

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Ежегодник

Выпуск 9

Часть I

Москва – 2014

Редакционный совет

И.А. Андреева – директор Парламентской библиотеки ГД ФС РФ, *Ю.М. Арский* – академик РАН, директор ВНИТИ, *В.М. Геец* – академик НПП Украины, директор Института экономики и прогнозирования НАН Украины, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, Председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, советник Президента РФ, *В.В. Иванов* – д.э.н., заместитель Президента РАН, *А.В. Кряжмский* – академик РАН, *В.Л. Макаров* – академик РАН, директор ЦЭМИ РАН, *Б.А. Малицкий* – д.э.н., профессор, директор Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки НАН Украины, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, директор ИНИОН РАН, *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета.

Редакционная коллегия

Л.А. Аносова – д.э.н., ученый секретарь Отделения общественных наук РАН, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. секретарь, *Л.А. Дартау* – к.т.н., в.н.с. ИПУ РАН, *Ю.И. Игрицкий* – к.и.н., зав. отделом ИНИОН РАН, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, директор ИНИОН РАН, отв. редактор, *А.И. Селиванов* – д.филос.н., профессор, *Л.В. Скворцов* – д.филос.н., профессор, *А.А. Халатов* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Н.В. Шелюбская* – к.э.н., с.н.с. ИМЭМО РАН

Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – 682 с.
ISBN 978-5-248-00742-4

Рассматриваются проблемы стратегического проектирования социально-экономического развития России, национальных интересов России в изменяющемся мире, модернизации российской экономики на основе инновационного и технологического развития, качества власти и управления, регионального развития, модернизации российского здравоохранения, образования и науки. В ежегоднике представлены материалы XIV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, 19–20 декабря 2013 г.

Для специалистов в области россиеведения, государственного управления, инновационного, технологического и регионального развития, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 60.54
66.75 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегия развития России в XXI веке

Алейников А.В. Конфликтогенный потенциал социальных трансформаций: Российский контекст	9
Андреев Э.М. Современная социальная реальность и социальный реализм	14
Батурин В.К. О Ф.М. Достоевском – истинном модернизаторе России	18
Бородич В.Ф. Политическая воля как фактор политики модернизации в России и Китае	21
Бояк Т.Н. Нравственная, гражданско-правовая культура молодежи и стратегическое развитие России	23
Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Проблемы развития институциональных механизмов модернизации России	26
Горюнов В.П. Проблема определения целевой модели России	34
Гусева Н.В. Стратегический потенциал России: К вопросу об адекватном понимании и осуществлении	38
Гущин В.В. Что с нами будет завтра	41
Демиденко Э.С. Смена эволюции жизни на Земле и необходимость формирования перспективной стратегии развития России	43
Джерелиевская И.К. Государственная культурная политика как фактор модернизации России	49
Дорошенко С.В., Нигметов К.К. Оценка стратегий и программ как направление модернизации государственного управления: Опыт Республики Казахстан	53
Душин А.В. Новая индустриализация: Основания развития	58
Зализко В.Д. Место и роль сельских территорий в стратегии социально-экономического развития Украины: Теоретический аспект	61
Захаров В.К., Голикова Е.И. Прогрессивность шкалы налогообложения доходов физических лиц и показатель благополучия страны	63
Звягинцев П.С. Программно-целевой метод планирования – воплощение стратегии модернизации, инновационного и технологического развития России	69
Иванов В.В. Какая наука нужна России?	76
Кольчугина А.В. Структура национального богатства России	82
Кулешова И.В. О ключевых проблемах модернизации современной России: Взгляд из метафизических глубин русской философии творчества П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского	86
Лапин Н.И. О стратегии повышения социокультурной эффективности модернизации России до средневропейских стандартов	91
Лившиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Системный анализ процесса модернизации в России: Характеристика ситуации	97
Матюш И.В. Стратегия устойчивого развития. Методологические и методические рекомендации	102
Милецкий В.П. Человеческий фактор системной модернизации современной России	103
Митрофанова А.В. Модернизационные проекты «Единой России»: Критический анализ	109

Нагуманов К.С. К решению ключевых проблем России на базе единой теории эволюции природы и общества	118
Петросяни Д.В., Симонов К.В., Махмутова Е.В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды	123
Попадюк Н.К. Регионализация как мегатенденция посткризисного развития и возможные сценарии для России	126
Савелов В.И. Каким должен быть путь развития России?	129
Савельев А.Д. Цивилизация знаний как ближайший рубеж устойчивого развития России	135
Садков В.Г., Мельникова М.Н. Национальное стратегическое программирование и формирование в России целостной многоуровневой системы антикризисного управления	139
Смирнов В.П. Ценностные ориентиры и цели инновационного развития	148
Туганов В.Ф. Физическая экономия: Кто присваивает весь прирост ВВП – вопрос справедливости или свободы (эффективности) рынка?	151
Туменова С.А. Системная модернизация России: Институционально-синергетический подход	157
Чумаков А.Н. Эпоха перемен и актуальные задачи российского общества	163
Шкоп Я.Я. Строительство корпоративно-общинного капитализма как основа модернизации жизнеустройства	166
Шуйский В.П. Новая индустриализация России: Возможности импорта технологий	170
Янгиров А.В., Юсупов К.Н., Ахунов Р.Р. Макроэкономический анализ национального продукта	174
Яшкова Т.А., Явчуновская Р.А. Стратегия модернизации и модернизация политического курса	177

Национальные интересы России в изменяющемся мире

Адилова Л.Ф. Образ России в стране и мире	183
Артамонова А.В. Семья как национальная идея	185
Барковский А.Н. Ожидаемые и предполагаемые последствия милитаризации России	188
Белозёров В.К., Емельянов А.И. Модернизация внешнеполитической стратегии Российской Федерации в Латинской Америке с учётом формирования цивилизационной идентичности региона	190
Берендеев В.А. «Нейтрализация политического» как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации	193
Vasarelu M. Russia and Ukraine after vilnius summit	199
Викторов А.Ш. Особенности демографической безопасности России в процессе нарастания социальных противоречий в современном обществе	204
Голубев В.С. Продовольственная безопасность и экологически чистые продукты питания – важнейшие составляющие модернизации России	208
Грущинская Н.Н. Идентичность интеграционных и дезинтеграционных процессов в условиях глобальных трансформаций	211
Дадабаева З.А. Межгосударственное миграционное сотрудничество как фактор интеграции на евразийском пространстве?	213
Дзуцев Х.В. Исторические, политические, экономические, социальные причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации	218
Зазимко В.Н. Об организационной основе индустриализации и оборонно-промышленном комплексе страны	223
Карякин В.В. Стратегии не прямых действий, «мягкой силы» и технологии «управляемого хаоса» как инструменты перестройки политических пространств	229

Клочков В.В., Данилин М.Н.	
Технологическое развитие, оборонная политика России и ее место в мире: Экономический анализ	236
Кобец П.Н.	
О проблеме предупреждения преступности незаконных мигрантов и необходимости совершенствования миграционного законодательства современной России	244
Комлева Н.А.	
Основные геополитические и геоэкономические причины Сирийского кризиса	247
Корнеев А.В.	
Возможности новых методов краудсорсинга, целевой фокусировки, нейротренинга и рефлексивного менеджмента для эффективного производственного обучения персонала при обеспечении безопасности критически важных объектов ТЭК	250
Кохно П.А.	
Оборонно-промышленный комплекс: Приоритеты развития	251
Лисовой В.М.	
Основы и тенденции современного мирового развития: От войны к миру	256
Литвинов В.А.	
Инновационное развитие и национальная безопасность России	261
Лутвинов В.И.	
Воссоздание государственно-патриотической идеологии и института воспитания – основополагающий фактор возрождения Великой России	264
Малиновский Л.Г.	
Научная рациональность в основе справедливой организации жизни людей	270
Мельников В.П.	
Информациология космопланетарной безопасности России	277
Мищенко В.А.	
Механизмы совершенствования информационной политики РФ в контексте формирования традиционных семейных ценностей	285
Морева Е.Л.	
Интеграция снизу: Пределы и возможности	288
Москаленко М.Р.	
Модернизация и обороноспособность России: Будет ли ответ на вызовы?	293
Назаров В.И.	
Механизм снижения инвестиционных рисков для пользователей недр при первичности интересов России по развитию своей минерально-сырьевой базы	295
Новикова О.Н.	
Сценарии развития ситуации в Афганистане в свете «Фактора 2014». последствия для России	297
Ойдунов Т.М., Кылыдай А.Ч., Ададимова Л.Ю.	
Оценка трансграничных факторов и приграничное сотрудничество на участке государственной границы республики Тыва-Монголия	299
Омаров Ш.М.	
Евразийские интеграционные процессы и управляемый хаос: Экономический аспект	304
Поплыко В.И.	
Потенциал межгосударственного экономического сотрудничества стран Таможенного Союза	307
Пряхин В.Ф.	
О резервах пополнения арсенала «мягкой силы» российской внешней политики	309
Савельев В.В.	
О долговременной стратегии решения национального вопроса в Российской Федерации	314
Соколова Р.И.	
Государственная идеология как основа модернизации	320
Сотников А.В.	
Союзное государство реализует инновационные программы	325
Спиридонова В.И.	
Новые идеологические стратегии современного глобализма и Россия	328
Толмачев П.И.	
Внешнеэкономические факторы инновационного развития России	332
Троекурова И.С., Сергун И.П.	
Экономическое сотрудничество Российской Федерации с государствами АСЕАН	339
Фейгельман Н.В.	
Текущее состояние и перспективы реализации межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года	346
Царьков А.С., Радченко И.С.	
Россия в ВТО. Региональная конкурентоспособность: Реальность и перспективы	349
Черданцев В.В.	
Права народов в процессе модернизации межэтнических отношений в РФ	355

Чесноков А.Г.	
Межгосударственное инновационное сотрудничество стран СНГ как элемент Евразийской интеграции	358
Шелкоплас Е.В.	
Основания оптимистической перспективы «Русско-Сибирской» цивилизации в современном глобальном мире	360

Модернизация экономики и инновационно-технологическое развитие

Азгальдов Г.Г.	
К вопросу о системе управления качеством и инновационном развитии	366
Алексеев А.В.	
С чего начинается инновационная экономика?	368
Баландина О.В.	
Роль альянсов на рынке труда в процессах инновационного развития	375
Белозерова С.М.	
Модернизация промышленности: Приоритеты и условия реализации	379
Блинов А.О., Рудакова О.С.	
Модернизация организационных изменений на российских предприятиях	383
Богданова Е.А.	
Эффективность применения совокупности приемов японской и американской систем менеджмента качества на российских предприятиях	389
Буздалов И.Н.	
Модернизация сельского хозяйства России как особый приоритет современной аграрной политики	393
Буквич Р.М.	
Планы Моргентау и Маршалла как модели экономической политики и их значение для трансформирующихся экономик	398
Бурмистров В.В.	
Инновационный подход к проблеме сжатия информации как модель памяти и базовый элемент для повышения производительности робототехники	404
Васильев Н.Н.	
Проблемы финансирования модернизации экономики России	411
Васильева Л.В., Богачев Ю.С., Киселев В.Н.	
Подходы к оценке технологического потенциала развития приоритетного направления «Науки о жизни»	414
Ветчинкина Е.В.	
Исследование технологического уровня производства в целях формирования стратегии инновационно-технологического развития хозяйствующих субъектов	420
Волкова В.Н., Логинова А.В., Яковлева Е.А.	
Модели для обоснования приоритетов инновационного и технологического развития хозяйствующих субъектов	426
Демешкевич Г.М., Олонцев А.В.	
Информационно-консультационное обеспечение инновационного развития Агропромышленного комплекса России	431
Денисов И.В.	
Стратегия развития корпоративного сектора страны на основе законов экономико-технологического развития	436
Долматович И.А., Громов А.А.	
Институциональный анализ Российского рынка ценных бумаг	441
Евсеев А.В.	
Инновационная культура и теория «Path dependency» – Опыт ретроспективного анализа	449
Зазимко В.Н.	
Промышленные кластеры в механизме современной реиндустриализации	452
Кадошцева М.Е.	
Управление развитием АПК: Традиции инноваций	459
Казакова Н.В., Мангушева Е.В.	
Инновации и технологическая динамика	464
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н.	
Инновационные преобразования в России: Условия диктуют модель поведения	470
Касьянова А.К.	
Инновационные ориентиры современной экономики	475
Кашиин В.А., Абрамов М.Д.	
Российская налоговая система – тормоз экономического развития (Почему невыгодно производить в России)	479
Квашнина И.А.	
Роль иностранных инвестиций в модернизации обрабатывающих отраслей российской промышленности	485
Клейнхоф А.Э.	
Стратегическое планирование как инструмент повышения конкурентоспособности российской экономики (На примере лесного комплекса)	489
Козырева Г.Б.	
Компенсаторные механизмы устойчивого лесопользования	492

Кокин А.В.	
К инновационной стратегии экологизации экономики России	495
Колеснёв В.И.	
Научное обеспечение модернизации в аграрном секторе Беларуси	500
Костина Л.Я., Абаикин О.В., Масюк Ю.А., Бойко Ю.П., Старовойтов В.И., Старовойтова О.А., Абросимов Д.В., Подобедов В.И., Зейрук В.Н., Алексютина О.А.	
Пути дальнейшего развития животноводства и растениеводства в России	504
Кротова М.В.	
Возможности нефтегазового комплекса для модернизации экономики России	506
Кумакова С.В.	
Препятствия инновационного и технологического развития России	512
Куркин И.И.	
Путеводитель аэрокосмических перспектив, научно-методическая основа консолидированных взаимодействий ученый – учитель – ученик в науке и образовании	516
Кучуков Р.А., Савка А.В.	
Современная модель хозяйствования и основные направления модернизации национальной экономики	525
Лаптев С.В.	
Устойчивость экономического развития как предпосылка и инструмент управления модернизационно-иннова- ционными процессами	529
Лещёв С.В.	
Инфотектоника интернета вещей: Коммуникационное действие vs коммуникативное действие	536
Лоскутов В.И., Тихонова Ж.В.	
Модернизация отношений собственности в современной экономике	539
Любина О.Н.	
Инновационная культура как фактор развития современной России	541
Матвеева Н.А.	
Нормативно-правовая база оценки финансирования высокотехнологичных отраслей экономики	543
Никулина О.В., Иванова Н.В.	
Финансирование инновационного предпринимательства в России и за рубежом	548
Новиков В.Е., Дербенева Г.Ф.	
Таможенные инструменты модернизации экономики	554
Орешин В.П.	
Вариант модернизации экономики России	558
Орлова В.Н.	
Инновационная составляющая стратегии развития предприятия	563
Перчинская О.В.	
Мировой арт-рынок: Основные тенденции, проблемы и противоречия	566
Привалов А.А.	
Организация соревнования в России разнохарактерных экономических систем – необходимое условие повыше- ния эффективности национальной экономики	570
Пястолов С.М.	
Инновационная деятельность: Доходы и экологическая безопасность как цели развития	576
Резникова Н.С.	
Венчурный капитал и прямое инвестирование как источник финансирования инновационного развития	582
Самарина В.П., Терешина М.В.	
Проблемы российской экономики в контексте экологической модернизации	588
Санду И.С., Рыженкова Н.Е.	
Роль государственно-частного партнерства при формировании национальной инновационной системы в АПК	592
Сараф М.Я.	
О соотношении понятий «инновация» и «креативность»	595
Селиванов С.Г., Шайхулова А.Ф.	
Управление инновационными проектами технического перевооружения производства в системе непрерывной реконструкции предприятий машиностроения	597
Семёнова Е.А.	
Россия на пути к новому технологическому укладу	605
Семёнова Е.И.	
Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве	607
Ситников Е.В.	
О некоторых аспектах модернизации отечественной газо- и нефтехимии	609
Ситников С.Е.	
Информационно-коммуникационные технологии инновационного производства	613
Скобников Е.А.	
Совершенствование денежно-банковской системы как основа инновационного развития страны	618
Сливицкий Б.А., Сливицкий А.Б.	
Научные знания как системная основа повышения конкурентоспособности российской промышленности	622

Сливицкий А.Б. Экспертно-аналитическая деятельность в обеспечение инновационного развития российской авиационной отрасли	627
Смирнова Т.Л. Развитие рынка рабочей силы в условиях технологической трансформации российской экономики	632
Соснина Т.Н. Практическая ценность анализа инноваций в контексте теории предмета труда	635
Султанова Л.Ш. Абсорбционная способность к инновациям экономик стран постсоветского пространства	643
Сучкова С.Ю. Развитие потенциала конкурентоспособности на основе рейтинговой оценки предприятий	646
Татаринцева И.В., Татаринцев В.А. Прогнозирование и освоение рынка наукоемкой продукции	650
Тихобаев В.М. Сбалансированность производства: Проблемы и решения	654
Трошин А.С., Морозова Н.Б. Подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов	659
Тульчиев В.В., Ягфаров О.М. Перспективы экономического развития России на основе коренной перестройки структуры АПК и технологической модернизации его продуктовых подкомплексов	663
Холодков В.Г. Новая индустриализация как главное направление модернизации экономики России	668
Хотулев А.В. О некоторых мерах по обеспечению технологического развития производства изделий и услуг хозяйствующих субъектов в России	672
Чайка Т.А. Оценка индекса человеческого развития в аграрном секторе экономики	677
Шафиев Р.М. Ценообразование в топливно-энергетическом комплексе	680

Алейников А.В.

д. филос. н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Несомненно, что российские трансформации многоплановы и полиаспектны и представляют, говоря словами Р. Коллинза, «запутанный многосторонний процесс конфликта на нескольких фронтах»¹. Значимость исследования российских «кейсов» системных конфликтов модернизационных рисков глобального мира «текучей современности» (З. Бауман) («реалистические» и «нереалистические» конфликты Л. Козера, «рациональные» и «нерациональные» конфликты Т. Шеллинга, «деструктивное поведение» и «конфликтное поведение» Й. Галтунга, «противоречие» и «конфликт» Э. Гидденса, «конфликты интерпретаций» П. Рикера, «конфликты идентичностей» Д. Бертмана и Д. Ротмана), представляется особенно очевидной в силу того, что сегодня необходимо представлять драйверы и триггеры² возможного разрушения российской системы. Ключевым в данном контексте представляется анализ тенденций повторения определенных институциональных схем и исторических истоков трудностей имплантации модернизационных проектов в России. Исследователи противоречивого хода российской трансформации, «долгого пути через “долину слез” и “юдолю печали”» (Р. Дарендорф)³, как правило, выделяют тот или иной сюжет, который видится им главным: срыв перехода от авторитарной к демократической политической системе, возвращение к историческим российским традициям и ценностям, раскол социальной системы.

Примеры, подтверждающие существование этих тенденций, многочисленны. Так, в России 1% самых богатых граждан получает 40% всех национальных доходов, занимая лидирующие позиции в мире по скупке недвижимости в европейских столицах (по некоторым оценкам, доля россиян среди покупателей элитного жилья на Лазурном берегу Франции составляет 12%). Для сравнения: даже в США 1% самых богатых граждан располагает лишь 8% доходов⁴.

Рассуждая о жизненных стратегиях российской псевдоэлиты, ориентированной прежде всего на Запад, о взаимосвязи ее интересов с интересами остальной части общества, А.М. Пятигорский и О.М. Алексеев отмечают: «Это не конфликты политических концепций или точек зрения (и не конфликты экономических интересов), а конфликты противоположных *интенциональностей* политической рефлексии. Эти интенциональности не сводимы ни к нефти, ни к атомной энергии, ни к Корану, ни к цвету кожи или разрезу глаз. В полях напряжения, образовавшихся между конфликтующими интенциональностями, любая рефлексия – экономическая, религиозная, этическая – становится политической и только ждет своего часа, когда напряжение разрешится “шизофреническим взрывом”, “*схизмогенезом*”, логическим выводом из которого будет аннуляция (точнее, самоуничтожение) обеих конфликтующих интенциональностей и неизбежная *смена типа* политической рефлексии у обеих конфликтующих сторон, а иногда и у *третьей стороны*»⁵.

Разумеется, не всегда конфликтогенность современного российского общества прокламируется в столь острой и идеологически окрашенной форме. Но примеры такого рода могут быть умножены.

Корпус опубликованных за последнее десятилетие научных работ по проблеме трансформации в России довольно значителен, а оценки российского политического развития и его перспектив разнообразны. Впрочем, рефлексия поиска искомой сущности России всегда была предельно острой темой.

Российскую политику издавна преследуют два искушения – обмануть историю, избрав стратегию сознательно-го уклонения от управления конфликтами, или же, напротив, свести политический процесс к силовому навязыванию своей воли, к «политической борьбе», к соревнованию напоров и агрессивностей. Обе крайности трагичны, но обе направлены на приспособление дополитической и довластной «войны всех против всех» для осуществления перераспределения ресурсов. Приведем красноречивую формулировку в одном из выступлений на солидной научной конференции: «Мы – страна сбывшейся конфликтологии»⁶. Не совсем так – Россия, если постигать нашу собственную современность в ее историческом измерении, скорее *есть страна сбывшейся примитивной силовой недоконфликто-*

¹ Коллинз Р. Четыре социологических традиции. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. – С. 101.

² Мельвиль Ю.А., Тимофеев И.Н. 2020: российские альтернативы revisited // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. – № 2. – С. 42–65.

³ Дарендорф Р. Искушение авторитаризмом // Россия в глобальной политике. – М., 2005. – № 5. – http://www.globalaffairs.ru/number/n_5742.

⁴ Шкаратан О. Российская «псевдоэлита» и ее идентификация в мировом контексте // Мир России. – М., 2011. – № 4. – С. 68–88.

⁵ Пятигорский А.М., Алексеев О.М. Размышления о политике. – М.: Новое издательство, 2008. – С. 24–24.

⁶ Социокультурные особенности российской модернизации: материалы круглого стола. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 98.

гии. Эту ситуацию очень ясно диагностировал на материалах послереволюционной России В.П. Булдаков: «Практически не осталось людей, живущих в гармонии со своим социальным окружением и давлением "внешнего мира". Противоречия носили настолько сложный, системно-парализующий характер, что возник синдром "гордиева узла", который проще разрубить, чем распутать... Эти фрустрационные судороги... сказываются и сегодня»¹, социальная энергия негативизируется до антагонистических конфликтов в сферах символических войн в социальных сетях, войн компроматов, в повседневном быту. Симптоматичны социологические исследования глобального индекса миролюбия, определяемого агрегированием 23 показателей, объединенных в три основные группы: наличие и масштабы внутренних и международных конфликтов, в которых участвует государство; уровень стабильности и безопасности внутри государства; уровень милитаризации государства, и оценивается по шкале от 1 (максимальное миролюбие) до 5 (минимальное миролюбие). Для постсоветской России индекс миролюбия в 2012 году составил 2,938. Первое место по миролюбию (индекс 1,113) заняла Исландия, а последнее (индекс 3,392) – Сомали. Россия занимает 153 место из 158 между Корейской Народно-Демократической Республикой и Демократической Республикой Конго².

Т. Парсонс утверждал, что именно ценностно-нормативный консенсус в обществе обеспечивает социальный порядок, а максимальное распространение не находящихся в конфликтных отношениях, потенциально примиряемых базовых ценностей и норм, их институционализация обеспечивает стабильность и четкое функционирование общества³. В сравнительном же исследовании ценностей, проводимом В. Магуном и М. Рудневым, зафиксировано, что по параметрам «благожелательность» и «универсализм» (прятие чужого) Россия занимает одно из последних мест и принадлежит к числу европейских стран с низким межиндивидуальным ценностным консенсусом по большинству базовых ценностей⁴.

Разработанная Карлом Шмиттом фундаментальная дихотомия «друг / враг», определяющая суть конфликтной модели, обращена не только внутрь российского социума, но и вовне.

В российской системе координат существенным паттерном, на который нужно обратить внимание, является доведение до совершенства технологий создания искусственной политической конфликтности как социальной нормы. Российские граждане становятся легкой добычей и готовой жертвой политехнологов прежде всего потому, что в России экзистенциальные проблемы не существуют отдельно от экономических, социальных и политических проблем. «Наоборот, среди наших реалий [в] метафизику, в проблемы добра и зла, доброты, искренности, лжи, сокрытия, человеческого своеволия, самоуправства и в решение этих проблем – внедряешься быстро почти при первой же встрече с милиционером, с органами местного самоуправления»⁵.

Зашкаливающая взаимная речевая агрессия как на институциональном уровне (власть, оппозиция, СМИ), так и на уровне повседневности имеет не лингвистическую, а социальную основу, для концептуализации которой все чаще употребляется термин «холодная гражданская война».

Как корректно осмыслить и описать эти привычные социальные практики и представления, способы жизнеобеспечения в гиперконфликтном российском социально-политическом пространстве, избежав при этом как погружения в «войну», т.е. отвлеченного и бездоказательного рассуждения об «особых» российских традициях, так и абстрактных нормативных высказываний о «нормальных» вариантах протекания конфликтов? Политическая социология сосредоточивает анализ специфики российских конфликтов на редуцированной проблематике: «Причастные к околполитической среде эксперты и "технологи" купаются в спекулятивном анализе элитных интриг, клановых раскладов и иностранных интересов»⁶. Конфликтологическая же парадигма позволяет разглядеть «в России видимостей Россию сущностей»⁷, радикально переосмыслить процессы структурно-функциональной дифференциации социально-групповой и институциональной систем и рефлексивно реконструировать более сложные системы интеграции и обмена, коммуникаций между отдельными подсистемами, анализировать неартикулируемые и некодифицируемые последствия конфликтных взаимодействий. Данный «конфликтно-институциональный» подход предлагает наиболее приемлемый набор средств для формирования концептов изучения институциональных изменений российского общества, сосредоточивая внимание на системе формальных и неформальных норм, правил и организаций, сдерживающих и контролирующих насилие. Данная оптика рассматривает социальные явления под углом зрения рефлексии об отличиях способов достижения желаемого в конфликтах – игра «с нулевой суммой», «с отрицательной суммой» или «с положительной суммой».

Такой подход позволяет четко представить, какие институты необходимы для эффективного конфликторазрешения, как отточить российскую политику, чтобы перекрыть конфликтность институционализированными в неформальных и формальных социальных механизмах установками на «не войну» и причинами для сотрудничества.

И здесь нам потребуется набор инструментов, базовые рабочие определения. Мы предлагаем не вполне традиционный вариант формулирования определения конфликта, не стремясь найти всеобъемлющей форму-

¹ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. – М.: РОССПЗН, 2012. – С. 732.

² Нисневич Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. – М., 2013. – № 1.

³ Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.

⁴ Магун В.С. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.

⁵ Бибихин В.В. Введение в философию права. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 50.

⁶ Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – С. 196.

⁷ Гаман-Голутвина О. В. «И тут кончается искусство, и дышит почва и судьба...» // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Вып. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 356–359.

лы, описывающей весь спектр теоретических параметров, используемых при построении соответствующих конфликтных моделей социума. При этом логику развертывания нашей объяснительной схемы в силу ограниченности объема данного текста мы выносим за скобки¹ [15, с. 25–31].

Под конфликтом будем понимать особый вид отношений социальных и политических акторов друг к другу, символизирующий разновидность активной борьбы между ними и тип мышления об их отношениях между собой, являющийся результатом тематизации негативной коммуникации, обусловленной неадекватным ответом одного социального актора на вызов другого, находящегося в критической степени дискомфорта, вызванной относительной ресурсной депривацией и выражающийся в виде определенных социальных практик.

Самые изощренные описания нюансов и деталей механизмов национальной специфичности конфликтного взаимодействия сконцентрированы в превосходном и тонком замечании Л. Коузера: «Социальные структуры отличаются по степени конфликта, который они могут выдержать»².

Вопрос о национальной конфликтной модели может быть сведен к вопросу о социальных, психологических, политических механизмах разрешения конфликтов, который, в свою очередь, может быть рассмотрен в следующих трех аспектах.

1. Критерии упорядоченности социальных полей конфликта: в социуме либо сформированы устойчивые представления о приемлемом уровне конфликта как продуктивного элемента социального взаимодействия, позволяющего отразить собственную позицию, оптимизировать конфликтную ситуацию, внести в нее необходимые коррективы, либо продуктивность конфликта отрицается, а признается лишь борьба на уничтожение.

2. Мера антропоцентричности или власти(иерархо)центричности в способах действий или механизмах разрешения конфликтов. В рамках первой модели данные механизмы определяются институциональной системой «работы» с конфликтом, соизмеримой с человеком и ориентированной на него, когда решение социальных проблем ищут в гражданских сетевых связях, на разных уровнях, в различных точках горизонтальных коммуникаций. В рамках второй модели коммуникативные конфликтные отношения завязываются на власть, единственным закрепленным в традициях способом действий является жалоба начальству, *все неразрешенные конфликты централизуются на вершину управленческой пирамиды*, где социальный организм концентрирует конфликты и куда канализируется конфликтная социальная энергия, некомпенсированная, неперекрываемая и нецивилизованная. Истина, сила и право в разрешении конфликтов всегда остаются за иерархией, которая является носителем и выразителем идеи целого, всегда стремящегося к снятию конфликта *всеми сдерживающими, репрессивными, силовыми способами*. В этой парадигме конфликт зачастую разрешается или покупается ценой победы иерархии над здравым смыслом. При этом события на социальной «линии фронта» (в зонах социального пространства, где конфликтное взаимодействие принимает особо интенсивный характер), по которым можно оценивать напряженность социума, в российском (и в целом в постсоветском) пространстве в своем развитии быстро преодолевают некий пороговый уровень и радикально меняют социально-политический ландшафт в считанные дни и даже часы.

3. Критерии эстетической оформленности конфликта: обеспечивает ли стиль разрешения конфликта (выхода из негативной ситуации) психологический комфорт, рождает ли чувство защищенности? Перефразируя Олдоса Хаксли, можно сказать: главное ведь не в том, чтобы выйти из конфликта, а в том, кем ты из него выйдешь. Дэвид Лэндес подчеркивал: «Существуют культуры, которые я бы назвал “токсичными” культурами... они калечат людей, которые цепляются за них»³.

Таким образом, ключевыми для нашего анализа являются, если воспользоваться формулировкой Т. Парсонса, «институционализированные стандарты»⁴ нормативной конфликтологической культуры российского общества и глубинного архетипа «конфликтологического разума» российского народа, которые влияют на «токсично-конфликтный» тип российских социальных форм.

Можно предположить, что существует два типа конфликтного стиля общества. Один стиль, постоянно реконструируя конфликты, не допуская острых всплесков, раскручивает спираль социальной реконструкции и приводит к внедрению нового социального комплекса. Конфликт здесь «выполняет функции стабилизации и интеграции внутригрупповых отношений. Предоставляя обеим сторонам безотлагательную возможность для прямого выражения противоречивых друг другу требований, такие социальные системы могут изменить свою структуру и элиминировать источник недовольства. Свойственный им плюрализм конфликтных ситуаций позволяет искоренить причины внутреннего разобщения и восстановить социальное единство»⁵. Другой стиль, выстраивая такую конфигурацию разрешения (вернее – подавления) конфликтов, которая обеспечивается не интериоризацией социальных норм, а насильно, путем вмешательства власти, может положить начало спирали социального разрушения, привести к упадку и полной дезинтеграции общества.

Как полагает Зигмунд Бауман, общество обречено на умирание, на полный коллапс социально-нормативной системы, если отмирание традиционных институтов не восполняется новыми институтами неформального общения и

¹ Алейников А.В. Метафизика российской конфликтности: холодная гражданская война или склока // Власть. – М., 2013. – № 6.

² Коузер Л. Основы конфликтологии. – СПб.: Светлячок, 1999. – С. 32.

³ Landes D. Why some are so rich and others so poor: the role of culture // Culture Counts: Financing, Resources, and the Economics of Culture In Sustainable Development / The World Bank. – Washington (DC): 2000. – P. 701.

⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – С. 701.

⁵ Коузер Л. Функции социального конфликта // Реферативный сборник. Социальный конфликт: современные исследования. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – С. 24.

социального контроля¹. Такой конфликтный стиль Р. Дарендорф называл «аморальным», «неэффективным», «потенциально злокачественным», полагая, что «тот, кто пытается навсегда разрешить конфликты, скорее поддается опасному соблазну путем применения силы произвести впечатление, что ему удалось такое «разрешение», которое по природе вещей не может быть успешным»².

Конфликтные системообразующие признаки социально-политического пространства российского общества можно, по-нашему мнению, операционализировать через понятие «габитус», предложенное П. Бурдьё.

Габитус – это некое инстинктивное социальное знание, отражающее прошлый опыт социальных субъектов и указывающее более или менее приемлемый выход из конфликтов. В то же время это и механизм распознавания в координатах «свой – чужой», совокупность доведенных до автоматизма навыков и приемов поведения в конфликтных ситуациях. «Конфликтный габитус» – устойчивый, самовоспроизводящийся в историческом времени комплекс социальных структур (отношений, организаций и институтов), совокупность закономерностей историко-конфликтного поведения, специфический стержень, определяющий национальную специфику конфликта, поведения в нем социальных субъектов и методов его регулирования.

Суть «конфликтного габитуса» – в передаче от поколения к поколению главных черт, стереотипов конфликтного восприятия социальной действительности, допустимых рамок развития конфликтов, закреплённых в обычаях предпочтительных способов и методов их разрешения, определенный уровень навыков поведения в конфликте.

Любой процесс взаимодействия людей, всегда в какой-то степени отличающихся друг от друга потребностями и возможностями, внешними условиями жизнедеятельности, индивидуальными предпочтениями, неизбежно ведет к возникновению конфликтов. Конфликтное взаимодействие рациональных (т.е. стремящихся к максимизации степени удовлетворения своих предпочтений) индивидов порождает необходимость согласования их предпочтений, которое позволило бы снизить издержки конфликта. Конечным результатом процесса согласования конфликтных интересов является создание институтов (действующих и выполняемых правил), устанавливающих определенные рамки или ограничения в отношениях взаимодействующих сторон конфликта и обеспечивающих соблюдение установленных правил взаимодействия.

При этом существующая институциональная структура разрешения конфликтов может, по словам Дугласа Норта, «загнать» общество в определенное русло развития. Причины неудач модернизационных проектов на российском пространстве во многом связаны с конфигурацией системы институционального ограничения конфликтов и слабостью «конфликтно-позитивных», консенсусных ценностей и установок.

Субъекты конфликтного взаимодействия предельно герметизированы. Односторонняя партисипационная направленность порождает симметричные негативные действия. Конфликт перестает адекватно описываться, начинает «разбухать», его содержательные и позитивные значения нерелективно поглощаются негативными смыслами и коннотациями. Поле конфликта «разворачивается» за пределы необходимого уровня стабильности социума, место конструктивных противоречий занимают противоречия деструктивные, «перетягивание каната» перекрывает русло социальной динамики. Происходит деэтизация, деэстетизация и «раскультивирование» конфликта.

В российской практике реализуется в основном модель использования насилия ради достижения групповых интересов в формате открыто манифестируемой вражды различных социальных групп при осознанном использовании политических технологий интенсификации и эскалации конфликтов, в том числе с использованием приема поисков внутреннего и внешнего врагов. В контексте этой устойчивой тенденции социального развития, политической традиции и политической культуры наблюдается преобладание административных методов регулирования конфликтности и доминирование неформальной составляющей институционализации конфликтов.

Исключительно важными для анализа российского алгоритма осмысления конфликта и поведения в конфликте представляются исследования Игоря Яковенко и Александра Музыкантского³, Льва Гудкова⁴, Николая Розова⁵. Их инструментарий позволяет «схватить» одновременно эмпирические характеристики институциональных рамок конфликтных взаимодействий и особенности реальных поведенческих практик. Обобщим эти характеристики и особенности, по возможности оставляя без изменений изящные авторские формулировки и в то же время не перегружая изложение обильным цитированием:

- Стремление к предельному обострению любого конфликта, установка на блокирование диалога с противостоящей стороной в любых его формах. Любые компромиссы нетерпимы и постыдны.
- Внеморальность конфликта: правовые и моральные нормы разрешения и урегулирования конфликтов отрицаются при оценке поведения своих по отношению к противнику. Противнику приписываются все мыслимые и немыслимые злодеяния, и по отношению к нему позволено абсолютно все.
- Агрессивно-наступательная стилистика разрешения конфликта в сочетании с непременной профанацией актуального и потенциального противника и апелляцией не к противной стороне, а к внешнему наблюдателю, которому пытаются продемонстрировать собственную правоверность. Это «стилистика скандала на одесском Привозе со спе-

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.

² Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. – М., 1994. – № 5. – С. 145.

³ Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. – М.: РОССПЭН, 2012; Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. – М.: Русский путь, 2010.

⁴ Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 г. – М.: Новое литературное обозрение, 2004; Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. – М.: РОССПЭН, 2011.

⁵ Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М.: РОССПЭН, 2011.

цифически базарным криком, задираем подолу и плевками в лицо»¹, выражающая неприятие альтернативной мировоззренческой позиции.

- Отсутствие «рыцарского этикета» в отношении к противнику, т.е. системы представлений, базирующихся на фундаментальном убеждении в онтологическом равенстве противников, обладающих равным достоинством и наделенных единой человеческой природой.

- Гипертрофированная степень толерантности к рискованным формам поведения.

- Последовательное упрощение, примитивизация причин конфликтов, их редуцирование до уровня бинарной оппозиции – что подразумевает соответствующие технологии предупреждения и разрешения.

- Ограниченность «вещественного измерения» коммуникации в конфликте *темой своих и чужих*, их взаимоотношение, готовность к взаимному насильственному подавлению, преимущественно принудительные формы урегулирования конфликтов в установках сознания и поведения с постоянно присутствующей угрозой легитимизированного государством насилия.

- Использование «высших ценностей» (Святая Русь, Правда, Служение Великой России и т. д.) для оправдания насильственного вмешательства государства и его представителей в частную сферу конфликтов, стремление «учить людей жизни» посредством принятия все новых и новых законов и правил, регламентирующих поведение.

- Чрезмерная «идейность» конфликта: самоутверждение через принижение символов (идеалов, ценностей, исторических персонажей, политических деятелей), священных, значимых для сторон конфликта.

- Иерархичность конфликта: взаимное неприятие стиля и манер поведения, знаков уровня потребления между представителями разных по статусу и доходам сословий.

- Иррациональность методов регулирования конфликтов и снижения социальной напряженности, амбивалентная архитектура сочетания *реалистических и нереалистических конфликтов, их диффузия*, превращение конфликта как средства в конфликт как самоцель, сознательный поиск внутренних и внешних врагов, эскалация и раздувание мнимых конфликтов.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что в рамках данной модели добиться заинтересованности всех акторов конфликтного процесса в установлении общих правил игры, признания их взаимной необходимости и ценности практически невозможно.

В конфликтном взаимодействии важно не столько обозначение *различий* в подходах, сколько определение того, что Ю.М. Лотман называл «открытым списком разных языков, взаимно необходимых друг другу в силу неспособности каждого в отдельности выразить мир»². Если следовать Ю.М. Лотману, политические позиции сторон конфликта должны накладываться друг на друга, по-разному отражая одно и то же, располагаться в «одной плоскости», образуя в ней внутренние границы, превращая культурные и политические антонимы в синонимы.

В контексте данных суждений отчетливо видна такая черта российской девиации конфликтного поведения, как «недоговороспособность», неумение и, главное, нежелание договариваться. «Любой партнер, – подмечает Л. Гудков, – независимо от близости или интимности отношений, значимости или даже характера связей и отношений, по сути своего социального взаимодействия выступает не как партнер... а воспринимается заведомо неполноценным, в большей или меньшей степени негативным... враждебным, агрессивным, чужим, угрожающим тебе»³. Между тем отдельные правила, нормы, рутинные процедуры и практики, из которых складываются различные институты конфликто-разрешения и институциональная среда конфликтов в целом, должны строиться на взаимном сдерживании «противопоставленных интересов». Дэвид Юм называл этот принцип «равенством сопротивлений», Георгий Гачев – «взаимной дополнительностью».

В этой системе координат, например, очевидно: чем более интенсифицирован политический конфликт, чем более активна политическая оппозиция, чем более развиты сети ее массовой поддержки, тем тщательнее она должна подходить к урегулированию своих отношений с властью, тем более серьезные усилия она должна предпринимать для выработки механизмов согласительных процедур, позволяющих вести торг с властью не только в неформальных, но и в институционализированных рамках. Пока же нет согласованных правил для диалога власти и «рассерженных горожан», а есть обоюдоострая символическая колкость, провоцирующая на взаимную жестокость.

В России стороны конфликта, как правило, – в том числе и путем коррекции институциональных правил – готовятся не к компромиссу, а к максимальной напряженности. Н. Луман называет это «проблемой избыточного давления», когда «разочарованных побуждают продемонстрировать, что в своих ожиданиях они придерживаются своих ожиданий спровоцировать конфликт и, по возможности, настоять на своем. К тому, кто на этом основании делается агрессивным, трудно подступить, потому что приходится считать, что он сам по себе прав. Однако следствия могут выходить далеко за пределы повода. И то, что предусматривалось в качестве публичной поддержки и тем самым содействовало решимости ожидаемого, может стать проблемой общественного возмущения»⁴. Правила координации и разрешения конфликтов всякий раз разные и всякий раз устанавливаются под действием силы, механизмы согласования складываются в основном на неформальном уровне.

Всё это приводит к неизлечимой, патологически разрушительной конфликтности социума. Чем чаще в управленческих практиках встречаются жесткие силовые обертоны, чем чаще власть прибегает в своих действиях к силовым стратегиям с репрессивным окрасом (запрещение, предотвращение, уничтожение), тем более сужаются позитив-

¹ Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. – С. 68.

² Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – СПб.: Семиосфера, 2000. – С. 13.

³ Гудков Л. Негативная идентичность. – С. 282.

⁴ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – С. 439.

ные возможности конфликта. Здесь необходимо отметить и зафиксированную рядом исследователей (например, Стасисом Каливасом) закономерность: лучше других в конфликтах, в том числе и жестоких гражданских войнах, выживают те, кому удалось пощадить противника, ибо великодушные создают сильные обязательства и прерывает цикл насилия и мести¹.

В отличие от этой парадигмы, моделирующей динамику конфликтов в закрытой системе и стремящейся максимально блокировать диалоговую составляющую, медиативная структура предполагает принцип *открытости* конфликта, динамичное взаимодействие в *реальном снятии конфликтной оппозиционности*. Коммуникативная этика – наиболее продуктивная форма конфликтного процесса – не является определяющим элементом политического сознания и конфликтной культуры России.

Андреев Э.М.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. ИСПИ РАН

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ

*Реализм стремится выразить собою действительность
с возможною для людей объективностью.*
Д.И. Менделеев. Заветные мысли.

Современный мир если чем-то и отличается от прежних времён, то вовсе не тем, что он становится проще, понятнее, гуманнее и безопаснее. Наоборот, он становится всё более *сложным и многообразно противоречивым, неоднозначным и неопределённым, уязвимым и опасным*. Процессы становления новой социальной реальности подтверждают существующие прогнозы о том, что вызовы и угрозы, опасности и риски в этом мире, острота проблем и кризисов будут не просто возрастать, а возрастать по экспоненте. С ними сегодня не в состоянии справиться ни одно, даже самое сильное и развитое государство или целые блоки и союзы государств. Это с одной стороны.

С другой стороны, налицо углубление кризиса *старых форм мышления и действия*, блокирующих способность людей понять прошлое, овладеть настоящим и предвидеть последствия своей жизнедеятельности в будущем. Социальная реальность, знания о ней и практические действия, основанные на этих знаниях, вступили в фундаментальные противоречия между собой, результатом чего являются распространение недостоверной информации о происходящем, рост масштабов неадекватных действий по отношению к новым реалиям, отсутствие идентичного восприятия и понимания людьми самих себя, утрата ими смысла самого своего социального бытия². В итоге среди многих актуальных и острых проблем жизнедеятельности современного мирового сообщества центральной, главной и общесистемной стала проблема *соответствия* существующих ныне форм и способов общественной жизни масштабам и глубине, необыкновенно ускоряющимся темпам и динамике глобальных изменений, происходящих в мире. В связи с этим является естественным поставить и искать ответ на *основной вопрос нашего времени*: «возможно ли преодоление пропасти между необходимостью подчинить своё поведение *требованиям реальности и реальными способностями человека и человечества* подчинить себя этим ограничениям?»³ Если возможно, то на какой основе и какими конкретными способами и средствами?

Новая социальная реальность с её требованиями и вызовами, рисками и угрозами концептуально и методологически осмыслена пока ещё весьма и весьма слабо, а воспринята практически явно недостаточно. Современное общество ещё не выработало каких-либо единых концепций и стратегий постиндустриального развития как в целом, так и в главных его проявлениях – процессах глобализации, информатизации, гуманитаризации, «психологизации», могущих стать основой общепланетарных геокультурных изменений. Реальность трансформируется быстрее и иначе, чем её успевают освоить современные теории и практики при их опоре на традиционные доктринальные, узко, односторонне социализированные, политизированные или идеологизированные подходы к познанию, оценке и, главное, воплощению того нового, что вносит эта реальность в жизнь. Процессы становления новой социальной реальности, между тем, начиная с рубежа XX–XXI столетий, подвергают серьёзному испытанию и невиданному ранее воздействию со стороны кардинально изменяющихся практик человеческой жизни на общественное сознание и поведение, социальную науку и образование, на уровень культуры в целом. Речь при таком воздействии идёт не только о необходимости смены очередного этапа движения истории, в основном **стихийного и человекозатратного** по своему характеру, а о формировании нового типа цивилизационного развития – *саморегулируемой культурно-природной коэволюции*, которая требует не только новой социальной организации общества, но и иной культуры мышления и деятельности человека, основанной на принципах социального и индивидуального творчества, креативности и самоорганизации.

«Постепенно мы начинаем понимать, – писал академик Н.Н. Моисеев, – что общество стоит сейчас на пороге катастрофы, требующей перестройки всех оснований своего планетарного бытия. Может быть, даже на пороге но-

¹ Дергугьян Г. Адепт Бурдьё на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе. – М.: Территория будущего, 2010. – С. 303–304.

² См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М., 2006. – С. 521.

³ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М., 1998. – С. 13.

вого этапа антропогенеза... и мы только подходим к пониманию того, что человечество уже исчерпало тот потенциал своего развития, который оно получило при завершении предыдущего этапа антропогенеза...»¹.

Иная социальная реальность, следовательно, требует и иной методологии её изучения, оценки и измерения, другой стратегии практического воплощения нового в жизнь и новых способов изменения самой этой жизни. Фундаментальный, системный кризис, поразивший сегодня человеческий мир, – это несомненное свидетельство также и определённой слабости, «методологической недостаточности» современного обществознания и человековедения. Мы разделяем точку зрения тех учёных и специалистов, которые утверждают, что в настоящее время создание нового обществознания и человековедения – императив как для мирового сообщества в целом, так и для России, в частности. «Сборка нового сообщества обществоведов на адекватной нынешним проблемам методологической основе, – справедливо отмечает, например, С.Г. Кара-Мурза, – срочная и чрезвычайная задача в национальной повестке дня России»². Что же мешает выполнению этой задачи? Чего мы не знали, не знаем, по большому счёту, и сейчас, не хотим знать, когда предпринимаем какие-то шаги по изменению реальности или интерпретируем результаты действий других поколений людей?

Дело состоит в том, что основной посыл реформаторства – тот, что для реформатора не имеет значения *реальное состояние объекта реформирования*. Его интересует только то состояние, к которому объект *должен прийти* в результате реформирования³. «Отсутствие интереса к реальности, – подчёркивает С. Кордонский, – было характерно для всех поколений реформаторов, начиная с 1980-х годов до сегодняшнего времени. Сегодняшняя методология реформы правительства... обусловлена отсутствием интереса к тому, как реально функционирует система управления государством, и стремлением преобразовать эту систему, привести её к некоторому идеальному виду... Мы чётко уверены в том, какая страна должна быть, мы не фиксируем те ограничения, которые *задаёт сама реальность*»⁴. Такова одна из самых главных из целого комплекса фундаментальных проблем и глубоких причин кризисного состояния систем социального знания и государственного управления, которую высветили российские реформы 1990–2000-х годов.

Другая важная проблема и причина, о чем говорят некоторые эксперты, состоит в том, что социальные науки в России были и остаются нацелены не столько на научное описание реальности, «сколько на легитимацию социальных идентичностей и создание идеологий»⁵.

В результате происходит накопление социальными науками «неработающего» знания, реальной является его слабая востребованность, тем более что традиции понимания действительности в нём практически полностью *импортированы*.

Третья, следовательно, проблема, одновременно и причина кризисного состояния социального знания и управления обществом в нашей стране определяется тем, что многие научные труды, отечественные учебники по социологии, праву, экономике основаны на *зарубежных различиях*, выработанных в совершенно других культурных и экономических условиях. Они механически применяются к российской реальности, а несовпадение между заимствованными понятиями и этой реальностью оценивается как негативная характеристика реальности и предпринимаются действия для того, чтобы привести социальную реальность России в соответствие с заимствованными понятиями. Такова стандартная логика⁶. Она не обеспечивает достижения качеств научности и достоверности социального знания и эффективности управления обществом на основе такого знания в силу своей отстранённости от реальной человеческой жизни, её значения и смысла.

Между тем новая социальная реальность существует и изменяется не вне нас, она давно уже с нами, а мы в ней. Мы её просто плохо видим, знаем, ещё хуже понимаем, она нам пока не по зубам. Чтобы её овладеть, важно знать и понимать, что современное общество в целом, экономика, политика и управление уже не могут быть средствами удовлетворения собственных интересов за счёт осуществления дел с посредственными и неспособными людьми. Они всё более становятся наукой и искусством того, как, реализуя общие интересы, сделать людей менее посредственными и более способными, а жизнь безопасной, свободной, благополучной и культурной.

Научный подход к исследованию социальной реальности отличается прежде всего своим *вниманием к конкретным видам и формам жизни людей (attention a la vie)* как регулирующему принципу их сознания и поведения. Иначе говоря, для того чтобы постичь социальную реальность, учёному – обществоведу необходимо исходить из неё такой, *какой она есть сама по себе в жизни*, а не из *априорных* (придуманных, ещё хуже предвзятых) представлений, мнений, схем, иллюзий, мифов, предрассудков и т.п., а также независимо от симпатий и антипатий исследователя, не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет, какие чувства у них это может вызвать. Измышления о несуществующих в реальности объектах наукой не являются. Не является научной применительно к «живому историческому процессу» и позиция *долженствования*. При этом очень важно знать то, что сложилось в результате этого процесса, чтобы понять, как это происходило в реальной истории⁷.

В современный период выходящие из тяжёлого системного кризиса государство и общество в России ставят перед собой грандиозную задачу – достичь качественного изменения жизни в стране, её экономики, социальной и ду-

¹ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М., 1998. – С. 13.

² Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч.1. Курс лекций. – М., 2011. – С. 19.

³ См.: Кордонский С. Социальная реальность современной России. Лекция. – <http://polit.ru/article/2004/05/11/kordon>

⁴ Там же.

⁵ См.: Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Г.С. Батыгина, А.А. Козловой, Э.М. Свицерски. – М., 2005.

⁶ См.: Кордонский С. Социальная реальность современной России.

⁷ См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М., 2006. – С. 172, 174–175.

ховно-культурной сфер. По существу, речь идёт о создании *иного государственного управления и нового общества*, реализующих стратегию инновационного развития, государства и общества равных возможностей, без бедности, гарантирующих безопасность и благополучие каждого человека.

Жизнеспособность государственности и общества в России определяется ныне прежде всего тем, как они «производят» своё *будущее*. Постиндустриальная, инновационная система управления рассматривает будущее не как угрозу и не как следствие, а как **причину** настоящего. Поэтому она стремится к формированию *социального взаимодействия нового типа*, который включает всё больше в себя культурные составляющие и всё больше подчиняется логике культурно-духовной коммуникации. По большому счёту, это – веление времени, его современных тенденций. «...Культурные факторы неуклонно становятся всё более важным компонентом повседневного опыта по мере нашего перехода от «общества дефицита», где экономическая необходимость втискивает поведение человека в довольно узкие рамки, к миру, в котором человеческий фактор будет играть всё более заметную роль по сравнению с внешней средой, открывая расширенный спектр возможностей для индивидуального выбора»¹. Чем дальше, тем больше различия между людьми и народами будут определяться не экономическими, политическими или идеологическими, а духовно-культурными факторами. Сама культура при этом является способом ценностного, смыслового понимания реальности, качественной оценки и освоения гуманистических норм жизни, проявления и развития творческих сущностных сил личности, т.е. сферой поиска, проектирования и конструирования новых социальных и личностных источников и устоев человеческого мира, без которых невозможно сформировать общество, базирующее собственное благосостояние на **внутреннем развитии** своих граждан и не позволяющее приносить их в жертву очередным проектам «светлого будущего», навязанным новоявленными реформаторами **извне**.

В связи со сказанным выше выделим особо *проблему необходимости формирования нового мировоззрения*, а на его основе – *сознания и поведения людей* в целом как условий и факторов, наиболее соответствующих, с одной стороны, требованиям и вызовам новой социальной реальности, а с другой – критериям и принципам гуманистического миропонимания и научности, а также практике живого исторического процесса.

Таким условием и фактором, с нашей точки зрения, выступает, прежде всего, *феномен социального реализма*².

Социальный реализм – естественная основа и важнейший принцип нового гуманистического мировоззрения и деятельности, смыслом и целью которых является сохранение, созидание и развитие *реальной человеческой жизни*, благодаря формированию и утверждению всё более совершенных способов социальной жизнедеятельности людей. Социальный реализм означает признание многообразия и необходимости сочетания, синтеза общественных связей и взаимодействий, включая, в частности, отношения собственности и власти, которые в силу этого теряют характер несовместимых и непримиримых противоположностей, заведомой направленности против чего-то или кого-то. Он соответствует *общенаучному принципу комплементарности*, открытому Н. Бором: *contraria sunt complementa (противоположности есть дополнительность!)*.

Социальный реализм стремится к синтезу материального и духовного, объективного и субъективного, отрицая крайности объективизма и субъективизма так же, как материализма и идеализма, рационализма и иррационализма. Преодоление основ традиционного и экономического индустриального общества он, как уже отмечалось выше, предполагает осуществлять вследствие, прежде всего, внутренней, интеллектуальной, креативной, нравственно-духовной эволюции людей, а не путём конструирования по заранее задуманным схемам и «чертежам» новых технологических, экономических, социальных и идеолого-политических систем, как это осуществлялось реформаторами прежде.

Социальный реализм, таким образом, как способ многостороннего, тесно связанного с реальностью ответа на её новые вызовы и риски, угрозы безопасности и благополучию общества, противостоит насаждению в нём различных форм *псевдореальности*, массовой *дезориентации* людей и *манипулирования* ими, т.е. такого состояния, когда человек, как писал в своей работе «Здоровое общество» Э. Фромм, уже «не воспринимает себя активным носителем своих собственных власти и богатства, а чувствует себя усовершенствованной «вещью», зависимой от внешней силы, определяющей смысл его жизни»³, когда он «обнаруживает парадоксальное *отсутствие реализма* в отношении ко всему существенному: к смыслу жизни и смерти, счастью и страданию, чувствам и серьёзным мыслям. Он надёжно скрыл под покровом всю *истинную сущность человеческого бытия* и заменил её искусственной, приукрашенной картиной псевдореальности, не слишком отличаясь от дикаря, лишившегося своей свободы ради блестящих стеклянных бус»⁴.

Мировоззрение социального реализма утверждает, что подобное состояние человека, общества и их культуры в современном мире становится социальной базой формирования нового, чрезвычайно опасного для человечества общецивилизационного бедствия – так называемого «мирового подполья» как «рака цивилизации», т.е. «антигражданского общества», где доминирующей формой активности стало регрессивное использование цивилизационного ресурса на основе криминально-террористической деятельности. Реальностью современности стало повсеместное, тотальное проникновение во все социальные группы и общественные взаимодействия сетевых идеологий и технологий организованной преступности и международного терроризма.⁵

¹ Ингледарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 269.

² Не случайно знаменитый учёный, лауреат Нобелевской премии А. Швейцер констатировал: «Все больше и больше мы скатываемся к состоянию, характеризующемуся отсутствием мировоззрения. Отсутствие же мировоззрения предопределяет и отсутствие культуры. Таким образом, перед нами стоит великий вопрос: как долго сможем мы обходиться без мировоззрения, несущего в себе идеалы совершенствования человека?» (Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 94–96).

³ Fromm E. The Sane Society. – L., 1991. – P. 124.

⁴ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. – М., 1995. – С. 414.

⁵ См.: Кузнецов В.Н. Идеология. – М., 2005. – С. 81.

Достоинство социального реализма состоит в том, что сложные, противоречивые процессы и тенденции современных социальных изменений рассматриваются им не сами по себе в отдельности, а во взаимодействии и взаимосвязи – как *единый социально-гуманитарный процесс* разрешения противоречий между *объективными* вызовами, требованиями новой социальной реальности и недостаточными степенями, уровнями достоверности знаний, социальной ответственности, организованности и социально-культурной зрелости человека и общества как **субъектов** существующей практической жизнедеятельности, не позволяющей обеспечить её *социально-культурную идентификацию* с изменяющейся реальностью.

С позиций социального реализма наиболее глубокие причины кризисов и катастроф в обществе, неудач в проведении трансформаций, модернизации и реформ коренятся в *социально-культурной составляющей* происходящих в человеческом мире изменений. Под ней понимается целостная, органическая система условий и отношений человеческой жизни, проявляющаяся в потребностях, интересах и ценностях как различных слоёв и групп общества, так и отдельной личности и определяющих в конечном счёте направленность и характер жизнедеятельности людей. Вот почему одним из наиболее адекватных и перспективных подходов из методологического арсенала современной социологии, преодолевающего её «методологическую недостаточность», является *социокультурный подход*, обоснованный ещё в своё время выдающимся российско-американским учёным П.А. Сорокиным.

Человечество живёт и действует – сделал вывод он из своих исследований – в один из поворотных моментов своей истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма (интегральная) лишь появляется. Каковы же основные плоды кризиса ныне пока ещё господствующей в современном мире чувственной культуры? Её главным плодом, по П.А. Сорокину, является беспрецедентное развитие естественных наук и технологических изобретений. Самый же ядовитый её плод – это пагубное сокращение сферы *подлинной реальности и истинной ценности*. Неудивительно, что это вело к деградации самого человека и как личности в её *подлинной сущности*, и как *истинной ценности*. Отсюда следует и рост механического материализма, гедонизма, примитивного эмпиризма, поверхностного позитивизма и вульгарного утилитаризма¹. Получается так, что человечество вырождается на основе своих баснословных достижений.

Переход от доминирования чувственной к интегральной культуре, подчёркивал П.А. Сорокин, ведёт человечество не к апокалипсису, а, наоборот, – к дальнейшему претворению в жизнь уникальной созидательной миссии человека на нашей планете². Однако отчего, в первую очередь, зависит подобный переход? Если единство современного мира представляет собой скорее «единое потенциальное поле битвы» (Э. Фромм), живая ткань которого разрезается недоверием и антагонизмом, социальным отчуждением, то преодоление подобного состояния общества начинается с поворота к другой системе познания мира, к иной системе ценностей и представлений о месте и роли человека в нём, противостоящих тенденции варваризации общества и господству «массового человека». Речь идёт о формировании *нового мировоззрения, культуротворческого* по своей сути, направленного на утверждение единства реальной человеческой жизни, на развитие человеческого начала в самом человеке. Отсутствие же мировоззрения является наихудшей, наиболее опасной для общества его формой, порождающей безумье, бессмыслицу, бескультурие.

Таким образом, *социальный реализм* как принцип и основу нового мировоззрения и деятельности отличает повышенное внимание, во-первых, к *смыслу* происходящего, к качеству целей, идей, т.е. *идеальным* моментам; во-вторых, к необходимым *средствам* достижения целей, в частности, к «*правилам игры*» (нормам, правовым установлениям, законам), к реальным рамкам *связей и отношений* между участниками социальных действий, к имеющимся у них *возможностям и ресурсам*. Он исходит из качественно иного типа социальной реальности, рождающейся в результате тех коренных изменений, которые происходят в мире, означая, что время «евклидовой геометрии» в человеческих решениях, мыслях и действиях прошло и наступило время «расставания с простотой» (Н.Н. Моисеев), время весьма сложных и многомерных социальных «уравнений», многие из переменных которых неоднозначны и неопределённы. Следовательно, необходимы новые методологические и стратегические идеи, инновационные технологии, связанные с изменениями и конструированием сложных социальных систем, их нелинейной эволюцией, формированием новых субъектов социальных действий. При этом системы управления впервые призваны решать проблемы регулирования общественных взаимодействий без их разрушения, но с учётом границ социального порядка и самоорганизации, саморазвития систем, а также удержанием их в этих границах как более важную задачу, чем непереносимое достижение высоких результатов производства и потребления. Так обеспечивается переход от максимизации технологического и экономического роста, военной мощи к *главному приоритету* – сохранению и развитию многообразного *единства* и повышению *качества* жизни людей, *культуры социальности* как *всепроявленности способностей* человека внутри общества.

Многолетние исследования и практический опыт различных преобразований и реформ доказывают, что *выдвижение человека в центр развития* – это нечто гораздо большее, чем простое интеллектуальное упражнение. Оно подразумевает справедливый и всеобъемлющий прогресс, при котором люди становятся активными участниками изменений и который гарантирует, что сегодняшние успехи не будут достигнуты за счёт будущих поколений. Ответ на эти вызовы не только возможен – он необходим. И сегодня он нужен ещё больше, чем когда бы то ни было³.

Нельзя сказать, что поиск такого ответа на главные вызовы времени и нахождение путей осуществления необходимых изменений в жизни современного общества полностью отсутствуют. Идеи и концепции устойчивого разви-

¹ См.: Встречи с Питиримом Сорокиным. – М., 2003. – С. 325–326.

² Там же, с. 331–336.

³ См.: Доклад о развитии человека 2010. – Реальное богатство народов: пути к развитию человека. 20-е юбилейное изд. – М.: Весь мир, 2010. – С. 10.

тия (экологический аспект), индустриального, постиндустриального, информационного общества (технологический аспект), общества знания и риска, модерна и постмодерна (социально-культурный аспект) – таков далеко не исчерпывающий перечень различных современных моделей общественного развития. Каждая из них, используя научные принципы анализа сложных социальных систем, – *целостности, синергии, открытости, дополнительности, диалектической взаимосвязи*, вносит свой вклад в изучение специфических особенностей, характеризующих новизну изменяющейся социальной реальности.

В качестве одного из главных итогов нашего анализа методологических проблем исследования и реализации процессов становления общества знания с целью и на основе повышения потенциала человеческого развития приведём важный концептуальный вывод, содержащийся в одном из Всемирных докладов о развитии человека (ДРЧ) и опубликованный в рамках Программы развития ООН (ПРООН).

В ДРЧ за 2004 г. – «Культурная свобода в современном многообразном мире» подчёркивается, что суть человеческого развития состоит в создании возможности вести тот образ жизни, который люди сами выберут, а базовым элементом человеческого развития является *культурное многообразие*, понимаемое как способность людей выбирать, кем быть и что делать. Расширение культурных свобод, а не гомогенизация или подавление – вот единственная, устойчивая альтернатива, обеспечивающая стабильность, демократию и развитие человека как в национальном, так и в международном масштабах. Пока не изменится сама культура, пока люди не научатся думать, чувствовать и действовать в подлинном соответствии с потребностями других, реальных социальных изменений не произойдёт¹.

Основополагающая идея доклада и состоит в том, что признание приоритета культуры и целостное включение её во все сферы решения основных теоретических и практических проблем человеческого развития открывает новые и широкие возможности для построения более устойчивого и процветающего мира.

Батурин В.К.

д. филос. н., академик РАЕН, предприниматель

О Ф.М. ДОСТОЕВСКОМ – ИСТИННОМ МОДЕРНИЗАТОРЕ РОССИИ

Россия в последние двадцать пять лет не просто топчется на месте, а стремительно по всем направлениям *падает вниз*. Провалено абсолютно *все* для настоящего и мощного развития страны, по отношению к народу России проводится *политика геноцида*. Ни один здравомыслящий соотечественник лет тридцать-сорок назад даже в самом страшном сне не смог бы вообразить себе то, что сегодня стало обыденной реальностью... И тем не менее *рано опускать руки*, надо из этого губительного пике выходить обязательно! Еще есть возможности и время решить судьбу России *не так трагично для нее*, как за нас ее решают разного рода внутренние и внешние *враги*.

Модернизация России – в стратегической программе сегодняшнего дня. Есть достаточно много предложений о том, какой должна быть настоящая модернизация нашей многострадальной Родины, но каждая из таких концепций полезна и необходима только в той мере, в какой она учитывает современные реалии и особенности России. Программ модернизации много, но среди такого рода концепций есть особые – просто гигантские, настоящие *концепции-тяжеловесы модернизации России*. Они – вне конкуренции, они – обязательны ... должны были бы быть, если бы в Отечестве был бы порядок и процветание. Но его-то как раз нет и в помине! Может быть, в том и трагедия наша, что нет необходимого и абсолютного *господства* этих самых гигантских проектов, *нет реализации* настоящих концепций-тяжеловесов модернизации России. Именно это и создает губительные условия для прихода в качестве программ дальнейшей жизни россиян всякого рода концепций-карликов и концепций-разрушителей... Примеров – не счесть!

Но не о них, не об этих и не о других карликах эта работа; есть и гиганты, есть и настоящие модернизаторы России и давайте незамедлительно двигаться к совершенно иным программам и концепциям! Поверьте – самое время! Самое время определиться с приоритетами и начать модернизационное движение России и всех нас именно к ним – к *концепциям-тяжеловесам, к концепциям-гигантам*!

Итак, прежде чем говорить о проблемах модернизации современной России, следует разобраться с тем, почему и когда начались в ней те разрушительные процессы, которые привели нашу страну к печальным реалиям существования и глобального системного разрушения в наше историческое время – в начале XXI века. Мы не откроем никакой Америки утверждением о том, что положение дел в Российской Федерации сегодня действительно крайне критично. Фактически *она умирает*, причем в атмосфере полного равнодушия большинства граждан страны, не испытывающих по этому поводу особых переживаний и сыновней боли. Пожалуй, это всеобщее равнодушие к судьбе страны, к ее культуре и ценностям – наиболее опасное и печальное явление современной российской социальной реальности, яркий показатель ее полного неблагополучия и разрушения, свидетельство *катастрофической аномии* российского социума.

Но в этом нет и ничего удивительного! На основе анализа современных российских социальных реалий хорошо видно, что когда утрачивается смысл, выходящий за пределы материального бытия, утрачивается смысл самой жизни человека. Жизнь для *русского* человека всегда была полна сакрального, священного, мистического смысла, нацеленного на поиск «потаянного бытия», скрытого смысла вещей и человеческих явлений. В этом плане русский ценност-

¹ См.: Доклад о развитии человека за 2004 г.: Культурная свобода в современном многообразном мире. – Нью-Йорк, 2005. По заказу ПРООН.

ный мир принципиально шире мира наличествующего. Незначительные, обыденные смыслы русскому человеку, как правило, не нужны. «Всё есть, а вместе с тем ничего нет» – чисто русское восприятие мира. Какое?

Космическое. Вселенское.

Для души, не для желудка. А. Неклесса¹ отмечает, что трудно обустроить мир, в котором нет великих далей... Русский человек хорошо видит нищету и растерянность голого прагматизма. Живя в этом мире, русский устремлен в мир будущий, в мир, где будет больше смысла, правды, справедливости, честности. Ему действительно нужна *модернизация*, но только *какая?* Ему нужно достижение конечной цели – *Царства Божия*, что означает преобразование этого пока еще несовершенного и злого мира в принципиально другой, более совершенный мир. Это означает необходимость преобразования как индивидуального человека, так и обязательное преобразование всего социального и космического мира с главной направленностью всех этих изменений усилиями людей в общую для всех соборную мировую гармонию. *Чисто русская идея* – единство людей, основанное на свободе и любви, единство как согласие личных свобод ради возможности раскрытия божественного начала в человеке.

Национальная идея русских, которую так замечательно понял и ярко выразил именно наш гений Ф.М. Достоевский (именно об этом *гиганте России* – вся наша работа!) – необычайно глубока и с точки зрения философии просто безукоризненна. В чем же она? *В неодолимой жажде!* В жажде иной совершенной жизни, в жажде иного совершенного мира, постоянное недовольство тем, что есть, творческое преобразование мира этого (мира Явь) в мир новый и лучший – в мир *Правь*.

Почему, например, так ненавистны русскому человеку всякие современные «жучки-паучки» – «нарисованные» безвременьем 90-х гг. олигархи, обнаглевшие от жадности чиновники, смехотворная и ничтожная богема, умеющие, якобы, шоколадно жить в рыночных реалиях? Они – сплошь временщики, обыватели, *люди вообще не из русского мира* – заняты исключительно своими «шкурными» делами, всякими яхтами, золотыми унитазами, поверхностным заимствованием чужих идей и подражанием во всем. Им нет дела до модернизации и преобразования своей страны, они смешны и уродливы. России нужна другая элита, суть которой можно задать одним только словом: *настоящая*. Но ее пока нет. *Пока*.

Ф.М. Достоевский не считал русский народ *идеалом*, но полагал, что в нем, в отличие от духовно мертвого мира Запада (где ценности духовные заменены ценностями «царства мира сего» – деньгами, где новая религия золотопоклонничества полностью овладела разрушенным сознанием людей – «живых мертвецов»), жив еще *идеал правды, добра и красоты*. В мире, преклонившемся перед «зверем» Апокалипсиса, в мире чистогана, пользы (выгоды); в мире отчужденности, разъединения, «отъединения личности от целого», духовного «химического распада» (по выражениям Достоевского); в мире, отвергнувшем идеалы истинного, духовного братства, – в этом расколотом мире, по словам Достоевского², «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено». «На Западе... царство антихриста, – считал Достоевский. Призвание России – «сразиться с антихристом, то есть с духом Запада» (духом отчужденности). Призвание, к сожалению, пока совершенно нами не исполненное.

Почему? Да потому, что в российских программах и проектах модернизации России авторство принадлежит кому угодно – Гайдарам, Чубайсам, Кохам и прочим «плохишам» – но только не *истинному выразителю концепции модернизации России* – именно Ф.М. Достоевскому. Его, Достоевского, *гигантская и абсолютная концепция модернизации России* – основной предмет данного исследования.

Чаще всего о главных причинах системного неблагополучия современной России говорят как о следствии политических катастроф 1917 и 1991 гг.; такого рода представления слишком поверхностны и ошибочны. А каков диагноз российских проблем у Ф.М. Достоевского? Его замечательные прозрения на этот счет не только актуальны и глубоки, но и крайне необходимы, если мы действительно хотим реальной модернизации нашей многострадальной Родины. Сразу подчеркнем самое важное: и его умный диагноз проблем развития России, и гениальные мысли Достоевского о необходимой и неизбежной *русской модернизации* решительно отличаются от современных таких же действий, причем коренным образом по своему содержанию и направленности.

Мы выделяем **9 (девять) главных мыслей Ф.М. Достоевского** о существовании модернизации России, полное и соединенное содержание которых вполне «тянет» на *полноценную и обоснованную концепцию модернизации нашей Родины*, которую и необходимо незамедлительно, с учетом, разумеется, современных мировых и отечественных реалий начать политически и культурно осуществлять.

Мысль первая. Все плохое в России, согласно Достоевскому, *началось с Петра I*; в письме своему другу – известному и выдающемуся русскому государственному деятелю, чьим советам следовали императоры Александр III и Николай II. – К.П. Победоносцеву, он писал³: «Культуры нет у нас (что есть везде), дорогой Константин Петрович, – а нет – через нигилиста, Петра Великого». Именно он, по мысли Достоевского, «расторг духовное единство нации и обрек «верхний культурный слой» на искусственное, фантастическое, можно сказать – пародийное существование»⁴.

Мысль вторая. Итак, у истоков наших проблем и неурядиц стоит «сам русский царь». Но затем эта мысль Достоевского идет дальше и в своей предсмертной тетради он уже записывает: «Нигилизм явился у нас потому, что мы все нигилисты»⁵. Заметим: не отсюда ли происходит отмеченная нами ранее атмосфера *полного равнодушия* боль-

¹ http://repnoe.net/upload/iblock/cda/russkii_mir_civilizaciya_mnogih_narodov.pdf

² http://www.pagez.ru/olb/228_13.php#580

³ Достоевский Ф.М. Письма. Т.4. – М., 1959. – С. 57.

⁴ Волгин И.Л. Последний год Достоевского: Исторические записки. – М., 1991. – С. 20.

⁵ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. – СПб., 1883. – Т. 1. – С. 370.

шинства нынешних граждан страны, не испытывающих по этому поводу особых переживаний и сыновней боли? Не отсюда ли этот всеобщий нигилизм к судьбе страны, к ее великой культуре и сакральным ценностям?

Мысль третья. Сразу же возникает естественный вопрос: стоит ли тогда вообще говорить о каком-либо возрождении и модернизации России, если все так ужасно и плохо? Что по этому поводу говорит сам великий философ? *Стоит* – он с оптимизмом смотрел в будущее России! Об этом убедительно говорит, например, эпиграф к его последнему роману «Братья Карамазовы» – слова из Евангелия от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»¹. Комментаторы полного собрания сочинений Достоевского справедливо отмечают, что смысл этих слов очевиден – они выражают надежду и уверенность автора на грядущее обновление и процветание России (и всего человечества), «которое должно наступить вслед за всеобщим разложением и упадком»².

Мысль четвертая. Какую же Россию надо строить всем нам *по Достоевскому*? В своем последнем «Дневнике писателя», он говорит о том, что нам необходимо строить вселенскую церковь, или «русский социализм», «...цель и исход которого всенародная и вселенская церковь, осуществленная на земле, поколику земля может вместить ее»³. Что такое русский социализм, по мысли великого мыслителя? Совсем не то, что *теперь* понимается под понятием «социализм»! Совершенно не то! А что же? Русский социализм – *это достижение такого нравственного состояния, «когда все будут поступать по совести»*⁴. Такого состояния, «когда не будет двух нравственностей: для государства и для частного лица» (все это, как известно, обсуждается в келье Зосимы в романе «Братья Карамазовы»). Иначе говоря, концепция модернизации России у Достоевского – *вовсе не экономическая или политическая, как сегодня в большинстве современных вариантов, а нравственная, этическая.* Современные модернизаторы нашей страны и близко не подошли к истинному содержанию того, что необходимо современной России! Тысячи раз прав наш гений – на самом деле никогда и ничего не сдвинется с мертвой точки в решении всех наших кричащих проблем, пока у власти российского государства будут править бал разного рода «ловкие» ребята типа сердюковых, чубайсов, авенов, игнатьевых или ливановых, а в наших поселениях верховодить криминальные паханы – сплошные цапки, цапки, цапки... О какой модернизации можно говорить в условиях всеобщего нравственного хаоса, в состоянии почти полного отсутствия собственной, национальной культуры, и при вселенском раздразнении относительно неоспоримых отечественных ценностей? О каком благополучии может идти речь, если в нашем общем доме – сплошной пожар и кровавая война всех против всех?

Мысль пятая. По Достоевскому, главный инициатор и исполнитель всех процессов модернизации России – это ее верховная власть, более того – самодержавие, которое должно, прежде всего, стать *орудием нравственного переворота*. Подчеркиваю: нравственного и никакого другого! Власть России должна быть безукоризненно нравственной и только тогда она будет реальной властью! А воровать и править на Руси не получится – либо одно, либо другое! Главная задача здесь, по Достоевскому, – внести в исторические формы государственности и управления «*внеисторическое нравственное содержание*»⁵. Вот так все достаточно просто, но как бесконечно далека власть современной России от этого именно нравственного своего содержания активности! На Руси только такая активность – власть, и формула русского управления – по совести, не грозя, вместе со всеми. Есть ли такого рода примеры истинного, нравственного управления? Конечно, А.В. Суворов, например, и таких примеров много!

Слышите, власть придерживающие в современной России, слышите голос своего пророка – Ф.М. Достоевского? Не только накормить и оборонить свой народ обязаны вы, власть российская, но и обеспокоиться наведением такого порядка везде и всюду, когда по совести, принципиально нравственно будет вести себя власть и народ, когда *решение русского вопроса будет осуществляться в этическом и только в этическом формате!* Это значит, например, что Сердюков никак не может быть забыт и прощен в своих разрушительных деяниях и тем более не может получать новую сытую должность вопреки всеобщим народным представлениям об этом субъекте и его будущем! И таких безнравственных, кощунственных примеров действий властей сегодня – крайне разрушительных для нашего государства – пруд пруди!

Мысль шестая. Достоевский в своем «Дневнике писателя» за 1877 г. формулирует очень важную формулу осуществления модернизационных процессов – *исключительно постепенных, преимущественно внутренних, а не внешних, принципиально этических и нравственных, а не социально-экономических:* «...сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека. Тут дисциплина... Мыслители провозглашают общие законы, т.е. такие правила, что все вдруг сделаются счастливыми, безо всякой выделки, только бы эти правила наступили. Да если б этот идеал и возможен был, то с *недоделанными* людьми не осуществились бы никакие правила, даже самые очевидные»⁶. О чем здесь сказано для нас? Мировое переустройство – это, прежде всего, «выделывание человека»; новое будущее достигается только тогда, когда, стремясь к идеалу человеческого общежития, каждый будет стремиться *приблизить к нему самого себя*. В социальных и прочих модернизациях необходимо сопряжение внутренних (личностных) и внешних (социальных) факторов человеческого поведения. По-другому ничего и никогда не получится, предупреждает Достоевский!

¹ <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/evangelie-ioanna>

² Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. – СПб., 1883. – Т. 15. – С. 523 (Примечания).

³ Достоевский Ф.М. Письма. – М.; Л., 1930. – Т.2. – С. 292.

⁴ Волгин И.Л. Последний год Достоевского: Исторические записки. – М., 1991. – С. 44.

⁵ Волгин И.Л. Последний год Достоевского: Исторические записки. – М., 1991. – С. 81.

⁶ Достоевский Ф.М. Дневник писателя, 1877, февраль. О сдирании кож...

Мысль седьмая. Без всяких лишних слов ее смысл ярко выражен самим мыслителем: «Прежде чем проповедывать людям: «как им быть», покажите это на себе. Исполните на себе сами, и все за вами пойдут. Что тут утопического, что тут невозможного – не понимаю!»¹. Комментарии, повторяем, здесь совершенно излишни – неправда ли, российская современная элита во всех ваших ролях и измерениях? Вы, наверное, уже так и поступаете, как учил вас Федор Михайлович? Или пока еще «нет» по каким-то от вас независящим обстоятельствам? «Что тут невозможного – не понимаю!»

Мысль восьмая. Помните, в самом начале этой работы мы говорили о том, что русский человек хорошо видит нищету и растерянность голого прагматизма и немедленной пользы; по Достоевскому, эта мысль выражена еще более замечательно: « Попробуйте-ка соединить людей в гражданское общество с одной только целью «спасти животишки»? Ничего не получите, кроме нравственной формулы: «Chacun pour soi et Dieu pour tous» («каждый сам за себя и бог за всех» – В.К.). С такой формулой никакое гражданское учреждение долго не проживет...»². И дальше: «...общественных гражданских идеалов, как таких, как не связанных органически с идеалами нравственными, а существующих сами по себе, в виде отдельно половинки... таких идеалов...нет вовсе, не существовало никогда, и не может существовать!»³.

Вот она – *гигантская истина*! Вот она – абсолютная концепция модернизации и России и не только – концепция модернизации всего человечества! Настоящая модернизация – *это восстановление нравственности, это жизнь всех по совести* и пока этого не произойдет, все другие проекты и проектики – пустое занятие, суета сует! Эта концепция именно поэтому только и является *абсолютной*, только принципиально *необходимой* и другой она быть не может ни при каких обстоятельствах!

Мысль девятая, для данной работы – последняя. До самого последнего исторического времени – до начала XXI века – мы все ищем и ищем нашу национальную идею... А она давно уже четко и гениально сформулирована именно Ф.М. Достоевским! *Вот она – русская национальная идея:* «Стать русскими, во-первых, и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то, прежде всего, надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу всё изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой... Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея...»⁴.

Гений Достоевского начертал всем нам *гигантскую и абсолютную концепцию модернизации России*. Время, прошедшее после смерти этого великого патриота нашей страны, все наши трагические испытания *только подтвердили и непрерывно подтверждают ее великую правоту*. Настал час именно эту концепцию и только ее сделать *программой реальной модернизации России*. Тогда и только тогда *возродимся!* Судя по дню сегодняшнему – шансов выбора этого пути, к сожалению, крайне мало... Если же пойдем другой дорогой – *сгинем окончательно!*

Пока это как раз и происходит с ошеломляющей всех людей в мире разрушительной скоростью ...

Может быть, все же спасемся? Достоевский, напоминая, был оптимистом... Хотелось бы, чтобы *и в этой вере* в свою страну и в свой народ он тоже был бы бесконечно *прав!*

Бородич В.Ф.

к.ю.н., в.н.с., зав. сектором ИДВ РАН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ

1. Определимся с понятиями:

Политическая воля – в контексте государственной политики – будет пониматься как *реализуемый* властью принцип в отличие от принципа – *декларации*, который является или не более чем желанием, или маскировкой.

Среди инструментов для изучения природы политической воли выделяются три основные парадигмы, в рамках которых проблемы воли разрабатываются – парадигмы *интеллектуалистская*, *волютаристская* и *мотивистская*. Согласно *интеллектуалистской парадигме* воля есть интеллект, разум, в действии (воля – продукт разума), *парадигма волютаристская* отводит разуму подчиненную по отношению к воле роль (воля управляет разумом), а *мотивистская парадигма* объясняет волю как производное эмоций.

Применяя парадигмальный подход к определению природы политической воли в России и Китае, получаем, что в Китае уже два с половиной тысячелетия назад, в период сражающихся царств (476–221 гг. до н.э.), политическая воля интерпретировалась *легистами волютаристски*, а *конфуцианцами интеллектуалистски*. После слияния легизма и конфуцианства и превращения этих учений в единую государственную идеологию, двойственная природа политической воли проявляла себя при принятии стратегических решений, в том числе решений относительно модернизации страны. Первые такие решения относятся ко второй половине XIX века, когда имперская государственность в Китае имела уже двухтысячелетнюю историю.

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя, 1877, февраль. Русское решение вопроса.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя, 1880, август. Две половинки...

³ Там же.

⁴ <http://romankluchnik.narod.ru/3-3-09.htm>

Политическая воля на Руси до начала петровской модернизации также по природе своей была разнородной, интеллектуалистско-волюнтаристской. Политическая воля зачинателя модернизации Петра I так же, как и в традиционном Китае, была, на мой взгляд, синтезом интеллектуалистского и волюнтаристского начал. Этот синтез сложился в ответ на необходимость превозмочь *политическую абулию*, т.е. болезненное безволие, выражающееся в отсутствии побуждений к деятельности, элиты допетровского времени.

Петровской модернизации предшествовал непродолжительный период истории Руси как централизованного государства – по существу 150 лет. Этот важный аспект – исторические корни политической воли к проведению политики модернизации в России и Китае – в данном докладе только обозначен, но заслуживает углубленного рассмотрения в будущих исследованиях.

Второе ключевое понятие темы доклада – *модернизация* – будет пониматься как принудительное целенаправленное ускорение изменений в системе. Субъектом «целепринуждения» может выступать: а) государство, б) общество, в) внешний для государства и общества субъект; г) государство и общество совместно.

В свою очередь субъектом *политики модернизации*, как правило, выступает государство в лице либо лидера с его индивидуальной политической волей, либо в лице коллегиального органа с его коллективной политической волей. Для исследования политической воли к модернизации данному обстоятельству – характеру субъекта (индивидуальный или коллективный) – в данном сообщении будет уделено главное внимание.

2. Актуальность темы:

1) Политическая воля играет главную роль в принятии стратегических решений, которые или дают импульс политике модернизации страны, или ограничиваются ее декларированием.

По роли политической воли в политике модернизации страны Россия и Китай полярно противоположны:

– политическая воля руководства Китая модернизирует страну, меняя ее количественно – в сторону увеличения измеряемых показателей (один из них, комплексный, – совокупная национальная мощь), качественно – в сторону превращения Китая в субъект глобализации;

– политическая воля руководства России имитирует модернизацию страны, меняя ее количественно – в сторону замедления роста измеряемых показателей (в том числе, показателя совокупной национальной мощи), качественно – в сторону замедления процесса превращения России в объект глобализации.

2) Ольга Крыжановская в своей диссертации, а затем монографии «Свобода, воля, власть» пришла к заключению: «анализ актуальных проблем социального и политического развития России сквозь призму **проблемы социальной воли** ... способен переместить проводимые реформы в более целенаправленное и действенное русло»¹. Полагаю, что тема «политическая воля как фактор модернизации страны» не просто мало исследована с научной точки зрения, она незаслуженно слабо исследована и слабо исследуется с точки зрения политической. Не исключаю, что «модернизация в потемках» устраивает какую-то часть правящей элиты России. Об этом напрямую говорит разрушительный характер «реформирования» сферы образования и сферы науки в России.

3. Сравнительная оценка связи политической воли и модернизации в России и Китае:

Для сравнительного анализа политической воли как фактора модернизации в России и Китае примем за основу характер субъекта (индивидуальный или коллективный).

В России модель принятия стратегических решений, к числу которых относятся решения относительно модернизации, индивидоцентрична – лицом, принимающим принципиальное решение такого рода, Конституцией определен президент. В Китае лицом, принимающим решения по аналогичным вопросам, является Постоянный комитет Политбюро (ПК ПБ) Центрального комитета Компартии Китая (ЦК КПК) в составе 7 человек.

Регламент принятия стратегических решений – единолично в России, коллегиально в Китае – определен по-разному: в России соображения, которыми руководствуется президент, не регламентированы ничем, в Китае же существует четко определенное и выдерживаемое правило – любое стратегическое решение принимается на основе консенсуса.

Из этого принципиального различия вытекают следствия:

1) Роль субъективного фактора, влияющего на принятие стратегических решений в России, исключительно велика, в Китае она незначительна.

2) Исходя из этого очевидно, что лицо, принимающее стратегические решения в России, имеет высокую степень уязвимости от влияния извне, в первую очередь, со стороны ближайшего окружения, в то время как коллектив ПК ПБ ЦК КПК от влияния извне зависит мало.

3) Уязвимость от влияния извне лица, единолично принимающего стратегические решения в России, делает весьма вероятной практику манипулирования им извне, манипулировать коллективным лицом, принимающим стратегические решения в Китае, практически невозможно.

4) Современной политической истории России известно множество примеров манипулирования решениями Президента РФ Б.Н. Ельцина. К числу аналогичных примеров я отношу и решения относительно реформы образования и реформирования РАН. Мотивация концепции названных реформ не выдерживает научной критики. Следовательно, природа решений по данным вопросам не интеллектуалистская, а либо волюнтаристская, либо мотивистская, либо, что наиболее вероятно, смешанная – интеллектуалистско-мотивистская. Источник влияния на первое лицо государства, нетрудно предположить, – советник Президента РФ А. Фурсенко.

¹ Крыжановская ОА. Свобода, воля, власть (философские проблемы социальной и политической воли. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1996. – <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000730/st000.shtml>

Другой пример – выстраивание долгое время первым лицом государства внутренней политики «по В. Суркову», концепция «суверенной демократии которого» также не выдерживала научной критики.

В свою очередь, политической истории Китая периода реформ неизвестны случаи, когда стратегически важные решения принимались под влиянием эмоций и волевых установок, все подобные решения строятся на научно-практическом расчете, научному обеспечению принимаемых государственных решений руководство КНР уделяет внимание по нарастающей. В подготовке решений задействуются мозговые тресты, обслуживающие центральные органы правящей коммунистической партии и государства. Постоянно развивается ведомственная аналитика. В работе аналитических структур важную роль играет Академия общественных наук КНР, Академия Наук КНР, провинциальные академии наук. Академии наук всех профилей и уровней получают многочисленные гранты на исследования, цель которых – подготовка очередных стратегических решений «политики реформ и открытости» (так называется в Китае политика модернизации). И при всем этом сам высший коллегиальный орган компартии, принимающий важные стратегические решения, ПК ПБ ЦК КПК, формируется путем многоэтапного отбора путем выверенных процедур, позволяющих персональному составу данного органа отражать сложную гамму интересов правящей элиты, компартии и, в конечном счете, всего общества, т.к. китайская компартия, согласно Общей Программе Устава КПК, представляет коренные интересы самых широких слоев китайского народа.

5) Сама идеология принятия решения на высшем уровне в Китае развивается, идеи превращаются в институты. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин после избрания на высшие посты в правящей партии и государстве продвигает в жизнь известную и ранее идею «расцветания всех цветов, соперничества всех ученых». Относительно недавно развиваемая на Западе как идея плюрализма, она берет начало в доимперской еще истории Китая. Сейчас трактовка китайского «неоплюрализма» такова: эксперты могут представлять и отстаивать различные методологические позиции в своем кругу, но выносить дискуссию на публичный уровень можно не по всем принципиальным вопросам. Высшее руководство КПК определяет круг вопросов, обсуждение которых разрешено лишь в рамках, закрытых для публичности. Согласно некоторым источникам, в 2005 году таких вопросов было 3, с 2012 года – 7. Смысл подобного поведения высшего руководства Китая – не будоражить общественное сознание до тех пор, пока научный поиск не будет подтвержден экспериментально.

Что касается практики принятия решений на высшем уровне в России, то пока очевидно, что при принятии Президентом России стратегических решений активную роль играет механизм включения им в состав своего окружения советников и помощников из разных групп интересов. К примеру, экономика России получила в качестве выразителя интересов экономического развития страны Сергея Глазьева, ставшего советником президента. Такой механизм далек от того, чтобы сбалансированно отражать интересы всей страны. Он отражает соотношение сил внутри правящей элиты, что с интересами страны имеет немного общего.

4. Прогнозы и предложения:

Прогноз для Китая: политическая воля к модернизации соответствует потребностям страны в развитии, что выражается в поступательном качественном и количественном развитии Китая.

Прогноз для России: политическая воля первого лица государства к модернизации несомненна, однако ее содержательное наполнение имеет не интеллектуалистскую, а волюнтаристско-мотивистскую природу. Это: а) объясняет провал политики модернизации, б) не позволяет рассчитывать на изменение в этой политике без серьезной трансформации природы политической воли.

Предложение для России

Учитывая складывающуюся политическую ситуацию, которая обещает только усиление роли субъективного фактора в политике России, целесообразно оказывать влияние на процесс продвижения в поле зрения первого лица государства аргументов в пользу интеллектуалистского начала в принимаемых им стратегических решениях.

Бояк Т.Н.

д. соц. н., доцент, директор Института экономики культуры, менеджмента и продюсирования Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, г. Улан-Удэ
boyakvsgaki@mail.ru

НРАВСТВЕННАЯ, ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Переживаемые современным российским обществом коренные изменения возвели проблему молодежи, ее предназначения в этих изменениях в ранг наиболее значимых. Будучи динамичным социально-демографическим образованием молодежь принимает непосредственное участие в жизнедеятельности общества, оказывая влияние на динамику и содержание его развития. В этом смысле будущее общества, характер его развития напрямую зависит от духовно-нравственной, гражданско-правовой культуры современной молодежи.

Результаты исследования, проведенного автором среди русской сельской молодежи Бурятии и Забайкальского края в 2005–2006 годах, показали, что в ее ориентациях значимое место занимают такие ценности как: семья, любовь, дружба, доброта, порядочность, честность, образованность. Иждивенческие настроения молодежи постепенно заменяются установками на собственную активность, самостоятельность. В ориентациях важное место стали занимать не только ценности семьи, но и ценности самореализации – 63,9%. Профессиональная самореализация стала важной со-

ставляющей в представлении молодого поколения о смысле жизни. Результаты исследования показывают, что глубина нравственных убеждений личности зависит от уровня образования: чем выше уровень образования, тем более глубоки нравственные убеждения личности. Поведение молодежи регулируется, главным образом, их собственными убеждениями, основанными на разуме, совести, привычках. Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о том, что актуальными остаются многие молодежные проблемы, в том числе, связанные с прочностью семейно-брачных отношений. Так, по данным статистики Бурятии за 2011 год: на 9107 заключенных браков приходится 4201 развод, что составляет 46,1%; число родившихся детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, составляет от общего числа родившихся 35,2%¹. Результаты нашего исследования свидетельствуют о проблемах нравственной культуры молодежи: 73,7% опрошенной сельской молодежи считают вполне допустимой совместную жизнь без регистрации брака, более 40% считают допустимым ложь в личных интересах, непунктуальность, непредупредительность, принцип «око за око, зуб за зуб», более 30% допускают в речи бранные выражения, нецензурную лексику, грубую прямолинейность, нетактичность в общении.

Обнаруживаются и проблемы гражданско-правовой культуры молодежи. В глазах молодого поколения, как свидетельствуют результаты нашего опроса, в той или иной степени допустимыми, оправданными становятся такие действия, как уклонение от уплаты налогов – 31,6%, воинской службы – 33,3, присвоение найденных вещей – 47,2, засорение общественного места – 31,3%. Только 25,4% от числа опрошенной молодежи, являясь свидетелем правонарушения, не проходят мимо, вмешиваются, стараются оказать помощь в сложившейся ситуации. Являясь свидетелем фактов выброса мусора в неположенном месте, только 30,4% от числа опрошенной молодежи ведут борьбу с нарушителями. По результатам исследования В.И. Филоненко, А.П. Лепина – 58% студентов «полагают, что законы необходимо соблюдать, но с ориентацией на жизненные реалии... студенты донских вузов считают допустимым для себя уклонение от службы в армии – 32%»². «Морально-нравственные ориентиры студенческой молодежи в настоящее время размыты, во многом подчинены потребительскому образу жизни и прагматичны по своей природе»³ – отмечают В.И. Филоненко, А.П. Лепин.

Во многом проблемы нравственной, гражданско-правовой культуры современной молодежи обусловлены распространением ценностей криминальной субкультуры в российском обществе. О распространении ценностей криминальной культуры среди современной молодежи свидетельствуют результаты ряда социологических исследований. Так, например, социологический опрос, проведенный Ю.И. Жегусовым среди учащейся молодежи Якутии выявил, что более половины опрошенных (55,5%) имели неформальные контакты с представителями криминальной среды, 41,8% имеют знакомых из криминальной среды, 15,4 друзей, 14,4 родственников. 70,9% опрошенных молодых людей признались, что употребляют уголовный жаргон. Достаточно распространенным является негативный социально-правовой опыт: «учащаяся молодежь в повседневной жизни в основном сталкивается со случаями драк (80,3%), хулиганства (47,5%), воровства (31,5%) и вымогательства денег (24,4%)»⁴. Социологический опрос Жегусова Ю.И. выявил не только толерантное отношение большей части молодежи к связям с членами криминальных группировок, но и то, что криминальный авторитет воспринимается молодыми людьми силой, способной защитить их от преступных действий (31,8%) в большей степени эффективно, чем друзья, родные (16,4%) и правоохранительные органы (12,7%)⁵.

Как видно, в криминальной группе значительная часть молодежи видит защитника от посягательств на свои права и свободу со стороны других криминальных групп. Такое понимание часто становится причиной вхождения молодых людей в криминальную субкультуру, группировки криминального характера. Так, данные социологического опроса, проведенного Р.А. Ханиповым среди школьников города Лениногорска, свидетельствуют о том, что большинство респондентов отмечают факт существования в городе группировок и шак (80% мальчиков, 74% девочек)⁶. Вступление молодых людей в уличные, криминальные группировки является фактором приобщения их к ценностям уголовной субкультуры, вовлечения в преступность.

Негативное влияние на социально-правовые установки молодежи оказывают не только неформальные связи с представителями криминальной среды, употребление в общении уголовного жаргона, но и прослушивание блатных песен. Последние часто «навязываются» и популяризируются водителями маршрутных такси, которые во время поездки слушают эти песни. Однако подобный репертуар вынуждены прослушивать не только водители такси, но и его пассажиры.

Криминализация общества, распространение в нем ценностей уголовной субкультуры становится причиной размывания в ценностном сознании молодежи граней позитивной и негативной морали, деформации правового сознания, поведения молодых людей, и как следствие, их готовности к совершению противоправных поступков. Так, по результатам социологического эксперимента, проведенного Ю.И. Жегусовым, 66,7% от числа участвующей в ней молодежи, в целях получения, главным образом, материальной выгоды потенциально готовы к противоправной деятель-

¹ Статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Бурятстат, 2012. – С. 50, 48.

² Филоненко В.И., Лепин А.П. Семья как основной агент базовой социализации студентов вузов // Социологические исследования. – М., 2013. – № 6. – С. 76.

³ Там же, с. 77.

⁴ Жегусов Ю.И. Влияние криминализации общества на правовое сознание учащейся молодежи (по материалам Республики Саха (Якутия)) / Автореф. дисс. к.соц. н. – Улан-Удэ, 2006. – С. 15.

⁵ Там же, с. 17.

⁶ Ханипов Р.А. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики // Социологические исследования. – Б., 2007. – № 12. – С. 98.

ности в виде исполнения разовых услуг организованной преступности в качестве ударной силы, наркокурьера, информатора «наводчика» и т.д.¹

Преступность сегодня является одной из проблем, которая волнует саму молодежь. Как показали результаты нашего исследования, 52,3% от числа опрошенной сельской молодежи обеспокоены проблемой преступности.

Проблемы, связанные с недостатками нравственной и гражданско-правовой культуры молодежи, обусловлены рядом факторов: 1) трансформационный период развития российского общества, сопровождающийся изменениями во всех сферах жизнедеятельности общества, закономерно обусловил трудности процессов социализации, адаптации личности к новым реалиям. 2) распространение в обществе принципов прагматизма, утилитаризма, индивидуализма, «романтизация» (во многом с помощью СМИ) ценностей уголовной субкультуры, отсутствие единой идеологии, популяризация худших образцов западной культуры, – способствовали снижению значимости традиционных национальных ценностей российской культуры в социализации личности. Это привело к ослаблению межпоколенных, внутрисемейных связей и их роли в воспитании личности, что обусловило ряд серьезных проблем личностного формирования. 3) в процессе воспитания современного молодого поколения недостаточное место отводилось развитию таких личностных качеств, как: гражданственность, социальная активность, коллективизм, патриотизм. 4) длительный, «хронический» характер социально-экономического кризиса в перестроечный период российского общества, сопровождающийся снижением уровня духовно-нравственной культуры населения, отсутствие желаемых быстрых перемен к лучшему в результате политических, экономических преобразований, отдельные факты необязательного поведения чиновников по отношению к гражданам, обусловили снижение уровня гражданской сознательности личности, распространение в молодежной среде пессимистических настроений, гражданско-правового нигилизма, отчуждения от общества и государства, аполитичности. Коллективизм, патриотизм, социальная активность, гражданская сознательность, забота о будущем, бескорыстие, открытость, доверие как ценности стали терять прежнее значение. Так, результаты нашего опроса свидетельствуют о том, что большая часть молодежи убеждена – «сегодня ни в ком нельзя быть уверенным» – 60,3%, «сегодня все живут одним днем и не заботятся о будущем» – 50,8%, «в защите своих интересов можно надеяться только на самого себя» – 80%. Только для 26,3% от числа опрошенной нами молодежи патриотизм является значимой ценностью. О низком уровне социально-политической активности молодежи свидетельствует то, что только 6,8% от числа опрошенной нами молодежи является членом какого-либо общественного политического объединения.

В то же время, результаты исследования свидетельствуют о том, что современная молодежь ориентирована на общечеловеческие ценности, личностное развитие (получение хорошего образования), реализацию в профессиональной сфере. Большинство молодежи, несмотря на внешнюю демонстрацию отстраненности от проблем государства и общества, все же к ним равнодушно. Только 3,9% от числа опрошенной нами сельской молодежи ответили, что проблемы общества им безразличны, 80% высказали готовность к участию в преобразовательных процессах на селе. Эта готовность – благоприятная предпосылка в решении актуальных задач, связанных с социализацией молодежи. Политика государства, по мнению опрошенной сельской молодежи, должна быть направлена, прежде всего, на решение таких проблем, как: укрепление правопорядка, борьба с преступностью – 49,6%, благоустройство страны – 47,2, экономическое развитие – 43,3, защита интересов молодежи, предоставление возможностей для реализации ее способностей, жизненных планов – 42,9, защита прав граждан – 41,1, борьба с бездуховностью, нравственной распущенностью граждан, пьянством – 34,7%.

Прогрессивное развитие российского общества возможно только при условии высокого уровня нравственной, гражданско-правовой культуры молодежи.

Для развития позитивных нравственных установок, повышения гражданско-правовой культуры и преодоления негативных процессов, протекающих в молодежной среде, необходимы:

1. Реализация действий, направленных на предоставление молодежи возможностей для самореализации, личностного развития (доступное жилье, работа, достойная заработная плата, образование, досуг) – ибо неблагоприятные условия социализации препятствуют реализации жизненных планов молодежи, притупляют гражданские чувства, желание и способности к деятельному участию в решении личных и социальных проблем, волю к духовному совершенствованию, способствуют распространению в молодежной среде негативных процессов – безработица, пьянство, ухудшение физического здоровья, социально-психологического самочувствия, миграция, оскудение досуга, низкий социально-психологический статус и др.

2. Скрепление общества единой идеологией, ориентирующей сознание молодого поколения на лучшие ценности, заложенные в отечественной духовной культуре, ценности благополучной семьи, здорового образа жизни, общечеловеческие, гражданско-патриотические, социальные ценности (честность, трудолюбие, доброта, гражданская ответственность и долг, патриотизм, любовь к родине), высокие образцы культуры делового и повседневно-бытового общения. Отсутствие единой идеологии определяет противоречивость процессов социализации личности, затрудняет ориентацию молодого человека в мире социальных ценностей. Важную роль в формировании духовных ценностей молодежи предстоит выполнить *государству, средствам массовой информации, институтам социализации (системе образования и воспитания) личности*. Учреждения образования всех уровней сегодня нуждаются в углублении воспитательного процесса, в контексте формирования нравственной, гражданско-правовой культуры молодого поколения. Результативность воспитательного процесса в этом направлении прямо зависит от *личности преподавателя* как агента социализации молодежи. Формирование преподавателя – профессионала, ориентирующегося в своей деятельности на лучшие ценности российской интеллигенции, – важнейшая задача.

¹ Жегусов Ю.И. Указ. соч., с. 17–18.

Решение задачи формирования единой идеологии в государстве напрямую связано с задачей формирования ценностей научной молодежи, от деятельности которой во многом зависит будущее российской науки, характер политических преобразований, социально-экономического развития общества, состояние системы образования и воспитания личности в стране. В последние годы к проблемам науки и образования усилилось внимание со стороны ученых, общественности, государственной власти. Мы разделяем мнение экспертов в области науки о важности реализации современной научной молодежью инновационной миссии, которая определяется единством научной и социальной деятельности. Безусловно, непрерывное развитие знания, посредством его генерирования, передачи, приумножения, является смыслом образовательной, научной деятельности, критерием оценки ученого. Вместе с тем, важнейшими характеристиками ученого должны быть интеллигентность, высокий уровень духовно-нравственной, правовой культуры, гражданственность, патриотизм, социальная активность, преданность делу, Отечеству, высокоразвитые чувства долга и ответственности. Формирование такого ученого является одной из важных задач подготовки лидеров в науке и образовании. В ее решении важную миссию предстоит выполнить государству, научно-образовательным учреждениям (создание соответствующей образовательно-воспитательной среды).

3. Повышение внимания государства и общества к проблеме сохранения и развития села, улучшение условий социализации сельской молодежи, ибо село является основным хранителем лучших духовно-нравственных, этнонациональных ценностей России, а будущее села прямо связано с молодежью. Сохранение и развитие села является важнейшим фактором стратегического развития России. В числе важнейших задач в связи с этим является преодоление проблемы миграционного оттока молодежи из села. По данным статистики, в Бурятии в 2011 году численность выбывших из села мигрантов превышала численность прибывших в 1,5 раза. В сравнении с показателями 2000 года, в 2011 году миграционная убыль сельского населения увеличилась в 1,8 раза¹. Численность сельского населения сокращается. Усиливающаяся тенденция выбывания молодежи из села весьма неблагоприятно сказывается на перспективах его сохранения и развития. Тем более что среди выбывающих мигрантов преобладают лица, имеющие высшее образование.

В контексте решения задач сохранения и развития села важно удовлетворить потребность молодежи жить в родном селе (которую высказали 53,5% от числа опрошенной нами сельской молодежи). Но для этого в селе должны быть созданы благоприятные условия. Создание данных условий требует: а) повышения значимости общечеловеческих, этнических, нравственных ценностей в процессах социализации молодого поколения, посредством выстраивания системы образования и воспитания личности в России; б) решения следующих задач в социально-экономической, социально-культурной сферах села: улучшение условий жизни сельского населения, подъем сельского хозяйства; привлечение на село квалифицированных специалистов, заинтересованных в подъеме и развитии села, способных к эффективному решению задач в этой области; выстраивание эффективной системы социального партнерства между работодателями и профессиональными учебными заведениями по вопросу подготовки кадров для села; предоставление молодежи возможности трудоустройства, самореализации в родном селе; повышение престижа села и жизни на селе; усиление внимания к проблемам села, социализации сельской молодежи со стороны государства, гражданского общества.

4. Важно, чтобы возросли потребности современной молодежи в получении образования, самореализации, ее готовность к активному участию в трудовой деятельности, мобильность были востребованы обществом. От характера использования обществом потенциала молодежи прямо зависит динамика социального развития.

Глазьев С.Ю.

академик РАН, президент Международной академии инноватики «Глобеликс», советник Президента РФ

Наумов Е.А.

профессор, вице-президент Международной академии инноватики «Глобеликс»,

Понукалин А.А.

д.соц.н., профессор, вице-президент Международной академии инноватики «Глобеликс»

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В нашей предыдущей работе по проблеме модернизации России² мы отмечали научную актуальность и объективную необходимость разработки рассматриваемой проблематики, поскольку модернизация, в силу её жизненной необходимости, требует ответственного научного подхода, в отличие от стабилизации, приватизации, либерализации и прочих элементов политики рыночного фундаментализма. В контексте материализации идеи неизбежно обращение к фундаментальной науке как к естественному союзнику и основе проведения рациональной модернизационной политики, поскольку в эпоху углубляющегося мирового кризиса стратегические решения должны иметь системный характер, и ответственность за них предельно высока.

Такой характер стратегических решений предполагает, что модернизационные процессы должны направляться определённой целью, и цель служит фактором систематизации этих процессов. Во всяком случае модернизация долж-

¹ Миграция населения Республики Бурятия. Статистический сборник № 02-03-02 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2012. – С. 8.

² Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. О стратегиях модернизации России // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 6, ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – С. 28–33.

на иметь цель и в силу этого она представляется как многомерный процесс конструирования и создания системы, способной материализовать идею. Важнейшая цель модернизации сегодня – обеспечение перехода к инновационной экономике, реализация Стратегии 2020 «Инновационная Россия». Модернизация, конечно, не должна быть временной, решающей сегодняшние задачи. Её назначение в широком смысле – обеспечение опережающего развития страны¹.

Если говорить о формировании и развитии инновационной системы, то необходимо иметь в виду, что она решает задачи реализации инновационных процессов по определённой схеме². Схема предполагает наличие необходимых элементов системы, и ключевые из них создаются в первую очередь с тем, чтобы система была эффективной и саморазвивающейся. Одним из ключевых элементов является композиция научных институтов, способных генерировать инновационные идеи на основе результатов фундаментальных исследований (это первичный элемент целостного инновационного процесса). Такой институт должен быть управляемым в контексте научного обоснования эффективных решений государственных задач, которые, в свою очередь, выступают в качестве целеобразующих факторов. Стратегические государственные задачи служат основаниями для структуризации институтов науки, координации и интеграции их деятельности на основе социально-экономических законов³, а также и политической доктрины страны.

Научно обоснованные направления системной модернизации страны становятся практически реализуемыми в рамках существующих и новых специализированных институтов инновационного общества, которые предстоит конструировать и создавать. Поскольку базовым институтом, обеспечивающим опережающее развитие, является институт (в широком смысле) науки, то изначально необходимо определиться с идеологией научно-технической политики России, ориентирующейся на цели её модернизации. Если такая политика (как установки стратегического управления страной) выстроена, можно разрабатывать конкретные проекты реализации научно-технической политики на ближнюю, среднюю и дальнюю перспективы. Вначале, конечно, следует определиться с самой этой политикой.

Идеология модернизации страны должна отражать сущность модели желаемого будущего России, которое конструируется на основе научно обоснованного и рационально ориентированного социального идеала. Методология модернизации как принципы практически реализуемого познания производна от существующего сегодня представления о мироздании и миропорядке в контексте их прогрессивной (или регрессивной) динамики. Необходимо учитывать особенности развития постиндустриальной экономики в условиях преодоления международного валютно-финансового кризиса, основываясь на парадигме развития экономики знаний – интеллектуальной экономики. Дело в том, что в настоящее время происходит интеллектуальный передел мира, эволюционно сменяющий территориально-сырьевую ориентацию экономического развития. В этом процессе наибольшие выгоды, как об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований, приобретают те страны, где интеллектуально-информационные ресурсы используются так же интенсивно, как и ресурсы материальные, энергетические, финансовые и другие. Мировая экономика активно вступает на путь постиндустриального развития, основу которой составляет экономика знаний (интеллектуальная экономика).

Интеллектуальная экономика предполагает необходимость установления контроля над новым научным и техническим знанием, для чего должны быть созданы правила его производства, сохранения, распространения и использования, устанавливаются санкции за их нарушение. За знанием закрепляется статус особых атрибутов (вроде ограничений в праве интеллектуальной собственности) и в отдельных случаях – ограничение на применение нового знания и технических артефактов. Результаты различных исследований свидетельствуют о критической роли генерирования и накопления новых знаний в обеспечении современного экономического роста. Вместе с тем рост количественных показателей экономики знаний (объема расходов на НИОКР и образование, количества ученых и студентов и т.п.), хотя и отражает важные составляющие накопления интеллектуального потенциала, но не гарантирует его эффективного использования. Важно наличие институтов, обеспечивающих материализацию знаний в новых технологиях, а также и социально-экономической среды, благоприятствующей инновационной активности.

Выделение интеллектуальной экономики в качестве самостоятельного объекта исследований, конструирования и реализации связано с качественными изменениями, произошедшими в накоплении знаний и повышении их хозяйственного значения до роли главного фактора производства. Важно отметить, что в отличие от экономической теории, основанной на использовании моделей рыночного равновесия и производственных функций, предполагающих взаимозаменяемость факторов производства, знание в его практическом применении является неотделимым от своего носителя – индивида, научного, конструкторского или производственного коллектива, создающих интеллектуальный продукт. В этом смысле большое значение приобретает обоснованное управление знаниями не только в глобальных, но и в локальных системах экономических субъектов, что обусловлено изменениями в структуре занятости, произошедшими за последнее столетие. Основными характерными и специфическими особенностями нового экономического ресурса (знаний и информации) являются его глобальность, неисчерпаемость, нематериальность, изменчивость, универсальность представления, инвариантность к способам применения и др. На этих свойствах, неизвестных неоклассической парадигме, строится интеллектуальная экономика.

Рассматривая знание как ресурс экономики, необходимо иметь в виду и следующее обстоятельство. Как отмечается рядом исследователей, преобразование биосферы в ноосферу в начале XX века представлялось как необратимая тенденция, связанная с усложняющейся социальной деятельностью человечества и ростом научной мысли, а в

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.

² Атоян В.Р., Коваль А.А., Тюрина В.Ю., Чеботаревский Ю.В. Вузовский технопарк как базовая структура инновационной деятельности региона. – Саратов: СГТУ, 2001.

³ Понукалин А.А. Инноватика: естественнонаучные и гуманитарные основания // Инновации. – СПб., 2008. – № 10(120), октябрь. – С. 57–63.

конце XX и начале XXI веков эта тенденция превратилась в основную закономерность выживания и дальнейшего развития человечества. При этом особое значение приобретают гуманитарные, этические составляющие этого процесса. Процессы создания, распространения и использования личностного знания невозможны вне этики межличностных отношений, производных от нравственной атмосферы в социальных группах. Это означает, что корпорация будущего должна строиться на совершенно иных социально-психологических основаниях, чем современные рыночные предприятия.

Анализ феномена общества знания в рамках теории и практики экономики и социологии знания приводит к выводу о том, что в современных социально-исторических условиях знание следует понимать, прежде всего, как способность к разумному действию. Знание, таким образом, становится конститутивным принципом не только экономики, но и общества в целом. При этом в операциях со сложными, человекообразными системами возникает новый тип интеграции истины и нравственности, целерационального и ценностно-рационального действия. Научное познание и технологическая деятельность с такими системами предполагает учет целого спектра возможных траекторий развития системы. Реальное воздействие на нее с целью познания или технологического изменения всегда сталкивается с проблемой выбора определенного сценария развития из множества возможных сценариев.

Ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования с системой и ее преобразования. Из этого следует, что интеллектуальная экономика – это разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворение материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, а также обеспечивающая устойчивое развитие и социальное партнерство. Социальное партнерство предполагает наличие в управлении общественным развитием необходимых этических и нравственных компонент, соответствующих новым идеалам рационального разумного действия, видоизменяющего прежние представления о системе ценностей, ориентированных на необходимость связи истины и нравственности. В наступающей исторической эпохе главными ценностями станут человек и природа, культура и знания, информация и творчество. Они же выступят и основными источниками экономического роста.

Таким образом, если говорить об устойчивом развитии экономики, то необходимо иметь в виду, что характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение перестраивать, совершенствовать их, адаптировать к постоянно меняющимся условиям инновационной деятельности, высокая квалификация становятся ведущим производственным ресурсом, главным фактором материального достатка и высокого общественного статуса личности и организации. Инвестиции в интеллектуальный (человеческий) капитал превращаются в наиболее эффективный способ разработки ресурсов устойчивого экономического развития. Следует иметь в виду, что сегодня интенсификация производства и использования новых научно-технических результатов предопределила резкое сокращение инновационного цикла, ускорение темпов обновления продукции и технологий.

Исследования, выполненные в последние годы специалистами РАН, показали, что в технологической структуре экономики можно выделить группы технологических совокупностей, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями. Эти группы образуют воспроизводящиеся целостности – технологические уклады (ТУ). Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления. Ключевым фактором доминирующего сегодня технологического уклада является микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники. Генерирование технологических нововведений, определяющих развитие этого ТУ, происходит внутри указанного комплекса отраслей и опосредовано сильными нелинейными обратными связями между ними.

В настоящее время в условиях международного валютно-финансового кризиса, вызванного цикличностью этапов перехода к новому укладу, экономика развитых стран ориентируется на развитие шестого технологического уклада. Точкой отсчета становления нового шестого технологического уклада следует считать освоение нанотехнологий преобразования веществ и конструирования новых материальных объектов, а также клеточных технологий изменения живых организмов, включая методы геной инженерии. Вместе с электронной промышленностью, информационными технологиями, программным обеспечением этот ключевой фактор составляет ядро шестого технологического уклада. **Структура нового (шестого) технологического уклада**, определяющего среду распространения нанотехнологий, выглядит следующим образом:

Ключевой фактор: нанотехнологии, клеточные технологии и методы геной инженерии, опирающиеся на использование электронных растровых и атомно-силовых микроскопов, соответствующих метрологических систем.

Ядро: наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, нанооборудование.

Несущие отрасли: электронная, атомная и электротехническая промышленность, информационно-коммуникационный сектор, станко-, судо-, авто- и приборостроение, фармацевтическая промышленность, солнечная энергетика, ракетно-космическая промышленность, авиастроение, клеточная медицина, семеноводство, строительство, химико-металлургический комплекс. В настоящее время влияние нанотехнологий на различные отрасли экономики и готовность отраслей к восприятию нанотехнологий весьма неравномерны.

В силу объективной неопределенности результатов нововведений, нелинейности связанных с их внедрением экономических эффектов, значительная часть которых является экстернальными, механизмы рыночной конкуренции не обеспечивают оптимизации использования имеющихся ресурсов, что предопределяет критическую зависимость процессов накопления и реализации интеллектуального потенциала от общей культуры хозяйственной деятельности, политики государства. Объективные обстоятельства современного развития экономики ставят перед руководством страны задачи коренной перестройки системы управления в сфере развития отечественной науки и образования. По сути своей – это государственная политика, которая должна быть ориентирована на массовый спрос новых товаров и услуг, на поддержку производства инновационной продукции. Очевидно, что в этой связи необходимо осуществить коренную перестройку системы управления научно-техническим комплексом страны, который по праву является локомотивом научно-технического прогресса.

Конструирование современной институциональной системы, обеспечивающей формирование и реализацию государственной научно-технической политики, невозможно без создания межведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в процессе её осуществления. Следует отметить, что ни Министерство науки и образования России, ни Российская академия наук, ни Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) не способны в полной мере обеспечить научное решение государственных задач, имеющих комплексный характер.

В недалеком прошлом развитие науки и образования в нашей стране имело приоритетное значение. Принимались программы научно-технического развития, ориентированные в основном на развитие пятого технологического уклада, составляющих основу второй индустриальной революции. В 1948 г. был образован ГКНТ СССР, деятельность которого оказала исключительно положительное влияние на темпы научно-технического развития в СССР. Совместно с РАН и ВПК определялись основные направления развития перспективных технологий, осуществлялись: координация проводимых НИОКР, организация внедрения в производство открытий, изобретений и результатов поисковых исследований, имеющих общегосударственное значение и финансируемых из государственных средств. В 1991 г. Госкомитет по науке и технике был ликвидирован в связи с реорганизацией системы государственного управления, ориентированной на развитие рыночной экономики. Была приостановлена разработка комплексной программы развития науки и техники, которая осуществлялась совместно с академией наук, ликвидированы отраслевые фонды развития научных исследований, а также координация научно-исследовательской деятельности академии наук с отраслевыми научными учреждениями.

При этом следует отметить, что зарубежные страны всегда с большим вниманием относились к успехам развития **науки** в нашей стране, и в определённой степени, заимствовали нашу систему организации науки и образования. Известно, что сразу после запуска первого советского спутника Земли (4 октября 1957 г.) президент США Дж. Кеннеди обязал все ветви власти принять срочные меры по преодолению научно-технического отставания США от СССР. Прошло немного времени и США, Япония, Южная Корея, Европейские страны, а сегодня и Китай, и Индия приняли ряд решительных шагов по обеспечению ускорения научно-технического прогресса. Были приняты необходимые законы, созданы институты и выделены средства для развития интеллектуальной экономики, основанной на использовании знаний и интеллектуального потенциала человека, поэтому инновационный потенциал человека стал чрезвычайно востребованным в современном мире. США интенсивно привлекают уникальных специалистов со всего мира, способных ликвидировать пробелы в системе образования и подготовки кадров. Следует отметить, что в феврале 2011 г. президент США Б. Обама утвердил Стратегию американской инновационной политики, обозначив ее как «Путь к устойчивому росту и качественным рабочим местам».

В условиях перехода развития мировой экономики на шестой технологический уклад внедрение новых технологий позволяет развитым странам проводить ускоренную модернизацию производства. Наиболее интенсивно технологический обмен ведется между пятью крупнейшими капиталистическими странами, это: США, Япония, Франция, Великобритания и Германия. При этом, несмотря на расширение научно-технического международного обмена, среднемировой технический уровень не выравнивается, образуется неотехнологическая зависимость развивающихся стран от стран высокоразвитых. Кстати, Россия может оказаться в такой зависимости. По оценкам экспертов ОЭСР, рост на 1% государственных ассигнований НИОКР повышает на 0,85% вероятность успешности нововведений и на 0,7% увеличивает долю новых продуктов в товарообороте. При этом влияние нововведений на экономический рост выше в тех странах, где больше интенсивность НИОКР. Таким образом достигается эффект нарастающей отдачи от ассигнований на НИОКР, который влечет увеличение конкурентных преимуществ стран-лидеров, позволяя им последовательно повышать эффективность инновационной деятельности. Исследования в 16 государствах ОЭСР доказали положительный и значительный эффект от увеличения расходов на НИОКР (в аспекте роста эффективности экономики).

В последние десятилетия во всех странах мира, кроме постсоветских, последовательно увеличивается роль государства в финансировании НИОКР и стимулировании инновационной активности. Современное государство финансирует от трети до половины расходов на НИОКР, при этом половина этих средств осваивается в негосударственных структурах. Наряду с ростом ассигнований на поддержку инновационной активности усложняется процесс управления и возрастает роль государства в координации этой деятельности. При этом особое значение приобретают методы косвенного стимулирования инновационной активности – налоговые льготы, госзакупки, формирование инновационной инфраструктуры.

В нашей стране сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, позволяющих осуществить технологическую модернизацию производства, в контексте перехода к шестому технологическому укладу. Ухудшается ситуация в сфере фундаментальных исследований, вызванная архаичными и застывшими формами организации научных исследований в системе Российской академии наук. К сожалению, попытка реформирования РАН,

предложенная Минобрнауки РФ и поддержанная Правительством Российской Федерации в виде внесенного и принятого Государственной думой Федерального закона о реформировании РАН, не направлена на необходимое системное преобразование, совершенствование институциональных форм и методов организации фундаментальных исследований, сложившихся в России. Оно не содержит необходимых и достаточных условий для комплексного развития системы государственного регулирования развития науки и технологий в стране, создание условий для стимулирования инновационной деятельности.

Очевидно, что проведение приоритетной научно-технической политики, развитие национальной инновационной системы, обеспечивающей переход от преимущественного развития сырьевого сектора экономики к развитию и созданию конкурентоспособных производств, в настоящее время является стратегической задачей социально-экономической политики нашей страны. Необходимо преодолеть ведомственную разобщенность, стремление министерств и ведомств к реализации политики, направленной на решение частных задач, за которые они непосредственно отвечают, вопреки государственным интересам, направленным на обеспечение устойчивого развития экономики в условиях международного валютно-финансового кризиса. Следует проанализировать тенденции и опыт развития науки на современном этапе научно-технического прогресса, связанного с ориентацией развития экономики на новый шестой технологический уклад, определяющий стратегические задачи глобализации и экономического развития в третьей промышленной революции, основу которой составляет экономика, основанная на знаниях или интеллектуальная экономика¹.

Речь идёт об анализе факторов и условий формирования науки как социального института и экономического субъекта, оценка возможностей, ограничений и направлений развития взаимоотношений науки, государства и общества на основе баланса интересов и взаимной ответственности. Глобализация экономики в условиях преодоления системного экономического кризиса возможна при условии коренной перестройки системы управления научно-техническим комплексом в Российской Федерации, ориентации его развития на обеспечение конкурентоспособности отечественного производства, на основе разработки и внедрения наукоемких технологий. При этом наука, государство и общество должны рассматриваться как элементы единой системы, каждый из которых имеет специфические цели, задачи и обусловленную ими мотивацию своих действий, а также сферу и характер ответственности; каждый из них по своему представляет свою роль в этой трёхкомпонентной системе и соответственно выстраивает отношения с другими элементами, имея потенциал или ресурс (экономический, интеллектуальный, административный), представляющий интерес для других субъектов. В общем случае, цели, задачи и мотивация, а также видение собственной роли и обязательств каждого из элементов в системе институциональных отношений часто не совпадают, что само по себе вполне естественно и должно рассматриваться как основание не для радикального противостояния, а для совместного поиска взаимоприемлемых решений.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует **системная концентрация ресурсов для реализации приоритетных задач инновационного развития**. В условиях кризиса при ограниченности ресурсов особенно важна роль государства в определении перспективных направлений научно-технического развития. Речь идет о более высокой степени системной проработки инновационной политики, концентрации ресурсов государства и бизнеса на приоритетных проектах, распределении задач между органами исполнительной власти различных уровней с целью обеспечения мультипликативного эффекта, способствующего развитию уже существующих и созданию принципиально новых отраслей экономики. К сожалению, до настоящего времени такой единой инновационной программы и единого координирующего органа в стране создано не было. В федеральном бюджете отсутствует единый раздел расходов на науку и научно-техническую деятельность. Расходы на науку распределены по отраслевым подразделам, что в рамках ведомственной разобщенности затрудняет их комплексное применение.

Основная системная проблема заключается в том, что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не в полной мере отвечают потребностям системы обеспечения национальной безопасности и растущему спросу (со стороны ряда сегментов предпринимательского сектора) на передовые технологии; при этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора. Утрата воспроизводственной целостности, разрушение основных элементов научно-промышленного потенциала, резкое сокращение масштабов научных исследований и разработок, доминирование в экономике внешних по отношению к ней воспроизводственных контуров означают не только потерю экономической самостоятельности страны, но и исчезновение внутренних источников устойчивого экономического роста, делают экономику уязвимой от состояния конъюнктуры мирового рынка и накладывают серьезные внешние ограничения на ее развитие.

Отказ от структурной, научно-технической, промышленной, инвестиционной и большинства других составляющих государственной экономической политики и ограничение последней традиционными для состояния рыночного равновесия методами макроэкономической стабилизации, не могли дать адекватного результата в сильно неравновесной ситуации. Проблемой остается своевременное практическое освоение имеющихся научно-технических заделов в ключевых направлениях становления нового технологического уклада. Хотя российская наука и образование имеют достаточный для этого кадровый потенциал. Итогом переходного периода в экономике страны стала заметная деформация структуры занятости в науке. Наибольшему сокращению подверглись непосредственные участники научного

¹ Наумов Е.А. Интеллектуальная экономика – институциональные парадигмы устойчивого социально-экономического развития // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. – Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 120–122.

процесса – исследователи (на 59,6% за 1990–2004 гг.) и техники (на 70,2%); численность вспомогательного персонала сократилась на 56,4%, хозяйственного – на 29,0%.

Недостаточно востребован высокий потенциал академического и вузовского секторов науки, эти сектора мало вовлечены в процесс формирования экономики знаний. За последнее десятилетие произошел разрыв междисциплинарных связей и цикла «фундаментальные исследования – прикладные исследования – промышленное производство». Наблюдается резкое падение престижа профессии ученого. В России, по данным опроса Левада-Центра, профессия ученого является престижной в оценках только 9% жителей страны. В то же время в США по результатам исследований, направленных на ранжирование профессий исключительно по степени престижности в глазах жителей страны, в 2002 г. профессия ученого была самой престижной – 51% населения назвали эту профессию в высшей степени престижной, 25% – весьма престижной и 20% – престижной.

В современных условиях деградация научно-технического потенциала страны ведет к необратимой утрате возможностей будущего социально-экономического развития. Дальнейшее снижение конкурентоспособности российской экономики предопределяется профилем ее инновационной системы – по всем показателям инновационной активности она существенно отстает от развитых стран. При этом деградация научного потенциала страны продолжается, о чем свидетельствует снижение стоимости основных средств исследований и разработок, и ухудшение их результативности. По сравнению с 1997 г. число созданных в 2003 г. новых производственных технологий, в России, сократилось в 1,4 раза, а производство принципиально новых по мировым стандартам технологий – в 1,6 раза. В 2006 году количество первых возросло на 15%, но сокращение числа создаваемых принципиально новых технологий снизилось на 13%. По данным экспертов, инвестиции в сектор знаний в среднем для всех стран ОЭСР составляли к началу XXI века около 4,7% ВВП, по сравнению с 1,6% ВВП в России. По вкладу наукоемких отраслей в ВВП российская экономика более чем вдвое отстает от среднего уровня ОЭСР, а по их доле в экспорте – в 20 раз по сравнению со среднеевропейским уровнем. Доля затрат на фундаментальные исследования составляет незначительную часть от всех внутренних текущих расходов. В связи с этими обстоятельствами представляется крайне необходимым изучить теоретические аспекты и возможные практические меры, связанные с преодолением системного экономического кризиса. Рассмотрим сложившееся положение в инновационной сфере.

В переходный период развития российской экономики (начиная с 1991 года) в рамках целого ряда правительственных решений и программ предпринимались неоднократные попытки формирования целостной государственной политики по поддержке и развитию российской науки, а также формированию адекватных вызовам глобализации институциональной среды и организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере. Тем не менее, к настоящему времени тенденции технологического отставания значительной части перерабатывающих отраслей российской экономики до сих пор не преодолены. Спад производства в высокотехнологичных отраслях оказался намного больше среднего по промышленности. При этом спад производства тем больше, чем выше технический уровень отрасли.

Резко снизилась инновационная активность предприятий. Если в конце 80-х годов доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений в СССР, составляла около 2/3, то к настоящему времени она снизилась до менее 10% (в развитых странах эта доля превышает 70%). Интенсивность инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности упала до 1%, а уровень инновационности продукции снизился до 10%. По сравнению с 1997 г. число созданных в 2003 г. новых производственных технологий, в России, сократилось в 1,4 раза, а производство принципиально новых по мировым стандартам технологий – в 1,6 раза. В 2006 году количество первых возросло на 15%, но сокращение числа создаваемых принципиально новых технологий снизилось на 13%. Интеллектуальный потенциал общества задействован в решении ключевых задач развития страны недостаточно эффективно.

Тем не менее, основные предпосылки для формирования инновационной модели развития в России сохранены (хотя, безусловно, многое нуждается в реформировании). Следует отметить наличие значительного сектора фундаментальной науки (прежде всего, это научные организации Российской академии наук и других академий наук, имеющих государственный статус, ведущие вузы). Российская наука имеет достаточный потенциал уже полученных знаний и весьма перспективные достижения, своевременное практическое освоение которых может обеспечить лидирующее положение российских предприятий на гребне очередной длинной волны экономического роста. Российским ученым принадлежит приоритет в открытии технологий клонирования организмов, стволовых клеток, оптико-электронных измерений. Обзор имеющихся результатов позволяет сделать вывод о том, что наука и промышленность России располагают необходимым инновационным потенциалом.

Кроме того, у России есть конкурентные преимущества в ряде важнейших технологических направлений, в частности, в авиационно-космической и атомной промышленности, что может обеспечить проведение прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство (имеется в виду система государственных научных центров Российской Федерации, а также отраслевые научные организации, корпоративная наука). Следует учесть наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры – инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий, технопарков (в т.ч., при ведущих вузах), фондов, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства, включая государственные и частные венчурные, и др. Пока ещё эффективна система образования, а также практика подготовки и аттестации кадров высшей квалификации.

В то же время дальнейшее формирование инновационной системы России, отвечающее новым реалиям и перспективам долгосрочного развития страны, сталкивается с системными проблемами. Среди них:

– отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, общая «размытость» перечня критических технологий

федерального значения, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку. Следствием этого становится нерациональное распыление бюджетных средств и недофинансирование исследований (развития знаний) в перспективных областях науки, обеспечивающих, в т.ч., конкурентоспособность экономики России на мировом рынке;

– отсутствие общей координации финансируемых отдельными федеральными органами исполнительной власти НИОКР, что препятствует как консолидации финансовых, кадровых и организационных ресурсов государства для реализации крупных научно-производственных проектов, так и инвентаризации и введению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, полученных за счет средств федерального бюджета, в смежных отраслях реального сектора экономики;

– наличие законодательных ограничений, не позволяющих использовать бюджетные средства, выделяемые РАН и отраслевым академиям, имеющим государственный статус, ведомственным и другим государственным научным организациям на развитие инновационной деятельности, прежде всего, на создание аффилированных академическим институтам субъектов инновационной деятельности (инновационных предприятий и инновационной инфраструктуры академий);

– недооценка частью органов государственной власти и управления (включая администрации субъектов Российской Федерации) социально-экономической значимости развития инновационных процессов в стране, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых и региональных приоритетов технологического развития и, соответственно, к снижению эффективности использования бюджетных средств.

При этом низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта, а также – для частных инвесторов и кредитных организаций – об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью сопровождается низким спросом со стороны реального сектора экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности. При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора экономики, являются недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость нововведений, экономические риски и длительные сроки окупаемости.

Ситуация усложняется в связи с отсутствием развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновационной деятельности, а также мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.п.) механизмы. Следует также отметить и ослабление кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями, в т.ч. на уровнях системы воспроизводства научных кадров, организационного обеспечения цепи «прикладные исследования – опытно-конструкторские разработки – производство», подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;

Чтобы выйти из тупика, необходимо кардинально изменить экономическую и научно-техническую политику государства. Она должна основываться на наращивании национальных конкурентных преимуществ, на магистральных направлениях формирования нового технологического уклада. Для этого требуется соответствующая концентрация имеющихся в стране финансовых, информационных и интеллектуальных ресурсов. В инновационной сфере России предстоит направить усилия на повышение инновационной активности значительной части предприятий реального сектора экономики; на устранение дисбаланса в развитии и организацию экономического взаимодействия между отдельными элементами инновационной инфраструктуры.

Должна быть повышена эффективность механизмов трансфера знаний и новых технологий, а также и капитализация научных результатов. Преодоление тенденций деградации научно-производственного потенциала требует резкого наращивания инвестиционной и инновационной активности. Совершенствование экономических и правовых механизмов введения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот повысит привлекательность научных организаций и инновационно-активных предприятий как объектов инвестиций и кредитования. В условиях технологического отставания от развитых стран представляется крайне необходимым ставить вопрос о **создании системы управления НТП в Российской Федерации**.

В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание межведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – **Государственного комитета по развитию науки и технологий Российской Федерации (ГКНТ РФ)**. Основные задачи ГКНТ РФ:

– обоснование выбора приоритетных и перспективных направлений совершенствования государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности страны и координация всех субъектов этой деятельности в аспекте разработки и реализации государственной политики;

– разработка и проведение единой государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества (МНТС); содействие привлечению и использованию в отраслях производства передовых высокоэффективных зарубежных технологий; организация проведения государственной научно-технической экспертизы.

– обеспечение контроля за исполнением законодательства Российской Федерации по вопросам развития научной, научно-технической, инновационной деятельности и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, а также за целевым использованием средств государственного бюджета, выделяемых на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации и МНТС;

– осуществление контроля за ходом выполнения научно-технических программ (государственных, отраслевых, региональных), разделов научно-технического обеспечения государственных целевых, государственных народнохозяйственных и социальных программ, инновационных проектов, международных научно-технических проектов, а также освоения в производстве результатов завершённых научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ;

– анализ содержания, уровня и инновационной перспективности проводимых в стране исследований и разработок, выработка научно обоснованных рекомендаций по повышению их экономической эффективности;

– ведение реестра высокотехнологичных производств и инновационных предприятий, оценка уровня их конкурентоспособности на отечественном и зарубежном рынках, создание условий для развития наукоемких конкурентоспособных производств;

– пропаганда научно-технических достижений, информирование общественности по вопросам развития науки и техники в Российской Федерации, деятельности ГКНТ РФ, РАН, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; обеспечение развития научного и научно-технического потенциала; содействие развитию системы подготовки научных кадров и инженерно-технических работников высшей квалификации для наукоемких отраслей экономики;

– развитие инновационной инфраструктуры в рамках национальной инновационной системы России, создание механизмов поддержки субъектов инновационной деятельности, обеспечение создания и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях; стимулирование и поддержка развития предпринимательства, связанного с коммерциализацией и внедрением в производство научно-технических достижений; координация деятельности ведомственных организаций и учреждений.

– организационно-правовое и экономическое регулирование вопросов развития научно-технического потенциала, технологической модернизации производств, реализации результатов научных исследований и разработок в отраслях народного хозяйства; организационно-правовое и экономическое регулирование вопросов развития перспективных направлений науки, научно-технической и инновационной деятельности, а также регулирование в области прав на объекты интеллектуальной собственности;

Коллегиальное Руководство ГКНТ РФ может осуществлять Коллегия ГКНТ, возглавляемая Председателем ГКНТ. В состав Коллегии должны входить: представители администрации Президента и Правительства РФ, руководители ряда министерств и ведомств, Президенты академий, Председатель Роспатента, руководители институтов развития. Рационально при коллегии ГКНТ РФ создание совещательных органов: Общественного Совета (представители научного сообщества и бизнеса); Научно-технического Совета (государственные эксперты). Председатель в ранге Заместителя председателя Правительства, утверждаемый Президентом Российской Федерации.

В ведении ГКНТ РФ находятся:

Национальные научные центры, наукограды, ГНЦ, федеральные центры науки и высоких технологий; Российский фонд научных исследований, Российский фонд науки и технологий, Государственный фонд поддержки малых инновационных предприятия, Центры коллективного пользования, федеральные лаборатории; Технопарки, ГПНТБ, Политехнический музей, РИНКЦЭ, Центр исследований и статистики науки, ВАК, Роспатент и другие подведомственные организации.

ГКНТ РФ осуществляет совместную деятельность с Российской академией наук, Академиями медицинских и сельскохозяйственных наук в части формирования и реализации программ фундаментальных исследований, кодификации знаний в области технологий, реализации инновационных проектов, связанных с внедрением результатов исследований с поддержкой и развитием материально технической базы научных организаций РАН. В связи с этим реорганизация РАН имеет принципиальное значение.

Обращает на себя внимание то, что реорганизация не основывается на современной парадигме организации государственного института познания. У нынешней реорганизации смутные цели, не имеющие не только научного обоснования, но даже и политического. РАН – это социально-государственный институт познания, который углубляет, расширяет и хранит знание о законах бытия (онтологии человека, общества, природы). Познание как индивидуально-общественный цивилизационный процесс должно строиться на основе научной методологии, производной от мировоззрения (принципов мироздания и миропорядка). Познание может быть спонтанным, поскольку составляет концептуально-информационную сущность природы человека (одна из его ипостасей) и отменить это явление невозможно в силу врождённых и всегда актуальных познавательных потребностей, проявляющихся в реализации (одной из фундаментальных) познавательной функции психики. Познание должно быть целенаправленным, поскольку знание нужно обществу для обеспечения естественного эволюционного процесса (развития общества и человека).

Реорганизацию РАН следует осуществлять как процесс конструирования, в котором создаётся цивилизационный институт познания законов природы, общества, человека на единой методологической основе. В основе реорганизации должны лежать законы общественного развития, но не идеологические спекуляции, последствия реализации которых могут быть разрушительными и необратимыми для страны. Реорганизация РАН – конструирование познавательной системы, имеющей общественное значение, поэтому и необходима методология, отвечающая на вопросы: зачем познавать; что познавать; как познавать.

Казалось бы, вопросы простые, но ответы на них не очевидны. Например, чтобы ответить на 1-й вопрос, необходимо определиться с вектором эволюции. Это и есть одно из приоритетных направлений науки. Развитие этого направления предполагает интеграцию разных и многих наук, но для этого необходим соответствующий координирующий орган. То же самое справедливо и для других приоритетных направлений, которые также нуждаются в межпред-

метной интеграции. В частности, если мы строим инновационное общество¹, мы должны развивать новую науку – инноватику, основания которой уходят корнями в философию, политологию, экономику, социологию, психологию, биологию, даже в физику, математику и другие науки. Проблема инноватики, как науки об инновационном обществе, должна стать одной из приоритетных в РАН и она может выполнить свою интеграционно-координационную роль в реорганизации отечественной науки.

Горюнов В.П.

д. филос. н., профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ МОДЕЛИ РОССИИ

В первые годы существования постсоветской России был популярен политический слоган «Россия, которую мы потеряли», подразумевающий социально-экономические достижения России в начале XX века. Его идеологический смысл заключается в резко отрицательной исторической оценке Октябрьской революции 1917 года, якобы не только перечеркнувшей эти достижения, но и помешавшей тому, чтобы сейчас первой державой мира была Россия, а не США. Данный тезис, в сущности, указывает на ее нынешний статус в качестве развивающейся страны и означает отсутствие четкого видения перспектив перехода в разряд передовых развитых стран. То есть в настоящее время он не выражает ничего, кроме безысходности.

Однако на фоне достаточно выраженной социально-экономической стабилизации России за период двухтысячных годов и при сохранении недостаточной целевой определенности ее дальнейшего развития просматривается возможность дополнения вышеназванного политического слогана другим – «Россия, от которой мы отказались», предполагающим указание на то, что за время социалистических преобразований она стала великой мировой державой, одержавшей множество побед в разных сферах общественной жизни, отрицать которые невозможно.

Следовательно, если уж учиться у истории, так у всей в целом, а не по выборочным отрезкам и произвольно выдернутым событиям. Самое главное – знать, *что* мы хотим, и тогда, опираясь на весь опыт истории, мы найдем образ России, которую ищем. Сейчас именно эта модель отсутствует, а имеется только идеологическое клише – могучая, свободная и т.п. Этого недостаточно. Надо конкретизировать желаемую модель (по устройству экономики, политики и т.д.), которая установится надолго.

Вопрос о соотношении эффективности производства на основе частной и государственной собственности исторически решился в пользу частной собственности. Однако, во-первых, теоретически это никак не обосновано, кроме малоубедительной ссылки на фактор мотивации, а во-вторых, нет оснований для универсализации данного положения и исключения возможности исчезновения частной собственности в будущем, поскольку сама собственность есть всего лишь историческая форма реализации всеобщего фундаментального социального отношения «цель–средство», вытекающего из техносциальной формулы общества, физический смысл которой состоит в том, что обществу как совокупности людей требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. Созданная за всю историю человечества масса ресурсов жизни не обеспечила и не могла обеспечить его всеобщего выживания, понимаемого как полное проживание жизни всеми членами совокупного населения.

Таким образом, дискуссия о перспективах российского развития, в том числе о продолжении реформ в экономике и об оценке экономической роли государства, в чисто теоретическом плане совершенно бесплодна. Здесь важно понять, что ни единой целевой модели России, являющейся результатом всеобщего согласия, ни единственно правильной модели, объективно заданной самой социальной реальностью, нет и не может быть в принципе. Реальная общественная деятельность с той или иной степенью опосредования всегда остается борьбой за существование и никогда не подчинена поиску некой истинной и справедливой системы общественных отношений. Никто не знает, как должно быть правильно устроено общество, потому что такой правильности нет объективно; немногие знают, какое устройство им выгодно, но все хотят, чтобы им жилось хорошо. Действительная социальная борьба ведется между указанными выше немногими, из которых побеждают те, кто сумеет привлечь больше людей на свою сторону. И ничего, кроме этой борьбы за существование, в обществе нет. Тем не менее, она объективируется тем, что ведется не только внутри общности, но и вне ее, то есть с другими общностями. При этом условия внутри общности определяются ее положением в системе межобщностных отношений, особенно в условиях их глобализации. Следовательно, борьба за устройство общности определяется интересами в единстве внутриобщностного и межобщностного расклада социальных сил. В итоге любая целевая модель российского развития всегда будет иметь в своей основе какие-либо конкретные социальные интересы, не имеющие статуса общероссийских. Объективно всеобщей можно признать лишь модель, направленную на сохранение России как таковой.

Некоторое время предметом обсуждения была социально-экономическая инициатива в Швейцарии, предусматривающая выплату каждому гражданину безусловного основного дохода, независимо от того, работает он или нет, в размере примерно 2000 евро в месяц. Эта гипотетическая социальная модель получила название швейцарского коммунизма и вызвала ряд откликов по двум основным направлениям. Первое, сугубо практическое, касается реальной экономической возможности такого общественного мероприятия в настоящее время. По некоторым расчетам в том

¹ Понукалин А.А. Инновационное общество – новая историческая эпоха цивилизационного развития. – Саратов: ИЦ Наука, 2009. – С. 102–112.

или ином приближении к провозглашаемым показателям оно представляется достаточно реалистичным. Второе относится к анализу возможных социально-экономических последствий такой общественной реформы, которые, прежде всего, связаны с ее неизбежным влиянием на мотивацию производственного поведения людей и вызывают опасения по поводу ее негативной динамики как в области предпринимательской деятельности, так и с точки зрения отношения к труду вообще. Эту когда-то абстрактную проблему проанализировал еще К. Маркс и связал ее решение с научно-техническим прогрессом, позволяющим превратить труд в первую жизненную потребность, то есть в свободную деятельность, доставляющую наслаждение.

В рамках признания методологии техносциальной формулы общества модель «швейцарского коммунизма» осуществима только в лидирующих странах за счет дополнительного источника ресурсов жизни, получаемых в процессе неэквивалентного обмена. Иначе говоря, коммунизм такого рода достигается в одних общностях при неизбежном разорении других, пусть даже в самой опосредованной форме. В связи с этим, значительный интерес вызывает программная модель китайского руководства, поставившего конкретную задачу построения в Китае общества среднего достатка.

При всех качественных и количественных различиях данных социальных моделей нельзя не увидеть их принципиального единства, заключающегося в том, что их практическая реализация означает относительность социальной дифференциации в том смысле, что обеспечивается возможность всеобщего выживания людей вне зависимости от их различий по степени социальной активности.

С позиций возможности всеобщего выживания, как интегрального показателя уровня общественного развития, можно сказать, что в лидирующих общностях государство имеет социальный характер, и само общество в них по своей природе социально. В России после падения коммунистического режима сложилось асоциальное общество, преобразование которого в направлении возвращения гуманистических ценностей и нормативов, движения к социальному обществу составляет сущность ее прогрессивного развития. Россия в своей истории иногда была лидером в каком-либо отношении, но никогда не использовала свое лидерство в качестве источника дополнительного ресурса жизни. В современной мировой ситуации лидерство без такой функции теряет смысл, потому что вне глобального разделения труда и без неэквивалентного обмена ресурсами оно просто невозможно.

Российский бизнес не инвестирует средства в развитие общественного производства, но охотно инвестирует их в недвижимость, о чем обычно говорят отрицательно, а также часто и, наверное, много вкладывается в искусство, церковные храмы и какие-либо иные общественно значимые сооружения и мероприятия, о чем принято говорить положительно. Богатые люди с энтузиазмом создают различные коллекции, и это восторженно преподносится обществу как благородное дело, продолжение лучших традиций прошлого, вклад в дело духовного развития соотечественников и т.д. Трудно судить о том, в каком соотношении здесь представлены бескорыстие и трезвый расчет, в том числе и просто материальная выгода, получаемая в той или иной форме, тем более нельзя отрицать положительного общественного эффекта как такового. Но можно надеяться, что когда-нибудь будет дана принципиальная историческая оценка происхождения частного богатства в России, которая не ограничится лишь констатацией того, что это свершившийся факт и необратимый процесс социальной реальности, и не подсластится другим фактом «заботы» о сохранении и возрождении национального духовного достояния, морально отмывающим материальное частное богатство.

При этом нельзя не увидеть исторической справедливости в том, что, во-первых, растаскивание общественного богатства было неизбежным процессом в обстановке хаоса борьбы за власть, накрывшей общество мутной волной и вызвавшей к жизни разного рода ловцов и рыцарей удачи, оказавшихся в нужном месте в нужное время. Иначе говоря, не те, так другие.., но общественное богатство было обречено на частный раздел, в котором бессмысленно искать общественную необходимость, правила и справедливость, в том числе и дьявольский умысел некоего гениального злодея. Как в 1917 году падающую власть надо было только перехватить, так и в начале 90-х оставленную без надзора собственность надо было только прибрать. Во-вторых, надо отдать должное всем этим ловцам и рыцарям в том плане, что это активные действующие субъекты, не ждущие, когда богатство само упадет им в руки. Сложившаяся в России ситуация с несправедливостью общественного разделения во многом объясняется социальной инертностью большинства простых людей, приученных к доверию власти и потому легко обманутых.

Социальные системы, в отличие от организмических, не целостны в том отношении, что составляющие их элементы, движимые свободой воли и собственными интересами, складываются в единое целое только в результате централизованного управленческого насилия и при включенности в более широкие системы социального взаимодействия. Наиболее показательны в этом плане воинские и спортивные команды, которые вне противостояния другим командам и без единоначального управления лишены оснований своего существования.

Управление Россией складывается из совокупности мероприятий, каждое из которых направлено на удовлетворение определенного группового или даже индивидуального интереса. Из неоднородности социальной структуры общества вытекает конфликт интересов, выражающийся в конфликтности принятия управленческих решений. Не будет преувеличением сказать, что конфликт интересов в России приобрел всеобщий характер. Следовательно, объективно складывается множество различных и даже антагонистических моделей развития России, но за этим хаотическим рядом не просматривается модель развития России как таковой. Партий много, а национального проекта нет, отсутствие которого не позволяет определить четкую и понятную долгосрочную стратегию. Морализаторство по этому поводу нужно, но без принуждения здесь не обойтись, в первую очередь, в направлении пересмотра распределения общественного продукта.

В социальном познании всегда была актуальной проблема определения регулирующей роли государства в экономике. Государство в качестве собственника–производителя представляет собой бесконтрольного высшего монополиста, не имеющего в своем производственном функционировании ни объективно заданных целевых ориентиров в

силу неспособности обеспечить всеобщее выживание и преодолеть социальный антагонизм, ни личной мотивации функционеров по причине их отчужденности от средств производства, – в этом качестве оно изначально неэффективно. Государство может эффективно осуществлять регулирующую функцию в экономике только в рамках и в связи с межобщностными отношениями борьбы за существование, когда его функционирование направлено на достижение общностью лидерства в окружающей социальной среде и получение дополнительных ресурсов жизни из взаимодействия с другими общностями. При субъектном отсутствии или объектной невозможности реализации такой направленности регулирующая роль государства в экономике сводится к коррупции.

Применительно к современной российской действительности в вопросе о характере и степени напряженности борьбы за существование на первый план выходит регулирующая роль государства, призванного обеспечить недопустимость любых форм злонамеренного воздействия на людей с целью угрозы их жизни и вреда здоровью, отчуждения собственности и нанесения морального ущерба. Только при последовательном и неукоснительном соблюдении этого условия можно надеяться на формирование устойчивой системы ценностей и нормативов как элемента общественной культуры и внутреннего состояния людей, удерживающих их от стремления к непосредственному превращению друг друга в средство собственного существования. Конечная цель здесь состоит в том, чтобы каждая человеческая жизнь стала общественной ценностью.

Но, как уже говорилось, такое положение возможно только в развитых общностях, способных за счет своего лидерства получать дополнительные ресурсы жизни из неэквивалентного обмена результатами жизнедеятельности с другими общностями, объективно являющимися донорами, поставщиками этих дополнительных ресурсов, и тем самым обеспечить свое внутреннее единство. Общепринятая система ценностей и нормативов формировалась в них длительный период и закрепились в общественном сознании, поскольку является более комфортной и результативной для совместной жизни людей. Однако в процессе глобализации эта устоявшаяся система все более размывается, кризисные явления подрывают лидерские позиции многих развитых стран и все более разопосредуют в них борьбу за существование. Лидеры перестают быть образцом в организации общественной жизни, в том числе и в организующей роли государства.

Власть персонифицирована, она всегда представлена определенной группой людей, само существование и распорядительность которых обеспечены материальной защитой в виде физического ограждения и вооруженной охраны. Коридоры власти и вообще пространство ее обитания закрыты для улицы. Поэтому борьба за власть – самая изощренная, жестокая и бескомпромиссная борьба за существование. Ее никто не отдает добровольно, не делит и не получает без силового напряжения.

Смена власти, будучи сменой правящей команды, происходит либо по закону, будь то механизм монархического наследования или система демократических выборов, либо вне закона в виде дворцового переворота, военного мятежа или всеобщего восстания. Можно сказать, что форма смены власти характеризует устойчивость развития общности. Современная Россия в этом плане испытывает дефицит системной преемственности власти. Она была устойчивой общностью на основе жесткой вертикали власти, представленной двумя историческими формами – феодально-монархическим абсолютным самодержавием и партийно-коммунистическим демократическим централизмом. Западный буржуазный демократизм на российской почве пока что не обеспечивает преемственности власти и, следовательно, устойчивости в общественном развитии в целом. Отсутствует целостность властного механизма именно по линии сверху вниз, нет согласованности полномочий на разных его уровнях. Непреодолимой на нынешнем этапе причиной этого является глубокая социальная дифференциация общества. Не может быть единой системы власти в условиях социального антагонизма.

В демократическом обществе власть функционирует как одна команда, разделенная на полевых игроков и запасных, периодически меняющихся местами в результате выборов. Эта команда сама формирует выборные механизмы, призванные реализовать долгосрочность ее власти. Регулируемость современных систем выборов в развитых западных странах обеспечивает степень режимной преемственности власти, сопоставимую с преемственностью монархического престолонаследия. Вместо выражающих волеизъявление граждан на политической сцене появляется массовка программируемого электората. В этой постмодернистской демократии постиндустриального общества простые люди выводятся за скобки политики.

Демократия как необходимый результат исторического развития и завоеванная ценность в современном глобальном обществе все чаще дает сбой в качестве средства управления в тех странах, где она зарождалась и прогрессировала. Однако в условиях глобализации демократия обретает второе дыхание в качестве эффективного средства подчиняющего воздействия со стороны мировых лидеров на весь остальной мир. Внедренная в развивающиеся страны демократия, как правило, перерастает в самую ее примитивную и извращенную форму – в уличную демократию, управляемую силу прямого действия, с помощью которой обеспечивается установление в них удобных для лидеров режимов. Но практика показывает тенденцию к выходу этой социальной стихии из-под контроля и угрозу захлестывания ею лагеря самих мировых лидеров.

Становится заметной интеллектуализация российской политической сферы, которая уже не ограничивается простыми силовыми решениями, циничными политехнологиями и черным пиаром, а все чаще демонстрирует диалог власти и экспертного сообщества, пролонгированный в диалоге с обществом в лице творческих и профессиональных союзов, любительских объединений, Интернет-среды и т.п.

В современной России актуализируется понимание гражданского общества, но главный момент здесь состоит не в том, что она недавно перешла от тоталитарного общества к демократическому, а в том, что она стала демократической, но модель ее социальной организации не вполне сформировалась. Государство недостаточно регулирует отношения с точки зрения неукоснительного соблюдения законности и справедливости. Формирование новой социаль-

ной структуры российского общества состоялось, состав основных социальных групп зафиксировался, и каналы для продвижения представителей нижних слоев на верхние уровни социального пространства полностью заблокированы. Стать новым крупным собственником при последовательном выдерживании принципов законопослушания теперь практически невозможно; вхождение в политику и топ-менеджмент даже при наличии высоких показателей компетентности без личностной поддержки (покровительства) крайне затруднительно и зачастую опасно; аналогичные условия действуют в сфере свободных профессий; жизнь наемных работников определяется волей работодателя; функционирование всякого рода индивидуальных предпринимателей и производителей зависит от властных возможностей и степени корыстолюбия чиновников. Гражданское общество в современной России – это просто люди, представленные самим себе, и говорить о реальном становлении гражданского общества, состоящего из лично свободных и независимых друг от друга людей, связанных единым интересом свободы и независимости всей страны в ее включенности в окружающий мир, в данном случае пока еще очень проблематично. Но это тем более необходимо в той мере, в какой необходимо осознание принципиального положения о том, что без обновления большинства сфер общественной жизни у России нет будущего.

Пессимизм в рассмотрении будущего России имеет объективные основания. Но это будущее не приближается в виде предустановленной заготовки, оно конструируется и выстраивается самими людьми в соответствии с их целями и волей. Формирование единой национальной идеи позволит обоснованно верить и надеяться на возможность реализации оптимистических сценариев в дальнейшем ходе российской истории. Оптимистическое видение России концентрируется в тезисе о том, что она находится в фазе подъема, а Европа в фазе упадка. Более того, учитывая тенденцию к всеобщему разложению в значительной части окружающего мира, нет оснований отвергать с порога иллюзию об особой миссии России как носителя исторической справедливости, что может рассматриваться и как основание патриотизма, любви граждан к своему Отечеству. Однако дефицит социальной справедливости внутри самого российского общества вызывает возмущение и закономерно подавляет этот мессианский порыв.

Национальная идея представляет собой не идущий снизу, из глубины масс порыв к общему согласию и единению, а провозглашенный сверху лозунг, выражающий целевую модель устойчивого развития общности на далекую историческую перспективу. Эта модель не может быть безоговорочно принята всеми членами общности, потому что не совпадает с текущими жизненными интересами и эгоизмом определенной ее части и, как правило, требует высокую цену за свое воплощение, но объективно выражает всеобщий интерес выживания самой общности. Следовательно, национальную идею недостаточно провозгласить, ее реализация требует воли, преодолевающей эгоистическое несогласие и подавляющей его деятельностное выражение. Национальная идея будет тем более мобилизующей, чем в большей степени будет оправдывать конструктивное насилие от своего имени.

Таким образом, самая трудная задача в формулировании национальной идеи состоит в определении ее практического содержания, то есть в выработке самой целевой модели, объективно выражающей всеобщий интерес выживания общности. Национальная идея – это проект, здесь ошибка, действительно, будет хуже преступления. Понятно, что речь не идет о нахождении некоего объективно заданного решения, поскольку самой объективной заданности сценариев социальной жизни не существует. Речь идет об удовлетворении национально-всеобщего эгоистического интереса общности в утверждении своего устойчивого существования во взаимодействии с другими общностями, в пределах разумности и достаточности противопоставления, не позволяющего окружающему миру объединиться против данной общности с целью ее подавления или даже уничтожения.

В последнее время стало чуть ли не правилом проводить исторические параллели, искать некий единый алгоритм социальных процессов разных эпох с тем, чтобы провозглашать необходимость извлечения уроков истории, и сетовать на то, что этих уроков никто не извлекает. В этом отношении типично рассмотрение кризисных явлений в современной России в их сопоставлении с событиями крушения российской империи и Советского Союза. Безусловно, какие-то общие черты присущи этим процессам, но главное в том, что их участники – живые люди, действующие в конкретной социальной ситуации, единственной и уникальной, независимо от степени сходства с ситуациями иных времен и обстоятельств. Единственность и уникальность заключаются не в ситуациях, а в самих людях, их создающих, в их собственной эгоистической человеческой неповторимости, определяющей общественное поведение, идущее вразрез с уроками прошлого. Это нормально, что люди не извлекают уроков из истории, это ее единственный возможный урок.

Следовательно, проблема школьного учебника истории – это не теоретическая, не научная проблема, а социально-идеологическая. Говорят об отсутствии идеологии, но дискуссия по учебнику истории есть чистейшей воды идеологическая борьба. Ситуация с учебником отражает реальную политическую ситуацию, которая состоит в том, что в России до сих пор нет экономического, социального, политического и идеологического единства, понимаемого в данном случае не как абсолютное всеобщее согласие, которое невозможно в принципе, а как целостность общества, поддерживаемая существенным преобладанием какой-либо социальной силы, определяющей развитие всего общества в долгосрочной исторической перспективе.

Судьба России – это судьба конкретных живущих на ее территории людей, их будущее место в социальном пространстве, принадлежность к какой-то более широкой общности и роль цели или средства в системе отношений с другими людьми. В изолированном состоянии Россия не получает долгосрочную историческую перспективу. Переживаемый ею системный кризис совпал с переходом от одного технологического способа жизни к другому. Много в этом случае определяется глобальными общемировыми процессами, закрыться от отрицательного воздействия которых невозможно, потому что для автономного материально-технического развития на передовых позициях объем современной России недостаточен. Замкнуться под лозунгом самодостаточности на уровне ценностного минимализма собственной жизни уже не захотят сами люди, а также не позволит окружающий глобальный мир.

Жизненную основу организма составляет заложенный в нем генотип, действие которого проявляется на всем протяжении существования. В основе социального организма тоже лежит некий генотип, разворачивающийся по мере исторического развития общности. Он имеет духовную природу, отражая объективные условия материального существования общности. В качестве такого генотипа России можно рассматривать доминирующую идею в российском (русском) общественном сознании, которой всегда была идея державной государственности.

Россия не развалится уже потому, что ни одна ее часть не может существовать самостоятельно и не быть включенной в какую-то более крупную общность. Существующая объединенность остается самым жизнеспособным вариантом социальной целостности для всех. Тезис о том, что Россия не распадется, следует понимать не в том смысле, что этого не может быть в принципе ни при каких обстоятельствах. Исторический процесс ускоряется за счет ускорения темпов материально-технического развития, а периодическая смена технологических способов производства (технологических укладов) переходит в непрерывный инновационный процесс. Поэтому и перекраивание карты мира перестает быть чередованием кризисных точек исторического развития (от одной войны до другой) и становится похожим на ритмичную пульсацию разделения и поглощения структур живой ткани.

После развала СССР, не обусловленного разорением и хаосом, а явившегося результатом сознательного решения, Россия унаследовала его главный производственный и военный потенциал взаимодействия с окружающим миром, позволяющий самостоятельно определять способ своего существования. Поэтому само по себе событие крушения СССР не вызвало глобальных катастрофических последствий. Однако на протяжении 90-х годов в России наблюдалась внутренняя социальная эрозия, неуклонно ведущая к вопросу о необходимости постановки под внешний контроль или самоликвидации ее военного потенциала как угрозы мировому сообществу по причине постоянного снижения управляемости им в рамках сохранения разумной достаточности для обеспечения собственной безопасности. В последующие 10 лет внутреннее положение России постепенно стабилизировалось, но не настолько, чтобы она могла гарантированно обеспечивать сохранение своей целостности перед лицом внутренних и внешних вызовов. Угроза разрушения страны отработанным методом погружения ее в хаос остается на повестке дня. Однако потенциальная энергия социального тела России слишком велика для того, чтобы она могла разрушиться так же без катастрофических последствий для окружающего мира, как это случилось с СССР. Иначе говоря, с позиций здравого смысла никто не может быть заинтересован ни в хаосе России, ни в доведении ее до отчаянного решения в выборе средств самозащиты. Ответственность и компетентность, соизмеримые со степенью всеобщей опасности в случае выхода за границы допустимой турбулентности, необходимо обозначают осознание предела хаоса в России. Но эта база противостояния социальной деконструкции имеет ограниченный ресурс и постоянно подвергается коррозии. Из этой исторической ситуации неустойчивого равновесия есть два альтернативных пути – медленного умирания или стремительного возрождения.

Неизвестное будущее России находится между желаемым и пугающим. То и другое рисуется в сознании разных групп людей с противоположным знаком. При оптимистическом взгляде на будущее России важно давать себе отчет в том, что ей предстоит долгий путь движения к некоему желаемому состоянию. Нет оснований для обнадеживающего заявления о приближающихся позитивных переменах в жизни простых людей, подобного мифологической программе строительства коммунизма образца 1961 года, предусматривающей, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Однако долгий путь социальных ожиданий опасен возможностью загнивания, противодействием которому может стать очищающий рывок. Но рывки невозможны без жертвоприношения, решиться на которое очень трудно. Наверное, в том и состоит тяжесть исторического выбора современной России. Самый главный вопрос текущей повестки дня российской политики – каков источник роста России? Сегодня определенного ответа на него не знает никто, но росту нет альтернативы. На методологическом уровне ответ понятен – лидерство как источник дополнительного ресурса жизни.

Гусева Н.В.

д.филос.н., профессор Восточно-Казахстанского государственного университета

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОМ ПОНИМАНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Историческая миссия великой державы, каковой является Россия, требует от нее существенного внимания к аккумулярованию своих возможностей, с одной стороны, а с другой стороны, требует определения точек их приложения. Всякий созидающий субъект в той или иной степени, масштабе и форме решает эти вопросы. Россия как субъект исторического процесса в связи с ее миссией в наибольшей степени должна осуществлять такую рефлексию. Осуществление этой рефлексии, в свою очередь, требует осмысления оснований, на которых будут рассматриваться и решаться конкретные задачи аккумуляции стратегического потенциала и задачи определения точек его приложения, то есть его реализации.

Исходным пунктом выступает необходимость понимания России как целостности. Лишь в таком контексте могут быть адекватно определены те или иные стороны, характеризующие ее потенциал. В противном случае все попытки осмысливать потенциал России будут давать абстрактный результат и, соответственно, не обеспечат ожидаемое осуществление. Известная позиция, касающаяся важности целеполагания, в данном случае вполне может быть принята в качестве установки к пониманию: если не поставлена цель, то и достичь ее невозможно, даже если иметь огром-

ный массив предполагаемых или реальных возможностей. При рассмотрении вопроса о стратегическом потенциале России, его аккумулировании и реализации, вопросы целеполагания являются ключевыми, но они в полной мере зависят от того, как понимается сама Россия.

На сегодняшний день преобладает функциональное понимание России. Это означает, что все определяющие ее характеристики сосредоточены на выделении вопросов о том, что Россия может. Необходимо выделять и учитывать различие сущности и функций. Определение России с точки зрения сущности означает рассмотрение ее как целостности, которая не только пребывает в определенном историческом и ситуативном контексте, но и имеет логику своего становления и развития, проявляемую в ее истории, в современный период и направленную в ее будущее. Функциональное же определение России ориентировано на рассмотрение того, как Россия проявляется, проявлялась или может проявляться с точки зрения ситуативных целей. Эти два подхода обуславливают различное формулирование целей, к постановке и осуществлению которых Россия должна приходить или может приходить. Принципиальность выбора понимания России, состоит в том, что именно от этого зависит то, какие из предполагаемых в различных версиях целей действительно соответствуют ей как целостности. Отсюда будут получать свои определения ее миссия, возможности и перспективы развития.

Понятие целостности не может быть представлено как некая совокупность разнородного, или как некая совокупность частей. Напротив, оно требует обнаружения и осознания единства того, что присутствует в качестве разнородного внутри рассматриваемого целого. Единство же, в свою очередь, предполагает наличие способа формирования данного целого, который пронизывает собой все возможные модификации различного, присущего целому. Это означает, что целостность включает в себя различное, но при этом само различное сохраняет в себе, несет в себе природу целого, а не является привнесенным в целое элементом чужеродного хаоса. Этот небольшой философский экскурс в понятие целостности требуется в данном контексте – контексте рассмотрения вопроса о стратегическом потенциале России, – постольку, поскольку все ее практические и теоретические проблемы развития, так или иначе, содержат внутри себя эту конструкцию. Осознание этой конструкции как модели успешного или неуспешного принятия решений и выбор пути, соответствующий принятым решениям, может и будет характеризовать в перспективе успешность или неуспешность развития России. Успешность в этом плане обуславливается тем, насколько принятие решений в России основывается на понимании ее целостности. Речь идет о содержательном, а точнее, сущностном понимании ее целостности, а не, с одной стороны, формальном понимании, а с другой стороны, функциональном понимании, которое подменяет целостность тем, что может характеризовать лишь ее функции, или признающим целостность лишь декларативно. Во всех вариантах решений, где **отсутствует** реализуемая модель понимания России как целостности в качестве основы принимаемых решений, возникает ситуация хаотического движения вместо собственно процесса развития.

Не только практическим, но и теоретическим вопросом является вопрос о том, как именно удерживать модель понимания России как целостности с тем, чтобы быть уверенными в адекватной постановке задач ее развития.

В теоретическом плане ориентация на модель понимания России как целостности может быть реально представлена, если, с одной стороны, выявить основные противоречия в сегодняшнем развитии России, и с другой стороны, выявить идею, в которой запечатлевается стратегический способ понимания этих противоречий. Такая идея должна иметь статус нравственного императива, то есть она должна выражать позитивное понимание России как целостности. В практическом плане реализация такой идеи будет выражать способность и возможность оптимального развития России, заключающегося в возможности и способности реализации творческого потенциала всех, кто ее представляет.

Анализ современных ситуаций, преобладающих в развитии России, показывает, что принятие решений не подчинено пониманию России как целостности. Так, например, в экономике осознание ситуаций и принятие решений основывается на параметрах, характеризующих экономические показатели сами по себе. При этом целые отрасли оказываются в зависимости от этих показателей. Потенциал же их собственного развития оказывается за скобками, не рассматривается как существеннейший фактор стратегического развития России. Примером такой ситуации и такого подхода является положение завода, строящего вагоны для метро. Принимается решение покупки небольшого количества готовых вагонов для Москвы в Венгрии, а затем отправляется заказ на партию вагонов в Китай. В это время российский завод остается без заказа и вынужден простаивать, а затем и исчезать из факторов и возможностей российского производства. Данная ситуация подтверждает наличие ситуативного, функционального подхода к вопросу. Ситуативность здесь заключается в том, что Москве действительно могут быть срочно нужны вагоны для метро, которых нет (нет ли?!) на собственном российском заводе. Однако решение вопроса за пределами интереса, присущего России как целостности, является направленным против нее. Даже в этом примере. Из данного примера следует вывод о том, что принимаемое решение, приводящее к разрушению и исчезновению собственного производства вагонов метро, имеет ситуативно-функциональный характер. «Здесь и сейчас» его можно, видимо, обосновать, но с точки зрения России как целостности это решение неприемлемо, оно означает возникновение тенденции ухода от интересов России. Речь идет об интересах саморазвития страны, во-первых, и, во-вторых, о том, что население страны, принимающее участие в этом секторе производства, оказывается отлученным от участия в ее развитии. Наилучшее разрешение этой ситуации в интересах развития России как целостности, ее людей может заключаться в создании необходимых условий для подъема данной отрасли деятельности, а не доведения ее до полного разрушения. Функциональный же подход к этой ситуации означает выбор таких мер, которые приводят к наиболее быстрому результату и никоим образом не обеспечивают перспективу развития. В данном примере, быстрая покупка вагонов обеспечивает возникший ситуативный интерес, но, в то же время, обуславливается потеря самой возможности развития целой отрасли. Необходимо подчеркнуть, что данный пример не является единственным, иллюстрирующим обращение к функциональному

подходу в противовес обращению к подходу сущностному. Такого рода схемы отношения к решению существенных проблем российского существования и развития весьма распространены в современный период. Реализация этих (функциональных) схем приводит повсеместно к негативным последствиям как для России в целом, так и для ее населения. Следствием функционального, а значит, и потребительского, отношения к России оказывается разрушение не просто тех или иных заводов, предприятий, а разрушение самой возможности сохранения России как целостности и ее стратегического потенциала.

Вопросы интеграции России в мировое экономическое пространство являются существенным полем, в котором можно проследить, насколько понимание России как целостности действительно присутствует. Критерием здесь будет служить то, насколько интересы России как единого «организма», как единого социокультурного явления, сохраняются и получают основу для дальнейшего развития. В этом плане заслуживает более пристального рассмотрения понятие интеграции. Интегрировать – **не** значит приводить в состояние целостности. Интегрировать – значит составлять из разнородного и самостоятельного некий комплекс, которому должен быть присущ формально объединяющий признак. Интеграция России в мировое экономическое пространство требует от нее включения по определенным параметрам в тот комплекс экономических отношений, который уже существует в западном мире. При этом параметры включения России в это пространство не связаны с пониманием ее целостности. Напротив, они полностью противостоят ему. Эти параметры полностью носят функциональный характер. В данном случае речь идет о процессах обмена в различных сферах экономики. Примером такого обмена может служить обмен сырья на новые технологии. На первый взгляд этот обмен связан с интересами России как целостности. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что такой вывод преждевременен, поспешен и **не** отвечает интересам России как целостности. Объяснить это можно тем, что российская наука способна решать еще более сложные проблемы, чем те, которые стоят за потребностью получать новые зарубежные технологии. Обеспечить это вполне возможно, так как стратегический потенциал России в этом плане достаточен. Подтверждает это, например, то обстоятельство, что именно в России создаются такие виды техники, которые намного опережают западные образцы, в одних случаях, а в других, – вообще не имеют аналогов. Речь здесь идет, прежде всего, о научно-техническом потенциале, реализуемом в области обороны и космической отрасли. Однако эти возможности показательны, они характеризуют именно стратегический потенциал России, который может быть реализован и в областях обычного, а не оборонного применения. Чтобы это происходило, надо исходить из понимания России как целостности, а не как функционально-сырьевого придатка западных союзов. В этом плане продолжение интеграции с западным миром на условиях статуса России как сырьевого придатка западных экономик означает тенденцию, противоречащую интересам России как целостности. Данная тенденция означает для России потерю своего сырьевого потенциала, который также носит стратегический характер. Сегодняшние проблемы, вынуждающие Россию сохранять «заинтересованность» в такой своей роли (роли сырьевого придатка) в рамках интеграции с западным миром, не соответствуют по масштабам и содержательности тем потерям, которые в результате она несла и продолжает нести как целостность. России не грозит самоубийство экономики в том случае, если актуализируется, активизируется и будет обеспечено реальное развитие на основе того стратегического потенциала, который она имеет по определению. Сюда относятся природные богатства, уровень образованности населения, нравственные характеристики народа, его готовность и способность побеждать даже в самых трудных обстоятельствах. Важнейшим условием для активизации и поступательного развития России является понимание ее как целостности, которое должно выражаться в преданности ее интересам тех, кто принимает решения. Допущение преобладания функционально-ситуативного, потребительского отношения к России, ее народу в этом плане недопустимо. Оно ведет к реализации модели «анти-целостности», что означает движение к полному развалу и распадению. К сожалению, такая модель все еще реализуется. Ее актуальность постоянно подтверждается не только заявлениями отдельных лидеров западных стран, но и действиями западных союзов.

В области политической деятельности понимание России как целостности ориентирует на существенное ограничение функционально-ситуативных основ в международных отношениях. Напротив, необходимо развивать международные связи на основе, в которой выражен учет коренных интересов самой России. Подмена этих интересов интересами функционально-ситуативными, потребительскими с необходимостью ведет к разрушению ее стратегического потенциала и, соответственно, к разрушению потенциала ее самосохранения и развития. В интересах России в современный период – сохранение мира и обороноспособности, развитие собственного производства и науки, развитие образования, ориентированного на воспитание и развитие личности обучаемых. Из этого списка отметим значимость образования.

Интересы образования и «образовывания» новых поколений являются существенным компонентом стратегического потенциала России. Сущностный подход в сфере образования означает **отказ** от превращения его в процесс временной загрузки памяти обучаемых. Функциональный подход, напротив, предполагает выдвигание на ведущее место функции передачи и накопления знаний. На основе функционального подхода нельзя осуществить развитие мышления обучаемых и нельзя создать условия для развития их личности в целом. Функциональный подход, реализуемый в системе образования, ведет к формированию людей, неподготовленных к серьезной научной и практической деятельности. Он не обеспечивает глубокое понимание происходящего, а также не ведет к пониманию сути и пути России как целостности. Он создает массивы людей, которые готовы любую ситуативную выгоду считать главным целевым жизненным ориентиром. Для стратегического потенциала России такая образовательная система – это путь самоуничтожения.

Глобальные процессы в мире побуждают серьезно рассматривать варианты будущего для любой страны. Особенно это касается России. Понимание России как целостности в определении ее будущего означает, во-первых, наличие этого будущего. Во-вторых, забота о России как целостности – это забота о ней как о матери, которую нельзя за-

быть, нельзя предать, нельзя обокрасть. Такое отношение к ней способно не только сохранить ее стратегический потенциал, но и умножить его, и, следовательно, оно способно создать условия, когда России как целостность будет выступать центром глобализирующегося мира. Уже сегодня Россию не случайно признают центром Евразии. Жизненно необходима консолидация народов России и основной части бывшего Советского Союза, на основе движения к единой цели. Такой целью не может стать прибыль, обогащение за счет других, обман, едва прикрытый ссылками на формальное прочтение законов и т.д. Нравственные императивы в этом целеполагании занимают самое существенное место. Именно они способны вернуть народам веру в возможность человеческого существования и самоопределения. Эта вера претерпела коррозию за счет многочисленных, известных всем непотребных действий и обстоятельств, которые обрушились на народ Советского Союза и России в том числе. Вера народа в свое предназначение, в свои возможности, в своих лидеров – это тоже стратегический потенциал России сегодня. Такая вера народа несравнима по мощности и по возможностям ни с какими социальными или политическими технологиями, на которые уповают западные политтехнологи, стремящиеся внедрять программируемые сценарии развития событий в различных регионах мира. Потеря веры народа в свое предназначение, в свои возможности, в своих лидеров, как стратегического условия, – для страны может означать ее крах. Современное состояние этого стратегического условия требует срочного восстановления. Процесс восстановления веры и доверия народа должен иметь лицо и институциональное, и личностное в одно и то же время. Такое единство может быть гарантией содержательности тех процессов, которые станут основой восстановления данного стратегического потенциала страны и обусловят появление необходимых условий активизации созидательного, творческого и социально-значимого деяния, как отдельных людей, так и всего народа России и стран СНГ.

Гущин В.В.

к.и.н., государственный советник РФ

ЧТО С НАМИ БУДЕТ ЗАВТРА¹

Мне представляется, что из вынесенного на обсуждение Конференции аналитического материала «Концептуальные основы неизбежных политических перемен в России» (Материал также подготовлен мной... В.Г.) для внесения в итоговую Резолюцию имеет смысл выбрать три ключевых аспекта: **первый – о новом принципиальном подходе к определению смысла и периодизации Новейшей истории России; второй – об оценке сложившейся идейно-политической и социально-экономической ситуации в России, об итогах её развития и стратегических перспективах на будущее; третий – о «народной воле» как идейной основе нового крупномасштабного Национального Проекта для России XXI века.**

I. Несколько соображений по первому аспекту. Весь период Новейшей истории страны, примерно с начала XX века вплоть до настоящего времени, обычно расчленяют на три исторических этапа, не только различных, но и противостоящих друг другу. Историческое и политическое содержание всех трёх сводилось практически к ожесточённой борьбе за власть и её последующее удержание, как если бы всё происходило не в одной и той же стране, а в различных, более того, враждебных друг другу государствах. Так это выглядело и выглядит всюду. Начиная со школьных учебников и заканчивая фундаментальными историческими исследованиями, что в свою очередь вело и продолжает вести к идейно-политической дестабилизации общества, способной перерасти в острые социальные конфликты.

Действуя в рамках такой исторической парадигмы все последующие по отношению к предшествующим действовали и действуют по принципу: «До основания всё разрушим, а уже затем мы наш, мы новый мир построим...». Так было при свержении самодержавия большевиками, так было при ликвидации Советской власти демократами, скорее всего так будет и при отстранении от власти нынешних демократов...

Распад Советского Союза стал для нашей страны и населявших её народов, – это мы её населяли, теперь мы есть, а нашей страны, значит и роду-племени у нас уже нет, – величайшим историческим унижением и оскорблением. Ликвидация КПСС и Советской власти – пустяк. Не велика была цена, не будут долгими и сожаления. Мало ли было на нашу страну «лжедмитриев» и «семибоярщин». Распад же СССР – это грандиозная историческая трагедия. Его нужно было во что бы то ни стало избежать. Это к тому времени хорошо понимали даже на Западе. Не случайно после распада СССР, там тут же стали наращивать военную мощь, особенно ракетно-ядерно-космическую, невиданными темпами, хотя, казалось бы, главный потенциальный противник вроде бы сам себя поверг. На самом деле с распадом СССР (к тому времени он уже перестал быть кому-нибудь угрозой) этот противник для США только появился. Советского «застоя» Запад боялся гораздо меньше, чем ставшую неуправляемой Россию. Стратегическая основа американской ПРО – сугубо антироссийская. Союз сохранить не удалось. Историческое возмездие за такие ошибки неотвратимо.

Избавить Россию от этой перспективы может только радикальное изменение массового общественного сознания людей, их психофизического состояния. На что потребуются громадные усилия, в первую очередь именно от научного сообщества. Другого интеллектуального ресурса у страны для этого нет. Нынешняя власть в этом отношении пришла в полную негодность.

¹ Выступление на пленарном заседании XIV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» 19.12.2013.

В основе её деградации лежат отнюдь не идейно-политические мотивы, не уровень образования или профессиональные квалификации. Во власти много неглупых, знающих, опытных, честных, просто приятных и порядочных людей. К сожалению, власть вырождается системно. Просто та парадигма, в рамках которой существует нынешняя власть давно исчерпала свой системный функциональный ресурс. Власть на всех её уровнях давно утратила инстинкт самосохранения, а, следовательно, дезориентирована в адекватной оценке прошлого, настоящего, будущего. Любое сотрудничество с ней, даже самое искреннее и добросовестное, обречено на неудачу. Не надо на это тратить время, силы и здоровье. Единственно, что вынуждает науку сотрудничать с нынешней властью это вопросы ресурсного обеспечения. Надо, наконец, при участии власти или без неё, если потребуется и вопреки ей, обозначить цели и двигаться к их достижению шаг за шагом.

Считаю полезным зафиксировать в Резолюции содержащийся в «Концептуальных основах неизбежных политических перемен в России» принципиально иной взгляд на смысл и периодизацию Новейшей истории страны. **В нём предлагается рассматривать весь период развития с 1905 года по настоящее время как единый исторический процесс, не распадающийся на противостоящие друг другу этапы, а олицетворяющий единое и неделимое стремление народов России к приведению могущества и богатства страны в соответствие с реальными интересами и жизненными запросами её граждан.**

При таком подходе прежние этапы предстают уже не как противостоящие друг другу периоды в развитии России, а как **фазы** существования одного итого же общественного организма в зависимости от внутренних и внешних воздействий. Это как с водой, источником всего живого на земле. Она может быть текучей, жидкой, твёрдой и ледяной как камень, газообразной, растворяющейся в атмосфере. Но её физико-химический состав в любых состояниях остаётся прежним. А на Пасху, в дни Христова Воскресения она становится ещё и святой, чудотворной. В древней Руси ещё до прихода христианства, её называли «живой».

При таком подходе любой исторический опыт, включающий не только ошибки и промахи, но даже провалы и попятные движения, всё равно остаётся фактором движения по пути к достижению стратегической цели – обеспечению державного величия России, предопределённого для страны самой природой – не до основания всё рушить, а на тех же самых «основаниях» новое созидать. Иван Бунин говорил – страна, доказавшая способность рождать таких гениев как Пушкин, Тургенев, Толстой, (он мог бы добавить в этот ряд и собственное имя) – «никогда не погибнет в вечных основах своих».

История не совершает непоправимых ошибок, не вынуждает потомков каяться за поведение предков, а предки не лишаются задним числом исторических наследников, а лишь обязывает этих наследников извлекать из пережитого, из собственных неудач и промахов исторические уроки. Такой подход к Новейшей истории представляется продуктивным, справедливым и целесообразным, как для школьных учебников, над которыми сегодня приходится ломать головы учителям и ученикам, так и для глубоких научных исследований.

II. Что касается второго аспекта, то здесь, на мой взгляд, имеет смысл отметить, что работа Конференции несла на себе печать глубокой озабоченности и тревоги, в связи с нынешним состоянием социально-экономической сферы и идейно-политической атмосферы в стране, вызывающих общее неудовлетворение. Эти настроения продиктованы тем, что российское общество до сих пор, как не имело, так и не имеет в своём распоряжении концептуальной маршрутной карты, связывающей воедино прошлое и будущее, в которой бы достижения и перспективные цели были стратегически обусловлены друг другом, не существовали порознь, а то и вопреки друг другу. Как Космос и демократия.

Жаль, что в попытке найти выход из сложившейся ситуации российская власть совершила роковую стратегическую ошибку, взяв курс на всеохватывающую модернизацию. Ориентируя общество и страну на обновление, улучшение и совершенствование уже достигнутого, власти обрекают Россию ещё на один имитационный цикл в своём развитии. Но если первый такой цикл под названием «стабилизация», после двух предшествующих откровенно разрушительных был вынужденным, – то нынешний «модернизационный», – абсолютно не обязательный. В курсе на «модернизацию» нет никакого мобилизационного потенциала. Он размытый, рыхлый, не конкретный. Лозунги типа «Делай лучше, бери больше, кидай дальше» никогда к убедительным результатам не приводят. В стратегическом смысле таким способом можно как-то держать консервативную «круговую оборону», но не более. Для всего своё время – и для консерваторов и для прогрессистов. Только это нужно правильно понимать. Неизбежно наступает момент, когда одни превращаются в других и наоборот. Иначе бы мир давно застыл в полном унынии.

Сегодня России нужен прорыв на главном направлении, качественный скачок из одного состояния в другое, если хотите из самодержавия в самоуправление, минуя демократию. Наука такой гипотетической возможности не исключает, точно также, как не допускает другого: догнать, а тем более перегнать развитые страны, следуя за ними след в след, по уже пройденному ими пути. Стратегические победы это не игра в «догонялки и перегонки». Это движение в нужном направлении по ещё нехоженным тропам.

Такая постановка вопроса имеет в российской науке глубокие корни. Наш соотечественник, великий провидец и философ Николай Бердяев, выдворенный Лениным в 1922 году из советской России, в политическом очерке «Новое средневековье», вышедшем в 1923 г. в Берлине писал: «Демократия провозгласила свободу выбора, но нельзя долго задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выводит за пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она себя преодолевает. В этом будет её правда. Современные демократии явно вырождаются, и никого уже не привлекают. Веры в спасительность демократии уже нет...».

Другой российский учёный Владимир Вернадский, не делая различий между самодержавием и Советской властью, считая их равноценными режимами, неоднократно повторял: «Общественная самодеятельность и общественное сознание постепенно будут расширены до масштабов государства и заменят его».

Чем быстрее люди поймут, что представительная демократия себя исчерпала, что настала пора управление страной осуществлять не через посредников и доверенных лиц, которые только тем и кормятся, что принимают решения за других, а брать власть в свои руки, тем раньше Россия вступит на путь, ведущий к целям, которые более века оставались для страны и её граждан недостижимыми.

В резолюции важно отметить, что в материалах, вынесенных на обсуждение Конференции убедительно показано и доказано, что все объективные необходимые условия и предпосылки для перехода к самоуправлению, основанном на непосредственном участии граждан в принятии решения, в России созрели, и теперь вопрос стоит только за проявлением народной политической воли, если она, конечно, себя осознаёт. Первым шагом в этом направлении станет перевод борьбы за создание системы самоуправления с Болотных и Поклонных площадей в плоскость программных политических действий. Это будет уже не оппозиция, с её бессмысленным требованием «свободных выборов», которые никуда не ведут, а целевое движение вперёд, в новое общество, в новое время.

III. Что касается третьего аспекта, то я как участник Конференции очень заинтересован, и считаю, что такая заинтересованность может стать общей, привлечь внимание к идее «Народной воли» как воплощению исторического генетического кода нации, гармонично сочетающего в себе ощущение свободы с неодолимым стремлением к достижению давно заявленной стратегической цели – приведению исконного богатства и могущества России в соответствие с реальными жизненными интересами граждан. В Резолюции можно подчеркнуть, что именно такой исход положит конец тем историческим метаниям, которые выпали на долю страны и её народов в последние сто с лишним лет, станет исправлением ошибок и промахов и даже, если хотите, искуплением исторических грехов и в то же время олицетворением её исторического Величия. Россия в период Новейшей истории не раз доказывала, что в конечном итоге, пусть нередко и с запозданием, «народная воля» становилась решающим фактором одержанных побед. Так было при захвате Зимнего дворца в Санкт-Петербурге в октябре 1917 года, так было при разгроме ГКЧП и защите Белого Дома в Москве в августе 1991-го. Так обязательно будет, когда Кремлю, это время уже не за горами, придётся с его нынешними башнями, увенчанными двуглавыми орлами и алыми пятиконечными звёздами, – ну прямо ни дать, ни взять, царский шампунь с генсековским кондиционером в одном флаконе, – согласно Конституции сдавать свои полномочия «носителю суверенитета и единственному источнику власти» – народу. **Идея «народной воли» и её реальное воплощение в самоуправляемом российском государстве станут Новым Национальным Проектом для России XXI век. Научное сообщество может и должно внести реальный вклад в его реализацию, как на уровне программной разработки, так и конкретного воплощения в жизнь**¹.

Демиденко Э.С.²

СМЕНА ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В последние три-четыре десятилетия философия и наука концентрируют свое внимание на острейших глобальных проблемах, упуская из виду многие причины, порождающие и обостряющие их, и смертельную опасность их как для мира, так и России. Основные причины порождения и дальнейшего развития глобальных проблем кроются, на наш взгляд, в гипертрофированном развитии человечеством опасных глобальных процессов, особенно под воздействием *технократической рыночной экономики*. Нередко глобальные процессы и проблемы превращаются в этих условиях в навязчивые тренды, тенденции развития, с которыми трудно справиться человечеству. Особенно они опасны, если человечество и вовсе не понимает их сути, поскольку ученые трактуют нередко их односторонне, а политики и общественность не принимают обоснованных мер по их преодолению.

Глобальные процессы на нашей планете, как нередко и формально утверждается, вызываются к жизни всем человечеством. Тщательный анализ показывает – они вызываются утвердившейся буржуазной элитой: экономической и политической, а также частично и профессиональной, но это вовсе не означает игнорирования невиданного ранее роста населения, далеко не оправданных его потребностей при ограниченности земных ресурсов. Эти процессы охватывают всё пространство планеты, включающей биосферу и мировое сообщество. Наличие социальных и социоприродных взаимодействий в масштабах планеты придает рассматриваемым явлениям, – процессам и проблемам, – статус глобальности. Поскольку в XX веке глобальные проблемы стали широко исследовать ученые Римского клуба (1968), то и отсчет таких проблем ведется обычно с 60-х годов XX столетия. На наш взгляд, активное развитие глобальных процессов началось со становления в мире производящей экономики, постепенно породившей и обострившей глобальные проблемы. Отсчет глобальных процессов связывается автором с неолитической революцией 10–12 тыс. лет назад, а их переломные вехи – с промышленной и научно-технической революциями, соответственно в конце XVIII и середине XX веков. Эти революции вызвали поочередно на планете социальные и социоприродные взрывы, изменения, экологические трансформации и кризисы, ведущие к быстрому исчерпанию природных ресурсов.

¹ Против внесения в итоговую резолюцию предложений, сделанных В. В.Гущиным, проголосовало всего четыре участника Конференции.

² Демиденко Эдуард Семенович – д.филос.н., профессор кафедры философии Балтийского федерального университета, г. Калининград. Научные интересы: философия и социология урбанизации и техносферизации планеты, социально-техногенного развития мира и человека, смены эволюции жизни; футурология. E-mail: demidenkoes@mail.ru

В данной статье речь идет преимущественно о двух типах глобальных процессов, вызванных к жизни, с одной стороны, *переломными революционными переходами в развитии человечества*, а с другой – различными *трансформациями в области биосферы*, которые можно расценить как *революционные перемены социобиосферного характера*. Среди *глобальных переходов в области общественной жизни* можно выделить, во-первых, *глобальный неолитический переход* 10–12 тысяч лет назад от собирательного способа производства общественной жизни к земледельческому и соответственно от экономики собирательства к производящей экономике первого типа, называемой аграрной. Во-вторых, мы можем отметить и следующий *глобальный техногенно-индустриальный переход* от земледельческого к промышленному способу производства общественной жизни и соответственно – к производящей экономике уже второго типа – промышленности. Если в итоге *неолитической революции* впервые на Земле образовалась *примерно на 10–12 тысяч лет земледельческая эпоха развития человечества*, сменившая эпоху собирательства, *своеобразной социально-животной жизни человечества*, то итогом *промышленной революции конца XVIII–XIX веков* стало рождение пока что глубоко не изученной и неосознаваемой нами *техногенной эпохи развития человечества*.

Понимание *глобальности земледельческого развития человечества* пришло только тогда, когда сложились теоретические основания для определения процессов и проблем глобализации и стала в определенной мере отработанной методология изучения таких процессов и проблем. Можно даже сказать, что больше методология изучения проблем, чем процессов, поскольку специалисты в области глобализации все-таки основное внимание уделяли проблемам и в то же время оставляли без должного внимания их основу – процессы. Если провести анализ трех последних больших книг по глобалистике, подготовленных российскими учеными с привлечением к написанию их видных отечественных и зарубежных ученых и специалистов – «Глобалистика: Энциклопедия» (2003), «Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь» (2006) и «Глобалистика: энциклопедический справочник» (2012), то можно отметить, что обобщающие материалы о глобальных процессах отсутствуют, более того, мои предложения главными редакторами этих изданий отвергались, например, о глобальных процессах деградации биосферы, трансформации человека и другие, хотя я и мои ученики опубликовали немало монографий и других трудов по глобалистике и становились неоднократно лауреатами престижных всероссийских конкурсов в Москве и Сочи, региональных – в Брянске.

Автор статьи считает, что такой пробел в исследованиях без тщательного изучения *глобальных, особенно социоприродных, процессов* и их последствий как для общества, так и для биосферной природы, ведет к довольно узкому пониманию глобальных проблем и принятию скороспелых решений.

Как известно, В.И. Вернадский, 150-летие со дня рождения которого широко отмечалось в 2013 году, разработал в первой половине XX века учения о биосфере и ноосфере, о переходе биосферы в ноосферу в результате общественного развития, оставил нам до конца еще не оцененный *методологический социоприродный подход* к изучению взаимодействующих и интегрированных социальных и природных процессов, предоставив возможность своим последователям делать новые выводы в связи с наступившими новыми условиями жизни и взаимодействиями общества и биосферной природы. «Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней, – писал В.И. Вернадский. – Ход этого процесса только начинает нам выясняться... Сейчас мы переживаем *новое геологическое эволюционное изменение биосферы* (выделено – Э.Д.). Мы входим в ноосферу»¹. Или возьмем еще одно его важное замечание для понимания современного эволюционного процесса: «Биосфера... переходит в *новое эволюционное состояние – в ноосферу*, перерабатывается научной мыслью социального человечества»².

Рассматривая *эпоху собирательства кроманьонца*, живущего на планете примерно 150–200 тыс. лет, следует обратить внимание на некоторые особенности этой эпохи во взаимоотношениях человека и биосферы. Первая особенность: человечество не только существенно сократило, но и уничтожило ряд видов крупных животных, удовлетворяя свои потребности в пище, одежде и обустройстве жилищ. Вторая особенность: человек использовал лишь примитивные орудия труда при ручной работе. Третья особенность: биосфера не в состоянии уже была прокормить разросшееся население традиционной охотой на крупных животных, и у человечества возникает продовольственная проблема, что заставляет кроманьонца искать иные способы выживания в изменившихся условиях, переходя к оседлости жизни и производству продуктов питания на основе эксплуатации почв, окультуривания растений и одомашнивания животных. Нарушая былую целостность саморазвивающейся биосферы, человечество еще не подорвало существенно ее ресурсов, поскольку население было относительно малочисленным и не вооруженным технической энергетикой. Оно могло сократиться, как это бывает с дикими животными при сокращении кормовой базы, но затем вновь расширяться.

Совсем иное положение создается в мире не только для общественного развития, но и для биосферы с *переходом человечества от собирательной к производящей экономике – земледелию* в сочетании со скотоводством и ремесленным производством. Если ремесленное производство дало человеку орудия труда для земледелия и связанных с ним отраслей хозяйства, то с развитием скотоводства человечество получило *биомускульную энергию* для массового сельскохозяйственного производства. Действительно, если с переходом к земледелию практически вся работа человечества ложилась на «плечи» человека (его опытно-интеллектуальная и мускульная энергетика), то в 1800 г., 10 тыс. лет спустя, на долю человека приходится примерно 30%, а на долю одомашненных животных – 68% и техники – только 2%³ выполняемых работ. Если тогда на планете насчитывалось, по разным данным, 10–15 млн. населения, то в 1800 г. – уже 910 млн., из них проживающих в городах 45 млн., или 5,1%⁴. При этом примерно 90% было занято сель-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991. – С. 242

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 2003. – С. 256.

³ Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: год 2000. – М., 1986. – С. 153.

⁴ Народонаселение стран мира. – М., 1984. – С. 422.

скохозийственным трудом, поскольку даже горожане, наряду с неземледельческими видами труда работали на землях в пригородах. Практически собирательство свое бывшее значение утратило, хотя полностью изжито не было. Как мы видим, за 10 тыс. лет произошли крупнейшие изменения в жизнедеятельности населения, которые не могли не сказаться на трансформации биосферы.

Анализ показывает, что за 10 тыс. лет развития земледельческой цивилизации на земном шаре к 2000 г. было израсходовано порядка 2 млрд. га плодородных земель. При этом за последние 3 века (1700–2000) прединдустриального и индустриального развития из них 0,7 млрд. га. Если в период земледельческой цивилизации среднегодовые темпы потерь земли составляли 0,2 млн. га в год, то в 1950–2000 годах – 6 млн. га в год, или в 30 раз больше. Сейчас в мире эксплуатируется в сельском хозяйстве 1,5 млрд. га.¹ Поскольку 92% всех видов живых биосферных организмов проживают в почвах и на почвах, питаются за счет почв² и, в свою очередь, при нормальном биосферном биотическом круговороте веществ воспроизводят почвы, то последние как биосферная составляющая (пленка жизни) играют одну из основных ролей в развитии биосферной жизни как единого целого. Можно сказать, что первый тип производящей экономики (земледелие) существенно подорвал основу биосферы, но еще не вывел человечество, а с ним и социум, за пределы биосферного развития. Биосфера еще оставалась два столетия назад, несмотря на ее подрыв, полновластной системно-целостной хозяйкой жизни на планете Земля. Для понимания этого тезиса можно привести действие закона естественного отбора в России в конце XIX столетия и сейчас. В возрасте до 5 лет в конце XIX в. умирало 43% детей (перепись населения России, 1897 г.), сейчас – не более 2%. Из семерых детей, которых рожала в среднем российская женщина в начале XX в., четыре умирало до достижения 18 лет; и только три человека, достигнув зрелого возраста, уходили во взрослую жизнь. «Бог дал – Бог взял», обычно говорили по этому поводу. Иначе, в переводе на язык науки: биосферная природа отбирала путем естественного отбора сильных и здоровых детей для продолжения жизни. Сейчас же вполне здоровых рождается 4–5%. Этот колоссальный сдвиг в течение считанных столетий показывает, какой поистине революционный скачок человечество проходит в демографическом сдвиге от бывшего действия социально-биосферных законов развития человека до утверждения на планете социально-биологических законов воспроизводства жизни в современную социально-техногенную эпоху. Подобные сдвиги осуществляются и в других областях жизни.

Как мы видим, *земледельческая эпоха жизни человечества* может еще характеризоваться как *биосферная*, точнее – *социально-биосферная*, хотя она подвела человечество к новой, *социально-техногенной эпохе жизни*, вырывающейся из «цепких лап» биосферы и, в свою очередь, покоряющей и даже уничтожающей последнюю. По сути, подвела к *постбиосферному переходу жизни*. При этом не исключается в земледельческую эпоху также и *локальное ограниченное промышленно-цивилизационное развитие*, как это было многие тысячелетия назад в районе южного Урала в России, инков в Америке, греков в Европе, легендарных атлантов в районе Азорских островов, где сохранились еще разрушенные пирамиды на островах и целые – в Атлантическом океане. Как мы знаем, за неполные три тысячи лет до заметных высот поднялась вышедшая из греческой протонауки и ручного ремесла мировая наука. Поэтому мы не можем исключить в прошлом возможность отдельных изолированных от мира племен развить отдельные отрасли промышленности, особенно строительной, а не приписывать это внеземным пришельцам.

Период развития, утверждения и заката земледелия можно рассматривать как *период порождения нового витка эволюции на планете Земля – социально-биосферной эволюции*, когда набирает силу социум как порождение единственного и могущественного своим разумом животного, вырвавшегося из биосферно-биологической эволюции и создавшего культурную эволюцию жизни. Благодаря исторически укрепившемуся коллективному разуму, каким представляется сейчас наука, мы достигли успехов, но сама наука высоко взлетела (с 1 тыс. ученых в 1800 г. до 100 тыс. в 1900 г.) благодаря дичайшему капитализму и находится, по сути, на услужении власти имущих. Безусловно, *социально-биосферная модель жизни еще не охватывала всю планету*, а только значительную ее часть, где господствовала *почвенная пленка жизни* с сельскохозяйственным населением, а на планете существовала еще относительно целостная биосфера и биосферная жизнь. Это определялось тем, что в доиндустриальную эпоху оставалась в мире *основная масса биосферно-биологического вещества: живого* – в лесах и прибрежной гидросфере планеты, *биогенного* – в почвах. Это созданное и сконцентрированное *биосферой кайнозоя* (65–70 млн. лет) вещество является фундаментом жизни, оно на протяжении 10–12 тыс. лет давало возрастающему человечеству основное богатство для жизни. Мой анализ последующего социально-техногенного развития мира показывает, что за два последних столетия человечеством было израсходовано и рассеяно из пленки жизни треть биосферно-биологического и биогенного вещества³.

Опираясь на последствия техногенности развития общества и мира, можно говорить о том, что созданная космо-земной природой «биосферно-биологическая модель» развития жизни находится на грани исчерпания. И ей на смену приходит не «конец жизни», а иная участь – «конец биосферной жизни». На протяжении 3,8 млрд. лет сформировалась *биосферно-биологическая модель земной жизни*, на смену которой стихийно приходит под воздействием избыточной человеческой активности переходная, *социально-биосферная*, опосредованная уже многогранными антропогенными трансформациями, но пока биосферной, поскольку биосфера все-таки сохраняла свою жизненную целостность и творческие функции. Созданные в земледелии орудия труда хотя и меняли определенные пропорции в

¹ См.: Строганова М.Н. Земельные ресурсы мира // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.: СПб.; Н.-Й., 2006. – С. 339.

² Добровольский Г.В. Педосфера – оболочка жизни планеты Земля // Биосфера. Международный научный и прикладной журнал. – М., 2009. – Т. 1, № 1. – С. 4.

³ См. подробнее: Демиденко Э.С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М., 2002. – № 6. – С. 33–38.

структуре биосферы, однако не подрывали еще биосферности технологий в развитии мира, и человек оставался еще биосферным существом с определенным уровнем развития социальности.

С промышленной революции решающее значение для развития мира приобретает нарастание техносферы как неживого искусственного предметно-вещественного и электромагнитного (полевого) мира. С искусственным миром, прежде всего научно-техническими производительными силами и техносферой, связывается формирование очередной модели жизни на планете, которую более точно можно назвать уже *«социотехнобиологической»*. В свое время русский философ Н.А. Бердяев в работе «Человек и машина» провидчески писал о том, что техника отрывает человека от Земли, ставит предел пассивному животному-растительному пребыванию его в материнском лоне, лоне матери-земли, *magna-mater*, при помощи машины творит «новый космос»¹, по сути то, чего нет пока в космосе. Машина же, особенно приобретающая искусственный интеллект, все более и более устраняет природно-творческие функции биосферы, но это пока еще не осознается общественным сознанием. И философское, и научное сознание в силу своей разобщенности, несогласованности действий не могут охватить своим мышлением факты не только уничтожения биосферной жизни, но и формирующиеся артефакты искусственной жизни.

Следует отметить, что порушенных на две трети 1,5 млрд. га сельскохозяйственных земель осталось, по расчетам автора, на 1,5–2 столетия. На место же *вековой почвенной основы биосферного развития* приходит *техносферная основа жизни*, притом чрезвычайно стремительно и пока социально эффективно, поскольку многофункциональная техносфера существенно поднимает не только производительность человеческого труда, но и скорости протекания биологических процессов. Об этом наглядно свидетельствует резкое повышение биологической продуктивности в сельском хозяйстве в XX в., особенно в годы зеленой революции второй его половины. До этого сельскохозяйственное производство мало чем отличалось от культивировавшегося на протяжении нескольких последних тысячелетий, разве что существенным усилением техники, в результате чего производительность труда в зерновом хозяйстве развитых стран (США) в XIX в. увеличилась примерно в 2,5 раза, а в XX в. – в 50 раз. Это объясняется ростом «зеленых технологий»², что привело к существенному усилению техногенности социоприродного развития. Этот рост продуктов питания связан с ростом населения планеты, но само их производство происходит с серьезным ухудшением их биосферно-биологического качества, а, следовательно, и здоровья населения.

Если городские поселения, как база техносферы (т.е. искусственного мира), крайне медленно развивались в течение 6–7 тысячелетий, то только за два последних века совершилась *«техносферная революция»* в формировании искусственного неживого мира, замещающего во многом биотехнологиями и почвенную составляющую биосферы. Без сохранения естественных почв, основы биосферы, не станет и биосферы как самостоятельно развивающейся системной целостности *Gaia*, по Лавлоку. В 1800 г. на планете проживало 910 млн. человек, из них только 45 млн. (5,1%) были горожанами. В 2013 г. на планете уже стало 7,1 млрд. человек, из них 3,6 млрд. (>50%) городских жителей. В 2040 г., если не произойдет катастрофических событий, на планете станет 9 млрд. землян, из них примерно 7 млрд. горожан (75–80%)³. Уже сейчас под городами, поселениями, крупными застройками находится 4% территории суши и 55% последней покрыто техногенными грунтами⁴. К концу XXI в. ожидаются соответственно показатели 13 и 70%, если исходить из темпов роста активности человечества в строительстве техносферы на планете⁵ и использования ресурсов биосферы развитыми странами. Так, население США, составляющее всего 6% населения мира, потребляет до 40% мировых природных ресурсов, давая до двух третей всех загрязнений на планете⁶.

По оценкам в конце XX века эколога Н.Ф. Реймерса, за период активной деятельности человечества биосфера потеряла до 40% биомассы зеленого покрова суши⁷. Приведенные выше факты говорят о том, что ради удовлетворения своих потребностей, человечество уничтожает *биосферную жизнь* на планете Земля, замещая ее более производительными искусственными формами.

Итак, стремительно утверждающаяся **третья глобальная модель жизни – социально-биологическая, или социотехнобиологическая**, творимая далее человеком, – берет свое начало от промышленной революции конца XVIII в., но сверхактивно развивается от научно-технической революции середины XX в. Полтора столетия (1800–1950) индустриально-техногенного развития на Западе подготовили *проходящий на земном шаре массовый переход от жизни биосферной к жизни без биосферы, постбиосферной по своей сути, или техно-ноосферной (а не ноосферной, на что надеялся Вернадский)*; идущая интеграция социального, техногенного (искусственного) и биологического элементов (социо, техно и био) в современной жизни приводит к утверждению *социотехнобиологической модели* жизни. Стремительно разрастается городская техносфера, в которую «сбегают» люди, покидая биосферные сельские пространства, вслед за ними подтягивается агропромышленное производство с новыми формами техногенно трансформируемых животных и растений, а биосферные пространства «обливаются» техногенными дождями и ветрами, изменяя их биосферное содержание. Техногенным становится в первую очередь организм «цивилизованного человека». В нем насчитывается уже до 2 тыс. искусственных веществ, а в материнском молоке – до 300, травмирующих организм ребенка и вызывающих патологические болезни. И в то же время не хватает многих полезных. Рост детских патологиче-

¹ См.: Berdyaev N. Man and machine // Philosophy and Technology. – L., 1972. – P. 208.

² См.: Иноземцев В.Л. Современное индустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000. – С. 62–63.

³ Расчеты проведены автором на основе справочной литературы и нынешних тенденций роста городских жителей и искусственных объектов.

⁴ См.: Кацура А., Отарашвили З. Экологический вызов: выживет ли человечество? – М., 2005. – С. 44.

⁵ См.: Воронков Н.А. Экология. Общая, социальная, прикладная. – М., 1999. – С. 279.

⁶ См.: Экология и экономика природопользования. – М., 2007. – С. 119.

⁷ См.: Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества: концептуальная экология. – М., 1992. – С. 129.

ских болезней в России, которыми болеют 70% школьников, – яркое тому свидетельство. Утвердившаяся в мире *либерально-экономическая цивилизация (капитализм)* с ее направленностью на получение сверхприбылей творит техногенную жизнь, не считаясь ни со здоровьем человека, ни с жизнью на нашей планете.

Особенность *современного этапа социотехноприродного развития* сейчас заключается в следующем. На рубеже XX–XXI вв. происходит не столько идеологически оформленная общественная перестройка в направлении так называемого *когнитивного капитализма, интеллектуализация и информатизация сферы занятости и на этой основе переход от индустриального социума к постиндустриальному* в наиболее развитых странах мира, сколько за пределами понимания и управления *интенсивная перестройка всей социоприродной структуры земного бытия* благодаря восхождению односторонне онаученного человеческого разума. Последний в общепланетарных масштабах направляется экономической, политической и профессиональной элитой на производство частного капитала, удовлетворения своих собственных за счет общества потребностей и тем самым на производство техногенной жизни и техносферизации планеты, трансформируя во имя своих интересов биосферную жизнь и человека, *определяя смертельный социально-техногенный вектор развития земного мира. Смертельным сейчас является и биотический круговорот веществ, не осознаваемый даже биологами и экологами.* Суть его в том, что мы более половины ежегодно производимой сельскохозяйственной и добываемой морской продукции отправляем в города, а оттуда уже не возвращаем отработанное биологическое вещество в почвы, а сбрасываем вместе с синтезированными химическими веществами кухонные отходы в отвалы и загрязняем почвы, а туалетные – в реки, моря и океаны. В результате, ежегодно из сельскохозяйственных почв уходит 0,5–0,7% полезных веществ, что и определяет современный биотический (или малый, от понятия биота) круговорот веществ как смертельный.

Если мы попытаемся обобщить вектор, тенденции изменения глобальных процессов, то я бы назвал наиболее острые, прямо-таки смертельные для мирового сообщества и биосферы. Речь идет не о трендах локальных, а глобальных, включая и Россию: 1) стремительное *уничтожение биосферы* на планете, включая основную массу живого вещества в лесных массивах и экономических зонах океанов и морей, а также биогенного вещества в почвенном покрове, составляющих основу биосферной и человеческой жизни; 2) *формирование техносферы* не только как фундамента эффективного общественного прогресса, но и как новой планетарной оболочки жизни на планете; 3) историческая *смена эволюции жизни*: вековой биосферно-биологической на постбиосферную, социально-биологическую, или социотехнобиологическую; 4) глобальная трансформация на Земле сообщества людей в направлении интеграции его с искусственной природой и формирования *искусственного жизненного единства – глобального социотехноприродного*; 5) трансформационное изменение человека как *биосоциального организма* в направлении *социотехнобиологического* с перспективой киборгизации.

Автором предлагается наиболее вероятный, на его взгляд, безопасный и перспективный *сценарий ухода от смертельной опасности* для человека и биосферы, которая (опасность) исходит от стихийно избранного человечеством социально-техногенного развития мира. В его основе находятся следующие *идеи*: 1) *организации сохранения оставшегося на планете биосферно-биологического вещества*, которое создавалось саморазвитием на суше порядка 400 млн. лет, за счет мировой перестройки опасного для жизни техногенно-биотического круговорота веществ; 2) *частичного восстановления биосферных пространств, особенно в регионах с благоприятными климатическими условиями и активными процессами саморазвития*; 3) *создание благоприятной для жизнедеятельности людей и развития полноценного биологического вещества техносферы*; 4) *создание широкомасштабной переработки отходов как сельскохозяйственной, так и промышленной и других отраслей производства и человеческой деятельности*; 5) *прекращение любых других опасных загрязнений для биосферных организмов: человеческого, растительного, животного и микроорганизмов*; 6) *рационализация всех видов жизнедеятельности на основе социального равенства, гуманизма, трудового вклада человека и семьи в производство жизненных благ, сохранение и развитие жизни*; 7) *соответствующая рационализация политической системы и организации жизнедеятельности народов.* Естественно, речь идет здесь о стратегических, фундаментальных и обобщенных идеях, на основе которых будет сознательно строиться *социотехнобиосферная модель жизни*, то есть с сохранением саморазвивающейся биосферной природы и ее совместимости с миром искусственным и рационально построенным на биосферном фундаменте.

Эта задача должна решаться мировым сообществом, но Россия может начать ее решение сама, предоставив научно-обоснованные материалы ООН с целью совместного решения всеми народами этой проблемы. Для этого есть РАН с ее достаточно большим количеством институтов, которые можно подключить для исследований. Автор этой статьи обращался с аналогичным предложением в РАН в конце 2011 года, призывая взяться за изучение проблемы социально-техногенного развития мира всеми ее институтами, поскольку в мире эта проблема изучается вяло, притом как экологическая, хотя речь идет об изменении эволюции развития мира. Предложение изучалось по поручению президиума РАН Институтом философии, который поддержал автора, поскольку в нем ведутся близкие исследования – по биофилософии, философии науки и техники.

В ответе в Президиум РАН после изучения этого вопроса Институтом философии его директор академик А.А. Гусейнов отмечает: «Постановка им вопроса о подключении большего числа научно-исследовательских институтов РАН к изучению бурно развивающихся в мире *интегративных социоприродных процессов*, а также приходящей на смену *биосферно-биологической эволюции эволюции социотехноприродной* имеет под собой философские и научные основания. Выдвигаемая и развиваемая его школой *проблематика техногенности общественного и социоприродного развития* расширяет в науке понимание экологической проблематики, особенно в областях трансформации биосферы и человека. Институт может подготовить и провести после консультаций с институтами РАН и философами при финансовой поддержке РАН достаточно широкую научную конференцию по проблематике техногенности развития мира, последствий такого развития, а затем с ведущими учеными РАН выработать окончательное решение, связанное с предложениями Э.С. Демиденко». Выступление автора в МГУ на Международном Конгрессе «Глобалистика»

2013» (23–25.10.2013 г.) с докладом «Глобальная эволюция: от биосферно-биологической – к социотехнобиологической модели жизни» высоко оценено Московским обществом испытателей природы (МОИП) и содержание единственного за три дня доклада размещено на Главной странице его сайта 05.11.2013 года, а затем и в GOOGLE. Такое внимание естественной науки, а ранее еще в конце XX века и эколога А.Л. Яншина, к исследованиям интегрированных социотехноприродных процессов и глобальной эволюции жизни говорит о том, что в этом направлении должны вестись серьезные исследования российской наукой. Тем более что глубокое понимание сущности, содержания и роли почв и биосферы в развитии жизни впервые исследовано русскими учеными В.В. Докучаевым и В.И. Вернадским.

Россия обладает, как известно, самым большим массивом и лесных территорий (22% от мировых), и сельскохозяйственных почв. В составе последних 50% пока биосферных, неизношенных, тогда как на Западе осталось менее 10%. Не понимая ценности лесов и почвы в сохранении жизни, властные органы это природное богатство «разбазаривают»: продают древесину за бесценок, а почвенные земли отдают в аренду и продают иностранным гражданам и своим спекулянтам без контроля за качеством ее использования. Последние нещадно эксплуатируют земли, засоряют их минеральными удобрениями и синтезированными химическими веществами, вынимая из них все полезное ради получения барыша, а не используют рационально для получения качественных продуктов питания населения и продолжения жизни. Недавно эксперты из Южной Австралии вслед за автором данной статьи¹ пришли к выводу, что в мире начался процесс антиакселерации вследствие особого заболевания детей – ожирения. Эксперты сравнили результаты кроссов на 1 милью за последние 46 лет в 28 странах. В сумме удалось проанализировать спортивный опыт 25 млн. детей: современные бегуны справились с этой дистанцией на 90 секунд медленнее, чем их ровесники 30-летней давности. «Можно с большой уверенностью утверждать, что до 60% выносливости, в том числе скоростной, в этом случае вызвано увеличением средних показателей массы тела современных школьников», – подчеркнул профессор Грант Томкинсон². С ухудшением качества почв и соответственно продуктов питания связаны многие болезни детей, в том числе и эта³.

Эволюционный поворот в развитии жизни на нашей планете, достигший сейчас своего пика, требует от органов власти и науки создания *развернутой программы срочных исследований и разработки практических мер по сохранению биосферно-биологического вещества в нашей стране*, прекращению его разбазаривания и рассеивания в пространстве, практическому поиску эффективных био- и других технологий многократного его использования, восстановления малопродуктивных почв, особенно с переходом в сельском хозяйстве от однолетних культур к многолетним с использованием вермитехнологий и т.п.

У автора имеются некоторые практические предложения, исходя из анализа им данной проблематики. Поскольку современное человечество создало в процессе индустриализации и урбанизации *смертельный для биосферы и человека биотический круговорот веществ*, то, естественно, мы должны взяться за перестройку этого круговорота, начиная со срочных исследований РАН с заинтересованными ведомствами и подготовки соответствующих юридических документов Думой и Правительством РФ. Поскольку в этом будет несомненная заинтересованность в первую очередь Евросоюза, Китая и Индии, а в нашей стране Москвы и Московской области, то можно создать в Подмоскowie крупный теоретический центр «Московский международный биосферный клуб» типа Римского. На него будут замыкаться практические площадки в заинтересованных странах и регионах России с соответствующими привлечением денежных средств для срочного проведения исследований и выработки рекомендаций. Именно здесь может сыграть свою роль РАН и тем самым изменить отношение к ней как правительственных, так и многих предпринимательских кругов, желающих заполучить в корыстных интересах созданную ранее материальную базу фундаментальной науки. Именно биосферная проблематика является центральной для всего мира, включая и Россию, имеющей хорошую научно-теоретическую базу для решения почвенно-биосферных задач.

В соответствии с селско-городским расселением населения в мире, схема перестройки биосферной природы могла бы иметь следующий вид. На основе использования биологических отходов можно было бы иметь в пригородах изолированные от атмосферы и природного окружения биотехнологические производства. Далее – вермитехнологические высокоурожайные поля, создающиеся на основе переработки дождевыми червями отходов биологического вещества. И, наконец, отдаленные биосферного характера поля – с многолетними травами для кормов животным и выпасов, которые позволяют снизить разрушение почв в 40–50 раз и в 4–6 раз увеличить на них количество мелких животных. Использование перспективного искусственного биотического круговорота веществ за счет биологических отходов в городах и техносферных объектах позволит на первых порах возвращать в производство до 70% биологического вещества с перспективой возврата в ближайшие десятилетия до 90–95%. Это потребует коренной перестройки агропромышленного производства и переработки продуктов питания, что опять же не обойтись без фундаментальной науки. В этой науке составляющая медицины, здравоохранения, рекреации, социологии и социальной философии будет играть существенную роль. Конечно, существенную роль будет играть и перестроенное нынешнее сельскохозяйственное производство с большей опорой на малые предприятия на селе, что наблюдается в Германии в области усиления финансовой поддержки малых фирм и сокращения крупных, дающих массовую и менее качественную продукцию.

Что касается лесов, то они должны быть не только расположены в основном на своих вековых землях, но и преобразованы в соответствии с научными рекомендациями, поскольку современная техногенность развития прямо-

¹ См.: Акселерация, Акселерация техногенная, Антиакселерация // Демиденко Э.С. Философия социально-техногенного развития мира / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова. – Москва; Брянск, 2011. – С. 34–37.

² См.: Руппель Т. Обзор // Новости на deti.mail.ru 21.11.2013 г.

³ См. более подробно: Демиденко Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева. – М., 2010. – С. 163–237.

таки их убивает на корню. Мое стратегическое видение решения проблемы не является окончательным, оно должно получить фундаментальное исследование нашей и мировой науки как по общим вопросам сохранения биосферной жизни, так и с учетом регионов, их почвенных, климатических и многих других условий. Для этого в рамках РАН должны быть разработаны соответствующие структуры и программы исследования всеми его институтами. Данные глобальные стратегические направления развития РФ необходимо учитывать при разработке различного рода стратегий и программ более низкого системного уровня, но они должны быть тщательно отработаны фундаментальной наукой.

Джерелиевская И.К.¹

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Модернизация современной России, понимаемая, прежде всего, через ряд экономических процессов, и потому, можно думать, конструируемая в логике западноцентричной модели, имеет характер исключительно механических преобразований. Личность и культура здесь оказываются лишь зависимыми переменными. Они не определяют характера современного общества, развивающегося якобы по собственной имманентной логике, но лишь вынуждены подстраиваться под новую вырабатывающуюся структуру. В фокусе эконоцентричной модели культура (включая образование и науку) видится исключительно как сегмент экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями: вопросы воспроизводства социокультурной сферы решаются исключительно экономическими методами и с точки зрения экономической целесообразности, а не в целях повышения культурного и духовно-нравственного уровня общества. Поэтому актуальные социокультурные проблемы – интеграции общества, роста общественной солидарности, ценностной мотивации граждан, повышения социальной ответственности и преодоления коррупции и т.д. постоянно возрастают, не имея своего решения в логике эконоцентризма. С другой стороны, экономика, выступающая как самоценная система, развивается вне границ культуры. Экономические и политические решения в данном случае не согласуются и не обуславливаются ни отечественными культурными традициями, ни историко-религиозным контекстом, поэтому они вызывают глубокое социальное и психологическое отчуждение граждан. В этом случае и экономика не может развиваться эффективно: российское общество утрачивает мотивацию к эффективной деятельности, поскольку его настойчиво приучают к тому, что ценности потребления более приоритетны для экономики, чем ценности добросовестного труда.

Между тем, представление о модернизации в XXI веке характеризуется стремлением отделить современность как идею от ее первых воплощений в западных обществах и усилить в этом процессе значение культуры. Во-первых, следует говорить о смысловом разделении понятий «модернизация» и «вестернизация». В частности, Ш. Эйзенштадт отмечает в качестве глобальной тенденции радикальные усилия, «направляемые на отсоединение современности от вестернизации, на отнятие у Запада монополии на современность»². Во-вторых, ряд исследователей фиксирует отсутствие единой модели модернизации. Так, по мысли американского политолога А. Этциони³, мы являемся свидетелями синтеза стержневых ценностей Востока и Запада, предполагающего не единую синтетическую модель, а целый ряд социальных проектов. Каждый из них имеет общие важные черты: социум становится более сбалансированным, нежели в индивидуалистическом или авторитарном вариантах, но при этом каждая страна находит свое соотношение между свободой личности и общественным порядком. Иными словами, любое общество реализует свою модель модернизации. Отход от западноцентричной модели модернизации обусловил потребность в более глобальном подходе, который был реализован в теории множественных современностей Ш. Эйзенштадта. Согласно этой теории, в-третьих, усвоение современного мира происходит в понятиях, укорененных в собственных культурных традициях с учетом культурно-цивилизационных и культурно-религиозных основ общественного устройства. По мысли ученого, в процессе модернизации элементы отнюдь неоднородной и не лишенной противоречий «программы современности» накладываются на конкретные цивилизационные контексты, сформированные специфическими культурными, религиозными, историческими и прочими особенностями конкретного общества. В результате этого наложения возникают специфические общественные формации, имеющие черты современности, но с сильным влиянием особых культурных предпосылок, традиций и исторического опыта⁴.

Заметим, что модернизация с опорой на культуру представляется для России оптимальной, поскольку культурные, в первую очередь, нравственные ценности традиционно обладали здесь более сильным регулятивным действием, чем правовые нормы. Поэтому нравственное состояние личности являлось важнейшим индикатором социокультурных процессов как на макро, так и микроуровне. По этой причине русский человек был постоянно искушаем надбиологическим способом жизни, у него развилась гиперпотребность в духовном наполнении собственной жизни: жизненный успех и качество жизни он, прежде всего, связывал с бытием и только потом с потреблением. Эта особенность и определяет силу духа, лежащую в основании великих побед России. Это – ее основное богатство и залог успешного развития. Пренебрежение реформаторов к этому богатству и даже его разрушение в логике западноцентричной моде-

¹ Джерелиевская Ирина Константиновна – д. филос. н., профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы. E-mail: dzhereli@mail.ru

² Эйзенштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. – № 1 (30). – С. 53.

³ См. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.

⁴ Eisenstatd Sh. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. – Vol. 129, N 1.

ли модернизации совершенно справедливо воспринимается в народе как предательство. Именно необходимостью сохранения этого национального богатства измеряется в обществе целесообразность осуществляемых преобразований и именно «провалы» на этом направлении питают острое недоверие ко всем институтам власти.

История свидетельствует, что лидирующие позиции занимают, прежде всего, те страны, которые вооружены эффективной национальной стратегией, отражающей мощную работу национального духа, направленного на мобилизацию всего лучшего, что свойственно нации, во имя преодоления внешних вызовов и угроз.

С учетом подобного понимания можно полагать, что успех процесса модернизации обусловлен рядом факторов, а именно: общественным консенсусом относительно целей и ценностей общественного устройства и развития; причастностью и преданностью граждан общепринятым ценностям и социальным целям; а также высокой сплоченностью, солидарностью общества.

Ключевая роль в этом процессе принадлежит государственной культурной политике, цель которой состоит в формировании духовно-нравственного потенциала общества как стратегического ресурса общественного развития. Истоки потенциала общества – в духовно-нравственном потенциале личности, продуцируемой обществом. Одухотворение человека можно представить как путь освобождения через самоограничение, как обуздание своих желаний и подчинение их долгу, как преодоление подчиненности, связанной с обязанностями, во имя принимаемой самостоятельно ответственности¹. Эффективность действий политического руководства в данном случае определяется тем балансом, который устанавливается между абстрактным выражением ценностей модернизации и их конкретным воплощением в повседневном поведении граждан. Иными словами, эффективную государственную власть характеризует умение представить идею модернизации страны в виде смыслообразующей конструкции, привлекательной для ее граждан и способной поэтому стать пространством реализации личностных смыслов.

Говоря о задачах государственной культурной политики, к первой из них следует отнести защиту культурно-ценностных основ общественного бытия как базу национальной идентичности и национального согласия. «Лихие девяностые» годы прошлого века обогатили нас опытом: успешные инновации, подобные айсбергу, имеющему глубокое основание, опираются на традицию. Нарушение равновесия между современностью и традицией ведет к росту социального напряжения и даже «срывам» в модернизационном процессе. Однако именно культурная традиция выступает объектом агрессии реформаторов разной «волны». Так, в 90-е годы предлагалось разрушение ядра национальной культуры как принципиального препятствия на пути модернизации². Но и в настоящее время слышны призывы к «антинациональноменталитетным мерам и программам» во имя модернизации³. Очевидно, мы имеем дело с принципиальными приверженцами западнцентричной модели модернизации, согласно которой модернизация воспринимается именно как процесс вытеснения традиции современностью. Поэтому возникает глубоко ошибочное и примитивное убеждение: решительное и оперативное разрушение традиции – самый эффективный путь к современности. Между тем, опора на традицию помогает человеку сохранить устойчивость и достоинство в ситуации изменений, принять необходимость этих изменений и признать их справедливыми. Иными словами, защита традиционных ценностей представляет собой мощный потенциал нейтрализации сопротивления изменениям.

Вторая задача государственной культурной политики – содействие широкому общественному диалогу в целях формирования ценностно-целевого консенсуса. Имеется в виду, что государственная власть не устанавливает правила общественной жизни, а лишь организует процесс их созидания и актуализации посредством всех институциональных инструментов, начиная от референдума и завершая «круглыми столами». С учетом того, что индивиду психологически всегда легче реализовывать те правила, которые он принимает сам, а не те, к которым его принуждают, процесс социального сотворчества – важный способ канализации духовной энергии народа и преодоления нарастающего общественного отчуждения. Кроме того, думается, что расширение пространства социального творчества – это и есть путь развития демократии. Между тем грустно слушать лидеров парламентских политических партий, признающих многомиллионной телеаудитории в непонимании целей и смыслов осуществляемых преобразований в науке, образовании, здравоохранении и невозможности влиять на эти преобразования. Это свидетельствует о том, что принципы организации общественной жизни созидаются крайне узкой и анонимной группой людей, а основная часть общества, включая политических, общественных и научных деятелей, не обладает институциональными способами влияния на эту ситуацию, что означает в сущности ее маргинальность. Такого положения дел не было даже при советском тоталитарном режиме, который считал чрезвычайно важным для себя широко разъяснять (пропагандировать) цели реализуемых мероприятий и в границах этих целей создавать пространства творческой реализации граждан.

Из второй поставленной задачи следует третья – поддержка и артикуляция того ценностно-смыслового контента, который объединяет граждан. Речь идет о ценностно-смысловом содержании, которое действительно созвучно личностным смыслам граждан, а не «должно быть созвучно», с точки зрения государственных чиновников.

К четвертой задаче государственной культурной политики мы относим восстановление целостности культурного пространства, ликвидацию «разрывов» в нем (между этнокультурами, профессиональными сообществами, социальными стратами, поколениями, обществом и властью и т.д.), возникших в значительной степени в результате механических преобразований российского общества.

Пятую задачу следует обозначить как формирование социального заказа на развитие внутреннего ценностно-смыслового мира человека и его реализацию посредством каналов трансляции социокультурного опыта – системы образования, системы культуры и искусства, СМИ. Вопреки оскудению внутреннего мира человека и «занижению»

¹ См.: Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 1998. – С. 278.

² См. Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология, рынок // Вопросы философии. – М., 1992. – № 5.

³ См. Феофанов К.А. Вечные вопросы российской модернизации // Социально-гуманитарные знания. – М., 2013. – № 3.

его ценностных ориентаций, происходящих в логике экономоцентричной модернизации, модернизация с опорой на культуру востребует богатство духовно-нравственного потенциала личности, который, в частности, определяется иерархически организованной ценностно-смысловой сферой. Величие личности всегда предполагает развитую, «высокую» смысловую вертикаль, поскольку ее высшие уровни связаны с бытийными смыслами человеческой жизни в то время, как нижние уровни заключают в себе смыслы потребления. Очевидно, что для потребительского общества бытийные ценностно-смысловые образования избыточны, но их потеря крайне болезненна для современного российского общества, традиционно располагавшегося в культурном локусе бытия. Именно бытийные смыслы поддерживают притязания на субъектность, которые остаются фрустрированными в постсоветской истории, поскольку она вершится не российским народом, а узкой группой реформаторов. Невостребованность потенциала общества в социальном творчестве является самой острой проблемой современной общественной жизни России и, можно думать, основным источником социального напряжения. Неспособность или нежелание государственной власти принять и решать эту проблему обрекает на неудачу весь модернизационный процесс, поскольку она тем самым демонстрирует обществу полную независимость от него, вызывая в нем колоссальное недоверие к производимым преобразованиям. В сущности, общество и власть находятся в разных парадигмах модернизации.

Если говорить о целевых ориентирах государственной культурной политики, то важнейшим из них следует признать воспроизводство человеческой личности, способной сохранять устойчивость в ситуации нарастающей внешней неустойчивости, распознавать существующие вызовы и угрозы, противостоять им, проявляя ответственность и способность к самоограничению. Напомним, что индивид преодолевает свое биологическое начало и в полной мере становится человеком только благодаря культуре, которая формирует его мировоззрение и определяет поведение. Взаимодействие человека с культурой происходит в контексте двух процессов: социализации и инкультурации.

Социализация предполагает освоение человеком культурных норм (социальных, правовых, этикетных), знаний и умений (компетенций, ролевых способов поведения), необходимых ему для успешного функционирования в обществе. Социализация направлена на стандартизацию, унификацию человеческой личности и лежит в основе социального управления. Она, в сущности, «замыкает» человека в границах конкретной социальной ситуации, делает его конформным, подчиняя его поведение тому или иному социальному шаблону. Инкультурация связана с развитием внутреннего ценностно-смыслового мира человека на основе интериоризации смыслообразующих конструкций (нравственных ценностей, вечных истин, восходящих к мировым религиям, высоких идеалов любви, добра, справедливости, служения). Инкультурация обеспечивает индивидуализацию¹ человека, основанную на его духовном опыте, который обретается в процессе напряженного выбора между бессознательными побуждениями (желаниями) и сознательными нравственными идеалами. Именно этот выбор дает возможность человеку ощутить внутреннюю свободу, т.е. подтвердить свою нравственную автономию свободной приверженностью тому, что повелевается долгом².

Очевидно, что воспроизводство в обществе устойчивой и ответственной личности обеспечивается посредством баланса процессов социализации и инкультурации в отношениях общество – личность. Если социализация поддерживает социальную мобильность человека, то инкультурация служит его духовному развитию. Духовность обеспечивает самотрансценденцию, т.е. позволяет человеку выйти за границы ситуации, встать над самим собой, актуализировать внутреннюю дистанцию, занимаемую духовным по отношению к психофизическому, обрести свободу от своей фактичности, свободу своей экзистенциальности, свободу стать иным. Духовность всегда связывается с выходом за пределы эгоцентрических интересов, предполагает, что смысложизненные ориентиры человека укоренены в системе надындивидуальных ценностей. Духовность сопряжена с усилиями человека, направленными на самого себя, внутрь себя, на свое самосозидание и самотворчество. Таким образом, духовность человека – это основание его ответственности, терпимости, самоуправляемости, бескорыстия, самоотверженности и независимости, словом всего того, что представляет собой величайшую социальную ценность и без чего невозможны социальная организация и социальное развитие.

Однако в настоящее время этот баланс нарушен: современное общество сохраняет свою целостность и устойчивость за счет усиления процесса социализации и даже ценой атрофии внутреннего ценностно-смыслового мира человека. Как ни парадоксально, именно открытость человека трансцендентному миру, его способность выходить за границы социальной действительности в контексте западноцентричной модели модернизации видится как угроза общественному порядку. Так, П. Бергер и Т. Лукман убеждены, что «хотя открытость – миру и свойственна природе человека, преимущественные права на нее всегда предъявляет социальный порядок. Можно сказать, что свойственная природе человеческого существования открытость – миру всегда трансформируется (и, в сущности, должна быть трансформирована) социальным порядком в относительную закрытость – миру. На уровне смысла институциональный порядок представляет собой защиту от ужаса. Поэтому быть аномическим – значит быть лишенным этой защиты, быть одиноким, подверженным натиску кошмаров»³. Показательна в этом смысле и концепция «децентрализованной религии», принадлежащая американскому политологу Ф. Фукуяме. Ее суть состоит в отношении к религии как «инструменту социального порядка». Приветствуется приверженность религии, основанной не на истинной вере, а религии как «самому удобному источнику правил, порядка и общения»⁴. Иными словами, по мысли Ф. Фукуямы, религия, основанная на истинной вере, т.е. охраняющая связь человека с трансцендентным миром, несет опасность устойчиво-

¹ Следует различать понятия «индивидуализм», которое фиксирует способность индивида действовать во имя реализации собственных интересов, и «индивидуальность», которое подчеркивает духовный опыт индивида как диалог между бессознательными побуждениями и сознательными нравственными идеалами, как обретение духовной реальности внутри собственного существа.

² См. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 1998. – С. 280.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: МЕДИУМ, 1995. – С. 167.

⁴ Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2008. – С. 326–327.

сти общества. Следовательно, можно полагать, что в логике западнцентричной модели модернизации конформизация и деиндивидуализация личности утверждаются как основополагающий принцип сохранения социального порядка в современном обществе.

Между тем знания и компетенции, не подкрепленные личностными смыслами, не только свидетельствуют о глубоком отчуждении, но и проявляют себя как факторы принуждения, провоцирующие внутреннее напряжение личности. Это напряжение в определенных ситуациях обнаруживает себя в абсолютно безответственных единоличных и массовых акциях, нарастающее число которых ставит под сомнение механизм устойчивости современного общества. Современный человек с неразвитой, «плоской» смысловой сферой и эгоцентрическими ориентациями обделен способами социального самоопределения и лишен внутренней устойчивости. Поэтому он потенциально несет в себе угрозу социальному порядку: в трудной ситуации он подвержен либо агрессии, либо панике.

Основной труд социального принуждения в этом случае призвана осуществлять правовая регулятивная система, которая, несомненно, для западного обывателя имеет характер культурной традиции: конструирование правового государства – культурно-цивилизационный выбор Запада. Это значит, что преобладание социального, интересубъектного уровня культуры, к которому относятся конвенциональные, правовые нормы, является для Запада органическим явлением.

Однако в условиях глобализации, информатизации и резко возросшей социальной динамики, в первую очередь, мощных миграционных потоков и нарастания изменчивости и распада традиционных ценностей, границы традиционных культурных областей оказались деформированными, возникли серьезные угрозы европейской идентичности. Как говорилось на Московской конференции Министров культуры Совета Европы¹, европейское общество отреагировало на эти угрозы ксенофобией, экстремизмом, национализмом, неравенством и общественным отчуждением, что свидетельствует о тенденциях нарастания социальной неустойчивости и серьезных ограничениях в европейском механизме обеспечения социального порядка в современных условиях.

Сложности европейских реалий усугубляются для российской общественности тем, что в основания организации современной общественной жизни России положены чуждые ей культурные традиции. В истории России огромную роль сыграла религиозно-православная духовность, которая лежала в основе мировоззрения людей тысячелетнего периода российской государственности. Ставка делалась на трансцендентный уровень культуры как главный, определяющий для человека. Каждое деяние полагалось соотносить с нравственным идеалом. Это вызвало к жизни такой феномен, как духовность, неизвестный западному христианству. Духовность составила содержательную сущность «русского гуманизма» (С.Кортунов), принципиально отличающегося от западного и лежащего в основании русской культуры. Русский гуманизм, по мысли С.В. Кортунова, покоится на пяти ценностных блоках: «небесное выше земного; духовное (идеальное) выше материального; общее (коллективное) выше личного; будущее важнее настоящего; справедливость выше закона»². Духовность выступает неким внутренним барьером или фильтром, который регулирует освоение различного рода инноваций разными слоями российского общества. Являясь пространством и содержанием трансценденции личности, она приобретает характер внутреннего смыслового контекста социума и культуры, выявляя их человеческую направленность и основу. Именно духовность – в ее широком ценностно-символическом и нравственном содержании – позволяет совместить экзистенциально-субъектные и системно-объектные начала в организации общественной жизни.

Следовательно, культурно-нравственная регулятивная система, основанная на связи с трансцендентным уровнем культуры, традиционна и органична для России. Поэтому идея правового государства не может окончательно определить историю России. Ее следует дополнить идеей духовно-нравственного развития личности и двигаться в организации общественной жизни не от внешнего социального к внутреннему, индивидуальному, а от индивидуального – к социальному.

На уровне государственной культурной политики подобная динамика востребует такой целевой ориентир, как воссоздание и защиту ценностной иерархии в культуре как основы для формирования духовно-нравственного потенциала личности. Поскольку культура «одновременно «живет» в каждом человеке, пролегает между людьми и непостижима в своей вечности, уходя в глубины космоса»³, постольку важным индикатором процессов в культуре становится ее «глубина», многоуровневость, предполагающая одновременное присутствие культуры трех уровней: массовой, социальной (конвенциональной) и трансцендентной (мир смыслообразующих идей, вечных истин). С учетом сложившейся ситуации (засилье массовой культуры, интенсивный процесс формирования правовой, корпоративной и организационной культуры) решение проблемы видится в необходимости поддержать высокий социальный статус нравственных ценностей как вечных истин, восходящих к мировым религиям.

Целевой ориентир – формирование многообразия культуры в ее единстве как основы консолидации общества, утверждение в нем отношений высокого уровня доверия – понуждает обратиться к морфологии культуры, а именно к взаимоотношению центра и периферии культуры или ее ядра и субкультур. Как известно, ядро (центр культурного пространства) олицетворяет ее единство, в то время как периферия обеспечивает культурное разнообразие⁴. В насто-

¹ Материалы Московской конференции Министров культуры Совета Европы «Управление культурой – содействие доступу к культуре» (Москва, Большой театр России, 15–16 апреля 2013 года). – <http://www.coe.ru/publication>

² См. Кортунов С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 39.

³ Резник Ю.М. За пределами культуры и социальности: проблема трансперсональности // Личность. Культура. Общество. 2009. – Т. 11, вып. 1, № 46–47. – С. 109.

⁴ См. подробнее: Джерелиевская И.К. Концепция социокультурного воспроизводства России как методологическая основа ее государственной культурной политики // Социально-гуманитарные знания. – М., 2013. – № 3. – С. 79–80.

ящее время мы имеем крайне ослабевшее ядро, ставшее объектом целенаправленного разрушения реформаторов, ошибочно воспринимаемое как препятствие модернизации. Следствием этого явился «антагонистический плюрализм» субкультур, обусловленный стремлением занять место ослабленного центра. Практически это проявляется в разнообразных коммуникативных конфликтах, к которым следует отнести и межэтнические столкновения, поскольку социальное взаимодействие на данный момент не имеет регулятора в виде универсальных ценностей. Следует признать ошибочной государственную политику, направленную на поддержку этнокультур при одновременной агрессии по отношению к универсальным ценностям русской культуры. Этим, в частности, был спровоцирован неведомый ранее русский шовинизм. Решение проблемы видится в утверждении универсальных (надэтнических, надполитических, надэкономических) нравственных ценностей как духовного центра культурного пространства России.

Целевой ориентир – обеспечение национальной безопасности России и определение ее роли в плюралистичном, глобализованном мире – востребует в качестве индикатора внимание к аксиологическому содержанию общественно-политических и социально-культурных акций. В современном мире прекрасно развиты технологии провоцирования «социальных эпидемий» и социального хаоса, обращенные к наиболее неустойчивым группам населения. К этим группам, прежде всего, относится молодежь, которая в процессе формирования собственного мировоззрения с жадностью и порой без критики впитывает ценности предлагаемой ей культуры. Так возникают крупные «разрывы» в культурном пространстве общества – между поколениями, между этносами, между конфессиями, между религиозным и секулярным сознаниями и т.д. Поэтому, несмотря на противоздушную оборону по периметру страны, можно считать систему национальной безопасности прорванной, если наша молодежь постоянно заполняет свой досуг ценностями иной культуры. Это не значит, что наша культура лучше, она – другая по ценностным ориентациям и способам поведения. В результате, живя на одной территории или даже в одной семье, мы, находясь в разных культурах, начинаем все меньше понимать друг друга и постепенно утрачиваем способность к общежитию.

Во внешнем мире Россия в последнее время нередко выступает в роли защитника устойчивых и традиционных ценностей, как в организации общественной жизни, так и в обеспечении международного порядка. С учетом того, что наблюдается глобальный сдвиг в сторону антропоцентричной цивилизации, по крайней мере на нее формируется общечеловеческий запрос, необходим мировой лидер, чтобы его артикулировать. Объективно это место может занять Россия, но при условии смены парадигмы модернизации, а именно осуществления сильной культурной политики в логике культуроцентричного восприятия современности.

Роль, которую играет государство в социокультурном процессе на этапе модернизации страны, приобретает ключевое значение. Эту роль можно обозначить как «страж» ценностного и символического универсума, поддерживающего идентичность и сплоченность нации, а также обеспечивающего поиск культурных форм самоопределения человека и развития его духовно-нравственного потенциала. Иными словами, во имя единства нации государство вынуждено отслеживать возникновение «культурных разрывов», которые образуются в процессе модернизации и не усугублять их, как это предлагается в логике западной экономоцентричной модели модернизации, а преодолевать на уровне универсальных ценностей и смыслов. Таким образом, несмотря на углубление процессов дифференциации, общество сохраняет целостность своего духовного потенциала. При реализации этой роли представляется оптимальной следующая дифференциация полномочий: федеральный уровень ответственен за обеспечение ценностно-смысловых реалий (сопряженных с ценностным и символическим универсумом), в границах которых осуществляется общественное бытие. Это не значит, что государство блокирует процессы плюрализации, оно их преодолевает в логике жизнеутверждающей, а не жизнеотрицающей стратегии социального развития. Региональный уровень актуализирует в границах этих ценностно-смысловых универсальных реалий региональные и этнокультурные ценности, поддерживая субкультуры и обеспечивая тем самым вариативность культуры. Муниципальный (местный) уровень нацелен на развитие социальной активности граждан в границах общепринятых ценностно-смысловых реалий.

Таким образом, государственная культурная политика выступает как мощный фактор модернизации, поскольку именно благодаря ей формируются условия успешного модернизационного процесса – духовно-нравственный потенциал общества, его сплоченность и высокая готовность к преодолению угроз.

*Дорошенко С.В.
Нигметов К.К.¹*

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЙ И ПРОГРАММ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН²

Во многих странах оценка программ и политик уже давно вошла в арсенал инструментов государственного управления и широко применяется на практике. Государственные структуры в России и странах СНГ пока только

¹ Дорошенко Светлана Викторовна – д.э.н., в.н.с. Института экономики УрО РАН. Сфера профессиональных интересов: оценка политики (стратегий и программ, регулирующего воздействия, эффективности деятельности органов власти и т.п.), политика регионального развития, предпринимательство. E-mail: doroshenkos@mail.ru

Нигметов Кайсар Каиркенович – начальник Управления оценки проектов и программ АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан.

² Исследование проводится в рамках гранта РГНФ 13-02-00120 «Оценка государственной политики инновационного развития минерально-сырьевого комплекса».

начинают осваивать этот инструмент, сталкиваясь с общими проблемами, в том числе, недостаточным пониманием роли оценивания и как управленческого инструмента, и как механизма формирования гражданского общества. Как следствие, низка востребованность оценки со стороны государственных структур; отсутствуют национальные организации по оценке, ощущается недостаток профессиональной подготовки квалифицированных оценщиков, слабо разработана собственная методологическая база, существует информационная изолированность результатов даже проведенных оценочных исследований и т.п.¹

Наличие же подобных общих проблем вполне может являться основанием для пристального изучения опыта реформирования госуправления стран постсоветского пространства, поскольку в каждом государстве процессы модернизации инструментов управления приобретают национальную специфику, обусловленную не только стратегическими целями социально-экономического и политического развития, но в первую очередь, направлениями и достижениями проводимых административных реформ.

В рамках данной статьи основное внимание будет уделено институту оценки, сформировавшемуся на сегодня в Республике Казахстан, где оценка программ и политик встроена в систему государственного стратегического планирования.

Как показывает мировой опыт, документы системы государственного планирования могут служить эффективным инструментом реализации государственной экономической, индустриальной, социальной политики. Они предусматривают решение определенных задач общереспубликанского, отраслевого характера и соответствующую концентрацию ресурсов, дают возможность влиять на социальные процессы целенаправленно, комплексно, систематизировано. В них находят отражение алгоритмы предстоящих действий по решению определенных общественных проблем. Необходимость оценки эффективности реализации стратегических и программных документов связана не только с контролем за расходами. Оценка исполнения стратегического или программного документа помогает сосредоточить внимание исполнителей на достижении конкретных результатов; проанализировать существующие тенденции; обеспечить своевременную корректировку; завоевать доверие общественности путем обнародования результатов деятельности.

К сильным сторонам оценки следует отнести то, что она способна выявить причинно-следственные связи и объяснить, почему что-то работает или не работает, признает сложность и неопределенность реального мира, и позволяет гибко подойти к дизайну и проведению оценки. Оценка использует множество разных подходов: она может проводиться в виде эксперимента или квазиэксперимента, к ее проведению можно привлекать заинтересованные стороны, можно тестировать конкурирующие гипотезы, можно проводить оценку, исходя из каких-либо теоретических построений².

Современная система государственного планирования в Казахстане берет свое начало с 2007 года с принятия Концепции по внедрению системы государственного планирования, ориентированного на результаты³. Система основана на целевом, проектно-индикативном методе, когда государственные органы планируют и выверяют свои действия, призванные обеспечить благоприятные условия для привлечения ресурсов корпоративного сектора экономики и гражданского общества в приоритетные для развития Казахстана отрасли и проекты. Ключевая роль в системе государственного планирования Казахстана закреплена за Министерством экономики и бюджетного планирования, которое призвано осуществлять методологическое обеспечение системы государственного планирования, координацию и оценку стратегических инициатив и государственных органов.

В целом система государственного планирования в республике определяется как комплекс взаимосвязанных элементов, состоящий из принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет) и краткосрочный (до 1 года) периоды⁴.

Безусловно, наиболее сложным является стратегическое планирование. Государственное стратегическое планирование с организационной точки зрения включает три последовательных этапа:

- определение приоритетов, в том числе, постановка и координация их соблюдения всеми ведомствами, что осуществляется в рамках полномочий аппарата Премьер-министра, аппарата Президента, Министерства финансов, Министерства экономики и бюджетного планирования;
- основной этап – разработка и реализация политики через программы, направленные на достижение приоритетов политики; на этом этапе имеет место мониторинг реализации программ на базе каскадной индикативной системы; эти функции осуществляются Министерством экономики и бюджетного планирования, а также линейными министерствами;
- оценка результатов политики, в том числе, оценка программ и оценка политики в целом, что проводится аппаратами Президента и Премьер-министра, Министерством экономики и бюджетного планирования, а также аудиторскими органами (Счетным комитетом).

¹ Шамков Ю.В., Дорошенко С.В. Институт оценки политики в пространстве ШОС // Экономика региона. 2012. – № 4. – С. 212–217.

² Нигметов К.К. Зарубежный опыт оценки программ на примере Канады // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики», НИУ «БелГУ». – Белгород, 2013. – С. 251–256.

³ Концепция по внедрению системы государственного планирования, ориентированного на результаты. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2007 года № 1297.

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан».

В рамках этих этапов объединены два процесса в системе государственного стратегического планирования республики: политический и бюджетный.

В течение 2009–2010 гг. в республике были разработаны и приняты к реализации несколько документов, являющихся методологической базой государственного стратегического планирования Казахстана, в том числе, мониторинга и оценки стратегических и программных документов.

Необходимо отметить, что оценку реализации стратегических и программных документов в Республике Казахстан проводят несколько государственных органов: Министерство экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан; Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета (ревизионные комиссии маслихатов); Комитет финансового контроля Министерства финансов Республики Казахстан. Оценка, проводимая каждым из перечисленных органов, имеет определенные отличия по своему содержанию, а также объекту, предмету и периодичности проведения. Часть документов подвергается процедуре оценки по одним и тем же критериям по линии разных ведомств.

Так, государственные программы и стратегические планы оценивает Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета (ревизионные комиссии маслихатов) на основании Правил проведения оценки государственных программ, стратегических планов центральных государственных органов, программ развития территорий и стратегических планов исполнительных органов, финансируемых из местного бюджета¹.

При этом Счетный комитет под оценкой реализации государственных программ и программ развития территорий, стратегических планов центральных государственных и исполнительных органов, финансируемых из местного бюджета, понимает их систематическое, объективное изучение и анализ, определение степени достижения результатов, а также выработку предложений по внесению корректив.

Критериями оценки программ являются:

1) достижение стратегических целей и задач, а также прямых и конечных результатов. Данный критерий оценки предполагает:

- определение выполнения и/или невыполнения плана мероприятий по реализации программы и причин их невыполнения, влияния невыполненных мероприятий на достижение стратегических целей и задач, социально-экономическую, общественно-политическую ситуацию в стране, регионе;
- определение уровней взаимодействия координатора программы с государственными органами – соисполнителями и мер ответственности каждого из них;
- выявление внеплановых мероприятий; при этом, если выполнение незапланированных мероприятий обеспечило достижение поставленных целей, то его признают целесообразным;
- определение запланированных и фактических достигнутых целей, задач, целевых индикаторов, показателей результатов, а также причины их недостижения;
- определение влияния реализации программы на социально-экономическое развитие страны, состояние непосредственной отрасли (сферы), на решение которых направлен документ;
- определение соответствия плана мероприятий по реализации программы ее целям, задачам и показателям;

2) эффективность реализации программы. Данный критерий используется для оценки бюджетных затрат, направленных на достижение запланированных результатов (выявление неиспользованных или сокращенных средств, сопоставление полученного результата и совокупных затрат на его достижение), а также для комплексного и объективного анализа влияния деятельности государственного органа на развитие экономики или отдельно взятой отрасли экономики, социальной сферы, других сфер государственного управления;

3) удовлетворенность общества. В рамках данного критерия анализируется мнение потребителей по степени их удовлетворенности результатами программы и оказанных государственных услуг;

4) соблюдение процедур при реализации программы. Целью данного критерия является осуществление контроля за соответствием требованиям действующего законодательства и других нормативных правовых актов, в том числе внутриведомственных, регламентирующих планирование и осуществление бюджетных расходов.

В целом, Методика Счетного комитета охватывает и результативность, и эффективность реализации плановых документов.

Кроме того, оценка программ развития территорий и стратегических планов государственных органов осуществляется ежегодно в рамках Системы ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы².

Целью Системы ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы является повышение эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы.

Оценка эффективности осуществляется по семи направлениям деятельности государственных органов: 1) достижение и реализация стратегических целей и задач в курируемых отрасли/сфере/регионе; 2) исполнение актов и поручений Президента Республики Казахстан, Государственного секретаря Республики Казахстан, Правительства

¹ Приказ Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 01.07.2010 г. № 17-К Об утверждении Правил проведения оценки государственных программ, стратегических планов центральных государственных органов, программ развития территорий и стратегических планов исполнительных органов, финансируемых из местного бюджета.

² Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 954 «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы».

Республики Казахстан, Администрации Президента Республики Казахстан, Канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан; 3) управление бюджетными средствами; 4) оказание государственных услуг; 5) управление персоналом; 6) применение информационных технологий; 7) правовое обеспечение государственных органов.

В то же время Министерством экономики и бюджетного планирования разработаны и внедрены «Методические инструкции по проведению оценки стратегических и программных документов, включающих форму и порядок составления отчета»¹ (далее – Методика оценки).

В данной Методике оценки дается следующее определение оценки: «Оценкой стратегических и программных документов является определение степени достижения результативности и эффективности реализации стратегических и программных документов».

Данная Методика создана в целях оказания методологической помощи по проведению оценки стратегических и программных документов и устанавливает форму и порядок составления отчета по оценке стратегических и программных документов.

Оценка стратегических и программных документов осуществляется на основании следующих источников: информации государственных органов, местных исполнительных органов и других организаций; отчетов по мониторингу стратегических и программных документов; отчетов по предыдущим оценкам стратегических и программных документов и заключениям Правительства Республики Казахстан и Администрации Президента Республики Казахстан при их наличии; национальной и ведомственной статистики; других источников.

Ответственность за предоставление достоверной информации возлагается на государственные органы, местные исполнительные органы, а также другие организации, предоставляющие соответствующую информацию.

При этом объектами оценки являются следующие документы: Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года; Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года; государственные программы; программы развития территорий, стратегических планов государственных органов.

Следует заметить, что действующие Методические инструкции по проведению оценки стратегических и программных документов не удовлетворяют возросшим требованиям сегодняшнего дня.

В основном действующая Методика оценки сводится к простой констатации фактических данных и определению отклонения их от плановых значений. Также могут указываться причины выполнения или невыполнения. Несмотря на то, что Методикой оценки предусмотрено предоставление государственным органом-разработчиком информации о влиянии невыполненных мероприятий на социально-экономическую, общественно-политическую ситуацию в регионе, стране данная информация, как правило, не предоставляется или предоставляется формально. Государственные органы-разработчики не предоставляют полную схему причинно-следственных связей реализации планового документа, что свидетельствует о слабой диагностике курируемых отраслей и сфер.

Именно отсутствие оценки влияния (воздействия) планового документа на социально-экономическое развитие страны или отдельного региона, на благосостояние граждан является главным недостатком существующей Методики оценки.

Следует также отметить, что существующая методика позволяет оценить эффект программы в краткосрочном периоде. Однако, как известно, инвестиции, особенно в социальную сферу, имеют долгосрочное влияние, распределенное с достаточно длительными лагами.

Кроме того, показатели эффективности бюджетных программ не увязаны с достижением стратегических целей. Так, государственные программы Казахстана в своей структуре содержат целевые индикаторы, задачи, показатели результатов, которые не всегда отражают степень их эффективности. Для проведения же полноценной оценки эффективности реализации документов необходимо наличие в каждом документе показателей эффективности, которые учитывали бы и реализацию конкретных мероприятий, а также в совокупности объединяли бы данные по всем 16 регионам Казахстана, что в дальнейшем позволит оценить региональную эффективность реализации того или иного документа.

В целом, с методологической точки зрения оценка политики и программ в Республике Казахстан опирается на подход «управление по результатам» и соответственно производится либо по достигнутым результатам, которые часто отображаются в форме выгод и затрат, либо через сравнение альтернативных вариантов. При этом в системе государственного планирования в Республике Казахстан практически не развита оценка реализуемых (реализованных) стратегических инициатив, и не применяются экспериментальные подходы для проведения оценки. Основные усилия ведомств направлены на реализацию функций контроля и мониторинга исполнения стратегии или программы. Ключевыми ведомствами, обеспечивающими контрольно-мониторинговые функции, являются линейные министерства (прежде всего в части мониторинга), аппараты Президента и Премьер-министра, а также Счётный комитет, Министерство финансов. При этом понятие оценки воспринимается соответствующими органами с точки зрения, прежде всего, обоснованности, целеориентированности и адекватности финансовых расходов, а также достижения и недостижения значений целевых индикаторов. Такой подход привёл к тому, что из процесса оценки оказались исключены фундаментальные составляющие: во-первых, определение причин, приведших к текущим результатам, а во-вторых, оценка качества самой программы с точки зрения её конечных результатов.

¹ Приказ МЭРТ РК № 199 от 1 октября 2010 года «Методические инструкции по проведению оценки стратегических и программных документов, включающих форму и порядок составления отчета».

Следует учитывать, что наиболее успешные и эффективные системы государственного стратегического планирования предполагают проведение оценки стратегических инициатив на трёх уровнях – оценка государственной политики, оценка программ и оценка проектов.

Оценка проектов, прежде всего, инвестиционных, обычно проводится с целью принятия решения об их реализации или для оценки степени достижения конечных целей проекта. В Казахстане оценка проводится для принятия решения о реализации инвестиционных проектов. Такое решение принимается коллегиальным экспертным решением участников системы государственного планирования. Поскольку механизмы приоритизации проектов в рамках бюджетных заявок находятся только на этапе внедрения, и ответственность за риски проекта не персонифицируется, ключевое решение носит преимущественно политизированный характер.

Оценка программ представлена в Казахстане преимущественно контролем финансовой дисциплины и мониторингом достижения целевых показателей. Оценка их результативности и эффективности отсутствует, либо осуществляется в рамках пилотных проектов.

Оценка государственной политики представляет собой исследования, направленные на комплексное изучение влияния государства на развитие отдельной отрасли или сферы. Такие исследования, как правило, реализуются с целью подготовить информационно-аналитическую базу для принятия решений по направлениям государственного планирования, а также для определения приоритетов. В Казахстане данный уровень оценки практически не представлен в системе государственного планирования.

Зарубежный опыт говорит и о том, что систематическая, периодическая оценка эффективности реализации стратегических и программных документов является важной частью их жизненного цикла. Именно результаты оценки программы, заключения и рекомендации экспертов во многом определяют, будет ли программа реализовываться дальше в существующем виде, будет ли она реализовываться в измененном виде, либо ее реализация будет прекращена¹.

Кроме того, для оценки программ и политики в мировой практике существуют три основных вида исследований: предварительная оценка, итоговая оценка результативности и специальная оценка. Ни один из них не реализуется в Казахстане в полном объеме и на постоянной основе.

В целом, проведенный анализ показывает, что сегодня назрела необходимость системного подхода к оценке реализации стратегических и программных документов и определению их влияния на социально-экономическое развитие Казахстана и его регионов. Это обусловлено практической значимостью для обеспечения устойчивого развития страны, а также недостаточной методологической разработанностью данного вопроса на современном этапе.

В рамках системного подхода процесс оценки реализации стратегических и программных документов трактуется как комплекс управляющих воздействий, направленных на выполнение поставленных в программе целей и задач. Необходимо также учитывать, что оценка представляет собой анализ данных с использованием исследовательских методов. В целом, оценка обращает основное внимание не на отслеживание прошедших изменений в рамках процесса или развития явления, а на эффективность достижения результатов, анализ процесса реализации программ, проектов и политик, а также их адекватность и действенность. В этом смысле оценка больше, чем мониторинг, ориентирована не на текущий процесс, его сканирование и сопоставление, а на конечный результат, т.е. процесс реализации программ и проектов и достижение результатов.

Об актуальности вопросов оценки эффективности и результативности говорит и тот факт, что помимо принятой в 2007 году Концепции по внедрению системы государственного планирования, ориентированного на результаты, в августе 2013 года Указом Президента РК утверждена Концепция совершенствования системы государственного планирования, ориентированной на результаты². В данной Концепции одной из проблем, требующих своего решения названо «несовершенство механизмов оценки эффективности и результативности реализации документов системы государственного планирования и деятельности государственных органов». При этом отмечается ряд структурных проблем, требующих своего решения: ограниченность оценки экономической эффективности реализации стратегических и программных документов; низкая степень охвата документов системы государственного планирования комплексной оценкой; высокая ресурсоемкость процесса оценки; отсутствие системы управления рисками при осуществлении оценки. Данные проблемы будут решаться посредством совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан в сфере государственного и бюджетного планирования.

Таким образом, можно утверждать, что процесс совершенствования оценки эффективности и результативности – это постоянный и динамичный процесс, который требует учета новых вызовов и проблем.

Учитывая значимость оценки политики и программ для обеспечения стратегического развития национальной экономики, повышения качества управленческих решений, эффективности использования имеющихся ресурсов, баланса политических, экономических и социальных интересов, а также для построения конструктивного диалога общества и власти, внедрение и развитие этого института должно стать одним из приоритетных направлений модернизации системы государственного управления в странах постсоветского пространства. И в этом случае изучение опыта стран, тесно связанных друг с другом историческим прошлым, политическими, экономическими, культурными интересами, общими проблемами, безусловно, имеет большое значение.

¹ Нигметов К.К. Зарубежный опыт оценки в системе государственного стратегического планирования // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе». – Саратов, 2013. – С. 53–59.

² Концепция совершенствования системы государственного планирования, ориентированной на результаты. Указ Президента РК от 28 августа 2013 г. № 625.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ¹

Происходящие в мировой экономической системе изменения свидетельствуют о развитии нового VI технологического уклада, связываемого с постиндустриальной экономикой (2010–2040 гг.). Эти изменения связываются со становлением экономики знаний, при этом саморазвитие экономики знаний некоторыми исследователями воспринимается как альтернатива индустриальному развитию на основе использования природных ресурсов. Однако, по нашему мнению, несмотря на то, что потребление природных ресурсов может измениться и количественно и качественно, базовый характер природоэксплуатирующих отраслей сохранится, поскольку во многих отношениях эта отрасль безальтернативна.

Прогрессивное значение становления и развития экономики знаний заключается, в том числе в неубывающей отдаче от потребляемых производственных факторов. Проникновение и развитие в современных экономических подходах аксиологических аспектов привели, в том числе, к так называемой «гуманизации» экономики. При этом «гуманизация» экономики включает в себя не только возрастание роли человеческого капитала и нематериальных активов, а прежде всего, проявляется как признание человека, его способностей не только в качестве трудового ресурса, производственного фактора, но и ключевой ценности. Аналогичным образом природа начинает приобретать статус ключевой ценности и перестает оцениваться только как производственный фактор.

Новая индустриализация России за счет значительного повышения эффективности промышленного производства и создания новых высокопроизводительных рабочих мест обостряет вопрос расширенного воспроизводства национальных экономических ресурсов, включая минерально-сырьевую базу, а также вопросы развития и модернизации существующих технологий, формирования институтов распространения знаний. Расширенное воспроизводство возможно на основе наращивания интеллектуального капитала саморазвивающихся регионов с учетом имеющихся в распоряжении региональных экономических систем технологий, усиления эффективности управления их социально-экономическим развитием, включая финансовое обеспечение процессов саморазвития. Сегодняшняя структура российской экономики открывает значительные инвестиционные ниши для создания новых высокотехнологичных рабочих мест, в первую очередь, в промышленном секторе среди предприятий, ориентирующихся на удовлетворение внутреннего спроса (импортозамещение); в производствах по глубокой переработке российского сырья и ресурсоемких производствах, ориентированных в основном на экспорт; в традиционных высокотехнологичных российских отраслях – энерго-, атомном и других секторах машиностроения; в имеющих огромный потенциал развития сельском хозяйстве и жилищном строительстве; в секторе «новой экономики» – «постиндустриальных» отраслях и частных компаниях, которые должны занять свои места в социальной сфере (медицина, образование, социальные услуги).

Актуальность исследования определяется в значительной мере сопряжением вектора развития минерально-сырьевого комплекса с вектором развития экономики знаний, обоснованным выбором объектов для вовлечения в хозяйственный оборот на инфраструктурно не освоенных территориях, созданием институциональной среды недропользования высокого качества, обеспечивающей низкие институциональные риски и транзакционные издержки и др.

Развитие экономики знаний обусловлено тремя тенденциями: 1) успехи в развитии микроэлектроники и IT-технологий; 2) активная урбанизация населения земли; 3) глобализация. Себестоимость продукции на единицу полезного эффекта за два десятилетия снизилась в современной электронной промышленности в десятки тысяч раз². Возможности, которые представляет развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, меняют структуру мировой экономической системы и привлекают в города все большее число людей. Согласно оценкам ООН с 2000-х гг. к 2030 г. доля урбанизированного населения в странах Азии и Африки вырастет с 37 до 55%, в развитых странах – с 74 до 82%³. Высокая концентрация населения и инфраструктуры, а также глобальный характер происходящих изменений определяет развитие экономики знаний.

В настоящее время численность населения развитых стран уже стабилизировалась на уровне одного миллиарда, и в этих странах наблюдается ряд явлений, которые в скором времени дадут о себе знать и в развивающихся странах⁴. В этой связи чрезвычайно обостряются вопросы качества экономического роста. Требуется распространение по миру таких технологий, которые позволили бы обеспечить развитие человечества неограниченно долго, и среди таких решений уже сейчас можно назвать: технологии рециклинга, альтернативные «неисчерпаемые» или возобновляемые источники энергии. Вместе с тем по оценкам крупнейших мировых горнодобывающих компаний, проблема избыточных мощностей, с которой столкнулись базовые отрасли мировой экономической системы в 80-х гг. прошлого века, с высокой долей вероятности не грозит в перспективе до 2025–2030 гг. по наиболее востребованным металлам благода-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-32-01258 «Оценка потенциала новой индустриализации в регионах России».

² Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992. – 208 с.

³ World Population Prospects: The 2010 Revision. – <http://esa.un.org/wpp/Excel-Data/population.htm>

⁴ Капица С.П. Парадоксы роста: Законы глобального развития человечества. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – С. 85–86.

ря социально-экономической динамике в развивающихся странах, рост ВВП которых неизбежно вызовет увеличение их потребления.

Для перспектив развития базовых отраслей, глобальных процессов воспроизводства МСБ также важнейшим показателем является динамика урбанизации населения. Согласно прогнозам ООН, к 2025 г. городское население в Китае увеличится более чем на 350 млн. чел., в Индии – на 215 млн. чел. Кроме того, по пути повышения уровня жизни и урбанизации населения пойдут развивающиеся страны с населением свыше 50 млн. человек (среди которых: Индонезия, Бразилия, Пакистан, Бангладеш, Нигерия, Россия, Мексика, Филиппины, Вьетнам, Эфиопия, Египет, Турция, Иран, Таиланд, Демократическая Республика Конго, Мьянма, ЮАР)¹. Такая демографическая динамика потребует существенных инвестиций в инфраструктуру, производственные мощности, что приведет к росту потребления первичного и оборотного металла. Кроме того, потребуются существенный рост производительности труда в сельском хозяйстве, за счет повышения уровня механизации и использования удобрений, что также скажется на уровне потребления металла и минеральных удобрений. На этом основании компания Rio Tinto прогнозирует точку насыщения, когда удельное потребление металла не возрастает при росте доходов, по стали и меди ожидается в перспективе в 2025–2030 гг., по никелю и титану – в 2040 г., по алюминию в обозримой перспективе точка насыщения не будет достигнута.

Дальнейшее социально-экономическое развитие в развитых и развивающихся странах на основе городских агломераций, по мнению экспертов, будет происходить с учетом следующих тенденций: полицентризма, ограничения территориального роста городских агломераций, развития альтернативных источников электроэнергии, в том числе выполнения транспортной инфраструктурой роли энергогенерирующей инфраструктуры². Данные тенденции будут способствовать удельному росту потребления стали на единицу продукции. Высотность зданий способствует как абсолютному, так и удельному росту потребления стали: менее 8 этажей – 5–40 кг/м², от 8 до 12 этажей – 40–50 кг/м², от 12 до 18 этажей – 50–70 кг/м², от 18 до 32 этажей – 60–100 кг/м², от 32 до 50 этажей – 80–120 кг/м², от 50 до 100 этажей – 110–220 кг/м². Использование нетрадиционных, альтернативных (чистых) источников энергии (ветряная, солнечная), также отличается значительно более высоким удельным расходом стали на кВт/ч в сравнении с атомной и угольной энергетикой. Среди технологий вовлечения вторичных ресурсов и использования твердых бытовых отходов к настоящему времени наиболее совершенными являются технологии рециклинга металлов. Рециклинг металлов, значительно лидируя в сравнении с другими технологиями использования вторичных ресурсов, тем не менее, даже по наиболее рециклируемому металлу – свинцу способен покрыть потребности только на 85%. В связи с этим можно с уверенностью сделать вывод: *развитие экономики знаний должно опираться на мощные базовые отрасли промышленности.*

Оценивая долгосрочные перспективы в потреблении первичных металлов, компания Rio Tinto ожидает двукратное увеличение спроса на железную руду к 2030 году относительно 2010-го. Перспективный рост спроса связан с ростом урбанизации населения, удвоением мирового городского населения с 3 млрд. до свыше 6 млрд. человек к 2050 году. Только Китай к 2020 году планирует³ увеличить по сравнению с 2010 г. на 30 тыс. км протяженность железных дорог, на 35 тыс. км длину автомагистралей, построить 177 новых аэропортов, на 76% увеличить пропускную способность контейнерных терминалов. В связи с этим ожидается, что потребление алюминия только в КНР возрастет на 18,5 млн. тонн (с 13 до 31,5 млн. т), что потребует увеличения производства глинозема на 36 млн. тонн, бокситов на 90 млн. тонн, энергии – на 32 ГВт. Спрос на первичную медь в перспективе 2020 г. вырастет по меньшей мере на 38%⁴. При этом произойдет ухудшение качества мировой минерально-сырьевой базы: среднее содержание меди в руде к 2025 г. снизится до 0,70–0,85%, в этом случае затраты электроэнергии на тонну меди вырастут более чем на 15%. В среднем по миру существенно вырастут удельные капитальные затраты на объектах, вводимых в хозяйственный оборот. Для сравнения – у проектов освоения медь содержащих руд Los Pelambres и Collahuasi, реализованных в период 1995 – 2000 гг. капитальные затраты на тонну проектной мощности составляли 5–6 тыс. долл./т, у проектов RT Sulphides, Gaby, Lumwana, Cerro Verde Mill, реализованных в период 2005–2010 гг. капитальные затраты на тонну проектной мощности составляли 2–7,5 тыс. долл./т, то у проектов Andina Phase I, Salobo I, Tenke Fugurume, Toromocho, Oyu Tolgoi, Caserones, MN, реализуемых в период 2009–2013 гг. аналогичный показатель составляет 11,5–18,5 тыс. долл./т. Таким образом, в перспективе обострится проблема обеспечения производственной сферы экономически эффективными минеральными ресурсами и повышается инвестиционная привлекательность проектов по освоению вторичных ресурсов. Развивающиеся страны, в первую очередь КНР, становятся наиболее активными игроками на рынке вторичных ресурсов и в перспективе обладают наибольшим потенциалом для развития рециклинга. Эта тенденция справедлива и для России, однако уплотнение и интенсификация производственной, транспортной и энергетической инфраструктуры в регионе Юго-Восточной Азии позволяет именно там добиться наибольших экономических эффектов от внедрения процессов вторичного использования сырья и рециклинга.

Вместе с тем в России в настоящее время сохраняется динамика умеренного сокращения населения страны. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵ к 2025 году предполагается: обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн. человек; увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет; увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза; обеспечить миграционный

¹ World Population Prospects: The 2010 Revision. – <http://esa.un.org/wpp/Excel-Data/population.htm/>

² Ермак С. Новая городская утопия // Эксперт Урал. 2012. – № 35 (521). – С. 8–11.

³ По данным Yearbook of China Transportation and Communications, CIA Factbook, World Bank.

⁴ По данным Rio Tinto, Brook Hunt a Wood Mackenzie Company.

⁵ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244>.

прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно. Локомотивом экономического роста в развивающихся странах становится урбанизация. Потенциал дальнейшей урбанизации в России более ограничен в сравнении с другими развивающимися странами. Тем не менее, приоритет социально ориентированных целей экономического развития России, отраженный в документах стратегического развития, выбор в качестве драйверов инновационного развития таких секторов как ЖКХ, дорожное строительство (в т. ч. скоростные железные дороги) и социальные услуги – определяют перспективный спрос на металлы в России. Кроме того, резерв существенного роста потребления металлов определяется необходимостью значительного обновления основных производственных фондов отечественных предприятий.

Основными причинами низкого в среднем уровня развития в России процессов рециклирования являются:

- несовершенство нормативно-правовой базы в сфере обращения с отходами производства и потребления, это касается как ее ограниченности, так и невысокой эффективности используемых механизмов стимулирования;
- недостатки существующей в России практики сбора и утилизации твердых бытовых отходов (ТБО), не предусматривающей селективный сбор содержащихся в них полезных компонентов, пригодных для повторного использования, в среднем низкая бытовая культура населения в области утилизации ТБО;
- несовершенство инфраструктуры сбора и переработки вышедшей из употребления промышленной продукции конечного использования;
- недостаточное информационное обеспечение предпринимательского сообщества о возможностях, перспективах и экономической привлекательности работы в сфере использования вторичных ресурсов;
- недостаточное развитие малого и среднего бизнеса в России;
- низкая плотность транспортной инфраструктуры в России;
- узость рынка сбыта новых и уже существующих технологий вторичного использования и рециклинга в России;
- существенное сокращение промышленного потенциала российского машиностроения.
- Перспективные направления совершенствования государственного регулирования в области развития процессов рециклинга:
 - реализация принципа ответственности производителей за сбор и переработку некоторых видов продукции и ее упаковки после использования;
 - широкая государственная поддержка научно-исследовательских программ в области разработки и продвижения технологий рециклинга и вторичного использования сырья;
 - предоставление предприятиям по сбору и переработке отходов налоговых льгот, льготных кредитов и льготных транспортных тарифов;
 - государственное стимулирование развития рынка сбыта технологий вторичного использования сырья и рециклинга, программные государственные инициативы в области утилизации ТБО, организация конкурсов, тендеров на оказание соответствующих услуг;
 - развитие производственной, транспортной и энергетической инфраструктуры, стимулирование развития малого и среднего бизнеса в России.

Новая индустриализация предполагает в области государственной сырьевой политики формирование следующих приоритетов воспроизводства минерально-сырьевой базы:

1. обеспечение институциональной среды недропользования высокого качества;
2. разработка и внедрение системы стимулов для повсеместной реализации процедур рециклинга;
3. повышение эффективности использования первичных ресурсов, снижение потерь при добыче и извлечении сырья, сокращение масштабов антропогенного вмешательства в природную среду;
4. реализация мер государственной поддержки развития научных и научно-образовательных центров по разработке и внедрению технологий извлечения, переработки минерального сырья и продуктов его передела;
5. совершенствование взаимодействия между федеральным центром и субъектами федерации с целью стимулирования региональных инициатив по воспроизводству минерально-сырьевой базы; (переход от жестко централизованной модели федерализма, когда федеральный центр распределяет все финансовые потоки, на более гибкую полицентрическую модель, в которой Федерация устанавливает режимы хозяйствования в субъектах федерации);
6. развитие и популяризация здорового образа жизни, бережного отношения к природной среде, высоких экологических стандартов (в том числе раздельная утилизация мусора, широкое использование в быту энергоэффективных технологий и возобновляемых источников энергии).
7. реализация принципов регионального саморазвития.

Основанием новой индустриализации отечественной промышленности является необходимость обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации, развитие VI технологического уклада, связанного с экономикой знаний, опирающееся на модернизированное индустриальное ядро, в том числе включающее базовые отрасли промышленности.

МЕСТО И РОЛЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа официальных статистических данных, исторических фактов, существующих законов и других документов стратегического характера показать исключительную роль сельских территорий в формировании стратегии социально-экономического развития Украины.

Напомним, что для человеческой цивилизации проблема бесперебойного обеспечения продуктами питания, производство которых сосредоточено на сельских территориях, была одной из важнейших. На выбор места поселения того или иного сообщества в первую очередь влияли такие факторы как наличие запасов воды и дичи, возможности ведения сельского хозяйства и т.д.

В последние 100 лет выделилась группа стран, для которых процедура обеспечения своего населения продуктами питания значительно упростилась. Ими был искусственно создан ценовой диспаритет между продуктами производства индустриального цикла и сельскохозяйственного. Так называемые высокоразвитые страны (США, Япония, некоторые страны ЕС и др.) искусственно изменили приоритетные ценности, которые сохранялись на протяжении тысячелетий. Для молодежи большинства стран мира, в том числе и Украины, сельский образ жизни является малопопулярным и неперспективным. У значительной части населения исчезло уважение к природе, продуктам производства сельского хозяйства и другим объектам сельских территорий, которые еще несколько десятков лет назад считались почти святыней (например, хлеб, вода, земля и др.). На территории Украины указанные объекты в большинстве районов, за исключением окрестностей крупных мегаполисов или рекреационных зон, стали обесцененными и в финансово-экономическом плане (несмотря на их значительную историко-культурную и природную значимость), что представляет непосредственную угрозу национальной безопасности страны. Например, стоимость земли в г. Киеве и его окрестностях варьирует от 15 до 30 тыс. долл. за сотку, а оценочная стоимость 1 га сельскохозяйственных земель в среднем по Украине составляет всего около 2 тыс. долл.

Если до Второй Мировой войны решающую роль в обеспечении суверенитета, экономической и национальной безопасности страны играли силовые структуры и средства, с помощью которых можно было защитить или, наоборот, отвоевать лучшие земельные территории, получив дополнительные материальные блага, то после ее окончания (в частности, благодаря созданию ядерного оружия и развитию информационных технологий) реализацию национальных интересов развитые страны начали проводить в экономической плоскости, а впоследствии и в информационно-коммуникационном пространстве. Возможно, именно поэтому значительное количество таких сугубо военных терминов как «безопасность», «инфраструктура», «потенциал», «стратегия» и др. начали активно использоваться в экономической теории.

Согласно новой глобальной экономической политике не требуется физически завоевывать менее развитые государства. Нужно превратить их в сырьевые придатки путем установления диспропорциональной ценовой политики и создания в этих странах внутрисоюзного дисбаланса, одним из измерений которого является асимметричное развитие сельских и городских территорий страны.

К сожалению, большинство бывших советских республик перешли в статус поставщиков природных ресурсов для высокоразвитых стран. Понимая бесперспективность этого статуса и связанные с ним угрозы, почти все постсоветские страны начали активно разрабатывать национальные концепции, доктрины и стратегии развития. Не стала исключением в этом отношении и Украина.

Отметим, что отсутствие стратегии развития сельских территорий и сельского хозяйства, в частности, привело к бездумному разделению сельскохозяйственных земель на паи (части) без предоставления крестьянам возможности свободно ими распоряжаться и беспрецедентному мораторию на продажу земель сельскохозяйственного назначения.

Одной из первых стратегий развития Украины была «Стратегия интеграции Украины в Европейский Союз» [3], которая была продекларирована лишь через 7 лет после провозглашения независимости страны. К сожалению, данный документ был разработан формально и не содержал конструктивных предложений. Его разработчики ограничились лишь определением основных направлений сотрудничества Украины с ЕС на юридически-гуманитарном уровне (адаптация законодательства, гуманизация, стремление к высоким стандартам жизни и т.п.). Реальная же социально-экономическая ситуация в Украине была катастрофической. Происходил экспоненциальный спад производства, уменьшение реальных доходов населения, рост организованной преступности и безработицы и т.д. Эти и многие другие негативные факторы сделали невозможной евроинтеграцию Украины в ближайшие два десятка лет.

Правда, стоит отметить, что, начиная с 2000 г., в указах и посланиях Президента Украины систематически проявляются определенные элементы стратегической построения отечественной социальной политики. Отметим принятие ряда стратегий, которые должны способствовать «...экономическому развитию и финансовой стабилизации, обеспечению права каждого гражданина на достаточный жизненный уровень» [4], [5], но отдельного, всеобщего, законодательного акта по стратегии социально-экономической политики в Украине за первое десятилетие независимости принято не было. Возможно, это послужило катализатором для ухудшения большинства социально-экономических индикаторов, в частности, одного из основных экономических показателей – уровня ВВП. По состоянию на

¹ Зализко Василий Дмитриевич – к.ф.-м.н, доцент, докторант кафедры аудита и экономического анализа Национального университета государственной налоговой службы Украины. Научные интересы: развитие сельских территорий, математическое моделирование социально-экономических процессов, прогнозирование. E-mail: zwd@ukr.net

2000 г. ВВП Украины уменьшился более чем вдвое по сравнению с 1990 г. При этом ВВП некоторых соседних стран – наоборот, значительно увеличился [6].

Также значительно ухудшились все социальные характеристики сельских территорий, среди которых отметим тенденцию к вымиранию сельского населения и миграцию крестьян в большие города или за границу. К сожалению, эта тенденция сохраняется до сих пор, о чем свидетельствует следующая диаграмма (Рис 1).

В последние 11 лет численность сельского населения на Украине уменьшилась примерно на 2 млн. человек [7, с. 380]. Такая тенденция является реальной угрозой для суверенитета страны.

Следует отметить, что украинская власть пыталась улучшить ситуацию. Так в 2001 г. утвержден указ Президента Украины о «Стратегии преодоления бедности», в которой просматривается попытка создать комплексную программу противодействия бедности и улучшения благосостояния среднестатистических украинцев.

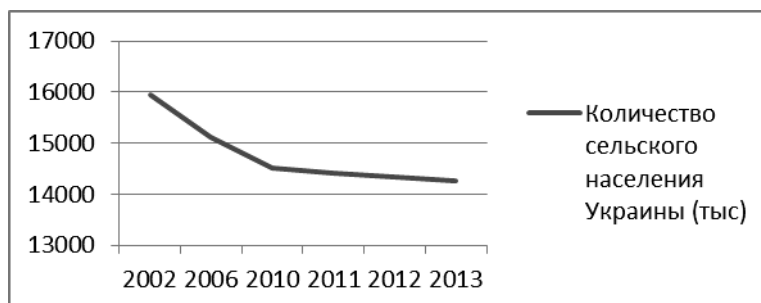

Рисунок 1.
Динамика численности сельского населения Украины [7]

Также был принят ряд стратегических решений, которые способствовали ежегодному увеличению ВВП страны (правда, в довольно незначительном размере).

На 2010–2014 гг. принята программа экономических реформ «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» [8], которая должна была определять основные стратегические ориентиры развития Украины.

В 2011 г. принят Закон «Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 г.» [9].

В последние годы появилось значительное число разнообразных стратегий развития, например, приняты Государственные стратегии регионального, демографического развития на период до 2015 года; Стратегия экономического и социального развития Украины «Путем европейской интеграции»; транспортная стратегия; стратегии национальной безопасности, развития АПК, развития национального телерадиопространства, развития морских портов, импортозамещения, стимулирования экспорта и др. (подробнее в [10-15]). Отечественное информационное пространство переполнено сообщениями о разработках стратегий регионального развития (по отдельным областям, городам и других административных пунктах), которые между собой мало гармонизированы и не согласованы. Большинство из них созданы формально и в них не представлены механизмы улучшения демографическо-миграционной ситуации, экономической безопасности и других приоритетных направлений развития. Внимание авторов этих стратегий фиксируется в основном на общетеоретических вопросах. Более того, ни в одной стратегии развития регионов страны нет четкой дифференциации между развитием сельских и городских территорий с указанием характерных для них проблем и путей их решения. Во многих областных стратегиях фактически не упоминается развитие человеческого капитала и не используется соответствующий индекс, который является одним из основных инструментов для оценки социально-экономического развития региона и страны в целом.

Все указанные выше нормативные документы и стратегии отождествляют проблемы и интересы сельских и городских жителей, что значительно затрудняет их воплощение в реальность. По нашему мнению, в стратегиях целесообразно рассматривать развитие сельских и городских территорий как два одинаково важных взаимодополняющих компонента регионального развития со своими уникальными социо-эколого-экономическими особенностями. О целесообразности такого подхода говорит тот факт, что многие развитые страны мира отказываются от дальнейшей поддержки процессов урбанизации. Например, в Польше долгосрочная стратегия развития страны на ближайшие 20 лет, не предусматривает активное развитие крупных городов, а, наоборот, – предусматривает уравнивание потенциала развития всех регионов [16]. В этой связи отметим также Национальную стратегию развития сельских территорий Федеративной Республики Германия на 2007–2013 гг. [17].

Выводы. Проанализировав стратегии развития высокоразвитых стран, можно утверждать, что одним из основных важнейших индикаторов уровня развития сельских территорий Украины, который должна учитывать власть при формировании стратегии развития сельских территорий, может быть специально разработанный интегральный индекс развития сельских территорий (ИИРСТ), в основу которого будет положен индекс развития сельского потенциала, индекс развития человеческого потенциала и индекс экономической безопасности сельских территорий. Для качественной разработки ИИРСТ нужно решить ряд проблем, которые существуют в современном категориально-понятийном аппарате. До сих пор среди отечественных ученых нет единства относительно определения таких важных социально-экономических категорий как «сельская территория», «сельская местность», «управление развитием сельских территорий», «экономическая безопасность сельских территорий» и многих смежных понятий. Поэтому настоятельно требуется выработка междисциплинарных определений базовых категорий, которые будут использоваться в

документах стратегического характера (отметим, что одних только определений «сельская территория» в научном обороте более двух десятков).

Недооценка значимости сельских территорий при формировании общенациональной стратегии социально-экономического развития Украины может привести к катастрофическим последствиям как в экологии, так и в экономике, о чем свидетельствует зарубежный опыт, в частности стран Латинской Америки.

Список литературы

1. Данилець О. Без села не буде України. 2012. – <http://ukurier.gov.ua/uk/articles/bez-sela-ne-bude-ukrayini>
2. Ломоносов Д. А. Сутність поняття «стратегія» та його відмінності від тактики й оперативних дій // Економічні інновації. 2011. – Вип. 45. – С. 158–162.
3. Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу: Указ Президента України від 11.06.1998 р. № 615. – <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
4. Україна: поступ у ХХІ сторіччя. Стратегія економічного та соціального розвитку на 2000 – 2004 роки: Послання Президента України до Верховної Ради України № 276а/2000 від 23.02.2000 р. – <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
5. Про основні напрямки соціальної політики на 2000–2004 роки: Указ Президента України № 717 від 24.05.2000 р. – <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
6. Лопушняк Г. Стратегія соціальної політики України в контексті проведення економічних реформ // Науковий вісник. Демократичне врядування. 2011 – Вип. 8. – <http://www.lvivacademy.com/visnik8/fail/Lopushnjak.pdf>
7. Сільське господарство України за 2012 рік: статистичний зб. / Державна служба статистики України, 2013. – С. 29.
8. Заможне суспільство, конкурентоспроможна економіка, ефективна держава: Програма економічних реформ на 2010 – 2014 роки / Комітет з економічних реформ при Президенті України. – http://www.president.gov.ua/docs/Programa_reform_FINAL_1.pdf
9. Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року закон від 21.12.2010 № 2818-VI / Верховна Рада України. – <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2818-17>.
10. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 рр.) шляхом європейської інтеграції: Стратегія Президента України № 493 від 28.04.2004 р. – <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>.
11. Про затвердження Державної стратегії регіонального розвитку на період до 2015 року: Постанова Кабінету Міністрів України № 1001 від 21.07.2006 р. – <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
12. Стратегії соціального та економічного розвитку усіх областей України. – <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
13. Офіційний сайт Верховного Совета Украины. – <http://portal.rada.gov.ua>.
14. Про затвердження Стратегії демографічного розвитку в період до 2015 року : постанова КМУ від 24 червня 2006 р. N 879 / Кабінет Міністрів України. – <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-%D0%BF>
15. Про схвалення Транспортної стратегії України на період до 2020 року: розпорядження КМУ від 20 жовтня 2010 р. N 2174-р. / Кабінет Міністрів України. – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2174-2010-%D1%80>
16. Польша відмовляється від стратегії розвитку великих міст / Укр інформ. 2013. – http://www.ukrinform.ua/ukr/news/polshcha_vidmovlyae_tsya_vid_strategii_rozvitku_velikih_mist_1794187
17. Развитие сельских территорий Германии / Инф. Матер. 2010. – http://www.agrardialog.ru/files/documents/razitie_selskih_territoriy_v_germanii.pdf
18. Жаліло Я. Концептуальні засади стратегії економічного протекціонізму / Я.А. Жаліло, А.Ю. Сменковський // Стратег. панорама. 2000. – № 1-2. – С. 104–113.

Захаров В.К.

д.ф.-м.н., профессор МГУ, профессор Московского городского психолого-педагогического университета

Голикова Е.И.

к.э.н., доцент НИЯУ МИФИ, доцент Института повышения квалификации специалистов управления и финансов

ПРОГРЕССИВНОСТЬ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ СТРАНЫ

*В стране, которой хорошо управляют,
стыдятся бедности
В стране, которой управляют плохо,
стыдятся богатства.
Конфуций*

Введение

Одним из существенных недостатков отечественной налоговой политики является ее ярко выраженная фискальная направленность. Наряду с фискальной функцией на первый план должна выйти и социальная функция, посредством которой происходит реализация социальных обязательств государства и перераспределение доходов между различными категориями граждан с целью поддержания социального равновесия в обществе.

На сегодняшний момент в мировой практике наиболее распространенной формой реализации социальной направленности налоговой политики является использование прогрессивного налогообложения, соответствующего принципам социальной справедливости, то есть «богатые платят больше» и в абсолютном, и в относительном измерении. Прогрессивное обложение доходов населения присуще практически всем развитым странам мира.

Переход нашей страны к рыночной экономике и перестройка механизма перераспределения национального дохода привели к появлению множества социальных проблем, наиболее острой из которых является чрезмерная дифференциация доходов населения. В 2001 году в Российской Федерации был осуществлен отказ от прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и введена единая ставка в размере 13%. В качестве главного аргумента, обосновывающего введение плоской шкалы налога, выдвигался тезис о том, что крупные доходы будут выведены из теневого сектора экономики. Однако на практике данная реформа себя оправдала только частично, так как в период с 2000 года по настоящее время социально-экономическое неравенство только усиливается – разрыв между богатыми и бедными по состоянию на первое полугодие 2011 года по данным Федеральной службы государственной статистики РФ составил 14,8 раз. Если сравнивать с началом перестроечных времен, то в то время разрыв между 10% самых бедных и богатых оценивался в 5,1 раза. Таким образом, основной целью государства в сфере налогообложения должно стать формирование социально ориентированной налоговой политики, что соответствует объективным закономерностям развития демократического общества¹.

В качестве меры по смягчению упомянутых социальных проблем Российская академия наук в 2013 году предложила ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц, а также ввести налоги на богатство и роскошь².

Минфин России в письме от 27 ноября 2013 года № 03-04-05/51269 по вопросу введения прогрессивной налоговой шкалы отреагировал следующим образом: «Следует учитывать, что введение единой ставки налога на доходы физических лиц в размере 13 процентов для большинства видов доходов одновременно с расширением круга налогоплательщиков за счет легализации оплаты труда многими работодателями способствовало увеличению поступлений налога на доходы физических лиц.

Так, в 2011 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налога на доходы физических лиц 1994,8 млрд. руб., а в 2012 г. – 2260,3 млрд. руб., т.е. на 265,5 млрд. руб. больше.

Существующая на сегодняшний день система обложения налогом на доходы физических лиц позволяет сделать вывод о сбалансированном подходе, учитывающем интересы как налогоплательщиков, так и бюджетной системы Российской Федерации.

Кроме того, единая ставка налогообложения в размере 13 процентов является фактором инвестиционной привлекательности Российской Федерации и значительно упрощает исчисление и уплату налога, его администрирование налоговыми органами»³.

Президент России Владимир Путин считает, что в обозримом будущем должна сохраниться плоская шкала налога на доходы физических лиц (НДФЛ), но не исключает в перспективе перехода на дифференцированную шкалу. На встрече с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин российских вузов о возможности изменения механизма НДФЛ глава государства сказал, что «очень аккуратно нужно подходить». «Конечно, это выглядит как гораздо более справедливая форма налогообложения, когда человек, у которого больше доходы и больше имущество, он платит больше. С точки зрения администрирования – решается сложно», – отметил Путин. «Безусловно, мы когда-то должны будем подумать о переходе на дифференцированную шкалу. Но аккуратно здесь нужно делать», – отметил в то же время Путин⁴.

Из приведённых цитат следует, что мнения научной общественности и государственной власти РФ относительно необходимости отказа от плоской шкалы налогообложения в сильной степени расходятся. Поэтому особенный интерес представляют исследования о возможных связях между благосостоянием различных стран мира и прогрессивной шкалой налогообложения.

В данной статье описываются известные исходные показатели благосостояния стран мира, используемые статистикой ООН. Наряду с ними вводится новый исходный **показатель прогрессивности ставки подоходного налога**. Приводятся эти показатели для некоторых знаковых стран мира за 2011 год.

На основе рассмотренных исходных показателей вводится новый сводный **социально-экономический показатель благополучия страны**, в большей степени чем известный производный **индекс человеческого развития** отражающий понятие социальной **справедливости** и потому лучше свидетельствующий о временной устойчивости или неустойчивости социально-экономического положения страны.

Приведённые в конце статьи показатели благополучия некоторых стран мира за 2011 год достаточно хорошо отражают интуитивное представление о соотношении временной устойчивости социально-экономического положения этих стран. Россия (наряду с Бразилией) в этом списке оказывается самой неблагополучной, а потому и самой неустойчивой страной. Низкие показатели 1 и 1,8 прогрессивности ставки налогообложения в России и Бразилии, соответственно, вносят в понижение показателей благополучия для этих стран свою существенную роль.

¹ Калинина О.В. Принципы и методы социально ориентированного развития налоговой политики Российской Федерации / Автореферат диссертации. Введение. – Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – <http://www.dissercat.com/content/printspiy-i-metody-sotsialno-orientirovannogo-razvitiya-nalogovoi-politiki-rossiiskoi-federa#ixzz2rPXL0clg>

² Под редакцией А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / Доклад РАН. – М.: РАН, 2013.

³ <http://ria.ru>

⁴ Там же.

Благосостояние общества

Под *благосостоянием общества* понимается какой-либо свод показателей социально-экономических условий жизни и удовлетворения потребностей членов этого общества. По рекомендациям ООН в благосостояние в широком смысле включаются следующие показатели: здоровье, пища, одежда, жилище, условия труда и занятости, образование, в т.ч. грамотность, демографические условия, фонды потребления и накопления, социальное обеспечение, человеческие свободы и др.

Для международного сопоставления уровня благосостояния стран ООН использует как отдельные **исходные**, так и совокупные **сводные** показатели. Рассмотрим некоторые из них.

Душевой валовой внутренний продукт

Душевой валовой внутренний продукт (ДВВП) вычисляется как отношение валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (ППС) валют к численности населения страны. Он является в большей степени **исходным экономическим** показателем.

Таблица 1

ВВП и ДВВП по ППС валют в странах мира в 2011 и 2012 гг.¹

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
ВВП по ППС валют (в млрд. долл. США)	2284	3085	11300	2373	15040	4389
ДВВП по ППС валют (в долл. США) в 2011 г.	11634	39456	8408	22408	48113	33838
ДВВП по ППС валют (в долл. США) в 2012 г.	11909	40394	9233	23549	49965	35204

Показатель соотношения ДВВП вычисляется как отношение ДВВП страны к ДВВП США.

Таблица 2

Показатель соотношения ДВВП в странах мира в 2011 г.²

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Показатель соотношения ДВВП	0,2418	0,8201	0,1748	0,4658	1	0,7033

Средняя ежемесячная заработная плата

Средняя ежемесячная заработная плата вычисляется для всех зарегистрированных работников в стране до вычета налогов. Она является в большей степени **исходным экономическим** показателем.

Таблица 3

Средняя ежемесячная заработная плата в странах мира за 2011 г.³

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Средняя ежемесячная заработная плата (до вычета налогов) (в долларах США)	2417	3193	1167	1725	4384	2825

Показатель соотношения средней ежемесячной заработной платы (СЕЗП) вычисляется как отношение СЕЗП страны к СЗЗП США.

Таблица 4

Показатель соотношения средней ежемесячной заработной платы в странах мира в 2011 г.

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Показатель соотношения средней ежемесячной заработной платы	0,5514	0,7284	0,2662	0,3935	1	0,6444

Коэффициент Джини

Коэффициент Джини позволяет обнаруживать различия в благосостоянии людей и различия в так называемых компенсациях, обнаруживаемых в политике и философии стран. Коэффициент Джини используется для определения степени разрыва в доходах бедных и богатых. Чем ближе значение коэффициента к единице, тем выше уровень социального неравенства. Поэтому этот показатель является в большей степени **исходным социальным** показателем, по-своему отражающим такое важное для населения страны психологическое понятие, как СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Коэффициент Джини используется статистическими органами ООН также для выявления изменения распределения доходов в странах во времени: по его изменению во времени можно судить, увеличивается или сокращается неравенство в доходах.

¹ База данных Всемирного банка. – <http://ruxpert.ru>

² Там же.

³ <http://smart-lab.ru/print/141912.php>

Главным преимуществом использования коэффициента Джини является то, что он показывает степень неравенства с помощью соотношения, а не с помощью одного из усреднённых параметров как национальный доход на душу населения или ВВП на душу населения. Он может быть использован при сравнении распределения доходов между секторами экономики или между районами.

В бедных странах (где величина ВВП на душу населения невелика) наблюдается разброс величин коэффициента Джини от 0,25 до 0,71. В то же время в богатых странах коэффициент Джини ниже средней величины (около 0,4). Согласно критериям ООН, если этот коэффициент достигает 0,4, это уже считается тревожным сигналом, а если превышает это значение, значит, расслоение в обществе подошло к такой степени, когда может возникнуть социальная нестабильность.

Что касается США, то рост коэффициента Джини за последние тридцать лет в этой стране американцы объясняют падением максимальной границы ставки подоходного налога с 70% в 1960-х годах до 35% в 2000 году. В США в 2011 году коэффициент Джини увеличился до 0,463, тогда как, к примеру, в 1968 году этот показатель составлял 0,351.

КНР впервые за 12 лет рассекретила данные о социальном неравенстве. Коэффициент Джини в Китае в 2012 году составил 0,474. Данные о разрыве в доходах между богатыми и бедными китайцами были засекречены с 2000 года, когда показатель составил 0,412; данные не раскрывались из-за сложностей в объединении статистики по городам и по сельской местности.

В России, по данным вышедшего в октябре 2012 года Global Wealth Report, коэффициент Джини составил 0,84. В то же время, по данным справочника ЦРУ¹ по странам мира, в 2008 году этот показатель в РФ составлял 0,423.

По данным Global Wealth Report, в 2012 году РФ стала мировым лидером по неравенству распределения богатства. В частности, на долю одного процента россиян приходится 71 процент личных активов в стране. В мире в среднем на один процент самых богатых приходится 46 процентов активов. В США этот показатель составляет 37 процентов, в Китае и Европе – 32 процента, в Японии – 17 процентов.

Таблица 5

Коэффициент Джини в странах мира за 2011 г.²

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Коэффициент Джини	0,54	0,27	0,42	0,42	0,45	0,38

Подоходный налог

Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) предусматривает пять ставок налога на доходы физических лиц – 9%, 13, 30 и 35 и 15%. Ставка налога, которую надо применить при исчислении налога, зависит не от размера, а от вида дохода:

- по ставке 13% облагается большинство получаемых налогоплательщиками доходов – заработная плата и иные выплаты в качестве оплаты труда, вознаграждения по договорам гражданско-правового характера и т.д.;
- для некоторых доходов установлены специальные налоговые ставки: 35%, 30, 15 и 9%.

Начиная с 1 января 2001 г., то есть введения главы 23 «Налог на доходы физических лиц» НК РФ, в российском законодательстве не предусматривается применение прогрессивных ставок налогообложения доходов и введена единая базовая ставка налога в размере 13%.

Следует особо подчеркнуть, что, если до 2001 года подоходный налог взимался с совокупного дохода налогоплательщика, то с 2001 года были установлены различные налоговые ставки в зависимости от вида полученного дохода, которые за период с 2001 по 2010 корректировались.

В России налогоплательщиками налога на доходы физических лиц согласно статье 207 НК РФ признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Объектом налогообложения (статья 209 НК РФ) признаётся доход, полученный налогоплательщиками:

1. от источников в Российской Федерации и (или) от источников за пределами Российской Федерации – для физических лиц, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации;
2. от источников в Российской Федерации – для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации.

При определении налоговой базы (статья 210 НК РФ) учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, а также доходы в виде материальной выгоды. Если из дохода налогоплательщика по его распоряжению, по решению суда или иных органов производятся какие-либо удержания, такие удержания не уменьшают налоговую базу.

Налоговая база определяется отдельно по каждому виду доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки. Налоговый период регламентируется статьей 216 НК РФ и составляет календарный год. Налоговые вычеты по налогу на доходы на физических лиц делятся на стандартные, социальные, имущественные и профессиональные.

Основная налоговая ставка – 13%.

¹ <http://lenta.ru/news/2013/01/18/gap>

² <http://blog.fontanka.ru>

Некоторые виды доходов облагаются по другим ставкам:

35%:

- стоимость любых выигрышей и призов, получаемых в проводимых конкурсах, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров, работ и услуг, более 4000 рублей;
- процентные доходы по вкладам в банках в части превышения суммы, рассчитанной исходя из действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенной на 5 пунктов, по рублёвым вкладам и 9 процентов годовых по вкладам в иностранной валюте;
- суммы экономии на процентах при получении налогоплательщиками заёмных (кредитных) средств в части превышения определенной суммы, за исключением доходов в виде материальной выгоды, полученной от экономии на процентах за пользование кредитами, фактически израсходованными на новое строительство либо на приобретение жилого дома, квартиры или долей (при наличии права у налогоплательщика на получение имущественного налогового вычета, установленного пп. 2 п. 1 ст. 220 НК РФ, подтвержденного налоговым органом в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 220 НК РФ).

9%:

- доходы от долевого участия в деятельности организаций, полученные в виде дивидендов.

15%:

- для нерезидентов в отношении дивидендов от долевого участия в деятельности российских организаций.

30%:

- относится к налоговым нерезидентам Российской Федерации.

Налоговая политика России в 1990-х и 2000-х годах привела к тому, что базой подоходного налога является, главным образом, заработная плата. Подоходный налог с заработной платы платят в основном наемные работники. Данные об уплате налогов на прибыль и о самой **средней ежегодной прибыли** физических лиц не афишируются.

Прогрессивная и плоская шкалы налогообложения

Прогрессивная шкала налогообложения – система налогообложения, построенная на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня дохода налогоплательщика.

Плоская шкала налогообложения – система налогообложения, построенная на принципе единой ставки при любом уровне дохода налогоплательщика.

Сторонники единой ставки налогообложения утверждают, что если люди могут сохранить большую часть своего более высокого дохода, то они имеют больше стимулов к работе. Этим, якобы, стимулируется экономический рост.

Смысл прогрессивной (нелинейной или непропорциональной) шкалы подоходного налога, применяемой многие годы в индустриальных странах с высокотехнологичными производствами и сбалансированной системой налогообложения, прост и, как показывает жизнь, в достаточной степени эффективен для жизнедеятельности, приумножения и развития собственного человеческого капитала без привлечения и использования труда мигрантов. Чем больше доход на физическое лицо, тем большую долю следует отдать государству. С понижением уровня месячного дохода снижается и ставка подоходного налога с достижением полного освобождения от налогообложения при очень низких доходах. Прогрессивная шкала способствует уменьшению разрыва в доходах самых богатых и бедных слоев населения, и поэтому приводит к снижению социального напряжения в обществе.

Применение плоской шкалы подоходного налога влечет за собой неуклонное возрастание разрыва в доходах самых богатых и бедных слоев населения.

В современной экономической теории необходимость прогрессии ставок подоходного налога объясняется так называемым «принципом платежеспособности»: чем больше дохода человек имеет, тем легче ему отказаться от определенной доли дохода в виде налога, поэтому эта доля и может и должна возрастать. Предельная полезность дохода снижается по мере увеличения его размеров, что делает менее болезненным изъятие большего налога у людей с высокими доходами по сравнению с теми, кто имеет низкие доходы. В связи с этим А. Маршалл писал, что «счастье, которое приносит шиллинг бедняку, несравненно больше, чем то, что дает тот же шиллинг богачу».

Показатель прогрессивности ставки подоходного налога

Показатель прогрессивности ставки подоходного налога вычисляется как отношение верхней границы ставки к нижней границе ставки. Он является в большей степени **исходным социальным** показателем, по-своему отражающим такое важное для населения страны психологическое понятие, как **СПРАВЕДЛИВОСТЬ**.

Таблица 6

Границы и показатели прогрессивности ставок подоходного налога в странах мира за 2011 г.¹

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Границы ставки подоходного налога, %	15–27,5	14–45	5–45	13	10–35	5–40
Показатель прогрессивности ставки	1,8	3,2	9	1	3,5	8

¹ <http://www.worldwide-tax.com>

Следующие две таблицы показывают долю подоходного налога в некоторых странах мира и в России¹. В России эта доля меньше, чем в США и в Германии. По-видимому, эта **недобираемая разница** объясняется переходом России на плоскую шкалу налогообложения. Наличие недобираемой разницы можно объяснить либо сознательным обслуживанием властью РФ классовых интересов обеспеченных классов, либо неумением организовать работу налоговой службы на должной высоте, свойственной развитым странам.

Таблица 7

Доля подоходного налога в общих налоговых поступлениях стран мира в 2011 г.²

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай ³	Россия	США	Япония (2010г.)
Доля подоходного налога в общих налоговых поступлениях в %		28	26	21	48	18

Таблица 8

Доля подоходного налога в ВВП стран мира в 2011 г.

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Доля подоходного налога в ВВП в %		9		4	12	

Индекс человеческого развития

Индекс человеческого развития (ИЧР, *Human Development Index*, HDI) был разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) в 1990 году. Иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». ИЧР – это **сводный социально-экономический** показатель уровня развития человека в стране. Индекс измеряет достижения страны по трем основным направлениям:

1. Здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении.
2. Доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием.
3. Уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три показателя стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1. ИЧР представляет собой среднее геометрическое из этих стандартизированных показателей, т.е. корень кубический из их произведения.

Таблица 9

Индекс человеческого развития в странах мира за 2011 г.⁴

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
ИЧР – индекс человеческого развития	0,72	0,91	0,69	0,76	0,91	0,90

Показатель благополучия страны

Рассмотренный выше индекс человеческого развития является важным производным показателем. Наряду с ним мы введём другой **сводный социально-экономический** показатель, в большей степени отражающий понятие социальной **СПРАВЕДЛИВОСТИ**, и потому лучше свидетельствующий о временной устойчивости или неустойчивости социально-экономического положения страны.

Показатель благополучия страны (ПБС, *Country Prosperity Index*, CPI) вычисляется как показатель соотношения ДВВП, умноженный на показатель соотношения средней ежемесячной заработной платы, поделённый на коэффициент Джини и умноженный на показатель прогрессивности ставки подоходного налога⁵. **Два первых показателя в этой формуле являются экономическими, а два следующих являются социальными.**

Таблица 10

Показатель благополучия в странах мира за 2011 г.

Показатель/Страна	Бразилия	Германия	Китай	Россия	США	Япония
Показатель благополучия страны	0,44	7,08	0,99	0,43	7,77	9,60

Приведённая таблица говорит сама за себя. Полученные показатели достаточно хорошо отражают интуитивное представление о соотношении временной устойчивости социально-экономического положения указанных стран.

¹ Пустые клетки означают, что авторы не смогли найти соответствующие сведения.

² Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru> Федеральная служба Евростата. – <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

³ <http://russian.people.com.cn>

⁴ <http://gtmarket.ru>

⁵ Имеет смысл рассмотреть также и среднее геометрическое из этих показателей, т.е. корень четвёртой степени из их произведения.

Кроме того, они отражают резкое разделение на развитые и развивающиеся страны.

Более того, показатели благополучия для России и Бразилии, как сходных развивающихся стран с сырьевой экономикой, оказались практически одинаковыми. Россия и Бразилия в этом списке оказались самыми неблагополучными, а потому и самыми неустойчивыми в долгом временном пробеге. Низкие показатели 1 и 1,8 прогрессивности ставки налогообложения в России и Бразилии, соответственно, вносят в понижение показателей благополучия для этих стран свою существенную роль.

Звягинцев П.С.

к.э.н., в.н.с. Института экономики РАН

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД ПЛАНИРОВАНИЯ – ВОПЛОЩЕНИЕ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ, ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Программно-целевой метод планирования – метод, при котором *цели плана* увязываются с *ресурсами* с помощью *программ*. Сущность этого метода планирования заключается в отборе основных целей социального, экономического и научно-технического развития, разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в намеченные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами с учетом эффективного их использования. Программно-целевое планирование построено по логической схеме «цели – пути – способы – средства – результат».

Сначала устанавливаются цели, которые должны быть достигнуты, потом намечаются пути их реализации, затем – необходимые способы и средства для их реализации и определяется экономический и (или) социальный эффект при их реализации.

Программно-целевой метод планирования является одним из основных инструментов бюджета, ориентированного на результат, и наиболее ярко выражает его основные принципы. Этот метод заключается в установлении или отборе приоритетных целей и задач использования бюджетных средств и разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки.

В основу программно-целевого подхода положена система программ, которые реализуются государственными органами разного уровня или частными компаниями при государственной поддержке.

Впервые программно-целевой метод был введен в частном секторе. Идея принадлежала американскому предпринимателю, собственнику автомобилестроительной компании «Форд» Линдону Джонсону, который в то время был президентом США¹.

Программно-целевой подход к управлению экономикой региона получил широкое распространение в ФРГ, где методами регионального программирования осуществляется воздействие на развитие 2/3 территории ФРГ, 40% территории Великобритании, 90% территории Норвегии, отстающих в экономическом развитии регионов Италии и Швеции.

Большинство стран с рыночной экономикой используют элементы этого метода в бюджетном процессе, прежде всего Канада, страны Европы, Новая Зеландия, Австралия и много других, среди которых и страны бывшего Советского Союза. Значительных успехов в использовании программно-целевого метода достигли страны Балтии и Казахстан. Сегодня большинство стран ЕС помогают другим странам в форме программ, направленных на достижение конкретных результатов.

В СССР данный метод был реализован в плане ГОЭЛРО, разработанном в 1920 г. Ленинский план ГОЭЛРО по своему содержанию, по форме и организации его разработки представлял крупнейшую комплексную целевую программу.

В 60-80-е годы в СССР целевые комплексные программы получили широкое распространение как важнейшие составные части государственных перспективных планов экономического и социального развития. В их составе выделялись научно-технические, экономические, социальные, региональные, экологические программы, а также программы развития отдельных территориально-производственных комплексов.

Однако игнорирование основных принципов и требований программно-целевого подхода – «директивный» характер выбора проблем для программной проработки вместо научного анализа, планирования без формирования системы управления программой, способной осуществлять ее реализацию, отсутствие контроля и координации в процессе выполнения и др. приводило к низкой результативности использования программно-целевого метода в период существования планово-административной системы.

В России внедрение программно-целевого метода началось с 2004 года, когда на федеральном уровне была принята Концепция реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 годах. Позже была принята программа Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года за счет расширения практики внедрения программно-целевых методов в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Согласно действующему законодательству в Российской Федерации имеются государственные программы, федеральные целевые и межгосударственные программы, в осуществлении которых участвует Российская Федерация,

¹ Федосов В. Бюджетный менеджмент: Пособие // В. Федосов, В. Опарин, Л. Сафонова та ін.; За заг. ред. В. Федосова. – К.: КНЕУ, 2004. – 864 с.

представляют собой «увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики»¹.

Переход к инновационной модели экономического роста является важнейшей стратегической задачей, без решения которой невозможно восстановление и развитие современного экономического потенциала России, формирование конкурентоспособной экономики. Инновационное развитие экономики России отражено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года², а также в Стратегии инновационного развития России до 2020 года³. В Стратегии определены основные направления формирования инновационной экономики: развитие и укрепление промышленного потенциала, формирование новых институтов инновационного развития, создание эффективной инновационной инфраструктуры, совершенствование кадрового потенциала.

Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепляет три основных формы использования программно-целевых методов финансирования в бюджетном процессе: долгосрочная целевая программа; ведомственная целевая программа; федеральная адресная инвестиционная программа⁴.

В Постановлении Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» федеральные целевые программы и ведомственные целевые программы объединены в государственные программы⁵.

Государственной программой является система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности.

Государственная программа включает в себя федеральные целевые программы и подпрограммы, содержащие, в том числе ведомственные целевые программы и отдельные мероприятия органов государственной власти.

Государственные программы разрабатываются исходя из положений концепций долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период, федеральных законов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Расходы федерального бюджета на федеральные целевые программы (ФЦП) в 2006–2012 годы представлены в табл. 1⁶.

Анализ данных табл. 1 показывает, что расходы бюджетных средств на государственные целевые программы с 2006 года по 2009 год ежегодно увеличивались и рост их составил 238,16% в 2009 году по сравнению с 2006 годом. В 2010 году расходы бюджетных средств на государственные целевые программы сократились по сравнению с 2009 годом. В 2011–2012 годы расходы бюджетных средств на государственные целевые программы вновь возросли, и рост их составил в 2012 году 18,1% по сравнению с 2011 годом.

Таблица 1

Доля федеральных целевых программ в валовом внутреннем продукте и расходах федерального бюджета России в 2006–2012 годы⁷

№ п.п.	Показатели	Единица измерения	Годы						
			2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Валовый внутренний продукт	млрд. руб.	26 917,2	33 247,5	41 276,8	38 807,2	46 308,5	55 799,6	62 599,1
2	Расходы бюджета – всего	млрд. руб.	4284,8	5986,6	6729,8	8686,3	9054,07	9651,0	11 400,3
3	Расходы на ФЦП	млрд. руб.	380,00	454,10	774,72	905,02	764,7	879,0	1039,7
4	Удельный вес ФЦП в ВВП	%	1,41	1,37	1,88	2,33	1,66	1,58	1,66
5	Удельный вес ФЦП в расходах бюджета	%	8,87	7,59	11,51	10,42	8,45	9,11	9,12
6	Индекс ФЦП (в % к 2006 г.)	%	100,00	119,51	203,87	238,16	201,24	231,32	273,61
7	Инфляция по годам	%	9,0	11,9	13,3	11,5	8,8	6,1	6,0
8	Инфляция (в % к 2006 г.)		9,0	22,0	38,2	54,1	67,6	77,9	88,5

¹ Постановление Правительства РФ «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация» № 594 от 26 июня 1995 г. (с изменениями, утвержденными Постановлением Правительства РФ № S42 от 25 декабря 2004 г.) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч.2). Ст. 5506.

² Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)». – <http://base.garant.ru/194365>

³ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

⁴ Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изменениями от 1, 6 декабря 2007 г.), Глава 20. – www.arbitratus.ru/laws/budget_code

⁵ Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». – <http://base.garant.ru/198991>

⁶ <http://fcg.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcg.cgi/Fcg/ViewFcg/View/2013/311>

⁷ <http://www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/yi/?accessible=true>

За семь лет (2006–2012 гг.) расходы бюджетных средств на федеральные целевые программы увеличились на 273,61%. Однако с учетом инфляции, ее рост за этот период составил 88,5%, расходы бюджетных средств на федеральные целевые программы за этот период увеличились только на 185,1%.

Удельный вес федеральных целевых программ в валовом внутреннем продукте составил 1,41% в 2006 году и 1,66% в 2012 году, а в расходах бюджета составляет от 7,59% (2007 год) до 10,42% (2009 год).

Несмотря на внимание, уделяемое государством разработке, экспертизе и увеличению расходов бюджетных средств федеральных целевых программ, результаты их осуществления пока не дают российской экономике значимых позитивных результатов.

Федеральные целевые программы оказали влияние на некоторое улучшение ситуации в сфере науки и технологий, связанное с ростом бюджетного финансирования исследований и разработок. Процесс создания новых технологий в России характеризуется незначительным ростом: начиная с 2000 года общее число созданных в России передовых производственных технологий увеличилось в 1,7 раза (с 688 технологий в 2000 году до 1138 технологий в 2011 году), а число аналогичных технологий, созданных в промышленности, возросло в 2 раза (с 190 технологий в 2000 году до 371 технологии в 2011 году)¹.

По данным Минэкономразвития, несмотря на значительные затраты по «Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 г.», многие плановые показатели достигнуты не были. Например, хотя доля инновационной продукции в производстве выросла с 5,4% в 2006 г. до 6,1% в 2011 г., доля технологически инновационной продукции в экспорте промышленной продукции сократилась с 12,5% в 2003 г. до 4,9% в 2011 г.

Незначительный результат от реализации федеральных целевых программ вызван многими недостатками². Большинство технологий и инноваций, создаваемых в России, являются имитационными, то есть представляют собой результат копирования зарубежных технологий. Это вызвано не только небольшим бюджетным финансированием ФЦП в части раздела развития высоких технологий, но и тем, что эти программы, как показывает опыт, плохо выполняются. На выполнение федеральных целевых программ проводятся открытые конкурсы, в которых предусмотрены такие условия, как снижение финансирования программ, уменьшение сроков их выполнения и др. Как, правило, конкурсы выигрывают особо приближенные фирмы. Например, в условиях конкурсной документации на право заключения государственного контракта на выполнение работ по обеспечению реализации программы Союзного государства «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура» записано, что при оценке заявок в конкурсной документации устанавливается значимость веса критерия: «Цена государственного контракта» – 70%, «Квалификация участника конкурса» – 20%, «Срок предоставления гарантии качества работ» – 10%³. Это значит, что достаточно снизить цену государственного контракта на выполнение работ и контракт выиграл.

Учитывая, что данная программа разрабатывалась более трех лет, инфляция составила за этот период около 23%, еще прибавить к этому снижение цены, то заранее можно сказать, что программа не может быть выполнена. Программу может выиграть только ООО, которое обналичит деньги, отдаст «откаты» и в лучшем случае отчитается бумажками.

В 2013 году на федеральные целевые программы по разделу развитие высоких технологий объем финансирования из федерального бюджета составит 318,21 млрд. руб., что составляет 31,47% от общего финансирования на программы (табл. 2)⁴.

Наибольшее финансирование федерального бюджета по данному разделу приходится на федеральную космическую программу и развитие российских космодромов – 146,8 млрд. руб., что составляет 46,13% от всего финансирования по этому разделу.

Финансирование федерального бюджета федеральной целевой программы «Исследования и разработка по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» вместе с программой «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы составляет 26,16 млрд. руб., или 8,22% от общего объема финансирования раздела развития высоких технологий, что явно очень мало для создания инновационных, высоких технологий.

В представленном в Государственную Думу Российской Федерации проекте федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» на 2014–2016 гг. предусмотрено 43 государственные программы, три из которых не утверждены Правительством Российской Федерации⁵.

Расходы на реализацию государственных программ на 2014 год планируются в объеме 8161,1 млрд. рублей, на 2015 год – 8422,6 млрд. рублей, на 2016 год – 8547,9 млрд. рублей, что составляет лишь 58,2%, 56,2 и 54,9% общего объема расходов федерального бюджета соответственно (табл. 2).

¹ Итоги социально-экономического развития Российской Федерации в 2001–2012 годах. – http://base.garant.ru/70309010/#block_1

² Звягинцев П.С. Программно-целевой метод планирования – как основа создания новой индустриализации России // Вопросы экономики и права. 2013. – № 9. – С. 26–32.

³ Конкурсная документация на право заключения государственного контракта на выполнение работ по обеспечению реализации программы Союзного государства «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура». – <http://zakupki.gov.ru>

⁴ Федеральные целевые программы России. – <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/> 2013

⁵ Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» (основные положения). – М.: Счетная палата РФ, 2013.

**Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ по направлениям
в 2013–2016 годах, млрд. руб.**

Наименование	2013 г. (Закон № 216-ФЗ)	2014 г., проект	2015 г., проект	2016 г., проект
Расходы федерального бюджета, всего	13387,3	13960,1	15361,5	16 392,2
Условно утвержденные расходы			384,0	819,6
Расходы федерального бюджета без условно утверждаемых расходов – всего	13387,3	13960,1	14 977,5	15 572,6
из них:				
Расходы на реализацию государственных программ, всего	7 733,2	8161,1	8 422,6	8 547,9
доля в общем объеме расходов без условно утвержденных расходов, %	57,8	55,5	56,2	54,9
в том числе по направлениям:				
1. Новое качество жизни (12 программ)	3 349,9	3 408,2	3410,2	3 422,5
доля в программной части, %	43,3	41,8	40,5	40,0
2. Инновационное развитие и модернизация экономики (17 программ), без закрытой части	1 872,0	2 034,4	2 085,8	2 057,0
доля в программной части, %	24,2	24,9	24,8	24,1
3. Обеспечение национальной безопасности (1 программа), без закрытой части	9,1	2,3	1,5	1,5
доля в программной части, %	0,1	0,0	0,0	0,0
4. Сбалансированное региональное развитие (5 программ)	678,1	740,2	778,6	787,1
доля в программной части, %	8,8	9,1	9,2	9,2
5. Эффективное государство (4 программы)	1 084,3	1 115,1	1 193,8	1 239,7
доля в программной части, %	14,0	13,7	14,2	14,5
Расходы на реализацию государственных программ (закрытая часть)	739,7	861,0	952,7	1 040,2
доля в программной части, %	9,6	10,5	11,3	12,2
Расходы на непрограммную деятельность	5 654,1	5 799,0	6 555,0	7 024,7
доля в общем объеме расходов без условно утвержденных расходов, %	42,2	41,5	43,8	45,1
в том числе:				
Финансовое обеспечение развития пенсионной системы	2 850,3	2 307,4	2 776,0	3 058,3
Закрытые расходы, включая обеспечение обороноспособности страны	2 242,4	2556,8	3 028,7	3310,9
Прочие непрограммные расходы	561,4	934,8	750,3	655,6

Наибольший удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета (без условно утвержденных расходов) на реализацию государственных программ составляют программы, включенные в направления «Новое качество жизни» (около 40%) и «Инновационное развитие и модернизация экономики» (около 25%).

Если в 2014 году удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета программы «Инновационное развитие и модернизация экономики» составит 24,9%, то в последующие годы он снижается: 2015 год – 24,8% и 2016 год – 24,1%. С учетом инфляции это снижение еще существеннее.

Согласно проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» на 2014–2016 гг. в 2014 году предусмотрено распределение бюджетных ассигнований на реализацию 46 федеральных целевых программ, из них 40 программ включены в государственные программы, в 2015 году – 43 и 37, в 2016 году – 33 и 30 соответственно.

Таблица 3

**Количество федеральных целевых программ и объем бюджетных ассигнований, предусмотренных
на их реализацию в 2010–2016 годах**

	2010 год (отчет)	2011 год (отчет)	2012 год (отчет)	2013 год Закон №216-ФЗ (с изм.)	2014 год (проект)	2015 год (проект)	2016 год (проект)
Количество ФЦП, предусмотренных к финансированию (открытая часть)	53	56	40	50	46*	43*	33*
Объем ассигнований, млрд. рублей	764,7	879,0	1 039,7	1011,5	954,7	1 024,8	921,6
Изменение объемов ассигнований к предыдущему году, %	–6,6	14,9	18,2	–2,7	–5,6	7,3	–10,1
Доля расходов на ФЦП в общем объеме расходов федерального бюджета, %	8,45	9,1	9,4	8,8	8,2	8,3	7,5

* С учетом ФЦП «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)» (протокол Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 34, пункт 2)

Объем ассигнований федерального бюджета, направленный на реализацию федеральных целевых программ (открытая часть ФЦП), уменьшится с 1011,5 млрд. рублей в 2013 году до 954,7 млрд. рублей в 2014 году (на 5,6%), увеличится до 1024,8 млрд. рублей в 2015 году (на 7,3%), в 2016 году – уменьшится до 921,6 млрд. рублей, или на 10,1%.

Их доля в общем объеме ведомственной структуры расходов уменьшится с 8,8% в 2013 году до 7,5% в 2016 году.

Количество ФЦП, предусмотренных к финансированию, также значительно сокращается. Так в 2013 году количество ФЦП составляет 50, в 2014 году 46, в 2015 году 43 и в 2016 году только 33, т.е. уменьшение составляет 44% в 2016 году по сравнению с 2013 годом (табл. 3). Доля расходов на ФЦП в общем объеме расходов федерального бюджета в 2016 году сократилась по сравнению с 2012 годом и составит 7,5% (в 2012 году – 9,4%).

Наибольший удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета (без условно утвержденных расходов) на реализацию федеральных целевых программ по направлениям составляют следующие программы: транспортная инфраструктура (от 36,4% в 2013 г. до 45,8% в 2016 г.) и развитие высоких технологий (от 31,8% в 2013 г. до 26,0% в 2016 г.).

Таблица 4

Структура бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию федеральных целевых программ по направлениям в 2013–2016 годах, млрд. руб.

№ п.п.	Наименование направлений	Единица измерений	2013 г. Закон №216-ФЗ (с изм.)	2014 г., проект	2015 г., проект	2016 г., проект
1	Объем бюджетных ассигнований	млрд. руб.	1011,5	954,7	1 024,8	921,6
2	в том числе:					
3	Развитие высоких технологий	-II-	321,7	304,5	323,8	239,6
4	Социальная инфраструктура	-II-	92,0	88,8	89,2	83,9
5	Развитие регионов и Дальнего Востока	-II-	66,8	66,8	80,9	71,0
6	Развитие села	-II-	15,2	14,3	17,4	17,5
7	Транспортная инфраструктура	-II-	369,2	353,2	386,3	422,1
8	Жилье	-II-	47,5	40,1	42,0	35,0
9	Безопасность	-II-	89,0	73,5	74,8	41,4
10	Развитие государственных институтов	-II-	10,1	9,5	10,2	11,1
11	Объем бюджетных ассигнований	%	100,0	100,0	100,0	100,0
12	в том числе:					
13	Развитие высоких технологий	-II-	31,8	31,9	31,6	26,0
14	Социальная инфраструктура	-II-	9,1	9,3	8,7	9,1
15	Развитие регионов и Дальнего Востока	-II-	6,6	7,0	7,9	7,7
16	Развитие села	-II-	1,5	1,5	1,7	1,9
17	Транспортная инфраструктура	-II-	36,4	37,1	37,7	45,8
18	Жилье	-II-	4,8	4,4	4,1	3,8
19	Безопасность	-II-	8,8	7,7	7,3	4,5
20	Развитие государственных институтов	-II-	1,0	1,0	1,0	1,2

Если по ФЦП по транспортной инфраструктуре объем бюджетных ассигнований ежегодно увеличивается, то по программе развитие высоких технологий он сокращается по сравнению с 2013 годом: в 2014 году на 5,3% и в 2016 году на 15,5%. С учетом инфляции это снижение еще значительнее. Только в 2015 год бюджетные ассигнования увеличились на 0,3% по сравнению с 2013 годом.

Из общей суммы расходов, предусмотренных по направлению «Развитие высоких технологий», на реализацию Федеральной космической программы России на 2006–2015 годы, в 2014 году предусмотрено 37,9%, в 2015 году – 33,4%, в 2016 году – 48,4% бюджетных ассигнований.

Таблица 5

Перечень федеральных целевых программ (раздел – развитие высоких технологий), предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 2013 год

№ п.п.	Наименования направления, программ, подпрограмм	Общий объем финансирования, млрд. руб.	%
	Развитие высоких технологий	318,21	100,00
1.	Федеральная космическая программа России на 2006–2015 годы	126,02	39,06
2.	Программа «Исследования и разработка по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы»	22,09	6,94
3.	Программа «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года»	41,93	13,18
4.	Программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы»	15,78	4,96
5.	Программа «Развитие российских космодромов на 2006–2015 годы»	20,78	6,53
6.	Программа «Развитие гражданской морской техники» на 2009–2016 годы	18,91	5,94
7.	Программа «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008–2015 годы	18,58	5,84
8.	Программа «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы	4,07	1,28
9.	Программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года»	13,89	4,37
10.	Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»	14,74	4,63
11.	Программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы»	21,42	6,73

Несмотря на то, что данное направление называется «развитие высоких технологий», финансирование программ по технологиям составляет только 8,22% от финансирования всего направления (без космической программы).

Структура бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию федеральных целевых программ по видам бюджетных ассигнований в 2013–2016 годах, показывает, что в 2014 году объем расходов на НИОКР составит 195,8 млрд. рублей, или 20,5% общих расходов ФЦП, что выше уровня 2013 года на 0,8 процентного пункта. Объем расходов на НИОКР в 2015 году сократится до 19,7% и до 9,1% в 2016 году (рис. 1).

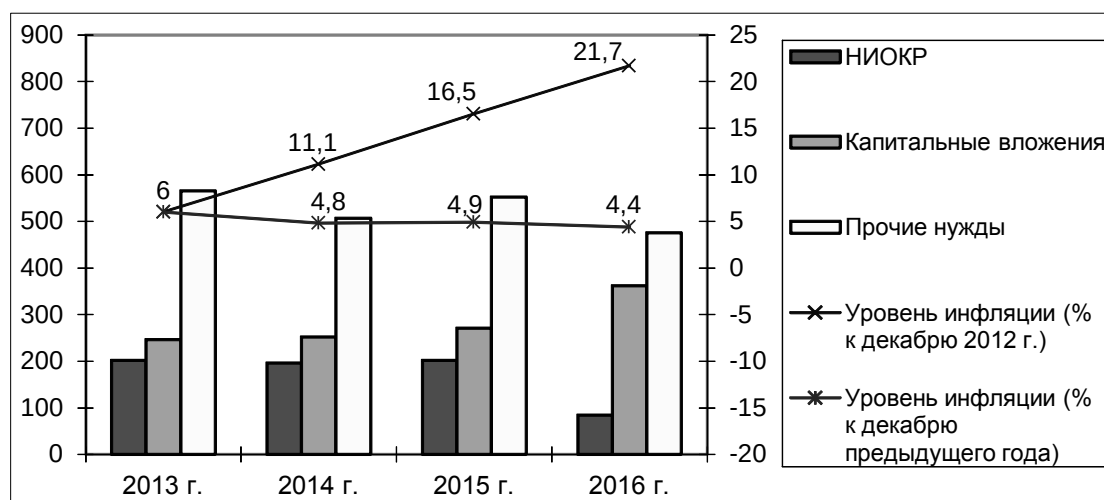

Рисунок 1.
Структура расходов федерального бюджета на ФЦП по видам бюджетных ассигнований в 2013–2016 гг., млрд. руб.

Объем расходов ФЦП на государственные капитальные вложения в 2014 году составит 507,1 млрд. рублей, или 53,1% общей суммы расходов на федеральные целевые программы, что ниже уровня 2013 года на 2,8 процентного пункта. Доля капитальных вложений в общих расходах ФЦП увеличивается до 53,9% в 2015 году и сокращается до 51,6% в 2016 году.

Объем расходов на прочие нужды составит в 2014 году 251,7 млрд. рублей, или 26,4% общих расходов ФЦП, в 2015 году – 270,0 млрд. рублей, или 26,4%, а в 2016 году увеличится до 39,2% и составит 361,5 млрд. рублей.

С учетом инфляции объем расходов ФЦП в 2016 году сократится по сравнению с 2013 годом: на НИОКР – на 66,65%, на государственные капитальные вложения – на 33,6%. На прочие нужды объем расходов ФЦП в 2016 году увеличится на 15% по сравнению с 2013 годом.

Структура по видам бюджетных ассигнований на реализацию федеральных целевых программ в 2013–2016 годах показывает, что объем расходов на НИОКР в 2016 году составит 84,3 млрд. руб., или уменьшится в 2,37 раза по сравнению с 2013 годом. Вместо увеличения объема финансирования НИОКР государство не только сокращает финансирование ФЦП в 2016 году на 11,4% по сравнению с 2013 годом (с учетом инфляции), но значительно сокращает финансирование НИОКР.

В своем заключении Счетная палата Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» отмечает следующие недостатки¹:

- цели, задачи, мероприятия и показатели госпрограмм не всегда увязаны со стратегическими приоритетами национального развития;
- отсутствие в большинстве госпрограмм разделов, содержащих информацию о взаимосвязи со смежными госпрограммами, свидетельствует о преимущественно отраслевом, ведомственном подходе к их формированию.
- переход к программно-целевому бюджетированию на данном этапе в большинстве госпрограмм подменен финансированием от достигнутого и большинство сформированных программ в значительной степени являются набором расходных требований, недостаточно подкрепленных обоснованными целями, задачами, показателями.
- целевые показатели не в полной мере позволяют оценить степень реализации целей и задач. Не приведены обоснования возможности достижения количественных значений целевых показателей.
- методики оценки эффективности не предусматривают оценку уровней показателей в зависимости от объемов финансирования по каждому источнику финансирования.
- в госпрограммах не дана оценка рисков, в том числе по вероятности наступления, их влиянию на результаты реализации госпрограмм, возможности управления рисками. Отсутствует комплекс мер по минимизации прежде всего наиболее существенных рисков и преодолению их последствий. Отсутствует оценка уровня совокупного риска по госпрограммам и др.

К недостаткам, перечисленным выше, необходимо добавить, что государственные и федеральные целевые программы должны быть дополнены региональными программами. В этих программах должны участвовать государ-

¹ Счетная палата РФ направила в Госдуму РФ и Совет Федерации официальное заключение на проект изменений в закон о федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 гг. – <http://www.ach.gov.ru/ru/news/01112013>

ственные и частные предприятия (организации), которые вкладывают свои финансовые и материальные ресурсы и несут определенный риск, если разработанная новая продукция не будет обладать новыми, востребованными качествами. Результатом этих программ должен быть не единичный продукт, а продукция, изготавливаемая как минимум на пилотном предприятии.

Государство осуществляет бюджетное финансирование исследований и разработок, но все это после выполнения программы передается частным предприятиям. Более правильно на наш взгляд было бы создание нового предприятия на базе государственно-частного партнерства (ГЧП). Государственно-частное партнерство отражает производственные отношения, складывающиеся в процессе производства, обмена и распределения¹. Становление и развитие государственно-частного партнерства следует рассматривать как процесс, формирующий партнерские отношения между государством и бизнесом и направленный на достижение социально-экономической стабильности и национальной безопасности. Важнейшей функцией частно-государственного партнерства является участие партнеров в интеграционной схеме по созданию конечной продукции и в производственной цепочке по созданию добавленной стоимости. Это позволяет использовать все те преимущества, которые обеспечивает как сам процесс интеграции и кооперации, так и обеспечить синергетический эффект, который возникает в процессе партнерства.

Частный сектор заинтересован в привлечении в совместные проекты современных технологий, ноу-хау, эффективного менеджмента. Государство же при этом получает дополнительное финансирование совместных проектов и решает не только инфраструктурные проблемы, обеспечивая эффективное использование бюджетных средств, но и достигает социальной стабильности.

Цедесообразность государственно-частного партнерства обозначена и в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: создание конкурентоспособной на мировом уровне инновационной системы и активизация инновационных процессов в национальной экономике и социальной сфере, в том числе за счет развития механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере².

Инновационная модель экономического роста предполагает способность не только производить новые знания, воплощенные в новые технологии, но и эффективно внедрять эти технологии в производство с использованием соответствующих видов новой техники.

Для новой модернизации, наряду с новыми технологиями требуется развитая промышленная база для производства оборудования, требуемого другими секторами экономики. Не случайно лидируют в инновационной экономике страны с развитым промышленным потенциалом, прежде всего, – современным машиностроением и приборостроением. Эти отрасли являются ядром национальных инновационных систем: с одной стороны, они формируют устойчивый спрос на технологические инновации, а с другой – содействуют их практическому освоению в производственных процессах.

Опыт стран – технологических лидеров показывает: переход к пятому и, тем более, к шестому технологическому укладам невозможен без проведения активной государственной промышленной политики и в инновационно-инвестиционной, и в институциональной областях. Для российской экономики в конкретно сложившихся условиях это требование становится безусловным императивом.

В прогнозируемый период социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года в первоочередном порядке будут обеспечиваться ресурсами приоритетные федеральные целевые программы, в наибольшей степени влияющие на социально-экономическое развитие страны, перечень которых определен поручением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № ВП-П13-1841³.

Ресурсы федеральных целевых программ будут сконцентрированы преимущественно на реализации высокотехнологичных проектов, решении наиболее острых проблем в сфере обеспечения безопасности, развитии транспортной инфраструктуры, науки и образования.

Динамика финансирования федеральных целевых Программ по приоритетам показывает существенное увеличение объемов средств на развитие транспортной инфраструктуры в долгосрочной перспективе относительно настоящего уровня и снижение финансирования приоритетных ФЦП с 38% в 2013 году до 22% в 2030 году (рис.2).

В то же время финансирование высокотехнологичных ФЦП за этот период увеличивается с 1% в 2013 году до 2% в 2030 году (рис. 3).

Таким образом, использование программно-целевого метода планирования посредством реализации принятых российским правительством государственных и федеральных целевых программ способствует развитию инновационной российской экономики. Однако, небольшое бюджетное финансирование данных программ и многие недостатки, возникающие при их разработке и реализации, не дают российской экономике значимых позитивных результатов. Устранение вышеперечисленных недостатков, использование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере и увеличение финансирования государственных и федеральных целевых программ значительно ускорят инновационное развитие экономики России.

¹ Зельднер А.Г. Концептуальные основы становления и функционирования государственно-частного партнерства (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 42.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития России. – <http://www.inpharm.ru/assets/files/akti-ministerstv/minec-prognozsoceconom-razvitiya-rf-do2030.pdf>

³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ. – http://base.garant.ru/70309010/#block_1

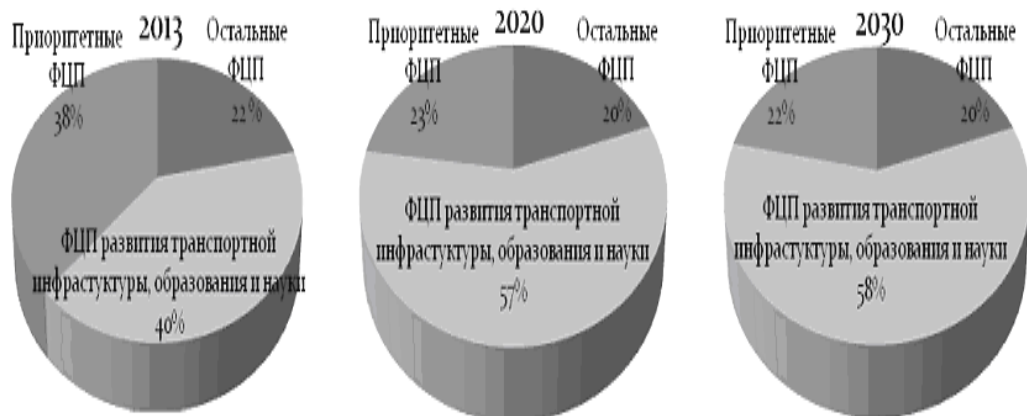

Рисунок 2.
Расходы федеральных целевых программ по приоритетам

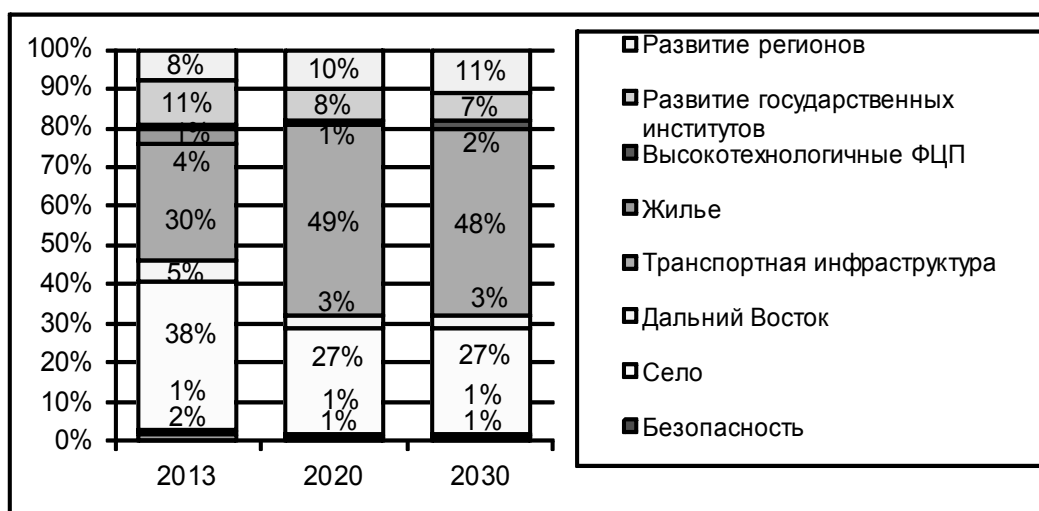

Рисунок 3.
Расходы федеральных целевых программ по основным направлениям

Иванов В.В.

д.э.н., заместитель Президента Российской академии наук

КАКАЯ НАУКА НУЖНА РОССИИ?

«Настало время выйти на новый уровень исследований и разработок, невиданный с момента космической гонки... Сейчас не время потрошить инвестиции в науку и инновации...»
Б. Обама, 2013

Глобальные трансформационные процессы

Конец XX – начало XXI века характеризуются глобальными геополитическими трансформациями, начало которым было положено распадом СССР. Разрушение социалистической системы, составлявшей конкуренцию системе капиталистической, привело к формированию нового мирового уклада, в котором отчетливо выделяются четыре типа государств.

«Золотой миллиард» – постиндустриальные страны, пользующиеся всеми благами цивилизации, формирующие перспективный технологический уклад¹, определяющие функционирование мирового рынка, привлекающие внешние ресурсы для своего развития. Совокупный экономический, технологический, политический и военный потенциал этих стран позволяет определять правила игры на всем мировом пространстве, включая глобальный рынок.

¹ Иванов В.В. Перспективный технологический уклад: возможности, риски, угрозы // Экономические стратегии. – М., 2013. – № 4.

Страны этой категории являются глобальными технологическими лидерами, они обладают сильной фундаментальной наукой, результаты которой используются для создания качественно новых технологий и наукоемким производством, способным воспринять эти технологии и обеспечить массовый выпуск продукции.

Институциональная структура науки обеспечивает эффективное взаимодействие трех традиционных научных кластеров: академического, университетского, отраслевого. При этом расходы на фундаментальную науку покрываются государством без требования немедленной отдачи от получаемых результатов.

Система образования в этих странах ориентирована на подготовку творцов и обеспечивает в полной мере подготовку кадров для всех отраслей экономики. Кроме того государство проводит политику и создает условия для привлечения в университеты студентов со всего мира, что позволяет, во-первых отобрать для своих нужд лучших специалистов мирового уровня и, во-вторых, проводить свою идеологию в других странах.

Экономика базируется на четкой и внятной научно-технической и инновационной политике, ориентированной на технологическое лидерство, подкрепленной необходимыми ресурсами. При этом развиваются различные формы организации научных исследований.

Принципиальным отличием стран «золотого миллиарда» является становление новой общественно-экономической формации – постиндустриального общества¹, сутью которого является повышение качества жизни (рис. 1). При этом государство на основе общественных потребностей определяет стратегию развития и основные контуры формируемой социально-экономической системы. Бизнес работает на интересы общества и является основным инвестором исследований и разработок.

Законодательство построено таким образом, что общество четко контролирует власть, а власть – бизнес.

Рисунок 1.
Логика формирования постиндустриальной экономики

Индустриальные доноры – страны обеспечивающие мировой рынок технологиями и продукцией, базирующейся преимущественно на результатах исследований и разработок стран «золотого миллиарда» (индустриальные страны).

В этих странах развиваются преимущественно прикладная наука и образование, обеспечивающее восприятие передовых технологий поступающих в основном из стран первого эшелона. Основу их экономики составляет развитая наукоемкая промышленность, обеспечивающая массовое производство продукции. При этом интенсивно развиваются собственные фирмы и корпорации, разрабатывающие наукоемкую продукцию на базе импортируемых научных ре-

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия, 1999.

зультатов. В этом плане показательны страны Юго-Восточной Азии, на долю которых приходится основной объем выпуска современной электронной техники.

Продуктивно-ресурсные доноры – страны, обладающие значительными природными ресурсами, прежде всего углеводородными энергоносителями, и обеспечивающие свое развитие за счет их продажи, а также за счет реализации собственной продукции, выпускаемой по «отверточной технологии» (индустриально-ресурсные страны).

Образование ориентировано на выпуск квалифицированного потребителя, т.е. подготовку специалистов, способных воспринять зарубежные технологии. Наука в этих странах выполняет функции поддержки образования и перед ней не ставится задача разработки конкурентоспособных технологий.

Для этих стран характерно отсутствие четких целей и приоритетов научной политики, наука сосредотачивается в основном в университетах и играет вспомогательную роль. Задача науки сводится к поддержке образования. Основная задача состоит в том, чтобы выпускник вуза смог освоить импортируемые технологии. Задача создания собственной наукоемкой конкурентоспособной промышленности не ставится или носит имитационный (имиджевый) характер. Подготовка высококвалифицированных кадров осуществляется в ведущих зарубежных университетах.

Промышленность основана также на импортируемых технологиях, по схеме отверточной сборки. При этом модернизация технологий собственными силами не допускается.

Бизнес ориентирован в основном на финансовые и торгово-закупочные операции, предоставление услуг.

В сфере управления предпочтение отдается специалистам, получившим подготовку за рубежом.

Страны низшего цивилизационного порядка отличаются низким уровнем жизни и неспособны к самостоятельному выходу на траекторию современного развития (доиндустриальные страны). Эти страны являются источником повышенной напряженности, центрами распространения терроризма, пиратства и т.д.

Синергетика как новая методология науки

Глобальные изменения во многом являются следствием научно-технического прогресса. Основные научно-технологические факторы, обуславливающие эти изменения можно представить в следующем виде.

1. Увеличение объема доступных результатов фундаментальных исследований, что является прямым следствием развития ИКТ и глобализационных процессов, а также расширение спектра проводимых исследований.

2. Создание качественно новых технологий, обеспечивающих жизнедеятельность человека, повышающих уровень жизни. При этом подавляющее большинство новых технологий, в том числе ИКТ, являются исключительно результатом человеческой деятельности и в природе не встречаются.

3. Расширение номенклатуры продукции на базе новейших технологий и увеличение скорости её распространения.

4. Снижение уровня государственного и общественного контроля над создаваемыми технологиями и выпускаемой продукцией, что создаёт условия для создания и распространения технологий и продукции, обеспечивающих высокую прибыль, но являющихся потенциально опасными, а в ряде случаев оказывающих негативное влияние на развитие человека и общества в целом.

При этом происходит изменение методологии научных исследований и разработки технологий. В основу современной методологии науки закладываются процессы самоорганизации. Проиллюстрируем это на примере нанотехнологий.

Главная идея нанотехнологий – как её сформулировал Р. Фейнман в 1959 году – состоит в том, чтобы делать совершенные материалы, не имеющие дефектов на атомном уровне, что придаёт им новые физико-химические свойства. При этом если речь идёт о создании материалов на макроуровне, то число атомов, которые необходимо перемещать, сравнимо с числом Авогадро $N = 6 \cdot 10^{23}$. Размещая их от наноуровня к макроуровню, создать новый материал в промышленных масштабах невозможно, поскольку потребуется больше времени, чем существует вселенная. Выходом из положения является *самоорганизация*¹. Иначе говоря, надо создавать не конкретные материалы путем механического перемещения атомов, а такие условия, при которых атомы сами займут те положения, в которых мы хотим их видеть. Для этого необходимо очень хорошо представлять механизмы самоорганизации и иметь соответствующие модели. Именно поэтому *теория самоорганизации*, или *синергетика* (от греческого – «совместное действие»), всё чаще рассматривается как новая методология науки и ключ к новым технологиям.

В постиндустриальном обществе принципиально меняется и понятие конкурентоспособности. Если при традиционном подходе конкурентоспособность определяется как «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений»², то в постиндустриальном обществе конкурентоспособность рассматривается как «способность к привлечению внешних ресурсов для собственного развития и возможность полноценного участия в функционировании рынков»³.

Одновременно с этим меняется и концепция повышения конкурентоспособности. Теперь на первое место выходит не повышение производительности, а развитие человеческого потенциала. Экономический рост, технологическое развитие, повышение производительности и др. выступают в постиндустриальном обществе как факторы, обеспечивающие повышение качества жизни.

¹ Пригожин И. От существующего к возникающему; Хакен Г. Синергетика; Малинецкий Г.Г. Пространство синергетики: взгляд с высоты. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 248 с.

² Портер М. Конкуренция – М.: Изд. дом Вильямс, 2003.

³ Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI. – М.: Наука, 2011.

Факторы, обеспечивающие переход к постиндустриальному обществу на основе технологического развития

Очевидно, что переход к постиндустриальному обществу, без которого невозможно полноправное присутствие России в числе передовых стран, требует выработки и реализации принципиально новой научно-технологической политики, ориентированной на достижение технологического превосходства.

В основу этой политики должно быть положено четкое понимание взаимодействия государства, общества, бизнеса и науки. При этом организация взаимодействия должна исходить из следующей, в общем-то, очевидной, модели:

Бизнес (производство, услуги) работает на сегодняшний день.

Прикладная наука (технологии) – на завтрашний, т.е. сегодня будут созданы технологии, которые бизнес сможет использовать только завтра.

Фундаментальная наука (знания) – на послезавтрашний, т.е. сегодня будут получены те знания, на основе которых завтра будут созданы технологии, а послезавтра – новая продукция.

Из этой модели прямо вытекает дуализм инновационного развития:

– современное состояние фундаментальной науки определяет состояние бизнеса в долгосрочной перспективе

– современное состояние бизнеса определяет перспективы развития фундаментальной науки.

Отсюда следует логичный вывод – бизнес не может стать наукоемким в стратегической перспективе, если не начнет делать прямые инвестиции в фундаментальные научные исследования.

Возможности инновационного развития также зависят от образовательной политики государства. Как уже отмечалось выше, различные страны используют различные модели системы образования, в зависимости от стратегических целей развития. В общем виде эти модели могут быть сведены к модели подготовки квалифицированного потребителя и инновационной модели образования (табл. 1)

Таблица 1

Инновационная система образования (ИСО) и система подготовки квалифицированного потребителя (СПКП)

Основные характеристики	ИСО	СПКП
Базовый принцип образования	Фундаментальность	Развитие компетенций
Базовая квалификация	Творческая работа в сфере науки и высоких технологий	Способность к освоению уже имеющихся технологий
Поддержание квалификации	Возможность самостоятельного образования в течение всей жизни	Необходимо создание специальной системы переподготовки и повышения квалификации
Уровень конкурентоспособности	Конкурентоспособность на мировом рынке труда	Конкурентоспособность на внутреннем рынке при условии периодической переподготовки
Подготовка кадров высшей квалификации	Аспирантура как первый шаг научной карьеры	Аспирантура как ступень образования
Интеграция в мировой образовательный процесс	Привлечение студентов из развитых стран	Привлечение студентов из развивающихся стран. Отъезд молодежи в ведущие университеты мира

Выбор моделей развития однозначно определяется государственной политикой исходя из исторических условий, конкурентных преимуществ, социально-экономической и политической ситуации в стране. При этом в мировой практике известны примеры, когда страны ставили, казалось бы, нереальные цели, но при наличии политической воли политической воли выбивались в лидеры. Именно так развивалась Россия, начиная со времен Петра 1. Из современных стран можно указать Финляндию и Китай, которые примерно за 30 лет превратились из слабых в технологическом отношении стран в мировых инновационных лидеров. В этом определяющую роль будет играть выбор государственной стратегии развития и формулирование соответствующей политики¹ (табл. 2).

При этом для решения задачи вхождения в «золотой миллиард» необходимо сосредоточиться на двух главных направлениях – повышение качества жизни и создание собственного научно-технологического комплекса, обеспечивающего стране технологическое лидерство. Очевидно, что оптимальная траектория решения этой задачи заключается в создании научно-технологического комплекса, ориентированного на повышение качества жизни. Для разработки соответствующих программ необходимо провести социально-ориентированное технологическое прогнозирование (рис. 2), суть которого заключается в следующем.

На первом этапе выявляются факторы, определяющие качество жизни, и их количественные показатели. В первом приближении это могут быть показатели развитых стран с прогнозом их изменения в кратко- средне- и долгосрочном периодах. После определения количественных показателей формулируются пути их достижения, определяются необходимые техника и технологии, выдается заказ науке с соответствующим ресурсным обеспечением. При этом выделяемые ресурсы должны обеспечить не только текущие потребности науки, но и развитие кадров и инфраструктуры на длительную перспективу.

¹ Иванов В.В. Модернизация и политика инновационного развития // Инновации. – СПб., 2012. – № 9.

Сравнительные характеристики различных видов государственной научно-технологической инновационной политики

Политика	Цель	Инструменты
Научная	Производство научных знаний	Конкурсные гранты, госинституты, налоговые льготы фирмам, защита ИС
Технологическая	Развитие отраслевых технологических направлений	Госзакупки, субсидии, кооперация, стандарты, прогнозирование, кадры
Инновационная	Повышение уровня и результатов инновационной активности	Конкурентная политика, корпоративное законодательство, региональные и отраслевые кластеры, защита потребителей, экологическое регулирование, форсайт Национальная инновационная система
Инновационного развития	Развитие человеческого потенциала	Консенсус общества, власти, бизнеса и науки Конкурентная борьба за ресурсы Социально-ориентированное научно-технологическое прогнозирование Синергетическая методология развития науки Инновационная система образования Планирование и экология технологий Программы модернизации научно-технологического комплекса и реального сектора экономики Программы повышения качества жизни

Рисунок 2.
Социально-ориентированное научно-технологическое прогнозирование

Научно-инновационная политика России: инновации или деградация?

Научная политика является неотъемлемой частью политики социально-экономического развития государства. Анализ состояния научно-технологического комплекса России¹ показал, что в настоящее время в стране отсутствует комплексная научная и инновационная политика, ориентированная на достижение технологического лидерства. Это является прямым продолжением идеологии 90-х годов, основу которой составляла концепция перевода российской науки в фарватер западной, отрицание наличия собственного конкурентоспособного научного и образовательного потенциала, отказ от активной государственной промышленной политики.

¹ Инновационная политика 2002–2010: Россия и Мир / Под ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова – М.: Наука, 2011; Научная и инновационная политика 2011–2012: Россия и Мир / Под ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова – М.: Наука, 2013; Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Мировая наука и будущее России (аналитический доклад) // Изборский клуб. 2013. – № 8 (электронная версия: <http://dynacon.ru/content/articles/1988>).

В начале 90-х годов было нанесено два сильнейших удара, определивших направление развития, а точнее деградации, отечественного научно-образовательного комплекса.

Первым ударом стало существенное сокращение финансирования научных исследований, под предлогом избыточности научного комплекса для России. Действительно, по уровню развития и практическому выходу научный комплекс страны существенно опережал промышленность, которая была конкурентоспособна на внешнем рынке в весьма ограниченных видах продукции, прежде всего, оборонной. Поэтому промышленность и не могла в полной мере использовать перспективные научные наработки. Однако, вместо того, чтобы принять политику активного промышленного развития, был взят курс на сокращение научного потенциала.

Вторым ударом стало разрушение наукоемкой промышленности, в первую очередь, оборонно-промышленного комплекса. При этом работа проводилась комплексно с использованием информационных, институциональных и экономических методов.

Так, например, необходимость сокращения военного производства аргументировалась аморальностью продажи оружия, нехваткой средств, заявлениями о снижении угроз военных конфликтов и т.д. и прикрывалась лозунгом конверсии. Одновременно с этим происходила приватизация предприятий ОПК, которые в ряде случаев переходили в руки иностранных владельцев, в том числе граждан стран-конкурентов.

Таким образом, в результате проведенных реформ были решены сразу две задачи:

- Россия сократила свое присутствие на внешних рынках вооружений, которые тут же были заняты конкурентами,
- оборонно-промышленный комплекс был поставлен на грань выживания, что снизило обороноспособность страны и затормозило ее технологическое развитие.

Отказ промышленности от заказа новых технологий и образцов продукции в отсутствие прямой ресурсной поддержки государства неизбежно привел к разрушению прикладного сектора науки и снижению качества инженерного корпуса.

Реформы образования, в первую очередь введение ЕГЭ и исключение физики из числа обязательных выпускных экзаменов, привели к дефициту квалифицированных инженерных кадров в России¹.

Однако подготовка научных кадров высшей квалификации до недавнего времени оставалась на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует высокий спрос на российских молодых ученых за рубежом. Качество научных кадров обеспечивалось тем, что их подготовка в основном осуществлялось в системе Российской академии наук, ведущих научных центрах и нескольких десятках технических вузов. Однако и здесь государство проводит последовательную политику, пересмотрев подход к аспирантуре. Если ранее аспирантура в России традиционно считалась первой ступенью научной карьеры, то вступившим в силу Федеральным Законом «Об образовании» аспирантура признана ступенью образования. Тем самым образование в России полностью переориентировалось с воспитания творцов на подготовку квалифицированных потребителей (см. табл. 1).

Современная научно-технологическая политика России базируется на следующих положениях:

- основная задача российской науки – интегрироваться в мировое научное пространство,
- опережающее развитие университетского сектора науки за счет отраслевого и академического,
- государство определяет приоритеты и направления научных исследований, в том числе для фундаментальной науки,
- главная задача науки – повышение доли публикаций российских ученых в мировом потоке до 2,44%².

На практике реформы науки осуществляются по следующим направлениям:

- передача управления наукой от ученых чиновникам,
- перевод фундаментальной науки в университеты,
- стимулирование отъезда квалифицированных молодых ученых за границу,
- неуклонное снижение финансирования фундаментальных исследований.

Апофеозом проводимых реформ стало ликвидация в 2013 году Российской академии наук как самостоятельной научной структуры мирового класса и ее вывод из системы управления наукой³.

Таким образом, следует признать, что современная государственная научно-технологическая политика России идет вразрез с декларируемыми на разных уровнях власти заявлениями о необходимости инновационного развития и построения постиндустриального общества, и в целом ориентирована на развитие страны по сценарию глобального ресурсного и промышленного донора.

Дальнейшее движение в этом направлении уже в ближайшее время приведет к следующим последствиям⁴:

- окончательно закрепит за Россией статус мирового резервуара природных энергоносителей,
- ускорит деградацию культуры, науки, образования, и интеллектуального потенциала нации в целом,

¹ В феврале 2014 г. депутаты Мосгордумы после консультаций в Минобрнауки России выступили с предложением исключить математику из числа обязательных экзаменов при сдаче ЕГЭ. Очевидно, что в случае принятия этого предложения система среднего образования в России будет полностью разрушена.

² Указ Президента России В.В. Путина № 599 от 07 мая 2012 г.

³ Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Российская академия наук. Хроника протеста. Июнь-июль 2013 / Сост. А.Н. Паршин. – М.: Наука, 2013.

⁴ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Мировая наука и будущее России (аналитический доклад) // Изборский клуб. 2013. – № 8. (электронная версия: <http://dynacon.ru/content/articles/1988>).

- стимулирует сокращение населения за счет естественных демографических процессов, низкого качества жизни, эмиграции.

Альтернативой этому сценарию может стать перевод страны на инновационное развитие¹. Однако для этого требуется, во-первых, отказ от изживших и не оправдавших себя моделей социально-экономического развития, что потребует не только формирования государственной идеологии инновационного развития, но и определенной политической воли.

Если согласиться с этим, то первыми шагами, по-видимому, должны стать:

- модернизация системы взаимоотношений власти, общества, науки и бизнеса,
- определение стратегической цели внутренней политики государства как повышение качества жизни населения страны до мировых стандартов,
- кардинальный пересмотр научной, научно-технической, промышленной и образовательной политики,
- создание современной системы управления научно-технологическим комплексом страны, в том числе полный отказ от концепции «эффективных менеджеров» и привлечения непрофессионалов в сферу управления,
- опора на собственные ресурсы, опыт и человеческий потенциал при разумном использовании лучшей зарубежной практики.

* * *

Доклад подготовлен при поддержке гранта РГНФ 14-02-00409 с использованием результатов, полученных при выполнении гранта РФФИ 12-06-00402.

Кольчугина А.В.

к.э.н., с.н.с. Института экономики РАН

СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА РОССИИ

В мировой практике под национальным богатством обычно понимается совокупность ресурсов страны, составляющих необходимое условие производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизни людей.

Понятие «национальное богатство» как результат накопления определенных жизненных благ в процессе их производства и потребления людьми появилось еще в конце XVII – начале XVIII вв. В работах У. Петти, А. Смита, Г. Кинга предпринимались попытки сформулировать основные принципы оценки важнейших элементов этой категории. В течение последующего времени происходило содержательное развитие данной экономической категории, уточнение структурных составляющих национального богатства, разработка статистических методов его оценки.

В настоящее время в большинстве стран мира при оценке стоимости национального богатства, как правило, в него включаются:

- нефинансовые производственные активы (основные фонды, запасы материальных оборотных средств);
- непроизводственные активы, в том числе материальные (земля, запасы полезных ископаемых, естественные биологические и подземные водные ресурсы);
- нематериальные запасы (лицензии на использование изобретений, ноу-хау, передаваемые договора и др.);
- финансовые активы (монетарное золото, валюта, акции промышленных компаний, государственные ценные бумаги, задолженность зарубежных стран и др.).

Таким образом, национальное богатство страны можно определить как совокупность экономических активов страны, уменьшенную на стоимость ее финансовых обязательств.

Вместе с тем развитие самого процесса производства благ, изменения его содержания и характера, к которым приводят смены технологических укладов, повышенные нагрузки на экологию, возрастающая роль социальных аспектов, в том числе человеческого фактора во всем многообразии (демографические аспекты, образовательная составляющая) приводят к необходимости уточнения структурных составляющих национального богатства, совершенствования методологической базы их стоимостной оценки.

Концепция национального богатства, рекомендованная в «СНС-93», дает следующее понятие данной категории.

Национальное богатство – совокупность накопленных материальных благ и нематериальных активов (финансовых и нефинансовых), созданных трудом всех предшествующих поколений, принадлежащих стране и ее резидентам на экономической территории страны и за ее пределами, а также разведанных и вовлеченных в экономический оборот природных ресурсов (непроизведенных активов).

В соответствии с Системой национальных счетов, расчеты национального богатства должны осуществляться как для экономики в целом, так и для ее секторов. Для экономики в целом национальное богатство равно стоимости нефинансовых активов плюс чистые финансовые требования к «остальному миру».

Данные о стоимости и составе активов по секторам экономики позволяют оценить распределение национального богатства, ликвидность активов; данные об основных фондах по секторам нужны для анализа их инвестиционной

¹ Полтерович В.М. Стратегия модернизации российской экономики. – СПб: Алетейя, 2010; Иванов В.В. Стратегические направления модернизации: инновации, наука, образование – М.: Наука, 2012 (Электронная версия: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=e04848bf-dda6-4103-b938-2304067008cd>); Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь в будущее России. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012 (Синергетика: от прошлого к будущему, № 58).

активности и потребностей в финансировании, а также для оценки эффективности производства (фондоотдачи); данные о материальных оборотных средствах важны для анализа их оборачиваемости и обеспеченности ими процесса производства. В связи с отсутствием необходимой информации в Российской Федерации учет элементов национального богатства по секторам экономики пока не ведется.

Расчет национального богатства для экономики в целом и чистой стоимости капитала для секторов экономики отражается в балансе активов и пассивов, который составляется по состоянию на начало и конец периода. Сравнение показателей баланса активов и пассивов на начало и конец периода позволяет выявить изменения стоимости активов и национального богатства за период. Классификация основных элементов экономических активов, рекомендуемых СНС-1993 для включения в состав показателей национального богатства, приведена на рис. 1.

В середине 1990-х гг. специалисты Всемирного банка выступили с расширительной концепцией национального богатства, образуемого из трех форм капитала: «воспроизводимого человеком», «природного» и «человеческого». Предложили единую методологию оценки таких элементов и опубликовали экспериментальные оценки почти по 150 странам.

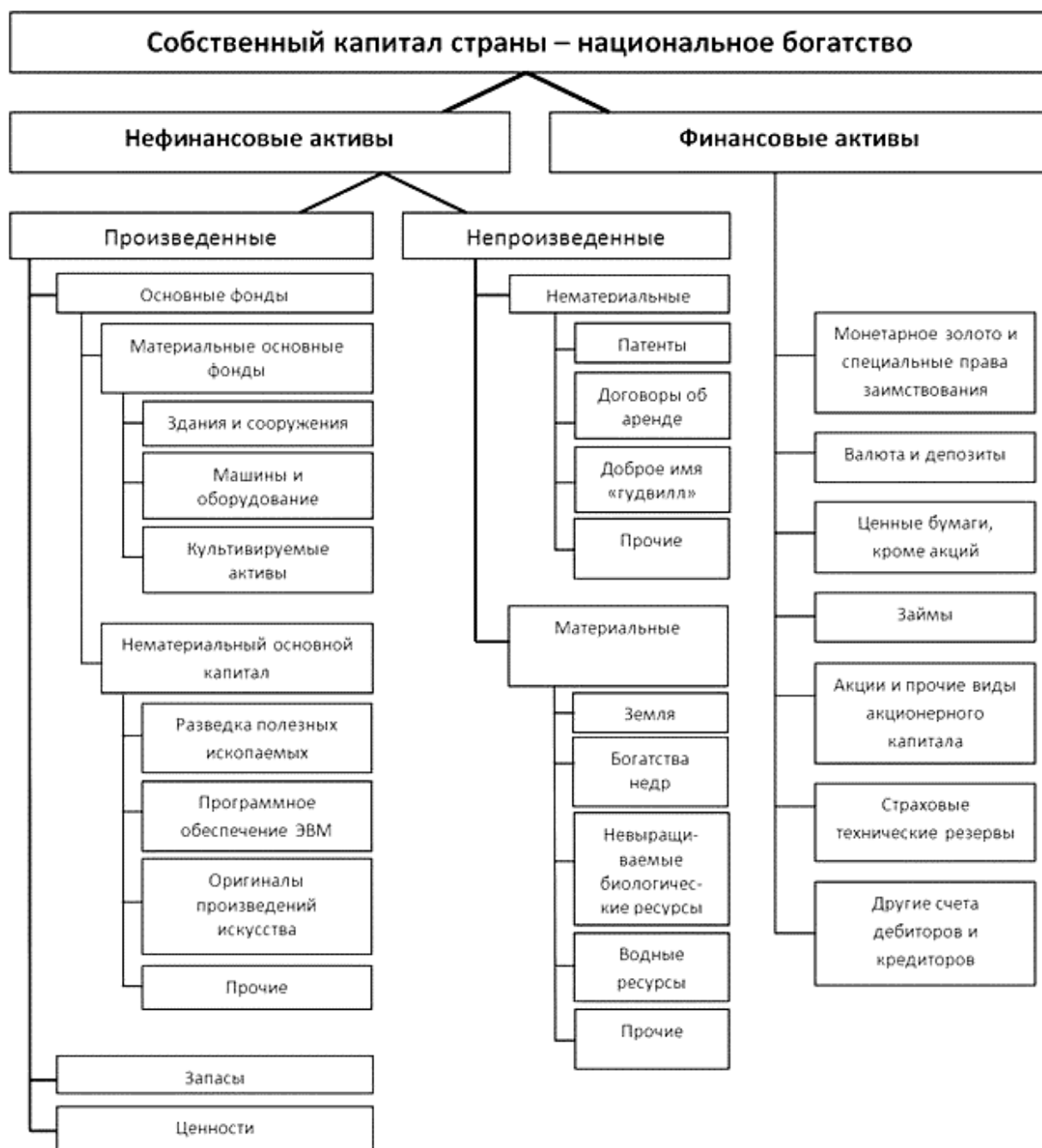

Рисунок 1.
Классификация экономических активов (СНС-1993)¹

Национальное богатство рассматривается как капитал, охватывающий различные активы, от рационального управления портфелем которых зависит экономическая и социальная эффективность страны. Некоторые ресурсы в

¹ Электронный учебник «Основы национального счетоводства». Н.В. Аксюткина Ю.В. Игнатов. – http://80.76.190.12/dist/Nationalnoe_Schetovodstvo/Natsionalnoe_shetovodstvo_4k/el_uch/Page34-print=yes.htm

портфеле – истощаемые, и их можно преобразовывать только в иные ресурсы путем инвестирования ресурсной ренты. Другие ресурсы – возобновляемые и могут приносить устойчивые доходы.

Принятая Всемирным банком методология оценки национального богатства включает в себя следующие элементы:

- совокупное богатство, представляющее собой сумму произведенного и природного капиталов, а также нематериальных активов;
- произведенный (основной) капитал, включающий машины, оборудование, здания и сооружения, а также городские земли;
- природный капитал (природные ресурсы), включающий энергетические ресурсы (нефть, природный газ, антрацит, бурый уголь), минеральные ресурсы (бокситы, медь, золото, железная руда, никель, фосфаты, серебро, олово, цинк), ресурсы деловой древесины (леса промышленного назначения) и ресурсы лесов непромышленного назначения (пашня, пастбища и охраняемые территории);
- человеческий и социальный (институциональный как качество институтов, поддерживающих экономическую активность) капитал, который разработчики методики определяют как нематериальные активы (intangible capital)¹.

Человеческий капитал – это, прежде всего, запас знаний и навыков, его стоимость измеряется как дисконтированная величина ожидаемого потока будущих заработков. Инвестиции в человеческий капитал – это, прежде всего, вложения в образование. Для характеристики человеческого капитала также важны продолжительность жизни, уровень образования и занятости.

Накопленное значение стоимости человеческих ресурсов рассчитывается путем умножения его средней ежегодной величины за вычетом стоимости отчужденных в процессе трудовой деятельности материальных активов на среднее значение числа продуктивных лет трудовой деятельности всего имеющегося трудоспособного населения. Кроме того, в итоговый показатель совокупной стоимости человеческого капитала включается накопленная стоимость в рамках имеющихся долгосрочных общественных фондов социального обеспечения.

Рассчитанное Всемирным банком соотношение основных компонентов национального богатства показало значительную долю «человеческого и социального капитала» в развитых странах с высокими доходами на душу населения, где на долю человеческого капитала приходится около 80% всего национального богатства, в то время как доля произведенного капитала составляет 17% и природных ресурсов – всего лишь 2%. Одновременно в странах наименее развитых и богатых резко возрастает доля природных ресурсов в национальном богатстве и существенно ниже доля человеческого капитала (табл. 1).

Таблица 1

Национальное богатство стран мира, 2000 г.

Группа стран по доходам	Доля природных ресурсов, %	Доля произведенного капитала, %	Доля человеческого и социального капитала, %
Страны ОЭСР с высоким уровнем доходов	2	17	80
Страны со средним уровнем доходов	13	19	68
Страны с низким уровнем доходов	26	16	59
Весь мир	4	18	78

Источник: Where is the Wealth of nations? Measuring capital for the 21st Century. – Washington: World Bank, 2006. – <http://sitere.sources.worldbank.org/INTEEI/214578-1110886258964/20748034/All.pdf>

Выведено также соотношение основных компонентов национального богатства в странах с преобладающей сырьевой ориентацией экономики и внешней торговли к началу XXI века. Здесь значительно уменьшена доля «человеческого капитала» и увеличена доля природных ресурсов. Так, в США доля человеческого капитала составила 82%, в то время как «природных ресурсов» – 3%, произведенного капитала – 16%. По расчетам специалистов Всемирного банка в Российской Федерации доля человеческого капитала в совокупном национальном богатстве составляет лишь 16%, в то время как доля природных ресурсов – 44% (табл. 2).

Таблица 2

Национальное богатство ряда стран, 2000 г.

	Доля природных ресурсов, %	Доля произведенного капитала, %	Доля человеческого и социального капитала, %
США	3	16	82
Япония	0	30	69
Норвегия	12	25	63
Германия	1	14	85
Россия	44	40	16

Источник: Where is the Wealth of nations? Measuring capital for the 21st Century. – Washington: World Bank, 2006. – <http://sitere.sources.worldbank.org/INTEEI/214578-1110886258964/20748034/All.pdf>

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с мнением В. Черковца, который ставит под сомнение обоснованность такого рода расчётов, стремящихся привести к общему знаменателю качественно несопоставимые явления.

¹ Where is the Wealth of nations? Measuring capital for the 21st Century. – Washington: World Bank, 2006. – P. XIV. – <http://iariw.org/papers/2000/hamilton.PDF>

В качестве примера он приводит ряд парадоксов в оценках уровней развития сравниваемых стран, роли тех или иных факторов в создании и росте национального богатства «народов». Так, высокая доля «человеческих ресурсов» может свидетельствовать как о приоритетной роли квалифицированного труда, так и об отсталости индустриального развития страны с трудоизбыточным населением и преобладанием в ней ручного труда. Например, вклад человеческих ресурсов в создание национального богатства в Центральной Америке по расчетам ВБ, проведенных в 1994 году, был самым высоким в мире (79%), больше, чем в Северной Америке (76%) и в Западной Европе (74%), у которой произведенные активы занимают меньшую часть в национальном доходе (23%), чем в Северной и Южной Африке (26 и 25%)¹. Но, тем не менее, важность человеческого капитала в национальном богатстве, как было указано нами ранее, трудно отрицать, особенно на современном этапе.

В Российской Федерации в официальных статистических публикациях в стоимость национального богатства включаются – материальные оборотные средства, накопленное домашнее имущество, основные фонды (незавершенное строительство выделяется отдельно). Динамика национального богатства РФ за период 2008–2012 гг. отражена в табл. 3.

Таблица 3

Национальное богатство Российской Федерации на конец года (миллион рублей)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего	97 575 531	115 332 288	122 484 088	140 155 753	158 182 067
материальные оборотные средства (по ценам бухгалтерской отчетности)	8 925 334	8 667 640	11 574 263	13 707 893	16 370 206
накопленное домашнее имущество (по полной стоимости в ценах приобретения)	14 628 418	16 432 827	18 914 137	21 602 701	28 108 188
незавершенное строительство (по полной учетной стоимости)	88 650 197	106 664 648	110 909 825	126 447 860	141 811 861
основные фонды	74 441 095	82 302 969	93 185 612	108 001 247	121 268 908

Источник: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36731>

Основные фонды составляют важнейшую часть национального богатства России. Основные фонды – это произведенные активы, подлежащие использованию неоднократно или постоянно в течение длительного периода, но не менее одного года, для производства товаров, оказания рыночных и нерыночных услуг, для управленческих нужд либо для предоставления другим организациям за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

К основным фондам относятся здания, сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, другие виды основных фондов.

В РФ велика степень износа основных фондов, которая за период с 1990 г. по 2012 гг. увеличилась с 37,6 до 47,7% (табл. 4.). В то же время коэффициент обновления основных фондов (в процентах от общей стоимости основных фондов) снизился с 6,3 в 1990 г. до 3,9 в 2012 г.

Таблица 4

Основные характеристики движения основных фондов РФ

	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Ввод в действие основных фондов:						
млн. руб. (в фактически действовавших ценах; 1990 г. – млрд. руб.)	135,9	843 378	2 943 686	6 275 935	8 813 314	10 338 476
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	96,9	125,1	111,0	93,4	129,0	88,2
Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	6,3	1,8	3,0	3,7	4,6	3,9
Коэффициент выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	2,4	1,3	1,1	0,8	0,8	0,7
Степень износа основных фондов (по полному кругу организаций; на конец года), процентов	37,6	39,3	45,2	47,1	47,9	47,7

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

Статистические органы России пока публикуют оценки лишь отдельных элементов национального богатства (при этом наиболее полная информация имеется относительно основных фондов и запасов материальных оборотных средств), которые не удовлетворяют современным требованиям, представляемым к этой статистике, и не могут служить основной для решения упомянутых задач. Необходимо отметить, что в официальной российской статистике на современном этапе оценка стоимости природных богатств, вовлеченных в экономический оборот, долгое время не производилась. Природные богатства учитываются в натуральном выражении.

Причинами, сдерживающими развитие этой статистики, являются отсутствие соответствующей информационной базы, несоответствия в учете и отчетности требованиям международных стандартов, незавершенность рыночных

¹ Estimating National Wealth: Methodology and Results / Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clemens M. – Wash.: The World Bank, 1998. – P. 2.

преобразований в экономике, что затрудняет получение объективных рыночных оценок в частности земли и других природных ресурсов, вовлеченных в экономический оборот. Наиболее сложная проблема – отсутствие информации о стоимости земли и других природных активов, а также о финансовых активах и обязательствах.

Только к 2017 году в Росстате предполагают завершить работу по оценке природных ресурсов по рыночной стоимости¹. Эта работа ведется в соответствии с требованиями СНС-1993. Одновременно будут вводиться новые требования СНС-2008, которую приняли в 2009 году, где изменена классификация активов, к которым по новым требованиям должны быть отнесены военные активы, а также расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Повышение объективности и полноты оценки национального богатства страны, его структуры и динамики является важной задачей статистики. Эти данные необходимы учреждениям государственного управления для анализа состояния и развития экономики, разработки экономической политики, принятия решений по вопросам повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, оценки экономического потенциала секторов экономики, анализа факторов экономического роста.

Кулешова И.В.

к. филос. н., член Союза писателей России

О КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМАХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ГЛУБИН РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА П.Я. ЧААДАЕВА, А.С. ХОМЯКОВА, И.В. КИРЕЕВСКОГО

В многострадальной России мы будем постоянно кружить на одном и том же месте со всеми нашими перестройками, модернизациями, реформами, революциями и т.д. ровно до тех пор, пока, наконец, по-настоящему не услышим наших великих русских философов и мыслителей. Именно они давно предложили и обосновали то самое «собственное видение ключевых проблем модернизации России и конкретные рекомендации по их решению», к которым призывает всех нас оргкомитет данной Международной конференции². Именно русские философы дали всем нам ключевые и самые важные ориентиры и направления для выхода России из тех многочисленных тупиков и завалов ее благополучного для большинства ее граждан существования и развития. Но... Трагедия России сегодняшних дней, в том числе и в том, что их – наших мудрых философов – в свое время и до сих пор никто *не услышал*, не принял во внимание их предостережения, их рекомендации и доводы. Если ориентироваться на русских философов, *на их образ России*, то можно сказать только одно – *России пока просто нет*, а то, что есть сегодня – *вовсе не Россия*. Говоря откровенно, вряд ли найдется в мире еще какая-либо другая страна, кроме нашей, которая построена, существует и развивается *абсолютно вопреки* воззрениям своих мудрецов и пророков. От такого грустного вступления перейдем к сути данной работы.

Часть первая: глубинная взаимосвязь сущностей модернизационного процесса и философии творчества

Основополагающей чертой любого истинного, в том числе и русского, философского миропонимания, является не просто проблемный взгляд на мир и человека в нем, но и признание глубинных, метафизических, принципиально непостижимых оснований в бытии и в антропосе. Для русской философской традиции этот факт подчеркивается еще и нерасторжимой, очень сложной и никогда до конца не прерывавшейся исторической взаимосвязью философии и религии. Вся русская философия в целом была ориентирована на проблему рациональной непостижимости бытия и связи человека с Абсолютным началом, а отсюда вытекает крайне сложное и даже трагическое восприятие жизни на Земле. В связи с этим можно привести ярчайшие слова В.И. Несмелова о глубинном и неустранимом противоречии в человеке: «Жизнь, которая соответствовала бы духовной природе человека, не может быть достигнута им, потому что она *противоречит природе и условиям его физической жизни*»³. Дух философии и схватывает величайшее противостояние между непостижимой и таинственной первоосновой бытия, абсолютно для нас сокрытой, и обреченным бессилием человека в рамках его наличного существования, жестко фундированного законами природы. Здесь русской философии просто нет равных в постижении метафизических глубин человеческого бытия, поскольку исследовать тайну человека и его активности (высшим проявлением которой является феномен творчества), напрямую пытаться все это вывести из естественных и универсальных процессов природных явлений – так делать совершенно недопустимо. Ведь даже само отношение человека к природе – это принципиально культурный, а не природный феномен и иначе его просто не понять⁴. Сущность человека более всего открывается именно тогда, когда его рассмотрение будет учитывать принципиально внебиологический путь генезиса человека ради необходимого приспособления к миру; замечательно четко сформулировал эту суть человека Бердяев Н.А.: «Свобода и творчество говорят о том, что

¹ РБК daily от 21.08.2013 Интервью главы Росстата А. Суринова «Россия переходит на новую СНС».

² XIV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения».

³ Несмелов В.И. Соч. в пяти томах. – СПб., 1905. – Т. 1. – С. 243.

⁴ Самохвалова В.И. Творчество: божественный дар; космический принцип; родовая идентичность человека: Научное издание. – М.: РУДН, 2007. – С. 149.

человек не только природное существо, но и сверхприродное¹. Этот путь, сущностно преодолевающий и превышающий человека в его чисто природных ипостасях есть культура, которая, в свою очередь, является базовым условием для осуществления любых творческих процессов. Более того, суть творчества может быть адекватно осмыслена именно в теснейшей связи этого феномена и всех тех начал, которые порождены культурой как принципиально надприродной составляющей человека. Отталкиваясь от этих идей, следует понять главное: искать сущность будущего человека, человечества, России, пытаться ее модернизировать, заглянуть Туда – в Даль Будущего – можно только тогда, когда в этих целях будет во всю мощь использован весь огромный арсенал русской философии творчества.

Закономерен вопрос: почему именно философии творчества, и какое она имеет отношение к проблемам модернизации России? Дело в том, что главная задача любой модернизации – именно принципиально *творческая*: уйти от этого, уже имеющегося культурного состояния, к некоему другому, новому состоянию, по целому ряду характеристик принципиально лучшему по отношению к имеющемуся. Роль природного фактора (факторов) в этом – лишь вторичная, обеспечивающая, ресурсная, поскольку главная роль в этом переходе принадлежит всегда именно надприродным, прежде всего, духовным и ценностным началам человека, которому надо превзойти самого себя, самовозвыситься, творчески обрести как нового самого себя, так и новую реальность для своего существования и развития. Более того, *из одного и того же наличного природного материала* может быть *много разных* культурных прочтений (проектов) будущего человеческого бытия («модернизаций») и в какой из этих вариантов реально пойдет родовой человек или целая страна зависит, прежде всего, от их духовного и ценностного выбора, *от их философско-творческого «вооружения»*. Наши нынешние российские модернизации – принципиально убогие и разрушительные – основанные на сырьевых «купи-продай», на нефтяных и прочих «трубах», на мародерстве того, что еще осталось от великой страны «схватить», грешат именно полным отсутствием *какого-либо творчества и какой-либо философии и фантазии*.

Итак, модернизация страны и философия творчества есть взаимосвязанные и взаимообусловленные начала; отечественный философ Батищев Г.С., подчеркивал, что «человеческая действительность... возникает только как выходящая за границы природы – как особое царство, где созидаются принципиально новые возможности, выступающие для непосредственной природы как невозможности, т.е. где совершается творчество. Человеческая предметная деятельность как раз и есть процесс, в котором субстанциальность природы творчески «доставляется» до невозможного в самой природе и одновременно осваивается как природная»².

Для действительного саморазвития мира, по мнению Флоренского П.А.³, нужна еще и некая мощная сила, лежащая как бы вне границ естественного бытия мира; этой силой является *культура*, но только такая, которая сама будет ориентирована исключительно на абсолютные ценности – истину, добро, любовь, красоту, творчество, солидарность и др. Раскрытие и воплощение в человеческой реальности этих ценностей осуществляется именно культурой, которая в этом отношении представляет собой некий набор соответствующих средств решения этой задачи; именно культура и есть, согласно Флоренскому П.А., та внешняя, вовсе не естественная сила, действие на природу которой создает необходимые условия для осуществления процессов саморазвития мира. Заметим, что не ориентированная на абсолютные ценности культура – уже вовсе совсем не культура, а некая разрушительная для всех попка, тусовка, гламур...

Заметим, что Флоренский П.А. (и другие русские философы) в понятие культуры вкладывает еще и обязательно религиозный смысл и значение, увязывая с религиозными началами и сам процесс творчества – ведь *именно в творчестве более всего человек приближается к Творцу, к Абсолюту, к своему космическому предназначению*. Тогда выходит, что философия творчества, на наш взгляд, – это, прежде всего, философия человека, но такого человека, который по праву может быть назван человеком-творцом. Бердяев Н.А. постоянно утверждал, что *исходной проблемой творчества выступает тайна о человеке*, один из важных аспектов которой он усматривал в священной неприиспособленности человека-творца «к миру сему»⁴. Именно в таком ключе пытается постигнуть творчество вся русская философия и во многом ей это действительно удается сделать на высочайшем уровне.

Творчество «есть ответ человека на призыв Бога» – такова точка зрения Н.А. Бердяева⁵. Как бы там ни было, именно в творчестве осуществляется метафизическое приобщение человека к Абсолюту, к высшим началам и измерениям, а «творческий акт человека в природе имеет космогоническое значение и означает новую стадию жизни космической»⁶. На фоне такого сложного и глубинного понимания бытия человека в философии творчества хорошо видна принципиальная односторонность современного представления об этом – в абсолютизировании лишь одного аспекта бытия, а именно – внешнего, обусловленного господством природных законов. Философский же взгляд, очевидно, гораздо сложнее: он не только вскрывает эту двойственность, но и из глубины ее трагизма видит пути человека к превращению самого себя – в философии творчества, которые являются совершенно особыми разделами философского знания. *Исходный посыл философии творчества – это само понимание смысла и содержания жизни человека*, по Н.А. Бердяеву, ради обязательного выхода «за грани мировой данности»⁷.

¹ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 370.

² Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М., 1969. – С. 89.

³ Флоренский П.В. Судьба двух идей // Природа и человек. 1989. – № 9. – С.65-68.

⁴ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 394.

⁵ Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 1991. – С. 214.

⁶ Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 55.

⁷ См. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 370.

Часть вторая: модернизационные аспекты в философии творчества П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского

«За грани мировой данности» – центральный мотив русской философии творчества. По Чаадаеву, например, все мироздание движется надмирным и иноприродным началом – Богом, от которого, считает Чаадаев, исходят в мир творческие излучения. Стержень мира есть всечеловеческое сознание и трансисторическая основа культуры, которая и воспринимает эти излучения. Лишь вслед за этим феноменом выступает фигура отдельного человека, которая интересна и значима только тогда, *если человек не утратил сознание своей связи с целым историческим процессом и самое главное – с Абсолютным его началом*. Но с другой стороны, по Чаадаеву, в человеке есть «зародыш высшего сознания», который есть восхождение нашего существа к Абсолюту и единому смыслу. Только наличие этого высшего сознания и может обещать нашей земной природе надежду на *полное обновление и духовное предназначение бытия*; заметим – на всякие наши модернизации и прочее необходимо, по Чаадаеву, «наличие этого высшего сознания», а как часто ли мы это видим в российских модернизационных практиках? По сути, творчество по Чаадаеву есть встреча высшего начала в самом человеке и исходящих от Бога смыслов – духовных и провиденциальных по своей сути. Такова глубина постижения метафизического начала творчества у Чаадаева, который ясно ощущал, что творчество есть самая непостижимая и сложная активность для человека. И трагическая особенность этой активности состоит в том, что от человека зависит только вектор устремления к вышнему, более ничего. Все остальное – развертывание провиденциального замысла. «Значительная часть (наших мыслей и поступков) определяется чем-то таким, *что нам отнюдь не принадлежит*; самое хорошее, самое возвышенное, для нас полезное из происходящего в нас *вовсе не нами производится*. Все благо, какое мы совершаем, есть прямое следствие присущей нам способности подчиняться неведомой силе»¹. Подобная специфическая философская «программа» Чаадаева дает ему смелость говорить об особой русской отсталости, которую по иному Чаадаев именует «незатронутостью всемирным воспитанием человечества»: по его мысли именно Россия может быть призвана к необъятному умственному делу: дать в свое время разрешение тем вопросам, которые на Западе волнуют умы, но не могут быть исчерпаны путями рафинированного рационализма и субъективизма.

По мысли другого великого русского философа А.С. Хомякова, – основателя совершенно особой философской традиции в России – славянофильства, – основной чертой этого учения является не столько внимание к особенностям русского народа, прошлому и будущему славянской истории в целом, сколько проблема истинного, целостного, так называемого *живого знания*, взятого не в исключительно гносеологическом аспекте, а гораздо глубже и системно. Следует подчеркнуть, что к специфическому учению о познании А.С. Хомяков идет от концепции двух типов личности, которым он дает и соответствующие названия: *иранский и кушитский типы*.

Иранскому типу личности, по Хомякову, присуща основная и главная черта – торжество в нем свободы. Свободу же в данном контексте Хомяков понимает достаточно сложно: она – вышний дар человеку, способность его отрываться от земли и искать нетленного, а значит, абсолютного начала бытия. При разработке иранского типа личности, Хомяков как бы подчеркивает, что в данном случае человеческая свобода является не только принципом выбора, но и небесным даром, откровением человеку. С понятием свободы теснейшим образом и связан принцип творчества, который понимается как разделение бытия на две противоположных реальности:

- а) реальность, обслуживающую исключительно земные потребности и проявления человека;
- б) реальность духовного порядка, или – инобытия.

В первой, земной реальности, существование человека достаточно однозначно исчерпывается критериями селянского успеха среди себе подобных. Конечная цель этого успеха здесь понимается как условная и искусственная жизнь, «подчиненная законам логического и, так сказать, вещественного расчета». В этом измерении все исчислимо, предсказуемо, находится во власти самого человека и достижимо тем или иным способом при наличии соответствующих ресурсов.

Во втором же измерении бытия, куда человек только заглядывает, совершая творческое усилие над собой, и реализует творческий акт свободы, все абсолютно неизвестно, непредсказуемо. Здесь простая логика уже не работает, и совершенно не мыслимы всякие житейские запросы и так называемые успехи. В этой реальности ничего умозрительно, рационально не выстраивается, а достигается только усилием восходящего созерцания. И сам феномен творчества мыслится как переход из одного плана бытия в принципиально иной.

Реализация иранского типа личности через историю представляющих его народов (в том числе и России) крайне сложна в общей истории человеческой цивилизации. Только иранский тип личности и построения культуры не просто открывает возможности для творчества, а необходимо предполагает последнее, причем творческий акт в нем мыслится в виде максимальной реализации свободы как созерцательного восхождения к Абсолюту.

Иранскому типу личности противостоит иной – кушитский, основная черта которого – полная подчиненность необходимости. К этому типу народов Хомяков относит большинство западноевропейских, подчеркивая, что личность и народы этого типа живут как бы в одной единственной реальности, определяемой как неисчерпаемое, бесмысленно-бесконечное множество потребностей исключительно земной жизни. Здесь, в отличие от иранского типа нет мучительного, но драгоценного раздвоения мира на две реальности: вышнюю, или горную и «настоящую», или земную. Поэтому кушитский тип фактически полностью исключает творчество как переход в инобытие, духовное изменение действительности.

¹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. – М.: Наука, 1991.

Рассматривая два базовых типа личности и народов, Хомяков приходит к важному заключению о том, что история человечества не имеет единого приоритетного вектора, а вообще вся движется под знаком постоянного и глубинного, сущностного противостояния этих двух типов. Таким образом, в историческом процессе Хомяков не находит единой и гармоничной телеологии, которая бы открыла человеку ощущение смыслов и таинств бытия.

Само учение о познании (о живознании) Хомяков строит так же исходя из поиска абсолютных целей и единства человеческой мысли и духа. По Хомякову, разум в состоянии «живознания» должен быть, во-первых, неотделим от воли человека и, во-вторых, в равной степени неотделим от самого объекта восприятия. Простое же рассудочное познание не только не обнимает всей действительности познаваемого, но и, самое главное, уже совсем не содержит «первоначало в полноте его сил»: «Познание рассудочное *не обнимает действительности* познаваемого; то, что в нем мы познаем, *уже не содержит первоначала в полноте его сил*»¹. Фактически Хомяков напрямую утверждает, что рациональное познание и чистый разум вообще на самом деле далек от как от приближения к истине, так и от схватывания любого живого начала. Более того, рафинированное познание убивает вещь как таковую и реальность во всем ее многообразии и глубине самым своим актом. Познание есть иссечение и умертвление части, взятой в отрыве от единства и цельности. Синонимом «живознания» сам Хомяков предлагал термин «внутреннее знание», подчеркивая неотделимость в последнем духовных притязаний человека и его познавательных способностей, так как рационализм, по Хомякову, «есть логическое знание, *отделенное от нравственного начала*»². И сам Хомяков, и дальнейшие его последователи (славянофилы) считали проблему познания одной из центральных в своей философии, так как цельное (внутреннее) знание формирует основу мироотношения, неотделимо включает в себя аксиологический аспект и таким образом является фундаментом философской системности как таковой. При этом сами славянофилы не считали свое учение о познании гносеологией, будучи убеждены в том, что замыкаясь в пределах чисто познавательной, т.е. сугубо субъектной проблематики, человек изначально отсекает себя от потребности в Абсолютном. На наш взгляд, разработка Хомяковым феномена «живознания» скрывает его ближайший подход к феномену творческого акта, в котором через сложность образа нераздельными выступают форма и содержание, внутреннее и внешнее, мысль и чувства, вера и воля, постигнутое и непостижимое. Учение о живознании – фактически недостроенная концепция творчества.

Теснейшим образом со сложной проблемой познания связано у Хомякова и его учение о церкви, в котором познание истины и овладение ею мыслится уже не в форме индивидуального сознания, а как соборное единство «связанных любовью отдельных мышлений». «Для уразумения истины, – пишет Хомяков, – самый рассудок должен быть согласен со всеми законами духовного мира... в отношении ко всем живым и нравственным силам духа. Поэтому все глубочайшие истины мысли доступны только разуму внутри себя устроенному, в полном нравственном согласии со всеусущим разумом»³. По мысли Хомякова, принцип соборности, организующий все церковное бытие, должен господствовать и в гносеологии, превращая ее, таким образом, в целостное учение о познании и в морали, в таком ее понимании окончательно отсекающей принцип разумного эгоизма, и, наконец, в творчестве, открывая последнему потенциал приближения к абсолютной истине. Хомяков пишет: «Каждый человек находит в Церкви самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе духовного единения с братьями и со Спасителем. Он находит в ней себя в своем совершенстве или точнее – находит в ней то, что есть совершенного в нем самом»⁴. Следует отметить, что Хомяков в своем учении о соборности и универсальном церковном сознании одним из первых напрямую выводит проблематику творчества к религиозной полноте и сложности, не пытаясь, однако, создать нерасторжимого их единства и слить богословские аспекты с философией творчества. Но принципиально важно, на наш взгляд, само сближение конечных целей творчества с Абсолютным, а, следовательно, истинно религиозным мироотношением. Само явление церковной жизни и соборного сознания для Хомякова крайне важно как попытка нахождения одухотворенной и универсальной формы бытия на Земле.

По И.В. Киреевскому, тайна человека в том, что в нем контрастно противостоит *человек внутренний*, обращенный к Абсолютному началу и *человек внешний*, полностью принадлежащий миру материально-телесных интересов. По сути, изначально создавая образ внутреннего, духовно устремленного к Единому началу человека, Киреевский наиболее близко подходил к тайне творческого начала вообще, первично не отделяя его от начала религиозного. Как и у А.С. Хомякова, основная проблема философии И.В. Киреевского – поиск глубинной цельности в бытии, человеческом сознании и культуре. К тайнам цельности в мироздании Киреевский идет, исследуя глубину и природу самого человека, в том числе занимаясь и центральной для всех славянофилов темой – проблемой познания. По Киреевскому, тайна цельности – то начало, которое заключает в себе корень индивидуальности и условие своеобразия каждой личности. Искать это начало, по Киреевскому, необходимо в глубинах самого себя, в своей духовной жизни. Киреевский всячески подчеркивал, что внутренний человек отделен в нас от внешнего не в силу их онтологической разнородности, а по причине первородного греха. В данном случае речь идет о том, что по мысли философа, душевно-духовно человек всегда сохраняет свою связь и единство с Абсолютом, т.е. даже в реальном бытии не отрываясь до конца от Бога, а лишь удаляясь или приближаясь к Нему. Говоря об этой таинственной глубине в человеке, Киреевский всегда подчеркивал не метафизический, а онтологический ее характер, имея ввиду, что сама метафизика есть уже своего рода раздвоение, которое, правда, носит высочайший характер: понятие «метафизика» означает прорыв, или выход человека за пределы того непосредственного внешнего опыта и причинно-следственной физической реальности, которые, якобы, всегда определяющи и первичны. Заметим, что из именно с такого прорыва и должны, причем обязательно

¹ Хомяков А.С. Соч. Т. 1. – М., 1900. – С. 278.

² Хомяков А.С. Соч. Т. 2. – М., 1900. – С. 30.

³ Хомяков А.С. Соч. Т. 1. – М., 1900. – С. 281.

⁴ Хомяков А.С. Соч. Т. 2. – М., 1900. – С. 111–112.

начинаться всякие модернизации и реформы, поскольку никакая онтология Киреевским не мыслится отдельно от проблемы антропоса: человек для него есть средоточие различных начал, краеугольная вершина мироздания; мыслить истину отдельно от человека – значит убивать ее, придавая ей исключительно умозрительный, внешний характер. Однако подлинное единство антропологического и онтологического начал не может состояться без третьего – теологического начала и потому только в религиозном мироощущении Киреевский видит единственный путь к утраченной цельности бытия и подлинной самореализации человека: «Главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные силы души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, прекрасное и истинное, удивительное и желаемое, справедливое и милосердное, и весь объем ума сливаются в одно живое единство, и таким образом *восстанавливается* существенная личность в ее *первозданной неделимости*»¹.

Однако антропология Киреевского, первоначально даже незаметно для своего создателя, содержала глубочайший трагизм и раздвоение: говоря об антропологически-имманентном характере истины, Киреевский вынужден был подчеркнуть, что она носит не статичный, а динамический характер, а, следовательно, внутренне признать, что истина не абсолютна, а принципиально изменчива: «Просвещение же духовное, напротив, есть знание живое: оно приобретает по мере внутреннего стремления к нравственной высоте и цельности и *исчезает* вместе с этим стремлением, оставляя в уме одну наружность своей формы»². Развивая свою антропологию и доведя ее до вершинного завершения в образе целостной и духовной личности, которой вполне подвластно и искусство творения, Киреевский вдруг осознает принципиальную недостижимость этого уровня реальным, так называемым земным или внешним человеком. Все, на что способен этот земной человек – не более, как только устремиться, не более как только начать свое восхождение к нравственной высоте, вершина которой ему априори неведома и недостижима. Именно процесс самого восхождения, а не достижения обозначенных вершин Киреевский и называет глубинным или живым знанием, творческим бытием человека, которое противопоставляется статическому, а значит, не творческому категориально-логическому мышлению и такому же бытию человека – рационально-внешнему. Сила познания и бытия человека определяется не его разумом как таковым и не тем багажом знаний, который имеет человек, а свечением смысла, которое открывается во внутреннем средоточии человека.

Таким образом, Киреевский блистательно развил свою антропологию и своеобразную философию творчества в ее идеальном ракурсе как целостного бытия, исходя из нерасторжимого единства веры, знания, воли и жизни. На пути исследования образа идеального, гармоничного человека, он приходит к неминуемому осознанию несоизмеримости, несопоставимости даже высших, творческих человеческих усилий и того внутреннего свечения смысла, которое есть откровение Божества миру. Киреевский вынужден признать неимманентность истины не только бытию, но и внутреннему духовному миру отдельного человека: философ приходит к глубочайшему и трагическому разрыву человеческих возможностей и устремлений, с одной стороны, и Абсолютного начала как такового – с другой. Завершением теоретических построений является все большее тяготение Киреевского к таинствам церкви и соборности, к мудрости, сокрытой в трудах святых отцов. Киреевский вообще высказывает мысль, что, трудясь над своим духовным устройством, каждый отдельный человек «действует не один и не для одного себя, – он делает общее дело всей церкви... Для развития самобытного православного мышления не требуется особой гениальности..., развитие этого мышления должно быть общим делом всех людей верующих и мыслящих»³.

Изначально устремляясь к единству цельного и творческого бытия человека и религиозного миропонимания, в итоге Киреевский приходит к примату и самозамкнутости церковного бытия, не находя единства свободы и веры, личной гениальности и православной мудрости. По сути, Киреевский вскрывает одну из существеннейших антиномий философии творчества – вопрос о несоизмеримости религиозного бытия и творческого самосознания личности. Эта антиномия – узел смысловой проблематики философии творчества, так как в зависимости от ее решения последняя приобретает либо религиозный, т.е. теоцентрический характер, либо замыкается на антропологическую проблематику с множеством открывающихся человеку реальностей. Киреевский не ищет и не стремится искать разрешение данной антиномии, так как она является тем самым желаемым завершением его философских построений, которое переводит мирозерцание Киреевского в иное русло в конце его жизни: «Глубокое, живое и чистое любомудрие Св. Отцов представляет зародыш высшего философского начала: простое развитие его соответственное современному состоянию науки и сообразное требованиям и вопросам современного разума, составило бы само собой новую науку мышления»⁴.

Итак, в данной работе мы постарались решить две важные исследовательские задачи:

1. вскрыть и обосновать глубинную метафизическую взаимосвязь сущностей модернизационного процесса и философии творчества;

2. осуществить философский анализ главных модернизационных аспектов в философии творчества трех великих русских философов XIX века – П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского.

Обе эти исследовательские задачи определенным образом нами достигнуты, что позволяет нам вернуться к главной цели Международной конференции. Опираясь на труды отечественных философов можно без особого труда сформулировать основную мысль о том, что в современной России еще никогда не было и нет настоящей программы модернизации страны. Более того, она никогда и не появится без глубинного метафизического постижения сути лю-

¹ Киреевский И.В. Соч. Т. 1. – М., 1911. – С. 275.

² Там же, с. 280.

³ Там же, с. 273, 277.

⁴ Там же, с. 270.

бой модернизации как полной переделки человека сегодняшнего – принципиально внешнего, в человека настоящего, по Киреевскому, в человека внутреннего. Накормить и одеть человека, навести порядок в стране, оборонить ее и т.д. – все это не более как только вспомогательные и вовсе не главные модернизационные дела. А стержень и смысл модернизации совсем в другом – в необходимости начать людское движение в этой жизни к истинным целям и ценностям, движение к Абсолюту в атмосфере поступков по совести и при полном господстве нравственности. Одним словом, в движении всех нас к тем целям и ориентирам, о которых так ярко и убедительно сказано нашими великими философами.

Несколько слов о сути модернизации России от себя: настоящая модернизация начнется только тогда, когда все политические, экономические, социальные и другие начала будут подчинены началам нравственным и аксиологическим, когда всякие начала наших шкурных выгод и расчетов в нас самих нашими же усилиями и активностями начнут вытесняться и заменяться на начала космические, на начала сакральные, на начала не эгоистические, но всеобщие и всечеловеческие. Иначе – не получится никакой модернизации, иначе – сплошной самообман и прямая ложь. Неужели это до сих пор не ясно?

Лапин Н.И.¹

О СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ ДО СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ

Модернизация, ее компоненты

Проблемы модернизации страны, как и ее перехода на инновационный путь развития, в сознании элит и населения России значительно мифологизированы, нагружены смыслами, далекими от реальности. Это удобно для манипулирования сознанием и поведением масс. Но в научном исследовании необходимо соответствие реальности.

Модернизация есть переход цивилизованных сообществ людей² к новым способам создания основных средств жизнедеятельности и к новым качествам условий жизни. Переход осуществляется под воздействием новых потребностей индивидов и общества и влечет новые дифференциации их отношений. Он представляет собой совокупность изменений, которые люди (индивиды и коллективные субъекты) совершают, когда по собственной инициативе или вынужденно выбирают новые способы воздействия на объекты и результаты своей деятельности, новые условия своей жизни с целью ее улучшения. Поэтому модернизация жизненно важна для каждого человека, каждого социокультурного сообщества, региона, страны и представляет собой комплексный процесс изменений самой цивилизации.

Модернизация – кумулятивно повышающаяся эволюция цивилизации и благополучия людей, а ее игнорирование сопровождается стагнацией и отставанием от других стран и регионов или деградацией и даже гибелью. Следовательно, модернизация имеет две основные функции: обеспечение безопасности сообщества (страны) и повышение благополучия людей, всего населения.

Процесс модернизации включает **четыре главные компоненты**, каждую из которых можно рассматривать как частичную, компонентную модернизацию.

Технико-технологическая компонента: переход к новому производственно-технологическому укладу (кратко: технологическому укладу), т.е. новому способу создания средств жизнедеятельности людей, который становится главным (более 40%) источником валового внутреннего продукта страны, региона (ВВП, ВРП), или новым ресурсом для конкурентоспособного развития среди других обществ, государств. Начавшийся в XVII веке переход от аграрного производства, доминировавшего многие столетия и ставшего традиционным, к индустриальному стал первой или первичной стадией модернизации. В 70-х годах прошлого столетия начался новый переход: от индустриальной экономики (и общества) к экономике, основанной на приращении и использовании знаний, т.е. началась вторая или вторичная, информационная стадия модернизации. Она означает переход к пятому технологическому укладу (электронная промышленность, вычислительная техника, программное обеспечение), на смену которому приходит шестой уклад (нанотехнологии, клеточные технологии и т.д.)³.

Социоэкономическая компонента: изменение доли каждого из трех секторов национального хозяйства (аграрного, индустриального, сферы услуг в широком смысле) в занятости и в добавленной стоимости хозяйства (в ВВП, ВРП). Материальную, вещественную основу этих изменений составляет утверждение новых технологических укладов, а обобщенной мерой их утверждения как раз и служит их доля в занятости и в ВВП (ВРП). На первой, индустриальной стадии модернизации резко растет доля индустриального сектора и соответственно снижается доля аграрного сектора. На второй, информационной стадии значительно повышается доля сферы услуг, в особенности производства, трансляции и использования новых знаний, и соответственно снижается доля первых двух секторов (материального производства). Изучив историю модернизации развитых стран Европы и Северной Америки за 200 лет, специалисты

¹ Лапин Николай Иванович – член-корреспондент РАН, советник РАН, гл.н.с., руководитель Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН. E-mail: lapin@iph.ras.ru

² Цивилизованное сообщество есть сообщество людей, ведущих оседлый образ жизни и уже достаточно дифференцированных, включая обособление индивидов как акторов, – в отличие от кочевых и едва дифференцированных сообществ эпох дикости и варварства, выживавших собирательством, охотой, рыболовством, а также грабежами соседей.

³ См.: Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. – М.: ГУУ, 2008. – С. 4–8.

Центра исследований модернизации АН Китая (ЦИМ АНК) выявили устойчивые показатели динамики доли трех секторов в национальном хозяйстве и включили их в инструментарий мониторинга всемирной модернизации, ежегодно осуществляемого с 2000 г., в качестве стандартных значений при определении сигнальных индикаторов индустриальной модернизации¹. Социоэкономическая компонента включает также изменения ВВП на душу, измеряемые ежегодно.

Социокультурная компонента есть совокупность социальных и культурных изменений жизнедеятельности человека: достижение достойных содержания и условия труда, уровня и качества жизни людей, формирование и утверждение совокупности ценностей, в центре которых находится развитие человека как личности, его прав и свобод, а их утверждение в повседневной жизни обеспечивается социальной стратификацией и такими социальными институтами как наука, образование, медицинское обслуживание. Это *непосредственно человеческая компонента модернизации*, исторически развивающаяся предпосылка и составляющая обеих ее стадий – индустриальной и информационной.

Институционально-регулятивная компонента включает изменения совокупности регулирующих институтов, т.е. формальных и неформальных правил действий индивидов и организаций в экономической, политической, общественной жизни общества. Общий вектор изменений составляет углубление демократизации государственной и всей политической жизни общества, его судебно-правовых учреждений, обеспечение растущей активности гражданского общества. Эта компонента может рассматриваться и как часть широко понимаемой социокультурной модернизации.

Все компоненты модернизации как цивилизационного процесса взаимосвязаны. В совокупности они образуют **интегрированную целостность**. Если та или иная компонента представлена явно недостаточно, или, напротив, доминирует над остальными, то комплексная модернизация может превратиться в *частичную квазимодернизацию*.

Выбор и сам процесс модернизации зависят «от пройденного пути», но открыты настоящему и будущему. Вместе с тем, в процессе модернизации возникают новые проблемы, подчас она осуществляется болезненно, дорогой ценой. Выбор настоящего и будущего страны через модернизацию, определение ее целей, способов и сроков, снижение возможных ущербов – ответственное дело, которое политические деятели должны осуществлять на основе учета ценностей населения, научного анализа исторических тенденций и реального состояния страны, каждого ее региона. В современном обществе осуществление модернизации предполагает целенаправленные воздействия со стороны государства и других политических сил общества. Спонтанное развитие модернизации, особенно ее социокультурной и институционально-регулятивной компонент, нередко сопровождается революционными потрясениями. Без достаточного осуществления всех компонент процесс модернизации лишается необходимой комплексности, становится несбалансированным, дисфункциональным.

Всемирная модернизация и глобализация

В настоящее время процессы модернизации происходят более чем в 130 странах, по которым имеются достаточно надежные статистические данные. В них живет около 97% населения всей планеты. Следовательно, модернизация приобрела масштабы всемирного процесса, который означает глубокие цивилизационные изменения в новой и новейшей, современной истории человечества.

К 2010 году 66 индустриально развитых стран на 100% осуществили первичную модернизацию, из них 30 стран находились на вторичной стадии модернизации. Из них 22 страны являлись информационно развитыми (их индекс составлял 80 и более баллов), а 26 стран – среднеразвитыми. Россия относилась к среднеразвитым странам (индекс 71 балл) и занимала 29 место. На пути к развитым странам впереди России находились 6 среднеразвитых: Греция, Чехия, Кувейт, Эстония, Италия, Португалия (от 72 до 79 баллов). Далее – развитая Словения (82 балла). Наиболее развитой страной оставались США (109 баллов)².

Перспективы всемирной модернизации во второй половине XXI столетия затронут более 190 стран (примерно 6 млрд. человек). **К 2100 г.**, согласно прогнозным оценкам:

- стандарты вторичной модернизации 20 развитых стран будут в 5 раз выше, чем в 2005 г., а средний уровень модернизации в мире будет отставать от них на 50 лет;
- в условиях глобальной конкуренции позиция любой страны во всемирной модернизации может повыситься или снизиться; поэтому лидирующим странам следует постоянно защищать передовые позиции, а остальным – ускорять модернизацию.
- вывод: в XXI веке возрастет неравномерность модернизации стран, а конкуренция между странами будет жесткой.

Следует также учесть, что межстрановая конкуренция за успехи модернизации происходит и будет обостряться в условиях глобализации, которая означает новые *стимулы, противоречия и вызовы* для социокультурных систем и человека. Это, прежде всего:

Глобальные проблемы. Возможность термоядерной войны, экологические и другие глобальные проблемы угрожают самому существованию человечества и не могут быть решены какой-либо отдельной страной, но требуют совместных усилий всех или большинства стран (Римский клуб).

Новые возможности людей, сообществ, стран. Возникают новые возможности во всех сферах жизни. Но стремление реализовать эти возможности оборачивается обострением конкуренции и углублением неравенств в

¹ Хэ Чуаньци (отв. ред.). Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). – М.: Весь мир, 2011. Ч. 1, раздел III, таблица III.10.

² Zhang Feng, He Chuanqi. World Modernization Indexes 1950 to 2010, table 3 // The 1st International Modernization Forum: Modernization and Global Change. Proceedings. Beijing, 8 and 9 August 2013. – P. 71.

соответствующих сферах. Появляются процветающий «золотой миллиард» жителей планеты и многие миллиарды новых нищих, возникает «общество всемирного риска» (У.Бек).

Соблазн свободы. Повсеместно распространяются соблазны свободы каждого человека, сообщества, страны. Но стремление обрести ее в социокультурных условиях многих стран трансформируется во вседозволенность элит и в социальную эксклюзию и депривацию большинства населения.

Соблазн демократии. Распространяются представления о демократии как наиболее привлекательном политическом режиме, который утверждает права и свободы человека. Но уже борьба за утверждение демократии сопровождается гибелью наиболее дееспособных слоев населения, а в случае утверждения ее функционирование ведет к росту бюрократии, окостенению механизмов государственной власти и бизнеса, о чем свидетельствует кризис Евросоюза.

Этнокультурная драма развитых стран. Новые возможности благополучия, свободы и демократии манят все новые миллионы жителей отсталых стран в развитые, где уже разворачивается трагическое этнокультурное противоречие: эмигранты из менее развитых стран оказываются в принимающих развитых странах в «инициативной самоколонизации», а народы-резиденты этих стран переживают самодепопуляцию, исторически освоенное ими цивилизационное пространство заполняется иным населением – иным этнически и культурно, профессионально и квалификационно. Эти процессы на наших глазах разворачиваются в виде *«креста потоков» мигрантов*: с Юга на Север (из Ближнего Востока и Африки в Европу, из горного Северного Кавказа в более северную равнинную Россию) и с Востока на Запад (из Азиатской – в Европейскую Россию, из Восточной Европы – в Западную).

Молчание большинства и протестная массовизация публичных пространств. Действие глобальных стимулов-противоречий результируется в формировании «цивилизации суровой истории», в которой оптимальным способом поведения становится молчание большинства¹, а выходом из молчания – майданизация площадей и улиц, протестная массовизация пространств, доступных для публики, террористические движения, иные формы бунтарского насилия.

Распространение неравновесности и нелинейности эволюции на большинство социокультурных систем, на все цивилизационное пространство и глобальную систему в целом. В условиях глобализации повышается проницаемость территориальных границ обществ, граждане обретают новые свободы, которые повышают их личностный паритет с обществом и одновременно служат источником новых противоречий с ним. Существующие общества, вся человеческая цивилизация и ее процессы обретают новые, нелинейные системные качества – такие как неравновесность, неустойчивость.

Двойственность положения России в цивилизационном пространстве

Многое из сказанного имеет непосредственное отношение к современной России, но требует учета особенностей ее цивилизационного положения. С одной стороны, геополитически Россия – евразийская страна, расположенная на двух континентах. С другой стороны, социокультурно это преимущественно европейское сообщество. При этом оно все заметнее движется навстречу перекрестку двух потоков переселения народов: с Юга на Север и с Востока на Запад. Пока это потенциально опасное состояние, но уже в ближайшие десятилетия оно может стать трагически реальным. Если миграционная стихия продолжится, то вскоре она станет катастрофической реальностью для жителей многих регионов Центрального федерального округа РФ.

Как избежать грозящей катастрофы и обеспечить сохранение этнокультурного состава населения регионов Европейского Центра и всей России? Поиск ответов – *социокультурная миссия* тех российских специалистов, которые ориентированы на исследование актуальных проблем страны. В этих поисках будем помнить, что вопрос относится не только к России, но и ко всей Европе. В европейском масштабе уже озвучены многие ответы общественно-политического характера. Нас интересуют методологические и конкретно-научные ответы.

Можно изобретать новые правила миграции, а правильное (как удочка вместо рыбки) создавать условия и способы модернизации, повышения качества жизни населения в странах и регионах-источниках эмиграции, упраздняя ее мотивы и саму угрозу этнокультурной катастрофы. Как реально осуществляется модернизация в России?

Спонтанная квазимодернизация в России. К этнокультурной катастрофе?

Если учитывать прежде всего индексы социальноэкономической компоненты модернизации, то, согласно приведенным выше данным китайских коллег, Россия не просто включена во всемирную модернизацию, но и приближается к развитым странам. Впрочем, следует учитывать, что в постсоветской России повышение доли сферы услуг, необходимое для перехода к началу информационной модернизации, произошло не благодаря кумулятивному прогрессу трех секторов хозяйства, а во многом из-за разрушительной деиндустриализации 90-х годов, которая охватила не только промышленность, но и сельское хозяйство, а также из-за резкого снижения компетентности и просто отсутствия элементарной квалификации управленческих кадров в экономике и государстве.

Не осуществляется целенаправленная модернизация как комплексный процесс. Напротив, наблюдается в основном инерционный, отчасти вручную регулируемый рост социальноэкономической квазимодернизации, без технико-технологического, социокультурного и институционально-регулятивного развития страны и ее регионов.

¹ Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? // Наумова Н.Ф. Человек и модернизация в России. – М.: Канон, 2006. – С. 28–39.

Произошла деформация исторической тенденции: статистически фиксируемый рост социоэкономической компоненты модернизации оказался дисфункционален в ее человеческих измерениях и, по сути, означает квазимодернизацию. Реально она соответствует интересам российских агентов глобального бизнеса (прежде всего компрадорской олигархии) и набравшей силу бюрократии, которые образовали коррумпированный альянс, в ущерб стратегическим интересам России, большинства ее населения. Такая квазимодернизация стимулирует стагнацию и рецессию пока еще значительного человеческого потенциала россиян, обрекая их на постепенное ущемление гражданского статуса и депопуляцию. Рассогласованы первичная и вторичная модернизации, разбалансированы их составляющие.

В 2000–2008 гг. в России наблюдался медленный инерционный рост средних значений интегрированных индексов модернизации регионов, но с 2008 г. этот рост прекратился (см. рис. 1; о содержании названных в нем этапов см. ниже).

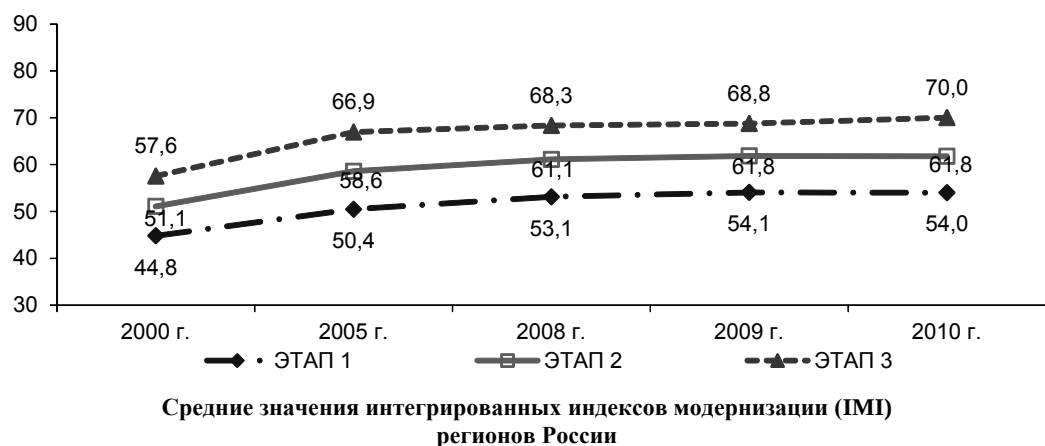

Рисунок 1.

Динамика средних значений интегрированных индексов модернизации регионов России.
Подсчитано с помощью ИС «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда)

Весьма вероятно, что в 2014–2015 годах «нулевой рост» сменится тоже инерционно-медленным, но нарастающим *снижением* (такая динамика уже наблюдается в некоторых регионах). В таком случае, к 2030–2035 гг. Россия окажется в нижней трети среднеразвитых стран мира. России угрожает постепенное понижение модернизационного статуса и конкурентоспособности. Это наиболее вероятный путь страны вплоть до середины нынешнего столетия, если сохранится незавершенность ее социетальной трансформации. Высокую вероятность такого пути подтверждают прогнозы российских историков и математиков, полученные с помощью расчетной многофакторной математической модели¹, выводы Московского экономического форума², доклад экономистов РАН «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике» Президенту РФ (ноябрь 2013 г.)³.

Европейское социальное исследование, в котором участвует автор, позволило фиксировать существующую дистанцию между российскими и среднеевропейскими индексами социокультурного благополучия населения, или человеческими измерениями модернизации. В 2006 г. страны, начинающие модернизацию (Болгария, Украина, Россия), имели средний для них индекс = 1,6; страны, экстенсивно осуществляющие модернизацию (Латвия, Польша, Эстония), имели индекс = 2,7; модернизационно развитые, но социокультурно среднеэффективные страны (Англия, Германия, Франция) имели индекс = 3,7; высокоэффективные страны (Дания, Швейцария, Швеция) – 4,6. Индекс России был = 1,7, т.е. она отставала от названных прибалтийских стран в 1,6 раза, от развитых среднеэффективных – в 2,2 раза, а от высокоэффективных – в 2,7 раза⁴.

Если сохранятся существующие в России условия, то к середине 30-х годов ее отставание от большинства стран Европы по показателям социокультурного благополучия увеличится до 5–10 раз. Внутри страны станут трудно терпимыми социокультурные контрасты между 3–6 высокоразвитыми и 40–50 отстающими регионами, а около 30 средних регионов окажутся стагнирующими. Ускорится эмиграция квалифицированных страт россиян (преимущественно русских, украинцев) в другие страны и иммиграция малоквалифицированных групп из Китая и стран мусульманского мира. Таким образом, может произойти **качественное изменение этнокультурного состава населения страны, деградация ее человеческого потенциала**. Необходимо осознать наличие угрозы этнокультурной катастрофы, а не только демографической и экономической.

¹ Акаев А.А., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Моделирование и прогнозирование экономического развития локальных цивилизаций. – СПб.: Политехнический университет, 2011. – С. 171–172.

² «Экономика для человека» – социально ориентированное развитие на основе реального сектора. Итоговый документ Московского экономического форума. Москва, МГУ, 20–21 марта 2013 г. // Мир перемен. – М., 2013. – № 3. – С. 8–23.

³ Некипелов А.Д. Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. (ред.). Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. – М., РАН, 2013. – С. 1–93. – <http://www.ras.ru> 24/01/2014

⁴ См.: Лапин Н.И. Сверяем человеческие измерения модернизации // Мир России. – М., 2011. – № 2. – С. 33–73.

Главное экономическое препятствие модернизации. Его политико-идеологическая поддержка

Какие основные факторы тормозят инновационно-модернизационное развитие России и ставят под вопрос ее историческое будущее? При всей многофакторности сложившейся ситуации, основные факторы можно свести к двум.

Первый, **главный фактор** – олигархо-бюрократический капитализм с компрадорской доминантой, обслуживающей интересы глобального бизнеса и препятствующей инвестированию доходов в инновационное развитие России¹. Это результат нецивилизованной, трайболистской и коррупциогенной приватизации природных ресурсов и крупнейших промышленных комплексов, свидетельство цивилизационной незавершенности постсоветской трансформации России.

Вторым основным фактором служит фундаменталистско-либеральная экономическая политика правительства, которая стала политическим условием длительного сохранения первого фактора.

Для идеологической поддержки этой политики мобилизованы средства массовой информации, которые, как четвертая власть, круглосуточно подавляют активность населения сериалами насилий и картинами расправ из горячих точек. Тем самым СМИ манипулируют массовым сознанием, обрекая население на пассивность, вместо того, чтобы формировать действительно общественное мнение как результат рационального дискурса основных сил общества.

Можно ли в России достичь средневропейских стандартов благополучия?

В сложившихся и ожидаемых условиях для многих россиян позитивными ориентирами качества жизни и ряда других измерений жизнедеятельности становятся средневропейские стандарты (индексы), достигнутые на основе второй, информационной стадии модернизации. Для квалифицированных слоев россиян эти ориентиры служат мотивами эмиграции в западные страны, что повышает вероятность этнокультурной катастрофы.

Первостепенное значение для судеб России приобрели две задачи. Во-первых, переориентировать экономическую и общую политику правительства, законодательных органов и СМИ на достижение стратегической национальной цели – действительно комплексной модернизации российского общества. Во-вторых, завершить его трансформацию в современный цивилизованный капитализм, заблокировав компрадорскую доминанту олигархического капитала, направив основные доходы на интенсивное осуществление интегрированной модернизации страны и заинтересовав большинство трудоспособного населения страны в достижении средневропейских стандартов благополучия у себя дома, в России. В результате рост модернизированности будет сопровождаться повышением ее социокультурной эффективности.

Возможно ли решение этих стратегических задач? По-видимому, переход к их решению возможен двумя способами.

1) *Ожидание конфликтного обострения проблем.* В настоящее время в России в целом и в большинстве ее регионов наблюдается высокая несбалансированность основных составляющих модернизации. Соответственно, российское общество является неравновесной социокультурной системой, которая может войти в область неустойчивости, как только будет нарушен баланс между заинтересованностью акторов (элит и социально активных граждан) в увеличении своего удовлетворения и в минимизации отсутствия удовлетворения². В постсоветской России этот баланс неоднократно нарушался. Следовательно, можно ожидать новой конфликтной ситуации, которая вынудит решать стратегические задачи модернизации. Социальная цена решения в такой ситуации может оказаться весьма высокой.

2) *Упреждающее решение назревших задач.* Этот способ предпочтительнее, но требует значительных интеллектуальных и волевых способностей лиц, принимающих решения.

Если стоящие задачи, так или иначе, будут решены, т.е. законодательная и исполнительная власти действительно будут ориентировать развитие общества на достижение в ближайшие 10–20 лет средневропейских стандартов благополучия населения, то такая ориентация станет реальным стимулом действий большинства активных граждан России, направленных на модернизацию страны как основного способа преодоления отсталости и повышения человеческих измерений модернизации до средневропейских стандартов. Успех этих действий во многом будет зависеть от сбалансированности компонент модернизации.

Для России как модернизационно среднеразвитой страны **интегрированная модернизация** есть не только охарактеризованная ранее целостность ее компонентов, но одновременно и взаимосвязь двух ее стадий – индустриальной и информационной. Можно выделить три варианта такой взаимосвязи, или три координируемые комбинации стратегических приоритетов модернизации регионов, находящихся в разных состояниях модернизированности. Эти варианты можно рассматривать как этапы осуществления стратегии интегрированной модернизации. Каждому этапу соответствуют два (из 6) состояния (типа) модернизированности регионов³.

Этап 1. Приоритеты: преимущественно стимулирование роста и развития реиндустриализации; регионы невысоких состояний индустриальной модернизированности (типы модернизированности 1 и 2);

¹ См.: Явлинский Г.А., Космынин А.В. Двадцать лет реформ – промежуточные итоги? (российское общество как процесс) // Мир России. – М., 2011. – № 2. – С. 3–28.

² «Когда все элементы организованы в относительно согласованную систему действия, становится возможным устойчивый баланс между заинтересованностями в увеличении удовлетворения и в минимизации отсутствия удовлетворения». Парсонс Т. Ценности, мотивы и системы действия // О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – С. 434.

³ О состояниях (типах) модернизированности регионов России см.: Лапин Н.И. Модернизация в мире и в России, состояния (типы) модернизированности российских регионов // Проблемы социокультурной модернизации регионов России. Сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2013. – Гл. 1.

Этап 2. Приоритеты: содействие завершению реиндустриализации и одновременно переходу к информационной модернизации; регионы состояний транзитной модернизованности (типы модернизованности 3 и 4);

Этап 3. Приоритеты: преимущественно стимулирование роста и развития информационной модернизации; регионы состояний системной информационной модернизованности (типы модернизованности 5 и 6).

Используя группирование регионов по этапам стратегии, рассмотрим нормативный сценарий умеренного, но нарастающего повышения темпов модернизации регионов России в 2014–2036 гг. по отношению к тому темпу, который имел место в 2000–2010 годах. Как видим из табл. 1, в 2000–2010 гг. среди регионов низких типов модернизованности (типы 1 и 2, первый этап интегрированной модернизации) 1 регион поднимался на одну ступень в год, а если учитывать тип 3 (т.е. все регионы на индустриальной стадии модернизации), то их общий темп составлял 1 регион в 2 года. Примем, что в 2014–2018 годах рост будет, соответственно, 0,15 и 1 регион в год, в 2018–2024 годах – 1 и 2 региона в год, а в 2024–2036 годах, опираясь на достигнутый рост, – 2 и 3 региона в год. Даже при таких умеренных темпах к середине 30-х годов нашего столетия почти все российские регионы на 98–100% осуществят индустриальную модернизацию и перейдут из первого во второй и третий этапы интегрированной модернизации (типы 3–6) и около 60% регионов (типы 4–6) войдут в стадию информационной модернизации, а из них больше половины будут находиться на зрелом, третьем этапе интегрированной модернизации и заметно приблизят качество жизни населения к среднеевропейским стандартам 2006 г. (см. табл. 1). Понятно, что к 2036 г. эти стандарты тоже повысятся, т.е. отставание сохранится, но значительно уменьшится. Полное его преодоление требует более высоких темпов модернизации.

Таблица 1

Динамика числа регионов по типам модернизованности и этапам стратегии интегрированной модернизации (факты инерционного (2000–2010) и сценарий опережающего (2014–2036) роста)

Этапы стратегии	Типы модернизованности	1 регион за 1 и 2 года		1 и 0,15 рег/год		2 и 3 рег/год			
				0 рег/год		1 и 2 рег/год		2,5 и 3 рег/год	
		2000	2005	2010	2014	2018	2024	2030	2036
3	6	1	2	3	3	3	3	7	13
	5	3	3	4	4	5	7	9	13
2	4	9	9	11	11	11	18	16	24
	3	7	12	23	23	28	28	40	32
1	2	45	40	33	33	29	22	9	1
	1	18	17	9	9	7	5	2	0
Всего регионов		83	83	83	83	83	83	83	83

В итоге региональные сообщества обретут качество действительных субъектов развития своего человеческого потенциала, возникнет комплексная модернизованность как новое цивилизационное качество российского общества. Россия утвердится в составе развитых стран мира, повысит свою привлекательность в Европе и Азии.

О разработке проектов концепции и стратегии интегрированной модернизации российского общества

В заключение выскажу несколько соображений относительно первоочередных задач исследователей проблем модернизации российского общества.

В настоящее время отсутствует не только программа модернизации России, подготовка которой является компетенцией Правительства, но и концепция и общая стратегия модернизации, разработка проектов которых должна стать прежде всего делом научного сообщества страны.

Население России вправе ожидать от ученых, членов РАН и сотрудников институтов любого ведомственного подчинения, что они в ближайшее время разработают проекты **Концепции и стратегии интегрированной модернизации российского общества**. Предпосылки для решения такой задачи имеются.

Во-первых, это новая парадигма системного мышления, которая стала утверждаться в научных исследованиях с 70–80-х годов XX века и приобретать общеметодологическое, мировоззренческое значение. Эту парадигму, как и идентифицируемый с нею новый, современный этап системных исследований, впервые выявил В.Н. Садовский (1934–2012) – один из основателей отечественной научной школы «Философия и методология системных исследований». Главная отличительная особенность нового этапа, писал он еще в середине 90-х годов ушедшего столетия, «состоит в переходе от исследования условий равновесия систем к анализу неравновесных и необратимых состояний сложных и сверхсложных систем»¹. Этот этап и его парадигма вполне соответствуют особенностям эпохи глобализации и современного этапа российского общества. С полным основанием В.Н. Садовский высказал предположение об основной, с его точки зрения, линии развития системного мышления в начале XXI века: оно «обязано будет развиваться в направлении дальнейшей гуманизации, все большей приспособленности к решению социальных и человеческих проблем... В противном случае – поскольку не видно никаких других средств – человечество не сможет решить свои глобальные проблемы»².

¹ Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Ежегодник. 1992–1994. – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – С. 71.

² Там же, с. 77.

Во-вторых, действительно, в настоящее время в мире и России осуществляется много междисциплинарных исследований системного характера, нацеленных на решение сложнейших социально-экономических и человеческих проблем. Так, при реализации ряда программ фундаментальных исследований Президиума РАН получены глубокие результаты теоретического и прикладного характера. Назовем также ранее упомянутые итоговый документ Московского экономического форума (МГУ, март 2013 г.): «Экономика для человека» – социально ориентированное развитие на основе реального сектора»¹ и развернутый доклад «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике», который подготовлен большой группой членов Отделения общественных наук РАН, преимущественно экономистов, под редакцией академиков А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева, и адресован Президенту РФ (ноябрь 2013 г.)².

Промежуточные и итоговые результаты подготовки проекта Концепции и стратегии интегрированной модернизации должны обсуждаться в СМИ, сетях Интернет, общественных палатах, в ведущих университетах, НИИ и на других публичных площадках в центре и регионах. Вокруг идей проекта может возникнуть сеть сообществ «За модернизацию России», которая станет фактором, влияющим на обоснованный выбор в судьбоносной для России точке бифуркации.

Лившиц В.Н.

д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИСА РАН

Тищенко Т.И.

к.э.н., с.н.с. ИСА РАН

Фролова М.П.

к.э.н., с.н.с. ИСА РАН

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ³

Модернизация будет нами пониматься как трансформация российской экономики и, прежде всего, ее производственного потенциала в направлении принятых сегодня и намечаемых на будущее в наиболее промышленно-развитых странах Запада (стран Северной Америки, Европы, Японии и т.д.) прогрессивных технологий и институтов.

Выдвинутая во времена президентства Д.А. Медведева идея о необходимости модернизации российской экономики возникла не случайно. Прежде всего, потому, что вообще Россия существенно отстает в технологическом отношении от ведущих наиболее развитых стран мира. Это вызвано многолетними «особенностями» нашего двадцатилетнего развития, неэффективностью и по существу противоречивостью проводимой все это время политики «слабого государства в экономике», когда одновременно декларируется приоритетная значимость модернизации экономики и ее инновационного развития, и при этом снижается финансирование науки, а в 2013 году по существу была разгромлена РАН – общепризнанный мировой центр фундаментальной науки в России и генератор наиболее современных инноваций. Отметим вслед за А.Швецовым, что «даже самые активные сторонники российской «опережающей модернизации» констатируют, что с одной стороны, лидеры технологического развития – США, ЕС, Япония, а теперь уже и Китай – вкладывают огромные средства в НИОКР, и именно научно-технологические сектора соответствующих экономик, растущие темпами до 35% в год, «вытягивают» указанные страны из кризиса и создают заделы на будущее. С другой стороны, в России к 2009 г. доля расходов на исследования и разработки упала до 1% ВВП. А в абсолютном выражении это меньше, чем в США в 17 раз, в странах ЕС – в 12, а в Китае – в 6,4 раза» (9, с. 52). И далее: «Специфика российского инновационного процесса заключается в том, что с 1990-х гг. импорт технологий стал стремительно преобладать над собственными технологическими проработками. Этому способствует структура затрат на инновации, остающаяся на протяжении последних десяти-пятнадцати лет практически неизменной. Их преобладающая часть – почти 60 процентов – связана с приобретением машин и оборудования. В то время как на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) расходуется всего около 10% средств... Следствием столь удручающего положения с созданием высоких технологий в российской экономике становится закрепление примитивного способа ее участия в международном разделении труда – посредством обмена низкотехнологичных товаров (главным образом сырья) на ввоз высокотехнологичной продукции и технологий» (9, с. 55).

В итоге объявленная модернизация идет таким образом, что «к отставанию советских времен добавились более двадцати лет технологического застоя в новой России. И главная потеря последних десятилетий, как полагают авторитетные эксперты, состоит в демодернизации российского экономического потенциала (производственного и инновационного), роковым следствием чего выступает продолжающийся вопреки всем доводам аналитиков и декларируемым намерениям властей государства заметный рост сырьевой компоненты и усиливающаяся примитивизация российской экономики» (1, с. 144). Да и не очень успешные попытки кое-что исправить из «достижений» 90-х нередко заканчиваются дополнительными большими потерями. Так, например, «Правительство собирается направить

¹ «Экономика для человека» – социально ориентированное развитие на основе реального сектора. Итоговый документ Московского экономического форума. Москва, МГУ, 20–21 марта 2013 г. // Мир перемен. – М., 2013. – № 3. – С. 8–23.

² Некипелов А.Д. Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. (ред.). Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. – М.: РАН, 2013. – С. 1-93. – <http://www.ras.ru> 24/01/2014

³ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты 13-06-00066 и 13-07-12060).

дополнительные средства на доработку нового российского самолета Superjet 100 (SSJ-100). Для того чтобы довести лайнер «до ума», потребуется еще 4,3 млрд. рублей, из которых 3,3 млрд. рублей будут предоставлены из бюджета. На эти цели пойдут и те деньги, которые планировалось направить на создание 130 местного самолета на базе Superjet»¹.

Надо сказать, что довольно грустная картина с инновационной ситуацией в России – это не изолированный «выброс» в отдельно взятом важном направлении, а признак глубокого системного социально-экономического кризиса, в котором находится страна с начала 90-х годов минувшего века.

Представляется, что основной **причиной** кризиса являются не внешние причины – *происки* ЦРУ, злонамеренные козни международных финансовых организаций (Всемирный Банк, МВФ и т.д.), и даже не корыстолюбие и коррумпированность многих «новых русских», госчиновников (хотя последнее, действительно, приходится признать, имело место в беспрецедентных масштабах) и т.п., а совсем другое. Как это ни странно, на первый взгляд, *основной причиной провала реформ и других российских бед в последнее десятилетие минувшего века является... неадекватность профессионализма и менталитета оказавшихся у руля реформаторов тем задачам, которые им приходилось решать*. Иными словами – **реформы у нас проводились неплохо образованными (все с высшим образованием, некоторые с учеными степенями кандидатов и докторов экономических наук), но очень неграмотными реформаторами**. Более конкретно речь идет о том, что использовались:

1) *ошибочно избранная для проведения реформ неолиберальная макроэкономическая теория монетаристского толка в российском исполнении, на которую случайно, а скорее не совсем случайно, «наложились»:*

2) *различного рода связанные с ней распространенные заблуждения (мифы, иллюзии и миражи),*

3) *построенная на их основе неэффективная государственная экономическая и финансовая политика.*

Эта использовавшаяся и используемая более двух десятилетий политика фактически опирается на такие кажущиеся вполне правдоподобными, а в нестационарных, особенно кризисных условиях, весьма опасные положения (вообще говоря, иногда корректные применительно к западному идеальному рынку совершенной конкуренции Адама Смита), как

– *саморегулируемость рыночной системы*, т. е. рынок, если ему не мешать, сам с помощью «невидимой руки» все наилучшим образом отрегулирует; поэтому, чем слабее государство вмешивается в экономику, тем лучше; чем меньше доля государственной собственности, тем лучше;

– *целесообразность глобального разгосударствления и приватизации государственной собственности*, так как приватизированные предприятия, как правило, более эффективны, чем аналогичные государственные. Поэтому все, что возможно, т. е. все предприятия, в том числе даже весьма эффективно работающие, которые не противопоказано вывести из государственной собственности по социальным, оборонным и тому подобным соображениям безопасности, надо приватизировать или акционировать;

– *направленность эффективной государственной экономической политики и действий органов управления экономикой, не на проблемы реального сектора, а на кредитно-денежную составляющую* – создание и наращивание стабилизационного фонда, создание и погашение внешнего государственного долга, борьбу с инфляцией, рост золотовалютного резерва и его надежное сохранение и т. д.;

– *разумность фритрейдерского стремления* как можно скорее «открыть» экономику страны, вписаться в мировое сообщество, присоединиться к его институтам;

– *необходимость всемерно использовать у нас те же рыночные законы, институты, технологии и т.д., которые прижились и оказались эффективными на Западе;*

– *ориентация на мощную конкуренцию как важнейший фактор повышения эффективности деятельности, инновационного развития* производства, снижения цен на продукцию;

– *полезность весьма широкого копирования в России западных моделей* (в сфере властных структур, бизнеса, образования, обороны и т.д.) и т.п.

Последний финансовый 2008–2010 года кризис и в мире, и в России перешел в заключительную фазу – дно, как будто, прошли, наблюдается определенное оживление, (правда, при заметно уменьшившихся при наступившей посткризисной рецессии² темпах роста деловой активности), но до восстановления предкризисной благополучной ситуации еще далеко; возможна, хотя и не очень вероятна, и вторая волна. Однако применительно к России это почти оптимистичное утверждение относится только по отношению к финансовому кризису. Гораздо более серьезными у нас являются и сохраняют свой долгосрочный характер другие компоненты системного российского кризиса.

¹ <http://izvestia.ru/news/552421>.

² Согласно заявлению замглавы Минэкономразвития Андрея Клепача, «это не рецессия, не спад, но стагнация... определенная пауза роста». Напомним, что на 2013 год Минэкономразвития намечался темп роста ВВП России 3,6%, а иногда говорили и о 5%, затем прогноз был снижен в марте 2013-го до 2,4%, а в четвертом квартале нередко оптимистично определялся в 1,5% при его более низких темпах роста в предыдущих двух кварталах («близким к нулю (с исключением сезонных и календарных факторов) оказался в третьем квартале 2013 года рост ВВП») – сообщил на заседании бюджетного комитета в Госдуме Андрей Клепач. При этом замедление темпа роста ВВП России позволили США и Великобритании на 1,4% во втором квартале опередить Россию (Деньги. – М., 2013. – № 33 [941] и № 41 [949], сентябрь–октябрь. – С. 6). Правда, фондовый рынок при общем его росте в развитых странах в третьем квартале 2013-го (Dow Jones – 1,5%; Nikkei – 6%; DAX – 8%; FTSE – 4%) в России вырос более интенсивно – индекс РТС прибавил 11,5%, ММВБ – 10%, опередив китайский Hong Seng – 9,9%, бразильский Bovespa – 10,3% и др. (Деньги. – М., 2013. – № 39 [947], октябрь. – С. 40). При этом \$62 млрд. составит отток частного капитала из России в 2013 году. В прежнем варианте прогноза говорилось о \$67 млрд. (там же с. 6).

О положении в нашей стране накануне ушедшего 2013 года можно судить по заметкам Екатерины Трофимовой с обсуждения ситуации на заседании экономического клуба ФБК 18.04.2012 года. Она пишет¹: «за четыре года своего правления президент Дмитрий Медведев не смог решить ни одной структурной проблемы российской экономики. Впрочем как и его предшественник за оба своих предыдущих срока. И новая рокировка в тандеме вгоняет экономистов в печаль: на сегодняшний день нет никаких предпосылок к тому, что власть в конце концов не на словах, а на деле захочет проводить столь необходимые стране реформы». Неутешительные итоги «медведевской эпохи» стали темой обсуждения на очередном заседании экономического клуба ФБК. По оценкам компании, по основному экономическому показателю – ВВП Россия показала прирост за четыре года на 5,5%. А инвестиции в основной капитал, по данным Росстата, за этот период увеличились на 4%. Реальные располагаемые денежные доходы населения выросли на 11,8%. По данным ФБК, по росту ВВП за четыре года Россия занимает 11-е место среди стран G20 и последнее место в БРИКС. Лидирует по обеим группам Китай, прирост ВВП которого за тот же период составил 44,2%. Сравнение со странами СНГ по динамике ВВП тоже не в пользу России – только девятое место. Лидирует Туркменистан – прирост ВВП 52,4%. Хуже России – Украина – падение ВВП за 2008–2011 гг. на 4,5% и Армения – снижение на 2,1%... Наблюдается и ухудшение позиций России по большинству общепризнанных мировых рейтингов. В частности, по Индексу конкурентоспособности страна опустилась на 66-е место в рейтинге 2011–2012 гг. по сравнению с 51-м местом в рейтинге 2008–2009 гг... и вот теперь, по мнению главного аналитика «МК-Аналитика» Олега Буклемишева, «Россия входит в новую путинскую шестилетку со стагнирующей экономикой, разваливающейся армией и ухудшающимся интеллектуальным уровнем». К тому же, «недостаточно богатые, чтобы экономить, большинство россиян воспроизводят модели потребления, характерные для бедного общества, придавая чрезмерное значение еде и одежде. Чтобы думать не только о текущих расходах, им не хватает ни денег, ни воображения... Поскольку, по данным Росстата доходы среднего россиянина – 21 тыс. руб. в месяц, его душевно-финансовые муки легко понять» (7, с. 15), особенно если учесть, что даже по оценке ФОМ «нормальная жизнь начинается с суммы около 31 тыс. руб. на душу». Реально же, «согласно официальным данным Росстата, по итогам II квартала 2012 года среднедушевые доходы 28,8% россиян не дотягивали до 10 тыс. рублей, 48,6% российских граждан имели доход в размере менее 15 тыс. рублей, а 70% населения имели душевые доходы ниже средней по стране. Притом, что лишь у менее 14,5% россиян (или 20 млн. человек) среднедушевые доходы превышали отметку 35 тыс. рублей... Интересно, что удельный вес граждан с душевыми доходами ниже 6500 рублей (цифра, близкая к прожиточному минимуму 6369 рублей), согласно данным этого выборочного исследования, составил 22,3%, что почти в два раза выше официальных же данных об уровне нищеты (то есть доли населения с доходами ниже прожиточного минимума)» (2).

Поэтому можно во многом согласиться со следующей характеристикой состояния страны (6, с. 51–52) – «Российское государство – большое, но слабое. Его слабость связана с внутренней неэффективностью и претензией на вездесущность; с недееспособностью или недостаточной дееспособностью институтов, чьи функции оказались «приватизированы» и используются в индивидуальных, групповых и корпоративных интересах... Система страдает управленческим параличом: она может лишь стоять на месте, опираясь на сырьевые доходы... Ей необходимо восстанавливать утраченную способность «ходить». Речь идет в первую очередь о способности вырабатывать решения с учетом основных групп интересов – корпоративных и региональных; согласовывать действия блоков государственной машины; устанавливать связи с гражданами – прямую и обратную; обеспечивать устойчивость и гибкость путем передачи полномочий на возможно более низкий иерархический уровень. В отсутствие контроля не только снизу – в форме демократической подотчетности, но и сверху, по модели советского государства, бюрократия «отвязалась». Именно бюрократия может теперь с полным основанием сказать: «Государство – это я».

В свете этих не очень веселых объяснений представляет интерес в более долгосрочном плане проанализировать наш status quo. К счастью это нетрудно сделать, воспользовавшись недавней статьей В. Иноземцева (3) опубликованного, по нашему мнению, весьма интересный и объективный, хотя и содержащий, естественно, немалые дискуссионные положения, краткий итоговый сравнительный анализ современного (2013 года) состояния России и ее состояния столетней давности (в 1913 году). Рассмотрим некоторые фрагменты этой статьи, начиная с ее начала: «Оценивая современное состояние России, многие эксперты не без основания отмечают, что россияне еще никогда не жили в таком достатке и благополучии, как сегодня. Оглядываясь на целое столетие, отмеченное двумя разрушительными войнами, периодами колоссального перенапряжения сил нации, распадом некогда великой страны и унижительными хозяйственными кризисами с этим трудно не согласиться. Но история России куда более длительна и, задумываясь о нынешнем благополучии, нет-нет да и вспомнишь год, с которым на протяжении многих последующих десятилетий сравнивали достижения страны. Год этот был, как и тот, в котором мы живем, тринадцатым.

Сравнивать 2013-й год с 1913-м – занятие неблагодарное. Самые совершенные методики расчета не переведут золотые николаевские рубли того времени в сегодняшние бумажки, и даже уровни производства и потребления большинства продуктов не стоит трактовать как показатели успеха или неудач нашей экономики. Однако, **несомненно одно – сто лет назад Россия практически во всех отношениях представляла большую силу, чем в наши дни.**

Действительно, она не «сидела», тогда «на сырьевой игле», но обеспечивала выдачу на-гора 46% всей добываемой в мире нефти (в 2013 г. – 12%); и стоит ли этому удивляться, если промысел «черного золота» вели тогда... 200 конкурирующих между собою компаний, а сейчас – менее 10. В стране бурно развивалась промышленность, но зерновой экспорт составлял почти 30% от всей международной торговли хлебом (сейчас 10,5%). Доля страны в глобальном промышленном производстве в 1913 году достигла 5,3% против 3,2% сегодня. Страна развивалась более гармонично и в пространственном отношении: в городе Москве и остальной части Московской губернии жило 2,8 млн.

¹ http://www.vedomosti.ru/companies/news/12379501/spasatel_chubajs#ixzz2USx4g3lu

человек или 2,9% населения той части империи, которая соответствует нынешним границам Российской Федерации (сегодня 13%), а население Сибири за предшествующие 15 лет выросло на 70% (за последние 15 лет сократилось на 12%). К началу Первой мировой войны Россия обладала самой многочисленной в мире армией и даже самым большим в Европе военно-воздушным флотом.

Однако куда более важно другое. Россия подошла к 1913 году страной с совершенно иной логикой развития, чем та, с которой она встретила 2013-й год. Доля личного потребления в ВВП составляла 76,1% – больше, чем сегодня в Соединенных Штатах, а доля государственных расходов – 10,5%. При этом в 1913-м г. 14,6% всех бюджетных расходов выделялось по ведомству Министерства народного просвещения (в 2013 г. – 5,1%). Чистый приток иностранного капитала достиг в 1913 г. 2,7% ВВП (в нынешних ценах – 1,62 трлн. рублей, или \$50 млрд.), тогда как по итогам 2013-го ожидается его отток в 3,0–3,2% ВВП. Россия сто лет назад была бурно развивающейся мировой державой, богатство которой было заработано, а не наследовано; которая «прирастала» инициативой граждан, а не дележом бюджетных средств, более чем наполовину происходящих из эксплуатации недр; страной, смотревшей в будущее скорее с энтузиазмом, чем с опасением... Но даже несколько десятилетий успешного развития, как показала русско-японская война, не могли быть основой для предъявления претензий на доминирующие позиции в мировой политике. Государство оставалось ретроградным...

В начале XXI века Россия вряд ли может гордиться чем-то сравнимым с достижениями столетней давности. Нынешний уровень благосостояния обусловлен в равной степени высокими ценами на нефть, обеспечивающими приток средств из-за рубежа, и низкой нормой накопления, позволяющей проедать значительную часть национального богатства, которая в обычных условиях нормальной страны должна была бы инвестироваться в развитие экономики... Российская правящая элита переживает сегодня поистине «новый тринадцатый год». Бюрократия за последние десять лет умножается темпами, вдвое превосходящими те, которыми увеличивалось число чиновников в 1901–1913 годах. Церемониальные мероприятия – от саммита АТЭС и Универсиады в Казани до G20 и Олимпиады в Сочи – призваны возвысить самооценку «царствующего дома» сильнее чем торжества по поводу 300-летия романовской династии сто лет тому назад. Вожди готовы к не менее рискованным международным играм, чем те, которые вели их предшественники».

Вот таким видит нынешнее положение России В.Иноземцев и, несмотря на то, что можно оспорить некоторые из приведенных негативных характеристик, ясно, что положение в экономике и социуме России весьма серьезное, его надо системно исправлять, не теряя времени. По-видимому, понимание ситуации и генерировало неоднократные ориентации наших властных структур на проведение в стране инновационной модернизации, которая по своему замыслу должна была, но как следует из вышеприведенного, не смогла решить ряд стоящих в стране серьезных проблем, среди которых чаще всего и справедливо упоминалось:

- повышение уровня жизни народа, снижение бедности и недопустимой дифференциации качества жизни его отдельных групп, решение других социальных проблем;
- восстановление промышленного потенциала страны на инновационной основе, технологическое развитие на основе экономики знаний;
- преодоление «ресурсного проклятия», уход с нефтегазовой иглы как лакмусовая бумажка идентификации успеха инновационной модернизации».

Следует заметить, что на этом пути есть немало и дискуссионных проблем.

Так, например, директор НИЦ «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук полагает, что богатство российских недр делает вопрос о создании инновационной экономики неактуальным. Такое мнение он высказал 16 января 2014 г. в ходе дискуссии об устойчивом развитии энергетики в рамках V Гайдаровского форума, проводившегося в Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Он считает: «Мы от бога богаты, сказочно богаты, мы обладаем самыми крупными природными ресурсами, я имею в виду питьевую воду, лес, посевные площади плюс полезные ископаемые. Но чтобы все это использовать, надо иметь развитые высокие технологии». Тем не менее, создание инновационной экономики за пределами сырьевых отраслей Ковальчук считает не только невозможным, но и ненужным стране: «В отличие от любой развитой страны, которая не имеет ресурсов и идет по пути инновационной экономики, мы никогда не будем иметь такого типа экономику. Она нам просто не нужна, поскольку мы очень богаты. В ряде несырьевых отраслей Россия все же занимает ведущие позиции... В высокотехнологичных областях, таких как ядерная, космическая, мы являемся одними из лидеров. По этим отраслям мы являемся с очевидностью высокотехнологичной державой»¹.

Со взглядами Михаила Ковальчука пересекается мнение известного специалиста в области проблем нефти и газа, который ставит вопрос: «А что, если «ресурсного проклятия» не существует, что, если на самом деле Россия одарена «ресурсным благословением» – и этот ресурсный потенциал еще огромен?». Именно так считает профессор Джорджтаунского университета Тейн Густафсон. В своей новой книге, выпущенной издательством Гарвардского университета, – «Колесо фортуны: битва за нефть и власть в России» – Густафсон доказывает, что у России все еще впереди. Просто путинский режим еще не научился строить эффективную нефтяную экономику.

В мире найдется немного специалистов, которые знают о нефти и власти в нашей стране больше Густафсона. Признанный аналитик и консультант по проблемам энергетической политики, он стал широко известен еще почти четверть века назад, когда вышла его книга «Кризис посреди изобилия» о последствиях нефтяного бума в СССР и его упадке.

¹ <http://vitvet.livejournal.com/99960.html>

Новая книга Густафсона, по признанию самого автора, – своего рода сиквел его прежнего исследования. Она посвящена анализу тех драматических трансформаций, которые претерпела нефтяная отрасль, а вместе с ней – и вся экономико-политическая конструкция в России за два десятилетия после распада СССР. И ее вполне можно было бы назвать «Двадцать лет спустя». Действующие лица книги – отчасти те же персонажи: нефтяные «генералы» и правительственные чиновники. Проблемы, с которыми сталкивается нефтяная отрасль в России сегодня, во многом созвучны с вызовами позднесоветской эпохи. А главное – центральное место в книге занимает советское наследие, которое, по мнению автора, оказывает ключевое влияние на сегодняшнюю Россию в плане инфраструктуры, технологий, политики, культуры и идеологии.

В отличие от ряда авторов, писавших о «ресурсном проклятии» в постсоветских странах, Густафсон отвергает этот тезис. Он считает, что «ресурсное проклятие» характерно лишь для государств с более низким уровнем развития (типа Венесуэлы или Нигерии). А проблемы России и ее «нефтянки» Густафсон связывает, прежде всего, с тем, что Россия до сих пор эксплуатирует те резервы, которые были сформированы в советскую эпоху, и не способна (да и не желает) перейти на современные рельсы ни в энергетической политике, ни в управлении страной в целом. Это касается не только трубопроводов и механизмов эксплуатации месторождений: речь идет и о сохранении определенной изоляции страны от внешнего мира, о все более существенном отставании в развитии новых технологий, а самое главное – о том, что лидеры России по-прежнему воспринимают мировую политику, экономику и энергетику сквозь призму стереотипов «холодной войны».

Однако Густафсон считает, что избавляться от «нефтяной зависимости» России совсем не нужно. По его мнению, эта задача не только нереалистична, но и неоправданна. Напротив, нефтяной сектор может стать инструментом и ресурсом передового технологического развития страны и обеспечить ей сравнительные преимущества в процессе глобализации¹.

Но, при всей значимости нефтяного сектора для России, невозможно понять причины и механизмы его воздействия на экономику, политику и общество, не задаваясь вопросом о том, насколько специфична российская ситуация. Такой ли уж приговор – это «советское наследие»? Если же сравнить постсоветское экономическое развитие в России, Казахстане и Азербайджане, то можно увидеть, что в этих относительно богатых ресурсами странах, политико-экономические режимы могут развиваться по-разному (например, в Азербайджане ВВП за 2013 год вырос на 5,8% по сравнению с 2012 годом и это выше чем годом раньше – 4,5%². Россия же вошла в стагнацию, о чем свидетельствует снижение темпов роста ВВП. Правительство РФ в 2012 году составило федеральный бюджет на ближайшие три года 2013–2015 (принят в первом чтении ГД РФ 19.10.2012 г.), параметры которого согласно закону № 14344-6 приведены в табл. 1. Реальность оказалась иной и заметно менее благоприятной.

Таблица 1

На что рассчитывает правительство РФ в ближайшие три года

Показатели	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Цена на нефть (долл./барр.)	109,3	109	97	101	104
Цена на нефть по бюджетному правилу (долл./барр.)	–	–	91	92	93
Инфляция (%)	6,1	7	5,5 (5,5)	5 (5)	5
Доходы (млрд. руб.)	11 368	12 683	12 866	14 063	15 616
Расходы (млрд. руб.)	10 926	12 818	13 387	14 207	15 626
Дефицит (млрд. руб.)	442	135	521	144	11
ВВП (млрд. руб.)	53 274	55 138	66 515	73 993	82 937
Темпы роста ВВП (%)	4,5	3,5	3,7	4,3	4,5

Список литературы

1. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2012. – 416 с.
2. Жуковский В. Инвестирование из-за рубежа: попытка демифологизации источников, характера, структуры и результатов // Российский экономический журнал. 2013. – № 5. – С. 3–25.
3. Иноземцев В. ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД. Россия сейчас и сто лет назад: кардинальные различия и невероятные сходства. // МК. – М., 2013. – № 192 (2632), 4 сентября. – С. 3.
4. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. – М.: URSS, 2008. – 245 с.
5. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика – М.: Поли Принт Сервис, 2010. – 452 с.
6. Петров Н. Обилие слабого государства // Pro et Contra. – М., 2011, сентябрь-октябрь. – С. 51–54.
7. Петрова Н. По законам жирного времени // Деньги. – М., 2013. – № 22 [930], июнь. – С. 15–17.
8. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 304 с.
9. Швецов А. Информационное общество. Теория и практика становления в мире и в России – М.: КРАСАНД, 2012. – 280 с.

¹ http://slon.ru/books/neftyano_e_proklyatie_ili_proklyatie_proshlogo-874453.xhtml

² http://1news.az/economy/banks_n_finance/20140110103548176.html, http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_azerbaijan.html.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Практически все страны земного шара разрабатывают национальные и наднациональные стратегии устойчивого развития, посвящённые многим насущным проблемам: экономика, политика, война, мир, экология, бедность, голод... Глубокое изучение стратегий устойчивого развития приводит к пониманию, что многие из них направлены на устойчивую деградацию и разрушение. Каковы причины? Незнание? Нежелание? Умысел?

Какими должны быть методологические и методические предпосылки разработки настоящей стратегии устойчивого развития?

1. Устойчивое развитие в обязательном порядке предполагает устойчивую эволюционную цель, без которой страна представляет собой корабль, не имеющий направления движения, который затеряется в просторах мирового океана. Однако человеческое существование имеет ряд особенностей: человечество самостоятельно организует себе бури и тупики, поэтому перекрывает себе этот самый простор для эволюции и, попадая в созданные своим же мышлением ситуации, квалифицирует их как угрозы и вызовы. Что ж, человек сам себе стал угрозой и вызовом!

2. Способно ли человечество самостоятельно определить цель устойчивого развития? Многие эпохи развития человечества свидетельствуют, насколько велика вероятность установления деструктивной цели и её последующего достижения. Представьте, вся индустрия государства и общества работает на самоуничтожение, веря и надеясь, что направление их – это светлое будущее. Вы нацелились на тупик, его создали и стали в нём многомерно и устойчиво развиваться... Именно таковы ныне действующие несовременные технологии разработки концепций устойчивой деградации. Следует учиться правильно определять цели и суть устойчивого развития, потому что одного без другого не бывает – они друг друга подразумевают. Сама цель и есть устойчивое развитие!

3. Если вы сами не способны осознать цель устойчивого развития, попросите помощи у знающих людей, но при этом убедитесь, что они действительно обладают прогрессивными, эволюционными знаниями. Человек должен постичь суть жизненных процессов и эволюции, без них установить цель и механизмы её реализации невозможно. Эти вопросы ведают Творцы и разработчики земной реальности и человека как формы Жизни, они достигли этих результатов с помощью знаний, чёткого планирования и управления порядком эволюции. Значит, у них есть чему учиться!

4. Если вы желаете устойчивого развития, научитесь сотрудничать с теми, для кого человек был целью устойчивого развития, ведь именно для этого создана технология человечества. Они должны быть ориентирами по данному целевому азимуту, поскольку имеют свои планы, законодательно утверждённые и научно обоснованные. Именно с этими планами человеческому обществу необходимо достичь сопряжения и их выполнения. Основанная на незнаниях самодеятельность – это невыполнение человеком цели устойчивого развития, о которой он заблаговременно осведомлён. Следовательно, устойчивое развитие для человека – это следовать своему эволюционному предназначению. Если вы убедились, что ваша концепция жизнедеятельности действительно является концепцией устойчивого развития, а не деградации, значит, у вас есть необходимые для этого знания, либо в вашей команде есть подготовленные для этой работы кадры, способные проводить экспертизу и разработку целевых программных документов.

5. Определите фундаментальные и прикладные элементы устойчивого развития. Чтобы устойчиво развиваться, необходимо стоять, укорениться и расти на правильном фундаменте. Ошибка на этапе установления цели устойчивого развития влечёт за собой последующие ошибочные действия и инструменты их реализации. Они должны быть обусловлены целью и сутью устойчивого развития, поскольку без понимания таковых невозможно осознать тот фундамент эволюции, на котором зиждется рост и развитие. Какова цель жизни человека? Эволюция. Что эволюционирует? Мышление. Значит, фундаментом всякой национальной и наднациональной стратегии устойчивого развития является эволюция мышления и мышление эволюции, поэтому технологии воспитания и образования кадров должны иметь опережающую динамику развития по отношению ко всем остальным. Если человечество научилось создавать ядерную бомбу, но не научилось её не применять – это не эволюция!!! Далее возникает следующая цель – познание и воплощение Законов и Закономерностей эволюционного движения. Соответственно, вся индустрия человечества должна быть построена во имя роста и развития его мышления и мировоззрения посредством науки, воспитания и образования, следствием и отражением которых станет результат и средство реализации цели – институты государства, экономическая система, социальная организация общества... Все они являются сферой прикладного применения фундаментальной цели. Прежде необходимо развивать фундамент и производить последовательную надстройку его прикладным применением – разработать идеи, обучить им общество и обязательно воплотить. Подмена и искажение логики причинно-следственных цепочек приводит к созданию концепции устойчивой деградации.

6. Правильно определите причины кризисов, угроз и вызовов. Их возникновение и развитие всегда обусловлено отклонением от цели устойчивого развития человека. Следовательно, развивается либо человек, либо кризис!!! Это корень проблем и его игнорирование приводит к попыткам создания целых индустрий антикризисного управления, благодаря которым этот самый кризис развивается. Сама система общественной организации усложняется, на одну причину кризиса прививается другая причина, которой согласно замыслу разработчиков стратегии должно стать панaceей от заболеваний общества, экономики, государства. Причины кризиса плодятся и множатся самими людьми из-

за непонимания их источника. Например, честность нынче не в чести. Развились коррупция, взяточничество, обманы, спекуляции... И все это имеет причиной отсутствие у человека понимания и желания жить согласно Законам эволюции. Общество, желая создать справедливую среду жизнедеятельности, предлагает внедрить рыночные институты управления. Что получает? Решения принимаются в пользу тех, кто больше заплатит. Это есть рынок, на котором ещё больше процветает коррупция! Рынок будет цивилизованным, когда человек будет жить по Законам, и будет занимать такое место в структуре человеческих отношений, которое ему подобает для устойчивого развития. Решаются эти проблемы воспитанием честных людей, и нет необходимости плодить институты для компенсации человеческой невоспитанности, ведь и туда придут работать люди, у которых честность и трудолюбие не в чести, а значит снова коррупция!

7. Научитесь излагать концепции устойчивого развития ключевыми словами и называть вещи своими именами. Ключевые слова устойчивого развития – это и есть ключи, благодаря которым создается целостность понимания и программное обеспечение цели, направления и ориентиров развития. Ключевое слово – это код, который, попадая в структуру национального самосознания, реализуется правильными мыслями, словами и делами народа. Если ключами становятся искажения цели устойчивого развития человека, они создают кодификацию незаконной деятельности и побуждают общество подрывать основы эволюции. Примеры ключевых слов – труд, знание, честность, качество, которые необходимо наполнить правильным пониманием и действиями, что достигается воспитанием и образованием нации. Называть вещи своими именами – это учить народ жить по Правде. Во всех стратегиях устойчивого развития употребляется термин «благополучие нации», но смыслы и цели его реализации определяются человеческим мышлением и пониманием благ. Для одних – это честный труд на рабочих общественно полезных местах (школа, институт, поле, завод, лаборатория, академия). Для других – это производство вредной продукции, продажа национальных ресурсов за бесценок, экспансия на рынки третьих стран, спекуляции на фондовых биржах и рынках недвижимости, война, работа в казино, ресторанах и бутиках. Какому труду учатся граждане, такое и будет процветание: в первом случае устойчивое процветание имеет под собой настоящий эволюционный фундамент, во втором случае настоящая деградация процветает в форме финансовых пузырей, которые имеют свойство лопаться.

8. Разрабатывая концепцию устойчивого развития, помните, она представляет собой проектную документацию дома, в котором необходимо организовать жизнь нации. Нужно чётко представлять, какой дом и в какие сроки должен быть построен, заложить фундамент и краеугольные камни, определить ось возведения дома, каркас несущих конструкций, организационную структуру основных и вспомогательных производств, планы и программы его постоянного строительства, опережающее углубление и укрепление его фундамента, расширение внутреннего и внешнего пространства. Постоянно контролировать порядок реализации концепции устойчивого развития, своевременно реагируя на изменения и отклонения. Мысль разработчиков должна на несколько шагов (десятков лет) опережать дело, чтобы осознать, предвидеть и моделировать процесс устойчивого развития, воплощая его в созданных системах и структурах общества.

9. Грамотной стратегии устойчивого развития должна соответствовать эффективная тактика её реализации, поскольку стратегия представляет собой форму, которую необходимо тактически наполнить содержанием. Стратегия – это программный документ, тактика – это совокупность инструментов и механизмов приведения её в действие, в жизнь. Нужно видеть цель на многие десятилетия вперед и быть способными разработать систему мер её достижения – жить стратегически, не упуская из виду ни одного тактического элемента. Мелочей в жизни не бывает, когда цель жизни перед глазами, – это и есть способность понимать основу и значение каждого явления и процесса и создавать их прогрессивным творением устойчивое развитие нации. Если вы определили стратегией становление высокого уровня самосознания народа, значит, тактически вам необходимо предусмотреть исключение производства алкоголя и табака из общественного потребления, ликвидировать игорные и деструктивные развлекательные заведения, параллельно создавая базу для интеллектуального и творческого развития нации.

10. Самое важное! Разработав качественную концепцию устойчивого развития, её необходимо последовательно, трудолюбиво и добросовестно выполнять, достигая устойчивости в развитии и дальнейшего его целеполагания в масштабе расширенного воспроизводства человеческого мышления и мировоззрения. Это и есть устойчивое развитие.

Милецкий В.П.

д.полит.н., действительный член Российской академии социальных наук, профессор СПбГУ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

За последние сто лет российское общество неоднократно и весьма кардинально менялось под влиянием человеческого фактора в политике. Начиная с решения Николая II о вступлении в Первую мировую войну, вся дальнейшая политическая история страны проходила под сильнейшим воздействием самых разных неординарных личностей и их стратегических проектов (Ленин, Сталин, Хрущёв, Горбачёв, Ельцин и др.). Не является здесь исключением и ситуация в постсоветской России. Отсюда вытекает актуальность рассмотрения человеческого фактора системной модернизации российского общества, которая объясняется тем, что большая часть современных проблем и противоречий экономики, социальной сферы, этнонациональных отношений или социокультурной сферы обусловлена преимущественно негативным влиянием этого самого фактора и, прежде всего, его политической составляющей. В самом деле, в основном вышеназванным обстоятельством предопределяется то, что нелегальный вывод из страны валюты достиг 191 млрд. долл., а по рейтингу благоприятности условий ведения бизнеса Россия занимает 92 место в мире, из-за чего за 11 ме-

сяцев 2013 года «схлопнулось» свыше 70 000 малых и средних предприятий. По этим же причинам по уровню коррупции Россия занимает 127 место в мире, а по развитости гражданских институтов – 133 место из 144. Вместе с тем по такому критерию, как разрыв между бедными и богатыми страна занимает одно из первых мест в мире. Во всех этих «достижениях» очевидна роль человеческого фактора, рассмотрению которого посвящена настоящая работа.

В методологическом отношении при рассмотрении заявленной проблематики правомерно руководствоваться принципом восхождения от абстрактного к конкретному знанию, начиная с уяснения специфики человеческого фактора, его роли в политике вообще и реформаторской деятельности, включая системную модернизацию общества, в частности.

В широком смысле слова человеческий фактор – это социальные, психологические и другие характеристики человека, его возможности и ограничения, проявляющиеся при определенных условиях в практических результатах его деятельности. Сюда же относятся настроения и чувства людей, их привычки, социальные установки, ценностные ориентации, стереотипы индивидуального и группового поведения, способности, склонности и мотивы, субъективное отношение личности к окружающей действительности, обуславливающие межличностные отношения, психологический климат в обществе, психологические барьеры и многие другие по большей части психологические явления, возникающие в процессе жизнедеятельности людей и их общения друг с другом. Человеческий фактор выражается также в совокупности основных свойств и характеристик человека: темпераменте (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик и др.), характере (экстраверт, интроверт, невротик, доброжелательный, вредный, мелкомстительный, конфликтный, толерантный и др.), демографических и ментальных характеристиках (возраст, внешние данные, пол, социальные установки, морально-ценностные ориентации, стереотипы индивидуального и группового поведения, организаторские, лидерские способности, харизма и т.д.), склонностях, наклонностях, комплексы и мотивационные моменты, религиозно-идеологические позиции, субъективное отношение к окружающим людям, труду (трудоголик, лентяй и т.д.) и действительности и др. Большое значение в раскрытии потенциала человеческого фактора имеет референтное окружение лидеров (близкий круг и др.), социально-профессиональные параметры (доходы и собственность, уровень образования, специальность, вид и род трудовой деятельности) и социальная среда для проявления и реализации потенциала человеческого фактора. Здесь особую роль играет тип общественно-экономической формации, характер политической системы и режима государственной власти, уровень развития гражданского общества и др. Следует также упомянуть такие предпосылки для реализации человеческого фактора, как интеллектуальные ресурсы личности, коммуникабельность, исполнительность и ответственность, статус и благоприятная ситуация, выражающаяся в обыкновенном везении. Показ роли человеческого фактора в политике связан с уяснением того, насколько политическая должность лидера обуславливает властное поведение личности, а также старается ли личность отвечать высоким требованиям своего статуса или наоборот подгоняет под себя параметры должности, персонифицируя свою должность и институт/учреждение, им возглавляемые.

В отношении роли человеческого фактора в социуме вообще и по вопросам системной модернизации российского общества в частности правомерно различать его социально-профессиональное и политическое измерение. Первое главным образом выражается в таком аспекте человеческого фактора общественного прогресса, как уровень общеобразовательной и профессиональной подготовленности производительных сил, в особенности наёмного персонала предприятий и учреждений всех форм собственности. Несмотря на энергосырьевую ориентированность реального сектора в современной России, можно говорить о том, что страна располагает достаточно подготовленными человеческими производительными силами для осуществления системной модернизации российского общества.

В отношении политического измерения человеческого фактора уместно напомнить, что к нему относятся персональные характеристики лидеров (вождей, полевых командиров и др.), оказавших значительное влияние на общество и политику, их идеологическая позиция, темперамент, характер, демографические параметры, ментальные характеристики (особенности воспитания в семье и приобретенные привычки, социальные установки, морально-ценностные ориентации, стереотипы индивидуального и группового поведения, способности, включая организаторские, лидерские, харизма и т.д., склонности, наклонности, комплексы и мотивационные моменты, религиозно-идеологические позиции, субъективное отношение к окружающим людям, труду и действительности и др.), референтное окружение (близкий круг и др.), наконец, социально-профессиональные параметры (доходы и собственность, уровень образования, специальность, вид и род трудовой деятельности). Иначе говоря, речь здесь идет о том, какое влияние оказывают личностные характеристики известных и влиятельных лидеров не только на выбор ими своих проектов и стратегий общественного развития, но и осуществление последних в реальных и конкретных исторических условиях. При этом социальные последствия влияния человеческого фактора на политику и общество воплощаются на макро, мезо и микроуровнях по следующим основным направлениям (векторам).

1. На макроуровне это влияние выражается в системно-формационных трансформациях характера общественного строя, наступающих в результате реформаторской деятельности лидеров, реализации ими стратегии модернизации. Либо ровно наоборот. Например, знаменитый «новый курс» президента США Т.Рузвельта позволил не только вывести страну из «великой депрессии» 1930-х годов, но и обеспечить в перспективе постиндустриальный прорыв.

2. На мезоуровне влияние влияния человеческого фактора воплощается в изменениях политико-правовой системы и режима власти, духовно-идеологических и социокультурных последствиях, ведущих либо к реальной демократизации и раскрепощению общества или же к авторитарному откату и другим негативным подвижкам как в центре, так и в регионах. Например, известные «Косыгинские реформы», проведенные во второй половине 1960-х годов, заметно улучшили социально-экономическую ситуацию в СССР. И, с другой стороны, известны пагубные последствия прихода к власти генерала Д.М. Дудаева в Чеченской республике в 1992 году. Вслед за ним свои региональные автократии в «лихие 90-е годы» отстроили некоторые другие уже бывшие руководители российских автономий. Речь

идет, например, о режиме «Муртазайтинга», существовавшем при президенте Муртазе Рахимове в Башкирии или режиме «Кирсаната», функционировавшем в Калмыкии при президенте Кирсане Илюмжинове.

3. На микроуровне влияние человеческого фактора воплощается в изменениях социально-экономической ситуации и общественных настроений в муниципальных образованиях. На муниципальном уровне в России особую роль играет личность главы местного самоуправления как в городских мэриях, так и в районных администрациях.

В свете вышеизложенного уместно обратиться к вопросу о том, что такое «человеческий фактор» системной модернизации российского общества и в чём выразилось его влияние в историческом измерении? И от этого вопроса перейти к уяснению природы «системной модернизации российского общества на принципах Конституции и ценностях демократии», инициированной Д.А. Медведевым в сентябре 2009 года.

При ответе на поставленные вопросы потребуется выделить критерии оценки процессов развёртывания модернизации и акцентировать внимание на проблемах, решение которых на уровне государственной политики и государственного управления невозможно без активного вмешательства человеческого фактора в политике.

Как известно, модернизация представляет собой масштабный процесс глубокой и тотальной трансформации традиционного домодернистского общества в современную социальную организацию, которая в настоящее время характерна для продвинутых, экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных демократических стран постиндустриального мира. Такая модернизация сопровождается коренным изменением характера общественного строя, снятием классово-антагонистического характера общественной системы и утверждением, в конечном итоге, неантагонистической социальной формации.

К середине 1980-х годов в СССР, фактически, потерпели неудачу все попытки успешно совершить социалистическую модернизацию и осуществить переход к советской модели постиндустриального общества, не меняя сущность советского нерыночного и авторитарного социализма. Причины такого поражения известны: это и неконкурентоспособность модели нерыночного социализма, по сравнению с которой западная модель демонстрировала огромные преимущества; и исчерпанность экстенсивных ресурсов развития, включая невозможность перехода к интенсивным факторам роста без легализации частной собственности и полноценного рынка; и авторитарный характер однопартийной политической системы номенклатурного типа, невосприимчивой к демократии и др. Поэтому закономерным результатом загнивания этой модели социума стало объявление новым лидером страны М.С. Горбачёвым в марте 1985 г. известной перестройки, чему в том числе способствовал и так называемый «демографический фактор». Речь идет о старении представителей брежневской политической группировки, в рамках которой власть передавалась от одного немощного «старца» к другому. В этот период в Советском Союзе сформировался известный «негативный консенсус» в общественном мнении, выразившийся в убежденности народного большинства в том, что «так больше жить нельзя» и необходимости радикальных перемен.

Названными обстоятельствами было обусловлено начало горбачевской перестройки. Перестройка явилась промежуточным звеном, связавшим социалистическую и постсоветскую фазы российской модернизации. Она, заняв временной отрезок с марта 1985 по 25 декабря 1991 года, была неизбежным результатом всего предшествующего развития страны и всего мира. Для нее имелись не только внутренние, но и внешнеполитические, которые были связаны с политикой «рейганомии» в США и неоконсервативным курсом кабинета М.Тэтчер в Великобритании, позволившими западным странам преодолеть затяжной кризис 70-х годов и поставить на службу обществу информационно-технологическую революцию. Свою роль в подрыве потенциала СССР сыграла также изнурительная десятилетняя война в Афганистане. Поэтому с внешнеполитической точки зрения перестройка явилась следствием предшествующего длительного соперничества двух мировых общественных систем: либерального капитализма во главе с США и реального социализма во главе с СССР. Превосходство, продемонстрированное западной цивилизацией по основным показателям, и неспособность СССР обеспечить поступательное развитие на прежней основе предопределили обращение советского руководства во главе с Горбачевым в середине 80-х годов к экономическим и социально-политическим реформам.

К сказанному выше о внутренних детерминантах перестройки стоит также отнести экономические, социально-политические и социально-психологические обстоятельства. Среди них помимо уже вышеупомянутого «негативного консенсуса» особую роль сыграл достигший в середине 1980-х годов кульминационной точки системный кризис советского социализма. В этот момент советская система подошла к тому рубежу, за которым заканчивался ресурс ее жизнедеятельности и исчерпывались ограниченные внутренние источники саморазвития. К началу перестройки советский социализм представлял собой отчужденный социум, в котором нагромодились друг на друга несколько уровней отчуждения. Буквально на глазах происходило разложение базисных экономических структур и устоев общества, распад целостности социума, резкое ускорение центробежных тенденций, прогрессирующая неуправляемость, а также паралич центральных институтов административно-политического регулирования социально-экономическими процессами. Признанием этого положения стало заявление М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г. о предкризисном состоянии социально-экономической системы. Именно кризисное состояние советского социализма явилось главной объективной предпосылкой, обусловившей неизбежность горбачевских реформ.

Социологический анализ показывает, что перестройка была неизбежным финалом относительного мирного исхода советского социализма, который был подготовлен к этому углублявшимся кризисом его базисных основ. По средством перестройки социалистическая модернизация завершилась без обращения к насилию в крупных масштабах. Она вывела насилие власти над обществом за рамки привычных методов и апеллировала преимущественно к эволюционным методам. Само содержание перестройки исключало обращение к массированному государственному насилию, ибо оно заключалось в демократизации всех сторон общественной жизнедеятельности. Последняя осуществлялась поэтапно. На первом отрезке с марта 1985 по декабрь 1986 гг., который официально именовался «этапом

ускорения социально-экономического развития», осуществлялось накопление предпосылок для второго этапа – реальной политической перестройки. Этот этап реально начался только в 1987 г. и закончился 21 августа 1991 г. Наконец, с 22 августа по 25 декабря 1991 г. открылся третий – деструктивный – этап перестройки, в ходе которого произошли окончательное обрушение советского социализма и демонтаж союзного государства.

На первом этапе основное содержание реформ заключалось в осуществлении попытки ускорения социально-экономического развития страны на основе политического ресурса правящей КПСС и советского государства. Ускорение не предусматривало изменения сущности советского социализма и окончательно исчерпало политико-административный ресурс и экстенсивные факторы развития советской системы. Правящая политическая элита пришла к выводу о нежизнеспособности советской системы и необходимости её мирной, эволюционной и под контролем власти трансформации в более современную рыночную систему с демократической политической системой. Открылся второй этап перестройки. Кульминационными событиями этого этапа были XIX партийная конференция КПСС (июль 1988 г.), выборы депутатов съезда народных депутатов СССР (март 1989 г.), открытие в мае 1989 г. работы съезда и начатые им политические реформы. В связи с этим перестройку стали называть революционным обновлением советского социализма, благодаря которому за короткий срок с мая 1989 по август 1991 гг. кардинально изменился весь политический ландшафт Советского Союза и мировой системы социализма как в позитивном, так и в негативном плане. Положительным событием второго этапа стала попытка М. Горбачева осуществить относительно мирную передачу полномочия государственной власти от правящей КПСС парламенту и институту Президента СССР. Наряду с превращением Съезда народных депутатов СССР в настоящий парламент (место для дискуссий), происходила институционализация официальной политической оппозиции в составе Съезда народных депутатов в лице Межрегиональной депутатской группы (МДГ), было отменена в марте 1990 года 6 статья Конституции СССР о монопольной политической роли КПСС и легализована многопартийность. Наконец, в марте 1990 г. состоялось избрание на должность Президента Союза ССР на альтернативной основе Михаила Горбачёва. Также значительным событием стало в марте 1990 года избрание в РСФСР Съезда народных депутатов, в состав которого попал и опальный Борис Ельцин. В мае того же года он был избран председателем Верховного Совета России, в роли которого он инициировал принятие 12 июня 1990 года «Декларации о суверенитете», ускорившей центробежные тенденции в распадавшемся Союзе ССР.

Однако если вынуть сердцевинный стержень (КПСС) из системы политической власти М.С. Горбачёв успел, то наполнить реальным властным содержанием институты парламентской и президентской власти уже не смог. Возникший паралич государственной власти обусловил масштабные неподконтрольные ему негативные последствия, среди которых помимо ускорения центробежных тенденции в советской федерации и возникновения «горячих точек» в большинстве республик СССР (Карабах, Сумгаит, Фергана и др.), следует также назвать начавшиеся осенью 1989 г. «бархатные» революции в странах Восточной Европы, приведшие к распаду мировой системы социализма.

Самым насыщенным политическими событиями стал 1991 год, который начался в январе с карательных акций спецслужб СССР в Вильнюсе и Риге. В ответ на «сепаратистские» действия прибалтийских лидеров М.С. Горбачёв организовал и провел 17 марта первый в истории страны референдум по вопросу о сохранении обновленного Союза. В России с ним был совмещен референдум об учреждении института Президента. Через три месяца были проведены первые всенародные выборы на альтернативной основе, на которых в первом туре Президентом России был избран Б. Ельцин. М.С. Горбачёв в этот период активизировал знаменитый «Новоогаревский процесс» подготовки и заключения нового федеративного договора об обновленном Союзе. Все эти события обусловили в конце июня первую открытую попытку нейтрализации Горбачева путем «парламентского переворота». Эта попытка консервативных сил была сорвана самим Горбачевым. Наверное, это обстоятельство сыграло свою роль в подготовке августовского путча 1991 года, в ходе которого была сделана попытка «остановить развал социализма» силовыми методами. Как известно, формальным руководителем ГКЧП стал вице-президент Г. Янаев, а реальным лидером был А. Лукьянов. Непопулярность этих политиков, умноженная на нежелание советских людей возвращаться в «светлое» прошлое и появление нового неформального лидера «демократов» в лице Б.Н. Ельцина, обусловили провал путчистов.

Все политические дивиденды после поражения ГКЧП-истов достались Б. Ельцину, что обусловило переход к заключительному третьему этапу перестройки. Политический процесс здесь характеризовался коллапсированием советского социализма, ускорением центробежных социально-политических тенденций и разрушением союзного федеративного государства. Этому процессу способствовала также раскольническая сепаратистская политика руководителей практически всех советских республик, примером для которых стала деятельность Б. Ельцина, в политической практике которого в этот период в полной мере реализовался человеческий фактор.

В течение трех месяцев после путча о своей независимости заявили Прибалтийские (август 1991 г.), закавказские и среднеазиатские республики. 1 декабря по инициативе Л. Кравчука на Украине был проведен референдум о государственном суверенитете. После него Советский Союз фактически перестал существовать. М. Горбачёв остался без реальной власти, а Б. Ельцин приобрел ореол «харизматического спасителя России». Приближалась политическая развязка, получившая свое логическое завершение в декабре 1991 года. 8 декабря в Беловежской Пуще руководители России, Украины и Белоруссии приняли решение о денонсации договора о Советском Союзе и создании СНГ, к которому 21 декабря на саммите в Алма-Ате присоединились и некоторые другие бывшие советские республики. Заключительным аккордом стала 25 декабря 1991 года отставка Президента М.С. Горбачёва, признание юридической кончины союзного государства и завершение истории советской социалистической модернизации.

Таким образом, если кончина незадавшейся социалистической модернизации и демонтаж советского социализма были неизбежны, то разрушение советского государства не было обусловлено никаким объективным ходом политического процесса. В большей мере логике перестройки соответствовала трансформация унитарного советского государства в полноценную договорную федерацию с обширными полномочиями ее субъектов, что к тому же, как

показал референдум 17 марта 1991 г., отвечало коренным интересам большинства граждан бывших советских республик. Однако такого рода перспектива вошла в противоречие с эгоистическими целями вошедших во вкус власти Б. Ельцина, Л. Кравчука, Н. Назарбаева, И. Каримова, С. Ниязова, А. Муталибова и других лидеров второго эшелона власти. С другой стороны, появление обновленного Союза противоречило интересам консервативной части партийно-государственной элиты, окружавшей М. Горбачёва. И те, и другие, в отличие от Президента СССР, обладали большим влиянием. Их политические амбиции или всё тот же человеческий фактор сделали неизбежным трагический финал советского федеративного государства.

Таким образом, в цепи событий социалистической модернизации, начатая по воле молодого лидера и обусловленная человеческим фактором горбачевская перестройка и, главным образом, процесс демократизации общества в направлении передачи власти от КПСС выборным институтам парламентской и президентской власти, сыграли роль катализатора процессов распада и полного демонтажа советского социализма, предопределившего окончательный развал всей социалистической системы. Хотя перестройка задумывалась вначале как способ совершенствования общественного строя, а в финале рассматривалась как стратегия перехода к демократической модели рыночного социализма «с человеческим лицом», в итоге всё же она стала заключительным этапом социалистической модернизации страны, фактором неизбежной кончины нежизнеспособной модели советского социализма, преждевременного разрушения федеративного государства, а также прогрессирующего распада всей мировой социалистической системы. Перестроечная демократизация советского социализма изнутри разложила его базисные устои и обусловила неизбежный переход к новой постсоветской фазе российской модернизации в начале 1990-х годов.

Россия, как известно, с точки зрения системного, социально-экономического и политико-правового содержания происходивших в стране изменений с 1992 года пережила два относительно самостоятельных периода, внутри которых выделилось несколько качественно определенных этапов. С января 1992 г. открылся и по декабрь 1999 г. продолжался «ельцинский» период, на смену которому 31 декабря пришел «путинский» отрезок, продолжающийся до сих пор. Оба эти периода находилось под сильнейшим влиянием человеческого фактора и главным образом руководителей государства и правительства. Первый период начался 2 января с «Гайдарошкотерапии», продолжавшейся по декабрь 1992 г. и целиком обуславливавшейся человеческим фактором так называемых «младореформаторов» во главе с Егором Гайдаром. С 1993 г. на смену «Гайдарошкотерапии» пришел Черномырдинский этап умеренно-жесткой политики реформ, завершившийся 24 марта 1998 г. его отставкой. Затем начался краткосрочный этап Кириенковского правления (апрель – август 1998 г.), который закончился дефолтом 17 августа и отставкой правительства. С сентября 1998 г. открылся Примаковский этап стабилизации положения в стране, завершившийся в мае 1999 г. отставкой всего кабинета, вслед за которым с 9 августа 1999 г. сразу после краткосрочного и бесцветного правления премьера С.В. Степашина главой правительства был назначен В.В. Путин, ставший преемником Б.Н. Ельцина 31 декабря этого же года. Внутри «путинского» периода принято в качестве относительно самостоятельного отрезка выделять этап президентства Д.А. Медведева (май 2008 – май 2012 гг.), на который пришлись и военный конфликт с Грузией в августе 2008 г., и глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., и другие события. У этого этапа, несмотря на бытующее у некоторых экспертов мнение о нем, как о неформальном «третьем сроке В.В. Путина», все же было собственное содержание, окрашенное человеческим фактором личности молодого президента-реформатора.

Возвращаясь к содержанию постсоветской фазы, стоит заметить, что суть начавшейся в 1992 г. модернизации должна была состоять, опираясь на подготовленную советским социализмом платформу, в поэтапном движении России к собственному варианту общества постиндустриального типа с современными характеристиками качества жизни народа и среды обитания на основе формирования нового информационно-технологического способа производства и многоукладной, социально ориентированной рыночной экономики при значительной регулирующей роли государства. Составной частью такой модернизации должно было стать целенаправленное формирование цивилизованного гражданского общества, социально-правового государства и реальной демократии, которые, как показывает весь мировой опыт, являются политическими факторами становления собственно национальной модели постиндустриального общества. Поэтому постсоветская модернизация России была призвана коренным образом трансформировать весь общественный строй, его экономику, социальную и политико-правовую надстройку, привести к радикальной смене общественно-экономической формации и достижению более высокой ступени формационного прогресса – современной постиндустриальной системы.

Однако история распорядилась иначе. Под влиянием такого человеческого фактора, как личность всенародно избранного президента, в условиях первого – ельцинского периода постсоветской модернизации в результате реализации «Гайдарошкотерапии» и других одиозных преобразований страна была отброшена далеко назад на более низкую ступень «формационной лестницы», а именно к выращенной младореформаторами криминально-олигархической модели периферийного капитализма, оказавшейся по многим параметрам хуже «застойного социализма». В этом состоял главный системно-формационный результат ельцинской модернизации России.

На втором – путинском отрезке с 2000 по 2008 гг. произошли существенные социальные трансформации, но совершенно не изменилась классовая сущность выращенного младореформаторами общественного строя. В течение первого срока президентства В.В. Путин «нарезал» семь федеральных округов, во главе которых назначил лояльных ему полпредов, «равноудалил» олигархов от власти, попутно показательно наказав тюремным сроком самого неговорящего из них – М.Б. Ходорковского, амнистированного им в декабре 2013 г. Одновременно он отменил всенародные прямые выборы членов Совета Федерации России и глав субъектов федерации (2004 г.), «усовершенствовал» электоральное законодательство о референдуме и выборах в законодательные и представительные органы власти, осуществив переход к пропорциональной системе избрания депутатов (по партийным спискам), наконец, укрепил режим президентского самовластия, повысил до 7% проходной барьер на выборах в Государственную думу и др. Сово-

купным результатом стало не столько утверждение «стабильной стабильности», сколько выстраивание «вертикали исполнительной власти» и авторитарный откат страны, которые привели к существенному укоренению криминально-бюрократического характера периферийного капитализма в постсоветской России.

В этих условиях в марте 2008 г. Президентом России был избран Д.А. Медведев, деятельность которого в рамках «правящего тандема» вплоть до мая 2012 года осуществлялась под руководством В.В.Путина. При этом, правда, молодой «преемник» сумел не только заявить о том, что «свобода лучше несвободы», но также инициировал издание и введение в действие закона о противодействии коррупции, реформировал милицию в полицию, начал гуманизацию уголовного законодательства и др. Более того, в своей статье «Россия, вперед!», вышедшей в свет в сентябре 2009 года, новый президент выдвинул идею «системной модернизации российского общества на принципах Конституции и ценностях демократии». По его мнению, настоящая модернизация страны должна быть направлена на расширение социального пространства свободы, «чтобы отдельная жизнь была под охраной государства, чтобы основные права и свободы были защищены этим государством»¹. Эти идеи он озвучил в своем последнем послании к Федеральному собранию в декабре 2011 г., в котором подчеркивал, что важнейшим приоритетом политической стратегии уходящего президента было и останется на новой должности главы правительства доведение до логического завершения модернизации страны.

Особенно нужно отметить начавшуюся в условиях президентства Д.А. Медведева «политическую разморозку» страны, породившую многочисленные надежды и некоторые ожидания в сознании определенных кругов российского общества. Оживилось и начало самоорганизовываться до этого как бы парализованное авторитарным откатом гражданское общество страны. Модернизация также породила многочисленные надежды на скорое избавление российского общества от «нажитков» и социальных язв криминально-бюрократического и кланово-бюрократического капитализма.

Вместе с тем инициированная новым руководителем трансформация социума за короткое время обусловила также и неоднозначные процессы и проблемы в правящем политическом классе, бизнес-сообществе и других сегментах общества. Он в известной мере «разворошил муравейник криминально-бюрократической системы», ущемив и даже дезорганизовав их привычный режим жизни. Началась вполне определенная фрагментация правящего политического класса и бизнес-элиты, замаячила вполне явственная перспектива их раскола и появления новой контрэлиты во главе с набиравшим популярность молодым президентом-реформатором. Не следует также забывать и того, что начавшиеся 5 декабря 2011 года в Москве и других крупных городах масштабные протестные акции против нечестных выборов и подсчета их итогов в массовом общественном сознании получили весьма противоречивое отражение. Народное большинство не только в провинции, но и во многих крупных городах испытало испуг перед активистами «Болотной площади» и неизвестной протестной стихией, обеспокоилось судьбами хрупкой «путинской» стабильности, которая в любой момент могла быть утрачена, а также неопределенностью обозримого будущего. К лету 2012 года в общественном мнении созрел запрос на обуздание «болотной стихии» и восстановление стабильности и предсказуемости, ответом на который стал объявленный В.В. Путиным курс на «закручивание гаек». Как уже бывало в истории, в пылу новой кампании «под раздачу» попала и медведевская модернизация, которую, прежде всего, представители консервативно-охранительного крыла правящего политического класса искренне считали первопричиной всех проблем. Под лозунгом прекращения раскачивания лодки начал набирать силу противоположный модернизации стратегический тренд. В результате дело так и не дошло до полноценного воплощения реформаторских планов «преемника» и настоящей системной модернизации страны, предусматривающей преобразование существующей модели российского периферийного капитализма в современное цивилизованное общество. По этой причине пока преждевременно делать выводы о том, что с президентством Д.А. Медведева был связан новый и самостоятельный этап в реальной модернизации современного российского общества. Хотя все-таки можно отметить имевшую место в условиях его президентства вышеупомянутую «политическую разморозку» страны, породившую многочисленные надежды и некоторые ожидания в сознании креативных кругов российского общества.

В результате «закручивания гаек» в настоящее время в России усугубляется тройкий кризис: кризис завертываемого режима персонализированной власти, кризис криминально-олигархической модели кланово-бюрократического капитализма, при которой основу доходов составляет природная рента от экспортно-сырьевой модели квазирыночной экономики, а также кризис патерналистской модели лояльного поведения граждан, подорванной «болотными» беспорядками. В этих условиях возникает вопрос о перспективах продолжения «системной модернизации российского общества на принципах конституции и ценностях демократии». Ведь необходимость в ней не отпала. Никуда не исчез криминально-бюрократический капитализм периферийного типа. Всё также страну терзает запредельная коррупция и другие социальные язвы. Иначе говоря, шаг назад от незадавшейся медведевской системной модернизации совсем не снимает с повестки дня необходимость ее продолжения. Ведь без нее невозможно не только решить вышеназванные проблемы, но и достичь предписанных Конституцией России рубежей высокоразвитого постиндустриального общества, о продвижении к которому В.П. Путин говорил в своей статье «Россия на рубеже тысячелетия», опубликованной ещё 31 декабря 1999 года. Также без модернизации не возникнет само по себе ни социальное рыночное хозяйство, ни демократическое социальное правовое государства, ни развитое гражданское общество, с помощью которых страна только и способна в будущем «держать удары» любого нового внутреннего или глобального кризиса.

В связи с вышеизложенным стоит сказать, что продолжение модернизации неизбежно. Ведь возвращение в Кремль В.В. Путина позволяет не только удерживать ситуацию в стране под контролем, но и продолжить в более плавном режиме начатые перемены. Он сам в рамках своей предвыборной президентской кампании говорил о том,

¹ Российская газета. – М., 2011. – 25 декабря.

что «необходимо по-другому выстраивать общество, укреплять политическую систему, расширять базу демократических институтов, модернизировать все стороны нашей жизни – и политическую, и экономику, и социальную сферу». Вселяет известный оптимизм и то, что в своем втором после переизбрания Послании к Федеральному Собранию России В.В. Путин отмечал необходимость проводить «системную работу по улучшению делового климата в России»¹.

Митрофанова А.В.

д.полит.н., зав. кафедрой политологии Российского православного университета, профессор Финансового университета

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ «ЕДИНОЙ РОССИИ»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение

Программа партии «Единая Россия» (далее: ЕР) состоит из нескольких документов, которые сменяли друг друга, выступая как программа ЕР в конкретный период времени. Документы следует рассматривать как единое целое, так как каждый из них содержит элементы общей программы партии, отсутствующие в других текстах. Постоянное появление новых документов отражает процесс конструирования партийной программы, который продолжается и в настоящий момент. Предыдущие документы, как правило, удаляют с официального сайта ЕР, но их можно найти на сайтах региональных отделений и в Интернет-архивах. Некоторые идеи, термины, положения и т.д. оставались почти неизменными в программных документах разных лет. К ним относится выступавшая под разными наименованиями идея модернизации и предложения по ее практическому воплощению.

Для практической реализации программных положений, в 2006 году на VII съезде ЕР были инициированы т.н. «партийные проекты», представляющие собой конкретные мероприятия по достижению той или иной программной цели. Проекты могут осуществляться на федеральном или региональном уровне. Финансирование проектов зависит от возможностей членов ЕР, которые одновременно являются крупными чиновниками или бизнесменами. Предполагается, что они будут поддерживать проекты разными способами и изыскивать для них средства. Партия разделяет свои проекты на «социальные» и «инфраструктурные». Последние больше ориентированы на экономику, транспорт и т.д., но в целом разница между двумя разновидностями партийных проектов неочевидна.

Следующие документы можно рассматривать как программные для ЕР с момента образования этой партии:

- 1) Программа партии 2001 г. Далее: П-2001².
- 2) «Путь национального успеха» – манифест партии «Единая Россия». Далее: ПНУ-2003³.
- 3) Предвыборная программа 2003 г., далее: ПП-2003⁴.
- 4) Программное заявление «Россия, которую мы выбираем» 2006 г. Далее: РКМВ-2006⁵.
- 5) Предвыборная программа 2007 г. Далее: ПП-2007⁶.
- 6) Программный документ «Россия: сохраним и приумножим!», 2009 г. Далее: РСП-2009⁷.
- 7) Предвыборная программа к выборам депутатов Государственной Думы 2011 г. Далее: ПП-2011⁸.
- 8) Предвыборная программа 2012 г. для выборов Президента. Далее: ПП-2012⁹.

¹ Путин В.П. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – М., 2013. – 13 декабря.

² Программа Всероссийской партии «Единство и Отечество – Единая Россия». Принята Учредительным съездом 1 декабря 2001 г. // Интернет-архив. – <http://urf.podelise.ru/docs/126/index-100757.html>

³ «Путь национального успеха» – манифест партии «Единая Россия». Принят II съездом Всероссийской политической партии «Единство и Отечество – Единая Россия» 29 марта 2003 г. // Газета.ру. – <http://www.gazeta.ru/parliament/articles/19345.shtml>

⁴ Предвыборная программа Политической партии «Единая Россия». Утверждена 20 сентября 2003 г. на III съезде Всероссийской политической партии «Единство и Отечество – Единая Россия» // Интернет-архив. – <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Party/edin04/index/edin04000>

⁵ Программное заявление «Россия, которую мы выбираем». Утверждено VII съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» 2 декабря 2006 г. / Волжское местное отделение партии «Единая Россия». – http://www.ervlz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=47:program-zaiavl-partii&catid=34:docs-partii&Itemid=41

⁶ Предвыборная программа партии «Единая Россия». Принята VIII Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» 1 октября 2007 г. // Интернет-архив. – http://yavibral.ru/?page=3&news_id=4

⁷ Программный документ «Россия: сохраним и приумножим!», принятый на XI съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» 21 ноября 2009 г. / «Единая Россия» – Ростовская область. – http://old.rostov.er.ru/index.php?do=static&page=pr_part3

⁸ Предвыборная программа к выборам депутатов Государственной Думы (Программное обращение партии «Единая Россия» к гражданам России). Утверждена XII съездом 24 сентября 2011 г. // Официальный сайт «Единой России». – <http://er.ru/party/program>

⁹ Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (на выборах Президента России 4 марта 2012 года). Опубликовано 08 февраля 2012 года в «Российской газете» // Официальный сайт «Единой России». – http://er.ru/party/presidential_election.

1. Общие и особенные черты модернизационных проектов ЕР

Далее производится анализ перечисленных программных документов ЕР с целью выделить их главные положения и создать базу для сравнения.

1.1. Программа партии (2001)

Документ декларирует «объединение всех сил, способных взять на себя ответственность за судьбу России» и выдвигает ряд приоритетных задач, часть из которых носит характер модернизации:

- 1) Оптимизация функций органов власти
- 2) Вовлечение граждан в управление общественными делами
- 3) Переход к тому, чтобы большинство населения самостоятельно решало свои социально-экономические проблемы
- 4) Развитие высокотехнологичных отраслей науки и промышленности
- 5) Развитие местного самоуправления.

1.2. Путь национального успеха (2003)

ПНУ-2003 – заявка на создание новой идеологии, цель которой – достижение внутреннего единства всего населения России: богатых и бедных, разных поколений и т.д. Документ не дает названия этой идеологии, в нем лишь подчеркивается, что она не имеет отношения к идеологиям прошлого. В документе заметно стремление примирить противоречия, которые обычно считают непримиримыми (например, «рынок» – «регулирование», «консерватизм» – «реформизм», «преобразования» – «преемственность»).

ПНУ-2003 перечисляет «ресурсы национального успеха», то есть объекты преобразовательной деятельности:

- 1) Человек, утверждение его достоинства через:
 - Безопасность от внешних и внутренних угроз
 - Конкурентоспособность и экономическую свободу
 - Борьбу с бедностью, социальную защиту нуждающихся
 - Равенство мужчин и женщин
 - Образование, здравоохранение, доступ к культуре
 - Сохранение нравственности (ПНУ-2003 не определяет, какие нравственные ценности имеются в виду)
- 2) Государство. Под преобразованием государства подразумевается:
 - Сохранение основ конституционного строя
 - Укрепление федерализма
 - Межнациональное и межрелигиозное согласие
 - Укрепление связей между министерствами и ведомствами
 - Преодоление разрыва между государством и обществом
- 3) Гражданское общество, то есть наиболее активные граждане. Конкретных мер в области преобразования гражданского общества ПНУ-2003 не предлагает.
- 4) Экономика. Ее преобразование предполагает сочетание рыночной экономики с социальной защитой. Конкретных путей документ не указывает, но для раздела характерно стремление соединить противоречащие друг другу принципы: например, одновременно предложено не развивать отрасли, не способные конкурировать на мировых рынках и поддерживать продовольственную отрасль, как обеспечивающую безопасность государства.

1.3. Предвыборная программа 2003 г.

ПП-2003, в отличие от предыдущего документа, ориентированного на разработку идеологии, представляет ЕР как партию «профессионалов», которые решают «реальные проблемы реальных людей». Идеологии и ценностям не уделено практически никакого внимания. В ПП-2003 содержатся конкретные предложения по реформированию социальной политики. Документ устанавливает следующие приоритеты, которые также являются обязательствами партии на ближайший период:

- 1) В сфере управления государством:
 - Сокращение государственного аппарата
 - Борьба с коррупцией
 - Обновление кадров госслужащих
 - Обеспечение равных возможностей для жителей всех регионов
 - Развитие местного самоуправления
 - Конституционное единство страны
- 2) В сфере экономики:
 - Превращение экономики из сырьевой в инновационную и производительную
 - Государственное регулирование стратегических отраслей экономическими методами
 - Дeregулирование нестратегических отраслей.
 - Поддержка сельского хозяйства

- Интеграция России в ВТО
- 3) В сфере социальной политики:
 - Адресная социальная поддержка, развитие предпринимательства (в том числе среди групп, нуждающихся в социальной поддержке, например, пенсионеров).
 - Рационализация бюджетного финансирования высшего образования (финансирование конкретных образовательных услуг, развитие частного финансирования)
 - Развитие частного (наряду с бюджетным) финансирования системы здравоохранения
 - Снижение цен на жилье (экономическими методами) и развитие кредитования.

1.4. Россия, которую мы выбираем (2006)

РКМВ-2006 ставит своей целью «качественное обновление» на принципах суверенной демократии. Термин «суверенная демократия», популярный в тот период, отражает общее стремление ЕР соединять несоединимое и примирять противоположности. Например, в документе постулировано «безоговорочное признание универсальных демократических ценностей», но сделана оговорка «при понимании многообразия национальных моделей их реализации», нивелирующая заявленные «безоговорочность» и «универсальность».

Стратегия обновления предполагает следующие обязательства (приоритеты партии):

- Трансформация социальной политики (целевая поддержка нуждающихся и стимулирование тех, кто может обойтись без социальной поддержки).
- Реформа систем образования и здравоохранения (конкретных характеристик документ не уточняет, ограничиваясь общими фразами).
- Стимулирование промышленности и инноваций.
- Ликвидация отсталости сельского хозяйства, развитие инфраструктуры села.
- Сближение уровней развития субъектов РФ, развитие местного самоуправления.
- Борьба с преступностью.
- Реформирование системы государственного управления в сторону сокращения кадров и повышения их качества.
- Поддержка гражданских инициатив.

1.5. Предвыборная программа 2007 г.

Одновременно с обещаниями «инноваций» и других форм «обновления» ПП-2007 содержит обещание сохранить самобытные культурные ценности и исторические традиции России. Однако документ не определяет, какие именно ценности и традиции имеются в виду. Соответствующий раздел посвящен культуре в узком смысле слова (искусству, библиотекам, образованию). В разделе упомянуто и утверждение общероссийской гражданской идентичности при сохранении культурной самобытности живущих в стране народов.

Следующие программные обещания партии, в соответствии с ПП-2007, можно рассматривать как часть политики модернизации:

- 1) Переход к инновационной экономике, а именно:
 - Развитие реально работающих в России предприятий
 - Государственная поддержка стратегически важных отраслей
 - Подготовка квалифицированных кадров
 - Реконструкция и развитие транспортной инфраструктуры
 - Реконструкция инфраструктуры села (главным образом за счет укрупнения сельскохозяйственного производства и его сближения с промышленным)
- 2) Обеспечение нового качества жизни населения страны, а именно:
 - Реформа оплаты труда и пенсий
 - Развитие профсоюзной деятельности
 - Улучшение бытовых условий жизни, в т.ч. для инвалидов
 - Улучшение здравоохранения и охраны материнства/детства
 - Содействие карьерному продвижению молодежи
- 3) Повышение эффективности государства, а именно:
 - Реформа государственного аппарата
 - Содействие развитию гражданского общества и гражданского контроля
 - Развитие многопартийности
 - Выравнивание уровня развития регионов России

1.6. Россия: сохраним и приумножим! (2009)

РСП-2009 представляет собой наиболее подробный в плане ценностей и идеологии документ, где идеология партии получает собственное название: «российский консерватизм». Российский консерватизм обозначен как идеология, совмещающая в себе много противоположных черт: «Это идеология стабильности и развития, постоянного творческого обновления общества без застоев и революций. Это идеология успеха нашего народа, сохранения и модерни-

зации России на основе собственной истории, культуры, духовности. И одновременно это идеология, призванная освободить страну от застарелых социальных недугов, разрушить преграды на пути инноваций, новых достижений». В качестве общих ценностей и интересов граждан России заявлены «любовь к родине, крепкая семья, здоровый образ жизни, профессионализм, гражданская солидарность».

С точки зрения политики модернизации можно отметить следующие программные положения партии:

- 1) Социальная сфера
 - Здоровый образ жизни
 - Инновационное развитие здравоохранения
 - Изменение социальной структуры общества, развитие среднего класса
 - Поддержка молодежи
 - Повышение эффективности и конкурентоспособности (видимо, по сравнению с западными странами) системы образования
 - Технологический прорыв, развитие науки (видимо, прикладной)
 - Стимулирование внебюджетных инвестиций в инновации и их коммерческое использование.
 - Выравнивание разницы в уровне жизни и развитии регионов
 - Реформа ЖКХ, обеспечение населения жильем
- 2) Экономическая сфера
 - Развитие инновационных технологий и их коммерческое использование
 - Развитие сельского хозяйства, модернизация сельской жизни
 - Модернизация транспортной инфраструктуры
 - Разработка крупных региональных инновационных проектов
 - Создание в России регионального финансового центра
- 3) Государственное строительство
 - Борьба с коррупцией
 - Реформа госаппарата, развитие электронного правительства
 - Совершенствование налоговой системы
 - Создание кадрового резерва
 - Повышение самоуправляемости регионов, развитие кадровой базы

1.7. Предвыборная программа 2011 г.

ПП-2011 представляет собой короткий документ, в котором содержится мало конкретных положений – лишь часть того, что в разных вариантах содержали предыдущие программы. В документе отсутствует идеологически-ценностная часть. Можно выделить следующие тематические блоки:

- 1) «Новая экономика», а именно:
 - Развитие промышленности и фундаментальной науки
 - Поддержка предпринимательских инициатив
 - Продовольственная самостоятельность, развитие сельского хозяйства
- 2) «Социальное государство» (нужно отметить, что социальная часть ПП-2011 носит абстрактно-декларативный характер), а именно:
 - Формирование массового среднего класса
 - Качественное образование, здравоохранение, доступное жилье (в документе не указаны пути достижения этих социальных благ)
- 3) «Федерализм и местное самоуправление», под которым документ подразумевает развитие самостоятельности регионов.

1.8. Предвыборная программа 2012 г.

ПП-2012 включает блок, посвященный «нашим ценностям», но конкретные ценности не названы. Документ содержит общие фразы или соединяет противоположные по смыслу утверждения. Например, набор таких утверждений сделан по поводу единой идентичности российской нации. Сначала в ПП-2012 говорится о том, что стратегия национальной политики должна быть основана на гражданском патриотизме. Уже следующее предложение утверждает, что человек не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности, «но он должен, прежде всего, быть гражданином России». При этом документ постулирует, что недопустимо ставить национальные и религиозные особенности выше законов, однако (!) сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Конкретные модернизационные задачи сформулированы следующим образом:

- 1) Социальная сфера (пожалуй, в этом документе социальная сфера разработана наиболее подробным образом).
 - Превращение среднего класса в большинство
 - Придание целевого характера социальной помощи, развитие благотворительности
 - Формирование системы социальной мобильности через поддержку нуждающихся
 - Государственная поддержка деторождения
 - Привлечение в ЖКХ, помимо бюджетных средств, частных инвестиций
 - Целевое финансирование вузов, развитие среднего профессионального образования

- Популяризация здорового образа жизни, создание условий для массового спорта
 - Создание инфраструктуры для инвалидов
 - Создание городских агломераций, развитие транспорта
- 2) Экономика
- Повышение производительности труда
 - Развитие частной инициативы и привлечение иностранных инвестиций
 - Создание новых рабочих мест в промышленности
 - Масштабное внедрение инноваций, создание кадровой базы (Сколково и другие наукограды)
 - Развитие сельского хозяйства, создание современных условий жизни в селе
- 3) Государственное управление и политика
- Повышение самостоятельности регионов
 - Развитие электронного правительства
 - Повышение общественного контроля за властью, борьба с коррупцией
 - Поддержка соотечественников за рубежом, изучения русского языка
 - Борьба с нелегальной миграцией.

* * *

Подводя итог анализу программных документов ЕР с точки зрения их модернизационной составляющей, можно заключить, что их объединяет стремление к примирению противоположных точек зрения и позиций. Документ ПНУ-2003 подчеркивает, что все идеи, существующие в обществе (названы «либеральный пафос свободы», «социалистический импульс справедливости», «патриархальные ценности»), ценны и наделены внутренней правдой.

Хотя почти все документы ЕР декларируют приверженность ценностям, традиционным для России, фактически система ценностей, отраженная в этих документах, обладает двойственной структурой. С одной стороны, в документах упоминаются ценности, которые однозначно и повсеместно ассоциируются с российской традицией, например, семья, ответственность, патриотизм, национальные традиции и обычаи, религия и т.п. С другой стороны, в документах ЕР в качестве желательных обозначены ценности, которые в России часто маркируются как отрицательные: личный успех, права человека как «безусловная и высшая» ценность, предприимчивость и пр.

Двойственность присуща и социальной части модернизационного проекта ЕР. С одной стороны, ЕР обещает гражданам России разнообразные социальные блага: доступное жилье, достойные пенсии, высококвалифицированную медицинскую помощь и т.д. Эти абстрактные (без указания конкретных методов) обещания выглядят как социал-демократические элементы в программе. С другой стороны, программные документы ЕР, начиная с П-2001, содержат конкретные положения, которые можно идентифицировать как заимствованные из идеологии неоллиберализма (или – в американской терминологии – неоконсерватизма): целевая поддержка нуждающихся, перевод здравоохранения и образования на частное финансирование, развитие предпринимательства в среде пенсионеров и т.д. Социал-демократия и неоконсерватизм построены на противоположных философско-антропологических основаниях и не могут быть соединены в одну идейную систему.

Очевидные противоречия в партийных документах вызваны тем, что «Единая Россия» относится к популистскому типу партий, то есть, она строит программу исходя не из идеологии, а из задач повышения управляемости, стоящих перед правящим классом. Популизм характерен для постколониальных государств (стран третьего мира). Британский политолог, специалист по политическим системам развивающихся стран, Брайан Смит характеризует популизм не как идеологию, а как особый стиль лидерства, который стремится мобилизовать людей безотносительно к классовой принадлежности, отрицая значимость классов и классовых идеологий под общим знаком национального интереса¹. Смит утверждает, что:

«Популизм... это способ представить картину общества, которая подчеркивает однородность, а не разнообразие. Чтобы воззвать ко всем интересам в данном обществе, популистские партии и лидеры определяют особые интересы таким образом, чтобы сделать их, в конечном итоге, примиряемыми. Проблемы, ассоциирующиеся с частными интересами, или вызывающие разделение, по мере возможности избегаются. В частности, лидеры стремятся предотвратить развитие осознания противоречащих интересов. Методы включают создание поддержки на основе скорее бонусов, чем идеологической убежденности, и непоследовательное выражение противоречащих друг другу политических задач»².

По данной схеме построены программные документы ЕР. Следует отметить, что популистские партии, подчеркивающие национальное единство в противовес конфликтующим групповым интересам, обычно носят абстрактные названия, не позволяющие установить их идеологическую принадлежность. К ним относятся, например, Индийский национальный конгресс, Национальный фронт в Малайзии, Национальное действие в Мексике и т.п. Название «Единая Россия» полностью соответствует принципам именования популистских партий.

Как правило, популистские партии доминируют в политических системах стран третьего мира и являются в полном смысле слова «партиями власти». Парадокс заключается в том, что такие партии имеют непартийную природу, то есть не выражают групповых интересов в противоположность общему интересу. Они претендуют на выражение интересов большинства граждан – тогда формируется «система одной партии» (доминирование правящей партии при

¹ Smith B.C. Understanding Third World politics: theories of political change and development. – Basingstoke [England]; New York: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 139–140.

² Ibid., p. 140.

наличии оппозиционных) или даже всего населения – тогда формируется «система единственной партии» (когда другие партии отсутствуют или запрещены)¹. Идеологическая амбивалентность Единой России отражается в системе «политических клубов» – внутрипартийных объединений с разной идеологической базой. В настоящий момент (2013) существуют три «клуба»: либерально-консервативный, государственно-патриотический и социально-консервативный. Декларируя идею «клубов» ЕР подчеркивает свой непартийный характер и стремление представлять интересы если не всех граждан, то большинства. В Хартии политических клубов «Единой России» говорится, что создание внутрипартийных объединений «отражает природу нашей Партии, которая формировалась как выразитель интересов большинства наших граждан»².

Доминирование популистских партий в третьем мире вызвано, по нашему мнению, двумя причинами:

1) отсутствием в неразвитом аграрном обществе четкой классовой структуры, что препятствует осознанию разными социальными группами своих интересов;

2) незавершенностью национального строительства и доминированием племенных, этнических и религиозных идентичностей по отношению к гражданско-национальной идентичности.

В странах третьего мира классы не сформировались по причине экономической слабости, а нации не могут сложиться из-за случайности проведенных колонизаторами границ. Оба фактора, способствующих популизму, присутствуют и в российском обществе, но по другим причинам. Несовершенство классовой структуры в России является следствием слома социалистической системы, которая в конце 1980-х годов была, фактически, бесклассовой. Форсированный стихийный переход к капитализму и классовой системе привел к массовой потере людьми прежнего социального статуса (бесклассового) и обретению нового (классового).

Процесс классового образования в России еще не завершен, в том числе по причине психологической инерции. Человек, потерявший прежний социальный статус и приобретший классовую принадлежность, не всегда осознает качественное изменение своей позиции в обществе. Например, человек, работавший в советское время инженером, становится торговцем на рынке, но не воспринимает себя как представителя «мелкой буржуазии», по-прежнему думая о себе как об «инженере» (временно занятого не по специальности). Другой причиной, замедлившей классовое образование в России, можно считать неустойчивость самих социальных структур и институтов, которая проявляется, помимо прочего, в нестабильной занятости и частой смене мест работы.

Незавершенность национального проекта в России также связана с неопределенностью, возникшей после распада СССР. Жители РСФСР образовывали ядро советского народа, не имея какой-либо четко выраженной собственной идентичности. Жители других советских республик часто такую идентичность имели, что и облегчило им переход к существованию в виде отдельных наций, имеющих собственные государства (хотя это касалось далеко не всех, и все постсоветские государства сталкиваются с более или менее острой проблемой идентичности). Долгое время проблемам национальной идентичности в России не уделялось должного внимания со стороны руководства. Переломным моментом можно считать обращение Президента РФ к гражданам от 4 сентября 2004 года (в связи с гибелью заложников в г. Беслан)³. Фраза «мы назвали новую страну Российской Федерацией» отражает неуверенный характер национальной идентичности. То, что в цитированном обращении ставится задача «мобилизовать нацию», на самом деле означает: «нации» как таковой еще нет, ее нужно не столько мобилизовать, сколько создать из «фрагментов СССР», названных Российской Федерацией. До недавнего времени слово «нация» в официальном языке российского руководства отсутствовало – россияне рассматривались не как нация, а как «народ», состоящий из лиц различных «национальностей» (но не наций).

Обострившийся вопрос национального строительства пока не получил должного ответа, и поэтому в России, как и в странах третьего мира, ненациональные идентичности (этническая, религиозная, региональная) часто оказываются сильнее гражданско-национальной. Это не может не тревожить не только руководителей, но и рядовых граждан, на себе ощутивших угрозы сепаратизма и терроризма. Данный фактор тоже способствует формированию в стране популистской партии, претендующей на выражение интереса «всех».

2. Перспективы реализации модернизационной программы ЕР

Анализ программных документов ЕР позволяет сказать, что ее проект модернизации предполагает несколько постоянных объектов воздействия. Для каждого объекта ставятся различные задачи, после чего некоторые задачи (не все) воплощаются в конкретные партийные проекты. Примеры соотношений между объектами, задачами и проектами ЕР приведены в табл. 1. В таблице упоминаются только задачи, которые повторяются в разных документах ЕР.

¹См.: Calvert P., Calvert S. Politics and Society in the Third World. 2nd edition. – Harlow: Longman, 2001. – P. 161.

² Хартия политических клубов Партии «Единая Россия» / Региональное отделение партии «Единая Россия», Краснодарский край. – <http://krasnodar.er.ru/party/clubs/userdata/files/2012/03/13/hartiya-politicheskikh-klubov-partii-edinaya-rossiya.doc>

³ Обращение Президента России Владимира Путина к гражданам России. 4 сентября 2004 года // Ингушетия. Официальный сайт. – <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/002356.shtml>

Соотношение целей, задач и проектов ЕР в сфере модернизации (примеры)

Объекты модернизации	Задачи	Примеры проектов	Мероприятия в рамках проектов
Нация, народ России в целом	Формирование общегражданской идентичности	Историческая память	Открыт центр гражданского и патриотического воспитания в г. Гаджиево, май 2013.
	Популяризация здорового образа жизни	Строительство физкультурно-оздоровительных комплексов	Открыт ФОК «Старт» в г. Усть-Лабинске Краснодарского края, июнь 2013.
Экономика и транспорт	Восстановление промышленного производства	Урал промышленный – Урал полярный	Не реализуется
	Создание транспортной инфраструктуры	Инфраструктура России	Не реализуется
	Развитие агропромышленного сектора	Российское село	Не реализуется
	Создание инновационной экономики	Национальная инновационная система	Не реализуется
		IT-прорыв	Создан Центр разработки и внедрения информационных технологий в Дагестане, март 2013.
Социально-культурная сфера	Создание инфраструктуры для инвалидов	Единая страна – доступная среда	Спартакиада «Спорт равных возможностей» в Амурской обл., май 2013.
	Реформа систем образования, здравоохранения, социальной защиты, ЖКХ.	Модернизация образования	Замена окон в школе г. Алексин Тульской области, май 2013.
		Качество жизни (Здоровье)	Открыта после ремонта консультативная поликлиника в г. Кемерово, май 2013.
		Управдом	Открыта «Школа управдома» в г. Красноярск, июль 2013
	Защита семьи и детства	России важен каждый ребенок	Начат в 2013 г.
Государство	Обновление кадров	Кадровый резерв – профессиональная команда страны	«Губернаторский призыв» в Самарской обл., апрель 2013 г.
	Реформа государственного аппарата, повышение его открытости	Гражданский университет	Открытый семинар «Социальная политика Единой России», июль 2013 г.
	Борьба с коррупцией	Молодежный антикоррупционный проект	Начат в мае 2013 г.

Из Таблицы можно заключить, что далеко не все модернизационные проекты ЕР, обозначенные в документах партии, получили практическое воплощение. Крупные проекты, касающиеся промышленности, транспорта и энергетики (то есть, в терминологии ЕР, инфраструктурные), существуют формально, но не воплощаются в практические мероприятия. Например, не вышли за рамки определения целей и задач такие проекты как проект «Инфраструктура России», сайт которого не обновлялся с 2011 года, или «Национальная инновационная система», где последняя информация о практической деятельности также относится к 2011 году. Слабо смотрится практическая реализация важной задачи по выработке у граждан России единой гражданской идентичности, неоднократно поставленная в программных документах ЕР.

В документах ЕР присутствуют повторяющиеся обязательства или положения, которые не нашли практического воплощения даже на уровне формулировки целей и задач. Нет, например, каких-либо партийных проектов, которые были бы направлены на достижение целевой поддержки нуждающихся, на частичный переход к частному финансированию здравоохранения и образования, на развитие у граждан России «психологии личного успеха». Эти инициативы реализуются в России, но не в виде партийных проектов ЕР, а в виде принятия законов, демонтирующих остатки социалистической системы социальной защиты, которые ЕР поддерживает в парламенте, но не подкрепляет проектами. К таким законам относятся, например, монетизация льгот (2004), принятие нового Жилищного кодекса (2004), нового Закона об образовании (2012).

Суммируя данные о реализации проектов ЕР, можно утверждать, что уровня практической реализации достигли только те проекты, которые являются частью нормальной социальной политики государства (например, открытие по всей стране физкультурно-оздоровительных комплексов или оснащение школ интерактивными досками и компьютерами). Фактически, функционирование соответствующих государственных институтов – благодаря членству в ЕР многих крупных чиновников – представляется в качестве реализации «партийных проектов».

Можно сделать вывод, что ЕР испытывает значительные сложности с реализацией большинства своих модернизационных проектов. Поскольку партия обладает необходимыми ресурсами, вероятно, сложности обусловлены внутренними проблемами проектов ЕР, чему будет посвящен следующий раздел.

3. Проблемы модернизационного проекта ЕР и возможности его оптимизации

Несмотря на очевидные признаки популистской партии, ЕР избегает открыто заявлять о неидеологическом характере своих программных положений. В 2009 году идеология партии была обозначена как консерватизм, а ее цель – как консервативная модернизация, то есть мирная, демократическая (с участием большинства народа) и ненасиль-

ственная¹. Тем не менее, в документах ЕР нет четкого определения понятий «консерватизм» и «модернизация», а также отсутствует представление о законах общественного развития.

1 декабря 2009 года было объявлено о начале партийного проекта «Мировой опыт консервативной модернизации», призванного разъяснить смысл указанного понятия. В январе 2012 г. на региональных сайтах ЕР и новостных ресурсах появился документ (без указания авторов) «Консервативная модернизация: мировой опыт и современная Россия», исходивший из пресс-службы партии. В нем приведены такие примеры консервативной модернизации как послевоенная Германия и Япония, политика Тэтчер в Великобритании и Рейгана в США, политика де Голля во Франции².

Приведенные примеры следует оценить как крайне неудачные. Под модернизацией в общественных науках, как правило, понимают переход от традиционного (аграрного) общества к современному (индустриальному). Традиционные общества характеризуются сельским образом жизни, аграрным производством, простой социальной структурой и локализованными формами поведения; современные общества определяются через городской образ жизни, промышленное производство, сложную социальную структуру и универсализированные формы поведения³.

Во всех перечисленных государствах переход к современному обществу произошел, по крайней мере, в XIX веке. Послевоенное восстановление Франции, Германии и Японии нельзя назвать модернизацией (они к тому времени уже давно были модернизированы).

Необходимо осознать, что быстрое послевоенное восстановление названных государств (модернизацией, конечно, этот процесс называть нельзя) произошло не благодаря «консервативным ценностям», а благодаря наличию свободных средств, появившихся с помощью внешней поддержки. Россия находится в иной исторической ситуации, а современный мир не похож на послевоенный. Никто не предоставит ей безвозмездные кредиты и льготные ссуды для реиндустриализации, которые получили европейские страны и Япония после войны. Россия не избавлена, как Германия и Япония, от серьезных расходов на оборону. Поэтому привлечение данного опыта представляется нецелесообразным.

Политика Тэтчер и Рейгана также не имеет отношения к модернизации, которая в США и Великобритании была на тот момент полностью завершена. 1970-е годы характеризовались не модернизацией промышленности США и Великобритании, а полной деиндустриализацией этих стран и переводом производства в третий мир. Эта политика является не консервативной, а неоконсервативной (в американской традиции политологии) или неолиберальной (в европейской традиции). И вновь нельзя говорить о возможном применении опыта Запада к нашей стране, так как для России задача заключается в восстановлении собственного производства (как и написано в документах ЕР), а не в его переводе за границу.

Модернизация в послевоенный период имела место в странах «третьего мира», и в некоторых случаях действительно происходила на основе традиционных ценностей (например, в Иране). Такие случаи можно было бы назвать «консервативной модернизацией». Но в отношении к России модернизация не может означать того же, что и в отношении к аграрным экономикам постколониальных или зависимых государств. В Иране, в Китае, на Тайване, в Южной Корее – можно привести и другие примеры успешной индустриализации аграрных экономик – модернизация (консервативная или нет) осуществлялась за счет использования ресурсов традиционного общества, поставлявшего прежде всего нетребовательную рабочую силу.

В России традиционное общество начало распадаться еще в конце XIX века, а модернизация была завершена в 1930-е годы. Для современной России «модернизация» может означать только восстановление промышленного потенциала или «новую индустриализацию», что и было заявлено В.В. Путиным в 2011 году в ходе выступления в Государственной Думе с отчетом о деятельности правительства⁴.

Новая индустриализация России не должна означать ее превращения в «мировой сборочный цех», подобный Китаю или Мексике. Документы ЕР подчеркивают необходимость создания инновационной экономики, построенной на использовании наукоемких технологий. Тем не менее, именно в сфере создания современной экономики модернизационные проекты ЕР оказались наиболее уязвимыми и не вылились в какую-либо значимую практическую деятельность.

ЕР в своих документах определяет консерватизм как следование традиционным для России ценностям и моделям поведения. Однако социальная программа ЕР не консервативна, напротив, она выдвигает требования неолиберальных реформ. Разъясняя социальную программу на открытом семинаре в рамках «Гражданского университета», заместитель секретаря Генерального совета партии «Единая Россия» А.К. Исаев поддержал такие реформы как отмена нормы Трудового кодекса о невозможности увольнения матерей-одиночек, переход к адресным льготам, отмену дотаций оплаты жилья и т.д., утверждая, что «механизмы социальной защиты, которые были абсолютно оправданны и объективно необходимы в условиях государственного социализма, сегодня начинают прямо противоположно работать в условиях рыночной экономики»⁵.

¹ См.: Стенограмма презентации проекта партии «Единая Россия» «Мировой опыт консервативной модернизации» пресс-центре агентства «Интерфакс». 1 декабря 2009 г. // Новости политических партий России и стран СНГ. – <http://www.qwas.ru/russia/edinros/Stenogramma-prezentacii-proekta-partii-Edinaja-Rossija-Mirovoi-opyt-konservativnoi-modernizacii-press-centre-agentstva-Interfaks>

² Консервативная модернизация: мировой опыт и современная Россия. 23 января 2012 г. // Сайт Королёвского местного отделения партии «Единая Россия». – http://www.er-korolev.ru/Konservativnaa_modernizacia.html

³ См.: Modernization Theory // Griffiths M., O'Callaghan T., Roach S.C. International Relations: the Key Concepts. 2nd Edition. – L.; N.Y.: Routledge, 2008. – P. 206.

⁴ См.: Владимир Путин: Кризис отступал по всем фронтам // Российская газета. – М., 2011. – 20 апреля.

⁵ Открытый семинар проекта «Гражданский университет» на тему «Социальная политика партии «Единая Россия». Стенограмма // Официальный сайт «Единой России». – <http://er.ru/news/2013/7/3/isaev-v-lyubom-gosudarstve-politika-vesh-vesma-mnogogrannaya>

Неолиберализм ЕР в социальной сфере идет вразрез с ожиданиями большинства граждан России, для которых «консервативная» политика означает прежде всего восстановление в полном объеме социальных гарантий, к которым они привыкли в советский период и которые иногда воспринимают как само собой разумеющиеся. Авторы аналитического доклада «Консервативная модернизация – 2010: конфигурация власти и новая политическая повестка дня» подчеркивают, что «патернализм [Использование этого слова – на совести авторов – А.М.] является одним из главных запросов к власти со стороны большинства населения... главным ... видится то, что обеспечивает перераспределительную социальную справедливость в рамках сырьевой рентной экономики и общества потребления. То есть преодоление контрастов между жизнью богатых и бедных, а также обеспечение основных функций государства, под которыми понимаются безопасность частной жизни, гарантирование уровня и качества жизни и социальная защита населения»¹.

Отмеченная ранее идеологическая двойственность программных положений ЕР не позволяет говорить о ней как о «консервативной» партии. Консерватизм присущ ЕР в определенной степени, как любой популистской партии. Б. Смит подчеркивает, что «популизм неизбежно консервативен, поскольку стремится предотвратить развитие перспектив, альтернативных *статус кво*»². Но речь вновь о консервировании неолиберальных решений, принятых в России в 1990-е годы, а не о следовании тем представлениям о российских традициях, которые разделяют большинство граждан. По заявлению А.К. Исаева, «самая лучшая социальная политика – вообще ничего не менять, потому что люди привыкают к определенным социальным отношениям и условиям жизни»³. Характерным примером является отношение ЕР к прогрессивному налогообложению. В документах партии неоднократно заявлено, что она поддерживает и будет поддерживать единую 13%-ную ставку подоходного налога, хотя такие налоговые ставки типичны именно для неолиберальной социально-экономической политики.

Из документов ЕР можно заключить, что партия осознает существование общественного «запроса на патернализм», но документ РСП-2009 относит «широко распространенные в обществе патерналистские настроения, уверенность в том, что все проблемы должно решать государство» к социальным недугам, которые следует преодолеть.

Противоречие между социальной программой ЕР и ожиданиями большинства населения заставляет вернуться к факторам появления и успешного функционирования популистских партий. Как было указано выше, таких факторов два: отсутствие в обществе четкой классовой структуры и незавершенность национального строительства. Здесь можно выявить еще один фундаментальный недостаток модернизационного проекта ЕР, вытекающий из противоречия между заявленными целями и возможностью пользоваться поддержкой большинства населения.

Модернизационные проекты ЕР в сфере экономики, транспорта, технологий, фактически, можно отождествить с реиндустриализацией страны. Но если такая реиндустриализация произойдет, она неизбежно вызовет процесс образования стабильных классов, характерных для индустриального общества. Следующим этапом будет осознание этими классами своих интересов. В первую очередь, речь идет о классе наемных трудящихся. Выдающийся немецкий экономист XIX века Карл Маркс писал в работе «Нищета философии» о становлении индустриального общества в Европе следующее: «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе, намеченной нами лишь в некоторых ее фазах, эта масса сплавляется, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами»⁴.

Как только классы превратятся в «классы для себя», у них появится потребность в идеологической определенности и в партиях, выражающих их социально-экономические интересы. Тем самым исчезнут условия успешного функционирования внеидеологических популистских партий, а идейная двойственность программы ЕР станет неприемлемой для избирателей. Самой партии в этом случае придется либо удалить из своей программы неолиберальную составляющую (и определиться тем самым как партия наемных трудящихся), либо оставить неолиберальные требования и выступить как партия, выражающая интересы крупных собственников.

Можно сделать вывод, что модернизационный проект ЕР содержит фундаментальные противоречия, которые препятствуют его реализации. Во-первых, как минимум, социальная программа этой партии, претендующей на выражение интересов «всего народа», откровенно не отвечает чаяниям и интересам хотя бы большинства народа. Во-вторых, требование модернизации (в смысле реиндустриализации) ставит под сомнение существование ЕР в качестве внеидеологической партии. Эти очевидные противоречия остаются неосознанными руководством партии и авторами ее программ, или, во всяком случае, осознание противоречий не влияет на практическую деятельность ЕР.

В доказательство можно привести тот факт, что помпезно декларированный в 2009 году проект «Мировой опыт консервативной модернизации» вылился в 2012 году в короткий (чуть более 7 тыс. знаков), полный неточностей, натяжек и просто ошибок документ пресс-службы под названием «Консервативная модернизация: мировой опыт и современная Россия», который сейчас можно найти только на сайтах региональных отделений ЕР и в Интернет-архивах.

По нашему мнению, осознать и преодолеть этих фундаментальных недостатки модернизационного проекта ЕР невозможно без качественного изменения подхода партии к выработке и представлению своей стратегии. Документы ЕР и заявления ее руководящих работников демонстрируют слабую интеллектуальную базу партии, непонимание

¹ Орлов Д., Бадковский Д., Виноградов М. Консервативная модернизация – 2010: конфигурация власти и новая политическая повестка дня. Аналитический доклад. 14 января 2010 г. – <http://www.lentacom.ru/analytics/605.html>

² Smith B.C. Understanding Third World politics... P. 140.

³ Открытый семинар проекта «Гражданский университет» на тему «Социальная политика партии «Единая Россия»...

⁴ Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.4. Издание 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 183.

важности такой базы и нежелание (неумение) ее создавать. Вероятно, эти недостатки – следствие положения ЕР как «партии власти», которая не считает интеллектуальный ресурс необходимым, так как обладает материальными ресурсами.

Для преодоления указанных противоречий и выработки реализуемого модернизационного проекта, ЕР необходимо, в первую очередь, изменить свое отношение к интеллектуальным ресурсам. Затем можно приступить к формированию «мозгового центра» партии, для чего рекомендуется привлекать хорошо зарекомендовавших себя в профессиональном сообществе ученых-аналитиков, в том числе и тех, кто не полностью разделяет позиции ЕР. Также рекомендуется выносить стратегические документы на академическое обсуждение, приглашая экспертов, представляющих разные научные подходы и политические позиции.

Нагуманов К.С.

д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических стратегий «Альтернатива», Астана

К РЕШЕНИЮ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА БАЗЕ ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

По историческим меркам совсем недавно нам упорно внушали идею о необходимости построения бесклассового общества и обещали скорое наступление коммунистического будущего. В самом деле, что можно возразить против таких высоких целей, как уничтожение частной собственности, эксплуатации человека человеком. Тем не менее, планы построения светлого будущего оказались иллюзорными, и эксперимент над страной претерпел крах. Теперь же людям с тем же упорством навязывается модель очередного рая на земле. Причем в Конституции Российской Федерации этот рай констатируется как уже состоявшийся:

Статья 1. Россия есть демократическое федеративное правовое государство.

Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Статья 3. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Статья 7. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Не 70-ти, а всего лишь 20-ти лет строительства такого государства оказалось достаточным, чтобы люди убедились в губительности и несбыточности надежд на подлинное народовластие. Они желчно назвали демократию западного образца «дерьмократией». Ничего хорошего для основной массы населения она не принесла. Проблемы не решаются, а усугубляются и приобретают всё более обострённые формы. Не пытаюсь перечислить все проблемы, укажем лишь на ключевую, которая определит будущность России как таковую. В мирное и совсем не голодное время коренной, титульный народ страны – русский, – физически вымирает! Налицо редкий случай, когда ни у кого не вызывают сомнений и споров мрачные прогнозы многих специалистов: если не переломить ситуацию, то к середине XXI века, а возможно и раньше Россия с ее тысячелетней историей и великой культурой может вообще исчезнуть с политической карты мира. Потому-то демографический кризис признан властями проблемой национальной безопасности № 1.

Суровая действительность заставляет вспомнить предостережение Николая Бердяева: «Государство существует не для того, чтобы на земле был рай, а для того, чтобы на земле не было ада». Хотя запоздало, но эта правда жизни стала проникать в умы и политиков. Причем, даже западных, афишировавших и навязывавших нам идеалы либеральной демократии, социального государства. Но открыто заявить об этом своим избирателям они не могут. Монархам же выборы не грозят, и потому горькую правду во всеуслышание решился высказать лишь король Нидерландов Виллем Александр. В своей тронной речи 24 сентября 2013 года он объявил о смерти государства всеобщего благосостояния. Вместо него должно быть построено «общество участия», предполагающее сокращение социальных расходов государства и перенос этих расходов на само население: «каждый, кто в состоянии это сделать, должен взять свою судьбу и судьбу своих ближних в свои руки».

Почему же демократические принципы жизнеустройства и благие строки Конституции привели не туда, куда хотелось? Видимо еще раньше этот вопрос мучил и «отца народов» Иосифа Сталина. По воспоминаниям высших партийных работников, незадолго до своей смерти Сталин ввел в Президиум ЦК нового члена – Дмитрия Чеснокова. Именно перед ним вождь советского народа поставил задачу: «Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но, так или иначе, мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим все дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!» Так не напутали ли мы в теории, ограничившись, как оказалось, лишь дурным примером Запада по строительству «цивилизованных», но вымирающих обществ?

Многочисленные попытки решения демографической проблемы «в лоб», с ходу, не привели к желаемым результатам. Даже «материнский капитал» не дал (да и не мог дать) устойчивого роста показателей рождаемости. Так, временный и небольшой всплеск числа новорожденных как эхо такого же всплеска рождаемости 80-х годов. Необходимо серьезная, глубокая проработка теоретических основ решения ключевой проблемы России. Но для этого надо временно отвлечься от самой проблемы и, рассмотрев эволюцию природы и общества как единый процесс, уяснить и дать строгие, математические формулировки таким фундаментальным понятиям, как «жизнь» и «человек». Это позво-

лит выявить вопиющие противоречия между исходными положениями Конституции РФ и действительными законами человеческой жизни.

В истории науки известны многочисленные попытки дать этим понятиям научные, схватывающие суть дела, определения, но удовлетворительных результатов они не дали. Это породило в рядах ученых даже сомнения в возможности успеха. В этом перед многомиллионной аудиторией телезрителей прямо признался академик Российской Академии наук, специалист по супрамолекулярной химии Александр Коновалов¹. В своей лекции на телеканале «Культура» в передаче «AKADEMIA» 29 ноября 2010 года он заявил: «Превращения материи с момента Большого взрыва, создавшего Вселенную, до настоящего времени рассматривают как единый процесс – Универсальную историю. Интригующий момент в этой Универсальной истории – момент возникновения жизни, то есть переход от неживой материи к живой. Современные научные данные *не претендуют* (выделено нами – К.Н.) на разрешение этой интриги».

Совсем уж запутался в своих заявлениях другой академик РАН – Алексей Розанов. То на очередном заседании Президиума РАН 26 января 2010 года он подчеркивает², что «изучение процессов происхождения жизни и дальнейшей эволюции должно начинаться с вопроса: «С чего начинается жизнь?» То он же 14 декабря того же 2010 года в уже упомянутой программе «ACADEMIA» доверительно сообщает всем³, что «недавно мы организовали научную конференцию для узкого круга известных специалистов – всего 14 докладов на 3 дня работы. Первым делом договорились, что никогда не будем обсуждать вопрос: «С чего началась жизнь?» Так обсуждать или не обсуждать?

Причина возникновения тупиковой ситуации – в методологических ошибках исследователей. В лабиринтах познания им не хватает таких путеводных нитей, как принципы единства и симметрии. Дело в том, что ученые с ходу бросаются выделять признаки, *отличающие* живое от неживого. Принцип же единства требует, что прежде чем выделять особенности явлений, нужно найти объединяющее их начало и уже *в пределах этого единства искать различия!* Оказывается, выйти на такой принцип, осознать всю важность и продуктивность такого парадоксального требования может далеко не каждый. В полной мере не удалось это даже одному из создателей квантовой механики, лауреату Нобелевской премии Эрвину Шредингеру. Интуитивно, по какому-то наитию он сделал первый шаг в нужном направлении: «Немного слов, чтобы определить **сходство между часовым механизмом и организмом**. Оно просто и исключительно сводится к тому, что в основе последнего лежит твердое тело – аperiodический кристалл, образующий наследственное вещество, не подверженное воздействию беспорядочного теплового движения»⁴. Отсюда следует, что в качестве единого начала Шредингер принял твердое тело в виде кристалла, а различие видел в том, что неживое – периодический, а живое – аperiodический кристалл! К сожалению, для вывода истинного критерия жизни выделенное им единство не подходит. К примеру, вирус представляет собой аperiodический кристалл, но все же – не организм. Потому-то Шредингеру не оставалось ничего другого, как опять же перечислять внешние проявления жизни: «Что является характерной особенностью жизни? Когда мы считаем материю живой? Тогда, когда она продолжает *“делать что-либо, двигаться, участвовать в обмене веществ с окружающей средой и т.д.”*»⁵. (выделено мною – К.Н.). Несмотря на неудачу, саму попытку выделения сходства следует считать принципиальным важным шагом вперед в поисках сущности жизни. Однако все последующие поколения ученых даже не заметили методологического приема гениального физика.

Чтобы выйти на искомое единство живого и неживого, необходимо графически представить всю эволюцию физического мира от момента возникновения Вселенной (рис. 1) и понять живое как неизбежное следствие этого процесса. При этом сразу же в глаза бросается резкое и неуклонное падение температуры (К) Вселенной с течением времени (с), а также последовательное «вымораживание» элементарных частиц, ядер, атомов и молекул. *Стабильность (устойчивость) каждой из них определяется энергией, выделившейся во внешнюю среду при их образовании.* (На наших глазах при образовании гелия из водорода в недрах Солнца выделяется огромное количество энергии и это служит причиной феноменальной стабильности и химической инертности гелия). Причем значения энергии связей элементов по мере усложнения систем резко падают. Так, что уже при соединении молекул в макромолекулы энергии межмолекулярных связей оказываются сопоставимыми с энергиями теплового движения самих атомов и молекул. То есть, в этих условиях макромолекулы становятся нестабильными и процесс физико-химической эволюции вещества заходит в тупик, наткнувшись на тепловой барьер. Тем не менее, жизнь возникла и расцвела! Разгадка тайны жизни состоит в том, что природа нашла – путем естественного отбора, – такие комбинации, комплексы биомacroмолекул (белки, нуклеиновые кислоты), а на их основе развила еще более сложные надмолекулярные структуры вплоть до организмов, которые оказались способными восстанавливать стабильность макромолекул за счет энергии, извлекаемой из внешней среды. Таким образом, *единое в физических и биологических системах – их определенная стабильность во времени. Коренное различие между ними – в способах обеспечения стабильности: неживое – выделяет, а живое – извлекает энергию!* Теперь и сущность жизни можно выразить в следующем виде:

Жизнь есть процессы развития и функционирования надмолекулярных систем, направленных на обеспечение динамической стабильности биомacroмолекул за счёт извлечения и использования энергии из внешней среды.

¹ Коновалов А.И. Супрамолекулярные системы – мост между живой неживой материей. – www.tvkultura.ru/issue.html?id=100199

² Президиум РАН заслушал научное сообщение «Молекулярные колонии». – <http://www.kreml.org/news/235005649>

³ Розанов А.Ю. Зарождение жизни на Земле. // www.tvtorrent.ru/feed/all_1/torrent_5313

⁴ Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физика. Пер. с англ. – М.: Атомиздат, 1972. – С. 85.

⁵ Там же, с. 72.

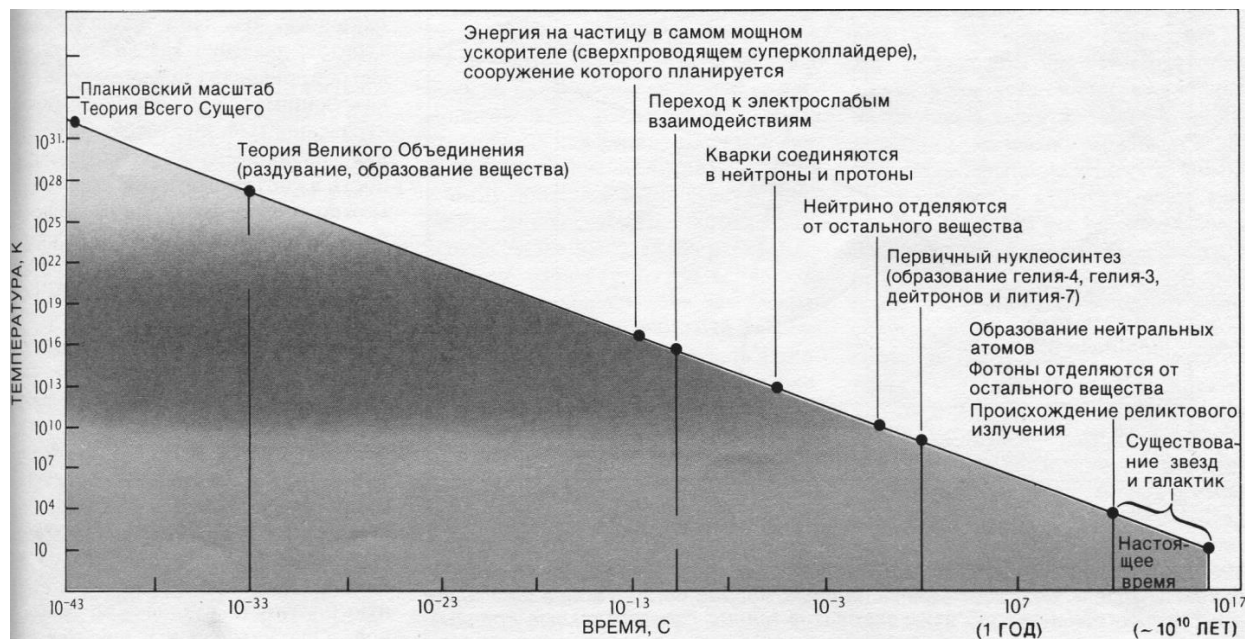

Рисунок 1.
Эволюция Вселенной во времени

В свою очередь, дальнейшая эволюция уже биологического мира привела к тому, что появились животные вида homo sapiens, способные извлекать энергию из внешней среды ($E_{\text{внеш}}$) сверх своих физиологических потребностей ($E_{\text{физиол.}}$). Если стабильность физической системы выразить в форме неравенства

$$\Delta E = E_{\text{сист.}} - \sum E_{\text{элемент.}} < 0 \quad (1),$$

где $\sum E_{\text{элемент.}}$ — суммарная энергия исходных элементов; $E_{\text{сист.}}$ — энергия образовавшейся системы, то основу жизни можно выразить математически в форме равенства:

$$\Delta E = E_{\text{внеш}} - E_{\text{физиол.}} = 0 \quad (2),$$

а основу становления человека записать в форме неравенства:

$$\Delta E = E_{\text{внеш.}} - E_{\text{физиол.}} > 0 \quad (3).$$

То есть, единое в людях и животных — обеспечение своей стабильности за счет внешнего источника энергии. Кардинальное же различие между ними состоит в том, что животному достаточно извлекать энергию из внешней среды лишь в пределах физиологических потребностей — необходимый продукт, а человек стремится извлекать энергию сверх своих физиологических потребностей — избыточный, прибавочный продукт. Под прибавочным продуктом понимаются не только материальные, но и духовные ценности. Человеком становится только собственник прибавочного продукта. Это понимали еще в древнем мире. Для греков и римлян вол был «мычащим», а раб — «говорящим животным», но не человеком!

По теории Большого взрыва отчет времени принято вести от состояния физической сингулярности, то есть от точки на оси времени, где перестают действовать известные нам законы физики. По мере расширения Вселенная охлаждалась по экспоненциальному закону, и соответственно этому резко снижалась и энергия связей возникавших со временем физических систем. С другой стороны, основой становления и развития человечества служит все увеличивающиеся объемы извлекаемой энергии. Причем рост объемов также носит экспоненциальный характер. Вехи такого масштабного роста в историческом времени отмечены понятиями сельскохозяйственной, промышленной, научно-технической революций. В последнее время говорят об информационном взрыве. Уже сейчас успехи био- и компьютерных технологий, генной инженерии открывают взору ранее немыслимые перспективы развития. Судя по всему, человек создаст систему, которая будет умнее его и интеллект, превосходящий человеческий, появится в течение ближайших тридцати лет. Каковы будут последствия такого события? Человечество войдет в режим, отличающийся от нынешнего не менее радикально, чем мы, люди, сами отличаемся от низших животных. Следовательно, такое событие аннулирует за ненадобностью весь свод человеческих законов и с этого момента история станет непредсказуемой. Хотя многие исследователи прогнозируют наступление такого переворота в районе 2030 года, в данной работе принята более осторожная оценка — в районе 2050 года. Наступление такого события уже принято обозначать технологической сингулярностью и оно обещает нам уже постчеловеческое будущее.

С учетом вышесказанного можно предложить следующую модель Единой теории эволюции живой и неживой природы, а также человечества (рис. 2). Несомненным достоинством предложенной модели служит ее симметричность. В соответствии с равенством (2), биологическая эволюция представлена в виде точки на оси времени и она служит осью симметрии вращения. К сожалению, этой характерной особенностью не наделена форма отражения биологической эволюции на схеме Универсальной истории, предложенной А. Коноваловым. Она сразу же порождает принципиально важные вопросы. Например, из каких соображений за момент перехода предбиологической эволюции в биологическую принята точка пересечения эволюционной кривой оси времени? Или другой: при каком значении свободной энергии $+\Delta E$ биологическая эволюция переходит в социальную?

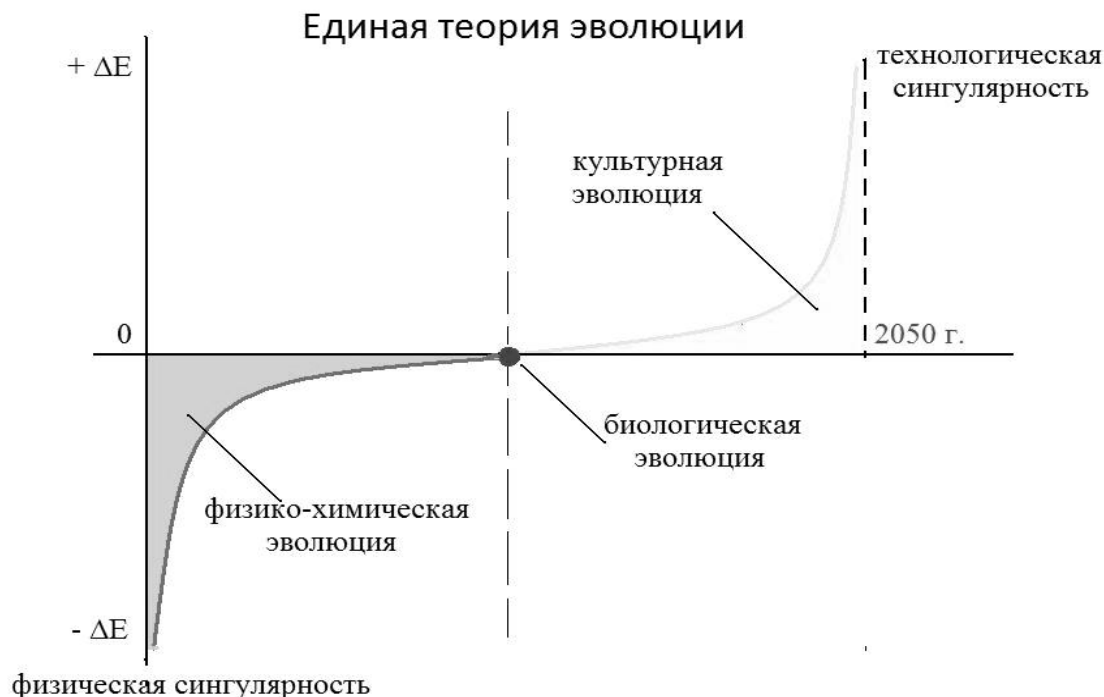

Рисунок 2.

Единый процесс эволюции: от сингулярности до сингулярности

Основные положения единой теории эволюции природы и общества были разработаны и опубликованы нами на рубеже 80-х и 90-х годов XX века¹.

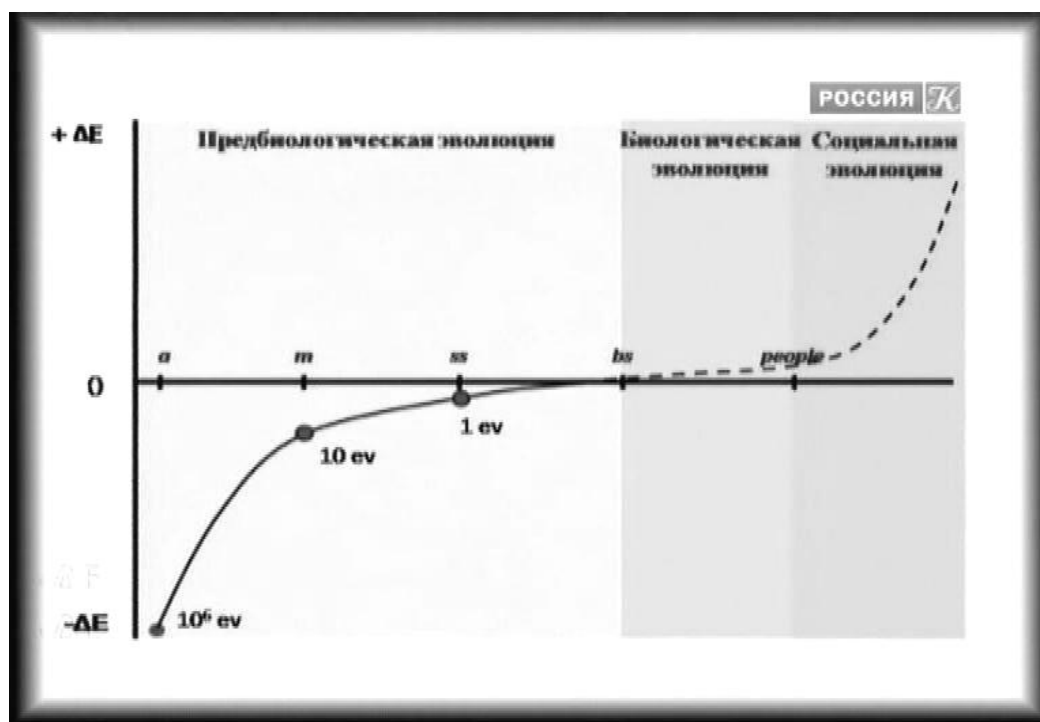

Рисунок 3.

Схема эволюционных процессов по А. Коновалову

Следствия этой теории заставили критически пересмотреть базовые ценности западной демократии. Учитывая ограниченные рамки статьи, главное внимание уделим лишь одному из необсуждаемых, принимаемых на веру постулатов демократического строя: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Начнем с того, что в едином процессе эволюции каждый из его этапов служит фундаментом, на котором строятся последующие этапы, уровни организации и развития материи. Отсюда право на существование имеют лишь те структуры, которые обеспечивают условия стабильности, выживания структур предыдущих этапов. В живой природе

¹ Нагуманов К.С. Коренное различие между объектами живой и неживой природы // Техника – молодежи. – М., 1990. – № 6. – С. 13; Нагуманов К.С. Принципы единства и симметрии в разгадке тайн жизни и человека // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. 2011. – № 2 (8). – С. 218–222 и др.

элементарной, то есть наименьшей частицей, сохраняющей свойства живого, служит клетка. В этой связи возникает интересный вопрос: кто или что служит наименьшей частицей, сохраняющей свойства человечности? Ведь за всю долгую историю культурной эволюции человек никогда не был высшей ценностью. Гораздо больше ценится то, на базе которого развиваются существенные свойства, атрибуты человека. Такой базой служит избыточный продукт, богатство, наиболее яркое воплощение которого – «золотой телец». Причем ради злата права и свободы человека попираются больше всего в так называемом «цивилизованном мире»! Ради него разжигаются мировые войны, ради него отправляют на смерть миллионы и миллионы людей. Об этом же и известные слова из арии Мефистофеля в опере Шарля Гуно «Фауст»:

В угожденье богу злата
Край на край встаёт войной;
И людская кровь рекой
По клинку течёт булата!
Люди гибнут за металл,
Люди гибнут за металл!

Как отдельный индивид, человек может всю свою взрослую жизнь прожить без собственной семьи. При этом даже своими трудовыми, творческими достижениями оставить глубокий след в истории как личность. Тем не менее, сам по себе человек не обладает всеми свойствами человечности. Каким бы венцом творения он не был, но биологического закона размножения – самую поразительную особенность живых организмов, – никто для него не отменял. Поэтому **элементарной единицей человечества может быть только семья, включающее в себя и брак. Именно семья, его права и свободы являются высшей ценностью!** Эволюция естественным путем пришла к этому гармоничному единству биологического – брак, и социокультурного – семья. При этом культурное, базируясь на биологическом, обязано подчиняться законам биологии. В то же время в пределах, допускаемых этими законами, оно модифицирует биологическое, приспособлявая под свои культурные нужды.

Брак в виде союза противоположных полов сложился как способ сохранения и приумножения особей вида Гомо сапиенс. Для воспроизводства населения, как установлено демографами, нужно не меньше 2,1 ребенка на одну женщину. Пока это требование соблюдается, обществу нет необходимости влезать в личную жизнь каждого своего члена, позволяя ему самому решать: вступать в брак или нет, иметь и не иметь детей; если да, то сколько именно? Но когда наступает демографический кризис, то, как и в любом другом – например, экономическом или политическом, – общество в лице государства должно принять все необходимые меры, вплоть до самых жестких, непопулярных, для предотвращения дальнейшего вымирания населения страны. Должны быть созданы такие условия, когда иметь меньше двух детей экономически невыгодно, социально не престижно. В то же время не создавать условий для распространения неестественных форм брака – гомосексуальных, чайлдфри («свободные от детей»), DINK («два дохода, без детей») и тому подобных. А при масштабах распространения, угрожающих здоровью нации – жестко ограничивать наличие таких форм.

Так было во все времена человеческой истории: брак был пожизненным, человек без семьи не воспринимался нормальным. Но с середины XX века все изменилось. Началось агрессивное наступление определенных сил на институт семьи. Правда, в статье 16, пункт 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1948 году, все еще признавалось, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». И с этого времени демократическая идеология, вооружившись безотказным приёмом «разделяй и властвуй», стала открыто и последовательно наносить разрушительные удары по живой клетке человеческого общества. И в этом смысле демократия является самой человеконенавистнической идеологией во всей истории человечества. Никакая другая, самая odioзная из них не посягала на естественную семью и брак.

Образом зла на земле стал фашизм (нацизм), который делил все человечество на арийцев и не арийцев (неполноценных) и сжигал последних в газовых камерах. Тем не менее, именно Адольф Гитлер недвусмысленно заявил: «разрушение института семьи означает конец любой цивилизации». Коммунистическая идеология уже народ делила на богатых и бедных, и бросала их в топку классовой борьбы. Сгоряча она вознамерилась было отменить и семью с браком как ячейку частной собственности, но вовремя опомнилась и, борясь за крепость семьи, стала вызывать на «ковёр» парткомов нерадивых мужей. И только западная демократия додумалась делить уже непосредственно семью на части и настраивать их на борьбу друг против друга. Противопоставила жену против мужа – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), детей против родителей – Конвенция о правах ребенка.

Плоды движений за оные права и свободы проявились очень скоро. Согласно данным Росстата, число разводов в РФ достигла уже половины от числа заключенных браков. Так, в 2012 году на 1 213 616 браков пришлось 641 981 развод. А ведь еще в 50-х годах прошлого века развод был редким явлением – на 100 браков приходился лишь один развод. Печально, что в большинстве случаев инициатором развода сейчас является «хранительница очага» – женщина. Усиленно вбивается клин между детьми и родителями. Якобы для защиты прав детей вводятся ювенальные суды. Даже во времена, прославлявших «подвиг» Павлика Морозова, уголовное законодательство освобождало членов семьи от ответственности за сокрытие информации о преступлении близкого человека. Власть понимала, что за этим последует распад семьи, человеческих отношений и самого общества. Теперь же в сознание ребенка вдвигается не только право, но и обязанность его доносить в полицию на хлопок по попе, повышенный тон родителей на его шалость или проступок.

Идеология прав и свобод все больше сводится к правам и свободам секс меньшинств. Маразм дошел до такой степени, что в угоду узаконенным однополым бракам отменяют, запрещают употребление самых первых слов, произ-

носимых ребенком – «мама», «папа». Их уже оцифровали – нужно говорить: «родитель № 1», «родитель № 2»! Теперь на Западе детей с малолетства приучают к нормальности и гомосексуализма, и самой гнусной, неестественной формы сексуальных отношений – педофилии. Причем тех, кто выступает против этого, будут отстранять от работы, судить, сажать за решетку. Очевидно, что сложившийся в ходе многовековой эволюции и прошедший проверку временем привычный и естественный для нас мир хотят разложить и уничтожить изнутри, разрушив самую важную составляющую человеческого благополучия и стабильности – семью.

Весьма четкую и удачную характеристику демократическому строю дал профессор Сергей Лебедев: «Демократическая страна есть вымирающая страна»¹. И это действительно так. Поэтому решение проблемы спасения любой нации (в том числе и русской) от физического вымирания требует отказа от идеи построения демократического общества и государства! Если инстинкт самосохранения народов сработает, то не за горами время, когда будет организован процесс, сродни Нюрнбергскому. Конечно, трудно поверить в надвигающийся крах демократической идеи. Но ведь и в 60-е годы, когда Никита Хрущев объявил: уже нынешнее поколение будет жить при коммунизме, и социализм добивался в буквальном смысле космических успехов, кто мог подумать о близкой кончине советской империи. Тем не менее, в 1968 году диссидент Андрей Амальрик сел писать небольшой трактат: «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?». Как видим, ошибся он всего лишь на несколько лет (если это можно назвать ошибкой).

Петросянц Д.В.

к.э.н., доцент Финансового университета, с.н.с. Института проблем рынка РАН

Симонов К.В.

к.полит.н., зав. «Прикладная политология» Финансового университета, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности

Махмутова Е.В.

к.полит.н., доцент Финансового университета

СИСТЕМНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДЕРНИЗАЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ²

Очевидной тенденцией современного развития наиболее экономически сильных мировых держав является возрастание роли инноваций и модернизационных преобразований, усиление значения технологических, экономических, социальных, экологических и т.п. эффектов подобных процессов. Недостаточная проработанность вопросов оптимального обеспечения согласования интересов государственных и негосударственных институтов, являющихся структурными звеньями национальных инновационных систем, несомненно, вызывает необходимость перманентного изучения, пересмотра и коррекции используемых механизмов и рычагов политико-экономического вмешательства государства в эти процессы.

Разновекторность интересов и стремлений страт современного российского общества приводит к сложному пути проб и ошибок при оптимизации и отлаживании современной экономико-политико-социальной структуры хозяйствования и управления. Существенное расслоение и сложная стратификация общества приводят к тому, что целый ряд начинаний и предлагаемых государством механизмов их реализации, не находя отклика в обществе, так и остаются только декларациями, более того, их тупиковость и неэффективность, только повышает всеобщий нигилизм и инфантилизм в психообщественной инфраструктуре общества³.

В ситуации, когда общество разобщено, а у государства недостаточно ресурсов (не только материальных) для реализации своих планов, наиболее верным путем представляется максимально возможная консолидация различных групп населения, нахождение и реализация проектов, приводящих к единению целевых ориентиров большинства граждан в рамках единого государства, создание критической массы глобальных идей, и как это не утопично звучит, приводящей к развитию национального патриотизма в обществе. Для определения направлений развития и механизмов реализации этих начинаний, следует грамотно определить те экономические и политические схемы, которые выработались в нашем обществе, в чем их плюсы и минусы, какие теоретические наработки движут и направляют современное российское руководство, в каком направлении видит развитие своей страны российская элита? Насколько интересы различных элитарных групп российского общества находят согласование и понимание (элита госуправления, бизнес-элита, научно-образовательная элита и др.)⁴?

Современное российское социально-экономическое пространство характеризуют:

➤ сложившаяся на протяжении 2011–2013 гг. **ситуация замедления темпов экономического роста** (примерно 1,5%). Соответственно, невозможность выполнения социальных обязательств, со всеми возможными негативными последствиями;

¹ Лебедев С.В. Демократия и демография. – <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/005/02030501.htm>

² Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-02-00357а.

³ Раскрытие термина «психообщественная инфраструктура» см. в статье Завельский М.Г. Закономерности хозяйства // Экономическая политика и фондовый рынок: модели и методы системного анализа. Труды ИСА РАН. – М., 2009. – Т. 47. – С. 5.

⁴ Некоторые аспекты данного вопроса см. в статье Петросянц Д.В. О некоторых вопросах формирования современной российской элиты. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 41. – С. 34–43.

➤ **проблемы социального плана**, сложные демографические и миграционные процессы, существенное отставание от мировых трендов в медицине (лечении и культуре профилактики), жилищном строительстве и сфере ЖКХ, постоянно реформируемая пенсионная система, имеющая еще более сложные «отложенные» на время трудноразрешимые сложности;

➤ **несбалансированная структура экономики**. Целый ряд отраслей находится в разрушенном и стагнирующем состоянии, существует перекося в добывающие отрасли;

➤ **несбалансированная промышленная политика**. Основная проблема: при помощи каких инструментов государство должно обеспечить промышленный рост в стране? Ведь, собственно, промышленная политика – это прежде всего государственные меры по стимулированию роста промышленного производства. Но вот какой путь будет эффективнее? Первая позиция заключается в том, что задача государства – лишь создать эффективные правила игры для бизнеса, который сам справится с решением задачи роста промышленного производства. Вторая точка зрения заключается в том, что государство должно выполнять прежде всего функцию инвестора, и «разгонять» экономический рост за счет финансовых вливаний в реальный сектор;

➤ **неразвитая внутренняя и внешняя инфраструктура**, в том числе транспортная и энергетическая;

➤ **сомнения по поводу развития экономики России через нефтегазовый сектор**. Отмечается в качестве болезни, неглубокая переработка углеводородов, недостаточно задействованный инновационно-модернизационный потенциал отрасли. В мире будет расти влияние богатых ресурсами стран, способных гарантировать стабильные поставки на рынок в течение длительной перспективы. «Арабская весна» еще в самом разгаре. И она вычеркивает одну за другой страны-производители углеводородов из списка поставщиков. Она заставляет монархии Персидского залива сокращать инвестиции в нефтегазовые проекты. Что повышает переговорную позицию России. Главное для России – обеспечить стабильный уровень предложения углеводородов на мировом рынке. Что будет укреплять и нашу переговорную позицию. Налоги должны стимулировать работы на *brownfields* и *greenfields*. Инновации должны генерироваться в сегменте извлечения и переработки углеводородов, это единственно реальный путь. Значит, нужно срочно запускать арктические проекты и спешно догонять отставания в развитии восточносибирских проектов. В ближайшие годы маятник опять качнется в сторону производителей углеводородов. Если Россия не сумеет этим воспользоваться, ее роль в мировой политике будет стремительно падать;

➤ **использование мультипликативного эффекта от развития экономики знаний**. Теория перехода к постиндустриальной экономике знаний предполагает как минимум наличие этой самой индустрии. В последние двадцать с лишним лет в нашей стране были увлечены решением совершенно других задач, при этом индустриальная составляющая неумолимо сжималась, и дело не только в том, что устарели и заржавели станки и оборудование, более критично то, что потерян и требует восстановления класс высококвалифицированных рабочих и инженеров, вузы разучились готовить специалистов, действительно нужных экономике страны, фундаментальные и прикладные научные исследования далеко не всегда направлены на действительно важные и передовые (конкурентоспособные в мире) направления. И самое важное: экономика знаний не перечеркивает законы экономики, «новинки XXI века не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX века. Электронный капитализм не создать, минуя ситцевый»¹;

➤ По мнению ряда ведущих российских ученых, в том числе Г.Б. Клейнера, «**в экспертно-образовательном сообществе формируются вполне определенные негативные протестные настроения**, отражающие растущую изоляцию профессоров и преподавателей учебных заведений от общественной жизни, процессов подготовки, экспертизы и принятия стратегических государственных и региональных решений»². По его словам, целый ряд негативных факторов и нерешенных проблем в этой сфере, превращается в мощный процесс снижения научно-образовательного потенциала государства. Несмотря на все организационные споры, несомненным остается то, что успешное функционирование отечественной науки является важнейшей составляющей комплексного социально-экономического развития, фундамирующей достойное развитие современного государства, создает благоприятный имидж России в мире, обеспечивает наличие в государстве важнейшей значимой и дееспособной социальной страты – слоя ученых и преподавателей. Пополнение «национальной копилки» научного знания обеспечивает и национальную безопасность, и высокотехнологичное развитие производства, и отражается на социально-экономическом развитии. Участие ученых, наравне с чиновниками и специалистами отраслей в экспертной деятельности, обеспечивает наиболее взвешенные и адекватные решения в стратегическом планировании устойчивого развития страны. Без взаимодействия с наукой невозможно функционирование системы здравоохранения, оптимального и экологичного природопользования, историческая наука поддерживает национальную самостийность, наука обеспечивает адекватное познание происходящих в обществе сегодня социальных процессов и наиболее обоснованное прогнозирование и проектирование будущего РФ.

Вышеперечисленные проблемы – лишь часть конфликтов политико-экономико-социальной системы, по мере увеличения их числа и возрастания их значения в общественно-политической среде эти конфликты приобретают свойства неразрешимых, которые невозможно преодолеть в рамках существующей и ограничивающей маневр функционирующей в данный момент политико-социально-экономической системы.

На рис. 1 мы предлагаем упрощенную схему развития и применения экономической теории на протяжении XX века и смены ее парадигмы к началу XXI века. Экономико-социальная мысль в исследованиях ученых и мыслителей находит концептуальные решения оптимизации общественного согласования интересов от крайне левых патерналистских построений (К. Маркс, Я. Корнай, О. Шкаратан, девелопменталисты Р. Пребиш и др.), до крайне правых, основанных на гипотезе и вере в неограниченные возможности «чистого» рынка (В. Ойкен, М. Фридман и др.). Теоре-

¹ Шмелев Н.П., Федоров В.П. Угрозы и прогнозы (к вопросу об адекватности). – М., 2007. – С. 16.

² <http://www.kleiner.ru> 2013, 7 ноября.

тические наработки находили своих адептов среди политиков, и в ряде случаев, с той или иной успешностью применялись на практике. Все «прелести шоковой терапии» по рецепту «чикагских мальчиков» в полной мере испытала на себе и постсоветская Россия, инерция влияния «монетаристов» в российской экономической среде как в практическом, так и в теоретическом аспектах, существенна и на сегодняшний день. До сих пор нет четко выстроенной картины происходящей эволюции общественно-политического строя в нашей стране на протяжении постсоветского периода, есть лишь некоторые предположительные теории, взгляды, гипотезы.

Рисунок 1.
Эволюция мировых экономико-социальных учений

Однако, как не раз это доказывала практика, оптимизация лежит не в крайних точках разногласий, а в конвергенции и объединении разноречивых мыслей ученых в новые теории и учения. Д.Е. Сорокин и вовсе призывает «прекратить демонизировать роль государства в экономике, прекратить пугать самих себя госкапитализмом и понять, что без мощного госучастия, без того, чтобы государство взяло на себя роль драйвера инвестиционного процесса, о светлом будущем придется лишь мечтать. Замедление экономического развития России связано с тем, что падает объем инвестиций, следом падает объем производства и т.д. ...рыночные методы и государственные методы регулирования не противостоят, а дополняют друг друга»¹.

Экономика современной России сегодня сталкивается с проблемой одномоментного микширования нескольких предыдущих технологических укладов, и, переход к шестому по счету, сопряжен с наличием этого дисбаланса. Немаловажное значение в деле построения не только инновационной модели развития, но и с любых позиций развития, имеет сегодняшнее состояние, а также ретроспективный анализ и моделирование перспектив будущего среды обитания для проживающих на территории регионов людей, а соответственно и собственно перспективного «качества человеческого материала». В 1990 году «Программа развития ООН», являющаяся глобальной сетью ООН в области развития, опубликовала свой первый доклад с оценкой экономического и социального прогресса стран мира, в котором было сформулировано понятие человеческого развития: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее значимые элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение»². Данная система взглядов ориентирована на повышение качества жизни челове-

¹ Сорокин Д. 2014 год будет не хуже. – <http://fa.ru/news/Pages/2014-01-11-dmitriy-sorokin-2014-god-budet-ne-huzhe.aspx>, 2014, 11 января.

² Программа развития ООН (ПРООН). – <http://www.hdr.undp.org> 2011, 3 марта.

ка, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. Концепция человеческого развития сменила так называемые «классические» теории экономического развития, которые базировались на показателе валового национального продукта, рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса¹.

Основные направления инновационно-технологического развития мира связаны с образом идеального будущего для человека. Можно выделить три основных инновационных направления, развивая которые, приоткрывается картина будущего.

➤ Будущее тела: проблема здоровья. Обеспечение в перспективе если не бессмертия, то значительного расширения периода творческой жизни.

➤ Будущее мозга: развитие информационно-коммуникационных технологий, полноценное и оперативное использование информации, повышение эффективности мыслительного процесса и творчества.

➤ Будущее среды обитания: энергетика и экология. Целевая функция комфортного проживания. Обеспечение свободы творчества.

Такой вектор инновационно-прорывных направлений представляется наиболее отвечающим поставленным целям и понятным для общества. Направления инновационного развития следует определять исходя из трех критериев: высокая степень необходимости, наличие определенных наработок, стартовой площадки, а также относительная незанятость ниши, невостребованность (по тем или иным причинам) прорывного направления в других странах и регионах. Опыт реализации инновационных программ в западных развитых экономиках показывает, что инновации служат прежде всего для сглаживания политических и социальных противоречий, а также для обеспечения эффективного контроля над обществом со стороны власти через косвенные механизмы (в частности, через формирование социально ориентированного курса)².

В постиндустриальной экономике, основанной на знаниях, появление и распространение которых находится, в основном, в зоне ответственности государственного сектора, не стихия рынка, а целенаправленная государственная политика должна способствовать активизации инновационных процессов на всех уровнях общественного хозяйства. Государство обязано создавать необходимые условия и стимулы для быстрой реализации научно-технических достижений в народном хозяйстве, обеспечивая тем самым конкурентоспособность производимой продукции как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Что же касается социальной политики, которая становится фундаментальной скрепой общественного согласия, то каждое государство с учетом исторически сложившихся приоритетов, геополитических, экономических, мотивационных и иных особенностей, формирует свою модель социальной политики, и в последующем постоянно её корректирует и совершенствует. Несмотря на широко разрекламированные и ставшие привычными клише и постулаты для массового пользования, согласно которым государство формирует свою социальную политику с целью усиленной и системной заботы о своих гражданах, на самом деле государство посредством социальной политики оберегает свою власть и обеспечивает согласование интересов между различными социальными слоями (стратами) взаимодействующими и сосуществующими в обществе.

Резюмируя сказанное, хочется подчеркнуть, что ключом к успешному внедрению современных технологических и управленческих инноваций, является политическая воля лидеров государства. И, что характерно для России XXI века, без периодического перехода на так называемое «ручное управление», очень часто, даже самые благие начинания, так и остаются нереализованными. Что еще очень важно, необходим именно общественный резонанс, эффект всеобщей рефлексии общества и политического руководства, экспертов, ученых и практиков, без которого невозможно создать в стране достаточной устойчивой критической массы заинтересованных людей, стремящихся к радикальным переменам, поступательному и высокотехнологичному развитию, и, как это громко не прозвучит, «болеющих» за инновационное развитие своей страны.

Попадюк Н.К.

д.э.н., профессор Финансового университета

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК МЕГАТЕНДЕНЦИЯ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ ДЛЯ РОССИИ

Российская экономика практически всеми регионами вовлечена в процесс глобализации. Однако вовлечена она как поставщик сырьевых ресурсов и потребитель широкого круга товаров, которые в настоящее время уже не производятся в стране после приватизационной политики деиндустриализации. Вступление России в ВТО исключило возможности вовлечения прямых иностранных инвестиций, поскольку стало выгоднее ввозить произведенные в странах с дешевой рабочей силой товары, а не вкладывать в возведение на российской территории новых производственных мощностей.

¹ Петросянц Д.В. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – М., 2011. – № 43 (226). – С. 26.

² Селезнев П.С. Европейский путь инновационной политики // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. 2012. – Т. 269, № 6. – С. 107.

В то же время не все регионы страны имеют одинаковый платежеспособный спрос на импортируемые товары, что предопределяет разные скорости вовлечения российских регионов в мировой рынок. Неравномерное вхождение регионов России в пространство глобализации создает разные условия для становления региональных органов государственного управления в качестве своеобразных субъектов экономико-политической деятельности на подведомственной территории. Сам процесс приобретения региональными органами государственного управления статуса субъектов экономико-политической деятельности есть противоречивый процесс. Он имеет одновременно положительные и негативные стороны, далеко не всегда благоприятные для национальной экономики в ее отдельных регионах и секторах. Дело в том, что, похоже, весь мир втягивается в глобальный финансово-экономический кризис, который, начавшись в 2008 году, на время был остановлен значительными «вливаниями» долларовой массы в американскую экономику, где в силу того, что финансовые потоки направляются в финансовый сектор, а не в реальный, инфляционные процессы заторможены. Однако до того, как мировой кризис отразится на снижении нефтяных цен, отечественная экономическая политика, в том числе и в части межбюджетного перераспределения полученных на территориях доходов, уже привела к тому, что часть регионов испытывает трудности с финансированием социально значимых программ. В результате генерируются отрицательные тренды, которые способны придать негативный импульс и здоровым секторам и инициировать собственные формы кризиса, как было с началом глобального финансового кризиса 2008 года, который в России получил совершенно иное течение, чем во всем мире, поскольку имел иную природу. Так, в 2010 году, в 2013 году «кризис в российских регионах начался задолго до того, как в Россию пришел глобальный экономический кризис»¹. Примечателен сценарий, использованный большинством региональных органов государственного управления: по наблюдению экспертов Круглого стола «Власть и кризис в России: региональная проекция», проведенного в ИНИОН РАН в 2010 году, региональные органы исполнительной власти в своем подавляющем большинстве вместо того, чтобы изыскивать собственные возможности для преодоления кризиса, «предпочли встраиваться в федеральные антикризисные программы и ориентировались на получение дополнительных финансовых средств из Москвы»².

Грядущий кризис эту модель должен преодолеть. Не только потому, что такая позиция не конструктивна для формирования полноценной региональной экономической системы, но и потому, что у федерального центра просто не будет денег для регионов. Особенностью переживаемого этапа является то, что изменения, тектонические по своему характеру и соответственно влиянию на социально-экономическую реальность, достаточно велики, и процесс этот продолжается с нарастающей интенсивностью. Принципиально новый характер этого влияния зачастую должным образом и не идентифицируется. Но от этого проигрывают только те руководители регионов, которые, не видя их, не могут обеспечить адекватное переформатирование прежних институтов и методов регулирования подведомственной территории под новые требования. Эта вновь складывающаяся реальность, как проникающая радиация, еще даже не нашла соответствующего определения и обобщенно называется новой экономикой. Она может быть использована во благо для тех территориальных органов управления, которые ее адекватно оценят и перестроят свою стратегию, но одновременно она может стать коллапсом для других регионов и страны в целом. В этой связи целесообразно обратить внимание на следующие «смены вех».

Характерной особенностью переживаемого этапа глобализации становится многообразный в своих проявлениях процесс регионализации, который складывается в качестве объективной реакции на глокализацию, представляющую собой, как известно, синтез глобализации и локализации производства и рынков. Регионализация на международном уровне характеризуется объединением соседних стран для решения ряда задач, в т.ч. и в части институционализации в неполитических формах противостояния глобализации. В этих условиях создаются условия, когда на исполнительные органы каждого государства объединяющегося макрорегиона возлагаются новые задачи, требующие, по крайней мере, консолидации всех властных структур внутри каждой страны, входящей в региональные объединения, для согласованного противостояния экспансии глобализации как носителя финансово-экономического кризиса.

Схожие процессы получают развитие и в рамках национальных государств, на уровне субфедеральном или региональном. Объективно формируется круг задач, в решении которых на подведомственной территории роль государства существенно возрастает, и проводником государства все в большей мере становятся региональные органы государственного управления. Делегирование полномочий с федерального уровня на региональный в условиях высокой неопределенности вновь появляющихся задач, встающих перед региональными органами управления, упрочивает их в качестве все более самостоятельного субъекта управления. В этом – один из объективных трендов суверенизации регионов, противодействовать которым может только выверенная региональная политика, реализующая несомненные выгоды действенного федерализма. Но для этого федерализм должен стать соответствующей организационной силой, чего пока нет. Расширение экономической самостоятельности регионов путем передачи экономических прав из «центра» является одним из главных направлений демократизации регионального управления и превращения регионов в мезосубъектов производственно-экономического взаимодействия в формате рыночных реформ. В каждом регионе объем делегируемых полномочий – это особый вопрос меры. Тем более что этот процесс характеризуется тем, что повышение роли органов исполнительной власти происходит не только на уровне субфедеральном (государственном), но и на муниципальном.

Вовлекая в процесс глобализации региональные органы управления в рамках каждого государства, этот процесс характеризуется приобретением субъектности в межрегиональных и даже в международных отношениях не

¹ Россия: региональная власть в условиях экономического кризиса: Сб. статей / РАН. ИНИОН, Центр научно-инф. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отдел глобал. проблем. Отв. ред. Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 6–7.

² Там же, с. 7.

только субфедеральных структур в составе федеративных государств, но и приобретением субъектности городов, особенно мегаполисов, которые сами становятся субъектами международных экономических отношений, и эта тенденция во всем мире нарастает¹.

В литературе факт приобретения региональными структурами управления характера действенного субъекта внутринациональных и наднациональных экономических отношений нашел отражение как приобретение регионом корпоративных функций, т.е. становление регионов как квазикорпораций. Часто такая постановка вопроса встречает критику, а то и вовсе отвергается, потому что в отличие от корпорации, основная функция которой, как известно, получение прибыли, основной функцией регионального органа управления является обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности населения и создание привлекательного инвестиционного «климата» и благоприятной деловой среды для бизнеса. Однако, являясь совершенно правильной позицией для традиционной рыночной экономики, она не отражает изменения, вносимые так называемой новой экономикой и тем более углублением финансово-экономического кризиса, который далеко не соответствует хрестоматийным истинам учебников по «Экономике». Между тем, новая экономика – это не просто современная экономика. Она во многом принципиально отличается от традиционно рыночной экономики, потому что оперирует как основным объектом нематериальными активами (НМА), по-иному генерирующими денежные потоки. Именно в этом контексте корпоратизация региональных органов государственного управления и прочитывается.

Понятие «регион как квазикорпорация» было предложено в свое время замечательным экономистом академиком А.Г. Гранбергом. Согласно его дефиниции, регион «как квазикорпорация представляет собой крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности»². В этом качестве «регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынке товаров, услуг, капитала... и взаимодействуют с национальными и транснациональными корпорациями. ... В не меньшей степени, чем современные корпорации, регионы обладают значительными ресурсным потенциалом для саморазвития»³. Регион, получив значительно большие права по распоряжению государственной собственностью, находящейся на его территории, использует ее при осуществлении экономической деятельности, включая выстраивание экономических отношений не только с центром, но и с другими регионами, проводя это, как и положено корпорации, через договоры, соглашения вплоть до активизации международных отношений, становясь, таким образом, в том числе и субъектом международного права. Осуществляя территориальный маркетинг, формируя аналог бренда, или торговой марки региона, регион все больше становится субъектом хозяйствования с корпоративными инструментами менеджмента. Создавая привлекательный предпринимательский и в целом деловой климат в целях получения более высокого значения инвестиционного рейтинга для привлечения капитала на свою территорию, регион выполняет действительно корпоративные функции и потому фактически выступает как макрокорпорация.

Наряду с перечисленными характеристиками приобретения региональными органами государственного управления корпоративных черт, происходит и освоение ими управленческих корпоративных технологий. Стратегический арсенал органов регионального управления пополняется такими бизнес-технологиями корпоративного менеджмента, как:

- территориальный маркетинг, ориентированный не на продвижение продукции, а на продвижение территории как площадки для реализации крупных инвестиционных проектов, проведения культурных проектов, экспериментирования с модернизацией и приватизацией ЖКХ и т.п.;
- формирование ключевых показателей эффективности и внедрение сбалансированной системы показателей результативности регионального управления;
- бенчмаркинг для внедрения лучших практик, перенимаемых у успешных соседних регионов и структурируемых по ключевым показателям эффективности;
- бюджетирование, ориентированное на результат, ставшее обязательной технологией по Распоряжению Правительства России № 1789-р об Административной реформе и нормой для всех региональных органов управления;
- PR-технологии, обеспечивающие «канал» обратной связи с региональным или муниципальным сообществом;
- имиджевая политика, ориентированная на формирование благоприятного облика региона, сегментированного для всех потенциальных получателей этого «сигнала» с соответствующими привлекательными проектами.

Происходит сближение технологий менеджмента корпораций и администрации региональной власти. Причем это процесс приобретает глобальный характер. Объективный процесс приобретения субъектности региональными органами власти происходит не только в разных странах, но и в разных регионах одной страны не равномерно. Существует еще достаточно много регионов, где эта тенденция не осознается. Для некоторых региональных органов управления это так и останется не «читанным» в течение долгого времени, и причины ускоренного отставания от соседних регионов так и не будут должным образом идентифицированы. И наоборот, понимание этой тенденции позволяет региональным органам исполнительной власти, во-первых, заботиться о консолидации внутрирегиональных элитных групп и, во-вторых, консолидировать усилия, направленные на противодействие кризисным явлениям, активизируя внутрирегиональный рынок и, благодаря этому стимулировать внутринациональный рынок за пределами собственно региона. Нет необходимости подчеркивать, что понимание этой тенденции приобретает характер потенциального конкурентного преимущества, а само это знание – особого рода нематериальный актив. Особенно это становится важным при реализации императивного требования – формировать модель импортозамещения.

¹ Мегаполисы в условиях глобализации: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН. Центр научн.-информ. исследований глобальных и региональных проблем. Отд. глобал. проблем. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 178 с.

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 83.

³ Там же.

В настоящее время, когда в процессе регионализации каждый регион начинает приобретать субъектность, возможности обеспечивать ее постоянно генерируемыми ресурсами становятся формой реализации этой субъектности. Конкуренция между регионами, которая дополнила конкуренцию между странами и крупными компаниями, формирует новый геоэкономический и соответственно геополитический ландшафт. Понимание этого необходимо для того, чтобы выстроить адекватную стратегию развития для каждого региона. Региональные органы государственного управления в разных регионах по-разному начинают осваивать государственные функции, становясь тем самым, по меткому выражению А.Г. Гранберга, квазигосударством¹.

Становление регионального субъекта деятельности как актора преобразований социокультурной среды в части внутрирегиональных и надрегиональных отношений требует новых подходов к регулированию инновационной деятельности на территории региона. Как выразитель региональных интересов и как носитель особых экономических интересов региональный орган управления, по-новому выстраивающий внутрирегиональные и межрегиональные отношения, должен и предмет своей преобразовательной деятельности – регион – регулировать иными методами, не сводимыми к прежнему набору стимулирования предпочтительных видов деятельности. Здесь – широкое пространство возможностей. Однако углубляющийся кризис процессам превращения региональных органов государственного управления в квазигосударство и квазикорпорацию может придавать и вовсе не конструктивные формы.

Функционирование региона как квазигосударства отражает процесс освоения региональными органами управления государственных методов экономического управления хозяйствующими субъектами, возможностей своей бюджетно-налоговой политики, стимулирования решения тех или иных задач имуществом, находящимся в собственности государственного регионального органа исполнительной власти. Но в отличие от государства региональные органы государственного управления стимулируют не все население, проживающее на подведомственной территории, а только хозяйствующие субъекты. В результате складывается ситуация, при которой региональный орган государственного управления не охватывает своей координирующе-регулирующей деятельностью всю территорию, оставляя за пределами своих интересов как население, не занятое в пуле инкорпорированных компаний, так и не входящие в него предприятия и организации. Поэтому в современных условиях регионализация как формирование квазикорпораций и квазигосударств есть процесс превращения региональных органов государственного управления в коррупционно-бюрократические альянсы. В результате региональный орган государственного управления превращается в бюрократическую, в которую включаются далеко не все субъекты хозяйствования, дислоцированные на территории региона, и в этом кроется неблагоприятная тенденция. Такие новые корпоративные структуры при прочих равных условиях устойчивее во время конъюнктурных колебаний, поскольку через бюджетные средства поддерживается пул компаний, а они, в свою очередь, через институциональную коррупцию поддерживают департаменты регионального органа государственного управления. В этом – особый путь тотализации бюрократического капитализма в ЕС.

Следует заметить, что неолиберализм, пришедший на смену либерализму характеризуется тем, что он предоставляет свободу не индивидам, а компаниям, корпорациям. В условиях современной экономики неолиберализм характеризуется игнорированием индивида и предоставлением возможностей крупным хозяйствующим субъектам вести себя вольготным образом, даже ущемляя права индивидов. На уровне регионов неолиберализм проявляется в том, что региональный орган государственного управления как квазигосударство в отличие от государства (поэтому в данном случае и используется приставка «квази») не занимается социальными вопросами проживающего на территории населения, а взаимодействует исключительно с крупными субъектами хозяйствования (компаниями, корпорациями).

В этой связи потенциальным сценарием может быть ситуация, когда на территории региона будут складываться два сектора – один, организованный в корпорации, будет готов противодействовать кризисным явлениям, а другой, представленный домашними хозяйствами, не задействованными в крупных корпорациях, и малым и средним бизнесом, наоборот, будет нести основные издержки мирового финансово-экономического кризиса. Возможность реализации такого сценария должна вынудить государство изыскивать ресурсы для противодействия такому развитию событий.

Савелов В.И.

зам. исполнительного директора НКО

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ?

Этот вопрос в настоящее время становится все более актуальным. Причина в том, что после процессов укрепления государства в начале XXI века, которые остановили распад страны, мы вновь подходим к точке выбора – либо развитие, либо деградация. Позитивный импульс, полученный в начале 2000-х годов, практически исчерпан. В результате имеем:

- Низкие темпы роста ВВП², которые не обеспечивают эффективного развития страны, т.к. оказывается невозможным реализация программы перевооружения, социальных и других программ развития в полном объеме.
- Обострение политической ситуации, связанной с активизацией выступлений несистемной оппозиции, начиная с декабря 2011 года.

Мы вновь оказались на распутье. В такой ситуации основным становится вопрос, каким должен быть путь развития страны?

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 83.

² Ниже критически значимых 5–6% в год.

Однако трудно сделать правильный выбор, поскольку на сегодня нет понимания состояния, в котором находится страна. И что не менее важно, никто не может вразумительно сказать – куда и как нам нужно двигаться дальше, исходя из сложившихся реалий. Это и есть основная проблема, которая не позволяет ответить на вопрос: «Что делать?».

Хотелось бы подчеркнуть, что мнений по этому поводу высказывается множество, но все они носят, в основном, субъективный характер и, как правило, лишь частично отражают объективное положение дел. Собрать из всего этого полную картину, адекватную реальности, а тем более определить перспективы развития – задача практически невозможная, поскольку нет подхода, обобщающего множество взглядов на какой-то единой основе.

В данном материале предлагается комплексный подход, который здесь представлен в тезисном виде. Подход учитывает:

- Текущее состояние (уровень развития) страны.
- Перспективы мирового развития.

1. Текущее состояние

В результате преобразований, начиная с середины 80-х годов и по настоящее время, в нашей стране образовался уникальный набор укладов:

- Уклад, характерный для традиционного¹ общества. Существует с начала 90-х годов по настоящее время. Сюда относится все, что связано с процессами формирования рыночной инфраструктуры, а также со становлением российского государства после распада СССР. Сейчас он является доминирующим.

- Уклад, характерный для индустриального² общества. Это все, что осталось от экономики советских времен после частичной деиндустриализации страны и адаптировавшееся к формирующейся рыночной среде, а также производства, возникшие уже после 1991 г.

- Уклад, характерный для интеллектуального общества³. Он связан с формированием основ интеллектуального общества. Сюда входят структуры, которые были сформированы еще в советское время и связанные с наукой (Академия наук) и образованием, а также то, что обусловлено информатизацией общества.

Таким образом, в России сложился достаточно сложный конгломерат укладов, что существенным образом отличает ее от феодальных отношений времен средневековья. По этой же причине она потенциально обладает большими возможностями развития, чем такие страны, как Китай, Индия и Бразилия. Более того, у нас есть уникальные структуры, которые отсутствуют у ведущих мировых и которые могут дать определенные преимущества, если ими правильно воспользоваться. Речь идет об Академии наук с ее системой научно-исследовательских институтов.

К сожалению, мы зачастую не понимаем перспектив развития и своих возможностей. Отсюда заниженная самооценка и, как результат, заниженные цели развития, не соответствующие потенциальным возможностям страны.

В настоящее время существуют определенные трудности в понимании того, что представляет собой развитие для нашей страны на современном этапе и каковы его основные направления, а отсюда – какой смысл нужно вкладывать в понятия модернизации и инновационного развития. Под модернизацией здесь понимается решение проблем относящихся к первым двум укладам, а под инновациями – к третьему.

Поэтому необходимо предпринять ряд конкретных мер в таких направлениях как:

- **модернизация**, связанная с решением вопросов:

- преодоления феодального уклада;
- развития рыночной экономики.

- **инновационное развитие**, связанное с переходом к интеллектуальному обществу и необходимой для этого модернизации системы государственного управления.

Графически это можно отобразить в виде, представленном на рис. 1.

Этапы развития рассмотрены ниже (п. 2.2).

2. Модернизация

2.1. Преодоление феодального уклада

Известно, что в 1991 г. СССР, как государство, прекратил свое существование, а в 1992 г. в результате «отпуска» цен был запущен механизм перехода к рыночной экономике. Из истории также следует, что основы рыночной экономики формируются на последнем этапе развития феодализма⁴, там же завершается и процесс становления государства. Поэтому, следуя естественному ходу вещей, мы, даже не осознав этого, опустили на уровень феодализма. В этом основной итог 90-х годов.

Сейчас существует упрощенный взгляд на сложившуюся ситуацию, который не позволяет грамотно сформулировать цели и задачи развития, определить средства их реализации и силы, на которые надо будет опираться. В этом – основная сложность текущего момента.

В рамках этапа, связанного с преодолением феодального уклада необходимо завершить:

¹ Иначе – феодальное общество.

² По-другому – капиталистическое общество.

³ Существуют и другие названия этого типа общества – информационное, постиндустриальное, постэкономическое и т.п.

⁴ Для развитых стран запада это период: конец XVII века – конец XIX века.

- Формирование государства.
- Формирование основ рыночной экономики.

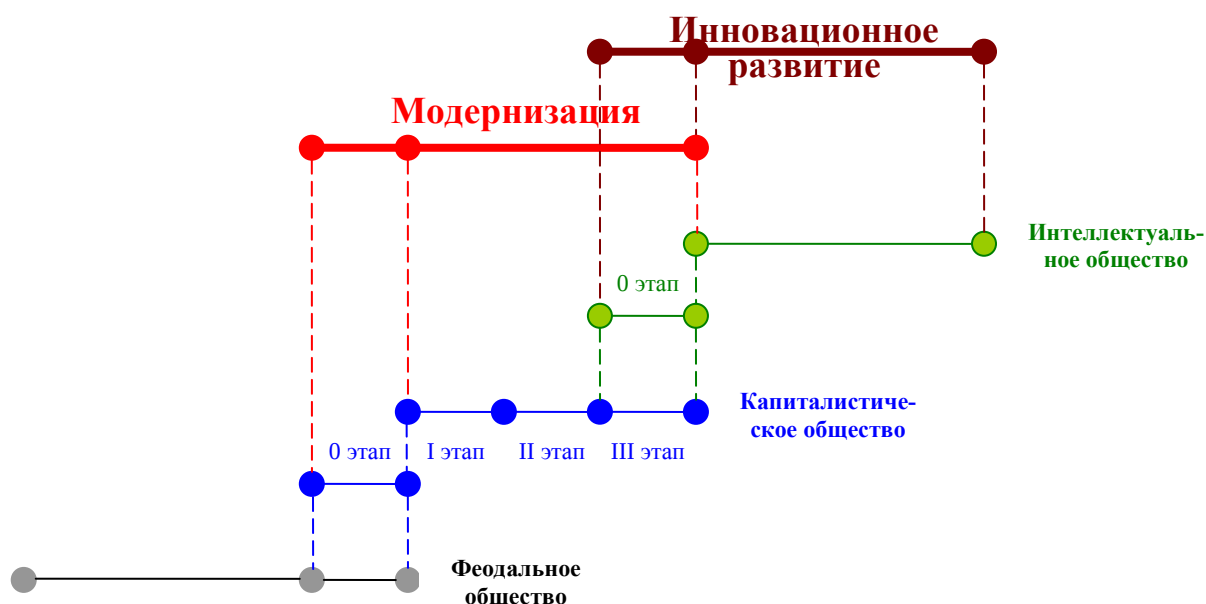

Рисунок 1.
Модернизация и инновационное развитие

2.1.1. Формирование государства

Завершение формирования государства связано с решением следующих задач:

- Обеспечение территориальной целостности государства и сохранение управляемости на всех территориях. Эта задача была в основном решена в период с 2000 по 2004 годы.
- Достижение реального разделения властей. Сейчас налицо единовластие характерное для традиционного общества.

В отношении первой задачи все более или менее понятно, хотя и существуют объективные трудности в ее реализации. Сейчас важно сохранить то, что было достигнуто ранее, и не допустить возникновения тенденций, ориентированных на образование «удельных княжеств» на уровне регионов.

В отношении второй задачи можно сказать следующее.

В конце 90-х годов реально встала проблема существования России как единого государства. Только в начале 2000-х годов этот процесс удалось остановить. В результате была реализована единственная возможная система власти для того уровня развития, на котором мы оказались – система на основе единовластия, что характерно для феодализма. Сложившаяся система государственного устройства является современной по форме и архаичной по содержанию. Сейчас единовластие в многоуровневой системе власти обеспечивается статусом Президента, его возможностью назначать Правительство и лидерством «Единой России» в Госдуме. Для этих целей нужна только одна партия, жестко связанная с исполнительной властью, но этого недостаточно для развития самой системы, а в более широком смысле – всего общества. Для создания оптимальной и жизнеспособной многопартийной системы необходимо две партии. Одна – модернизационного типа, нацеленная на развитие, на введение новшеств. Другая – консервативного типа, ориентированная на сохранение существующего. Это своего рода силы ускорения и инерции, которые уравновешивают друг друга и которые не дают всей системе пойти «в разнос».

Для модернизации существующей системы необходимо преодолеть разделение общества, что возможно только при некотором уровне консолидации общества. Сейчас этого нет, что мешает договориться о целях развития и консолидировать все силы для их реализации. Нужен подход, отражающий формирующуюся новую реальность, т.е. подход, ориентированный в будущее.

2.1.2. Формирование основ рыночной экономики

Формирование основ рыночной экономики связано, прежде всего, с развитием рынка и его инфраструктуры. Это развитие торговли, создание современных транспортных коммуникаций – автомобильных, железнодорожных, речных, морских и воздушных, а также модернизация добывающей промышленности, текстильной, пищевой и т.п.

2.2. Развитие рыночной экономики

Исходя из истории развития экономики, можно выделить несколько этапов:

- Первый этап – связан с индустриализацией. Именно с этого этапа начинается становление собственно капиталистического общества, в основе которого лежит экономическая система. Приоритетное развитие получает обрабатывающая промышленность.
- Второй этап – связан с развитием потребления («общество потребления», экономика «услуг»). Приоритетное значение приобретает сфера услуг. Развиваются высокотехнологичные производства. Именно в начале этого этапа возникла «Кремниевая долина».
- Третий этап – связан с развитием финансов, является завершающим этапом развития экономической системы (капитализма). Это так называемая «финансовая экономика». Приоритетное развитие получает финансовая сфера. Развиваются наукоемкие производства. Одновременно формируются основы для развития интеллектуального общества¹. Приоритетным является развитие информационной инфраструктуры – информатизация общества, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Развиваются также структуры, связанные с наукой, образованием и внедрением инноваций.

Расчеты, проведенные для экономик России, США, Японии и Китая на основе ретроспективных данных за период с 1900 по 2000 годы (Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. / Под редакцией И. Королева. – М., 2003), позволили получить общую схему этапов экономического развития для этих стран (рис. 2).

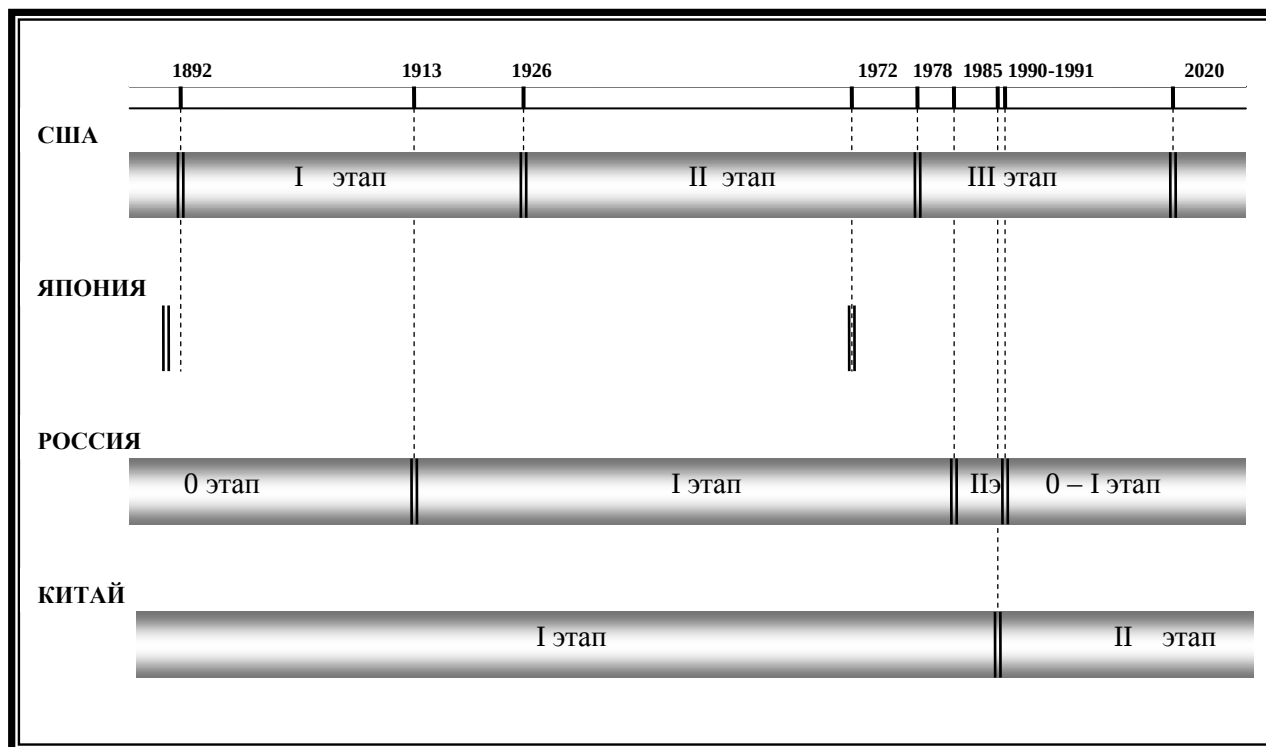

Рисунок 2.
Этапы экономического развития

Поскольку каждый этап качественно отличается от других, постольку задачи и решения для каждого из них различны, т.е. экономическая политика на каждом этапе должна исходить из качественной специфики этапа и ей соответствовать. Россия в настоящее время находится на первом этапе экономического развития, а США – на третьем. Поэтому попытка проводить в России экономическую политику, например, соответствующую экономической политике США, с неизбежностью приведет к негативным последствиям.

Неординарность ситуации, в которой оказалась Россия, состоит в том, что наряду с индустриализацией на основе современных технологий необходимо поддерживать и развивать высокотехнологичный и наукоемкий сектор экономики. Частично это сейчас делается через создание госкорпораций в этих секторах, поэтому к их приватизации нужно подходить по принципу – «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Решать поставленные проблемы можно несколькими путями – либо последовательно, либо параллельно. Можно также использовать их сочетание. Например, вопросы в рамках процесса модернизации – решать параллельно, а к инновационному развитию приступить после модернизации. Однако любой вариант кроме параллельного приведет к ситуации запланированного отставания.

Ставка же на бизнес и частно-государственное партнерство при проведении модернизации – это как раз путь последовательного развития. Сейчас бизнес освоил этап экономического развития, связанный с подготовкой основ рыночной экономики: торговлей, сырьевыми отраслями, целым рядом трудоемких производств, а также с развитием рыночной инфраструктуры – крупно и мелкооптовой торговлей, логистикой и т.п. Теперь ему предстоит осваивать остальные этапы. Проблема заключается в том, что для освоения каждого этапа требуется от 40–60 лет. Сделать это он

¹ По аналогии с последним этапом развития традиционного общества, на котором формируются основы рыночной экономики.

сможет только последовательно, т.к. на каждом предыдущем этапе закладываются основы для следующего. Такого времени у нас нет.

Вывод – проблемы, стоящие перед экономикой, бизнес самостоятельно или только с помощью государства решить не может, что обусловлено недостаточным уровнем его развития, т.е. отсутствием необходимых знаний и опыта, а также опытно-конструкторской и научно-исследовательской базы, позволяющих самостоятельно осваивать прикладные научные исследования и внедрять их результаты в практику жизни.

Опыт мирового развития показывает (Япония, Южная Корея и др.), что быстрое и эффективное развитие получают те страны, которые идут по пути создания транснациональных корпораций (ТНК) в передовых для современности сферах деятельности при определяющей роли и поддержке государства. Тогда естественным путем возникает потребность и в малом бизнесе. Более того, только ТНК под силу поддержание высокого научного уровня разработок и внедрения их в производство.

Однако, это все тот же путь последовательного развития. Его результатом наряду с созданием передовых производств является создание и развитие научно-исследовательского потенциала (науки). У нас же этот потенциал есть, а потому есть возможность не последовательного развития, а параллельного, т.е. одновременного развития практически всех этапов.

3. Инновационное развитие

Наука – это основное факторное преимущество нашей страны наряду с наличием сырьевых ресурсов. Сейчас роль науки должна быть аналогична той, которую она играла в послевоенный период при создании ракетно-ядерного щита. Ее усилия совместно с государством должны быть сосредоточены на вопросах:

- Обеспечения перехода к интеллектуальному обществу.
- Инновационного развития.
- Создания высокотехнологичных производств.
- Индустриализации страны на основе современных технологий.
- Создания ТНК в высокотехнологичных областях и, как результат, малого предпринимательства.

Работы в этих направлениях на первых порах имеет смысл сосредоточить в Академии наук как единого, целостного комплекса, например, холдинга, в рамках которого необходимо создание мощных научно-производственных комплексов – аналогов ТНК, которые должны стать основой для инновационной системы.

При этом для той части бизнеса, которая способна самостоятельно работать в этих направлениях, также должны быть созданы необходимые условия с предоставлением им интеллектуальной и иной поддержки. Все это обеспечивает создание **научно-государственно-частного партнерства** при определяющей роли науки.

Для перехода на путь инновационного развития необходимо предпринять ряд конкретных мер, связанных с решением таких вопросов как:

- Модернизация системы государственного управления.
- Формирование основ интеллектуального общества.

3.1. Модернизации системы государственного управления

Для перехода от этапа, связанного с формированием основ рыночной экономики, с возрождением государства и укреплением власти, к этапу инновационного развития требуется и качественно иная система управления страной.

После решения задач политической и экономической стабилизации в стране (2000–2004 гг.), вопросы развития выходят на первое место, становятся определяющими. Поэтому необходимо перейти к системе управления, где структурно разделены процессы управления развитием и процессы управления текущим функционированием. Наряду с Правительством необходима структура, отвечающая за развитие, действующая на постоянной основе и определяющая: направления развития, их приоритеты на основе *анализа* и оценки текущего состояния всех сфер жизнедеятельности общества как единого целого, с учетом внешних и внутренних факторов; *прогнозных оценок развития* и разработки стратегии развития; оценки существующих *возможностей, средства и механизмы реализации*; согласование **интересов** различных социальных групп.

Основой для такой структуры может стать Администрация президента с опорой на Академию наук, которая способна обеспечить интеллектуальную поддержку и практическую реализацию процессов развития.

Структура системы государственного управления представлена на рис. 3:

Такая структура обеспечивает взаимодействие государства с гражданским обществом через Общественную палату и позволяет учитывать интересы всех социальных групп на стадии решения вопросов развития, а не на этапе принятия законов, когда практически уже все предопределено. Эта же система позволит существенно снизить уровень коррупции, поскольку устраняется основная ее причина, состоящая в отсутствии механизмов согласования интересов различных социальных групп.

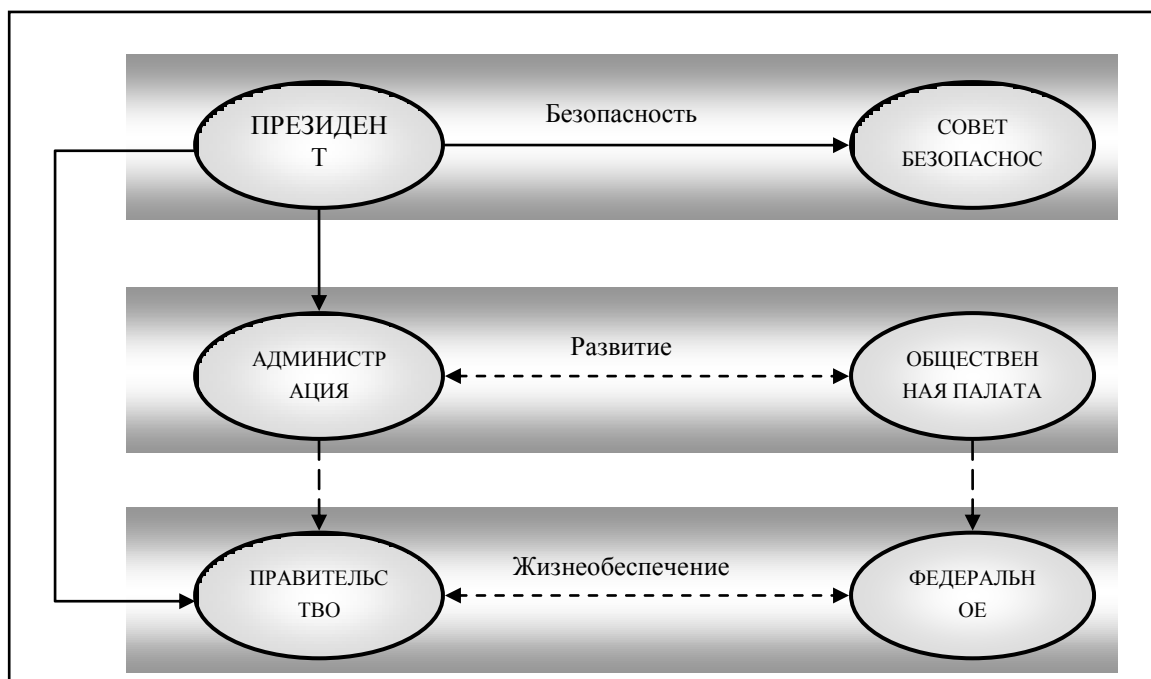

Рисунок 3.
Система государственного управления

3.2. Формирование основ интеллектуального общества

Для перехода к интеллектуальному обществу необходимо выполнение трех основных условий:

Выделение в системе управления нового структурного уровня, реализующего функции развития и который связан с целеполаганием (рис. 3).

Выделение науки в самостоятельную систему и создание инновационной системы.

Важным также является наличие социально-ориентированных базовых ценностей в обществе, что связано со сменой приоритетов ценностей с индивидуалистических на коллективистские.

В России есть два из перечисленных условий – существует независимая Академия наук со своим комплексом научно-исследовательских институтов и социально-ориентированная система ценностей. Необходимо только сформировать соответствующую систему управления.

В развитых странах Запада необходимо формировать все три составляющие. Наука развивается, в основном, при университетах и в крупных фирмах, т.е. не отделена от образования и бизнеса – системы подобной Российской академии наук (РАН) там нет. Система ценностей базируется на индивидуализме, отсутствует и необходимая система управления.

Отсюда понятно, что существующая на сегодня в России тенденция сосредоточить развитие науки преимущественно в стенах высших учебных заведений (университетах) и в руках бизнеса, противоречит глобальным тенденциям развития, связанным с переходом к интеллектуальному обществу.

Формирование основ интеллектуального общества связано с решением следующих задач:

- Информатизации общества и создание соответствующей инфраструктуры.
- Развитием науки и обеспечением благоприятных условий для этого.
- Формированием инновационной системы или иначе системы внедрения инноваций в практику.
- Развитием образования.

4. Перспективы мирового развития. Что может помешать развитию страны?

В процессе своего существования западная модель развития общества как система проходит несколько качественных этапов. Сейчас завершается третий этап ее развития. Расчеты показывают:

- Западная модель находится на последнем этапе своего развития.
- Ожидаемые сроки завершения последнего этапа определяются 2020 годом.

Историческая эпоха, связанная с приоритетным развитием экономической системы, безусловным лидером которой является Запад, завершается. Приоритеты же наступающей новой исторической эпохи связаны с развитием интеллектуальной сферы жизнедеятельности. Все это позволяет говорить, что воспроизводить в России западную модель развития не имеет смысла. Необходимо формировать более прогрессивную модель развития.

При этом российское общество не должно отторгать «рынок» и «демократию». Необходимо все это реализовать, но только как составную часть более широкой, более прогрессивной и более перспективной концепции, т.е. в рамках нового типа общества. По сути это и есть «третий путь», предназначение России, позволяющее ей реализовать свою цивилизационную самобытность. Именно на этом пути Россия сможет занять лидирующее положение в мире.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ КАК БЛИЖАЙШИЙ РУБЕЖ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Постановка вопроса

Человечество вступило в эпоху глобальных экологических перемен, вызванных антропологическим воздействием на окружающую среду неограниченного роста промышленности, связанного с удовлетворением материальных потребностей непрерывно увеличивающегося народонаселения мира. Как отмечает Д. Медоуз, при сохранении темпов роста выпуска и потребления промышленной продукции человечество в недалеком будущем ожидает коллапс. По оценкам А.П. Федотова, всемирная катастрофа может произойти через 25–30 лет.

Ряд известных ученых изучали проблему выживаемости человечества на основе некоторых глобальных моделей: двухкомпонентная (ресурсы – человечество) – Д. Медоуз; биосферная – В.Г. Горшков; двухкомпонентная эволюционная (биосфера – человечество) – Н.Н. Моисеев. А.П. Федотов провел анализ и обобщил имеющиеся модели мира и предложил трехкомпонентную модель мира – человечество мира в целом, сообщество отдельной страны и биосфера.

В результате проведенных исследований сложившейся ситуации указанными авторами сделан неожиданный вывод, что для предотвращения коллапса необходимо резко изменить мировоззрение человечества как в социальном разрезе, так и во взаимодействии с биосферой. А.П. Федотов впервые предложил не только количественные критерии допустимости антропогенной нагрузки на биосферу, но и механизм управления мировым сообществом. Он показал, что конечной целью управляемого человечества является ноосферная цивилизация.

В свое время Н.Н. Моисеев продемонстрировал компьютерную игру с эффектом «ядерной зимы» для случая, когда накопленные запасы ядерного оружия лишь частично могут быть реализованы противоборствующими сторонами. В ситуации коллапса не существует ярко выраженных «субъектов конфликта». Одним «субъектом» является биосфера Земли, а вторым – «общеземная цивилизация».

В традициях современной науки цивилизация – это процесс и результат построения общества на основе господствующих взглядов на смысл и цели своего существования. Каким человечество представляет себе смысл и цели своей жизни, такое общество оно себе и построит.

Человечество не является однородным по взглядам и ценностям жизни, по культуре. Современный французский ученый, профессор М. Эмар отмечает: «Слово “цивилизация” появилось тогда, когда Европа вступила в эпоху географических открытий, на путь знакомства с культурной разногласицей. Европейцы обнаружили, что многие народы живут совсем не так, как они, верят в других богов, говорят на других языках, питаются другой пищей и руководствуются иными ценностями. В этих условиях новый термин понадобился не только для того, чтобы закрепить свою особость, но и чтобы указать на превосходство своей цивилизации над другими». На начальном этапе появление термина цивилизация вместе с тем означало процесс смягчения нравов, утверждение норм благопристойности, воспитанности и образованности. Как указывает Б.С. Ерасов, в 1757 г. во Франции был опубликован трактат «Друг законов», где его автор маркиз де Мирабо пишет: «Цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития» (курсив наш). Дальнейшее развитие понятия цивилизации включало установку на целостность и органичность социокультурного устройства. Общая тенденция понятия связывается с позитивным и прогрессивным началом в обществоведении. Цивилизацию принято соотносить с целыми народами и странами, а культуру – с формой и степенью духовности, с высшими достижениями цивилизации.

Многие философы и ученые отмечали завоевание цивилизации XVIII века:

- широта кругозора,
- строгость морали,
- материальное благосостояние,
- власть закона,
- просвещенная вера,
- развитый, воспитанный вкус.

В соответствии с концепцией П. Сорокина современная цивилизация включает социальную и духовную компоненты. Цивилизация создается под воздействием некой производящей ключевой идеи как совокупность многих культурных подсистем, с выделением главной. Основная задача современной цивилизации состоит в разработке эволюционного механизма воспроизводства и преемственности поколений, социально-культурных достижений.

Возникновение любой цивилизации представляет собой эволюционный социокультурный процесс, разворачивающийся естественным образом. Творцом цивилизации является если не все человечество, то достаточно внушительная его часть. Многие исследователи проблемы отмечают, что цивилизацию, как и культуру, невозможно заранее спроектировать и построить. Вместе с тем, такие попытки обсуждались на заре возникновения философского позитивизма О. Контом и его последователями, которые проводили аналогию между естественными науками с одной стороны и социогуманитарными – с другой, между природой и обществом. Создание новой науки социологии позволило перенести методы естественных наук (наблюдение, эксперимент, сравнение и т.п.) на общество.

Кстати заметим, что опыт построения советского общества, основанного на принципах марксизма-ленинизма, до сих пор не изучен и поэтому не может считаться ни положительным, ни отрицательным.

История европейской философской мысли отмечает возникновение (XVII–XVIII век) новых терминов «образование», «культура», «цивилизация» как однородных по своей внутренней сути, рядоположенных. Эти термины показывали на форму общественной жизни, при которой люди решали свои жизненные проблемы по-новому. В Европе складывались правовые государства, гражданское общество. Правовые и моральные нормы регулировали человеческие отношения.

«Общеземная цивилизация» может рассматриваться скорее как метафора, чем строгое научное понятие. Множество религий, философий, культур порождает различные варианты современной цивилизации, которые являются устойчивыми социальными общностями на протяжении длительных исторических периодов. Примерами таких цивилизаций являются европейская, индийская, китайская, мусульманская и др. Ученые отмечают взаимовлияние каждой цивилизации на человечество в целом. Например, Интернет, мобильные телефоны как элементы европейской цивилизации охватывают многие страны мира и проникают в жизнь других цивилизаций.

Современная европейская цивилизация распространяется по всему миру. Происходит в некотором смысле симбиоз традиционных национальных цивилизаций и техногенной (например, Япония, страны Юго-Восточной Азии и др.), сосуществование элементов техногенной цивилизации с традиционной.

Завоевания цивилизации XX века определяются следующими характеристиками:

- изменение климата,
- массовые коммуникации,
- экономическое расслоение (в США зафиксирован миллионный миллионер),
- научно-технический потенциал по своей мощности сопоставим с природными явлениями,
- массовая культура.

Цивилизация знаний

В настоящее время проблема предотвращения коллапса, выживания человечества является самой актуальной. ООН объявила текущее десятилетие периодом подготовки к устойчивому развитию (Sustainable development). Под устойчивым развитием можно понимать комплекс решений, направленных на выравнивание качества жизни в богатых и бедных странах при управляемой экологической ситуации.

Процесс перехода к состоянию устойчивого развития неопределенно-длительный. В настоящее время конечная цель движения человечества не структурирована, нет принятых понятных описаний состояний общества, через которые надо двигаться. Поэтому мы считаем, что цивилизация знаний есть первый рубеж, на который человечество должно ориентироваться.

Цивилизация знаний является философским осмыслением развития общества на современном этапе. Для понимания сущности цивилизации знаний воспользуемся дедуктивным методом, позволяющим представить это понятие в контексте становления и определения цивилизации. В данном определении перечисляются известные признаки – индикаторы цивилизации, такие как: общность языка и религии, наличие собственных социокультурных закономерностей, присутствие динамики фаз генезиса, наличие преобладающей социокультурной системы и другие, а также указывается на существование так называемого ядра цивилизации. «Каждая из культурных суперсистем (т.е. – цивилизаций, прим. автора) зиждется на какой-то исходной духовной предпосылке, большой идее, первичном символе или конечной сакральной ценности, вокруг которой складываются сложные духовные системы, придающие смысл, эстетическую или стилевую согласованность и единство остальным компонентам и элементам», – пишет Б.С. Ерасов (4).

Вместе с тем в известных учениях о цивилизации (например, 5 и др.), выделяется так называемый **основной принцип цивилизации**, смысл которого состоит в том, что цивилизация представляет собой сложную самоорганизующуюся общность, сформировавшуюся под воздействием малых по интенсивности, но систематических по применению процедур влияния факторов разнообразного содержания. Цивилизация возникает как продукт действия многих компонентов, которые могут быть не только однородными, но и противоречивыми. Поэтому цивилизация может сохранять устойчивое существование при исключении каких-то факторов.

П. Сорокин выделяет пять вариантов культурных систем, в совокупности характеризующих становление цивилизаций: язык, мораль и право, религия, художественная культура и наука.

Опираясь на введенные понятия, можно предложить следующее определение цивилизации знаний. **Цивилизация знаний – это сообщество взаимодействующих субъектов, личностей в процессе познания и освоения Универсума.**

Рассматривая природу знания, можно выделить несколько видов знания: научные и инновационные знания, философские, образовательные, экономические, организационно-управленческие, знания здравого смысла, экспертные, мифологические, а также некодифицированные, принадлежащие исключительно индивидууму (интуитивные или полученные вследствие озарения и т.п.). Кроме того, в психологии выделяется так называемое Живое знание (6), которое органично включает такие компоненты как: «знание до знания т.е. «неявное знание» (М. Полани); знание как таковое; знание о знании; незнание; незнание своего незнания; знание о незнании... Главные достоинства Живого знания состоят в том, что человек узнает себя в нем... Содержание знания всегда вторично, производно по отношению к событию знания». Цитата В.П. Зинченко является серьезным аргументом в осмыслении цивилизации знаний.

Процесс познания природы, человека или общества опирается на гипотезу существования семантического поля или пространства (7; 8; 9). Дадим развёрнутое **определение** цивилизации знаний. Получение и использование знания –

это прерогатива человека. Следовательно, вся система знаний антропоморфна, подобна человеку мыслящему. Цивилизация знаний представляется как интеллектуальная **суперсистема**, элементами, компонентами которой являются исходные интеллектуальные системы. Если любая интеллектуальная система опирается на какой-то связанный с ней сегмент семантического пространства, то цивилизация знаний имеет своим основанием некое семантическое подпространство, содержащее указанные сегменты своими элементами. С другой стороны, цивилизация знаний является **ядром** каждой универсальной цивилизации, в частности Европейской, Евразийской и других.

Понять это можно, исходя из того, что знания и соответствующие интеллектуальные системы инвариантны относительно этносов, общностей, наций, государств.

Все действующие ныне универсальные цивилизации «понимают» друг друга посредством цивилизации знаний.

Определив место цивилизации знаний в общекультурной системе, необходимо отметить её свойства, ценности. Прежде всего, рассматриваемая интеллектуальная суперсистема обладает антропоморфными свойствами. Человек и только человек является создателем, носителем и пользователем знания. Знания о человеке накапливают такие науки как биология, медицина, философия, социология, психология и онтопсихология, экономические теории, управление, педагогика, право и другие интеллектуальные системы. Цивилизация знаний, аккумулируя знания о человеке, становится основным инструментом процесса познания сущности человека, а также общностей, этносов и т.п. Развитие и исследование антропоморфных свойств суперсистемы позволит в дальнейшем выделить **метанауку о человеке** как ведущую интеллектуальную систему цивилизации знаний. Условно эту науку можем назвать – Живая интеллектуальная система (ЖИС).

Важнейшим антропоморфным свойством цивилизации знаний является существование **антропного** принципа познания Универсума. Будем различать два направления познания: познание человека и познание Универсума. Методология познания строится таким образом, чтобы полученные информация и знания были понятны человеку. Поэтому, например космос, вселенная в восприятии человека всегда антропоморфны, что конечно не исключает действия в космосе иных сил и законов, отличных от земных. Вместе с тем, отметим, что означенный выше основной принцип цивилизации является проекцией антропного принципа применительно к изучению социума, человеческого общества.

Необходимо сказать также, что в цивилизации знаний существует **закон сохранения смысла жизни**. Суть его состоит в том, чтобы:

- смысл жизни отдельного человека, индивидуума не отрицал, не угрожал существованию народа, нации, государства;

- смысл жизни народа не отрицал, не угрожал существованию социума, человеческого общества;

- смысл жизни социума не отрицал, не угрожал существованию Универсума.

В качестве яркой иллюстрации действия этого закона можно привести недавние события в жизни человечества, связанные с «холодной» войной противоборствующих ядерных держав, когда из-за угрозы возникновения «ядерной зимы» была реальной ситуация прекращения жизни социума. Другим примером действия данного закона является вымирание российского народа вследствие несправедливого передела общенародного богатства в процессе слома советской системы.

Заметим также, что цивилизация знаний является существенно **нелинейной системой**. Во-первых, метанаука о человеке, ЖИС, отображая знания о человеке, не может быть линейной, потому что в человеке все органы и системы взаимосвязаны и взаимозависимы. Нелинейность, как известно, означает, что эффект целого больше, выше чем сумма эффектов слагаемых. Следовательно, во-вторых, и в ЖИС и в цивилизации знаний все компоненты находятся в нелинейных соотношениях между собой. Исходные интеллектуальные системы, входящие в цивилизацию знаний, взаимозависимы. Именно в этом состоянии данные системы определяют нелинейность суперсистемы.

Функциональная структура цивилизации знаний представляет собой некоторое сочетание ценностей интеллектуальной суперсистемы и функций составных интеллектуальных систем.

Действие закона сохранения смысла жизни распространяется на все компоненты, составляющие и обеспечивающие жизнь людей. В первую очередь это касается социально-экономических условий. С помощью когнитивной инфраструктуры (см. ниже) можно создать регулируемую бескризисную экономику, основанную на гуманистических принципах, на идеях справедливости. С этой целью необходимо разработать проект под условным названием «Человек в контексте цивилизации знаний», опираясь на метанауку о человеке.

Научно-инновационные и образовательные знания могут служить стартовой площадкой для формирования структуры цивилизации знаний. Разветвлённая сеть научных направлений и соответствующих знаний дополняется сетью инновационных и технологических знаний и продуктов.

Вместе с тем, цивилизация знаний несёт в себе гигантский образовательный потенциал, с помощью которого педагогические науки всех уровней образования в состоянии готовить и профессионалов любого ранга и личностей, способных к творческому интеллектуальному труду. Именно благодаря цивилизации знаний появилась возможность создать **когнитивную инфраструктуру** между реальной жизнью и образованием, которая в настоящее время отсутствует (под реальной жизнью здесь понимается всё многообразие деятельности сообщества, в котором человек живет в единстве физического, душевного, духовного и других его начал). В идеале такую функцию может выполнять сама суперсистема.

Важнейшей прикладной функцией цивилизации знаний является возможность автоматической генерации знаний, начиная от рубежа фундаментальных знаний, при последовательных переделах знания в процессе инновационной динамики. Каждый передел будет характеризоваться некоторой смысловой структурой или формулой, которую назовем **когнитивным фильтром**, каковая является отображением реальной технологии. Данная логическая конструкция будет справедлива как для научно-технических, так и гуманитарных инноваций.

Если по аналогии с универсальными цивилизациями принять допущение, что цивилизация знаний имеет ядро, то этим ядром должны быть четыре существующие ныне интеллектуальные системы: наука – инноватика – образование – право, сокращенно – НИОП.

Наука классифицируется на типы: естественные, антропономные и антропогенные. Они различаются не только объектами исследования, но и своей методологией. Процесс исследований в естественных науках – итерационно-циклический, новый цикл начинается на основе гипотез, теорий и других логических построений предыдущего цикла. Как правило, этот процесс сходящийся. Антропономные науки изучают объекты, созданные трудом человека (технология, филология, экономика и др.). Конечный результат как цель исследований здесь задан, и проблема заключается в выборе средств достижения цели. Процесс научных исследований является рекурсивным, потому что цели также могут быть объектом исследований. Происходит ситуация, называемая «цикл в цикле». И наконец, антропогенные науки – это науки о человеке, названные выше как метанаука о человеке. Метанаука синтезирует рекурсивную методологию одних наук с итерационно-индуктивной методологией других.

Заметим, что логика данной классификации переносится и на все компоненты НИОП.

Необходимо отметить довольно важное системное свойство цивилизации знаний – фрактальность. Примером фрактальности является структура закона сохранения смысла жизни.

Рубеж эволюции

Укрупненная структурная схема Мира может быть представлена тремя частями:

- природа, космос;
- человечество, социум;
- антропоника.

Антропоника – результаты человеческой деятельности; все то, что сделано в мире трудом человека, через энергии разума, воли, чувства.

Все три части взаимодействуют между собой. Человечество одновременно взаимодействует с антропоникой и природой. С другой стороны, эти части взаимодействуют друг с другом.

Имеются примеры, иллюстрирующие все виды взаимодействий:

Человечество – природа – это естествознание.

Природа – человечество – это биосфера человека.

Человечество – антропоника – по определению

Антропоника – человечество – это научно-технический прогресс.

Антропоника – природа – это загрязнение атмосферы CO₂

Природа – антропоника – электростанции ветряные, приливные, солнечные.

Тройственное взаимодействие – это культура, цивилизация, экология.

Если в данной схеме в явном виде задать (описать) все взаимодействия и содержание всех частей, то мы получим некоторую модель Мира. Данная модель должна быть нелинейной и антропоцентричной. Введение параметра времени позволяет изучать историю человечества, культуры, цивилизации.

Рассматриваемая гипотетическая модель может служить моделью **цивилизации знаний**, если все ее части, виды взаимодействий будут прописаны на языке теоретического знания, полученного современной наукой. При этом знания классифицируются по типам. В частности,

знания – образы: искусство, литература, религия, мифотворчество;

знания – мера: наука, инновации, технологии, эмпирика;

знания – правила: правоведение, философия, управление.

Можно предположить, что данная схема и модель могут служить как испытательный полигон-имитатор, как компьютерная имитационная модель Мира. Со временем, когда удастся вывести уравнения (математическую модель) тройственного взаимодействия, то можно будет более обоснованно и точно строить предположения относительно динамики изменения реального мира.

Список литературы

1. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
2. Федотов А.П. Модель управляемого единого мира и ее реализация поколением первой четверти XXI века // Россия: перспективы прорыва в цивилизацию знаний: Материалы межвузовской научной конференции / Под ред. В.А. Зернова, – М.: РосНОУ, 2004. – С 33–58.
3. Эмар М. Европа во взаимодействии цивилизаций // Синтез цивилизации и культуры: Международный альманах. Вып. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – С. 14–19.
4. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Отв. ред. Н.Н. Зарубина. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
5. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991.
6. Зинченко В. Деятельность. Знание. Духовность // Высшее образование в России. – М., 2003. – № 5. – С. 81–91.
7. Менегетти А. Семантическое поле / Пер. с ит. – М.: Онтопсихология, 2008. – 382 с.
8. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Издательский центр «Академия», 1995.
9. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 280 с.
10. Савельев А.Д. Цивилизация знаний: вопросы создания модели / Цивилизация знаний: будущее и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, май 2005 г., РосНОУ. – М., 2005. – С. 69–71.

11. Савельев А.Д. Концептуальные вопросы цивилизации знаний / Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России. Труды Десятой международной научной конференции, Москва, 24–25 апреля 2009 г., в 2-х частях. Ч. 1 – М.: РосНОУ, 2009. – С. 186–190.

Садков В.Г.

д.э.н., профессор, директор научно-консалтингового объединения «Социальный прогресс страны (СПС)»
guif@ostu.ru

Мельникова М.Н.

аспирант Орловского филиала РАНХиГС
mmn@adm.orel.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ ЦЕЛОСТНОЙ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Нет попутного ветра
для того, кто не знает
куда плыть.
Сенека*

В течение ряда последних лет на всех уровнях государственной власти и в корпоративном секторе осознано, что без современного обоснования стратегических перспектив жизнедеятельности страны, региона, муниципалитета, предприятия – целенаправленное и эффективное развитие невозможно. При этом понятно, что современное стратегическое программирование должно кардинально отличаться от используемого в дореформенный период в СССР перспективного планирования, которое по своей сути в значительной степени было «планированием тысячи мелочей».

Стратегическое программирование в рыночной среде – это обоснование «образа будущего» страны, региона, фирмы, системы ключевых целей и пропорций развития на всех указанных уровнях управления с последующим формированием системы важнейших целевых программ. Именно поэтому следует использовать преимущественно понятие «программирование». Более того, даже если в текстах в соответствии с общепринятой в литературе терминологией используется понятие «стратегическое планирование» – следует понимать его как «стратегическое программирование», поскольку итоговыми, завершающими документами в процессе стратегического планирования должны быть стратегические целевые программы. Понятие «стратегическое планирование» – это более общее понятие, которое охватывает и стадию анализа, и стадию формирования концепций развития, и собственно завершающую стадию программирования. Кроме того, стратегическое программирование предполагает сочетание директивного и индикативного подходов. Директивный подход определяет необходимость выделения определенного (необходимого и достаточного) спектра целевых показателей (ЦП), достижение которых строго обязательно. Индикативный подход определяет необходимость выделения определенного (необходимого и достаточного) спектра целевых индикаторов (ЦИ), жесткое установление которых невозможно или нецелесообразно.

Необходимо отметить, что в настоящее время единой, целостной, многоуровневой системы стратегического программирования в стране пока нет. Формирование стратегии развития России в целом, стратегий развития регионов России, а внутри регионов – муниципальных образований (не говоря даже о стратегиях развития корпораций и отдельных предприятий) – ведется без системной увязки друг с другом. Так, формирование концепции стратегического развития России, координируемое Министерством экономического развития РФ и стратегий развития регионов России, которое координирует Минрегион РФ, ведется по существу автономно.

Кроме того (и это даже гораздо более важно), в России до настоящего времени, начиная с начала 90-х годов, нет системного представления МОДЕЛИ общества, которое должно формироваться в России в стратегической перспективе.

Таким образом, обоснование МОДЕЛИ Российского общества XXI века является исходной стадией стратегического планирования.

В соответствии с развиваемым нами подходом, целостная, концептуально построенная МОДЕЛЬ общества должна включать следующие взаимосвязанные атрибуты:

1) формулу консолидирующей, мобилизующей общественно-государственной идеи (своего рода Миссии России в XXI веке) и систему базовых принципов общественного прогресса, определяющих ценностно-целевые ориентиры общества;

2) систему принципов построения государственных, общественных, экономических структур, институтов и механизмов, обеспечивающих эффективное развитие в направлении движения по «магистральной общественно-прогресса» (рисунок 1).

Общественно-государственная (общенациональная) идея России в XXI веке в соответствии с нашими разработками должна быть определена как «Достижение и обеспечение одного из лучших на планете качества жизни и экологической среды на основе создания эффективного государства и нравственных рыночно-демократических отношений в экономике и политике» [1].

В этой связи, системно-конструктивное определение Российского общества XXI века может быть представлено как «гуманистическое социально-экологически ориентированное рыночно-демократическое общество». В приведенном определении, как видно, указаны как глобальные ценностные ориентиры, так и содержание ключевых форм саморазвития в экономике и политике.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИДЕЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
И СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
(менталитеты цивилизаций)
Ц И В И Л И З А Ц И И

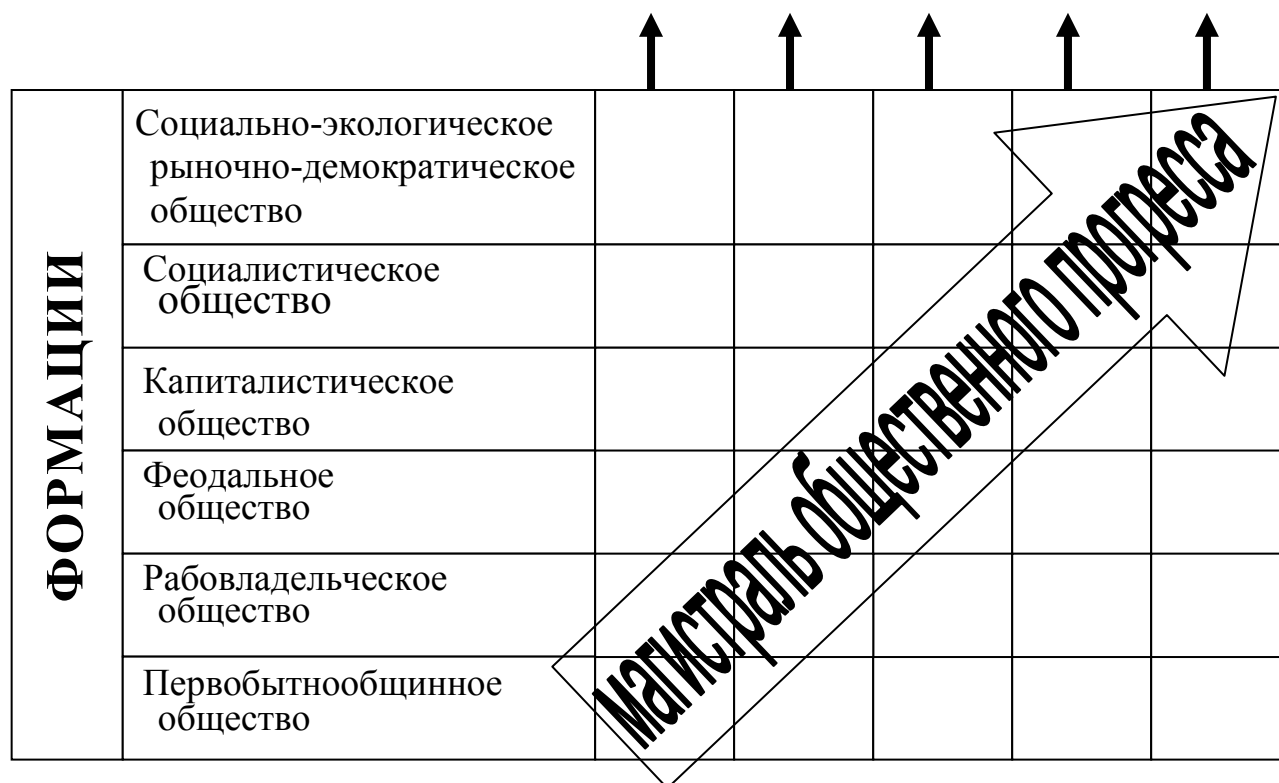

Рисунок 1.
Модель взаимосвязей формаций и цивилизаций

Разработка стратегий развития России и регионов России до последнего времени велась при отсутствии единых научно-методических рекомендаций относительно макросодержания стратегий и порядка их формирования. Здесь, однако, следует отметить, что осознав сложившуюся ситуацию, Минрегион РФ в 2007 году подготовил приказ № 14 от 27.02.2007 г. «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации», как раз и содержащий характеристику требований к стратегиям регионов. Однако, тем не менее, рекомендации по содержанию стратегий регионов не охватывают ряд очень существенных аспектов.

1. В приказе недостаточно системно регламентируются конечно-целевые направления развития любого из регионов независимо от их специфики (качество жизни, качество экономической среды и рациональность природопользования, инновационность и эффективность экономики) и, соответственно, не представлены требования к системе интегральных и локальных критериев для анализа и целеориентации развития регионов.

2. Нечетко определено содержание стратегии в разрезе функционально-целевых направлений развития регионов.

3. Недостаточно строго регламентирована стадийность разработки стратегии и, соответственно, содержание стратегической документации по каждой из стадий.

4. В приказе слишком в общем и нестрогом виде представлены «механизмы реализации стратегии», в том числе: экономическая политика, энергетическая политика и т.д. Дело в том, что собственно «механизмы» – это более конкретные атрибуты, чем «политики».

5. В рекомендациях по структуре элементов стратегии имеет место дублирование (в частности п. 2в – разработка проектов и программ; и п. 3д – региональные целевые программы).

Таким образом, имеет место настоятельная необходимость формирования в России требований к Единой многоуровневой федерально-региональной системе стратегического программирования¹. Можно сказать, что необходим

¹ Отметим, что такого рода предложения формулировались авторами еще в дореформенный период. В частности: Садков В.Г. Планирование развития административно-территориальных образований на основе программно-целевого метода и автоматизированной системы плановых расчетов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук. – Москва: ЦЭНИИ Гос-

своего рода «Регламент-стандарт» по логике и организации стратегического программирования в Российской Федерации, который должен быть представлен в виде обобщающего федерального закона «О прогнозировании и стратегическом программировании в Российской Федерации и вытекающего из него пакета подзаконных актов в виде федеральных и региональных административных регламентов. Проект такого федерального закона представлен в работе [2].

За последние пять лет в России накоплен значительный опыт стратегического планирования развития регионов. Этот опыт уже позволяет сделать определенные выводы относительно их результативности. Анализ сильных и слабых сторон стратегий развития некоторых регионов представлен в табл. 1.

Анализ содержания стратегий развития ряда других регионов России показывает, что их структуры значительно отличаются друг от друга.

Таким образом, отсутствие системного единства стратегий регионов России пока не позволяет обеспечивать формирование сопоставимых стратегических программ регионов и реализовать эффективное антикризисное управление одновременно на всех уровнях государственного управления и местного самоуправления (общегосударственном–региональном–муниципальном).

Происходящие в стране в течение двадцатилетнего периода трансформации социально-экономического развития, особенно, годы мирового финансового кризиса (2008–2010 гг.) отчетливо показали, что в России отсутствует целостная и эффективная система антикризисного управления.

Таблица 1

Сильные и слабые стороны стратегий развития регионов

Регионы	Сильные стороны стратегии	Слабые стороны стратегии
1	2	3
Белгородская область Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. (Белгород, 2010 г.)	1. Представлена методология формирования стратегии. 2. Выделены ключевые риски развития области. 3. Сформулированы конкурентные преимущества области. 4. Сформулированы приоритеты социально-экономического развития области, представлены целевые ориентиры и стратегические направления развития области. 5. Представлены зоны опережающего развития и перспективные кластеры. 6. Представлено содержание региональной инновационной системы. 7. Предложена модель системы расселения и социального развития сельских территорий. 8. Выделены механизмы на реализацию стратегии. 9. Показан образ Белгородской области 2025 г. как результат реализации стратегии.	1. Недостаточно внимания уделено перспективам развития обрабатывающей промышленности и модели ее инновационного развития. 2. В механизмах реализации стратегии почти не выделены направления использования налоговых и денежно-кредитных механизмов. 3. Не представлен конкретный состав региональной нормативно-правовой базы, подлежащей модернизации или новой разработке. 4. Не представлены предложения по повышению качества и эффективности системы управления регионом (организатуры, системы мотивации и ответственности персонала и т.д.). 5. Состав предложенных индикаторов для оценки результатов развития области не полон, не включает обобщающих (интеграционных показателей), не выделены показатели эффективности (показан только ИРЧП).
Воронежская область Стратегия социально-экономического развития Воронежской области до 2020 года (актуализированный вариант)	1. Представлен хороший анализ состояния и тенденций развития Воронежской области в ретроспективе. 2. Предложена «новая модель» экономического роста, основанная на инновациях на стратегии опережающего диверсифицированного развития, ориентирующая на обеспечение лидирующего положения области среди регионов РФ. 3. Обозначена обязательность перехода от стимулирования инноваций к росту на их основе (п. 32 Стратегии). 4. В приложениях представлен развернутый состав показателей для оценки исходного состояния и тенденций развития области.	1. Не сформулировано обобщенное, прорывное направление развития области на перспективу (ее миссия, мегацели). 2. Нет обобщенных (интегральных критериев) для планирования конечных результатов и эффективности развития области. 3. Несистемно выделены стратегические приоритеты по сферам и отраслям. 4. Предлагаемая «Новая модель экономического роста» недопустимо абстрактна. 5. Не совсем логична структура стратегии (сначала обозначаются цели, а лишь затем – имеющиеся проблемы). 6. Не предложена будущая нормативно-требуемая структура экономики. Структурная политика вообще не представлена. 7. Не выделен состав перспективных кластеров Воронежской области и товаров ими производимых.

1	2	3
Калужская область Стратегия развития Калужской области до 2030 года	- Девиз: Человек – центр инвестиций - Предложены стратегические приоритеты региона - Важнейшей целью обозначено построение инновационной экономики, создание условий для раскрытия человеческого потенциала, повышения конкурентоспособности Калужской области в долгосрочной перспективе. - Выделен состав приоритетных потенциальных кластеров. В том числе: - Автостроительный - Агропищевой - Биотехнологий и фармацевтики - Образовательный - Туристско-рекреационный - Транспортно-логистический - Жизнеобеспечение и развитие среды - Предложен спектр инструментов реализации стратегии - Предложен ряд первоочередных проектов (мегапроектов) - Региональный университет - Региональный венчурный фонд и ярмарка инвестиций	- Система показателей программы и оценки ее эффективности – несистемны. Спектр показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: (Указ Президента РФ №825 от 28.06.2007) – избыточен и несистемен. - Состав инструментов реализации не полон и не совсем конкретен. Не представлен состав необходимых региональных законов. - Не выделено экологическое направление развития региона - Не выделены стратегические приоритеты и направления региональной научно-конструкторской деятельности как важнейшая часть инновационной политики
Курская область Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года (одобрена на заседании Правительства Курской области 11 мая 2007 г. и Курской областной Думы 240 мая 2007 г.: Постановление Курской областной Думы от 24.05.2007 г. № 381–IV ОД)	- В Стратегии сделана попытка определить стратегическое видение Будущего Курской области. - Сформулированы принципы региональной политики - Представлены направления совершенствования системы управления региональным развитием - Выделено экологическое направление развития области. Предложен инновационно-прорывной сценарий развития области	Миссия Курской области сформулирована неудачно. В ней не выделен «стратегический» образ региона на перспективу, не определены собственные интересы региона, указана только роль Курской области в экономике России. Состав «точек роста» экономики Курской области указан лишь в самом общем виде, без расшифровки по видам деятельности (отраслей) и товаро-группам). Не предложена перспективная структура экономики (цели и отраслевая структура
Томская область Стратегия	- Представлена стратегическая доктрина (видение, модель) Томской области до 2020 года. - Оценены ключевые вызовы, проблемы и конкурентные преимущества области. - Сформулированы стратегические приоритеты области. - Сформулирована система целей развития области на долгосрочный и среднесрочный периоды. - Предложена модернизированная структура экономики области. Обозначена необходимость существенного увеличения доли инновационных товаров и технологий. - Обозначены два взаимосвязанных целевых направления: - создать динамично развивающуюся сбалансированную и конкурентоспособную экономику, обеспечивающую высокий уровень доходов населения; - превратить Томскую область в лучшее место для жизни, работы и отдыха. - Обозначены целевые ориентиры по ряду важнейших показателей на середину и конец планового периода.	- В составе приоритетов не выделено увеличение собственного производства товаров потребления (как продовольственных, так и непродовольственных). (Информационные технологии – это «пища» для души, а не для тела, которым придан первый приоритет). - Не представлен ряд необходимых обобщающих (интегральных) показателей развития области. - В представленном варианте Стратегии отсутствует раздел, содержащий механизмы и инструменты по реализации стратегий. - В представленном на сайте варианте Стратегии не приложен состав программ, кластеров и проектов (хотя в других документах ряд программ и проектов («золотые проекты» области) – обозначен.

Эффективное антикризисное управление (как и управление в стране в целом) невозможно без одновременного согласованного охвата управленческими воздействиями всех уровней: общефедерального, регионального, муниципального, корпоративного. До настоящего времени в стране отсутствует целостная система стратегического программирования, учитывающая особенности рыночных отношений и принципы общественно-государственного и бюджетно-налогового федерализма [2].

Действия общефедеральных, региональных, муниципальных властей и частного бизнеса в период борьбы с кризисными процессами в 2008–2009 гг. были по существу не согласованными друг с другом, а отдельные случаи «развязки» накопившихся «узлов проблем» (в некоторых моногородах и районах, например, н.п. Пикалево) сводились к ручному управлению с самого верхнего уровня государственной власти. Это как раз и означает, что необходимая системность действий, синхронность осуществлявшейся поддержки банковского сектора, предприятий рыночного сектора и регионально-муниципальных структур явно отсутствовала.

Более того, необходимая системность и эффективность антикризисного управления отсутствует и непосредственно на уровне предприятий. Сформированные в свое время органы ФСФО (Федеральной службы по финансовому оздоровлению), упраздненные в настоящее время, уже до их упразднения превратились в органы по проведению про-

цедур банкротства, а не финансового оздоровления. А надежды на создание системы саморегулирования в этой сфере в целом так и не оправдались. При этом, несмотря на наличие ряда зарубежных методик для диагностики финансового неблагополучия, эффективные отечественные методики своевременного прогнозирования банкротства для принятия превентивных, блокирующих мер разработаны лишь в эскизном представлении и по существу не используются. Даже комплексная информационно-статистическая база для диагностики, основанная на международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), не формируется до настоящего времени.

Необходимо также подчеркнуть, что в научно-методической литературе и в официальных документах имеют место различные точки зрения относительно самого понятия «кризис». Так, в частности в работе Жарковской Е.Г., Бродского Б.Е., Бродского И.Б. приводится следующее определение: «кризис – это крайнее обострение внутрисистемных и социально-экономических отношений, а также отношений организации с внешнеэкономической средой» [3, с. 12].

В монографии Юна Г.Б.: «Кризисную ситуацию в экономике можно охарактеризовать как ограниченный во времени процесс интенсивного изменения (ухудшения) воспроизводственной функции хозяйствующего субъекта» [4, с. 31].

Бланк И.А. считает, что «финансовый кризис предприятия представляет собой одну из наиболее серьезных форм нарушений его финансового равновесия, отражающую циклически возникающие на протяжении его жизненного цикла под воздействием разнообразных факторов противоречия между фактическим состоянием его финансового потенциала и необходимым объемом финансовых потребностей, несущую наиболее опасные потенциальные угрозы его функционированию» [5, с. 16].

Коротков Э.М. и его соавторы считают, что «кризис – это крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде» [6, с. 17].

Кроме представленных существует много иных определений понятия «кризис», в чем-то похожих, но имеющих и отличия. Тем не менее, важнейшими требованиями к определению любых понятий являются строгость и измеримость, то есть конструктивность критериев установления наличия или отсутствия кризисов. Именно этого как раз и нет во многих определениях. Не дает ответа на этот вопрос и федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. со всеми его последующими изменениями. Определения понятия «кризис» в этом законе нет вообще, а несостоятельность (банкротство) в нем определяется как «признанная арбитражным судом несостоятельность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим законом».

Таким образом, в соответствии с этим законом, кризисов, кризисных состояний на предприятиях как бы вовсе не может и быть. Конечно, это не так. Предприятие может быть уже в кризисном состоянии, в кризисе, но арбитражным судом еще не признано несостоятельным (банкротом).

Далее. В российском законодательстве, как и в практической управленческой деятельности пока отсутствуют нормативно-правовые положения относительно банкротства регионов и муниципалитетов, хотя очень большое число субъектов Федерации, районов и городов являются дотационными, получая трансферты из вышерасположенных уровней в свои бюджеты в размерах существенно более высоких, чем собственные доходы. Это происходит как вследствие объективных причин из-за уходящих на вышерасположенные уровни 100% налоговых отчислений от федеральных налогов и сборов (НДС, таможенные пошлины и т.д.), так и за счет слабой инициативы регионально-муниципальных властей.

В данном аспекте в России пока не используется и известный зарубежный опыт банкротства муниципалитетов в США и в Европе, несмотря на то, что, например, законодательство о банкротстве муниципалитетов в США появилось еще в 1934 г., то есть уже более 75 лет назад [7].

Таким образом, институт банкротства регионов и муниципалитетов все-таки необходимо вводить, готовить для этого необходимую научно-методическую и правовую базу. Необходимость этого подтверждается и тем, что количество регионов-доноров в России вместо увеличения наоборот уменьшается. По данным за 2012 г. их сейчас не более 11-12 из 83. По муниципалитетам ситуация еще более проблемная, особенно по сельским районам. Проблема эта известна, широко обсуждается, но серьезных решений пока нет. Это, как известно, связано с модернизацией модели межбюджетных отношений, формированием модели оптимального бюджетно-налогового федерализма и самой налоговой системы, что следует обсуждать отдельно [12, 13].

Введем, в этой связи, следующее рабочее определение: Кризис – это такое состояние социально-экономической или экологической системы (предприятия, организации, муниципалитета, региона, страны в целом), при котором ключевые параметры (индикаторы) качества и эффективности ее развития уже вышли за пределы пороговых значений и продолжают ухудшаться (имеют тенденции к дальнейшему ухудшению).

Необходимая комплексная информационно-статистическая база отсутствует и для своевременной диагностики развития регионов и муниципалитетов, хотя попытки ее формирования и проведения соответствующих мониторингов предпринимались уже не раз. Так в 2007, 2008 годах были приняты два указа Президента РФ:

1) Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»;

2) Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

Представленными Указами были регламентированы системы показателей, которые с одной стороны, явно избыточны по огромному количеству показателей, а, с другой, – не содержали ряда необходимых показателей для оценки конечных результатов и эффективности развития регионов и муниципалитетов.

В 2009 г. было принято Постановление Правительства РФ № 322 от 15.04.2009 г. «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825» с последующими дополнениями, включая Постановления Правительства от 1 апреля 2010 г. № 212 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322. Однако и этот документ содержал явно избыточное количество показателей (всего 1 пример: «Объем неэффективных расходов на управление кадровыми ресурсами», с прилагаемыми формулами расчетов и т.д.). Поводов для критических обсуждений в данном случае более чем достаточно, однако подробно останавливаться здесь на этом смысла нет.

Через 5 лет – в 2012 году был подготовлен еще один Указ Президента по указанной проблематике: Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Однако, состав показателей для оценки эффективности деятельности региональных органов управления в соответствии с этим указом – это уже другая крайность, он включает всего 11 показателей, причем ряд из них вовсе не характеризует деятельность собственно органов управления субъектами Федерации. По этим показателям невозможна и объективная оценка эффективности и, тем более, своевременная диагностика возникновения кризисных состояний.

Представленные обстоятельства касаются лишь одного исходного этапа антикризисного управления – этапа анализа динамики развития объектов управления и диагностики кризисных явлений, не говоря уже об отсутствии системности реализации последующих этапов процесса управления: оценки приоритетов проблем, формирования взаимоувязанного комплекса целей развития и системы антикризисных мер, обоснования потребностей во всех ресурсах, формирования оптимальной программы при ограниченных ресурсах, формирование эффективных организационных структур (промышленно-финансовых групп, холдингов, консорциумов, акционерных обществ), формирования систем мотивации, контроля и ответственности.

Следует подчеркнуть, что некоторые указанные этапы могут быть объединены в целостную систему стратегического программирования.

Макроструктура целостной многоуровневой системы стратегического программирования может быть представлена в виде схемы на рис. 2.

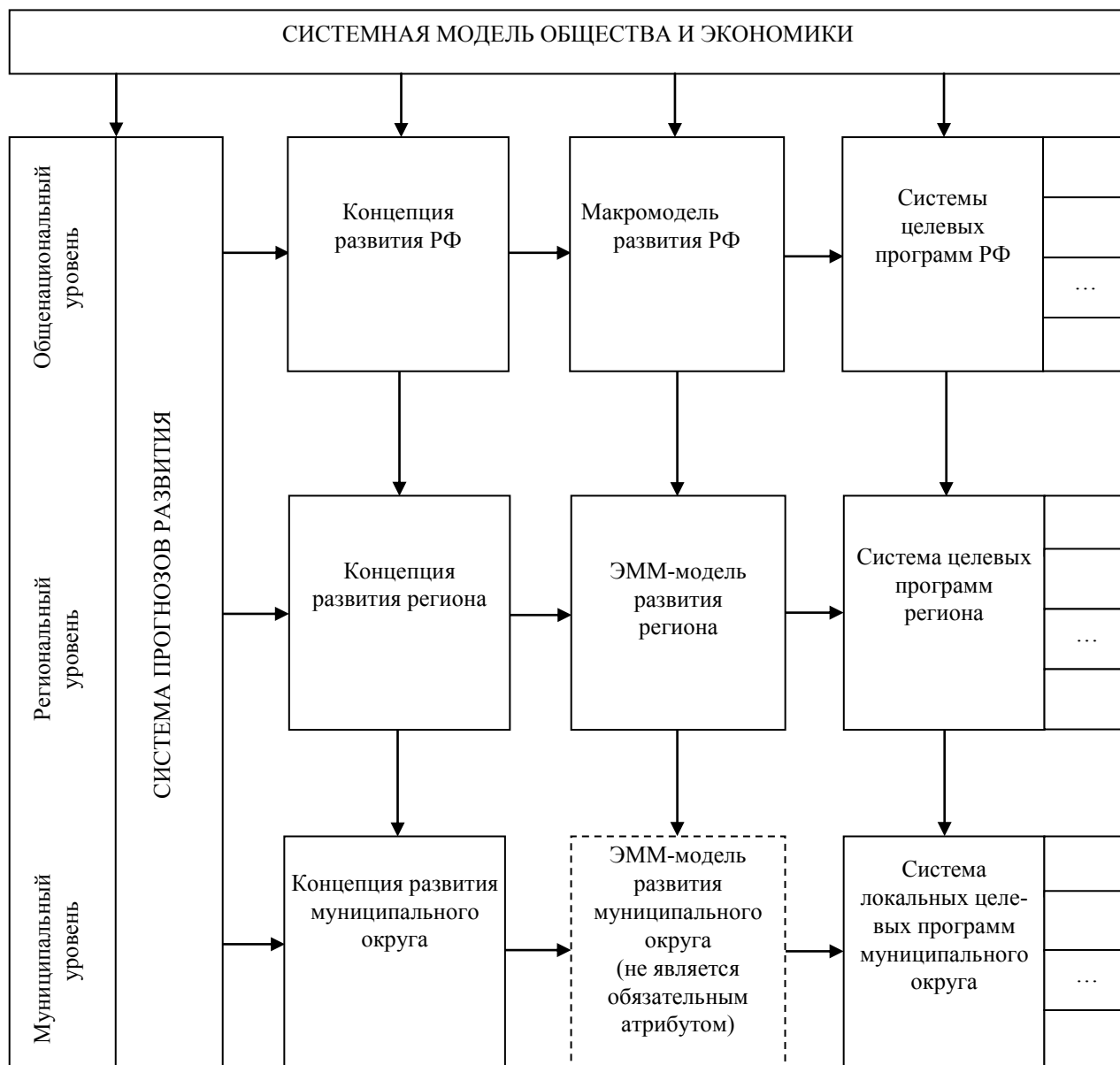

Рисунок 2.

Целостная система стратегического программирования в Российской Федерации

1. Формирование единой федерально-региональной стратегии развития России в императивном порядке предполагает задействование принципа оптимального сочетания централизации с необходимой и достаточной самостоятельностью регионов. С этой целью при подготовке концепции стратегического развития России в разделе «Региональная политика» на этапе целеполагания каждому из регионов России устанавливаются определенные значения целевых показателей по итоговым рубежам периодов планирования. При этом спектр целевых показателей должен быть именно необходимым и достаточным, системно обоснованным, не избыточным и не хаотичным, как очень часто имеет место.

2. Регионы России самостоятельно разрабатывают проекты стратегий своего развития с учетом целевых показателей, установленных федеральным центром, при взаимодействии с Минэкономки РФ и Минрегионом РФ, с уже действующими на территории и привлекаемыми корпорациями – потенциальными инвесторами.

3. Региональные органы управления, в свою очередь, после анализа тенденций развития муниципальных образований устанавливают для каждого из них значения целевых показателей из соответствующего необходимого и достаточного спектра показателей по рубежам периода планирования. Далее муниципальные органы управления формируют проекты стратегий развития муниципалитетов при взаимодействии с региональными органами управления, действующими на территории и привлекаемыми предприятиями – потенциальными инвесторами.

4. Проект Стратегии развития региона формируется с учетом и на базе проектов стратегий муниципалитетов в результате нескольких циклов согласования.

5. Проект Единой общенациональной федерально-региональной Стратегии формируется с учетом и на базе проектов Стратегий регионов в результате нескольких циклов согласований «центр-регионы».

Рисунок 3.

Взаимосвязь систем стратегического управления и стратегического программирования

Очевидно, обоснование Стратегии с учетом их взаимосвязей должно обеспечиваться за несколько циклов (итераций) с прямыми и обратными связями.

Такова, в целом, логика и организация функционирования единой федерально-региональной системы стратегического программирования в Российской Федерации.

Безусловно, полного тождества структур общенациональной и региональных Стратегий быть не может в силу того, что спектр функций общегосударственных органов управления более обширен, чем спектр функций региональных органов управления (функции обороны, национальной безопасности, внешняя политика – это функции центра). Соответственно, спектр функций региональных органов управления является более широким, чем спектр функций муниципальных органов управления.

Отсюда, при обосновании общего спектра целевых показателей и индикаторов Единой федерально-региональной системы стратегического программирования должно быть выделено подмножество сквозных показателей и индикаторов и, кроме того, подмножество специфических уровневых показателей и индикаторов.

Обобщающим (интегральным) критерием для оценки состояния и перспектив развития страны, регионов и муниципальных образований, с нашей точки зрения, должен быть индекс гармоничного развития, одновременно охватывающий социальные, экологические и экономические сектора развития.

Таким образом, целостная многоуровневая система стратегического программирования является важнейшей составной частью целостной многоуровневой системы стратегического управления. В свою очередь, целостная система стратегического антикризисного программирования является составной частью более общей многоуровневой системы стратегического программирования: они являются по сути «вложенными» друг в друга.

Соответственно, стратегическая антикризисная программа на всех уровнях (общефедеральном, региональном, муниципальном, корпоративном) должна быть составной частью (быть «вложенной») в более полную «комплексную стратегическую программу».

Кроме того (и это очень важно!), в структуре стратегической антикризисной программы должны быть выделены две целевые стратегические программы:

- 1) стратегическая антикризисная превентивная (блокирующая) целевая программа (первый тип программы);
- 2) целевая антикризисная ликвидационная («пожарогасящая») программа (второй тип программы).

Если первая из этих целевых программ является стратегической превентивной (предупреждающей, блокирующей возникновение кризисных явлений), то вторая должна быть направлена уже на устранение, ликвидацию кризисных состояний.

В отличие от сущности банкротства для уровня предприятий, где оценка и прогнозирование кризисного состояния осуществляется на основе финансово-экономических показателей – оценка кризисности и банкротства регионов, муниципалитетов должна производиться одновременно по экономическим, социальным и экологическим аспектам. В этой связи следует ввести понятия «экономическое банкротство», «социальное банкротство», «экологическое банкротство и, наконец, – «полное банкротство».

Система показателей оценки кризисности в единой многоуровневой системе антикризисного управления

Таблица 2

Основные показатели оценки кризисности (общефедеральный уровень)

Показатели	Ретроспективный период (5 лет и 4 квартала за последний год)	Пороговые значения
1	2	3
1. Экономические показатели		
1.1 Темпы прироста (снижения «-») валового выпуска товаров и услуг – %		0%
1.2 Темпы прироста (снижения «-») валового внутреннего продукта – %		0%
1.3 Темпы прироста (снижения «-») доходов консолидированного бюджета – %		0%
1.4 Государственный долг в процентах к ВВП – %		50%
1.5 Уровень инновационности экономики		5% по норме накопления
1.6 Уровень инвестиционности экономики		5% по норме накопления
1.7 Уровень материалоемкости экономики		0% по темпам снижения
1.8 Уровень энергоемкости экономики		0% по темпам снижения
2. Социальные показатели		
2.1 Темпы прироста (снижения «-») безработицы – %		+2,5 %
2.2 Темпы прироста (снижения «-») среднедушевых доходов – %		0%
2.3 Среднедушевые доходы по отношению к рациональному потребительскому бюджету (РПБ) – %		75%
2.4 Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения – %		20%
2.5 Децильный коэффициент дифференциации – раз		15 раз
2.6 Уровень долгов по выплате заработной платы к среднемесячному необходимому фонду заработной платы – %		20%
2.7 Обеспеченность жильем (общей площадью жилья в расчете на 1 человека) м.кв/чел		10 м.кв/чел
2.8 Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда – %		20%
2.9 Обеспеченность основными объектами социальной инфраструктуры по сравнению с нормативами обеспеченности (субинтегральный показатель) – %		50%
2.10 Уровень заболеваемости (в соответствии с учитываемым составом заболеваний)		5% по темпам прироста
2.11 Уровень смертности		5% по темпам прироста

		ста
2.12 Уровень рождаемости		–5% по темпам прироста
1	2	3
2.13 Уровень преступности		5% по темпам прироста
3. Экологические показатели		
3.1 Доля использованных и обезвреженных отходов в процессе производства и потребления к общему объему отходов – %		50%
3.2 Состояние воздушной среды в процентах к ПДКі по учитываемым ингредиентам (субинтегральный показатель) – %		65%
3.3 Состояние и использование водной среды в процентах к ПДКі по учитываемым ингредиентам (субинтегральный показатель) – %		65%
3.4 Состояние и использование земель в процентах к нормативам по учитываемым аспектам (субинтегральный показатель) – %		65%
3.5 Состояние и использование лесов в процентах к нормативам по учитываемым аспектам (субинтегральный показатель) – %		65%
3.6 Уровень радиационного загрязнения в процентах к нормативам – %		85%
4. Макроинтегральный показатель (индекс) гармоничного развития России		65% по отношению к лучшей из стран

Список литературы

1. Садков В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России. – М.: Прогресс, 2008. – 168 с.
2. Любовный В.Я., Садков В.Г., Самостроев Г.М. О проблемах и перспективах формирования в России целостной федерально-региональной системы стратегического программирования // Региональная экономика. 2009. – № 1 (94). – С. 2–10.
3. Жарковская Е.П., Бродский Б.Е., Бродский И.Б. Антикризисное управление. – М.: ОМЕГА – Л, 2011. – 467 с.
4. Юн Г.Б. Методология антикризисного управления. – М.: Дело, 2004. – 432 с.
5. Бланк И.А. Антикризисное финансовое управление предприятием. – Киев: Ника-Центр, 2006. – 672 с.
6. Коротков Э.М., Беляев А.А., Валовой Д.В. и др. Антикризисное управление / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 432 с.
7. Данков А.М. Муниципальные банкротства в США: выводы для России // Рынок ценных бумаг. 1999. – № 13.
8. Любовный В.Я., Садков В.Г., Самостроев Г.М. О проблемах и перспективах формирования в России целостной федерально-региональной системы стратегического программирования // Региональная экономика. 2009. – № 1 (94). – С. 2–10.
9. Садков В.Г., Кириенко В.Е., Збинякова Е.А., Брехова Т.Б. Стратегия развития регионов России и повышение эффективности регионального менеджмента. – М.: Прогресс, 2011. – 350 с.
10. Садков В.Г., Кузнецова О.Б., Старикова Л.И. Становление, проблемы и повышение общественно-экономической эффективности института социального партнерства в регионах России // Национальные интересы: проблемы и безопасность. – М., 2012. – № 5 (145). – С. 7–15.
11. Садков В.Г., Кузнецова О.Б. О модели социального партнерства в регионах России // Общество и экономика. 2007. – № 4. – С. 124–132.
12. Садков В.Г., Греков И.Е. О взаимосвязях оплаты труда, монетизации экономики и государственного бюджета: необходимость реформирования // Общество и экономика. 2010. – № 10–11. – С. 136–151.
13. Садков В.Г., Греков И.Е. Об искажении масштабов государственного бюджета в процессе рыночных трансформаций, недостаточной монетизации экономики и ключевых направлениях антикризисной стратегии России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 33 (40).
14. Гапоненко А.Л. Стратегическое управление / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. – М.: ОМЕГА–Л, 2004.
15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВТЭ, 2003.
16. Лапин В.А. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России / В.А. Лапин, В.Я. Любовный. – М.: Дело, 2005.
17. Ларина Н.Е. Региональная политика в странах рыночной экономики / Н.Е. Ларина, А.А. Кисельников. – М.: Экономика, 1998.
18. Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997.
19. Регионология: теория, политика, практика // Регионология. 2002. – № 4. – С. 3–7.
20. Садков В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель основного закона России. – М.: Прогресс, 2008. – 168 с.
21. Самостроев Г.М. Формирование стратегии развития региона на основе интеграционного маркетинга. – Орел: Издательство ОРАГС, 2002. – С. 80–91, 104–106.
22. Стратегии комплексного развития регионов России и повышение эффективности регионального менеджмента / [В.Г. Садков, В.Е. Кириенко, Т.Б. Брехова, Е.А. Збинякова, Д.В. Королев]. – М.: Прогресс. 2008. – 336 с.
23. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – М.: Экономика, 2004.
24. Штульберг Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЦЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Со второй половины XX века начинается формирование постиндустриального общества (цивилизации услуг, информационного, смешанного общества). Прогресс в экономике этого общества выступает в виде перехода к созданию преимущественно нематериальных благ (услуг), информатизации, сетевизации, инновационного развития, имеет глобальные масштабы, определяется широким использованием предпринимательскими структурами интеллектуального капитала, спецификацией правомочий собственности. Все эти прогрессивные процессы, в том числе инновационное развитие, взаимосвязаны, требуют комплексного (в идеале – системного) рассмотрения.

Наиболее активным участником инновационных процессов, придерживающимся определенных ценностных ориентиров и стремящимся к реализации своих целей, является предпринимательство. Доминирование инновационного предпринимательства в постиндустриальной экономике формирует условия, в которых усиливается действие одних экономических законов и принципов и видоизменяется проявление других.

Так, в обществе возрастают материальные и иные потребности и одновременно расширяются и создаются (на основе технологий пятого и шестого укладов) возможности для их удовлетворения. Основные факторы экономического развития (общественные силы, не находящиеся в частной собственности, в том числе, наука, культура, образование, глобальная инфраструктура) приобретают форму невещественного капитала, занимают доминирующее положение в производстве. Соответственно, расширяется массив экономических благ, усложняются их структура и способы потребления. Благами становятся не только необходимые людям и обществу вещи, свойства вещей, но и их перемещения в пространстве и времени, различные виды энергии, услуги, а также во все возрастающем масштабе технологии, права и частичные правомочия собственности, обязательства, информация, знания. Одновременно расширяется и массив соответствующих антиблаг, имеющих как вещественную, так и невещественную форму, что приводит к необходимости развития деятельности по их нейтрализации и утилизации.

Снижается острота проблемы ограниченности экономических благ, в том числе, производственных ресурсов, смягчаются проблемы их неполного использования. Расширяется пространство принятия предпринимателями альтернативных решений на основе большей доступности и вариативности применения производственных ресурсов.

Изменяются место в экономике и поведение производственных предприятий, они превращаются из микроэкономических в мезоэкономические системы. Происходит переход от отраслевой специализации предприятий к специализации по назначению продукции, от вертикальной интеграции в составе иерархических структур к горизонтальной интеграции на сетевой и кластерной основе.

Изменяется характер конкуренции. Полная конкуренция, характеризующаяся выбором строго взаимоисключающих альтернатив, замещается частичной, при которой у некоторых альтернатив имеются общие элементы. Изменяется и форма конкуренции – наряду с соперничеством экономических агентов развивается их сотрудничество, без которого невозможна реализация инновационных проектов.

Повышается действенность законов, закономерностей и эффектов рынка (законов реализации (сбыта), предложения, спроса, убывающей предельной полезности, экономии времени, замещения, денежного обращения, конкуренции, синергии) в результате большей взаимной информированности покупателей и продавцов, вступающих в постиндустриальной сервисной экономике в непосредственное взаимодействие друг с другом, о состоянии рынка и о поведении контрагентов.

Вследствие увеличения количества участников рынка и объема используемых ресурсов, повышения уровня применяемых технологий, реализуемых предпринимательских проектов нейтрализуется действие закона убывающей отдачи. Вступает в силу закономерность повышающейся отдачи факторов производства (возрастающей доходности). В ее основе лежат особенности новых технологий, специфика информации как экономического ресурса (возможность потребления покупателем до покупки, а продавцом после продажи), действие соответствующих законов – закона Меткафа (по которому ценность, эффективность информационных сетей возрастает пропорционально квадрату числа их участников – источников и потребителей информации) и закона Сидмора (в соответствии с действием которого количество сообщений в Интернете удваивается каждые три месяца)¹. По оценке У. Артура, секторы современной экономики, основанные на использовании или переработке природных ресурсов, продолжают подчиняться действию закона убывающей доходности, но в секторах, основанных на знаниях, начинает действовать закон растущей доходности².

На смену традиционным приемам организации предпринимательской деятельности (линейности, последовательности событий, ограниченности числа участников) приходят новые подходы к реализации инновационных предпринимательских проектов – нелинейность, параллельность событий, неограниченное число участников.

Происходит переход от ограниченного числа контактов предпринимателей друг с другом и иными экономическими субъектами к плотному сетевому взаимодействию со значительным числом участников. Иерархические организационные и управленческие структуры преобразуются в сетевые структуры.

Модифицируется действие экономических мультипликаторов (инвестиций, государственных расходов, денежного, внешней торговли, налогового) – расширяются масштабы проявления, изменяется коэффициент мультипликации.

¹ Инновационная экономика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2004. – С. 55.

² Artur W. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. – Ann Arbor, 1994. – P. 3–4.

Финансовые ресурсы перестают быть ограничивающим фактором реализации предпринимательских проектов. В результате либерализации и глобализации финансовых рынков расширяются возможности финансирования предпринимательских инициатив.

Сокращаются инновационный и жизненный циклы продукции и услуг.

Возрастающее количество стадий инновационного предпринимательского цикла, в том числе, маркетинг и производство, выносятся во внешнюю для инициатора среду.

Факторная взаимозаменяемость поднимается на новый уровень – вместо замещения одного фактора другим происходит замещение одной технологии другой.

Изменяется отношение экономических субъектов к окружающей среде: происходит переход от ресурсоемкого производства к ресурсосберегающему.

Однако для реализации всех этих изменений в экономике необходимо обеспечить доминирование инновационного предпринимательства. Этого смогли добиться лишь некоторые страны мира, властные структуры и население которых руководствуются пониманием того, что главным вектором изменений в постиндустриальной (информационной, смешанной) экономике является ее переход на инновационный путь развития.

Этот переход в экономически развитых странах осуществляется постепенно, в соответствии с этапами (поколениями) инновационного процесса. На первом этапе (1950-е – середина 1960-х годов) инновационное развитие подталкивается технологиями (technology push-model) и представляет собой линейно-последовательный процесс. На втором этапе (конец 1960-х – начало 1970-х годов) инновационное развитие происходит с учетом важности рынка (need pull model), но по-прежнему применяется линейно-последовательная модель. На третьем этапе (начало 1970-х – середина 1980-х годов) инновационное развитие происходит с учетом взаимодействия технологических возможностей с рыночными потребностями по сопряженной модели (coupling model) – комбинации моделей первого и второго поколений. На четвертом этапе (середина 1980-х годов – настоящее время) инновационное развитие осуществляется в форме параллельной деятельности интегрированных групп с поддержанием внешних горизонтальных и вертикальных связей. На пятом этапе (настоящее время – будущее время) в инновационном развитии в форме параллельной деятельности применяются стратегическая интеграция и установление связей, новейшие информационные технологии, используется модель стратегических сетей (strategic networking model)¹.

Периодизация этапов инновационного процесса отличается от периодизации основных циклов инновационного развития, которая, в свою очередь, несколько расходится с периодизацией технологических циклов. Первый цикл инновационного развития охватывает период с 1780 по 1840 годы, характеризуется промышленной революцией (фабричным производством текстиля), использованием каналов и грунтовых дорог, применением гидроэнергии, обучением на рабочем месте, развитием университетов и научных обществ. Универсальным дешевым ресурсом выступает хлопок. Во втором цикле инновационного развития – цикле пара и железных дорог (1840–1890 гг.) – в качестве основных элементов инфраструктуры используются железные дороги и телеграф, применяется энергия пара, вводится массовое начальное обучение, появляются технические высшие учебные заведения, выпускающие инженеров, универсальными дешевыми ресурсами становятся уголь и железо. В третьем цикле – цикле электричества и стали (1890–1940 гг.) – основными элементами инфраструктуры являются железные дороги и телефон, применяется электрическая энергия, создаются исследовательские лаборатории в корпорациях, разрабатываются технические стандарты, в качестве универсального дешевого ресурса используется сталь. В четвертом инновационном цикле – цикле автомобилей и синтетических материалов (1940–1990 гг.) – основными элементами инфраструктуры становятся автострады, авиалинии, радио и телевидение, источником энергии – нефть, происходит бурный рост научных исследований в корпорациях и в государственном секторе, обеспечивается массовый доступ к высшему образованию, универсальными дешевыми ресурсами являются нефть и пластмассы. Пятый инновационный цикл – компьютерная революция (1990–...). Этот цикл характеризуют информационные сети и Интернет как основные объекты инфраструктуры, газ и нефть как источники энергии. В сфере науки и образования формируются глобальные исследовательские сети, происходит переход к непрерывному образованию и профессиональному обучению. Универсальным дешевым ресурсом становится продукция микроэлектроники². В шестом инновационном цикле ключевыми технологиями будут нанoeлектроника, биотехнологии, информатика, искусственный интеллект.

Однако расхождения в периодизации этапов инновационного процесса, циклов инновационного развития и технологических укладов не носят принципиального характера. При этом можно отметить, что переход к каждому следующему этапу, циклу и укладу обеспечивается инновационным предпринимательством.

Для оценки возможности и масштабов участия различных стран в рассматриваемых процессах и определения их позиций в глобальной конкуренции международными экспертами используется адаптированная теория стадий развития М. Портера³. В соответствии с этой теорией для определения стадии развития страны международными организациями (Всемирным экономическим форумом и Евразийским институтом конкурентоспособности) применяются два критерия: уровень ВВП на душу населения, оцененный по рыночному курсу валюты, и влияние на экономику страны факторов производства, определяемое долей экспорта сырьевых товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг страны. С учетом пороговых значений критериев выделяются три стадии экономического развития. На низшей стадии

¹ Новиков Д.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы / Д.А. Новиков, А.А. Иващенко. – М.: КомКнига, 2006. – С. 20–22.

² Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston: Pitman, 1984.

³ Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – N.Y.: The Free Press, 1990.

находятся страны с экономикой, движимой факторами производства. Среднее положение занимают страны с экономикой, движимой эффективностью. Высшей стадии достигли страны с экономикой, движимой инновациями.

По этой методологии по 139 странам составлен рейтинг Индекса глобальной конкурентоспособности за 2010–2011 гг. Россия включена в среднюю группу стран (63 место, значение индекса глобальной конкурентоспособности по 7-балльной шкале – 4,2), вместе с Бразилией, Китаем, Малайзией, Мексикой, ЮАР, Турцией и некоторыми другими странами. В высшую группу стран вошли Австралия, Великобритания, Германия, Израиль, Испания, Норвегия, Республика Корея, США, Финляндия, Франция, Чехия и другие страны¹.

Характеристики состояния и использования национальных инновационных потенциалов ряда стран, подтверждающие справедливость рейтинговых оценок, приведены в табл. 1².

Таблица 1

Характеристики национальных инновационных потенциалов и индексы конкурентоспособности стран мира

Страна	Доля расходов на исследования и разработки в ВВП, %	Численность исследователей на 10000 занятых в экономике	Доля высокотехнологичной продукции в товарном экспорте, %	Доля в мировом экспорте информатизационного оборудования, %	Производительность труда, тыс. долл. ВВП на одного занятого	Текущий индекс конкурентоспособности (место в мире)
США	2,60	93	32	13,0	73,1	2
Китай	1,00	12	20	7,1	7,2	49
Япония	3,15	106	26	9,7	56,0	12
Индия	1,23		6	0,07	4,9	50
Германия	2,55	69	18	4,8	56,0	15
Франция	2,19	80	23	3,4	56,5	30
Великобритания	1,89	55	31	5,3	54,5	13
Италия	1,16	30	10	1,1	56,5	47
Канада	1,94	72	15	1,2	60,0	14
Россия	1,29	74	8	0,04	18	75

Из таблицы видно, что национальные инновационные системы разных стран имеют разные характеристики. Наиболее высокие они у таких стран, как США, Япония, Великобритания, самые низкие – у Индии и России.

Для более точного определения стадии развития страны целесообразно, наряду с уровнем ВВП на душу населения и влиянием на экономику страны факторов производства, в качестве одного из критериев применять оценку структуры используемого в стране капитала (соотношение вещественных и невестественных его форм).

Об уровне инновационной активности государства и бизнеса на стадии исследований и разработок в разных странах мира свидетельствуют данные табл. 2³.

Таблица 2

Затраты на исследования и разработки в странах мира (в процентах к ВВП по паритету покупательной способности национальных валют)

Страна	Всего	Государство	Бизнес	Прочие источники	
				национальные	иностраные
Япония	3,4	0,5	2,6	0,2	0,1
США	2,7	0,7	1,8	0,2	0
Германия	2,5	0,7	1,3	0,4	0,1
Франция	2,1	0,8	1,1	0,1	0,1
Великобритания	1,8	0,5	0,8	0,2	0,3
Китай	1,5	0,4	1,1	0	0
Россия	1,3	0,6	0,2	0,44	0,06
Бразилия	1,0	0,5	0,4	0,1	0,1
Индия	0,8	0,6	0,2	0	0

Данные таблицы показывают, что в разных странах (в том числе, и в России) участие государства в финансировании исследований и разработок характеризуется примерно одинаковыми показателями (от 0,4 до 0,8%), но инновационная активность бизнеса различается. В России, Бразилии и Индии она существенно ниже, чем в остальных странах, результатом чего является низкий общий уровень затрат на исследования и разработки.

По нашему мнению, в хозяйственной практике стран, находящихся не только на высшей, но и на низшей и на средней стадии экономического развития, должны в любом сочетании использоваться проверенные на опыте передовых стран модели инновационного развития. Отстающие страны (независимо от характеризующего их экономического развития этапа, цикла или уклада) могут, как показывает исторический опыт, в условиях современной экономики под-

¹ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из индекса глобальной конкурентоспособности // Вопросы экономики. – М., 2011. – № 8. – С. 17.

² Main Science and Technology Indicators / OECD. 2005; The Global Competitiveness Report 2004–2005; The World Development Indicators 2005 / The World Bank. 2005.

³ Рассчитано по данным ОЭСР, Статистического института ЮНЕСКО (Вектор. 2010. – № 7. – С. 9, 18, 31, 32) и Росстата (Россия в цифрах, 2009: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 383–384).

строиться под условия перехода на инновационный путь развития, выбрать и реализовать удобный для себя вариант – догоняющий, опережающий или иной.

При этом следует учитывать, что переход страны к инновационному развитию не происходит автоматически. Для его осуществления необходимы высокая заинтересованность, целенаправленные и согласованные действия государства, предпринимательства (и в целом бизнеса), науки.

Непосредственной причиной инновационной неактивности бизнеса в России, как отмечают исследователи, является низкая инвестиционная привлекательность этого вида деятельности, усугубляющаяся огосударствлением отношений присвоения. Так, если в добывающих отраслях рентабельность по проданным товарам (работам, услугам) составляет примерно 30%, а по активам – 12–13%, то в отраслях, создающих инновации, таких как машиностроение, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, – соответственно 8–9 и 6%. Однако более глубокая причина происходящего состоит в том, что российское государство не создает институциональных условий для повышения инновационной активности предпринимателей¹.

Цели инновационного развития России и решаемые при этом задачи должны обеспечивать формирование пост-индустриального общества и социально-ориентированной рыночной экономики. Приоритетами инновационной деятельности следует признать информатизацию, сетевизацию, глобализацию создания нематериальных благ (услуг), а для этого – ускоренное развитие на качественно новой основе сферы услуг, а в ее составе образования, превращение интеллектуальных, наукоемких технологий в ключевые технологии, использование знаний, информации, предпринимательской активности как важнейших стратегических ресурсов, ориентацию на наращивание в национальной экономике интеллектуального капитала.

Туганов В.Ф.

академик МАДЕНМ, заместитель директора НИИ проблем управления мировым сообществом

ФИЗИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: КТО ПРИСВАИВАЕТ ВЕСЬ ПРИРОСТ ВВП – ВОПРОС СПРАВЕДЛИВОСТИ ИЛИ СВОБОДЫ (ЭФФЕКТИВНОСТИ) РЫНКА?

Наука и искусство различаются лишь тем, что Искусство начинается с подражания, а Наука – с критики
(А. Блок)

Критиковать власть надо талантливо и конструктивно, тогда и реакция будет...
(В.В. Путин)

Введение

Экономический кризис 2007–2008 г. оказался тем перстом, который если и не ткнул экономистов Мира в результаты их плодотворной, в том числе и «нобелеоцененной» деятельности, но заставил, – ответить на вопрос королевы Елизаветы II: *«Почему никто не предсказал наступление столь глубокого кризиса?»*. Задумались и те, кто считал себя элитой, правда, в России почему-то на 5 лет позже королевы Великобритании...

Те, кто, так или иначе, отвечали и покушались ответить на вопрос Елизаветы II, условно разделились на два лагеря. Это те, кто выступил за развитие новых подходов к экономике и к проблемам социума, и те, кто, наоборот, обрушил весь свой гнев на увлечения экономистов математическим инструментарием.

Поразительно, но о развитии *физической* (естественнонаучной) *парадигмы* мало кто говорит.

Возможно потому, что еще в 90-х годах «выскочили» сторонники так называемой «эконофизики» – *экономической физики*. Но их вклад в разрешение вопросов кризиса оказался настолько мизерным, а в создание его, наоборот, весьма значимым, что всем стало очевидно: прилагательное «экономическая» прилагать к *физике* – бессмысленно. Прилагаются обычно методы, а их в экономике, – как не было, так и нет.

Здесь, с одной стороны, суть *кризиса экономической теории и экономической науки* в целом. А с другой – *весомый базис*, из которого растет и развивается новая наука – *физическая экономия*. Где методы физики, – а они всегда были и будут – прилагаются к *проблемам социума* и его *экономики*.

Почему *экономия*? *Экономика* по определению – *искусство хозяйствования*. А *«искусство и наука различаются...»* (см. эпиграф великого поэта А. Блока, который, будучи еще и зятем Менделеева, все-таки понимал, о чем говорил). Понятно, – и почему *физическая экономия*, а не *политическая экономия* – старая или уже новая. Речь о Науке, природе (физике) явлений, которые надо выявить и познать. А это не производственные отношения и законы, управляющие их историческим развитием и не политика, – как данность выражения чьей-то, каким-то путем установленной воли. Здесь важна *надидеологичность (естественнонаучность) познания*, дающего ответ: насколько эта воля адекватна реальности. И насколько она, эта воля, будучи неадекватной – вне природы, вне ее законов, – противоречит *интересам общественного развития*.

Инструментарий такой парадигмы, очевидно, безупречен и непредвзят: а) опыт, эксперимент, факты (*«исходи из фактов»* – Конфуций) и б) *«первые принципы»*, сомневаться в которых, как и в фактах, неприлично, а потому и не принято.

А факты таковы...

¹ Сорокин Д. О стратегии развития России // Вопросы экономики. – М., 2010. – № 8. – С. 32–33.

В условиях нерегулируемого рынка социум всегда разделен: есть неравенство, богатство и бедность, а значит, – есть классы, эксплуатация класса классом и классовая борьба. Тем же, кто, будучи инфицирован идеями «общечеловеческих ценностей», в таких фактах сомневается, лучше подискутировать не со мной, а с Уореном Баффетом: «... классовая война существует, и именно мой класс, богатые, ведет ее, и мы побеждаем». Или – с Дж. Соросом: «нет, и просто быть не может никаких общечеловеческих ценностей»...

Ничего себе *надидеологичность*, резонно удивится сторонник либер-привычного дискурса: да отсюда так и прет известной марксовой идеологией с его экспроприацией *частной собственности* (ЧС) на *средства производства* (СП) и с его *пролетариатом* – гегемоном во всех этих процессах. Ведь «мы побеждаем», – звучит для всех, а равно и для самого Баффета, – «мы *пока* побеждаем»... Очевидно же, и это опять Маркс: все, что, не являясь законом Природы, установлено лишь по чьей-то воле, можно против этой воли и изменить, все зависит лишь от соотношения сил борющихся сторон.

И сколько раз придется менять одно на другое, исходя из «соотношения сил»? Не отсюда ли та важность и неизбежность *надидеологичности*, *восходящая* к законам Природы? И следующая из нее *бесспорность* и *непредвзятость* решения проблем социума: решения, которое не только существует, но и... единственно.

При этом следует заметить, что вовсе не Дэн-Сяопин первым заговорил о надидеологичности: «не важно, какого цвета кошка: лишь бы мышей ловила»... Суть глубже: «... с точки зрения основных идей марксизма интересы общественного развития важнее интересов пролетариата...», такого Ленина мало кто знает, но это он¹.

Здесь что: критика Маркса, его отрицание или его развитие?

Скорее все вместе... Поскольку именно это и позволило Ленину в начале 20-х годов блестяще разрешить (введя НЭП) проблему, куда более сложную, чем нынешний кризис. Ведь тогда на «сцену жизни» выходили не какие-то «рассерженные горожане» с невыраженной волей, но в норковых шубках, а огромные массы, за которыми не просто 87% недовольных крестьян, а нечто большее – народ.

И вот этого, от Андрея Платонова: «без меня народ неполный...», так и не осознали до сих пор ни политики, ни социологи. А народ как раз и есть все те, кто только так себя и расценивает. В этом и сила его... И здесь же тот ужас, который он наводит всем своим существом и... бунтом – «бессмысленным и беспощадным» (А.С. Пушкин). Беспощадный, – да! Но всегда ли бессмысленный? Не поняв, отчего развалился СССР, политики, социологи до сих пор не могут осмыслить, даже что такое *бедность*: нет у них критерия, взятого из самой сути, природы (физики) явления. Опираясь то европейским *критерием в 60% от среднего дохода* (а почему не 50 или 70%?), то российской *потребительской корзиной*, установленной по чьей-то воле в угоду чьим-то интересам, они получают разные результаты, даже не задумываясь, что есть и другая воля, другие интересы. И в противостоянии этих волей и интересов неправы и виноваты, прежде всего, такие вот «политики-социологи»: они ведь не скажут, например, был ли искусственно создан дефицит товаров в конце 90-х, и была ли манипуляция сознанием масс... Но даже если и была, то эта якобы «темная» масс, каждый из которых, посчитав «без меня народ неполный...», так и не одобрил референдум о роспуске СССР.

А потому всякое по-прежнему идеологизированное знание о социуме, его экономике, увы, не наука. И Маркс в этом смысле ошибся, прежде всего в том, что сначала написал «Манифест...», и лишь потом «Капитал»...

Не слишком ли: «только в физике соль, остальное все ноль»? Действительно, насколько адекватна физика, ее методы реальностям социально-экономических проблем?

А это и должен показать опыт...

Вместо дебатов и «чисто конкретных» вербальных прений проведем, оставаясь внутри *естественнонаучной парадигмы*, эксперимент: теоретически решив основные проблемы, которые сегодня не решаемы в рамках «*парадигм неестественных*». Так и выяснится, есть ли «соль», а где «ноль»...

Тем более что только так можно будет ответить, прав ли академик Полтерович, говоря о невозможности построения экономической науки физическими (естественнонаучными) методами². Ведь против его чисто вербального описания будет выставлен эксперимент – теоретическое рассмотрение проблем из *первых принципов*, опирающееся на факты.

1. Факты, проблемы, постановка задач

«Важные проблемы, стоящие перед нами, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором они возникли»
(А. Эйнштейн)

То, о чем говорит Эйнштейн, – это все то же, о чем писал еще Маркс в Предисловии к I тому «Капитала» (1867), цитируя французскую поговорку: «*Le mort saisit le vif*» («Мертвый хватает живого»), – инерция устаревших, негативных традиций, предубеждений, предрассудков, их живучесть мешает взглянуть на вещи по-новому, как того требует новое время. Но теперь в перечень, «*хватающих живых*» нельзя уже не включить и самого Маркса, Кейнса и др. из числа «бесспорных и неприкасаемых»: время идет, проходит и наступает новое время... И, конечно, первыми в этом перечне – нынешние псевдолибералы (неоконы), которые с конца 70-х годов привели своим «неолиберализмом» к всеобщему кризису. В большинстве развитых стран – *рост неравенства* и... *снижение темпов роста*. Зато в развивающихся странах динамика оказалась обратной: а это и Китай, и Латинская Америка, и страны Юго-Восточной Азии, –

¹ Ленин В.И. Проект программы нашей партии // ПСС. Издание 5-ое. т. 4. – М.: ИПЛ, 1970. – С. 220.

² Полтерович В.М. Кризис экономической теории (Текст доклада, прочитанного на семинаре «Неизвестная экономика» в ЦЭМИ РАН в январе 1997 года). – <http://ecsocman.hse.ru/data/117/217/1218/3-Polterovich.pdf>

где *снижение неравенства* сопровождалось *высоким, устойчивым и длительным ростом экономики*. Причем появившиеся и у них сегодня проблемы – очевидная реакция на кризисную динамику развитых стран.

А поскольку *коэффициент фондов, коэффициент Джини* напрямую заданы *вариацией (дисперсией) доходов d* , то почему-то столь заметный, причем обратным образом, *рост ВВП* как функция $Y(d)$ этой *вариации d* остался без внимания практически у всех «новообразований», возникших в экономике? Здесь и идеологизированная «экономикс», и хоть как-то претендующая на надидеологичность «экономфизикс», и все та же *политическая экономия*, даже если не забыть назвать ее *новой*. Хотя новизна – не в названии, а в решении новых проблем...

Эти направления никак не откликнулись и на известные, но парадоксальные факты: *ускорение роста экономики всегда ведет к росту инвестиций, но в обратном направлении связь может быть и отрицательной – рост инвестиций в основной капитал не всегда приводит к росту экономики* (Carrol, Weil (1994), Blomstrom, Lipsey, Zedian (1996) и Барро (1997)). И вопрос до сих пор не решен. Хотя важность его не вызывает сомнений, особенно сегодня в условиях кризиса и спада темпов роста ВВП.

А это уже и проблемы России:

1.1. Темпы роста $\Delta Y/Y$ снижаются: с **6–7%** до **3–4%**, а сегодня уже и **1,5%**. Ведь уже Медведев Д.А., будучи 4 года президентом РФ, прибавил к ее ВВП всего... **5,5%** – это, если в пределах погрешности, – **нуль**. В то время как КНР, за те же 4 года добавили **44%**. В чем причина? Ведь все это время при Медведеве был и такой (как уверяют все либеральные СМИ) «выдающийся экономист» Гурьев, и его известный ученик – выпускник той же РЭШ (Российская экономическая школа) Дворкович – помощник президента Медведева по экономике. И чем этих двух «выдающихся экономистов» превзошли в 8 раз (!!!) китайцы: тем, что они китайцы, или тем, что взяли за основу своей экономики русский (ленинский) НЭП?

1.2. С инвестициями тоже проблема: либо повышать *их долю в ВВП*, либо – *долю в нем потребления*. Первое, вроде бы должно увеличить рост ВВП, а второе – внутренний спрос. Пока смотрели на эти вопросы, но не решали, – инвестиций почти не стало. И надежд, в том числе на иностранные инвестиции – никаких: кто будет инвестировать, если собственный капитал утекает из страны. А как ему не «тикать», если *эластичность ВВП*

$$E = (\Delta Y/Y)/(\Delta I/I) \quad (1)$$

по инвестициям I – преступно низка: никому и в голову не придет использовать двигатель, если его КПД преобразования топлива в энергию движения много ниже, чем в двигателе Карно.

1.3. Тем не менее по данным Росстата средний ее уровень действительно не выше 50%. Что, кстати, следует и из выступлений Медведева Д.А. (доклад в Давосе) и Глазьева С.Е. (записка президенту Путину, доклад Глазьева-Фетисова): на **1% прироста ВВП** им **требуется 2% прироста инвестиций**, то есть, – эластичность $E=1/2$. И это при том, что в России есть два региона, где $E \sim 1$.

По определению (1) эластичность $E=1/2$ это *рост ВВП*

$$\Delta Y/Y = 1/2 \Delta I/I \quad (2),$$

равный как раз половине всего *роста инвестиций $\Delta I/I$* . Именно в этом суть «признания» Медведева и Глазьева, сделанные ими в их докладах. Неизбежен вопрос... На что председатель правительства Медведев и помощник президента академик Глазьев тратят (планировали истратить) вторую половину прироста инвестиций: было $\Delta I/I$, на рост ВВП ушла половина $1/2 \Delta I/I$ (2), и осталась еще половина $1/2 \Delta I/I$. Куда ее «ушли»? Ну, с одним понятно – он не экономист, и не обязан им быть: есть на то советники-помощники. Как сказал бы Путин В.В., – *бывших что чекистов, что дворников не бывает...* Но Глазьев-то – «экономист-кибернетик»?

Действительно, давайте еще раз...

Без *инвестиций I* нет *роста ВВП Y* . Значит, в первом, неисчезающем приближении получаем то, что всем известно, тем более в таком не бесплатном «оксфорде» для россиян – в РЭШ

$$Y \propto T I \quad (3),$$

где коэффициент T – мультипликатор инвестиций. Вычислив производную от логарифма Y , получим для *роста ВВП $\Delta Y/Y = \Delta I/I$* , или $E=1$ (см. (1)). Что далеко не $E=1/2$, как это имеет место в Росстате и у Медведева с Глазьевым.

Кому и на что уходит в их планах и реалиях *остающаяся половина прироста инвестиций*? Без ответа на этот вопрос так и останется риторическим другой. Если власть, ее советники и консультанты не только не знают, но и не задумываются, – почему КПД преобразования инвестиций в экономический рост у них всего 50% (см. (2)), то кто в такое «управление» и в такую страну будет инвестировать, повышать их рост? Очевидно ведь, что при любом значении $E < 1$ существует время $t_* = t_*(E)$, начиная с которого *доля инвестиций в ВВП* вступит в противоречие с *уровнем потребления*: инвестиции – они из ВВП, а он растет в 2 раза медленнее. Лишь при $E \rightarrow 1$ время t_* бесконечно ($t_* \rightarrow \infty$), что как раз и сохраняет запланированное (принятое) соотношение между уровнем потребления и инвестирования.

Поэтому, на *длительный и устойчивый рост ВВП*, как это было в Китае с... 1978 г., – **нельзя рассчитывать**, если эластичность не доведут до значений $E \sim 1$. Иначе, «*это хуже, чем преступление – это ошибка управления*»: капитал бежит из России, – понимая, что здесь не все пока «*всерьез и надолго*».

А почему важен длительный рост? Во-первых, – само по себе хорошо. Но куда важнее второе: только на больших временах ($t \gg 1/\gamma$, где γ – скорость релаксации системы, скорость амортизации капитала) возможны большие значения мультипликатора T , в частности $T \gg 1$. Что в соответствии с (3) не что иное, как рост экономики не только длительный, но и высокий. Ведь как показывает *физическая экономия*¹, T – это *физический (некейнсов) мультипликатор*

¹ Туганов В.Ф., Туганова Е.В. Физическая экономия и системный подход к проблеме увеличения темпов экономического роста // Материалы Научно-практической конференции «Системный анализ в экономике». Фин. университет при Правительстве РФ. Москва, 27–28.11.12. – М.: ЦЭМИ РАН. 2012. – С. 189–194. – http://www.fa.ru/chair/sae/research/Documents/SAvE2012_sec1.pdf; Ту-

инвестиций. Который, не имея никакого отношения к мультипликатору Кейнса, все-таки правильно отражает понятый им физический смысл: неравенство $T > 1$ возможно исключительно благодаря *свободе рыночных сил*, включая и межотраслевое взаимодействие. Но для этого необходимо время, чтобы «затравочные» инвестиции в одной отрасли обросли инвестициями других отраслей. Более того¹ мультипликатор $T = T(d, \Pi)$ (см. рис. 1), будучи функцией, как минимум, двух параметров: d – вариация (дисперсия) доходов, Π – доля государства в экономике, – имеет ярко выраженный максимум при $\Pi = \Pi_0$, где $\Pi_0 = \Pi_0(d)$ (см. рис. (1)). Или, если ввести степень свободы рынка $S = 1 - \Pi$, – то при $S = S_0$, где $S_0 = S_0(d) = 1 - \Pi_0(d)$ (см. рис. 2).

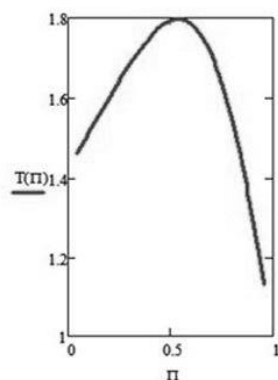

Рис. 1: Физический (некейнсов) мультипликатор инвестиций

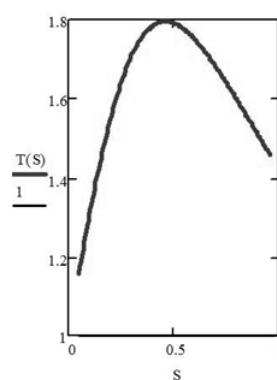

Рис. 2: Физический (некейнсов) мультипликатор инвестиций как функция степени свободы S

Значит, вопреки «вашингтонскому консенсусу», не максимум свободы ($S=1$) максимизирует мультипликатор T (рост экономики Y (3)), а конкретная «осознанная необходимость» – оптимум степени свободы $S_0 = S_0(d)$. И вселенский позор псевдолибералов даже не в том, что покусившись максимизировать не саму функцию $Y = Y(S)$, как показатель эффективности, а ее аргумент – свободу S , они проявляют и непростительную безграмотность, и откровенное невежество. Куда хуже то, что рушится вся их политическая система, основанная на неопределенности «размера правительства» Π (см. любые предвыборные состязания «демократов-республиканцев» США). О чем они теперь будут говорить, да и зачем: к гадалке-политологу не ходи – заключи договор с физиком, и он определит оптимальную долю государства $\Pi_0(d)$ в экономике и соответствующую (см. рис. 2) степень свободы конкретного рыночного социума $S_0(d) = 1 - \Pi_0(d)$. А поскольку вариация доходов d , будучи разной во всех регионах (странах), еще и меняется со временем, то максимизацию мультипликатора $T(\Pi)$ по Π (или по S) следует проводить регионально (по каждому штату, если речь о США) и регулярно (явно чаще 4-х летнего периода выборов в США и 6-летнего – в России).

Поэтому замена рейтингов инвестклимата на конкретно-объективные показатели мультипликаторов – в этом, как минимум, часть проблем с инвестициями. То есть суть их не в каких-то «неразвитых институтах», не в «плохом инвестклимате», о чем, не умолкая «трещат» псевдолиберальные СМИ, а в реальном управлении инвестиционным процессом – в настройке мультипликатора $T(\Pi)$ на максимум его значения $T_0 = T(\Pi_0)$. Причем у лица, принимающего решение (ЛПР), есть реальный выбор инструментов. Можно поднятием рук парламент изменить «размер правительства» Π , подстраивая его в резонанс ($\Pi = \Pi_0$) со значением Π_0 , задаваемым самим рынком. Или, наоборот, сблизить это значение $\Pi_0 = \Pi_0(d)$ с долей Π , меняя в нужном направлении коэффициент вариации d . И не сделать этого – поступок недостойный любого рыночника, тем более либерала: его свобода как ЛПР исключительно в эффективности, а значит, в максимизации мультипликатора. В конце концов, рынок как объективную реальность надлежит уважать... И проблема нынешнего «инвестклимакса» экономики – и в неуважении рынка, и в технологической непомощности «советников и консультантов» ЛПР.

В этом смысле упомянутые «экономисты» Медведева оказались несостоятельны даже в том, чтобы поставить задачу об эластичности ВВП. Что уж говорить о ее решении или о такой конкретике, как ускорение экономического роста: хотя бы путем максимизации мультипликатора T по доле государства Π (по степени свободы рынка S).

Как считал Й. Шумпетер: гении ставят задачи, талантливые их решают...

ганов В.Ф., Туганова Е.В. Искоренение бедности – определяющий фактор социального государства: его роль в снижении неравенства доходов, в повышении темпов роста экономики и ее конкурентоспособности // Труды Межд. научно-практ. конф. 30–31.10.2012. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 69–74. – <http://upload.rb.ru/upload/users/files/619997/5616834915e64652b49bb290a1096110.pdf>; Туганов В.Ф. Естественнонаучная парадигма теории и практики управления структурами социума // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2013): Материалы Седьмой международной конференции, 30 сентября – 2 октября 2013 г., Москва: в 2 т. / Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Т. 1: Пленарные доклады, секции 1–3. – М.: ИПУ РАН, 2013. – С. 230–232 Туганов В.Ф. Естественнонаучная парадигма новой экономической политики России XXI века (НЭП-XXI) // Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 12.04.13 г. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2013. – С. 86–95.

¹ Туганов В.Ф. Новеллы физической экономики: Самосогласованное «поле» инвестиций и «судный день» Хайнца фон Ферстера / XLVIII Всероссийская конференция по проблемам физики частиц, физики плазмы и оптоэлектроники... [Текст]: Тезисы докладов. – М.: РУДН, 2012. – С.133–136.

Но опыт сегодняшних дней показывает, – пока есть только слова: об «институтах», об их несовершенстве, о «свободе вообще и несвободе рынка в частности», и, конечно, о «модернизации и политической реформе». Экономика для всех этих говорящих – всего лишь «концентрированное выражение политики». А та – непременно в фукуямовой идеологии «либерализма как высшей стадии конца истории»... Правда, для некоторых из них «политика – искусство возможного», а для других, наоборот – «искусство невозможного». И это их всех объединяет: не имея четкого, конкретного, а главное, измеримого критерия «возможного» (или «невозможного»), они даже не понимают, насколько все их словеса – пусты, деяния – атехнологичны, а стратегии – бесплодны.

И это не политическая декларация – это эмпирический факт.

Кризис не закончился, Мир напряжен, повестка Давоса: делиться или нет? – оставляет мировую элиту равнодушной¹. Ей важнее поговорить о войне, проводя параллели с 1914 г. А Восточная Европа тоскует по... социалгерю².

2. Куда уходят инвестиции: не воруют ли?

Эти два вопроса, будучи очень важными, остались вне рассмотрения в п. 1... Действительно, даже если все правительства страны: и федеральное и регионов, зная теперь все о *физическом мультипликаторе*, попытаются, настроив его на максимум, привлечь инвестиции, и через их рост вызвать рост экономики, у них вряд ли что получится. Ведь *эластичность экономики по инвестициям* $E < 1$ (1) или конкретно, как сегодня в стране $E = 1/2$, – это мощный сигнал инвесторам: с этой страной и ее экономикой лучше не связываться. Поэтому возвращаемся назад, к формуле (3). Если, мультипликатор $T(d, \Pi)$ зависит еще и от вариации доходов d , причем $T(d) \propto 1/d$, то из (3) следует более адекватная эмпирическим данным формула для темпов роста

$$\Delta Y/Y = \Delta I/I - \Delta d/d \quad (4)$$

– чем быстрее растет *вариация доходов* d , тем слабее (при одном и том же росте инвестиций) растет экономика. Подставив «признание» (2) о слабой эластичности экономики страны в формулу (4) получим ответ

$$\Delta d/d = \frac{1}{2} \Delta I/I > 0 \quad (5),$$

куда уходит вторая половина роста инвестиций (см. (2)) в нынешней России. А поскольку *коэффициент фондов* $v = v(d, \Pi)$ напрямую (производная $\partial v / \partial d > 0$) связан с *коэффициентом вариации доходов* d , то (5) означает, что растет неравенство доходов. По крайней мере, такая тенденция видна из приведенной табл.³.

Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), коэффициент, январь–декабрь

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	13,9	14	14,5	15,2	15,2	16	16,8	16,8	16,7

Что касается темпов роста и формулы (5) в целом, то здесь интерпретация сложнее: надо учитывать и тот факт, что в разные годы рост инвестиций был неодинаков.

А поскольку коэффициент фондов – это отношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных, то его рост, означает не что иное, как рост доходов наиболее богатой, 10-той децильной группы. Резонен вопрос инвесторам: вам понравится, что половина прироста ваших инвестиций уйдет вот в такой прирост доходов самой богатой части населения страны?

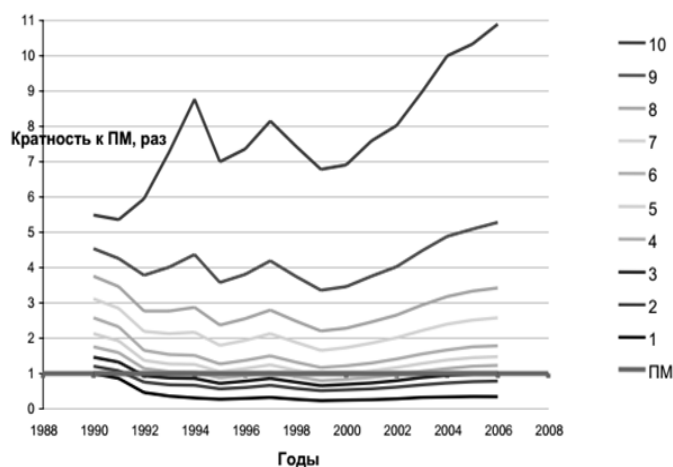

Рис. 3. Динамика соотношений доходов в децильных группах (1-10) населения России с прожиточным минимумом (ПМ)

¹ <http://svpressa.ru/politic/article/81086/?atc=1>

² <http://newsland.com/news/detail/id/1314092>

³ Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики // Вестник института социологии. – М., 2010. – № 1. – С. 48–97. – <http://www.vestnik.isras.ru/article.html?id=58>

Не верится? А если посмотреть рис. 3, где показана именно такая динамика децильных групп¹. Ни у кого практически не вырос доход, кроме как у 10-той децили, а у самых первых из них он даже снизился. Точнее, – их прирост дохода почти равен нулю (по крайней мере, в среднем).

Такова справедливость (бесспорность) рынка... И хотя факт упрямая вещь, все-таки хотелось бы получить результаты из теории, естественно из *первых принципов*. К тому же эмпирика, показав, куда уходит прирост инвестиций, не дает ответа на другую часть вопроса: а не воруют ли их при этом? Это серьезно: одно дело, когда так устроен сам рынок, и совсем другое, если на эту «невидимую руку», сваливают все, что от нечистого на руку...

3. Физическая экономия: кто и как присваивает прирост ВВП?

Исходя из уравнения непрерывности для фазовой плотности распределения субъектов по доходам (аналог уравнения Лиувилля для негамильтоновых систем и его предтеча для гамильтоновых), найдена *равновесная функция распределения* $f(\xi)=f(\xi,d,\Pi)$ *доходов* ξ (*распределение Туганова-Цзя*, форма которой задана (1)), где d – коэффициент вариации (дисперсия) доходов, а Π – доля государства в экономике («размер правительства»)². Уникальность этой функции распределения, прежде всего, в ее физической адекватности: в двух предельных случаях параметра Π ($\Pi \rightarrow 0$ и $\Pi \rightarrow 1$) из нее следуют две функции вероятности распределения доходов, полученные совсем другими методами в работе³.

Причем ее авторы даже и не подозревают, каким антагонистически разным «идеологиям» экономики отвечают их вероятности: $\Pi \rightarrow 0$ – это М. Фридман, считающий «меньше государства, лучше экономике», а $\Pi \rightarrow 1$ – это К. Маркс, с его неизбежным уничтожением частной собственности, а значит, и рынка, доля которого здесь $1-\Pi \rightarrow 0$. Но куда важнее другое: такой результат теории указывает и на адекватность развиваемого подхода, и на то, что *закон движения точки в фазовом пространстве доходов* $V(\xi)$ «угадан» правильно, причем и по сути (физике) дела, и по методологии. Ведь он подбирался так, чтобы получить *эмпирически найденную формулу* $f(\xi)$ (1) в работе.⁴ К тому же рассмотрение этих предельных случаев позволило выяснить физический (экономический) смысл важного параметра, как функцию доли государства в экономике Π .

С включением инвестиций, заданных *средней скоростью роста капитала* w , выявлена *линейная* (в первом по w приближении) *добавка* $F(t,\xi)=F(t,\xi,d,\Pi)$ к функции *нулевого приближения* $f(\xi,d,\Pi)$ и соответствующий *диффузионный интеграл столкновений* в уравнении для $F(t,\xi)$, t – время⁵. И она позволяет найти *функцию роста*

$$Y(d,\Pi) = T(d,\Pi) \frac{w}{\gamma} \int_0^{\infty} \frac{\xi}{R(\xi,d,\Pi)} \left(-\frac{\partial f(\xi,d,\Pi)}{\partial \xi} \right) d\xi \quad (6).$$

Оказалось... Простая физика наглядно делит общность на два класса: на «бедных» ($\xi < \xi_0$) и «богатых» ($\xi > \xi_0$) – эволюция их доходов разная, и это предопределено фактором $(-\partial f / \partial \xi)$ в формуле (6), здесь ξ_0 – доход при котором функция их распределения $f(\xi,d,\Pi)$ имеет максимум, а $R(\xi,d,\Pi)$ – известная функция. «Бедные», а это целый класс ($\xi < \xi_0$), действительно беднеют: фактор $(-\partial f / \partial \xi) < 0$, а у «богатых» ($\xi > \xi_0$), все наоборот $(-\partial f / \partial \xi) > 0$.

Отсюда, – и *политический раздел на классы* (немарксовы): на тех, кто присваивает весь прирост ВВП (ВВП), и на тех, кто ничего не имеет с этого роста. Действительно, добавим к «бедным» ($\xi < \xi_0$) часть «богатых» ($\xi_0 < \xi < \xi_1$), но ровно столько, чтобы совокупный доход выделенного таким образом класса ($0 < \xi < \xi_1$) **не менялся даже в растущей экономике: прирост его дохода равен при этом нулю**. Ясно, что именно так задав условие

$$Y_1 = Y_1(d,\Pi) = -\frac{W(d,\Pi)}{\gamma} \int_0^{\xi_1(d,\Pi)} \frac{\xi}{R(\xi,d,\Pi)} \frac{\partial f(\xi,d,\Pi)}{\partial \xi} d\xi = 0 \quad (7),$$

можно определить и *предельный доход* $\xi_1 = \xi_1(d,\Pi)$, разделяющий два *антагонистических класса*, и долю (Θ_1 , Θ_2) каждого из них в общности. На интервале $0 < \xi < \xi_1$ – *класс пролетариев*: он ничего не получает ($Y_1 = 0$) от произведенного всей общностью прироста экономики (6). А в области $\xi > \xi_1$ – *класс эксплуататоров*: только они и присваивают этот прирост, – обращая в свою собственность не и то, что принадлежит им по праву, и все остальное – заведомо им не принадлежащее. Если рост экономики $Y > 0$, то при условии (7) это и есть совокупный рост дохода этого класса $Y_2 = Y - Y_1 = Y > 0$.

¹ Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста. – http://www.vcug.ru/doc/arxiv/2010/5_2010.pdf

² Туганов В.Ф. Физическая кинетика рынка: ВВП, его «удвоение» и борьба с неравенством и бедностью. ЭКОНОФИЗИКА. Современная физика в поисках экономической теории / Под ред. В.В. Харитоновой, А.А. Ежова. – М.: МИФИ, 2007. – С. 471–507; Туганов В.Ф., Туганов И.В. Физико-экономический подход к проблеме бескризисного развития // ЭММ. 2011. – Т. 47, № 2. – С. 107–116. – http://www.rb.ru/skip/upload/users/files/619997/53832375_2011-11-19_10.43.04.pdf; Туганов В.Ф. Эволюционно-стабильная стратегия бескризисного развития // Актуальные проблемы Европы. 2011. – № 1. – С. 233–267. – http://www.rb.ru/skip/upload/users/files/619997/53832375_2011-11-19_10.43.04.pdf

³ Farjoun E. and Machover M. Laws of Chaos, a Probabilistic Approach to Political Economy. Verso, London, 1983

⁴ http://www.fel.duke.edu/~scafetta/pdf/qf4_3_010.pdf

⁵ Туганов В.Ф. Флуктуации и регулярный метод нахождения интегралов столкновений в линеаризованных кинетических уравнениях. Препринт ГНЦ РФ ТРИНИТИ № 0096-А, 2002 (26.02.2002); Туганов В.Ф. О поглощении ленгмюровских волн в плазме. Затухание Ландау и роль столкновений // Международная конференция МСС-09 «трансформация волн, когерентные структуры и турбулентность», 2009, 23–25 ноября 2009, Москва, ИКИ РАН. Сб. трудов. – М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 147–152.

Но здесь и парадокс: такая система присвоения всего прироста ВВП только одним классом НЕ ВЫГОДНА сегодня ни нынешним ($<1/3$ страны) эксплуататорам (присваивают $<1.5\%$ ВВП), ни пролетариям (ничего не присваивая, не заинтересованы хоть в каком-то росте ВВП), и уж тем более – СТРАНЕ: слишком низки темпы роста. Увеличь рост до 9% (лучше до 18%), и эксплуататоры, перестав ими быть при равномерном (но не поровну, а пропорционально человеческому капиталу каждого) его распределении, получают в 2 (4) раза больше, а по факту – и более.

Возможно ли это?

Возможно. Ведь именно такое (немарксово) разделение на классы, – составляя всю суть нынешней социально-экономической системы, разрешает все ее противоречия и проблемы, но не меняет ее насильственным путем, устроив, например, марксову революцию с уничтожением ЧС на СП. И делается это понятным (но немарксовым) образом: уничтожается не рынок, не ЧС, а... бедность – класс тех, чьи доходы $\xi < \xi_0$.

И это меняет все... Но главное, доходы теперь растут у всех: на всем интервале $\xi > \xi_0$ фактор $(-\partial f / \partial \xi) > 0$ в формуле (6), что и увеличивает темпы роста.

Как это сделать, в чем корневая суть (физика) русского НЭПа, позволяющего, не уничтожая рынка и частной собственности, выйти из кризиса и перейти к справедливой и эффективной экономике XXI века¹.

Туменова С.А.

к.э.н, с.н.с. Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН
swetasoz@mail.ru

СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В настоящее время одной из наиболее актуальных и дискуссионных является проблема модернизации российской экономики и общества. Современные технологические, экономические, демографические, политические, социокультурные, социально-психологические изменения различной скорости, масштаба, сложности и направленности, связанные с проблематикой социально-экономической динамики, широко обсуждаются специалистами в области гуманитарных и социальных наук, политиками. Однако, несмотря на то, что сегодня накоплен значительный теоретико-методологический и эмпирический опыт исследования различных аспектов модернизационного процесса как перехода от традиционного к современному постиндустриальному обществу, наиболее спорными остаются вопросы:

- приоритетности определенных видов модернизации (институциональной, технологической, социальной);
- инновационном или догоняющем (креативном или адаптивном) типе и этапах развития;
- стимулирования экономического роста или сдерживания инфляции;
- альтернативных путей модернизации (авторитарной или либеральной) и ряд др.

В экономической сфере модернизацию принято понимать как смену поколений технологий, технологический прорыв на определенных направлениях, что отчасти верно, но в то же время не вполне корректно, поскольку вопрос о технологическом развитии напрямую связан с существованием общественной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию технологий, тогда как каждый наблюдаемый в истории технологический уклад есть, в своей основе, социальное явление. Поэтому, сколь бы ни была важна технологическая модернизация, главным предметом модернизационной концепции является само общество, точнее, его определенный тип – общество модерна. В философском контексте категория «модернизация» охватывает и количественные, и качественные трансформации, законы движения тел, материи, все процессы развития, в том числе возникновение новых явлений. Это достаточно широкая трактовка, не раскрывающая специфики современных модернизационных процессов. Модернизация представляется нами как процесс формирования в рамках определенного государства и в заданных исторических обстоятельствах общества модерна. Такое понимание модернизации позволяет избежать необходимости раскрывать ее понятие через привязку к внешним стандартам и странам, принятым за образцы (модернизационные паттерны), поскольку «общество модерна», с одной стороны, носит универсальный характер, а с другой – привязано к определенным исто-

¹ Подробнее об этом см.: Туганов В.Ф., Туганова Е.В. Физическая экономия и системный подход к проблеме увеличения темпов экономического роста // Материалы Научно-практической конференции «Системный анализ в экономике». Фин. университет при Правительстве РФ. Москва, 27–28.11.12. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – С. 189–194. – http://www.fa.ru/chair/sae/research/Documents/SAvE2012_sec1.pdf; Туганов В.Ф., Туганова Е.В. Искоренение бедности – определяющий фактор социального государства: его роль в снижении неравенства доходов, в повышении темпов роста экономики и ее конкурентоспособности // Труды Межд. научно-практ. конф. 30–31.10.2012. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 69–74. – <http://upload.rb.ru/upload/users/files/619997/5616834915e64652b49bb290a1096110.pdf>; Туганов В.Ф. Естественнаучная парадигма теории и практики управления структурами социума // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2013): Материалы Седьмой международной конференции, 30 сентября – 2 октября 2013 г., Москва: в 2 т. / Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Т. 1: Пленарные доклады, секции 1–3. – М.: ИПУ РАН, 2013. – С. 230–232 Туганов В.Ф. Естественнаучная парадигма новой экономической политики России XXI века (НЭП-XXI) // Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 12.04.13 г. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2013. – С. 86–95; Туганов В.Ф. Новеллы физической экономии: Самосоглашенное «поле» инвестиций и «судный день» Хайнца фон Ферстера / XLVIII Всероссийская конференция по проблемам физики частиц, физики плазмы и оптоэлектроники... [Текст]: Тезисы докладов. – М.: РУДН, 2012. – С. 133–136.

рическим и цивилизационным обстоятельствам. Таким образом, модернизационная парадигма может быть сформулирована в исторически расширенном контексте как изучение проблем и закономерностей развития в направлении к более конкурентоспособному и эффективному функционированию социальных и экономических подсистем общества путем изменений его основополагающих институтов и используемых технологий. Данные трансформации могут осуществляться посредством поиска, отбора, формирования и распространения наиболее исторически передовых практик. Так, в рамках современного общества большая часть осуществляемых в странах модернизационных процессов относится к смешанному типу поскольку, с одной стороны, задействуются факторы, формирование которых обусловлено социально-экономическим развитием внутри страны; с другой – факторами глобальной конкуренции, которые инициируют стремление к ускоренному экономическому росту. Однако какие бы методы не были бы задействованы, какие бы идеи о моделях модернизации не выдвигались, модернизационный процесс направлен на кардинальное обновление всех составляющих экономического роста, стимулирующего демократизацию общества.

Акцентируя внимание на исторических аспектах осуществления модернизации в России, следует отметить, что реализация преимущественно по догоняющей модели институциональных и технологических модернизационных проектов имеет глубокие традиции в отечественной экономической политике. История развития Российской империи, СССР показывает, что оно получало импульс в результате запоздалого заимствования технологических укладов и социально-экономических институтов, освоенных в странах-лидерах мирового развития¹. Причем диффузия технологических заимствований осуществлялись быстрее и успешнее, чем организационных: улучшение институтов являлось скорее результатом, чем предпосылкой быстрых технологических изменений. Инициативу по отбору и внедрению заимствований, как правило, брали на себя государственные субъекты, выбор которых не всегда был оптимальным.

Модернизация всегда представляет собой чрезвычайно сложный и продолжительный во времени процесс, предполагающий комплексное преобразование основ самого общества, изменение мировоззренческих установок и методов государственного управления, институциональной и нормативно-правовой базы. Иными словами, реализация столь масштабных преобразований, связанных с созданием условий, обеспечивающих переход на высокоиндустриальную ступень социально-экономического развития, требует использования системных методов и моделей управления, позволяющих при определении правильных стратегических приоритетов выстроить логику модернизации как процесса реформирования всего общества для обеспечения саморазвития и самовоспроизводства новой системы, сочетающей в себе рыночные механизмы и активную роль государства с опорой на институты гражданского общества. Для формирования принципиально новой системной модели экономики и управления в обществе, которая позволяла бы не только учитывать складывающиеся тенденции и закономерности общественного развития, но и адекватно воспринимать разного рода отклонения, высокую динамику и неравномерность развития, необходимо четко определить наиболее острые проблемы, требующие первоочередного решения. Среди них следует выделить существующие внутренние противоречия и структурные диспропорции в экономике и обществе, являющиеся основой для решения других, более долгосрочных проблем. В частности, речь идет о высокой степени дифференциации и поляризации населения по доходам, эклектичности и неравномерности экономического пространства страны, усилении сырьевой специализации экономики, росте доли углеводородной составляющей в доходах консолидированного бюджета и ряд других социальных, политических и ресурсных проблем и противоречий, создающих реальные угрозы и риски модернизации социально-экономической системы России. В этом плане представляется возможным выделить следующие риски реализации модернизационного процесса:

- отсутствие консенсуса в отношении планов реализации модернизационного сценария развития;
- слабая социальная готовность общества, инертность к реализации модернизации;
- неконкурентоспособность экономики в глобализирующемся мире при долговременном закреплении ее технологической отсталости;
- ухудшение потенциала финансово-инвестиционной сферы;
- переход к «суженному воспроизводству» человеческого капитала;
- низкая производительность и качество трудовых ресурсов и др.

В этих условиях формирование новой системной модели модернизации, включающей одновременные качественные преобразования в политической, экономической, институциональной и общественной сферах, с целью получения синергетических эффектов, приобретает чрезвычайную актуальность (рис. 1).

К комплексным задачам системной модернизации следует отнести: формирование новых моделей промышленной, социальной, экономической, научно-технической, инновационной, образовательной, культурно-нравственной, налоговой и правовой политики, а также разработку политики пространственного развития и совершенствование территориальной структуры экономики. Для России особенно важен учет пространственного фактора при разработке системной модели модернизационного развития, поскольку такие элементы территориальных социально-экономических систем, как общественные отношения, организационно-правовые формы деятельности, хозяйственный механизм, пространственно-ландшафтные, климатические, социокультурные, национальные и другие особенности определяют многообразие их типов и моделей.

Указав, что для современной России концептуальная модель модернизации экономики и общества определена как переход от экспортно-сырьевой составляющей экономического роста к инновационно-ориентированной фазе развития, более подробно остановимся на базовых факторах ее социально-экономической динамики, основных структурах и институтах, подлежащих всесторонней модернизации в первую очередь. Ключевые факторы, определяющие

¹ О механизмах заимствования и диффузии социально-экономических институтов в сфере науки и образования России имперского периода см.: Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). – М., 2007. – С. 285–327.

социально-экономическую и научно-технологическую динамику, представленные на рис. 2, объединены нами в четыре группы:

Рисунок 1.
Структура системной модели модернизации

Первичные факторы (внутренние):

- трудовые ресурсы, их динамика и качество;
- институциональная среда (состояние традиционных и рыночных институтов);
- природные ресурсы и уровень выбросов в окружающую среду.

Материально-технологические факторы:

- основной капитал, его технологический уровень, степень износа и инновационного обновления;
- научно-технический потенциал, доля затрат на науку в ВВП, заявки на патенты от резидентов;

Экономические факторы:

- экономический потенциал, уровень экономического развития, структура экономики;
- эффективность управления, уровень компетентности правящей, политической и деловой элиты, способность осуществлять стратегическое воздействие на экономическую динамику, обеспечить социально-политическую стабильность.

Внешние факторы:

- включение в глобализацию, отношение внешнеторгового оборота в ВВП;
- доля национальной экономики под контролем ТНК;
- фактор циклов и кризисов, взаимодействие фаз среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов в мировой и национальной экономике.

Одним из основных факторов экономической динамики является темп роста (убыли) населения в трудоспособном возрасте из числа занятых в экономике, уровень качества (квалификации) трудовых ресурсов. Если до 90-х гг. XX в. для России была характерна положительная динамика численности населения и доли занятых в экономике, то уже с первой половины 90-х гг. XX в. начинается проявляться негативная тенденция снижения данных показателей, обусловленное социально-экономической и политической нестабильностью рассматриваемого периода. Сложившуюся тенденцию не удалось преломить в начале XXI в., и согласно прогнозам, не удастся и в 2010–2030 гг. Это, свидетельствуя об отсутствии возможности обеспечения экономического роста за счет привлечения в экономику дополнительных трудовых ресурсов, актуализирует необходимость многократного повышения производительности труда, перераспределения занятых в инновационно-инвестиционный и потребительский воспроизводственные сектора экономики.

Переход к пятому, а тем более, к шестому технологическому укладу, существенно изменил роль природного фактора в обеспечении экономического роста. Если данный фактор вплоть до 80-х гг. XX в. рассматривался как один из основных источников экономического роста, то в 80-х гг. прошлого века природный фактор постепенно превращается в его ограничитель. Экологические проблемы также становятся все более ощутимым ограничителем экономической динамики вследствие истощения лучших месторождений полезных ископаемых, дефицита пахотных земель и пресной воды, вырубки тропических лесов, неблагоприятных климатических изменений. Вместе с тем для России, с ее существенным суммарным природно-ресурсным потенциалом, сырье может стать реальным естественным конкурентным преимуществом, которое следует использовать максимально эффективно с точки зрения экологии.

Исключительно важной проблемой для российской экономики, требующей своего решения, является институциональная модернизация, и, прежде всего, включение в экономику новых институтов развития как финансовых, так и нефинансовых, результативной координации взаимоотношений государства и бизнеса по поводу собственности,

эффективности управления ею и установления прозрачных правил ведения бизнеса. Институциональная модернизация, представляя собой, процесс перехода на новый уровень рыночных отношений, способствует формированию развитых институтов рыночной и нерыночной координации экономических отношений, обусловленных действием как традиционных, так и рыночных институтов. Эмпирически фиксируя устойчивые формы взаимосвязей между экономическими агентами, качественные институты оказывают стимулирующее воздействие на развитие рыночной экономики, упорядочивают социально-экономические отношения, трансформационные процессы, способствуют диверсификации экономики, повышению ее конкурентоспособности, росту инновационной активности. В рамках аксиоматики институционально-синергетической парадигмы финансовые и нефинансовые институты развития признаются главной движущей силой модернизации, позволяющей реализовать стратегию, ориентированную на получение синергетических эффектов. Одним из главных инструментов современного этапа развития России является национальная инновационная система, призванная:

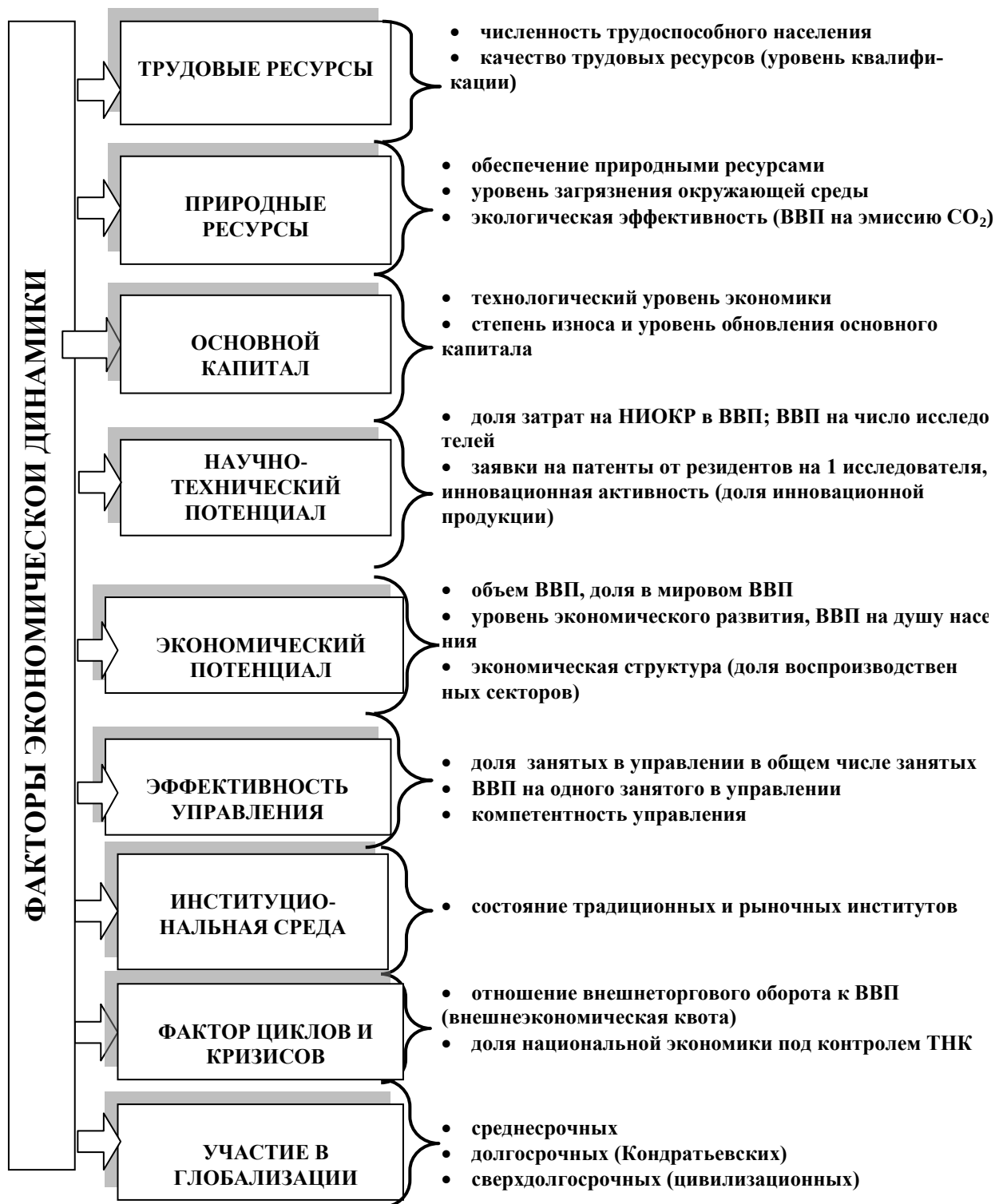

Рисунок 2. Факторы экономической динамики¹

- сконцентрировать на стратегических направлениях инновационного развития необходимые финансовые и кадровые ресурсы;
- ликвидировать институциональные и организационные разрывы между фундаментальной, прикладной, вузовской, отраслевой секторами российской науки;
- устранить разрыв между наукой и производством.
- развернуть исследования в приоритетных секторах экономики России.

В табл. 1 представлена динамика оценки деятельности институтов России в рамках рейтинга по индексу глобальной конкурентоспособности за 2010–2012 гг.

Таблица 1

Динамика оценки деятельности институтов РФ в рамках рейтинга по индексу глобальной конкурентоспособности (GCI) за 2010–2012 гг.*

Факторы	Рейтинг среди стран			Изменение в рейтинге за 2010–2012 гг.
	2010г.	2011г.	2012г.	
Институты в целом	110	114	118	–8
в том числе:				
Права собственности	122	121	128	–6
Защита интеллектуальной собственности	98	102	119	–21
Разнообразие общественных фондов	102	106	109	–7
Доверие к политикам	111	80	69	+42
Независимость суда	109	116	115	–6
Фаворитизм в принятии решений госчиновников	88	96	106	–18
Эффективность государственных расходов	92	81	82	+10
Бремя государственного регулирования	118	124	128	–10
Эффективность законодательства	107	109	114	–7
Прозрачность принятия политических решений	119	114	105	+14
Распространение терроризма	100	80	93	+7
Распространение преступности и насилия	80	71	90	–10
Организованная преступность	106	96	112	–6
Надежность правоохранительных органов	106	112	128	–22
Корпоративная этика	112	112	112	0
Качество стандартов аудита и отчетности	108	119	116	–8
Эффективность корпоративного управления	35	74	113	–88

* Сайт Всемирного экономического Форума. 2013. – www.veforum.org

Данные таблицы свидетельствуют о негативных изменениях рейтинга институтов РФ в целом, и по таким немаловажным положениям как: права собственности, защита интеллектуальной собственности, независимость суда, фаворитизм в принятии решений госчиновников, эффективность законодательства, бремя государственного регулирования, надежность правоохранительных органов, распространение преступности и насилия, эффективность корпоративного управления. Все это свидетельство того, что реальная институциональная модернизация государства и бизнеса находится в начальной стадии развития.

Не менее важным фактором экономического роста является технологический переворот, призванный возродить деградировавший в течение последних двух десятилетий научно-технический потенциал стран и осуществить радикальную модернизацию на новейшей технологической базе предельно устаревшего основного капитала, с помощью которого в большинстве отраслей невозможно производить конкурентоспособную продукцию. Инновационное обновление технологической базы российской экономики позволит ей восстановить экономический потенциал, успешно завершить модернизацию и занять достойное место в мировом сообществе стран, осуществивших переход в качественно иную постиндустриальную эру. При этом состояние, использование и структура экономического потенциала также выступает как один из существенных факторов, обуславливающих возможности экономического роста в стране на основе модернизации. В сложившейся в России структуре экономики, несмотря на многочисленные попытки ее реструктуризации в 90-е гг. XX в. и начале XXI в., еще не заложены условия для ускоренного роста.

Значительное влияние на динамику экономики оказывают такие внешние факторы, как циклическое колебание экономики с периодическими кризисами и эффективность системы государственного и корпоративного управления. В существующих моделях экономического роста эти факторы обычно не отражаются; вследствие чего резкие циклические колебания оказываются неожиданными и оттого более разрушительными.

В целом современная Россия располагает достаточными экономическими предпосылками для проведения системных экономических преобразований и решения ключевой задачи современного этапа развития и обеспечения будущего страны. Воссоздание национальной инновационной системы, инновационное обновление технологической

¹ Туменова С.А. Эндреева М.Х. Факторы социально-экономического развития России в условиях модернизации // Экономический вестник Ростовского государственного университета. TERRA ECONOMICUS. 2012. – Т. 10, № 3, ч. 3. – С. 37–41.

базы, создание финансовых институтов развития, формирование и поддержание конкурентной среды, повышение квалификации кадров и качественное использование человеческого капитала при возрастающей роли и значении государства в решении приоритетных экономических задач в контексте институционально-синергетической парадигмы, становятся основными источниками системной модернизации России. Приобретая разнообразные конфигурации на региональном уровне, все эти изменения опосредованы множеством взаимосвязанных причин (источниками и факторами), иерархию которых достаточно сложно реконструировать. В частности следует указать на структурные факторы (интересы и ценности социальных групп), нормативные (системы норм и обычаев), индивидуальные предпочтения (поведенческие), представляющие собой значительную, хотя, далеко не полную совокупность источников социально-экономических изменений. Кроме того, формируемый спецификой территориальных образований, пространственный фактор определяет закономерности развития экономики конкретного региона, неравномерность экономического развития регионов страны. Появление и быстрое формирование экономических элит, способных идентифицировать свои локальные интересы в условиях неразвитых рыночных отношений, наличие значительного теневого сектора, высокая миграционная активность населения – все это способствует усилению исторически сложившейся неоднородности экономического пространства России. Принимая во внимание данные обстоятельства, стратегии развития, направленные на модернизацию социально-экономических систем, должны строиться на основе учета специфической композиции трансформационных и транзакционных факторов производства региона. Например, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) как полиэтническом и многоконфессиональном регионе злободневность этих вопросов на фоне продолжающегося роста конфликтности, приобретает особенное звучание. Ресурсный дефицит, консерватизм и инертность, являясь характерными проблемами для значительной части регионального хозяйства, продолжают воспроизводить патриархальные, не поддающиеся модернизации формы хозяйствования, быта, образа жизни и психологии. Низкий уровень диверсификации и концентрации производства, острый недостаток инвестиционных ресурсов, сырьевой характер экономики и ее слабая инновационная восприимчивость выступают в качестве негативных факторов в отношении современного социально-экономического развития СКФО. В сложившихся условиях требуется разработка реалистической стратегии модернизации экономики региона, главной целью которой станет достижение социально-экономической стабильности и устойчивого экономического роста. В качестве главных нами выделены следующие приоритеты стратегической модернизации экономики северокавказского макрорегиона:

- совершенствование институциональной среды через формирование соответствующей структуры рыночных институциональных преобразований, институтов развития, социально-политического климата и нормативно-правовой базы, детерминирующих инновационные возможности экономики, ее способность к созданию и усвоению новых технологий и техническому заимствованию;
- развитие сети общественных институтов, расширение участия граждан в деятельности органов власти и местного самоуправления, усиление их влияния на общество, государство и экономику;
- формирование благоприятного инвестиционного климата и условий для привлечения прямых инвестиций в экономику региона как ключевого фактора реализации структурных преобразований, повышения уровня диверсификации экономики, вовлечения в индустриальное и постиндустриальное развитие всех регионов СКФО, усиления существующих и создания новых конкурентных преимуществ;
- развитие научно-технологической и промышленной среды, стабилизация функционирования производственных отраслей, освоение выпуска конкурентоспособной продукции, включая продукцию машиностроения, пищевой, легкой промышленности, промышленности строительных материалов, развитие АПК, курортно-туристского комплекса и рекреационной инфраструктуры;
- дальнейшее развитие и реконструкция транспортной инфраструктуры, связи, инженерных коммуникаций, объектов водоснабжения и водоотведения;
- обеспечение устойчивого развития на основе сохранения природно-ресурсного, демографического, культурно-образовательного потенциала путем принятия соответствующих программ.

Следует отметить, что детализация приоритетных направлений для отдельных субъектов полиэтнического макрорегиона требует углубленного исследования специфики различных факторов, включающих, в том числе сложившиеся в регионе отраслевую структуру, рыночную специализацию и потенциал традиционных хозяйственных укладов.

Таким образом, долгосрочная системная стратегия модернизации экономики и общества современной России, разработанная в рамках институционально-синергетического подхода, должна обеспечивать проявление положительного синергетического эффекта за счет включения новых институтов развития, формирования высокотехнологичных отраслей, повышения производительности труда в социально-воспроизводственной, инновационно-ориентированной экономике интеграционного типа, а также включения механизмов реализации сравнительных конкурентных преимуществ регионов. Учет исторических, социокультурных, этнических особенностей, менталитета народов России будет способствовать ускорению процессов модернизации и сокращению трансформационных потерь. Лишь при условии однонаправленного развития таких взаимосвязанных процессов как технологическая, социальная, институциональная, политическая, образовательная, культурная модернизация в рамках институционально-синергетического подхода возможно формирование рациональной структуры отечественной экономики.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Перспективы развития России в условиях многоаспектной глобализации непосредственно связаны с тем, как в ее политике будет обеспечен баланс стратегии и тактики, общего и частного, патриотического и космополитического, наконец, как будут решаться вопросы соотношения национальных и общечеловеческих интересов, формирования гражданского общества и правового государства. Тесно вписанная в контекст глобального мира, Россия переживает сегодня трудный период своего развития, поскольку должна не только обеспечить сбалансированное развитие страны, но и сохранить конкурентоспособность на международной арене. Без этого в условиях жесткого противоборства и острейшей конкуренции ни одно государство не может рассчитывать на успех, как не может и уклониться от влияния объективных факторов мирового развития. Вот почему, рассуждая об условиях преодоления наметившейся стагнации и путях развития России, следовало бы в первую очередь обратиться к мировой ситуации, где также есть ряд принципиальных проблем, оказывающих колоссальное влияние на национальное развитие различных стран и народов.

Важнейшим противоречием современной эпохи является то, что под влиянием многоаспектной глобализации мировое сообщество все больше становится единой целостной системой практически по всем основным параметрам общественной жизни. И более того, как отмечает известный специалист по проблемам современной глобалистики Э. Ласло, следует говорить не только о мировом, но и об универсальном взаимодействии как отдельных людей, так и всего человечества. «Мы неотделимы друг от друга и от планетарной окружающей среды, – подчеркивает он. – Мы все участники действия природы: взаимодействуя друг с другом, мы простираем свое воздействие на биосферу, которая, в свою очередь, уходит корнями во Вселенную»¹. В то же время, мировое сообщество продолжает оставаться поделенным на «национальные квартиры», т.е. являет собою конгломерат самодостаточных, независимых, суверенных государств. Иными словами, человечество как совокупное целое, как планетарное явление, впервые упомянутое в таком качестве еще в 30-е годы прошлого века В.И. Вернадским, наконец, как активное начало и субъект действия в системе «общество-природа» полностью сложилось к началу XXI века². Однако в отличие от государственных образований, регулируемых посредством различных институтов, основанных на соответствующих морали и праве, человечество, обретая целостные контуры, общие проблемы и общую судьбу перед необходимостью выживания, практически не продвинулось так же далеко в формировании механизмов управления этой целостностью.

Достаточно сказать, что на фоне уже вполне развитого международного права, регулирующего отношения между отдельными государствами или группами государств, глобального права, которое было бы действительно в масштабе всего человечества, сегодня не существует. И дело не только и не столько в том, чтобы общезначимые для всего человечества законы сформулировать, а в том, что отсутствуют как механизмы принятия таких законов, так и инструменты их реализации в планетарном масштабе. В национальных государствах такую роль выполняют органы юстиции и силовые подразделения, органично вписанные в структуру государственной власти, более или менее четко разделяемой, как правило, на власть законодательную, исполнительную и судебную. Ничего подобного применительно ко всему человечеству пока не существует.

Немногом лучше обстоит дело и с общечеловеческой моралью – вторым (наряду с правом) важнейшим регулятором общественных отношений. Здесь хотя уже и обозначилась определенная система общечеловеческих норм поведения (не убий, не укради, не лжесвидетельствуй и т.п.), а также соответствующих им общечеловеческих ценностей и неотъемлемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность...), тем не менее, ситуация далека от завершенности. Так, даже эти, казалось бы, общепринятые ценности и нормы поведения становятся предметом серьезных дискуссий и разногласий, когда дело касается их интерпретации в различных культурно-цивилизационных системах, например, европейской, африканской или китайской, христианской, буддистской или исламской и т.п.

Ко всему сказанному следует добавить, что проблема преодоления основного противоречия современной эпохи усложняется и рядом иных обстоятельств, среди которых можно указать, например, на то, что скорость перехода человечества из состояния региональных отношений к отношениям глобальным намного превышает скорость культурных трансформаций (составной частью которых является мораль и право). И главную роль здесь играет ускорение темпов экономического развития, во многом опережающего сферу гуманитарную. Так, «мировое хозяйство в эпоху глобализации постепенно становится сильнее и значимее национальных хозяйств»³, что как раз и стимулирует рост диспропорции общественного развития по отношению к другим сферам. От все возрастающих темпов формального «взросления» человечества также существенно отстают и адаптивные возможности человека, равно как и трансформация его мировоззрения, которое хотя и наполняется все больше глобальным содержанием, тем не менее, далеко не соответствует реальному положению вещей.

В итоге и реальное поведение людей, и современные межгосударственные отношения испытывают нарастающее давление со стороны многоаспектной глобализации, требующей не только соответствующей унификации, но и перераспределения приоритетов в отношениях частей и целого в пользу последнего. Конечно, речь не идет о нивелировании различий и особенностей тех или иных субъектов общественных отношений, а тем более, о полном подчинении

¹ Ласло Э. Макросдвиг. (К устойчивости мира курсом перемен). – М., 2004. – С. 163–164.

² Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965. – С. 328.

³ Шишков Ю.В. Мировое хозяйство // Глобалистика: Энциклопедия. – М.: Радуга, 2003. – С. 615.

нии частей целому. Да это и невозможно, о чем достаточно хорошо свидетельствует, например, хотя бы непростой и уже значительный опыт стремящейся к объединению Западной Европы, где цивилизационное единство отдельных стран и народов постоянно натывается на их культурные различия и особенности исторического развития¹.

И все-таки, теоретические выкладки современной глобалистики явно указывают на то, что мировое сообщество уже в ближайшем будущем должно будет существенно продвинуться в решении отмеченного выше основного противоречия нашей эпохи. В том, что это будет именно так, вряд ли стоит сильно сомневаться, а вот какую цену придется за это заплатить – вовсе не очевидно. Последний финансово-экономический кризис, серьезно затронувший и другие сферы общественной жизни, лишний раз показал, что рассчитывать на милость природы или стихийный ход событий не приходится, а держаться за привычный порядок вещей – значит обрекать себя на повторение ошибок, только с еще более серьезными последствиями.

Отсюда перед каждым современным государством, а именно они и являются основными субъектами отношений в глобальном мире, встают вопросы принципиальной важности – с кем и во имя каких первостепенных целей объединяться, какие международные программы, проекты, структуры, организации формировать и поддерживать, наконец, когда и в какой мере соглашаться на отказ от тех или иных своих суверенных прав и интересов. Проигнорировать такую постановку вопроса, а тем более, объективную ситуацию, из которой это все вытекает, никому не удастся, и дело здесь за тем, чтобы адекватно реагировать на вызовы времени. Ясно, что в большем выигрыше окажутся те, кто будет действовать с позиции *стратегической перспективы, реализма и прагматизма*.

Что все это означает для России? Действовать с учетом *стратегической перспективы* – значит на шаг опережать другие государства в осмыслении и понимании мировых тенденций, проявлять инициативу и непосредственное участие в формировании экономических, политических, социальных и иных структур завтрашнего дня. Это значит всемерно поддерживать и развивать не только экономику, но и, прежде всего, культуру, науку, образование, здравоохранение – т.е. все то, что наилучшим образом характеризует состояние здоровья любого общества.

Действовать с позиции *реализма* – значит понимать глобализацию и ее как позитивные, так и негативные последствия в качестве, прежде всего, объективного фактора исторического развития. В этом контексте не стоит излишне терзаться вопросами исключительности и самобытности своего развития – они и так никуда не денутся в силу уникальности культуры любого, в том числе и нашего народа, о сохранении которого так проникновенно говорил А.И. Солженицын. Не стоит в очередной раз возлагать на себя миссию спасителей всего человечества, равно как и строить собственный рай в одиночку в одной отдельно взятой стране, да еще во имя будущих поколений за счет поколения настоящего. Не соответствует позиции реализма и поиск врагов всегда и повсюду, что вовсе не означает, что их вовсе нет, или что противостояние и столкновение интересов различных стран и народов в условиях глобализации ослабевает. Скорее наоборот, противоречия растут и обостряются, а каждое государство преследует, прежде всего, собственные интересы. Так было и так останется, пока будут существовать суверенные государства.

Все это означает, что России надо действовать еще и с позиции прагматизма и, прежде всего, во внутренней политике, где необходимо обеспечить реальное разделение властей: *законодательной, исполнительной и судебной* при наличии власти четвертой – *свободной прессы* и строгого соблюдения буквы закона, начиная с Конституции. Также необходимо полное разделение власти и бизнеса, без чего любая борьба с коррупцией обречена на провал. Действовать с позиции прагматизма – значит иметь дело не с населением и подданными, а с гражданским обществом и гражданами своей страны, которые избирают свою власть и реально ее контролируют. Прагматизм состоит и в том, чтобы реально заботиться о благополучии и процветании своего народа, состоящего из свободных, обеспеченных, а потому самодостаточных граждан, достойно живущих на собственной земле, в собственных домах и защищенных всей мощью государства и силою закона, перед которым все равны. Именно такое и только такое общество сможет успешно противостоять и внешним врагам, и врагам внутренним (бюрократии, беззаконию, коррупции). Именно в таком обществе только и будет реальная демократия. В таком обществе не могут быть плохие дороги, как не будет и позорных для Великой России плохих автомобилей или скученных жилых комплексов, – наследия тоталитаризма и коррумпированного чиновничества. Не будет беззастенчиво обобравших народ олигархов и жуликоватого предпринимательства, озабоченных не благополучием и достоинством своего народа, а личной наживой и собственной выгодой. В таком обществе по определению не будет той убийственной для свободного и инновационного развития страны централизации, которая сложилась к настоящему времени, как не будет запустения одних регионов и перенаселения других.

Итак, если нужно указать действительную, постоянную и самую главную проблему, без решения которой немислима нормальная жизнь в России и достойное, цивилизованное встраивание ее в мир глобальных отношений – так это непонимание того, что причиной всему отсутствие в нашей стране *сформировавшегося гражданского общества*. Важно также подчеркнуть, что любые разговоры о демократии без учета этого обстоятельства превращаются в схоластику, ибо только в гражданском обществе и возможна демократия а, следовательно, и преодоление коррупции, обретение внутренней стабильности и конкурентоспособности на мировой арене. Демократия – это функция, производная от гражданского общества, степень развитости которого и определяет уровень развития демократии. Игнорирование этой зависимости приводит, с одной стороны, к опошлению и поношению демократии как якобы порочной формы общественных отношений, а с другой стороны, к непониманию роли и значения института гражданского общества в качестве единственно цивилизованной альтернативы различным формам тоталитаризма, деспотизма и самоуправства².

¹ Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. – М.: КАНОН +, 2006. – С. 434–440.

² Зеленко Б.И. Гражданское общество // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: Радуга, 2003. – С. 277–279.

Еще одно обстоятельство, которое заставляет вернуться к теме гражданского общества, – это настойчивые попытки найти выходы из системного кризиса. Данное обстоятельство имеет то следствие, что нарастающий страх перед глобальным системным кризисом подталкивает не только политических и иных «ответственных лиц», но и значительную часть населения к простым и скорым решениям – наведению порядка любой ценой.

Лучшее подтверждение тому найдем в «Аргументах и фактах» от 18–24 февраля 2009 г., где под рубрикой «Народ хочет порядка» 9695 человек высказалось в поддержку позиции Ильи Глазунова, который в предыдущем номере этой газеты, отвечая на вопрос «Какой быть России?», отстаивал идею возвращения монархии и наведения порядка «сверху». Его оппонент – экономист Евгений Ясин, отвечавший на тот же вопрос и выступавший за то, чтобы была «не сильная рука, а сильные мозги», чтобы люди стали хозяевами собственной судьбы, получил лишь 5065 читательских голосов¹.

Итак, народ нашей страны, если судить по приведенным данным, в большинстве своем (как и Н. Михалков в нашумевшем Манифесте) хочет порядка. Но сам-то народ на 2/3 попросту «умывает руки» и ждет этого порядка «сверху», от «сильной руки», которая, как правило, чистой не бывает... Конечно, можно указать причины, дать обоснование, привести аргументы, а можно и прямо сказать – это рудименты нашего тоталитарного и далеко еще не преодоленного наследия.

Однако в условиях глобального мира, интенсивных экономических и культурных связей, наконец, открытости информационных границ порядка и в то же время процветания общества не будет, если за порядок не будут нести ответственность сами граждане. Подчеркиваю – не подданные, не вассалы, а граждане, которые в отличие от первых обладают не мнимой, а реальной свободой – свободой, не дарованной или пожалованной «сверху», а обеспеченной нажитой честным трудом и защищенной законом собственностью, позволяющей человеку вести достойный образ жизни и быть независимым от чьего бы то ни было произвола.

Таким образом, чего нам недостает в первую очередь, так это многочисленного класса собственников – среднего класса, который, собственно, и является «становым хребтом» гражданского общества. Нет, соответственно, и общественных инструментов, действительно выражающих волю именно этого класса, если точнее (применительно к нашей реальности), то пока еще только зачатков такого класса. Речь, как минимум, о соответствующей политической партии. Нам нужна «Партия среднего класса»! Она и называться должна именно так, чтобы четко зафиксировать цель и вывести за скобки всех, кто в борьбе за голоса избирателей нещадно (и порой бесстыдно) эксплуатирует привлекательные и в то же время удобные для манипуляции понятия «родина», «народ», «демократия», «единство», «справедливость» и т.п.

Это особенно важно сегодня, когда наше общество в компании авторитарных и коррумпированных государств все больше втягивается в опасную «зону турбулентности», спровоцированную глобальным кризисом, когда все менее уверенно звучат голоса государственных и общественных деятелей относительно путей и сроков преодоления негативных тенденций.

Но какая связь между гражданским обществом, демократией и угрозой со стороны системного кризиса? Самая непосредственная, хотя и не всегда очевидная. Рыночная экономика устроена таким образом, что кризисы являются ее составной частью. Время от времени они «ставят на место» чересчур «заигравшийся» бизнес и потакающих ему политиков, хотя основное бремя их преодоления ложится, по сути, на плечи широких слоев населения. Поэтому кризис с позиции каждой страны, в том числе и России, надо разделять на внешний и внутренний.

Говоря о внешнем кризисе, следует подчеркнуть, что здесь ситуация зависит в первую очередь от США, Западной Европы, Китая, Японии и др., без позитивных изменений в которых мировая ситуация не выправится.

Внутренний же кризис – это (помимо внешнеэкономической и внешнеполитической детерминации) проблема социально-политического устройства страны, где вопросы гражданского общества и демократии оказываются главными. Кризис можно если не полностью преодолеть, то значительно ослабить, если абсолютное большинство населения окажется вовлеченным в такой процесс. Широкие слои населения должны почувствовать не только необходимость, но и личный интерес в решении стоящих перед обществом проблем. Однако у людей должна быть собственность, которой они дорожили бы и за которую несли бы полную ответственность, что и составляет основу гражданского общества. Когда же такой собственности не имеется, то и терять особенно нечего, а, следовательно, и не за что бороться. Как результат – люди не видят своего места в мерах и усилиях, предпринимаемых властями. И те, и другие живут своей обособленной жизнью, несмотря на все разрастающийся кризис.

Но он-то как раз и может помочь. Кризис – это шанс наконец-то взяться за реформы и приступить к построению гражданского общества. Для России, задыхающейся от непомерно разросшейся бюрократии, чиновничества и коррупции, сегодня это самая важная задача! Пора уже от разговоров о становлении демократии и укреплении демократических институтов, перейти к реальному формированию гражданского общества, которое, как уже отмечалось, и является необходимым и главным условием существования реальной демократии.

А важнейшей задачей для нашей страны, где население и по сей день в большинстве своем живет еще необоснованно бедно, должно стать, в первую очередь, решение жилищной проблемы. Только не путем многоэтажного строительства, пригодного разве что для офисной работы, а посредством освоения бескрайних просторов огромной страны. Российские граждане, как и подавляющее большинство состоятельных граждан развитого мира, должны жить на собственной земле, в собственных домах. Частные владения и поселения, соединенные хорошими дорогами – это не только реально, но и архиважно для современной России. Все необходимое для решения такой задачи в нашей стране есть: бескрайние просторы свободной, в лучшем случае, плохо используемой земли, всевозможные строитель-

¹ <http://www.aif.ru/society>.

ные материалы, о которых другие народы могут только мечтать, финансовые, энергетические, людские ресурсы... Россия может и должна быть, как Америка, Канада, Австралия или даже Европа преимущественно одно- и двухэтажной.

Правительство страны просто обязано воспользоваться благоприятной обстановкой, чтобы, наконец, избавиться от тяжелого наследия прошлого, когда в стремлении контролировать и регулировать личную жизнь людей, организовывали ее по принципу «все должны быть на виду, под присмотром». Квартира в многоэтажке и шестисоточная «дача» в кооперативе (товариществе) – не что иное, как различные формы коллективного сосуществования, колхозного образа жизни. Все это хорошая основа для выстраивания и функционирования «вертикали власти», построения «суверенной», «управляемой» и т.п. демократии, а в конечном счете, и для расцвета коррупции, но только не для построения гражданского общества и установления действительно демократических институтов и отношений.

Впору вспомнить и столыпинскую реформу, переосмыслив ее применительно к современным условиям. Не стоит чураться и зарубежного опыта. Как в эпоху Великой депрессии США или Германия выходили из кризиса посредством строительства автобанов, так и стагнирующей сегодня России необходимо вовлечь огромные массы населения в строительство собственного жилья и дорог. Для этого необходимо бесплатно выделять большие участки земли, беспроцентные многолетние кредиты, максимально поощряя мелкий и средний бизнес в сфере строительства, производства материалов, мебели и т.п. Иными словами, следует создать соответствующие условия, и большая часть населения России окажется занятой делом принципиальной важности. Это и будет тот импульс, то звено в общей цепи, за которое сегодня наиболее реально можно и нужно вытаскивать наше общество из кризиса. Во всяком случае, во внутренней жизни страны за это надо браться в первую очередь, основательно и на долгую перспективу, решая комплексно не только экономические или социальные, но и назревшие политические задачи. С философской точки зрения наиболее емко суть этой идеи выразил А. Печчеи, который, обсуждая вопрос о регулировании всего процесса изменений общественного развития, писал: «Только тот прогресс и только такие изменения, которые соответствуют человеческим интересам и находятся в пределах его способностей к адаптации, имеют право на существование и должны поощряться»¹.

Итак, от обретения частной собственности, разделения властей и верховенства закона к свободе; от свободного человека к гражданину и, как следствие, к гражданскому обществу; от гражданского общества к демократии; от демократии к преодолению коррупции, кризиса и иных напастей. Таков путь реальной практики. В теории же, как справедливо заметил в свое время Леонардо да Винчи, наблюдая следствия, мы постигаем естество причин. Поняв причины, мы познаем природу следствий.

Шкоп Я.Я.

к.т.н., консультант ЗАО «Научные инновации»
yaros.38@mail.ru

СТРОИТЕЛЬСТВО КОРПОРАТИВНО-ОБЩИННОГО КАПИТАЛИЗМА КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА

Программа модернизации может стать одной из немногих в истории государства российского программ системного уровня, направленных на решение комплекса социально-экономических проблем. Для этого у неё, по-видимому, уже есть одно из двух непереносимых условий – решимость верховной власти. Но для того чтобы эта программа не перешла в разряд благих намерений, инициатива «сверху» должна получить поддержку «снизу». Другими словами, в самой программе должна быть заложена мотивация для людей, чьими руками она будет осуществляться.

На чём может быть основана мотивация? Оптимальный вариант – когда интересы государства **одномоментно** совпадают с возможностью удовлетворения разумных потребностей рядовых членов общества. Чтобы мотивация работала, важна именно одномоментность совпадения интересов. Не после завершения программы должно наступить светлое будущее. Человек должен знать, что не через десять или двадцать лет, а прямо сейчас он может своим собственным трудом создать для себя, своей семьи достойный уровень жизни.

На данном этапе развития нашей страны для большинства россиян формула мотивации проста и разумна: работа, жильё, развитая социальная инфраструктура, безопасность. Персональная яхта, личный самолёт, коллекция ретро автомобилей и собственный футбольный клуб в эту формулу удовлетворения **разумных** потребностей пока не входят. Зато входят: медицинское обслуживание, образование, повышение квалификации, возможности культурного роста, занятий спортом и т.п.

Таким образом, решение системной стратегической задачи сводится к тому, чтобы найти оптимальную форму сочетания интересов. Интересы государства в связи с этой стратегией понятны: вхождение в клуб ведущих стран по объёму ВВП, изменение качества развития, переход от энергосырьевой экономики к инновационной модели. В этом же пакете формулируется принципиально новая задача, которая сразу переводит программу на системный уровень: необходимость фундаментальных социальных изменений путём «инвестиций в человека». Причём принципиальная новизна не в формулировке задачи (нечто подобное, уже звучало несколько лет назад, отзвучало и перешло туда, куда уходят все благие намерения и где известно кто и известно, что с ними делает) новизна в том, что эта задача идёт в одном пакете с амбициозными государственными целями.

¹ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – С. 209.

В этой системной постановке проблемы лимитирующий фактор может быть сформулирован следующим образом: как осуществить развитие экономики в нужном направлении, инвестируя средства в человека, а точнее в семью.

Исходя из опыта ведущих экономик мира, следует признать, что решение проблемы – в развитии малого бизнеса¹.

К сожалению, российский опыт существования малого бизнеса не может стать основой его масштабного развития в стране. Пока громко провозглашённая поддержка малого бизнеса представляет собой не что иное, как программу по привлечению новых клиентов банков, а многочисленные фонды и комитеты по поддержке выступают в этом «благородном» деле в качестве посредников, не бесплатно, разумеется. Приходится согласиться с мнением представителей российского бизнеса и власти, которые сомневаются, что доля российского малого бизнеса в ВВП достигнет к 2020 году хотя бы 40%².

Тем не менее, в решении стратегических задач, задач устойчивого развития без малого бизнеса не обойтись. Но, в реальных условиях нашей страны это должен быть иной бизнес – это должен быть **социально мотивированный защищённый малый бизнес**.

То, что в схему мотивации входят и возможность трудиться (т.е. производство), и функционирование развитой социальной инфраструктуры (т.е. быт в широком понимании), и безопасность (т.е. защита), логично переводит проблему развития малого бизнеса в сферу жизнеустройства.

Оптимальным способом такой системы жизнеустройства в условиях капитализма представляется **корпоративная община** (далее – **корпорина**).

В соответствии с предлагаемой концепцией строительства альтернативного капитализма именно такая система должна стать основной его формой, а малое предприятие вместе с полной семейно-социальной инфраструктурой – его базовым элементом³.

Почему именно малые предприятия?

Когда-то на заре своего развития технический прогресс отделил производство от семьи, что, кстати, положило начало процессу деградации семьи со всеми вытекающими последствиями. Но этот самый прогресс в наше время создал такие инновации, которые позволяют воссоединить производство и семью. Эти инновации в качестве минитехнологий проникают в самые различные отрасли производства и науки. И именно малый бизнес (если его защитить) способен, с минимальными капитальными затратами и с максимальной скоростью оборачиваемости оборотных средств реализовать эти инновации. Мотивом же для предпринимателя как раз и будут всесторонняя защита и гарантия того, что результаты его труда пойдут, прежде всего, на благо семьи, а не на выплату грабительского процента банку, непосильный налог или дань рэкету. Модернизированный таким образом малый бизнес должен стать основой альтернативного капитализма.

Как следует из формулировки цели, модернизация существующего малого бизнеса должна обеспечить: во-первых, защиту предпринимательства и, во-вторых, мотивацию людей, решивших связать свою жизнь с этим непростым делом.

Реальная ситуация сложившаяся в МСБ и вокруг него диктует необходимость создания системы всесторонней защиты предпринимателя, его семьи, его дела. Такая система должна включать все виды защиты:

- защиту от грабительских кредитов и коррупции,
- предотвращение захвата предприятий,
- защиту корпоративной и частной собственности,
- юридическую защиту,
- охрану здоровья и физическую защиту предпринимателя и его семьи.

В эту же систему должна входить оптимизация условий самого бизнеса:

- условий развития производства,
- продвижения товаров и услуг на рынке,
- развития транспорта и логистики и пр.

Разумеется, реализована эта концепция может быть только путём создания особого рода структуры.

Вторая задача модернизации малого бизнеса – создание убедительной **мотивации** для людей, решивших связать свою жизнь с этим непростым делом.

Думаю, здесь не следует мудрствовать лукаво, а просто признать, что мотив этот складывается из самых обычных вещей: во-первых – жильё и работа, во-вторых – безопасность и, в-третьих – гарантия возможности создания своим собственным трудом достойного уровня жизни для своей семьи.

В этой формуле присутствуют два активных начала: с одной стороны человек со своим трудом, с другой стороны – государство с гарантиями. У государства есть все возможности выполнить свою часть условий жизнеустройства. Вопрос в том, есть ли у него, у государства, мотив для этого. Ответ тоже простой: если это государство демократично и социально ориентировано по своей сути, а не на словах, то у него есть не просто мотив, а жизненно важная необходимость выполнения этих условий.

Особенности структуры корпоративно-общинного капитализма проще всего представить в динамике её предполагаемого создания. Первым шагом к созданию корпорины может явиться встречная инициатива, с одной стороны, администрации (федеральной или региональной) и, с другой стороны, семей, решивших войти в состав общины. Мотивации для такого встречного движения у той и другой стороны объективны и достаточны: администрация заинтере-

¹ Шкоп Я.Я. Слон, блоха ...и пчёлы. – Саарбрюккен: LAP, 2012.

² www.Business-magazine.ru/news/2010/09/17/333523

³ Человек и труд. – М., 2012. – № 2. – С. 39–41.

сована в решении комплекса социально-экономических проблем (по крайней мере, так записано на её скрижалях), а семьи очень хотят создать для себя достойный уровень жизни.

В предлагаемой концепции инициатива администрации состоит в учредительстве особого рода компании, название которой – «Создающая и Продвигающая Компания» (далее – СПК) отражает смысл и содержание её деятельности. СПК учреждает предприятия малого бизнеса, соучредителями которых выступают семьи – члены создаваемой корпорации. Особенность СПК состоит в том, что она одновременно выполняет функции и инвестора, и инкубатора, и промоутера, и технопарка, оснащая предприятия высокоэффективными технологиями и оборудованием.

СПК вместе с предприятиями малого бизнеса образуют некую корпорацию (назовём её «Корпорация малого и среднего бизнеса» – КМСБ) (рис. 1).

Управление деятельностью КМСБ осуществляет Совет директоров, в состав которого входят **выборные** директора предприятий и директор СПК.

Для того чтобы СПК могла выполнять свои функции по созданию новых предприятий и продвижению их продукции на рынке, в её состав должен входить целый ряд соответствующих подразделений, в том числе, обеспечивающих инновационную деятельность.

Информационная база **проекта «Корпорина»** уже сейчас содержит более 800 высокоэффективных минитехнологий, ориентированных на производство продукции не только для внутреннего рынка, но и для экспорта. При этом особое место занимают инновации, которые могут стать основой отрасли экологического предпринимательства (безотходные технологии на базе комплексного использования ресурсов, миниэкоэнергетика, глубокая переработка сельхозпродукции, производство вторичных товаров и материалов, производство биоэнергоресурсов и т.д.).

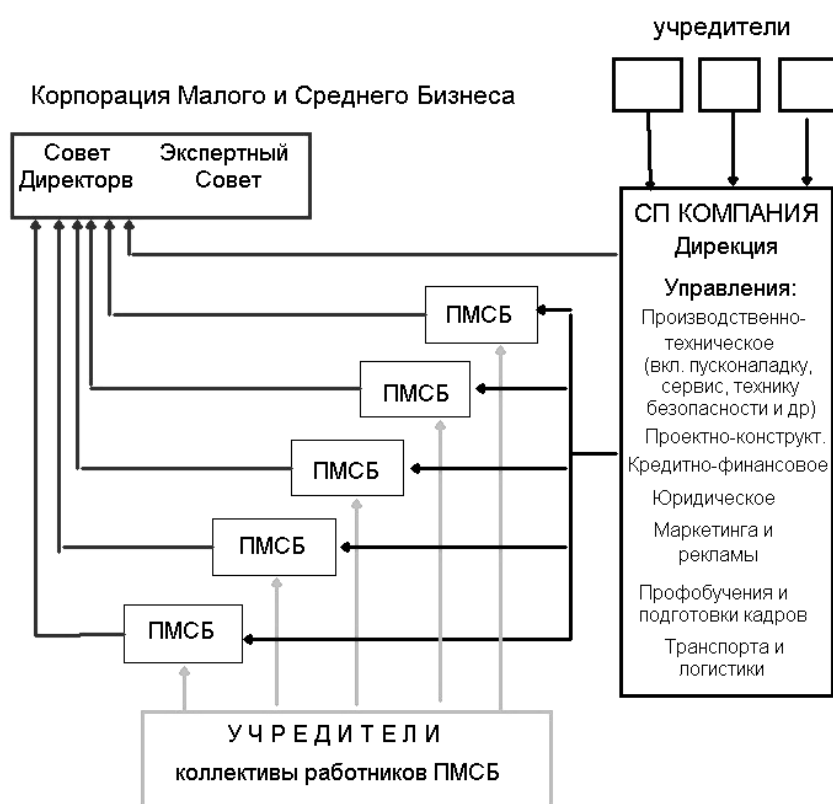

Рисунок 1.
Структура КМСБ

Корпорация малого и среднего бизнеса представляет собой производственный компонент создаваемой общины.

Полная структура корпорации (рис. 2) включает и социальный компонент – это семьи со всей социальной инфраструктурой. Семьи – члены корпорации – создают общественные комитеты по самым важным проблемам, стоящим перед общиной. Разумеется, в первую очередь это должны быть комитеты по ЖКХ, медицинскому обслуживанию, работе с детьми, образованию, культуре, физкультуре и спорту, но могут быть созданы комитеты и по другим вопросам, актуальным в конкретных условиях. **Выборные** председатели комитетов входят в состав Совета корпорации – высшего органа управления общиной. Членом этого совета является и председатель совета директоров КМБ. Конечно, основной вопрос, которым должен будет заниматься совет корпорации, – это бюджет, обеспечивающий развитие и производства и социальной инфраструктуры.

Придание созданному демократическим путём совету корпорации узаконенного статуса органа местного самоуправления позволит обеспечить не только эффективность этого управления, но и решить проблемы всесторонней защиты малого бизнеса и всей социальной инфраструктуры¹.

¹ Проблемы МСУ. 2010. – № 40. – <http://samoupravlenie.ru/40-08.php>

Реализация в рамках программы модернизации концепции корпоративно-общинного жизнеустройства обеспечит реальный вклад в решение кардинальных проблем национальной безопасности, благодаря созданию условий устойчивого развития в социально-политической, финансово-экономической и экологической областях.

Шуйский В.П.

к.э.н., в.н.с. ИЭ РАН

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТА ТЕХНОЛОГИЙ

Последние два десятилетия отмечены хроническим недофинансированием российской обрабатывающей промышленности, чрезвычайно медленным обновлением в ней основных фондов, высокой степенью их морального и физического износа и, как следствие, нарастающим технологическим отставанием отрасли и существенным падением ее конкурентоспособности.

Особенно большой урон был нанесен отечественному машиностроительному комплексу, технологический уровень которого сильно пострадал из-за понижения инновационной активности. Производство отдельных видов технологического оборудования (трактора, комбайны, доильные установки, металлорежущие станки, кузнечнопрессовые машины, бульдозеры, экскаваторы, прядильные машины, ткацкие станки и др.) за эти годы сократилось в разы. При этом высокотехнологичные производства пострадали в наибольшей степени. Согласно последнему докладу ЮНИДО о промышленной конкурентоспособности, Россия признана одной из немногих стран, где структура производства за последние годы стала менее высокотехнологичной¹.

В крайне тяжелой ситуации оказалась одна из главнейших отраслей машиностроительного комплекса – станкостроение. Производство металлообрабатывающих станков за годы перестройки упало с 70 тыс. шт. в 1991 г. до 3,3 тыс. шт. в 2012 г, при этом производство станков высокой и особо высокой точности сократилось с 7,7 тыс. шт. до нескольких единиц, а станков с ЧПУ – с 16,7 тыс. шт. до двух сотен. В результате моральный и физический износ металлообрабатывающего оборудования в стране достиг к настоящему времени 70–80%. Парк станков за эти годы сократился, по оценкам специалистов Московского государственного технологического университета «Станкин», с 2 млн. до 900 тыс. шт. Ежегодно Россия теряет около 50 тыс. станков, или, по крайней мере, они вырабатывают свой ресурс и им требуется замена².

Низкая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности предопределила характер участия России в международном разделении труда, где она выступает преимущественно как поставщик сырья и импортер готовых изделий. Другим следствием промышленной деградации России является то, что значительная часть ее внутреннего рынка захвачена иностранными производителями. При этом наша страна уступила им не только значительную долю рынка потребительских товаров, но и, что гораздо опаснее с точки зрения экономической безопасности, рынка инвестиционного оборудования. Так, в 2012 г. доля импорта на внутреннем рынке составляла по металлорежущим станкам и кузнечнопрессовым машинам 94%, тракторам – 81, бульдозерам – 70, экскаваторам – 85, строительным погрузчикам – 96, горношахтному оборудованию – 70, нефтегазовому – 70, машинам прядильным – 99, ткацким станкам – 91, машинам швейным – почти 100%³. Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в России не только практически полностью исчезла технологическая база для легкой промышленности, ослаблена база для сельского хозяйства и добывающих отраслей, но на грани исчезновения находится и технологическая база самого машиностроительного комплекса – станкостроение.

Чтобы не оказаться на обочине мирового развития и не превратиться в сырьевой придаток развитых стран России необходимо переломить тенденцию деиндустриализации и возродить национальную обрабатывающую промышленность на новой технологической базе. Новая индустриализация призвана создать условия для более динамичного и устойчивого развития экономики, повышения ее конкурентоспособности, поднятия инновационной активности, усиления позиций на мировых высокотехнологичных рынках. Другая цель реиндустриализации – покончить с сильнейшей зависимостью страны от экспорта сырьевых товаров и доминированием иностранных поставщиков на внутреннем рынке. Существенный вклад в успешное проведение реиндустриализации в России призван внести отечественный импорт, одной из функций которого является ввоз в страну зарубежного инвестиционного оборудования и технологий. Большинство стран, как известно, прибегает к импорту технологий, поскольку это дает им возможность в более короткие сроки поднять свой технологический уровень. Для современной России зарубежные технологии также имеют большое значение, поскольку по многим направлениям НТП она в настоящее время располагает лишь минимальными наработками и создание на их основе соответствующих технологий (в овеществленном и неовеществленном виде) потребует значительных средств и займет много времени. По мнению экспертов ИНП РАН, переход на качественно новый технологический уровень с опорой только на собственные силы может «стоить России очень дорого – растянуться на многие годы и закончиться выходом на уровень вчерашнего дня, когда многие развитые страны уже

¹ Competitive Industrial Performance Report 2012/2013 / UNIDO. 2013. – P. 108.

² Эксперт. – М., 2013. – № 7, 18 февраля.

³ Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», сайт «Государственные программы»; Россия в цифрах 2013, Росстат.

будут находиться на новых рубежах».¹ Современное состояние отечественного машиностроения также не позволяет надеяться, что нашей стране удастся поднять свою обрабатывающую промышленность и, тем более, существенно продвинуться в выращивании новых высокотехнологичных производств без массового использования передовых иностранных технологий.

Как показывает анализ российского импорта, в настоящее время его возможности для получения зарубежных технологий и ускорения перевооружения промышленности используются не полностью. Главный его недостаток – чрезмерная ориентированность на удовлетворение текущих потребительских нужд. К примеру, в 2012 г. доля потребительских товаров в нем составляла 38,1%, а инвестиционных – только 24,9%. Потребительский характер российского импорта особенно четко прослеживается при его сравнении с импортом других стран, решающих сходные с Россией проблемы развития. К примеру, в импорте Китая, Индии, Бразилии доля инвестиционных товаров намного превышает долю потребительских.

Еще меньше вклад российского импорта в переоснащение отечественной обрабатывающей промышленности. По данным Федеральной таможенной службы, в 2012 г. Россия импортировала специализированного технологического оборудования для различных отраслей этой промышленности на 8,7 млрд. долл. (2,6% товарного импорта). Из указанной суммы 3,0 млрд. долл. пришлось на металлообрабатывающие станки и кузнечнопрессовые машины (0,9% товарного импорта). Для страны, перед которой стоит задача реиндустриализации и которая практически утратила собственную станкостроительную промышленность, подобный объем ввоза зарубежного металлообрабатывающего оборудования представляется недостаточным, в результате чего процесс перевода на новую технологическую базу и машиностроительного комплекса, и всей экономики может растянуться на несколько десятилетий или вообще не состояться.

Малая доля инвестиционных товаров свидетельствует о том, что российский импорт не стал пока, как это имеет место во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой, действенным инструментом ускорения научно-технического прогресса, модернизации производственного и технологического потенциала страны. Чтобы сделать его таковым, необходимо ускорить крайне медленное обновление основных фондов в российской экономике и довести долю машин, оборудования, других инвестиционных товаров в импорте по крайней мере до 30%. При этом указанное увеличение должно быть избирательным и разноскоростным для разных видов оборудования с учетом возможностей увеличения их производства в стране. При прочих равных условиях импорт оборудования для отраслей экономики, признанных приоритетными, необходимо, очевидно, облегчать, чтобы он рос более высокими темпами. Еще более высокими темпами должен, очевидно, расти ввоз металлообрабатывающего оборудования, с помощью которого можно возродить отечественную машиностроительную промышленность, что дает возможность в дальнейшем уменьшить зависимость от зарубежного оборудования. Ввоз же прочих видов оборудования, по которым отечественные производители имеют перспективы увеличения доли на внутреннем рынке, необходимо по мере возможности сдерживать. Подобную разноскоростную динамику следует, очевидно, сделать основой стратегии оптимизации импорта России.

Как представляется, в первую очередь следует поднимать с помощью передовых зарубежных технологий такие отрасли, как станкостроение, электроника, нефтепереработка, фармацевтическая промышленность, приборостроение и др. Наиболее готовыми же к импортозамещению являются отрасли тяжелого и энергетического машиностроения, поскольку в них сохранилась значительная часть научного потенциала. К достаточно быстрому развитию производства готовы также отрасли транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, использующие фактор сборочных производств.

О недооценке возможностей импорта свидетельствует и малый объем закупаемых Россией неовещественных технологий (в виде патентов, лицензий, ноу-хау и т.п.).

В 2012 г. страна потратила на эти цели около 2,0 млрд. долл. (0,5% всего российского импорта товаров и услуг)². Для сравнения, США, лидирующая в технологическом развитии страна, в 2011 г. закупила иностранных технологий на 34,8 млрд. долл., Япония – 19,2, Сингапур – 19,4, Швейцария – 16,0. Китай – 15 млрд. долл. Впрочем, не большой объем – не главная слабость российского импорта технологий. Его более серьезная проблема – неудачная структура закупаемых технологий. В 2012 г. преобладающее место среди них занимали инжиниринговые услуги (54%), т.е. вид зарубежного опыта, входящий в группу «зрелых» технологий, поступающих в страну вместе с машинами и оборудованием. В то же время доля закупок патентов, лицензий, ноу-хау, связанных обычно с освоением новых процессов и видов продукции, составила всего 12%.

Не вполне отвечает стратегическим интересам России и отраслевая структура научно-технического обмена с зарубежными странами. Формально основная масса неовещественных технологий (около 60%) направляется в обрабатывающую промышленность страны, однако большая их часть сосредоточена в металлургии и пищевой промышленности. Около 30% всех технологий в 2012 г. поступило в сферу операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. В то же время приток технологий в машиностроение, главную отрасль, определяющую общий технологический уровень страны, невелик. Впрочем, в производство транспортных средств в последние годы зарубежные технологии поступали достаточно активно.

¹ Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Проблемы прогнозирования. – М., 2012. – № 5. – С. 8.

² ВТО оценивает российский импорт технологий в этом же году в 5,8 млрд. долл. Разница объясняется тем, что российская статистика часть импорта инжиниринговых услуг при закупках комплектного оборудования относит на торговлю товарами.

Одной из причин недостаточно активного использования чистых технологий в России является отсутствие в нашей стране опыта и соответствующих структур, которые могли бы обеспечить доведение идеи, сформулированной в лицензии, до готового продукта в виде материала, оборудования или процесса. В этих условиях важной задачей должно стать достраивание и совершенствование национальной и инновационной системы.

В первую очередь речь идет о возрождении отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных предприятий, которые особенно сильно пострадали во время перестройки и кризиса. В функции последних, как известно, входили не только научные изыскания и разработки, но и изучение передовых образцов иностранной техники, что позволяло держать руку на пульсе мирового НТП.

В настоящее время Россия подавляющую часть технологий импортирует в виде машин и оборудования. Между тем, как показывает мировой опыт, в отдельных случаях, импорт технологий в «чистом» виде, прежде всего в форме патентов, лицензий и ноу-хау имеет ряд преимуществ по сравнению с импортом «овеществленной» технологии. Лицензионные соглашения, помимо экономии валютных средств, позволяют, как правило, получать от продавца ценные ноу-хау и содействие в совершенствовании лицензионной продукции, а иногда в ее реализации на зарубежных рынках. Кроме того, подобное соглашение может стать исходной базой для новых отечественных разработок. По оценкам экспертов, в середине прошлого десятилетия на базе лицензионных соглашений производилось свыше половины выпускаемой в мире продукции машиностроения¹. Стоит напомнить также, что именно за счет лицензий и ноу-хау Япония, Южная Корея, Сингапур и другие страны ЮВА преодолели технико-экономическое отставание от развитых стран.

Разрабатывая стратегию и тактику закупок иностранных технологий, нельзя упускать из вида специфику торговли такими товарами. Так, если производители прочих товаров, как правило, стремятся расширить свой экспорт и всячески поддерживают его, то обладатели технологий, особенно в неовещественном виде отнюдь не стремятся поделиться ими с чужаками, прекрасно отдавая себе отчет в том, что любая инновационная технология предоставляет конкурентное преимущество на рынке. Желание передать технологию вовне появляется только после того, как абсорбированная рынком технология переходит из ранней стадии в более зрелую и не дает возможности владельцу продолжать «снимать сливки» с рынка. В этот момент наиболее рациональным решением становится ее продажа и получение дополнительных прибылей за счет оказания профессионального комплекса услуг по техподдержке, эксплуатационному обслуживанию, ремонту и т.п.

За последние 10–15 лет круг мировых экспортеров технологий в овещественном виде (в форме машин, оборудования, инструментов, различных приборов и т.п.) значительно расширился. К развитым странам присоединилась большая группа развивающихся стран (Ю. Корея, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Китай, Бразилия, Мексика и др.). В 2011 г. на долю развивающихся стран приходилось более 40% мирового экспорта машин и оборудования².

Рынок неовещественных технологий, в отличие от рынка машин и оборудования, практически полностью принадлежит развитым странам. Более того, около 75% экспорта чистых технологий приходится на пять стран (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция), в том числе на США – около 45% (в 2010 г. – 50%)³. США задают тон в международной торговле технологиями. Именно под их давлением, а также ЕС и Японии в 1995 г. было подписано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), которое затем было инкорпорировано в свод правил ВТО, и сейчас является основным регулятором в этой сфере. Под влиянием тех же США в международной торговле технологиями начал утверждаться принцип, согласно которому трансферт технологий невозможен без наличия у принимающей стороны эффективной системы защиты прав интеллектуальной собственности.

Помимо TRIPS, торговля технологиями подпадает под действие Вассенаарских соглашений по контролю за экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения»), в соответствии с которыми каждое государство само определяет, что из подобных товаров и технологий оно готово продавать и кому. Фактически это новая форма пресловутого КОКОМ. Опираясь на это соглашение, США регулярно определяют список критических технологий, трансферт которых ограничен.

Россия, сильнейшим образом заинтересованная в импорте зарубежных технологий (в чистом и овещественном виде), безусловно, должна учитывать особенности мирового рынка технологий. В частности, нашей стране предстоит создать более жесткие нормы охраны интеллектуальной собственности, существенно расширить соответствующую судебную и административную базу, улучшить систему регистрации торговых знаков и марок, создать компьютеризованные информационные системы и механизмы контроля, включая аппарат таможенного контроля, подготовить квалифицированный персонал для осуществления данных функций. Все это может улучшить имидж России в глазах иностранных инвесторов. Полагаем также, что необходимо перенимать опыт других стран (Ю.Кореи, Китая, Японии), которые находили способы заставить зарубежных владельцев технологий делиться ими с местными фирмами в обмен на возможность ведения нормального бизнеса в этих странах. И еще одно соображение: лучшим пропуском в клуб владельцев технологий являются собственные технологии, пригодные для обмена с членами клуба.

Сравнительно малые объемы ввоза технологий в Россию по каналам международной торговли (как в овещественном, так и неовещественном виде) – следствие прежде всего их низкой востребованности со стороны большинства российских предприятий, которые в условиях слабого развития конкуренции на внутреннем рынке не испытывают органичной потребности в систематическом обновлении выпускаемой продукции и используемого оборудования.

¹ Проблемы эффективной интеграции научно-технического потенциала России в мировое хозяйство. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 35.

² International Merchandise Trade Statistics 2011, UN, Table F.

³ World Development Indicators 2012 / World Bank. – P. 332–334.

Недостаточно благоприятный инвестиционный климат, отсутствие в стране эффективных стимулов для инновационного развития отрицательно сказываются как на инвестиционной активности, так и на объемах ввоза в страну зарубежных технологий.

Разрабатывая стратегию реиндустриализации необходимо четко понимать, что широкомасштабная модернизация и диверсификация отечественной экономики не может быть реализована спонтанно, посредством рыночных механизмов саморегулирования. Реиндустриализация России может стать успешной только в том случае, если она будет проводиться в рамках промышленной политики, и во главе этого процесса будет стоять государство. Именно государство должно будет сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние. Среди этих условий главное – создание достаточной экономической мотивации (прежде всего в виде налоговых и финансовых льгот) у хозяйствующих субъектов для их активного участия в проектах модернизации отечественной обрабатывающей промышленности и экономики в целом.

Особое место в ряду мер, реализация которых может привести к улучшению инвестиционного климата, должно занять восстановление налоговой инвестиционной льготы. Целесообразно было бы также осуществить меры, направленные на максимально возможное облегчение импорта промышленного оборудования, главным образом непроизводимого в стране. В частности, можно было бы временно (на 5–7 лет) снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений даже в тех случаях, когда это не предусмотрено обязательствами России перед ВТО. Подобное снижение уже практиковалось в предкризисный период. Полагаем также, что следует восстановить практику отмены обложения налогом на добавленную стоимость технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в России.

Стимулирование инновационного развития также может стать достаточно эффективным способом повышения инвестиционной активности. К примеру, в этом направлении будет действовать более масштабное софинансирование НИОКР, направленных на создание новейшего оборудования, а также возмещение части затрат на техническое перевооружение.

Технологической модернизации обрабатывающих отраслей могло бы способствовать и расширение возможностей их кредитования. Развернуть коммерческие банки в сторону финансирования инвестиций в основные фонды предприятий обрабатывающей промышленности можно было бы путем передачи в управление Банка развития определенной части золотовалютных резервов государства, например, двух пятых. Это было бы рациональным решением: нынешний объем резервов, по оценкам экспертов, является чрезмерным.

Исключительно важный аспект политики стимулирования импорта инвестиционного оборудования и технологий – указанная система мер должна быть частью общей научно-технической и промышленной политики страны. В рамках данной политики, на основе имеющихся у отечественных разработчиков заделов и общих перспектив НТП в мире, должны быть определены, с одной стороны, приоритетные для разработок собственными силами технологии и виды оборудования, а с другой – технологии и оборудование, ввоз которых в страну должен стимулироваться. Это политика должна быть разработана таким образом, чтобы не пострадали ни отечественный сектор исследований и разработок, ни отечественная промышленность, ни технологическая безопасность страны в целом.

Положительные примеры реализации такого развития – Япония, Ю.Корея, Тайвань, Малайзия, Китай. Эти страны, как и Россия, в начале модернизационного пути не имели рыночных субъектов, способных решать масштабные задачи структурной перестройки экономики, что и привело их к необходимости проведения активной структурной государственной политики. Для современной России это соображение особенно актуально. Существующие крупные хозяйствующие субъекты сырьевой специализации не имеют достаточной экономической мотивации для серьезной отраслевой диверсификации бизнеса в силу сложившегося существенного разрыва в уровнях рентабельности хозяйственной деятельности в экспортно-ориентированном сырьевом секторе и обрабатывающем, прежде всего, машиностроительном секторе национальной экономики. Активная промышленная политика призвана сгладить эту разницу в рентабельности.

Эксперты практически единодушны в том, что в эпицентре реиндустриализации России должна находиться отечественная машиностроительная промышленность – отрасль, с одной стороны, больше других пострадавшая в годы перестройки, а с другой, от состояния которой зависят все другие отрасли экономики, обороноспособность и экономическая безопасность страны. Только подняв машиностроение, можно не только ускорить техническое перевооружение всей экономики, в том числе обрабатывающей промышленности, но и покончить с чрезмерной зависимостью страны от поставок зарубежного оборудования.

Расчеты показывают, что перевооружение отечественного машиностроения потребует огромного количества металлообрабатывающего оборудования. Между тем, как уже указывалось, состояние российской станкостроительной промышленности крайне тяжелое, она в состоянии обеспечить ввод в действие не более 6% устанавливаемого оборудования. Вывод из вышесказанного очевиден: в настоящее время переоснащение отечественного машиностроения за счет российской станкостроительной промышленности, даже абстрагируясь от технологического уровня устанавливаемого оборудования, невозможно. Таким образом, на ближайшие годы импорт останется важным источником технологического переоснащения российского машиностроения. Гражданские отрасли, очевидно, не будут испытывать особых препятствий в плане доступа к большинству видов металлообрабатывающего оборудования, включая самые сложные. Однако, в специальном станкостроении, связанном с оборонным комплексом, космической и атомной отраслями, определенные трудности могут возникнуть. Оборудование для данных отраслей невозможно заказать зарубежному предприятию, поскольку в этом случае потребуется допустить потенциального разработчика на закрытые предприятия, показать ему технические задания, раскрывающие подробности, которые могут составлять коммерческую или государственную тайну. Таким образом, даже если подобное оборудование вам поставят, вы окажетесь в

зависимости от его обслуживания производителем, от программ для ЧПУ, от инструмента, и производитель сможет контролировать, что вы на этом станке производите. В экспортном контракте в качестве обязательного условия часто фигурирует требование подключения данного оборудования к Интернету. Объясняется это тем, что большинство наиболее современных и точных металлообрабатывающих станков (пятикоординатные обрабатывающие центры, прецизионные станки, системы ЧПУ для таких станков, станки для объемной лазерной резки и др.) подпадает под действие Вассенаарского соглашения.

Если Россия намерена производить современное вооружение и сложную наукоемкую продукцию, она должна обладать развитым производством, по крайней мере, самых сложных и точных станков. В связи с этим следует признать совершенно правильным принятие правительством в 2011 г. программы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» (входящей в общую госпрограмму «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»), в которой впервые за 20 лет предусмотрено выделение бюджетных средств на НИР и ОКР с целью разработки новых моделей станков, изготовление опытных образцов и создание производственных мощностей для их дальнейшего выпуска. Основная цель программы – ликвидация критической зависимости российских стратегических организаций машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов от поставок зарубежного технологического оборудования. Представляется, что в случае успеха данная программа может стать стартом реиндустриализации России. Очень полезными, на наш взгляд, могли бы стать идентичные программы по восстановлению в стране производства высокоточной контрольно-измерительной аппаратуры, высокотехнологичного сварочного и автогенного оборудования, а также инструментов для обработки различных материалов.

Признавая безальтернативность импорта многих видов оборудования и технологий для старта реиндустриализации в России, полагаем, что наша страна, как любая крупная страна с высоким потенциалом образования и фундаментальных исследований, не должна полагаться исключительно на использование импортных технологий. Подобная стратегия может привести к дальнейшему упадку отечественной науки, активизации процесса утечки мозгов, ухудшению качества человеческого потенциала и, как следствие, создать серьезные угрозы ее экономической безопасности и обороноспособности. Более того, такая стратегия будет серьезно понижать эффективность использования иностранных технологий. Пока мы окончательно не потеряли наши научные «компетенции» хотя бы по некоторым направлениям НТП, необходимо всячески поддерживать процесс их воспроизводства. Без этого мы никогда не преодолеем стадию догоняющего развития и перенесенные к нам технологии так и не превратятся в точки роста собственных инноваций.

Янгиров А.В.

д.э.н., профессор, зам. директора Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ

Юсупов К.Н.

д.э.н., профессор Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ

Ахунов Р.Р.

к.э.н., доцент, директор Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Хотя мы уже прошли этап отрицания всего, что связано с плановой экономикой, тем не менее, до сих пор сохраняется большое количество ученых-экономистов, которые считают инструментальный макроэкономический анализ планового периода устаревшим и неприемлемым к использованию на современном этапе. Конечно, все дальше уходит от нас плановый период хозяйствования. И может показаться, что этот этап экономического развития и подходы к его анализу уже представляют лишь исторический интерес. Однако, тем не менее, мы считаем, что отдельные инструменты анализа плановой экономики могут поспособствовать системным исследованиям особенностей формирования основ рыночной экономики в современной Российской Федерации, ее генезиса, позволить понять и научно осмыслить происходящие сегодня экономические процессы, выявить их причинно-следственную связь с предшествующими периодами.

Кроме того, на наш взгляд, несмотря на то, что воспроизводственный подход декларируется в СНС, присутствует и серьезный инструмент воспроизводственного макроэкономического анализа – межотраслевой баланс, тем не менее, к сожалению, исследования макроэкономических воспроизводственных процессов постепенно становятся достоянием прошлого, все реже встречаются в научных исследованиях и макроэкономических изысканиях.

Таким образом, цель нашего исследования – попытаться проанализировать национальный продукт с воспроизводственных позиций с использованием наиболее общих категорий и инструментов макроэкономики, сочетающих в себе элементы систем БНХ и СНС.

Основой анализа выступает межотраслевой баланс. Как известно, в настоящее время он является сердцевиной системы таблиц «Затраты-Выпуск», содержащих характеристики производства и использования товаров и услуг, а также доходов, формирующихся в процессе производства.

К сожалению, в настоящее время в открытом доступе находятся межотраслевые балансы лишь за 1996–2003 гг., по ним и попытаемся провести наш анализ. Тем не менее, несмотря на относительную отдаленность анализируемых лет, эти годы интересны тем, что охватывают один из переломных моментов в развитии российской экономики: переход от кризисного состояния (до 1998 г.) к устойчивому экономическому росту (с 1999 г.).

Начнем с самого общего деления национальной экономики на материальное производство и непроеизводственную сферу, широко распространенного в период плановой экономики. Понимая условность подобного деления применительно к рыночной экономике, тем не менее, считаем, что оно позволяет системно анализировать национальную экономику на самом высшем уровне. Ведь постиндустриальный этап развития (на примере развитых стран) предполагает приоритет непроеизводственной сферы, отличающейся от материального производства существенно меньшими материальными затратами и большей долей валовой добавленной стоимости (табл. 1).

Приведенные пропорции в определенном смысле могут являться критерием отнесения стран к развитым или развивающимся, так как сходными с Российской Федерацией или более выраженными в пользу материального производства анализируемыми параметрами обладают большинство стран Центральной и Восточной Европы, а также страны СНГ.

В русле нашего подхода инновационность понимается несколько шире – через призму общественного воспроизводства, а не просто как производство современных машин и оборудования. Конечно, вполне допускаем, что реализуемый нами подход может не претендовать на универсальность в оценке инновационности (или, наоборот, неинновационности) экономического развития. Тем не менее, он может быть сформулирован как прогрессивная структура экономики, ориентированная на перспективную глобальную тенденцию опережающего развития непроеизводственной сферы, сокращение затрат сырья и энергии, максимизацию доли конечного продукта.

Таблица 1

Соотношение материального производства и непроеизводственной сферы в занятости и ВВП в Российской Федерации и развитых странах мира в 2008 г., %

Страна	Удельный вес занятых в материальном производстве	Удельный вес занятых в непроеизводственной сфере	Всего занятых в экономике	Удельный вес материального производства в ВВП	Удельный вес непроеизводственной сферы в ВВП	ВВП всего
Россия	62,6	37,4	100	67,7	32,3	100
Германия	54,9	45,1	100	48,2	51,8	100
Франция	48,9	51,1	100	42,4	57,6	100
Япония	61,1	38,9	100	50,4	49,6	100
Канада	55,6	44,4	100	54,0	46,0	100
США	46,7	53,3	100	42,1	57,9	100

При разграничении этих двух сфер в межотраслевом балансе также не удалось избежать некоторых условностей. Для межотраслевого баланса больше характерно установление связей типа «продукт-продукт», т.е. упор делается не на «хозяйственные» отрасли (как совокупности предприятий, сгруппированных по отраслевой принадлежности товаров и услуг, преобладающих в производстве), а на так называемые «чистые» отрасли (из всей сложной, многоплановой деятельности предприятия по производству товаров и услуг выбирается только профилирующая, а непрофильная продукция как бы передается соответствующим другим отраслям).

Поэтому, к группе материального производства отнесены следующие «чистые» отрасли межотраслевого баланса: все промышленные продукты; продукция строительства; сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства; услуги транспорта и связи; торгово-посреднические услуги (включая услуги общественного питания); продукты прочих видов деятельности. К непроеизводственной сфере – услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроеизводственных видов бытового обслуживания населения; услуги здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства; услуги науки и научного обслуживания, геологии и разведки недр, геодезической и гидрометеорологической служб; услуги финансового посредничества, страхования, управления и общественных объединений.

Далее возникает проблема в связи с оценкой влияния на используемые статистические данные ценовой динамики, так как, например, уменьшение доли непроеизводственной сферы в валовом выпуске может быть объяснено как реальными изменениями в структуре выпуска, так и простым изменением соотношения цен. Это общеметодологическая проблема, возникающая при исследованиях любых стоимостных структур в экономике.

В нашем случае мы столкнулись с тем, что Росстатом в наибольшей степени исследуются инфляционные процессы в сфере материального производства, в частности, анализируются индексы цен производителей промышленных товаров, сельхозпродукции, тарифов на грузовые перевозки, строительной продукции. В индексе потребительских цен представляются услуги, как правило, в агрегированном виде, что не позволяет выделять приемлемые индексы цен для отраслей непроеизводственной сферы. На основе имеющихся данных можно лишь сделать выводы, что: 1) в материальном производстве инфляционные процессы, как правило, более выражены по сравнению с непроеизводственной сферой; 2) изменения цен в материальном производстве и непроеизводственной сфере в основном не разно-, а однонаправлены. Поэтому приводимые показатели не подвергаются серьезному искажению без учета ценовых факторов.

На рис. 1 представлены доли материального производства и непроеизводственной сферы в наиболее общем показателе продукта национальной экономики – валовом выпуске.

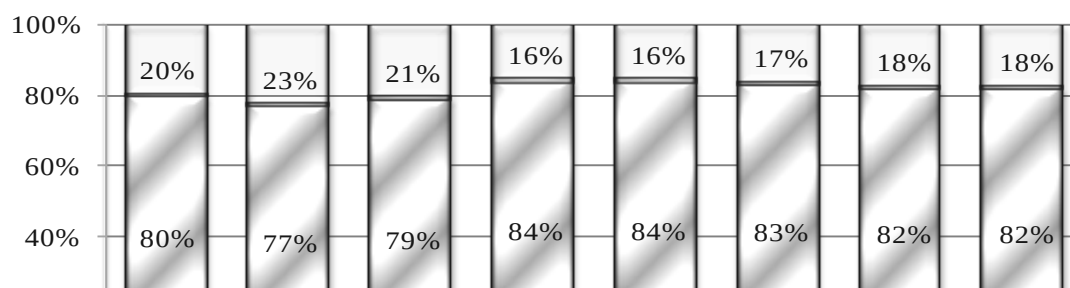

Рисунок 1.

Соотношение материального производства и непроизводственной сферы Российской Федерации в производстве валового выпуска в 1996–2003 гг.

Из рисунка видно, что в кризисный период доля непроизводственной сферы достигала 23%, а в условиях экономического подъема заметна тенденция к ее снижению. В целом же материальное производство сохраняет свой подавляющий удельный вес, что в определенной степени свидетельствует об ограничениях инновационного роста российской экономики и требует целенаправленного воздействия на выявленные макроэкономические пропорции.

Несколько иным представляется соотношение указанных сфер в важнейшем результативном показателе национальной экономики – конечном продукте, составляющем основу валового внутреннего продукта, рассчитанного методом конечного использования (табл. 2). Здесь заметно выше доля непроизводственной сферы.

Таблица 2

Соотношение материального производства и непроизводственной сферы в конечном продукте Российской Федерации в 1996–2003 гг., %

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Удельный вес материального производства в конечном продукте	66	62	66	76	76	73	71	71
Удельный вес непроизводственной сферы в конечном продукте	34	38	34	24	24	27	29	29
Итог (весь конечный продукт)	100	100	100	100	100	100	100	100

В конечном продукте доля непроизводственной сферы существенна и достигает почти 1/3. Это связано с системными характеристиками сферы нематериальных услуг, связанных с достаточно низкими материальными затратами и высокой долей валовой добавленной стоимости по сравнению со сферой материального производства. В этом можно удостовериться на примере следующих данных, представленных на следующих слайдах.

По табл. 3 можно заметить, что существенных изменений в эффективности материального производства не происходит, хотя в условиях кризиса налицо снижение материальных затрат и повышение валовой добавленной стоимости. В посткризисном же периоде можно заметить тенденцию к повышению затратности материального производства, что также можно считать негативным фактором на пути эффективного экономического роста

Таблица 3

Структура затрат материального производства Российской Федерации в 1996–2003 гг., %

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Затраты на продукты материального производства	48	47	45	45	45	47	47	47
Затраты на услуги непроизводственной сферы	1	1	1	1	1	2	2	2
Валовая добавленная стоимость	51	52	54	54	54	51	51	51
Выпуск товаров и услуг	100	100	100	100	100	100	100	100

Напротив, в непроизводственной сфере (табл. 4) заметны существенные позитивные сдвиги, доля материальных затрат снизилась, а соответственно удельный вес валовой добавленной стоимости повысился на 8 пунктов (к 2003 г. валовая добавленная стоимость в структуре затрат непроизводственной сферы составила 60%).

Таблица 4

Структура затрат непроизводственной сферы Российской Федерации в 1996–2003 гг., %

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Затраты на продукты материального производства	38	38	36	36	37	35	31	30
Затраты на услуги непроизводственной сферы	10	10	8	10	9	10	10	10
Валовая добавленная стоимость	52	52	56	54	54	55	59	60
Выпуск товаров и услуг	100	100	100	100	100	100	100	100

Также по этим же таблицам можно охарактеризовать степень интенсивности связей между анализируемыми сферами национальной экономики. Материальное производство практически не зависит от непроизводственной сфе-

ры. Так, доля затрат на услуги непроизводственной сферы в материальном производстве составляет лишь 1–2%. Это также свидетельствует в том числе и о том, предприятия-производители в целом имеют весьма слабые связи с учреждениями науки, образования, не формируют спроса на инновации и прочие нематериальные услуги.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить следующие структурные макроэкономические проблемы Российской Федерации.

Не происходит существенных изменений в эффективности материального производства, сохраняется на высоком уровне доля материальных затрат, остается без изменений удельный вес валовой добавленной стоимости. В то же время в непроизводственной сфере произошли позитивные сдвиги в сторону уменьшения материальных затрат и повышения добавленной стоимости.

Таким образом, годы радикальных экономических реформ не оказали серьезного влияния на формирование базовых воспроизводственных пропорций национальной экономики Российской Федерации, в целом, и региональной экономики Республики Башкортостан, в частности. То есть многие макроэкономические пропорции так и остались прежними с эпохи плановой экономики.

Поэтому в целях повышения общей эффективности российской экономики необходимо движение в двух направлениях: во-первых, повышение роли непроизводственной сферы; во вторых, изменение структуры затрат материального производства в сторону повышения удельного веса валовой добавленной стоимости.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости разработки более внятной и обоснованной структурной политики в Российской Федерации, имеющее более конкретные приоритеты, добавления ориентиров в стратегии социально-экономического развития в пользу активизации непроизводственной сферы. Эта стратегия напрямую должна быть увязана с эффективным повышением доли конечного продукта в национальной экономике.

Яшкова Т.А.

д.полит.н., профессор РГГУ

Явчуновская Р.А.

д.полит.н., академик РАЕН, РАПН, профессор РАНХ и ГС

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Как отмечал немецкий генерал-фельдмаршал Эрвин Ойген Йоханнес Роммель, «самый лучший стратегический план бесполезен, если он не может быть выполнен тактически». Данное высказывание актуально, ведь с конца XIX и до конца XX веков правящий класс России предпринял несколько попыток модернизации страны. Однако из-за его безответственности и как следствие некомпетентности ни одна из них не достигла своих подлинных целей. Все попытки правящей элиты модернизировать Россию в 1893–1899 гг., в 1906–1911 гг., феврале-октябре 1917 г., 1921–1927 гг., 1929–1940 гг., 1956–1961 гг., 1966–1970 гг., 1985–1990 гг. привели к спорным и противоречивым результатам.

В этой связи надо вспомнить, что все без исключения российские так называемые модернизации за последние три века были неполноценны, односторонни или ограничены, они не позволяли вырваться из колеи догоняющего развития. Ибо даже феноменальные достижения в производстве, технике и технологии, победы во внешних войнах не сопровождалась модернизацией экономического строя и социальных отношений. Для страны такие рывки нередко оборачивались упадком и социальным регрессом. Так было, например, в эпоху Петра I. Куда как полезнее оказались поражения в Крымской и русско-японской войнах. Даже если согласиться с тем, что Советская Россия шла по пути модернизации, то это была односторонняя, неполноценная модернизация, не выводившая страну из колеи догоняющего развития в технике и технологии и сопровождавшаяся серьезным регрессом в социальной и политической сферах.

Проекты модернизации презентовал ряд российских исследователей, а именно эксперты Института национальной стратегии, Института проблем глобализации и многие другие аналитические структуры. Институт современного развития, попечительский совет которого возглавляет Д.А. Медведев, вынес на общественное обсуждение доклад «Модернизация России как построение нового государства».

В России идет широкая дискуссия на тему модернизации, Президент и Премьер лично и активно в ней участвуют, получая консультации оппозиции, современных авторитетных экспертов. Хотелось бы остановиться на базовой терминологии, связанной с модернизацией.

Под модернизацией обычно понимается не только и не столько широкомасштабный технологический прорыв, но и соответствующий этому прорыву процесс создания новой культуры – общественных институтов и отношений, ценностей и норм поведения. Классическая западная модернизация начинается с изменения идентичности людей модернизирующегося общества (предваряющего технологический прорыв) и завершается также сменой их идентичности. Историческая логика такой модернизации (модернизация сознания – модернизация бытия – модернизация институтов – модернизация экономики – модернизация идентичности) ведет к возникновению и развитию активной рыночной модели экономики и становлению общества потребления.

Обращаясь к собственно политической модернизации, авторы доклада обобщают высказанные в научной литературе взгляды и определяют данное понятие как:

- процесс формирования в политической системе способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам;
- способность создавать новые политические институты, а также модифицировать старые, дабы обеспечивать контроль над ресурсами;

➤ политическую стабильность, создавая в то же время каналы для эффективного диалога между обществом и государством, формируя новый, демократический тип взаимодействия.

Модернизация имеет следующие черты:

➤ наличие конкурирующих политических организаций;
➤ распространение политического влияния на различные сферы общества;
➤ более полное согласование интересов посредством деятельности разнообразных заинтересованных групп;
➤ аккумуляция претензий и требований и более специализированное применение норм;
➤ мобилизация социальной периферии и возрастного уровня участия в политике посредством предоставления избирательных прав, деятельности оппозиционных партий, наличия свободной прессы и добровольных ассоциаций;
➤ возникновение и быстрое увеличение рациональной бюрократии;
➤ централизация правительственных функций, функционирование беспристрастной законодательной системы, правовых технологий решения конфликтов и расширение управленческого регулирования.

Специалисты разрабатывают, предлагают и обосновывают скорректированную модель политической модернизации в России в условиях воздействия глобальных трансформационных вызовов современности и предлагают модернизировать страну по следующим векторам развития:

1. Возрождение человеческого капитала
2. Восстановление производственного капитала
3. Энергетическая доктрина
4. Внутренняя и внешняя реинтеграция
5. Формирование нового государства.

Исходя из вышеперечисленных принципов проведение реформ создаст в Российской Федерации эффективное общество и кардинально повысит ее глобальную конкурентоспособность.

Модель российской политической модернизации, по мнению данных ученых, **может включать следующие элементы (направления):**

1. Укрепление геополитического статуса России, ее национальной безопасности.
2. Экономический рост, создание экономики развития. Здесь модернизация предполагает создание новой экономики – экономики развития, положительную динамику ВВП, что служит основой развития других сфер жизнедеятельности общества.
3. Инновационное, технологическое обновление и развитие как основа функционирования экономической и иных сфер, основа конкурентоспособности государства.
4. Создание государства реального суверенитета, государства развития. Здесь модернизация направлена на создание социально-правового государства – важнейшего института гражданского общества, укрепление системы политического устройства, внутренней интеграции страны (европейской и восточной частей). Государство развития способно продвигать и поддерживать развитие всех сфер жизнедеятельности, реализовывать общегосударственные, общенациональные интересы и интересы каждого человека, долгосрочное развитие страны, рост качества жизни народа при использовании новых возможностей.
5. Создание гражданского общества. Здесь модернизация подразумевает расширение участия граждан в делах государства, усиление общественного контроля над деятельностью органов государственного и местного управления со стороны общества.
6. Развитие образования и науки как долгосрочной основы существования и процветания общества и его граждан.
7. Рост национальной самоидентификации, цивилизационного самосознания российского общества. Здесь модернизация должна способствовать сохранению и укреплению фундаментально-ценностных цивилизационно-культурных оснований существования многонациональной и поликонфессиональной российской цивилизации – единой общности людей в огромной стране.
8. Укрепление демографического потенциала, качества людских ресурсов как непереносимое условие роста и развития страны; прекращение вымирания народонаселения.
9. Укрепление имиджа современного российского государства как в глазах мировой общественности, так и в российском массовом общественном сознании (для чего необходим стратегический курс, поддерживаемый населением страны и реализуемый в его интересах).

Безусловно, данная модель отличается от большинства западно-либеральных концепций модернизации. Но ведь это естественно, поскольку Россия имеет массу отличий от других стран в силу исторической, национальной, геополитической, ментальной и иной специфики.

При этом хотелось бы выделить лишь некоторые **особенности** российской модернизации:

➤ *Догоняющая (верхушечная или мобилизационная) модернизация* — наиболее распространенное определение при объяснении особенностей российского пути развития. Народ обычно воспринимает такой процесс обновления страны как внешнее, инородное, навязанное явление, а зачастую и как иностранное вмешательство в традиционную жизнь, вызывающую то, что на пороге XXI века мы вновь сталкиваемся с извечной российской проблемой форсированной модернизации, вызывающей параллельную архаизацию. В ходе обновления страны пробуждаются, казалось, давно изжитые, а на самом деле глубоко укоренные и лишь до поры дремлющие самые архаичные и примитивные пласты как идеологии, так и вообще ментальности, как сознания, так и бессознательного, как общих жизненных укладов, так и, конкретно, социально-политического «быта» (в форме воссоздания локальных авторитарных режимов, воспроизводства и усиления этнических, клановых и кастовых структур, разрушения общин духовных и институцио-

нальных основ интеграции населения и т.д.). При этом модернизация общества оказывается внутренне асинхронной, образуя в нем множество структурных разрывов.

- *Периферийная модернизация.* Это определение вытекает из теории И. Валлерстайна о миросистеме, разделяемой на ядро, периферию и полупериферию, при которой страны второй и третьей линии от центра стремятся воспроизвести достижения наиболее развитых государств.

- *Неравномерная модернизация* – также весьма популярная характеристика, указывающая на еще одну сторону фрагментарности процесса обновления общества. Помимо узости социальной базы реформ, они были также узки и по зоне охвата общественной жизни, ограничиваясь достижением быстрого экономического роста в сферах, главным образом связанных с повышением обороноспособности страны.

- *Скачкообразный характер модернизации* представляет одну из главных особенностей развития России, отличающую ее от сравнительно равномерного и последовательного развития стран Запада. Скачкообразность, естественно, выступает как одна из проекций фрагментарной модернизации. При ней новые элементы в жизни общества не стимулируют развития, они лишь напластовываются на традиционные институты, длительное время сохраняя статус инородных, чуждых вкраплений, столь характерных для многоукладного общества.

В принципе все приведенные определения модернизационных трансформаций не противоречат друг другу, а наоборот, могут использоваться в качестве уточняющих в объяснении повторяемости исторических коллизий российского пути развития как «бега по кругу».

Попытки же найти ответ на вопрос, что мешает России преодолеть силу сопротивления догоняющей модели развития, на наш взгляд, возвращают нас к рассмотрению идеи «фрагментарной модернизации», в ходе которой не сформировались ключевые факторы, ответственные за переход общества с траектории «догоняющего» развития и «бега по кругу» на траекторию устойчивого развития.

Вместе с тем, **политическое** развитие России имеет ряд отличительных черт, некоторые из которых хотелось бы рассмотреть:

- Разделение, раскол российской культуры, начало которому положили реформы Петра I, на две основные субкультуры: культуру европеизированных верхов, в значительной степени искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру крестьянских низов.

- Этатизм, т.е. решающая роль государства в реформировании всей общественной системы. Это объясняется следующими особенностями:

1. традиционно большая политическая роль бюрократии;
2. патернализм (стремление быть под патронажем государства, отдельного его института или какого-либо отдельного лица);
3. клиентелизм (преимущественное использование элитами неформальных связей);
4. ориентация граждан на получение социального статуса, социальное восхождение по иерархической лестнице не в результате личного трудового вклада, а вследствие занятия более высокой позиции в государственной иерархии и извлечения из этого соответствующих льгот и привилегий;
5. выключение широких народных масс из повседневного политического процесса, ограниченность сферы публичной политики, а, следовательно, массовая политическая инертность или иммобилизм;
6. отсутствие цивилизованных форм взаимоотношений между «верхами» и «низами», правовой нигилизм и т.д. и других.

Для политической культуры России характерны почти перманентное отсутствие базового консенсуса, национального согласия, болезненный разлад между различными социальными группами и, как пишет Л.Н. Гумилев, «надлом этнического поля».

Относительно 90-х годов XX века позиция власти отражала, в первую очередь, интересы определенных общественных групп и лиц (ранних победителей), которые в результате проводимых с начала 90-х гг. реформ получили преимущественный доступ к рычагам власти и экономическим ресурсам. Эти группы и лица не заинтересованы в продолжении реформ уже в силу того, что незавершенность реформ в России и недостроенность институционального каркаса государства и общества порождает неопределенность процедур принятия решений и размытость полномочий ответственных лиц, создавая тем самым условия для действий таких лиц по личному усмотрению.

Результаты российских реформ 90-х гг. оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, реформы повлекли за собой разрушение строя, который к середине 80-х гг. XX в. исчерпал свой потенциал. С другой, – избранные варианты обновления страны привели к последствиям, на которые никто не рассчитывал...

В результате социальный прогресс России оказался заблокированным как итогами преобразований, так и политическим упорством, с которым отстаивался радикальный либерально-демократический курс, придававший разрушительным процессам трудно обратимый характер.

Интересно, что российские граждане удивительно восприимчивы к мифологемам разного рода. В периоды крупных перемен мифы, доминирующие в массовом сознании, вытесняются не представлениями, соответствующими реалиям, а другими мифами. В чуть обновленном виде вновь и вновь возрождаются старые мифы. Сейчас происходит возрождение сталинского мифа – он преломляется в виде легенды о великом и эффективном управителе-менеджере. Всей мощью современных информационных средств в общественном сознании реанимируется старый миф, что европейский путь, приоритет прав человека перед государственными интересами, плюралистическая демократия – вообще (или, по крайней мере, долго еще будет) не про нас, ибо такова неизбывная традиция, «особый путь» России. К мистике «особого пути» мы особо восприимчивы. Рассуждения на эту тему сопровождаются массой ссылок на известных русских мыслителей без понимания того, что путь каждой страны в известном смысле – особый, что за столь по-

читаемой самобытностью обычно стоят консервативные (чтобы не сказать реакционные) черты нашей исторической жизни и непреодоленной, препятствующей развитию ментальности.

Особенно активно стратегия модернизации РФ стала «развиваться» под руководством В.В. Путина. Об этом он заявил еще в ходе своего первого президентского срока. Идеология В.В. Путина состояла в том, чтобы повернуть страну от «западничества» (объявленная Ельциным задача стать похожими на Запад была снята с повестки дня, так как все предпринимавшиеся в стране попытки либерализации в развитии федерализма закончились плачевно). Была поставлена задача возрождения великой, самобытной России на базе создания сильной государственной власти и предотвращения распада страны.

Нетрудно заметить, что В.В. Путин в своих реформаторских устремлениях пытается вернуться к идеям «Андроповского пути», дополняя их опытом авторитарности в построении сильной «вертикали власти» и либеральным опытом в проведении экономических реформ. В.В. Путин в ходе выступления в Государственной Думе 20 апреля 2011 г. заявил: «Урок для всех нас заключается в том, что экономическая и государственная немощь, неустойчивость к внешним шокам неизбежно оборачиваются угрозой для национального суверенитета. И все мы с вами прекрасно понимаем, будем откровенны, в современном мире, если ты слаб, обязательно найдется кто-то, кто захочет приехать или прилететь и посоветовать, в какую сторону двигаться, какую политику проводить, какой путь выбирать для своего собственного развития»¹. А также: «Надо быть самостоятельными и сильными. И еще – это, конечно, самое главное – необходимо проводить политику, отвечающую интересам граждан своей собственной страны»².

После победы на выборах в марте 2012 года избранный президент обозначил 5 основных приоритетов, «которые имеют стратегическое, принципиальное значение и связаны с нашими историческими перспективами как нации»:

1. Демографическая состоятельность российского государства;
2. Сохранение и обустройство российского пространства. Особое внимание должно быть уделено развитию Сибири и Дальнего Востока;
3. Предоставление новых рабочих мест;
4. Построение новой устойчивой экономики. «Мы должны быть готовы к любым внешним шокам», – В.В. Путин;

5. Укрепление позиций России в мире, прежде всего через новую интеграцию на евразийском пространстве. «Наш следующий шаг, – заявил он, – запуск с 2015 году проекта Евразийского экономического союза»³.

В соответствии с Концепцией к 2020 г. Россия должна войти в пятерку стран лидеров по объему ВВП, а уровень дохода и качество жизни россиян к этому времени должны приблизиться к уровню развитых стран, что должно иметь и вполне конкретные выражения. Так, например, показатель ВВП на душу населения должен возрасти с 13,9 тыс. долл. (2007 г.) до более чем 30 тыс. долларов к 2020 г. Главный замысел Концепции-2020 – переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, социально ориентированному типу развития.

Нынешний премьер-министр Д.А. Медведев в своей статье «Россия вперед» развивает модернизационную идеологию В.В. Путина и добавляет к его идеям такие понятия как справедливость и свобода. Причем общественную справедливость он видит в новой для России либеральной трактовке – не столько социальную, сколько правовую и политическую, понимаемую как политическое равноправие, как честность судов, ответственность руководителей; реализуемую как социальные гарантии, требующие преодоления бедности и коррупции.

«Принципы развития нации – это свобода и справедливость, гражданское достоинство человека, благополучие и социальная ответственность»⁴. Данная справедливость рассматривается как политическое равноправие, честность судов и ответственность руководителей. Она реализуется как социальные гарантии, направленные на преодоление бедности и коррупции. В частности, Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию в 2010 г. отмечал, что «модернизация создает умную экономику, но модернизация требует и умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества. Нам необходимы новые стандарты в деятельности органов государственного управления и оказании публичных услуг, высокое качество работы судебной и правоохранительной системы, современные формы участия граждан в развитии своего города и села, их большее влияние на деятельность муниципальных органов».

О процессах модернизации рассуждают и на заседаниях Комиссии по модернизации при Президенте Российской Федерации. Так, например, министр экономического развития Э. Набиуллина назвала ее «навязанной модернизацией». Цели и задачи данной модернизации принципиально отличаются от проводимых ранее модернизаций, и поэтому она не может проводиться по прежнему сценарию, так как нынешнее российское государство не располагает теми ресурсами принуждения и давления, которыми располагало советское государство. Альтернативы поиску компромиссов, баланса интересов, движению в сторону достижения консенсуса со всеми основными группами населения нет. При этом следует заметить, что не все заинтересованы в процессах модернизации.

Также представляется важным рассмотреть систему аргументации Православной Церкви по поводу модернизации российской государственности.

Русская православная церковь стремится представить собственную модель ценностной основы для проведения модернизации. Патриарх Кирилл обратился к проблеме модернизации еще в свою бытность Митрополитом Смолен-

¹ Выступление В.Путина в Государственной Думе с отчетом о деятельности правительства РФ в 2010 году, 20 апреля 2011 года.

² <http://www.nvsaratov.ru/nvrubr>

³ <http://www.tatcenter.ru/article/113612>

⁴ Медведев Д. А. Россия, вперед!

ским и Калининградским. Ряд важных тезисов был высказан им на XI Всемирном Русском народном соборе. «Главная идея, с которой Церковь обращается к обществу в связи с модернизацией, заключается в том, что, модернизируя надстроечные ценности, мы должны сохранять и укреплять фундаментальные ценности. Всякая модернизация должна включать нравственное измерение. Иначе ничего не получится. Иначе у нас будет еще одна машина угнетения». Для Патриарха модернизация – это нравственный императив, и основная ее цель заключается в преодолении социальной несправедливости путем поиска собственных национальных мотивов и основ для прогрессивных преобразований.

Духовные основы русского народа, на основании которых необходимо проводить модернизацию, по мнению Кирилла, заключены в синтезе идей Нила Сорского и Иосифа Волоцкого и воплощаются в уважении ценностей земного мира и употреблении их на пользу человека и общества. Другим источником традиций разумного распоряжения богатствами, по мнению Митрополита, является «Домострой». Центральным в проекте Патриарха является тезис о высоком духовном смысле труда, который несет благо, в отличие от постоянного процесса накопления богатств и соответственно неразумных трат.

В качестве главного инициатора перемен в идеях и ценностях, учителя и наставника, Кирилл видит государство, которое уже пошло по этому пути, предложив переосмыслить имперские идеи, разобрав идею «суверенной демократии» и «русского проекта».

Став Патриархом, Кирилл продолжил развивать свою концепцию модернизации. При этом отметим появление новой важной идеи о том, что «рациональный менеджмент, рациональная организация жизни не означает высокое качество человеческой жизни»¹. Иными словами, мы видим отказ от ценностей европейского развития, в котором манифестируется рациональная основа и обращение к собственным критериям уровня жизни.

Проект Патриарха Кирилла заключается в возрождении традиционных основ для модернизации, но при этом идеи, которые могли бы быть двигателем перемен, пока не выработаны. Поиск идей и установление традиционных смыслов в России осложнен также наличием двух социокультурных векторов: европейского и евразийского (в прошлом: западников и славянофилов). С другой стороны, неизвестно, насколько благожелательно будут восприняты попытки вернуть традиционные ценности в качестве основы общественных отношений значительной частью социума с либеральными взглядами.

Анализируя сказанное, можно сделать вывод, что нынешние руководители России выбрали следующий вектор трансформации для нашей страны – «прорывная модернизация с использованием западных и собственных технологий без резкой смены институциональной и культурной идентификации», осуществляемая поначалу преимущественно авторитарными методами с последующим плавным и постепенным подключением либеральных ценностей и институтов.

Хотелось бы заметить, что политическое развитие в России на современном этапе имеет двойственный характер – одновременно модернизаторский и антимодернизаторский. С одной стороны, все больше социальных групп и граждан включаются в политическую жизнь, сдает позиции традиционная политическая элита и падает её легитимность. С другой стороны, модернизация осуществляется при господстве авторитарных методов деятельности и менталитете политической элиты, допускающих только одностороннее – сверху вниз – движение команд при закрытом характере принятия решений или их видимости.

Главная особенность посткоммунистической демократии заключается в том, что представительные парламентские органы возникают и начинают действовать при отсутствии современной рыночной экономики и гражданского общества, т.е. при почти полном отсутствии частных и производительных групповых интересов и господстве потребительских интересов. Таким образом, посткоммунистическая демократия, вынуждена идти на непопулярные меры, способна вызвать недоверие к самой идее демократии, разочарование в ней и провоцировать поиск иных, альтернативных ей, ценностей. Без подлинной демократизации общественной и государственной жизни осуществить тотальную модернизацию будет невозможно. Именно в этом заключается основная суть того цивилизационного сдвига, который мы переживаем сейчас и который должен быть доведён до своего логического завершения. Очевидно, что цель провозглашенного курса на модернизацию – разбудить в первую очередь творческую активность людей, расшевелить общество, возможно, дать стране нечто, похожее на новую национальную идею. Однако, построенную не на каких-то абстрактных, а то и мессианских представлениях, а на практических, жизненно важных потребностях каждого человека. Решение такой задачи, естественно, требует соответствующего социального климата. Оно невозможно без установления в стране всеобщей социальной справедливости, доверия населения к руководству государством и его институтами.

Пока что практика модернизации современной России ставит больше вопросов, чем дает ответов. Главный порок российской власти в свое время «обнаружил» В.Ключевский, который написал: «В России авторитет власти всегда был выше авторитета закона». Наконец, российская власть, даже если она формируется с использованием демократических процедур, генерирует пороки, потакает низменным страстям.

Сформировавшаяся в России система управления неэффективна и сама порождает многочисленные конфликты (пример – не забытый еще закон о монетизации льгот) не только в силу низкого уровня профессионализма управленцев, но и в результате особенностей самого механизма принятия и реализации решений, часто игнорирующего как точку зрения экспертного сообщества, так и позицию заинтересованных групп.

В соответствии с этим и явно демонстративным характером нынешней модернизации можно сделать вывод о том, что значительная часть политической элиты не заинтересована в политической модернизации. В первую очередь

¹ Интервью Святейшего Патриарха Кирилла для программы «Национальный интерес». – <http://www.patriarchia.ru>

из-за того, что в результате модернизации ставится под угрозу легитимность их нахождения на должностях, а также из-за угрозы личной безопасности, так как шаги элиты значительной частью населения воспринимаются как незаконные.

Также общество не готово к модернизации, так как России во многом чужда история западной философской мысли, из-за чего населению совершенно непонятны социальные и экономические выгоды построения либерально-демократического общества и механизмы его деятельности. По словам И. Юргенса подобная «совместимость» российского общества с демократией сформируется не ранее, чем к 2025 г.

При этом хотелось бы заметить, что понимание обществом смысла и целей модернизации самое противоречивое, большая его часть относится к модернизации с явным недоверием. Так, исходя из данных опроса, проводимого «Левада-Центром», можно увидеть отношение граждан к процессу модернизации, так «в период с 26 февраля по 2 марта 2010 г... 22% опрошенных считают, что модернизация будет проводиться путем обновления устаревшего промышленного оборудования за счет заимствования техники и технологий у Запада, 16% считают модернизацию очередным способом разворовывания госсредств, 17% видят в ней «только разговоры», 10% ожидают от модернизации нравственного возрождения страны на основе православных ценностей и только 11% ожидают построения правового государства со свободной рыночной экономики».

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что значительной части экспертов необходимость модернизации кажется очевидной, но большая часть общества не «созрела» для кардинальных перемен в образе жизни, культуре, в деятельности социальных, политических и экономических институтов, поэтому говорить об интенсификации модернизации в ближайшие несколько лет преждевременно.

Адилова Л.Ф.

д.полит.н., профессор РГГУ

ОБРАЗ РОССИИ В СТРАНЕ И МИРЕ

Быть и, главное, оставаться неким центром притяжения для других стран и народов – это, прежде всего, постоянное материальное, духовное и нравственное совершенствование. Это не просто почетный статус, но и большая ответственность. Поэтому обладать большим духовным, ценностным и культурным потенциалом для России, претендующей на роль самостоятельного интеграционного центра, так же важно, как и наличие социально-экономического и политического авторитета. Вопрос даже не в том, станет ли Россия соответствовать заявленному статусу и иметь собственные цивилизационные отличия, а в том, какую нишу она займет в геополитическом и общемировом пространстве, основываясь на своей культуре, тесно связанной с российскими традициями и идеей сильного государства¹.

В начале 1990-х произошла смена общественно-политического строя, распад СССР, что потребовало создания новых политических идентичностей в появившихся независимых государствах. Идентичность любой страны включает представления о зарубежных странах, на основе чего происходит осознание признаков, отличающих «нас», объединенных принадлежностью к своей стране, общностью языка, истории, культуры, от «них», жителей других стран. На основе противопоставления «мы» – «они» формируется представление о национальной общности, государстве.

Образ страны отражает внутренние проблемы государства. Создавая свой имидж, большинство стран СНГ гиперболизировали национальную уникальность и при этом стерли идентификационную систему ценностей и смыслов существования нации. В массовом сознании утратилось не только адекватное восприятие совместного прошлого, но, главное – перспективы совместного будущего. Складывающаяся в массовом сознании картина мира сильно расходится с реальностью².

Негативному восприятию образа России в странах ближнего зарубежья способствуют преобладающие там мнения о колонизаторской политике России, сталинских репрессиях, «голодоморе». Все это преследует вполне конкретные политические цели – самоустранения от России и в то же время намеренного формирования и культивирования мифологизированных представлений о собственной стране, ее истории³.

Политика России по отношению к периферийным землям не была основана на их эксплуатации. Исследователи рассматривают тип Российской империи (а позднее – СССР) как империализм «наоборот»: империя минус империализм. Имперский центр, или метрополия, выступал донором по отношению к вовлекаемым в орбиту империи землям, население которых зачастую имело даже более высокий уровень жизни, чем население центра. Например, наблюдался почти 10-кратный разрыв в оплате сельскохозяйственного труда в Закавказье и в российском Нечерноземье в пользу первого, а социальные расходы в республиках Прибалтики и Средней Азии имели самый высокий показатель в СССР.

Смена культурных координат на постсоветском пространстве происходила с большими трудностями и потерями. Проблемы с идентификацией появившихся государств вызвали к жизни такие явления, как ксенофобию и межэтническую напряженность. Все это сегодня представляет серьезное препятствие для интеграции с новыми независимыми государствами.

Сегодня в странах ближнего зарубежья происходит разрыв с прошлым, его переформатирование, разрыв тем более глубокий, чем большую ценность приобретает внешние проявления – изменение базовых символов советского времени, таких как Победа в Великой Отечественной войне и успехи в космосе. Позитивные символы совместного прошлого искусственно выхолащиваются, а на смену им также искусственно предлагаются негативные события – массовый голод, коллективизация, репрессии. В результате граждане оказываются в полном неведении относительно объективных реалий прошлого, отсюда его неправильное толкование⁴.

На обширной территории России проживают представители различных религий и национальностей. Однако страна в последние годы значительно уменьшила свое цивилизационное и культурное присутствие в мире, сократилось потребление информации на русском языке. Вследствие этого образ России в новых независимых государствах много теряет, по ряду направлений наблюдается тенденция к сокращению и сужению русскоязычной среды.

¹ См. Здравомыслов А.Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. – С. 529.

² См. Соловьев Э.Г. Смирнов А.Н. Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. – М., 2008. – № 5. – С. 26.

³ См. Поляков Л. Идентичность и модернизация. // Полития – М., 2011, № 4 – С. 5–18.

⁴ См. Касьянова К.О. О русском национальном характере. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – С. 15.

Русский язык всегда пользовался высоким статусом, через него и русскую культуру народы Центральной Азии приобщались к европейской цивилизации. Но становление новых независимых государств происходило за счет подчеркивания собственной уникальности и намеренного занижения роли и образа России. Возведение в принцип снижения образа России связано с настроениями части политических элит стран СНГ. Прошлое легко поддается политической манипуляции. Интерпретация прошлого и этнизация истории служат политическим целям – негативной политической мобилизации масс. На уровне обыденного сознания негативное представление о русских поддерживается в СМИ. Следствием этого становится то, что граждане вынуждены опираться лишь на самые примитивные модели интерпретации политических и социальных изменений. Произошел разрыв между внутренним образом страны и его представленностью во внешней среде. Преодолеть этот разрыв можно только с помощью новых, создаваемых самой жизнью образцов социального поведения, ценностными изменениями в пользу патриотизма и служения стране.

К наиболее значимым элементам национальной самоидентификации россиян относятся: территория («русская земля»), природные богатства («кладовая мира»), национальные и государственные символы (Кремль, Красная площадь, Москва, герб, флаг, памятник «Родина-мать»); «сильная власть» (президент), язык (великой литературы), духовное и культурное наследие, культурное многообразие и высшие достижения культуры («родина Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Чайковского»); достижения в спорте (спортсмены, рекорды, олимпиады). Общие положительные представления о качествах национального характера (открытость, искренность, гостеприимство, духовность). К позитивным составляющим образа России можно причислить такие ее характеристики, как бескрайние просторы, природные ресурсы (в качестве фактора, поддерживающего интерес к России в мире) и богатое культурное наследие¹. Стержневой идеей позитивного образа России может стать идея служения – стране, семье, исторической памяти.

Государству необходимо сформировать систему отношений, основанную на взаимопонимании и доверии, тем самым соединить государственную и этническую идентичность. Они совместимы и пересекаются в том случае, если и та и другая выражены в пределах нормы. Интеграция возможна только на основе взаимодополняющих ценностей, общих интересов, в таком обществе народ, этнические группы становятся заинтересованными и в консолидирующем государстве.

Исследовать характер менталитета россиян в период трансформации – значит уяснить стержень изменений, что позволит прогнозировать будущее. Нужна целевая программа по корректировке образа России, нацеленная на внешнюю и на внутреннюю общественность.

Стратегический проект позиционирования России может явиться интеграционной основой ее национального возрождения в глобализирующемся мире, способствовать положительной идентификации страны и столицы, формулировать ориентиры для нового поколения россиян предлагать реалистический образ многонациональной страны.

Интерпретация прошлого должна основываться на отображении исторической преемственности, оттеняя уникальность нации, ее судьбу и институты. Интерпретация прошлого служит политическим целям – легитимации национального политического проекта, мобилизации и интеграции масс.

Доминирующая интерпретация истории предполагает развитие национальной идентичности в соответствии с перспективами развития страны. Народам нужно объяснить, почему они должны не конфликтовать друг с другом в рамках общности, подчиняться определенному порядку. В существующем образе России имеются устойчивые элементы, представленные стереотипами массового сознания, и динамическая составляющая, которая создается в информационном поле.

В создании стереотипов обнаруживается влияние двух факторов: устойчивых негативных клише, перенесенных из советского прошлого, и целенаправленно формируемых в информационной среде негативных межэтнических установок².

Поддержание или, наоборот, изменение этого положения – результат постоянной и целенаправленной информационно-идеологической или символической борьбы; позиции в ней обеспечиваются ресурсами экономическими, военно-политическими, культурными. Примером культурных ресурсов на региональном уровне может служить чувство общности и доверия, или, напротив, исторической вражды, возникающие вследствие манипуляций с представлениями об исторических и цивилизационных особенностях региона, его стран.

Определить ориентиры развития страны можно, лишь опираясь на базовые морально-нравственные ценности народа, чтобы каждый гражданин чувствовал сопричастность с судьбой страны и имел шанс улучшить собственную жизнь и приумножить богатство государства. Важно определить ценности, вокруг которых можно сплотить нацию, приемлемые для большинства граждан, отражающие особенности их менталитета³.

Наблюдения за эволюцией массового сознания последнего десятилетия свидетельствуют, что помимо ломки старых стереотипов происходит постепенное переосмысление взглядов на мир, место своей страны в нем, характер ее отношений с соседями. Образ России как потенциального места для трудоустройства жителей многих особенно азиатских стран СНГ, остается привлекательным. Но при этом основной поток желающих устроиться на работу в России все-таки имеет азиатское, а не европейское происхождение. Эти тенденции, находящие практическое отражение и в миграционных потоках, начинают оказывать все более существенное влияние на процесс трансформации ценностей в политической культуре современной России и на образ самой России.

Поток информации, генерирующей положительное отношение к России за ее пределами, должен стать обоснованной, продуманной системой. Безусловно, это долговременный процесс привлечения симпатий общественности,

¹ См. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. – М., 2008. – № 5. – С. 7–18.

² Кисмерешкин В.Г. Бренды и имиджи / Рожгов И.Я., Кисмерешкин В.Г. – М., 2000. – С. 215–216.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. – М., 2000. – № 8. – С. 3–11.

формирования ее положительной реакции, создания аргументированного образа России, который будет удачно транслироваться и способствовать сближению.

Артамонова А.В.

к.филос.н., доцент, ученый секретарь Научно-технического совета Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола

СЕМЬЯ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ¹

В современной России все чаще поднимается вопрос о национальной идее, которая могла бы объединить многоконфессиональную и многонациональную страну, при этом не стала бы идеологией. Об этом говорят на самом высоком политическом уровне. Так президент РФ В.В. Путин предлагает в качестве основы национальной идеи патриотические ценности². Да, нам есть чем гордиться, наша богатая история полна героическими событиями. Но сейчас идет активная пропаганда в СМИ антипатриотического содержания (бытовая неустроенность, фальсификация истории и дискредитация политических лидеров и партий, высокий уровень агрессии в обществе и т.д.), выражающаяся в уничижительных эпитетах названия страны («Рашка», «эта страна»), ее народа («быдло»), антиправительственных настроениях и жесткой (и часто неконструктивной, ибо говорить – не делать) критике внутренней и внешней политики государства. Все чаще говорится об отделении народа от государства, государства от общества и т.д. Как же в таких неблагоприятных условиях внешней среды воспитывать эти патриотические ценности? Духовные ценности (к которым относится и патриотизм) невозможно внедрить «сверху», они должны стать средой существования человека, тогда они только и могут быть восприняты. Наиболее органично с этой задачей (создание благоприятной среды), на наш взгляд, может справиться семья. 2010 год в России был объявлен «Годом Семьи». В этот год было проведено множество мероприятий по поддержке института семьи и ее социального авторитета. В одном из своих выступлений бывший в то время президентом Российской Федерации Д.А. Медведев произнес фразу о том, что семья должна стать национальной идеей России. Этот тезис весьма интересен для анализа. А может ли вообще семья быть национальной идеей? И каким образом реализовать потенциал семьи как национальной идеи?

Современный человек осознает непреложную ценность семьи. Но, судя по российской реальности, одного осознания мало. Количество официально зарегистрированных семейных союзов примерно равно количеству разводов, в молодежной среде (и не только) все большую популярность получает так называемый «пробный брак» или сожительство. Набирает силу движение «одинок», пропагандирующих «одноразовые связи» и «быстрые знакомства». Под прессом социокультурной ситуации трансформируется само понятие семьи. К семье сейчас относят не только родителей с детьми, но и однополые союзы, одинокого человека с домашним животным и т.п. Понятие «семья» подверглось тотальному обесцениванию, превратилось в набор букв, которым можно обозначать почти что угодно (интересно, что подобной девальвации подверглось и понятие «любовь»). На наш взгляд, у современного человека не формируется потребность в семье как необходимом, жизненно важном условии существования. Вся структура современного индивидуализированного общества препятствует формированию данной потребности. Для иллюстрации приведем результаты наших исследований, проводимых в молодежной среде Республики Марий Эл (РМЭ). В 2013 году нами было проведено анкетирование 400 человек, студентов вузов РМЭ (ПГТУ, МарГУ, МОСИ) в возрасте 18–25 лет. Юноши в выборке составили 43,5%, девушки – 56,5%. Согласно результатам опроса «гражданский брак» трактуется большинством молодежи (50%) как сожительство (незарегистрированный союз), но 44% респондентов считают таковым не освященный Церковью брачный союз, 7% не может определить суть определения. Отсюда двойственное восприятие такой формы взаимоотношений – 53% не считают такую форму отношений приемлемой для себя, 45 согласны жить в таком союзе, 2% не могут ответить на этот вопрос³. Опыт «гражданского брака» имеет 8% респондентов, 92% никогда в нем не состояли. Но смысловая путаница все же присутствует. Так на вопрос о недостатках гражданского брака большинство (33%) в качестве таковых называет отсутствие социального статуса семейного человека, 26% – низкий уровень ответственности друг за друга, 21% – юридический риск, 11% к недостаткам относят возражения родителей с обеих сторон (то есть в совокупности 91% трактует «гражданский брак» как сожительство), только 9% имеет иную точку зрения (7,5% считают, что у данной формы нет недостатков, остальные 1,5 указывают на малые возможности такого союза). Радует тот факт, что большинство студентов (44%) считают семьей зарегистрированный брачный союз мужчины и женщины с детьми, 18,5% – такой же союз без детей, 13% – одного родителя с ребенком. То есть маркером семьи в сознании молодежи выступают признанные государством (зарегистрированные) брачные отношения и наличие детей (например, 12% относят к семье и не зарегистрированный союз с детьми). Традиционное представление о семье в сознании провинциальной молодежи все еще очень сильно, но его пытаются серьезно расшатать либеральными воззрениями. Небольшая часть респондентов (4,5%) семьей считают и фактическое сожительство, а 8% к семьям относят гомосексуальные союзы (как с детьми, так и без детей – по 4%).

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01294.

² Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Российская газета. – М., 2013. – 19 сентября. – <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

³ Интересно, что на эти же вопросы в 2008 г. студенты ответили по-другому (выборка была 450 человек, 62% – девушки, 38% – юноши). 82% считали гражданский брак сожительством, 18% – не освященным Церковью союзом. Согласны были выступить в такие отношения 15% юношей и 90% девушек, (85% юношей и 10% девушек соответственно не считали такие союзы приемлемыми для себя).

Особую роль в процессе выстраивания образа семьи играют СМИ. В связи с актуализацией семейной тематики многие телеканалы стали создавать сериалы про семью и любовь, вроде бы поддерживая правительственные устремления. Но на деле получилось обратное. Практически не создано ни одного образа положительной и счастливой семьи, все они либо глубоко комичны, либо трагичны. С экранов телевизоров не осмеянию, а издевательствам подвергаются базовые ценности семьи – любовь, взаимопонимание, уважение, общее хозяйство и бюджет, воспитание детей, милосердие, ответственность за другого. Создаются телешоу, извращающие представления о «норме» и «границах допустимого» в сфере межличностных и семейно-любовных отношений, имитирующие сватовство, выбор спутника жизни, знакомство с родителями, «пробные» отношения или их «построение». Информационное пространство насыщено агрессией, духом соперничества и жадной выделиться из толпы, чего бы это ни стоило, может даже ценой чьей-то жизни. Воздействие направлено в первую очередь на молодежь и детей, которые еще не имеют четкой мировоззренческой позиции, многое принимают на веру и как должное. Уровень детской, подростковой и молодежной жестокости, бессердечия и равнодушия неуклонно растет, агрессия направлена буквально на все живое и неживое. На наш взгляд, эта очень опасная тенденция усиливается не без участия взрослых, все идет из семьи. Именно это поняли в США и активно внутри своей страны стали возрождать идеалы традиционной семьи: многодетной, гетеросексуальной, нравственно благополучной. Все это делается для того, чтобы бороться с лавиной насилия, захлестнувшей Америку после популяризации идей о свободе без ответственности, о следовании только инстинктам. Если рассмотреть имидж главной семьи Америки – президентской, то увидим модель именно традиционной патриархальной (насколько это возможно в современных американских условиях) гетеросексуальной семьи.

Молодые люди Республики Марий Эл, участвовавшие в опросе (см. выше), также наиболее эффективной формой семьи считают традиционную патриархальную семью (70%). Остальные 30% отдали предпочтение гражданскому браку (18%), неполным семьям (7%), гомосексуальным союзам (4,5%) и равноправным семьям (0,5%). Немаловажно, что под сущностью семьи 60% респондентов подразумевает духовные ценности (любовь, уважение, терпение и т.д.), что характерно для традиционного мировоззрения. На втором месте (27%), по мнению респондентов, материальная обеспеченность, а на третьем (10%) – сексуальная совместимость. В качестве главных ценностей семьи студенты называют любовь (39%), взаимопонимание (34%) и детей (27%).

На наш взгляд, семья вполне может выступать как национальная идея, причем именно традиционная семья, потому что есть еще основы в миропонимании молодежи, на которые можно опереться. К тому же, в современных условиях всеобщей толерантности, в качестве национальной идеи многонациональной, многоконфессиональной, поликультурной России нужно предложить нечто нейтральное, не вызывающее истощающего вопля правозащитников и злорадного смеха наших западных и восточных соседей по планете. И семья как общечеловеческая и высшая гуманитарная ценность великолепно подходит для такой роли. По мнению И.А. Ильина, «семья есть как бы живая «лаборатория» человеческих судеб – личных и народных, и притом каждого народа в отдельности и всех народов сообща» [1, с. 184]. Семья, являясь краеугольным камнем общества, конституирует его не через внешние механизмы управления, а изнутри, выстраивая ментальность. На наш взгляд, традиционная семья – залог стабильного развития общества и государства, она отнюдь не мешает новациям (показателен пример Японии, Китая, стран Арабского Востока, Индии, где традиции бытового уклада и национальные особенности семейной жизни бережно сохраняются, но они не являются преградой, а наоборот, содействуют успешному развитию экономики и наращиванию политического влияния в мире). К тому же серьезные опасения вызывают трансформации семьи и семейной политики в европейских странах и США, где девиации становятся нормой (гомосексуализм, инцест, педофилия и др.)¹. Образ сильного и независимого государства складывается не только из-за наличия у него современной и мощной военной техники, устойчивой экономики, политической преемственности, но и благодаря сохранению своей национальной идентичности, уважения к традициям своих предков, крепкой традиционной семьи и богатой духовной жизни народа. Традиционная семья защищает развивающуюся личность от разрушающих влияний, формирует здоровую матрицу взаимоотношений и препятствует развитию патологий в области психики. Традиционная семья способствует трансляции ценностей и моделей поведения, функционирующих в обществе, обеспечивает конструктивную межпоколенную коммуникацию, передачу опыта и не препятствует развитию гармонически развитой личности.

Представляется, что традиционная семья как национальная идея может реализовать свой потенциал в разрешении ряда назревших в российском обществе проблем:

1) Проблема патриотизма. Одна из самых сложных и актуальных, данная проблема уходит, на наш взгляд, в проблему семейного воспитания. В современной России произошло сужение понятия Родины до понятия своей местности, своего города/села, деревни, до своей семьи. Родители часто воспитывают ребенка только для себя, то есть как члена своего маленького семейного круга, иногда включающего только самих родителей и ребенка. Ему прививается «чувство здорового эгоизма» – все для своего мирка, а остальной мир выживет и без его помощи. Эта узость позиции обычно приносит печальные плоды для родителей – бездомную, нищенскую старость, отсутствие контакта с взрослым ребенком (он создает свою семью, где родители уже лишние). Человеку с таким эгоистическим мировоззрением трудно быть членом коллектива, жителем города, гражданином страны. В традиционной русской семье воспитание зиждилось на основе соборности, преданности и служения Родине (месту, где родился), Отечеству (земле, на которой жили отцы (то есть предки)), «матушке Руси». В пример мальчикам ставились национальные герои – богатыри, которые черпали свою мощь от родной земли (Илья Муромец), труженики, которые обустроивали и защищали Родину. А де-

¹ http://www.odnako.org/blogs/show_26142; <http://www.rg.ru/2013/06/06/deputat.html>; <http://www.iarex.ru/interviews/37117.html> – о возможной легализации инцеста в Европе, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=638189> – о попытках ввести педофилию в ранг сексуальной ориентации, <http://www.mgzt.ru/article/1936/> – об исключении ВОЗ гомосексуализма из списка психических отклонений.

вочки воспитывались на примере женщин, беззаветно преданных своей семье, мужу и отдававших своих сыновей для защиты России (княгини Ольга, Ярославна, Анна Кашинская, Феврония Муромская и др.), идея служения Отчизне буквально впитывалась с молоком матери. Традиционная семья всем своим укладом воспитывала патриота, человека прочно стоящего на родной земле и не уступающего ни пяди врагу, что продемонстрировали все войны, бывшие в многовековой российской истории;

2) Проблема упадка нравственности. Состояние нравственности напрямую зависит от состояния семьи как института в целом и рядовой российской семьи в отдельности. Человек впервые начинает понимать разницу между «хорошо» и «плохо» благодаря своим родным, которые воспитывают его. Родители (или заменяющие их лица) – самый главный авторитет для ребенка, именно от того, как они общаются с ребенком, будет зависеть его жизнь, и, впоследствии, жизнь самих родителей. В настоящее время проблема воспитания отодвинута на второй план проблемой обеспечения комфортной жизни семьи. Это негативная тенденция обусловлена отчасти теми социально-экономическими условиями, в которых выживание ставится во главу угла, но, в большей степени, этому способствует идеология прагматизма, гедонизма и эгоцентризма, пропагандируемая в России. Ребенка все чаще воспитывает телевизор или улица, а потом родители удивляются, что ребенок вышел из-под контроля. Проблема нравственности общества целиком зависит от проблемы воспитания в семье. Если родители проповедуют идеалы добра, любви и помощи, но на деле – в доме постоянная ругань, рукоприкладство, измены, воровство, безжалостное отношение к собственным родителям, подлость по отношению к соседям и прочие пороки, их ребенок не вырастет гуманистом и филантропом. В современной культуре о нравственном отношении к себе почти не упоминается, и поэтому стали возможны различные половые отклонения – инцест, однополые отношения, педофилия, трансвестизм, метросексуализм, чуть не поголовное татуирование тела (не принятое в нашей культуре, за исключением криминального мира), пирсинг, чрезмерное оголение тела, использование матерных слов в качестве смыслообразующих в предложении. Это мотивируется исключительной свободой в отношении себя (ведь я никого не заставляю слушать, смотреть на меня, подражать мне, это касается только меня и моего тела), но совершенно забыта ответственность по отношению к себе, отринута уважение к себе как к представителю своего народа, расы, человечества. В традиционной семье, где ребенок с детства приучен к иерархичному устройству жизни, трудовой дисциплине, помощи родителям, любви к окружающему миру есть все условия для воспитания нравственного отношения к миру и к себе;

3) Проблема экономического дисбаланса, незаинтересованности граждан в труде, разделение труда на престижный (нужный) и не престижный (не столь нужный). Для обеспечения нормальной экономической деятельности государства необходимы специалисты и престижных, и не престижных профессий, а в настоящее время наблюдается серьезная кадровая диспропорция – юристов, экономистов, финансистов, управленцев в стране больше, чем слесарей, плотников, и даже крестьян (это в России, богатой сельскохозяйственным угодьями!). Разделение труда по разным уровням престижности спровоцировало девальвацию труда вообще, а разрыв в оплате труда, обусловленный престижностью, также не способствует возрождению этой базовой системообразующей ценности. В традиционной семье – труд – это органическая часть семейного быта, повседневные обязанности. Приучение к труду происходит очень рано, и человек не отделяет себя от труда, не считает его чуждым и не престижным. Любой труд воспринимается как необходимый для выживания и процветания семьи, и социума в целом;

4) Проблема политической нестабильности, недоверия к власти. Помощь традиционной семье в решении данной проблемы представляется в следующем: семья как сфера первичной социализации личности может через воспитание чувства иерархии (муж – глава, жена, дети – подчиненные) сформировать осознание соподчинения как важнейшего механизма осуществления власти, привить уважение к власти как к труду (несению ответственности за других). Семейное воспитание в духе соборности, коллективной ответственности за общие дела и взаимных обязанностей, единого конфессионального и культурного пространства может закрепить в сознании человека мысль о необходимости государства и его политической сферы как регулятора социальных отношений, необходимого для гармоничного и стабильного развития, как естественного порядка. На этом воспитательном фоне возможно снижение уровня анархизма и экстремизма в молодежной среде, направление творческой и социальной энергии молодых граждан в созидательное русло, а не на борьбу с собственной культурой и многонациональной страной;

5) Проблема здорового образа жизни. В современной России одной из серьезнейших проблем становится здоровье нации и воспроизводство населения. В массовой культуре звучит призыв «брать от жизни все», «все нужно попробовать», а транснациональные корпорации ратуют за многократное увеличение сбыта алкогольной, табачной, контрацептивной и иной легальной продукции, увеличивая натиск рекламы этих товаров. Разрушительному воздействию подвергается не только физическое здоровье человека, но (что самое страшное) его психическое и духовное состояние. Причем, идет борьба за вовлечение в процесс потребления «взрослой» продукции детей и подростков. Например, «невинная» жевательная резинка в форме сигарет приводит к психологическому соотношению в сознании ребенка – сигарета – это вкусно и сладко, и мама не ругает; «детское шампанское» (лимонад) проходит аналогичную сигаретам психологическую обработку в сознании ребенка, это «можно», ведь родители сами покупают такие товары свои детям. Интересен в этом отношении феномен детской декоративной косметики, которая якобы безопасна для здоровья, но формирует устойчивый спрос на взрослый аналог в будущем. Не за горами появление «детского» пива, водки, безопасных наркотиков, презервативов и контрацептивов (это уже внедряют активисты «секспросвета» в школах). Подростки – это категория повышенного риска, реклама рисует такой образ идеального подростка (тинейджера!) – наплевательское или конфликтное отношение к родителям («предкам», «шнуркам»), курение и потребление алкоголя как признак взрослости и «крутизны», ранний сексуальный опыт, полукриминальный тип социального поведения. Это развращение детей и молодежи грозит гибелью цивилизации. Примат чувственного удовольствия над самой жизнью приводит к формированию многих физических, духовных и социальных болезней современного человека. Личность

человека распыляется в погоне за многочисленными удовольствиями, для предоставления которых создана целая индустрия. Традиционная семья с детства прививает понимание ценности своего и чужого здоровья, необходимости сохранения его для трудовой деятельности (нормальной жизнедеятельности), защиты своей семьи, дома, родной земли от различных угроз, рождение и воспитания здоровых детей.

Таким образом, семья является средоточием всех сфер деятельности человека, с семьи начинается процесс формирования (через воспитание) человека/личности. Семья может выступать как предметная, духовная, социальная ценность, то есть может претендовать на универсализм. Семья как предметная ценность (сфера межличностного взаимодействия, хозяйственно-бытовой, производственной деятельности) имеет важное практическое значение, обладает значимостью для субъекта и социума. «Ценности», – по убеждению Л.Н. Столовича, – «образуются в результате объективного практического взаимоотношения объекта и субъекта, в котором выявляются объективные ценностные значимости объекта для субъекта» [2, с. 91]. Семья выступает конституирующим началом всей практической сферы бытия человека. Она систематизирует хозяйственно-бытовой пласт взаимодействия человека и внешнего мира, может служить основой (как мотивационной, так и ресурсной) производственной, предпринимательской и иной экономической деятельности (например, семья-община, семья-ремесленная/торговая корпорация в России и Европе до конца Нового времени). Семья как духовная ценность содержит в себе мощное смысловое обоснование ценности гармоничных человеческих взаимоотношений вообще, и любовно-интимных взаимоотношений мужчины и женщины, в частности. Семья как хранитель, транслятор традиций и обычаев народа выполняет важную функцию консервации национальной идентичности, смыслового обоснования народа как общности,двигающейся к цели саморазвития и увеличения численности. Семья как духовная ценность формирует положительный образ родительства, совместного сосуществования и воспитания детей. В пограничных ситуациях человеческого бытия семья является надежной опорой, психологическим компенсатором ограниченности человеческих возможностей. Она является первым и последним прибежищем человека в мире формализованных отношений и абстрактных связей, которые не могут быть крепче кровных уз.

Семья как социальная ценность синтезирует значение семьи как предметной ценности и смысл семьи как духовной ценности, помимо указанных значений, описывает структурные отношения между человеком и социумом в рамках частной жизни субъекта. Онтологическая взаимосвязь человека, семьи и общества проявляется в ценностном отношении друг к другу, признании и объекта и субъекта ценностью. Семья как национальная идея, как идеал общественного устройства может выступать в качестве ценности в процессе историко-культурной эволюции, при этом обладая объективным значением не только для индивида, социальной группы, но и для всего человечества в целом. Анализ литературы показывает, что понятие семьи сходно у всех народов, поэтому возможно предположить, что семья – одна из тех универсальных ценностей, которые скрепляют человеческую культуру. Известный отечественный социальный философ В.Г. Федотова соглашается с Ф. Фукуямой в том, что «ценности не строятся произвольно, но служат важной цели: сделать возможными коллективные действия. Люди также находят большое удовлетворение в том, что эти ценности и нормы общие» [3, с. 14]. Общность ценностей позволяет обосновывать совместные действия в личной и частной жизни, типизирует отношение людей к различным социальным явлениям. Семья в таком аспекте выступает как универсальная, общечеловеческая ценность. Общечеловеческие ценности выступают в качестве высшего регулятора индивидуальных, групповых ценностей, они способствуют сохранению человеческого сообщества в целом. Семья предстает как универсальная матрица выживания общества, модель восполняющего воспроизводства населения. В современных условиях дезинтегрированного глобализирующегося социума семья может помочь человеку исправить дискретность своей жизни, объединить разорванное бытие в единое целое. Для возрождения России и решения ее насущных проблем необходима актуализация и адаптация опыта традиционной семьи в современных условиях. В этом должны быть заинтересованы все граждане России, стремящиеся сохранить и упрочить положение своей страны в мире, желающие жить в стабильных и благоприятных условиях. Традиционная семья на протяжении многих веков конституировала социум, упорядочивала жизнь человека, защищала его от распада личности. Семья обладает мощным потенциалом как национальная идея для духовно-нравственного, культурного, социального, государственного возрождения России на началах любви, справедливости, ответственности, добра и свободы.

Список литературы

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Апостол веры, 2006. – 447 с.
2. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – М., 2004. – № 7. – С. 86–98.
3. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – М., 2005. – № 11. – С. 3–24.

Барковский А.Н.

д.э.н., действительный член Международной академии менеджмента, профессор Финансового университета, гл.н.с Института экономики РАН

ОЖИДАЕМЫЕ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИЛИТАРИЗАЦИИ РОССИИ¹

В современной экономической политике, проводимой российским руководством, явно просматривается уклон в милитаризацию общественной, экономической и научно-технической жизни, что обусловлено борьбой за пе-

¹ В работе частично использован текст выступления на Московском экономическом форуме (пленарная конференция № 2, «Новые стратегии России: вызовы и императивы», модератор Е.Д. Сорокин).

редовые позиции и сохранение авторитета России в быстро развивающемся мире, особенно в условиях его финансовой неустойчивости, влияющей на равновесие в глобальном масштабе. Неоднозначность этой тенденции была отмечена фондом «Либеральная миссия», один из его руководителей – профессор В.М. Клямкин, известный своей активностью в различных либеральных околоправительственных структурах, отмечал, что это было свойственно России всегда – от Александра Невского, Ивана Грозного и Петра Первого до Сталина и его последователей в современную эпоху.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть как ожидаемые и вполне оправданные результаты этого процесса, так и не всегда ожидаемые последствия, которые могут сопровождать самые позитивные намерения и предположения.

Что касается ожидаемых результатов, то здесь можно выделить по крайней мере три задачи, решение которых учитывает современные и перспективные тенденции мирового развития и стремление соответствовать им в интересах восстановления и устойчивого сохранения статуса России как великой державы:

1. Сохранить асимметричный, но действенный ответ России по отношению к США и НАТО в противостоянии военных потенциалов. В каких бы «температурных режимах» не находились американо-российские отношения, это генеральный курс нынешнего президента России, что явно прослеживается в его последних выступлениях и заявлениях, в том числе в докладе на праздновании Дня защитника Отечества 23 февраля 2013 года и заседании Совбеза 5 июля 2013 г., посвящённом совершенствованию военной организации РФ до 2020 г. И этому в определённой части российского общества существует большая поддержка. Как отмечает президент Академии геополитических проблем Л. Ивашов в статье «Через призму угроз России» (Армейский вестник от 20.02.2013), «в нашей стране уже сложилось геополитическое сообщество, ядром которого являются офицеры, военно-научное сообщество во главе с Академией военных наук, научно-технические и конструкторские организации, разведывательно-аналитические структуры, корпус офицеров-предпринимателей, институты офицерской чести, высокого профессионализма и нравственности. И этот огромный потенциал нужно задействовать на пользу Отечеству»; сегодня просто невозможно в таком состязании опираться только на чисто технические усовершенствования, не вовлекая в этот процесс весь спектр морально-психологических факторов.

2. Создать в кратчайшие сроки основы для технического переоснащения ведущих отраслей российской экономики, в первую очередь определяющих технологический уровень производства и готовых к кооперации с ведущими фирмами мира. К сожалению, как показывает наша практика, частный капитал в России так и не научился учитывать общегосударственные национальные интересы в своих коммерческих делах, хотя «отсасывать» государственные средства в свой карман, как показали последние расследования, он научился по самым хитроумным схемам. Именно это вынуждает руководство страны поощрять усиление роли госкорпораций (поскольку в таких корпорациях мы наблюдаем конкретные примеры технологических и технических прорывов, в т.ч. в виде уже летающего уникального боевого вертолёта Ка-52, полностью не зависящего от зарубежных элементов технического оснащения и технологий, или проекта принципиально нового воздушного судна Бе-2500, находившегося в стадии разработки на Таганрогском авиационном объединении – трансатлантического контейнеровоза стратегического назначения, способного через 15–20 лет изменить структуру грузовых, пассажирских и десантных перевозок в мире). Немало новых разработок наземного и морского применения имеется и в технических заданиях. Как отмечал на заседании Совбеза 5 июля 2013 г. президент РФ, особого внимания требуют такие современные угрозы, как кибер-атаки. «Нужно учитывать тенденции военного строительства, которым следуют ведущие страны мира. Сокращая численность вооружённых сил, они одновременно качественно наращивают их потенциал, оснащают войска передовыми системами управления, разведки и связи, ударными системами. Буквально на глазах меняется и характер военных конфликтов, способы их развязывания и ведения... Причём по своим возможностям это высокоточное оружие уже не уступает стратегическому и влияет в конечном итоге на глобальный баланс сил... В современных конфликтах растёт значение информационных технологий. Так называемые информационные атаки уже применяются для решения задач военно-политического характера. Причём, по оценкам специалистов, их так называемая поражающая сила может быть даже выше, чем от обычных видов оружия»¹. Таким образом, сегодня и в будущем военно-политический потенциал зависит не только от экономической мощи, но прежде всего интеллектуального потенциала нации, где тесно переплетены между собой уровни квалификации рабочих, инженеров, конструкторов, учёных и пользователей военной техники.

3. Осуществить коренные изменения в подготовке военных контрактников и высококвалифицированных резервистов для российской армии и военизированных спецслужб. Эта тема обсуждалась на встрече министра Шойгу со студентами МВТУ им. Баумана в марте 2013 года, и уже летом того же года были созданы при ряде военных академий так называемые специализированные научные роты во всех родах войск для прохождения во время каникул службы по призыву, но не столько путём упражнений в шагистике и разборки автоматов, а прежде всего путём развития исследований в области военной техники и технологии. Таким образом, мы являемся свидетелями становления новой волны пополнения армии за счёт молодых интеллектуалов, что уже было сделано ранее в США.

В этой связи показательными являются такие меры нового министра обороны, как восстановление института прапорщиков, но уже не в виде раскормленных армейских кладовщиков, а в качестве воспитателей молодых солдат, по существу, основы сержантского состава, а также восстановление сокращённых при Сердюкове офицерских училищ.

К этим мерам следует добавить возрождение ДОСААФ уже в качестве добровольного самоуправяемого общественно-государственного объединения и создание региональных центров по подготовке младших специалистов по простейшим армейским и флотским специальностям. Здесь я, как в прошлом воспитанник Центральной морской шко-

¹ <http://www.1tv.ru/news/polit/236762>

лы ДОСААФ в Москве на улице Новослободской, получивший там в возрасте 17 лет знания старшины рулевых на катерах и совершивший тогда же с командой призывников на бронированном морском охотнике, сваренном из броневых листов в 1943 г. в блокадном Питере и совершившим в 1955 году в честь дня ВМФ переход по старой Мариинской системе из Москвы (Химки) в Ленинград (Петропавловская крепость) под руководством североморского капитан-лейтенанта, выведенного за штат в связи со многим известным «хрущёвским» сокращением флота, хотел бы обратить внимание на тот очень важный факт, что большинство сокращенных в тот период офицеров нашли для себя на годы после отставки рабочие места в организациях и школах ДОСААФ. Этот опыт следовало бы использовать и в нынешних условиях, организовав одновременно курсы специальной переподготовки для преподавательского состава. Тем самым решалась бы важная задача поддержки целой социальной группы военных отставников в дополнение к их пенсии. Тем, кто полностью посмотрел парад, посвящённый 72 годовщине парада 7 ноября 1941 года, наверное, бросилось в глаза, что основная часть его участников была представлена военизированными отрядами молодёжи (как мальчиков, так и девочек) из школ, училищ и военно-спортивных клубов Москвы.

В то же время можно предполагать появление и ряда других результатов.

Во-первых, есть уверенность, что произойдёт пересмотр отношения к воинской службе в современном российском обществе в сторону рассмотрения её как действительно почётной и престижной обязанности;

Во-вторых, очевидна необходимость изменения архаичных функций военных комиссариатов и соответствующей специализации их сотрудников;

В-третьих, в связи с недавними астероидными угрозами можно ожидать выхода России на авангардные позиции в создании международных космических сил по организации предупреждения и отражения стихийных столкновений Земли с крупными внеземными объектами; здесь нужны специальные комментарии: взрыв крупного метеорита в небе над Челябинской областью 15 февраля 2013 года реально продемонстрировал наличие астероидно-кометной угрозы для нашей планеты. Энерговыделение при взрыве этого астероида, по расчётам отечественных учёных (ИФТАН), проведённых под руководством академика В.Е. Фортова, составляет 400 килотонн в тротиловом эквиваленте¹. Концепция российских учёных предлагает сотрудничество ведущих стран мира, прежде всего постоянных членов Совета безопасности ООН и излагает довольно подробно технологические детали такого рода взаимодействия.

В-четвёртых, вполне ожидаем перелом за счёт прироста патриотических настроений в российском обществе как основы для его консолидации. Нельзя исключать и более быстрое возрождение среднего класса, независимого от подачек искусственно взращённых олигархических структур, за счёт квалифицированных специалистов нового профиля; при этом вероятность постепенного отмирания сложившейся за последние 20 лет коррупционной составляющей в российской экономике и политике, растлевающей наше общество сверху донизу, должна заметно увеличиться.

В целом, на наш взгляд, поставленная тема заслуживает всестороннего обсуждения, поскольку затрагивает многие проблемы современной социально-экономической политики России, и нуждается в понимании и поддержке общества.

Белозёров В.К.

д.полит.н., зав. кафедрой политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

vk_belozerov@mail.ru

Емельянов А.И.

аспирант Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

novogot@ya.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ С УЧЁТОМ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНА

Успешная деятельность государства в той или иной области предполагает чёткую программу действий. Когда речь идёт о вопросах международного значения, которые являются предметом интереса не одного, а многих политических акторов, одерживает верх, как правило, тот, у кого имеется достаточно ресурсов для достижения своей цели и выработана чёткая стратегия действий. Стратегия должна включать в себя не только цели и задачи, которые должны быть достигнуты в определённой временной перспективе, но и определять меры по их достижению. В современном все более сложном мире, где международная конкуренция обостряется, вопрос выработки внешнеполитической стратегии приобретает особую актуальность.

Российская Федерация, не претендуя на мировое лидерство, стремится быть ключевым актором мирового политического процесса². Для этого России необходимо иметь свою программу действий во внутренней и внешней политике. Такая программа не должна быть только декларацией национальных интересов, но и содержать конкретные ме-

¹ Более подробно об этой теме и международном сотрудничестве в данной области говорится в статье А. Кокошина, В. Есина и Л. Зелёного «Об астероидно-кометной угрозе Земле и мерах по нейтрализации этой угрозы» // Международная жизнь. – М., 2013. – № 4. – С. 86–96.

² Ежегодное послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – <http://www.kremlin.ru/news/19825>

ры по их реализации. Под национальными же интересами, как известно, понимается «совокупность различных интересов граждан Российской Федерации, российского общества и государства в социально-экономической, политической, военной и других сферах»¹.

В настоящее время действует ряд официальных документов, в которых декларируются национальные интересы Российской Федерации и приоритеты внешней политики страны². Вместе с тем нельзя ограничиваться только указанными документами, поскольку требуется более подробное раскрытие способов, инструментов и многого другого, посредством чего Россия будет отстаивать свои интересы в том или ином регионе, в тех или иных условиях. Иными словами, требуется внешнеполитическая стратегия. Такая стратегия реализуется в разных регионах по-разному в силу существенных различий. Отечественные исследователи обоснованно обращают внимание на необходимость учета региональной специфики во внешнеполитической стратегии России³.

С учетом усиления позиций Латинской Америки на мировой арене и ряда других причин есть основания говорить о влиянии на внешнеполитическую деятельность Российской Федерации данного «регионального фактора». Для нашей страны регион представляет существенный интерес в силу целого ряда причин.

С начала века Россия возобновила контакты со всеми государствами латиноамериканского региона, которые ранее имели лишь эпизодический характер вследствие, прежде всего, сложной политической ситуации внутри страны в 90-е годы прошлого века, что выразилось и в замедленной кристаллизации национальных интересов и внешнеполитических приоритетов. Вообще, Латинская Америка на протяжении всей своей истории притягивала к себе внимание сильных политических игроков вследствие обладания природными ресурсами, прежде всего, углеводородных. Большую часть своей истории латиноамериканский континент находился под зависимостью тех или иных политических сил. Длительное время в качестве таковой выступала «кастильская корона», в дальнейшем инициатива в решении судьбы региона перешла к США.

Как известно, в 1823 году США приняли доктрину Монро как основу своей внешней политики, суть которой состояла в обеспечении доминирования США на обоих американских континентах⁴. Доктрина провозглашала принцип взаимного невмешательства стран Американского и Европейского континентов во внутренние дела друг друга, препятствовала приобретению европейскими державами колониальных владений на Американском континенте и их вмешательству во внутренние дела независимых американских государств. С тех самых пор Латинская Америка фактически выступала в качестве сырьевого придатка США и следовала в фарватере их политики. Свидетельством усиления в настоящее время тенденции к формированию полицентричной системы в геополитической картине мира является естественное стремление латиноамериканских стран обрести идентичность, добиться полного суверенитета во внешней политике, для чего требуется изменить сложившийся статус-кво и перестать быть сырьевым придатком развитых стран.

Определенные установки внешней политики нашей страны в отношении латиноамериканского региона содержатся в 92 статье Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом 12 февраля 2013 г. Согласно этому документу внешняя политика России по отношению к странам Латинской Америки и Карибского бассейна будет ориентирована «на расширение политического взаимодействия, на продвижение торгово-экономического, инвестиционного, инновационного, культурно-гуманитарного сотрудничества, на совместный поиск ответов на новые вызовы и угрозы, на закрепление российских компаний в динамично развивающихся секторах промышленности, энергетики, связи и транспорта стран региона»⁵.

Можно утверждать, что Латинская Америка интересна для России в качестве:

1. стратегического союзника в западном полушарии;
2. перспективного рынка сбыта российской военной продукции;
3. потенциального поставщика ресурсов и продуктов (углеводороды и сельскохозяйственная продукция.)

Анализ показывает, что в настоящее время действия России в отношении региона сводятся к следующему:

1. развитие двусторонних отношений с ключевыми акторами этого геополитического региона (Бразилия и Венесуэла);
2. военно-техническое сотрудничество;
3. развитие сотрудничества в сфере энергетике;
4. усиление присутствия на Кубе;
5. укрепление российско-латиноамериканских связей посредством сотрудничества с такими межгосударственными региональными объединениями как МЕРКОСУР (Общий рынок стран Латинской Америки) и ОАГ (Организация Американских Государств).

¹ Указ Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

² Концепция внешней политики Российской Федерации. – www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument

³ См., например: Слинков С.В. Некоторые аспекты внешнеполитической стратегии Российской Федерации в Африке // Власть. – М., 2008. – № 5. – С. 70–72.

⁴ Текст ежегодного послания Джеймса Монро к Конгрессу США от декабря 1823 года. – <http://www.loc.gov/rr/program/bib/ourdocs/Monroe.html>

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. – www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument

Учитывая, что латиноамериканский регион начинает играть всё более значимую роль в мировой политике и также заинтересован в сближении с Россией, которая не строит колониционных планов в отношении этого региона, в отличие от США, не готовых выпустить страны Латинской Америки из своей сферы влияния, или же Китая, вынашивающего планы экспансии на континент. То есть на основе близости во взглядах, особенно в отношении необходимости полицентричного мирового развития, при правильно выработанной стратегии Российская Федерация сможет укрепить свои позиции в западном полушарии. Следовательно, необходимо предпринять усилия для модернизации внешнеполитической стратегии Российской Федерации в отношении стран Латинской Америки с учетом складывающихся реалий.

Следует отметить, что одной из особенностей современного этапа развития международных отношений является нарастание в мире политических, экономических и культурных интеграционных процессов. В современной науке подобные процессы всё чаще интерпретируются на основе формирования единой цивилизационной парадигмы. Характерным примером усиления процессов формирования цивилизационной идентичности является латиноамериканский регион. Здесь в настоящее время формируется единая цивилизационная матрица¹. Одним из результатов происходящего является изменение внутривнутриполитических отношений внутри стран. Действие цивилизационного фактора отражается и на отношениях других международных акторов с государствами Латинской Америки.

Свидетельствами формирования интеграционных объединений на основе цивилизационного подхода могут выступить многие реалии мирового развития. «Биполярный мир» вместе с идеологическим противостоянием, которое служило в каком-то роде индикатором, определяющим развитие обществ и их принадлежность к определённому блоку политических акторов, отошёл в прошлое. Противостояние двухполюсного мира меняется цивилизационным противостоянием, усугубляемым глобализацией. Особую динамику показывают автохтонные цивилизации, которые ярче всех демонстрируют цивилизационную детерминацию, что хорошо видно на примере складывающейся латиноамериканской цивилизационной общности.

Следует отметить, что согласно С. Хантингтону, существует пять оригинальных цивилизаций (китайская или синская, японская, индуистская, исламская и западнохристианская, с англосаксонским стержнем). Он полагает также, что к указанным «следует добавить православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую (имея в виду народы южнее Сахары).

Выстраивание отношений между Россией и Латинской Америкой должно происходить на основе экономической и политической взаимной выгоды при учёте цивилизационной совместимости².

При определении вектора внешней политики России следует учитывать общие черты в цивилизационных матрицах наших обществ. Во-первых, схожая черта у православной и латиноамериканской цивилизаций заключается в оппонировании западноевропейской цивилизации, которая пока еще доминирует в мире, стараясь оказывать давление как Россию, так и на страны Латинской Америки. Несмотря на то, что в Латинской Америке распространено католичество и иберийская группа романских языков, большое влияние начинает оказывать автохтонное начало латиноамериканской цивилизации, которое внешне схоже с российским континентальным типом государства. Говоря об автохтонных началах, мы имеем в виду андийскую и мезоамериканскую культуры региона. Согласно постулатам геополитики, Запад, с одной стороны, и Россия и Латинская Америка, с другой, обречены на соперничество. Россия, скорее, придет к компромиссу со странами Латинской Америки, нежели с государствами Запада. Во-вторых, после краха Советского Союза и отказа от плановой экономики, Россия только начинает выстраивать рыночную экономику и поэтому является новичком в клубе капиталистических стран, сродни государствам Латинской Америки, которые после периода колониального засилья пытаются реализоваться на международной арене. Следовательно, можно предположить, что общие точки соприкосновения стоит искать не только в цивилизационных сходствах, но и в практической выгоде для обеих сторон.

Как представляется, в документах, артикулирующих и регламентирующих внешнеполитическую стратегию России, должны быть изложены и конкретные шаги по реализации внешнеполитических инициатив нашей страны в отношении Латинской Америки. Можно сказать, что среди прочих геополитических интересов, российские внешнеполитические интересы в латиноамериканском регионе входят в разряд средних и долгосрочных по хронологическому принципу и являются глобальными по пространственно-территориальному признаку. Конкретные планы развития межгосударственных отношений должны ориентироваться на будущее.

Говоря же о конкретных шагах, следует выделить следующее.

Во-первых, должны быть намечены ключевые направления развития межгосударственных отношений. Согласно статистическим данным, ключевыми акторами в регионе (по доле ВВП в мировой экономике, размеру бюджета и численности вооружённых сил) являются Бразилия и Венесуэла. Данные страны стремятся стать интегративными движущими силами в регионе, что обуславливает особое внимание к ним России.

Во-вторых, следует определить внешнеполитические ресурсы и инструменты, которые могут быть использованы в том или ином случае. При этом глобализационные детерминанты должны учитываться в модернизации внешнеполитической стратегии России в отношении Латинской Америки. Названные инструменты предполагают использование различных мер, начиная от экономического протекционизма до военного присутствия в регионе. В-третьих, наличие плана действий не снимает с государства обязанности вести мониторинг и вносить поправки в уже реализу-

¹ Подробнее см.: Давыдов В.М. Цивилография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. – М.: ИЛА РАН, 2006. – 52 с.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 50–51.

ющиеся проекты, тем более, если речь идёт о внешнеполитической стратегии. Не стоит также забывать о деятельности в регионе других акторов, интересы которых, по определению, не могут совпадать с российскими.

Говоря о внешнеполитической стратегии России, нельзя также упустить из внимания и то, что она не должна быть разработана в рамках сугубо ведомственных административных структур. Практика показывает, что такой подход априори ущербен, и качество стратегии повышается в случае использования потенциала различных ветвей власти и институтов гражданского общества.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что Латинская Америка остаётся перспективным направлением внешней политики России, сотрудничество с которой способно существенно усилить внешнеполитические позиции и способствовать более эффективной реализации национальных интересов нашей страны. В результате богатого опыта сотрудничества и позитивной репутации у нашей страны есть существенные шансы для того, чтобы закрепиться в латиноамериканском регионе, что сулит серьезные перспективы и дивиденды.

Среди них можно, в частности, обратить внимание на следующее:

1. Будут созданы условия для выхода к берегам Антарктиды, близ которой находится значительное количество неразработанных нефтяных и газовых ресурсов. По некоторым оценкам, в долгосрочной перспективе регион станет новым полем битвы во всемирной геополитической игре;

2. Россия может обеспечить, в случае необходимости, присутствие сил Военно-Морского Флота и Военно-воздушных сил;

3. Россия сможет приобрести новых торговых и экономических партнёров и диверсифицировать отношения со странами региона.

Всё изложенное возможно лишь при чётком определении интересов России в регионе и с учетом вызовов, рисков, опасностей и угроз, исходящих из этого региона. Следовательно, успех России в этом направлении будет зависеть от институционализации российских интересов и сбалансированности и разумности внешней политики страны.

Берендеев В.А.

к.и.н., старший преподаватель Нижегородского государственного университета

«НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО» КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Начиная с древнейших времен, размышления на тему защиты своей страны как от вторжения извне, так и от внутренних угроз были неотъемлемой составляющей политической мысли и присутствовали в трудах многих, действительно «эпохальных» социально-политических мыслителей. Безусловно, что в этой связи возникал и вопрос о непосредственном источнике, «носителе» угрозы обществу. Однако, интересуясь проблемой диалектики взаимодействия как индивидов, так и государств, философы прошлого, как правило, на глубоком осмыслении понятия «враг» подробно не останавливались. Представляется, что данный момент, в значительной степени, был следствием «ситуационного» обозначения своего противника в области теории всего лишь как «бросающего вызов» оппонента. Тем не менее, следует помнить, что уже в эпоху античности человек достаточно четко представлял, что есть подобный визави в практическом измерении. Так, например, древнеримский государственный деятель Катон Старший, будучи одним из самых дальновидных политиков своей эпохи, постоянно призывал к окончательному уничтожению весьма агрессивного, пусть и уже ослабленного двумя Пуническими войнами, Карфагена. Как думается, причина настойчивости этого сенатора заключалась именно в том, что Карл Шмитт уже XX веке обозначил как разделяющее носителей отличных друг от друга духовных установок интенсивно «иное»¹. Впрочем, несмотря на четкую фиксацию в политической практике, данное различие серьезного теоретического отражения не получало вплоть до периода политико-философского «модерна», когда и появилось так называемое «шмиттианство».

Философа и правоведа Карла Шмитта (1888–1985) можно без преувеличения назвать последним крупным представителем немецкой классической политической мысли. Думается, что Шмитт был не просто современником главных социально-политических потрясений XX столетия, но и весьма успешно отражал их с позиции традиционалиста в своем достаточно разноплановом творчестве. Более того, абсолютное большинство положений шмиттианства прошли вполне успешную проверку практикой и уже являются составляющими мировой политико-правовой классики. По этой причине понимание Карлом Шмиттом такого феномена как «нейтрализация политического», его влияние на государство как главный политический институт, шмиттовское осмысление понятия «враг», а также вытекающее из него восприятие самой природы войны имеет принципиальное значение для сегодняшней как внешней, так и внутренней политики нашей страны.

Однако, предвзято рассматривая вышеуказанные моменты, хотелось бы остановиться на практическом моменте, который предопределил начавшуюся позднее теоретическую «нейтрализацию» политического. Речь в данном случае идет о том, что Карл Шмитт обозначил в своей геополитической концепции как возобладание на рубеже Средневековья и Нового времени «номоса (закона бытия) Моря», которому следуют и по сей день все представляющие «талассократию» («Морскую Силу») и олицетворенные ветхозаветным морским чудовищем Левиафаном агрессивные и антитрадиционалистски ориентированные державы. В свою очередь, страны, являющие собой «теллуократию»

¹ См. подробнее: Шмитт К. Понятие политического. – <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – М., 1992. – № 1.

(«Сухопутную Силу») и обозначенные посредством пребывающего на суше опять-таки библейского монстра Бегемота, заняли, по большей части, оборонительную позицию¹.

Принципиальный вывод здесь заключается в том, что начало упомянутой Шмиттом «эпохи деполитизаций и нейтрализаций» связано именно с тем, что воинственный Левиафан, жизненно заинтересованный в дискредитации «номоса Земли», начал формировать на базе своей древней эзотерики уже экзотеричную «талассократическую» политическую идеологию, получившую название «либерализм»².

Разумеется, намеренно профанизированное «левиафановское» видение мира и человека стало превалирующим далеко не сразу, однако последующий успех этой идеологической диверсии стал действительно колоссальным.

Особое место в понимании углублявшейся «нейтрализации» политического занимают интеллектуальные конструкции представителей заявившего о себе в период между двумя мировыми войнами немецкого «младоконсерватизма» – Освальда Шпенглера, Эрнста Юнгера, Мартина Хайдеггера и особенно Карла Шмитта. Так, критически настроенный «философ жизни» О. Шпенглер писал об обреченности «фаустовской» цивилизации, а видевший войну традиционалист Э. Юнгер даже призывал к «тотальному разрушению» западной культуры. В свою очередь, феноменолог и экзистенциалист М. Хайдеггер искал забытую человеком – «работающим зверем» – «истину бытия», а юрист и философ К. Шмитт по-новому определил «политическое», в котором увидел различие между «другом» и «врагом». В этой связи Юнгер, с характерным для бывшего офицера кайзеровской армии «артиллерийским жаргоном», заметил, что Шмитту «удалось особое изобретение в сфере военной техники: мина, которая взрывается бесшумно»³.

Рассуждая после смерти Карла Шмитта о его творческом наследии, «постфранкфуртец» Юрген Хабермас подчеркнул, что оно вряд ли будет обладать такой же «силой распространения в англо-саксонском мире», которую получили концепции Ницше и Хайдеггера⁴. Представляется, что высказывание Ю. Хабермаса справедливо лишь отчасти, поскольку современность дает немало примеров влияния «шмиттианства» не только на политическую теорию Запада, но и на его практику. В частности, весьма авторитетный в англо-саксонском академическом сообществе философ Лео Штраус опирался именно на определяющую «врага» в качестве «иного» и идентифицирующую саму политическую силу и ее «друзей» шмиттовскую констатацию «политического». Разумеется, на Штрауса здесь также повлияли концепции отношений между двумя субъектами («Я и Ты») и взаимодействия в рамках коллектива («Я–Ты–Мы») экзистенциалиста Мартина Бубера; однако в плане оценки «других» социумов «штраусианство» не только базируется на учении Карла Шмитта, но даже развивает его в радикальном ключе⁵. С точки зрения Л. Штрауса, для успеха «бескровного завоевания» страны-оппонента «изнутри» поиск союзников должен вестись и в рамках «вражеского» общества. Однако, как показывают события современной истории, опора на то, что франкистский генерал Эмилио Мола назвал «пятой колонной», чрезвычайно редко ведет к по-настоящему «бескровному захвату власти». Наконец, пропагандируемый Штраусом «эзотеризм», выражающийся в знании «сильными мира сего» недоступной рядовым гражданам «высшей истины», опять-таки созвучен концепции «политической теологии»⁶.

Размышляя о практической реализации подобных «штраусианству» установок можно прийти к выводу, что осуществляемая «демократическими» нациями «либеральная интервенция» характеризуется, в частности, закамуфлированным отрицанием прав «остальных» народов, а также постоянным применением подкрепленного морализаторством военного и иного насилия. Современный исследователь Николай фон Крейтор назвал данный подход «юридическим фашизмом» и подчеркнул, что «принимая форму политической теологии», в первую очередь американский империализм отождествляется, во-первых, «с волей Бога и Провидения», а во-вторых, и с «интересами абстрактного мирового общества». Следствием этого является подрыв «легитимности национальных интересов других стран», поскольку «универсализация национальных интересов одной страны в принципе не допускает признания легитимности конкурирующих национальных интересов». Примечательно, что данная оценка опять-таки базируется на шмиттовском политико-правовом учении⁷.

¹ См. подробнее: Шмитт К. Море против земли. – <http://conservatism.narod.ru/korinez/schmitt.doc>; Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. – <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=524>; см. также: Шмитт К. Понятие политического. – <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – М., 1992. – № 1; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического. – http://politzone.in.ua/news/data/attach/469/Teoriya_partizana.html; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Наука, 2006.

² См. подробнее: Шмитт К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций. – <http://centurion-center.narod.ru/smidt.html>; Шмитт К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций // Социологическое обозрение. 2001. – Т. 1, № 2.

³ Цит. по: Шлак Ш. Эрнст Юнгер – Карл Шмитт: переписка за 1930–1983 гг. – <http://www.nb-info.ru/revolt/juenger110710.htm>

⁴ Цит. по: Teschke B. Decisions and Indecisions. Political and Intellectual Receptions of Carl Schmitt. – http://newleftreview.org/?page=article&view=2878#_edn2

⁵ См. подробнее: Павлов А.В. Прагматичные наследники политической философии Лео Штрауса // История философии. Вып. 13 / Отв. ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2008; Штраус Л. Введение в политическую философию. – М.: Практика, 2000; Штраус Л. О тирании. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Штраус Л. Естественное право и история. – М.: Водолей Publishers, 2007; Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995.

⁶ См. подробнее: Шмитт К. Политическая теология // Шмитт К. Политическая теология: Сборник. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2000.

⁷ Крейтор Н. фон. Столетие нового мира: плюрализм против универсализма. Очерк американской геостратегической доктрины. – http://www.patriotica.ru/enemy/kreitor_nmp.html; см. также: Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил. – http://katehon.ru/html/top/geopol/porjadok_bol_prostr_v_mezd_prave.htm; Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Шмитт К. Номос земли. – СПб.: Владимир Даль, 2008.

Таким образом, К. Шмитт начал поиск прочных, действительно «светских», основ политического бытия человека, что и выразилось в разработке принципиально нового понимания данной сферы в небольшом по объему, но весьма значимом труде под названием «Понятие политического».

В частности одну из главных проблем в данной области немецкий философ увидел в том, что в течение XIX века либерализм «своеобразно и систематически изменил и денатурировал» все существующие «политические представления»¹. Необходимо отметить, что под «денатурацией» или «нейтрализацией» в данном случае подразумевается стремление либеральных теоретиков изъять из сферы «священного» понятия и формы общественного устройства современности. В реальности же политико-философский «модерн» представлял собой всего лишь смещенное отражение концептов и институтов, хотя это и выглядело внешне как отход от классического понимания социального и политического. Несмотря на то, что либеральные идеологи Нового времени представили эту разделенность как некую «автономизацию» политического измерения, предполагаемый в этой области «разрыв» на деле не только не приводит к истинной «секуляризации», но и лишает политический порядок «абсолютного» основания в области теории.

Карл Шмитт – «Гоббс XX века» – предпринял, вероятно, самую серьезную на рубеже эпох попытку выявить истинное положение дел применительно не только к области «десакрализируемого» политического в целом, но и к «феномену государства» – в частности. В этой связи в работе «Политическая теология» он выдвинул свой знаменитый тезис о том, что «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия»².

Именно государство в шмиттовской концепции является главенствующим, «наиважнейшим политическим единством». Данное положение государства объясняется его безусловным преобладанием перед хозяйственными, профсоюзными и иными объединениями, потому что именно оно решает вопрос о разделении на «друзей» и «врагов»; все остальные виды «внутригосударственного разделения» на этом фоне являются второстепенными. Кроме того, обладая правом объявления и ведения войны («*jus belli*»), именно государство выступает в роли субъекта, имеющего исключительное право решать, является ли противоречие «политическим» и кто может считаться «другом», а кто – «врагом»³.

В свете всего вышесказанного, следует подчеркнуть, что сегодня актуальность исследования «феномена европейского либерального государства», объявившего себя «нейтральным и агностическим» («*stato neutrale ed agnostico*») и усматривающего «оправдание своего существования именно в своей нейтральности», только увеличилась⁴.

Подтверждение справедливости и жизненности актуализированного Шмиттом в политической науке нового понимания «врага» можно найти и в современную эпоху, выявляя, например, сущность конфликтов как внутри той или иной страны, так и в межгосударственной сфере.

С точки зрения автора, данная ситуация обостряется, помимо прочего, также и тем, что понятие «враг» в «пост-позитивистски» ориентированной политологии, как правило, игнорируется из-за идеологических установок, либо откровенно «профанизируется», уже исходя из соображений манипулятивных. Так, применительно к нынешней России следует отметить тот факт, что прежний «условный противник», четко обозначенный и достаточно глубоко осмысленный в советской военной теории именно по принципу выявления «иного», неожиданно исчез, а его место постепенно было занято совокупностью абстракций, которые, по определению, не могли отразить потребности страны в области обеспечения национальной безопасности. Думается, что здесь как раз и приходится иметь дело с феноменом, обозначенным философами эпохи «постмодерна» как «симулякр» и являющимся «убежищем позитивной власти, которая отрицает оригинал и копию, модель и репрезентацию»⁵. Опасность данного явления видится именно в том, что ситуационный «симулякр», позволяет, таким образом, иллюзии и реальности беспрепятственно «заменять» друг друга.

Однако не следует относить данную проблему исключительно к отечественной ситуации, поскольку последняя является проекцией положения дел в соответствующей области в рамках задающего «философскую моду» западного академического сообщества. Применительно к нему имеет смысл вспомнить о весьма востребованной в 1960-е гг. в рамках «евро-атлантического» мира «концепции деидеологизации», которая, по сути, отрицала необходимость существования политической философии в силу ее «ненаучности». Подобный подход объяснялся тем, что в этой философской поддисциплине ключевое место занимают якобы базирующиеся на искажающей действительность «субъективизме» мировоззренческие моменты. Тем не менее, авторы данной теории, в силу объективных обстоятельств, были вынуждены от нее отказаться, и, по-видимому, нечто подобное ожидает и современных либеральных идеологов, «нейтрализационное» видение которых является в современной науке о политике превалирующим. Тем более что в обозримой перспективе конфликтный потенциал в рамках современной системы международных отношений, как думается, будет только возрастать, и, следовательно, для того, чтобы уменьшить объем насилия как при участии в неизбежных локальных войнах, так и при решении внутренних проблем, российскому руководству придется предельно

¹ Шмитт К. Понятие политического. – <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – М., 1992. № 1.

² Шмитт К. Политическая теология // Шмитт К. Политическая теология: Сборник. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2000. – С. 57.

³ См. подробнее: Шмитт К. Понятие политического. – <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – М., 1992. – № 1.

⁴ См. подробнее: Шмитт К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций. – <http://centurion-center.narod.ru/smldt.html>; Шмитт К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций // Социологическое обозрение. 2001. – Т. 1, № 2.

⁵ Делез Ж. Платон и симулякр // Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск: Водолей, 1998. – С. 235.

четко определиться в вопросе о «внешнем» и «внутреннем» «враге» и «друге» как в теории, так и на практике, адекватно отразив это, в том числе, и в общественном сознании.

Таким образом, представляется возможным суммировать ключевые научные проблемы применительно к сфере противостояния «вражеских сущностей», которые, по мнению автора, заключаются в нижеследующем.

Во-первых, важно остановиться на особенностях современного политического языка, базирующегося, как видится, на «витгенштейновской» лингвистической установке. В соответствии с ней этические, эстетические, религиозные и метафизические «предложения» являются бессмысленными, поскольку пытаются «выразить невыразимое». Соответственно, австрийский неопозитивист пришел здесь к принципиальному выводу, изложенному в последней строке его «Логико-философского трактата»: «о чем невозможно говорить, о том следует молчать»¹.

Во-вторых, необходимо учитывать то обстоятельство, что возобладавший в XX в. «позитивистский» подход к политике коренится в «картезианском», механистическом ее видении, которое, в свою очередь, замыкается в основном на технологической стороне дела и, по сути, не признает в качестве «истинного бытия» сферу духовности, а, следовательно, отказывает в этом и неотделимому от нее всему политическому.

Наконец, в-третьих, имеет смысл обратиться к особо интересной в рамках предмета настоящего исследования специфике современного использования термина «враг». Становится все более очевидным, что в современном лексиконе данное понятие представляет собой нечто «эфмерное» и перемещается, почти исключительно, в социально-психологическую или политико-психологическую сферы, либо – относится к сугубо «эзотерическим» понятиям, которыми могут оперировать только по понятным причинам не афиширующие себя стратеги и спецслужбы. Тем не менее, следует обратить особое внимание на тот факт, что в сложных геоэкономических и геополитических реалиях начала XXI века для обновляющейся России особую актуальность приобретает идентификация современного мира именно с точки зрения критерия «друг – враг».

Таким образом, проанализировав положение дел в указанной области, можно подойти к рассмотрению смыслового значения понятия «враг» в политико-философском учении Карла Шмитта. Как думается, для полноты раскрытия темы здесь имеет смысл применить авторскую классификацию «вражеских» сущностей, обозначенных в рамках указанной политико-философской концепции.

Обращаясь к непосредственному рассмотрению понятия «враг» в теоретическом наследии К. Шмитта, следует выявить принципиальные основания, на которых базируется противоборство. Важно подчеркнуть, что политика в целом рассматривалась Карлом Шмиттом как высшее правило («модус») человеческого бытия. По его мысли, «политическое» – это, в первую очередь, та сфера деятельности людей, которая формируется ввиду реальной возможности борьбы, и только во вторую очередь это – сама борьба. Так, еще в конце 1920-х гг. Шмитт подчеркнул, что «всякая противоположность – религиозная, моральная, экономическая или этническая – превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов». Таким образом, основное «политическое различие», по мнению немецкого философа, есть различие ведущих борьбу на уничтожение «друга» («amicus») и «врага» («hostis»). Ученый призвал осознать, что политический «враг» отнюдь не обязательно должен быть «морально зол», «эстетически безобразен», или же быть «хозяйственным конкурентом». Как отметил Шмитт, политический враг «есть именно иной, чужой, и для существа его довольно и того, что он в особенно интенсивном смысле есть нечто иное и чуждое». К. Шмитт уточнил также, что «враг – есть только публичный враг», только борющаяся совокупность людей, противостоящая точно такой же общности. Наконец, важнейшим условием политического единства, «гомогенности» является способность той или иной группы определить и исключить «внутреннего врага»².

Таким образом, можно констатировать, что выводы, сделанные Карлом Шмиттом в процессе поиска «бытийственной изначальности» политического, привели его к необходимости внести ряд уточнений и в современное понимание войны, которые, в свою очередь, позволят автору увидеть в понятии «враг» ряд достаточно интересных нюансов.

Опираясь на вышеизложенное понимание «политического», немецкий ученый развил свою теорию войны, понимая под последней «самое крайнее политическое средство», которое представляет собой либо «вооруженную борьбу» между «организованными политическими единствами», либо «вооруженную борьбу», ведущуюся «внутри» и угрожающую целостности «организованного единства»³.

По мысли К. Шмитта война, ведущаяся между «организованными политическими единствами» включает в себя противоборство в «ограниченном» и «тотальном» вариантах⁴. Так, предполагающая участие только профессиональных военных и регулирующаяся определенными юридическими правилами «ограниченная» война, ведущаяся с целью «охранять» традицию того или иного этноса, представлялась философу неизбежной по причине невозможности устранения различий между народами и их культурами. Более того, в подобном противоборстве имеется, с точки зрения Шмитта, и определенный положительный момент, поскольку «война форм» предохраняет нации от «абсолютиза-

¹ См. подробнее: Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – <http://philosophy.ru/library/witt/01/01.html>; Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Tractatus logico-philosophicus. – М.: Канон+, 2008.

² См.: Шмитт К. Понятие политического. – <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – М., 1992. – № 1.

³ Там же.

⁴ Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил. – http://katehon.ru/html/top/geopol/porjadok_bol_prostr_v_mezd_prave.htm; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического. – http://politzone.in.ua/news/data/attach/469/Teoriya_partizana.html; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Наука, 2006.

ции» конфликта как такового. Однако в эпоху современности идеологами и юристами «держав западной демократии» особенно явно демонстрируется обеспокоивший немецкого ученого «поворот к дискриминационному понятию войны» при одновременной «духовной и моральной подготовке к новой, тотальной мировой войне, к грандиозной “справедливой войне”»¹. Размышляя об истоках «тотальной войны», К. Шмитт вполне справедливо полагал, что она порождается в результате попыток отрицания сторонниками «экстремистского гуманизма» естественных исторических, культурных, государственных и иных различий между нациями. Истинной же целью подобной войны всегда являлась борьба «за сохранение или расширение экономических властных позиций», которая камуфлируется «усилиями пропаганды», провозглашающей «тотальный» конфликт «крестовым походом» и «последней войной человечества» с «последним врагом человечества вообще»². Немецкий философ предупреждал в этой связи, что «в обработанной современными средствами уничтожения области... все будет убито, друг и враг, регулярный солдат и нерегулярное население», говоря тем самым об особой кровопролитности именно «тотальной войны»³.

В качестве примера «тотального» противоборства в шмиттовской геополитической концепции приводится противостояние двух сил, уже обозначенных выше как «Левиафан» и «Бегемот», «номосы» которых предполагают их отношение друг к другу как «абсолютных врагов»⁴. Более того, с точки зрения Карла Шмитта, именно развитие в войнах «тотальной» тенденции делает особо актуальной фигуру «партизана», который, следуя «номосу Земли», выступает в качестве нерегулярного «защитника национальной почвы» в условиях универсализации «морской модели» и «торговой этики». Важно отметить, что «автохтонно связанный с тем или иным участком земли» шмиттовский «партизан» в эпоху современности отошел «от традиционной вражды... и перешел в область иной, настоящей вражды, которая возрастает путем террора и анти-террора до истребления». Таким образом, «политический характер» «партизана» в сфере практических действий сделал его противника из «абсолютного» врага врагом «настоящим»⁵.

Кроме того, главное политическое различие приобретает особую актуальность в шмиттовском традиционном для ортодоксального христианского теолога тезисе о воплощении образа «провиденциального врага» в рамках «решающей битвы» Добра и Зла. По мнению немецкого мыслителя, данная разновидность противника наиболее опасна именно в «неполитическом» или даже «антиполитическом» облачении, так как именно она обладает «невидимой», «анонимной», «замаскированной» властью. Рядовые граждане, позволившие себя обмануть, полагают, что вездесущее «мировое правительство» последовательно защищает их интересы во всех сферах жизни общества, находятся под впечатлением эффекта от наконец-то наступившей эпохи «мира и безопасности» и не могут допустить мысли о том, что провидение теперь «изготавливается как некое учреждение». Главная же причина этого фатального заблуждения заключается, в частности, в том, что Запад, «утратил свою душу» и существует, руководствуясь исключительно «механистическим интеллектом»⁶.

С этими глобальными выводами немецкого философа, сделанными столетие назад, соглашаются и достаточно дистанцированные от теологии наши современники. Они, в частности, утверждают, что уже «появилась универсальная концепция прав человека – жителя планеты Земля и универсальная технологическая система общения», которые являются предпосылками «к возможному формированию единой геоментальности человечества», или, проще говоря, к его масштабному духовному перерождению⁷.

По итогам выяснения сути подхода Карла Шмитта к различению «друзей» и «врагов», а также анализа шмиттовского видения войны представляется возможным сделать попытку создать общую классификацию последних. Во-первых, следует выделить «врага вообще», представляющего собой нечто «иное» в плане своей духовной основы и включающего в себя традиционные для политической философии «внешнюю» и «внутреннюю» разновидности; во-вторых, это – живущий по альтернативному закону бытия «враг абсолютный»; в-третьих, можно говорить о «настоящем враге», актуализирующемся в процессе борьбы «абсолютных врагов»; наконец, в-четвертых, достаточно четко вырисовывается образ «метафизического врага», который, как представляется, уже обретает зримые черты в рамках современного глобального проекта.

¹ Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил. – http://katehon.ru/html/top/geopol/porjadok_bol_prostr_v_mezd_prave.htm

² Шмитт К. Понятие политического. – <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – М., 1992. – № 1.; см. также: Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического. – http://politzone.in.ua/news/data/attach/469/Teoriya_partizana.html; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Наука, 2006.

³ Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического. – http://politzone.in.ua/newsdata/attach/469/Teoriya_partizana.html; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Наука, 2006.

⁴ См., например: Шмитт К. Море против земли. – <http://conservatism.narod.ru/korinez/schmitt.doc>; Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. – <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=524>.

⁵ См.: Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического. – http://politzone.in.ua/news/data/attach/469/Teoriya_partizana.html; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Наука, 2006.

⁶ См.: Коринец Ю.Ю. Карл Шмитт об антихристе. – <http://www.conservatism.narod.ru/korinez/korinez.html>; Carl Schmitt. «Theodor Däubler, der Dichter des “Nordlichts”» (texte de 1912) // Schmittiana 1, Economische Hogeschool Sint-Aloysius. – Brussel, 1988. – P. 22–39.

⁷ См., например: Андрианова Т.В. Геополитика и культура: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отделение культурологии. – М., 2001. – С. 34.

Не приходится сомневаться, что позиция консервативного немецкого философа по обозначенной проблеме достаточно убедительно подтверждена кризисными событиями XX в. как в России, так и во многих других некогда «традиционалистски» ориентированных странах. Таким образом, в условиях господства неразрывно связанного с «симулякром» псевдопацифистского видения политических отношений, слова Шмитта, сказанные им в начале 1960-х гг., выглядят поистине пророческими: «лишь отрицание настоящей вражды открывает свободный путь для абсолютной вражды, которая займется делом уничтожения»¹. Кроме того, думается, что современная общемировая тенденция по отрицанию последовательно защищаемых в шмиттовском политико-правовом учении «прав народа» и замене их вышеуказанной «универсальной концепцией прав человека» также несет в себе большой конфликтный потенциал².

Завершая анализ «нейтрализации политического» в политико-философском наследии Карла Шмитта, хотелось бы обратить внимание на непреходящую, даже в начале XXI столетия, актуальность ее основных положений и одновременно предостеречь от достаточно распространенного восприятия шмиттовского учения как «антигуманного» и «предвещающего войны».

Как думается, непреходящая ценность шмиттовских соображений тем или иным образом должна быть отражена в любой концепции национальной безопасности. В этой связи применительно к нашей стране следует упомянуть ныне действующую «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В этом документе, например, справедливо подчеркивается «опасность обострения борьбы за контроль над «источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии», а также «негативное воздействие на международную обстановку» положения в Ираке и Афганистане, конфликтов «на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове»³. В качестве опасных тенденций отмечается, в частности, «несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной... только на Организацию Североатлантического договора» и, тем самым, косвенно признается наличие внешнего «врага»⁴. К этой же категории относятся, например, все проявления экстремизма (как вне страны, так и в ее пределах) и террористическая деятельность⁵. Однако из текста «Стратегии» не следует, какому конкретно «врагу» должно оказываться противодействие, в ней весьма уклончиво оценивается степень опасности той или иной угрозы, слабо проработаны моменты, связанные с проблемами в духовной сфере. Разумеется, данный документ является своего рода «экзотерикой» и, по определению, не должен раскрывать истинного видения данной ситуации российским руководством. Однако в целом «формальное» отношение «заинтересованных» лиц и структур нашей страны к подобным вопросам не может не вызывать беспокойства. Как думается, оно является печальным следствием именно исходных теоретических ошибок, отсутствия должного внимания к достижениям мировой классической философской и политико-правовой мысли и вера во всемогущество «технологичности».

В этой связи еще раз имеет смысл остановиться на особенно важных пунктах политико-философского наследия Карла Шмитта, выраженных в нижеследующих моментах: во-первых – действительно объективное понимание мира политического, учет практически всех связанных с этим сложностей и нюансов; во-вторых – обстоятельное рассмотрение феномена «нейтрализации политического» как главной опасности для сохранения независимости «политического единства» от объективно «вражеских» социально-политических образований; в-третьих – скрупулезный разбор позитивистского видения политического и политической практики либерализма; в-четвертых – устремленность шмиттовской концепции в будущее, ее политико-прогностическая составляющая, актуальная и по сей день, как для Запада, так и для России.

Наконец, при всем разнообразии оценок теоретико-политического наследия Шмитта, в нем можно видеть и ученого, который в течение долгого времени боролся за жизнь «идеи свободы», уже достаточно давно обозначенной философами-постмодернистами как «мертвой», защищая в условиях псевдонейтрализации мира политического права человека – как представителя конкретного народа – на свободный выбор своего варианта Духовности и на его реализацию в своих практических действиях в рамках традиционных представлений. Как представляется, именно в последнем и заключается самый главный «урок» этого немецкого философа для тех, кто действительно обеспокоен судьбой нашего Отечества.

¹ Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического. – http://politzone.in.ua/news/data/attach/469/Teoriya_partizana.html; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Наука, 2006.

² Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил. – http://katehon.ru/html/top/geopol/porjadok_bol_prostr_v_mezd_prave.htm

³ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» в редакции Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

RUSSIA AND UKRAINE AFTER VILNIUS SUMMIT

Trying to describe the real equation of Russia – Ukraine relations after Vilnius summit of 2013 is not so simple today, because the last weeks were very complicate and less predictable. In the same time, the lack of predictability makes also to not see the «clear sky of future», and the author of this text must be forgiven for any kind of ideas which will not be fulfilled in the next months and years.

We must underline – developing this paradigm – that the future is completely different from that we may want. In our mind, we want a perfect world, but the reality is different – more or less. We want a clear world, a perfect society, where is no corruption, no crimes and no organized criminality. We want that negotiations must be 100% public and their results must be respected and in complete agreement with international treaties and international human rights and human values.

In last 15 days, the number of articles about Ukraine increased, and we must note the same characteristic about Russia.

For example, today about Ukraine we can find 166,000,000 references on Google; for Russia there are 196,000,000. In the same time, two binoms: Russia – Ukraine mean 977,000,000 references and Russia – Ukraine protests add also 229,000,000 references. At the end, the Russia – Ukraine compatibility means 13,300,000 references.

As we can see, there is a big interest for these relations – maybe the most important relation heritable from the former Soviet Union – and we can find a big diversity of opinions. Even now, for sure, more that 100 articles are published on Internet about these relations – freedom of thinking and freedom of ideas helps us to express and find ideas. Maybe the best human right is the right of free-thinking and writing and is very important also to see how we can protect this freedom against some moguls and institutions who don't like this.

Relations between Russia and Ukraine are not simple to date on history, because Kiev was and still remain the most important town of the beginning for Russia and also for Ukraine, and one of the main battle of Russian history – Kalka – was also on the territory of Ukraine of today.

But for our text is important to note that the main ideas started, in fact, in 1991, when the Soviet Union was broken, after the agreements from the Beloveskaya forest.

In 1991, Ukraine suddenly became independent of Moscow and took an increasingly independent course. However, in the 1990s political change in Ukraine was as much evolutionary as revolutionary. Moreover, while there has been considerable evolution away from strictly Soviet institutions and forms of politics, that evolution has occurred not as a break from those institutions and forms, but as a modification of them. Speaking in 2001, Leonid Kuchma said, «Ukraine virtually lives in accordance with the laws of the former Ukrainian Soviet Socialist Republic»¹.

Two examples illustrate this basic theme. First, Ukraine's Soviet Constitution remained in effect until 1996, when a new one was adopted. While the old Constitution was amended repeatedly between 1991 and 1996, that course of action (amendment of the Soviet Constitution rather than rejection of it) meant that both the process of the amendments, and the overall constitutional framework, continued to be constrained by the Soviet document, which cannot be considered «neutral» in any respect. Even the new 1996 constitution was adopted according to the methods prescribed in the Soviet version².

This requirement had important effects on which actors had a say in the process and which did not. This stands in stark contrast to the «roundtable» talks held in some other post-communist societies to open up the political process and to start from scratch in designing post-communist constitutions.

Second, in part because the Soviet constitution remained in force, the *Verkhovna Rada* that had been elected under the Soviet regime in 1990 remained in office until 1994. Therefore, in both the institutional form and the personnel inhabiting key positions, there was no break at all in the legislature of Ukraine. It was this group that inhibited many proposed reforms in the early 1990s, and chose not to change the election law for 1994. Those interests continued to obstruct reform or – in a better way – transformations.

In other words, the decision to retain Soviet institutional forms and personnel after independence in 1991 was not only a decision to change things gradually, but a decision to limit how far the reforms might go. These choices were not made by misguided reformers, but by self-interested actors who were already in power in the late Soviet era. This elite was never ejected from power; the actions of elites of the late Soviet and early post-Soviet era have continued to condition politics in Ukraine.

After adopting fundamental law in 1996, it was started a new kind of politics – and legality for Ukraine. Constitution is the framework of state and society and politicians are forced to respect it more that any other citizens. In fact, corruption is the result of bad behavior of politicians who don't respect laws and Constitution – in the moment when public opinion considers that politicians are the main outlaw people, the result is the separation between citizens and politicians.

The 2002 parliamentary elections and their aftermath helped polarize Ukraine's political landscape. The blatant use of «administrative resources» and outright fraud clarified the increasingly authoritarian nature of Kuchma's regime. This helped to galvanize opposition forces behind Viktor Yushchenko, whose performance in the election solidified his status as leader of the opposition.

Late that year, the Melnychenko tapes – the same corruption – further undermined Kuchma's standing, when it was revealed that he had approved the sale of Kolchuga passive radar systems to Iraq. While it appears in retrospect that the weapons

¹ The history of Ukraine / Paul Kubicek, Greenwood Press. – London, 2008. – P. 92.

² Ibidem.

were never delivered, the revelation set the U.S. government, previously rather tolerant of Kuchma's behavior, firmly against him. It also solidified the perception in Ukraine that Kuchma was gathering power not for the purpose of building the state, but to enrich his friends¹.

By early 2004, two major uncertainties dominated Ukrainian politics. First, what would the «party of power» do against Yushchenko? Many suspected that Kuchma would find a way to avoid the constitutional two-term limit. An opinion was obtained from the Constitutional Court stating that, since Kuchma's first term had begun before the 1996 constitution was adopted, Kuchma's first term did not «count». Ultimately, however, Kuchma chose not to run, and instead put forth Prime Minister Viktor Yanukovich, former governor of Donetsk Oblast².

A second issue that dominated the early maneuvering was an attempt to revise the constitution to substantially reduce the powers of the presidency. In May 2004, the parliament voted on a proposal to amend the constitution to transfer many of the president's powers to the prime minister. For Yushchenko and his supporters, the plan was an obvious effort to get the presidency in anticipation that Yushchenko would soon win that office. It was also feared that an enhanced prime minister's position would become an alternate means for Kuchma to extend his rule (with no term limit). The motion attracted the support not only of many of the pro-Kuchma factions, but also of the communists and socialists, both of which had long supported a shift to a parliamentary system. For the communists, this would represent a return of power to the soviets (councils), a long-held tenet of their ideology³.

However, despite all this support, a small number of deputies from the «party of power», surprisingly, defected, narrowly defeating the measure. These defections may have stemmed from Yanukovich, who assumed that he would win the presidency, and could not have been any more pleased than Yushchenko at the prospect of reducing its powers. With this bill defeated, and a very strong presidency on the line, the campaign intensified.

At the end, we remember what it was: Yushchenko won the presidency and from the first time western direction was more considered in Ukrainian politics. The elections was marked also by a very interesting moment: president Vladimir Putin come to Kiev to support prime-minister Yanukovich, he spent two days in Kyiv the week before the first round, explicitly endorsing Yanukovich and appearing along aside him at a military parade.

But the politics after 2004 was not so good – in economy and parliament as well. The leaders were in a continuous fight one against each other and the result was a different perception of their ideas. In fact, it was again a new mistake of politicians: they can accept and enhance good ideas for their society, but after a while their behavior compromise any good idea adopted. In a continuous competition for votes, they adopt ideas, tactics and strategies, but the fulfillment is not at the perfect level. At the end: politicians are out of parliament and their ideas are on the third level of implementation – the society makes the connection between politicians and ideas – but not all the ideas are bad or worse.

In February 2010 it was the time for a new president: Viktor Yanukovich. He is just a simple person, without much intellectual profile, and this was not good – the lack of this profile is not able to convince population about the best intentions. It is quite obvious for all citizens that the person who was sent in jail for a while is trustless – and his behavior confirmed this, because the corruption increase and the social reaction come. In fact, for any normal analyst, the protest against him was expected – only the moment was not known.

Just few ideas about corruption in Ukraine are significant for what are the results of Viktor Yanukovich internal politics:

A)⁴ When Viktor Yanukovich came to power in 2010, he announced that preparations for football's Euro 2012 would be one of his priorities. And the main source of funding for the championship was to be his country's exchequer. Money that could have been used to build hospitals would go instead to stadiums and motorways.

The first thing built by the state owned road construction company was a mini motorway on the outskirts of Kyiv. In a country whose roads generally resemble tank ranges, the appearance of a highway with a beautifully smooth surface was bound to attract attention. Official sources hastened to explain that it was built as part of the preparations for Euro 2012.

The only thing is that the road is not part of any transport network linking Ukraine with Europe. Officials used money destined for Euro 2012 to build instead a road linking the capital with Mezhyhirya, President Yanukovich's private residence, which has become the symbol of Ukrainian corruption in high places.

In Yanukovich's final weeks as Prime Minister, his government illegally privatized Mezhyhirya. No money was paid to the state for its sale; instead, a couple of semi-derelict buildings in Kyiv were handed over in return (they have continued to fall down ever since).

Mezhyhirya, meanwhile, was acquired, without any competitive tendering process, by a Donetsk company called 'MedInvestTraid', which immediately resold it and a few years later filed for bankruptcy. Was someone covering their tracks?

In 2009, after an unsuccessful bid to create a political alliance with Viktor Yanukovich, Yulia Tymoshenko tried to return Mezhyhirya to state ownership, but nothing came of it. MPs from Yanukovich's party removed all the documents relating to the sale from the government departments involved.

Viktor Yanukovich spent his entire working life as a government official, and his wife is a pensioner. Before he was elected president he received a Ukrainian MP's salary, equivalent to up to \$2,000 a month. He has no official income to explain this level of expenditure. To buy one door for his residence for \$64,000, he would have had to put by three years' worth of salary, without even allowing for living expenses.

¹ The history of Ukraine / Paul Kubicek, Greenwood Press. – London, 2008. – P. 93.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ <http://www.opendemocracy.net/od-russia/serhij-leschenko/yanukovich-luxury-residence-and-money-trail-that-leads-to-london>

Admittedly, Yanukovych's latest tax return put his income somewhat higher. It turns out that last year, on top of his salary, he received \$2,000,000 from a Donetsk publisher for an as yet unpublished, and indeed unwritten, book of memoirs. Given that his previous foray into literature was a fiasco – he was accused of plagiarism and the book removed from the shelves – it is not surprising that this large fee was immediately interpreted as a means of laundering the president's shadier sources of income.

In Ukraine, which occupies 152-nd place (out of 182) in global corruption listings, such facts about Yanukovych do not even raise an eyebrow. Corruption is endemic in the whole power vertical, from traffic policeman to government minister.

B)¹ Corruption is a widespread and growing problem in Ukrainian society. In 2012's Transparency International Corruption Perceptions Index Ukraine was ranked 144th out of the 176 countries investigated (tied with Bangladesh, Cameroon, Central African Republic, and Syria). Back in 2007 Ukraine had taken 118th place (179 countries investigated that year).

Ernst & Young (in 2012) put Ukraine among the three most corrupted nations of the world together with Colombia and Brazil.

Bribes are given to ensure that public services are delivered either in time or at all. Ukrainians stated they give bribes because they think it is customary and expected. Some of the biggest bribes involve more than 1 billion US\$. According to a 2008 Management Systems International (MSI) sociological survey, the highest corruption levels were found in vehicle inspection (57.5%), the police (54.2%), health care (54%), the courts (49%) and higher education (43.6%). On June 8, 2011 Viktor Yanukovych stated that corruption costs the state budget USD 2.5 billion in revenues annually and that through corrupt dealings in public procurement 10% to 15% (USD 7.4 billion) of the state budget "ends up in the pockets of officials".

According to the United States Agency for International Development (USAID), the main causes of corruption in Ukraine are a weak justice system and an over-controlling non-transparent government combined with business-political ties and a weak civil society. Corruption is regularly discussed in the Ukrainian media.

Ukrainian media, particularly the *Ukrayinska Pravda*, regularly unveil a millionaire lifestyle of Ukrainian politicians and public servants, utterly contradictory to their declared official incomes.

Year	Ranking	Corruption Perception Index Score	Confidence Range	Standard Deviation	Surveys Used
1998	69 of 85	2.8		1.6	6
1999	75 of 99	2.6		1.4	10
2001	83 of 91	2.1		1.1	6
2002	85 of 102	2.4		0.7	6
2003	106 of 133	2.3		0.6	10
2004	122 of 146	2.2	2.0–2.4		10
2005	107 of 158	2.6	2.4–2.8		8
2006	99 of 163	2.8	2.5–3.0		6
2007	118 of 179	2.7	2.4–3.0		7
2008	134 of 180	2.5	2.0–2.8		8
2009	146 of 180	2.2	2.0–2.6		8
2010	134 of 178	2.4	2.1–2.6		8
2011	152 of 183	2.3	2.1–2.5		10
2012	144 of 176	2.6	2.4–2.9		8

With these kind of results, the public reaction is inevitable. The moment was considered by the summit of Vilnius, from the end of 2013.

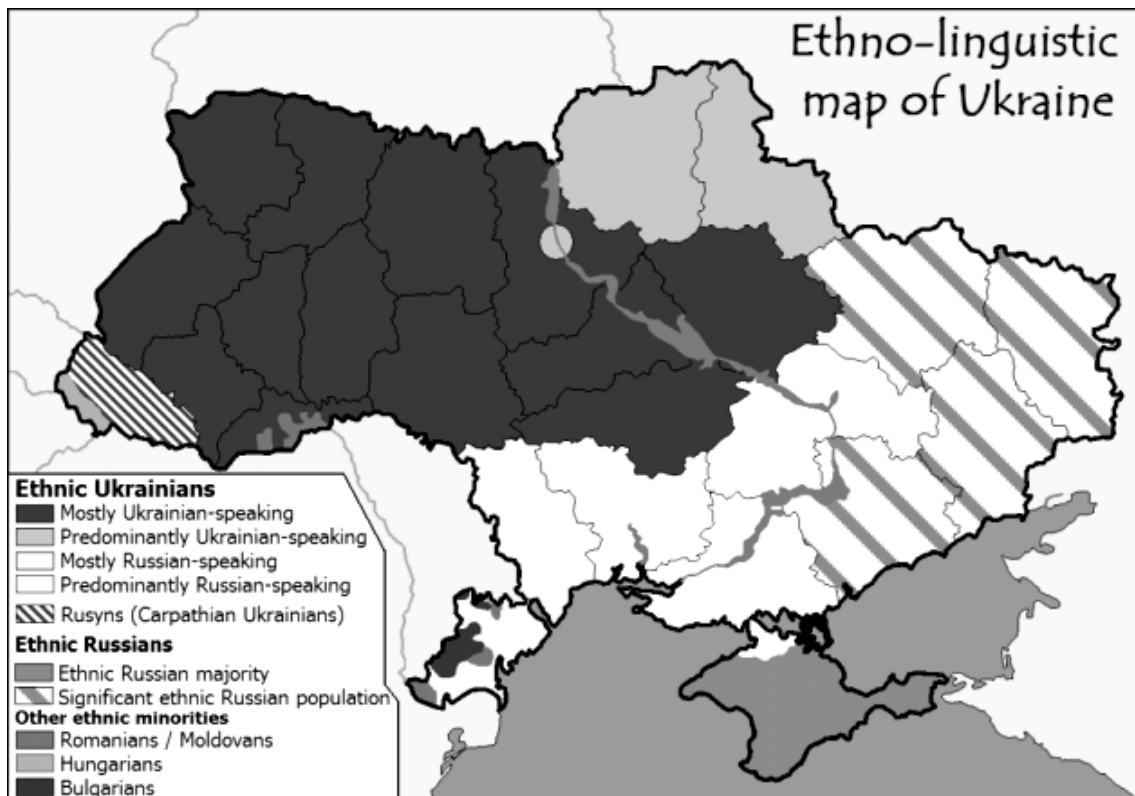
In fact, in 2013 president Yanukovych takes a change of direction. He understood that is impossible for him to be re-elected easily and he was forced to see that some other countries are now in better position, just because they opened a good relation with EU.

In this case, he knows that less than 60 countries can be visited with a Ukrainian passport and he wanted to distribute the internal political pressure to other countries, because in that moment young generation will support him just for this development of travel and the other citizens will profit too (because a big number of Ukrainians will start to work inside EU countries, and their money will come to internal economy).

But this process was not well controlled, because he forget two main ideas of 21st century: first: the rule of law must be implement in any country – and for this selective justice is forbidden – and second: European unions means a better and efficient economy. For this he must be considered guilty to not prepare his party and also his country. Why this? Because inside European Union you want to enter – so, you must accept the rules made before by other UE members, and you cannot bring inside EU your own rules (especially about corruption).

In that moment, he forgot to look of his country maps¹:

¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Corruption_in_Ukraine

The second map is just the salary map and also is a map of industry. In this case, to not prepare population for what it will be is a great mistake, and it was easy to speculate this fact.

Because, in the same time, the public debt of Ukraine is big and to be paid it is necessary to have money. Cynically speaking, EU wanted to help president Yanukovich to be a promoter of integration, but before his second elections as president. Or, this thing was just a mistake.

Russia was the only state which offer some money as a loan – but we know that any loan must be paid too. In fact, even Russia helped today Ukraine to solve some problems, is impossible to do necessary economic reforms for Ukrainian government. Russia offered the help, but this help is like a help inside brothers, but not like a help for son.

In this second case, the son is much more protected and in many cases the money are not ask to be send back. And is a pragmatic vision from Moscow: we can help our brothers, but we cannot defend them always, because that means we give our money for others: this money is not use by us (Russians) for national development, but they are given to others, just to solve their problems. In fact, on this moment Russian money was just a palliative, because the problems still exists and the economic reform must be done, no matter the help of other states.

¹ http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2014/01/30/9-questions-about-ukraine-you-were-too-embarrassed-to-ask/?tid=sm_fb.

What was very bad and the biggest mistake: the violent protests. In fact, every politician must know that any kind of peaceful protest can be accepted, but not the violent one, because the final result is not easy to be guessed and blood ask more blood – today and tomorrow.

In the moment when violent protests started, the map¹ of Ukraine was like this:

After few days, the map² was like here:

These kinds of maps offer a different perspective for the relations of Russia with Ukraine, because all these maps must be considered as dangerous map for all Ukrainian neighbors. In the same time, all EU diplomats continue to say that Ukraine can still join to European Union.

In this moment, the best answer for the question: which will be the relations between Russia and Ukraine after Vilnius summit is: EXPECT the RESULT of PRESIDENTIAL ELECTIONS in Ukraine.

If the protests were just a peaceful expression of democracy, the violence was not a solution. But we must note that violence is not a solution mainly for government, because inside the higher lever of power structure everyone will understand that population is ready to not accept and to fight. And they will ask: when the number of people ready to fight will increase 25% of population, are we able to resist on power?

Internal political divisions coupled with its difficult economic situation are now pushing Ukraine to the brink of collapse. Throughout its entire post-Soviet history, Ukraine's economy has only grown worse. For example, Ukraine's gross domestic product in 2013 was only 84 percent of its size in 1992. Apart from the bankrupt state of Somalia, no other country in the world has a smaller economy now than it did 20 years ago³.

Despite being a large country of 46 million people, Ukraine's economy is about the same as Romania, population 21 million, and the Czech Republic, population 10 million. In addition, two-thirds of Ukraine's exports come from just two cities in eastern Ukraine: Donetsk and Dnepropetrovsk. The rest of the country lives in conditions of economic collapse. When the Soviet Union and Eastern bloc collapsed 25 years ago, Ukraine and Poland had similar economies and per capita gross domestic products. Today, Poland's GDP of \$483 billion is almost triple that of Ukraine's \$174 billion. Per capita GDP in Poland

¹ Facebook.

² Facebook.

³ <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/the-failing-ukrainian-state/493495.html>

is \$20,600 based on purchasing power parity, while Ukraine's is just \$7,300. And those are figures from 2012. The situation in Ukraine has only worsened since then¹.

Russia has signed off on \$15 billion in financial assistance to Kiev and already paid \$5 billion of that sum. That money will at least postpone Ukraine's economic default, but it will not solve the systemic problems in the country's economy and failing government institutions.

In this equation, when economy is down and protests are violent, why Russia should adopt a new style of its diplomacy to Ukraine? It is much better to expect more and to let Ukraine to become more mature. A «mature person» is the supreme level of personality and this means that it is able to play in Champions League. For a state, it is quite the same.

Understanding these problems, it is better for Russia and all neighbors of Ukraine to expect a bit more, because the keys of Eastern Europe future (map and economic paradigm) are today – even we don't like to believe this – on Kiev streets.

Викторов А.Ш.

д.соц.н., профессор МГУ
aviktorov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ НАРАСТАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С точки зрения критической социологии демографическую безопасность можно свести к следующему гипотетическому пониманию: относительный рост и относительное сокращение численности населения есть проявление (позитивное, негативное) социальной, психологической, моральной и умственной природы человека, которая наиболее полно наблюдается на протяжении последних тридцати лет. Если сравнить статистические данные конца восьмидесятых годов XX века и современные, то обнаружим одинаковую критическую оценку качества человеческого материала (рост пьянства, наркомания, преступность, снижение рождаемости, смертность и др.). Отсюда можно предположить, что переход от одной системы ценностей к другой ничего не изменяет в социальной жизни человека. Это – на уровне видимости, но по сути происходит процесс формирования новой породы людей, общности (социальной, национальной, гражданской), когда неадекватные социальные субъекты не вписываются в современные условия жизни.

В современной научной литературе проблема демографической безопасности России – одна из самых дискуссионных, ибо связана с неоднозначным пониманием и осмыслением (научным, ценностным) характера будущего развития человека. Так, например, если для одних авторов снижение численности, прежде всего, русского народа (его депопуляция) является главной угрозой национальной безопасности России², то другие рассматривают её через призму естественной убыли всего российского населения (выделяя внутренние и внешние причины)³, а третьи – в контексте того или иного решения вопросов социальной защищенности граждан (помощь молодым семьям, развитие медицинского обслуживания населения и др.). Есть также такая точка зрения, где авторы усматривают существо проблемы с наступающим дефицитом «рабочих рук», необходимых для поддержания производства и обороны страны. По мнению С.М. Мягкова (кафедра социально-экономической географии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), западные страны ждет та же участь. Основную причину он видит в разрушении системы ценностей людей, утрате истинных национальных традиций и в деградации населения. Под деградацией он понимает постепенное ухудшение генофонда нации, за которым следует полное вымирание. Однако в самом общем виде, несмотря на известные расхождения, авторы едины в том, что сложившаяся демографическая ситуация: устойчивый процесс депопуляции и высокие темпы естественной убыли населения – требуют эффективно социальной и национально-ориентированной политики государства в целях сохранения и выживания России. По словам А. Солженицына: «Сбережение народа – высшая из всех наших государственных задач... Однако при нынешнем физическом вымирании русского народа, конечно, есть перспектива замены русской культуры на пространстве России другими религиями и культурами»⁴.

Поэтому рассмотрим различные аспекты демографической безопасности исходя из данного положения. Как показывает анализ специальной литературы наступление депопуляции в России вызвано рядом факторов, имеющих как фундаментальный, так и инструментальный характер (те или иные социально-идеологизированные решения). Фундаментальные факторы, т.е. сложившиеся к настоящему времени параметры самого населения (возрастная структура) и его воспроизводства таковы, что они и в XXI веке будут воздействовать на сокращение численности населения России. Эффект инструментальных факторов как в отношении рождаемости (определенный позитивный сдвиг под воз-

¹ <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/the-failing-ukrainian-state/493495.html>

² К 2015 году русская рождаемость упадет до 0,4–0,6 млн. в год (в 1,5–2 раза). Это следствие трех основных факторов: уменьшение численности женщин основного детородного возраста; ухудшение детородного качества поколения, рожденного в эпоху массовых аборт; либеральный эгоизм. См.: Карта опасности. Информационный сборник «Безопасность». 2003. – № 1–2; Общая теория национальной безопасности. – М., 2001. – С. 143 (прим. авт.).

³ К примеру, вследствие существенного сокращения сальдо внешней миграции из стран ближнего зарубежья или вследствие изменения национальной принадлежности, особенно со стороны украинцев. См.: Россия: глобальные вызовы и локальные риски. – М., 2005. – С. 345 (прим. авт.).

⁴ См.: Солженицын вновь заговорил // Аргументы и время. 2006. – № 1, 11 мая.

действием мер помощи семьям в 80-е годы), так и в отношении смертности (снижение под воздействием мер антиалкогольной кампании) полностью исчерпал себя к началу XXI века. Но самое главное заключается в том, что на этом фоне возрастает влияние на воспроизводственные процессы такого общего фактора как системный кризис, связанный с институциональным и структурным изменением российского общества, который и предопределил следующие характерные особенности сложившейся демографической ситуации в современной России, а именно:

- значительные масштабы сокращения населения;
- низкая рождаемость, массовое распространение однодетной семьи, не обеспечивающей воспроизводства населения;
- продолжающееся старение населения, изменение соотношения работающих и пенсионеров, обостряющее проблемы пенсионного обеспечения;
- огромные потери населения, вызванные сверхсмертностью мужчин, особенно от несчастных случаев, отравлений и травм;
- кризис семьи, высокий уровень разводов;
- зависимость темпов сокращения численности населения от уровня компенсации естественной убыли внешней миграции;
- значительные объемы вынужденной миграции и нелегальной миграции.
- сокращение объема внутренней миграции, снижение мобильности населения.

Поэтому современная демографическая динамика в России обусловлена, с одной стороны, негативными факторами (тенденциями) прошлого века, а с другой – похожа на то, что происходит в большинстве западноевропейских стран. В режиме депопуляции живет довольно значительное число развитых государств. Но внешне похожие процессы в России и развитых странах имеют принципиально различную природу. Суть в том, что депопуляция в России, происходит под двойным давлением. Во-первых, она обусловлена уникально низкой даже по меркам развитых стран рождаемостью (коэффициент суммарной рождаемости составляет 1,2–1,3 при необходимом хотя бы для простого воспроизводства населения уровне в 2,15). Во-вторых, и это главное, она определяется катастрофически высоким уровнем смертности. Аналоги российским показателям смертности населения можно найти лишь среди слаборазвитых стран, в частности, уже в наступившем столетии общая продолжительность жизни в России не превышает средний уровень стран Юго-Восточной Азии. В настоящее время продолжительность жизни в России на 11–12 лет ниже, чем в большинстве европейских стран и на 15 лет ниже, чем в Японии. Стало быть, острота депопуляционной ситуации в России формируется не только за счет сужения базы воспроизводства (низкой рождаемости), но, прежде всего, за счет высоких издержек (сверхсмертности)¹.

По мнению И. Орловой, динамика смертности в России свидетельствует о повороте вспять основных демографических тенденций. Существует демографическая аксиома, согласно которой на протяжении истории человечества смертность приобретает определенно направленные качественные и количественные изменения. Основное направление качественных изменений – это ослабление действия экзогенных, внешних факторов (эпидемий, голода, туберкулеза, желудочно-кишечных инфекций, травм, отравлений) и роли случайности в процессе вымирания поколений. Генеральной линией количественных изменений является изменение порядка вымирания, ведущее к увеличению среднего времени, проживаемого каждым поколением. Исторически во всех странах в разное время осуществляется переход от так называемой смертности традиционного типа с преобладанием причин экзогенного (внешнего) характера к смертности современного типа с преобладанием эндогенных (внутренних) факторов, порожденных внутренним развитием человеческого организма, естественным старением, при котором среди причин преобладает смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. В России в 90-е годы это генеральное направление было повернуто вспять: произошло резкое увеличение смертности от экзогенных, внешних факторов, от неестественных и насильственных причин, туберкулеза. Особенностью российской модели стала активизация преждевременной смертности и «недожитие» до «старческих» причин смерти². Стала уменьшаться средняя продолжительность жизни в России. В 1980 году потребление алкоголя россиянами превысило 5 литров абсолютного спирта на душу населения в год, что стало опасно для генетического здоровья народа. Для сравнения, страны Запада достигли этого рубежа в 1995 году. При дальнейшем увеличении потребления алкоголя на 1 литр на человека в год количество преждевременных смертей в России увеличивается на 130 тыс. в год. Сегодня в Москве и других крупных городах потребление алкоголя превысило второй критический рубеж, за которым население умственно вырождается через три поколения.

По мнению международных экспертов, низкая продолжительность жизни российских мужчин связана как с социально-экономическими, так и поведенческими факторами, предопределенных гендерными стереотипами (чрезмерное употребление алкоголя, наркотиков, табакокурения)³. Принято считать, что если доля наркоманов в популяции составляет 5–7%, то возникает угроза ее генетическому фонду. В России эта доля приближается к 10%. Особенно быстро растет молодежная наркомания. Психической депрессией страдают около 90% россиян, каждый сороковой человек психически болен. Их количество растет, причем не только в городах, как это происходит на Западе, но и в сельской местности. Эти и другие обстоятельства могут привести к тому, что к 2020–2030 гг. доля больных новорожденных детей может превысить 80%, т.е. наступит необратимая деградация населения.

¹ См.: Россия: глобальные вызовы и локальные риски. – М., 2005. – С. 346–347; Осипов Г.В. Социальное миротворчество и социальная практика. – М., 2000; Елизаров В. Демографический кризис в России: факторы и последствия. – <http://antronotok.archipelag.ru>

² См.: Орлова И. Смертность в современной России: характер и особенности. Наука. Политика. Экономика. – М., 2001. – С. 76.

³ См.: Демоскоп Weekly. – М., 2005. – № 219–220, 24 октября–6 ноября. – <http://www.demoscope.ru>

В 1993 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ЮНЕСКО для разных стран мира оценили так называемую «жизнеспособность народа», включив в этот показатель данные о генетическом и физиологическом здоровье и интеллектуальном развитии. Наивысшая оценка была равна 5 баллам. При оценке менее 3 баллов возможно дальнейшее снижение жизнеспособности народа, если не увеличивать затраты на медицину, охрану окружающей среды и образование. При оценке менее 1,5 баллов очень вероятны деградация, резкий рост количества нетрудоспособного населения и постепенное вымирание нации. «Отличников» среди стран не нашлось. По 3–4 балла получили, в частности, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания, Канада, США, Израиль, Япония. По 1,5–2 балла – Китай, Вьетнам, Ирак, Турция, Афганистан. Россия получила 1,4 балла в ряду с некоторыми странами Африки¹. Эксперты предсказывают сокращение численности населения России на 40–50 млн. человек к 2030–2035 годам, причем в этой оценке не учтена эмиграция образованной молодежи.

Народная мудрость гласит: если хочешь быть счастливым час – закури; день – напейся; месяц – женись; год – заведи любовницу; всю жизнь – будь здоров. Следуя этой мудрости можно сказать, психология россиян ориентирована, к сожалению, на опасное существование, а не на культуру здорового полноценного развития. Особую роль в этом отношении должен был бы сыграть институт семьи, который, однако, находится в кризисном состоянии (изменение семейных традиций, рост неполных семей, разводов, насилия, аборт и т.д.). Кроме того, специалисты отмечают, что за последние 10 лет родилось почти на 6 миллионов детей меньше, чем за предыдущее десятилетие. За этот же период число молодых людей в возрасте до 16 лет сократилось на три миллиона, т.е. почти на 10%. По России сейчас насчитывается 42 миллиона семей, из них только 19,6 миллиона имеют детей до 18 лет. Среди семей с детьми больше всего одноклассных – их доля составляет 31%, с двумя детьми – 21,4%. Многодетные семьи (три и более детей) составляют всего 5,3%. Но, по расчетам ученых, для простого замещения поколений необходимо, чтобы трое и более несовершеннолетних людей были в 15% семей. По данным Думского комитета, за последнее время резко возросло количество неполных семей. В нашей стране их сейчас 5,2 миллиона. Иными словами, каждый седьмой российский ребенок, не достигший 18 лет, воспитывается в неполной семье. Кроме того, все чаще в отчетах специалистов звучит такой термин, как «бедная семья». И количество подобных «ячеек общества» растет. 34,4% от общего числа семей (в городе – 26,5, на селе – 59,2%) можно причислить к данной категории. 76,3% из них составляют многодетные семьи, 69% – молодые. Однако даже этим неприятности российских семей не исчерпываются. На учете в органах внутренних дел стоят 125 тысяч родителей, уклоняющихся от воспитания детей или отрицательно на них влияющих. 50 тысяч детей ежегодно убегают из семьи, около двух тысяч покончили жизнь самоубийством, в неблагополучных семьях проживают 70% подростков, употребляющих наркотики. Серьезной проблемой является и рост насилия в семье. По данным социологических исследований, насилие наблюдается в каждой четвертой российской семье. Здесь совершается около 30% умышленных убийств. Ежегодно более двух миллионов детей подвергаются избиениям в семье. 10% этих детей погибают от побоев, а две тысячи совершают самоубийства². В известной мере можно сказать также, что социокультурная среда (условия) для большинства населения не соответствуют биологическому выживанию человека. Что, в конечном итоге (по версии Скулачева), может сформировать генетическую программу самоубийства у большинства населения.

Исходя из этого, некоторые демографы прогнозируют, что если этот процесс будет продолжаться и дальше, то рождаемость будет по-прежнему иметь тенденцию к снижению, которая в России вообще уменьшается с 20-х годов. И чтобы его замедлить, необходимо снизить смертность, в том числе и в первую очередь – материнскую и младенческую, ибо здоровье детей зависит от здоровья родителей, течения и исхода беременности и родов. Между тем, здоровье беременных женщин продолжает ухудшаться. Нормальные роды составляют всего 30%, а в ряде регионов – менее 20%. На фоне низкой рождаемости национальной драмой для России стали аборты. Из 10 беременностей 7 завершаются абортами и только 3 – родами. Каждый десятый аборт – у женщин до 19 лет, более 2 тыс. абортов производится ежегодно у подростков до 14 лет. После абортов более чем 70% женщин страдают воспалительными заболеваниями женских половых органов, часто не могут доносить уже желанную беременность, становятся бесплодными.

В этом отношении сравнительный анализ определенных данных показывает, что в России в среднем в три раза меньше используют средства современной контрацепции, чем в Европе (т.е. около 24% населения), что, соответственно, приводит к увеличению числа абортов (от 5 до 10% в зависимости от страны). Это с одной стороны, а с другой – если учесть, что, начиная с 1989 года и по настоящее время в России ежегодно по 8 млн. убивали абортами, то получится более 100 млн. непожившихся на свет россиян. Но самое главное, наверное, в том, что коэффициент младенческой смертности на 1000 живорожденных и материнская смертность на 100 000 новорожденных в России, соответственно, в 4–5 раз выше по сравнению с развитыми странами³.

Отметим также, что почти 70% беременных женщин имеют отклонения в состоянии здоровья, роды протекают нормально менее чем в 40% случаев, больше половины новорожденных уже при рождении имеют какие-то дефекты. К концу школы 10% детей остаются здоровыми, у 40% имеются хронические заболевания. Наблюдается также отставание детей в своем развитии по росту, по весу, по психическому состоянию и др. Отсюда, некоторые специалисты считают, что демографический переход от патриархальной многодетной семьи к современной малодетной у нас давно завершился. Надо сказать, что на этот процесс наложили отпечаток также военные годы, с низким уровнем рождаемо-

¹ Интересно отметить, что по индексу развития человеческого потенциала (2004 г.) Россия занимала 57-е место, Китай – 94-е, а Индия – 127-е. Отсюда следует парадоксальный вывод: относительно плохие условия жизни для одних становятся источником развития и депопуляции, а для других – источником малоразвитости и увеличения численности (прим. авт.).

² См.: Родителей не выбирают // Культура. 1998. – № 44, 26 ноября–2 декабря

³ См.: Горбачева А. Россия: рождаемость, уровень жизни, аборты, травмы // НГ. – М., 2002. – 27 февраля.

сти и высоким – смертности, которые сменялись, в свою очередь, компенсационными пиками – так называемыми «бэби-бумами», после чего возникали демографические волны с периодичностью примерно 20 лет. Развитие культуры, здравоохранения, рост уровня жизни вели к снижению числа смертей в расчете на 1000 населения, но во время войн смертность резко возрастала. Падение рождаемости также сказывалось на уровне смертности, поскольку возрастная структура постоянно менялась в сторону увеличения доли старших возрастов, т.е. шел относительно постоянный процесс «старения населения». А чем выше средний возраст населения, тем выше уровень смертности. Отметим также возрастающее влияние социальной патологии, особенно пьянства, т.е. налицо многофакторный процесс.

В России в конце прошлого века уровень рождаемости составлял около 50 промилле (‰), а это очень высокий уровень, но и смертность была очень высокой, что в результате не давало высокого прироста. В советское время рождаемость снизилась до 17–18‰, а теперь до 8–9 – едва ли не самый низкий уровень в мире, что связано как с изменением традиций, так и психологии. Как считают некоторые специалисты, сокращение рождаемости началось в России в 60-е годы прошлого столетия, хотя это неверно, так как во второй половине 60-х годов был временный спад рождаемости, связанный с последствиями войны, поскольку в детородный возраст вступило малочисленное поколение «детей войны». Но затем рождаемость выровнялась на уровне 17–18‰. Затем была антиалкогольная кампания, которая также повысила рождаемость в 1986–1987 годы и снизила уровень смертности. Но последовавшего спада мы не имели никогда: ни в мирное, ни даже в военное время. Тогда еще действовал стереотип многодетной семьи. Сейчас он полностью сломан, нормальное демографическое развитие страны прервано. В 1994 году прошла микроперепись, массовое обследование населения РФ. Так вот, среди обследованных женщин детородного возраста 24% не желали вообще иметь детей. Из женщин, имеющих ребенка, 76% не желают иметь второго, а 96% – третьего, т.е. налицо ориентация населения России на бездетную и однодетную семью¹. С другой стороны, по мнению психологов, в российских – русских, татарских, еврейских (вне зависимости от национальности) семьях сформирован особый социально-психологический тип мужчин – «подкаблучников». В силу их социальной пассивности и неприспособленности роль «добытчика» в семье играет именно женщина. Крупный бизнес – епархия мужчин, но в мелком бизнесе, медицине, юриспруденции – почти исключительно женщины и часто они немало зарабатывают. Но такой социально-психологический климат в семье приводит к воспитанию неуверенных в себе людей². В этом отношении отметим также, что молодое российское поколение, наверное, самое красивое в мире, поскольку в силу определенных историко-культурных условий, Россия сформировала особый женский генотип безопасности (жизненно здорового и устойчивого). Однако в последние десятилетия происходит его разрушение благодаря воздействию на физическое здоровье различного рода потенциальных и реальных биосоциальных угроз, опасностей. Отсюда, после определенного возрастного рубежа внешние данные молодого поколения ближе к среднему, а особенно к пожилому возрасту очень сильно изменяются и далеко не в лучшую сторону. Поэтому в известном смысле можно сказать, что Россия красива молодостью, а Европа – старостью. Исходя из вышеизложенного, проблема демографической безопасности с необходимостью требует эффективного государственного решения. Однако в принятой несколько лет тому назад правительством России концепции демографического развития РФ обойдены главные теоретические и прикладные вопросы взаимосвязи экономического и демографического развития России, и нет также упоминания о том, что нынешний демографический кризис – небывалая в истории страны угроза национальной безопасности³. И это несмотря на то, что современная Россия живет в условиях постоянного перенапряжения: психологического, эмоционального, социального (свыше 70% населения), вызванного ухудшением социальных условий жизни, ростом преступности и населения. Отсутствие социально-экономической защищенности населения, нарастание потенциальных и реальных угроз, рисков в повседневной жизни, нормативно-правовой беспредел – все это в известной мере не способствует созданию в России необходимых условий для воспроизводства населения. Весной 2005 года министр регионального развития В. Яковлев в одной из телепередач привел весьма значимые в этом отношении цифры: 60% россиян – это старики, дети и инвалиды. Из 20 млн. мужчин трудоспособного возраста примерно 1 млн. отбывает заключение за различные виды преступлений, 4 млн. – «под ружьем» в системах МВД, МЧС, ФСБ, еще 4 млн. – хронические алкоголики, 1 млн. – наркоманы. По словам Яковлева, потери здоровых мужчин сейчас сравнимы с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны. Иначе говоря, в стране со 144-миллионным населением скоро будет некому ни работать, ни рождать, ни воспитывать детей.

На наш взгляд, если гипотетически сложившуюся сложную демографическую ситуацию в России рассматривать в контексте противоречивого процесса биологического отбора населения страны (относительно высокая детская смертность и низкая средняя продолжительность жизни), то существующий опасный тип воспроизводства населения уже потенциально содержит в себе определенные новые (биосоциальные) свойства для будущего безопасного развития российского народа. Поэтому вряд ли можно согласиться с точкой зрения (достаточно официальной), что Россия находится всего лишь в условиях перехода от традиционного типа воспроизводства населения к современному, характерному для развитых стран.

Но в отличие от России, в развитых странах, помимо низкой рождаемости, существует также еще более низкая смертность и высокая продолжительность жизни, а поэтому сложившаяся негативная демографическая ситуация в

¹ См.: Это геноцид // Завтра. – М., 1998. – № 5 (218), январь.

² См.: Как улететь из гнезда кукушки // ЛГ. – М., 2003. – №18 (5923), 14–20 мая.

³ Политическая элита России занимается большой политикой, Россию приняли в число развитых стран большой восьмерки, но у европейских стран таких внутренних проблем, как в России, не существует. Совместное решение глобальных проблем – это почетно, но пускать на «самотек» или пренебрегать жизненными проблемами своей страны – это, по крайней мере, безрассудно, а точнее – преступно. – Прим. авт.

России вызвана не столько определенным несоответствием современному типу воспроизводства, сколько системным социальным кризисом. В Европе тоже озабочены низкой рождаемостью и стимулируют ее увеличение, выплачивая деньги на каждого ребенка, снижая налоги родителям. Например, в Германии, где уровень рождаемости такой же, как и в России, незамужняя мать получает на ребенка около 1000 евро. Низкая рождаемость в сочетании с общей высокой смертностью (с 1992 года смертность превышает рождаемость в среднем в РФ на 800 тысяч человек ежегодно) и отсутствием последовательной и эффективной социально-демографической политики и привела к тому, что население страны в последнее десятилетие стало сокращаться¹.

Исходя из этой крайне противоречивой демографической ситуации, некоторые авторы делают вывод о том, что у демографического будущего России три неоднозначных вектора развития:

1. открыть Россию для внешней этнической экспансии и получить через некоторое время другую страну с другим народом;
2. пустить процесс на самотек, прикрывшись удобным и универсальным тезисом «защиты прав человека», добавив к этому аргументы о мировых тенденциях снижения рождаемости, мол, и здесь мы не хуже других;
3. сломать навязчивые стереотипы и сохранить Великую Россию как государство с исторически сложившимся этносом, как многонациональную общность носителей уникальных культурных и интеллектуальных ресурсов, без которых немыслима мировая цивилизация.

В осмыслении этого третьего пути интегральное значение имеет решение задачи жизнеобеспечения и защиты человека. Более того, необходимо и важно обосновать общенациональный проект, который может быть назван «Стратегическим маневром»².

Поэтому, по мнению большинства демографов, задача стимулирования рождаемости, является первостепенной. «Если в дальнейшем не будет поставлена задача по преодолению малодетности, по росту рождаемости до уровня, обеспечивающего хотя бы простое воспроизводство населения, тогда выход из состояния депопуляции окажется невозможным. Прекращение депопуляции при сохранении массовой малодетности достижимо только при фантастическом условии – массовом бессмертии»³.

Таким образом, перед Россией встала необходимость проведения грамотной демографической политики, независимой от той или иной политической конъюнктуры, которая должна включать следующие направления:

- стимулирование рождаемости и укрепление семьи на основе повышения материального благосостояния, качества и уровня жизни семей, социальной защиты семей и материального поощрения при рождении детей;
- улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение предотвратимой смертности населения, прежде всего мужчин трудоспособного возраста;
- активизация информационно-разъяснительной работы в области народонаселения, формирование определенных социальных установок и духовно-нравственных ценностей в обществе.

Голубев В.С.

д.г.-м.н., к.х.н., академик РАЕН, гл.н.с. Института системного анализа РАН

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ – ВАЖНЕЙШИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Для кого и для чего нужна модернизация России? Если в центр развития ставить человека, то она нужна для человека. Проблема не в том, отвечает ли государство современному уровню техногенного развития. Проблема в другом – в том, хорошо ли в этом государстве человеку. И не станет ли хуже, если ограничиться техногенной модернизацией.

Самые тонкие технологии разработаны Природой за миллионы лет эволюции. Человек был и остается сотворцом Природы. Иначе его вообще не было бы на Земле. Однако теперь приоритетом считается технический прогресс. А истинное назначение человека – быть сотворцом Природы – ушло на задний план.

Между тем, страна утратила продовольственную безопасность: отечественных продуктов питания не хватает, выручает импорт. Но что это означает в перспективе? Пока цены на природные ресурсы высокие (к счастью, Россия ими не обделена), пока запасы нефти, газа и пр. не истощены, пока Россия сохраняет в мире политический вес, можно, худо-бедно, просуществовать и так, с разрушенным сельским хозяйством. Но такая ситуация временна и не устойчива. С ростом научно-технического прогресса, с появлением новых ресурсосберегающих технологий потребность в сырье станет неизбежно уменьшаться, а цены на него упадут. Для России в перспективе это будет катастрофой. И не помогут никакие эксклюзивные технологии.

Они же могут стать проклятием для человечества. В последнее время множатся катастрофические прогнозы относительно ближайшей судьбы человечества. Скорость научно-технического прогресса ускоренно растет – возникают

¹ В СМИ проблема депопуляции российского населения является, по-видимому, одной из самых обсуждаемых, особенно среди национально ориентированных политиков и общественных деятелей. Однако проблема цивилизованного (реального) обеспечения детей дошкольными и школьными учреждениями остается как бы в стороне. Так, например, только в «благополучной» Москве количество детских садов и яслей необходимо увеличить в 2–3 раза (прим. авт.).

² См.: Кузнецов В. Безопасность, благополучие человека, семьи, государства // Гуманитарный стратегический маневр. – М., 2004. – С. 7.

³ См.: Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. – М., 2002. – С. 125.

все новые технологии, применение которых может привести к катастрофе. Противостоять этому человечество может лишь путем совершенствования человека, роста человеческого капитала. В первую очередь требуется совершенствование структур управления и качества человека-управленца. Но если техно-гуманитарный разрыв между уровнем развития технологий и качеством человека станет углубляться, катастроф разного вида не избежать.

Стоит также отметить, что наиболее часто эксклюзивные технологии находят применение в военной сфере, что антигуманно в принципе. Не лучше ли средства, затрачиваемые на такие технологии, направить на разработку «технологий» мира? Когда-то Советский Союз успешно их использовал в борьбе за мир. Этим, возможно, была предотвращена новая ядерная мировая война, губительная для человечества в целом. Теперь что-то не видно, чтобы борьба за мир была приоритетом российской международной политики. Наоборот, делается упор на развитие военно-промышленного комплекса, полагая, что на этой основе ускорится научно-технический прогресс и в невоенной сфере. Однако идти таким путем – это все равно, что «копать огород штыком».

До настоящего времени человечеству удавалось избегать глобальной катастрофы – конца цивилизации – благодаря росту человеческого капитала: возрастала роль управления развитием. Так, удалось избежать ракетно-ядерной войны. Но локальные катастрофы были – это аварии на атомных электростанциях (Чернобыль, Фукусима). Представляют опасность не контролируемое распространение ядерного оружия, международный терроризм. Определенные разработки биологов уже сейчас крайне опасны для жизни на Земле. Недаром на некоторые из них наложено добровольное вето. Практика таких запретов, несомненно, будет все больше распространяться. Но решит ли это проблему? Ведь остается соблазн ученого открывать «новое», пренебрегая запретами... Главным для человечества во все большей степени становится проблема глобального управления. И совсем не ясно, будет ли она успешно решена.

Неконтролируемый технический прогресс (а таковым он в какой-то степени всегда останется) – опасный враг человечества. Главная задача XXI века – реализовать социогуманитарный переход, который устранил эту опасность. Ибо приоритетом социогуманитарного государства станет гармоничное развитие человека, опережающий рост человеческого капитала, гуманизация всех сфер человеческой жизни. Социогуманитарное государство есть закономерный этап развития в ряду либеральное-социальное-социогуманитарное государство¹.

Между тем, самые эксклюзивные технологии разработаны Природой за миллионы лет эволюции. Главная из них – человек. Но он не в силах воспроизвести многие природные технологии: биогенез, фотосинтез, рудообразование и т.п. Однако всю свою историю человек пользуется этими технологиями, являясь фактически сотворцом Природе.

Сельское хозяйство, собирательство, экохозяйство (сюда входят многие отрасли, в том числе, лесоводство, плодоводство, пчеловодство, аквафермы, промыслы, заповедное дело и др.), все они являются наиболее экологическими видами человеческой деятельности². Ибо здесь природа трудится сама – на производство продукции требуются существенно меньшие энергетические затраты, чем во многих отраслях промышленности. А как известно, энергетика – главный загрязнитель среды.

У России имеются наибольшие возможности для ведения сельского хозяйства и экохозяйства – в силу самой большой в мире территории, а также благодаря тому, что она обладает максимальным среди всех стран мира экокапиталом³ (леса, почвы, вода и др.). Экохозяйство может стать приоритетной для России областью производства. И это – не возврат от тонких технологий к древним «славянам и печенегам». Ибо в экохозяйстве используются самые тонкие технологии – технологии Природы.

В аспекте экохозяйствования по-новому ставится проблема охраны окружающей среды. Многолетние усилия экологов по информированию общественности о данной проблеме принесли свои очередные плоды: 2013 год объявлен в России «годом охраны окружающей среды». Проблема окружающей среды с каждым годом становится все более актуальной. Но содержание этой проблемы отнюдь не сводится к «охране», а имеет несколько иной характер.

Действительно, от кого надо «охранять» окружающую среду, «защищать» природу? От человека!? Но человек – сам продукт биосферы. У человека имеется своя биосферная функция (иначе он бы не появился) – функция поддержания устойчивости биосферных систем и сохранения биосферы в целом. Появление человека означало включение новых антропогенных механизмов поддержания устойчивости биосферы⁴. Некоторые из них уже выполняются, другие ориентированы на будущее.

Человек задействовал, по крайней мере, два механизма поддержания устойчивости биосферы: сжигание ископаемого топлива и экохозяйствование⁵.

Ископаемое топливо (каменный уголь, нефть, газ и др.), по существу, являются «материальным богатством» биосферы, отложенным про запас. Сжигая ископаемое топливо и основывая на этом свою индустриальную мощь, человечество вводит в атмосферу углекислый газ – «пищу» растений. В современную эпоху биосфера функционирует в режиме «голодания» относительно углекислого газа. Известно, что в тропическом лесу фотосинтез в жаркий полдень прекращается из-за нехватки углекислого газа. В то же время «удобрение» углекислотой (до 1% объемных) в теплицах значительно (до 2 раз) увеличивает биопродуктивность.

В геологическом прошлом содержание углекислого газа в атмосфере было существенно выше, чем в современную эпоху¹. Из-за постепенного затухания в геологическом времени глубинных процессов (вулканизм, магматизм)

¹ Бушуев В.В., Голубев В.С. Основы эргодинамики. – М.: ЛЕНАРД, 2012; Будущее России. Социогуманитарный проект. – М.: ЛЕНАРД, 2011.

² Голубев В.С. Введение в синтетическую эволюционную экологию. – М.: Папирус Про, 2001.

³ Бушуев В.В., Голубев В.С. Эргодинамика-экоразвитие-социогуманизм. – М.: ЛЕНАРД, 2010.

⁴ Голубев В.С. Введение в синтетическую эволюционную экологию. – М.: Папирус Про, 2001.

⁵ Там же.

уменьшалось поступление углекислого газа из недр Земли в атмосферу. Это в определенной степени стихийно компенсировалось пожарами в лесах и на болотах. С появлением же человека, сжигающим сначала древесину, потом ископаемое топливо, механизм компенсации стал антропогенным: человек ввел в оборот отложенное про запас «материальное богатство» биосферы.

Экохозяйство в целом является включением хозяйственной деятельности человека в природный цикл углерода – сотворчеством человека и природы. Главный принцип экохозяйствования – сколько человек берет от природы, столько ей и отдает. Экохозяйствование обеспечивает, с одной стороны, сохранность биосферных систем, а с другой, обеспечивает человека пищей и оздоравливает среду жизнеобитания.

Примером будущих механизмов поддержания устойчивости биосферы может служить ракетно-ядерный потенциал человечества, ориентированный не на самоуничтожение, а для предотвращения столкновений Земли с космическими объектами (астероидами), чреватых глобальной экологической катастрофой.

Формулировка экологической проблемы как «охрана окружающей среды» неудачна также и благодаря следующему обстоятельству. Фундаментальное свойство жизни – изменять среду обитания с тем, чтобы сделать ее максимально приспособленной для жизни. Классический пример этого – сукцессия на свежем лавовом потоке вулкана, когда изначально безжизненная лава превращается в богатую почву и наполняется все более полной и яркой жизнью. То же самое делает и человек в отношении среды жизнеобитания, только в существенно большем масштабе.

Антропогенное изменение окружающей среды – закономерное, неизбежное и даже желательное явление. Нужно лишь, чтобы это изменение было на пользу человеку. А это имеет место в том случае, если изменение имеет определенные масштабы, не превышающие «антропогенного предела Земли» – предельной антропогенной нагрузки, при превышении которой Экос (глобальная система природа-человек-общество) деградирует². Существование антропогенного предела следует из общих законов развития.

Согласно диалектике развитие включает единство противоположностей. При этом любое явление, продолжаясь, в пределе переходит в свою противоположность³. В данном случае имеет место противоположность естественная биосфера – искусственная (управляемая) биосфера (рис. 1).

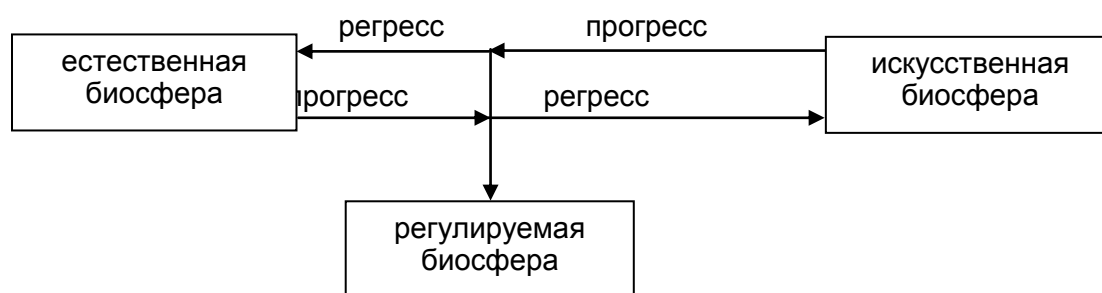

Рисунок 1.

Схема единства и разрешения противоположности естественная биосфера – искусственная биосфера

Движение от естественной биосферы к управляемой (нижняя прямая со стрелками на рис. 1) есть прогресс, но, согласно диалектике, лишь до определенного предела управления, сменяясь затем регрессом. Действительно, видовое свойство жизни – изменять окружающую среду (управлять ею), делая ее наиболее приспособленной для полной жизни (предел управления). Это делает и человек, но в существенно большем масштабе. Аналогичная картина имеет место при движении от искусственной к естественной биосфере: сначала прогресс, затем регресс (верхняя прямая).

Развитие имеет место, когда, согласно триалектике⁴, противоположность разрешается рождением «нового». Это «новое» (регулируемая биосфера на рис. 1) включает в себя гармоничное сочетание природного и антропогенного компонентов. Это и есть истинная ноосфера. Представление же о ноосфере как системе тотального управления биосферой, не отвечает триалектике.

Регулирование означает управление внешними механизмами функционирования биосферы (выбросами CO₂ в атмосферу, промышленными и бытовыми отходами и др.) и ограниченное разумное вмешательство в ее внутренние механизмы (сохранение биоразнообразия, экохозяйство).

Поэтому нужна не «охрана окружающей среды». Нужна гуманизация среды жизнеобитания, ее оптимальное преобразование, что способствует росту качества человека, увеличению человеческого капитала, включая капитал здоровья, интеллекта и духовности.

Что для этого надо и как этого достичь – ответ дает учение социогуманизма⁵. Согласно социогуманизму жизнь – высшая ценность бытия. Социогуманизм подразумевает бережное, трепетное отношение к феномену жизни как главной ценности и значимости бытия вообще и к собственной жизни, в частности. Жизнь есть творчество Природы, противостоящее процессам рассеяния, обесценивания энергии. Ценность неизмеримой работы Природы по становлению человека несоизмеримо велика по сравнению с ценностями материального плана, приобретаемыми человеком в про-

¹ Голубев В.С. Модель эволюции геосфер. – М.: Наука, 1990.

² Бушуев В.В., Голубев В.С. Эргодинамика-экоразвитие-социогуманизм. – М.: ЛЕНАРД, 2010.

³ Веллер М. Энергоэволюционизм. – М.: Астрель, 2011.

⁴ Бушуев В.В., Голубев В.С. Основы эргодинамики. – М.: ЛЕНАРД, 2012.

⁵ Там же.

цессе жизни. Оттого главное богатство человека заключено в нем самом, в его единственной и неповторимой жизни. С этим не могут сравниться никакие приобретенные блага: богатство, власть, слава. Человек, который это осознал и в соответствии с этим строит свою жизнь, и есть «Человек Духовный».

Социогуманитарное государство ставит в центр человека, его гармоничное развитие, опережающий рост человеческого капитала. При этом приоритетными становятся гуманитарные ценности (семья, дети, человеческие качества и т.д.) по сравнению с материальными; в любом случае, эти ценности должны гармонично сочетаться. Так, упомянутой выше триаде ценностей материализма богатство-власть-слава социогуманизм противопоставляет другую: умеренность-свобода-достоинство.

Итак, если мы ставим в центр человека, то окружающая среда становится не целью (биоцентризм), а средством гармоничного развития человека. Последнее подразумевает согласованный, сопряженный рост составляющих человеческого капитала: витальной (характеристика физического здоровья человека), интеллектуальной и духовной (характеристики человека как работника и носителя нравственности).

Согласно «формуле здоровья» ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения) здоровье человека на 20–25% определяется факторами окружающей среды (а также образом жизни, наследственностью и состоянием системы здравоохранения соответственно на 50–55%, 15–20 и 10–15%). Окружающую среду, в традиционном понимании, воспроизводит биота – вся совокупность живых организмов, населяющих Землю. Поэтому необходимо бережное отношение человека к природным системам. Но оно должно быть и творческим, ибо человек через экосистему улучшает качество среды жизнеобитания.

Такие взаимоотношения между человеком и природой формируются мировоззрением социогуманизма. При благоприятной природной среде, согласно ВОЗ, увеличивается витальный капитал, улучшается физическое здоровье человека. Но надо иметь в виду также интеллектуальное и духовное здоровье. Несомненно, что чистая, облагороженная человеком природа способствует этому. Но этого недостаточно.

СРЕДА ЖИЗНЕОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА это не только преобразованная им биотическая среда, но и культурная среда. И от того, какова эта среда, каким содержанием она насыщена, зависит интеллектуальный и духовный прогресс человека. Приобретает решающее значение качество информации, воспринимаемой человеком. Информация о прогрессивных процессах развития позитивна, а регрессивных – негативна. Первая способствует формированию в человеке «позитивной духовности», вторая – «негативной духовности».

Рост информации в целом благоприятен для интеллектуального и духовного развития человека. Но если при этом в информационном потоке растет доля негативной информации, происходит рост «негативной духовности» и снижение духовности социума в целом.

Не это ли происходит в России, начиная с 90-х годов прошлого века?! Нельзя идеологию, культуру пускать в «свободное плавание», в рынок. Вместе с тем, надо иметь в виду и следующее: массированная идеологическая и культурная политика государства способна, в зависимости от ее направленности, дать рост как позитивной духовности (СССР), так и негативной (Германия, 1930–1940 гг.). Но во всем должна быть «золотая» середина («золотая пропорция»). Чрезмерное государственное регулирование культуры, согласно диалектике, имеет негативный эффект, что и наблюдалось в СССР в предреформенные годы прошлого столетия.

Таким образом, окружающая среда для человека – это не просто биотическая среда, а биотическая среда, преобразованная человеком и дополненная его культурой, – ноосфера. Биотический компонент ноосферы характеризуется количественно экапиталом, а антропогенный – культурным капиталом. Прогресс Экоса имеет место, если растет его удельный (в расчете на одного человека) капитал, являющийся потенциалом развития. Наши расчеты показали, что по экапиталу Россия занимает первое место в мире¹.

Россия является по существу мировой экодержавой, поддерживающей экологическую устойчивость всей планеты. Чистые вода и воздух, экологически чистые продукты питания, богатая природа нужны всем, являясь главным благом для людей. Не учитывать этого в практике российского хозяйствования нельзя. Нужно вернуть народ на землю. Нужна гуманизация окружающей среды – необходимое условие прогресса глобальной системы природа-человек-общество.

Грушинская Н.Н.

д.э.н., доцент, Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины
gruschinska@meta.ua

ИДЕНТИЧНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Последнее десятилетие XX века характеризовалось значительными изменениями в мировой экономике. Новая фаза научно-технической революции и интернационализации потоков капитала трансформировала главные модели экономического развития. В начале XXI века такие показатели, как динамика инноваций, объем инвестиционных потоков, уступили место в рейтингах экономических оценок факторам технологической скорости и концентрации, которые определяют степень высокотехнологического роста современной экономики. В мире происходит не просто по-

¹ Бушуев В.В., Голубев В.С. Эргодинамика-экоразвитие-социогуманизм. – М.: ЛЕНАРД, 2010.

степенный эволюционный переход к новому экономическому укладу, а глобальная неэкономическая революция, предопределенная технологическими, финансовыми и экологическими изменениями, переходом на новейшие высокопродуктивные виды продукции.

Представляет интерес рассмотрение основных факторов, которые влияют на состояние интеграции в современных условиях, и результаты появления интеграционных или дезинтеграционных тенденций при изменениях современных форм глобализации. Наши размышления базируются на рассмотрении идентичности интеграционных процессов XX и XXI века.

Учитывается, что уровень интеграции и ее эффективность зависит от экономической доминанты и соответственно, имеет тенденцию к значительным изменениям, которые в современных условиях диктуются технологическим прогрессом, объединением менее развитых стран с целью установления паритетных отношений с более сильными. Идентичность интеграционных процессов и деидентичность можно рассматривать на основе двух подходов – по отношению интеграции к внешним факторам и по отношению к внутренним. Внешние факторы – это технологическое развитие стран, появление новых стран-лидеров среди новых индустриальных, процессы глобализации и т.д. Внутренние факторы определяются как показатели, которые раскрывают уровень развития страны и ее готовность к интеграции.

Под идентичностью интеграционных процессов можно понимать тождественность влияния процессов глобализации на некоторые группы стран, что особенно обострилось в последние годы, которые характеризуются трансформационными процессами глобализации. В современных условиях глобализация принимает новый вид, обусловленный новой расстановкой мировых сил в облике доминирования азиатской цивилизации, угасания европейской и американской. В связи с этими процессами часть интеграционных объединений имеет тенденцию к дезинтеграции, которая происходит в форме разнообразных и различающихся (деидентичных) процессов. Это усложняет возможность подбора механизмов и инструментов регулирования таких интеграционных процессов.

Дезинтеграция – это разъединение чего-то ранее целого. В основе процессов дезинтеграции и интеграции лежат соответственно центробежные и центростремительные тенденции. Они являются взаимозависимыми и взаимообусловленными, что нашло отображение в «парной» концепции центробежных и центростремительных тенденций в социальной жизни.

Известный американский этнополитолог Ричард Шермергорн применил эту концепцию для анализа процессов этнополитической дезинтеграции и интеграции. Он также доказал, что центробежные силы, как правило, присутствуют среди подчиненных этнических сообществ, а центростремительные – среди доминирующих. Это также можно считать одной из закономерностей этнополитических процессов¹.

Следует учитывать, что процессы этнополитической дезинтеграции могут иметь как естественный, так и принудительный характер. Наиболее известными примерами принудительной дезинтеграции было разделение таких наций и государств, как польская, немецкая, вьетнамская, корейская и др., а также многих этносов, в том числе и украинского, между несколькими разными, «чужими государствами», что привело к возникновению такого термина как «разделенные нации» (divided nations).

Факторы дезинтеграции такого типа очевидны – это сила (военная, экономическая, политическая) или угроза ее применения. По мнению К.Дойча, существует по меньшей мере шесть причин, которые приводят к дезинтеграции:

- 1) рост проблем в экономической, военной или политической сферах для всего сообщества, или какой-то ее составной части;
- 2) усиление политической активности;
- 3) рост региональной, экономической, культурной, социальной, лингвистической или этнической дифференциации;
- 4) кризисное состояние в сфере политических и административных возможностей правительства и закрытость политической элиты и соответственно неспособность правительства проводить реформы.

Причиной возникновения в одних регионах мира процессов интеграции, а в других дезинтеграции является неравномерное социально-экономическое и этнополитическое развитие. В этой связи характерно, что в Западной Европе господствуют интеграционные процессы, а в Восточной – дезинтеграционные. Западную и Восточную Европу разделяет целая эпоха – приблизительно в 100–150 лет.

Западная Европа, вступила в постиндустриальную и частично даже в информационную стадию своего развития. Для этих стадий характерен упадок роли национального государства, умеренный суверенитет, ослабление национализма, зрелая рыночная экономика, развитое гражданское общество, открытость, демократизм, сформированность политической нации, децентрализация, господство принципов федерализма или регионализма, приоритет прав человека и тому подобное. Все это способствует объединению и нейтрализации противоречий.

Восточная Европа, все еще находится на индустриальной, а кое-где и на доиндустриальной стадии развития, которым присущи такие черты, как дорыночная экономика, строительство национальных государств, абсолютизация суверенитета; подъем этнонационализма и этницизм, формирование политической нации, отсутствие гражданского общества, господство принципов централизма и унитаризма, силовые методы решения конфликтов, приоритет прав сообщества и тому подобное.

Для преодоления дезинтеграционных процессов, характерных для части посттоталитарных стран, в том числе и Украины, государства должны определить направления развития и векторы интеграции.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии XIX–XX веков. – М.: Наука, 1994.

Следует добавить, что дезинтеграция чаще всего приводит к ослаблению взаимосвязей и взаимодействий между составными частями ранее целостной системы. Однако процесс дезинтеграции нельзя рассматривать как однозначно негативный, т.к. он способствует ослаблению и упадку; а иногда и разделению многонациональных государств, но с другой стороны – и рождению новых, возрождению старых национальных государств.

Движущей силой дезинтеграционных процессов выступают преимущественно этнические и политические системы. Подтверждением этого является усиление национализма и дезинтеграционных процессов в Восточной Европе. Дезинтеграционные процессы происходят и на пространстве СНГ.

Идентичность проблем стран бывшего СССР способствует как их объединению, так и разъединению. Процессы дезинтеграции стимулируют образование новых объединений, возможно более эффективных. Показательной тенденцией является образование на постсоветском пространстве, в рамках СНГ, локальных интеграционных структур (Союз РФ и Беларуси, Таможенный Союз, Центральноеазиатский экономический союз, ГУАМ).

В результате происходящих процессов страны бывшего СССР могут приобрести признаки деидентичности (несхожести, разрушения схожих характеристик). Такие процессы можно проследить, анализируя недавнюю историю развития Чехии, Словакии, Болгарии, с одной стороны, и Украины с другой. Начальная идентичность названных стран во многих отношениях трансформировалась в деидентичность. Деидентичность стран Центрально-Восточного региона и Украины выражается в различиях экономических, этнических, политических и. безусловно, интеграционных процессов.

При рассмотрении развития интеграционно-дезинтеграционных процессов с участием Украины, возникает вопрос о дальнейшей интеграционной политике Украины. Вхождение в европейскую систему может сопровождаться растущей деидентичностью со странами ЕС, т.к. объединение со странами Европейского Союза опирается в первую очередь на экономические факторы. Деидентичность, возникшая со странами СНГ, может быть ослаблена, т.к. интеграционные процессы со странами СНГ базируются в первую очередь на территориальной близости и схожести экономического развития. И даже внешние факторы, такие как технологическое развитие не смогут нарушить кардинальным образом взаимосвязи стран СНГ, в первую очередь Российской Федерации и Украины. Их объединение должно носить новый характер.

Основными направлениями сотрудничества могли бы стать:

- интенсивное развитие производственно-технологической кооперации предприятий и отраслей, имеющих традиционные взаимосвязи, сложившиеся в рамках единого государства;
- общий выход на рынки третьих стран с продукцией, создаваемой на основе кооперации, с крупномасштабными строительно-монтажными проектами;
- создание стратегических трансевропейских и евразийских транспортных коридоров, в частности Евроазиатского транспортного коридора, с целью соединения рынков стран Азии и Европы, значительного увеличения транзитных товаропотоков;
- исследование и освоение космического пространства, проведение общих исследований в астрономии и астрофизике;
- создание общих финансово-промышленных групп на базе функционально родственных производств и предприятий;
- сотрудничество в сфере экологии и рационального природопользования, разработка и распространение экологически безопасных, ресурсо- и энергосберегающих технологий, использование нетрадиционных источников энергии;
- совместная разработка месторождений полезных ископаемых.

На постсоветском экономическом пространстве действуют как факторы тяготения (прежде всего, заинтересованность в рынках сбыта для товаров, неконкурентоспособных на Западе), так и факторы отталкивания (отличия политических систем, стремление избавиться от «гегемонии» крупных и сильных стран, переориентироваться на более перспективный мировой рынок).

Интеграция и дезинтеграция сменяют друг друга в зависимости от глобальных процессов и их трансформаций. В результате технологического развития разрыв между странами возрастает, что способствует изменениям в основных интеграционных объединениях и возникновению новых интеграционных объединений, адаптированных к происходящим глобальным и региональным процессам.

Дадабаева З.А.

д.полит.н., в.н.с. ИЭ РАН

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ МИГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ?

Интеграционный потенциал евразийских стран основан на опыте существования в едином советском пространстве, где сложились свои инструменты взаимодействия. Долгое время государства находились в условиях единой валюты и общих таможенных правил, имели совместный опыт хозяйственных связей, опирались на общий технологический уровень развития, наконец, объединяющим началом был русский язык и общие идеологические установки.

Страны Евразии осознают, что процесс их превращения из объектов международных экономических отношений в полноправные субъекты зависит от эффективности регионализации в многостороннем формате и на уровне интегра-

ционных объединений стран. Современные условия диктуют необходимость выработки нового формата взаимодействия на евразийском пространстве, основанного на эффективном экономическом взаимодействии сторон, принципах общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Такой формат предполагает взаимный диалог, желание идти на компромиссы, четкое понимание не только своих национальных интересов, но и интересов партнёров, выработку превентивной стратегии взаимодействия.

Новые независимые государства ставят перед собой разные интеграционные цели, но можно выделить общие для всех – это создание пояса безопасности, создание единого экономического пространства в рыночных условиях, рациональное использование трудовых ресурсов, улучшение территориального разделения труда, достижение оптимально комфортного политического взаимодействия государств.

Сегодня на евразийском пространстве параллельно действуют несколько региональных объединений: Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное Государство России и Беларуси, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое постепенно отдаёт свои функции Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Таможенный Союз (ТС). Региональный состав их участников практически совпадает. Но политическая логика создания этих организаций неодинакова. Исключение составляет Китай, входящий только в ШОС. Большая часть стран постсоветского пространства не входит в Таможенный Союз, но находится на пути к вступлению в него.

Консолидация Евразии в значительной степени зависит от политических, социально-демографических факторов, сложившейся транспортной инфраструктуры с сильной транзитной взаимозависимостью. Поэтому важным геополитическим достижением на постсоветском пространстве стало появление Таможенного союза (ТС) *в рамках Евразийского экономического сообщества*.

В июле 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс, подписанный президентами трёх стран. В 2011 г. в Декларации о евразийской экономической интеграции обозначено вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства. Полноформатная работа единой таможенной территории существенно облегчила трансграничные связи между странами. Создание ТС и ЕЭП привело к снижению издержек, расширению масштабов производства, восстановлению производственной кооперации за счет отказа от таможенных барьеров. Полноформатная работа единой таможенной территории, облегчила трансграничные связи между странами, создала условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Дальнейшая интенсификация торгово-экономических связей, особенно в высокотехнологических отраслях, призвана создать колоссальный дополнительный эффект¹. Уже появились условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий. 1 января 2012 г. в рамках единой таможенной территории кроме общего рынка товаров, начал работать общий рынок услуг, капитала и труда. Не только заявлено, но и идёт активная проработка документов по переходу к следующему этапу интеграционного строительства – Евразийскому экономическому союзу.

Возможности ЕЭП по созданию единого рынка труда

Эффективность развития интеграционных процессов на пространстве СНГ во многом зависит от качества рынка труда. ЕЭП должно стать своеобразной пробной площадкой для действенного функционирования общего рынка труда и единого миграционного пространства будущего Евразийского экономического союза. По мнению экспертов Фонда «Миграция XXI век», преференции, которые могли бы предоставляться гражданам государств-участников ЕЭП, способствовали бы привлекательности Евразийского союза для других государств. Стабилизация единого рынка труда может произойти при условии повышения качества рабочей силы, повышения прозрачности, роста цены и профессиональной квалификации участников трудовой миграции.

Пожалуй, самой болевой точкой в интеграционных процессах можно признать проблемы трудовой миграции. Важнейшим элементом евразийской интеграции является трудовая миграция, а денежные переводы – это мощный канал поддержания экономики стран-доноров трудовой силы.

Слабо контролируемый поток неквалифицированной рабочей силы из стран-членов ЕврАзЭС создаёт дополнительную политическую, социальную и экономическую нагрузку для стран-реципиентов, являющихся членами Таможенного Союза. Обостряются проблемы социокультурной адаптации трудовых мигрантов в принимающих странах, связанные с медицинским обслуживанием, обеспечением жильём, перегрузкой транспортной и социально-культурной инфраструктуры (в первую очередь общеобразовательных школ). Поскольку Россия является основным государством, принимающим трудовых мигрантов, то во многом именно от неё зависит разработка комплекса мер по вопросам свободного перемещения рабочей силы в рамках будущего Евразийского экономического союза. В их числе – сокращение объемов нерегулируемой трудовой миграции, разработка и реализация на практике эффективных механизмов защиты национального рынка труда, повышение доли квалифицированных специалистов в общем потоке трудовой миграции, структурирование трудовой миграции в соответствии с текущими и перспективными запросами работодателей.

Одной из задач по упорядочению мер демографической и миграционной политики является уменьшение демографического давления за счет перераспределения трудовых ресурсов с учетом интересов стран с убыточным населением и стран со значительным его ростом.

¹ Глазьев С.Ю. Рынки сбыта расширят // Российская газета. – <http://www.rg.ru/2011/07/26/glaziev.html>

Численность населения стран СНГ к началу 2012 г. составляла почти 283 млн. человек, из них на Россию приходилось 142,9 млн. человек. По прогнозам ООН к 2020 г. численность СНГ может составить 288 млн. человек, включая население Центральной Азии – 87,1 млн. человек, удельный вес которой увеличится с 25,7 до 30,2%¹. По оценкам экспертов из 7,1 млрд. человек, которые населяют землю 1,5–2 млрд. живут по принципу «где работа – там родина». По прогнозу Росстата на фоне сокращения численности жителей России на 700–800 тыс. человек, которое началось с 1992 г. население РФ к 2026 г. уменьшится до 138 млн. человек даже при условии некоторого увеличения уровня рождаемости и средней продолжительности жизни.

Особенно обострилась ситуация в связи с «демографическим провалом», начавшимся в середине XX в. В 90-е годы на постсоветском пространстве наблюдалось значительное падение темпов роста населения по сравнению с 80-ми годами. Объяснялось это влиянием взаимодополняющих, объективных факторов: структурной перестройкой экономики, финансовой нестабильностью, трансформацией государственного сектора. Совокупность разных факторов привела к падению рождаемости, уровня жизни, росту числа бедных, ухудшению экологической среды, недоступности медицинской помощи для большинства граждан, росту эмиграции.

Изменения демографического характера в новых независимых государствах (ННГ), за счет продолжающегося ускоренными темпами роста населения в Центральной Азии, радикально преобразовали численность населения и оказали воздействие на его состав и распределение не только в региональном масштабе, но и на всём постсоветском пространстве. В СНГ наиболее устойчивым демографическим потенциалом располагают северокавказский регион России и центрально-азиатские страны. Стремительный прирост населения в относительно бедных странах рассматривается специалистами как «проедание» экономического роста, снижение потенциального уровня жизни, что в конечном итоге сказывается на общей социально-политической ситуации.

Межгосударственный миграционный обмен

Поэтому одним из важнейших факторов интеграции является миграционный межгосударственный обмен.

На Украине, в Молдавии, Азербайджане, Армении, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане основное трудоспособное население оказалось включенным в процесс легальной, а чаще нелегальной трудовой миграции на постсоветском пространстве. Именно бедственное экономическое состояние большинства населения республик вынудило выехать на заработки основную трудоспособную её часть в возрасте 19–39 лет². Внешняя миграция стала способом снижения безработицы в регионе и сокращением дефицита платёжных балансов за счет поступления денежных переводов. Она стала не только средством выживания населения, механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве, но и способом снижения демографической напряженности в странах-донорах.

Но низкий уровень профессиональной подготовки не только сузил возможности трудовых мигрантов на внешних рынках труда, но и привёл к обострению внутрисоциальной обстановки в странах-реципиентах. В российской экономике сложились ниши, где работают исключительно иностранные рабочие, которые в своих странах не занимаются такого рода деятельностью, коренные жители оказались исключенными из некоторых хозяйственных областей.

Позиции стран СНГ в миграционном обмене

Государства СНГ входят в первую десятку стран происхождения мигрантов в мире. РФ стоит на втором месте после США по количеству принимаемых мигрантов, Украина занимает четвертое место (после Германии), Казахстан – девятое.

Позиции стран СНГ в миграционном обмене складываются следующим образом: Россия и Казахстан – страны, где проводились и проводятся более успешные экономические реформы, принимают трудовых мигрантов. Россия заинтересована в сохранении и укреплении интеграционных связей с бывшими советскими республиками для обеспечения оптимального демографического баланса. В 1989–2007 гг. население России пополнилось за счет прибывших в страну украинцев, киргизов, узбеков, таджиков и др.³ По данным ФМС России в 2012 г. в стране находилось около 10,3 млн. иностранных граждан. Около 1 млн. из них пребывали меньше месяца, 3 млн. чел. больше года⁴.

Казахстан исходит из того, что членство в ТС содействует созданию более крупного рынка для национальных производителей и потребителей, способствует росту экономики, сокращает барьеры на пути перемещения товаров, капиталов, рабочей силы. На территории в 2,7 млн. кв. км проживает около 16 млн. чел., это, приводит к дефициту кадров в растущей экономике страны⁵. Такое интенсивное развитие экономики, относительно высокие зарплаты, месторасположение, близость языков и культур делает страну привлекательной для трудовых мигрантов из соседних стран (ЦА). Казахстан – вторая страна в СНГ после России, куда едут на заработки. На его территории постоянно проживает 450 тыс. граждан Узбекистана, ещё 500 тыс. – узбекские трудовые мигранты. За 2011–2012 гг. в Казахстане зарегистрировано свыше 2 млн. прибывших в страну иностранцев, из них почти 1 млн. – граждане Узбекистана, Кыр-

¹ Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. Экономика. – М., 2004. – С. 79.

² Рязанцев С. Трудовая миграция в странах ЕвразЭС // Экономическое обозрение. 2007. – № 1 (9). – С. 15.

³ Украинцев (6,3 тыс.), киргизов (7,6 тыс.), молдаван (9,7 тыс.), узбеков (15,8 тыс.), таджиков (44,5 тыс.), грузин (48,7 тыс.), азербайджанцев (54,1 тыс.), армян (200 тыс.). См. Рыбаковский Л.Л. Государства Центральной Азии как миграционный потенциал России // Трудовая миграция в Таджикистане: социальные и экономические аспекты. Материалы международной научной конференции. – Душанбе, 2011. – С. 39.

⁴ <http://www.interfax.by/article/100770>

⁵ <http://www.iarex.ru/news/31166.html>

гызстана и Таджикистана¹. По разным оценкам ежегодно они отправляют на родину более 1 млрд. долл. За первый год существования ТС в Астане увеличилось и число россиян, на 10% возросло число предприятий открытых с участием российского капитала.

Умеренные реформаторы с авторитарным стилем управления Узбекистан (в большей степени) и Белоруссия – страны преимущественного выезда трудовых мигрантов, но в последнее время одновременно и страны, принимающие трудовых мигрантов (правда, не в столь массовом масштабе). Так в Узбекистане иностранная рабочая сила – это в основном граждане Турции, Кореи, Афганистана, Китая. В Белоруссии работают украинцы, китайцы, литовцы, узбеки, турки, молдаване².

Интеграционные интересы Белоруссии состоят не только в развитии торгово-экономических связей, интенсификации сотрудничества в области энергетики и транспорта, но и в решении демографической проблемы нехватки трудовых ресурсов. За последние годы в республике были созданы условия для цивилизованного экспорта и импорта рабочей силы. Увеличилось положительное сальдо миграции. В 2012 г. из Белоруссии на ПМЖ выехало около 9 тыс. граждан республики, а приехало в страну более 18 тыс. иностранцев, прирост составил около 9 тыс. официальные власти рассчитывают, что к 2015 г. положительное сальдо миграции достигнет 15 тыс. человек в год. По мнению экспертов, за счет приехавших можно решить проблему дефицита кадров на рынке трудовых ресурсов³.

Страна имеет двусторонние соглашения с Россией, Молдовой, Украиной, Литвой, Польшей, в которых оговариваются вопросы защиты граждан Беларуси (выплата льгот, порядок государственного страхования, медпомощь, перевод денежных средств), работающих в этих государствах. В свою очередь страна нуждается в профессионально подготовленных и высокообразованных мигрантах. На их привлечение будет работать новое законодательство. В частности, иностранцам, обучающимся в белорусских вузах, предоставят льготное право на постоянное проживание в республике и льготы при трудоустройстве. В настоящее время среди иностранных студентов в Белоруссии по численности лидируют две диаспоры – китайская и таджикская⁴. По данным Минтруда и социальной защиты РБ в 2012 г. в страну прибыло 18 040 чел. В 2011 г. численность трудящихся – мигрантов была равна 8434⁵.

Для Киргизии и Таджикистана характерен низкий уровень рыночных реформ на фоне высокой рождаемости, которая вытесняет избыточные трудовые ресурсы из страны. Вместе с тем, даже в Таджикистане присутствует доля трудовых мигрантов из других государств – Узбекистана, Киргизии, Афганистана и Китая.

Киргизия как возможный кандидат на вступление в ТС, имеющий низкий уровень доходов на душу населения, высокую безработицу в большей степени заинтересована в скорейшей интеграции, в первую очередь для решения вопроса о свободном передвижении людей. По разным оценкам за рубежом находятся 1 млн. киргизов, что составляет до пятой части населения страны. Официальная статистика показывает, что в 2011 г. трудовых мигрантов из Киргизии было 457 тыс. чел., из них 92% работали в России, 7,97%, в Казахстане, 0,72% в Белоруссии⁶.

Существующая на постсоветском пространстве система миграционного контроля пока не позволяет эффективно контролировать не только миграционные потоки, но и их денежные переводы. Главные страны-получатели переводов трудовых мигрантов из России – Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Украина, Молдавия. Большинство неофициальных денежных переводов вывозится в виде наличной валюты. По примерным оценкам, из России ежегодно вывозится до 15 млрд. долл.

По объемам денежных переводов в 2011 г. среди стран СНГ лидировали Узбекистан, Таджикистан и Украина. Общая сумма переводов из России в Узбекистан достигла 1,126 млрд. долл. в 4-м квартале 2011 г. Переводы таджикских мигрантов составили 47% ВВП республики, мигранты из Киргизии перечислили 29% своего ВВП.

К сожалению, приходится констатировать, что труд мигрантов носит принудительный характер. Российские работодатели в большинстве своем не создают достойных условий труда и проживания, привлекаемых рабочих, по сути, их положение можно назвать рабским. «Миграционная лихорадка» чревата трудовой и сексуальной эксплуатацией, ксенофобией, расизмом, дискриминацией. Увеличиваются риски общей конфронтации между государствами, наблюдается спад производства и безработица в странах-донорах, ухудшаются социальные проблемы в странах-реципиентах. Трудовая миграция стала мощным фактором недобросовестной конкуренции на российском рынке труда. В России собираются принять норму, существующую в некоторых европейских странах о преимущественном праве гражданина страны на занятие вакантного рабочего места, пока «российский работодатель самостоятельно решает, на какие места россияне не пойдут (умалчивая про уровень оплаты и условия труда). В связи с этим, 50% россиян считают, что мигранты отнимают у них рабочие места»⁷.

С одной стороны, объединение нескольких стран с различным уровнем развития и различным пониманием содержания и целей национальных экономических стратегий тормозит принятие и реализацию коллективных решений. С другой стороны, без такого объединения невозможно эффективное существование этих государств. Ведь именно

¹ http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/za-razreshenie-na-rabotu-v-kazhstane-trudovye-migrantyi-budut-platit-nalog-223375

² Украинцы (2854 чел.), китайцы (1257 чел.), литовцы (904 чел.), узбеки (646 чел.), турки (544 чел.), молдаване (491 чел.) См. <http://www.interfax.by/article/100770>

³ <http://www.interfax.by/article/101012>

⁴ Там же.

⁵ <http://www.interfax.by/article/100770>

⁶ Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны / ЕАБР. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 8.

⁷ Ракитский Б.В. Трудовая иммиграция в Россию: социальные интересы и стратегия государства // Угол атаки. Институт перспектив и проблем страны. – М., 2012. – С. 25

интеграция во всех её проявлениях могла бы стать этапом образования мощного геополитического союза, способного действительно защищать национальные интересы стран, входящих в него в условиях продолжающихся процессов глобализации, формирования нового экономического порядка и трансформации международных отношений.

Легальная институционально оформленная трудовая миграция способствует увеличению гибкости рынка труда и более эффективному удовлетворению спроса на рабочую силу, которые являются следствием формирования общего рынка труда, сохранению странами-донорами политического и культурного влияния. В частности это подтверждается исследованием, проведенном Центром стратегических исследований (ЦИ) при президенте в июле-августе 2012 г. в Таджикистане: «Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведение таджикистанцев», которое показало, что трудовая миграция меняет мышление и поведение жителей Таджикистана – возвращаясь из России домой, они везут не только деньги, но и другие жизненные ценности. Было выявлено, что теперь 70% жителей Таджикистана выезжает на заработки, чтобы накопить деньги на образование для своих детей, а не для того, чтобы только прокормить семью и приобрести нужные для хозяйства вещи¹.

В то же время некоторые российские эксперты призывают к селективному подходу к привлечению трудовых мигрантов из стран ЕвразЭС в Россию, подчеркивая при этом возможный долгосрочный эффект российской миграционной политики за счет стимулирования и привлечения в страну иностранных работников по приоритетным для страны профессионально-квалификационным группам².

Анализ интеграционных процессов показывает, что чрезмерная торопливость в оценках успешности интеграции не по реальному состоянию дел, а на основе принятых межгосударственных соглашений не всегда приводит к ожидаемым результатам.

Наиболее острой проблемой миграции является нелегальный статус работников. По разным оценкам число нелегалов достигает 3–4 млн. чел., а с учетом сезонных рабочих и 5–7 млн. чел.³ Трудовая миграция стала мощным фактором недобросовестной конкуренции на российском рынке труда, а сложные пути легализации иностранных работников, плюс бюрократические проволочки подталкивают иностранцев к нарушению миграционных законов. Решение проблемы нелегальной миграции лежит, прежде всего, в правовом и экономическом поле, через принятие более прозрачных процедур привлечения и использования рабочей силы, ужесточение ответственности работодателей вплоть до уголовной. Невнимание к этой ситуации усиливает социальную и экономическую напряженность.

Некоторые выводы

Цивилизованная миграция, которая решает проблему дефицита трудовых ресурсов, амортизирует инфляцию, компенсирует падение доходов значительной части населения стран-доноров, уменьшает социальную напряженность от безработицы, формирует альтернативную сферу занятости, сохраняя потребительский рынок, частично компенсирует естественную убыль населения.

На постсоветском пространстве такое сотрудничество фактически перекрывается неконтролируемыми формами нелегальной миграции, тормозит создание единого цивилизованного рынка труда, превращает мигрантов в бесправных рабов, приводит к социальной напряженности в обществе и угрожает национальной безопасности стран, сужаются сферы приложения труда, наблюдается спад производства и безработица в странах-донорах, ухудшаются социальные проблемы в странах-реципиентах.

Успешному снижению рисков и противоречий, связанных с нелегальной трудовой миграцией на евразийском пространстве, могли бы способствовать следующие меры по снижению трудовой миграции в Россию из Центральной Азии:

На межгосударственном уровне целесообразно включиться в разработку и инвестирование проектов по созданию новых рабочих мест в странах Центральной Азии с участием российского бизнеса, в частности в строительстве Рогунской ГЭС в Таджикистане, Камбаратинской ГЭС в Киргизии, возрождению и строительству новых промышленных предприятий по переработке хлопка, возрождению традиционных ремесел, развитию сельского хозяйства.

Уменьшению социальной напряженности способствовало бы создание межстранового консультативного совета по вопросам профессионального образования и занятости, куда входили бы работодатели, профсоюзы и образовательные учреждения.

Координация усилий по гармонизации законодательств государств, участвующих в миграционном обмене, о защите трудовых мигрантов должна предполагать разработку мер социального страхования мигрантов с учетом прав наиболее уязвимых групп – женщин, так как существующие программы рассчитаны на «мужскую миграцию».

Цивилизованный миграционный обмен предполагает выработку дифференцированного подхода к мигрантам из стран СНГ и дальнего зарубежья. Эффективность такого обмена зависит от обеспечения равного доступа мигрантов к информации о возможностях легального трудоустройства в принимающих странах, на это работают трудовые ярмар-

¹ Таджикиские гастарбайтеры везут из России не только деньги. – <http://www.dw.de/dw/article/0,,16257124,00.html>

² Барковский А.Н., Морозенкова О.В. Селективный подход к привлечению трудовых мигрантов из стран СНГ // Материалы VII-й Международной научно-практической конференции «На пути к Евразийскому экономическому союзу». – http://www.eabr.org/r/research/conference/annual_international/conference7_material

³ Ионцев В., Ивахнюк И., Магомедова А., Алешковский И., Прохорова Ю., Шевченко К., Глод Е. Единый рынок труда в ЕЭП: Экономический эффект соглашения в области трудовой миграции // Единое экономическое пространство. 2012. – № 2 (15), апрель-июнь. – С. 13.

ки в странах-реципиентах, проекты по изучению русского языка и организация учебных курсов по языку и рабочим профессиям, в которых ощущается дефицит в странах приёма трудовых мигрантов.

Для России важно активно включиться в процесс разработки не только программ по продвижению интересов Российской Федерации в Центральной Азии, но и механизмов их воплощения, в том числе в отношении трудовой миграции.

*Дзуцев Х.В.*¹

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²

Введение

Современная социально-политическая ситуация в России и тенденции ее развития являются объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных властей. Политизированная этничность, принимающая все более агрессивные формы, угрожает российскому сообществу этносепаратизмом, сецессией, межэтническими конфликтами и этнополитическими кризисами.

Сложившаяся на территории СКФО РФ ситуация в политической, социальной и культурной сферах требует неотложных решений. Со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретического аспекта данного предмета и практических рекомендаций по проведению этносоциальной политики государства в условиях нарастающего национального радикализма со стороны противников территориальной целостности Российской Федерации. При этом этничность приобретает политические функции, а этнос превращается в субъект политики. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства. Особенно остро это ощущается при распространении экстремизма вглубь религиозной составляющей жизни социума.

Проблема национального радикализма в аспекте политологии и социальной антропологии на Северном Кавказе отражена в работах отечественных и зарубежных авторов, результаты этих исследований важны для понимания происходящих процессов. Ряд исследователей трактуют явление национального радикализма как социальное, связанное с гипертрофией этничности, как шовинизацию национальной истории и культуры. Другие придают ему сугубо политический смысл и связывают его генезис и развитие с процессом формирования государственности в разных исторических условиях.

В современной этносоциологии доминируют три подхода, не допускающие иных, кроме официально принятых, толкований этногенеза и межнациональных конфликтов. Одним из них является этнографический, объясняющий конфликт интересов различных этносов различием культурных традиций, нравов, стиля жизни, верований.

Второй – политологический, объясняющий межнациональные конфликты различием политических позиций национальной элиты или буржуазии, идеологической «диверсией» оппозиционных политических образований или националистических групп, сепаратистских движений.

Третьим служит конфликтологический подход, рассматривающий межэтнические столкновения как конфликт интересов, обусловленный частными интересами политического или культурного характера, которые можно решить путем поиска компромиссов.

На современном этапе при исследовании причин межнациональных конфликтов прежде всего следует исходить из концепции конфликта цивилизаций, в последние два десятилетия акцентированного американским социальным философом и политологом Самюэлем Хантингтоном. Согласно этой концепции все формы межнациональных конфликтов, в том числе и религиозных, являются выражением единого противоречия – цивилизационного. Всевозможные формы (этнические, социальные, политические) в этом смысле являются не истинными источниками, а только формой проявления. Подход к исследованию источника конфликта с позиции конфликта цивилизаций предоставляет возможность правильно измерять те ожидания конфликтующих сторон, которые могут лечь в основу компромисса.

Из концепции цивилизационного подхода вытекает вывод о том, что исследование причин межнациональных конфликтов в России нельзя осуществлять, опираясь только на западный (прежде всего американский) опыт конфликтологических исследований. В отличие от США, Канады, Австралии, большинство этнических образований в России не является эмигрантским этническим землячеством, а представляет собой автономные государственные объединения на исторических территориях. Поэтому ожидать от них идентичности этнического сознания наподобие эмигрантского «гостевого» менталитета землячеств мигрантов США и Канады, в основе которого лежат сугубо экономический интерес и большей частью лишенная этических основ масскультурная коммуникация, неправомерно.

¹ Дзуцев Хасан Владимирович – д.соц.н., профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, зав. кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

² Работа основана на материалах экспертного опроса, проведенного в ноябре 2013 года в республиках СКФО РФ. В нем приняли участие 37 экспертов, в числе которых: журналисты, политологи, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производства, юристы, историки, представители общественных и политических движений.

Господствовавшие в СССР общинные распределительные отношения, теологическая по форме и этическая (моральная) по содержанию идеология соответствовали менталитету народов, чье цивилизационное развитие завершилось задолго до зарождения элементов капитализма в Российской империи и в большей степени являлось (и является) атрибутом феодальных отношений, чем рыночных. Поэтому стремление Российского государства сегодня утвердить в стране рыночные отношения ломает не только уклад жизни, принципы межличностной коммуникации и самореализации в референтных группах, в том числе по причине разрушения их самих (ценностной структуры семьи, иерархии межпоколенческих отношений, принципов этической (не правовой) формы регулирования общинных отношений), но и одновременно оказывает непомерное давление на генетику индивида. Насильственное «втягивание» в рынок исторически завершивших свое цивилизационное становление этнических групп порождает внешнее и внутреннее противоречия:

– внешнее, перерастающее в ряде случаев в конфликт государственного масштаба, есть противоречие не между малыми этническими группами и русскими как государствообразующим этносом, а между малыми этносами и федеральной (иногда – национальной) государственной властью как воплощением олигархической политики интенсивного развития рынка, вовлекающей малые этносы в капиталистическую цивилизацию;

– внутреннее противоречие порождено самими элементами рынка, создающими конфликт интересов между группами внутри этносов: это классические противоречия становления капитализма, а именно между городом и разрушающейся деревней, общинным земледелием и фермерством, собственниками средств производства и наемными работниками, между частью населения с теологическим менталитетом и другой частью с индивидуализированным сознанием «рантье», молодым и старшим поколениями по причине разрушения традиций.

Современное состояние исследований по проблеме

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и отечественных авторов. Н.Ф. Дубровин, Н.Я. Данилевский, И.Н. Захарьин, А.И. Руновский, Р.А. Фадеев и др. видели Кавказскую войну как столкновение цивилизации (Российской империи XIX в.) и варварства (горские народы) и битву христианства с исламом. Немецкие историки и политики в основном поддерживали оценки российских авторов. Французские и английские ученые и политики, наоборот, считали участников сопротивления на Кавказе своими геополитическими союзниками и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий. Советские историки, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры, рассматривали Кавказскую войну и имамат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, национальной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение (М.Н. Покровский, Н.Н. Покровский, Р.М. Магомедов). Определенная часть советских исследователей отстаивала точку зрения, согласно которой восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, Ш.В. Цагарейшвили и др.) Некоторые историки считали, что экспансионизм горцев, находившихся на стадии военной демократии, был направлен исключительно против российской государственности (М.М. Блиев, В.В. Дегоев, В.Б. Виноградов и др.) Военно-политические и административно-правовые методы регулирования этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в XIX–XX вв. рассматриваются в трудах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др.

Современному этнорелигиозному экстремизму посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются Р.Г. Абдулатиповым, Ю.В. Арутюняном, Ю.Г. Волковым, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Ивановым, Ю.Ю. Карповым, Е.Е. Несмеяновым, Г.В. Осиповым, В.Н. Рябцевым, В.А., Тощенко Ж.Т., Тишковым, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноусом и др. Если В.А. Тишков и его школа относят все проявления этнонационализма к политическому экстремизму, то Л.М. Дробижева, В.В. Черноус и др. развивают идеи сложной типологии национализма. Работы по проблемам религиозного экстремизма на Северном Кавказе в основном ограничены проблемами исламского радикализма в этом регионе. Выделяются труды З.С. Арухова, В.Х. Акаева, В.О. Бобровникова, И.П. Добаева, А.В. Кудрявцева, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Д.В. Макарова, В.Н. Шевелева, А.А. Ярлыкапова и др. Исламский экстремизм на Северном Кавказе рассматривается авторами в контексте геополитики мусульманского мира. Эти исследователи обращают внимание на политизированность конфессионально-государственных отношений в России. Ряд авторов полагают, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Мусульманская правовая культура, ее влияние на концепции исламского радикализма и их регулирование рассматриваются в трудах В.О. Бобровникова, Г.М. Керимова, А.Р. Сюкияйнена. Этнонациональный и этнорелигиозный экстремизм в рамках различных конфликтологических теорий рассматривается в работах Ю.Г. Запрудского, Е.Е. Несмеянова, Е.И. Степанова, Ю.Ю. Синелиной, В.Г. Федотовой, В.Ю. Шпака, И.П. Чернобровкина и др.

Терроризм как крайняя форма политического экстремизма, его социокультурные и региональные особенности анализируются в трудах И.М. Вакулы, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, И.П. Добаева, Е.Г. Ляхова, И.В. Манацкова и др.

Несмотря на значительные достижения в изучении природы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, они еще не получили адекватное признание в российском сообществе, особенно если иметь в виду политико-правовой аспект проблемы.

Ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм». Об этом свидетельствуют дискуссии, появившиеся в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», неоднозначные оценки со стороны ученых и политиков и критика регионального законодательства, направленного против исламского экстремизма.

Экспертным сообществом высказано мнение о том, что на Северном Кавказе имеют место те же конфликты, которые присутствуют на территории всей Российской Федерации. Однако в этом регионе они ярче выражены вследствие более низкого уровня экономического развития, пестрой национальной картины и бесконтрольности национальной же элиты.

Исторические причины межнациональной напряженности

Человечество на протяжении своего развития демонстрирует доказательства того, что общественное сознание сформированных этносов за исторически короткие сроки изменить невозможно. Свидетельством этому служит сохранившееся противостояние коренных народов Южной Америки и их сограждан – потомков выходцев из Европы. Попытки последних «привить» систему христианских ценностей и искоренить представления «дикарей и безбожников» сопровождалась уничтожением уникальных цивилизаций инков, майя и ацтеков.

В этом смысле противостояние нароδοобразующей нации и малых народов на территории Российской Федерации имеет драматическую окраску. К моменту возникновения Российского государства в пределах нынешних границ РФ народы Северного Кавказа были уже сложившимися как нации общностями со своей цивилизацией, а именно: с укладом жизни и ведения хозяйства, религиозным и бытовым мировоззрением, системой представлений и ценностей.

Истоки сегодняшних проблем Кавказа и России в целом уходят в историю. На Северном Кавказе интеграция с Российским государством проходила по очень сложному пути с применением силы. Народы, в минувшие столетия вошедшие в состав России добровольно (осетины, адыги), не создали проблем для федеральной власти. Те же, которые были присоединены силой (чеченцы, народы Дагестана), проявили себя в новейшей истории противостоянием федеральной власти и обострением взаимоотношений между собой.

Народы Северного Кавказа изначально были отличны от основной части империи по менталитету, культуре, уровню общественного развития. Апологетами советской власти было приложено немало тщетных усилий в деле привития населению кавказских республик советского образа жизни. Малые народы региона так и не смогли «раствориться в русской нации». Определяющую роль в этом сыграли традиционная культура и так называемый мусульманский буфер. В этом контексте религия определила роль духовной субстанции, позволившей кавказским этносам сохранить этническую самобытность и аутентичность. Существенная разница в мировоззрении, укладе жизни малых народов Кавказа и государствообразующей русской нации не могла не стать угрозой целостности Советского Союза и Российской Федерации.

Политические причины межнациональной напряженности и экстремизма

Несмотря на территориальную историческую общность, причины экстремизма в республиках СКФО имеют некоторые отличия, однако религиозный экстремизм признан политологами, социологами и правоведами самой существенной причиной нестабильности в республиках Северного Кавказа. По высказыванию одного из экспертов, «ни национальная идентичность, ни земельные конфликты, ни бытовые неурядицы, ни проблемы миграции и взаимоотношения между поколениями не могут сравниться с фактором религиозного экстремизма».

По оценкам экспертов, в Дагестане с начала 90-х гг. XX века построены 117 медресе, 17 университетов, 1600 дагестанцев обучаются в арабских странах в религиозных заведениях. И в то же время в почти 3-миллионном Дагестане за тот же период были введены в эксплуатацию только две (!) средние школы.

Современный исламизм несет в себе угрозу тому высокому уровню образования, который Дагестан действительно получил за годы советской власти. Образование постепенно становится платным, элитным. Учиться могут позволить себе лишь дети состоятельных людей.

Сейчас в России создается даже не классовое, а настоящее кастовое общество. В нем нет речи ни о доступности образования или услуг здравоохранения, ни о каком бы то ни было равноправии. Такому мрачному сценарию во многом способствует и распространение религии, которое поддерживается «сверху», местными элитами.

Современное северокавказское общество, а особенно дагестанское, с начала 90-х годов провалилось в пучину архаизации. Именно поэтому в XXI веке нам суждено иметь дело с массами «возвращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают не просто все светское, но и вообще любые зачатки цивилизации. В Дагестане не только у духовных лиц, но и у определенного числа обывателей в мыслях присутствует одно: создать шариатское государство.

Длительное время Кабардино-Балкария пользовалась репутацией островка стабильности и относительного благополучия на фоне других северокавказских республик. Этническое самосознание кабардинцев и балкарцев остается достаточно выраженным, но не препятствует интеграционным процессам. Вместе с тем в последние годы характер распространения ислама в КБР аналогичен дагестанскому сценарию.

Экономические причины межнациональной напряженности

Стремление человека к благосостоятельной жизни является нормой. Для него важно иметь такое качество, которое позволяет удовлетворять как биологические, так и социальные потребности. Если же оно не отвечает им, значит, и формируемое сознание насыщено противоречиями. Кроме того, оно в значительной степени подвержено внешнему воздействию различных идей, в том числе извечных: националистического шовинизма, религиозного экстремизма, что особенно актуально в сохранившихся в определенной мере архаичных условиях традиционного об-

щества Северного Кавказа. Такая восприимчивость не может не быть использована силами (как внутри страны, так и вне ее), стремящимися к власти, управлению и манипулированию социумом. В результате мы наблюдаем, например, быстрое распространение религий, в том числе в радикальных и нетрадиционных формах.

Основой благополучия социума служат экономические ресурсы и уровень развития экономики страны в целом и региона проживания, в частности. Экономические ресурсы республик Северного Кавказа, на первый взгляд, составляют достаточно прочную базу для поступательного развития региона и высоких показателей уровня жизни населения:

– благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, развития туризма, рекреации и комфортной жизни человека:

- весь регион сосредоточен в поясе комфортного умеренного климата,
- 40% почвы республик Северного Кавказа признаны пригодными для эффективного ведения сельского хозяйства;
- на сравнительно небольшой площади присутствует широкий набор климатических зон с выраженной высотной поясностью: континентальный сухой полупустынный на востоке, умеренно континентальный со значительными осадками на западе и холодный влажный в зоне альпийских лугов;
- транспортная инфраструктура имеет сравнительно высокий уровень развития;
- высокая степень концентрации трудовых ресурсов;
- территория СКФО насыщена водными ресурсами (4% их запасов по России в целом).

Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд., газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне составляет \$13 млрд.¹ В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд. руб. в год.

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно 2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трлн.², общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трлн.³

При этом показатель экономического развития СКФО низкий и не имеет тенденции к увеличению. Из года в год уровень дотационности республик, а, следовательно, и безработицы и бедности, продолжает оставаться одним из самых высоких в стране. Совокупные дотации Северному Кавказу составляют 156,374 млрд. руб. в год, это 0,84% от консолидированного бюджета России, или 1,9% от федерального.

Причинами этого является, прежде всего, политическая и экономическая (инвестиционная, коррупционная) непривлекательность национальных республик. Недооценен логистический потенциал региона. Среди наиболее серьезных экономических проблем в республиках Северного Кавказа экспертами были выделены:

- высокая степень изношенности основных производственных фондов;
- высокий уровень изношенности инфраструктуры (за исключением транспортной);
- низкий уровень инвестиционной активности в региональной экономике;
- низкие показатели инвестиционной привлекательности региона;
- высокий уровень коррупции и относительно большая доля теневой экономики;
- высокий уровень безработицы;
- низкие показатели качества государственного и муниципального управления;
- низкий уровень трудовых доходов населения;
- высокая плотность населения, провоцирующая конфликты интересов владения ресурсами, в том числе земельными.

Несовершенство земельного законодательства, отсутствие кадастровой документации в сельских администрациях порождают самозахват и самораздел прилегающих к административным единицам территориям. А это, в свою очередь, провоцирует столкновение заинтересованных сторон, имеющее тенденцию к перерастанию в межэтнические конфликты.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, то ситуация будет усугубляться. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

Социальные причины межнациональной напряженности

Среди социальных проблем Северного Кавказа экспертным сообществом особенно были выделены:

- низкий уровень жизни в республике;
- высокий уровень преступности;
- высокие показатели проявления девиантного поведения (наркомания, пьянство и т.д.);
- увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру в результате неорганизованной миграции;
- риски терактов различного происхождения: коммерческого, политического, религиозного, национального;

¹ Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). – http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz

² Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

³ Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море // РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. – <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp>

- низкий профессионализм управления обществом;
- снижение качества образования всех уровней (в бюджете на 2013–2015 гг. планируется абсолютное снижение расходов на образование);
- отсутствие перспектив для молодежи и, как следствие, восприятие внешней социокультурной среды как агрессивной и недоброжелательной, а не поддерживающей и помогающей.

Развал экономики республик Северного Кавказа произошел в период экономических реформ 90-х годов. В результате этих преобразований образовались небольшой слой очень богатых людей и большая масса обедневшего населения. Никто из реформаторов не задумался о политике формирования среднего класса – самодостаточного слоя общества, служащего опорой его экономического и политического благополучия. Фактический уровень безработицы в некоторых республиках СКФО доходил до 80–90% взрослой части населения. И сейчас, если учесть масштабы скрытой безработицы, официальные данные о численности безработных занижены в разы. Спрос в основном на низкооплачиваемые должности в сфере услуг (это продавцы, охранники, водители и т.д.), и дающие мало перспектив на продвижение по службе при высоком спросе на рабочие места в системе управления. По статистике численность чиновников достигает 14% от общей численности населения, в то время как в СССР этот процент достигал 0,45%. Увеличение численности чиновников ведет к увеличению масштабов коррупционного фона.

Заработки женщин на Кавказе стали играть более существенную роль в семейном бюджете, чем когда-либо. В итоге для поддержания существующих патриархальных основ семьи, общества активизируются различные формы радикализма, в том числе и религиозного. Самое сильное воздействие на проявления его разных форм оказывает безработица. И, напротив, самым действенным средством противодействия ему служит занятость населения трудом, обеспечивающим достойный уровень жизни.

Для Правительства РФ и властей республик СКФО, настроенных на борьбу с бедностью и безработицей, первоочередной задачей является оживление рынка труда. Чем больше людей будут работать, тем больше появится ресурсов в бюджетах республик СКФО и федеральном, которые можно направить на нужды населения.

Попытки объяснить бедность на Кавказе можно разделить на две главные составляющие:

- бедные в регионе сами ответственны за свою бедность. Это мнение необоснованно: значительная часть нынешних бедных людей до развала Советского Союза имели благоприятные условия жизни. Более того, у них есть ожидания того, что они «выкарабкаются» из бедности когда-либо в будущем;
- исследования показывают: большая часть бедного населения при условии создания рабочих мест могла бы сама «выйти» из униженного положения социального отчуждения от общества;
- бедность воспроизводится структурными силами в обществе. Такие факторы, как этническая принадлежность, клановость и т.д., формируют способ распределения ресурсов, прежде всего государственных (бюджеты, внебюджетные государственные фонды как самые крупные и стабильные денежные фонды регионов и т.д.). В итоге в общественном мнении складывается убеждение в том, что личные успех и благополучие зависят от таких факторов, как близость к первым лицам власти в республиках, родственные отношения и т.д.

Некоторые эксперты связывают социальное отчуждение подавляющей части населения республик СКФО РФ с ростом преступности (например, «лесные бандиты»). Уровень преступности на Северном Кавказе, возможно, отражает факт: часть людей не чувствует того, что общество (государство), в котором они живут, их ценит и что у них есть в этом обществе благополучное будущее.

СМИ РФ провоцируют рост социального отчуждения, приводящего к моральной деградации, и прежде всего молодежи. Социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на развитие молодежи, чем региональная (этническая), и является более значимым фактором, влияющим на остроту ее переживания кризиса идентичности. Молодежь, оставленная без государственной идеологии, без ощутимой государственной же поддержки, в условиях сокращения возможностей получения качественного образования, услуг здравоохранения, трудоустройства, легальных источников средств к существованию и развитию, приходит к осознанию своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к противозаконным средствам для поддержания желаемого уровня жизни. Рыночная идеология может оправдать многие средства достижения цели. Между тем современное общество несет ответственность за будущее поколения, формирование в их сознании таких аспектов социокультурной идентичности, как гражданская и государственная, межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве – Российской Федерации.

Социальные проблемы на Северном Кавказе вызывают недовольство населения всех его республик. Особенно наглядно это прослеживается на примере Чечни. Последствия военного конфликта масштабны. Положение усугубляется тем, что социальная ситуация в ней способствует обогащению незначительной части общества, правящей верхушки и родственников, тогда как большая часть населения бедна. Причем социальное недовольство «распыляется» благодаря состоянию послевоенного выживания, миграционному оттоку, религии.

Экспертами по Чечне отмечена чрезмерная централизация власти, в том числе и религиозной. Духовная власть сосредоточена в руках муфтията. Муфтиями не только назначаются имамы, кадии, но и рецензируются тексты проповедей.

По мнению большинства экспертов, проблему ЧР стоит все еще рассматривать сквозь призму поствоенного состояния общества. Нарастание насилия эксперты связывают с распространением в молодежной среде идей радикального исламизма, с одной стороны, и с незаконными действиями представителей власти в рамках реализации «мер по противодействию терроризму и распространению экстремистской идеологии» – с другой.

В Дагестане религиозный фактор стал главным идеологическим «знаменем», объединяющим под своим крылом различные группы недовольных. По мнению большинства экспертов, распространение идей радикального ислама

остаётся важнейшим фактором в дестабилизации ситуации в Дагестане. По такому же пути с разницей в несколько лет идет Кабардино-Балкария. Нарастает разрушительный религиозный фактор и в других регионах СКФО, включая даже такой традиционно православный субъект, как Северная Осетия.

Заключение

Итак, процессы, происходящие в России на протяжении последних 20 лет, с разрушительной силой давят на генетику большинства ее народов, в том числе кавказских. Это давление происходит через разорение рыночной экономикой сельских районов, в которых живет большая часть этнического населения, что не только ведет к нивелированию традиций и уклада жизни, но и стимулирует ассимиляцию и постепенное генетическое растворение этноса.

В постсоветский период стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и идеологий, ориентированных на титульные нации при формировании властных структур республик Северного Кавказа. Борьба титульных наций за власть и собственность стала находить опору в этническом национализме и традиционной религиозности, что привело к обостренному чувству психологической общности со своим этническим сообществом (аффилиации). Этничность меньшинств приобрела гипертрофированные формы и политизировалась в соответствии с интересами определенных экстремистски настроенных социальных групп.

Смена советской идентичности на этнонациональную и религиозную обострила проблему государственно-правового национального самоопределения на Северном Кавказе – в самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе Российской Федерации.

В регионе этническая мобилизация на основе этнонационализма и религии вышла за рамки бытового национализма, этничность приобрела явные политические функции, а этнос из сферы социальной перешел в политическую. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства.

К концу 90-х годов XX века вертикаль власти значительно ослабла. К тому же процесс регионализации страны совпал с реструктуризацией геополитической и геоэкономической картин мира, что, в свою очередь, было вызвано рядом важнейших тенденций глобализации. Юг России из тесно связанных между собой и центром экономически административных единиц превратился в аморфное приграничное образование и стал объектом интересов сил, стремящихся реализовывать различные модели масштабности проблемы.

Поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности и экстремизма на Северном Кавказе позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние малых народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе.

Список литературы

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003.
2. Дробужева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. – Киев, 2007.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ. – М., 2012.
4. Малащенко А.В. Ислам для России. – М., 2007.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М., 2005.
6. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2001.
7. Тощенко Ж.Т. Этнократия. – М., 2003.

Зазимко В.Н.

к.э.н., председатель Совета директоров НИИ «Звезда»

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ОСНОВЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАНЫ

Общеизвестно, что отечественная промышленность, в первую очередь, её обрабатывающие производства, призванные выпускать технически сложную, инновационную, конкурентоспособную продукцию, требуют глубокой и скорейшей модернизации.

Ясно и то, что новая индустриализация может быть проведена лишь под руководством государства, а не за счёт эффекта действия рыночных механизмов, которые, возможно, и необходимо использовать как вспомогательный инструмент. Рыночные механизмы в нашей стране, как показали последние два десятилетия, лишь усиливают перекос в сторону добывающих отраслей. Обрабатывающие предприятия работают на них, в первую очередь сужая номенклатуру до потребностей нефтегазового сектора и ряда других монополий, как например, ОАО «РЖД». Крупные предприятия всё больше стремятся к сотрудничеству с такими монополиями, добывающим сектором, либо с госзаказчиками.

Динамика развития обрабатывающей промышленности, качество и инновационный уровень продукции, и, наконец, уровень её диверсификации оставляет желать много лучшего. Только сейчас начинает происходить некоторый реальный рост, и то благодаря значительному объёму гособоронзаказа (ГОЗ), да и в основном на предприятиях ОПК.

Десять лет промышленных реформ не дают ожидаемого результата. Скорее наоборот. Такое положение заставляет в очередной раз задуматься о стратегии индустриализации, о состоянии отечественного производства, его конку-

рентоспособности. К сожалению, отечественная статистика не предоставляет глубоких системных данных о состоянии дел в промышленности, готовых для всестороннего анализа. Наблюдается и отставание в предоставлении информации в среднем на два года. В связи с этим, невозможно гарантировать абсолютную точность и сопоставимость всех показателей, хотя, конечно же, порядок цифр, их динамика, в целом, отражают реальное состояние дел.

Индекс обрабатывающих производств России в 2011 году составил 84% от 1991 года, что свидетельствует о крайне низком его росте за последние 20 лет.

Вместе с тем, отечественная промышленность за свою историю знает гораздо более высокие темпы и роста, и развития.

Например, с 1913 по 1972 год вся промышленность выросла в 105 раз, а машиностроение в самом широком его понимании с металлообработкой в 1040 раз. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства в 1972 году составила 91,5%. В настоящее время этот показатель составляет менее 70%.

Не в лучшую сторону меняется соотношение структуры создаваемого обрабатывающей промышленностью результата. Его делят на производимую продукцию и оказанные услуги промышленного характера. Так, на продукцию в 1991 году приходилось 60,5%, в 2002 – 41, в 2007 – 35,3%. На услуги в 2002 – 32,6, а в 2007 – 51,9%. Именно этот факт гармонизирует интересы многих инфраструктурных монополий и государства, формирующего в значительной части бюджеты из их налогов. При росте тарифов на указанные услуги легче наполнять бюджет. Но рост тарифов снижает эффективность основных производств, мешает им развиваться. Известно, что во многих случаях услуги промышленного характера выгоднее дотировать, получая большую отдачу от быстро развивающегося основного производства.

Крайне мала доля России в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. Так, в 2002 году она составляла 0,9, а в 2010 – 2,1%. Машиностроение в его самом широком понимании в обрабатывающей промышленности составляет 19,1%, а всей обрабатывающей промышленности в ВВП страны на 2011 год – 13,6%.

Высок уровень износа основного капитала в обрабатывающей промышленности, а темпы его снижения крайне малы. Так, в 2002 году он составлял 46, а в 2010 – 42%. Средний темп снижения – 0,5% в год.

Такие темпы не позволяют решить одну из стратегических задач развития промышленного производства – выйти хотя бы на 10 летний срок полного обновления станочного парка. Этому мешает и низкая рентабельность и низкий уровень амортизационных отчислений. На годовую сумму чистой прибыли и амортизационных отчислений подавляющее число предприятий, в лучшем случае могут приобретать до 10 импортных обрабатывающих центров. При этом не останется ни рубля прибыли для разработки продуктовых инноваций, что сделает бессмысленным обновление станочного парка. Дело в том, что такие важные отрасли как станкостроение и электроника находятся, можно сказать, в состоянии клинической смерти. Импорт оборудования из-за низкого курса рубля к основным мировым резервным валютам для подавляющего числа предприятий оказывается крайне дорогим. Данный курс рубля выгоден экспортёрам сырья и государственным структурам, ответственным за наполнение бюджета. Ряд экспертов вновь заговорили о целесообразности очередной девальвации рубля. Если это произойдёт, то даже на мечте о переходе экономики на инновационный путь развития можно будет поставить окончательный крест.

О каких инновационных прорывах можно говорить в сложившихся условиях хозяйствования, когда средняя зарплата в обрабатывающих отраслях составляла на 2010 год чуть более 18 тыс. рублей (порядка 600 долл. США). В научно-техническом секторе отечественной обрабатывающей промышленности в среднегодовом исчислении численность кадров снижается на 5–6%. Уходит старшее поколение, а молодёжь либо не идёт, либо надолго не задерживается. Ценовой резерв увеличения доходов практически исчерпан. Кроме того, современный потребитель всё больше требований предъявляет к качеству продукции, но при разумной цене.

Об уровне развития обрабатывающей промышленности страны весьма наглядно свидетельствует объём экспорта продукции. Так, доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте в 1990 году составляла 17,8%, а в 2011 всего 3,8%.

Доля России в производстве высокотехнологичной продукции относительно мировых объёмов – менее 1%, а экспорт высокотехнологичной продукции менее 3%.

Например, по таким всемирно признанным высокотехнологичным направлениям, как офисное и телекоммуникационное оборудование экспорт из России с 1996 по 2011 год практически не изменился и составляет в мировом объёме 0,09% (Китай за 17 лет практически с «0» довёл экспорт этой продукции до 500 млрд. долл. США); поставка интегральных микросхем и электронных компонентов в общем объёме мирового рынка составляют 0,064%, фармацевтической продукции – 0,14% и т.п. Львиную долю в экспорте высокотехнологичной продукции составляют различные системы вооружений, а продукции гражданского назначения в нём крайне мало.

По экспорту высокотехнологичной продукции Россию обогнали такие развивающиеся страны как Бразилия, Индия, Мексика, Венгрия, Польша, Чехия, Таиланд, догоняет Румыния.

К настоящему времени Россия довела общий объём экспорта почти до 500 млрд. долл. США, из которого около 350 млрд. – энергоносители (СССР в 90-ом году – 42 млрд.). Примерно за этот же срок экспорт Китая доведён до 1,9 трлн. долл. США. Притом, что его «стартовая база» в 1990 году была сопоставима с базой СССР. Однако, в китайском экспорте сырьё составляет менее 10%. Во внешней торговле России высокотехнологичной продукцией со странами НАФТА (объединяет Канаду, США и Мексику), наш импорт в 30 раз превышает экспорт.

Из приведённого выше краткого анализа и неспециалистам понятно, что продолжать ожидать эффекта развития от действия рыночных механизмов – означает усугублять нарастание негативных тенденций, наблюдаемых в реальном секторе отечественной экономики.

Позиция, основанная на возрастании роли государства, порождает и постоянно усиливает социальный запрос на его активные и конструктивные действия по выработке и проведению на практике новой индустриальной политики.

Новая промышленная политика должна основываться на государственной стратегии индустриализации, которая ясно бы показала: что требуется сделать, для чего это требуется сделать, как это следует делать, какие ресурсы для этого необходимы и, наконец, каким должен быть результат.

Наиболее важной является трактовка результата, или, Генеральной цели Стратегии новой индустриализации. В этом вопросе следует избегать трактовки ожидаемого результата модернизации как некоторого статичного состояния индустрии с более эффективными параметрами (характеристиками), чем они были до начала реформ.

Так, за счёт значительных инвестиционных вложений и определённой организации промышленности, обеспечивающей возможность оказания сильного административного давления на неё, вполне возможно одновременно решить следующие задачи:

- снизить средний возраст эксплуатируемого технологического оборудования;
- повысить средний уровень производительности труда;
- повысить средний уровень квалификации работников;
- снизить средний возраст персонала предприятий;
- увеличить долю инновационной продукции;
- увеличить долю импортозамещающей продукции и её экспорта.

Для улучшения значений указанной системы показателей уйдёт лет 10. Примерно столько же, по инерции, эти значения показателей будут удерживаться. Далее, вновь встанет вопрос об очередной индустриализации. Наш собственный исторический опыт свидетельствует о том, что в современных экономических системах административные механизмы управления могут использоваться крайне ограниченно, в особых, экстремальных ситуациях, либо на начальной стадии реформирования. Поэтому Генеральной целью стратегии индустриализации может и должна быть цель формирования промышленности, способной к постоянно ускоряющемуся расширенному воспроизводству на инновационной основе за счёт коллективного саморазвития промышленных организаций с участием в этом процессе государства как партнёра, способного оценивать, направлять развитие, создавать для него благоприятные условия, следить за соблюдением установленных «правил игры».

В процессе реформы государство должно сначала сформировать объективно эффективное «устройство» промышленности, доказать на основе рациональной системы стимулирования его выгоду, подготовить промышленников к коллективной самоорганизации, выстроить вместе с ними соответствующие экономико-правовые и организационные инструменты. Ошибки в решении указанных вопросов могут значительно компрометировать государство, снижают активность промышленности, порождают недоверие, тормозят проведение реформы.

Модернизация промышленности, главным образом, машино- и приборостроения в самой широкой его трактовке, начавшееся в первой половине 2000-х годов и усилившееся в период с 2005–2007 годов, основывалось на огосударствлении ранее приватизированных предприятий и остановке приватизации государственных. Собственником подавляющего большинства работоспособных машино- и приборостроительных предприятий вновь стало государство. В настоящее время, в наиболее эффективных машиностроительных и ряде других предприятий обрабатывающей промышленности, государство имеет долю от 50% + 1 акция, до 100%. Наблюдается стремление к получению доли в 75% + 1 акция и больше, что отнимает у частных владельцев даже право блокирующего пакета акций. Таким образом, доля частных акционеров существенно упала.

Многие авторы, анализирующие необходимость и механизмы проведения реформы в промышленности, говорят о целесообразности использования в качестве организационной основы реформы государственно-частного партнёрства (ГЧП).

На первый взгляд такое предложение кажется весьма привлекательным. Однако, во-первых, мы наблюдаем его применение, главным образом, в сфере развития инфраструктуры, в рамках таких инвестиционных проектов, как например, строительство платных дорог. В приложении к задачам индустриализации используемый сейчас механизм ГЧП является крайне примитивным. Во-вторых, во всех значимых предприятиях и созданных государством их объединениях, оно имеет право решающего голоса, что не оставляет место частным инвесторам. В современных условиях ГЧП целесообразно больше использовать для восстановления практически утраченных отраслей, таких как станкостроение и развития новых для нас, например, электроники.

Наряду с возрастанием роли государства в индустриализации, второй шаг реформ сводится к формированию определённой организации промышленности и построению системы управления ею.

В настоящее время для построения системы организации и управления созданы и используются такие специальные и специфические формы, как Госкорпорации (ГК), а также концерны (холдинги), собственниками которых являются ГК или напрямую государство, а холдинги представлены целыми отраслями и подотраслями, первичными звеньями которых являются производственные и научно-производственные предприятия, функционирующие в форме ОАО.

Предприятия как первичные и реально производящие материальные ценности звенья многоуровневой структуры управления попадают в двойственную ситуацию. С формальных юридических позиций они остаются коммерческими организациями, ответственными за рентабельную работу, самостоятельно осуществляющими разработки, приобретение ресурсов, производство и продажу готовой продукции. Поиск потребителей и поставщиков они также осуществляют самостоятельно. С другой стороны, они попадают в бюрократическую зависимость от вышестоящих органов, увеличивающую нагрузку на аппарат управления за счёт необходимости составления многочисленной планово-отчётной документации. Давление оказывается и за счёт необъяснимых требований обеспечения минимальных отклонений факта от плана по всем параметрам деятельности, что для предприятий, работающих в условиях полного коммерческого расчёта, практически невозможно. Иной раз они под давлением чиновников включаются в невыгодные им инвестиционные схемы, целесообразность которых, мягко говоря, вызывает много вопросов.

Но главное, что предприятия входящие в Госкорпорации и Госконцерны, как правило, не получают от органов управления дополнительных заказов и улучшения условий среды, в которой функционируют. Каждое предприятие, согласно действующему законодательству, обязано самостоятельно выступать на конкурсах, тендерах. В рамках Госконцернов в настоящее время недостаточно решаются вопросы углубления специализации, роста концентрации, развития кооперации производства.

По существу, действующая система организации и управления в основных отраслях обрабатывающей промышленности являет собой худший образец советского «устройства» промышленности. Так, например, в середине 70-х годов XX века в отечественной промышленности действовала 2–3-х звенная (уровневая) система управления. Сейчас, если считать от уровня Минпромторга, действует 3–5-ти звенная.

Выстроенная система организации и управления как будто бы готовилась для ведения планового хозяйства. Однако, для этого ГК «Ростехнологии» должна выполнять функции Госплана, а нижестоящие объединённые судостроительная, авиастроительная, двигателестроительная и т.п. корпорации – функции отраслевых министерств. Но планирование производства, как таковое, как механизм управления, в этой многоуровневой системе отсутствует полностью. Кроме того, в ней ни детальное планирование, ни тактическое управление научно-производственной деятельностью просто невозможны, т.к. потребуются планировать не только конечный продукт, но и всё многообразие комплекующих. В этом случае, как это уже было в нашей истории, планирование захлебнётся в ёмкости плана и не сможет выполнять роль эффективного инструмента управления. На наш взгляд, данная ситуация свидетельствует о том, что реформа изначально была направлена не в то русло.

Если реформа промышленности направлена на государственное планирование важнейших групп конечной продукции, то необходимо создавать многоотраслевые по составу, способные её производить, объединения. Ясно, что создаваемая форма организации промышленности должна соответствовать тем инструментам управления, которые будут применяться. Для эффективного управления это условие обязательно.

При отсутствии централизованного планирования выстроенная организация промышленности является, во-первых, дорогостоящей, во-вторых, не решающей и не могущей решить один из главных вопросов – эффективной кооперации между предприятиями различных отраслей, совокупность которых объективно образует производственную структуру, только которая, используя свой интеллектуальный и технологический потенциал, и может производить конечную качественную технически сложную, инновационную продукцию. В выстроенной сегодня организации промышленности проблема межотраслевых барьеров, многоотраслевой кооперации по созданию сложных конечных изделий, только усугубилась. Об этом свидетельствуют неоднократные сбои в выполнении даже государственного оборонного заказа. Дееспособная промышленность разделена на 55 так называемых интегральных структур (ИС), имеющих чётко выраженную отраслевую и подотраслевую принадлежность. Такая организация минимизирует конкуренцию, противоречит продуктовой специализации и диверсификации. Она открывает возможность административного волюнтаризма. Достаточно привести пример объединённой авиастроительной корпорации, где все ресурсы направлены практически в одну фирму в ущерб развитию других отечественных предприятий. Даже в эпоху правления И.В. Сталина, все госзаказы на самолёты распределялись на конкурентной основе. Конкуренция между КБ поддерживалась сознательно.

Что действительно стоило бы создавать, так это многоотраслевые промышленные альянсы, совокупные ресурсы которых окажутся близкими к самодостаточности для разработки и производства технически сложной, конечной инновационной продукции.

В условиях, когда большинство дееспособных организаций и предприятий находятся в собственности государства, такие альянсы могут быть созданы. Они должны создаваться на конкурентной основе (например, в авиастроении, судостроении их должно быть несколько) с использованием разных организационно-хозяйственных форм, в первую очередь, таких как концерны и консорциумы и более сложных, основанных на их сочетании. Там, где это рационально, следует использовать кластерный принцип. Так, например, в Санкт-Петербурге может быть создан судостроительный территориальный альянс, способный развивать морскую науку, разрабатывать новые проекты, строить и корпуса, и «начинку для них», и, обеспечивать необходимыми изделиями и другой комплектацией, с привлечением вузов, малого бизнеса.

Именно межотраслевые, в том числе и территориальные альянсы могут стать объектами планирования конечной, с народнохозяйственной точки зрения, сложной инновационной продукции, одновременно выполняя роль субъектов планирования производства комплекующих её подсистем.

Но, при этом должна измениться и основа планирования. План производства для многоотраслевого альянса – это план-портфель заказов, собранный из заявок потребителей с помощью государства, которое стимулирует и спрос, и предложение, помогает сбалансировать их таким образом, что согласуются коммерческие интересы потребителей и производителей.

В самих же альянсах необходимо выстроить механизмы согласования интересов, основа которых – возможность оптимизации отношений управления ими со стороны участников.

Выстраивание таких форм и соответствующих им механизмов – задача государства в рамках промышленной реформы.

Наряду с указанными выше направлениями, проводимая реформа предполагает использовать научно-технологический потенциал самых передовых отечественных предприятий – предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны для диверсификации производства технически сложной продукции. Утверждается, что передовые предприятия ОПК «вытащат» всю промышленность, тем более, в условиях программы перевооружения армии и связанным с её выполнением масштабным финансированием.

Представляется, что без определённого комплекса мероприятий, автоматически, поставленная задача в масштабах всего ОПК решена быть не может. В сложившихся условиях в лучшем случае удастся увеличить производство гражданской продукции в двух существующих на сегодняшний день группах, и, возможно, продвинуться в формировании третьей.

К таким группам мы относим:

1. Продукцию двойного назначения, например, транспортная авиация, используемая и вооружёнными силами и коммерческими перевозчиками.

2. Продукцию крайне близкую по своим конструктивно-технологическим свойствам к изделиям оборонного и двойного назначения, заказываемую государственными, либо с долей государства в уставном капитале организациями-монополистами из сырьевого сектора, и такими, как ОАО «РЖД», ОАО «Росатом» и т.п., например, газоперекачивающие установки и т.д.

3. Менее развитая и относительно новая с точки зрения её освоения группа продукции, заказчиками которой являются представители бюджетной сферы, а оплата осуществляется из бюджета государственных ведомств, например, медицинские приборы.

Названные группы продукции выпускаются, и будут выпускаться и впредь. Возможно и некоторое расширение их номенклатуры.

Однако, при усилении требований к ОПК по постоянной модернизации военной продукции и непрерывному созданию новых её поколений, акцент всегда будет сделан на гособоронзаказ.

Смогут ли в таких условиях оборонные научно-производственные предприятия и созданные на сегодня из них по отраслевому (подотраслевому) принципу концерны, в рамках которых кооперация чаще всего по объективным причинам развита весьма слабо (повторимся, что технически сложная продукция требует в большей мере развития многоотраслевой и вертикальной интеграции, нежели горизонтальной), конкурировать со специализированными, например, в разработке и производстве медицинской, аудио-видео и прочей техники, иностранными корпорациями? Например, такими как «Siemens». Такие корпорации организованы на основе продуктовой специализации их отделений и диверсифицированы за счёт наличия нескольких таких отделений. Объединяют их единый банк знаний и общая производственная база со специализированными предприятиями и их производственными подразделениями. Созданные у нас концерны имеют в основном отраслевую и подотраслевую основу в своей организации, а не продуктовую. В этом и состоит главная организационная ошибка реформы.

Там же, где в основе концерна лежит продуктовый принцип, дела идут значительно успешнее. Руководство страны возлагает большие надежды на ведущие предприятия ОПК в части того, что именно они должны стать главной стартовой площадкой для развития обрабатывающих и при том наукоёмких, инновационных производств гражданской продукции.

Данная цель обосновывается тем, что на ОПК приходится более 70% наукоёмкой продукции, а в его рамках занято более 50% научно-конструкторских кадров. В ОПК более быстрыми темпами идёт и технико-технологическое обновление.

В настоящее время ОПК для нужд силовых ведомств выпускает 45% продукции, по линии международного военно-технического сотрудничества – 22 и гражданской продукции – 33%.

Ставится задача доведения объёмов производства гражданской продукции до 50% от общего объёма производства. Правда ещё несколько лет назад называлась доля в 70%. Указанный рост будет обеспечен платёжеспособным спросом, если удастся наладить импортозамещение.

Следует учитывать и то, что большинство оборонных предприятий не производят и никогда не производили гражданскую продукцию конечного потребления, тем более на открытые, высоко конкурентные рынки.

На таких рынках можно наблюдать самые разнообразные и сильно отличающиеся от военных организационно-экономические механизмы кооперации и взаимодействия с потребителями, методы маркетинговой ориентации, рекламы, продвижения продукции, сбыта и расчётов с покупателями, формирования портфеля заказов, в тех сферах, где это практикуется, и т.д.

Ещё более важным оказывается то, что системы критериев и ограничений, используемых при формировании заданий на НИОКР и в процессе их выполнения, относительно военной и гражданской продукции – крайне разнятся. Абсолютно по-разному измеряется и эффективность результатов.

Сегодняшние оборонные предприятия по своему составу, навыкам, опыту, специфике мышления, наконец, мотивации ведущих научно-технических кадров и топ-менеджмента, сформировавшейся на основе представления об особом предназначении их деятельности, не готовы работать с различными, малопонятными сегментами открытых, высоко конкурентных рынков конечной гражданской продукции.

Для того чтобы оценить ошибочность тезиса о том, что «оборонка автоматически вытеснит» и диверсифицирует производство конечной гражданской продукции, необходимо осознать следующее. Даже идеальная система управления научно-производственным предприятием (НПП), их объединением не может обладать таким разнообразием качеств, которые могли бы адекватно и одновременно использовать при подготовке, принятии и реализации решений всё то разнообразие критериев и ограничений, стимулов и методов, которые объективно соответствуют специфике рынков военной и крайне разнообразной гражданской продукции.

Нивелирование такой разницы происходит на конкретных рабочих местах в серийных цехах, где абсолютно безразлично на сборку какой продукции идёт та или иная деталь. Главное – её конструктивно-технологические характеристики, размер партии и расценки на изготовление.

При проведении социально-экономических реформ в России, большинство реформаторов в качестве модели желаемых результатов представляют достижения развитых стран Запада, успехи Японии и других стран. Но, как правило, при этом игнорируют выводы этих же стран о своих недостатках, просчётах и неудачах.

Чаще всего опыт и тем более негативный изучается поверхностно, а то и вовсе игнорируется.

Между тем такой опыт крайне ценен, т.к. может помочь избежать ошибок уже на стадии определения целей и задач реформирования.

В этой связи крайне интересны результаты исследования, проведённого в середине 80 годов XX столетия Экономическим отделом Министерства обороны США. Цель исследования – потенциал рынков сбыта предлагаемой корпорациями продукции двойного назначения для гражданских нужд. Исследованием были охвачены фирмы 8 отраслей промышленности, производящие 74% продукции военного назначения. Подчеркнём, что речь идёт о продукции двойного назначения, а не чисто гражданской, которая существенно отличается от изделий военного назначения.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы: при попытках строительства гражданских судов на базе военных кораблей выяснилось, что на них имеется низкий спрос, а конкуренция крайне высока. Военно-ориентированные верфи с этой проблемой не справлялись.

Оказалось, и то, что переделывать военно-транспортные самолёты в гражданские очень долго и очень дорого. В военном ракетостроении используется много высококвалифицированного ручного труда, который использовать в сферах производства какой-либо гражданской продукции бесперспективно. Большинство радиоэлектронных изделий военного назначения из-за жёстких тактико-технических требований оказалось либо очень дорогими, либо непригодными для гражданских нужд, и т.д.

Сравнение гражданской и военной сфер потребления и производства, даёт следующие существенные отличия:

- в гражданской сфере преобладают большие объёмы и большое разнообразие при низких ценах, а в военной малые объёмы и малое разнообразие при высоких ценах;

- гражданский рынок практически не предполагает необеспеченного спроса, является высоко конкурентным, изменчивым и высоко неопределённым, тогда как военный, в большинстве случаев, монополизирован, а конкуренция идёт в первую очередь не по ценовым, а по тактико-техническим параметрам;

- при переключении «военных» КБ с их основной продукции на гражданскую они оказываются ориентированными на функциональное и конструктивно-технологическое сходство изделий, а не на неудовлетворённый спрос или, тем более, не на его формирование, что характерно для инновационной продукции (будем делать, что можем, а не то, что требуется, или имеет перспективу);

- доходы специалистов в «оборонке» всегда выше, чем в гражданской сфере разработок;

- крупнейшие технологические прорывы в XX веке были сделаны, в основном, в гражданской сфере, а не в «оборонке» и из первой перешли во вторую;

- новые технологические уклады, пусть и пришедшие из гражданского сектора, в «оборонке» начинают развиваться гораздо быстрее, опережают «гражданские нужды» и, кроме этого, становятся для них неприемлемо дорогими. Так, в период с 50 по 80 годы XX столетия в среднем стоимость военной продукции увеличилась в 25 раз. Например, танки нового поколения по сравнению с предыдущим оказываются дороже в 2 раза; военные корабли в 2,5 раза; самолёты в 3 раза, подводные лодки в 6 раз, а управляемые ракеты в 7 раз.

В наше время военные технологии жёстко милитаризированы изначально. Это существенно ограничивает их использование в гражданской сфере.

По итогам указанного исследования был сделан вывод полностью сопоставимый с тем, что было указано в данной статье выше: парадокс конверсии заключается в том, что специальные технологии могут использоваться для производства компонентов гражданской продукции внутри каждого конкретного производственного предприятия, а вот базой для новых конечных гражданских продуктов оборонные фирмы, в их неизменном виде, быть не могут. Двойные технологии, как свидетельствует опыт промышленно развитых, инновационно развивающихся стран, в приложении к разработке гражданской продукции и подготовки их производства, лучше использовать за пределами предприятий ОПК, но с их участием в производстве наиболее сложных компонентов.

Для практической реализации данного положения необходимо организационно-управленческое обоснование некоторых этапов инновационного цикла как при развитии производственной кооперации, так и при кооперации по обмену знаниями. С этой целью и организация крупных научно-производственных предприятий и промышленности в целом, в первую очередь ОПК, должна претерпеть определённые изменения. К основным из них нужно отнести следующие.

Для использования потенциала ОПК в сфере производства большего разнообразия конкурентоспособной гражданской продукции необходимо создавать специализированные КБ, а, иногда и опытные производства, сборочные цеха и предприятия, последние из которых в качестве поставщика готовой гражданской продукции (ГГП) будут выстраивать систему отношений с соответствующими сегментами рынка. Такое организационное обособление необходимо, т.к. только оно сформирует сильную и специальную мотивацию по созданию ГГП. При этом необходимо наладить передачу знаний из военных КБ в гражданские.

Организационно-экономически решить эту проблему можно через создание ДЗО при крупных оборонных НПП и их альянсах.

На первых этапах существования «гражданских» ДЗО и формировании их коммерческого и профессионального интереса к определённой сфере деятельности они разберутся с закономерностями развития той или иной группы продукции на основе копирования лучших образцов, а разобравшись, на основе привлечения знаний из «военной» среды и её технологических достижений, станут не только конкурентоспособными, но и законодателями мод.

Следует отметить, что кроме создания собственных, либо на долевой основе с другими НПП оборонной сферы, ДЗО, «оборонка» может и должна с помощью государства привлекать к решению рассматриваемой задачи и частный, в первую очередь, малый и средний инновационный бизнес, получая в нём блокирующие пакеты акций в обмен на знания и технологические возможности, либо заменяя ими свои ДЗО, либо работая с теми и другими одновременно. Возможны варианты создания между НПП и малым (средним) бизнесом совместных предприятий.

Только организационно-экономическое выделение гражданского сектора и обеспечение его гибкой организации позволит использовать научно-технологический потенциал оборонки в реализации цели диверсификации и инновационном развитии гражданского сектора отечественной промышленности.

Список литературы

1. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979.
2. Петров В.М., Маслов А.Н. Управление инновационным предприятием. Вопросы теории и практики. – СПб.: Геликон Плюс, 2011.
3. Мерсер Д. ИБМ: управление в самой преуспевающей корпорации мира. – М.: Прогресс, 1991.
4. Петрова Н.П. Творческие решения в бизнесе. – СПб.: Речь, 2004.
5. Палани М. Личностное знание. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985.
6. Статистические источники: UNCTAD, Handbook of Statistics, World Bank, Росстат, ЦБ РФ, WTO, World Trade Statistics и др.

Карякин В.В.

к.в.н., в.н.с. РИСИ

Vladimirkaryakin41@gmail.com

СТРАТЕГИИ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ, «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ТЕХНОЛОГИИ «УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА» КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Характерной чертой конца XX – начала XXI веков является критическая зависимость устойчивости государственных институтов от применения информационно-сетевых технологий разрушения основ государственности, которые позволяют решать военно-политические задачи по смене правящего в стране режима не за счёт применения вооружённых сил и разрушения экономического потенциала страны, а за счёт воздействий на морально-психологическое состояние её населения.

Глобализация, одной из особенностей которой является быстрое развитие и распространение информационных технологий и социальных сетей, обеспечила распространение представлений о том, какие порядки, социальные отношения и какой уровень жизни следует считать достойным, сыграла большую роль в инициировании протестных движений населения в неблагоприятных в экономическом отношении странах¹.

Стратегии не прямых действий и «мягкой силы» в настоящее время являются наиболее эффективными средствами ведения геополитической борьбы на международной арене, которые используются в целях ослабления реальных и потенциальных государств-противников². Несмотря на богатую историю применения данных стратегий, начиная с античных времён и до наших дней, в эпоху постмодерна они приобрели новое содержание в ходе осуществления «цветных революций» на постсоветском пространстве и протестных выступлений в Северной Африке и на Ближнем Востоке в последние десятилетия.

Термин «стратегия не прямых действий» был введен в научный оборот известным английским военным теоретиком и военным историком Б. Лиддел Гартом. Данное понятие было сформулировано им в работе, вышедшей двумя изданиями в 1941 и 1946 гг. в Лондоне под названием – «Стратегия не прямых действий». Затем эта книга была переиздана в 1954 г. в США и называлась «Стратегия». В трактовке Б. Лиддел Гарта концепция стратегии не прямых действий распространялась на сферу вооружённого противоборства, которую он считал наиболее эффективным способом решения международных проблем. В ходе войны, по его мнению, в целях достижения скорейшей победы над противником необходимо сосредоточить свои силы для нанесения массированных ударов главным образом по тыловым объектам и коммуникациям вражеской армии, в ходе которых разрушалась материальная база и транспортная инфраструктура в тылу противника, на которые он опирается в ходе войны. Это лишает армию «вражеского» государства возможности эффективно сражаться и оказывать длительное сопротивление. При этом в отличие от взглядов К. фон Клаузевица, Б. Лиддел Гарт считал, что главной целью войны является не полное уничтожение вооружённых сил вражеского государства и экономического потенциала государства, а принуждение правящих кругов «враждебной» страны (или даже нескольких государств-противников) к принятию таких условий, которые бы полностью отвечали политическим, экономическим, военным интересам государства-агрессора³.

Что касается истории появления другой, родственной по целям, стратегии «мягкой силы» (soft power), то её автором был известный американский политолог и специалист-системщик Д. Най, который расширил сферу действия

¹ Гринин Л.Е. Арабская весна и реконфигурация мир-системы. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: арабская весна 2011 года / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – С. 188–223.

² Карякин В.В. Россия как цель реализации стратегии «не прямых действий». 29.01.2013. – <http://www.imperiya.by>

³ Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. Пер. с англ. – М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – С. 476–478.

стратегии не прямых действий, за счёт привлечения арсенала политических, дипломатических, экономических, психологических и информационных методов для подрыва основ государственного строя страны, подлежащей политической трансформации. Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время в американском политическом лексиконе появился ещё один близкий по значению синоним данной стратегии – «умная сила» (smart power)¹.

В России научное сообщество обратило внимание на стратегии не прямых действий и «мягкой силы» в конце 1980-х гг., которые были обозначены как «организационное оружие», закреплённое в российском политическом лексиконе известным отечественным писателем, публицистом и общественным деятелем А.А. Прохановым. Кроме него важную роль в процессе осмысления данной технологии геополитической борьбы и популяризации термина «организационное оружие» также сыграли известные отечественные специалисты в области системного управления С.П. Никаноров² и С. Кургинян³.

Анализ работ англо-американских⁴ и отечественных⁵ исследователей относительно концептуального содержания современных стратегий межгосударственного противоборства показывает, что стратегии не прямых действий и «мягкой силы» – это особые технологии осуществления геополитической борьбы, ориентированные на завоевание господства над «вражеским» государством на основе установления всеохватывающего и при этом скрытого контроля над механизмом формирования и практической реализации внутренней и внешней политики страны, ее политико-управленческой, социально-экономической, оборонной, культурно-идеологической и другими ключевыми сферами, а также самими процессами ее дальнейшего развития путем использования для решения такого рода задач специально разработанного «не прямых» организационных воздействий и мероприятий, «манипулирующего» и «подрывного» характера. Согласно данной стратегии геополитического противоборства, давление агрессора на страну-жертву может осуществляться как при отсутствии прямой конфронтации и сохранении официально «дружественного» характера отношений с ней, так и в условиях открытого конфликта, в том числе и вооруженного. Вместе с тем данная технология геополитической борьбы предполагает, что достижение всего комплекса указанных целей агрессор осуществляет путем сосредоточения усилий на установлении контроля над административно-политическим аппаратом государственной системы страны-объекта воздействия. Поэтому главным объектом концентрированной геополитической атаки со стороны агрессора в процессе осуществления геополитической борьбы по данной концептуальной модели становится правящая элита страны-жертвы, а также силовые структуры государства, главной целью которой является установление контроля над элитой страны-жертвы посредством скрытного манипулирования поведением конкретных людей и социальных групп, имеющих непосредственное отношение к определению политики государства и практического проведения в жизнь внутри- и внешнеполитических решений.

Технология сокрушения «враждебных» государств посредством стратегий не прямых действий и «мягкой силы» строится на основе следующих базовых идей и подходов:

- использование как «открытых», так и «скрытых» форм и методов воздействия, избегая открытой конфронтации и прямого силового столкновения с противником. Основополагающее значение при этом имеет применение против атакуемой стороны в первую очередь так называемых «скрытых» или «подрывных» технологий и инструментов для того, чтобы добиться внутреннего разрушения государства-противника;

- обеспечение абсолютного господства государства-агрессора над государственной системой атакуемой страны и лишение ее таких важнейших геополитических факторов, как экономическая и ресурсная самодостаточность и способность к устойчивому развитию. Это может быть достигнуто путем искусственного создания агрессором в государственной системе страны-жертвы особого пространственно-организационного механизма обеспечения так называемого «внешнего управления», который позволил бы ему установить постоянный тотальный, но при этом опосредованный и скрытый контроль над процессами жизнедеятельности атакуемой стороны, а также возможность желаемой трансформации общественно-политической системы государства-жертвы в соответствии с собственными интересами и целями. Таким образом, согласно данной модели, стратегия не прямых действий – это возможность достижения государством-агрессором геополитической победы в процессе противоборства. Это должно означать не только физическое разрушение самого института государственности страны-жертвы, что ведёт к завоеванию её территории и ресурсов, но и изменение цивилизационной, конфессионально-культурной и национальной идентификации её народа. При этом следует подчеркнуть, что такая победа в ходе геополитического противоборства, в отличие, например, от победы в войне, является абсолютной необратимой, т.е. исторически неоспариваемой ввиду отсутствия оспаривающей стороны вследствие её ухода с исторической арены;

- воздействие государства-агрессора на государственную систему страны-жертвы осуществляется по двум направлениям: внешнеполитическое давление и внутренняя трансформация системы, ориентированные на проецирование разрушающей деятельности государства-агрессора непосредственно на государственную структуру страны-жертвы. В качестве главного объекта трансформации, выступает политико-административный компонент атакуемой

¹ Най Дж. Современный мировой беспорядок // США: экономика, политика, идеология. – М., 1993. – № 2.

² Организационное оружие Спартак Никанорова. – <http://www.corpo.ru/node/640>

³ Кургинян С. Организационное оружие // Завтра. – М., 2007. 2 мая.

⁴ Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского союза и социалистического лагеря. – Мн., 1995; Haas R.N. Think tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy – Maker's Perspective. – <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73haass.htm>

⁵ Стратегическая информационная война. – М., 1996. – 79 с.; Цымбал Л.А. Синергетика информационных процессов. – М.: 1995. – 119 с.; Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – М., 2004. – Т.2, № 1(4).

государственной системы, в котором критически важным звеном является её правящая элита, которая рассматривается правящими кругами государства-агрессора как враждебная, олицетворяющая политический режим, который необходимо уничтожить или трансформировать таким образом, чтобы новая модель государственной системы «враждебной» страны в конечном итоге позволяла бы агрессору полностью уничтожить ее как самостоятельный центр силы на международной арене при достижении тотального контроля над процессами функционирования государственной системы и механизмами её развития.

При этом трансформация государственной системы с помощью указанных инструментов строится на принципах сетецентричности воздействий со стороны так называемого «роя» враждебных сил. Это означает нанесение стране-жертве как на международной арене, так и внутри ее государственной системы внезапных, множественных, изматывающих и при этом неуволнимых, взаимосвязанных по месту и времени, внешне незначительных по масштабам и усилиям, но в то же время точечных ударов по критически важным, уязвимым и слабо защищенным элементам государственной системы атакуемой страны¹.

Общая стратегия концентрированной атаки государства-агрессора против страны-«жертвы», которая была разработана специалистами во многом под влиянием тех научных результатов, которые были получены учеными-синергетиками, концептуально должна быть ориентирована на то, чтобы на достаточно длительный период полностью лишить государственно-геополитическую систему «вражеского» государства самой возможности постоянно и последовательно поддерживать устойчивое развитие в соответствии с национальными интересами с целью создания социально-политического хаоса как главного условия, необходимого «агрессору» для осуществления последующего разрушения и трансформации государственной системы в соответствии с принципами, которые полностью отвечали бы его геополитическим интересам².

«Цветные революции» последних десятилетий показывают, что реализация стратегий не прямых действий и «мягкой силы» осуществляется в следующей последовательности³:

- на первом этапе основные усилия агрессоров сосредотачиваются на дестабилизации социально-политической и экономической систем страны-жертвы путем создания масштабного системного кризиса и погружения ее в состояние «управляемого хаоса», что делает правящую элиту «враждебной» страны и связанный с ней политический режим уязвимым для внешнего давления. При этом главной целью дестабилизирующих действий агрессора является создание в стране-жертве агрессии подконтрольного внешним силам «центра влияния» в лице оппозиционных сил, наращивающих противодействие правящему режиму вплоть до начала вооруженной борьбы. Для решения данной задачи агрессор находит в среде правящей элиты «враждебной» страны сторонников, которые становятся исполнителями трансформации политической системы.

- на втором этапе главное направление геополитического воздействия агрессора заключается в создании условий «управляемого хаоса» внутри трансформируемой государственной системы с целью формирования аттрактора, представляющего собой оппозиционный центр, способный взять на себя управление страной при смене власти.

- на третьем этапе геополитического наступления агрессор сосредотачивает свои усилия на создании новой государственной системы в стране-жертве с опорой на оппозиционные политические силы как основу будущего государственного устройства. Примерами тому могут служить попытки государственного строительства со стороны США и их союзников на территориях бывшей Югославии, Грузии, Ирака и Афганистана.

- на завершающем, четвертом, этапе геополитического захвата территории агрессор решает задачу упрочения государственных институтов подконтрольной страны за счёт формирования, обучения и оснащения силовых и административных структур государства-жертвы.

Это обеспечивает закрепление побеждённой страны под контролем так называемых «внешних системных связей», обеспечивающих её включение в экономическую, финансовую, политическую, военную, научно-техническую и информационно-культурную сферы агрессора и находящиеся в сфере его влияния международные организации на правах подчинённого элемента.

При этом общая результативность «атакующего» и «разрушающего» воздействия агрессора на социально-политические системы государств, подлежащих трансформации, при помощи стратегий не прямых действий и мягкой силы, безусловно, является значительно большей, чем у «прямых технологий» межгосударственного противоборства. При этом стратегия не прямых действий ведения геополитической борьбы обладает превосходством над так называемыми «прямыми действиями» (т.е. военным вмешательством) по следующим основным параметрам:

- с точки зрения критерия «стоимость-эффективность» она позволяет минимизировать затраты на проведение геополитической операции при достижении оптимального баланса показателей «прибыль – риски»;

- агрессор имеет возможность регулировать масштабы разрушения экономической системы враждебной страны, а также ограничить потери её людских ресурсов в целях их дальнейшего использования в своих интересах;

¹ Шамин И.В. Концептуальные особенности «стратегии не прямых геополитических действий» как «непрямой технологии» осуществления межгосударственного противоборства // Нижегородский журнал международных исследований. 2010. – Осень-зима; Смолян Б., Цыгичко В., Черешкин Д. Оружие, которое может быть опаснее ядерного // Независимое военное обозрение. 1995. – № 3; Edward A. Smith, Jr. Effect-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War. – Washington (DC): Dod CCRP, 2002.

² Панарин И.Н. Информационная война: теория и практика // Кадровая политика. 2002. – № 2.

³ Шамин И.В. «Цветная (бархатная) революция» как технология осуществления геополитического противоборства в условиях постбиполярного мира. // Материалы межрегиональной научной конференции. – Н. Новгород: ННГУ, 2008.

– применение стратегии не прямых действий позволяет государству-агрессору избежать в будущем попыток пересмотра со стороны государства-жертвы результатов данной агрессии ввиду его исчезновения с исторической арены.

Что касается особенностей применения стратегии «мягкой силы», то здесь следует отметить, что сферой её действия является информационное и конфессионально-культурное пространства страны-жертвы агрессии, включающие средства массовой информации, общественные благотворительные и религиозные организации, учреждения образования и культуры, неправительственные организации и фонды, а также общественные и политические движения. В рамках данной стратегии решается задача подрыва основ государственного строя путём переформатирования ментального пространства населения конкретной страны, осуществляемого посредством так называемой «распределённой атаки» путём нанесения многочисленных, точечных разрушающих воздействий по общественной системе государства.

Эффективными инструментами информационных технологий, используемых в стратегии «мягкой силы» являются так называемые «информационные бомбы» и «информационные мины». Первые используются в качестве детонаторов лавинообразного нарастания протестного движения в обществе, а вторые закладываются заранее и приводятся в действие в нужный момент для доведения социально-политического процесса до желаемого результата, а «утечки» информации из таких сайтов как «Викиликс» и публикации в СМИ компрометирующих материалов на общественных и политических деятелей можно назвать «информационными минами».

Благоприятной средой для ведения подрывных операций является появление в современных обществах значительной общественной прослойки людей с негармонизированным внутренним миром, которых называют «новыми люмпенами». Это деклассированные представители социума с утерянными социальными и конфессиональными корнями, без чётких нравственных принципов, политических ориентиров и исторической памяти. Такие люди в поисках своего места в жизни становятся участниками разного рода движений, наподобие демонстраций на площади Тахрир в Каире, Болотной площади или на проспекте Сахарова в Москве. Организаторы протестных акций стремятся направить их энергию в русло антиобщественных акций для реализации своих политических амбиций. Получив образование, но не найдя применения своим силам и способностям, такие люди находятся в постоянном поиске своего места в жизни. У них зачастую отсутствует внутренний моральный стержень и социальная ответственность за судьбу своей страны. Поэтому неудивительно, что под влиянием атмосферы социальных сетей такие люди попадают под влияние политтехнологов «цветных революций», которые не имеют ни актуальной политической программы, ни поддержки широких слоёв населения страны.

Произошедшие на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке «цветные революции» являются следствием разработанной в Соединённых Штатах теории «управляемого хаоса» (или, как ещё её называют – теории «контролируемой нестабильности»), авторами которой являются Дж. Шарп (автор книги «От диктатуры к демократии») и Ст. Манн (автор книги «Теория хаоса и стратегическая мысль»), на основе которых была разработана технология смены политических режимов, базирующаяся на следующих принципах¹:

- объединение в нужный момент и в определённых местах всех политических сил, выступающих против существующего законного правительства;

- подрыв уверенности руководства страны в своих возможностях по стабилизации обстановки и лояльности силовых структур;

- последовательная работа по дестабилизации обстановки в стране путём инициирования и поддержки протестных настроений, культивируемых в маргинальных слоях общества с целью подрыва легитимности существующего политического режима;

- инициирование смены власти путём оспаривания результатов выборов (зачастую ещё до их завершения), организации актов гражданского неповиновения, палаточных городков, «маршей миллионов».

Практически во всех странах, вовлечённых в хаос массовых беспорядков, «стихийный» флэш-моб толпы был организован посредством рассылки сообщений о намечающихся митингах и протестных акциях через социальные сети и электронную почту, а также на мобильные телефоны. Произошедшие в последние годы «цветные революции» на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке следует квалифицировать не как революции, а как «хаосоматежи», замаскированные под стихийные выступления народа в целях смены неугодных внешним силам политических режимов.

На фоне объективно созревших и не находящихся разрешения внутренних социально-экономических и политических проблем в отдельной стране, для смещения правящего режима осуществляется новая форма внешней агрессии против независимого государства с использованием стратегии «мягкой силы» путём поддержки внутренней оппозиции и манипулирования общественными настроениями. Так было в Югославии, Украине, Грузии, Киргизии, Ливии, осуществляется в Сирии и планируется реализовать в России. При этом следует признать, что силы, организующие данные акции, находят опору в определённых слоях населения, которые используются только как орудие политической борьбы. Главной задачей оппозиции является устранение с политической арены неугодных лидеров для удовлетворения своих политических амбиций с использованием политических, финансовых а, иногда, и военных ресурсов внешних инициаторов данных политических процессов.

¹ Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parameters. 1992. – Vol. 22, Autumn. – P. 54–68; Шашков С. Джин на верёвочке или проверка практикой теории «управляемого хаоса» / Фонд стратегической культуры. 28.02.2011. – www.imperya.by; Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения / Институт им. А. Эйнштейна. – http://www.aeinstein.org/organizations/org/FDTD_Russian.pdf; Шарп Дж. Роль силы в ненасильственной борьбе // Вопросы философии. – М., 1992. – № 8.

Под влиянием современных политических и психологических технологий воздействия на ментальную сферу человека, человеческий социум стал взрывоопасно насыщен людьми с крайне негармонизированным мотивационным внутренним миром. Это относится, прежде всего, к арабским странам, в которых появился значительный слой «молодых люмпенов», представляющих собой деклассированную социальную массу с утерянными социальными корнями, без чётких нравственных понятий и политических ориентиров. У таких элементов появляется благоприятная возможность проявить свои антиобщественные протестные настроения, в основе которых лежат завышенные, нереализованные амбиции. Такие люди, находясь в постоянном поиске своего места в кланово-иерархической социальной среде без социальных лифтов, неизбежно попадают под влияние социальных сетей, настроений уличной толпы или идеологов радикальных движений. И если у таких людей отсутствует внутренний моральный стержень, то невозможно представить, какие мотивы возобладают у них в следующий момент времени. Тем более, что освещающие эти события СМИ и информация в социальных сетях создают обстановку массового психоза. «Прямые» репортажи, снятые на камеры сотовых телефонов неизвестно кем и неизвестно где, сообщения о многочисленных жертвах, как будто бы павших от рук правительственных сил, но не показанных из гуманных соображений, репортажи из якобы захваченных повстанцами городов, беспорядочная стрельба из пулемётов для демонстрации обстановки боевых действий перед телекамерами СМИ, слухи о «переходе» на сторону повстанцев представителей высшего руководства страны. Однако если внимательно присмотреться, то видно, что в СМИ разыгрывается виртуальная война, смонтированная и отретушированная на компьютерах иброшенная в виртуальное пространство для обоснования санкций Совета Безопасности ООН и последующей интервенции сил НАТО.

Если Тунис и Египет были первыми пробами заокеанских режиссёров этого псевдореволюционного спектакля, то Ливия была первой реальной боевой операцией мировой информационно-сетевой войны Запада против неугодного режима. На Балканах, в Афганистане и Ираке Вашингтон использовал, главным образом, силовые средства и методы глобального передела мира, имеющих целью смену политических режимов в странах, представляющих стратегический интерес для США и в целом для Запада. В отношении Ливии ситуация была совершенно иной. Запад попытался использовать фактор социальной энтропии и хаоса для приведения к власти лидеров нового поколения, идущих на смену тем, кто в свое время получил образование и воспитание в СССР. В Вашингтоне и Париже рассчитывали привести к власти технократов с западным менталитетом, которые должны были вытеснить Китай и Россию из региона Ближнего и Среднего Востока.

При этом оппозиционные силы не прибегают к использованию сложных технологий. Структура государственной власти последовательно расшатывается изнутри на всех уровнях в форме стихийного выступления толпы, требующей перемен. Целью данных акций является создание обстановки, когда под напором протестующих масс власть потеряет контроль над ситуацией в стране на фоне нерешительности силовых структур.

История свидетельствует о том, что страны, в которых были организованы «цветные революции» в соответствии со стратегией «мягкой силы», оказались неспособными к самостоятельному государственному строительству. Примерами тому являются Афганистан, Ирак, Косово, Египет, Ливия, Киргизия, политические институты которых до сих пор находятся в стадии формирования. Это и является целью организаторов «цветных революций», когда страна победившей оппозиции принуждается к переходу под внешнее политическое и экономическое управление.

Особенно уязвимой по отношению к применению технологии «управляемого хаоса» является молодёжь, подвергающаяся массовой информационной атаке со стороны СМИ и образовательных учреждений, число которых неоправданно увеличено за счёт разного рода университетов, институтов, колледжей, лицеев, программ стажировок и курсов, действующих в рамках неправительственных организаций, фондов и грантов, финансируемых или материально поддерживаемых из-за рубежа. Основной задачей данных образовательных учреждений является разрушение традиционных социальных моделей, включая трансформацию мировоззренческих основ обучаемых. В сознании молодёжи вышеупомянутые структуры занимаются формированием неприятия существующего в стране положения дел с указанием конкретных адресатов. Наряду с этим стимулируется рост уровня ожиданий, личностных амбиций, претензий, не подкреплённых не только реальными возможностями экономики страны, но и зачастую выходящими за рамки разумного. В общественном сознании вышеупомянутые структуры зачастую занимаются формированием неприятия существующего в стране положения дел, что находит выражение в попытках разработки в учебных заведениях проектов расчленения России. Зачастую у получившей диплом о высшем образовании молодёжи формируется необоснованный рост уровня ожиданий, амбиций и претензий на особое положение и значимость в обществе, не подкреплённых не только экономическими реалиями, но и зачастую выходящими за рамки интеллектуальных и физических возможностями конкретных претендентов.

Важное место в инструментарии информационно-сетевых стратегий «мягкой силы» и технологий «управляемого хаоса» занимают методы упрощенчества и стереотипизации информации, подача которой способствует формированию не критичной оценки происходящих событий. Нормой в подаче информации современными СМИ является формирование потребительских потребностей населения, отрицание социальной ответственности личности перед обществом, пропаганда преобладания её прав над соблюдением морально-нравственных и этических норм. Всё это способствует примитивизации информационно-культурных запросов населения и снижению интеллектуального потенциала нации в целом.

Выдающийся французский мыслитель Алексис де Токвиль ещё в 1856 г. в работе «Старый порядок и революция» сформулировал несколько важнейших законов революционного развития. Первый сводится к тому, что «с ростом благосостояния резко возрастает и уровень социальных притязаний». Справедливость данного положения подтверждают социологические исследования, показывающие, что бедность сама по себе редко становится причиной социально-политических протестных движений. Недовольство людей часто проистекает не от ухудшения их матери-

ального положения, а, наоборот, от его улучшения, но такого, которое меньше ожидаемого, или меньшее по сравнению с таковым в других социальных группах или странах¹. Как отмечал А. Токвиль, когда в обществе становится меньше произвола, жестокостей и репрессий со стороны властей, у народа возрастает желание обретения полной свободы и гражданских прав.

Второй закон Токвиля касается стран, в которых имеют место процессы демократизации, но отсутствует традиция демократии, а население придерживается традиционной политической культуры. В таких странах политические реформы разрушают господствующий веками уклад, что приводит к резкой поляризации социальных сил с последующей дестабилизацией политической системы. «В результате вместо демократических институтов и ценностей в этих странах может установиться ещё худшая форма тиранической власти, чем была до начала реформаторской деятельности»².

Несомненно, любое массовое протестное движение возникает на фоне острой неудовлетворённости значительной части населения своим положением и неверием в возможности его улучшения при существующем режиме. Современная теория «относительного ухудшения положения социальных групп» (relative deprivation theory) говорит о том, что в наиболее бедных странах революций, как правило, не происходит. Они происходят в странах, где уже имеются успехи в экономическом развитии, но они отстают от опережающего роста соответствующих ожиданий населения. Это подтверждают события в Египте и Ливии.

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что противник с целью маскировки своих намерений придерживается тактики «отложенной угрозы». Для этого осуществляется дезориентация объекта информационной агрессии путём маскировки своих действий под модернизацию политической системы, построение гражданского общества, поощрение реформ в области образования, социального обеспечения, планирования семьи, ювенальной юстиции³ и др., что вносит чувство самоуспокоенности и уверенности народа в том, что развитие общества идёт в правильном направлении.

Противодействие властей подрывным действиям оппозиции состоит в необходимости ограничения области её активности в пределах своей «правозащитной» аудитории, социальных сетей и Интернета. Именно в этих средах от оппозиционеров требуют немедленной реакции на действия властей. С этой целью власть должна регулярно подбрасывать оппозиции темы, инициирующие недовольство людей, принадлежащих к оппозиционным группам населения. Для оппозиции данные сюжеты приобретают приоритетное значение, вследствие чего она становится заложницей своей «правозащитной» аудитории и не позволяет ей выйти на более широкие социально-экономические темы. Очередной арест, суд или инициатива парламента вызывают возмущение оппозиционно настроенных граждан, назначается митинг, затем подводят итоги, после чего появляется повод для новой акции. Оппозиция не выходит из очерченного властью круга, что вполне устраивает правящую элиту, которая де-факто определяет и формирует повестку для оппозиции, которая в отсутствии харизматических лидеров и программы не в силах разорвать эту сложную и многослойную зависимость. Власть, в свою очередь, сохраняет широкое поле для манёвра. В случае если акция власти не срабатывает и брошенная тема вызывает негативную реакцию за пределами протестного кластера, у власти всегда есть возможность решить данный вопрос по-другому.

Стратегия властей по противодействию информационным технологиям стратегии «мягкой силы» состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране. Важным моментом здесь является переход с чужого языка образов и символов на традиционный язык интерпретации событий в рамках собственной идеологической и культурно-конфессиональной системы терминов и понятий, а также умение задавать свои правила игры и отстаивать собственную интерпретацию событий в рамках глобального информационного поля.

В то же время власти должны понимать, что революции, восстания масс, заговоры и перевороты, конфликты являются проявлениями социального хаоса, в условиях которого происходит самоорганизация политической системы. Хаос является генератором новой информации, новых знаний, социальных реформ и инноваций, которые должны быть осознаны властью с целью выявления зарождающихся тенденций и выстраивания политики, адекватной сложившимся обстоятельствам. Политической элите надо понимать, что социальный хаос, перерастающий в социальную войну населения против существующего порядка и выраженную в стремлении лидеров оппозиции всеми доступными способами свергнуть правящий режим, начинает проявлять своё разрушительное действие как следствие застоя, как это имело место в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и Йемене. В это время социально-политическая система становится чрезвычайно чувствительной к любым воздействиям, пробуящим её на прочность.

Опыт организации «цветных революций» последних десятилетий показывает, что информационные технологии воздействия на сознание и настроения масс стали важным фактором управления социально-политическими процессами, в которых каждый социальный индивид, благодаря социальным сетям, сотовой связи и Интернету, получил возможность непосредственно участвовать в политических процессах.

Поэтому в свете применения технологии «управляемого хаоса» протестные движения, происходящие на Ближнем Востоке и в Северной Африке, следует квалифицировать не как революции, а как «хаосомытежи», т.е. замаскиро-

¹ Пономарёва Е. Вирус революции и законы Токвиля / Фонд стратегической культуры. 1 марта 2011 г. – <http://www.imperiya.by>

² Мигранян А.М. Россия в поисках идентичности. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 40.

³ Миронов В. Болонский процесс и национальная система образования // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Вестник. М.: 2006. – № 1; Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Троянский конь ювенальной юстиции // Наш современник. 2006. – № 5; Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: аналитический доклад. – <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/demograf.htm>

ванное под стихийное выступление маргинальных социальных групп, организованное и вдохновляемое извне и направленное на свержение существующего режима с применением насилия. При этом, если в течение относительно мирной фазы протестного движения, осуществляемого путём демонстраций, не удаётся решить задачу свержения режима, то реализуется вторая фаза, проводимая в форме вооружённого восстания с привлечением внешних сил, обеспечивающих поддержку оппозиционных сил в форме проведения военной операции, как это имело место в Ливии и Сирии. В политической терминологии, если отвлечься от лозунгов защиты демократии, прав человека и мирного населения от преступлений правящего режима, такая форма «революционной» борьбы квалифицируется как «узурпация власти» или «насилованный захват власти вооружённым путём».

Отличительной особенностью сетевых структур является наличие единой идеологической основы и стратегической цели при отсутствии чёткого планирования на уровне низовых звеньев. Средства массовой информации и социальные сети являются важнейшими средами для проведения информационно-сетевых операций. Здесь используются такие методы как поиск отрицательной и компрометирующей информации недобросовестными журналистами и экспертами, корыстные интересы или некомпетентность которых состоит в искажении первичной информации, являющейся притягательной для читателей и зрителей бульварных СМИ. Объектами таких информационных воздействий является маргинальные слои населения страны, молодежь и часть интеллигенции, относящая себя к профессиональным диссидентам.

Особая роль в деле разрушения государственности принадлежит СМИ, которые в нестабильных социальных системах могут оказать как стабилизирующее, так и деструктивное воздействие на обстановку в обществе. При целенаправленном разрушении государственной системы муссируется негативная информация и нагнетаются социальные фобии, что ведёт к невротизации общественной обстановки и искажённому восприятию людьми окружающего мира. Люди начинают жить в мире иллюзий и мифов, созданных СМИ, власть будет не способна адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы, а правительство такой страны будет нуждаться в постоянной внешней поддержке¹.

Американские адепты теории хаоса проецируют её положения на политическую практику в следующем виде²:

- возможность обеспечения социально-политической стабильности в обширных регионах планеты иллюзорна и не может быть целью политики США ввиду чрезмерных экономических и военных затрат на её поддержание;
- американские национальные интересы можно обеспечить более экономно при меньших затратах путём проведения гибкой политики, «плавающей между островами порядка в мире политического хаоса»;
- Соединённые Штаты должны поощрять изменения на постсоветском пространстве и в арабо-исламском мире, не препятствуя нарастанию кризисных явлений;
- находящиеся в точках бифуркации, т.е. в состоянии трансформации, социально-политические системы государств, проблемных с точки зрения Вашингтона, регионов можно обрушить путём применения информационных, политических и психологических технологий по жизненно важным узлам её структуры государства, обеспечивающим её устойчивость;

– не следует препятствовать движению государств к состоянию нестабильности, необходимо способствовать трансформации международной системы путём её фрагментации, что отвечает национальным интересам США.

Вышесказанное подтверждается политикой Вашингтона последних десятилетий. По мнению американских политиков, социально-политическая стабильность и международная безопасность в мире являются для американцев непозволительной роскошью, на поддержание которой не следует расходовать ресурсы. Обстановка «управляемого хаоса» в проблемных регионах планеты отвечает национальным интересам Соединённых Штатов.

Осознав неизбежность революционных потрясений в арабском мире и ограниченность своих ресурсов для проведения политики сохранения международной безопасности в таком жизненно важном для США регионе, как Ближний и Средний Восток, Вашингтон взял курс на поощрение роста социальной энтропии и развал политических систем государств данного региона, что дало Вашингтону преимущество первого хода, которое определяет правила дальнейшей игры на геополитической шахматной доске и служит залогом поддержания американского глобального лидерства.

Вышесказанное заставляет задуматься о возможных стратегиях противодействия американским стратегиям не прямых действий, «мягкой силы» и технологиям «управляемого хаоса», которыми могут быть:

1. Стратегия поддержания бдительности по отношению к явным и скрытым, внешним и внутренним угрозам безопасности страны. Общество должно сознавать реальные и потенциальные опасности для безопасности страны и своевременно на них реагировать, поскольку отражение угроз требует значительного времени на мобилизацию ресурсов и проведение соответствующих мероприятий. Иными словами это можно выразить как наличие оборонного сознания у народа, которое должно охватывать военную, идеологическую, когнитивную, информационную и конфессиональную области существования социума.

Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники. С военными угрозами дело обстоит достаточно просто, хотя и этот вопрос в настоящее время требует глубокой аналитической проработки и сценарного анализа³. Относительно четырёх других вышеупомянутых областей, то распознавание в

¹ Проверка практикой теории «управляемого хаоса». – <http://www.imperiya.by/club4-9230.html>

² Манн С. Реакция на хаос. – <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=175>; Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. – <http://geopolitica.ru/articles/890>

³ Приходько О.В. Дискуссия по ПРО: Россия-США-НАТО / Институт США и Канады. – М., 2011; Дьяков А., Кадышев Т., Подвиг П. Ядерный паритет и национальная безопасность в новых условиях // Научные записки ПИР-центра. – М., 2000. – № 14, май. – С. 40–47; Буренок В.М., Печатнов Ю.А. Стратегическое сдерживание. – М.: ИГ Граница, 2011. – 184 с.; Храмчихин А. Угрозы XXI века. России вряд ли удастся избежать экспансии Китая в том или ином виде // Национальная оборона. 2011. – № 7–8.

них угроз и вызовов невозможно без знания технологии информационных войн, политических технологий, теории «управляемого хаоса» и функционирования сетевых структур. Ситуация для обороняющейся стороны осложняется тем, что противник с целью маскировки придерживается стратегии «отложенной угрозы». В этом плане осуществляется дезориентация противника путём мимикрии угроз под модернизацию политической системы, построение гражданского общества, поощрение реформ в области образования, социального обеспечения, планирования семьи, ювенальной юстиции и др. с целью внедрения в сознание народа чувства самоуспокоенности и уверенности в движении общества по пути прогресса.

2. Стратегия обеспечения устойчивости государственных и социальных институтов и общественного сознания по отношению к попыткам внешних и внутренних сил деформировать и трансформировать идеологическую и идентификационно-культурную матрицу социума.

Решение данного вопроса находится в создании собственных сетевых структур, охватывающих информационную (это касается, в первую очередь, СМИ), конфессиональную (это относится к руководителям основных конфессий России) и идеологическую сферы общества, контроль деятельности в которых необходимо возложить на соответствующие органы исполнительной власти.

3. Стратегия информационного управления информационно-сетевым противоборством состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране. Важным моментом здесь является переход с чужого языка образов и символов на свой язык интерпретации событий в рамках собственной системы идеологических и культурно-ценностных аксиом, а также умение задавать свои правила игры и удерживать интерпретацию событий в рамках своего информационного поля.

4. Стратегия анализа и доведения до массового сознания информационно-сетевых технологий разрушения государственности и культурно-конфессиональной идентичности нации.

5. Стратегия поддержания на необходимом уровне индекса социального оптимизма у населения, государственного аппарата и силовых структур на основе формирования национальной идеи, национальной идеологии, успехов в области защиты государственности и национальных интересов страны.

Это делает актуальным внесение в доктрину национальной безопасности Российской Федерации подходов к идентификации угроз и вызовов национальным интересам и национальной безопасности России на ранних стадиях их зарождения. В условиях формирования нового мирового порядка, когда центр тяжести борьбы на международной арене переносится в информационно-коммуникационное пространство, от государственных институтов требуется умение работать на своевременное выявление негативных тенденций в развитии международной обстановки с целью их эффективной нейтрализации. Отсутствие в государственной системе соответствующих организационных структур и разработанных концепций обеспечения национальной безопасности, адекватных реалиям геополитического противоборства, обрекает страну на утрату своего суверенитета и её разрушение как самостоятельного государственного образования.

Клочков В.В.

д.э.н., в.н.с. Института проблем управления РАН

Данилин М.Н.

аспирант Института проблем управления РАН

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕЕ МЕСТО В МИРЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение

Роль и место России в мировом хозяйстве – один из ключевых вопросов, определяющих не только российскую внешнюю политику, но и вектор ее технологического развития. С одной стороны, декларируется необходимость перехода к интенсивному инновационному развитию, повышению конкурентоспособности и доли наукоемкой и высокотехнологичной промышленности в российской экономике. С другой стороны, успехи на этом пути пока не слишком масштабны, а условия для инновационной модернизации российской экономики в период глобального финансово-экономического кризиса ухудшаются. Резко затрудняется привлечение инвестиций для модернизации российской промышленности и т.п. При этом высокая доля природных ресурсов и продукции низших переделов в общем объеме экспорта сохраняется. И ряд экономистов (см., например, [1]) даже полагает, что ресурсная специализация российской экономики – не только труднопреодолима, но и, возможно, весьма выгодна (тем более что в ближайшей перспективе масштабного отказа от ископаемых энергоносителей в мировой экономике не предвидится), и не нуждается в изменении.

В то же время, в условиях обострения глобальных ресурсных ограничений, напряженности в международных отношениях, конфликтов, в т.ч. и военных, следует учитывать необходимость обеспечения национальной безопасности, защиты стратегических ресурсов страны. Этот фактор осознается высшим военно-политическим руководством России, судя по усилению внимания к вооруженным силам и оборонно-промышленному комплексу, их активной реорганизации и увеличению их финансирования. Однако на этом фоне звучат (особенно со стороны экономистов либерального направления) критические суждения и опасения новой гонки вооружений, которая может лечь тяжелым бременем на российскую экономику. Безотносительно к разногласиям школ экономической науки, следует констати-

ровать, что выполнение основополагающих программных документов в области развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и перевооружения российской армии, действительно, происходит в условиях ужесточающихся бюджетных ограничений.

Сырьевая специализация национальной экономики отражается и на ее обрабатывающем секторе. Широко известны работы о т.н. «ресурсном проклятии» – как в обоснование этой концепции, так и в ее опровержение, см., например, [2, 3]. На первый взгляд, естественным кажется такое решение: использовать изобилие ресурсов для поддержки национальной промышленности, сделать это естественным преимуществом в глобальной конкурентной борьбе. Целесообразность протекционизма в отношении национальной промышленности, в смысле установления более низких цен на добываемые в стране ресурсы, по сравнению с поставляемыми на экспорт, является предметом ожесточенных дискуссий в любой богатой ресурсами стране. Экономисты либерально-неоклассической школы категорически выступают против таких мер, мотивируя их нарушением справедливости конкуренции, равенства условий и т.п. При этом следует учитывать, что, например, в России предприятиям приходится нести дополнительное бремя затрат, связанных со сложными природно-климатическими условиями, большими расстояниями и т.п. Таким образом, обсуждаемая политика могла бы способствовать выравниванию условий конкуренции, частичной компенсации дополнительных затрат и потерь. В то же время, разумеется, она не может не вызвать недовольства внешнеторговых партнеров страны. Представляют интерес военно-экономические аспекты такой политики. Насколько увеличатся потребные военные расходы, и не может ли их бремя нивелировать возможные выгоды протекционизма для национальной экономики?

В свете вышесказанного необходим экономический анализ условий гипотетического равновесия в мировом хозяйстве, при котором Россия, не претендуя на роль технологического лидера, тем не менее, может сохранять и производство некоторых видов благ (возможно, оказывая ему поддержку), но главным образом – специализируется на добыче ресурсов, а также обеспечивает защиту своего суверенитета, в т.ч. и от военных угроз. Такой анализ необходим для

- проверки реализуемости, устойчивости и эффективности описанного – и даже считающегося некоторыми специалистами желательным – положения дел;
- прогнозирования возможных нарушений описанного равновесия при изменениях технологий (в ресурсной, производственной, военной сферах),
- а также для планирования развития этих технологий в долгосрочной перспективе.

При этом нельзя не упомянуть об обширном массиве научных работ, также ориентированных на поиск и обоснование места России в мире, ее экономической политики, внешней и военной политики, в т.ч.

1) работ, посвященных моделированию экономического развития ресурсно-ориентированной экономики (см., например, [4, 5]). В целом ряде работ российских и зарубежных ученых особо выделяется ресурсно-сырьевой сектор, нередко рассматривается его взаимодействие с прочими секторами экономики (см., например, [6]). Следует подчеркнуть, что, как правило, соответствующие экономико-математические модели в подробной и содержательной постановке чрезвычайно сложны и требуют реализации на суперкомпьютерах, основаны на многоагентных подходах (см., например, [7]);

2) работ, посвященных экономике военного строительства и проблемам оптимизации оборонных расходов (см., например, [8, 9, 10]).

В то же время, наряду с работами экономистов в области военной экономики, экономической безопасности, авторы опираются и на труды экономистов институциональной школы (Г. Беккера, Р. Коуза, А. Алчияна и др.), посвященные экономике прав собственности и экономическим аспектам ее защиты, а также экономическому анализу преступного поведения, в особенности, преступлений против собственности (*law&economics*, раздел институциональной экономики, развитый в трудах Р. Познера, Г. Беккера и др.). Основная методологическая парадигма соответствующей области институциональной экономики предусматривает сопоставление затрат и выгод при захвате чужой собственности, а также затрат владельца на ее удержание и получаемого с нее дохода. Авторам представляется, что аналогичный подход в первом приближении применим и на уровне мировой экономики и глобальной политики.

Отличие данной работы от описанных состоит, во-первых, в попытке совместного учета трех основных факторов – сырьевой ориентации экономики, ее технологической отсталости и необходимости защиты источника ренты от силового захвата, и во-вторых, в том, что для этого используется предельно простой экономико-математический аппарат, т.е. предлагается простейшая модель, отражающая перечисленные факторы. Это открывает возможности ее использования в т.ч. и в дидактических целях.

Модель взаимодействия двух стран с учетом рыночной конкуренции, торговли ресурсами и военных угроз

Рассмотрим взаимодействие двух фирм, обозначаемых А и В, и расположенных в одноименных странах, представляющих, соответственно, обобщенный «Запад» и Россию. Фирмы производят однородные блага, продаваемые на едином глобальном рынке (включающем в себя потребителей обеих стран) с известным законом спроса. Предполагается, что на рынке благ фирмы конкурируют в соответствии с моделью *дуополии Курно*, см. [11]. Технологии производства фирм предусматривают расходование однородных природных ресурсов, а также прочие затраты. Считается, что указанные ресурсы находятся в собственности страны В, которая продает их обеим фирмам. Отдельно рассматриваются случаи продажи по единой цене и осуществление ценовой дискриминации, или даже передача ресурсов фирме В бесплатно (как крайний вариант протекционистской политики). В рамках данной модели считается, что страна А может предпринять силовой захват ресурсов, и тогда эти ресурсы будут доставаться фирме А бесплатно, а фирма В

прекращает существование, как и соответствующая страна (впрочем, ее жители как потребители благ продолжают существование).

Обозначим паритетные затраты на защиту и на захват ресурсов страны В, соответственно, $C_{\text{защ}}$ и $C_{\text{захв}}$ (в пересчете на год). Отклонение сумм военных расходов от указанных равновесных уровней (страны В – в меньшую сторону, или страны А – в большую) приведет к захвату ресурсов страны В. Зависимость $C_{\text{захв}}(C_{\text{защ}})$ считаем монотонно возрастающей, что соответствует физическому смыслу, и обеспечивает существование и единственность обратной функции. Существует ряд работ, которые дают представление о виде этой функции (например, *модель Ланкастера*, описанная в книге [12]). Здесь предполагается, что эта зависимость является линейной, однако для рассмотрения различных случаев соотношение военных расходов может быть изменено.

В расчетах была принята простейшая линейная функция спроса:

$p(q_{\Sigma}) = a - b \cdot q_{\Sigma}$, где p – цена благ; a , b – постоянные коэффициенты линейной функции спроса;

$q_{\Sigma} = q^A + q^B$ – суммарный выпуск обеих фирм, а q^i – выпуск i -й фирмы, $i = A, B$.

Также была принята следующая функция затрат в производственном секторе:

$TC^i = (g^i \cdot p_{\text{рес}} + c_{\text{пр}}^i) \cdot q^i$, $i = A, B$, где $p_{\text{рес}}$ – цена ресурсов, g^i – удельный расход ресурсов на производство единицы благ i -й фирмой (ресурсоемкость), $c_{\text{пр}}^i$ – прочие производственные затраты i -й фирмы на единицу продукции, $i = A, B$.

В рамках модели дуополии Курно, при таких исходных данных, можно посчитать равновесные объемы выпуска фирм (см. [11, 13]). Тогда можно оценить национальные доходы стран (за вычетом военных расходов) при мирном сосуществовании и конкуренции:

$$Y_{\text{конк}}^A = \frac{[a + (c_{\text{пр}}^B - 2c_{\text{пр}}^A) + (g^B - 2g^A) \cdot p_{\text{рес}}]^2}{9b};$$

$$Y_{\text{конк}}^B = \frac{[a + (c_{\text{пр}}^A - 2c_{\text{пр}}^B) + (g^A - 2g^B) \cdot p_{\text{рес}}]^2}{9b} + p_{\text{рес}} \cdot (g^A \cdot q_{\text{конк}}^A + g^B \cdot q_{\text{конк}}^B) - C_{\text{защ}}.$$

В том случае, если фирма А останется на рынке монополистом в случае предпринятого силового захват ресурсов страной А, и если при этом ресурсы будут доставаться фирме А бесплатно, тогда ее национальный доход с учетом

затрат на захват ресурсов составит: $Y_{\text{мон}}^A = \frac{[a - c_{\text{пр}}^A]^2}{4b} - C_{\text{захв}}$. Если же страны продолжают мирное сосуществование, но фирма В в силу нерентабельности будет закрыта, тогда величины национального дохода стран А и В составят,

соответственно: $Y_{\text{мон}}^A = \frac{[a - c_{\text{пр}}^A - g^A \cdot p_{\text{рес}}]^2}{4b}$ и $Y_{\text{б/произв}}^B = p_{\text{рес}} \cdot g^A \cdot q_{\text{мон}}^A - C_{\text{защ}}$.

Для простоты не будем учитывать зависимость доходов потребителей (и, следовательно, предъявляемого ими спроса на блага) от доходов фирм и национальных доходов соответствующих стран – хотя в реальности, разумеется, такая зависимость существует, и даже в простейших моделях *общего экономического равновесия* (например, в *модели Вальраса*, см. [11]) учитывается непосредственно, в составе бюджетного ограничения потребителей. Это можно трактовать следующим образом. Например, при заданной функции совокупного рыночного спроса на блага можно вычислить равновесные выпуски, прибыли фирм и значения национального дохода на данном шаге итеративного алгоритма. На следующем шаге эти значения национального дохода можно использовать для пересчета функции совокупного рыночного спроса на блага, после чего вновь вычислить равновесные выпуски, прибыли фирм и значения национального дохода, и т.д., пока значения в соседних итерациях не будут достаточно близкими. Строгого доказательства сходимости такого итеративного алгоритма в данной работе не приводится.

Итак, в рамках предложенной модели игроки могут выбирать между следующими стратегиями:

- страна В – продолжать собственное производство благ (в случае, если $\Pi_{\text{конк}}^B > 0$), либо прекратить его, а также продолжать оборону своих ресурсов, получая за них рентные доходы и неся оборонные расходы, либо прекратить сопротивление и потерять свою международную субъектность;
- страна А – продолжать мирное сосуществование со страной В, выплачивая ей ренту за ресурсы, либо захватить их, понеся соответствующие затраты.

При каких сочетаниях стратегий возможно мирное сосуществование? У страны В может быть 4 стратегии, и в случаях, когда она выбирает защиту своих ресурсов (продолжая производство благ или прекратив его), страна А будет стоять перед выбором – предпринять силовой захват ресурсов либо продолжить мирное сосуществование. Таким образом, условия искомого равновесия таковы:

$$\begin{cases} Y_{\text{конк}}^B > 0 \\ Y_{\text{конк}}^A > Y_{\text{мон}}^A, \end{cases} - \text{при } \Pi_{\text{конк}}^B > 0,$$

или

$$\begin{cases} Y_{\text{б/произв}}^B > 0 \\ Y_{\text{мон}}^A > Y_{\text{мон}}^A, \end{cases} - \text{при } \Pi_{\text{конк}}^B \leq 0.$$

Первый вариант имеет место при $\Pi_{\text{конк}}^B = \frac{[a + (c_{\text{пр}}^A - 2c_{\text{пр}}^B) + (g^A - 2g^B) \cdot p_{\text{рес}}]^2}{9b} > 0$, т.е. при

$$a + (c_{\text{пр}}^A - 2c_{\text{пр}}^B) + (g^A - 2g^B) \cdot p_{\text{рес}} > 0.$$

Условие положительности национального дохода страны В имеет вид

$$\begin{aligned} Y_{\text{конк}}^B &= \Pi_{\text{конк}}^B + p_{\text{рес}} \cdot (g^A \cdot q_{\text{конк}}^A + g^B \cdot q_{\text{конк}}^B) - C_{\text{защ}} = \\ &= \frac{[a + (c_{\text{пр}}^A - 2c_{\text{пр}}^B) + (g^A - 2g^B) \cdot p_{\text{рес}}]^2}{9b} + p_{\text{рес}} \cdot (g^A \cdot q_{\text{конк}}^A + g^B \cdot q_{\text{конк}}^B) - C_{\text{защ}} > 0. \end{aligned}$$

Условие незаинтересованности страны А в захвате ресурсов страны В имеет вид

$$Y_{\text{конк}}^A = \Pi_{\text{конк}}^A = \frac{[a + (c_{\text{пр}}^B - 2c_{\text{пр}}^A) + (g^B - 2g^A) \cdot p_{\text{рес}}]^2}{9b} > Y_{\text{мон}}^A = \Pi_{\text{мон}}^A - C_{\text{захв}} = \frac{[a - c_{\text{пр}}^A]^2}{4b} - C_{\text{захв}}.$$

В конечном счете, было бы целесообразно выразить все приведенные неравенства через цену ресурсов $p_{\text{рес}}$.

Этот параметр здесь рассматривается как экзогенный, он определяется страной В как собственником ресурсов. С одной стороны, чем выше эта цена, тем выше рентные доходы страны В от экспорта ресурсов. С другой стороны, удорожание ресурсов снижает конкурентоспособность собственного производства благ (которое, по условию, в стране В является более ресурсоемким) – если только в его отношении не проводится политика ценовой дискриминации. Кроме того, оно усиливает стимулы для страны А к силовому захвату этих ресурсов. Следовательно, необходимо найти диапазон значений цены ресурсов $p_{\text{рес}}$, в котором мирное сосуществование возможно, и этот диапазон, по меньшей мере, должен быть непустым – что определяется прочими параметрами модели, в т.ч. как параметрами производственных технологий, так и параметрами военных «технологий».

Результаты параметрических расчетов и их качественный анализ

Несмотря на принципиальную возможность идентифицировать параметры предложенной модели и провести с ее помощью хотя бы приблизительные, но практические расчеты, на данный момент авторы не располагают оценками необходимых параметров. В то же время, даже на основе абстрактных значений модельных параметров, варьируя их в широком диапазоне, можно провести качественный анализ поведения модели при различных соотношениях параметров. При этом представляют интерес следующие вопросы:

- 1) Насколько устойчиво достижимое равновесие, т.е. насколько широк диапазон взаимовыгодных цен на ресурсы и насколько велики «запасы устойчивости», с которыми выполняются полученные выше неравенства?
- 2) Как влияет на равновесное состояние (его эффективность для обеих сторон и устойчивость) синхронный сбалансированный рост военных расходов обеих сторон (гонка вооружений)?
- 3) Как изменится благосостояние сторон и потребный уровень военных расходов, если
 - страна В будет проводить протекционистскую политику в отношении фирмы В, предоставляя ей природные ресурсы бесплатно?
 - будет сокращаться или возрастать разрыв в уровне производственных технологий стран А и В – как в части ресурсоемкости, так и в части прочих производственных расходов?
 - будет изменяться сбалансированное соотношение военных расходов (вследствие развития технологий обороны и нападения)?

В конечном счете, такой анализ призван дать качественные рекомендации: в каких условиях, при каких сочетаниях параметров военных и производственных технологий стран А и В стране В следует проводить ту или иную политику: протекционизм в отношении своей промышленности или политику единых цен на ресурсы, наращивание военных расходов либо их сокращение. Помимо краткосрочных рекомендаций, справедливых при сложившемся сочетании технологических параметров, важно получить рекомендации по приоритетным направлениям инновационного развития технологий: следует ли сделать акцент на улучшении военного паритета (создании технологий «асимметричного ответа», который сделал бы силовой захват ресурсов страны В существенно более дорогостоящим, чем их оборона), или на совершенствовании производственных технологий (в свою очередь, следует ли направить усилия на сокращение их ресурсоемкости или на снижении прочих производственных расходов). Это – актуальные вопросы стратегического планирования инновационного развития России – как в гражданской промышленности, так и в оборонной. Именно предложенный в данной работе подход позволяет, по мнению авторов, рассматривать их в комплексе.

Причем, здесь рассматривается взаимосвязь гражданских и оборонных технологий не только «на стороне предложения», т.е. с учетом их технологической общности, наличия технологий двойного назначения и т.п. (эти аспекты глубоко изучены в многочисленных работах по экономике ОПК и его конверсии), но и «на стороне спроса»: изменения в гражданских технологиях могут изменять положение на глобальных рынках благ и ресурсов, усиливая или ослабляя военные угрозы и вызывая необходимость развития военных технологий.

Для проведения иллюстративных расчетов примем следующие начальные значения модельных параметров:

- параметры функции спроса: $a = 10$, $b = 2$;
- ресурсоемкость производственных технологий: $g^A = 0,2$; $g^B = 0,3$;
- прочие производственные издержки на единицу продукции: $c_{пр}^A = 1$; $c_{пр}^B = 3$;
- паритетные уровни военных расходов: $C_{захв} = 5$; $C_{защ} = 3$.

На рис. 1 представлены полученные при этих значениях параметров модели графики зависимостей национального дохода стран А и В при мирном сосуществовании от цены ресурсов, добываемых в стране В. В виде горизонтальной штрихпунктирной линии представлен уровень национального дохода страны А при захвате страны В, поскольку в этом случае фирма А уже не платит никакой цены за ресурсы. Национальный доход обеих стран оценивается с учетом рентабельности фирмы В: если в сложившихся условиях она была бы убыточной, она закрывается, и фирма А получает монопольную прибыль (производя объем благ, опять-таки, оптимальный для монополиста), а страна В получает доход только в виде ренты от продажи ресурсов фирме А. Если бы страна В занималась только продажей ресурсов, ее национальный доход принимал бы значения, изображенные штриховой линией. Если этот график ниже маркированного графика национального дохода страны В, значит, ей выгодно вести и собственное производство благ, а если эти графики совпадают, фирма В, действительно, закрывается как убыточная.

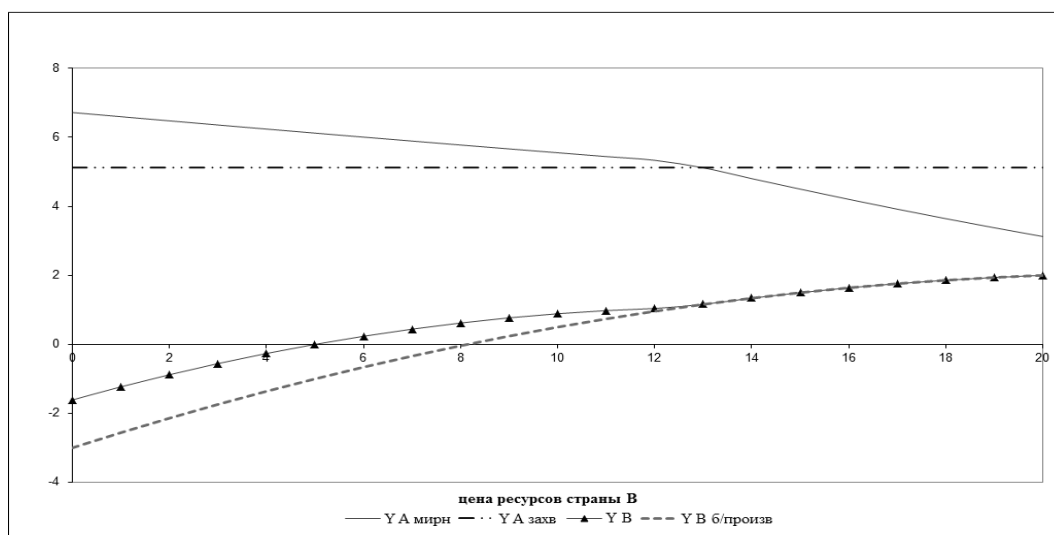

Рисунок 1.

Значения национального дохода стран А и В при мирном сосуществовании и национального дохода страны А при захвате страны В

Сопоставление национальных доходов страны А при мирном сосуществовании и при захвате чужих ресурсов показывает, что мирное сосуществование выгоднее для этой страны, если цена ресурсов страны В не превышает $p_{рес} = 13$. В то же время, национальный доход страны В, с учетом оборонных затрат, становится положительным лишь при цене ресурсов не ниже $p_{рес} = 5$. Таким образом, диапазон взаимовыгодных цен ресурсов – от 5 до 13, причем, можно увидеть, что в этом промежутке «запас устойчивости» для стран А и В, например, при $p_{рес} = 11$ составляет 0,32 и 0,98, соответственно. При этом национальные доходы стран составят, соответственно, 5,45 и 0,98, т.е. страна А, обладающая лучшими технологиями, будет в 5,5 раз богаче страны В, вынужденной оборонять свои ресурсы, и получающей при $p_{рес} = 11$ около 99 % дохода именно от их продажи, а не от производственной деятельности. В свою очередь, 75% совокупных доходов она вынуждена тратить на оборону.

На рис. 2 представлены аналогичные графики, однако полученные в предположении, что страна В проводит протекционистскую политику в отношении национальной промышленности, предоставляя фирме В необходимое количество ресурсов бесплатно. Естественно, это позитивно отражается на экономическом положении данной фирмы и на национальном доходе страны В (хотя она и лишается части сырьевой ренты). В то же время, у страны А существенно усиливаются стимулы для силового захвата чужих ресурсов – он становится привлекательнее мирного сосуществования уже при цене ресурсов, немногим превышающей $p_{рес} = 3$. Однако в данном случае страна В не обладает достаточным экономическим потенциалом, чтобы существенно повысить уровень своей обороноспособности и затруднить нападение на себя.

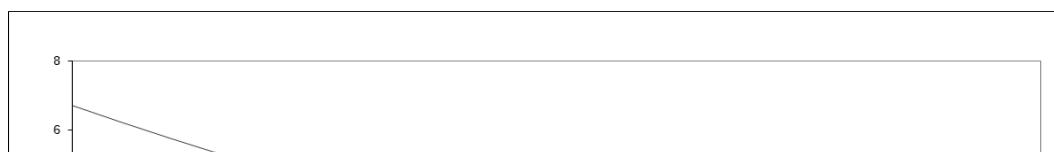

Рисунок 2.

Значения национального дохода стран А и В при мирном сосуществовании и протекционистской политике страны В в отношении собственного производства, и национального дохода страны А при захвате страны В

Если предположить, что зависимость $C_{\text{захв}}(C_{\text{защ}})$ – линейная, тогда следует пропорционально увеличить военные расходы обеих стран. Например, если они возрастут в полтора раза и станут равны $C_{\text{захв}} = 7,5$ и $C_{\text{защ}} = 4,5$, как представлено на рис. 3., тогда появляется небольшой диапазон взаимовыгодных цен при $p_{\text{рес}}$ от 8 до 10, при которых силовой захват страны В становится невыгодным для страны, однако с незначительным запасом, составляющим при $p_{\text{рес}} = 9$, соответственно, 0,42 и 0,29 для стран А и В. Их национальный доход за вычетом оборонных затрат составит, соответственно, 3,04 и 0,29, т.е. страна А в 10,5 раз богаче страны В.

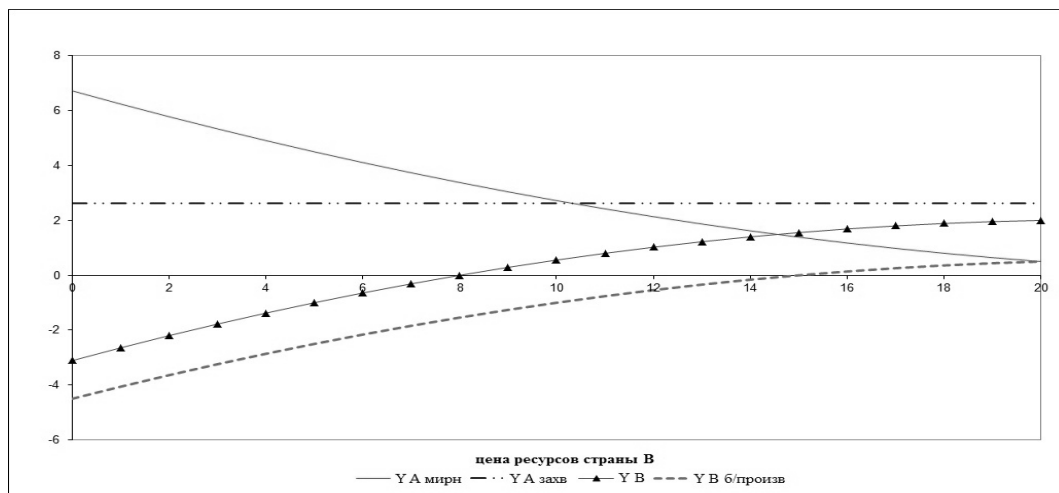

Рисунок 3.

Национальные доходы стран А и В при протекционистской политике страны В в отношении собственного производства ($C_{\text{захв}} = 7,5$ и $C_{\text{защ}} = 4,5$)

При дальнейшем пропорциональном увеличении военных расходов стран, например, до $C_{\text{захв}} = 10$ и $C_{\text{защ}} = 6$ (см. рис. 4) диапазон взаимовыгодных цен становится значительно больше – приблизительно, от $p_{\text{рес}} = 15$ до 24, а запас устойчивости при $p_{\text{рес}} = 20$ составляет 0,38 и 0,5, для обеих стран соответственно. В данной ситуации страна В приобретает больший запас устойчивости по сравнению с предыдущим примером, но может существовать только при существенно более высоких ценах на ресурсы. Заметим, что национальный доход страны В (за вычетом оборонных расходов) практически вдвое ниже, чем в исходном состоянии на рис. 1. Т.е. некоторый выигрыш, достигнутый благодаря протекционистской политике в отношении собственного производства, будет в данном примере нивелирован ростом оборонных затрат.

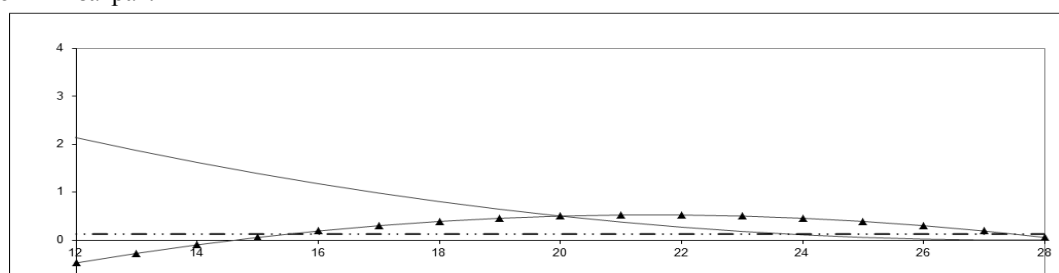

Рисунок 4.

Национальные доходы стран А и В при протекционистской политике страны В в отношении собственного производства ($C_{\text{захв}} = 10$ и $C_{\text{защ}} = 6$)

Интересно отметить также поведение национального дохода страны В, оказывающей поддержку своей промышленности путем предоставления ей бесплатных ресурсов, изображенное на рис. 4, которое кажется неочевидным на первый взгляд. Хотя удорожание ресурсов, казалось бы, однозначно выгодно стране В, равновесный выпуск фирмы А падает из-за этого повышения цен. Это приводит к тому, что потребление ресурсов со стороны фирмы А снижается, а следовательно, снижается доход страны В от продажи ресурсов. До определенного момента (здесь – до $p_{\text{рес}} = 22$) повышение цен на ресурсы может компенсировать такое падение потребления ресурсов фирмой А, но на определенном этапе, потребление падает настолько, что дальнейший рост цен становится невыгоден стране В, т.к. ее национальный доход начинает падать. Что интересно, в процессе повышения цен на некотором этапе национальный доход страны А и В сравниваются и в дальнейшем доход В может даже становиться выше, однако ввиду высоких военных затрат захват страны В остается для страны А все еще невыгоден. На основании данного примера можно сделать вывод, что повышение цен на ресурсы, не всегда может оказаться выгодным для страны В, хотя и может вызывать повышение ее национального дохода до определенного порога.

Таким образом, при рассмотренных сочетаниях технологических параметров для страны В не оправдана протекционистская политика, так как она приводит к усилению стимулов для страны А к захвату страны В (уже для подавления конкурента на рынке благ). Можно поддерживать военный баланс путем повышения уровня обороноспособности, однако при этом падает национальный доход страны В за вычетом оборонных затрат.

В вышеприведенных примерах считалось, что производственные технологии страны В лишь незначительно уступают технологиям страны А по ресурсоемкости, а по прочим производственным затратам – в 3 раза. Как показано в работе [13], чрезвычайно интересно рассмотреть ситуацию существенно большего – например, более чем двукратного – превосходства страны-лидера в части ресурсоемкости производственных технологий. Сохраняя исходные данные предыдущих примеров, примем $g^A = 0,1$; $g^B = 0,3$. То есть увеличим технологическое превосходство стороны А. Полученные при этом графики значений национального дохода без протекционизма при $C_{\text{захв}} = 2,5$ и $C_{\text{защ}} = 1,5$ приведены на рис. 5.

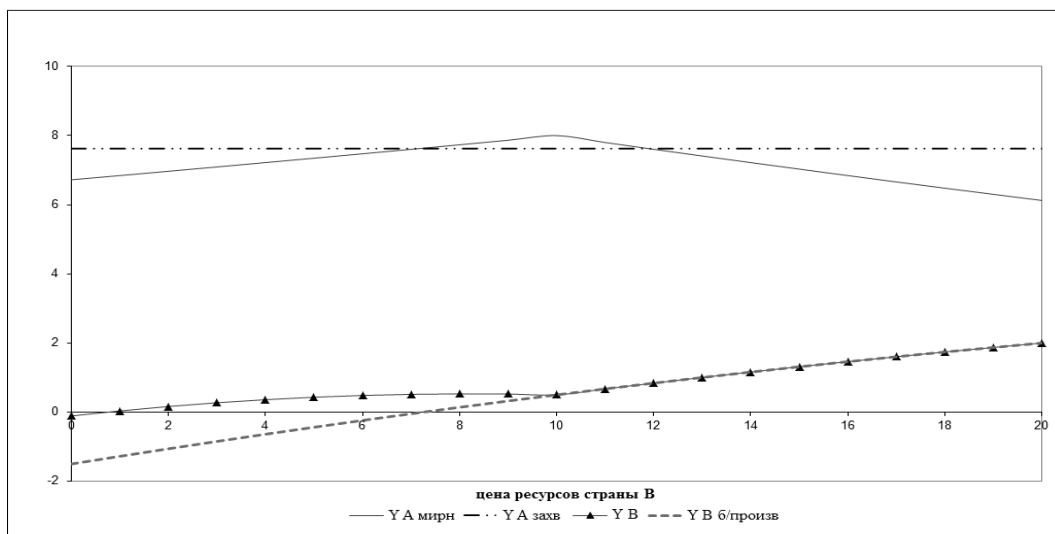

Рисунок 5.

Национальные доходы стран А и В при единой цене ресурсов ($g^A = 0,1$; $g^B = 0,3$; $C_{\text{захв}} = 2,5$; $C_{\text{защ}} = 1,5$)

Обращает на себя внимание необычное поведение графика национального дохода страны А – подчеркнем, импортера ресурсов – при их удорожании на рис. 5. Вначале, до определенного уровня цены ресурсов, ее национальный доход (а изначально – прибыль фирмы А) возрастает. Этот «парадокс» легко объясняется при анализе выражений для

равновесных выпусков и прибылей фирм, обладающих различными технологиями. В числителях этих выражений можно увидеть комбинации вида $(g^B - 2g^A)p_{\text{рес}}$. Т.е. при двукратном и более превосходстве фирмы-лидера над конкурентами в части ресурсоемкости технологий, удорожание ресурсов идет ей на пользу. Такое явление, названное в работе [13] «ловушкой лидерства», имеет место в различных областях и не связано с конкретной спецификацией используемых здесь моделей (она определяет лишь конкретный пороговый уровень превосходства – он является постоянным и двукратным именно для линейных функций спроса и затрат).

На рис. 5 видно, что существует некоторый диапазон цен ресурсов, при котором мирное сосуществование выгодно для обеих стран. Запас устойчивости в этом случае при $p_{\text{рес}} = 10$ составит 0,38 и 0,5 для стран А и В, а их национальные доходы за вычетом оборонных затрат – соответственно, 8 и 0,5, т.е. страна А окажется в 16 раз богаче страны В. В случае увеличения военных расходов (рис. 6, $C_{\text{захв}} = 5$; $C_{\text{защ}} = 3$), естественно, снижается стимул для страны А предпринять попытку захвата ресурсов, но существование страны В возможно только при высоких ценах на ресурсы. При этом в обоих случаях, и на рис. 5 (при $p_{\text{рес}} = 10$), и на рис. 6, она прекращает производственную деятельность, и сосредотачивается на добыче и продаже сырья. Но второе равновесие, изображенное на рис. 7, менее выгодно как для страны-экспортера ресурсов В, так и для страны А. Таким образом, странам выгоднее договориться о продаже ресурсов по умеренной цене, что позволит и оборонные расходы страны В держать на умеренном уровне.

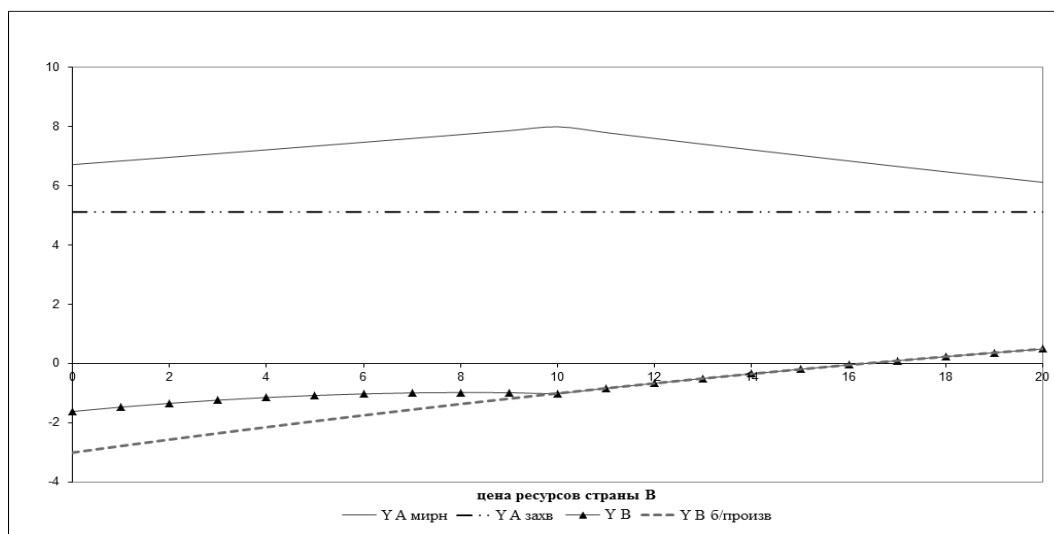

Рисунок 6.

Национальные доходы стран А и В при единой цене ресурсов ($g^A = 0,1$; $g^B = 0,3$; $C_{\text{захв}} = 5$; $C_{\text{защ}} = 3$)

Выводы

Обобщая результаты проведенных параметрических расчетов, можно сделать следующие качественные выводы.

1) При прочих равных условиях, протекционистская политика страны В в отношении собственного производства часто не является выгодной, поскольку протекционизм, повышая конкурентоспособность национального производства, в то же время, повышает стимулы для стран-конкурентов прибегнуть к военному вмешательству, а рост потребных оборонных расходов может нивелировать рост доходов от производства и продажи благ.

2) Многократное отставание эффективности производственных технологий страны-обладателя ресурсов опасно, причем особенно опасно отставание по ресурсоемкости. При этом в ситуации многократного отставания от лидера по ресурсоемкости технологий (в ситуации «ловушки лидерства») обеим странам выгодно договориться о продаже ресурсов по умеренной цене, что позволит сохранять и военный паритет на умеренном уровне.

3) При сокращении отставания от лидера в сфере производственных технологий, может потребоваться повышение военных расходов страны-обладателя ресурсов (для повышения запасов устойчивости и расширения диапазонов взаимовыгодных цен), так как для стран-технологических лидеров может стать более выгодным военное вмешательство, причем, уже для устранения рыночного конкурента. Таким образом, иногда инновационное развитие производственных технологий не ослабляет угрозу для страны-обладателя ресурсов, а, напротив, усиливает ее. Таким образом, опровергается стереотип, гласящий, что сильная оборона требуется, в первую очередь, рентоориентированным сырьевым экономикам, а для инновационных лидеров, специализирующихся на обрабатывающем производстве, развитие военных технологий неактуально (кроме как для экспорта вооружений).

4) Повышение эффективности наступательных вооружений приводит к «схлопыванию» диапазона взаимовыгодных цен ресурсов в силу большей выгодности захвата ресурсов для стран-технологических лидеров и уменьшения национального дохода стран-обладателей ресурсов. Повышение же эффективности оборонительных вооружений расширяет взаимовыгодный диапазон цен и снижает выгодность военного захвата ресурсов странами-лидерами, улучшая экономическое положение стран-обладателей ресурсов и открывая перед ними – в зависимости от исходного соотно-

шения технологических параметров – не только возможности получения сырьевой ренты, но и возможности инновационного развития производственных технологий.

Список литературы

1. Иноземцев В.Л. Сырьевая специализация может быть благом для России // Ведомости. – М., 2013. – 6 августа.
2. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. 1995.
3. Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. – М., 2007. – № 6. – С. 4–27.
4. Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. – М., 2006. – № 12.
5. David P., Wright G. Increasing Returns and the Genesis of American Resource Abundance // Industrial and Corporate Change. 1997. – N 6(2). – P. 203–45.
6. Анисимова Т.Ю. Моделирование влияния энергоемкости производства на макроэкономические показатели функционирования экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2009. – № 2. – С. 215–222.
7. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. – М.: Экономика, 2008. – 279 с.
8. Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Военно-экономический анализ современных оборонных проблем России // Экономический анализ: теория и практика, 2012. – № 12. – С. 2–9.
9. Хрусталева Е.Ю. Концептуальный подход к анализу процессов экономического обеспечения военной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 35. – С. 8–15.
10. Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Методы оценки военно-экономической эффективности военного строительства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 21. – С. 8–13.
11. Ключков В.В. Экономика: учебное пособие для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 684 с.
12. Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. – М.: МЦНМО, 2000. – 32 с.
13. Болбот Е.А., Ключков В.В. Приоритеты инновационного развития: конкурентное преимущество и общие интересы // Труды МФТИ. – М., 2010. – Т. 2, № 3. – С. 22–31.

Кобец П.Н.

д.ю.н., профессор, гл.н.с. ВНИИ МВД России
pkobets37@rambler.ru

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ И НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня в Российской Федерации прослеживается устойчивая тенденция к превращению ее территории в «евразийский транзитный коридор», используемый мигрантами из азиатских и африканских стран, стремящихся попасть в Западную Европу, США и Канаду.

В основном это объясняется следующими причинами:

- пролеганием по территории России маршрутов миграции из азиатского и дальневосточного регионов мира в Европу;
- высокой степенью «прозрачности» государственной границы;
- безвизовым режимом въезда в Российскую Федерацию граждан большинства стран-участниц Содружества;
- относительной мягкостью визового режима на внешних границах СНГ;
- недостаточно эффективным контролем, в том числе иммиграционным, за пребыванием, деятельностью и перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства;
- несоответствием и несовершенством национальных миграционных законодательств стран СНГ.

К числу негативных аспектов незаконной миграции следует отнести и формируемый этим явлением имидж России как государства, в котором отсутствует порядок, ослаблена роль государственных институтов власти, вследствие чего возможно возникновение социальной напряженности в регионах с высоким уровнем притока мигрантов, в силу создаваемой ими конкуренции на рынке труда, в бизнесе.

Часть мигрантов, ведущая маргинальный, асоциальный образ жизни, нередко является разносчиком инфекционных и иных социальных болезней (СПИД, туберкулез, гепатит и т.д.).

Незаконная миграция ведет к усилению религиозной розни, в среде незаконных мигрантов осуществляют свою деятельность религиозные организации и секты деструктивного толка, их агрессивная миссионерская политика создает условия для возникновения очагов межконфессиональной напряженности и способна провоцировать крупные асоциальные акции.

Таким образом, присутствие этих мигрантов провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несет за собой угрозу ухудшения криминальной обстановки, распространения «экзотических» инфекционных заболеваний и т.д.

Незаконная трудовая миграция представляет реальную угрозу и экономической безопасности страны.

Формируя предложение более дешевой рабочей силы, трудящиеся- мигранты деформируют рынок труда и снижают общую стоимость рабочей силы. Одновременно развивается неформальный сектор занятости, характеризуе-

мый наличием нарушений трудовых прав работников, в том числе права на безопасный труд, права на своевременную выплату заработной платы. В неформальную занятость втягиваются и российские граждане.

К отрицательным результатам использования нелегальной иностранной рабочей силы следует отнести значительные потери доходов государства из-за недополучения платежей за использование иностранных работников, уклонения от уплаты налогов в бюджеты различных уровней и платежей в социальные внебюджетные фонды. Сумма неуплаты налогов ежегодно составляет более 200 млрд. рублей. При этом иностранными работниками ежегодно из России вывозится, минуя систему государственного контроля, свыше 260 млрд. рублей.

Вместе с тем, наиболее распространенными противоправными действиями со стороны мигрантов является нарушение режима их пребывания. Въезжая в Россию по приглашению организаций или физических лиц, мигранты меняют цель визита и оседают в стране. Попытка легализоваться порождает теневой рынок соответствующих услуг. Специализирующиеся на этом фирмы незаконно выдают мигрантам миграционные карты, разрешения на проживание и работу.

Меры по предупреждению незаконной миграции были обозначены в качестве основных задач миграционной политики на заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации в 2013 году.

В целях реализации решений заседаний Совета Безопасности Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти разработаны предложения об образовании Государственной комиссии по миграционной, демографической политике и трудовым ресурсам, создании миграционных инспекций в составе ФМС России и ее территориальных органов, разработке системы мер, направленных на минимизацию экономических потерь от нелегальной трудовой миграции, межведомственного плана мероприятий по противодействию нелегальной миграции на 2008–2009 гг.

На заключительном этапе находится работа над проектом концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, разработан план по ее реализации, а также комплекс мер по формированию у населения толерантного отношения к иммигрантам.

Миграционное законодательство Российской Федерации в целом создает достаточно эффективный механизм управления в области миграции.

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», вступивший в силу с 15 января 2007 г., направлен на обеспечение миграционной привлекательности Российской Федерации и формирование качественно нового административно-правового механизма учета иностранных граждан и лиц без гражданства. Его внедрение позволит нашему государству более эффективно управлять миграционными процессами, сократить нелегальную иммиграцию и в то же время существенно повысить уровень конституционно-правовых гарантий прав соотечественников и других категорий иностранцев, желающих трудиться и жить в Российской Федерации.

С 15 января 2007 года вступили в силу федеральные законы «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации”».

Нормы названных федеральных законов предоставляют преимущества в получении разрешений на временное проживание и трудоустройство гражданам иностранных государств, с которыми у Российской Федерации заключены соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан.

Основной доминантой закона является строгое соблюдение конституционных и международно-правовых стандартов прав человека и гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Закон содержит новые для российского законодательства правовые категории, цели, принципы и содержание правовых механизмов сбора, обобщения, фиксации, использования и хранения необходимой информации о миграционных процессах в стране с целью выработки и реализации государственной миграционной политики, обеспечения гарантий соблюдения прав человека в процессе осуществления миграционного учета.

Закон имеет также и антикоррупционную направленность. С введением уведомительного порядка миграционного учета будет положен конец деятельности по оказанию разного рода нелегальных регистрационных услуг для иностранцев, прибывших в Россию.

5 ноября 2006 года принят Федеральный закон № 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)».

Данным Федеральным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен ряд новых составов административных правонарушений в сфере трудовой миграции (статьи 18.15–18.17), которыми ужесточена ответственность работодателей, незаконно привлекающих к трудовой деятельности иностранцев. Введена ответственность за нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), а также за несоблюдение установленных в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности.

Значительно повышен максимальный порог размеров административных штрафов, налагаемых за совершение ряда правонарушений, в том числе в сфере миграции. Так, в частности, сегодня максимальный размер штрафа для физических лиц составляет 5000 рублей, для должностных лиц – 50 тысяч рублей, а для юридических лиц – 1 миллион рублей.

Установлен дифференцированный подход к определению размера административного штрафа в зависимости от количества незаконно привлеченных к трудовой деятельности мигрантов. Такая мера, на наш взгляд, будет способ-

ствовать нормализации ситуации в строительном бизнесе, на торговых объектах с точки зрения соблюдения миграционного законодательства, поскольку в случае выявления значительных его нарушений взыскание штрафных санкций может привести к банкротству самой организации.

Уголовно-правовые нормы, регулирующие миграционные отношения и, в частности, устанавливающие ответственность за осуществление незаконной деятельности в данной сфере, можно подразделить на две основные категории:

– нормы права (статьи Уголовного кодекса), непосредственно регулирующие общественные отношения в области миграции путем установления ограничений и прямых запретов на совершение некоторых действий (в качестве примера можно привести ряд статей УК РФ – ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322¹ «Организация незаконной миграции» и ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» и др.);

– правовые нормы, непосредственно регулирующие другие области общественных отношений, но которые, так или иначе, затрагивают либо какие-то аспекты миграции, либо их последствия (например, ст. 127¹ «Торговля людьми», ст. 127² «Использование рабского труда», ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 188 «Контрабанда», ст. 205 «Терроризм», ст. 201 «Организация преступного сообщества (преступной организации)» и т.д.

В самой нелегальной миграции можно выделить две основные составляющие – это незаконный въезд в страну и незаконный ввоз мигрантов. «Незаконный въезд означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство»¹.

Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 322¹, предусматривающей ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию России.

Санкция части первой статьи 322¹ УК предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, части второй – до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Принимая во внимание, что совершение преступления, предусмотренного статьей 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется значительно большей общественной опасностью, нежели совершение административного правонарушения, полагаем целесообразным ужесточить ответственность за организацию незаконной миграции.

Одной из норм Уголовного кодекса, непосредственно связанных с нелегальной миграцией, является ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной Границы Российской Федерации». Данное деяние признано противоправным и общественно опасным ввиду очевидной значимости регулирования въезда и выезда для обеспечения интересов безопасности государства, личности и общества.

Уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы является видом ответственности, обслуживающей сферу общественных отношений, в свою очередь, обеспечивающих безопасность государства. Статья 322 помещена в главу 32 «Преступления против порядка управления» Раздела X, именуемого «Преступления против государственной власти».

Представляется, что такое законодательное решение неверно, так как обеспечение режима государственной границы не является деятельностью, связанной с управлением государством. Государственная граница – не только объект управленческой деятельности, но и такой важный атрибут государства, без которого оно просто не может существовать. Рассматриваемый вид ответственности должен быть отнесен к ответственности за преступления против безопасности государства, так как безопасность государства – это, прежде всего, его пограничная безопасность, под которой понимается: «...состояние защищенности государственной границы и приграничной территории Российской Федерации, жизненно важных интересов личности, общества и государства от всего спектра потенциальных и реальных внешних и внутренних угроз в пограничной сфере, достигаемое интегрированием возможностей федеральных органов государственной власти, других сил и средств, при координирующей роли ФПС ФСБ России»².

Поэтому, по мнению автора, данная норма должна быть перемещена из главы 32 УК («Преступления против порядка управления») в главу 29 УК («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»)³.

Таким образом, уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы является видом уголовной ответственности, который в совокупности с другими правовыми средствами регулирует деятельность людей в сфере обеспечения безопасности государства на его границах.

Одним из путей решения проблемы снижения уровня незаконной миграции являются предусмотренные Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без граждан-

¹ «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности»: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

² Щербаков А.С. Пограничная безопасность России // Пограничная политика Российской Федерации. – М., 1998. – С. 96.

³ В статье 3 Закона «О Государственной границе Российской Федерации» говорится, что защита Государственной границы является составной частью системы обеспечения безопасности Российской Федерации. // Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (с изменениями от 10 августа 1994 г., 29 ноября 1996 г., 19 июля 1997 г., 24, 31 июля 1998 г., 31 мая 1999 г. № 105-ФЗ, 5 августа, 7 ноября 2000 г., 24 марта, 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ).

ства в Российской Федерации» упрощение порядка регистрации и учета, а также оптимизация механизма трудоустройства иностранных граждан.

Таким образом, предпринятые в последнее время меры, связанные с совершенствованием правовых и организационных основ деятельности по противодействию незаконной миграции, несут в себе значительный потенциал для улучшения ситуации в сфере государственного регулирования миграционных процессов.

Вместе с тем, либерализация миграционного законодательства, как показывает мировая практика, требует одновременного усиления мер иммиграционного контроля за въездом, выездом, транзитом и пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации, который является основным механизмом регулирования миграционных процессов.

Анализ складывавшейся в первом полугодии 2013 года иммиграционной обстановки и связанных с ней процессов позволяет с достаточной долей уверенности говорить о сохранении в ближайшей перспективе значительных объемов незаконной миграции в Россию, прежде всего из стран СНГ.

Необходимо отметить, что в деятельности ФМС России, МВД России, ФСБ России, Минздравсоцразвития России, Минэкономразвития России, Минтранса России, ФТС России отсутствует должная координация, что затрудняет как организацию учета мигрантов, так и выявление незаконных мигрантов, их выдворение, привлечение к ответственности. Для эффективного решения задач организационно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации необходимо скоординированное взаимодействие министерств и ведомств, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Практика борьбы с преступностью незаконных мигрантов из числа иностранных граждан и лиц без гражданства убедительно показывает, что миграционное законодательство требует постоянного совершенствования.

Задачи правотворчества всегда стояли перед наукой с тем, чтобы совершенствование миграционного законодательства происходило на подлинно научной основе. Но для этого нужно иметь как теоретическую базу в виде научных концепций, так и действенный механизм внедрения в законодательную практику предложений, соответствующих общественному мнению и отражающих реальные социальные потребности.

Поэтому с принятием нового миграционного законодательства, правотворческий процесс переходит на иную ступень, не заканчивается, а продолжает оставаться в центре внимания науки. Происходит постоянный процесс осмысления накопленного опыта работы над миграционным законодательством, как в методическом, так и содержательном и организационном аспектах.

Комлева Н.А.

д.полит.н., профессор УрФУ, Екатеринбург
komleva1@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

События, которые принято называть «сирийским кризисом», являются неотъемлемой частью Арабской весны, т.е. политических перемен взрывного характера, произошедших в странах Северной Африки и Ближнего Востока преимущественно весной 2011 года. Эти события порождены различными причинами: геополитическими, социальными, религиозными, этнополитическими – но в данной статье, ввиду ограниченного объема публикации, будут рассмотрены лишь факторы экономического порядка, связанные с развитием нефтегазового комплекса арабских стран Ближнего Востока.

Вначале обратим внимание на сущность произошедших изменений в политических системах стран Арабской весны. Эти изменения ожидают и Сирию, определяя цель ведущейся там гражданской войны. Динамичный и на первый взгляд непредсказуемый облик политических изменений в странах Ближнего Востока в период декабря 2010 г. и по настоящее время обычно определяется в научной и, особенно, в публицистической печати как революции. Однако, на наш взгляд, это совсем не революции, и такое наименование – лишь попытка маскировки истинных акторов и истинных причин смены политических лидеров и политических режимов в данном регионе. Социальная революция – это насильственное изменение всей системы общественных отношений, т.е. формы собственности, способа экономического регулирования, политической системы, доминирующей идеологии. Таковых изменений в их системном виде в ходе Арабской весны произведено не было. То, что произошло, это дворцовые перевороты, продолженные затем в очень непродолжительном времени переворотами государственными. Дворцовый переворот представляет собой насильственную смену главы государства с целью изменения политического курса страны. Государственный переворот – это изменение социального состава, структуры и функций всех трех ветвей государственной власти с целью закрепления результатов переворота дворцового. Перемены именно такого характера мы и видим в рамках Арабской весны.

Итак, Арабская весна – это дворцовые перевороты, перетекающие в государственные, и не более того. Какова же их реальная цель и реальные акторы? На наш взгляд, Арабская весна – это «нефтяная стрела», летящая прежде всего именно в Китай, а также – в Индию и Японию. Ибо каким образом возможно надежно остановить или затормозить развитие державы, которая является потенциальным геополитическим противником? Прежде всего, взяв под контроль энергию, необходимую для этого развития, в данном случае основной энергоноситель – нефть. Основным объемом нефти вышеуказанные страны получают из региона Большого Ближнего Востока, где находится 62% доказанных запасов

мировой нефти и более чем 40% газа¹. Не стоит забывать и о намерении США снизить зависимость Евросоюза от российских нефти и газа путем увеличения потребления им углеводородов Ближнего Востока, а также поставок сжиженного сланцевого газа из США. В ходе Арабской весны из региона вытесняются как российские, так и китайские нефтегазовые корпорации. Не случайно намерение Китая разрабатывать свои собственные запасы «сланцевого газа» совпало по времени с пиком сирийского кризиса в конце лета 2013 г. Таким образом, первый аспект сирийского кризиса – геополитический.

Второй аспект сирийского кризиса – геоэкономический, и этот аспект, по нашему мнению, почти полностью нефтегазовый.

В Сирии имеются запасы нефти и газа, но до недавнего времени они были несравнимы с углеводородными ресурсами Саудовской Аравии или ОАЭ. Однако в 2013 г. на территории Сирии обнаружено 14 нефтяных бассейнов, как и огромные залежи природного газа. Если суммировать все разведанные запасы сирийского газа, то Сирия в перспективе может выйти на 4 место в мире по объему его добычи. Последний факт никак не устраивает Катар, строящий свое экономическое благополучие в первую очередь на мощных запасах газа². Разумеется, клан Асадов – фактический распорядитель использования природных богатств страны и в этом своем качестве – многолетний главный барьер на пути передела политических прав на экономические преференции в Сирии.

Месторождения – это важный фактор экономики, но еще более важный фактор – доставка углеводородов потребителям. В современном мире это делается преимущественно с помощью трубопроводов. И вот здесь факт транзитного характера сирийской территории, предопределенный ее географией, становится решающей причиной развязывания жестокой борьбы за контроль над этой страной. Через сирийскую территорию в настоящее время проходят десять трубопроводов. Сирия является ключевым звеном в географии Арабского газопровода, который решает, в том числе, проблему транспортировки большей части иракской нефти. Арабский газопровод выполнен «Стройтрансгазом», строительным подрядчиком «Газпрома», и способствует превращению Сирии в объединяющий центр формирующейся региональной газопроводной сети³. С середины 2000-х большинство крупных проектов в области развития инфраструктуры нефтегазового сектора экономики Сирии либо реализовалось, либо было обещано российским компаниям⁴. Важен и фактор Ирана в сирийских трубопроводах. Между Ираном, Ираком и Сирией было заключено соглашение о создании «Трубопроводистана» стоимостью 10 миллиардов долларов и о строительстве к 2016 году газопровода с гигантского иранского месторождения Южный Парс. В ноябре 2012 года Иран приступил к строительству этого газопровода, а в декабре министр иностранных дел Ирана заявил, что Тегеран не позволит западным государствам свергнуть президента Сирии⁵. Здесь необходимо подчеркнуть, что Иран является геополитическим и религиозным противником Саудовской Аравии, и оба государства ведут между собой ожесточенные экономические и политико-дипломатические войны. Сирия считается «проиранской» страной, поскольку алавиты, составляющие ядро правящего класса этой страны (клан Асадов также относится к алавитам), являются шиитами, как и подавляющая часть населения Ирана. Сирия оказывала в прошлом и оказывает в настоящее время поддержку иранским геоэкономическим и геополитическим проектам, в том числе проекту Хизбалла. В свою очередь монархиям Залива, Ираку, а также Турции нефтяной и газовый транзит через Сирию нужно увеличить, но это должна быть «дружественная и стабильная» Сирия.

Необходимо отметить то обстоятельство, что смена политических лидеров в ключевых нефтегазодобывающих странах Ближнего Востока привела к резкому ослаблению позиций этих стран в рамках мировых экономических и политических процессов – и к резкому усилению позиций группы стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Интересен тот факт, что 6 марта 2012 года было объявлено, что ССАГПЗ будет развиваться в направлении от регионального блока к конфедеративному государству. В 2015 г. планируется ввод единой валюты под названием «халиджи» (иначе «динар Залива»). В ноябре 2012 года государства ССАГПЗ первыми в мире признали легитимность сирийской коалиции оппозиционных сил и её право представлять интересы народа Сирии⁶.

Снижение политического влияния прежних государств-лидеров на Ближнем Востоке (Египта, прежде всего, а также Ливии, Сирии, Ирака) привело и к существенному усилению прозападной ориентации Лиги арабских государств, где играют теперь ведущую роль именно государства ССАГПЗ и главным образом – Саудовская Аравия. Разумеется, никак нельзя сказать, что Египет при Мубараке, Ливия при Каддафи, Ирак при Хусейне или «асадовская» Сирия были противниками США и Запада. Однако многолетнее пребывание данных лидеров у власти, а вместе с ними – и определенных родовых и экономических кланов, практически абсолютное определение ими «повестки дня» в своих странах давали этим режимам довольно значительную степень устойчивости в отношениях с великими державами современности и способствовали приобретению этими государствами некоторой меры политической и геополитической независимости от «сильных мира сего», возможности «свободного маневра».

Удивление политических комментаторов по поводу активной роли в сирийском кризисе Саудовской Аравии и – в особенности – Катара, строится на игнорировании или недостаточном учете фактора нефтегазовых возможностей и

¹ Крылов А. Нефть и новые игры на глобусе. – http://www.perspectivi.ru/oykumena/vostok/neft_i_novie_igri.htm

² Сирия: нефть, газ, трубопроводы. – <http://vitki.org/2012/11/21>

³ Официальный сайт компании «Стройтрансгаз». – <http://www.stroytransgaz.ru/press-center/smi/neft-i-kapital/200704>

⁴ Иран не собирается быть пассивным наблюдателем. – <http://anna-news.info/taxonomy/term/3960>

⁵ Долгов Б. Арабская весна: итоги и перспективы. – http://www.perspektivy.info/book/arabskaja-vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm

⁶ Монархи Персидского залива на пути к Арабскому Союзу. – <http://rostend.su/?q=node/440>

нефтегазовых амбиций стран ССАГПЗ. Катар, к примеру, участвует в разработке гигантского месторождения Южный Парс совместно с его географическим обладателем – Ираном. Катар всемерно заинтересован в транзите газа как добываемого на собственной территории, так и иранского (Южный Парс) – в Европу через транссирийские газопроводы. Саудовская Аравия, главный «игрок» на арене сирийского кризиса со стороны арабов, по всей вероятности, имеет намерение поставить под свой контроль добычу и транспортировку нефти и газа во всем громадном регионе Ближнего Востока и в еще более значительной мере поставить в зависимость от себя цены не только общеарабского, но и мирового нефтегазового рынка. Косвенно судить об этом можно по приведенным в Интернет-СМИ словам принца Бандара-бин-Султана: «Давайте попробуем найти единую стратегию в отношении нефти, выгодную России и Саудовской Аравии. Мы предлагаем согласовать цену на нефть и такие квоты на добычу, при которых цена нефти на мировом рынке оставалась бы стабильной. Давайте вместе изучим вопрос о совместной российско-саудовской стратегии в области продажи нефти. И вы, и мы заинтересованы в поддержании определенного уровня цен на нефть, и мы вместе можем поддерживать стабильность на нефтяных рынках»¹. Существует прогноз, согласно которому «большая нефть» в Саудовской Аравии закончится к 2030 г., и страна превратится из главного экспортера нефти в ее импортера. Экспорт нефти составляет 95 % экспорта и 75 % доходов страны, давая возможность поддерживать государство всеобщего благосостояния. 98% запасов нефти в Саудовской Аравии контролируется государственной компанией Saudi Agamco (т.е. правящей семьей Саудов). Нефть и нефтепродукты обеспечивают более 50% производимой Саудовской Аравией электроэнергии, которая по большей части используется для бытовых целей (кондиционирование воздуха, опреснение воды)². Если так, то понятна причина тесного сотрудничества Саудовской Аравии и газоносного Катара в ходе «революционного» процесса: Саудовская Аравия уже сейчас закупает газ для внутренних нужд, и несмотря на то, что является четвертым государством мира по его запасам, потребляет весь свой добываемый газ. Учитывая, что увеличение газодобычи в стране к 2015 составит всего 12,7%, тогда как рост потребления газа – 8% в год, вероятно, Саудовской Аравии придется искать дополнительные источники для покрытия внутреннего спроса³. Тем не менее, нельзя обойти вниманием и тот факт, что сотрудничество Саудовской Аравии и Катара не лишено противоречий. Целью эмирата является «занятие Катаром лидирующих позиций в исламском и арабском мире, на которое династия ат-Тани имеет больше прав, чем кто-либо другой»⁴. Поддерживая «Братьев-мусульман» в противовес просаудовским салафитам, Катар, тем не менее, идет вместе с саудитами в тренде дестабилизации Ближнего Востока в рамках Арабской весны. При этом не стоит забывать, что арабские страны Залива, прежде всего Саудовская Аравия, являются верными геополитическими союзниками США и проводниками их интересов в регионе.

Третий и особенно чувствительный аспект сирийского кризиса, по нашему мнению – израильский. Израиль в последние десятилетия активно вкладывал средства в геологоразведку и обнаружил месторождения, имеющие промышленные экспортные запасы газа. Израиль ведет переговоры с Кипром и Ливаном относительно транспортировки газа в 2015-16 гг. в европейские страны. И вот на арену выступает «Хизбалла», поддерживаемая Ираном, Ливаном и Сирией, и угрожает терактами на израильских месторождениях... Транспортировка израильского газа требует включения Израиля в сеть трансарабских и транссирийских газопроводов, что было бы затруднительно осуществить при прежних режимах в Египте, Ираке и Сирии без определенных уступок со стороны Израиля. Возможности морских перевозок израильского газа также существуют, но по ряду причин Израиль рассматривает трубопроводную версию как предпочтительную. Главное же – не в газе и газопроводах, хоть это и важный фактор наращивания влияния Израиля в регионе и в мире. По нашему мнению, Арабская весна и конкретно сирийский кризис дали Израилю долгожданный шанс обезопасить свои границы с арабскими государствами, напряженные после войн 1967 и 1973 гг., смягчить проблему Палестинской автономии. Если режимы в приграничных государствах становятся вполне проамериканскими и прозападными, т.е. лояльными и к Израилю, то в соседних с Израилем странах практически некому будет на государственном уровне поддерживать ни требование «земли в обмен на мир», обращенное к Израилю, ни арабские или проиранские экстремистские организации, деятельность которых направлена против Израиля, ни израильских палестинцев. Войны Израиля и арабских государств прекратятся если не навечно, то очень надолго, а возможности экономического и политического влияния на соседей увеличатся. Особое беспокойство еврейскому государству доставляла Сирия и поддерживаемые ею экстремистские организации: «Хизбалла» в Ливане, палестинские группировки ХАМАС, «Исламский джихад». Представительства этих организаций в течение нескольких лет открыто действовали на территории Сирии. Поэтому участие Израиля в сирийском кризисе не скрытое, как участие саудитов и катарцев, но открыто-агрессивное как в плане «точечных» военных ударов (май 2013 г.), так и в аспекте политического влияния.

Подводя итог, рассмотрим возможные последствия сирийского кризиса с точки зрения его геополитических и геоэкономических аспектов.

1. Сирийский кризис в рамках общего тренда Арабской весны и усиления геополитического и экономического влияния монархий Залива, прежде всего – проамериканских Саудовской Аравии и Катара, приведет к увеличению степени геополитического, экономического и политического контроля над процессами добычи и транспортировки нефти и газа Ближнего Востока в Европейский союз, а также в страны Южной и Восточной Азии как со стороны упомянутых монархий, так и со стороны США и Израиля.

2. Скорее всего, в конечном итоге Б.Асад уйдет на более или менее приемлемых для него условиях, и в наступившей вслед за этим ситуации полного послушания Сирии, Ливии, Египта как ключевых стран северной части Араб-

¹ Саудовская Аравия давит на Россию. – <http://voprosik.net/saudovskaya-araviya-davit-na-rossiyu>

² Saudi oil well dries up // The Telegraph. 07/10/2013. – <http://telegraph.co.uk/finance/100019812/saudi-oil-well-dries-up>

³ Там же.

⁴ Противоречия между Катаром и Саудовской Аравией. – <http://voprosik.net/protivorechiya-mezhdu-katarom-i-saudovsk>

ского Востока проамериканским Саудовской Аравии и Катару, т.е., фактически, США, и неизбежном вследствие данного факта получении Саудовской Аравией статуса тьютора Ближнего Востока, королевство вступит в реально напряженные отношения с Турцией, стремящейся к восстановлению контроля над территориями бывшей Османской империи в качестве зоны своего преимущественного геополитического влияния. В этом случае вопрос трубопроводов и морских перевозок углеводородов Ближнего Востока будет решаться уже борьбой саудитов и турок. «Намеки» на то, что Турции придется несладко в этой борьбе, и ее никто «жалеть не будет», дали события 2013 г., весьма схожие с технологиями Арабской весны.

3. Тьюторство Саудов над Ближним Востоком повлечет еще два важных геополитических следствия: 1) иранский газ и иранская нефть встретят трудности в конкуренции с ближневосточными углеводородами в еще большей степени, чем сейчас; 2) нефть и газ России, поставляемые для Европейского Союза и Китая, упадут в цене из-за вероятных в будущем массированных поставок катарского, израильского, египетского газа вдобавок к алжирскому и ливийскому, а также увеличения поставок нефти с Ближнего Востока; в рамках Евросоюза это падение уже начинается, правда, виной тому пока что увеличение поставок сжиженного сланцевого газа и «обычной» нефти из США.

На наш взгляд, триада «бархатные революции» – «цветные революции» – «Арабская весна» – вовсе не случайная последовательность. «Бархатные революции» ставили цель разрушения бывшего лимитрофа СССР. «Цветные революции» первой половины 2000-х годов, происходившие только в бывших советских республиках, решали задачу изоляции нашей страны от главных регионов Евразии и подталкивания процесса ее собственного распада, в том числе посредством «ромашковой революции». Цель Арабской весны, как уже говорилось, это контроль основных ресурсов Евразии, в том числе – полное выведение их из-под контроля России и ее ТНК. Арабская весна и ее вероятное геополитическое продолжение в виде «цветных революций» в Закавказье, Центральной Азии, России и Китае представляют собой завершение геополитического разгрома СССР.

Таким образом, «революции» в странах Арабского Востока, и сирийский кризис в частности, на наш взгляд, являются важным элементом сохранения мирового господства стран «золотого миллиарда» во главе с единственной сверхдержавой современного мира – США.

Корнеев А.В.

к.э.н., руководитель Центра проблем энергетической безопасности Института США и Канады РАН
akorneyev@yahoo.com

ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ МЕТОДОВ КРАУДСОРСИНГА, ЦЕЛЕВОЙ ФОКУСИРОВКИ, НЕЙРОТРЕНИНГА И РЕФЛЕКСИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ТЭК

Растущие угрозы техногенных катастроф требуют новых методических подходов для эффективного производственного обучения, переподготовки, использования и мотивации персонала при обеспечении безопасности критически важных объектов ТЭК.

«Краудсорсинг» (англ. crowdsourcing, crowd – «хаотичная группировка» и sourcing – «использование ресурсов») – передача определенных производственных и экспертных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не подразумевающей заключения трудового договора. Термин введен американским экспертом Джеффом Хау и редактором журнала Wired Марком Робинсоном в 2006 г. Один из отличительных подходов «краудсорсинга» – разбивка работы на мелкие иерархически взаимосвязанные модули. Данная методика включает: добровольную инициативную работу; целевой информационный портал, специально сконструированный для работы многих людей; механизмы фильтрации информации и селекции лучших участников; приоритет качества вырабатываемых решений. Чем больше голосов набирает высказывание участника, тем больше и условный вес самого участника, а следовательно, тем более значимой становится его оценка. Есть два метода присвоения приоритетности – простое голосование и «биржа», на которой делаются оценочные скользящие ставки. Органической частью метода является система встроенного непрерывного мозгового штурма.

Методы целевой фокусировки нацелены на удержание сознания операторов в состоянии постоянной фокусировки на переменные процесса и на конечный результат. Предусматривают алгоритм действий сотрудника (бизнес-процесс) и этичную систему самопринуждения к фокусировке. Основное требование к менеджеру, оператору или специалисту состоит в том, чтобы он непрерывно сравнивал то, что он делает с тем, что является необходимым стандартом безопасности для управляемых энергетических систем. Потеря этого состояния есть отклонение от установленной политики безопасности, которое быстро корректируется в полуавтоматическом режиме с развитой диагностикой и динамичными обратными связями.

Нейротренинги с оперативной биологической обратной связью реализуют принцип «физиологического зеркала», роль которого выполняет специальное оборудование и программное обеспечение, благодаря чему оператор получает возможность в буквальном смысле видеть и слышать такие свои физиологические параметры, как температура и электропроводность кожи пальцев рук и ног, электрическая активность мышц, электрическая активность головного мозга, частота сердечных сокращений, величина кровотока в различных органах и ряд других. Благодаря такой «обратной» информации появляется возможность имплицитного или условно рефлекторного обучения, т.е. обучения без

участия сознания, в результате чего можно целенаправленно изменить в благоприятную сторону режим функционирования регуляторных систем организма.

Сценарное моделирование и рефлексивное управление, предусматривают следующие действия: определение ключевых стратегических направлений действий, установление опасных факторов внешней среды, ранжирование угроз по важности и степени неопределенности, выявление альтернативной логики развития каждого сценария, модификацию перспективного плана действий, оценку устойчивости возможных стратегических решений, разработку индикаторов эффективной системы раннего обнаружения возможных угроз производственной безопасности.

Главные задачи сценарного метода – получение поэтапных алгоритмов и «дорожной карты» развития на заданную стратегическую перспективу, выработка общего понимания, которое позволит персоналу согласованно действовать для достижения заданного уровня безопасности. Обычно предусматриваются ряд шагов осуществления процесса сценарного моделирования: создаются детальные сценарии последовательности возможных аварийных событий, с анализом тех обстоятельств, которые создают критические необратимые ситуации; после анализа всего набора многочисленных сценариев необходимо «заглянуть за поворот» в будущее, увидеть в нем общие для всех прогнозов черты и проследить тенденции вперед, дополнительно проверив сделанные ранее выводы; выявляются возможные «сюрпризы», которые дают толчок переменам. На примере «качественных неожиданностей» исследуются конкретные опасности, и оценивается вероятное время наступления ключевых событий для уточнения сценариев; создаются и используются диагностические контрольные индикаторы, позволяющие в ходе развития фактических событий как можно раньше узнать, какой конкретный сценарий из всех разработанных ранее оказался ближе всего к реальным угрозам безопасности для последующей модификации плана действий.

На всех значимых энергетических объектах должны постоянно действовать следующие взаимосвязанные системы контрольно-регистрирующего обеспечения комплексной энергетической безопасности: I) непрерывный дистанционный мониторинг основных технологических параметров функционирования энергосистем; II) выявление угроз промышленного шпионажа и террористического нападения; III) регулярная проверка работоспособности и операционной надежности персонала; IV) мониторинг состояния параметров рабочей среды размещения персонала и вспомогательного технологического оборудования.

Таким образом, современное стратегическое планирование обеспечения производственной и энергетической безопасности по своей сути есть рефлексивное системное управление на основе заблаговременного инвариантного предвидения вероятностных изменений.

Кохно П.А.

д.э.н., профессор, директор Института нечётких систем
pavelkohno@mail.ru

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Ускоренное технологическое развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК) является необходимым условием решения долгосрочных задач, стоящих перед Россией в области обороны и безопасности¹. Конечная цель технологического развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2025 года – обеспечение оснащения Вооруженных Сил и других силовых структур новыми образцами, типами и видами вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) на базе современных нанотехнологий² в требуемых количествах в заданные сроки, а также сохранение за Россией статуса одного из мировых лидеров в области военно-технического сотрудничества.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что ОПК, являясь наиболее наукоемким и высокотехнологичным сектором российской экономики, наряду с разработкой и производством ВВСТ, должен решать задачи создания и расширения выпуска конкурентоспособной наукоемкой и высокотехнологичной продукции гражданского назначения. Соответственно, решение этой задачи является еще одной конечной целью технологического развития данного сектора экономики.

Ориентация на развитие ОПК как многопрофильного, высокотехнологичного, диверсифицированного, экономически устойчивого, конкурентоспособного на внутреннем и внешнем рынках военной и гражданской продукции промышленного сектора экономики России создает предпосылки для маневра средствами на ключевых направлениях научно-технического развития, однако не позволяет однозначно решить задачу выбора научно-технических приоритетов.

В области обороны и безопасности целевое предназначение ОПК как производственного сектора – гарантированно обеспечивать оснащение Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов России современными образцами ВВСТ в требуемом объеме.

Задачи ОПК в гражданской сфере определяются, с одной стороны, стратегическими вызовами предстоящего десятилетия в сфере социально-экономического и технологического развития, в том числе усилением глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, капиталов, технологий, рабочей силы, что предъявляет новые требования к конкурентоспособности, способности к инновационному обновлению и привлечению инвестиций; поддержанием все в большей степени конкурентных позиций в мировой экономике за счет качества профессиональных кадров, что тре-

¹ Кохно П.А. Приоритеты научно-технологического развития // Общество и экономика. 2012. – № 2. – С. 41–58.

² Кохно П.А. Современный этап освоения нанотехнологий // Аналитические записки. Прил. к журналу «Международная жизнь». – М., 2010. – апрель-июнь. – С. 82–95.

бует для обеспечения устойчивого развития роста производительности труда, модернизации и ускоренного развития отраслей, определяющих качество человеческого капитала, превращения среднего класса в доминирующую силу.

С другой стороны – жизненно-важными интересами России, в том числе необходимостью формирования научно-технологического комплекса обеспечивающего глобальную специализацию России на высокотехнологичных рынках по ряду приоритетных направлений; структурной диверсификации экономики на основе повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности; повышения эффективности использования первичных ресурсов (труда, энергоносителей, материалов); повышения качества жизни населения¹.

Таким образом, при выборе приоритетных направлений развития ОПК во внимание должны быть приняты следующие факторы:

- задачи обеспечения жизненно важных интересов России в военной и гражданской сферах;
- обеспечение обороноспособности в существующей и прогнозируемой системе угроз;
- поиск путей решения энергетической проблемы, учитывая природно-климатические условия России;
- создание скоростного надежного дешевого транспорта, исходя из географических особенностей и территориальных масштабов страны;
- совершенствование средств связи и технологий телекоммуникаций как необходимого условия развития современного высокотехнологичного производства и обеспечения качества жизни населения;
- поддержание экологической чистоты среды жизнедеятельности и др.;
- имеющийся в секторах научно-технический задел, интеллектуальный потенциал и опыт производственного персонала, достигнутый технологический уровень разработок и производимой продукции, подтвержденный реальным присутствием на мировом рынке наукоёмкой продукции.

Прогнозные оценки показывают, что в ближайшее десятилетие вероятен дальнейший рост объемов экспорта российской продукции военного назначения. Прогнозируется, что в этот период ежегодные объемы российского экспорта превысят отметку в 20 млрд. долл. США². Это обусловлено сохранением (наиболее вероятно) или незначительным падением объемов сотрудничества с традиционными зарубежными партнерами и выходом на значительные показатели ряда относительно новых. Прогнозируется в целом сохранение или даже небольшой рост объемов поставок в Южную и Юго-Восточную Азию, а также существенный рост поставок в государства Ближнего Востока, Северной и Латинской Америки.

По видам военной техники можно ожидать следующее соотношение объемов поставок в период до 2020 года: авиационная техника и вооружение – около 50%; военно-морская техника – до 30 процентов; обычные вооружения – до 10 процентов; вооружение ПВО, радиоэлектроника и системы управления – около 8 процентов; боеприпасы – менее 3 процентов.

Формирование прогноза экспорта российской продукции военного назначения на более дальнюю перспективу затруднено в связи с неопределенностью поведения мирового рынка и малого количества долговременных контрактов, срок действия которых заканчивается после 2015 года. Положение усугубляется, кроме того, прогнозируемой на начало следующего десятилетия годов сменой поколения ряда классов вооружений, например, самолетов тактической авиации, бронетанковой техники, планируемым широким выходом на рынок новых видов военной техники, таких как образцы фронтового вооружения на новых физических принципах, боевые беспилотные авиационные комплексы и т.п.

Более того, усиливающееся отставание в технологиях создания ВВСТ (что обусловлено хронической нехваткой финансирования НИОКР, особенно фундаментальных и поисковых) и усиление конкуренции на традиционных для России рынках вооружений со стороны ряда развивающихся государств, активно наращивающих возможности национальной промышленности, в том числе, с использованием технологий, полученных в ходе сотрудничества с Россией, позволяют считать маловероятным продолжение роста российского экспорта продукции военного назначения после 2015 года, даже если кризисные явления в ОПК России будут преодолены.

В период 2015–2020 годов прогнозируется тенденция к снижению объемов поставок на мировой рынок российских вооружений. При этом к концу прогнозируемого периода вероятно сохранение объемов экспорта продукции военного назначения на уровне, не ниже достигнутого в настоящее время. Это может быть достигнуто при условии принятия государством комплекса неотложных мер, в первую очередь – финансовых по поддержке научно-технологического и производственного потенциала российского ОПК, а также расширения взаимовыгодного научно-технологического сотрудничества в военно-технической области с ведущими западными государствами.

По экспертным оценкам, до 2025–2030 года должны осуществиться 1–2 технологические модернизации ВВСТ, в результате которых на вооружении будут стоять ВВСТ 5-го и возможно 6-го поколений, реализующие современные концепции:

- интегрированных систем разведки, связи, управления, навигационно-временного обеспечения;
- интегрированных систем средств для парирования угроз на суше, в мировом океане, в воздушном и космическом пространстве, универсализации, информатизации, интеллектуализации средств;
- малогабаритных и сверхмалых средств, прежде всего в сфере разведки, связи, управления (робототехника, в том числе микророботы);
- информационно-управляющих, моделирующих, логистических систем, систем обучения и тренажа.

Следующий цикл технологического перевооружения, когда будут реализовываться принципиально новые концепции, прогнозируется на период после 2030 года (2035–2050 годы).

¹ Кохно П.А. Теория экономического развития. – М.: Граница, 2011. – 544 с.

² Кохно П.А. Экспорт высокотехнологичной промышленной продукции // Военная мысль. 2012. – № 3. – С. 59–72.

В качестве наиболее важной стратегической цели эксперты отмечают задачу остаться на рынке. В ближайшие 5–10 лет позиции России на мировом рынке технологий, продукции и услуг ОПК можно считать достаточно прочными в области авиации, космоса, систем ПВО, автоматического стрелкового оружия. Что касается дальнейшей перспективы (после 2020 года), если Россия будет двигаться в фарватере ведущих стран мира, пытаясь преодолеть технологическое отставание по тем направлениям, в которых эти страны занимают лидирующее положение, ее постепенный уход с рынка технологий, продукции и услуг ОПК неизбежен¹.

Россия может остаться на рынке, если будет продвигать и реализовывать научно-технические разработки, находящиеся в настоящее время на начальной стадии и могущие привести к появлению принципиально новых средств вооруженной борьбы и способов их применения. Другими словами, для сохранения в долгосрочной перспективе своих позиций России нужно найти новую технологическую нишу, что не означает отказа от поддержки перспективных, но традиционных направлений в той степени, которая связана с обеспечением обороны и безопасности страны и присутствием на рынке в кратко- и среднесрочной перспективе (до тех пор, пока это не требует слишком больших затрат и приносит прибыль).

По результатам анализа позиций России на мировом рынке наукоемкой продукции и услуг, в числе приоритетных отраслей ОПК могут рассматриваться: авиастроение, ракетно-космическая промышленность, промышленность вооружений и судостроение.

Основными индикаторами успешной реализации оптимального варианта технологического развития оборонно-промышленного комплекса промышленности на период до 2025 года являются²:

- безусловное выполнение по срокам, объемам и номенклатуре Государственной программы вооружений на 2007–2015 годы и последующих перспективных программ на 2020 и 2025 годы;
- увеличение до 15% доли России на мировом рынке военной авиации (фронтовой, учебно-боевых самолетов и беспилотных летательных аппаратов);
- увеличение доли России до 20–30% мирового рынка военно-транспортной авиационной техники;
- обеспечение доли России на уровне 20% мирового рынка военных кораблей и военно-морской техники;
- обеспечение значимого присутствия России на мировых рынках сухопутных вооружений, включая системы ПВО и радиоэлектронные комплексы различного назначения;
- существенный рост объемов наукоемкой и высокотехнологичной продукции гражданского назначения, выпускаемой предприятиями ОПК, также количества новейших технологий, передаваемых в гражданские сектора экономики.

Характеризующийся данными индикаторами вариант технологического развития ОПК представляется оптимальным, в наибольшей степени соответствующим национальным приоритетам научно-технологического развития и долгосрочным задачам в области обеспечения обороны и безопасности.

Реализация данного варианта технологического развития сектора определяющим образом зависит от преодоления таких его системных проблем, как: несоответствие размера и структуры ОПК, а также уровня технологического развития входящих в него предприятий стоящим перед сектором задачам; существенное отставание от мировых лидеров по развитию технологий в большинстве областей, критически важных для разработки и производства перспективных ВВСТ; недостаточное использование потенциала ОПК для выпуска наукоемкой и высокотехнологичной продукции гражданского назначения, а также для технологического перевооружения других секторов экономики.

В соответствии с реализуемыми до 2025–2030 года концепциями в числе доминирующих технологических направлений можно назвать новые материалы. В ближайшие 20 лет 90 процентов материалов будут заменены принципиально новыми. Прогресс в создании композиционных материалов, керамики, материалов для микроэлектроники и др.; гиперзвуковые технологии; технологии управления физическими полями во всех диапазонах длин волн; технологии направленной энергии; технологии информационно-технического, информационно-психологического и психофизического воздействия; нанотехнологии, наноматериалы, наносистемная техника; информационные, телекоммуникационные технологии, технологии имитации и моделирования, дистанционного обучения.

Основные направления и задачи развития ОПК, в том числе технологического, сформулированы в таких документах, как «Основы политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», «Основы военно-технической политики Российской Федерации на период до 2015 года и дальнейшую перспективу», а также в ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007–2010 годы и на период до 2015 года». Соответственно, решение этих задач и достижение запланированных значений соответствующих индикаторов является необходимым условием реализации благоприятного варианта технологического развития оборонно-промышленного комплекса.

Еще одним условием реализации благоприятного варианта технологического развития ОПК является достижение результатов, запланированных в рамках таких, формально не имеющих военной направленности, федеральных целевых программ, как ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы, ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008–2015 годы и ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года». Важность этих ФЦП

¹ Кохно П.А., Кохно А.П. Оптимизационные модели распределения финансовых средств на приоритетные программы несухопутных отраслей экономики // Общество и экономика. 2012. – № 10. – С. 3–14.

² Кохно П.А. и др. Наукоемкая продукция: оптимизация финансирования / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2013. – 484 с.

объясняется тем обстоятельством, что получаемые в их рамках научно-технические результаты и создаваемые технологии также будут использованы для решения задач технологического развития ОПК.

Общим условием реализации благоприятного варианта технологического развития ОПК является перевод российской экономики на инновационный путь развития и решение других задач, сформулированных в Стратегиях развития России до 2020 и 2030 годов. В частности, необходимым условием является проведение государством глубокой реструктуризации оборонно-промышленного комплекса, обеспечение высоких темпов развития отечественной науки и образования, смежных отраслей.

Возможные развилки технологического развития ОПК могут возникнуть в первую очередь за счет невозможности или срыва сроков реализации отдельных пунктов этой стратегии и перечисленных выше других программных документов.

Достижение конечных целей технологического развития ОПК и преодоление существующих в этой области системных проблем предполагают решение следующих основных задач¹:

- образование интегрированных структур, создание центров компетенции по основным направлениям научно-технологического развития ОПК, в том числе на базе территориально-производственных кластеров²;
- создание высокоэффективной системы корпоративного управления интегрированными структурами в ОПК и смежных областях;
- оптимизация производственных мощностей ОПК, в том числе сокращение излишних мощностей, дублирующих друг друга однотипных производств;
- определение основных направлений технологической модернизации и развития научно-технического и производственного потенциала интегрированных структур ОПК, разработка соответствующих долгосрочных корпоративных стратегий и развертывание работ по их реализации;
- комплексная модернизация, реконструкция и техническое перевооружение предприятий ОПК;
- поддержка, в случае необходимости, импорта новейшего производственного оборудования, необходимого для производства конкурентоспособной продукции военного и гражданского назначения;
- обеспечение уровня загрузки предприятий ОПК, обеспечивающего достаточную рентабельность производства;
- принятие мер по повышению качества и снижению себестоимости выпускаемой продукции;
- обеспечение сектора инвестициями, необходимыми для осуществления технологической модернизации и освоения всего жизненного цикла производства перспективных образцов ВВСТ, а также конкурентоспособной наукоемкой и высокотехнологичной продукции гражданского назначения;
- разработка, дальнейшее развитие и освоение важнейших технологий для обеспечения создания конкурентоспособной продукции военного и гражданского назначения;
- обеспечение доступа к отсутствующим в России критическим технологиям, необходимым для создания конкурентоспособной на мировом рынке продукции военного и гражданского назначения;
- проведение гибкой политики международного сотрудничества, сочетающей закупки комплектующих и технологий у мировых лидеров производства соответствующих систем и агрегатов, участие в технологических цепочках зарубежных производителей, вхождение в стратегические альянсы и совместные проекты со странами, создающими национальную оборонную промышленность;
- создание базовых условий для ликвидации или сокращения зависимости России от зарубежных производителей в области технологий, необходимых для создания перспективных образцов ВВСТ;
- разработка перспективных проектов основных типов ВВСТ и новых конкурентоспособных видов продукции гражданского назначения;
- проведение комплекса мероприятий по подготовке к освоению производства перспективных образцов ВВСТ и новых видов продукции гражданского назначения;
- законодательное и нормативно-правовое обеспечение развития ОПК;
- воссоздание системы подготовки и переподготовки кадров для ОПК и смежных производств³.

Для достижения конечной цели технологического развития ОПК, связанной с сохранением за Россией статуса одного из мировых лидеров в области военно-технического сотрудничества, необходимо дополнительное решение следующих задач:

- эффективный выбор рыночных ниш (продуктовых и географических) для позиционирования ВВСТ российского производства;
- обеспечение конкурентоспособности по отношению к продукции иностранных производителей в выбранных для освоения нишах мирового рынка ВВСТ;
- завоевание не позднее 2020 года технологического лидерства на относительно открытых зарубежных рынках ВВСТ в выбранных для позиционирования рыночных нишах. Достижение технологического лидерства на некоторых сегментах глобального рынка ВВСТ означает, что Россия сможет предложить такой набор конкурентных преимуществ, базирующихся на использовании технологий новейших укладов, что сможет как минимум на равных конкури-

¹ Кохно П.А. Модель будущего. – М.: Алгоритм, 2013. – 752 с.

² Кохно А.П. Финансово-промышленный капитал интегрированных структур // Общество и экономика. 2011. – № 11–12. – С. 126–147.

³ Кохно П.А. Методика определения потребности перспективных рынков труда в квалифицированных кадрах // Человек и труд. – М., 2011. – № 3. – С. 25–30.

ровать еще с двумя-тремя странами, также добившимися на этом сегменте рынка технологического лидерства за счет реализации другого набора конкурентных преимуществ;

– установление и обеспечение достижения целевых ориентиров продаж в соответствующих сегментах мирового рынка ВВСТ;

– реализация активной и гибкой политики продвижения продукции ОПК военного назначения на экспорт¹.

В решении вышеуказанных задач могут возникнуть определенные проблемы², связанные с темпом модернизационных и инновационных преобразований в стране. Об этом свидетельствуют: малый удельный вес инновационно активных предприятий (9–10%, при этом в Германии – около 80%, Финляндии – свыше 50%, Литве – свыше 30%); невысокие показатели выпуска и экспорта инновационной продукции; крайне низкая доля частных затрат на исследования и разработки; незначительная доля России в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения (0,5%, тогда как доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 16%, Китая – 6%); невысокий удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции (6,1% против 15% – минимального показателя для современной конкурентоспособной экономики); незначительные величины затрат на модернизацию и технологические инновации в промышленности, явно несоизмеримые с реальными потребностями экономики в расширении спектра принципиально новой конкурентоспособной продукции.

Одной из главных причин подобной ситуации является низкий уровень инвестиций в инновации, которые позволили бы обеспечивать непрерывное обновление технической и технологической базы производства, снижать себестоимость³, осваивать и выпускать новую конкурентоспособную продукцию, проникать на мировые рынки товаров и услуг. Поэтому не менее важным в процессе повышения инвестиционной активности в России является решение вопросов, связанных с развитием конкуренции.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует комплексная система показателей состояния конкурентной среды на товарных рынках⁴. Необходима собственная система оценки состояния конкурентной среды в Российской Федерации. Такая оценка не только позволит отслеживать эффективность реализации государственной конкурентной политики, но и определять причины, препятствующие развитию конкуренции на товарных рынках.

Не отвечает задачам модернизации и сложившаяся отраслевая структура российского малого и среднего бизнеса, которая качественно отстает от уровня развития малого и среднего бизнеса в европейских странах, где количественный показатель и вклад производственных компаний значительно выше и доминирует неторговый сектор экономики.

Созданные элементы инновационной системы и увеличение государственного финансирования не запустили в должной степени модернизационные процессы и пока не привели к необходимым структурным изменениям и диверсификации экономики⁵. Не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций. Необходимо ускорение процесса интеграции национальной инновационной системы в глобальную, повышение инновационной активности и эффективности работы компаний, в том числе государственных. Требуется большее взаимодействие науки и бизнеса в целях повышения уровня коммерциализации научных разработок до уровня развитых стран ОЭСР.

Недостаточная приоритизация задач по поддержке инновационной активности бизнеса, развитию человеческого капитала, поддержке инноваций в регионах не позволила обеспечить необходимую комплексность подхода и ликвидацию "узких мест" в инновационной системе страны. В результате на сегодняшний момент ключевой проблемой является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок⁶. Нерешенным остается и ряд других серьезных проблем, сохранение которых может свести к нулю результативность деятельности Правительства Российской Федерации и бизнеса в плане инновационного развития экономики страны.

В первую очередь это: высокие риски ведения предпринимательской деятельности в России (так по месту в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) Российская Федерация занимает лишь 112 место); наличие коррупции и излишних административных барьеров, прежде всего для развития малого и среднего бизнеса, в том числе инновационного; незаинтересованность кредитных организаций в финансировании рискованного инновационного бизнеса; фрагментарность национальной инновационной системы, отсутствие должных взаимосвязей между ее элементами, надлежащей интеграции образования, науки и бизнеса; неразвитость рынка интеллектуальной собственности, неурегулированность распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет бюджетных средств, недостаточный уровень защиты прав интеллектуальной собственности (по данному показателю в соответствии с Отчетом о мировой конкурентоспособности за 2012 год Всемирного экономического форума Россия

¹ Кохно П.А. Экспортные потери от неквалифицированного менеджмента // Вестник Академии Тринитаризма. – М., Эл № 77-6567, публ.16754, 15.08.2011.

² Распоряжение Правительства РФ от 13.08.2013 N 1414-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика” (в новой редакции)».

³ Кохно П.А., Кохно А.П. Сравнительный анализ методов ценообразования на новую продукцию // Общество и экономика. 2013. – № 9. – С. 106–120.

⁴ Кохно П.А. Модель будущего. Часть 2. Конкурентный цикл. Глава 7. Высокотехнологичный конкурентный рынок. – М.: Алгоритм, 2013. – С. 468–494.

⁵ Кохно П.А. Финансовые основы гармоничной экономики труда // Человек и труд. – М., 2013. – № 10. – С. 37–40.

⁶ Кохно П.А. Инновационной экономике России нужна научная монетарная и кредитно-денежная политика // Федеральный патриотический вестник. 2013. – №04/11, апрель. – С. 65–71.

занимает 125 место в мире); низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления; недостаточный уровень предсказуемости направлений развития государственного регулирования и государственной политики, сохраняющиеся проблемы межведомственной и межуровневой координации при планировании и реализации стратегических документов развития, недостаток оперативной и достоверной официальной статистической информации для принятия управленческих решений и корректировки государственной политики; недостаточное развитие механизмов государственно-частного партнерства, ограниченная эффективность государственных инвестиций; недостаточный кадровый, в том числе управленческий, потенциал для развития инновационных секторов экономики и модернизации традиционных отраслей; отсутствие для предприятий стимулов к повышению производительности труда.

Перечисленные факторы негативным образом отражаются на инвестиционной привлекательности нашей страны и степени ее национальной конкурентоспособности на мировом уровне. Только неуклонное и последовательное решение перечисленных проблем позволит осуществить радикальный прорыв в инновационном развитии России. Вместе с тем страна сумеет выйти на устойчивый инновационный путь развития лишь тогда, когда инновации станут основой функционирования всех компонентов системы рыночного хозяйствования: формирования структуры производства и его технической базы, совершенствования систем управления, развития человеческого фактора производства¹. Только в этом случае возможен переход от инноваций как «точечного» экономического феномена к преимущественно инновационному пути развития экономики.

В целом научно-техническое и технологическое развитие оборонно-промышленного комплекса осуществляется на основе реализации проектного подхода при абсолютно доминирующей роли государства. С учетом существующих стартовых условий и тенденций, а также происходящих в настоящее время в ОПК и смежных областях процессов, это позволяет оценить вероятность реализации оптимального варианта комплексного развития данного сектора российской экономики как достаточно высокую (естественно, при решении основных системных проблем его развития и создании необходимых для этого условий, описанных выше), но связанную с большим числом рисков и неопределенностей различного рода.

Лисовой В.М.

д.в.н., профессор, академик РАЕН

ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: ОТ ВОЙНЫ К МИРУ

Объективное и всестороннее исследование мирового развития требует системного рассмотрения деятельности как специфически человеческой формы активного отношения к окружающему миру.

Способность к развитию является всеобщим свойством материи и сознания. При этом развитие в самом общем виде представляет собой необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов. А выделяет процессы развития среди других изменений именно одновременное наличие указанных свойств.

Важно отметить, что в результате развития происходит возникновение, трансформация или исчезновение элементов и связей объекта, которые выступают как изменение свойства или структуры и приводят к его новому качественному состоянию. Осуществляется все это с течением времени, которое позволяет выявить направленность развития.

Принято считать, что развитие представляет собой универсальное свойство материи, служащее основой объяснения истории общества и познания. С учетом этого глобализация, в большой степени характеризующая современное мировое развитие, может быть представлена как его свойство, характеризующее ускорение исторического развития человечества.

Практика развития социальных движений показала, что исторический процесс осуществляется не автоматически, что общая восходящая линия развития общества есть результат сложного диалектического взаимодействия множества процессов, в которых важнейшая роль принадлежит целенаправленной деятельности народных масс, опирающейся на познание объективных элементов и процессов построения и функционирования общественной жизни.

Таким образом, если говорить о познании законов и других отношений, определяющих развитие всей предметной деятельности человека, необходимо учитывать исторически сложившиеся устойчивые отношения, определяющие развитие целенаправленной деятельности, существующей в человеческом обществе.

В фундаментальных источниках деятельность определяется как специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Важно отметить, что речь здесь идет о сущностном уровне рассматриваемой категории. Это позволяет четко определить границы объективного предмета, отражаемого данной категорией, и исследовать его структуру, функционирование и развитие во всех условиях существования на различных этапах человеческой истории.

Обоснованное раскрытие сущности предметной деятельности человека необходимо по ряду причин.

¹ Кохно П.А. России нужна инновационная экономика труда // Человек и труд. – М., 2013. – № 5–6. – С. 47–52.

Во-первых, не определив ее, нельзя достаточно обоснованно и объективно анализировать развитие такой деятельности, так как не всегда можно будет уверенно говорить о фактах или процессах развития в строгом смысле – как необратимых, направленных и закономерных изменениях.

Во-вторых, поскольку нас интересует именно развитие деятельности, то, не выявив сущностного характера этого процесса, мы не сможем говорить об объективности и достоверности проводимого структурного и функционального анализа.

И, в-третьих, это главное, не будет достаточных оснований для сравнительного исторического анализа данных, полученных в результате структурно-функциональных исследований предметной деятельности человечества на различных этапах ее развития. Следовательно, не будет и необходимых возможностей для выявления законов, которые существуют в природе, определяют такую деятельность и проявляются в наблюдаемых нами тенденциях ее развития во всех сферах существования.

Для раскрытия сущности рассматриваемой деятельности обратимся к содержанию философской категории «сущность», а затем на ее основе и с учетом специфики предмета выявим и сформируем в самом общем виде и без учета фактора времени формулу сущности деятельности.

Известно, что сущность есть философская категория, отражающая, наряду с явлением, всеобщие формы предметного мира и его познание человеком. Непосредственно сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия.

Понятно, что постижение сущности предмета составляет задачу науки. Сущность и явление – универсальные объективные характеристики предметного мира, которые в процессе познания выступают как ступени постижения объекта. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто, сохраняющееся во всех изменениях. Но будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность также изменяется. И это имеет решающее значение, поскольку открывает возможности для теоретического познания сущности объекта, что в свою очередь связано с раскрытием законов его развития.

Таким образом, исходя из определения сущности и ее взаимосвязи с законами развития, можно достаточно определенно говорить о направленности познания развития. Прежде всего, необходимо раскрыть сущность предметной деятельности человечества в период ее зарождения, затем познать эту сущность в процессе ее развития, происходящего вместе с эволюцией человеческого общества, и, наконец, определить ее в настоящее время.

Выявление этих сущностей и определение различий между ними позволило раскрыть изменения сущности рассматриваемой деятельности, происходящие в ходе исторического развития, и на основании этого выявить, обосновать и описать законы ее развития.

Первый закон говорит о том, что в процессе развития происходит направленное и необратимое изменение структуры деятельности, выражающееся в ее дополнении новыми последовательно создаваемыми элементами, характеризующимися как средства и соответствующие им процессы воздействия, доставки, транспортировки, обмена информацией, обработки, хранения и отображения информации, а также выполнения функций интеллектуальной деятельности.

Второй закон состоит в том, что в процессе развития осуществляется упорядоченное и необратимое изменение направленности взаимного воздействия противостоящих сторон, выражающееся в последовательном переходе от воздействия преимущественно на субъекты к воздействию преимущественно на средства деятельности.

И третий закон определяет, что в процессе развития осуществляется направленное и необратимое изменение характера деятельности, выражающееся в последовательном переходе от разрушения объектов воздействия к нарушению, а в ходе последующего развития – изменению их предусмотренного функционирования.

Изложенные в указанных законах отношения между объективными элементами и процессами человеческой деятельности характеризуются как необходимые, существенные, устойчивые и повторяющиеся. В силу этих свойств они составили необходимую и достаточную фундаментальную основу для формирования четвертого всеобщего закона развития.

Говорит он о том, что в процессе развития человеческого общества происходит необратимое и направленное изменение осуществляемой в нем деятельности, которое выражается в последовательном переходе от ее военных к невоенным целям, субъектам, средствам и процессам.

Приведенные законы развития, описывая фундаментальные отношения деятельности во всех сферах ее существования, характеризуются как всеобщие, действуют в диалектическом единстве и определяют тенденции развития как деятельности в целом, так и составляющих ее элементов. В силу этого действие изложенных законов проявляется в постоянном наличии конкретных и устойчивых тенденций развития деятельности, свойства которой они определяют.

Следовательно, если обратиться к одному из обязательных условий развития, нашедшему отражение в данных законах, – к его безопасности, – то и здесь их действие будет проявляться в той части, в которой ее уровень зависит от состояния дел во всех сферах деятельности государства. И чем точнее будет учтено действие указанных законов, тем более эффективно можно будет реализовать объективно существующие возможности достижения заданного уровня его безопасного развития.

Важно, что эта реализация происходит в процессе целенаправленных усилий конкретных людей, должностных лиц различного уровня, для которых указанные законы представляют собой теоретическую основу, способствующую реализации в практической деятельности принципов обеспечения национальной безопасности.

Такие принципы, базируясь на фундаментальной научной базе, отражают в своем содержании синтез объективных связей между системообразующими элементами государства и возможностями обеспечения национальной безопасности. Заключаются эти принципы в следующем:

– обеспечение национальной безопасности предусматривает достижение равной защищенности системообразующих элементов государства – населения, территории, органов государственной власти и системы нормативных правовых актов;

– при обеспечении национальной безопасности ее уровень определяется минимальным из уровней защищенности населения, территории, органов государственной власти или системы нормативных правовых актов государства;

– уровень национальной безопасности не может быть ниже значения, при котором обеспечивается одновременное существование населения, территории, органов государственной власти и системы нормативных правовых актов государства;

– максимальный уровень национальной безопасности при заданном количестве сил, средств и ресурсов достигается при обеспечении равной защищенности населения, территории, органов государственной власти и системы нормативных правовых актов государства.

Здесь важно подчеркнуть, что следование приведенным принципам имеет решающее значение для обеспечения национальной безопасности. Объективно регламентируя этот процесс, они являются одним из важнейших элементов его теории и методологии. В силу этого на основе указанных принципов возможно оптимальное построение и организация практической деятельности по достижению необходимого уровня национальной безопасности во всех сферах реализации стратегии безопасного развития.

Сегодня к таким сферам чаще всего относят социальную, экономическую, политическую, военную, а также дипломатическую, духовную, культурную, информационную, демографическую, энергетическую, экологическую и ряд других. Для выявления важнейших из них необходимо определить влияние обеспечения безопасности в каждой из таких сфер на обобщенную цель, которая сегодня считается приоритетной и которую, как ранее было указано, принято представлять как человек – общество – государство.

Применительно к объектам данной цели более или менее высокий уровень безопасности, достигнутый во всех указанных выше и иных сферах, кроме военной, ведет к соответствующему повышению или снижению уровня жизни, что влияет на качественные характеристики данных объектов.

Применительно же к военной сфере поддержание заданного уровня безопасности является необходимым условием для обеспечения функционирования и развития отдельного человека, всего общества и государства. Здесь снижение уровня безопасности ниже определенного уровня может привести к воспрепятствованию развития либо к полному прекращению функционирования субъектов безопасности. Это влияет уже не на уровень жизни, под вопрос ставится само существование как человека и общества, так и государства в целом.

Безусловная первичность самой жизни и вторичность ее качественных показателей служат достаточным основанием для вывода о том, что важнейшей сферой обеспечения национальной безопасности является военная. В то же время важно понимать, что все процессы, которые в ней происходят, тесно связаны с событиями во всех других сферах деятельности. Причем такие связи являются взаимными и проявляют свое действие на всех уровнях обеспечения безопасности – как глобальном и региональном, так и локальном.

История и современное состояние мирового сообщества показывают, что его развитие определяется многими процессами, имеющими различные причины, масштабы и свойства. Сегодня принято считать, что определяющей для военной сферы является политика. В то же время сама политика по внутреннему содержанию представляет собой концентрированное выражение экономики. Сущность же последней, в свою очередь, во многом определяется процессами, происходящими в социальной сфере.

С учетом этого логично сделать вывод о том, что существенными для обеспечения национальной безопасности наряду с военной являются также политическая, экономическая и социальная сферы.

Такой вывод не означает, что достижение заданного уровня безопасности в других сферах не имеет серьезного значения. Просто он говорит о том, что обеспечение национальной безопасности в четырех указанных сферах имеет определяющее значение для существования, функционирования и развития как человека, так всего общества и государства.

Из этого логично следует, что важнейшие элементы и процессы обеспечения национальной безопасности сосредоточены именно в перечисленных сферах.

Следовательно, эти сферы регламентируют возможности систематизации указанных элементов и процессов. Последние, получая свою реализацию в виде конкретных положений, наполняют указанные сферы отражающим их специфику содержанием.

В результате этого происходит структурирование положений, которые регламентируют обеспечение национальной безопасности. И основанием для формирования структуры всей совокупности таких положений являются важнейшие сферы ее обеспечения – социальная, экономическая, политическая и военная.

Здесь важно отметить определенные свойства, которые присущи всем данным сферам. Проявляются они в том, что деятельность в каждой последующей из указанных сфер существенным образом зависит от состояния предыдущей и связана с ней объективной причинно-следственной связью. Вследствие этого каждая последующая сфера обусловлена предыдущей, поскольку содержит в себе в свернутом виде свою причину – деятельность в предыдущей сфере.

Таким образом, военная деятельность в конечном итоге логично объединяет в себе все свойственные иным видам деятельности существенные элементы человеческой активности, ведущие к преобразованию окружающего мира и объективно имеющие как созидательный, так и разрушительный характер.

Это подтверждает определяющее значение военной деятельности для решения не только практических, но и теоретических вопросов обеспечения национальной безопасности и реализации на ее основе избранной государством стратегии безопасного развития.

Все изложенные выше положения имеют существенное значение для определения целей, принципов, содержания и структуры деятельности по обеспечению национальной безопасности и являются общими для понимания сущности этого сложного процесса. Объективно отражая его внутреннее содержание и регламентируя тенденции, указанные положения являются необходимыми элементами знаний о национальной стратегии безопасного развития, а в конечном итоге и безопасном развитии всего мирового сообщества.

Распространяя свое влияние на все аспекты его обеспечения, совокупность представленных положений составляет важную теоретическую часть основ, на базе которых возможно повышение достоверности научного обоснования готовящихся мероприятий, предусматривающих формирование и реализацию стратегий локального, регионального и глобального безопасного развития.

Обеспечение национальной безопасности России ведется с опорой на изложенные выше общие правила и с обязательным учетом существующих международных обязательств нашего государства.

Необходимо учитывать, что сегодня эта деятельность ведется в условиях интенсивных изменений в мировом сообществе, которые все более очевидно отражаются в процессах глобализации, охватывающих социальную, экономическую, политическую, военную и иные сферы.

Эффективное обеспечение национальной безопасности невозможно без всестороннего учета тенденций такого развития. Высокая неопределенность их проявления требует серьезных научных усилий как для выявления указанных тенденций, так и для последующего обоснования стратегии безопасного развития государства. Ее формирование, в свою очередь, тесно связано с необходимостью определения приоритетов такого развития.

Приведенные ранее всеобщие законы развития явились необходимой теоретической базой для обоснования этих приоритетов.

Свое отражение они нашли в принципе приоритетов стратегии развития. Его содержание предусматривает следующую последовательность реализации ее положений: органы и системы выполнения функций интеллектуальной деятельности; органы управления, внутренние системы управления средств целенаправленной деятельности; системы управления сферами деятельности государства; системы обмена информацией; системы и средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции транспортировки; средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции доставки; средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции воздействия.

Таким образом, указанные приоритеты открывают, в конечном итоге, реальные возможности для формирования и реализации стратегии опережающего развития как органами государственной власти, так и иными субъектами, формирующими и реализующими собственную стратегию развития.

Основные направления такого развития могли бы включать совершенствование имеющихся и создание новых средств целенаправленной деятельности, формирование нетрадиционных, но теоретически вполне обоснованных подходов к государственному и корпоративному строительству, развитию новых способов и форм организации деятельности на всех уровнях функционирования.

Продвижение в этом направлении требует разработки на базе указанных законов соответствующей методологии, в основе которой лежат принципы целенаправленного развития.

Принято считать, что методология представляет собой систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. По существу это система правил и норм познания и действия, которые соотносятся со свойствами и законами действительности. Такими законами применительно к целенаправленной деятельности являются изложенные ранее всеобщие законы ее развития.

Использование этих законов в качестве базовых элементов методологии развития подразумевает выработку на их основе определенных целевых установок и принципов. Регламентируя направления и способы такого развития, они, в свою очередь, находятся в существенной зависимости от принятых в государстве национальных интересов.

Рассматривая реальное содержание таких интересов, следует отметить, что оно подвержено влиянию многих экономических, политических, военных, демографических, экологических и других факторов. В то же время есть определенные элементы, которые включаются в содержание национальных интересов большинства развитых стран при всех условиях военно-политической и стратегической обстановки.

Это те элементы, которые являются определяющими для существования личности, общества и государства. Если обратиться к основным из них, то для личности это ее физическое существование, питание, возможность продолжения рода; для общества это определенные права, свободы и гарантии; для государства – территория, уклад жизни населения, наличие органов государственной власти и принятой нормативно-правовой базы.

Таким образом, указанные элементы объективно составляют внутри всей совокупности провозглашаемых национальных интересов обособленную группу, которую правомерно назвать национальными потребностями государства.

Именно национальные потребности, удовлетворение которых является принципиально важным для самого существования государства, составляют главный системообразующий элемент принятых национальных интересов. И будет обоснованно, а с точки зрения теории и достаточно корректно, говорить о национальной безопасности применительно именно к национальным потребностям. Тогда безопасность логично может быть определена как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних опасностей для удовлетворения национальных потребностей государства.

Кроме того, в принятом сегодня содержании национальных интересов существует еще одна группа элементов, имеющих более широкую, чем группа потребностей, но также ограниченную сферу своего действия.

Специфика этих элементов заключается в том, что они отражают ожидания личности, общества и государства. Для личности это могут быть ожидания справедливой оплаты за выполненную работу, социальной и личной защи-

шенности. Для общества это ожидания выполнения всеми его членами установленных законов и обязанностей, правил и принятых норм поведения. Для государства подобные ожидания могут включать выполнение субъектами международного права взятых обязательств, нормальное функционирование органов государственной власти и управления на всех уровнях компетенции.

Такие национальные ожидания обеспечиваются, как показывает опыт истории, сразу после национальных потребностей. Они составляют как бы следующую ступень состояния страны, характеризуемую более высоким, чем при удовлетворении потребностей, уровнем организации всех ее элементов.

И если при удовлетворении национальных потребностей речь шла об обеспечении безопасности, то в данном случае необходимо уже говорить о достижении страной той или иной степени благополучия. При этом, такое благополучие могло бы быть логично определено как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних препятствий для обеспечения национальных ожиданий.

И, наконец, непосредственно о национальных интересах. Они, конечно, сохраняют свое место в системе общенациональных категорий. Но их определение и реализация для общества и государства будут более эффективными, если последними в своем развитии уже пройдены два важнейших и исторически предшествующих этапа: первый – удовлетворение потребностей и достижение необходимой безопасности, и второй – обеспечение ожиданий и достижение, вследствие этого, определенного благополучия.

Именно на базе обеспеченных в процессе исторического развития требуемой безопасности и ожидаемого благополучия объективно появляются реальные возможности для определения национальных интересов и их реализации в соответствии с имеющимися возможностями во всех областях деятельности – социальной, экономической, политической, военной и многих других.

Важно подчеркнуть, что в этом случае речь идет не о достижении безопасности или благополучия, эти состояния уже обеспечены. И реализуя в ходе исторического процесса свои национальные интересы, то или иное государство стремится к достижению следующего состояния в своем развитии – оно обеспечивает свое процветание. В этом случае будет исторически правомерно определить такое процветание как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних противодействий для реализации национальных интересов.

Важно отметить, что все ранее описанные состояния целенаправленного развития отражают необходимые и существенные отношения явлений общественной жизни и характеризуют устойчивость и повторяемость для различных субъектов проходимых ими этапов общего исторического процесса.

Таким образом, последовательность указанных состояний целенаправленного развития носит объективный характер. Это позволяет сформулировать основополагающие принципы целенаправленного развития.

Первый из них утверждает, что в процессе исторического развития происходят необратимые и направленные изменения личности, общества и государства, характеризующиеся последовательным достижением ими состояний безопасности, благополучия и процветания.

Последующие принципы говорят об объективной обусловленности последовательного прохождения ступеней развития.

Так, достижение заданной безопасности происходит путем нейтрализации опасностей и направлено на удовлетворение потребностей.

Наступление благополучия, в свою очередь, предусматривает обеспечение ожиданий личности, общества, государства и связано с устранением определенных препятствий для этого.

И, наконец, реализация интересов направлена на достижение желаемого процветания и требует преодоления определенного противодействия.

Следствием изложенного, которое базируется прежде всего на ранее приведенных законах, является еще один принцип: обеспечение потребностей имеет безусловный приоритет перед национальными ожиданиями, а те, в свою очередь, перед интересами.

Изложенные принципы являются общесистемными и регламентируют как тенденции мирового развития, так и стратегию развития государства. В силу этого они могут быть положены в основу методологии, которая представляет собой систему принципов и способов построения и организации такого развития.

Очевидно, что от правильного и логически последовательного учета приведенных принципов зависит корректность самой методологии. В то же время ее последующая реализация должна учитывать условия такого развития и действующие на него факторы.

Здесь важно отметить, что такие факторы в существенной мере нашли свое отражение в рассмотренных ранее опасностях, препятствиях и противодействиях. Именно они в содержательном плане представляют собой совокупность определенным образом систематизированных факторов объективной действительности, оказывающих решающее влияние на функционирование и развитие личности, общества и государства.

Продолжая системное обобщение, можно утверждать, что безопасность, благополучие и процветание есть ни что иное, как исторически последовательные состояния как личности, так всего общества и государства, характеризующиеся возрастающим уровнем организации.

И, наконец, национальные потребности, ожидания и интересы по своей сущности это национальные цели, систематизированные по этапам объективного исторического развития. На каждом этапе они определяются субъектами деятельности в той форме, которая соответствует уже достигнутому состоянию и учитывает условия последующего развития.

Приведенные выше факторы в значительной мере формируют эти условия. Одновременно они позволяют определить базовый критерий оценки, который может быть применен в рамках упомянутого методологического аппарата.

Он базируется на принципе приоритетности и учитывает заданную им последовательность первоочередного удовлетворения национальных потребностей, затем обеспечения ожиданий и, наконец, реализации интересов.

Данные теоретические и методологические положения являются общими для всех государств мирового сообщества. Их корректный учет служит залогом того, что избранная тем или иным государством стратегия национальной безопасности будет иметь достаточные основания для ее эффективной реализации.

Наряду с этим приведенные положения могут способствовать реализации стратегии безопасного развития России с оптимальным учетом как объективных возможностей, так тенденций и свойств современного мирового развития.

Литвинов В.А.

д.э.н., профессор МГПУ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Государственная инновационная политика – это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

Основополагающим документом в сфере жизнедеятельности государства стала «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года, № 537.

«Стратегия» является системой стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Уровень надежности и безопасности инновационных процессов, особенно на региональном уровне, обеспечивается инвестиционной безопасностью как подсистемой экономической безопасности страны.

Принимая во внимание, что сами инновации являются средством достижения высокой конкурентоспособности экономики, следует трактовать инновационную безопасность как составную часть экономической безопасности.

В «Стратегии» отмечается, что экономический рост будет обеспечиваться, прежде всего, путем развития инновационной системы, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений.

При этом негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в экономической сфере могут оказать:

- дефицит топливно-энергетических, водных и биологических ресурсов,
- принятие дискриминационных мер;
- усиление недобросовестной конкуренции;
- кризисные явления в мировой финансово-банковской системе.

В целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики нацеливаются все силы обеспечения национальной безопасности страны.

Угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией в уровнях развития субъектов Российской Федерации, в долгосрочной перспективе также предотвращаются путем развертывания полномасштабной национальной инновационной системы за счет формирования перспективных территориально-промышленных районов в южных регионах и Поволжье, на Урале и в Сибири, на Дальнем Востоке и в других регионах Российской Федерации.

Укреплению экономической безопасности должно способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

В XXI веке России остро необходима всесторонняя модернизация. Глобальный финансовый кризис затронул все страны, но в России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран. Надо признать, что в предыдущие годы Россия так и не избавилась от примитивной структуры экономики, от сырьевой зависимости.

Привычка жить за счёт экспорта тормозит инновационное развитие. Конкурентоспособность отечественной продукции крайне низка. По данным Всемирного банка по суммарному показателю конкурентоспособности экономики (380 показателей, включая уровень развития НИОКР) Россия занимала в 1994 году место в четвертой десятке из 180 стран мира. Из великой инновационной державы второй половины XX века Россия перешла в начале XXI века во вторую сотню стран мира. В СССР в 1991 году было подано 190 тысяч заявок на изобретения. В настоящее время эта цифра сократилась до 22 тысяч.

В качестве критерия выделяют уровень инвестиционной и инновационной активности, при этом в качестве пороговых значений приняты следующие:

- доля в ВВП затрат на гражданскую науку – 2%;
- инвестиции в основной капитал, в % к ВВП – 25%;
- доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции – 15%;
- удельный вес машиностроительных видов деятельности в объеме всей отгруженной промышленной продукции – 25%.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки (НИОКР) из федерального бюджета на фундаментальную науку не достигали в 2009 г. даже 1,3% от ВВП. У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3% ВВП, в том числе у США – 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигает 3,5–4,5% ВВП.

Инновационная продукция в России сегодня не набирает и 1%, этот же показатель в Финляндии – более 30%, в Италии, Португалии, Испании – от 10% до 20%.

Доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией уже в течение ряда лет не превышает 0,3–0,5 %. Для сравнения: доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 17%, Китая – 6%.

По данным Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) только 5–6% российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций. В конце 80-х годов таких предприятий было 60–70%.

Патентно-лицензионная работа ведется, главным образом, в области регистрации товарных знаков: из всех заявок, поданных в Роспатент, на долю товарных знаков в 2009 г. приходился 51%, а по состоянию на 01.02.2011 г. их уже набралось 61%.

Анализ экспортно-импортных операций в области исследований, разработок и технологий (по числу соглашений), показывает, что в основном превалирует вывоз результатов научных исследований и ввоз инжиниринговых услуг. При этом обращает на себя внимание высокий удельный вес экспорта результатов научных исследований, в 10 раз превышающий их импорт.

Что касается объектов интеллектуальной деятельности, характеризующих собственно коммерциализацию нововведений (полезная модель, промышленный образец, патентная лицензия), то торговля этими видами крайне мала для нашей страны.

В среднем за период 2005–2008 гг. удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, не превышал 10%, причем лидировали здесь организации обрабатывающих производств, а доля таких организаций в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых была ничтожно мала, упав с 8 до 5,5%.

По другим оценкам, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций имеет явную тенденцию к снижению. Статистический анализ показывает, что отставание инновационной сферы от принятых пороговых значений по-прежнему велико, пока еще угрозы инновационной безопасности продолжают быть актуальными.

Сегодня бюджет одного хорошего западного университета равен бюджету всей РАН. Сегодня Россия остается единственной крупной страной в мире с сокращающейся численностью ученых.

При одинаковых параметрах наукоемкости Китая и России на выходе наукоотдача России:

– по доле высокотехнологичного экспорта уступает Китаю в 5 раз;

– по доле в мировом экспорте информационного оборудования уступает Китаю в 23 раза.

Здесь можно отметить, что 20 лет тому назад ВВП КНР даже немного уступал российскому (1950 млрд. долл. и 2010 млрд. долл. соответственно), а в 2010 г. ВВП Китая по паритету покупательной способности (ППС) оказался уже на порядок больше российского.

Причина низкой наукоотдачи видится в отсутствии фундаментальной национальной инновационной системы.

Сегодня предстоит начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. Это вопрос выживания России в современном мире. Стратегической целью объявлено вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта.

Таблица 1

Наукоемкость и наукоотдача национальных экономик

Страна	ВВП на одного занятого, тыс. долл.	Доля расходов на иссл. и разраб. в ВВП, %	Текущий индекс конкурентоспособности	Доля hi-tech продукции в товарном экспорте, %	Доля в мировом экспорте информац. оборудования, %
США	73,1	2,64	2	28,2	16,3
Китай	7,2	1,00	47	16,7	4,6
Япония	56,0	3,04	15	26,3	11,5
Индия	4,9		36	3,2	
Германия	56,0	2,44	4	15,3	4,8
Франция	56,2	2,17	12	19,4	3,4
Великобритания	54,5	1,87	7	26,2	5,3
Италия	56,5	1,04	24	7,9	1,1
Россия	18,0	1,01	58	3,1	0,2

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года заявлено, что переход экономики России на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы. Меры, направленные на ускоренное создание национальной инновационной системы это, прежде всего, повышение спроса на инновации и увеличение эффективности сектора генерации знаний.

Однако в указанной Концепции не планируется устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития. В ней явно просматривается доминирующая роль сторонников инерционного и энерго-сырьевого сценариев при пассивной роли сторонников инновационного сценария, поддержка которого ограничивает-

ся призывами и лозунгами, в то время как налицо поддержка конкретными решениями инерционного и энерго-сырьевого сценариев, тормозящими переход на инновационный путь развития.

Формирование и осуществление государственной инновационной политики Российской Федерации обеспечивают органы государственной исполнительной власти Российской Федерации, назначаемые Правительством Российской Федерации.

Таблица 2

**Целевые индикаторы «Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г.»
(утверждена в 2006 г.)**

	2004 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
1. Прирост числа малых инновационных предприятий (единиц/в год)				
инерционная динамика	58	65	75	100
с учетом реализации Стратегии	58	70	85	120
2. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции малых предприятий (%)				
инерционная динамика	0,4	0,5	0,6	1,1
с учетом реализации Стратегии	0,4	0,7	1,0	1,5
3. Объем инвестиций фондов, осуществляющих прямые и венчурные инвестиции в компании высокотехнологичных секторов (млрд. руб.)				
инерционная динамика	9,0	16,0	31,0	40,0
с учетом реализации Стратегии	9,0	36,0	125,0	320,0
4. Объем инновационной продукции (услуг, связанных с инновациями), реализованной организациями инновационной инфраструктуры (млрд. руб.)				
инерционная динамика	5,5	16,5	22,0	40,0
с учетом реализации Стратегии	5,5	29,5	50,0	80,0

Структурными компонентами Национальной инновационной системы (НИС) являются организации частного и государственного сектора, которые во взаимодействии друг с другом в рамках юридических и неформальных норм поведения обеспечивают и ведут инновационную деятельность в масштабе государства.

Эти организации действуют во всех сферах, связанных с инновационным процессом в исследованиях и разработках, образовании, производстве, сбыте и обслуживании нововведений, финансировании этого процесса и его юридически-правовом обеспечении.

Таблица 3

Передовые производственные технологии России¹

Годы	Число технологий, из них	Новые для России	Принципиально новые	Созданные с использованием патентов	Обладающие патентной чистотой
2003	821	582	56	312	360
2004	676	589	52	340	316
2005	637	538	60	338	295
2006	735	642	52	410	406
2007	780	653	75	401	401
2008	854	738	54	449	523
2009	897	757	140	550	499

НИС включает следующие компоненты:

- Нормативно-правовая база инновационной деятельности.
- Субъекты инновационной деятельности (Субъекты ИД) – организации и физические лица, осуществляющие создание и продвижение инновационного продукта.
- Инновационная инфраструктура (Инфраструктура НИС) – совокупность юридических лиц, ресурсов и средств, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обслуживание инновационной деятельности).

Отечественная экономика должна переориентироваться именно на реальные потребности людей, которые сегодня главным образом связаны с обеспечением безопасности, с улучшением здоровья, с доступом к энергии и с доступом к информации.

Отсюда и выбор приоритетов модернизации экономики и технологического развития. Специально созданная президентская комиссия утвердила конкретные проекты по пяти стратегическим направлениям технологической модернизации и сформировала детальные планы-графики их реализации.

Приоритетными являются:

- развитие медицинской техники, технологий и фармацевтики;
- создание мотиваций и условий для здорового образа жизни;
- повышение энергоэффективности, переход к рациональной модели потребления ресурсов;
- развитие космических технологий и телекоммуникаций (связи);

¹ Бурмистрова Т.В. Проблемы инновационной безопасности российской экономики. – <http://igpr.ru/library/burmistrova>

– развитие стратегических и информационных технологий (потенциал суперкомпьютеров, суперкомпьютерных систем)¹.

Так, в частности, в рамках перехода к рациональной модели потребления ресурсов следует, в частности, добиться лидерства во внедрении инноваций – как в традиционной, так и в альтернативной энергетике.

В рамках реализации общей стратегии предстоит, прежде всего, модернизировать государственный сектор. Фактически его доля не опускается ниже 40 процентов, а в период кризиса роль государства в экономике вновь возросла. При этом заниматься модернизацией следует аккуратно, не «разбазаривая» того, что принадлежит всем гражданам.

Далее, будет сформирована комфортная среда для осуществления в стране исследований и разработок мирового уровня. Предстоит завершить разработку предложений по созданию в стране мощного центра исследований и разработок, который был бы сфокусирован на поддержку всех приоритетных направлений, именно всех направлений. Там будут формироваться условия, привлекательные для работы ведущих учёных, инженеров, конструкторов, программистов, менеджеров и финансистов. И создаваться новые конкурентоспособные на мировом рынке технологии.

Переходу экономики на инновационный характер развития помогут соответствующие изменения в законодательстве и в государственном управлении.

Создание благоприятных условий для инновационной деятельности предусматривает разработку законопроектов, устанавливающих пятилетний переходный период в отношении увеличения обязательных взносов на социальное страхование.

*Лутовинов В.И.*²

ВОССОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ИНСТИТУТА ВОСПИТАНИЯ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

На протяжении XX века российское общество решало масштабные исторические и социально-экономические задачи, опираясь как на традиционные моральные ценности, сохраняемые частью народа, так и на коммунистические идеалы, которые заняли место государственной идеологии. На исходе прошлого века эта идеология утратила свое монопольное положение, в стране возникло, а затем было законодательно закреплено мировоззренческое разнообразие. Свобода мнений, убеждений, взглядов способствовала открытости общества, раскрепощению духовной жизни, росту гражданской активности. Одновременно она же поставила многих людей и государство в целом в трудное положение поиска идей, взглядов, систем ценностей, способных содействовать личностному становлению человека и эффективному развитию страны в новых социальных условиях, сплывающих граждан и общество в решении общенациональных задач.

Для миллионов людей актуальным стал поиск новой мировоззренческой, культурной, гражданской идентичности, обострились проблемы в духовно-нравственной сфере жизни общества. Многие утратили жизненные ориентиры, не нашли себя в череде непрерывных социально-экономических преобразований, оказались потерянными для общества и государства потому, что само общество и государство вступили в процессы длительного реформирования. В этом многие ученые, представители лучшей части интеллигенции усматривают главную причину современных трудностей в формировании национальной идентичности и патриотического сознания российских граждан.

В современных условиях в правящей элите российского общества предпринимаются усилия для решения многочисленных проблем, которые, обостряясь в течение многих лет, привели к кризисному состоянию. Его проявления повсеместны, пронизывают все сферы нашей жизни. Преодоление этого кризиса невозможно с помощью отдельных мер, многообещающих программ, громких проектов в каком-либо субъекте РФ, на одном из направлений в той или иной жизненно важной сфере – экономической, финансовой, социальной, политической, культурной и т.д. Это вполне осознается властью предержащими. Вследствие этого в качестве одной из главных идей, подходов к развитию и утверждению новой России они определили модернизацию.

Модернизация, как и любой другой социальный процесс, нуждается в мотивации высокого порядка, особенно если это долговременная стратегия. Между тем в понимании очень многих модернизация – не более чем партийно-политическая установка, навязываемая сверху и подобная мертворожденной идее. Она не затрагивает тот ценностный ряд, который может стать подлинным, реальным источником развития – социального, экономического, научного, культурного, демографического и т.д.

Она нужна тем, кто хочет остаться у власти, не поднимаясь до высших ценностей, не говоря уже об общенациональной идее. Тем самым обреченность модернизации все более очевидна. Об этом свидетельствуют все объектив-

¹ В пятилетней перспективе станет возможным с помощью суперкомпьютерных систем проектирование новейших самолётов и космических аппаратов, автомобилей и ядерных реакторов.

² Лутовинов Владимир Ильич – д.филос.н., лауреат Государственной премии, эксперт ИСА Счётной палаты России, профессор РАНХиГС. *Сфера научных интересов*: глобализация и глобализм; геополитика; военно-политическая обстановка в мире и вокруг России; духовная и военная безопасность; патриотизм и его развитие (патриотическое воспитание) в РФ; военно-патриотическое воспитание и подготовка и готовность граждан к защите Отечества и военной службе; военная политология; военная конфликтология. E-mail: Lutovinov_vi@mail.ru

ные показатели, не только финансово-экономические, но и, что еще более важно, социально-гуманитарные, характеризующие состояние российского общества, которое по-прежнему деградирует.

Одним из самых характерных проявлений этого является депатриотизация общественного сознания, а главная причина данного, отнюдь не ослабевающего процесса – продолжающаяся деидеологизация, обеспечиваемая не только на правовой, но и институционально-социальной основе. Более конкретно речь идёт о разрушении института воспитания, и, соответственно, о свёртывании, размывании, выхолащивании его стержневого, не только базового мировоззренческого, но и государственно-образующего направления – патриотического.

Как известно, канувший в лету советский патриотизм представлял собой отражение социалистической идеологии, вследствие чего был лишен глубокой исторической, культурной и научной основы. Но даже в таком усеченном виде он выдержал испытание Великой Отечественной войной.

После развала СССР начался «крестовый поход» против идеологии и всей системы общественно-государственных ценностей. С начала 90-х годов развернулась разнузданная кампания по ликвидации патриотизма, традиционных основ советского общества и его важнейших институтов. О какой-либо модернизации или хотя бы их трансформации при этом речь не шла, ибо ликвидация господствовавшей идеологии исключала какую-либо преемственность и компромисс.

С конца 90-х годов оголтелая травля патриотизма сменилась более сдержанным к нему отношением. Спекулируя на свободе слова, гласности, плюрализме, представители самых различных слоев общества, особенно из числа продвинутой интеллигенции, даже научной, принялись предлагать общественному мнению всевозможные версии патриотизма: «просвещенный», «гражданский», «либеральный», «новый», «консервативный», «народный» и другие. Эти подходы были весьма односторонними и малопродуктивными, так как уводили от духовной сущности.

Худшие, радикальные, извращения были направлены на уничтожение самой сущности патриотизма и его самого как явления российской действительности (связь патриотизма с «пещерным» национализмом, фашизмом, толерантностью, уподобление его маргинальности и т.п.).

Таким образом, осуществлялась тотальная ревизия патриотизма, направленная на его очернение, лишение позитивного смысла и общего понимания как духовной, консолидирующей и позитивно направленной ценности.

Параллельно развивался другой процесс, связанный с вытеснением патриотизма, заменой его антиподом – космополитизмом. Он начался с внедрения так называемых «общечеловеческих», а по сути радикально-либеральных ценностей, насаждавшихся со времен пресловутой «перестройки». Космополитизм – это важнейшая составляющая информационной и идеологической войны, продолжающейся против России. Это чуждая нашему обществу прозападная идеология, которая тотально и агрессивно насаждается через все важнейшие социальные институты и сферы нашей жизни: образование, массовую культуру, книгоиздательство, рекламу, спорт, моду и др. Космополитизм – это и один из мощнейших инструментов глобализации.

Результаты воздействия этой убийственной интервенции на массовое общественное сознание не могут не впечатлять. Если в конце 80-х годов патриотами считали себя около 100% советских граждан, то в настоящее время – не более 50%, а среди молодежи примерно лишь 1/3. Особенно если оценивать, придерживаясь критериев проявления патриотизма, а не собственных суждений респондентов, особенно молодых, как правило, лишенных выхода на реальность.

С патриотизмом велась и ведется постоянная борьба. При этом даже среди исследователей почти не идет речь об антипатриотизме, о тех источниках, которые его порождают и постоянно питают. Многие уже смирились с этим беспределом и полагают, что истинный патриотизм, который может быть однозначно понимаем, это миф, это невозможно, в том числе потому что противоречит модернизации, то есть движению к демократии, прогрессу, свободе и другим так называемым «ценностям», навязываемым Западом.

Однако, такой подход насквозь ложен. Патриотизм, равно, как и любое другое изученное явление, пусть более высокого уровня сложности, имеет научную основу и вполне определенную конкретную сущность, весьма четкое и ясное толкование. И дело не только в теории, в разработанности концептуальных основ патриотизма, но и в реальной практике, тех событиях, которыми очень богата наша отечественная история. Все мы проникаемся патриотизмом, когда празднуем День Победы, скорбим в день начала Великой Отечественной войны, вспоминаем Куликовскую битву, Бородинское сражение, многие победы нашего русского и советского оружия, достижения в науке, культуре, спорте и других сферах жизни. Они, кстати, имеют место и в современных условиях, в том числе с участием лучшей части нашей молодежи. Однако, такие примеры и факты, как правило, эпизодичны, кратковременны и не становятся достоянием широкой общественности.

Суть патриотизма весьма однозначна и совершенно непротиворечива. Это любовь, причем деятельная, служение своему Отечеству, во благо Отечества – осознанное и самоотверженное. Его высшее проявление – защита Отечества с оружием в руках, готовность отдать жизнь за независимость нашего государства и его граждан. По Ивану Ильину, именно армия является воплощением высшего духовного служения Отечеству. При этом служение ему, в том числе, возвышенное и достойное возможно во всех без исключения сферах жизни нашего общества и государства. Истинный, глубоко осознанный, духовный, деятельный патриотизм предполагает очень высокий уровень развития личности, ее нравственную и социальную зрелость. Патриотизм – это не только высшая ценность, но и принцип повседневной жизни, мотив социально значимой деятельности, главный смысл общественного бытия и каждой отдельной личности.

То, что мы наблюдаем сегодня в российском обществе – это результат духовной деградации очень значительной части граждан, которые не способны подняться до уровня патриотизма своей Родины. Как правило, проявляется любовь к своей «малой Родине», при негативном или безразличном отношении к России в целом. Это проявления ре-

гионализма, национализма, корпоративизма и прочих местечковых настроений, которые были очень характерны еще в период раздробленной и междоусобной Руси.

Обращаясь к решению проблемы патриотизма в России, хотелось бы очень кратко остановиться на международном опыте. В ведущих странах Запада, а также Китае, Иране, Турции, Беларуси и многих других уровень развития патриотизма значительно выше, чем в России. Это проявляется во всем, прежде всего в их поступательном развитии, в динамике роста, во многих параметрах и качественных характеристиках государственной и общественной жизни. Например, в США основой идеологии патриотизма является американский образ жизни, высшие ценности, а также стремление к мировому господству, к их распространению на весь остальной мир. Другие государства, такие как Китай, Великобритания, Франция, Турция и иные, позиционируют себя как великие или региональные державы, устремленные в будущее.

А что же Россия? Каково ее место в современном мире? В чем состоит ее роль в мировом сообществе? Каково ее положение по отношению к ведущим странам мира? Что представляет ее курс и стратегия развития? Ответы на эти и другие вопросы, как известно, не могут произвести сколь-нибудь достойного или даже должного впечатления ни на наших соотечественников, ни на граждан других государств.

Как свидетельствует европейский опыт, появление и утверждение идеологии, определяющей официально признанный и обеспечиваемый правящей элитой статус патриотизма, было востребовано соответствующими историческими условиями, а именно: необходимостью консолидации усилий для создания, укрепления государства, различных форм государственной власти. Не случайно поэтому, что одним из первых, кто разработал теоретические предпосылки данного направления, явился Макиавелли – один из виднейших сторонников сильного итальянского государства. Эти предпосылки получили весьма глубокое философское обоснование в ряде трудов Гегеля. Будучи убежденным сторонником прусской конституционной монархии, он завершает свою философскую систему ее идеализированным изображением. Как известно, данный исторический период будущей Германии (первые десятилетия XIX века) был насыщен бурными событиями, в результате которых в центре Европы появилось крупнейшее государство со всеми его атрибутами, активная политика которого отразилась впоследствии на судьбах многих народов мира.

Гегелевское понимание патриотизма означает стремление к общим целям и интересам государства, которые являются безусловно приоритетными по отношению к любым другим, будь-то интересы общества, группы или личности. Государство же, как высшая форма организации и высшая ценность, выступает главным объектом возвышенных чувств и помыслов личности и общества, и прежде всего патриотических.

В России одним из наиболее ярких представителей данного направления был П.Б. Струве, который в первые послереволюционные годы – годы хаоса и анархии, годы становления и развития новой государственности писал: «Единственное спасение для нас – в восстановлении государства через возрождение национального сознания»¹. «...Можно и должно трепетно любить добытое кровью и жертвами многих поколений могущество Державы Российской...»².

В 70–80-е годы XX столетия данное направление активно разрабатывалось в рамках концепции развитого социализма, национального и интернационального в государственном строительстве. При этом развитие патриотизма у советского народа рассматривалось в качестве важнейшего условия совершенствования социалистического государства, укрепления его идеологических, социально-политических, национальных и иных основ.

В 90-е годы вследствие глубоких потрясений в Российском обществе, обострения кризисных явлений во всех его сферах, значительного ослабления государства и усиления дисфункций в деятельности его институтов, государственный патриотизм получил новую теоретическую базу. В основе современной концепции государственного патриотизма лежит идея возрождения России посредством развития и укрепления системы государственных институтов, эффективное функционирование которых благодаря также поддержке качественно преобразованных властных структур, призвано сыграть решающую роль в преодолении многих проблем и трудностей сегодняшней жизни.

Благо государства, являясь приоритетной целью общественного развития, выступает при этом основным условием реализации возможности и необходимости укрепления семьи, восстановления прав человека, проявления заботы о социально незащищенных слоях населения и т.д.

Так как в данном направлении в качестве объекта патриотизма выступает государство, то в нем учитывается своеобразие исторического пути России, в развитии которой огромную роль сыграло именно государство. В современных условиях укрепление государства, государственности на основе патриотизма не только способствовало бы созданию правового общества, но и возрождению России как великой Державы. В этой связи особое значение приобретает государственно-патриотическое воспитание граждан, особенно молодежи. Принята и реализуется уже третья государственная программа по патриотическому воспитанию (2001–2015 гг.). На ее основе разработаны и приняты программы в целом ряде министерств, ведомств почти во всех субъектах РФ и даже в некоторых государственно-общественных объединениях, например в ДОСААФ России. Созданы координационные советы и центры патриотического воспитания по реализации их программ. Проводится немало мероприятий. Казалось бы, есть система. Но она имеет два главных очень существенных недостатка.

Во-первых, патриотическим воспитанием охвачена лишь меньшая часть молодежи, в лучшем случае около 10%. В СССР было абсолютное большинство. Во-вторых, госструктуры – главные исполнители программы то есть субъекты патриотического воспитания, прежде всего Минобрнауки, Минкультуры и другие свернули свою деятельность в этой сфере на нет. СМИ по-прежнему заняты, в основном, космополитизмом и даже антипатриотизмом. Про-

¹ Струве П.Б. Размышления о русской революции. – М.: Знание, 1961. – С. 60.

² Там же, с. 61.

блем же у тех, кто сегодня реально занимается патриотическим воспитанием, особенно у общественных объединений, клубов – огромное множество, и о них можно очень долго говорить. Но большинству они хорошо известны.

Главная причина этих проблем – господство рынка, либеральной идеологии, особенно в том виде, как это проявляется в России XXI века, что исключает патриотизм. Культ «золотого тельца» живет и побеждает. В том числе в госструктурах, то есть среди тех, кто должен не только позиционировать, но и постоянно проявлять патриотическое служение государству и обществу на деле. Однако вместо этого налицо приоритет личных интересов над государственными, материальных ценностей над духовными, деградация во всех ее проявлениях, начиная с коррупции и кончая суицидом.

Все более обостряется проблема правящей элиты, которая является отнюдь не патриотичной. Ибо она выражает интересы олигархического прозападного, крупного национального капитала и большого бизнеса. Иногда вспоминает о среднем и малом бизнесе. И постоянно напоминает большинству граждан о том, какая неустанная забота проявляется о них и в каких грандиозных программах, планах, бесчисленных цифрах это выражается. Такая социальная политика, призванная умиротворять большинство населения, направлена на сохранение основ нынешней власти и не может обеспечить модернизацию. Ибо ее основным субъектом должно быть как раз большинство наших граждан, а не культивируемые проекты типа Сколково, рассчитанные на огромные денежные вливания как из госбюджета, так и от иностранных инвесторов для избранных преемников правящей элиты. Абсолютизация денег, отрицание государственно-патриотических начал на всех уровнях нашей жизни уже многие годы препятствуют выходу России из тупика.

Поэтому главной задачей является духовно-патриотическое возрождение всего нашего общества. Политическая деятельность государства, правящей элиты должна исходить из необходимости решения этой задачи в самой ближайшей перспективе. Все остальное лишь производное. В том числе модернизация. При отсутствии в нашем обществе патриотизма и других ценностей, например, уважения к труду, о ней просто бессмысленно вести речь.

Первоочередные меры: национальная идея, общенациональная идеология, Федеральный закон о патриотизме и патриотическом воспитании, патриотизация всех государственных институтов и сфер общественной жизни (преодоление либеральной идеологии, свежее испеченного консерватизма в духе Н. Михалкова, воссоздание системы высших национально ориентированных духовно-патриотических ценностей); создание эффективно функционирующей системы патриотического воспитания (на новой основе) для формирования российского патриотизма у большей части соотечественников как важнейшего условия возрождения России, ее величия и создание основ для достойного будущего, которого мы в настоящее время лишены.

Какие бы сложные, противоречивые, а порой и разрушительные процессы не происходили в нашем обществе в переходный период, как бы ни складывались отношения между различными слоями, поколениями людей, всегда остается актуальной проблема создания системы воспитания российских граждан. Решение этой задачи возможно лишь при условии формирования качественно новой системы общественных отношений, иной жизненной среды, объективно стимулирующей развитие интеллектуально активной, высоконравственной, разносторонне, профессионально подготовленной и ориентированной на высшие социально значимые и духовные ценности личности.

На современном этапе ведется поиск новых подходов к воспитанию, пониманию его роли и функций в изменившихся условиях общественного развития. Их жизненность, перспективность зависит от степени соответствия новым реалиям и проблемам. Это связано с тем, что изменяющееся общество и необходимость решения стоящих перед ним проблем требуют более значительных конструктивных и системных преобразований не только в теории воспитания, но и в содержании, формах и методах педагогической работы во всех сферах жизни и деятельности.

Между тем решение проблемы разработки мировоззренческо-идеологических основ воспитания становится все более насущным и необходимым. Мировоззрение является теоретико-формирующей составляющей воспитания, поскольку вооружает его «методологией, совокупностью исходных философских принципов и методов познания действительности, обогащает человека системой духовно-ценностных ориентаций»¹. Воспитательная функция мировоззрения реализуется в результате того, что сформированные ценности, позиции, взгляды и ориентации предполагают развитие у личности определенных социально значимых качеств и активно-деятельного отношения к действительности.

Мировоззрение определяет идеологию общества, в том числе и идеологию воспитания новых поколений. Только выражающая важнейшие интересы общества, государства, направленная на решение его насущных проблем идеология может избавить наше сознание от тревожных сомнений, внутренних противоречий, социального и политического противостояния между людьми. Государственная идеология должна представлять собой совокупность официально признанных доктрин во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества, основанных на его интересах и ценностях, традициях и перспективах, достижениях, трудностях и проблемах.

Утвердившаяся после развала СССР либерально-демократическая идеология потерпела поражение уже в конце 90-х годов. С этого времени борьба различных политических сил России (в том числе и либерально-демократических) ведется за то, чтобы олицетворять собой наиболее полное и точное выражение общенациональной идеи. Произошел быстрый и неконтролируемый подъем в обществе русского державного патриотизма, который является неотъемлемым компонентом программ и предвыборных платформ большинства политических партий России. В этой связи правомерно обратиться к набирающей силу идеологии государственного патриотизма, взятой на вооружение целым рядом влиятельных политических партий и общественных движений, пользующихся широкой поддержкой граждан России. По мнению теоретиков идеологии государственного патриотизма, «общенаучная доктрина должна основываться на национальной идее, которая, в свою очередь, является важнейшим условием всех преобразований»². При

¹ См.: Лихачев Б.Т. Педагогика. – М., 1992. – С. 249–250.

² См.: Современная Русская Идея и государство. – М., 1995. – С. 39.

этом возрождение русской идеи, формирование научно обоснованной идеологической основы сплочения русского народа связано, прежде всего, с решением наиболее важной жизненной политической проблемы – предотвращение ослабления и развала Российского государства.

Формирующаяся в качестве альтернативы либерально-демократическому направлению государственно-патриотическая идеология включает традиционные и исторические элементы российской культуры, образа жизни, национальных обычаев и представляет собой, по мысли ее теоретиков, «синтез русской идеи, современных реалий и исторического, в том числе социалистического опыта»¹.

Таким образом, возрождение национального самосознания России, реализация созданного многими поколениями духовно-нравственного и патриотического потенциала нашего общества является доминирующей тенденцией его современного развития и по всем параметрам тяготеет к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX веке серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что концепция государственно-патриотической идеологии, страдающая некоторыми недостатками (слабая выраженность духовного и идеологического компонента, декларированность или даже отсутствие национальных интересов России, недооценка роли и значения принципа взаимосвязи и неразрывности духовности, Православия, национализма и патриотизма и т.д.), еще далека от совершенства и находится в процессе формирования. Этот процесс поиска и обретения подлинно патриотической идеологии, основанной на российской духовности, истории, культуре, отражающей проблемы современного развития, особенности национального самосознания и менталитета, гармонизирующей интересы общества и личности, еще ждет своего относительного завершения. Безусловным шагом вперед в этом направлении явилось открытое письмо президенту Российской Федерации, направленное ему в декабре 2013 г. межфракционной депутатской группой «В защиту христианских ценностей». Как отмечают инициаторы обращения, «православие-это национальная идея России, её особый цивилизационный код, сущность её духовного суверенитета, основа русской идентичности»².

Исходя из логики взаимосвязи и взаимозависимости сфер, связанных с формированием социальных групп, общества и личности, можно констатировать, что тенденция патриотизации общественного сознания, безусловно, предполагает и патриотизацию воспитания. Вследствие этого, во-первых, все более риторическим представляется вопрос о необходимости воспитания в современных условиях. Во-вторых, значительного усиления требует патриотический компонент его содержания, который получит соответствующее проявление в целях, задачах, принципах, во всей системе функционирования воспитательной деятельности с различными категориями граждан, особенно с молодежью.

Российская идеология воспитания может рассматриваться как система формирования важнейших духовных, этнокультурных и патриотических ценностей, официально имеющих национальный статус, поддерживаемых гражданами общества и которые интерпретируются через систему идей в ходе общественного развития, охраняясь при этом как исходное начало интеграции и сохранения целостности России, российского государства, как главные ориентиры развития личности и движения в будущее.

С учетом развития и усиления современных тенденций в мировоззренческо-идеологической сфере общественной жизни (особенно ее патриотический аспект) соответствующего переосмысления требуют в первую очередь ценностные основы воспитания, определяющие его сущность и исходные принципы.

В настоящее время российское общество не имеет общепризнанного идеала, а его духовно-нравственные ориентиры оттеснены на второй план приоритетами рыночной экономики. В этой ситуации общество и его социальные и государственные институты должны вновь вступить на путь развития, основанный на использовании бесценных богатств и ресурсов, которых у нас больше, чем у многих других народов, но которые используются крайне неэффективно. Только основываясь на огромном духовно-нравственном потенциале народов России, можно решить важнейшие задачи в различных сферах нашей жизни. Государственная стратегия Российской державы должна постоянно опираться на историческое и духовное наследие своего народа. Вся героическая и драматическая история Руси, России, ее величайшая культура, традиции, лучшие нравственные силы нашего народа представляют собой многовековые корни духовных ценностей, возвышаемых и отстаиваемых Русской Православной Церковью, являющихся стержнем его общественного бытия, социально значимой и созидательной деятельности.

С учетом развития современных тенденций в общественной и государственной жизни, особенно если иметь в виду ее духовно-нравственный компонент, важно правильно определить прежде всего ценностные основы института российского воспитания, обуславливающие его содержание и принципы. Система ценностей воспитания постоянно эволюционирует, претерпевает значительные изменения, которые осуществляются в контексте развития российского общества и государства, его институтов, Русской Православной Церкви, Ислама и некоторых других конфессий, общественно-государственных и общественных организаций и объединений.

Обновленная *система ценностей государственно-патриотического воспитания* условно может быть разделена на главные сферы: духовно-патриотическую (признание и сохранение великого духовного наследия России, русского языка, религии и культуры как высших святынь народа, национальное самосознание, гордость и достоинство, духовная зрелость); нравственно-патриотическую (любовь к Родине, своему народу, следование собственной совести, религиозным убеждениям и моральным принципам, добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшим, любовь к семье и близким, этикет); историко-патриотическую (верность героическому прошлому и лучшим традициям истории Отечества, следование исторической правде и нетерпимость к фальсификации истории, сохранение исто-

¹ Там же, с. 168.

² В поисках национальной идеи // Российская газета. – М., 2013. – 20 декабря.

рической памяти и преемственности поколений); государственно-патриотическую (приоритет национальных ценностей и интересов России, ее суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Отечества, активное участие в решении проблем и преодолении трудностей в обществе и государстве).

Среди ценностей, составляющих основу содержания государственно-патриотического воспитания, выделяются духовность, гражданственность, патриотизм и готовность к достойному служению Отечеству.

Духовность – это интегративное качество, относящееся к сфере смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий» в каждом индивиде. Духовность – высшая сфера жизни, деятельности и развития личности и общества. Основой духовной жизни общества является интеллектуально-нравственная и волевая деятельность, высшим проявлением которой является защита Отечества, исторических, религиозных и культурных святынь, готовность с оружием в руках отстаивать независимость и суверенитет Родины, способность к самопожертвованию в борьбе с силами агрессии.

Гражданственность – это личностный способ отражения и освоения действительности, детерминированный соотносительностью потребностей, ориентацией познания и деятельности личности на интересы государства и общества. В основе отражения лежит сформированный идеал государственного устройства и гражданского общества. *Гражданственность* — это направленность личности на интересы государства и общества, а также соответствующая данной направленности система отношений, поведения и деятельности личности в условиях государства.

Таким образом, гражданственность определяется как комплекс ориентированных на позитивное проявление важнейших качеств и свойств личности в условиях социально значимой деятельности, ее направленности на высшие ценности и нормы общества и государства, ответственности за свой выбор, поведение и самореализацию в интересах их развития и укрепления.

Патриотизм – это одна из базовых составляющих духовного и национального самосознания народа, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, религии, культуре, традициям, быту, в осознании своего нравственного долга перед ним, в готовности к защите его интересов, а также в признании самобытности и ценности других человеческих сообществ.

Готовность к достойному служению Отечеству – это многокомпонентное образование, соответствующее системе требований, предъявляемых обществом и его военной организацией к молодежи, являющееся результатом его воспитания и подготовки к выполнению функций по защите общества и государства и выражающееся в реальной способности к их осуществлению в специфических условиях военной или иной связанной с ней государственной службы.

Введение в содержание современного воспитания этих и других ценностей – отражение объективных сторон общественного менталитета и российской государственности. Без таких ценностей и соответствующего научно-методического обеспечения система воспитания будет по-прежнему оставаться непрочной конструкцией, почти не связанной с основными социальными и государственными институтами и нерешёнными проблемами российского общества, включая обеспечение национальной безопасности страны.

К числу определяющих принципов, которые являются важным условием реализации целей и задач воспитания, относится признание высокой социальной значимости гражданственности, патриотизма и готовности к достойному служению Отечеству, необходимости создания реальных возможностей осуществления целенаправленных усилий для их формирования у молодежи. Без развития у российских граждан с раннего возраста этих ценностей не может быть созидательного общества и сильного государства.

Воспитание как один из видов многоплановой, масштабной и постоянно осуществляемой деятельности включает целевые, функциональные, социальные, организационные и другие аспекты, обладает высоким уровнем системности, то есть охватывает своим воздействием практически все поколения, пронизывает в той или иной степени все стороны жизни: духовно-нравственную, социально-экономическую, информационную, политико-правовую, психолого-педагогическую и др., опирается на науку, образование, культуру, религию, этносы, философию, историю, военное дело и т.д. Оно является неотъемлемой частью жизнедеятельности значительной части российского общества, целого ряда социальных и государственных институтов.

Современное воспитание требует учета фактора многонационального состава Российской Федерации и связанного с этим многообразия национально-этнических культур. Многонациональность, разнообразие культур, органически вписанных в социально-географические условия России, ее многочисленных регионов, длительное историческое сосуществование народов, доказавшее совместимость устоев их жизни, менталитета, необходимость постоянного взаимодействия в поиске новых путей дальнейшего развития различных этногрупп, региональных, религиозных, демографических и иных общностей составляет потенциал укрепления государственности на основе принципа их углубленной интеграции.

Среди *основополагающих принципов* воспитания, представляющих собой исходные руководящие положения при осуществлении практической деятельности в этой сфере, выделяются научность, единство теории и практики, приоритетность исторического, культурного наследия России, ее духовных ценностей и традиций, системность, преемственность в развитии подрастающих поколений с учетом возрастных особенностей и интересов различных слоев, групп молодежи, высокий уровень организационного обеспечения функционирования системы, многообразие форм, методов и средств, используемых в целях обеспечения эффективности воспитания, его направленность на развитие возможностей, способностей и качеств каждой личности на основе оптимального сочетания коллективного и индивидуального подходов, тесная и неразрывная связь с другими сферами и направлениями социально значимой деятельности.

Таким образом, содержание современного воспитания может рассматриваться как основа формирования важнейших духовных, социально значимых и государственно-патриотических ценностей, официально получивших обще-

национальный статус и поддерживаемых гражданами общества. Под воздействием системы идей эти ценности преломляются и видоизменяются в ходе общественного развития. Они выступают как исходное начало интеграции и обеспечения целостности России, российского государства, как главные ориентиры формирования гражданина-патриота-защитника Отечества.

Малиновский Л.Г.

д.т.н., с.н.с. ИППИ РАН

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ОСНОВЕ СПРАВЕДЛИВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Кризис идеологической доктринальной организации мира, в первую очередь доктрины организации России, отражен в метком высказывании А.А. Зиновьева «при Советской власти здоровые идеи выпалывались, а в настоящее время засеваются сорняками».

Основу такого положения в России автор видит в дефектах научной рациональности знаний. Наука, в первую очередь в гуманитарной и общественной области, используются, согласно Кара-Мурзе¹, как элемент манипуляции сознанием.

В докладе предлагаются основы научной рациональности, позволяющие преодолеть несправедливость и аморальность мировой и российской идеологической организации.

1. О неблагополучии в идеологии

Критики дефектов идеологической организации России², по мнению автора настоящего доклада, с исправлением положения перманентной ее деградации не справились.

В первую очередь это касается самого термина «идеология». Здесь мы «идеологию», рассматриваем как основу учения об идеях организации общества и неотделимого от него правил общественной жизни людей, а не как предикат (предикат – отдельные признаки) того или иного общества. Использование идеологии в качестве предиката зачастую служит сокрытием непрезентабельности основополагающих моментов идеологии.

Критики манипуляции сознанием, зачастую не подозревая этого двойного назначения идеологии³, сами используют элементы этой манипуляции то в качестве предиката, то в качестве ключевого момента организации общественного устройства.

Так, в книге Зиновьева социальная организация разделена на сферы: государственность, экономика и идеология. Здесь идеология используется как предикат или отдельное свойство социальной организации. В то же время, например, идеология марксизма, которую правильнее было бы назвать «идеологической доктриной», согласно В.И. Ленину, включает в себя две вышеупомянутые сферы⁴, то есть идеология рассматривалась как ключевой момент организации общества.

Если рассматривать идеологию как основу организации функционирования общества, то в Конституции РФ⁵ имеем, с одной стороны, формальное отрицание ее в качестве этой основы или приравнивания ее к партийным программам. «Идеологии» же партийных программ, в лучшем случае, могут ограничиваться ничем не подкрепленными предикатами: «справедливости», «свободы», «демократии», «гражданским обществом». Заметим, что объявляемая в наше время «демократия» в классической античной теории государства⁶ являлась «охлакратией» (толпой), где каждый ограничивается только личными интересами. «Гражданское общество» в условиях частной собственности как основа организации общества по Марксу⁷ является апогеем отрицаемого христианством иудаизма. Здесь речь идет о светских принципах идеологических доктрин.

С другой стороны, в Конституции имеем и неоднократно зафиксированную основу организации общества в виде «священного принципа частной собственности». Таким образом, Россию, с христианской цивилизационной ориентацией на справедливость, вписывают в иудаизм.

Рассматривая идеологию как основу организации общества, можно сказать, что идеология была в основе самых ранних общественных организациях, хотя и носила, как правило, религиозный характер и основывалась на фантастических трансцендентных элементах типа богов, духов, нечистой силы, переселения душ и пр. Наука же – продукт до-

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2011.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием; Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М.: Алгоритм, 2003.

³ Зиновьев А.А. Идеология партии будущего; Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002.

⁴ Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Сборник произведений В.И.Ленина. – М.: Изд. политической литературы, 1976. – С. 31–35.

⁵ Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1993. Ст. 13.

⁶ Платон. Государство // Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 79–420; Аристотель. Политика // Сочинения. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 375–644; Полибий. Всеобщая история. Т. 2. – СПб.: Наука; Ювита. 1995. – С. 6–49.

⁷ Маркс К. К еврейскому вопросу // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. – С. 382–413.

статочно позднего по историческим меркам времени и базируется в основном на наблюдениях действительности. В этом плане название книги Кара-Мурзы¹ и вся путаница с ним связанная выглядят просто нелепо.

Если есть организованное общество, то имеем в его основаниях и идеологическую доктрину. Доктрины могут иметь и непрезентабельный характер, преследующий интересы власть (деньги) имущих. Это обстоятельство было зафиксировано в классической теории государства уже в античные времена. Для сокрытия непрезентабельности тех или иных доктрин используется манипуляция сознанием основной массы людей², в частности двойной смысл термина «идеология».

Ключевые же моменты идеологических доктрин не изменяются столетиями и даже тысячелетиями, образуя цивилизационную специфику данного государства или региона. Так, цивилизационный теоретик А.Дж. Тойнби³ после Второй мировой войны выделял византийские истоки цивилизации СССР.

2. О рациональности знаний

Прежде чем перейти к научной рациональности знаний рассмотрим истоки самого понятия «рациональность». Традиционно рациональность противопоставлялась эмоциональности. И если эмоции присущи не только человеку, но и многим другим животным, то рациональность – неотъемлемая часть человека как вида *homo sapiens*, позволяющая жить людям большими, сознательно организованными, группами.

На ранних этапах развития человеческих сообществ основой совместного проживания была система правил в виде догматов, исходящих от богов или выдающихся учителей совместного проживания групп людей. Система правил была связана либо с тем или иным мировоззрением, либо с той или иной системой познания.

Основа индо-европейского (арийского) мировоззрения была связана с системой богов и, соответственно, с доктринальной организацией общества в виде варн или сословий. Рационально такое деление, по-видимому, определялось наследственной передачей знаний. Эти религиозно-организационные основы со временем трансформировались в брахманизм и индуизм в Индии со своими трансцендентными (как правило, божественными) основаниями. Далее религиозное основание брахманизма трансформировалось в религиозно-философское учение буддизма.

На Ближнем Востоке и в Европе имели трансформацию религии ариев в зороастризм, иудаизм, христианство и ислам⁴.

В Китае долгое время люди ориентировались на три религиозно-философских учения, исходящие от выдающихся учителей жизни, общества и государства. Это даосизм, конфуцианство и буддизм, пришедший из Индии. Само китайское общество строилось по пирамидальному принципу. На вершине пирамиды стоял император, далее шли чиновники, положение которых в значительной степени определялось ученостью, знанием этических норм философских учений. Знание подкреплялось прохождением соответствующих экзаменов⁵. Такое общественное устройство обеспечивало мобильность китайской элиты и ее связь с простыми людьми.

В последнее время к трем учениям в Китае добавился марксизм.

Наличие разнообразных религиозных и религиозно-философских учений само по себе говорит об элементе познающего субъекта и действительности (реального мира) в их основаниях. Это обстоятельство было осознано в Древней Греции, где зародилась масса религиозно-философских учений, являвшихся источником практически всех европейских учений как религиозно-философских, так и философских в более широком смысле.

Осознание элемента познающего субъекта, с одной стороны, и желание освободиться от тотальной субъективности рациональных знаний породило различные направления монизма – одного источника рациональных знаний. В качестве такого источника выбирали либо сознание, либо материю с соответствующей мировоззренческой основой. Возникли течения идеализма и материализма. Крайним выражением идеалистического мировоззрения была религия с догматами и истинами от Бога. В материализме имели основой материю с «объективными законами», которые сближали материализм с религией. Объективные законы мог писать только Бог. При этом, как и в религии, вуалировалась роль формулирующего «объективные законы» человека.

Аналогичное положение имели и в марксизме. «Научное мировоззрение» диалектического материализма с его «объективными законами», во-первых, в отличие от позитивизма, никогда не было философией науки. Во-вторых, как то или иное религиозное мировоззрение марксизм тормозил развитие социалистических принципов в СССР и странах от него зависящих.

В рамках мировоззренческих систем возник так называемый «основной вопрос философии»⁶, состоящий в вопросе о первичности материи или сознания. С позиций современной системы познания этот вопрос аналогичен вопросу о первичности курицы или яйца. В реальном процессе познания присутствует как действительность, так и познающий ее субъект, от которого исходят и догматы от Бога, и «объективные законы».

Мировоззренческий монизм (религиозный или материалистический) является базой, которая по Зиновьеву отторгает здоровые идеологические альтернативы (см. начало настоящей работы).

¹ Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

³ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.: Прогресс, Культура; СПб.: Ювента, 1995.

⁴ Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление. – М.: Наука, 2003.

⁵ Васильев Л.С. История востока. – М.: Высшая школа, 1994. – Т. 1. – С. 364–366.

⁶ Основной вопрос философии // Философский словарь. – М.: Изд. политической литературы, 1981. – С. 266–267.

Единый Бог, призванный объединить все человечество, тем не менее, сообщил пророкам разные этические установки (иудаизм, христианство, ислам с их многочисленными ответвлениями) и его введение в идеалистических вариантах монизма не смогло служить объединению людей Земли. То же можно сказать и о материалистических вариантах монизма.

Меньше всего этому объединению способствовала субъективная философская ориентация на «учителей» жизни. Примером тому является масса крупных и мелких идеологических учений, идеологических предикатов и личных мнений.

По мнению выдающихся мыслителей, среди которых можно указать на О. Конта и Н. Моисеева¹ объединение человечества возможно на основе философии науки, системы научной рациональности знаний. Попытку такого объединения предпринял О. Конт в своей работе «Система позитивной политики или Социологический трактат, учреждающий Религию Человечества». Согласно этой работе Конта можно считать основателем сциентизма.

Сциентизм имел и свое развитие, но в качестве доктрины, объединяющей человечество, в силу дефектов философии науки, имеющих корни в религии, философии и психологии, не состоялся².

Автор настоящего доклада развивает принципы научной рациональности³, на основе которых возможно развитие сциентизма, объединяющего все человечество, или, по крайней мере, его мыслящую нравственную часть.

Для отличия научных знаний, полученных в рамках развиваемой научной рациональности от традиционной науки, эти знания выделяются заглавной буквой.

Конта можно считать и основателем теоретической социологии. В области теоретической социологии Конт сформулировал «закон» трех стадий, согласно которому человечество в своем развитии проходит три стадии: религиозную, философскую и научную. В соответствии с этим изменяется и основа власти в обществе. В первой стадии основу власти составляют священники и военные с приматом духовной власти. Во второй стадии примат переходит к светской власти в лице политиков и финансистов. В третьей стадии власть должна была переходить к ученым и инженерам с восстановлением духовной власти в лице ученых.

Здесь уместно заметить, что принцип трех стадий – сугубо европейское явление. В Китае, например, или в буддизме организация общества происходила сразу на основе учений великих учителей жизни (Лао-Цзы, Конфуция, последователей Будды).

В философии принципы монизма, дуализма и плюрализма отходят от рационального познания мира, включают и фантастические элементы, и эмоции⁴.

О научной несостоятельности монизма, противоречащей основному принципу научных знаний, в котором О.Конт сформулировал наблюдения в качестве основы науки, было сказано выше. Ближе всего к научно-философской основе познания подошел Д.Юм, разделив в гносеологии объект (действительность) и познающего его субъекта.

Философский плюрализм, экзистенциализм⁵, совсем отошел от рационального знания, включив в процесс познания и психологические эмоции подсознания, и трансцендентности разного рода, и религиозные фантазии надсознания, и личные мнения, не опирающиеся в достаточной степени на наблюдения.

Философский экзистенциализм открывает широкую дорогу «идеологическим сорнякам», упомянутым А.Зиновьевым, (см. начало настоящей работы).

В античные времена философия считалась наукой наук, а философы, в отличие от софистов, потакающих мнениям людей, – людьми способными воспринимать истину. Зиновьев⁶ считает философию не вполне наукой.

Тем не менее, в «мутной воде» философии имеет место и элемент научного рационального познания и мышления Д. Юма⁷. Юм, разделил действительность и познающего субъекта, введя элемент непознаваемости в действительность. Юм настаивал как на детальном анализе исходных наблюдений действительности, так и используемых воображений. Этот анализ ограничивал произвол в философских претензиях, стимулировал поиск наиболее адекватной модели действительности.

Юм также высказывал антирелигиозную идею человеческого источника нравственности в организации общества.

3. О научной рациональности

Развитие идей Юма стало возможным только двести лет спустя, с появлением ЭВМ, кибернетической аналогии «мышление – работа ЭВМ с конечной памятью» и моделированием на ЭВМ процессов рационального интуитивного мышления.

Отсутствием вышеупомянутых элементов можно объяснить неудачи в построении нравственных основ мироустройства на основе науки.

¹ Гофман А.Б. Классическое и современное. Этюды по истории и теории социологии. – М.: Наука, 2003. – С. 80–115; Моисеев Н.Н. О необходимых чертах цивилизации будущего // Наука и жизнь. – М., 1997. – № 12. – С. 12–20.

² Лешкевич Т.Г. Философия науки. – М.: ПРИОР, 2001.

³ Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление.

⁴ Монизм, дуализм, плюрализм // Новейший философский словарь. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 227–228, 440, 525.

⁵ Экзистенциализм // Новейший философский словарь. – Минск: Изд. В.М.Скакун, 1998. – С. 833–835.

⁶ Зиновьев А.А. Идеология партии будущего.

⁷ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: Прогресс, 1995.

Согласно В. Степину¹ философские основания науки имели свое развитие в виде трех периодов рациональных основ науки, классического, неклассического и постнеклассического.

Классический период соответствует позитивной философии О. Конта². Конт исключил из философии науки общие мировоззренческо-гносеологические основания. Исключение познающего субъекта и выстраивание позитивного ряда научных дисциплин: математика, астрономия, физика, химия, биология, социология на основе математики сохранили свою актуальность и в настоящее время. Так, очевидна преемственность классификации Конта в структуре отделений РАН.

Вместо общих мировоззренческо-гносеологических оснований Конт выдвинул ряд позитивных принципов, среди которых основной в виде подчинения воображения наблюдениям (опытам). Этот принцип не утратил актуальности и в наше время. Другой принцип – поиск объективных законов.

Первый принцип согласуется с системой дуализма Юма.

Второй принцип имеет те же недостатки монизма, как и религиозные основания.

Каждый из последующих философских периодов науки в попытках объединения общими основаниями все науки все более и более разрывал связь науки с реальностью.

Так, наличие противоречивых научных парадигм в позитивной философии вызвало к жизни неклассический период философского осмысления научного знания, который соответствовал исключению наблюдаемой информации, опыта или действительности в процессе формирования научного познания и замыканию научного знания на анализ его непротиворечивости. Здесь имеем явную аналогию с религиозными основами и аксиоматическими основаниями математики, при этом гносеология заменяется эпистемологией.

Такой подход к науке формально позволяет считать наукой любое теоретическое положение. Эта философская концепция получила название «эпистемологического анархизма Фейерабенда»³.

Явные расхождения формального подхода эпистемологии с действительностью были исправлены в постнеклассическом периоде, включающем в процесс познания философско-психологическую рефлексию субъекта. При этом в науке появлялись и абстрактные трансцендентности, и теории, основанные на аналогиях, исключающих те или иные явления действительности. В первую очередь это касается общественных наук. Здесь уместно упомянуть аналогии человеческих обществ и звериных стай, аналогии социал-дарвинизма.

Широко используются и более отдаленные аналогии типа аналогий синергетики⁴ или использования дифференциальных уравнений в экономике.

Все вышеупомянутые недостатки философии науки, научной рациональности вводят в науку элементы субъективизма, сводящего объективные знания науки к мнениям экзистенциализма.

Неудачи в построении общества, мирового сообщества на базе науки автор связывает с плохой проработкой ключевого момента рационального знания – интуиции. И если логическая составляющая рационального знания известна с античных времен, то появление возможности конкретизации интуитивной составляющей появилось относительно недавно в виде различных моделей интуитивного познания и мышления на ЭВМ.

Во-первых, произошло осознание конечности информации, поступающей мышлению при восприятии действительности. Во-вторых, конечность информации и ее обработка на ЭВМ с конечной памятью позволяют отделить субъектность научных знаний от субъективизма в науке.

Субъектные знания – это знания, с которыми могут согласиться все мыслящие люди. В первую очередь нравственная часть ученых, которые, выражаясь старомодно, ориентированы на поиск истины. У Платона эта роль отводилась философам⁵.

Субъективность – это элемент либо эмоционального состояния отдельного человека, либо коллективных интересов отдельных групп людей.

Программы интуитивного перехода от конкретных наблюдений к общим и теоретическим знаниям получили широкое распространение в робототехнике, анализе сцен, распознавании образов, медицинской диагностике и др. Хотя их философское, методологическое значение разработчиками конкретных программ осознано не было. Их роль в системе познания, в гносеологии, мировоззрении и методологии науки, была сформулирована автором настоящего доклада. Получаемая при этом система познания была названа модельно-конструктивным мышлением (МКМ)⁶. Конечность воспринимаемой информации и возможная ее трансформация в теоретические знания в рамках ЭВМ с конечной памятью задают конструктивный характер моделей познания. Последнее позволяет вести осмысленные научные дискуссии⁷, позволяющие исключить трансцендентности разного рода и субъективные мнения. МКМ является общим системообразующим элементом, восстанавливающим философское познание в статусе науки наук. В связи с новым элементом в общей системе познания МКМ, задающий базис научной рациональности знаний, можно назвать также когнитологией.

¹ Степин В.С. От классической к постнеклассической науке // На пути к постнеклассическим концепциям управления. – М.: Институт философии РАН, 2005. – С. 259–262.

² Гофман А.Б. Классическое и современное. Этюды по истории и теории социологии.

³ Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.

⁴ Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. – М.: УРСС, 2004.

⁵ Платон. Государство // Собрание сочинений. – Т. 3.

⁶ Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление.

⁷ МКМ против Сциллы догматизма и Харибды софизма // Экономическая и философская газета. 2013. – № 38, 39–40.

Особенности логики и естественных наук в рамках МКМ описаны в большом числе статей и книг автора¹.

4. МКМ в гуманитарных и общественных науках

Восстановление философской гносеологии на основе конструктивных процессов интуиции МКМ в виде когнитологии позволяет из потока личных мнений и инсинуаций разного рода в гуманитарных и общественных знаниях выделить Научные рациональные знания.

Введением научной рациональности МКМ позволяет осуществить демаркацию философских рациональных знаний и психологических эмоций, исключить трансцендентные фантазии надсознания.

В рамках МКМ восстанавливается классическая теория государства, возникшая в античные времена². В этой теории разделялось нравственная (справедливая) и безнравственная (несправедливая) основы. Если в первых цель управления состояла в благе всего населения государства, то во вторых – в благе власть (деньги) имущих. Имелись различия и в названиях форм правильных и извращенных государств: «монархия», «аристократия», «демократия» и «тирания», «олигархия», «охлократия». Охлократия – власть толпы, каждый человек в которой обеспокоен только своими личными интересами.

В основе правильных государств имели соответствующую идеологическую доктрину, подкрепленную идеологическими структурами, жреческими, церковными, партийными.

В классической теории по мере деградации и обновления идеологических доктрин власть в государстве периодически изменяла свой характер с правильной на извращенную и наоборот. Классическая теория государства нашла блестящее подтверждение в трансформациях последних лет в СССР-России.

В дальнейшем вместо терминов «правильное государство» и «консервативные установки» стали употреблять термины «традиционное государство» и «традиционные установки»³.

Цивилизационная специфика СССР-России состояла в том, что организация совместного проживания многих народов в центре Евразии была возможна только в рамках традиционной государственности с ориентацией на мировое, нравственное устройство⁴. Такая организация должна была опираться на мировую доктрину, которыми в России-СССР были православие и марксизм.

К сожалению, обе доктрины были сформулированы на мировоззренческой монистской основе, что определило трудности их модернизации, приведшие к кровопролитной гражданской войне. Подобные методы с уничтожением производства и депопуляцией населения можно видеть и в настоящее время.

В этом отношении философская основа организации Китая позволила избежать тотального негатива в реформировании социалистического государства. При этом в основе преобразований лежала не жесткая доктрина, а прагматический принцип «переходи реку, нащупывая камни»⁵. Принцип осторожного изменения законов государства был известен еще в античные времена⁶. Более того, принцип выборности управляющей элиты по знаниям в Китае ориентировал элиту на принцип «Совершенномудрый смотрит на народ как на своих детей»⁷. Я не утверждаю, что все в Китае нужно брать на вооружение в России, но отдельные элементы морали, безусловно, заслуживают внимания.

Для иллюстрации традиционной и извращенной доктрин мирового устройства рассмотрим доктрины иудаизма и христианства в рамках Научной рациональности.

Различие этих доктрин определяется структурой общества, государства и мирового сообщества, иерархией целей и ценностей.

В иудаизме центральным моментом является богоизбранность евреев и в первую очередь иудеев, верующих евреев, в их исключительности в получении истины для остального человечества непосредственно от Единого Бога.

Основу иудаизма составляет Тора (Пятикнижие Моисеево⁸) и Талмуд (Устная Тора). Тора переводится как закон. В последнее время на русский язык было переведено несколько томов Талмуда⁹.

Основа избранности и мирового господства иудеев сформулирована в Торе в виде «И ты (Израиль) будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы, и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать»¹⁰. Причем эта заповедь повторяется во Второзаконии неоднократно.

Таким образом, в рамках системы познания и Научного мировоззрения МКМ¹ можно определить иудейскую иерархию целей и ценностей:

¹ Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление; Мысина В.А., Малиновский Л.Г. Крах или возрождение. Россия и мир глазами Науки. – М.: Алгоритм, 2011; Малиновский Л.Г. Научная рациональность знаний. Основы российской и мировой нравственной организации. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012; Малиновский Л.Г. Модернизация научного знания // Стратегия России. 2013. – № 4. – С. 77–86.

² Платон. Государство // Собрание сочинений. Т. 3; Аристотель. Политика // Сочинения. Т. 4; Полибий. Всеобщая история. Т. 2.

³ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: Облиздат; Алир, 1998.

⁴ Малиновский Л.Г. Модернизация научного знания // Стратегия России. 2013. – № 4.

⁵ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. – М.: Институт дальнего востока РАН, 2001. – С. 215.

⁶ Аристотель. Политика // Сочинения. Т. 4. – С. 427.

⁷ ДАО Гармония мира. – Москва: ЭКСМО-ПРЕСС, Харьков: ФОЛИО, 2000. – С. 24.

⁸ Библия. – М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан – Баптистов, 1985. Пятикнижие Моисеево.

⁹ Вавилонский Талмуд. Трактат Бава Меция. – Москва; Иерусалим, 1995; Вавилонский Талмуд. Антология агады. Т. 1. – Москва; Иерусалим, 2001.

¹⁰ Библия. – М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан – Баптистов. Второзаконие.

- 1) Цель – Мировое Благо
- 2) Первый уровень иерархии – интересы евреев.
- 3) Организация экономической и политической власти иудеями в интересах евреев.

В Талмуде² имеются также комментарии к Торе в виде: «при описании того или иного закона Тора пользуется словами «брат твой», «ближний твой». Понятие «брат» включает всех тех, кто принадлежит еврейскому народу и исполняет закон, в то время как «ближний» относится ко всем евреям.

С учетом этой талмудической расшифровки можно видеть тройную мораль иудаизма, совсем другое по сравнению с евангельским христианством прочтение ветхозаветных заповедей.

Так, ветхозаветную заповедь «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», Христос откорректировал до арийского запрета «Не лги»³. С учетом талмудических расшифровок эта заповедь понимается как запрет произнесения ложного свидетельства на еврея в суде. Ложь, как таковая, не запрещается, против гоев (не евреев) даже в суде. С учетом талмудических коррективов Торы относительно «братьев» задаются и правила корпоративного обогащения иудеев.

Христианство возникло как религиозное отрицание мировой доктрины иудаизма. Учитывая различия в интерпретации истины и лжи, различное отношение к богатству вызвали противостояние иудаизма и христианства, отраженное в определении иудаизма Христом «Ваш (иудеев) отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»⁴.

Каноническое содержание христианства сохранилось в православии. Богоизбранность евреев (Израиля) в смысле восприятия Слова Бога перешла к Соборной Православной Церкви⁵, ориентированной на построение мирового нравственного порядка.

С помощью МКМ можно выделить из мистики небесной иерархии рациональные духовные цели и ценности православного канонического христианства, а именно:

- 1) Цель в виде ориентации на Благо всех людей мира.
- 2) Системность, разум и универсальная нравственность.
- 3) Системную, разумную и нравственную организацию мировой политической и экономической власти.
- 4) Системную, разумную и нравственную организацию интересов групп людей (групп государств – геополитических полюсов, государств, народов и др.).

Иерархию духовных целей и ценностей можно построить и для других религий, производя при этом выбор приемлемой иерархии для всего человечества.

В христианстве можно выделить и душевные ориентиры, а именно: во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. Другая интерпретация этого ориентира – это необходимость вставать в положение других людей.

Среди православно-христианских добродетелей также можно выделить: знание, мудрость, долготерпение, бесстрашие, верность, самообладание, доброту и благодарность⁶.

Учитывая мировое нравственное проектирование, помимо православной основы, следует выделить пять великих арийских запретов, частично вошедших, а частично искаженных в различных религиях, а именно:

1. Не убивай.
2. Не кради.
3. Не прелюбодействуй.
4. Не лги.
5. Не опьяняй себя.

Эти запреты сохранились у индийских брахманов и в буддизме⁷, а также в том или ином виде вошли во все мировые религии.

Развращение нееврейских народов безнравственным поведением и финансовым закабалением при искажении арийских запретов (запрет 5) предохраняло самих евреев осознанием богоизбранности. Употребление алкоголя несовместимо с божественными заповедями и нравственными нормами⁸.

У меня был интересный разговор с иудеем Е.А. Либерманом (кстати, доктором наук):

Ефим Арсеньевич, ведь в языческие времена инородцев, не греков (варваров), и рабов по природе своей считали понятиями тождественными¹. В недавние времена в Германии культивировалось расовое превосходство перед со-

¹ Мысина В.А., Малиновский Л.Г. Крах или возрождение. Россия и мир глазами Науки; Малиновский Л.Г. Научная рациональность знаний. Основы российской и мировой нравственной организации; Малиновский Л.Г. Модернизация научного знания // Стратегия России. 2013. – № 4.

² Вавилонский Талмуд. Трактат Бава Меция.

³ Святитель Филарет Митрополит Московский. Православный катихизис. -СПб.: Изд. Санкт-Петербургской Митрополии «Православная Русь», 1995.

⁴ Библия. – М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан – Баптистов. Евангелие от Иоанна.

⁵ Митрополит Антоний. Кто соблазнит малых сих... Письмо священнику Александру Меню // Кубань. 1991. – Июль. – С. 82–88.

⁶ Прот. Фома Хопко. Основы православия. – Минск: Полифакт, 1991.

⁷ Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. – М.: Изд. «Восточная литература» РАН, 1994.

⁸ Вавилонский Талмуд. Антология агады. Т. 1. – С 274.

седними народами (французами, поляками, русскими), которых считали «унтерменшами». В отличие от иудейской доктрины для реализации этого превосходства использовались военные методы.

Ответ Либермана:

Немцы свою избранность придумали сами, а евреям Бог сказал.

Отбросив в Науке трансцендентные мистические элементы, в частности и религиозные, получаем сближение доктрин иудаизма и фашизма, что в целом соответствует ориентации иудаизма на безнравственную систему мировой олигархии.

Необходимо, правда, заметить, что в отличие от Германии иудейская профанация философии научных знаний и построение несправедливой мировой финансовой организации имели больший успех в организации несправедливого мироустройства по сравнению с военными методами Германии. Успешно функционирует и тайное мировое правительство².

Несмотря на общее деление традиционных и извращенных государств в каждой этической системе можно найти и нравственные конструкции. Сами же нравственные установки, выстраданные человечеством тысячелетиями, можно рассматривать по аналогии с правилами уличного движения, подлежащими обсуждению. В пределе мыслящая и нравственная часть человечества на базе МКМ и Науки может найти «общий язык» совместного проживания людей.

Центральным моментом нравственности, соответственно традиционного государства, начиная с античных времен³, была справедливость.

Справедливое государство, тем более справедливое мироустройство, построить нелегко, однако именно эта ориентация являлась центральным моментом православного христианства, что нашло отражение в его православном определении как «высшего проявления закона правды и справедливости на земле»⁴. То есть правда и справедливость имели место в Царстве Небесном. На земле же в России, некоторое время единственной православной независимой стране, «правда и справедливость» оставались, практически, пустыми декларациями.

Тем не менее, эта ориентация и влияние Церкви на князя и царя, вплоть до Петра I, способствовала объединению русских земель вокруг московского княжества⁵.

Несмотря на непонимание рациональных элементов неоплатонистского православного мистицизма⁶ православие было по существу социалистической доктриной. Это непонимание также способствует проводимым в России либеральным преобразованиям.

Модернизация нравственной, социалистической доктрины православия воплотилась в виде доктрины марксизма. Уничтожение частной собственности⁷ – основы общественной несправедливости было близко по духу православному русскому народу. Да и другим народам России.

В западных странах в плане профанации общественных наук была исключена политическая экономия, замененная массой математизированных наукообразных экономик «economics». Особенно это касается учебной литературы⁸.

В рамках МКМ восстанавливается классическая рикардианская⁹ политическая экономия, рассматривающая способ раздела произведенного природой и трудом народа продукта.

Исключение в общественной науке классической теории государства и классической политэкономии не только исключает цивилизационную специфику России и ее развитие, но и теоретические возможности справедливой организации жизни людей на Земле. Эти возможности возникают при МКМ-модернизации научной рациональности.

Вслед за Марксом¹⁰, который определил гражданское общество в условиях частной собственности как апогей иудаизма, израильский публицист Исраэль Шамир¹¹ определил капитализм, либерализм и гражданское общество как светский вариант иудаизма, а социализм как светский вариант христианства.

Однако если светский вариант иудейской олигархии достиг своего апогея, этого нельзя казать о светском варианте христианства.

Развитию этого варианта посвящен настоящий доклад. Детали построения мирового нравственного, справедливого и эффективного порядка далеко выходят за рамки доклада. Однако с ними можно ознакомиться в книгах¹² – и в большом числе статей автора на эту тему.

¹ Аристотель. Политика // Сочинения. Т. 4. – С. 377.

² Колеман Дж. Комитет 300. – М.: Витязь, 2001.

³ Платон. Государство // Собрание сочинений. Т. 3. – С. 326.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 220.

⁵ Мысина В.А., Малиновский Л.Г. Крах или возрождение. Россия и мир глазами Науки; Малиновский Л.Г. Научная рациональность знаний. Основы российской и мировой нравственной организации.

⁶ Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. – СПб.: Глагол, 1997.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Госполитиздат, 1980.

⁸ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. – М.: Республика, 1992. – Т. 1–2.

⁹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Сочинения. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1941.

¹⁰ Маркс К. К еврейскому вопросу // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2-е изд.

¹¹ Исраэль Шамир. Проклятие избранного народа. Тайны современной политики. – М.: Алгоритм, 2006.

¹² Мысина В.А., Малиновский Л.Г. Крах или возрождение. Россия и мир глазами Науки; Малиновский Л.Г. Научная рациональность знаний. Основы российской и мировой нравственной организации.

ИНФОРМАЦИОЛОГИЯ КОСМОПЛАНЕТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Космопланетарную безопасность деятельности человечества можно рассматривать как комплексную проблему обеспечения жизнедеятельности *Homo sapiens* на Земле [1]. При этом проанализировав угрозы безопасности деятельности человечества (рис. 1) можно определенно заметить, что имеются воздействия, которые еще не могут быть определены и обоснованы. Их можно назвать аномальными, так как физическая природа и последствия их проявлений пока неизвестны. Но, несмотря на условность деления на космические и ноосферные, они комплексно взаимосвязаны. Это определяется, прежде всего, многосторонним воздействием различных факторов функционирования Земли как планеты в ближнем и дальнем космосе, Солнечной системы и нашей Галактики «Млечный Путь», а также ноосферной деятельности человека в его историческом развитии на Земле и при освоении космического пространства на экологическое состояние земных сообществ и природу [2]. Такие воздействия можно рассматривать как взаимодействия полей разной или одноименной природы направленного характера. Примером может служить деформация конфигураций магнитных полей «силовых» планет Солнечной системы под их воздействием друг на друга (рис. 2) и Солнца на них [3].

Здесь интересно то, что все взаимодействия: и космические, и ноосферные имеют конечным результатом изменение экологического состояния человека на Земле.

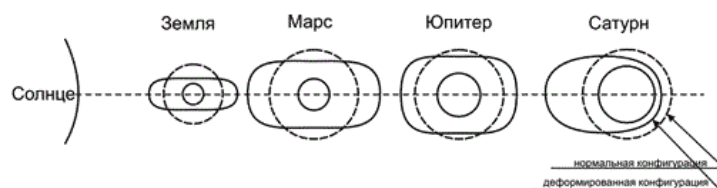
Рисунок 1.

Классификация угроз безопасности космопланетарной деятельности человечества

Природа возникновения деформированных состояний магнитного поля, и, очевидно, всех планет Солнечной системы, пока носит аномальный характер, так как согласно рис. 2 пока представляется упрощенная модель изменения магнитных полей так называемых «силовых» планет (по величине воздействия на Землю). Аномальность проявляется в необоснованности физической природы деформаций магнитных полей. Здесь учеными выдвигаются три гипотезы возникновения деформированных состояний магнитосфер планет: гравитационная, электромагнитная и плазменная [3].

¹ РОО «АИПАН» в целях взаимодействия и сотрудничества предлагают заинтересованным организациям осуществление совместной деятельности в следующих направлениях: Модернизация авиационной, ракетной и космической отраслей России путем интенсификации создания перспективных форм летальных аппаратов (ЛА) и транспортных средств в различных средах использования. Исследования аномальных процессов, явлений на Земле и в космосе в направлениях: глобальной космической безопасности человечества (космопланетарной, информационной, энергетической и ноосферной и т.д.). Разработка комплексных решений по модернизации, инновационному и технологическому развитию России. Указанные предложения представлены в Народную программу «Общероссийского Народного Фронта». Предложения по сотрудничеству просим направлять на сайты РОО «АИПАН» (www.aiaan.ucoz.ru), а также по эл. почте anotmvp2009@bk.ru

Кроме того, мировое сообщество в XXI веке вступило в эру глобальных перемен. И до неузнаваемости перестраивается весь уклад жизни человеческой цивилизации. Началась информационная эра, для которой характерно создание единого глобального мирового информационного пространства и, соответственно, сообщества с тем же названием [4].

Электромагнитные поля планет

Рисунок 2.

Упрощенная схема деформаций магнитных полей «силовых» планет Солнечной системы

Возрастающая роль информაციологических процессов и информационных систем – исторический факт, лежащий в основе концепций информационного общества. Другой факт – быстрое, поистине революционное воздействие «информационного разума» на производство, управление, всю жизнь людей. Это дает толчок к развитию информაციологических взаимодействий людей и сообществ и, в конце концов, становлению новых производств, взаимоотношений, управлений, т.е. ноосферальных взаимодействий.

В индустриально развитых странах мира идет становление нового способа производства, основанного на новейших достижениях в сфере информатики и микроэлектроники, основанных на автоматизированных системах производства, где первостепенное значение приобретают информационно-психологические факторы, квалификация и творческая инициатива работников, а также их знаний.

Отличительным признаком информационной эры служит непрерывность инновационного процесса, комплексность нововведений и взаимоотношений, охватывающих все основные элементы сфер жизнедеятельности общества [5].

Объективные потребности инновационного развития вызвали к жизни новую концепцию формирования трудовых ресурсов – становления творческой личности работника как главного ресурса мирового развития на планете. На политической арене все большее значение приобретают не силовые, а информационные, финансовые, идеологические и экологические факторы. Произошла глобализация международных политических и финансовых отношений, укрепление капитализации. Несколько сотен транснациональных корпораций практически контролируют большую часть экономического потенциала планеты.

Это привело к возникновению, уже в который раз, антагонистических противоречий между трудом и капиталом, которое, по мнению специалистов, может быть разрешено тремя способами [6]:

- космологический – «Всевышний космотворец» (Высший разум, управляющий развитием сообществ Земли) «изгладит зарвавшуюся цивилизацию»;
- способ «разумного сценария» – финансово-политическая олигархия возглавляет реанимацию космобиосистемы Земли;
- революционный сценарий предполагает реанимацию космобиосистемы Земли путем установления единовластия на планете на основе истинных социально-демократических принципов взаимодействий на планете.

Сложившаяся в настоящее время в космобиосистеме Земли ситуация, которая, в основном, и определяет экологическую безопасность земного сообщества, характеризуется энергопотенциалом автотрофов (ЭПавт), который в результате деятельности человека в течение последних 200 лет снизил этот показатель на 30%. Так, в 2000 году стабильной природе Земли удалось расщепить CO_2 на $0,81 \cdot 10^{14}$ кг – меньше, чем в 1800 году, недопроизвести кислорода – $0,54 \cdot 10^{14}$ кг и углерода – $0,27 \cdot 10^{14}$ кг. Из $1,612 \cdot 10^{14}$ кг произведенного природой Земли кислорода, с энергочадающих топках «цивилизации» сожжено $0,346 \cdot 10^{14}$ кг, тогда как на гумификацию почвы и дыхание автотрофов досталось лишь $1,266 \cdot 10^{14}$ кг вместо необходимых $2151 \cdot 10^{14}$ кг. Таким образом, только за один 2000 год масса кислорода, изъятая из «оборотных средств» автотрофно-гетеротрофного энергометаболизма достигла $0,885 \cdot 10^{14}$ кг, что составляет 41,1% от потребности в O_2 , требующегося для поддержания биожизни на Земле в равновесно-динамическом состоянии. Повышенная уязвимость человека от понижения содержания кислорода характеризуется энергометаболизмом рефлексирующего человеческого мозга, масса которого составляет лишь сотую долю массы тела, но потребляет пятую часть вдыхаемого кислорода [6]. Снижение уровня атмосферного кислорода на два процента при одновременном повышении диоксида углерода в сорок раз увеличивает опасность исчезновения высших гетеротрофов и, в первую очередь, человека.

Цивилизация Земли в части восполнения дефицита недопроизведенного автотрофами кислорода встала на путь паразитического изъятия O_2 атмосферы, в которой осуществляются физико-химические энергометаболические процессы. Смертельная опасность такого развития событий – в том, что начавшийся в XX веке лавинообразный процесс сжигания углеводородных веществ, вызвавший снижение уровня кислорода и рост массы CO_2 в атмосфере, ведет к тотальному разрушению массовых соотношений между взаимодействующими космоземными элементами как в атмосфере, так и в фитогеосфере. Вследствие чего жизнеспособные энергометаболические процессы стремительно вырождаются в жизнеразрушающие. Безызыточное и самодостаточное соотношение энергоматериальных веществ, обеспечивающих

оптимальное протекание энергометаболических процессов в системе жизнедеятельности автотрофных и гетеротрофных организмов и систем, должно быть обеспечено.

Сценарий реанимации космобиосферы Земли подразумевает восстановление ее состояния хотя бы по уровню начала XIX века, что является комплексной задачей, включающей в себя как космические мероприятия, так и ноосферные, касающиеся функционирования человечества во всем многообразии его деятельности. Рекомендации по показателям биосферы Земли для этого сценария приведены в работе [6].

Экологическую безопасность человечества обычно разделяют на глобальную, национальную (государственную) и личную.

Обеспечение глобальной экологической безопасности имеет свою структуру.

Правовая составляющая определяет:

- развитие правовой базы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды взаимодействия ноосферного сообщества с ней;
- разработку международных экологических стандартов с учетом возможностей и особенностей всех стран;
- расширение традиционной концепции суверенитета владения природными ресурсами;
- предоставление общественности права на всестороннюю экологическую информацию.

Экологическая составляющая включает в себя:

- совершенствование организационных структур управления экологией в рамках системы ООН, включая ЮНЕП и ЮНЕСКО;
- создание новых форм международного сотрудничества по экологическим проблемам;
- совершенствование регионального и международного сотрудничества и придание усилиям по сохранению окружающей среды и реализации концепции устойчивого развития статуса государственной и межгосударственной политики.

Военная составляющая предусматривает:

- установление международного порядка, при котором война была бы объявлена вне закона;
- прекращение ядерных испытаний и любой другой военной деятельности, разрушающей природу;
- поиск безопасных способов уничтожения ядерного, бактериологического, химического и других видов оружия;
- передача основных средств, высвобождаемых от военных программ на охрану окружающей среды.

Экономическая составляющая включает в себя:

- переориентацию экономики в экологическом направлении;
- стабилизацию темпов роста населения;
- перестройку международных экономических отношений с учетом проблем всех стран ноосферного сообщества.

Гуманитарная составляющая подразумевает:

- формирование экологической этики ноосферного развития человечества;
- создание системы экологического воспитания и образования на национальном уровне;
- разработку и использование пропаганды экологических знаний, что предполагает создание международных центров по обмену информацией и реализацию экологических требований.

Стратегия национальной безопасности – это искусство и наука о развитии и использовании политического, экономического и духовного потенциала государства совместно с его вооруженными силами в мирное и военное время для достижения национальных целей в области обеспечения экологической безопасности.

По мнению американских аналитиков, стратегия национальной безопасности в основе должна иметь широкие национальные интересы и цели, поддерживаться достаточными ресурсами и объединять все элементы государственного потенциала для достижения национальных интересов, в том числе и в области экологии.

Здесь выделяют пять уровней.

1-й уровень. Оценка внутренней и международной обстановки:

- анализ факторов и информации по экологическому состоянию;
- мотивация основных субъектов, преграды и возможности в международной системе реализации национальной экологической концепции;
- преграды и возможности экономической безопасности внутри страны;
- прогнозирование будущих тенденций развития в экономическом направлении.

2-й уровень. Национальные интересы и угроза им:

- национальное выживание на основе экологической политики;
- национальное благосостояние и процветание на высокоэкологических принципах;
- сохранение национальной системы ценностей внутри страны;
- распространение национальных экологических ценностей за рубежом;
- оценка угрозы этим интересам.

3-й уровень. Цели внешней политики в экологической концепции:

- желательность, определяемая пониманием национальных интересов и стоимостными соображениями затрат на экологию нации;
- осуществимость, определяемая наличием мобилизационной мощи, преградами и возможностями внутри страны и за рубежом.

4-й уровень. Государственная мощь и ресурсы в экологическом развитии:

- оценка потенциальной мощи, включая экономику, природные ресурсы, население и расположенность территории;

- наличие мобилизационной мощи в соответствии с инвестициями в инструменты политики (вооруженные силы, исследования, программы взаимодействия, международная помощь и т.д.);
- стоимость используемых ресурсов, включая как абсолютные затраты, так и стоимость упущенных возможностей, т.е. влияние на другие внутри- и внешнеполитические цели.

5-й уровень. Планы и приоритеты:

- взаимоотношение целей и средств, мощи и целей экологического развития;
- уровень подъема и роль духовной жизни;
- планы действий: модель, в соответствии с которой используются имеющиеся ресурсы и достигаются экологические и другие цели, используются инструменты внешней политики;
- временные рамки: на ближайшую перспективу (определяемую сроком полномочий администрации) и на отдаленную перспективу (время для активизации значительных новых ресурсов или достижения значительных изменений в международной системе);
- приоритеты: обеспечение географического и политического соответствия на всех уровнях политики для достижения гармонии и эффективности экологической безопасности.

Личная экологическая безопасность также имеет комплексный характер обеспечения. Она характеризуется экологической зрелостью, набором личностных характеристик, экономико-социальными возможностями и комплексом информационных взаимодействий.

Экологически зрелая личность в современном понимании этого слова должна обладать:

- верно сформированными эмоциональной, мотивационной, познавательной, нравственной сферами, что обеспечивает для нее принципиальную возможность вступать в разнообразные отношения с природой, обеспечивая наивысший уровень экологии;
- выраженной экологической направленностью, то есть определенным комплексом ценностных ориентаций, установок, мировоззренческих позиций, включающих природу в человеке важнейших личностных приоритетов и ценностей, ориентирующих человека на активное, широкое и гармоничное взаимодействие с природой;
- высокой экологической грамотностью – включенностью в психологические системы жизнедеятельности и профессиональной деятельности человека знаний, умений, навыков и стереотипов экологически правомерного поведения.

В соответствии с целями и задачами формирования экологически зрелой личности необходима трансформация всей сферы воспитания и образования в направлении ее общей гуманизации. Это проблема огромной сложности и ее полномасштабное решение требует значительного времени.

Каждую личность можно описать набором характеристик и информационных взаимодействий с другими людьми, определяющими направленность ее мотивов поведения. Сюда входит психологический тип, взаимоотношения с коллегами, профессиональное честолюбие, социальное и национальное ориентирование, реакция на общественные процессы, возрастные ценности, бытовые мотивы и т.д.

В целом, социально-бытовое поведение характеризуют до 100 основных параметров. Управление отдельными группами определяется числом индивидуумов группы, владеющих заметной долей его силы. В экономических и общественных процессах доля личностей в коллективе, определяющих его поведение, составляет 5–10%.

Возможности обеспечения экономической безопасности личности в условиях современных реалий, например, России, можно охарактеризовать тремя параметрами:

- величиной личного состояния: имеющаяся в наличии совокупность личного движимого и недвижимого имущества, личного капитала и его использования в личной экологии;
- величиной управляемого данным человеком капитала: при этом не имеет значения, чей это капитал – частный, общественный или государственный, и возможности его использования в экологической безопасности;
- числом подчиненных людей: если это административный работник, то это число его подчиненных, если выборный, то это число избирателей, проголосовавших за него, при возможности распоряжаться средствами массовой информации – это число потребителей его информации.

Сюда же относятся держатели особых общественных функций: в сфере образования, религиозных верований и др., имеющие возможность независимо от материального положения влиять на умы и настроения людей.

Совокупность этих трех параметров в основном и определяет степень влияния конкретной личности на определение интересов и характера действий социальной группы в той или иной ситуации, и на себя лично при обеспечении экологической безопасности.

Проблемы экологической безопасности человечества изучаются за рубежом уже более 70 лет, а в России только около 20 лет. Здесь основное внимание уделяется отрицательному воздействию техногенной деятельности человека на окружающую среду и свою жизнедеятельность.

Исторически отмечено наличие на поверхности Земли участков, неблагоприятных для здоровья человека. Такие участки называют «гиблыми местами», а определяли их исследованиями с помощью биофизических способов. Так, в огороженное пространство запускали домашнюю скотину (коз, овец, свиней), где создавали для нее нормальные условия жизни и через месяц эту живность закалывали. Если наблюдались изменения во внутренних органах, то исследуемый участок признавался негодным. В других случаях на проектируемой территории забивали козля. На их верхушки прикрепляли куски мяса. Через некоторое время осматривали их. Те участки, где мясо быстрее протухало, браковались как непригодные для жилья.

Такие «гиблые места» в настоящее время приобрели название геопатогенных зон, но до сих пор полной картины их свойств и характеристик не имеется. Кроме того, помимо естественных геопатогенных зон, обусловленных воз-

действием природных полей и излучений, выделяют еще психопатогенные зоны, в которых происходит вредное воздействие на здоровье человека. Это объясняется влиянием вещественного состава материала, из которого изготовлены здания, коммуникации, и процессы движения жидкостей и газов, электрических сигналов (трубопроводные системы), электропроводка, особенности формы зданий и квартир, планировка их интерьера и т.д. Существует также множество зон аномального характера, т.е. неизвестной природы проявлений, которые можно в целом подразделить на зоны положительного и отрицательного воздействия на живые организмы.

Выделяют и комплексные геотехнопатогенные зоны, вредное воздействие которых обусловлено совместным полемым и излучающим воздействием земного, технопатогенного происхождения и космического происхождения. Классифицировать их можно на искусственные и естественные, региональные и локальные (рис. 3).

Рисунок 3.
Классификация аномальных зон Земли и ближайшего космоса

Негативное влияние патогенных зон земного и техногенного происхождения заключается в воздействии на иммунную систему организма, приводящим к ее ослаблению со всеми вытекающими отсюда последствиями, благоприятствующими возникновению различных болезней. В этом отношении наиболее опасен рак. По данным зарубежной статистики 60 % больных раком длительное время находились в патогенных зонах. В них быстрее происходит коррозия металлических предметов (труб и других конструкций), быстрее разрушаются фундаменты зданий, происходят сбои в деятельности различных механизмов, нарушается координация движений руками у человека.

Люди по-разному реагируют на эти зоны. Одна категория людей ощущает чувство дискомфорта, преждевременной усталости, иногда и раздражительности. Вторая интуитивно воспринимает эти зоны и старается их избежать, не понимая почему. Третья категория лиц вообще не ощущает их негативного воздействия или ощущает в незначительной степени, объясняя другими различными причинами. Но у всех них происходит ослабление иммунитета.

Геопатогенные зоны имеют определенные биоиндикационные геофизические и энергетические признаки и характеристики (рис. 4). Они классифицируются по динамическому состоянию, форме проявления, по специфике и природе полевого воздействия, по степени восприятия и по стрессогенности. Выделяются патогенные зоны комплексной природы. К ним относятся космогеопатогенные, антропогеопатогенные и геотехнопатогенные, и большинство из них носит аномальный характер. Только в России их насчитывается более 40. Основные из них перечислены в работе [10].

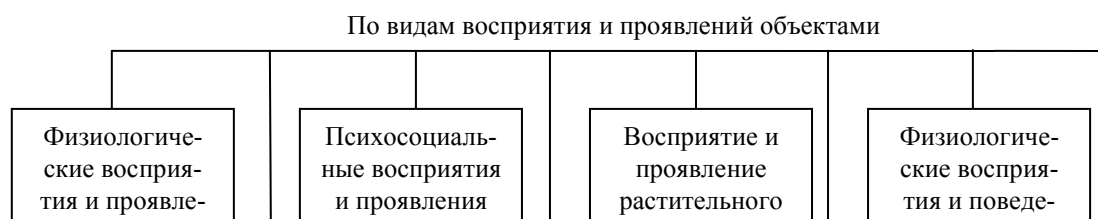

Рисунок 4.

Общая классификация зон геопатогенного воздействия

По воздействию на ноосферную жизнедеятельность человека с точки зрения его функционирования в окружающей среде на Земле и в космосе, наибольший интерес в его экологической безопасности могут представлять аномальные процессы и явления, которые по происхождению и проявлению можно классифицировать на космические и ноосферные по физической природе воздействия. Это десять групп известных физических видов излучений: радиационное и СВЧ, ультрафиолетовое, видимое и ПК, гравитационное и т.д.) [11]. По воздействиям на объекты ноосферной деятельности – техногенные, физиологические и окружающей среды, а по качественным и количественным характеристикам и показателям на подгруппы – физические, химические, механические, разрядные и биологические, которые могут быть использованы как параметры для исследований, планирования и управления экологической безопасностью.

Аномальные зоны на Земле и в космосе, а также их проявления могут быть не только естественного происхождения. Причинами возникновения аномальных зон может быть и деятельность людей. Это могут быть и современные кладбища или древние захоронения, разрушенные деревья, АЭС и другие объекты. Причин может быть множество. Все их невозможно перечислить и поэтому целесообразно их классифицировать (рис. 3) на искусственные и естественные по первому уровню, а по воздействию на биообъекты и растения на зоны положительного воздействия и на зоны отрицательного (геопатогенного) воздействия. При этом специалисты выделяют зоны положительного воздействия, прежде всего, жилье, храмы, здоровье человека, т.е. там, где человеку, животному и растениям хорошо.

Но наибольшее внимание, конечно же, уделяется геопатогенным зонам. Их можно классифицировать по видам восприятия и проявления объектами земного и космического происхождения. Общая классификация зон геопатогенного воздействия представлена на рис. 4.

При этом можно выделить восемь видов объектов, рассмотрение которых из-за их взаимосвязи с жизнедеятельностью человека на Земле и в космосе должно происходить с точки зрения комплексного подхода. Это связано с тем, что исследование и анализ влияния геопатогенных зон на человека и биологические объекты используют методологию либо относительных, либо косвенных методов измерения воздействий и проявлений. Здесь довольно часто ввиду отсутствия методов и инструментального оснащения по исследованию неизвестных полевых структур и образований специалисты применяют биоиндикаторные методы (биотестирование) либо методы хемотопсиса, биорезонансную диагностику, методы биоценоза и т.д., которые являются характеристиками органических процессов. Поэтому в данной статье предпринята попытка комплексно осмыслить всю методологию проявления геопатогенных зон и на основе проведенного структурного анализа показателей, проявлений, восприятий человеком и различными объектами его окружающего мира, структурировать характеристические параметры этих проявлений и воздействий.

Наиболее большую группу восприятий и проявлений человека в геопатогенных зонах занимают физиологические параметры, которые как необычные для нормального функционирования организма ощущения в теле человека можно разделить на субъективные и объективные показатели. В работе [12] представлен подробный анализ классификационных признаков восприятия и проявления человеком геопатогенных зон.

Другая группа психосоциальных восприятий и проявлений человека может быть представлена как необычные изменения в психике и поведении человека, в том числе и детского возраста.

Третью группу составляют восприятия и проявления растительного мира, которые по влиянию на жизненные функции цветов, растений, деревьев, овощей, водорослей можно представить как положительные восприятия, когда эти растения успешно произрастают, развиваются и плодоносят, и отрицательные, которые характеризуются различными морфологическими изменениями не только в структуре, но и в развитии, плодоношении и т.д.

Группа физиологических восприятий и поведений животных, позвоночных, птиц и насекомых в геопатогенных зонах может быть классифицирована по виду поведения на:

- положительное или нейтральное восприятие и влияние геопатогена;
- неадекватное поведение или отсутствие представителей вида в зоне;
- отрицательное влияние и поведение.

Освоение космического пространства неизбежно поставило вопрос о возможности длительного пребывания человека в условиях, далеких от тех, к которым его организм приспособился в процессе жизни на Земле.

Космос и подобная среда являются враждебной для человека средой, в которой на организм могут воздействовать многие факторы, оказывающие на него негативное влияние, например, невесомость или микрогравитация, давление, различного типа ускорения (ударные, линейные, угловые, Кориолиса), ионизирующие и неионизирующие излучения. При внекорабельной работе космонавтов в космосе повышенную опасность могут представлять перепады давления, температуры, микрометеориты, галактические космические лучи, космический мусор и радиация.

Экспериментальные исследования, проведенные за последние 40 лет с использованием авиационных, ракетных и автоматических космических комплексов и аппаратов показали, что и на других планетах Солнечной системы, а также и на ряде их спутников имеется атмосфера.

Однако эти атмосферы таковы, что состав, температура и давление на них несовместимы с жизнью живых существ, которые обитают в условиях планеты Земля. А некоторые из спутников планетарных образований Солнечной системы типа Луны вообще не имеют атмосферы.

В связи с этим при выполнении пилотируемых космических полетов и пребывании на поверхности других небесных тел (планет и их спутников) человек должен быть защищен от воздействия на него всех негативных факторов, характерных для окружающей его космической среды. Такая защита может быть обеспечена лишь в искусственной среде обитания, которая должна создаваться в герметичных объемах пилотируемых космических аппаратов; скафандрах, предназначенных для выхода в открытый космос, и планетных базах. При длительном пребывании человека в космосе среди других проблем проблема обеспечения жизнедеятельности ставится более остро, чем при кратковременных полетах. При этом встают вопросы обеспечения в замкнутом объеме требуемого температурно-влажностного режима, регенерации атмосферы, удаления дыма и других загрязнений, восстановления воды; изоляции, удаления отходов жизнедеятельности человека. Технические решения этих вопросов подробно приведены в работе [1].

Но наибольшую опасность экологической обстановке на Земле несут астероиды, кометы и геоблемы. За последние 30 лет на земной поверхности обнаружено множество странных округлых структур. Только небольшой перечень следов астероидных ударов и поверхность Земли (так называемой *астроблемы*) говорит человечеству об ожидаемой, аperiodической или периодической опасности, которые могут нарушить экологическую обстановку человечества [13].

Наиболее известные астроблемы, очень опасные с точки зрения экологии, приводящие к уничтожению артротрофов и гетеротрофов на Земле в прошлом:

- кратер Новый Квебек в Канаде, диаметр 3340 м, глубина 361 м, появившийся от удара болида;
- Сихотэ-Алинское образование на территории России, состоящее из 200 кратеров и воронок диаметром от 10 см до 26,5 м, следы метеорита с доатмосферной массой ~ 500 тонн;
- знаменитое падение Тунгусского тела массой ~ 1 млн. тонн в 1908 году на территории России;
- Пучеж-Катунский кратер в Горьковской области России – след метеорита в виде пологой воронки с размерами 60×100 км;
- Госсес-Блаф в Центральной Австралии 140÷225 млн. лет назад огромный метеорит, рассыпавшись на множество мелких, оставил на большой территории Земли свои следы, максимальный диаметр 6,4 км;
- Кратер Талем Зане в Сахаре. Его возраст 1 млн. лет;
- знаменитый Аризонский кратер (США);
- Илуметсасские три кратера в Эстонии. Кратер «Котлован Дьявола» – наибольший по гребню, диаметр 80 м, глубина 12 м;
- Патомский кратер в Иркутской области России;
- кратер Холлерорд в Канаде диаметром 2,5 км. Предположительный возраст 600 млн. лет÷1 млрд. лет;
- кратер Рис в Баварии (ФРГ) диаметром 25 км, предположительно 15 млн. лет назад;
- следы падения крупнейших астероидов диаметром, равным 200÷300 км в Атлантический океан вблизи берегов Северной и Южной Америки;
- кратер диаметром, равным примерно 360 км (Карское море) от падения астероида диаметром примерно 20÷40 км. По данным геологов это произошло 70 млн. лет назад;
- кратер на стыке Южной Америки и Антарктиды диаметром примерно 500÷600 км от падения астероида диаметром примерно равным 40÷50 км;
- кратер в Юго-Восточной Азии диаметром 500 км от падения астероида диаметром около 30÷40 км.

Три последних, направленных вдоль экватора с запада на восток, могли быть представлены в составе двух и более астероидов, так как следы ударов одинаково направлены и имеют похожие по размерам и форме кратеры. Удары этих астероидов могли вновь закрутить Землю и вызвать новый потоп. Таких исторически последовательно отмеченных в Библии и других источниках потоков воды с продолжительностью около 6-7 суток каждый известно 3 или 4 [14, 15].

Множество оледенений и потеплений на Земле, большей частью проявившихся на памяти человечества, относятся к Северному полушарию, в котором уже много раз были экстремально теплые времена, когда температура воздуха превышала «нормальную» (среднюю) на 4-5 градусов ($t_p=14\div15^{\circ}\text{C}$).

По данным исследований отложений за последние 2,8 млн. лет было восемь потеплений, из них самые близкие к нам – это 400,0 тыс. и 1,1 млн. лет. Естественно, что эти периоды сменялись периодами похолоданий и довольно часто с ледниковыми эпохами. Специалисты считают как периодические причины – прецессия оси Земли в ее планетарном взаимодействии с Солнцем и ближайшими планетами и спутниками, так и аperiodические причины: астеро-

идного и кометного воздействия при столкновении с космическими телами. Так, по исследованиям П.П. Кузнецова [13] и М.Г. Гросвальда [16], падения астероидов, одного 20,0 тыс. лет назад диаметром ~ 200 км в Карское море и другого, более близкого к нашему времени, но большего размера, в Северный Ледовитый океан создали гидросферные катастрофы. Последнее падение космического тела создало по мнению специалистов гигантский поток воды высотой 1,5÷2,0 км и шириной 1000 км, который прошел через Западную Сибирь на юг с поворотом на юго-запад и далее на запад с выходом в Каспийское и Черное моря. Следы этих потоков на рельефе местности Евразии по фотоснимкам из космоса описаны в работе [13]. Такие же катастрофические результаты падения этого астероида отмечены в Канаде и Северной Америке. Последний удар по населенной территории Евразии в районе Черного моря произошел примерно 5,0 тыс. лет назад и результат этого потопа отмечен во множестве исторических документов.

Научно-технический и исторический анализы следов падения астероидов на Земле ставят перед сообществами проблему борьбы с этой опасностью, которая подразумевает мониторинг траекторного движения астероидов, комет и других небесных тел, опасно приближающихся к Земле, разработку технологий устранения этой опасности, которая может привести к планетарной экологической катастрофе.

Другой экологической опасностью планетарного характера является тектоническая деятельность земной коры, которая значительно зависит от космопланетарного взаимодействия Земли со всеми видами космических объектов в Солнечной системе [3, 6, 9]. Кроме поверхностной вулканической деятельности магмы Земли по результатам исследований ее тектоники более опасным является формирование бассейнов магмы супервулканов, которых оказалось довольно много под земной поверхностью. Они есть и в Америке, на Камчатке, вблизи Японских островов, в районе Средиземного моря и т.д. Процесс формирования таких магматических подземных областей до извержения по последним данным [17] занимает от 50 до 3000 лет. Мониторинг подобного супервулкана (кальдеры) под национальным парком Йеллоустоун на западе США ведется уже не один десяток лет, а в последнее время специалисты отмечают угрожающие подъемы магмы в этих местах.

Рассмотренные аспекты чрезвычайной и кризисной экологии функционирования земного сообщества в большинстве своем носят аномальный характер, который, естественно, надо исследовать. Это определяет необходимость решения следующих вопросов:

- создание методологии обеспечения экологической безопасности человечества в экстремальных условиях;
- разработка технологий и соответствующего оснащения для предотвращения, нейтрализации и ликвидации угроз экологической безопасности населения как в глобальных, так и в региональных условиях; преодоления последствий катастроф;
- разработка систем мониторинга организации и проведения исследования явлений и процессов аномального характера;
- подготовка кадров по экологическим специальностям применительно к чрезвычайным ситуациям; разработка учебно-методического обеспечения и организация учебного процесса по обучению специалистов различного уровня – от средне- профессионального до научного.

Список литературы

1. Шибанов Г.П., Мельников В.П. Безопасность жизнедеятельности в авиакосмической отрасли. Учебник для высш. проф. обр. Под ред. проф. Мельникова В.П. – М.: ОИЦ «Академия», 2011.
2. Маленков А.Г. Ноосфера и человек ноосферы. – М.: Mageric, 2010.
3. Бурмакин А.Л. Электромагнетизм космических тел и его влияние на движение объектов в пространстве: Экскурс в проблему. – М.: Книжный Дом «Либроком», 2010.
4. Панарин Ю.Н. Информационная война и дипломатия. – М.: Издательский Дом «Городец», 2004.
5. Мельников В.П. Информационные технологии: учебник. – М.: Изд. Центр «Академия», 2008.
6. Соколов В.А. Законы природы и судьба Цивилизации. – Брест: Альтернатива, 2008.
7. Фадеев А., Сомброс В. Экологическая безопасность космической деятельности. Общая проблема – совместные решения // Новости космонавтики. – М., 2009. – № 4 (315).
8. Аргументы и факты. – М., 2008. – № 50.
9. Мельников Е.К. и др. Геопатогенные зоны – миф или реальность? – Санкт-Петербург, 1993.
10. Багурин Э., Субботин Н. Краткий атлас аномальных зон России и СНГ. Russian UFO Research Station. 1989–2000.
11. Мельников В.П. Научное обоснование перспектив развития исследований аномальных процессов применительно к авиакосмическим системам. Научно-практическая конференция студентов и молодых ученых МАИ «Инновации в авиации и космонавтике – 2010». Сб. тезисов и докладов. Доклад пленарного заседания. – СПб.: Мастерская печати, 2010. – С. 10–17.
12. Отчет о НИР. Проведение теоретических исследований психофизического воздействия геопатогенных явлений на биообъекты. РАЕН. ВТК ИПЕ, АЕ РФ «Сирена ИПЕ». Этап 1. Авт. Ажажа В.Г., Забелышенский В.И., Мельников В.П. и др. – М., 2003.
13. Кузнецов П.П. Анализ следов падения особо крупных астероидов на Землю, их последствий и проблема защиты Земл. Сб. докл., тез., сообщений на 13-й уфологической конференции. – М.: Союз, 2005.
14. Демин В.П. Загадки русского Севера. – М.: Вече, 2000.
15. Коптев Н.П. Тайны ойкумены. Земля до и после потопа. – М.: Вече, 2003.
16. Гросвальд М.Г. Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики. – М.: Научный мир, 1999.
17. Макеева И. Ученые предупреждают об опасности. // Великая эпоха. 2012. – № 13/183, 6 июля. – С. 12.

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Демографическая ситуация, сложившаяся в России за последние десятилетия, угрожающим образом приближается к точке невозврата. Демографический кризис приобрел масштабы одного из самых серьезных исторических вызовов, с которыми сталкивалась русская цивилизация. В обществе и на высшем государственном уровне осознается вся серьезность сложившегося положения. Идет поиск наиболее эффективных и доступных путей выхода из него¹.

Хотя, в последние годы наблюдается превышение рождаемости над смертностью, однако говорить об устойчивой тенденции прироста населения в России не приходится, т.к. в ближайшие 10–15 лет вступающая в репродуктивный период когорта населения (20–25 лет) значительно меньше по составу, чем старшая по возрасту (26–35 лет), внесшая основной вклад в прирост населения 2008–2012 гг.

Сейчас доля трудоспособных возрастов в населении России – одна из самых высоких в мире. Это шанс для российской экономики и выхода из демографического кризиса. Но в скором времени демографический баланс будет меняться в худшую сторону: предстоит сокращение трудоспособного населения и увеличение нагрузки на пенсионную систему.

Можно привести мнение известного общественного и государственного деятеля Евгения Леонидовича Юрьева, члена экспертного совета при правительстве России: основные демографические риски реализуются в пределах двух-трех электоральных циклов. Каждый год придется принимать все более решительные и дорогостоящие меры по поддержке демографической ситуации. Есть четкая цена игнорирования этих мер: миллион человек в год, включая не рожденных детей и преждевременные смерти².

Поскольку основной функцией семьи является деторождение, воспитание и социализация ребенка, институт семьи в условиях демографического кризиса нуждается в активной поддержке, причем не только государства, но и гражданского общества, включая СМИ.

Институт семьи, традиционные семейные ценности являются важнейшим консолидирующим началом для социума. Данный тезис особенно актуален для таких социально расколотых обществ как нынешняя Россия. Ведь современные россияне испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью. По большому счету, их мало что объединяет кроме семьи. В обществе ощущается дефицит консолидирующих мировоззренческих ориентиров, общих целей и интересов.

В то же время сегодня наблюдается все большее влияние средств массовой информации на социальные институты (в т.ч. семью). Внедрение новых информационных технологий приводит к вытеснению многих привычных методов продвижения ценностей, разрушению информационных барьеров и освоению новых способов коммуникативного воздействия³.

Усиление роли СМИ облегчает использование манипуляционных технологий, под влиянием которых у многих россиян нередко формируются искаженные образы как самих себя, так и социальных общностей, что ведет к усилению негативной идентификации⁴. Двойные стандарты, доминирование на телевидении и в других СМИ худших образцов массовой культуры часто дезориентируют человека, разрушают его внутренний мир, подрывают семью и другие фундаментальные социальные институты. В результате мы наблюдаем «расколотое» сознание⁵.

Данные условия многократно усиливают значение информационной политики государства, которая культивирует традиционные семейные ценности, направлена на укрепление института семьи.

В связи с вышеизложенным и стремясь внести свой посильный вклад в решение актуальных гуманитарных вызовов, стоящих перед российским обществом, некоммерческие и негосударственные структуры, которые я имею честь представлять (Фонд Андрея Первозванного и Центр Национальной Славы) инициировали в 2012–2013 гг. ряд исследований, которые были посвящены изучению семейного контента в информационном пространстве России, а также выработке практических рекомендаций по формированию семейно-ориентированной информационной политики. Постараюсь представить основные выводы, сделанные в ходе названных исследований.

Нами был осуществлен анализ содержания трех ведущих российских изданий за период с января по май 2013 г. Для исследования были выбраны федеральные газеты «Российская газета», «Комсомольская правда» и одна из самых массовых региональных газет – «Наш Красноярский край».

¹ Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 256.

² Дети капитала: рост рождаемости усугубляет бедность – <http://www.finmarket.ru/life/article/3578734>

³ Ишмуратова И.Р. Влияние средств массовой информации на формирование культурной идентичности // Путь Востока. Материалы VII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «SYMPOSIUM». Выпуск 33. – СПб., 2004.

⁴ См. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России. – М., 2000, Лебедь О.Л. Социально-экономические последствия демографической ситуации в России // Демографические исследования. – М., 2009.

⁵ Пантин В.И., Лапкин В.В. Проблемы и перспективы трансформации национально-цивилизационной идентичности современного российского общества // Общественные науки и современность. – М., 2004. – № 1. – С. 62.

Как показал анализ, тему семейных отношений, включая упоминания о семейно-родственных связях, демографических событиях и межличностных отношениях затрагивают, в среднем, около 9% публикаций в данных газетах. При этом значительное число этих статей (около 60%) касаются темы семьи только косвенно (чрезвычайные происшествия, светская и криминальная хроника, анонсы культурных мероприятий и телевизионных программ). Кроме того, необходимо отметить известную тенденциозность значительного количества публикаций, нацеленных, главным образом, на экстраординарные события, сенсационность.

Несмотря на широту тем и рубрик, которые так или иначе описывают семью и семейно-брачные отношения, список событий, происходящих внутри семьи, крайне невелик. Из всех многообразных моментов жизненного цикла семьи в современной прессе преимущественно освещаются не более десятка, а именно: свадьба, рождение ребенка, развод, болезнь или смерть члена семьи, раздел имущества (наследства), воспитание и образование детей (ребенка).

Нечто подобное наблюдается и в отношении упомянутых и используемых в жизни семейных ролей. Резкое снижение фиксации ролей «бабушки» и «дедушки» и «внука» – «внучки» свидетельствует о прогрессирующей нуклеаризации.

Исследование позволило определить «типичную семью» как собирательный образ, представленный в публикациях, подвергшихся исследованию. Такой семьей является супружеская пара (муж и жена) с одним ребенком, реже с двумя детьми, двухпоколенная (нуклеарная), конфликтная (с внутрисемейными проблемами) и нестабильная (с множеством разводов и повторных браков) семья, где распределение ролей и обязанностей выражено нечетко (и по функциям внутри семьи и по описанию в газете). Образ малодетной семьи, который транслируется в большинстве публикаций, является демографически-деструктивным, поскольку такая модель семьи недостаточна даже для простого воспроизводства населения.

О недостаточной эффективности государственной информационной политики как средства воспроизводства ценностей российской семьи могут свидетельствовать материалы еще одного исследования, инициированного нами, и получившего название «Региональные эксперты о семейных ценностях и просемейной информационной политике». Оно было проведено в рамках подготовки к 3-му Всероссийскому форуму «Святость материнства» в мае – июле 2013 года в городах Южно-Сахалинск, Новосибирск, Тюмень, Курган, Нижний Новгород, Белгород. В анкетном опросе приняли участие 320 человек, представляющих региональные и муниципальные органы власти, исследовательские центры, общественные объединения, СМИ.

Более половины опрошенных региональных экспертов считают, что степень доминирования семейных ценностей в обществе является одним из основных критериев успешности семейно-демографической политики в РФ. В то же время информационным обеспечением государственной семейной политики в полной мере удовлетворены лишь 12% респондентов. Вполне логично, что абсолютное большинство участников опроса (74%) выступают за более активную роль государственных органов в формировании семейных ценностей в СМИ и трансляции положительного образа семьи.

Весьма любопытные выводы были сделаны в ходе наиболее масштабного исследования, проведенного по заказу наших организаций и получившего название «Семейные ценности в современных СМИ». Исследование предусматривало Всероссийский опрос населения. Объем выборки составил 1600 человек в 140 населенных пунктах (33 субъекта РФ). Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население России по параметрам пола, возраста, образования, типу места проживания. Кроме того было проведено анкетирование 110 журналистов и редакторов ведущих СМИ России.

Опрос показал, что значительная часть россиян считает, что в российских СМИ уделяется недостаточное внимание темам семьи, брака, семейным ценностям. Причем эта точка зрения преобладает как среди простых граждан (58%), так и среди журналистов (79%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, в российской прессе, на телевидении, радио и других СМИ много или мало внимания уделяется темам семьи, брака и семейных ценностей?» (%)

	Все
Очень много, скорее много	29
Крайне мало, скорее мало	58
Затрудняюсь ответить	13

Более того, абсолютное большинство простых граждан (83%) и журналистов (93%) считают, что в эфире российского телевидения присутствуют передачи, которые показывать нельзя (вредно, аморально, опасно).

Исследование также показало, что характеристики, наиболее не одобряемые большинством российских граждан (однополье отношения, супружеские измены, многомужество, свободная любовь, многоженство, добровольная бездетность и др.), в оценках респондентов, недостаточно осуждаются в СМИ.

Данные расхождения обусловлены во многом тем, что современная массовая культура базируется на принципах откровенно противоположным традиционным российским ценностям.

Рисунок 1.
Степень расхождения между одобрением характеристик семейно-брачных отношений и их восприятием в СМИ(%)

Один из самых главных выводов этого исследования состоит в том, что личные позиции довольно значительной части журналистского сообщества (более 60%) в вопросах продвижения образа семьи и семейных ценностей далеко не всегда совпадают с позицией руководства СМИ.

При этом у более половины опрошенных журналистов (57%) имеются свои собственные материалы, в которых в позитивном ключе рассказывается о примерах семейных отношений, и которые респонденты в принципе хотели бы включить в свои публикации, передачи и т.п. Основными причинами, мешающими авторам включать собственные материалы о семье в публикации или передачи, являются две: неподходящий формат СМИ (эту причину назвал каждый третий респондент) и позиция руководства, редколлегии или владельца СМИ (в совокупности эти варианты выбрали около 37% участников опроса). На невостребованность материалов о семейных отношениях указали 17% опрошенных, т.е. ключевая проблема, во всяком случае, в оценках работников масс-медиа, кроется не в отсутствии спроса на контент о семье и семейных ценностях.

В этих условиях вполне закономерной является позиция абсолютного большинства как граждан (84%), так и журналистов (77%), высказавшихся за активное воздействие государственных органов на редакционную политику в целях регулирования содержания СМИ, связанного с семейной тематикой.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, на ваш взгляд, разработать какие-либо меры для регулирования содержания сми, связанного с семейной тематикой, и если да, то должны ли эти меры носить рекомендательный или обязательный характер?» (% от всей выборки)

	%
Нет, никаких мер регулирования не нужно	8
Да, такие меры нужны, но они должны носить рекомендательный характер	56
Да, такие меры нужны, и они должны носить обязательный характер	28
Затрудняюсь ответить	8

Таким образом, в российском обществе существует запрос на усиление присутствия традиционных семейных ценностей в информационном пространстве. Причем, этот запрос формируется как простыми потребителями медиа-продукции, так и частью журналистского сообщества. Выполнение этого запроса предполагает существенную корректировку государственной информационной политики. Ведь в условиях отсутствия целостной и системной государственной информационной политики российское общество оказалось, во многом, беззащитным перед манипулированием посредством новых методов коммуникаций.

Основным аспектом совершенствования информационной политики, на наш взгляд, должно являться придание ей более целенаправленного и осознанного характера. В связи с этим весьма востребован механизм социального проектирования в данной сфере.

Практическим воплощением данного подхода должны стать разработка и внедрение имиджевого капитала российской семьи (формирование системы одобряемых семейных ценностей, выбор модели семейного поведения, решение проблемы социальной идентификации семьи, социализации детей и подростков), а также осуществление целена-

правленных управляемых коммуникационных действий по формированию позитивного контекста восприятия этого имиджа¹.

При этом, исходя из задач социально-демографического развития России образ, который должен стать символом современной России – это традиционная семья с тремя детьми. Идеей, консолидирующей общество, может выступить институционализация традиционной, многодетной семьи.

Проектирование имиджа российской семьи должно происходить благодаря формированию стереотипов и мифов об истории формирования семьи, о семьях выдающихся государственных и политических деятелях прошлого и настоящего, с помощью которых управляют процессом восприятия информации. Кроме того, проектирование должно сопровождаться формированием благоприятного информационного фона.

Вопрос об осуществлении семейно-ориентированной информационной политики тесно связан с формированием единого информационного пространства в современной России, что невозможно без развития механизмов государственного регулирования и общественного саморегулирования в данной сфере.

Анализ осуществления информационной политики в ряде современных государств и субъектов Российской Федерации позволяет выделить следующие перспективные механизмы продвижения семейных ценностей в информационном пространстве:

1) Активизация влияния институтов гражданского общества на редакционную политику СМИ в части продвижения семейных ценностей. Такими институтами могут быть, прежде всего, общественные экспертные советы по СМИ, которые могут работать как на федеральном, так и на региональном уровнях. При поддержке Всероссийской программы «Святость материнства» такие советы были созданы и действуют на региональном уровне в 25 субъектах федерации. В этой связи также необходимо повышение информационной открытости административных органов, формирующих государственную семейную политику.

2) Учреждение всероссийской экспертной площадки по вопросам семейной политики, нацеленной на сотрудничество с региональными и местными СМИ (создание комментариев, экспертных заключений, интервью и т.п.) для продвижения семейных ценностей в медиа-пространстве.

3) Создание и распространение постоянно действующей социальной рекламы, пропагандирующей семейные ценности. Формирование банка готовой социальной рекламы (телевизионной, печатной, радиной) для бесплатного размещения в СМИ всех уровней.

4) Совершенствование Кодекса журналистской этики путем внедрения положений о защите интересов семьи и семейных ценностей.

5) Организация на федеральном, региональном и местном уровнях системы «просемейного государственного информационного заказа» для СМИ. Для того чтобы подобная система работала эффективно, необходимо совместно с профессиональным журналистским и научным сообществом разработать критерии эффективности использования ведущими федеральными СМИ государственных субсидий, в том числе в вопросах поддержки традиционных семейных ценностей. Востребовано дифференцированное отношение к налогообложению коммерческих и социальных медиа.

6) Повышение квалификации и расширение профессиональных возможностей в сфере семейно-ориентированной журналистики. Необходимо развивать систему дополнительного образования для журналистов федеральных и региональных СМИ в виде программ повышения квалификации и обучающих семинаров по социальной журналистике и особенностям освещения в СМИ семейной темы.

Морева Е.Л.

к.э.н., профессор МЭСИ
eu7711460@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ СНИЗУ: ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В условиях глобализации успешное развитие любой страны требует от нее активной внешнеэкономической деятельности. Дополнительные возможности для этого открываются, когда она вовлечена в отношения «глобализации вглубь», или региональной экономической интеграции (ЭИ). Тогда участники могут воспользоваться присущими ей крупномасштабным взаимодействием многочисленных организаций и людей, широким развитием кооперации на базе усиливающегося разделения труда, взаимной адаптацией экономических и внеэкономических институтов и другими эффектами, обеспечивающими взаимозависимость и взаимодополняемость стран, рост производительности труда и экономический прогресс.

Освоению таких возможностей Россией и Украиной во многом способствуют сложившиеся ныне условия, когда в обоих государствах созданы основные рыночные институты и их субъекты, развиваются внешнеэкономические связи. Интенсификации межнациональных отношений ЭИ служат глубокие исторические корни межнационального сотрудничества, тесная социальная интеграция и потребности решения многих общих проблем.

Вместе с тем накопленный опыт и сложившаяся международная ситуация предъявляют особые требования к способам реализации такого интеграционного потенциала. Так, прежняя социалистическая практика и дальнейший ход взаимодействия не способствовали созданию для этого сегодня масштабных межгосударственных институтов.

¹ Адилова Л.Ф. Механизм трансформации имиджа России // ПОЛИТЭК. 2007. – № 3. – С. 210.

Акцент перемещался на «интеграцию снизу», реализующуюся посредством частных хозяйствующих субъектов, мигрирующих трудящихся, локальных органов управления и неправительственных организаций.

Мировая практика свидетельствовала, что подобное интеграционное взаимодействие подчас оказывалось не менее, а более жизнеспособным, чем интеграция сверху. Ведь связи между национальными хозяйствующими субъектами составляли, в конечном счете, основу всякой ЭИ. Отсюда – важность определить закономерности их собственно-го поведения, обусловленных этим механизмом реализации ЭИ, ее масштабов и глубины.

Традиционно теоретические основы интеграции снизу связывали со школами нового регионализма. На это основе и в ее развитие ЭИ рассматривали как процесс взаимодействия множества частных и государственных игроков, объединенных в разнообразных областях и формах взаимодействия. Их региональная ориентация, восходящая, в конечном счете, к известным особенностям поведения ТНК, приводила к сближению экономических порядков стран региона, росту комплементарности национальных хозяйственных систем. Это достигалось благодаря коэволюции и интеграции специфических преимуществ фирм и стран, объединяемых взаимными инвестициями и торговлей; распространению вместе с последними корпоративных моделей поведения; формированию в компаниях специфических преимуществ на базе использования локальных разновидностей институциональной среды; а также созданию благоприятствующих коммерческой деятельности неформальных институтов («спонтанных норм и правил»). В том же направлении действовало и распространение общих правил поведения при межличностных контактах благодаря миграции, сетевому взаимодействию, а также при разного рода субрегиональных интеграционных процессах.

Результаты такого взаимодействия, однако, не были однозначны и зависели от интересов и иных особенностей участников интеграции, рынков и их несовершенств, институциональной среды. Они могли как содействовать, так и препятствовать развитию региональной экономики¹.

Уточнить эффекты интеграции снизу, выявить другие аспекты этого сложного и многомерного явления и определить их значение помогали альтернативные экономические подходы. При этом исследователи часто использовали теоретические наработки представителей других научных направлений, критически оценивали и использовали его. Это, прежде всего, относилось к такому важному субъекту интеграции снизу, как ТНК.

Для взаимодействия России и Украины они представляли особый интерес. При довольно больших масштабах индустриального развития двух стран, высокой степени монополизации их экономик, их централизации и специфике их политико-экономических институтов подобные крупные компании выступали главным игроком на поле двусторонних контактов. Численно превосходящие их иные участники интеграции снизу не обеспечивали сопоставимых с ними объемов продукции и влияния на воспроизводственные процессы двух стран. Даже значительные масштабы миграции украинцев в Россию оставались заметными в лучшем случае в отдельных сегментах национальных экономик, но не были существенны для них в целом.

Специфику ТНК традиционно связывали с их операционными, структурными и поведенческими характеристиками. К ним относились владение собственностью, контроль над активами, экспортные операции, активность в сферах НИОКР и рекламы, концентрация зарубежной деятельности на международном психологическом пространстве, опыт зарубежной деятельности топ-менеджмента корпораций и др. В последнее время к числу признаков ТНК также стали относить динамические характеристики их поведения, стратегии, конкурентную активность, мобильность, адаптивность и др.

Несмотря на разнообразие и неоднородность выделяемых признаков практически во всех случаях за организациями признавали сопоставимость масштабов деятельности с размерами многих национальных хозяйств. Отсюда – соответствующий национальному уровню партнеров ТНК, значение корпораций для экономического роста и структурного развития стран, попытки применения гравитационных моделей для измерения интеграционных эффектов прямых иностранных инвестиций ПИИ.

Поэтому, являясь важным частным субъектом ЭИ, ТНК демонстрировали в отношении нее двойственный характер. С одной стороны, обеспечивая большую часть регионального движения товаров, услуг, факторов производства, а также общего институционального строительства, они выступали типичными субъектами этого движения. В результате реализации этого свойства между странами формировалась ЭИ.

С другой стороны, ТНК действовали как специфический субъект ЭИ. Отличаясь от других ее участников в плане организации и поведения, они представляли «транснациональную экономику корпораций», отличную от хозяйственных систем других субъектов интеграции и поддерживающую с ними своеобразные связи.

Такое положение ТНК складывалось, в конечном счете, по поводу их международной деятельности. (При этом мы условно абстрагируемся от связей иной природы, в т.ч. и глобальной, которые дополняли и усложняли, но не подменяли рассматриваемую область отношений.) Соответственно, мотивы к ней, влияющие на нее факторы и ее интеграционные эффекты для принимающих стран и стран-доноров являлись органическими составляющими процессов корпоративной экономической интеграции (КЭИ).

Многие их аспекты получили отражение и критическое осмысление в многообразной специальной литературе, активно публикуемой с середины XX в.

Еще в 50-х гг. прошлого столетия на роль международных компаний в размещении производства, повышении его эффективности и стимулировании спроса обращали внимание сторонники теорий местоположения. В дополнение

¹ Lorenz D. Economic Geography and the Political Economy of Regionalization: The Example of Western Europe // American Economic Rev. 1982. – Vol.82, N 2. – P. 84; Munakate N. Regionalization and regionalism: The Process of Mutual Interaction. REITI, Discussion Paper. 2004, 04 E 006. – P. 2; Хейфец Б., Либман А. Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства. – М.: ЛКИ, 2008.

и развитие теорий международной торговли они отмечали особое значение транспортных затрат, которые вместе с издержками производства и распределения влияли на состояние спроса и предложения в разных точках экономического пространства, рынков ресурсов и сбыта, конкуренцию на них и, далее, их защиту, что, в свою очередь, сказывалось на соответствующих решениях бизнеса и пространственном размещении производства.

Связывая с действием указанных факторов центростремительные и/или центробежные тенденции, исследователи, однако, не обуславливали их специфической формой экономических субъектов. Допуская у проводящих международные операции компаний монопольные черты, их не всегда учитывали как существенные для выявленных закономерностей¹.

Другим фактором зарубежной активности фирм, связанным с макроэкономическими характеристиками экономик партнеров, группа аналитиков называла их валютно-финансовое состояние. Слабость валюты принимающей страны рассматривалась сторонниками теории Р. Алибера как основание для размещения активов за рубежом².

Обращаясь к ТНК как особому субъекту интеграционных связей, С. Рольф, У. Дамн и ряд других авторов указывали на активизацию его операций, контрастирующую с ослаблением прежней роли национального государства как организатора условий для международной экономической деятельности агентов рынка.

Исследователи отмечали, что инвестиции ТНК и их крупномасштабные и высокоэффективные международные производства усиливали взаимозависимость и взаимодополняемость национальных экономик, выравнивали национальные экономические ландшафты. Это выражалось в перераспределении доходов от иностранных фирм местным рыночным субъектам; нивелировании уровней отдачи на капитал (в т.ч. процентных ставок), зарплат, производств, технологий и управленческих навыков; а также адаптации к этому финансовых, культурных и политических порядков³.

Новый шаг в понимании роли ТНК как субъекта интеграционных процессов был предложен в концепции Р. Вернона. Опираясь на теории торговли, технологического гэпа и жизненного цикла продукта, он предложил один из первых динамических подходов к интерпретации закономерностей развития внешнеэкономической деятельности фирмы в зависимости от изменения товарных рынков⁴. При этом основанием расширения и интернационализации корпоративного пространства, а также его качественных изменений служила экономия на масштабах, возникающая по мере развития рынка продукта крупных стандартизированных производств и компенсирующая дополнительные расходы по патентованию, преодолению препятствий конкуренции в принимающей стране, ее тарифной защиты и политических рисков.

Такое развитие ТНК имело неоднозначный характер. Внутри организации оно сопровождалось перераспределением доходов между дочерними и материнскими компаниями; во взаимоотношениях с другими хозяйствующими субъектами – изменением их экономической активности, вытеснением с рынков многих из них; а на макроэкономической арене – влияло на занятость и состояние платежных балансов. В этих условиях отношения между ТНК и национальными государствами образовывали своеобразное конфликтное взаимодействие, которое преодолевалось адаптацией принимающих стран к ТНК, трансформацией национальных ценностей первых и усилением социальной ответственности последних⁵.

Еще более противоречивыми оказывались эффекты интеграционных процессов, вызванных ТНК, в новой теории торговли (НТТ). Усиление активности этих организаций в ней связывали с их преимуществами экономии на масштабах. В развитие замечаний Б. Баласса по этому поводу, когда с ростом производства маржинальные издержки постоянных расходов приближались к нулю, его стимулы связывали со склонностью населения к разнообразию потребления, возникающей у него после удовлетворения первичных нужд.

Крупные рынки усиливали этот эффект и в условиях свободного перемещения труда и капитала между отдельными пространствами, а также монополистической конкуренции он оборачивался концентрацией экономической активности и появлением системы центр-периферия (core-periphery model)⁶. Рост их взаимозависимости и взаимодополняемости сопровождался усугублением различий между ними.

Эти результаты, однако, не были окончательны. На периферии они могли сопровождаться усилением конкуренции, подрывом монополии местных фирм, изменением трудовых отношений и ростом производительности. Это стимулировало масштабные притоки ПИИ, изменение структуры цен, повышение зарплат, улучшение условий торговли и, как внешние эффекты, распространение новых знаний и технологий, выявление и освоение новых рыночных возможностей. В центре же повышение доходов инвесторов от ПИИ и приток новых знаний с зарубежных рынков могли нивелировать эффекты перевода производств за рубеж и ухудшения положения неквалифицированных групп занятых⁷.

¹ Isard W. *Location and Space-Economy. A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure USA.* – N.Y.; L., 1956.

² Aliber R. *A theory of direct foreign investment* // *The International Firm*. MIT Press, 1970. – P. 17–34.

³ *The Multinational Corporation in the World Economy* / Ed. by S. Rolfe, W. Damn. – New York; Washington: Praeger Publishers, 1972. – P. 169.

⁴ Posner M. *International Trade and Technical Change* // *Oxford Economic Papers*. 1961. – Vol. 13. – P. 323–341; Kutznets S. *Economic Change.* – New York: W.W. Norton, 1953.

⁵ Vernon R. *The Hurricane Eye: The Troubled Prospects of Multinational Enterprises*. Harvard Univ. Press, 1998.

⁶ Krugman P. *Increasing Returns and Economic Geography* // *Journal of Political Economy*. 1991. – Vol. 99. – P. 483–499.

⁷ Navaretti G., Venables A. *Multinational Firms in the World Economy*. Princeton University Press, 2004.

Сходные последствия интеграционных процессов, но другие их объяснения предлагала теория динамических сравнительных преимуществ¹. Усиление взаимодополняемости и взаимозависимости экономик стран, в которых действовали ТНК, ее последователи связывали с повышенной мобильностью капитала, технологических знаний и управленческих способностей в комбинации с использованием сравнительных преимуществ стран-участниц. Главная роль в этом отводилась корпоративным стратегиям замещения импорта в принимающих странах, наращивания там эффективных производств и экспорта.

Происходящая в результате оптимизация производства на уровне складывающегося региона сочеталась с ограничением первого в странах-донорах в пользу ТНК. Максимальное удовлетворение интересов этих компаний шло при минимальном учете общественных интересов стран происхождения.

Продолжая помещать источник транснационализации компаний внутрь этих организаций, аналитики предложили целый спектр воззрений.

Ф. Перру усматривал его в эффекте доминирования, который выражался в полностью или частично необратимом влиянии одного экономического субъекта на другой в какой-либо области. Причины эффекта коренились в различиях положения субъектов относительно общего спроса и предложения; их переговорной силе при определении условий обмена; а также места в общей цепочке производственных операций или его природе². В результате комбинации указанных элементов экономические единицы (фирмы, страны и др.) оказывались тесно связанными друг с другом и одновременно вовлеченными в отношения доминирования и/или подчинения друг относительно друга с соответствующими эффектами на их развитии. Упрочивая свое положение, доминирующие фирмы выходили на внешние рынки, стремились закрепиться на них, оказывая соответствующие эффекты на окружающую экономику.

Вместе с тем концепция допускала возможности изменения (adjustments) подобных тенденций благодаря принимаемым стратегиям, изобретениям, инновациям и др.

На монопольную или олигополистическую власть как главный источник интернационализации фирм и КЭИ указывали концепции монополистической или олигополистической власти С. Хаймера, Ч. Киндлебергера, Р. Кейвза и др. Основанием для этого служили преимущества корпоративного разделения труда и накопления в условиях монополистической (олигополистической) конкуренции. Обращаясь к выгодам разделения труда, восходящего к специализации на планировании и работе, авторы вслед за своими предшественниками обращались к идее обусловленности данного феномена соответствующей стадией развития цивилизации.

Благодаря сознательно, иерархично и авторитарно организуемой координации заданий, централизованному административному управлению в крупных компаниях использовали рыночные несовершенства, получали монопольную ренту, открывали новые возможности роста. Это позволяло им масштабно манипулировать настроениями потребителей, влиять на рынки и политику правительств. В итоге фирмы оказывались сверхэффективными по сравнению с отраслевыми и национальными аналогами.

Стремясь к дальнейшей экспансии, они выходили за рубеж и закреплялись там, используя несовершенства рынка и монополистическую конкуренцию.

Транслируя вовне свою внутреннюю трехуровневую иерархию управления и пользуясь своими преимуществами, корпоративные центры задавали (radiate) доходы, статус, власть и модели потребления, уничтожали независимость и в этом смысле устанавливали равенство всех, кто попадал в зону их действия. Местные компании все более ориентировались не на отпор ТНК, а на превращение в подобные же организации или их сателлитов. Такая «транснациональная экономическая интеграция посредством ТНК» сопровождалась дезинтеграцией национальных экономик.

Ее усугубляли политические перемены. Трудности контроля МНК национальными правительствами и их зависимость от первых смещали центр сил мировой политики от территориальных властей к космополитичным МНК.

Развитие НТР и появление новых технологий ухудшало ситуацию. Используя передовые ИКТ и другие инновации, ТНК подчиняли себе сферы национальной культуры, развлечений, образования. Привнося в них конкурентные начала и преобразуя их под себя, они ликвидировали традиционные системы ценностей, формировали международные рынки новых коммерциализуемых идей и труда³. Распространение КЭИ шло вместе с преобразованием прежних цивилизационных основ общества и ростом пропасти между немногими выгодоприобретателями и остальными изгоями.

Близкие к подобным взгляды высказывали представители отечественной школы интеграционалистики. Хозяйственный кругооборот в ТНК привносил новый качественный элемент в национальные воспроизводственные процессы и их взаимодействие. С одной стороны, он превращал экономики стран-партнеров в тесно взаимосвязанные комплексы, постепенно трансформирующиеся в целостные региональные системы хозяйства на базе роста обобществления производства.

С другой стороны, речь шла о противоречивом влиянии ТНК на ЭИ, сопровождающимся дезорганизацией и снижением управляемости национальных производств, неблагоприятным воздействием на платежные балансы, усилением инфляции, часто увеличением различий в уровнях развития стран и др.⁴

Менее однозначно интеграционные эффекты ТНК оценивали в теориях интернализации, связывающих их появление со специфическими корпоративными активами на базе экономии транзакционных издержек в фирмах по

¹ Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1984. – Vol. 25 (1). – P. 1–20.

² Perroux F. The Domination Effect and Modern Economic Theory // Social Research. 1950. – Vol. 17, N 2. –P. 188–206.

³ Barnett R., Cavanagh J. Global dreams: Imperial corporations and the new world order. Simon and Schuster, 1994.

⁴ Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Мысль, 1978. – С. 218.

сравнению с рынком. К числу наиболее распространенных сфер интернализации относились разного рода информационные ресурсы и управленческие способности корпоративного менеджмента, а также отраслевые, региональные, политические, фискальные и социальные области национальных и зарубежных экономик.

В этих условиях особая роль отводилась знаниям. Одни исследователи считали, что их свойства общественного блага заставляли фирмы сразу интернационализировать свое производство¹. Другие оценивали этот процесс более комплексно. Провалы рынков информации часто рассматривались как главная сфера интернализации. Вместе с тем ее ограничивали информационные расходы, что ставило пределы и международным операциям ТНК. Ведь кодирование и декодирование информации требовало одинакового смыслообразования, отсюда – экономической, социальной и лингвистической идентичности участников, треста в их взаимоотношениях между собой. Затраты на их обеспечение часто нивелировали получаемые выгоды.

До некоторой степени ситуацию сглаживало завоеванное на основе интернализации монополистическое или олигополистическое положение ТНК. Однако его в основном оценивали как дополнение, но не предпосылку международных операций.

Последние же серьезно влияли на экономический рост вовлеченных в них стран, их самостоятельность и идентичность, развитие там творчества, технологий и инноваций. Поэтому национальные правительства вступали с ТНК в сложную и противоречивую «игру по перераспределению богатства и власти»². В зависимости от ее объекта и активностей сторон их переговорные позиции менялись, а взаимодействие давало разные результаты.

Продолжая изучать интеллектуальные ресурсы как основу корпоративной интеграции и международной деятельности фирм, последователи эволюционного подхода делали упор на особенностях скрытых знаний³.

Их специфика обуславливалась трудностями его получения, – преимущественно, из практической деятельности, – его распространения и работе с ним. Для этого требовалось особое коммуникационное взаимодействие участников с общим смысловым полем (common understanding). Такие знания не считали общественным благом. Напротив, органически возникающие благодаря им различные связи (heterogeneous complementarities) становились факторами интеграции в корпорациях (горизонтальной, вертикальной, а также их диверсификации) и конкуренции между ними⁴.

Работу со скрытым знанием как источником корпоративного роста стимулировала зарубежная экспансия компаний. Местные знания становились дополнительным источником их освоения и использования в ТНК.

Вместе с тем исследователи признавали неоднозначное их воздействие на остальных субъектов рынков. В отношении принимающей экономики, отмечались проблемы трансфертного ценообразования ТНК, демпинга, а также государственные курсы ограничения перевода прибылей, защиты вновь создаваемого бизнеса («infant firms»).

Идеи специфики работы со скрытыми знаниями и организационным обучением для КЭИ получили развитие также во взглядах авторов **скандинавской школы**. Они подчеркивали значение пространственной и культурной близости партнеров как исходного фактора интернационализации, связывали со спецификой корпоративного обучения скорость, время и масштабы международных операций, их направления и формы⁵.

При этом исследователи отмечали постепенный и сложный характер интернационализации фирм, сопровождающийся не только их успехами, но и поражениями. Это объясняли трудностями обучения внешнеэкономическим знаниям и адаптацией к ним организации. Каждый следующий шаг в формировании целостного международного корпоративного пространства задавали уже предпринятые шаги, их оценки, получаемые благодаря этому новые знания и соответствующие практические меры. Модель, таким образом, приобретала специфический динамический характер.

В развитие и обобщение такой идеи основания и факторы интернационализации были в последующем уточнены и дополнены. Отмечая роль приобретения специальных способностей, значение совокупной ресурсной базы фирм и их стратегий, потенциала зарубежного рынка, его структуры, стратегий конкурентов, эффектов глобальной конкуренции и др., исследователи предложили новые, более многочисленные этапы интернационализации, создали основы для изучения психологических оснований КЭИ⁶.

На обобщение сложившихся подходов претендовала т.н. эклектическая парадигма, или «формула OLI». Ее авторы трактовали ТНК как субъект не только микроэкономического анализа, но и международного производства бизнеса той или иной страны или их группы. Фирмы рассматривались с позиции собственности (эффективного владения специфическими активами и их институтами, – O-преимущества), местоположения (пространственного распределения и организации ресурсов с учетом конкурентных преимуществ ТНК и их партнеров, – L-преимущества) и интернализации (институтов иерархического управления и монопольного владения, – I-преимущества). Эти направления рас-

¹ Buckley P., Casson M. The Future of the Multinational Enterprise. – L.: Macmillan, 1976.

² Grosse R., Behrman J. Theory in international business // USA Transnational Corporations. 1992. – Vol. 1, N 1. – P. 93–126.

³ Penrose E. Multinational corporations // The New Palgrave: A Dictionary of Economics. 1987. – P. 562–564; Kogut B., Zander U. Knowledge of the Firm and the Evolutionary Theory of the multinational Corporation // Journal of International Business Studies. 1993. – P. 625–645.

⁴ Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press, 1982.

⁵ Carlson S. How Foreign is Foreign Trade? A Problem in International Business Research. – Uppsala: Uppsala University Press, 1975; Johanson J., Wiedersheim-Paul F. The Internationalization of the Firm – Four Swedish Cases // Journal of Management Studies. 1975. – Vol. 12. – P. 305–322.

⁶ Anderson V., Graham S., Lawrence P. Learning to Internationalize // The Journal of Management Development. 1998. – Vol. 17, N 7. – P. 492–502; Sullivan D., Bauerschmidt A. Incremental internationalization: A test of Johanson and Vahlne's thesis // Management International Review. 1990. – Vol. 30, N 1. – P. 19–30; Pedersen T., Petersen B. Explaining Gradually Increasing Resource Commitment to a Foreign Market // International Business Rev. 1998. – Vol. 7, N 3. – P. 483–501.

крывали основания и способы расширения рынков ТНК, снижения их издержек при реализации долгосрочных стратегий интернационализации.

При этом развивалось внутрикорпоративное пространство ТНК и их международные связи в виде горизонтальной и вертикальной интеграции в сферах производства и сбыта, приобретения специфических технологических способностей, управленческих и рыночных экспертных знаний.

Признавая множественность связей и аспектов этого пространства, а также его и глобального хозяйства, частью которого оно являлось, исследователи отмечали взаимное влияние трех блоков, разные скорости их взаимодействия, зависимость их содержания от национального и регионального контекстов. Поэтому по мере развития стран, в которых действовали ТНК, их самих и их взаимосвязей с другими субъектами авторы допускали изменение формулы. При этом особое значение придавалось стадиям развития участников КЭИ от доиндустриальной до стадии конвергенции, когда компании не только использовали за рубежом свои преимущества, но и развивали их через новые формы доступа к новым активам или выход на новые рынки¹.

В итоге из обособленного субъекта интеграции ТНК превращались в сложную структуру, чьи О-преимущества определялись балансом выгод и издержек доступа к ресурсам и способностям на базе соглашений о сотрудничестве, L-преимущества учитывали влияние локальной специфики на способность ТНК использовать специфические активы партнеров, а I-компонента предусматривала использование квазиинтеграции, трансграничных коалиций и иных кооперативных связей.

Освоение этих новых возможностей опиралось на усиление открытости ТНК, развитие абсорбирующей способности их дочерних подразделений, а также последовательное формирование и развитие в них ключевых компетенцией. Вместе с тем аналитики подчеркивали, что изменение форм интернациональной деятельности компаний и усиление их интеграции с местными партнерами не означало ослабления их целостности как экономического субъекта. Появление и использование новых ресурсов служило укреплению их рыночных преимуществ и власти.

Приведенный обзор подходов к ТНК и их последствий для КЭИ позволяет, на наш взгляд, более комплексно оценить ее перспективы для России и Украины. В обеих странах их определяет устойчивое воспроизводство рыночных принципов хозяйствования, высокая степень монополизации производства, тесная связь крупного бизнеса с политическими структурами, а также его слабая работа с интеллектуальными ресурсами. Показатели инновационной активности в России и Украине сохраняются невысокими на протяжении всего пореформенного периода, что указывает на специфику устойчиво воспроизводящихся в крупных компаниях обеих государств внутрифирменных институтов. Без их изменения КЭИ, в пользу развития которой говорят культурная и историческая близость стран, «эффект соседства», национальные сравнительные преимущества, а также наличие ряда других источников интернационализации ТНК, останется ограниченным. Рост взаимозависимости и комплементарности двух экономик, способствующий нивелированию экономических порядков, рискует не затрагивать источников их инновационного развития, без которого сегодня добиться действительного экономического равенства партнеров невозможно.

Москаленко М.Р.

к.и.н., доцент Уральского федерального университета, г. Екатеринбург
max.rus.76@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ: БУДЕТ ЛИ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ?

Современная Российская Федерация стоит перед рядом серьезных исторических вызовов, от ответа на которые во многом зависит дальнейшее развитие государства.

Начнем с того, что технологическая модернизация России проводится вопиюще неэффективно. Устаревает оборудование на электростанциях и промышленных предприятиях, экономика во многом зависит от конъюнктуры мировых цен на нефть. В прессе появились упоминания о том, что ряд видов техники российская армия стала закупать за рубежом – отечественный ВПК, бывший когда-то гордостью экономики и сосредоточием передовых технологий, стремительно утрачивает конкурентоспособность. Кроме того, российская армия достаточно слабо обеспечена высокоточным оружием нового поколения, а сокращение срочной военной службы до 1 года обострило вопрос о качестве боевой подготовки солдат-срочников.

Существуют серьезные диспропорции в социально-экономическом и политическом развитии страны, которые резко снижают обороноспособность государства.

Из всех противоречий позднего СССР решено, по большому счету, только одно – товарный рынок насыщен продовольственными и промышленными товарами. Но эта насыщенность имеет и обратную сторону – резко возросла и достигла критических показателей зависимость России от импорта продовольствия и ряда товаров народного потребления. Некоторые серьезные противоречия позднего СССР оказались неразрешенными:

1. Продолжает сохраняться топливно-сырьевая зависимость экономики, а бюджет государства во многом зависит от мировой конъюнктуры цен на энергоносители. По сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась.

¹ Dunning J. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // International Journal of the Economics of Business. 2001. – Vol. 8, N 2. – P. 173–190.

2. Так же как в СССР и в Российской Империи продолжают сохраняться большие затраты на содержание силовых структур и ВПК.

3. Продолжает остро стоять жилищная проблема – приобретение жилья остается затруднительным для большинства российских граждан.

4. Слабое развитие высокотехнологичных, наукоемких отраслей промышленности (по сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась). Экономика по-прежнему плохо восприимчива к достижениям НТР и внедрению наукоемких технологий; в ряде современных высокотехнологичных отраслей промышленности, например, производство электроники и ЭВМ, производство автомобилей, отечественный производитель имеет крайне неустойчивое положение даже на внутреннем рынке.

В дополнение к этим проблемам появились новые, которых не знал СССР:

1. Депопуляция населения. Демографами подсчитано, что для простого воспроизводства населения необходим уровень рождаемости 2,4–2,6 детей на женщину. В России 1990-х гг. данный показатель был значительно ниже, да и сейчас, несмотря на ряд мер уровень рождаемости только приближается к простому воспроизводству. Это провоцирует определенные опасности. Численность населения южных и восточных соседей России растет. Увеличивается миграция с юга и востока, с которой столкнулись европейские страны, где также наблюдается депопуляция коренного населения. Возникают определенные социальные противоречия между мигрантами и коренным населением, принадлежащим к различным этническим и конфессиональным группам, а в обществе недостаточно разработаны механизмы разрешения данных конфликтов. Волнения среди нацменьшинств во Франции в 2006–2007 гг., Швеции 2013 г. подтвердили это. Перед Россией может также возникнуть подобная проблема: в 2013 г. отмечен целый ряд столкновений на межнациональной почве (Бирюлево, Пугачев и др.), и властям приходилось принимать экстраординарные меры, чтобы предотвратить их разрастание. Рост населения юго-восточных соседей России и сокращение численности российского этноса создает опасную ситуацию, когда экологическая ниша одних переполнена, а других не заполнена. Любая природная система стремится к равновесию, и в данном случае это может содействовать экспансионистским тенденциям по отношению к Российской Федерации.

Депопуляция населения ведет и к другой острой проблеме – повышению числа пенсионеров и снижению численности трудоспособного населения. По различным подсчетам, в России к 2025–2030 гг. численность людей нетрудоспособного возраста будет больше, чем трудоспособного. Для экономики это может обернуться катастрофой.

2. Увеличение разрыва в уровне жизни, информатизации, образования между центром и периферией, Москвой и регионами.

3. Кризис самосознания и исторической идентичности русского народа. Если в СССР средства пропаганды и массовой информации задавали восприятие образа русского народа как исторически успешного, создавшего могучее государство, победившее фашизм, первым запустившее человека в космос, и живущее в передовой общественно-экономической формации, то в 1990-е гг. происходило совершенно противоположное: раздувались темные стороны российской истории, особенно советского периода, а сам образ народа преподносился как исторически неуспешный. Исчерпание идеологии социализма, насаждение ценностей радикального либерализма и огульное очернение отечественной истории в 1990-е гг. сопровождалось становлением «дикого капитализма» с идеологией потребительства и тотального отказа от традиционных морально-нравственных ценностей. В результате на рубеже XX–XXI вв. нация оказалась на грани духовной и антропологической катастрофы. В настоящее время идеалы гражданского общества и правового государства, а также роста качества жизни, провозглашаемые властью как основные векторы национального развития, становятся безжизненными симулякрами на фоне деградации социального государства и серьезных социальных расколов. Негативная самоидентификация, отказ от патриотических ценностей (подмененных идеей «вхождения в мировую цивилизацию») в настоящее время преодолеваются, но их разрушительное влияние на самосознание русской нации сложно переоценить. Об этом же говорят тревожные данные различных социологических опросов: значительная часть молодежи при удобной возможности готова эмигрировать, и мало кто верит, что сможет жить достойно в России.

Кроме того, в современную жизнь России пришли проблемы из дореволюционного периода, которые, как казалось во времена СССР, остались в прошлом:

1. Очень высокая социальная поляризация российского общества, когда большая часть финансовых ресурсов сосредоточена в руках узкого круга элиты, а большинство населения, имея достаточно высокий уровень образования и квалификации, попадает в категорию бедных и живет на уровне стран «третьего мира». Так, Россия занимает 2-е место в мире по числу долларовых миллиардеров (после США), но 97-е место по доходам на душу населения¹. В стране существуют серьезные социальные расколы, а многие социальные гарантии со стороны государства с каждым годом постепенно уменьшаются или приобретают фиктивный характер, продолжается люмпенизация и пауперизация значительной части населения. Отсюда – аполитичность и недоверие к власти и государственным структурам, стремительная девальвация позитивных ценностей, как следствие – деградация общества.

2. Низкая вертикальная социальная мобильность; человеку из низших слоев общества (а к ним относятся, если брать стандарты качества жизни развитых стран, 70–80% населения) сейчас практически невозможно выбраться в элиту власти или бизнеса, где процветают клановость и кумовство. Сейчас по уровню вертикальной мобильности Россия больше напоминает феодально-крепостническое, но никак не постиндустриальное общество.

3. Большая зависимость страны от мирового рынка, от мировой экономической конъюнктуры, и, соответственно, серьезное влияние экономических кризисов на государство.

¹ Какое место в мире занимает Россия. – http://arhiv.oodvrs.ru/article/index.php?id_article=1714&id_page=17

Все это происходит на фоне нарастающего кризиса индустриальной цивилизации в планетарном масштабе. Материальное благополучие и технический прогресс современного мира имеет своим источником эксплуатацию невозобновляемых природных ресурсов, прежде всего, нефти и газа. Предполагается, что человечество выработало уже около половины всех разведанных данных ресурсов. Все более дефицитным ресурсом становится пресная питьевая вода. А поскольку Россия располагает этими ресурсами в достаточно больших количествах, по сравнению с большинством стран, то будет расти и давление на нее с целью заполучить контроль над данными ресурсами.

Традиционный для России мобилизационный путь развития, опирающийся, прежде всего, на людские ресурсы, готовность населения к самопожертвованию, пробуждение национального сознания и патриотизма в критические для страны ситуации, коллективизм, исчерпал себя. Но и инновационный путь в его классическом, европейско-американском виде, естественно, в стране нереализуем. А пока мы наблюдаем реализацию прогноза, данного экспертами спецслужб США в 2002 г.: «Россия останется самым важным действующим лицом на территории бывшего Советского Союза. Однако ее мощь по отношению к соседним регионам снизится, и она будет по-прежнему испытывать недостаток ресурсов, необходимых для осуществления своих планов... Помимо разрушающейся инфраструктуры, тяжелый урон наносит населению длительное пренебрежение вопросами окружающей среды... Население России не только сокращается, но и становится все менее и менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой экономического возрождения»¹.

Современные программы развития России воспроизводят, к сожалению, ошибку определения «предпочтительного» и ориентации на рост экономических показателей. В программах развития «Стратегия-2010» (начало 2000-х гг.) и «Стратегии-2020» проводится ориентация, в основном, на социально-экономический рост, который должен привести к улучшению качества жизни, и некоторые реформы в области управления. Но при этом сохраняется крайне тревожная тенденция сохранения отчуждения власти от общества, фиктивности многих институтов гражданского общества, идеологического вакуума. Сейчас в российском обществе стремительно воспроизводятся социокультурные расколы и возникают проблемы развития, которые были характерны для Российской Империи рубежа XIX–XX вв.: резкая социальная поляризация, недоверие населения к правящей элите, серьезные противоречия между трудом и капиталом, очень низкая вертикальная социальная мобильность, слабость институтов непосредственной демократии, рассогласованность интересов правящей элиты и нации (известный современный политолог А.С. Панарин даже писал о вненациональной подотчетности элит), коррупция и бюрократизация всех сфер жизни, серьезная зависимость экономики страны от мировых экономических циклов и кризисов и др. Все эти факторы, накладываясь на противоречия поздней и постиндустриальной эпохи, не решенные в позднем СССР и современной России, создают угрозу нестабильности и эффекта «пороховой бочки». Пока не видно программ и идей, целью и содержанием которых являлся бы масштабный цивилизационный прорыв. Идеологи «правового государства» и «гражданского общества» совершенно лишены той сплачивающей, харизматической силы, которая была у советского мифа, и, в отдельные периоды истории, у монархического. В экстремальной социально-экономической и политической ситуации может вновь реализоваться сценарий «смутное время».

Все названные факторы делают очень уязвимой позицию РФ в возможном военном конфликте практически с любым потенциальным противником.

Назаров В.И.

д.т.н., профессор, вице-президент НП «Консорциум СОЮЗНЕФТЕГАЗИНВЕСТ»

МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НЕДР ПРИ ПЕРВИЧНОСТИ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ СВОЕЙ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

Основаниями для разработки предлагаемого Механизма явились следующие обстоятельства:

– на территории России располагается до 40% объемов минерально-сырьевого ресурсов мира, степень использования которых много меньше возможного и желаемого, что создает ситуацию «собаки на сене», которая объективно противоречит потребностям как мирового развития, так и возможностям для России занять соответствующее ей место в посткризисном мироустройстве. Так, например, средняя проектная нефтеотдача разрабатываемых месторождений в России снизилась за последние 20 лет в 1,5 раза², в то время как в США, при не лучшей сырьевой базе за время с 1979 по 1999 год этот параметр возрос в 1,5 раза³.

– существующая практика передачи месторождений природных ресурсов недропользователям в условиях дефицита их бюджетного изучения, имеет итогом неуспешность в проведении 78% тендеров⁴, что ведет к невыполнению планового назначения по платежам в бюджет, а также свидетельствует об отсутствии стратегии повышения эффективности использования ресурсной базы;

¹ Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года: Материалы Национального разведывательного Совета США. – Екатеринбург, 2002. – С. 95–96.

² Нефтяное хозяйство. – М., 2007. – № 8. – С. 18.

³ Oil a. Gas Journal. 2008. May. – P. 33.

⁴ Разведка и добыча. – М., 2011. – № 3. – С. 19.

– инвестиционный климат существующей бизнес-среды не способствует притоку средств в освоение минерально-сырьевых ресурсов, в том числе из-за неприемлемых рисков геологической и технологической неопределенности, отсутствия рентного налогообложения (есть элементы налогового стимулирования выработанных месторождений и высоковязких нефтей) по основаниям рациональности использования ресурсной базы, как и ввиду отсутствия раскрытия смысла самого понятия «рациональности».

Предлагаемый в настоящем докладе Механизм направлен на решение вышеуказанных проблем в короткие сроки и без массированного бюджетного финансирования, но предусматривает раскрытие понятия рациональности использования минерально-сырьевой базы и предусматривает создание субъекта её инновационного освоения, снимающего с инвесторов риски геологической и технологической неопределенности.

Для реализации Механизма необходимо нормативно закрепить понятие рациональности использования как отдельных месторождений, так и минерально-сырьевой базы в целом, – как общественных ожиданий от предоставления в срочное пользование минерально-сырьевых ресурсов, находящихся в государственной собственности. Поскольку никакими формулами этот параметр не определяется, а общественных ожиданий может быть много, в том числе и невозможных к исполнению, то одновременно необходимо узаконить механизм их выявления и утверждения. Несомненно, что совокупность «общественных ожиданий» может узаконить представительный орган власти федерального уровня, поскольку вся минерально-сырьевая база, за исключением общераспространенных полезных ископаемых, находится в государственной собственности Российской Федерации.

Параметрами «общественных ожиданий», несомненно, являются:

- полнота извлечения природных ресурсов из недр (этот вопрос решается применением различных технологий, имеющих разную капиталоемкость и рентабельность);
- физический объем природного ресурса, необходимый для нужд национального хозяйства и внешнеэкономических связей Российской Федерации;
- объем денежных средств, поступающих в бюджетную систему (при различной рентабельности технологий это будут существенно различные объемы);
- объем трудозанятости населения и услуг смежных предприятий;
- величина техногенного воздействия на природную среду и среду обитания коренных народов Севера (например) и пр.

Несомненно, что выше перечислены и противоположно-направленные ожидания, поэтому для устранения неопределенности в действиях недропользователя необходимо после рассмотрения возможных вариантов эксплуатации каждой из залежей, утвердить лишь один.

Предлагается следующий алгоритм реализации Механизма:

1. Создается субъект рынка, уполномоченный государством (Агент) на снятие с инвесторов рисков геологической и технологической неопределенности при разработке месторождений природных ресурсов, не имеющий «конфликта интересов» с намерениями инвесторов по выгодному вложению капиталов.
2. Агент осуществляет геологическое изучение скоплений природных ресурсов.
3. Агент осуществляет технологическое обоснование возможности разработки залежей в конкретных горно-геологических условиях, вырабатывая эффективные технологии их разработки.
4. Агент осуществляет апробацию технологий на опытно-промышленных участках и создает инфраструктуру, минимально-необходимую для придания ресурсам статуса коммерческих запасов, определения уровня рыночной рентабельности производства и обоснования параметров налогового режима, необходимого для исполнения утвержденных «общественных ожиданий».

Результатами реализации указанного Механизма будут:

- развитие существующей бизнес-среды дополнением институционального механизма, привлекающего инвесторов в развитие минерально-сырьевой базы России при условии первичности интересов не в скорейшей раздаче ресурсов, а в рациональном использовании природно-ресурсного потенциала страны;
- введение в хозяйственное освоение новых месторождений полезных ископаемых в объеме 10–50% от объема активно эксплуатируемых запасов без затрат бюджетов, что может дать более 2% роста ВВП России в год;
- повышение доходов бюджетной системы страны, трудозанятости на территории России, а по мультипликатору в 2,2–2,5 – кратное увеличение объемов смежных отраслей национального хозяйства;
- увеличение кооперационных межгосударственных связей в рамках ШОС, создание вертикально-интегрированных цепочек в рамках ШОС;
- создание новых объектов стратегического инвестирования – ресурсообеспеченных провинций, подлежащих комплексному освоению.

НП «Консорциум СОЮЗНЕФТЕГАЗИНВЕСТ» готов предложить свои услуги по созданию субъекта инновационного развития (Агента) в форме некоммерческой организации, чтобы исключить конфликт её интереса с желанием инвесторов по прибыльному и возвратному размещению капитала, а также осуществить консалтинговое и кадровое сопровождение его деятельности по реализации Механизма. Предложение Консорциума основано на специфике его участников – отраслевых научных институтов и производственных предприятий, большом числе квалифицированных профессионалов (профессоров, экс-замминистров и пр.)

Единственным условием внебюджетного финансирования всего инновационного цикла освоения месторождений природных ресурсов и подготовки их для передачи в коммерческое использование, является применение на стадии их освоения режима работы «по смете затрат» в соответствии с ФЗ № 225 от 30.12.1995, что при условии некоммерческого статуса уполномоченного государством субъекта рынка, исключает возможность корыстного

использования данного механизма, т.к. прибыль на этой стадии не предусмотрена, а все сметы подлежат нормированию.

Представленный Механизм прошел апробацию в Институте проблем нефти и газа РАН и РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, нашел поддержку руководства Совета Федерации ФС РФ как «важный для ТЭК и экономики России» (письмо от 25.05.2009 № 3.22-33/381 в адрес Председателя Правительства РФ), однако не нашел своего применения, либо даже обсуждения в Правительстве России.

Выводы:

1. Обоснована необходимость законодательного закрепления понятия рациональности использования минерально-ресурсной базы страны, как основы стратегии её освоения и эксплуатации, а также дан алгоритм процедуры выработки параметров рациональности применительно как к отдельным месторождениям, так и ресурсной базе в целом.

2. Предложен Механизм инновационного развития минерально-сырьевой базы национальной экономики за счет внебюджетных источников.

3. Предлагается создание недостающего элемента рыночных отношений, осуществляющего функции агента региона или государства по снижению инвестиционных рисков (функция девелопера).

4. предложен Механизм преодоления кризисных явлений и эффективного развития минерально-сырьевой базы национальной экономики, основанный на привлечении стратегических инвесторов, а не исключительно спекулятивных.

Новикова О.Н.

к.и.н., зав. отделом ИНИОН РАН

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ В СВЕТЕ «ФАКТОРА 2014». ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

На Стамбульской конференции, которая состоялась в ноябре 2011 года, Афганистан был признан «Сердцем Азии», а также была высказана поддержка процессу стабилизации ситуации вокруг Афганистана. Задача заключалась в том, чтобы определить наилучший путь к миру без внешнего давления или вмешательства. В группу стран, поддерживавших идею, вошли некоторые азиатские государства и Россия (Турция, Пакистан, Индия, Иран, Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Саудовская Аравия и ОАЭ). Наблюдателями являлись ведущие западные страны, в том числе США, Великобритания, Франция, Германия, а также ЕС и ООН.

Выражение «Сердце Азии» взято из стихотворения Мохаммада Икбала Лахори, народного поэта и философа Пакистана, который сказал, что Азия – это тело, состоящее из воды и земли, а афганский народ – его сердце. И если сердце больно – больно и всё тело, а процветание Афганистана будет способствовать процветанию всего региона. На самом деле эта метафора подверглась критике целого ряда экспертов, которые, как например, Томас Руттих, считают, что окружающие страны Центральной Азии, Южной Азии и Персидского залива имеют собственную динамику развития и свои проблемы безопасности, которые не имеют отношения к Афганистану. А каким образом развитие событий в ИРА может затронуть интересы России? Каковы сценарии развития ситуации в Афганистане?

По мере происходящего уже сейчас вывода войск международной коалиции террористическая деятельность талибов в провинциях, переданных под контроль национальных сил безопасности, заметно возросла. Несмотря на ликвидацию значительного количества полевых командиров и потери среди вооруженной оппозиции, стратегия Запада, сконцентрированная на военных методах разрешения конфликта, не сработала. Талибы прямым или косвенным путем по-прежнему контролируют значительную часть территории. При этом, исходя из внутривнутриполитических соображений, западные страны продолжают заявлять об улучшении военно-политической обстановки в Афганистане.

Естественно, по мере вывода иностранных войск потери международных сил уменьшаются, зато резко увеличились потери в афганской армии и полиции. В целом число афганцев, погибших за 2013 год, имея в виду правительственные войска, мирное население и вооруженную оппозицию, приближается к 10 тысячам (из них свыше трех тысяч – это мирные жители). По причине нестабильности и коррупции плохо работают правоохранительные органы. Простые афганцы зачастую обращаются в теневые структуры талибов на местах, в шариатские суды. Они, кстати, неподкупны.

Рост экономики в основном обеспечивается за счет двух стимуляторов: огромного иностранного присутствия и опиумной экономики. Начиная с 2002 г., Конгресс США выделил на восстановление Афганистана 93 млрд. долл.). Однако более половины этих средств (54 млрд. долл.) были потрачены на создание и укрепление армии и полиции Афганистана.

В целом правящая верхушка страны стремится сохранить американское военное присутствие и после 2014 г., что было подтверждено во время заседания Лояя Джирги в ноябре 2011 г. Хотя пока Президент Х. Карзай так и не подписал соглашения о сотрудничестве с США в области безопасности. Планируется временно разместить американские войска на 9 афганских военных базах, строительство и укрепление которых в разгаре. Заметим, что в странах Западной Европы, в Японии и Южной Корее американские базы временного характера используются десятилетиями. После 2014 г. американские военные планируют сосредоточиться на борьбе с терроризмом и специальных операциях, фактически свернув работу по восстановлению экономики, что, несомненно, будет использовано талибами для усиления пропаганды, представляющей американцев как оккупантов, и негативно скажется на запуске процесса примирения. Американские военные базы на территории Афганистана дадут талибам повод для мобилизации масс на борьбу с иностранными оккупантами. Правда, руководство Китая, ранее однозначно выступавшее против американского воен-

ного присутствия в Афганистане после 2014 г., в настоящее время полагает, что коалиционные силы слишком рано покидают ИРА, так и не подготовив должным образом афганскую армию и полицию. Индия также не протестует против американских баз, более всего опасаясь прихода к власти в Афганистане талибов, которые находятся под влиянием Пакистана. При этом среди членов международной коалиции существует убеждение, что долговременное иностранное присутствие увеличивает шансы на мирное урегулирование. Это утверждение представляется нам сомнительным. Складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, долговременное присутствие значительных иностранных сил на территории Афганистана ставит под вопрос его суверенитет, а, с другой стороны, поспешный вывод войск международной коалиции может создать угрозу стабильности всего региона.

Рассмотрим *пессимистический* сценарий развития ситуации в ИРА. Может повториться ход событий, уже имевший место в Афганистане после вывода советских войск. Начнутся вооруженные столкновения между отрядами полевых командиров, контролирующих различные уезды. Будут формироваться временные противоборствующие союзы или может начаться борьба «всех против всех». Происходят разломы страны по этническому и религиозному признаку. Центральное правительство полностью перестает контролировать территорию страны и теряет монополию на использование её ресурсов. Преступность выйдет из-под контроля. Гражданская война в Афганистане может привести к дестабилизации целого региона. Соседи ИРА начнут активно вооружать и поддерживать родственные им по религиозному и этническому признакам группировки с целью привести их к власти. Регион будет милитаризоваться и дестабилизироваться. Что может произойти дальше? Все может прийти к уже знакомому сценарию: «талибы в Кабуле» или «дежа вю», т.е. к воссозданию Исламского Эмирата Афганистан.

В этом случае талибы будут контролировать большую часть страны. Здесь многое будет зависеть от того, как поведут себя американцы. Ограничатся ли они только деятельностью, направленной на то, чтобы воспрепятствовать возможным усилиям талибов и террористических группировок по захвату ядерного оружия в Пакистане, на противодействие активизации деятельности Ирана и на осуществлении точечных спецопераций в самом Афганистане? Кстати, Движение талибов не внесено американцами в список террористических организаций, в отличие от Аль-Каиды и Движения талибов Пакистана. Почему? Чтобы иметь возможность в случае необходимости вести с ними переговоры.

Для России самая тяжелая проблема – это наркотики, поступающие из Афганистана. При талибах наркопроизводство практически было ликвидировано. Европейцы полагают, что это было сделано под давлением мирового сообщества, однако сами афганцы говорят, что истинная причина – следование нормам шариата, запрещающим производство и употребление наркотиков.

При *втором* сценарии власть делят между собой нынешняя правящая верхушка и талибы, которые входят в правительство. Талибы, имеющие в народе репутацию неподкупной политической силы, начнут показательную борьбу с коррупционерами из числа своих оппонентов, чтобы вытеснить их из властных структур и обеспечить свое доминирование, хотя формально правительство будет считаться коалиционным. Некоторые эксперты полагают, что талибы могут пойти на ряд послаблений в области внутренней политики, в попытке предотвратить международную изоляцию и не провоцировать мировое сообщество на введение санкций. Как это обычно бывает при подобных конфликтах, не все полевые командиры на местах согласятся с идеей национального примирения и продолжат вооруженную борьбу.

Существует *ещё один* сценарий – это раздел страны на две части. Южная и восточная части, где доминируют пуштуны, отдается на откуп талибам. Северно-западные районы страны будут контролировать другие этнические группы – таджики, узбеки, хазарейцы. Причем, афганские силы безопасности совместно с международным сообществом должны поддерживать военным и экономическим путем это новое государственное образование. Такое расчленение Афганистана может подхлестнуть сепаратистские настроения и в Центральной Азии. Кроме того, есть опасность, что из Центральной Азии пойдут поставки оружия этнически родственным группам в Афганистане. Таким образом, начнется втягивание центрально-азиатских стран в афганский конфликт вопреки устремлениям России, которая заинтересована в стабильной Центральной Азии. Кроме того, с кем бы из афганцев вы не говорили – они против дробления своей страны. И что будет с непустунскими этническими группами, проживающими на юге страны, и пуштунскими анклавами, расположенными на севере страны? Есть уверенность в том, что талибы не примирятся с территориальным ограничением их власти. Если они продолжат борьбу с объединенным Севером, то, несомненно, появятся беженцы в Центральной Азии из числа афганских таджиков и узбеков. Нет сомнения, что подобной ситуацией воспользуются и исламистские группировки: Хизб-ут-Тахрир, Исламское движение Узбекистана, Союз исламского джихада, боевики которых прошли подготовку в лагерях на территории Пакистана. Такой поворот событий будет способствовать исламизации центрально-азиатских государств. При этом нужно сказать, что терроризм не является прерогативой талибов. Возвращение на родину упомянутых исламских группировок более реально, чем проникновение талибов в ЦА.

Сценарий *оптимистический*. В него свято верят европейцы. В соответствии с этим сценарием нынешней правящей элите удастся договориться с легальной оппозицией, не допустить талибов к власти и продержаться и после 2014 года. Центральное правительство будет вести успешные переговоры с лидерами, располагающими реальной властью на местах, с целью разделения между ними доходов и влияния. В результате политического процесса, будет создано правительство, представляющее широкий спектр политических сил с участием представителей всех этнических групп. При такой конфигурации власти талибы не войдут в правительство, но фактически будут контролировать целый ряд провинций. Центральное правительство вынуждено вступать в неформальные соглашения с руководителями вооруженной оппозиции на местах. При этом сценарии абсолютно необходимы финансовые вливания со стороны международного сообщества. Для России такой сценарий наиболее желательный, но он наименее реалистичный. И скорее всего, даже в случае реализации, он недолговечен. Талибы не имеют политической власти, но и не покидают

политического поля. В результате создается ситуация «тлеющего конфликта», которая может явиться лишь фазой перехода и, скорее всего, не к лучшей, а к худшей ситуации.

После вывода войск международной коалиции возрастет роль региональных игроков – Ирана, Пакистана, Индии. Возьмет ли на себя выполнение более активных функций Россия? Конечно, в Афганистане большие запасы минеральных ресурсов, даже нефти. ИРА может играть роль транспортного коридора, соединяющего Восток и Запад, Север и Юг. Все эти годы российский бизнес отодвигался на задний план нашими западными партнерами – основными подрядчиками проектов восстановления Афганистана. Правда, отечественные бизнесмены не вкладывали в Афганистан свои деньги из-за продолжающейся нестабильности. Остается вопрос, будем ли мы поддерживать отношения с Афганистаном, если к власти придет Движение талибов. Интересен в этом отношении опыт Китая, который имеет связи с талибами и в то же время занимается разработкой афганского медного месторождения «Айнак» (второго в мире). Пекин имеет хорошие отношения и с Дустумом, контролирующим территорию нефтяных месторождений на севере страны. КНР восстанавливает скважины и скоро приступит к добыче нефти. Вероятно, России стоит поддерживать отношения с тем легитимным правительством, которое придет к власти в Афганистане, развивать торгово-экономические отношения и связи в области культуры, образования и участвовать в восстановлении ранее построенных советскими специалистами промышленных объектов.

Ойдын Т.М.

к.соц.н., в.н.с. Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
tana_o@mail.ru

Кылгыдай А.Ч.

н.с. Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН aikys_k@mail.ru

Ададимова Л.Ю.

к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК adadimova@san.ru

ОЦЕНКА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ФАКТОРОВ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА УЧАСТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА-МОНГОЛИЯ

Трансграничное положение региона является ресурсом территории и может именоваться как «ресурс границы». При условии правильного и активного использования он способствует социально-экономическому развитию и культурно-этническому общению. Ресурс границы – это некая геополитическая данность, несущая в себе, как минимум, двухстороннее общение на межличностном уровне, а как максимум, – основу для плодотворного сотрудничества в различных сферах между государствами.

По мнению Я.А. Бороздиной [1], под приграничным сотрудничеством понимаются любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество осуществляется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей, определяемых внутренним правом каждой из сторон [2].

В настоящее время для Республики Тыва вопросы приграничного экономического сотрудничества с соседней Монголией приобретают все более актуальный характер в связи с расширением российско-монгольской внешнеэкономической деятельности на основе естественного географического положения и культурно-этнической близости народов. Вместе с тем есть необходимость обсудить некоторые терминологические разночтения. В частности, в наших предыдущих исследованиях обнаружено отсутствие у монголов четко выраженного представления о государственной границе. Вероятно, оно исходит из особенности понимания её сущности на законодательном уровне. Дело в том, что в российском законодательстве под «государственной границей» понимается линия «определяющая предел действия государственного суверенитета» [3], а в монгольском – это линия, «разграничивающая пределы территории от сопредельных государств» [4]. Т.е. в российском определении граница является ограничением распространения верховенства и независимости государственной власти, а в монгольском – она определяет размеры и контуры территории страны. По сути, в одно и то же явление вкладывается разный смысл, что, возможно, в свою очередь, через инструменты социальной пропаганды и национальной политики государств, может транслироваться и влиять на представления граждан.

Нуждается в уточнении понятие «приграничная территория» [5]. Согласно наиболее общему определению этого термина «это территории государства, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями». Уточняется, что «главным фактором, обуславливающим специфику приграничья, является его географическое положение» [6].

Важнейшим предметом исследований в области приграничных территорий является, по мнению этого автора и не только его, оценка значимости государственной границы и приграничных территорий, обуславливаемая тремя важнейшими факторами: социально-экономическим потенциалом, геополитическими интересами и индивидуальными особенностями. Проявляется значимость государственной границы через ее контактную и барьерную функции.

Две эти функции границы выделяются Е.Е. Белокосковой и О.А. Верховец [7], но они расширяют их значение, связывая с развитостью приграничных регионов и характеристикой интегрированности государства в мировую эко-

номическую систему: в закрытой экономике приграничные территории всегда слабо развиты, а в открытой – наоборот, приобретают существенные выгоды от своего положения.

Эти же авторы дают более четкие определения термина «приграничные территории». Во-первых, к этой категории они относят регионы, территории которых испытывают существенное влияние государственной границы. Во-вторых, в целях получения более точной оценки этого влияния на региональное развитие они выделяют три уровня приграничья:

- макроуровень – субъекты Федерации, имеющие прямой выход к государственным границам;
- мезоуровень – административные районы в составе субъектов Федерации, часть внешних границ которых совпадают с государственной границей;
- микроуровень – приграничная полоса, включающая населенные пункты, непосредственно выходящие на государственную границу. Ширина этой полосы по российским нормам равна 5 километрам, а по нормам ВТО – 15 километров [8].

В рамках такой классификации вся территория Республики Тыва является приграничьем макроуровня как субъект РФ. К приграничью мезоуровня относятся районы: Монгун-Тайгинский, Овюрский, Тес-Хемский, Эрзинский, Тере-Хольский и Каа-Хемский муниципальные кожууны (районы). Но в данном исследовании рассматриваются лишь 5 из них, поскольку Каа-Хемский кожуун не вполне подходит под определение приграничной территории. Располагаясь на востоке республики, он граничит с Монголией и, частично, с Республикой Бурятия, от которых отделен цепью горных вершин и труднопроходимой тайгой. Кроме того, на участке границы Каа-Хемского кожууна с Монголией нет сообщения [9].

Общая протяженность тувинско-монгольского приграничья равна 1313 км или 38% от всей российско-монгольской границы (3485 км). Республика Тыва (РТ) граничит с четырьмя аймаками Монголии: Баян-Улгий, Увс, Завхан, Хувсгел. Республику Тыва и Монголию связывают давние дружеские отношения. Первый договор между Монгольской Народной Республикой (МНР) и Тану-Тувинской Народной Республикой (Республика Тыва с 1921 по 1926 гг.) был подписан в 1926 г., в котором «стороны официально признали друг друга, договорились об обмене дипломатическими представительствами, регулировалось положение приграничного населения, оговаривались условия провоза через границу товаров, предусматривалось установление телеграфного и почтового сообщения» [10]. С этого времени тувинско-монгольские отношения развиваются на договорной основе в рамках межгосударственного партнерства, которое нашло свое продолжение и в новейшей истории.

За период многолетней дружбы подписано множество соглашений о торгово-экономическом и культурном приграничном сотрудничестве между Правительством Республики Тыва и Администрациями приграничных аймаков Монголии по таким приоритетным направлениям как сельское хозяйство, торговля, промышленность, охрана правопорядка, транспорт, здравоохранение, наука и образование, культура и туризм, экономика и инвестиции, охрана природы и профилактика стихийных бедствий. В июле 2009 года Правительство Тувы и администрация Хубсугульского аймака Монголии подписали Протокол мероприятий по выполнению Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве 2004 года, в котором отмечается продвижение в развитии взаимовыгодного сотрудничества. Он уточняет сферы наиболее выгодного партнерства и переводит рамочное соглашение в плоскость конкретных задач.

Значительная часть Протокола посвящена сельскохозяйственному партнерству. В частности, планируется создание на территории Монголии совместных предприятий по забою скота для импорта мяса в Туву, бартер племенных животных – республика готова поставлять оленей в обмен на монгольских верблюдов. Прописаны меры по расширению приграничной торговли. В Кызыле намечается создать предприятие по производству сувениров с применением опыта хубсугулских мастеров, для чего умельцы Тувы пройдут стажировку в Монголии.

Протоколом предусматривается обмен преподавательскими кадрами, студентами и учащимися; повышение квалификации педагогических работников из Монголии на базе Тувинского госуниверситета; подготовка Кызылским училищем искусств специалистов для аймачного театра. Стороны договорились об открытии в Туве монгольской туристической фирмы, а также о реализации совместных проектов в сфере экологического туризма [11].

Особое внимание уделяется торгово-экономическому сотрудничеству между регионами (аймаками и кожуунами). Его целью является рост уровня и качества жизни населения за счет повышения эффективности внешней торговли товарами и услугами, роста налогооблагаемой базы и создания новых рабочих мест, расширения рынков сбыта, привлечения инвестиционных ресурсов и новых технологий в экономическую, научно-техническую и социально-культурную сферы.

Анализ современного состояния тувинско-монгольского приграничного сотрудничества, показывает, что оно всецело базируется на обслуживании внешнеэкономических связей и развитии приграничной торговли. Движущей силой являются различия в уровне и соотношении цен на товары потребительского и производственного назначения в соседних странах. Экономический эффект такого сотрудничества связан с расширением рынка сбыта для одних участников приграничных связей и получением более дешевых товаров и услуг для других. Расширение торговли способствует созданию новых рабочих мест для населения приграничных районов. В районных центрах с. Эрзин и с. Хандагайты открыты торговые центры, где регулярно проводятся международные ярмарки.

«По данным Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы (ФТС) России объем внешнеторгового оборота Республики Тыва за январь-сентябрь 2010 года составил 5,1 млн. долл. США, что в 2,8 раза больше, чем за такой же период предыдущего года. Внешнеторговые операции осуществлялись с Узбекистаном (34,8% от стоимостного объема товарооборота), Китаем (33,6%), Монголией (31,1%) и Сингапуром (0,5%). В структуре товарооборота доля экспорта составила 39,4%, импорта – 60,6%. Наибольший удельный вес в товарной структуре

экспорта заняли поставки асбеста в Узбекистан и Монголию (86,4% от стоимостного объема экспорта). В структуре импорта: машиностроительная продукция (55,4%)» [12].

«Торговля с Монголией, занимая третье место в экспорте и последнее – в импорте Сибирского федерального округа, демонстрировала не только самый высокий темп роста объемов, но и выделялась самой обширной номенклатурой товаров – свыше 1500 наименований. Монголия представляет для округа важный рынок сбыта, куда вывозится только готовая к употреблению продукция сибирских нефтеперерабатывающих заводов, сжиженный газ, широкий спектр товаров народного потребления, машин и оборудования, продовольствия, зерна и др. Сырье в структуре экспорта отсутствовало» [13, с. 11].

Несмотря на то, что имеются четкие перспективы российско-монгольских торговых связей, на наш взгляд, необходимо расширять области сотрудничества, вовлекая в межгосударственный обмен новые направления. Выяснить какие сферы могут стать выгодными для каждой из сторон, удалось с помощью социологического опроса [14] жителей приграничных кожуунов Тувы, а также граждан Монголии, которые на момент опроса находились на территории тувинского приграничья (табл. 1). Как видно, за дальнейшее развитие торговых связей высказывается более 70% респондентов как с тувинской, так и с монгольской стороны. В оценках других возможных сфер партнерства мнения тувинцев и монголов расходятся.

Для тувинцев в тройку приоритетных направлений, кроме торговли, вошли сельское хозяйство и туризм, а для монголов – энергетика и образование. Каждая из сторон заинтересована в той сфере, которая наиболее слабо представлена в своем регионе и может быть удовлетворена при содействии противоположной стороны.

Таблица 1

Распределение мнений о наиболее перспективных сферах сотрудничества Тувы и Монголии (сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Сферы сотрудничества	Тувинцы	Монголы
Торговля	77,1 (1)	75,0 (1)
Сельское хозяйство	55,3 (2)	35,2 (4)
Туризм	42,9 (3)	22,7 (5)
Образование	39,1 (4)	39,8 (3)
Транспорт, связь	10,8 (5)	18,2 (8)
Наука	10,3 (6)	5,7 (9)
Производство	10,3 (7)	19,3 (7)
Промышленность	6,2 (8)	20,5 (6)
Энергетика	4,6 (9)	42,0 (2)
Затрудняюсь ответить	1,8 (10)	2,3 (10)

Республика Тува, оставаясь аграрной животноводческой республикой, сельское хозяйство которой ощутило негативные влияния трансформационного периода 90-х годов, до сих пор испытывает дефицит внутренних животноводческих ресурсов. В свою очередь, сельское хозяйство Монголии активно развивается. В расчете на душу населения в приграничных аймаках поголовье скота в два, иногда и в три раза превосходит аналогичный показатель по тувинскому приграничью (табл. 2). Поэтому массовые закупки жителями Тувы продуктов сельского хозяйства Монголии являются объективно обусловленными.

Таблица 2

**Поголовье скота приграничных районов Тувы и Монголии, данные 2009 г.
(голов на душу населения)**

Кожууны /Аймаки	Всего	Мелкий рогатый скот	Крупный рогатый скот	Лошади
Республика Тува	3,4	2,9	0,4	0,1
Монгун-Тайгинский	11,4	10,2	1,1	0,1
Овюрский	17,3	16,0	0,9	0,4
Тере-Хольский	3,3	1,4	1,2	0,6
Тес-Хемский	6,0	5,1	0,7	0,2
Эрзинский	10,7	9,3	1,1	0,3
Монголия	16,0	14,2	1,0	0,8
Баян-Улгий	12,7	11,5	0,7	0,5
Завхан	35,6	32,3	1,7	1,6
Увс	29,2	27,0	1,3	0,9
Хувсгел	31,6	27,5	2,9	1,3

Для Монголии весьма актуально развитие сотрудничества с Тувой в сфере энергообеспечения. Несмотря на то, что Тува сама регулярно испытывает энергодефицит и зависима от поставок электроэнергии из соседних сибирских регионов, для энергетических компаний России направление по обеспечению электроэнергией северных аймаков Монголии является престижным. К этому их побуждает конкуренция со стороны китайских энергетических компаний, которые как и прочие компании этой страны в других сферах, активно расширяют свое присутствие на монгольском рынке. «Богатейшие природные ресурсы страны давно привлекают китайский бизнес, однако она долгие годы демонстрировала крайнюю осторожность в отношениях и не допускала китайский капитал на свою территорию. Со-

временный Китай проводит активную инвестиционную политику в Монголии, особенно в развитии инфраструктуры и горнодобывающих отраслях, успешно вытесняя с ее рынка не только Россию, но и другие страны» [13, с. 6].

Туризм как сфера взаимного партнерства, по мнению обеих сторон, имеет все шансы для успешного развития. Тува обладает природно-ландшафтными и рекреационными преимуществами, богата историко-археологическими и культурными объектами, минеральными источниками. В Монголии тоже есть все предпосылки: привлекательные туристические объекты, желание населения посетить достопримечательности соседней страны. Как удалось выяснить, респондентам из Тувы и Монголии хорошо известны природно-культурные объекты на территории своих районов. Больше 70% опрошенных считают, что они привлекательны для противоположенной стороны (табл. 3). В то же время менее половины участников опроса осведомлены о природных объектах на соседней территории, и у них есть желание посетить ее в качестве туристов. Можно заключить, что между сторонами наблюдается дефицит в обмене информацией о возможных местах организации туристических маршрутов и мест для проведения отдыха.

Таблица 3

Распределение мнений респондентов о наличии природных объектов на приграничных территориях Тувы и Монголии, %

Варианты ответов	Природные объекты на своей территории		Природные объекты на противоположной территории	
	Тувинцы	Монголы	Тувинцы	Монголы
Да	70,7	76,1	47,8	43,2
Нет	14,4	8,0	15,7	17,0
Затрудняюсь ответить	14,9	15,9	36,5	39,8

Образование, как перспективную сферу в качестве основы партнерских отношений, тувинцы ставят на четвертое место, а монголы – на третье. По неофициальным данным, в 2010 г. в Монголии обучалось около 70 тувинских студентов, а в Туве получали образование около 20 студентов из Монголии. Интерес к российскому образованию со стороны Монголии высок, особенно в приграничных аймаках. Но в последнее время, в связи с новым курсом развития Монголии, ориентированным на Запад, молодежь отдает предпочтение образованию в других странах. В Туве, наоборот, с каждым годом все большим спросом пользуется восточное направление – Монголия, Китай и др.

В области развития производства на приграничной территории и монголы, и тувинцы предлагают много вариантов организации бизнеса. Для сельского хозяйства тувинские респонденты в своих ответах указывают на возможность организации фирм по закупке и переработке сельскохозяйственной продукции: обработке кожсырья и шерсти, переработке мяса и молока. Монголы наиболее интересным считают развитие лесопереработки. Несмотря на то, что респонденты обеих сторон в равной степени выделяют туризм как перспективную сферу деятельности, только тувинцы считают необходимым развивать его как бизнес в виде организации туристических баз отдыха. Кроме того, они видят достаточно много других сфер для бизнеса, таких как выращивание овощей, рыболовство, розлив воды, связь, организация досуга и т.д.

Важным фактором развития внешнеэкономических связей между Тувой и Монголией является состояние транспортной, в том числе дорожной, инфраструктуры как в Республике Тыва, так и в Монголии. Новые перспективы для развития экономических отношений открывают планы продлить проектируемую железнодорожную ветку Курагино-Кызыл через государственную границу в Монголию. Предположительная протяженность железнодорожной линии Кызыл – Госграница по трассе Кызыл–Самагалтай–Эрзин–Цаган-Тологой составит 250 км.

Как сообщает монгольская газета «Зууны мэдээ», Монголия приступила к разработке технико-экономического обоснования строительства в западной зоне железнодорожной сети. Если появится железнодорожная линия от границы до Кызыла, то западные аймаки Монголии получат возможность присоединиться к железным дорогам России. В этом случае предлагается следующий маршрут: Кызыл (Тува) – Тээл-Улаангом (аймак Увс) – Ургамал (аймак Завхан) – Дэлгэр (аймак Говь-Алтай) – Шинэжинст (аймак Баянхонгор) – Гурвантэс и Шивээхурэн (аймак Умнуговь) [15]. Строительство железной дороги в приграничных районах Тувы и Монголии станет существенным прорывом в экономических и культурных отношениях, выведет партнерство на более высокий уровень, позволит приступить к разработке новых месторождений по обе стороны границы.

Однако далеко не все жители приграничных территорий однозначно относятся к этой идее. С монгольской стороны ее поддерживают почти 70% опрошенных, а с тувинской – только около 40% (табл. 4).

Таблица 4

Распределение мнений респондентов о необходимости строительства железной дороги в Монголию через Туву, %

Варианты ответов	Тувинцы	Монголы
Да, нужна	37,8	69,3
Нет, не нужна	51,4	13,6
Затрудняюсь ответить	10,8	17,0

При ответе на вопрос о возможных последствиях строительства железной дороги через Туву в Монголию мнения тувинских и монгольских респондентов также разошлись. Половина монгольских участников опроса предвидит только положительные аспекты, но лишь 13,9% тувинцев рассчитывает на позитивный результат. Среди тувинских респондентов больше тех, кто не может определиться с четкой оценкой железнодорожного проекта – это 43,4%. Среди

монголов 27,3% ожидают как положительных, так и отрицательных последствий. Наиболее пессимистично настроены 27,0% опрошенных респондентов из Тувы и 11,4% – из Монголии (табл. 5).

Таблица 5

Распределение мнений респондентов о возможных последствиях строительства железной дороги через Туву в Монголию, %.

Варианты ответов	Тувинцы	Монголы
Только положительные	13,9	50,0
Как положительные, так и отрицательные	43,4	27,3
Принесет одни минусы	27,0	11,4
Затрудняюсь ответить	15,7	11,4

В проведенных исследованиях обращено внимание на неоднородность тувинского приграничья с точки зрения наличия естественных ресурсов, исторических и экономических особенностей, что не позволяет рассматривать всю приграничную территорию как единое целое. Эрзинский, Овюрский и Тес-Хемский кожууны с большей концентрацией населения и более благоприятными природными условиями отличаются от высокогорного Монгун-Тайгинского и изолированного Тере-Хольского кожууна. Эти различия еще больше усиливаются в связи с освоением природных богатств, с развитием промышленности, сельского хозяйства, строительства, туризма и других отраслей. По нашему мнению, наиболее полно и достоверно ответить на вопрос о возможностях и потенциале конкретного кожууна могут не только данные статистики и экономические расчеты ученых, но и само население района посредством участия в социологическом опросе. В частности, на вопрос «Как Вы считаете, развитие каких видов деятельности наиболее перспективно на территории Вашего кожууна?» получены следующие ответы (табл. 6).

Таблица 6

Сравнение ответов населения приграничных кожуунов о наиболее перспективных видах деятельности (сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Виды деятельности	Кожууны				
	Овюрский	Эрзинский	Тес-Хемский	Монгун-Тайгинский	Тере-Хольский
Животноводство	92,2	81,4	79,0	78,6	77,8
Растениеводство	8,9	12,7	21,0	15,7	11,1
Туризм	32,2	27,5	19,0	58,6	55,6
Лесопереработка	12,2	19,6	31,0	5,7	18,5
Переработка рыбы	0	7,8	4,0	22,9	25,9
Сбор и обработка дикоросов	6,7	3,9	7,0	0	3,7
Добывающая промышленность	10,0	3,9	3,0	0	0
Торговля	68,9	61,8	47,0	30,0	33,3

На основе полученных данных с помощью кластерного анализа удалось выделить два микрорайона-кластера: Эрзинский, Тес-Хемский и Овюрский; Тере-Хольский и Монгун-Тайгинский. Кластер № 1 – ориентирован, в первую очередь, на развитие животноводства, торговли и только на третьем месте стоит туризм. Кластер № 2 – ориентирован на развитие животноводства и туристических услуг, а торговля находится на третьем-четвертом местах.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что для Тувы и Монголии сложился вектор в развитии сотрудничества, в котором есть место для расширения сфер партнерства. Ресурс границы неисчерпаем, и на данном этапе Тува и Монголия стоят в начале его освоения. Необходимо в полной мере воспользоваться явными преимуществами трансграничного положения. Оценка трансграничных факторов территориальной организации хозяйства в приграничных районах Республики Тыва, позволила, во-первых, выделить наиболее перспективные сферы для дальнейшего сотрудничества Тувы и Монголии, во-вторых, выяснить в каких направлениях более всего заинтересованы и тувинцы, и монголы, в-третьих, определить экономическую ориентацию приграничных районов Тувы.

Сходство хозяйственной деятельности, культурных традиций и быта во многом обуславливают приоритетность всестороннего использования и развития потенциала тувинско-монгольского приграничного сотрудничества. Вместе с тем, результаты деятельности в сельском хозяйстве, как это не парадоксально, существенно различаются. При серьезном сокращении производства мяса в хозяйствах РТ, в соседних с нею аймаках достаточно остра проблема его сбыта, что негативно сказывается на уровне жизни монгольских скотоводов-кочевников. Логически вытекающим из создавшейся ситуации выходом является развитие торговых и производственных связей между субъектами стран-соседей, тем более, что через территорию республики осуществляется как легитимный, так и нелегальный транзит мяса из западных аймаков Монголии в сибирские и другие регионы России.

Список литературы

1. Бороздина Я.А. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации // Юридическая мысль. 2005. – № 6 (31). – С. 56–60.
2. Тулохонов А.К. О подходах к приграничному сотрудничеству в Российской Федерации // Приграничные и трансграничные территории азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Под общ. ред. акад. РАН П.Я. Бакланова, чл.-к. РАН А.К. Тулохонова, чл.-к. РАН А.Н. Антипова, д.г.н. Ю.И. Винокурова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2010. – С. 31.

3. «Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».
4. «Государственная граница Монголии – утвержденная и согласованная международным договором линия и проходящая по этой линии поверхность, устанавливающая пределы государственной территории Монголии, разграничивающая пределы территории от сопредельных государств».
5. А. Левинталь, министр экономического развития и внешних связей правительства Хабаровского края. «Приграничное сотрудничество есть, а понятия “приграничная территория” нет!». – <http://dvkapital.ru/subjnum/2003/0206.asp>.
6. Малявина Д.А. Основные подходы к исследованию приграничных территорий и их значимость для развития российско-украинского приграничья / Конференция – Геополитические и геоэкономические проблемы российско-украинских отношений (оценки, прогнозы, сценарии) – 22–24 января 2001 г, Санкт-Петербург, Российская Федерация. (Организована Институтом управления и экономики, Русским Географическим Обществом, НОУ «Амадеус», ООО «Географическое Бюро»).
7. Белокосковой Е.Е., Верховец О.А. Фактор приграничного сотрудничества в международной интеграции. – <http://prof.msu.ru/publ/omsk2/o46.htm>
8. Отчет Ассоциации Управления проектами «СОВНЕТ» за 2004 год о выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Создание информационно-аналитической системы мониторинга» шифр № 23.21.2 (Этап 1 – Разработка системы показателей, блок-схемы и алгоритма информационной системы). – М., 2004. – 88 с. Этап 2 – Разработка программного обеспечения). – М., 2004. – 90 с.
9. Ойдум Т.М. Социально-экономическая и эколого-рекреационная характеристика приграничных кожуунов (районов) Республики Тыва // Приграничные и трансграничные территории азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Под общ. ред. акад. РАН П.Я. Бакланова, чл.-корр. РАН А.К. Тулохонова, чл.-корр. РАН А.Н. Антипова, д.г.н. Ю.И. Винокурова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2010. – С. 312.
10. История Тувы: В 3 т. – Том II. – Новосибирск: Наука, 2007. – С. 337.
11. Протокол о совместных тувинско-монгольских проектах // Газ. «Тувинская правда». 2009. – 25 июля, №19 (16770).
12. Тува в 2,8 раза увеличила внешнеторговый оборот. – <http://www.tuvaonline.ru/2010/12/03/tuva-v-28-raza-uvelichila-vneshnetorgo-vyuu-oborot.html>
13. Ковалева Г.Д. Успеет ли Сибирь на Восточный экспресс? // ЭКО. 2010. – № 11. – С. 6–11.
14. Социологический опрос был проведен в августе 2010 г. в Эрзинском, Тес-Хемском, Тере-Хольском, Овюрском и Монгун-Тайгинском кожуунах. Было опрошено 398 тувинцев и 88 монголов.
15. Монголы предлагают продлить железнодорожную ветку Курагино-Кызыл. – <http://www.tuvaonline.ru/2007/04/28/railway-mongolia.html>

Омаров Ш.М.

аспирант Финансового университета
shamwil@bk.ru

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вся мировая история, в особенности экономическая говорит о том, что постоянно шла борьба за «место под солнцем» и для победы разрабатывались различные инструменты, из которых к числу наиболее эффективных, по мнению автора относится теория управляемого хаоса.

Основы теории управляемого хаоса применительно к человеческому жизнеустройству, как предполагают ученые, заложил спецпредставитель Госдепа США по Евразии Стивен Манн в 1992 году в своей статье «Теория хаоса и стратегическая мысль». Как показывает история последних десятилетий, инструменты, в основе которых лежит идеи теории управляемого хаоса активно используются по всему миру. На наш взгляд, под шум призывов и лозунгов о необходимости стабильного развития мировой экономики, разворачиваются процессы, свержающие экономическую систему в очередной кризис, через механизмы, заложенные в фундаменте самой системы, что позволяет управлять этой системой в целом и получать бонусы в виде скупки крупных активов по смехотворным ценам в кризисные периоды.

Анализ внешнеполитических, и внешнеэкономических действий некоторых стран показывает, что они делают все для дестабилизации глобальных процессов, так как при спокойном развитии мировых трендов через короткий промежуток времени ситуация может измениться так, что развитые страны окажутся второсортными государствами, как не раз бывало в мировой истории, когда высокоразвитая цивилизация впадала в «варварство» вследствие экономического упадка.

В основном экономический упадок наступал от банального «расслабления» нации, от отсутствия необходимости бороться за «кусочек хлеба». Как показывает история, ни одна нация еще не смогла перенести всеобщего и продолжительного благоденствия. Сформировавшаяся во второй половине XX в. неокOLONиальная система подтверждает вывод о том, что глобальное превосходство западная цивилизация отдавать не собирается.

Проблема при смене центров тяжести на планете состоит в том, что «мозги» сохраняются у старой системы, но сила и жизнь за новой системой, поэтому старой системой инициируется процесс дестабилизации ситуации на территории конкурентов, не давая им окрепнуть.

Подтверждают эту гипотезу высказывания Кондолизы Райс, которое она сделала в 2005 году в Американском университете Каира, о том, что США на Ближнем Востоке отказывается от обеспечения стабильности и открывает

дорогу тяжелой работе демократии¹, и как мы увидели в 2011 году началась острая фаза этой «тяжелой работы», и ситуацию на Ближнем Востоке именовать ничем кроме как хаосом ни один разумный человек не станет.

Теория управляемого хаоса говорит о том, что в любой сложной системе существуют механизмы, через которые устойчивую систему можно вернуть в состояние хаоса. Далее процесс будет постепенно стремиться к порядку, так как это заложено в природе, но по необходимости систему возвращают в состояние хаоса, и в таком режиме она управляется. Главное – этот процесс контролировать, направлять в нужную сторону и на выходе из хаоса к новому порядку заложить новый, еще более простой механизм, позволяющий вернуть систему в хаос, сформировать систему, предрасположенную к хаотизации, так как введение сложившейся системы в состояние хаоса может потребоваться в любой момент, особенно тогда, когда система начинает выходить из-под контроля, становясь самоуправляемой.

С. Манн в вышеупомянутой статье отмечает, что «каждый актер в политически критических системах (а демократия и неолиберальная экономика полностью соответствует этому критерию – *О.Ш.*) производит энергию конфликта, ... которая провоцирует смену статус-кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния... и любой курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству»². Сложившаяся архитектура мировой экономики, по нашему мнению, создана с запрограммированной неустойчивостью, что позволяет очень быстро вернуть всю систему в хаос, что подтверждают следующие слова С. Манна – «международная среда является превосходным примером хаотической системы... Мир обречен быть хаотичным, потому что многообразные акторы человеческой политики в динамической системе... имеют разные цели и ценности»³.

Приведем еще одну цитату из той же статьи С. Манна – «...идеологическое обеспечение каждого из нас запрограммировано. Изменение энергии конфликта людей ...направит их по пути, желательному для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение. Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с «вирусом». Но не есть ли идеология лишь другое название для программного человеческого вируса?... С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека»⁴. Как видим, Запад давно занялся созданием новой «операционной системы» не только для компьютеров, но и для людей и происходящие события в мире кроме как болезненным процессом «перепрошивки» не назовешь.

Не секрет, что в формировании новой России после 1991 года, активное участие принимали наши геополитические и геоэкономические конкуренты. Наша экономика в СССР была одной из самых устойчивых к кризисным ситуациям в мире, а на данный момент экономика настолько хрупка, что более или менее сильное колебание на внешнем рынке сразу же на ней сказывается.

Общеизвестно, что после развала СССР мы не создали собственную хотя бы локальную экономическую систему, а вписались в экономическую систему, которая уже давно была создана Западом. Вся финансово-экономическая архитектура построена после второй мировой по проектам США, совместно с Великобританией и мы лишь выступаем как часть этой системы. Основным камнем преткновения во взаимоотношениях между Западом и СССР, по нашему мнению, был именно отказ входить в мировую экономическую архитектуру, сформированную по плану Запада. Выстроена эта система таким образом, что глобальную ренту и основную долю мирового дохода получают именно архитекторы этого проекта, а остальным приходится прилагать очень много усилий и продавать национальные ресурсы.

Формируя экономическую архитектуру, проектировщики естественно заложили в ней такие механизмы как:

- возможность управлять всей системой в целом;
- возможность получать дивиденды от этой системы;
- заслоны на пути претендентов, которые могут захотеть сменить управленцев системы;
- механизмы бифуркации, т.е. кардинальной смены направления развития, если ситуация этого потребует.

Основа экономики – в сфере кредитных отношений. Считается, что кредитная система – это основа экономики во всем мире, и ни одна известная экономическая теория не представляет мир без кредитно-денежных отношений. Чем беднее и нестабильнее страна, тем выше процент по кредитам приходится платить ей. Казалось бы, все разумно, но оказывается, что кредиторам не выгодно, чтобы у тех стран, которым они выдали кредит, все было спокойно и благополучно. Так, если страна становится «на ноги», то и кредиты ей меньше нужны и процент по этим кредитам она платит намного меньший, в связи с этим возникает вопрос, как будут получать свои сверхдоходы транснациональные банки.

Считается, что кредитная система является главной движущей силой экономики, но так ли это на самом деле? Неужели нельзя подвернуть сомнению роль и значение именно ссудных отношений? В последнее время все чаще звучат призывы реформировать существующий экономический порядок. Так, Д.А. Медведев, президент России в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., многократно говорил о необходимости реформирования финансового мирового порядка. В феврале 2013 года он сказал: что «Бреттон-Вудская система, которая в свое

¹ Новостное агентство BBC. – <http://www.news.bbc.co.uk/2/hi/4109902.stm>

² Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. 1992. – Autumn. – P. 62; Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective. – <http://www.globalsecurity.org/military/library/report>

³ Там же.

⁴ Там же.

время помогала решать мировые финансовые задачи, сегодня не способна учитывать интересы всех участников мирового финансового рынка. В рамках согласованных действий мы смогли эту ситуацию изменить»¹.

По нашему мнению, фундаментальной ошибкой в сложившейся экономической системе является наличие ссудного процента. Именно ссудный процент – это первооснова кризисов в экономике, так как он позволяет из денег делать деньги, что противоестественно самой природе. Все больше людей и предприятий переходят от производства реальных благ к виртуальной экономике, что влечет за собой слишком большую нагрузку на производителей через такие механизмы как величина ссудного процента, изменения валютного курса, инфляция и другие. Накопление у участников виртуальной экономики слишком больших финансовых активов, не обеспеченных реальным производством, приводит всю систему к неустойчивости, что влечет за собой периодические кризисы, от которых страдает в первую очередь реальная экономика. Отмена ссудного процента или его существенное ограничение позволяет решить колоссальные проблемы. Распространяющаяся «болезнь пожинать там, где не сеял», ни к чему хорошему привести не может.

Главной отличительной особенностью моральной экономики от существующей модели является отсутствие ссудного процента. Моральная экономика приобретает все большую популярность и становится альтернативой существующей модели финансов и экономики в мире. Банк выдает кредиты под ноль процентов, но необходимо отметить, что до 2 процентов банк берет только на возмещение операционных расходов банка, примерно столько же, сколько берут за обычные денежные переводы и одного населенного пункта в другое, т.е. банк зарабатывает, но не паразитирует на реальной экономике. Необходимо акцентировать внимание, на том, что речь не идет об отмене системы аккумуляирования и перераспределения финансового капитала, а только об отмене ссудного процента за пользование деньгами как для физических, так и для юридических лиц, в том числе и для банков.

Принципиальным моментом в создании евразийского интеграционного объединения, по нашему мнению, должен стать переход к моральной экономике. Моральная экономика в отличие от существующей модели не загоняет человека или государство в кредитную ловушку. Если мы не создадим новую финансово-экономическую систему, основанную на других принципах, то мы будем на крючке у тех, кто свою систему строил на протяжении столетий. Создавать интеграционную структуру в рамках правил игры, созданных по лекалам и интересам англосаксов, и в то же время быть в оппозиции к этой системе – это, по сути, натягивать себе на шею петлю и дать конец веревки недоброжелателю.

Стоит отметить, что в изобретении велосипеда нет необходимости, так как уже давно разработаны те принципы, те фундаментальные основы, на которых должна строиться любая экономика.

Не решив основополагающих проблем и увлекаясь решением второстепенных, мы постоянно будем сталкиваться с одними и теми же «болезнями», с которыми сталкивались на протяжении столетий.

Как только Россия включается в глобальную игру по перераспределению мирового дохода и глобальной ренты, тут же начинаются у нас проблемы, в первую очередь экономического плана. Не пора ли пересмотреть правила игры на мировой финансово-экономической арене?

Стоит отметить, что среди тех, кто обращал внимание на отрицательную роль ссудного процента в экономике было много русских мыслителей и общественных деятелей и экономистов, таких как С.Ф. Шарапов, А.Д. Нечволодов и Г.В. Бутми.

Последний писал, что «Карл Маркс, а тем более его последователи, называют «капиталом» всякое имущество – имение, фабрику, завод, – хотя бы имущество это было заложено выше своей стоимости, а «капиталистом» они называют всякого предпринимателя, хотя бы у него ничего кроме долгов не было. Всякому очевидно, что такой хозяин, помещик, фабрикант или лавочник есть не более чем батрак, состоящий в кабале у денежного капиталиста. Но Маркс и его последователи этого батрака-предпринимателя окрестили «капиталистом» и возбудили против него рабочего, да еще в эту междоусобную войну вмешали государство. Восстал рабочий против фабриканта, крестьянин против помещика, и все вместе против государства; пошла распря; работа стала; деньги нужны всем; *все идут к ростовщику закладывать и занимать деньги за какие угодно проценты (курсив мой – Ш.О.)*, а ростовщики потирают руки и смеются, потому что вся эта распря касается только видимого капитала – имений, фабрик, магазинов, а денежный-то капитал, ничего не производящий и всех разоряющий, невидим – кто его учтет? Да еще при такой суматохе?»².

Необходимо в срочном порядке разработать механизмы снижения до минимума зависимости от тех систем и тех валют, которые контролируются нашими геоэкономическими противниками, создавать автаркию, т.е. самодостаточное пространство на просторах Евразии и, самое главное, – фундамент этого проекта должен быть под строжайшей защитой, без этого строить евразийский проект крайне рискованная задача, чтобы не получилось так, что, допустим у нас есть суперсовременные ракеты, но наводятся они на цель по координатам системы GPS, которая контролируется США, и естественно наша ракета долетит до цели лишь тогда, когда это в интересах США и с их позволения. Решить эту проблему можно, лишь создав собственную навигационную систему, что и было сделано с вводом в действие ГЛОНАСС.

Первоочередная задача «цивилизаторов» – не дать «варварам» объединиться. Интеграционный процесс в Евразии является одной из первоочередных целей в противостоянии «хаотизации» мирового порядка. И главной нашей задачей должна быть «вакцинация» от хаотизации.

¹ Медведев: необходим новый финансовый миропорядок / Банкир. – <http://bankir.ru/novosti/s/medvedev-neobkhodim-novyi-finansovyy-miroporyadok-10037598>

² Бутми Г.В. Кабала или свобода / Под ред. О. Платонова. – М.: Алгоритм, 2005. – С. 25–26.

В мире по признанию ведущих аналитиков происходят два основных процесса – глобализация и глокализация¹. С одной стороны стирание границ в планетарном масштабе и с другой формирование локальных интеграционных блоков. Национальные элиты в основном выступают за глокализацию, а транснациональная корпоративная система выступает за глобализацию. Создание Евразийского интеграционного объединения идет именно в русле глокализации, что противоречит планам глобализаторов, исходя из чего следует ожидать разрушающего воздействия на этот процесс, прежде всего, инструментами управляемого хаоса.

Поплыко В.И.

к.э.н., доцент Белорусского государственного экономического университета, Минск

ПОТЕНЦИАЛ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Важной чертой всех национальных экономик является вовлеченность в процесс глобальной модернизации и преодоление последствий глобального экономического кризиса, что подразумевает необходимость последовательного проведения преобразований институционального и (или) структурного характера через интеграционные союзы. Эти образования имеют особенное значение для стран с переходной экономикой, в частности государств СНГ, первоочередные задачи связаны со структурным реформированием национального хозяйства и переходом на новые технологические уклады.

Основным трендом постиндустриального развития становится слияние интеграционных и модернизационных процессов в рамках Единого экономического пространства и, следовательно, рост экономического влияния тех интеграционных союзов, в которых эти процессы развиваются быстрее. Значительный потенциал развития имеет пространство ЕврАзЭС, где сегодня формируется новая евразийская модель развития ЕЭП на базе экономик Беларуси, Казахстана и России. В этих условиях формирование модернизирующегося пространства стран Таможенного союза (ТС) рассматривается нами как главное условие создания ЕЭП и повышения глобальной конкурентоспособности ЕврАзЭС².

С начала 2012 г. Беларусь, Россия и Казахстан живут в Едином экономическом пространстве. Процесс интеграции постсоветских государств вошел в новую фазу. Многочисленные российские, белорусские и казахские эксперты активно обсуждают перспективы и проблемы альянса. Одна из них заключается в структурных различиях национальных экономик. Структура экономик стран ЕЭП представлена в таблице. Если проанализировать секторальную структуру народнохозяйственного комплекса вышеуказанных стран по схеме «первичный сектор – перерабатывающий – сфера услуг» на примере среднегодовой численности занятых за последние 20 лет, можно констатировать следующие основные моменты. Во-первых, просматривается общемировая тенденция роста сферы услуг. В России произошел рост удельного веса данного сектора на 23 п.п. с 42 до 65% в структуре национального хозяйства. Беларусь также демонстрирует положительные изменения в численности занятых в сфере услуг с 38 до 54%. Республика Казахстан «прибавила в весе» всего 5 п.п. с 47 до 52%

Во-вторых, произошел отток ресурсов из перерабатывающего сектора экономики. Роль промышленности и строительства в структуре народнохозяйственного комплекса искусственно занижена. В России и Казахстане удельный вес данного сектора снизился в 1,8 раза, соответственно до 25 и 19%. Беларусь смогла сохранить свой промышленный потенциал. Падение всего на 8 п.п. с 42 до 34%.

В-третьих, Россия и Беларусь демонстрируют сокращение роли сельского и лесного хозяйства, рыболовства и водного хозяйства в национальных экономиках. Доля занятых в первичном секторе России сократилось на 5 п.п. с 15 до 10%, в Беларуси в 2 раза с 20 до 10%. Данный тренд укладывается в общемировые тенденции экономического развития, когда, например, один фермер кормит 10 и более человек.

В Казахстане наблюдается противоположная ситуация. Формируется структурная диспропорция, когда численность занятых в первичном секторе растет. За период с 1990 по 2009 г. она выросла на 7 п.п. с 22 до 29%.

По мнению Глазьева, межотраслевой баланс показывает, что выигрыш от нового интеграционного образования колоссальный: ожидается повышение примерно на треть экономической активности государств-участников в терминах прироста ВВП в десятилетней перспективе и формирование современной структуры национальных экономик³.

Таблица 1

Структура занятых в экономиках России, Казахстана и Беларуси, в % к итогу¹

¹ Зубенко В.В. Мировая экономика: современное положение и перспективы развития: учебное пособие / В.В. Зубенко, В.А. Зубенко, Н.Л. Орлова. – М., 2010.

² Мухамеджанова Д.Ш. Стратегия ускоренной модернизации дает возможность использовать опыт развитых государств. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. – № 9. – С. 105. – <http://elibrary.ru/defaultx.asp>

³ Тройственный союз. Как специалисты оценивают перспективы интеграции в ЕЭП? – <http://www.soyuz.by/ru/print.aspx?guid=120207>; Фадеев А.В. Перспективы участия Белоруссии в Едином экономическом пространстве. – <http://news.bestkurs.by/news.php?id=691>

Россия	1990 г.	2000 г.	2009 г.
I сектор	15,02	14,1	10
II сектор	42,05	27,5	24,8
сфера услуг	42,93	58,4	65,2
Итого	100,0	100,0	100,0
Беларусь			
I сектор	19,55	15,23	10,81
II сектор	42,00	34,79	34,28
сфера услуг	38,45	49,98	54,92
Итого	100,0	100,0	100,0
Казахстан	1991		
I сектор	22,73	31,42	29,02
II сектор	29,86	17,44	18,65
сфера услуг	47,41	51,14	52,33
Итого	100,0	100,0	100,0

Примечание: Данные по Республике Казахстан за 1991, 2000 и 2009 гг.

Для постиндустриальной структуры мировой экономики характерно изменение пропорций между производственной и непроизводственной сферами в пользу последней. Наряду с сокращением в структуре мировой экономики доли промышленного производства, наблюдается сокращение абсолютной численности занятых в индустриальном секторе хозяйства и материальном производстве в целом, при одновременном росте занятых в сфере услуг, науке, образовании, культуре. Данная тенденция оказывает непосредственное влияние на траекторию развития экономики. На рисунке представлены траектории Беларуси, Казахстана и России. Исходными данными является численность занятых в экономике. Классическое развитие хозяйства проходит через создание цепочек производства в сфере сельского хозяйства, добычи и переработки минерального сырья, промышленности и далее сферы услуг. Это наглядно можно представить через сектора: сырьевой, перерабатывающий, включающий в себя обрабатывающую промышленность и строительство, сферу услуг. Россия и Казахстан имеют несбалансированные траектории, в отличие Беларуси. В ближайшие годы странам ЕЭП необходимо менять как стратегию, так и корректировать траекторию развития.

В сложившихся экономических условиях единственной возможностью для перехода к экономике знаний становится форсирование на государственном уровне модернизационных процессов (или принятие стратегии ускоренной модернизации), что собственно и происходит в Беларуси, Казахстане и России. Нужно создать в кратчайшие сроки ЕЭП, программные документы для перехода к инновационной экономике как важнейшей цели модернизации общего интеграционного пространства. Концепция создаваемого инновационного пространства должна объединять научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП, в ней также должны быть обозначены сроки (этапы) модернизации, предполагаемая структура экономики и источники финансирования инноваций.

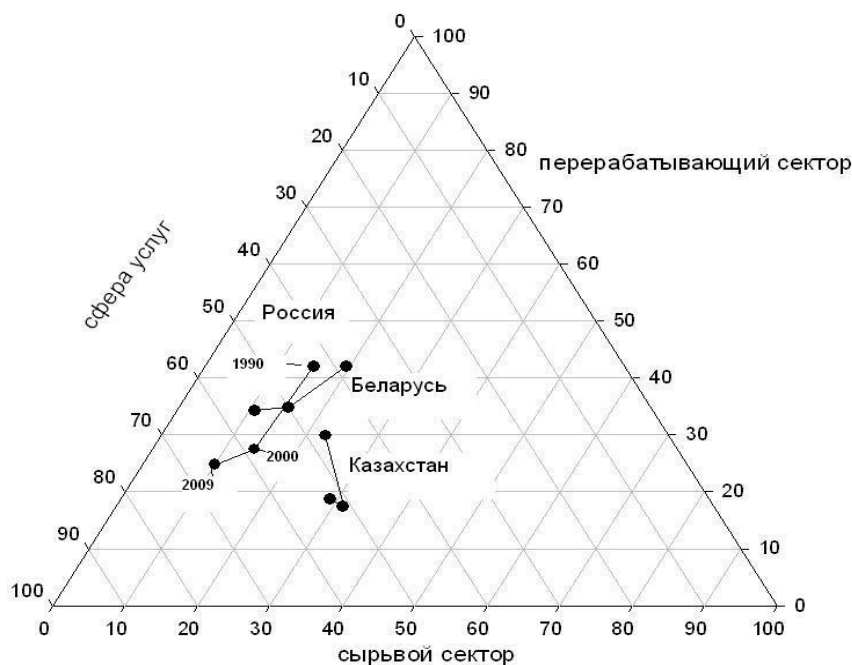

Рис. Траектория развития экономик России, Беларуси и Казахстана за 1990-2009 гг.

В основе данной концепции лежит «модель пространственной экономики», а в качестве первоочередной задачи должно рассматриваться создание модернизирующегося пространства. Основными направлениями экономической модернизации в рамках Концепции становятся, на наш взгляд:

¹ Среднегодовая численность занятых в экономике по отраслям // Федеральная служба статистики РФ. – http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_36/IssWWW.exe/Stg/d010/i010790r.htm; Среднегодовая численность и структура занятых в экономике по видам экономической деятельности. Федеральная служба статистики РФ. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/03-10.htm

- структурная модернизация производства;
- модернизация научного потенциала;
- создание новых производств (секторов) как предпосылок формирования инновационного пространства ЕЭП.

Структурная модернизация производства предполагает:

– во-первых, реформирование структуры промышленного производства в соответствии с мировыми тенденциями перехода от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям. В странах ТС наблюдается рост в сфере производства доли горнодобывающей промышленности, строительства и отраслей переработки минерального сырья при снижении доли других обрабатывающих отраслей промышленности.

Во-вторых, изменение структуры инвестирования. Если для передовых стран характерен инвестиционный рост, основанный на высокой инновационности производства, то для стран ТС движение к нормальному воспроизводству с опорой на инвестиции проходит через ряд промежуточных ступеней. Сложившаяся структура инвестирования усугубляет сырьевую направленность экономического развития стран ТС. В течение последнего десятилетия рост валового притока иностранных прямых инвестиций (ИПИ) наблюдается преимущественно в добыче полезных ископаемых и в проведение геологоразведочных и проектно-изыскательских работ. Снижается доля ИПИ в производство машин и оборудования. На фоне роста поступлений иностранных инвестиций в странах ТС наблюдается неравномерное поступление инвестиций в основные фонды (на техническое перевооружение и обновление производства). Причем приток инвестиций в основной капитал в целом по странам ТС имеет тенденцию к снижению.

В-третьих, это создание новых производств. Нынешний кризис совпал с периодом перехода передовых стран мира к освоению шестого технологического уклада, характерными чертами которого являются ресурсосберегающие технологии, нанотехнологии, уникальные информационные системы. Новый уклад гораздо менее энерго- и материалоемкий, не требует в прежних масштабах энергоресурсов, металла, конструкционных материалов.

Поскольку интеграционная группировка ЕЭП не претендует на глобальную конкурентоспособность, что в принципе недостижимо в ближайшее время, то речь идет о создании конкурентоспособных секторов, способных обеспечить инновационное развитие стран.

Пряхин В.Ф.

д.полит.н., профессор РГГУ, чрезвычайный и полномочный посланник

О РЕЗЕРВАХ ПОПОЛНЕНИЯ АРСЕНАЛА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Утверждение в феврале 2013 г. новой редакции концепции внешней политики России в некоторых средствах массовой информации было воспринято с энтузиазмом как очевидное проявление давно назревшего преодоления отставания в использовании арсенала «мягкой силы» внешней политики. Этот энтузиазм – закономерная реакция на наши поражения в бесконечных информационных войнах и безнаказанный разгул русофобии на страницах печати и электронных волнах эфира на Западе.

Эмоциональная жажда «реванша» за эти поражения и обиды сама по себе не приведет ни к победам, ни к восстановлению справедливости в оценках места России в истории нашей цивилизации. Прежде всего, потому что есть определенные круги, которые постоянно будут стремиться компрометировать нашу страну, маскируя этим компроматом свое неумное желание сполить и подчинить себе человеческие ресурсы России, завладеть ее минеральными богатствами, присвоить сокровища интеллектуальной собственности и духовной культуры.

Сама по себе история возникновения вопроса о «мягкой силе» в этом отношении достаточно характерна. Еще в первой «путинской» концепции внешней политики России, положившей начало процессу «вставания с колен», содержался, в частности, весьма выразительный пассаж о том, что «на передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней»¹. Написано это было за четыре года до выхода в свет книги американского политолога Джозефа Ная, запатентовавшего термин «мягкая сила»². Грустный повод сказать: «Нет пророка в своем отечестве».

В действительности, идея предпочтительности достижения внешнеполитических целей несиловыми средствами уходит своими корнями в глубь истории политической философии и связывается исследователями с именами таких известных древнекитайских мыслителей как Лао-цзы, Конфуций, Сунь-цзы и др.³ Причина, по которым эта идея приобрела столь большую значимость в наше время, заключается в научно-технической революции (НТР). НТР с одной стороны девальвировала значение силового фактора в достижении политических целей, с другой – создала Интернет и социальные сети, посредством которых можно многократно усилить эффект идеологического и пропагандистского воздействия, спровоцировать «цветные революции» и «флэшмобные акции». Известно, например, что эта Интернет-методика активно использовалась при организации уличных беспорядков в Тибете (2008 г.) и Синьцзян-Уйгурском автономном регионе (2009 г.) КНР, да и в других регионах, в том числе на постсоветском пространстве.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г. – <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>

² Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004.

³ Регзенова Д.Б.-О. Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Улан-Удэ, 2012. – С. 16.

Для России арсенал средств «мягкой силы» это, прежде всего, популяризация достижений отечественной науки, культуры и спорта, содействие распространению русского языка в мире, защита прав соотечественников за рубежом, продвижение верного толкования исторической роли России в формировании современной цивилизации, повышение авторитета российских доменов общемировых конфессий (христианства, ислама, иудаизма, буддизма) на международной арене и др.

В последнее время внимание к этим аспектам внешнеполитической деятельности существенно повысилось. В целом же однако приходится констатировать, что мы значительно отстаем от наших стратегических партнеров в реализации потенциала «мягкой силы».

Для того чтобы в новых исторических условиях сформировать благоприятный имидж страны на международной арене, для верной оценки перспектив мирового развития и путей решения глобальных проблем необходимо, как пишет В.А.Кременюк, «нечто подобное “новому политическому мышлению” М.С. Горбачева»¹.

Политическая воля к созданию такого мышления нашла выражение в установке руководства страны на использование новых технологий, в том числе «мягкой силы» для продвижения российских интересов и подходов путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере².

В обширном и многовекторном арсенале средств «мягкой силы» фундаментальное значение имеет адекватное понимание сути глобального исторического процесса, понимание того места, которое занимает человеческая цивилизация на ленте времени в данный конкретный момент, что позволяет обосновать верный прогноз развития и меры по упреждению возникающих угроз. В теории «мягкой силы» этот феномен был обозначен выдающимся итальянским философом Антонио Грамши в его «Тюремных тетрадах» как новая концепция, тесно спаянная с политической программой и с такой концепцией истории, в которой народ увидит выражение своих жизненно важных чаяний.

Цель данного доклада – обратить внимание на один из не востребованных до сих пор резервов повышения престижа России на международной арене именно в области фундаментального осмысления глобального исторического процесса. Таким резервом является умонастроение русского космизма, связываемое с именами выдающихся отечественных мыслителей К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.Ф. Федорова и др. Это умонастроение в концентрированном виде содержит в себе научно обоснованную логичную концепцию развития человечества и человека как материального носителя разума. Оно включает в себя, в том числе, и «новое политическое мышление» в качестве одной из своих составных частей.

Ядро концепции мировой истории, представленной русскими космистами, составляла глубокая озабоченность судьбами цивилизации и растущим отставанием в осмыслении человеком достижений НТР. У В.И. Вернадского в учении о ноосфере и у К.Э. Циолковского в «грёзах о Земле и Небе» мы видим глубокое системное представление как о путях развития науки и техники, так и об опасностях, связанных с безудержным совершенствованием машин без должной оценки возможных социальных последствий. «Ибо близкое знакомство с некоторыми вещами, говорил К.Э. Циолковский в беседе с А.Л. Чижевским, может быть пагубно для людей. Ну, представьте себе, что мы бы вдруг научились вещество полностью превращать в энергию, то есть, воплотили бы преждевременно формулу Эйнштейна в действительность. Ну тогда – при человеческой морали – пиши пропало, не сносить людям головы. Земля превратилась бы в ад крошечный: уж люди показали бы свою голубиную умонастроенность – камня на камне бы не осталось, не то что людей. Человечество было бы уничтожено! Помните, мы как-то говорили с вами о конце света. Он близок, если не восторжествует ум!»³.

Космисты не только осознавали эти опасности, но и думали над их упреждением и преодолением. Решение этой задачи они видели, прежде всего, «в необходимости радикальных социальных изменений, научных открытий нового порядка, чтобы отразить неминуемую опасность»⁴, в совершенствовании человеческой природы и общественного сознания. В то время, когда ведущие инженеры и химики европейских государств, неумоимо работали над изобретением бездымного пороха и динамита, в каталожной комнате библиотеки Румянцевского музея сотрудником отечественного министерства иностранных дел Н.Ф. Федоровым был разработан гуманистический и, как показало время, реалистический проект «Как орудия разрушения обратить в спасение»⁵.

Во имя достижения этих целей необходимо, полагал российский мыслитель, «...дать истинно братский исход накопившимся громадным силам и всякого рода горючим материалам вместо того, к чему все это готовилось, т.е. вместо войны»⁶. Одновременно Н.Ф. Федоров предвосхитил и опроверг порочную концепцию оружия массового уничтожения как гаранта международной стабильности. Он показал несостоятельность создаваемой этой концепцией иллюзии безопасности: «Адская технология, производящая орудия истребления для оправдания своего существования хочет видеть в крайней истребительности своих орудий сильнейшее средство против войны, т.е. хочет уверить в этом

¹ Кременюк В.А. Шансы и ресурсы российской державности // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – М., 2012. – Т. 10, № 1 (28). Январь-апрель 2012. – <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/05.html>

² Выступление Президента России В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России 9 июля 2012 года. – <http://news.kremlin.ru/news/15902>

³ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 421.

⁴ Вернадский В.И., Автотрофность человечества, цит по: Русский космизм: Антология философской мысли/ Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 299.

⁵ Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма / Под ред. В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. 1. – Верный, 1906. – С. 656–668.

⁶ Там же, с. 663.

всех, забывая или скрывая при этом, что вооруженное состояние, постоянное ожидание войны не лучше, если не хуже самой войны»¹.

В мировоззрении русского космизма федоровская идея конверсии, т.е. переориентирования усилий международного сообщества с содержания вооруженных сил на средства созидания является системообразующей. Свою законченную форму она обрела в концепции «Общего дела» человечества, «ведущего к всеобщему братству и родству». Таким «общим делом» Н.Ф. Федоров считал «воскрешение, достижение бессмертия»².

Тем самым русский космизм, оставаясь в пределах научной парадигмы, решительно вторгся в понятийный аппарат религии, на столетие опередив философскую мысль передовых западных стран. Такое вторжение носило поистине революционный характер и было весьма своевременным, так как с одной стороны под воздействием вульгарного материализма, оказавшего сильное и неоднозначное воздействие на интеллектуальную среду российского общества в конце XIX века, религия считалась враждебной «настоящей» науке. С другой стороны, сама церковь в тот период переживала глубокий кризис и нуждалась в новой реформации.

Эта реформация могла бы оказать благотворное воздействие на весь дальнейший ход истории России и всего мира. Расположенная на границе неведомого, на великом евразийском перекрестке путей между Востоком и Западом, подверженная влиянию самых разных идеологических направлений, прямой участник глобальных политических столкновений старого и нового времени, Россия больше, чем другие страны нуждалась в духовном обосновании путей своего исторического развития. В наибольшей степени созрела для его нового космического осмысления и толкования. Не случайно австрийский собеседник Л.Н. Толстого на темы религии поэт Райнер М. Рильке сказал, есть такая страна – Бог, Россия граничит с ней³.

Разумеется, толкование в научной парадигме сакральных понятий «бессмертия» и «воскрешения» даже в XXI веке вызывает настороженное отношение ученых. Что же говорить о веке XIX, когда Н.Ф. Федоров сформулировал свое видение (или, говоря современным языком, художественный дизайн) научно-технического прогресса. Толкование религии как фольклорной концепции научно-технического прогресса, безусловно, является величайшим вкладом русских космистов в мировоззренческую сокровищницу человечества. Квинтэссенция этого толкования была дана учеником-стипендиатом Н.Ф. Федорова К.Э. Циолковским. В одной из бесед с А.Л. Чижевским, состоявшейся в 1932 г. К.Э. Циолковский дал определение религиозной символике как «смутной догадке о будущем человечества». «Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами (душа, потусторонний мир, рай, ад. – В.П.) надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения»⁴.

В рамках настоящего доклада стоит отметить, что идея великого русского мыслителя весьма созвучна положению новой редакции концепции внешней политики России об общем духовно-нравственном знаменателе, необходимом для подлинного объединения усилий международного сообщества и «который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»⁵.

Сообразно своему веку ни Н.Ф. Федоров, ни даже К.Э. Циолковский не могли выразить свои идеи на языке кибернетики, бионики, генной инженерии и нанотехнологий. Но на доступном им научном языке они верно формулировали поставленную задачу, считая возможным и необходимым «создать центры, которые изучали бы научно-технические приемы... управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, т.е. сложить в тела отцов...»⁶.

Идеи Н.Ф. Федорова и др. русских космистов даже в XXI в., когда наука расшифровала геном человека и все более широкое распространение получает практика биологического копирования млекопитающих, представляются достаточно смелыми. Что же говорить о конце XIX в., когда они были написаны? Клеймо мистика на долгие десятилетия отгородило философа-праведника от всех возможных направлений в философии, науке, политике и религии, хотя преемственность его школы никогда не пресекалась.

В 60–70 гг. XX века, в частности, группа энтузиастов во главе с подвижником отечественной науки к.б.н. Л.В. Комаровым основала секцию по изучению возможностей искусственного увеличения продолжительности жизни людей (ИПРОЖ). В рамках секции удалось провести два всесоюзных симпозиума по данной проблеме.

На Втором симпозиуме, состоявшемся в Институте общей генетики Академии наук под патронажем академика Н.П. Дубинина в самом конце 1980 года, автор данного доклада был приглашен представить сообщение о международных аспектах исследований в данной области. В этой презентации, в частности, была высказана гипотеза, что в качестве методологической основы решения научных проблем, необходимого для искусственного увеличения видовой

¹ Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма / Под ред. В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. 1. – Верный, 1906. – С. 665.

² Там же, с. 53, 58.

³ Рильке Р.М. Рассказы о Господе Боге, 1900 г., пер. с нем. Е. Борисова. – http://lib.ru/POEZIQ/RILKE/skazki.txt_with-big-pictures.html

⁴ Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 424.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г., Официальный сайт Министерства иностранных дел России, п. 21. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.

⁶ Федоров Н.Ф., цит. соч., с. 442.

продолжительности жизни людей, должна быть принята концепция биологически бессмертного человека как материального носителя новой формы движения материи¹.

Высказанная гипотеза не получила и не могла получить развития, так как находилась в диаметрально противоположной с официальной советской философией того периода. В то же время на Западе к концу XX века была предпринята интересная попытка синтеза различных национальных элитарных школ в философско-этическом направлении *трансгуманизма*, в основу которого положен тезис о *возможности* и *необходимости* совершенствования Homo sapiens как биологического вида.

Не преуменьшая вклада западных ученых в развитие концепции современного естествознания, целесообразно обозначить «российскую родословную» их современных представлений о будущем человека и человечества. При этом мы имеем в виду следующие прикладные задачи.

Во-первых, повышению авторитета России на международной арене, и формированию позитивного имиджа нашей страны как одного из мощных оплотов культуры и духовности мировой цивилизации служит демонстрация высокой нравственной гражданской позиции российских ученых, осознание ими ответственности за судьбы цивилизации. Неслучайно академик Валерий Легасов накануне своего трагического самоубийства написал, что наука и техника для русских космистов была лишь средством выражения высочайшей степени их нравственности. Сам Легасов тяжело переживал свою причастность к созданию черныбыльского атомного реактора.

Проникновенные слова Н.Ф.Федорова об «Общем деле» человечества как условии предотвращения войн были обращены к первой мирной международной конференции в Гааге или Гаагской конференции разоружения. И созвана, кстати говоря, эта конференция в 1899 г. была по инициативе главы Российского государства. К сожалению, этот факт недостаточно используется в настоящее время для формирования внешнеполитического имиджа современной России.

Во-вторых, пришло, наконец, время признать научную верность и обоснованность художественного дизайна НТР, данного русскими космистами и, в частности, Н.Ф. Федоровым. Публикации мировой научной печати изобилуют сообщениями о принципиальной возможности познания механизмов старения человеческого организма и активного воздействия на эти механизмы. Это как раз то, что Н.Ф. Федоров называл «регуляцией природы». Что касается «патрофикации», то на Западе возникло и развивается целое движение «трансгуманизма», адепты которого стремятся к построению бесконечно близких к оригиналам бионических антропоидентичных моделей. В России также активно действует общественное движение сторонников кибернетического бессмертия «Россия 2045». Ведутся разработки в области искусственного интеллекта, антропоморфного моделирования, создания цифровых портретов и цифровых двойников.

В-третьих, русский космизм открывает дорогу формированию качественно нового мировоззрения на основе синтеза научной (рациональной) и религиозной (чувственной) форм познания. Вплоть до настоящего времени и на Западе, и у нас отрицается возможность соединения научной и духовной парадигм. Между тем они были едиными на заре человеческой цивилизации, когда древнеегипетские жрецы являлись одновременно и учеными-астрономами, вычислявшими по звездам периоды разливов Нила, и лицедеями, воодушевлявшие толпу верой в бессмертие. И сейчас мы идем к восстановлению этого единства, так как массы людей хотят верить, но верить не в абстрактные канонические символы, а в реальность их достижения методами рациональной науки.

В-четвертых, важно подчеркнуть, что русский космизм при всем своем российском своеобразии является гармоничной составной частью общемировой культуры. Это своеобразный «русский пласт» в осознании результатов – и возможных негативных последствий – научно-технического прогресса мировой интеллектуальной элитой. В разные исторические эпохи и в разных частях света к этой элите принадлежали Аристотель, И. Гете, А. Грамши, Мирза Хусейн Али Нури, Дж. Неру, Д. Руми, Ж.-П. Сартр, П.Тейяр де Шарден, Чэнь Ю, А. Эйнштейн, К. Ясперс и другие ученые, мыслители, художники, политики, деятели культуры и священнослужители. Для всех них было характерно сочетание верности рациональной научной истине с глубокой эмоциональной нравственной верой в продолжение человека и человечества.

Родство русского космизма с гуманистическими воззрениями зарубежных единомышленников дает основание полагать, что объединение усилий представителей национальных школ космического мышления позволит сформировать единое общечеловеческое мировоззрение как идеологическую основу усиления управляемости миром. А необходимость в этом ощущается все более остро. В современной науке достаточно распространено мнение, что человечество вступило в эру кардинальных перемен. Эти перемены связаны с *глобализацией* и возникновением целого ряда глобальных проблем, угрожающих самому существованию земной цивилизации.

Как говорилось в докладе специалистов Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, подготовленном еще в 1995 г., непременным условием вхождения России в мировое сообщество является ее участие в выработке общих подходов к решению глобальных проблем, которые с каждым годом все более грозно надвигаются на человечество. Рост народонаселения на земном шаре опережает расширение возможностей его жизнеобеспечения. Возрастание потребностей производства и потребления обгоняет развитие альтернативных ресурсов взамен быстро истощающихся источников сырья и энергии. Промышленный и научно-технический прогресс оборачивается катастрофическим ухудшением состояния среды обитания на нашей планете.

¹ Пряхин В.Ф. Место проблемы искусственного увеличения видовой продолжительности жизни в марксистской классификации наук // Искусственное увеличение видовой продолжительности жизни: 2-й симпозиум. М., 8–10 декабря 1980 г. Тезисы докладов. – М.: Наука, 1980. – С. 44. Перевод тезисов доклада на английский язык был опубликован бельгийским ученым Германом Ле Контом [Herman Le Compte], см.: Pryakhin V.F. The place of the problem of the artificial prolongation of the specific lifespan in the Marxist classification of sciences // Rejuvenation. 1982. – Vol. 10, N 2. – P. 39.

Кроме того, в отсутствие совершенно необходимого философского мировоззренческого осмысления НТР, включающего адекватную оценку наиболее передовых достижений всех направлений естественных, точных, технических и гуманитарных наук получили распространение односторонние технизированные подходы, чреватые серьезными негативными последствиями. Не случайно, основоположник отечественного человековедения академик И.Т. Фролов относил проблему человека к центральным глобальным проблемам, без решения которой человечество столкнется с угрозой самому своему существованию. По его мнению, сам смысл проблемы человека заключался в сохранении *гомо сапиенса* как вида. В этом он коренным образом расходился с выдающимся немецким философом Карлом Ясперсом, полагавшим, что «человек стоит перед альтернативой: либо гибель человечества, либо изменение человека»¹.

Как представляется, К. Ясперс был прав в этом философском диспуте. Впрочем был ли спор на самом деле, весьма сомнительно. Скорее всего, И.Т. Фролов был согласен с немецким коллегой. Иначе он не цитировал бы столь тщательно и уважительно «оппонента» в своих собственных произведениях. Просто И.Т. Фролов вынужден был подстраиваться под точку зрения официальной советской философии, которая не только Карла Ясперса шельмовала как противника, но третировала как «ревизионистов» и лидера итальянской компартии Антонио Грамши, создавшего в фашистском застенке великолепное произведение коммунистической философии «Тюремные тетради», и блестящего философа с мировым именем, члена правительства Советской Венгрии 1919 г. Дьёрдя Лукача.

Для понимания этого раздвоения личности важно уяснить, что политика делается людьми, стремящимися захватить власть, а научные изыскания проводятся исследователями, для которых цель – познание истины. Совпадение этих феноменов в реальной жизни бывает, к сожалению, не так часто и длится краткие периоды времени.

В случае с К. Ясперсом и И.Т. Фроловым истина заключается, видимо, в том, что если не будут предприняты решительные превентивные меры для предотвращения негативных последствий грядущих открытий, то наша цивилизация неизбежно столкнется с такими глобальными катаклизмами, которые могут угрожать самому ее существованию.

Сложившаяся ситуация вписывается, на наш взгляд, в теорию технологических пределов роста, развивавшуюся в отечественной науке И.С. Шкловским. Суть ее заключается в следующем. Из не опровергнутой до сих пор в научном плане презумпции отсутствия каких-либо доказуемых контактов человечества с внеземными цивилизациями итальянский ученый Энрико Ферми в 1950 г. сделал вывод фундаментальной научной значимости: либо земная цивилизация – единственная во Вселенной, либо всякая цивилизация достаточно развитая, чтобы вступить в коммуникацию с другой планетой, обречена на самоуничтожение².

Астрофизику и мыслителю И.С. Шкловскому «сама по себе идея, что время существования технически развитой цивилизации ограничено», представлялась «вполне разумной»³. И.С. Шкловский добавлял при этом, что земляне, видимо, не так уж далеки от этого техногенного «дня Х», так как по некоторым «показателям» (скорость анализа данных, мощность материальных средств ведения войн, скорость общения, скорость передвижения) они вплотную приблизились к физическим пределам некоторых параметров своей жизнедеятельности...⁴

Русский космизм, таким образом, представляет собой не просто одну из концепций мирового исторического процесса, но предлагает единственно возможную альтернативу самоуничтожению, запрограммированному в этот процесс в случае, если человечество не найдет в себе силы для того, чтобы переориентировать свои ресурсы на «общее дело» – достижение рукотворных «бессмертия» и «воскрешения». В истории мировой науки вряд ли найдется более яркий пример смелости в постановке вопроса и прогнозе ответа на него. Напомним, что не в тоталитарном государстве, а в демократической Бельгии, и не в конце XIX, а во второй половине XX века известный ученый Э. Леконт был осужден по суду и заключен в тюрьму только за неосторожное обращение с данными формулировками⁵.

Приоритет российской науки в толковании учения русских космистов – может и должен стать важным средством отечественного арсенала «мягкой силы», наделяющим ее статусом мирового лидера не в производстве новых видов вооружений или огромной массы никому ненужных потребительских безделушек, но в продвижении концепции спасения нашей цивилизации от пагубного воздействия глобальных проблем и вызовов XXI века.

Между тем эти вызовы поистине вселенского масштаба не получают адекватного ответа. Практические действия государств, даже когда они предпринимаются на скоординированной основе, по своему характеру, объему и темпам явно не соответствуют неумолимо нарастающим глобальным угрозам. Сроки их перерастания в критическую фазу представляются, вольно или невольно, как достаточно отдаленные, а приоритетность отдается решению неотложных задач сегодняшнего дня. Даже самые благополучные, богатые государства скупно выделяют средства для предотвращения всеобщих бедствий, не говоря уже о менее обеспеченных странах. Преобладает стремление обезопасить, прежде всего, себя в пределах своей национальной территории, в лучшем случае – в пределах региона. Недостаток ощущения общей ответственности за сохранение и продолжение самой жизни на Земле.

Такова реальность, и едва ли можно ожидать коренных изменений в прогнозируемой перспективе, несмотря на прогрессирующее обострение глобальных проблем. Инерция вялого и несогласованного реагирования на них может оказаться сильнее рациональных побуждений к эффективным совместным действиям даже в чрезвычайных ситуаци-

¹ Philosophie und Welt. – München, 1963. – S. 133.

² Даллакруза Дж. В поисках внеземных цивилизаций // Америка. 1989. – № 396. – С. 40.

³ Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. – М.: Наука, 1976. – С. 257.

⁴ Там же.

⁵ Впоследствии Европейский суд по правам человека признал обвинения, на основании которых Э. Леконт был заключен в тюрьму, недостаточными.

ях. «Потребуется, вероятно, возникновение непосредственной и неотвратимой угрозы (вместо нынешней “ползучей опасности”) катаклизмов гигантского размаха, чтобы решение глобальных проблем превратилось на деле в приоритетное направление международного сотрудничества. Но тогда может оказаться поздно»¹.

Это предупреждение современных российских ученых возымело свое действие, в мире ширится понимание специфичности нашего времени как особого периода человеческой истории, когда условием выживания может стать преобразование самого человека как биологического вида *гомо сапиенс*. Для этого, однако, необходимо новое миропонимание, выход за ставшие узкими национальные государственные границы, формирование единой мировой политической и интеллектуальной элиты, которая повела бы за собой человечество.

Мировоззренческий императив после долгих лет пренебрежения им нашел, в частности, понимание в новой редакции концепции внешней политики России, в которой, в частности подчеркивается значение опыта основных мировых религий в формировании мировоззренческих и нравственных устоев общества. Заметим при этом, что при всем положительном воздействии клира и духовенства на общественное сознание церковь не обладает монополией на нравственность и духовность. В их понятии Н.Ф. Федоров до сих пор является «еретиком». Между тем концепция «Общего дела» служащего министерства иностранных дел России – важный востребованный в современную эпоху резерв «мягкой силы» российской внешней политики.

* * *

Для реализации потенциала «мягкой силы» внешней политики, таящегося в сокровищнице русского космизма необходимо прежде всего придать разработке наследия его основоположников статус национального мультидисциплинарного проекта, включающего в себя как гуманитарные, так и естественнонаучные аспекты.

Ориентировочный перечень направлений таких исследований должен включать разработки в следующих областях:

- когнитивные исследования,
- искусственный интеллект,
- антропоморфное и антропоидентичное и моделирование,
- построение цифровых двойников личности (SDDI2),
- фундаментальная медицина,
- геронтология,
- философское осмысление проблем человекознания,
- юридические аспекты естественнонаучного проникновения в феномен личности и человека,
- этические проблемы фундаментальной биологии и медицины,
- политические аспекты человековедения,
- международное сотрудничество в познании феномена человека,
- взаимодействие ученых и духовенства в обращении к феномену человека.

Важно отметить, что данный междисциплинарный проект имеет реальные перспективы для своего осуществления не только как программа научных изысканий, но и как коммерческое предприятие, имеющее целью достижение самоокупаемости, а затем и выход на широкий потребительский рынок с получением доходов от реализации конкретных продуктов³.

В концентрированном виде технопарк для реализации идей русского космизма о *патрофикации* должен быть по праву назван центром внехрамовой литургии, как он был обозначен Н.Ф. Федоровым. Главное предназначение этого центра – оказание населению услуг на коммерческой основе по накоплению и систематизированию информации о ныне живущих и прежде живших с целью их последующего антропоидентичного моделирования.

Савельев В.В.

д. филос. н., профессор РАНХиГС

О ДОЛГОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В советский период формулировка «решение национального вопроса» использовалась для обозначения одного из четырех основополагающих направлений внутренней политики, рядоположного «индустриализации страны», «коллективизации сельского хозяйства» и «осуществлению культурной революции». Суть решения национального вопроса была сопряжена с установлением равноправия между народами. В связи с этим был взят курс на ускоренное экономическое, политическое и культурное развитие национальных окраин. Бывшие угнетенные нации и народности получали большую и всестороннюю помощь со стороны русского народа. Благодаря этому их социально-экономичес-

¹ Россия в системе международных отношений ближайшего десятилетия, Доклад по итогам прогностического исследования, проведенного в рамках инициативного научного проекта при финансировании Российским фондом фундаментальных исследований / ИМЭМО РАН. – М., 1995. – С. 58.

² Self-developed digital image.

³ Перечень таких продуктов см. в книге: Пряхин В.Ф. Как выжить? Новая идеология для человечества. – М.: Весь мир, 2008. – С. 120–124.

кое развитие осуществлялось более быстрыми темпами, нежели развитие центра страны, а национальным кадрам были предоставлены существенные привилегии при поступлении в учебные заведения. Масштабная работа была осуществлена по линии самоопределения нерусских народов, благодаря чему в советские годы были образованы союзные и автономные республики, национальные округа и края.

Хотя по марксистско-ленинским канонам национальный вопрос должен был полностью отмереть с победой коммунизма во всем мире (когда произойдет исчезновение наций), в период хрущевской «оттепели» появился и вошел в сознание советских людей тезис об *успешном и окончательном решении национального вопроса* в СССР, что расценивалось как одно из важнейших международных достижений социализма. Под воздействием мощных объединительных факторов (единой социалистической экономики, интернационалистской марксистско-ленинской идеологии, общности исторических судеб всех народов, совместной борьбы против империализма, агрессии и эксплуатации, за мир и коммунизм) возникла новая историческая общность людей — советский народ.

Именно *советскость* становилась определяющим гражданским идентификатором, элиминировавшим этническую русскость и украинскость, белорусскость и татарскость, башкирскость и удмуртскость, что позволяло достигать высокого уровня взаимоприятия и *дружбы народов*. Интернационализм и дружба народов, «воспеваемые» киноискусством (важнейшим из искусств советского времени), являлись эпохальным достижением на пути формирования *советского* человека и утверждения *советского* образа жизни. Существенное значение для становления и упрочения советскости народонаселения имела также совместная борьба представителей разных народов с внешним врагом не только в огненные годы Великой Отечественной войны, но и в мирное время, когда советские граждане непосредственно или опосредованно участвовали в «холодной войне» с миром капитала и империализмом.

Таким образом, суть советской стратегии решения национального вопроса, осуществлявшейся в русле *глобальной прогрессивистской идеологии*, заключалась во всестороннем сближении наций и народностей с перспективой их слияния в единую нацию. С победой социализма национальный вопрос был снят с повестки дня. Поэтому громом среди ясного неба стало 16 декабря 1986 года, когда в Алма-Ате состоялась демонстрация протеста, подавленная внутренними войсками. Протестное выступление было связано с тем, что казах Динмухамед Ахмедович Кунаев, бывший Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, сменил (на этом ключевом для союзной республики посту) русский — Геннадий Васильевич Колбин, не имевший к Казахстану прямого отношения.

С середины 70-х годов XX века проблема «национальный вопрос» утратила научную актуальность. На смену ей пришла отраслевая «*национальная политика*», призванная через совокупность законодательных, административных, организационных и иных мер решать частные аспекты межнациональных отношений. Именно на этом статусно заниженном уровне национальная политика продолжала осуществляться и в постсоветский период.

28 ноября 1991 года Государственный комитет РСФСР по делам национальностей (существовавший в советский период) был преобразован в постсоветский *Государственный комитет по национальной политике*, который за тринадцать последующих лет был подвергнут десяти перестройкам. В марте 1993 года он был преобразован в *Государственный комитет РФ по делам федерации и национальностей*, в январе 1994 года — *Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике*. В последующем это были: *Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям РФ* (с марта 1996 года), *Министерство региональной и национальной политики РФ* (с апреля 1998 года), *Министерство национальной политики РФ* (с сентября 1998 года), *Министерство по делам федеративных отношений и национальностей РФ* (с мая 1999 года), *Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ* (с мая 2000 года), а с 16 октября 2001 года национальную политику курировал *Министр Российской Федерации* (без министерства). С началом административной реформы (в феврале 2004 года) эта должность была упразднена и вопросы национальной политики перешли кратковременно в *отдел национальной политики Министерства культуры РФ*, а затем переданы одному из *департаментов Министерства регионального развития РФ*.

Подобного рода перестройки, связанные со сменой министерств и министров, были сопряжены, с одной стороны, с субъективным видением предназначения национальной политики со стороны Президента РФ, Председателя Правительства РФ и назначаемых руководителей ведомства, вносивших предложения на сей счет. С другой стороны, осуществлявшиеся преобразования являлись своеобразным ответом на вызовы, которые ставила жизнь. Ответы эти носили ситуативный характер, так как ни принятая в 1996 году «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», ни существующая законодательная база, ни складывающаяся в постсоветский период теория национальных и федеративных отношений, не содержали достаточный прогностический потенциал, научно обосновывающий принятие оптимальных «перестроечных» решений.

Речь идет не только о событиях в Чечне, но и о личных субъективных предпочтениях лиц, назначаемых первыми руководителями ведомства. Так, инициированное С.М. Шахраем в начале 1994 года соединение национальной политики с региональной, вызвало негативную реакцию со стороны некоторых руководителей республик, которым больше импонировало соединение национальной и федеративной политик. Поэтому в марте 1996 года (когда министром стал В.А. Михайлов) региональная политика была заменена федеративными отношениями, а в апреле 1998 года (при министре Е.С. Сапиро) произошла обратная «рокировка».

Весьма неоднозначным явилось создание в 1998 году в Министерстве национальной политики (по инициативе министра Р.Г. Абдулатипова) департамента русского народа, руководитель которого «ломал голову» при определении содержания его деятельности. Деликатность ситуации заключается в том, что, количественно доминирующий в федеративном государстве и подавляющем числе субъектов, русский народ способен решать возникающие проблемы этнонационального характера через демократические процедуры. Потому по форме весьма «звучное» решение со стороны министра (аварца по национальности) в содержательном аспекте было недееспособным. Поэтому в мае 1999 года (при министре В.А. Михайлове, русского по национальности) отдел русского народа был упразднен.

Можно предположить, что проблема статусности национальной политики нашла отражение в Конституции России, в которой (ст. 80, п. 3) Президенту РФ даны полномочия по определению основных *направлений* внутренней и внешней политики государства, а Правительству РФ предписано проведение «единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии» (ст. 114, п. «в»). Помимо этого в п. «е» 71 статьи отмечено, что в ведении федерального центра находится установление основ политики «в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации»¹.

Следует заметить, что сферно-ведомственное «угасание» национальной политики происходило на фоне возрас-тавшей мозаичности внутренней политики федерального уровня. Если исходить из реалий, то по линии исполнительной власти в недавнем Правительстве Путина В.В. внутреннюю политику осуществляли 74 ведомства в виде 17 министерств, 33 служб, 24 агентств и одного комитета. В нынешнем Правительстве Д.А. Медведева внутренними делами занимаются ещё большее число ведомств – 77². Это 20 министерств, 33 службы, 24 агентства и один комитет.

В рассматриваемой совокупности имеется министерство, которое призвано разрабатывать и осуществлять меры по реализации внутренней государственной политики. Однако, имея «сферные» функции, МВД обеспечивает защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействует преступности, осуществляет охрану общественного порядка и собственности. Видимо столь же локально-сферно действует и Управление по внутренней политике Администрации Президента РФ, деятельность которого не освещается в средствах массовой информации.

Сложившаяся многосегментность внутренней политики может изменяться высшим должностным лицом – Президентом России, призванным инициировать общеполитические задачи. Особая роль здесь принадлежит его ежегодным посланиям Федеральному собранию. Однако более или менее заметной тенденции по генерализации существующей калейдоскопичности внутренней политики не наблюдается. Её «укрупнение» сопряжено, по моему мнению, не столько с соединением или слиянием ведомств, сколько с дополнением сложившегося сферно-ведомственного порядка принципиально иным – векторным.

В русском языке сфера – это область, имеющая пределы распространения. Однако таковых пределов не могут иметь, по меньшей мере, два министерства – национальной политики и наиболее близкое к нему – Министерство культурной политики.

Национальные отношения не существуют в «чистом виде». Они являются аспектом социально-политической и хозяйственно-экономической жизни. Ещё более значительную роль они играют в художественно-культурной жизни, ибо именно этничность выступает геномом художественной культуры. В свою очередь родная художественная культура «выступает» аккумулятором и межпоколенным ретранслятором этничности.

Аналогичной всеобщностью обладает и культура. Она, как отмечают философы, «разлита» по всему социальному пространству. Эта её особенность нашла отражение в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре», в преамбуле которых отмечается неразрывная «связь создания и сохранения культурных ценностей, приобщения к ним всех граждан с социально-экономическим прогрессом, развитием демократии, *укреплением целостности и суверенитета Российской Федерации*» (выделено мною – В.С.).

Принятая в советские годы формулировка «политика в сфере культуры» означала её осуществление в некоем отграниченном сегменте культурного процесса посредством функционирования подведомственных соответствующему органу управления институтов на союзном и республиканском, краевом и областном, городском и районном уровнях. К ним относились театры и библиотеки, клубы и кинотеатры, музеи и парки культуры. Лишь в 1986 году (в материалах XVII съезда КПСС) «появилось» иное обозначение политики, свидетельствовавшее, в соответствии с нормами русского языка, об отходе от сферного принципа – «культурная политика».

Однако перехода от политики в сфере культуры к внесферной культурной политике в советские годы не произошло не только на практике, но и в теории. Культуроведы и культурологи и сегодня, игнорируя смысловые языковые нормы, используют понятия «политика в сфере культуры» и «культурная политика» в качестве синонимов. Полагаю, что именно по причине того, что в умах политиков и законодателей доминирует привычный сферно-ведомственный принцип, ныне в завершающей стадии обсуждения в Государственной Думе находится проект Федерального закона «О культуре в Российской Федерации». Уже по самому названию он увеличивает удаление от того внесферного потенциала в культурной политике, который был заложен В.Б. Чурбановым (в качестве руководителя авторского коллектива) при разработке «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» в 1992 году.

Нынешняя многосегментность внутренней политики в некотором роде является наследственной, так как и в советский период существовала разветвленная совокупность союзных, союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств. Но она не была столь же мозаичной, так как в государстве-партии, коим являлся Советский Союз, она обладала и достаточно высокой *целенаправленностью*. Именно это её качество позволяло концентрировать силы общества на осуществлении грандиозных планов. В эти планы входили великие стройки и амбициозные проекты.

¹ Используемая формулировка «предположить» неизбежна, ибо сферно-ведомственный принцип в политике, по мнению автора статьи, доминирует в Основном Законе. Вызывает недоумение самоочевидное игнорирование в тексте Конституции норм русского языка, в соответствии с которыми перечисляемые сферы (по шесть в каждой из названных статей) – это области, но никак не «область».

² В это количество не входит Министерство иностранных дел и Федеральное агентство по делам содружества Независимых государств.

Деятельность советских правительственных органов генерализировалась не только организационно (руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций являлась компартия), но и содержательно.

Первоосновой советской содержательности являлись обязательные для всех партийные решения, опиравшиеся на тщательно оберегаемую от искажений и догматизированную марксистско-ленинскую *идеологию*. Ныне в нашей стране, в соответствии с Основным законом, возможно и необходимо идеологическое разнообразие. Будучи потенциально позитивным (отражающим многообразие мнений, суждений, оценок, ориентаций, присущих людям), идеологическое многообразие не может быть безбрежным, «раскачивающим лодку» государственности. Оно нуждается в определенной целостности на основе принципа «единство при разнообразии»¹.

Сложившееся в постсоветской России хаотичное многообразие идеологий, по моему мнению, является следствием, с одной стороны, отсутствия *идеологии государственности*, контуры которой (федеративное, социальное, демократическое, правовое и светское государство) присутствуют в Конституции РФ. С другой стороны, – результатом функционирования в отечественном информационном пространстве *идеологем*, в которых присутствует оценочное отношение «неопознанных» субъектов, выражающих интересы персоналий и локальных групп, весьма далекие от интересов и потребностей источника власти – многонационального народа. Подобные «mini идеологии» распространяются не только «останкинской иглой», но и редакциями радиостанций, газет и журналов, авторами Интернет-страниц и порталов.

В структуризации идеологического многоголосья практически не участвуют государственные СМИ. Далеки от участия в решении этой проблемы и партии, в том числе входящие в Государственную Думу. Надо признать, что (даже в период избирательной борьбы) они не столько заботятся об отражении и защите интересов относительно больших групп населения, сколько о своём вхождении во властные структуры. В этой борьбе за властные привилегии всё ещё невозможно обнаружить те центры притяжения, которые способны превратить существующий идеологемный хаос в новый идеологический порядок. Точнее – в систему идеологий, способствующую единению российского социума.

Возвращаясь к вопросу о многосегментности внутренней политики, следует заметить, что недавние попытки межведомственного укрупнения и модернизации внутреннего содержания деятельности министерств не принесли ощутимого результата. Так, министерство культуры превращалось в министерство культуры и туризма, затем в министерство культуры и массовых коммуникаций. В ходе административной реформы от него «отпочковалось» Федеральное агентство по культуре и кинематографии². Сегодня вновь функционирует Министерство культуры РФ, хотя в действительности оно способно оказывать регулирующее воздействие лишь на отдельные институализированные сегменты культурного процесса.

Возвращаясь к коллизиям осуществления национальной политики, следует заметить, что, «приземление» органа регулирования межнациональных отношений на федеральном уровне, функции которого ныне исполняет *Отдел этнокультурного развития* Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ, является в принципе перспективным. Благодаря этому решению, на первый взгляд умаляющему значимость национальной политики, получены позитивные результаты. С одной стороны, началась децентрализация национальной политики, активное включение в её осуществление субъектов федерации. С другой стороны, в названии отдела присутствует попытка перевода содержания национальной политики из политического в этнокультурное русло.

Следует заметить, что сегодня мы находимся на *этапе бифуркации*, когда возможно не только движение по привычной многосегментной (многоведомственной) внутренней политике, но и её генерализация и переход к принципиально иной – *векторной модели*. Методологической основой для такого перехода является зарождение в конце XX века новой глобальной идеологии – *устойчивого коэволюционного соразвития* человеческого сообщества и мира природы. Она опирается на представления о пределах роста, необходимость преодоления односторонности установок на материализм и технократизм, позитивизм и прагматизм, на соединение естественнонаучной рациональности с иными способами освоения мира, на реализацию пока еще сохраняющейся возможности гармонизации технико-экономического развития с требованиями экологического сдерживания и запрета. Прогрессистские идеалы инновационности и оригинальности, рационализма, революционности и контрреволюционности должны заменяться идеалами стабильности и равновесия, плюрализма и коэволюционности, сердцевиной коих является принцип *биосоциального разнообразия социума*.

К категории его биосоциальных свойств в соответствии с примордиалистской концепцией относится этничность. Этническая дифференциация социума многократно богаче, нежели возрастная, расовая или его гендерная дифференциация. Более того, этническое разнообразие в наибольшей степени соответствует тому биологическому разнообразию, которое является основой устойчивости развития биосферы. В этой связи можно предположить, что третье тысячелетие способно и должно стать *периодом переустройства социального мира*, когда на смену доминирующим в международной политике *государствам-нациям*, стремящимся к социальной однородности и остужающим этническое

¹ Принцип «единство при разнообразии» иногда формулируется как «единство в разнообразии» или «единство через разнообразие». Полагаю, что смысловым основам русского языка более соответствует формулировка «единство при (внутреннем) разнообразии» (именно так звучит формулировка «многонациональный народ России»), альтернативой которому является «разнообразие в единстве» (таковым был «советский народ»).

² Происшедшее отпочкование (в беседе с автором статьи) тогдашний руководитель одного из ведущих Департаментов Министерства культуры рассматривал как меры по приданию министерству такого «цековского» статуса, при котором культурой можно руководить, не неся прямой ответственность за принимаемые решения.

разнообразие, придут государства-цивилизации для которых характерно *этнокультурное разнообразие*. Именно оно является определенной гарантией устойчивого соразвития двух миров – природного и социального.

В условиях новой глобальной идеологии этнокультурное разнообразие приобретает высокую степень самоценности, а потому достойно выделения в вектор внутренней политики государств. Значимость этнокультурного разнообразия отмечается в документах самой авторитетной в вопросах образования, науки и культуры организации – ЮНЕСКО. В её всемирном докладе проблемы культурного разнообразия рассматриваются как неизбежное, желательное и перспективное явление. По оценке экспертов, будучи проявлением созидательного начала человеческого духа, разнообразие полезно само по себе, а также соответствует принципам справедливости, прав человека и самоопределения¹.

Если на международном уровне сегодня ведется поиск «общих знаменателей» между культурными политиками отдельных государств, то на отечественном уровне «в повестке дня» стоит противоположная задача – возрождение самобытности культур народов России, которая вполне естественна при переходе общества от тоталитарной централизованности к демократическому устройству. Процесс этот требует принципиально новых политических решений, опирающихся на соответствующую научную базу.

Российское общество ныне находится в ситуации выбора. С одной стороны, возможно движение от государства-партии, коим был Советский Союз, к государству-нации. С другой стороны, возможен иной путь – к государству-цивилизации.

В первом случае трансформация национальной политики может осуществляться по линии утверждения *российской гражданской нации*. Это цель присутствует в принятой в декабре 2012 года «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года». Разделяя объединительный пафос планируемого единения российского социума, полагаю, что он должен носить не столько долговременно-стратегический, сколько тактический характер.

В теории концепт «гражданская нация» в 1995 году предложил В.А. Тишков. Это был период, когда в отечественной науке доминировало этнокультурное понимание нации. При этнокультурной трактовке нация состоит из самобытных по своим языкам и культурам народов. При гражданской трактовке – из людей, имеющих равные права и свободы, независимо от национальной принадлежности. Автор рассматриваемого концепта считает, что нация – «это историческая, культурная и социально-политическая общность людей в рамках государственного образования, находящаяся под единой суверенной властью, обладающая общими самосознанием и общими ценностями при сохранении культурной сложности»².

Полагаю, что полиэтническому и многоконфессиональному российскому обществу более приемлема иная – цивилизационная перспектива развития. Эта идея на высоком политическом уровне прозвучала 21 января 2012 года в статье В.В. Путина, опубликованной им как кандидатом в Президенты России. Примечательно название статьи – «Россия: национальный вопрос», начинающейся с утверждения о том, что «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер.»

Вызвавшая возражения ряда теоретиков³, эта программно-политическая публикация значима, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, в ней обозначен тот стратегический аттрактор (государство-цивилизация), который значительно выше цели, обозначенной в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года (нация-государство). Именно цивилизация способна быть наиболее крупной единицей социальной и культурной интеграции народов и государств. С одной стороны, она позволяет сохранять равноправие культур народов, входящих в нее. С другой, она создает тот защитный каркас, благодаря которому культуры, объединяющиеся в цивилизационное целое на конфедеративной основе, сохраняют собственную культурно-этническую идентичность.

Во-вторых, в рассматриваемой публикации реабилитируется понятие «национальный вопрос», которое не только шире, но и статусно значимее национальной политики. Грядущий переход от осуществления национальной политики к решению национального вопроса, хотя и должен носить эволюционный характер, но одновременно несёт революционное содержание, ибо сопряжён с качественным изменением осуществляемой политики – переходом от ведомственной модели в определенной сфере к векторной модели во внутренней политике в целом.

Обратим внимание на два аспекта векторной модели внутренней политики – содержательный и организационный. В первом случае такая модель имеет долгосрочную цель-аттрактор. Это – *гражданское единство при культурном разнообразии*⁴. В организационном аспекте эта модель связана с максимальной генерализацией внутренней политики, её сосредоточением не по нескольким десяткам, а всего по двум направлениям – *экономико-социальному* и *национально-культурному*. На начальном этапе подобного рода преобразование политики целесообразно начинать с реорганизации деятельности Управления по внутренней политике Администрации Президента РФ. По мере накопле-

¹ См.: Всемирный доклад по культуре. 1998: Культура, творчество и рынок. Общее введение. – М., 2000. – С. 17.

² Разрабатывая тему гражданской нации, В.А. Тишков, негативно относящийся к цивилизации как самой объемной из возможных этносоциальных общностей (дополняющей ряд «род – племя – народность – нация»), анализируя культурный процесс, использует для его характеристики концепты «культурная гибридность» и «культурная сложность» См.: Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. 2013. – № 5. – С. 18.

³ Против перспективы движения к государству-цивилизации выступил В.А. Тишков, который на странице «Московского комсомольца» (за 26 января 2012 года), высказал мнение, что современные государства – это нации наций. Для России, по его мнению, она является самой приемлемой и даже единственной формулой. Называть же «неправовой и размытой категорией» «цивилизация» – это значит выпадать из мировой системы государственных образований и их коалиций.

⁴ Этот аспект был рассмотрен автором статьи на XII и XIII конференциях «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». См. статьи «Гражданское единство как аттрактор внутренней политики» (в сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. – М., ИНИОН РАН, 2012. – С. 242–248) и «Разнообразие культур как аттрактор внутренней политики» (в сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 318–324).

ния опыта на федеральном уровне аналогичное преобразование может и должно распространиться на субъектный уровень, который является связующим звеном между федеральным центром и муниципальными образованиями, призванными осуществлять собственную комплексную политику.

Смысл экономико-социального направления заключается в том, чтобы экономический процесс развивался не в сторону накопления богатства как такового, а во имя действительного превращения нашего государства в социальное. Его политика, как отмечается в седьмой статье Конституции России, должна быть направлена на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Векторная экономико-социальная политика отлична от отраслевой социальной политики, призванной обеспечивать единые стандарты жизни каждого российского гражданина в каждом уголке страны².

Смысл национально-культурного вектора – возрождение и сохранение этнокультурного разнообразия. На первый взгляд кажется, что такая работа уже началась, ибо в августе 2013 года Правительством РФ утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Её целью и задачей, как отмечается в правительственном документе, является содействие этнокультурному многообразию народов России, но ожидаемые результаты далеки от существа решения проблемы.

Во-первых, этнокультурное развитие народов ограничивается *многообразием* их этнокультур, т.е. количественным показателем. Многообразие можно трактовать как множество этнокультур, соответствующих определенному образцу. Действительно, если обратиться к анализу государственных программ развития культуры в субъектах федерации, то они однообразны по содержанию и в значительной степени (хотя и конкретизируя) дублируют основные положения аналогичной федеральной целевой программы – «Культура России (2012–2018 годы)».

Во-вторых, ожидаемые конечные результаты далеки от сути этнокультурного развития народов. Они определяются каскадом цифр, ибо «Ожидаемые конечные результаты реализации Программы и показатели ее социально-экономической эффективности» таковы: 65 процентная доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений; 85 процентный уровень толерантного отношения к представителям другой национальности. Третий показатель – 305 тысяч человек, которые примут участие в мероприятиях, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия. И, наконец, четвертый показатель – 100 процентное участие субъектов Российской Федерации в реализации региональных программ, направленных на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений.

По моему мнению, присутствующий в названии федеральной программы концепт «этнокультурное развитие народов» не становится средством достижения культурного разнообразия, потому что разработчик программы – Министерство регионального развития Российской Федерации – весьма специфично (ведомственная позиция) трактует суть этнокультурного развития. Оно заключается в социально-экономическом, культурном и духовном развитии этнокультурных сообществ России, учитывающим как этническое и религиозное многообразие страны, так и стратегический приоритет по *формированию общероссийской идентичности* у всех граждан России вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Признавая актуальность и значимость формирования общероссийской идентичности, т.е. достижение гражданского единства россиян, на что акцентируют внимание авторы рассматриваемого концепта, следует учитывать актуальность и значимость достижения *культурного разнообразия* этнических сообществ, являющегося результатом этнокультурного развития народов России.

По моему мнению, (с позиций метанаучной культурологии) этнокультурное развитие народов сопряжено, во-первых, с пробуждением, в значительной степени утраченной в советские годы, *этноментальности*, а, во-вторых, её опредмечивании в соответствующей *самоидентификации* граждан.

Этноментальность – это эмоционально окрашенное и интеллектуально осознаваемое мироощущение и мировосприятие, посредством которого члены этнокультурной общности, сохраняя близость, внутреннее родство и следуя межпоколенной преемственности, вырабатывают собственные, отличные от других общностей, психологические установки и духовные предпочтения, ценностные ориентации и модели поведения. Этноментальность означает сопричастность судеб. Она придает жизнедеятельности людей особый колорит и избирательность, межиндивидуальную распознаваемость, опирающуюся на отделение «наших» от «других». Этноментальность позволяет находить в общем информационно-культурном пространстве родные мотивы и интонации, знаки и символы, языки и образы.

Преодолевая советскую тенденцию интернационализации (русификации) культур нерусские народы ныне находятся на этапе пробуждения этнонациональной ментальности, а русский народ – региональной субментальности (московской и питерской, смоленской и калужской). Однако эта цель пока не заняла достойного места в государственных программах развития культуры в краях, областях и городах федерального значения, ибо они выполнены в сферно-ведомственном ключе. В таком же ключе составлены программы и в национально-территориальных субъектах федерации. Анализ этих существующих программ и их «разворот» в этноментальном ракурсе является первоочередной задачей для реального движения к культурному разнообразию.

¹ Конституция Российской Федерации. Официальное издание 2008. – М., 2008. – С. 8.

² Проблема в том, что нет необходимости придерживаться единого стандарта для русского и чукчи, для москвича и жителя отдаленного стойбища в Ханты-Мансийском или ином автономном округе. Россия уникальна тем, что в ней экономическое выравнивание должно быть предельно осторожным. Оно предполагает учёт хозяйственно-бытовых, духовных и иных потребностей граждан, ведущих доаграрный («полуплеменной» по международной классификации), доиндустриальный (аграрно-сельскохозяйственный) и техногенный (большей частью урбанизированный) образы жизни.

Векторная национально-культурная политика не должна быть неопределенно размытой. Если исходить из атрибутивного понимания культуры, она включает три аспекта – мегауровневый, макроуровневый и микроуровневый.

Мегауровневый аспект сопряжен с повышением *экологичности (природосообразности)* жизнедеятельности российского социума. По этому критерию следует выделять *доаграрные* (коренные малочисленные) народы, жизнедеятельность которых имеет высокую степень экологичности. Эти народы относят к циркумполярной цивилизации. Средний уровень экологичности присущ доиндустриальным народам (кавказская цивилизация и народности Забайкалья, Горного Алтая, некоторые народности Поволжья). Наиболее низкий уровень экологичности присущ техногенным народам (славянская цивилизация, а также татары, башкиры и другие нации). В этой связи существует проблема «дополнения» жизнедеятельности наиболее экономически развитых техногенных наций природосообразным образом жизни, опирающимся на экологический императив. Управлению по внутренней политике Администрации Президента РФ целесообразно поставить перед теоретиками задачу по изучению имеющегося адекватного решению этой проблемы опыта в национально-территориальных автономиях, а перед государственными и муниципальными служащими – по его поддержке и распространению в других субъектах Российской Федерации.

Макроуровневый – с бережным отношением и максимально возможным сохранением этноментальности в жизнедеятельности этнических общностей, основой формирования которой является родной язык, традиции, нравственные нормы (сохраняющиеся в религиозных канонах), а также народная и профессиональная художественные культуры. Активное приобщение к ним может и должно происходить в дошкольных учреждениях и школах. В этом плане целесообразно преобразовать учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» в «Основы светской и духовной этики», уделив должное внимание этике экологической¹.

Микроуровневый – с утверждением гуманистичной жизнедеятельности самостоятельного характера, которая должна быть присуща гражданам России. На этом уровне основополагающим институтом вхождения индивида в мир культуры является семья². В этой связи целесообразно «повернуть» деятельность библиотек и музеев, театров и клубов к поддержке семьи и семейных ценностей, а также включить в этот процесс самое массовое из искусств – телевидение (программы о семье и для семьи). Немаловажное значение имеет и создание соответствующих программ для электронных устройств (игровые приставки, сотовые телефоны), пользующихся популярностью у детей (сегодня доминируют и пользуются спросом иные программы, включающие погони, расправы, стрельбу, азартные игры).

Соколова Р.И.

д. филос. н., в. н. с. Института философии РАН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ

Все происходящее в России с 1990-х гг. осуществлялось под знаком «возвращения в мировое цивилизованное общество» и выражалось часто в краткой формуле «модернизация», которая понималась как универсальный процесс вестернизации. В отличие от этого в мире возникали новые модели модернизации, свойственные незападным странам, осознавшим важность собственного пути на основе своего культурно-исторического опыта. Такой поворот наметился в связи с осознанием того, что модернизация не может быть чисто технологической, поскольку инновационное развитие представляет собой лишь один из элементов, который может способствовать экономической и социальной модернизации. Иными словами, модернизация есть нечто большее, чем быстрое экономическое развитие или стремительные социальные перемены.

В широком смысле модернизация – глобальный феномен мировой истории, суть которого – в постоянном стремлении любой цивилизации к обновлению. Известный британский ученый А. Дж. Тойнби выразил эту тенденцию в концепции «вызов и ответ», согласно которой общество может столкнуться с проблемой жизни и смерти. При этом оно может не найти в себе сил для ответа, но может и ответить на вызов энергично и доходчиво, и тогда его жизнь продлевается. Для понимания возможностей подобного ответа необходимо обратиться к цивилизационным основам модернизации.

Как показывает цивилизационный анализ, многие сущностные характеристики (экономические, социальные, этические и т. д.) не выявляют полностью внутреннего смысла той или иной цивилизации. В каждой цивилизации, несмотря на присутствие нескольких разнородных традиций, пересекающихся и взаимодействующих между собой, остается некий неразстворимый осадок, не сводимый к той или иной традиции. Он формируется на глубинной культурно-религиозной основе и образует то, что принято характеризовать как культурную матрицу, коренное начало, протоядро, генотип или генетический код. Генетический код, в конечном счете, определяет внешние проявления, обеспечивает самовоспроизведение культуры во множестве ее вариантных воплощений, сохраняя при этом цельность,

¹ Автор исходит из концепта о трёх видах этики – практической, духовно-религиозной и экологической. См. подробнее в статье «О перспективе преодоления дестабилизирующего воздействия религиозного фактора на школьный процесс» // Вопросы национальных и федеративных отношений. Научный журнал. 2013. – № 1(20). – С. 90–97.

² Высказываемое суждение отличается от эстетического подхода, в котором к основополагающим институтам относятся музыкальные и художественные школы, театры и художественные галереи. По мнению автора статьи, в основе вхождения индивида в мир гуманистичной жизнедеятельности находится жизнедеятельность самостоятельная (способная перерасти в активную, свободную и творческую жизнедеятельность). Самостоятельность стимулирует семейная атмосфера доверия к ребенку и «гарантирует» та элементарная компетентность, которая необходима для семейного самообслуживания.

т.е. наличие устойчивых характеристик и признаков. Значение генетического кода, незаметное в периоды спокойного социального существования, которым можно даже пренебречь, резко возрастает в ситуации кризиса. Тогда он оказывает жесткое сопротивление и не дает окончательно распасться культуре и социальной общности, тем самым выполняя важную интегрирующую функцию.

Западная и восточная цивилизации с разными генетическими кодами, воплощавшими их уникальное специфическое своеобразие, изначально были как два полюса человеческого развития. В этих крайних точках сформировались два различных варианта высокоорганизованного общества, в своем развитии двигавшиеся в диаметрально противоположных направлениях. Они выражали два взгляда на жизнь, будучи противоположностями одной реальности. Примат западной цивилизации – прагматическая истина, не предполагающая восхождения к истокам духовной традиции. Вечная, абсолютная истина – душа восточной цивилизации.

Генетический код *западной* цивилизации определил путь развития, основанный на бесконечном ускорении технологического прогресса. Источник этой доминанты лежал в иудео-христианской традиции, провозгласившей господство человека над природой, противопоставившей субъект и объект. В силу различных исторических обстоятельств произошло абстрагирование от всего, что является сферой духовного, а преимущественное значение получило исследование именно объекта, соответственно приоритетное развитие получили естественные науки. Мысль, интеллект, логический ум рассматривались как высшее средство постижения истины. Безусловной ценностью стало научное познание в противовес другим формам постижения реальности.

Западная цивилизация отвергла духовный путь, ведущий от внешнего существования к внутреннему. Ее идеалом стала активная преобразующая деятельность, а сама она сделалась воплощением постоянного обновления, прогресса. Результат развития этой цивилизации с ее традициями научной рациональности – систематическое развитие науки в Новое время, подлинная революция в техническом освоении природы, в создании технико-организационной основы телесного благополучия, в производстве материальных вещей. Тем самым сформировалась развитая проектная культура, ориентированная на научно-технический прогресс.

Однако при этом сохраняла свое значение и каноническая культура, уходящая своими корнями в религию, в освященную веками традицию. Несмотря на все буржуазные революции, реформацию и т.д., кардинального слома традиции не было. Таким образом, при всей односторонности развития западной цивилизации ее генетический код оставался неразрушенным. Это обстоятельство дало Западу возможность осуществить модернизацию в собственном специфическом смысле слова, т.е. как глубокое, качественное и многоуровневое преобразование, охватывающее одновременно все сферы общественной жизни (экономическую, политическую, социальную и культурную), включая и преобразование ценностных систем общества. Но это было органическое преобразование – результат естественного внутреннего развития на основе своего генетического кода, следовательно, со всеми ему присущими особенностями. Такой модернизации свойственны длительность, относительная постепенность и поэтапность.

Субъект модернизации, т.е. слои, ее осуществлявшие, органично выросли из недр общества. Они умели привлекать сторонников из противоборствующих классов, снимать противоречия, формировать положительный социальный консенсус, обеспечивать поддержку значительного большинства населения. В результате поэтапного реформирования сложилось так называемое «социальное государство», т.е. развитая система социальной защиты граждан, правда, в последнее время находящаяся в кризисе, что означает исчерпанность ресурсов модернизации и необходимость перехода к постмодернизации.

Генетическому коду *восточной* цивилизации присущи иные черты. В нем особое значение получило все то, что относится к духовной сфере. Религии восточной цивилизации ориентированы прежде всего на самосовершенствование души и тела, на поиск гармонии с окружающей природой. Мир воспринимался как единое целое. Главное место отводилось духовному опыту, духовной интуиции. Высокая духовность как постоянное и тотальное стремление к абсолюту – важнейшее достижение восточной цивилизации, которой доступно понимание истинных ценностей, открывающих горизонты совершенства, гармонии и красоты.

Преимущественное развитие в восточной цивилизации получила каноническая культура, поэтому ее историческое движение предстает как относительно сплошная линия в отличие от скачкообразного развития на Западе. Смена формаций происходила здесь в результате последовательных реформ, всякие нововведения органично вписывались в старое и растворялись в нем.

Существенная черта восточной цивилизации – ее безразличие к абстрактным, аморфным идеям. Всякое понятие, всякий символ имеет для нее значение лишь постольку, поскольку передает практическую значимость объекта. Это ее свойство вылилось в замечательную способность заимствовать у Запада все, имеющее практическую ценность, все полезное, что сыграло решающую роль в превращении догоняющей модернизации в постмодернизацию, осуществившуюся в некоторых странах восточной цивилизации. Модернизаторская активность обязательно сочеталась с национальными традициями и ценностями и не затрагивала генетического кода цивилизации. Модернизаторская идеология содержала несколько элементов, одни из которых играли стабилизирующую и охранительную роль, другие были направлены на реформы, на преобразования и играли мобилизующую роль. А господство канонической культуры помогало быстро и гармонично вводить в свою культуру западную институционально-техническую инфраструктуру при одновременном усилении издавна существовавших моделей культуры, религии, традиций.

Таким образом, обе цивилизации имели неразрушенный генетический код, хотя и были очень разными. Если сравнивать результаты их развития, то увидим: преобладание духовного начала в восточной цивилизации оказалось более могущественным и действенным фактором в процессе модернизации. Не случайно Запад с его поклонением идеалу рациональной науки, принципу индивидуализма на фоне катастрофического оскудения духовности и нравственности оказался в духовном кризисе, подтачивающем фундамент западной цивилизации. Это вынуждает его об-

ращаться за помощью к Востоку. При этом тяга к иным духовным, культурным моделям происходит не в последнюю очередь под влиянием экономических стимулов, ибо оказалось, что духовность есть необходимая предпосылка материального благосостояния.

Генетический код *российской цивилизации* формировался на восточнославянской основе с доминированием православия и в то же время при сильном влиянии ордынских, византийских и западноевропейских традиций. Это обстоятельство делало ее генетический код не таким устойчивым как в западной и восточной цивилизациях. В России сложилась принципиально иная система общественного сознания и хозяйственного развития, имевшая в истории свое самоценное значение со своими критериями прогресса, пониманием духовности, моделью демократии. Упор делался на развитие духовно-нравственных начал, гармоничное развитие человека и природы, нестяжательство материальных благ. Исходя из собственных традиций, на основе своего генетического кода, Россия достигла впечатляющих результатов в своем развитии.

Однако с позиций западноевропейских понятий она оценивалась как страна отсталая, а ее самобытность трактовалась как недоразвитость. Подобные попытки оценивать одну систему, прибегая к шкале координат, сложившейся в другой системе, не только в корне неправильны, но и безнравственны. Нам и сегодня говорят, что единственный выход для нас – присоединиться к Западу, который со своим маниакальным прозелитизмом безнадежно не понимает и не принимает не только российской, но и вообще восточной социальной организации, пытаясь ее упорно втиснуть в якобы универсальные, безразличные к культурному контексту формы «демократической организации». Он навязывает свои абстрактные, аморфные ценности, предлагая их взамен моральных и религиозных ценностей, которые на протяжении веков поддерживали дух народа.

Россия однажды уже становилась на путь восприятия западной цивилизации. В силу своего промежуточного положения Россия как Евразия имела альтернативные ориентиры. Однако Петровская эпоха сделала свой выбор в пользу Запада с его романо-германской традицией, но органического вхождения в западную цивилизацию и органической переработки транспортируемых ценностей не получилось. И сегодня есть серьезные основания полагать, что опять не получится, так как было и есть только механическое их восприятие. Почему так происходит?

При восприятии иной культуры неизбежно проявляются определенные закономерности. Любая культура, воспринимая тексты иных культур, интерпретирует их с той или иной степенью деформированности представляемых смыслов. Воспринимающая культура ставится в условия более неблагоприятные: ей приходится в разных направлениях тратить свои силы на согласование элементов двух разных культур, выискивать подходящие друг к другу элементы. В результате происходит огромная трата сил и ресурсов, наступает ее резкое ослабление.

Внутри культуры, подвергающейся широкому внедрению чуждых элементов, теряются интегрирующие свойства, что делает ее весьма уязвимой перед лицом мощного натиска инациональных сил. Дело в том, что ни один культурный объект в принципе не подлежит реформированию, так как при этом разрушается мифология, на которой он основан (Э.Тейлор). Соответственно разрушается и порождаемая ею социальность.

Все эти закономерности настолько ярко выражены в современной России, что с полным основанием проводимые преобразования в стране можно квалифицировать как псевдо- или квазимодернизацию. Во-первых, эта «модернизация» осуществляется под сильным давлением опыта других стран по образцам, целям и задачам, зародившихся в иных условиях. Она обусловлена скорее внешними факторами, чем внутренними предпосылками и потребностями развития. Во-вторых, это неорганическая модернизация, принимающая зачастую крайне уродливые формы из-за того, что одни элементы общества резко выдвинулись вперед, другие едва нарождаются, а третьи вовсе отсутствуют. Так, например, конструирование «демократических» институтов совершенно не учитывало не только отсутствие институтов гражданского общества, но и особенности исторической культуры России. Не принимается во внимание и то, насколько изменения и новации вписываются в национальные институты, принимаются ли они значительной частью общества. В-третьих, новым экономическим механизмам не соответствует тип личности, формирующийся в веках на основе генетического кода. Стремление к нестяжательству, заложенное в глубинах подсознания, и культивируемая в нынешнем обществе страсть к обогащению дают психологическую сшибку, которая негативно отражается на здоровье людей.

Имевшие место в истории России квазимодернизации (петровская, большевистская и современная) постоянно обнаруживают одну и ту же идеологическую схему, которую эскизно можно обозначить следующим образом. Всем им было свойственно квазисакральное представление о будущем, несущем с собой качественно новое, лучшее, если не совершенное состояние человечества, т.е. это были разные варианты революционного сознания; наличие резко выраженного редукционизма, при котором многосложная феноменология кризиса (вызов времени) хотя и регистрируется, тем не менее сводится через универсализацию какого-либо отдельного фактора действительности к одному-единственному конфликту (красные-белые, демократы-консерваторы); создание мифа, включающего безусловные начала утопического социального идеала, с помощью которого дело получает высшее призвание квазисакрального, хотя одновременно и светски политического достоинства (стать Западом, построить коммунизм, войти в мировую цивилизацию).

России, чтобы ответить на «вызов времени» и осуществить модернизацию, необходимо решать одновременно две очень разные, но взаимосвязанные задачи – восстановить свой генетический код и преодолеть технологическое отставание, при этом сочетая постепенность в одних вопросах и быстроту в других, чтобы из рула квазимодернизации перейти в руло догоняющей модернизации, держа курс на постмодернизацию, т.е. на такую модель модернизации, где экономическое развитие тесно увязано с ролью культурно-мировоззренческих факторов. Что касается догоняющей модернизации, то здесь следует сделать следующее уточнение. Модернизация может быть и догоняющей, если она стремится сочетать модернизаторскую активность с национальными интересами и ценностями. Если же до-

гоняющая модернизация ограничивается созданием инфраструктуры, обслуживающей добычу полезных ископаемых и деятельность иностранных предпринимателей, ее правильнее назвать колонизацией в чистом виде.

Технологическая отсталость – объективная проблема. В ситуации сильнейшего, непрекращающегося давления со стороны Запада, сменившего акценты с насильственных методов на политическое, технологическое, информационное, экономическое давление, дальнейшее сохранение отсталости чревато большими опасностями. Поэтому преобразования, вынужденные проходить в очень неблагоприятных условиях – жизненная необходимость.

Образцы таких преобразований можно брать и у Запада, как это делают многие незападные успешные страны мира, а способы формировать на основе собственных традиций или в крайнем случае заимствовать на Востоке, где особенности модернизации более созвучны нашим генетическим чертам (духовность, социальная корпоративность).

По мере ослабления влияния мирового Центра и повышения удельного веса Китая и других региональных центров в мировой экономике и политике появляется все больше возможностей для поиска самостоятельного пути развития, социального и духовно-идеологического творчества у более слабых в настоящее время цивилизационных центров. Источником конкурентоспособности становится способность порождать новые смыслы, новые мировоззренческие проекты, инновации, моделировать и строить будущее.

Россия же опять оказалась в положении догоняющей и не только в экономике и технологиях, но и в общественных знаниях, т.е. стала аутсайдером как в инновациях, так и в идеологии. Человек и общество, безусловно, испытывают потребность в некоем духовном водительстве, только по инерции называемом идеологией. На самом деле речь может идти о мировоззрении, которое шире сложившегося в политической науке понимания идеологии, ибо оно есть результат исторической эволюции нравственных и общественных идеалов. Мировоззрение смотрит на жизнь как на единое целое, как на органическую и более организованную систему. Равновесие между ее составными частями необходимо сохранять как и в любом живом организме, чтобы обеспечивать возможность развития и постепенного совершенствования. Мировоззрение, опирающееся на такие первоосновы, как семейные, хозяйственные и национальные инстинкты народа, способствует порождению сообщества единомыслящих людей без утраты индивидуальности, поскольку оно адекватно традициям народа, его психологии, вере. Такое мировоззрение, представляющее, в сущности, ценностную систему общества, является необходимым интегратором и регулятором общества, позитивная роль которого несомненна. Основой для формирования единого мировоззрения России является общность исторических судеб ее народов. Его опорные пункты созданы нашей историей, жизнью народа и сформулированы в трудах выдающихся отечественных мыслителей. Когда речь идет о способах воплощения высших нравственных целей, ничего нельзя ожидать от будущего и настоящего, взятых изолированно от прошлого. Постулаты, обращенные в будущее, можно рассматривать и как заветы прошлого, как естественный результат правильно понятого наследия. История, как хорошо сказал об этом Мишель Фуко, есть передача слова и примера, носитель традиции, критическое осознание настоящего, расшифровка предназначения человечества в соответствии с таким пониманием истории. От того, удастся ли российскому обществу объединиться на этой высокой нравственной основе, на базе общего понимания добра и зла, справедливости и блага, могут быть решены и конкретные экономические, практические вопросы модернизации.

Именно поэтому в центр общественного внимания целесообразно выдвинуть понятие органической национально-государственной идеологии, которая воплощает в себе целостное мировоззрение, выходит за узкие техницистско-механицистские рамки и указывает на иные перспективы существования российского государства. Такая идеология – его мощный не востребованный ресурс. Другими словами, сохранив себя как Идею, как мировой проект, историческая Россия может выйти из сегодняшнего кризиса, чему, в первую очередь, могут способствовать изменения в духовном и идеологическом пространстве страны.

Таким образом, дееспособность российского государства и перспективы его модернизации в решающей степени зависят от его духовно-идеологического фундамента. Как справедливо отмечает М.Н. Грачев, «Россия нуждается в духовном обновлении, в своего рода революции сознания, без которой любые модернизации в обществе будут либо отвергаться основной массой людей, либо приобретать самые несуразные формы. Принимая во внимание, какую роль в жизни российского общества всегда играла идеология, духовное начало, ожидать полной деидеологизации общественного сознания было бы просто наивно. Как показывает опыт догоняющей модернизации новых индустриальных стран, их правящие круги учитывали значение идеологии в деле социально-экономических преобразований и отнюдь не ратовали за деидеологизацию»¹.

В связи с этим возникает теоретически значимый и политически острый вопрос о том, является ли Россия единой цивилизацией или совокупностью нескольких. Ряд исследователей склонны считать, что события 1990-х годов в России узаконили соседство на одной территории славянско-православной и тюрко-мусульманской цивилизаций. Признание этого ставит под вопрос научную обоснованность попыток представить основой культурно-исторической идентичности народов Российской Федерации единую «российскую цивилизацию», которая никогда не существовала.

Цивилизационная структура российского государства и общества отражает многовековое взаимодействие различных культурно-исторических типов, каждый из которых внес определенный вклад в строительство общей государственности. Среди них выделяется доминирующий тип – русская цивилизация, которая является одной из древнейших духовных цивилизаций мира. Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединить другие народы, не нарушая их самобытности, и создать великую культуру. Русская цивилизация всегда была ядром, становым хребтом российской государственности и выполняла функцию интегрирующего стержня, сохраняющего российский суперэтнос и задающего вектор его дальнейшего развития.

¹ http://grachev62.narod.ru/krasnov/ch_20.htm

В данном контексте понятие «ядро» не является только метафорой или простым дополнением к таким понятиям, как государство, нация, цивилизация, оно задает перспективу рассмотрения данной проблематики. Это понятие занимает центральное, основополагающее место в новейшей теории систем, отражает структурные и функциональные качества самоорганизующейся, успешно действующей системы. Укрепление ядра – главный фактор устойчивости любой системы, в том числе системы межнациональных отношений в российском государстве. Историческим и научным фактом является то, что государства национальны в своем происхождении и в своем ядре. Это подтверждают и результаты переписи населения 2010 г.: русскими себя считают 80,90%, доля второй по численности нации – татар составляет 3,87%.

Между тем, право русского народа на статус государствообразующего, как отмечает израильский публицист Авигдор Эскин (Иерусалим), игнорируется, подлежит нападкам с целью принижения народной души¹. Завуалированной формой этого является широко распространенное акцентирование многонациональности и многоконфессиональности российского государства при полном игнорировании его русского ядра, что вполне согласуется с западным сверхконцептом «постнационального общества» как результата глобализации. В реальности это означает, что отсутствует действительный субъект государственной деятельности, субъект модернизации. В таком случае возникает вопрос: как данная ситуация согласуется с поисками всесильной «национальной идеи», тоска по которой разлита во многих публикациях? И как можно рассуждать о национальной идее вне ее преемственности с русской идеей, которая являлась исторической формой национальной идеи и провозглашала стремление к единению людей? Как можно забывать о том, что история России – это и есть история ее национальной идеи, которая в свернутом и преобразованном виде содержит в себе весь предшествующий исторический опыт и огромную роль русского народа в нем? Национальная идея не выдумывается народом, а открывается ему в меру его исторического развития, становясь путеводной звездой, открывающей народу истинное направление его эволюции. Как отмечал И.А. Ильин, национальная идея – «это не только отдаленный идеал-образец, далекая цель, но и внутренняя сила, которая всегда была и находила свое выражение и сейчас является движущим и определяющим мотивом, в будущем должна стать руководящей и остаться таковой навсегда»². Национальная идея находит свое сознательное или полубессознательное воплощение в общественных целях и идеалах, в надличностных смыслах, которые нуждаются в оживлении и в адаптации к новому историческому опыту. Поэтому никакие технологии не смогут привести Россию к счастливому преображению, если не будет понята ее истинная национальная идея, если не будет постигнут смысл ее бытия, без которого наступает гносеологическая инкапсуляция человека, т.е. ограниченность его видения мира, склонность абсолютизировать и универсализировать единичное, частное.

Если абстрагироваться от идеальных коннотаций национальной идеи и посмотреть в сам ее корень, то это, в сущности, есть формула *выживания* российского государства в постоянно меняющемся мире. История России – это история военных угроз, переменных успехов и поражений, нового собирания сил, нового чрезмерного напряжения. И сегодня ничто принципиально не изменилось, более того, ситуация значительно усугубилась. Современный мир сегодня полон новых угроз, рисков и кризисов, которые становятся многофакторными, взаимно влияют друг на друга, приобретают комплексный характер. Поэтому понятие «выживание» сейчас нагружено иным смыслом, чем просто сохранение биологического существования или поддержание жизни на минимально допустимом уровне. Выживание – это способность общества, государства проявлять адаптивные свойства в соответствии с меняющимися условиями жизни, а также давать своевременные ответы на вызовы и угрозы как внешние, так и внутренние. Это значит, что стратегии выживания, воплощенные в национальной идее, не могут не только противостоять стратегии модернизации – роста, развития, процветания и достоинства, а наоборот, они включают их в себя, олицетворяя собой идеальную сторону национальной идеи.

Именно поэтому так актуален вопрос об органической национально-государственной идеологии, соединяющей в себе постулаты истинной национальной идеи с общественными задачами сегодняшнего дня. В рамках органической теории идеология является базисом, а не надстройкой, так как единство общественного организма вытекает из тех его представлений, ценностей, которые лежат в фундаменте общества, переплетены с ним, пронизывают наподобие нервной системы человеческого организма его «социальную ткань» и составляют основу этого фундамента. Органическая идеология уходит вглубь истории народа, его менталитета, его культуры, образа жизни и традиций, поэтому национальную идеологию нельзя ни придумать, ни «экспортировать» извне. Она – результат творчества самого народа.

Такая идеология помогает людям с разными интересами прийти к осознанию общих ценностей, способствует установлению в обществе атмосферы согласия и созидания. Благодаря органической идеологии государство может правильно определить свое место на международной арене, адекватно реагировать на глобальные вызовы современности. Государство, лишенное органической идеологии единства, беззащитно: ему могут быть навязаны любые, даже губительные для него реформы, что нередко и происходило в России в последние два десятилетия. Стремление создать деидеологизированное (свободное в том числе и от органической идеологии) государство неминуемо ведет к развалу механизма государственного управления, социально-экономической катастрофе, деградации духовно-нравственных отношений.

В эпоху невиданной смысловой свободы и прогрессирующей децентрализации всех сфер общественной жизни в России, мысли об органической государственной идеологии могут показаться кому-то «несвоевременными». Однако отрицать органическую идеологию как таковую – значит отрицать государство не только как форму исторической самоорганизации общества, но и как основного агента модернизации. Существенным фактором в обеспечении един-

¹ Эскин А. Диктатура зловещая // Литературная газета. – М., 2013. – № 27, 3–9 июля.

² Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. Т. 6. Кн. 2. – М., 1996. – С. 615.

ства российского народа, без которого не может быть успешной модернизации, и может стать единая национально-государственная идеология, ибо идеология в этом смысле (а не в политическом, узкопартийном) – это функция от идеала, т.е. представление о наиболее развитом, совершенном, идеальном состоянии общества, человека; это своего рода компас или маяк. В долгосрочном, стратегическом плане идеологический фактор играл и играет не менее, а во многих случаях более важную роль, чем научно-техническое и экономическое развитие.

Несмотря на то, что органичная государственная идеология всегда связана с глубокими историческими корнями общественной жизни она, тем не менее, безусловно, испытывает на себе влияние современных знаний, общественных и нравственных устоев. Она формируется в конкретных условиях и теоретически оформляется с учетом исторического времени и национальных традиций. Эффективно функционировать в обществе способна лишь та идеология, которая выражает интересы и потребности подавляющего большинства народа.

Если государство обладает национально-государственной идеологией, которая имеет историческую преемственность, то это означает продолжение самобытного исторического бытия государства в качестве самодостаточного субъекта истории. Каждое государство является в этом смысле носителем определенных онтологических смыслов – логосов, содержащихся в ее национальном самосознании, в её национальной идее, базовых ценностях. Раскрытие этих смыслов в истории – есть историческое оправдание национального бытия. Основанием политики, вытекающей из такого понимания смысла государства, не может быть отвлеченный прагматизм, демократизм, либерализм, общечеловеческие ценности, или здравый смысл. Истинные начала национальной политики – метафизичны, онтологичны, националистичны и глубоко духовны¹.

В заключение можно отметить, что каким бы ни было отношение к идеологии и ее роли в деле модернизации, все это остается малопродуктивным, если понимание идеологии остается в рамках привычных представлений, сложившихся в предшествующие десятилетия. Сохраняющаяся технологическая, социальная и идейная неустроенность России заставляет заново переосмыслить природу, сущность и место идеологии в государстве и обществе.

Сотников А.В.

д.э.н., профессор

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РЕАЛИЗУЕТ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ

Российская Федерация и Республика Беларусь, образующие Союзное государство, в настоящее время переживают не лучшие времена. Это связано с проблемами роста экономики, темпами инфляции, ростом курса валют и многими другими факторами, что сказалось на объемах взаимной торговли товарами.

Все это, казалось бы, приостановит поступательное развитие строительства Союзного государства, однако на самом деле никакого замедления не наблюдается. Наоборот, программы Союзного государства реализуются, и с каждым годом все отчетливей видна их инновационная направленность.

Доказательством этого является разработка двух новых программ Союзного государства.

Первая программа «Выявление особенностей генофонда населения регионов Союзного государства и разработка биоинформационных технологий их использования в криминалистике, медицине и прогнозировании последствий миграции».

Проблемой, которая будет разрешаться в результате исследований по Программе, является обеспечение безопасности, жизни и здоровья граждан Союзного государства

Для решения этой проблемы ставится задача создания инновационных технологий: 1) в криминалистике, способствующих раскрытию преступлений, 2) в медицине, ориентированной на профилактику для конкретного индивида.

Проблема, решаемая Программой, является общей для России и Беларуси, требует исследований населения в каждом из регионов обоих государств, по масштабам и значимости исследований требует объединения потенциала обеих стран, что наиболее целесообразно для реализации в форме Программы Союзного государства.

Задача создания инновационных технологий в криминалистике. В современной ситуации появление новых видов уголовных преступлений (в том числе терроризма), которые представляют угрозу личности, обществу, государству и всему международному сообществу, требуют активного противодействия им, немедленного и результативного реагирования на факты преступных посягательств. В крупных городах постоянно растет процент правонарушений, совершаемых приезжими из других регионов России или мигрантами с сопредельных территорий. Теракты как в регионах РФ, так и в Беларуси, в основном совершаются лицами, специально прибывшими из другого региона для подготовки и совершения теракта. Важным фактором повышения эффективности следственно-розыскных действий и опознания преступника является возможность быстро установить регион происхождения и наличие данных о внешнем виде преступника.

Появление в последние несколько лет новых технологий изучения генетического материала и накопленные к настоящему времени данные о различии генетических характеристик населения отдельных регионов позволяют разработать биоинформационные технологии получения информации для опознания преступника на основе анализа ДНК, выделяемой из образца биологического материала, изъятого с места преступления. Наиболее полная информация о генетически детерминированных характеристиках индивида может быть получена при анализе всей совокупности его генетической информации – генома. Однако из-за высокой стоимости полногеномного анализа на практике при-

¹ Молотков А.Е. Миссия России. – СПб., 2007. – С. 23.

меняется анализ отдельных участков генома (локусов), структура которых является ключевой для определения нужных характеристик. Получаемая на основе анализа ДНК информация включает сведения об этногеографическом происхождении (т.е. наиболее вероятный географический регион и проживающая в нем этническая группа, к которой относится «владелец» образца) и о внешних признаках, таких как цвет глаз, волос, характер пигментации кожи и некоторые другие.

Проблемами в разработке указанных **биоинформационных технологий** являются:

- неполнота имеющихся данных по генетическим особенностям индивидов из различных этнических и региональных групп населения Союзного государства;
- отсутствие единой системы описания и использования таких данных;
- недостаточная точность интерпретации данных, получаемых при анализе ДНК для предсказания признаков индивида, важных при проведении следственных действий.

Для разрешения этих проблем необходимо решить ряд задач, включающих создание биобанков – коллекций тысяч образцов ДНК, представляющих народонаселение основных регионов и этнических групп Союзного государства; экспериментальное исследование ДНК для выявления необходимых для опознания индивида характеристик; создание баз данных для ввода, хранения, обработки и представления информации как по отдельным индивидам, так и по характеристикам различных групп населения (геоинформационная система для представления информации для населения от отдельных регионов и этнорегиональных групп до Союзного Государства в целом); разработка биоинформационных технологий определения региона происхождения человека по образцу его ДНК и определения некоторых характеристик внешности на основе созданных баз данных для целей криминалистики.

Задача создания инновационных технологий в медицине. Магистральным направлением совершенствования систем здравоохранения США и Евросоюза является переход к «4П-медицине» – пациент-ориентированной, прогностической, профилактической и персонифицированной. Российская Федерация и Республика Беларусь также модернизируют национальные системы здравоохранения и национальную фармацевтическую промышленность с учетом мировых тенденций ориентации на «4П-медицину».

Одним из ключевых элементов такой медицины является как можно более раннее выявление с помощью технологий геномного анализа генетических индивидуальных предрасположенностей пациента к заболеваниям. На основе данных геномного анализа составляются индивидуальные рекомендации по профилактике развития заболеваний, а в случае обнаружения заболевания выбирается наиболее эффективная схема лечения с учетом генетически детерминированных индивидуальных особенностей реакции на лекарственные препараты.

В настоящее время широкомасштабные исследования индивидуальной вариативности генома человека, проводимые в русле ориентации на «4П-медицину», выполнены для населения Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии. Результаты этих исследований показывают, что частоты распространения различных вариантов генов, влияющих на предрасположенности к заболеваниям и на индивидуальные особенности реакции на лекарственные препараты, значительно варьируют для населения разных регионов и этнических групп (популяций).

Для развития инновационных медицинских технологий с опорой на достижения геномных исследований необходимо знание генетических характеристик населения основных регионов Союзного Государства по участкам молекулы ДНК (генетическим локусам), влияющим на предрасположенности к наиболее широко распространенным социально значимым заболеваниям (онкологические заболевания, заболевания сердечно-сосудистой системы, иммунозависимые и психо-неврологические заболевания, а также психо-эмоциональный статус человека). В России и Беларуси создан определенный задел таких данных. Однако проблемой является то, что население Российской Федерации и Республики Беларусь изучено в отношении указанных выше вариантов генов крайне неравномерно. Помимо этого отсутствуют единые сводки информации и базы данных, которые позволили бы использовать уже накопленную информацию по отдельным генам, вводить и использовать новую.

Решение этих проблем может быть основано на использовании биобанков и баз данных. Использование биобанков для медицинских целей отличается от использования для целей криминалистики лишь на этапах экспериментального анализа генетических локусов и разработки биоинформационной технологии определения индивидуальной предрасположенности к заболеваниям и индивидуальной эффективной дозы лекарственного препарата.

Принципиально важным является то, что генетические характеристики исторически сложившегося населения регионов являются довольно постоянными при смене поколений, меняясь лишь под влиянием миграций и демографических процессов (рождаемости и смертности по регионам и этническим группам). Введение в проект генетико-демографического компонента, учитывающего эти процессы, позволит прогнозировать изменения генофонда населения различных регионов в зависимости от миграций и демографических процессов.

Поэтому формирование биобанков и баз данных для ввода, хранения, обработки и извлечения информации необходимо провести лишь один раз. Полученные данные об актуальной структуре генофондов могут использоваться и уточняться в будущем, не требуя повторного проведения таких крупномасштабных работ по сбору биологических образцов. Эти же биобанки и базы данных будут использоваться в будущем при появлении новых геномных технологий и новой информации о генетических локусах, связанных со здоровьем, так как сформированные биобанки (1) отражают структуру населения Союзного Государства; (2) могут быть подвергнуты повторному анализу по новым генетическим локусам и с применением новых методов анализа.

Вторая программа будет запущена уже в этом году. Это программа «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура»

Ключевым фактором, обеспечившим в последние 20–30 лет радикальные структурные сдвиги в мировой экономике, стало повышение экономической роли инноваций. Однако выпуск инновационной продукции в Союзном гос-

ударстве по самым оптимистичным оценкам составляет менее 8% от общего объема. Россия и Беларусь занимают малозаметное положение на рынке высокотехнологичной продукции. Например, по удельному весу в совокупном объеме мирового экспорта (0,3%) позиции России сопоставимы с Чехией и Португалией.

Анализ мировых тенденций инноваций показывает, что наиболее динамично развивается рынок биотехнологической продукции. Промышленные биотехнологии, являющиеся основными направлениями формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства, включены в приоритетные направления сотрудничества. В Перечень приоритетных технологических платформ Российской Федерации вошли такие как «Биоиндустрия и биоресурсы – БиоТех 2030» и «Биоэнергетика».

Существенный прорыв в области прикладных биотехнологий может быть внесен за счет использования естественного преимущества Союзного государства – развитой научно-технической интеграции при наличии значительных недостаточно используемых земель сельскохозяйственного назначения.

Разработка и внедрение в производство инновационных технологий выращивания и глубокой переработки сельскохозяйственного сырья в продукты с новыми потребительскими качествами создаст условия для решения актуальных проблем Союзного государства:

- снижения отрицательного воздействия на человека и окружающую среду токсичных выбросов в атмосферу от сжигания низкокачественного моторного топлива за счет применения биодобавок (оксигенатов);

- улучшения здоровья населения Союзного государства за счет создания новых видов пищевых продуктов для сбалансированного диетического питания и производства отечественного инулина.

Использование продуктов глубокой переработки картофеля и топинамбура создаст возможность решить проблемы улучшения здоровья населения и снижения отрицательного влияния токсичных выбросов в атмосферу от сжигания низкокачественного топлива.

В качестве направления разработки биотехнологий Программой предлагается интенсификация промышленного производства картофеля и топинамбура для их последующей переработки в промышленное сырье и готовые продукты питания.

Ресурс развития отечественного картофелеводства заключается в его низкой инвестиционной привлекательности в настоящее время из-за высокой ресурсоемкости производства. Это препятствие можно устранить в короткие сроки за счет использования новых высокоурожайных сортов, разработки инновационных технологий производства и переработки, в том числе в продукты здорового питания и корма.

Средняя урожайность картофеля в России – 13–15 т/га, в Беларуси – 18–21 т/га. Это значительно ниже средне-европейского уровня (28–34 т/га).

Одним из основных факторов, сдерживающих рост урожайности картофеля в России и Беларуси, является отсутствие технологий производства качественного семенного материала для гарантированного сортообновления и сортомены в объемах, обеспечивающих потребности рынка. Объемы реализации картофеля сельскохозяйственными предприятиями и фермерскими хозяйствами обеих стран недостаточны для обеспечения продовольственной безопасности и гарантированных поставок на промышленную переработку в текущих потребных объемах, не говоря уже о перспективных. При этом обеспеченность семенами высоких посевных стандартов не превышает 60–70% площадей, из которых только 70–80% занимают наиболее востребованные в производстве отечественные сорта. Продолжается распространение сортов зарубежной селекции (Голландия, Германия и др.), доля которых составляет в России более 50% в Беларуси – 20–22% и имеет тенденцию к увеличению в сфере оборота семенного картофеля на российском рынке.

Топинамбур – ценная культура, являющаяся источником инулина, фруктозы и пектина. Инулин – полисахарид, присутствующий в клубнях топинамбура в больших количествах (10–25% от веса клубней), который повышает чувствительность к гормону инсулину, что снижает уровень сахара в крови, вследствие чего уменьшается масса тела. Инулин особенно необходим при несбалансированном питании, злоупотреблении углеводными и крахмальными продуктами, при острых и хронических заболеваниях кишечника, запорах, ожирении. Он улучшает усвоение пищи в желудочно-кишечном тракте, уменьшает проявления заболеваний органов пищеварения, нарушения кишечной флоры. Инулин **нормализует жировой обмен**, снижает уровень холестерина и триглицеридов в крови, что предотвращает развитие атеросклероза сосудов.

Зеленая масса топинамбура характеризуется высоким содержанием углеводного комплекса (фруктоза, глюкоза, сахароза, фруктозиды и др.), что позволяет получать из каждой тонны 83,2 л спирта. В сухой массе растений содержится до 17% протеина со сбалансированным аминокислотным составом. Введение в состав кормов отходов производства инулина и биоэтанола из топинамбура обеспечивает повышение экономической эффективности животноводства и гарантирует экологическую безопасность животноводческой продукции.

Топинамбур возделывается в Российской Федерации на площади всего около 3 тыс. га, преимущественно в Нижегородской, Липецкой, Тверской, Рязанской, Тульской, Ульяновской, Костромской, Волгоградской, Омской, Брянской, Московской, Саратовской, Ярославской областях, Республике Чувашия, Краснодарском и Ставропольском краях. Проблема, сдерживающая распространение топинамбура, заключается в том, что не сформирован внутренний спрос на эту культуру. В настоящее время отмечается инвестирование в строительство предприятий по переработке топинамбура на инулин, но отсутствие в промышленных масштабах отечественного сырья, комплекса машин для механизированной технологии возделывания топинамбура ставит под угрозу реализацию этих инвестиционных проектов на национальной сельскохозяйственной базе.

Аналогичная ситуация с производством и переработкой топинамбура и в Беларуси. Площади под культурой в республике не превышают 500 га, в государственном научном учреждении «Центральный Ботанический Сад Национальной академии наук Беларуси» (далее – ГНУ «ЦБС НАН Беларуси») проводится испытание сортов топинамбура, в

ряде научных учреждений разрабатываются рецептура продуктов лечебно-профилактического назначения и технология производства твердого котельного топлива (пеллеты).

Таким образом, насыщение рынков России и Беларуси высококачественным картофелем и топинамбуром, продуктами питания из них, высококачественными кормами и топливными добавками собственного производства является одной из важнейших социально-экономических задач на ближайшую перспективу, определенных Договором, Концепцией и Стратегией.

Трансферт новых инновационных технологий, обеспечивающих производство высококачественного конкурентоспособного семенного и продовольственного картофеля и топинамбура, а также продуктов их переработки позволит обеспечить ресурсы для покрытия текущих и перспективных внутренних потребностей на различные цели и экспорта в объемах превышающих импорт.

Ученые и практики Российской Федерации и Республики Беларусь, обладая большим научным потенциалом, накопили достаточные знания и совместный опыт работы, которые обеспечат синергетический эффект при выполнении программных мероприятий, предусматривающих перевод производства картофеля и топинамбура на инновационный путь развития.

Бизнес-структуры, заинтересованные в использовании топинамбура и картофеля и продуктов их переработки, готовы принять участие в реализации программы на условиях государственно-частного партнерства с вложением 80% внебюджетных средств.¹

Спиридонова В.И.

д. филос. н., в. н. с. Института философии РАН
vspirid@yandex.ru

НОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА И РОССИЯ

В современном мире идет процесс интенсивного формирования новой идеологии глобализма – так называемой «мягкой идеологии», которая продолжает стратегию поэтапной инженерии, отказываясь от дискуссий в рамках больших идей и проектов.

Двадцатый век человечество прожило в условиях непримиримой схватки двух систем – капиталистической и социалистической, прямого и жесткого противоборства двух антагонистических соперников. Такому качеству существования соответствовала идеология открытой конфронтации. Символами раздела были «берлинская стена» – каменная и «советский занавес» – железный. Фундаментом идеологической борьбы являлась экономика. Противостояние недвусмысленно обозначалось как политико-экономическое и идеологическое.

Мировоззрение двадцать первого столетия začínалось в конце двадцатого *«бархатными»* революциями, поле битвы мягко сместилось в область расплывчатого *культурного* регистра. Новый водораздел проходит по границе между «цивилизацией» и «варварством», который, однако, не перестает быть линией фронта. «Идеологическую войну» XX века заменила стратегия «smart power» – мягкой власти, для которой характерен **АКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ОТКАЗА ОТ ПРЯМОГО, ЯВНОГО, ОТКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССЫ И ЗАМЕНА ЕГО НА НОВЫЕ КОСВЕННЫЕ ТАКТИКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРА.**

Эта большая трансформация лучше всего может быть представлена в терминах, которые в 1985 году – в преддверии новой эры после окончания «холодной войны» – определил известный норвежский исследователь проблем войны и мира Йохан Галтунг. Он, в частности, предложил различать «прямое насилие» и «косвенное (или *структурное*) насилие»², которое открывает смену эпохи **явного прямого открытого господства** эпохой, когда превалирует **господство скрытое манипулятивное опосредованное.** Яркими симптомами нового состояния мировой политики стали такие устойчивые концепты, как «явная» и «неявная», «видимая» и «тайная» власть.

Результатом прямого насилия были репрессии, массовые убийства, истребление целых этносов. Своей высшей предельной точки прямое насилие достигло в явлении холокоста – прямого физического уничтожения больших масс населения по этническому принципу. Следствия прямого насилия были настолько очевидны, что их нельзя было не заметить. Людские потери ужасали, и истребительные нашествия останавливались.

Иначе обстоит дело со «структурным насилием» – веянием нового века.

Действие его не столь наглядно, напротив, оно завуалировано, хотя последствия его куда более значительны и смертоносны. Как пишет, Й. Галтунг, понятие «структурного насилия» возникло из стремления освободиться от исключительной и к настоящему времени недостаточной для полноты анализа ориентации западной социологии исключительно на актора (индивидуального или национального уровня). Индивидуалистический акцент оставляет в тени «характеристики структуры, то есть те рамки, внутри которых действующее лицо может принести огромный вред другим человеческим существам, даже без личного намерения сделать это, а просто выполняя некие функции, дикту-

¹ При подготовки статьи использовались материалы разработчиков программ.

² Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. – Oslo, 1985. – Vol. 22, N 2. – P. 141–158.

емые структурой»¹. При этом «структурное насилие» представляет собой процесс, работающий медленно через искусственное создание ситуации нищеты в самом широком диапазоне, которая «эродировать и в конечном счете убивает человеческое существо»².

В физическом материальном плане частным случаем действия «структуры» является голод (ведь голодают в современном мире не в результате неурожая на своем клочке земли, а в случае потери работы, плохого образования и т.п. – через опосредование институтами, структурой). Это, однако, достаточно очевидный феномен. Совсем иная ситуация формируется в том случае, когда структурное насилие принимает большие масштабы. Тогда оно приводит к медленному вымиранию огромных масс населения, которое называется «тихий холокост» (Silent Holocaust). Тихий, потому что он практически незаметен и последствия его носят «отложенный» характер. В реальности весьма затруднительно, а то и вовсе невозможно проследить и доказать однозначную безусловную причинно-следственную связь между структурным напряжением и уничтожением групп населения.

В отличие от «структурного насилия» «прямое насилие» работает быстро, оно слишком прямолинейно, чтобы его не заметить. Именно поэтому против него быстро формируется непосредственная ответная реакция – возмущения или прямого отпора. Катастрофическую по результатам работу «структурного насилия», напротив, обнаружить нелегко, и потому его удобно использовать современным элитам, которые фактически правят миром, но предпочитают при этом вуалировать свои властные рычаги. На самом деле, замечает норвежский ученый, «быть убитым или репрессированным – и то, и другое плохо не только с точки зрения жертв, но и с точки зрения правителей, поскольку последние могут опасаться, что жертвы или симпатизирующие им могут однажды восстать и отплатить им, дать сдачи. И история часто подтверждает это»³.

«Структурное насилие», однако, проявляет себя не только **на материальном уровне**, но и на **нематериальном, «духовном»**. Здесь оно обретает форму массовой социальной апатии и, в конечном счете, приводит к национальной «духовной смерти». Народ становится безразличным, индифферентным ко всему, даже к собственному выживанию. Люди прячутся как мыши в свои щели и не дают отпора внешнему давлению. Они становятся пассивными, теряют интерес и силы к сопротивлению. Такой Silent Holocaust (можно перевести этот термин также как молчаливый Холокост) медленно делает свое дело в эксплуататорской и больной производственной структуре, и люди умирают по одному, обычно безгласно. Такая форма насилия предпочтительна для власти предрасположенной, так как ее легче скрыть статистикой. Апатию не проиллюстрируешь цифрами, индикаторы слишком расплывчаты⁴. Духовная смерть народа, для которого жизнь перестает иметь смысл и значение, является самым ужасающим результатом «косвенного» насилия, утверждает Й. Галтунг⁵.

Россия, которая во все глобальные социальные трансформации, инициируемые Западом, вступает как в очередную историческую реку, служит лакмусовой бумагой подобных макромасштабных перемен. Первая революция, в 1917 году, использовала исключительно методы прямого насилия в объемах поистине циклопических. Агрессивная идеология классовой ненависти, бескомпромиссное разделение на «своих» и «чужих», «врагов» и «народ», «пролетариат» и «буржуазию» – таковы тактики прямого насилия начала прошлого века. Истреблялись миллионы методами открытого прямого воздействия – через расстрелы и высылки. Совсем иное дело – «бархатная» революция 90-х годов XX века. Внешне благопристойная, не было рек и морей, окрасившихся багрянцем, не писались романы о России, кровью умытой, но сколько реальных жертв скрытого структурного насилия!

Другим красноречивым проявлением новых «косвенных» тактик современности являются программы США по административному переустройству «отсталых» государств, о которых упоминает Ф. Фукуяма в одной из своих последних книг под названием «Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке»⁶. Согласно логике американской помощи слаборазвитые государства нуждаются в транспортировке «правильного функционирования», которое включает в себя «институциональные навыки», а также «науку, искусство и технологию построения государственного аппарата»⁷.

Проблема слабых стран, по мнению западных приверженцев этой теории, состоит в том, что «премодерные» государства сами не могут рационально управлять своими ресурсами, они нуждаются в опеке⁸. Но сегодня, полагают американские идеологи, у них появился «благоприятный шанс» для развития – они могут приобрести американский образ жизни в обмен на богатства своих недр.

Такое «благожелательное» навязанное переформатирование отдельных народов мира расценивается, однако, некоторыми западными исследователями как колонизация нового типа⁹. По сравнению с эпохой британского влады-

¹ Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. – Oslo, 1985. – Vol. 22, N 2. – P. 145–146.

² Ibid., p. 146.

³ Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. – Oslo, 1985. – Vol. 22, N 2. – P. 147.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М., 2006. – С. 164–165; 168; 169; 189.

⁷ Там же, с. 168.

⁸ Zuckerman P.A. Common Good State: The Next Phase of Human Societies. – <http://www.wfs.org/zuckerman.htm>; Материалы Круглого стола «Les ressources naturelles, un bien commun?» – <http://www.repid.com/Les-ressources-naturelles-un-bien.html>; Descola Ph. A qui appartient la nature ? // La Vie des idées. 2008. – 21 janvier.

⁹ Assayag J. Quand guerre et paix s'emmêlent. Géopolitique des espaces imaginaires contemporains // Cités. – P., 2005. – N 24. – <http://www.jstor.org/discover/10.2307/40621147?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21103084878461>

чества современный американский проект предстает как империализм нового типа – «облегченный империализм», как гегемония без колоний, указывает канадский исследователь, преподаватель университетов в Кембридже, Оксфорде, Гарварде и Торонто М. Игнатиефф. Америка стремится создать глобальную сферу влияния, освобожденную от балласта прямого администрирования и от рисков, которые сопутствуют прямому повседневному политическому управлению, пишет он¹. Эта модель лишней раз подтверждает, что новая идеология глобализма намерена использовать окольные средства воздействия, «косвенное правление». Идет «перезагрузка» прежнего «тяжелого» образа империи, приведение его в соответствие с новой – «легкой» современностью. Именно такое определение нынешнего состояния человеческого сообщества дал английский социолог З. Бауман в своей книге «Текущая современность»².

Новая техника господства властителей-кочевников использует в качестве своих главных инструментов свободу и искусство ускользания³. Прототипом новой тактики стал принцип «нападай и убегай». Этот способ реализации власти был ярко проиллюстрирован во время войн в Персидском заливе и в Югославии. «Удары, нанесенные самолетами-невидимками и «умными» самоуправляющимися и самонаводящимися на цель ракетами – неожиданно прилетевшими ниоткуда и немедленно исчезнувшими из вида, – заменяли территориальное продвижение отрядов пехоты и попытки вытеснить врага с его территории»⁴. В европейской политической аналитике появился даже специальный термин – «McOccupation», что означает в переводе нечто вроде «ущененной оккупации»⁵.

Перестройка других государств через трансформацию местных институтов (в американской терминологии – передача институционального потенциала «странам-неудачникам») – это не что иное, как макромасштаб структурного насилия. Подобное стало возможным, потому что большинство современных американцев убеждены в том, что территориальное разделение мира проходит между погруженным во мрак Востоком и светоносным Западом. В такой перспективе формируется оппозиция между «одной-единственной Цивилизацией и множеством варварств». Война идет против «государств-бандитов», «государств-разбойников» («États-voyous» ou «brigands», rogue states), или же государств с «отклоняющимся поведением».

Усилия последних десятилетий показали, однако, что внедрение «институциональной перестройки» по-американски в африканские регионы, расположенные южнее Сахары, на деле привело к полному разрушению местного управления, не создав ничего взамен. Следует упомянуть, правда, что при этом резко возросло недовольство простых американцев. Но оно было вызвано не столько катастрофическими последствиями вмешательства США в дела «слабых» стран, сколько касалось опасений больших финансовых затрат на формирование в этих ареалах «эффективно действующих правительств». И все же, несмотря на скепсис, эта идея была принята к реализации в регионах Ближнего Востока.

Третьей иллюстрацией проявления косвенных стратегий господства в глобальном мире стали новые методы манипулирования общественным сознанием в рамках модели «информационного» общества. Непрямые, скрытые, а то и вовсе тайные тактики ведения современной «информационной войны» наглядно заявляют о себе в оформлении в последние годы так называемой digital diplomacy — цифровой дипломатии, называемой иначе кибердипломатией, дипломатией социальных сетей или дипломатией США Web 2.0⁶.

Окончание «холодной войны» вовсе не привело к долгожданному «вечному миру». Напротив, оно стало началом новой – Четвертой мировой войны, с чем согласны многие исследователи на Западе⁷. Одним из ярких примеров недавней истории реальных последствий кибер-боев в сетевом пространстве может быть информационная схватка времен правления Буша младшего и Обамы. Тогда с помощью вируса Stuxnet Израилем была произведена атака на иранские программы по обогащению урана на заводе в Натанзе, которая привела к замедлению работ на центрифугах этого предприятия на срок не менее чем два года.

Тактика «мягкой идеологии», используя достижения информационной революции, фактически делает их оружием идеологической и психологической войны в новом пространстве. Политико-философской основой ее является новая виртуальная форма идеологии либерализма. Одним из теоретических основоположников киберлиберализма считается Милтон Мюллер, профессор Школы Информационных Исследований в США⁸. Внешне очевидная посылка об удивительном мире индивидуальной и гражданской свободы, дарованной человечеству Интернетом, умело трансформируется в идею «денационализованного либерализма».

Классические ценности свободы и индивидуального выбора в новом прочтении транскрибируются как свобода общения и обмена информацией в мире без барьеров, как всеобщее право на получение и распространение информации независимо от государственных границ. Подготовленная идеологией глобализации тема индивидуации планетарного пространства получает, таким образом, в свое распоряжение нового субъекта действия – активного блоггера, который объявлялся отныне «гражданином сети» – «netcitizen». Новый гражданин нового мира, освобождаясь от бремени государства, становится актором, который должен всей своей деятельностью способствовать упразднению власти «национальных государств» и реализовать приходящее на смену им «глобальное управление» под эгидой са-

¹ Ignatieff M. Empire Lite: Nation-Building in Afghanistan, Kosovo, and Bosnia. – Toronto: Penguin, 2003.

² Бауман З. Текущая современность. – СПб., 2008.

³ Там же, с. 128.

⁴ Бауман З. Текущая современность. – СПб., 2008, с. 18.

⁵ Assayag J. Quand guerre et paix s'emmêlent. Géopolitique des espaces imaginaires contemporains // Cités. – P., 2005. – N 24.

⁶ Ярыгин Г.О., Цветкова Н.А. Netcitizens как новая целевая аудитория Интернет-дипломатии США // Вектор науки ТГУ. 2012. – № 3 (21). – http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media72609/49Yarygin.pdf

⁷ Assayag J. Quand guerre et paix s'emmêlent. Géopolitique des espaces imaginaires contemporains // Cités. – P., 2005.

⁸ Milton L. Mueller. Networks and States: The Global Politics of Internet Governance. MIT Press, 2010.

мого развитого государства современности. «Мы должны найти способы перевода классических либеральных прав и свобод в структуру управления, подходящего для глобальной сети Интернет»¹, – написал в 2010 году М. Мюллер в своей книге «Сеть и Государства: Глобальная политика управления Интернетом».

Новая тактика «мягкой идеологии» работает под прикрытием неоднократно апробированной идеи демократизации. Так новоиспеченные «нетмены» – термин, уже пущенный в оборот в российских СМИ, (очевидно, от английского «netman» – «человек сети») – из романтических «граждан мира» превращаются в граждан, ориентированных на американские ценности. А самая развитая страна мира получает в свое распоряжение, как справедливо заметила автор статьи в газете «Коммерсант», «недорогой и легкий в применении инструмент воздействия на граждан других стран. Это полностью меняет характер противоборства: теперь им не надо бомбить аэродромы – можно бомбить мозги. По сути, это суперновая методика неокOLONиализма»², – добавляет она, цитируя источник «Ъ» в МИД РФ.

«Искусство управления государством в XXI веке» – именно так назвал Алек Росс, советник Х. Клинтон по инновациям, один из двух ключевых документов по реализации политики цифровой дипломатии, опубликованных в конце 2010 года. В нем он, действительно, весьма искусно увязывает имперские притязания США на мировое господство с формированием у «Интернет-граждан» взглядов на политическую ситуацию в их странах, выгодную для политики США. А. Росс пишет: «...Дипломатический пейзаж XXI века имеет ... разнообразный набор акторов таких как транснациональные сети, финансовые корпорации, фонды, неправительственные общественные организации, религиозные группы и сами граждане, использующие сеть Интернет. Американская дипломатия должна адаптироваться к этому ландшафту, а также изменить его»³. И на основании этого он делает вполне прагматический вывод, выгодный для своей страны. Он заявляет, что «Интернет привел к диффузии власти, и влияние в мире переходит постепенно от государств и правительств к гражданам сети Интернет. США, в свою очередь, должны приспособиться к новому ландшафту и играть ведущую роль среди пользователей сетями»⁴.

Интернет не только связывает людей и народы, налаживает коммуникации и сближает. Информация и власть – вещи взаимосвязанные. Современный Интернет изменяет форму властвования, но не отменяет самого факта власти и доминирования. Напротив, он их делает более сконцентрированными, монопольными и тираническими. Правда, все это происходит в скрытой, неочевидной, но тем более действенной форме. Первоначальные обольщения относительно свободы общения и даже таких политических бонусов как реализация идеи «прямой демократии», сегодня оказываются несостоятельными. Интернет – это не просто сеть, это сеть, которая определенным образом организована. Для осуществления коммуникации в ней необходимы IP – адреса, протоколы и т.п. Вся эта логистика, в конечном счете, преобразуется в определенную систему поиска информации в сети Интернет. Крупнейшей из них сегодня является Google. Это – целый конгломерат поисковых систем, принадлежащий корпорации **Google Inc.**, с портом приписки – США. Эта система – первая по популярности (79,65%), она обрабатывает 41 млрд. 345 млн. запросов в месяц, ей принадлежит 62,4% рынка, она индексирует более 25 млрд. веб-страниц, может находить информацию на 195 языках народов мира⁵.

Известность поисковой системы такова, что в английском языке появился неологизм *to google* или *to Google* (аналог в русском компьютерном сленге – *гуглить*), использующийся для обозначения поиска информации в Интернете с помощью системы Google. Именно с таким определением глагол занесён в наиболее авторитетные словари английского языка – Оксфордский словарь английского языка и Merriam-Webster. Американское сообщество назвало глагол «to google» словом десятилетия. Однако термин этот все чаще используется для обозначения поиска в Интернете чего-либо вообще.

Такая популярность вовсе небезобидна и не нейтральна. Она фактически передает микровласть над умами пользователей компании Google и ее акционерам, которые формируют поле для поиска. Как верно отмечает Ф.-Б. Юиг, современный исследователь культуры коммуникаций, хорошо известно, что в эпоху распространения классической печатной продукции покупатель «Фигаро» или «Юманите» определенным образом усиливал власть правых или, соответственно, Коммунистической партии Франции. Но он хотя бы делал это сознательно⁶. Таким образом, Интернет это не только место все возрастающей свободы самовыражения индивидов это – также место управления вниманием и эксплуатации человеческого внимания. А это, в свою очередь, означает, что это новая форма власти и управления – власть над мозгами, намного более эффективная, чем явное принуждение и прямое насилие.

В современном мире информационная война видится некоторым ее критикам как новый Армагеддон, из-за чего даже была наречена «Кибергеддоном»⁷. Очевидно, не следует преуменьшать опасности манипуляции и управления общественным мнением, особенно в ситуации нарастающего могущества единственной сверхдержавы и ее стремле-

¹ Milton L. Mueller. Networks and States: The Global Politics of Internet Governance. MIT Press, 2010. Цит. по: Савин Л. Кибердиссиденты. – <http://old.geopolitica.ru/Articles/1402>

² Черненко Е. Интернет-протокольная служба Госдепа // Коммерсантъ. – М., 2011. – № 172 (4713), 15 сентября. – <http://www.kommersant.ru/doc/1773567/print>

³ Quadrennial Diplomacy and Development Review / U.S. Department of State. – <http://www.state.gov/documents/organization/153139.pdf>. Цит. по: Черненко Е. Интернет-протокольная служба Госдепа // Коммерсантъ. – М., 2011. – № 172 (4713), 15 сентября. – <http://www.kommersant.ru/doc/1773567/print>

⁴ Ярыгин Г.О., Цветкова Н.А. Netcitizens как новая целевая аудитория Интернет-дипломатии США // Вектор науки ТГУ. 2012. – № 3 (21). – http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media72609/49Yarygin.pdf.

⁵ Google // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Google>

⁶ Huyghe F.-B. Qu'est-ce que le pouvoir sur Internet ? – http://www.huyghe.fr/actu_378.htm

⁷ Assayag J. Quand guerre et paix s'emmêlent. Géopolitique des espaces imaginaires contemporains // Cités. – P., 2005. – N 24. – <http://www.jstor.org/discover/10.2307/40621147?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21103084878461>

ния «сделать мир безопасным для Америки». В этом смысле следует помнить об изменении терминологии, которое произошло на наших глазах: всемирная Паутина превратилась в Сеть. Но последняя есть уже нечто упорядоченное, искусственно организованное и, следовательно, вполне управляемое.

Новая идеологическая стратегия «мягкой власти» – «smart power» – может быть переведена также как «ловкая, хитроумная, смышленная, оборотистая власть». Речь идет о таких формах влияния, которые используют перифраз прежней стратегии – «если не можешь что-либо пресечь, возглавь». Эта формулировка звучит сегодня так: «поскольку события нас опережают, попробуем их организовать»¹. Именно в этом русле действуют США, создавая в «опасных» для них странах собственные сети и снабжая их выгодной для себя имиджевой информацией. Такова их тактика в государствах мусульманского фундаментализма, уже принеся первые плоды «арабской весны».

Развитые страны современного мира готовятся к новым ударам в информационном поле уже сегодня. Для этого немалые деньги выделяются правительствами на создание оборонительного кибероружия. Стремление сохранить национальную независимость заставляет перспективных мировых игроков таких, например, как Китай, разрабатывать и использовать собственные поисковые системы, аналогичные Google, а также Facebook, Twitter, известные в совокупности под названием «Великий китайский файерволл» (англ. «firewall» – буквально: огненная – fire стена – wall). В последнее время заговорили также о существовании закрытой сети мусульманского Интернета, разрабатываемого первоначально в Иране под именем «Халяльный Интернет», а также северо-кореической локальной Интернет-сети «кванмён». Иранские эксперты поясняют, что создание «халяльного» Интернета – ответ страны на попытки Соединенных Штатов «пробить электронный занавес», которым отгородился Иран (такую терминологию использовал недавно президент США Барак Обама). Действительно, Госдеп с 2010 года стремится восстановить полный доступ к Интернету в ряде стран, где он ограничен, в том числе в Иране². Таким образом, полагают правительства этих стран, сохранить суверенитет в сфере информации можно только через фильтрацию контента или же через создание национального Интернета. «В условиях то и дело вспыхивающих кибер-войн, регулярных кибер-набегов и массовой вербовки хакеров в кибер-солдаты желание некоторых государств выстроить своего рода кибер-крепости понятно»³, – признает даже один из противников такого рода защиты.

В этом отношении вывод в Интернет кириллицы предстает как определенный этап сохранения государственной и национальной безопасности нашей страны. Это создает в будущем перспективу консолидации собственного культурного пространства, способного противостоять давлению, а возможно, при благоприятном сценарии эволюции событий и вступить в конкуренцию с единственной сверхдержавой современного мира. Только тогда можно будет говорить о самостоятельном развитии не только России, но и других регионов мира, о позитивном переосмыслении понятий «нация», «государство», «суверенитет» – об уважении чужого национального достоинства.

«Мягкая идеология» делает ставку на культурологический аргумент, покушается на «культурное воображаемое» других народов. Замещая глубинные структуры «родного» коллективного бессознательного, «вселенские» ценности активно формируют «общечеловеческую» универсальную технологию мирового потребительства. Россия, ослабленная исторически из-за нарушения коммуникационных связей между поколениями, весьма смутно ощущающая свой базовый идентификационный код, фактически утратившая свою собственную культуру, снова, как в XVII и в начале XX века, оказывается под прессом интернационального паттерна. Западная, «единственно верная» модель развития ложится на хорошо расчищенную от самобытности почву. Нет культурного иммунитета, и общество вновь самоорганизуется по наиболее примитивным, архаичным лекалам. В такой ситуации все попытки провести модернизацию приводят к тому, что процесс трансформируется в разновидность «архаизирующей модернизации». Для того чтобы выйти из заколдованного круга, необходимо осознать и, соответственно, преодолеть пути нового «облегченного империализма», покончить с рабством «структурного насилия». Сегодня совершенно очевидно, что перспективы возрождения России связаны с поиском прочных собственных основ существования, осознанием своей самостоятельности, которые, одни только могут привести, наконец, к обретению автохтонной устойчивой формулы существования.

*Толмачев П.И.*⁴

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

К началу XXI века фундаментальным направлением экономического развития мировой экономики, синтезирующим широкий спектр ее разнообразных тенденций является глобализация мировой экономики.

Основу процесса глобализации предопределили стремительные темпы развития мирового хозяйства второй половины XX века. При увеличении за столетие мирового ВВП примерно в 19 раз (больше, чем за всю предшествующую историю человечества) его рост во второй половине века происходил втрое быстрее, чем в первой. Столь высокие темпы экономического роста стали результатом прежде всего научно-технической и информационной революций,

¹ Huyghe F.-B. Soft power, smart power & co... – http://www.huyghe.fr/actu_901.htm

² Халяльный интернет? – <http://homeservice.ucoz.ru/news/2012-05-03-716>

³ «Халяльный интернет» – как это работает. – <http://texnomaniya.ru/internet-news/-quot-khaljalnijj-internet-quot-mdash-kak-jeto-rabotaet.html>

⁴ Толмачев Петр Иванович – профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Дипломатической академии МИД России. Научные интересы: мировая экономика, международные экономические отношения, международное экономическое право. E-mail: pt53@yandex.ru; <http://petrtolmachev.ru>

которые с особой силой развернулись в этот период в развитых странах мира и дали ощутимый толчок формированию и бурному росту «новой» экономики – отраслей и подотраслей, основанных на знаниях и информации.

Достижения научно-технического прогресса открыли невиданные прежде возможности совершенствования технологий, роста производительности труда, рационализации потребления всех видов ресурсов, создания принципиально новых и непрерывной модернизации уже освоенных видов товаров и услуг, обновления организации управления производством, транспортировкой, хранением и сбытом продукции, снижения издержек и роста эффективности на всех стадиях жизненного цикла товара или услуги. Каскадный характер распространения достижений НТП в условиях роста открытости все большего числа национальных рынков обеспечил его диффузию из передового ядра на периферию мирового хозяйства. В развивающихся странах в целом ускорилась экономическая динамика. Ускорению прогресса в научно-технической сфере способствовало возникновение в национальных хозяйствах развитых и некоторых развивающихся стран принципиально новых организмов – инновационных систем, функционирующих благодаря высокой научной активности предпринимательского сектора и политике государства, стимулирующей инновационные процессы.

Глобализация экономической деятельности развивается по следующим основным направлениям¹.

1. *Международная торговля*: товарами; услугами; технологией; объектами интеллектуальной собственности.

2. *Международное движение факторов производства*: капитала (в виде прямых иностранных инвестиций); рабочей силы (в виде стихийных миграций неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих и в виде «утечки умов»).

3. *Международные финансовые операции*: кредиты (частные, государственные, международных организаций); основные ценные бумаги (акции, облигации и другие долговые обязательства); производные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и др.); валютные операции.

При этом соотношение как между этими тремя направлениями, так и разных форм в рамках каждого из них в последние годы существенно изменяется. Общей закономерностью является то, что все сферы международной экономики по темпам роста опережают темпы роста реального сектора, т.е. валового внутреннего продукта. Отсюда рост их удельного веса (их доли) в ВВП: это касается и торговли, и движения капитала, и финансовых операций.

Реализация глобализации в ее современной модели может привести к формированию «нового мирового порядка», основанного на «асимметричной взаимозависимости», когда основными *субъектами* этого процесса являются ведущие страны мира (прежде всего США), а *объектами* (в значительной мере) – все остальные страны мира. Впрочем, некоторые аналитики полагают, что правильнее в данной ситуации было бы говорить о новом мировом «устройстве» (а не «порядке»), поскольку действительный «порядок» при этом не достигается.

К началу XXI столетия становится вполне очевидным, что новыми возможностями, создаваемыми глобализацией, в наибольшей степени смогли воспользоваться прежде всего наиболее развитые страны с рыночной экономикой.

Следует отметить, что в реальности *межстрановая* дифференциация доходов дополняется *внутристрановой* (региональной) социально-экономической дифференциацией (в том числе и внутри развитых стран с рыночной экономикой).

По оценкам специалистов² в долгосрочной перспективе вероятно сохранение высоких темпов роста мировой экономики на фоне поступательного развития глобализации при усилении ее региональной составляющей. Среднегодовые темпы прироста мирового ВВП за 2008–2020 гг. прогнозируются на уровне 4–4,2% по сравнению с 3,9% в 2001–2006 гг. и 3,3% в 1991–2000 годах. Это означает, что мировой ВВП фактически удвоится: с \$61 трлн. сегодня до \$117 трлн. к 2020 г. Ежегодный прирост мирового ВВП будет составлять от \$3 трлн. до \$6–7 трлн. к концу прогнозируемого периода. Другими словами, мировая экономика сегодня ежегодно вырастает на величину экономики Германии или Индии, а к концу прогнозируемого периода вырастет на размер современной китайской экономики.

Основной вклад в высокую мировую динамику будут вносить Китай (среднегодовой прирост ВВП – 7,7%) и Индия (6,6%) – новые лидеры глобализации. Россия, страны СНГ и большинство государств Центральной и Восточной Европы будут развиваться темпами выше мирового тренда. В Бразилии темпы прироста ВВП в рассматриваемый период могут составить 3,5%. В США прирост останется на достаточно высоком уровне 90-х гг.: 3,2–3,3%. В Западной Европе (2,0–2,7%) и Японии (1,7–2,2%) темпы роста несколько превысят показатели 90-х гг., но их двукратное отставание от мирового тренда будет означать курс на удержание высокого качества жизни без возможности серьезной экономической экспансии. Доля стран ЕС-27 в мировом ВВП, сегодня превышающая долю США и Китая, к концу прогнозируемого периода окажется ниже их показателей. К 2020 г. ранжировка стран по объему ВВП в ценах и по ППС 2005 г. будет выглядеть следующим образом: КНР (23%), США (18%), Индия (8,4%). Япония (4,6%), Россия (3,2%), Германия (2,9%), Бразилия (2,4%) – в скобках указана доля стран в мировом ВВП. Эти разные страны объединяет активный поиск национальных и многосторонних моделей адаптации к реалиям глобальной и постиндустриальной экономики.

¹ Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: Экономика. 1998. – С. 27.

² Источники: Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2000. – 435 с.; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: Экономика, 2002. – 414 с.; Россия в 2008-2016 годах: сценарии экономического развития. – М.: Научная книга, 2007. – 752 с.; Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007–2030 гг. Доклад подготовлен специалистами Института народнохозяйственного прогнозирования РАН под руководством академика В.В.Ивантера и д.э.н. М.Н. Узякова; Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007–2030 гг.; Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утв. Правительством РФ от 17.11.2008 г., № 1662-р.

Относительно высокие темпы роста мировой экономики в сочетании с замедлением роста населения приведут к резкому, более чем двукратному по сравнению с 90-ми приросту ВВП на душу населения. В результате в 2020 г. почти половина населения Земли (48,8%) будет жить в странах со среднедушевым ВВП более \$10 000 в год, тогда как в 2005 г. в таких странах проживало 1,5 млрд. человек, или 23,2% населения мира. При сохранении значительной дифференциации в доходах в средний класс может превратиться до 40% населения планеты. По ВВП на душу населения, характеризующему не только количественные, но и качественные параметры развития, США увеличат свой отрыв от других крупных стран. Россия в 2020 г. по ВВП на душу населения займет 40-е место (\$27 000), Китай – 52-е (\$19 000) – в ценах и по ППС 2005 г.

Скорость изменений увеличивается. *Акселератором выступают инновации в глобализирующемся мире.* Центр тяжести инновационной активности смещается к сфере услуг – информационных, медицинских, финансовых, профессиональных, а также в энергетику, особенно в энергосбережение. Мировое развитие определяет возрастающее количество и новое качество игроков. К традиционным центрам силы добавились Китай, Индия, Бразилия, Иран. На подходе Малайзия, Индонезия, Мексика. К 2010 г. ВВП развивающихся стран превысит ВВП развитых по паритету покупательной способности. В результате конкуренция – за ресурсы и рынки – становится более жесткой.

Ускоряя рост, глобализация увеличивает нагрузку на международные и национальные институты. Скорость их адаптации отстает от темпа перемен. Неравномерность развития, информационная революция, демографические дисбалансы, экологические проблемы, старение населения развитой части мира порождают мощные миграционные потоки и междивизиационные взаимодействия и противоречия. Международная безопасность становится более хрупкой, терроризм – фактом общественной реальности, режим нераспространения ядерного оружия переживает кризис.

И тем не менее мировое развитие ускорится. Таков наиболее вероятный сценарий развития мировой экономики до 2020 г. Этот сценарий учитывает возможные угрозы и неопределенности как в политической сфере, функционировании мирохозяйственного механизма, так и в траектории развития ведущих мировых экономических центров. В связи с этим возникает настоятельная необходимость осмысления направлений развития мировой экономики, которые предопределят экономическую стратегию. Представляется, что основными характеристиками развития мировой экономики в ближайшие 10–15 лет могут стать:

- распространение современных технологий в развивающихся странах и превращение Китая и Индии в главные локомотивы мирового экономического роста;
- старение населения в развитых странах на фоне быстрого роста населения в развивающихся странах;
- ускорение инноваций, усиление их влияния на экономическое развитие;
- преодоление энергетических барьеров роста за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии;
- усиление ограничений роста, связанных с экологическими факторами, дефицитом пресной воды и изменением климата.

Экономический рост будет достигнут главным образом за счёт развивающихся стран, прежде всего, Китая и Индии, на долю которых будет приходиться более трети мирового роста. Суммарно экономики этих стран в 2006 году обеспечили около 15% мирового выпуска, а к 2020 году их размер составит более 30% мирового ВВП.

Таблица 1

Динамика ВВП по отдельным странам мира, %

	2006–2010 гг.		2011–2015 гг.		2016–2020 гг.	
	темпы прироста ВВП	вклад в мировой рост	темпы прироста ВВП	вклад в мировой рост	темпы прироста ВВП	вклад в мировой рост
Весь мир	4,5	100,0	4,4	100,0	4,0	100,0
США	2,2	10,1	3,0	13,0	2,8	12,4
страны Еврозоны	2,0	7,1	2,2	6,9	1,9	5,8
Япония	1,9	2,8	2,0	2,6	1,6	2,0
страны BRIC	8,8	42,1	7,2	5,2	6,1	43,4
Бразилия	4,4	2,8	3,6	2,3	3,4	2,3
Россия	7,3	5,3	6,4	5,2	6,4	6,3
Индия	8,6	8,8	7,3	8,9	6,2	9,3
Китай	10,5	25,4	8,1	25,3	6,5	25,5

Источник: ОЭСР.

Развитые страны сохраняют темпы роста в пределах 1,5–2% в год. При этом удельный вес стран Еврозоны, США и Японии в общем объеме мировой экономики снизится с 44% в 2007 году до 30% в 2020 году. Продолжится сокращение относительного разрыва в уровне благосостояния населения развитых стран и быстроразвивающихся регионов Азии, СНГ и Латинской Америки. Так, если ВВП на душу населения в Китае и Индии в 2007 году составит соответственно 11,7 и 5,8% от уровня США, то в 2020 году – 23,4 и 9,4%, в странах СНГ этот показатель увеличится с 23 до 42% от уровня США.

Одним из основных ограничений роста экономики развитых стран станет демографический фактор. По прогнозам данным ООН, население земного шара увеличится к 2020 году на 14,6% и составит 7,2 млрд. человек. Почти на 97% этот прирост будет обеспечен за счет увеличения численности населения наименее развитых стран, в то время как во многих развитых странах, прежде всего странах Европы и в Японии, будет происходить сокращение численно-

сти населения. В этих условиях повышение производительности труда обеспечит более 90% прироста ВВП в развитых странах (в 1981–2000 гг. – примерно 70 процентов).

Две трети общего увеличения занятости будет обеспечиваться азиатскими странами с относительно молодым населением, в том числе Китаем (14%) и Индией (30%). Отсюда сохранится масштабная трудовая миграция между трудоизбыточными регионами и странами, испытывающими дефицит рабочей силы. Основными странами-донорами останутся Китай, Индия, Филиппины, Индонезия, Пакистан. Основные принимающие страны: США, ЕС, Япония, Россия, государства Персидского залива.

Рост производительности труда в мире все больше будет опираться на накопление не физического, а человеческого капитала и повышение вклада в экономический рост экономики знаний. Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведут их к 2020 году в группу лидеров научно-технического развития в мире.

Вместе с тем, в кратко- и среднесрочной перспективе существует нарастающий риск, что последствия финансового кризиса будут оказывать влияние на мировую экономику на протяжении ряда лет. При этом темпы роста в развитых странах будут составлять 1% и менее, что в конце концов может резко остудить рост в Китае и Индии до 6–6,5%.

Главное условие, при котором могут быть достигнуты прогнозируемые показатели экономического развития: *дальнейшая либерализация внешнеэкономического обмена, расширяющийся доступ к инновационным достижениям, передовым техническим стандартам и методам государственного и корпоративного управления экономикой, глобальная конкуренция, более рациональное использование всех видов ресурсов.*

Глобализация обеспечит опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом ВВП. Наиболее быстро будет расти обмен коммерческими услугами (маркетинг, инжиниринг, консалтинг, финансовые и другие услуги). Сохранится тенденция к вымыванию изделий низкой технологии и ресурсоемкой продукции из международного товарооборота. Удельный вес в нем топлива в ценах 2005 г. снизится за ближайшие 15 лет с 13,8 до 8–9%. Ожидается быстрый рост торговли средней и особенно высокотехнологичной продукцией. Их совместная доля в мировом товарном экспорте к 2020 г. превысит 65–70%.

В случае серьезного отката глобализации и возврата к протекционизму в международных экономических отношениях среднегодовые темпы прироста мирового ВВП могут упасть на 2–2,5 процентных пункта. Однако взаимозависимость национальных экономик достигла такого уровня, а информационные, производственные, торговые и финансовые связи стали настолько плотными, что такой сценарий имеет низкую и краткосрочную вероятность, и то в отдельных секторах. Можно, однако, ожидать роста ограничений миграции низкоквалифицированной рабочей силы. Будут предприниматься усилия по институциональному ограничению негативных последствий глобализации, более полному учету интересов «второй волны» участников процессов глобализации. Процесс глобализации обеспечит опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом ВВП.

Мировой *инновационный процесс* ускорится на основе роста инвестиций в НИОКР, формирования глобальных телекоммуникационных сетей, нарастания использования Интернет-технологий. Экономически значимым будет процесс конвергенции технологий, в основе которого лежат возможности, открывшиеся с использованием информационных, био- и нанотехнологий. Энергосбережение и экология останутся в фокусе инновационной активности. По отдельным информационно-коммуникационным технологиям Южная Корея, Китай, Индия уже перешли от «догоняющего» развития к «лидирующему». Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведут к концу прогнозного периода к существенному сближению их показателей наукоемкости с развитыми странами. В 2020 г. на Китай придется 20% мирового объема НИОКР, а на все страны Азии – 45%, на США – 28%.

В прогнозный период процесс глобализации исследований ведущих наукоемких корпораций будет нарастать. Освоение зарубежного технологического опыта будет все чаще осуществляться за счет слияний и поглощений. Будут развиваться глобальные партнерские, кооперационные отношения, включая организацию совместных исследований на доконкурентной стадии или проведение стратегических НИОКР, технологические альянсы по принципу: рынок в обмен на технологии.

В прогнозный период обеспеченность мировой экономики в инвестиционных ресурсах будет в целом достаточной, чтобы поддерживать высокие темпы. Более того, если экономическое развитие мира во второй половине XX в. опиралось на возрастающую из десятилетия в десятилетие долю фонда накопления в ВВП, то в прогнозный период ожидается перелом тенденции – снижение этой доли. Снизится доля накопления в ВВП и в развивающихся странах, во многих из которых, прежде всего в Китае, она сейчас вдвое превышает уровень накопления в развитых государствах. В целом в прогнозный период доля материальных инвестиций в ВВП мира снизится с 22% до 19%, в том числе в развитых странах – с 20 до 17%, в развивающихся – с 26 до 20%. При этом повсеместно будут расти инвестиции в человеческий капитал и нематериальные активы¹.

Новое в инвестиционной сфере в прогнозный период, особенно в его второй половине, – усиление тенденции к образованию относительно избыточных капиталов, прежде всего в развитой части мира. Конкуренция за привлечение

¹ Экспертное сообщество неоднозначно оценивает данный процесс. Приводятся такие аргументы. «Во время первой стадии промышленной революции почти вся прибыль от роста производительности труда направлялась капиталу; позже рабочие добились того, что они стали получить значительную долю прибыли. Сегодня мы имеем похожую ситуацию. Полученное благодаря цифровой революции богатство хлынуло в основном владельцам капитала и высококвалифицированным работникам. В последние 30 лет получаемая рабочими доля прибыли по всему миру сократилась с 64 до 59%. В то же самое время доля 1% самых богатых американцев, взлетела с 9% в 1970-х гг. до 22% в 2012 г. Сегодня уровень безработицы на рекордно высоком уровне в большинстве богатых странах, и это не просто очередной экономический цикл. В 2000 г. 65% трудоспособного населения Америки работало, в настоящее время эта доля сократилась до 59%». См.: Опасна ли для общества технологическая революция? – <http://www.vestifinance.ru>

капитала все чаще будет сочетаться с соперничеством между самими инвесторами за возможность реализовать его излишки.

Продолжится совершенствование финансовой инфраструктуры инвестиционного процесса, повышение роли и эффективности операций институциональных инвесторов (инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний, различного рода сберегательных организаций). Более рациональному использованию инвестиционных ресурсов будет способствовать все более широкое использование финансовых производных (деривативов), обращающихся на спотовых, срочных и опционных рынках.

Несмотря на прогнозируемое снижение энергоёмкости мировой экономики, в целом за 2007–2020 гг. общее потребление первичных энергоресурсов (ПЭР) возрастет примерно в 1,3 раза, что обеспечит еще больший рост торговли энергоресурсами. Спрос будет концентрироваться, прежде всего, в развивающихся странах, не имеющих собственных нефтегазовых запасов. Две трети увеличения потребления ПЭР придется на развивающиеся страны (1/4 – на Китай). *Мировые топливно-энергетические ресурсы и энергоэффективность – основной объект инновационных программ ведущих экономик мирового хозяйства.*

Перспективы развития мировой энергетики связаны с повышением прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков, улучшением инвестиционного климата в энергетическом секторе, повышением энергоэффективности и энергосбережения, диверсификацией видов потребляемой энергии, обеспечением физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры, сокращением масштабов энергетической бедности, решением проблем изменения климата и устойчивого развития. Прогнозы развития мировой энергетики связаны с оценкой достаточности предложения, доступности и эффективности использования энергоресурсов.

К 2030 году спрос на первичную энергию может вырасти на 60% по сравнению с уровнем 2005 года при росте мировой экономики в среднем на 3,5–4% в год и достижении численности мирового населения 8,3 миллиардов человек. Темпы роста потребления энергоресурсов будут постепенно замедляться по мере повышения эффективности использования энергии и замедления роста мирового ВВП.

В развивающихся странах темпы роста потребления энергоресурсов будут в 3–3,5 раза выше, чем в странах ОЭСР.

Таблица 2

Прогноз развития мировой энергетики (по данным МЭА), среднегодовые темпы прироста, %

Регионы	Период		
	2015 г. к 2005 г.	2030 г. к 2015 г.	2030 г. к 2005 г.
Первичное потребление энергии			
Мир	2,3	1,4	1,8
ОЭСР	1,1	0,6	0,8
США	1,2	0,7	0,9
ЕС	0,5	0,3	0,4
Развивающиеся страны	3,8	2,2	2,8
Китай	5,0	2,0	3,2
Индия	3,7	3,5	3,6
Энергоемкость ВВП			
Мир	–1,8	–1,8	–1,8
ОЭСР	–1,4	–1,2	–1,3
США	–1,4	–1,5	–1,4
ЕС	–1,7	–1,4	–1,6
Развивающиеся страны	–2,2	–2,1	–2,2
Китай	–2,5	–2,8	–2,7
Индия	–3,3	–2,1	–2,5

Источник: МЭА.

На развивающиеся страны придется 2/3 увеличения потребления энергоресурсов, на Китай и Индию – около 50 процентов. По прогнозу Международного энергетического агентства, удельный вес Китая в мировом спросе на энергоресурсы в 2020 году достигнет 17–18% против 12% в настоящее время. По оценкам экспертов, энергоёмкость мировой экономики к 2030 году может снизиться на 60%. Удельное потребление энергии уменьшится с 306 кг нефтяного эквивалента на 1000 долларов США мирового ВВП в 2005 году до 130 кг в 2030 году¹. В структуре потребления доминирующее положение, скорее всего, сохранится за топливно-энергетическими ресурсами органического происхождения, доля же энергии АЭС, ГЭС, биотоплива и других возобновляемых источников энергии не превысит 15%. Снижение энергоёмкости мировой экономики достигается за счет энергоэффективности, в основе которой инновационные технологии. В долгосрочной перспективе цены на нефть в реальном выражении (относительно мировой инфляции), скорее всего, будут плавно снижаться.

Более высокие темпы снижения энергоёмкости будут характерны для развивающихся стран (за счет значительного потенциала внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий). Факторами, ограничивающими рост потреб-

¹ Расчеты этого показателя в различных прогнозах имеют некоторые отклонения. Сценарий развития мировой экономики по версии ИМЭМО РАН, в частности, исходит из того, что «потребление нефти на \$1000 мирового ВВП снизится к 2020 г. до 52 кг – по сравнению с 99 кг в 1990 г. и 75 кг в 2005 г. Уже в 2006 году импорт сырой нефти странами ОЭСР оказался ниже, чем в 2005 г.». См.: Дынкин А. Мировая экономика: новая логика роста // Ведомости. – М., 2007. – № 116, 27 июня.

ления энергоресурсов и развития энергосберегающих технологий, будут являться ограниченный рост предложения на мировом рынке, мировая конъюнктура цен на энергоносители, экологические и климатические параметры состояния окружающей среды.

Таблица 3

Структура мирового потребления энергоресурсов по видам топлива (по данным МЭА), %

Виды топлива	2010 г.	2030 г.
Уголь	26	26
Нефть	34	33
Природный газ	21	23
Ядерное топливо	6	5
Прочие	13	14
Всего	100	100

Согласно базовым прогнозам мировых агентств, к 2030 году в структуре мирового потребления энергоресурсов снизится доля нефти и ядерного топлива (до 33 и 5% соответственно). Прогнозируется увеличение доли природного газа (до 23%) и альтернативных источников энергии. Ожидается интенсивный рост новых мировых рынков энергоносителей, в частности, сжиженного газа.

Неопределенность в прогнозах развития атомной энергетики связана с проблемами ограниченности ресурсной базы. В последнее десятилетие мировое потребление урана постоянно растет, в 2006 году оно на 75% превысило производство урана, дефицит покрывается в основном складскими запасами, что вызывает рост цен на природный уран. В дальнейшем прогнозируется прирост потребления ядерного топлива со среднегодовым темпом 0,5–1%. Развитие атомной энергетики будет зависеть от стратегий развития мировых производителей ядерного топлива и энергетических компаний, которые будут стремиться обеспечить стратегический контроль над добычей урана. *Как следствие, объемы импорта для России могут быть ограничены.*

Темпы роста потребления возобновляемых видов энергии будут превышать среднегодовые темпы роста общего энергопотребления на 0,2 процентных пункта. Ограничение роста связано с тем, что возобновляемые источники большей частью являются конкурентами производству продовольствия (по занимаемой площади, по используемым водным ресурсам и др.). Согласно большинству прогнозов, самым значимым из возобновляемых видов энергии будет оставаться гидроэнергия. Опережающими темпами будет расти производство ветровой и солнечной энергии. Возрастающее потребление биотоплива будет характерно для автотранспорта. В настоящее время Россия производит более 10% мировой первичной энергии, в будущем она будет сохранять позиции одного из ведущих игроков мирового энергетического рынка, без поставок из России практически невозможно будет сбалансировать энергопоставки и энергопотребление в ряде крупных региональных рынков.

Цена на нефть марки «Urals» после достижения максимума в среднесрочной перспективе будет снижаться в связи с прогнозируемым вводом мощностей нефтедобычи и нефтепереработки, ростом инвестиций в научные исследования и развитие нефтяной отрасли (например, сланцевые технологии), а также ослаблением спекулятивной составляющей конъюнктуры и замедлением роста мирового спроса. В последующие годы предполагается, что рост издержек, связанных с ухудшением условий добычи, будет определять рост цен на нефть на 1–2% опережающий уровень инфляции.

Для прогнозирования стоимостных индикаторов энергоносителей, необходимо считаться с понижающейся эффективностью добычи основных видов сырьевых ресурсов в связи с исчерпанием запасов на наиболее продуктивных разведанных месторождениях. Несмотря на рост мирового потребления энергоресурсов, обеспеченность собственными разведанными извлекаемыми запасами углеводородного сырья во многих странах намного отстает от их потребностей. Вполне оправданно и нами полностью разделяется мнение академика Н.А. Шилов: «Нас ждет острая борьба за ресурсы планеты». Вот почему, как справедливо отмечает академик Д.В. Рундквист, главная задача сейчас состоит в том, чтобы противостоять попыткам превратить Россию в сырьевой придаток развитых стран¹.

Перспективы динамики цен на энергоносители очень неопределенны и ввиду непредсказуемости развития ситуации в ряде стран-производителей нефти (Иране, Ираке, Венесуэле, Нигерии) и больших развилки в перспективах изменения разведанных запасов и динамики спроса. На рубеже 2020 года стремительно возрастет роль альтернативных источников топлива, в том числе биотоплива, что может резко понизить спрос на углеводороды. В связи с этим весьма вероятны как сценарий более резкого снижения цен на нефть, так и сохранение тенденции их роста.

В среднесрочной перспективе прогнозируется также некоторое снижение мировых цен на основные группы металлов в связи с ростом производственных мощностей, некоторым ослаблением мирового спроса и снижением конъюнктурной ценовой составляющей. В целом прогнозируется, что, начиная с 2012 года, цены на металлы будут расти в соответствии с уровнем инфляции. В условиях перехода к периоду устойчиво дорогой нефти вероятен и переход к периоду дорогого продовольствия. В среднесрочной перспективе цены на сельскохозяйственную продукцию, скорее всего, будут продолжать расти быстрее уровня инфляции, несмотря на задействование резервных сельскохозяйственных площадей. В дальнейшем предполагается, что при увеличении производственных и перерабатывающих мощностей рост цен замедлится.

¹ Рундквист Д.В. Природные ресурсы России: взгляд в будущее // Наука в России. 2000. – № 5. – С. 5. В условиях кризисного развития экономики дискуссия на эту тему в обществе значительно обострилась. См., например, Выступление Евгения Примакова на заседании «Меркурий – клуба» в ЦМТ Москвы 14.01.2014. – <http://www.rg.ru>

Рост цен будет поддерживаться ростом спроса в развивающихся странах по мере роста доходов и населения. Растущий импорт по всему спектру продуктов, кроме пшеницы и кормового зерна, будет удовлетворяться расширяющимся экспортом других развивающихся экономик. Таким образом, удельный вес развитых стран может снижаться как в производстве, так и в торговле сельскохозяйственной продукцией. Согласно прогнозам, спрос будет расти, прежде всего, на более качественные сельскохозяйственные продукты, такие как растительное масло, говядина и свинина, цельное сухое молоко, масло и сахар, в то время как на зерновые рост спроса будет менее значителен, в том числе из-за снижения в среднесрочной перспективе цен на нефть.

Несмотря на быстрое развитие сырьевых рынков, продолжится опережающий рост торговли продукцией средней и, особенно, высокой техноёмкости. Их совместная доля в мировом товарном экспорте к 2020 году превысит 65–70 процентов. Также ускорится рост обмена коммерческими услугами (маркетинг, инжиниринг, консалтинг, финансовые и другие услуги).

В настоящее время основная доля мировой торговли (около 65%) приходится на развитые страны, хотя как в экспорте, так и в импорте она снижается. Темпы ежегодного прироста внешней торговли развитых стран ниже, чем мировой торговли в целом. Напротив, развивающиеся рынки стран с переходной экономикой демонстрируют опережающие темпы развития внешней торговли. Удельный вес развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в мировом экспорте возрос, и к 2020 году их доля в мировом экспорте, по оценкам экспертов Международного валютного фонда, может составить до 45 процентов.

Оценка перспектив развития мировой торговли предполагает, что существующие дисбалансы будут постепенно сокращаться. В американской экономике вслед за падением рынка жилья начнет увеличиваться норма сбережения, напротив, потребление будет расти в азиатских странах и, прежде всего, в Китае. Снижение мировых цен на сырьевые товары сократит торговый профицит в странах-экспортерах сырья. Перестройка торговых потоков может пойти через конъюнктурные кризисы, но ни один кризис не может быть постоянным.

Растущая географическая диверсификация отраслевых и межотраслевых цепочек добавленной стоимости создает условия для ускоренного развития процессов прямого иностранного инвестирования (ПИИ). При этом будет наблюдаться дальнейшее повышение доли прямых инвестиций, направляемых в сектор услуг. Появление новых транснациональных компаний, базирующихся в развивающихся странах, в ближайшее десятилетие станет одной из ведущих стратегий встраивания этих стран в мировую экономику, и будет способствовать увеличению экспорта капитала из них в развитые и другие развивающиеся страны. В то же время, развитые страны будут оставаться нетто-донорами прямых иностранных инвестиций. Более низкие трудовые и энергетические издержки во многих развивающихся регионах будут способствовать перемещению из развитого мира трудоемких и энергоемких производств.

Наиболее привлекательными для транснациональных компаний (ТНК) становятся страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, страны Центральной и Восточной Европы (более 25% глобальных ПИИ). Россия войдет в число первой «десятки» как объект зарубежного инвестирования (3–4%), что определяется устойчивостью и благоприятными перспективами развития экономики, быстро расширяющимся внутренним рынком, глубиной финансовой системы, потенциалом человеческих и природных ресурсов.

Вместе с тем, происходящее перераспределение потоков инвестиционных ресурсов в прогнозный период, очевидно, не внесет кардинальных изменений на глобальном рынке капиталов. По-прежнему будет сохраняться громадный отток ресурсов в страны с наиболее высоким промышленным и научно-техническим потенциалом, высокой политической стабильностью, развитой финансовой и производственной инфраструктурой, прежде всего, в Северную Америку и страны Еврозоны (около 60% общего объема ПИИ). Следует ожидать и увеличения роли внутрирегиональных потоков финансовых ресурсов в общем движении капиталов, в первую очередь, в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, СНГ и Латинской Америки, где создаются свои центры аккумуляции капиталов, идет процесс формирования собственных транснациональных компаний (Китай, включая Тайвань, Россия, Бразилия и другие страны).

Тенденции развития мировой экономики в долгосрочной перспективе создают *новые возможности* для России:

- использование имеющихся стратегических ресурсов, прежде всего, энергетического, транзитного, экологического и высокотехнологического потенциала для нового позиционирования в мировой экономике, обеспечивающего превращение России в одного из лидеров мирового экономического роста. В то же время, диверсификация каналов поставки газа и нефти на европейский рынок в обход России неизбежно окажет влияние на изменение ее позиций как одного из ведущих поставщиков энергоносителей;

- использование тенденции к опережающему росту торговых потоков между Европой и Азией для переориентации их значительной части на российские транзитные маршруты. Вместе с тем, развитие альтернативных транзитных путей усиливает конкуренцию в этой сфере;

- дополнительные риски связаны с возможным резким снижением (торможением роста) мирового спроса на углеводороды, что неизбежно приведет к относительному (в реальном выражении) или прямому снижению нефтяных цен. При этом Россия обладает потенциалом наращивания экспорта биодизеля на основе масличных культур и топлива на основе переработки древесины (пеллеты и др.);

- усиление мирового дефицита продовольствия может создать особые условия для наращивания Россией своих позиций мирового экспортера зерна, масличных, а в перспективе и мясной продукции (птицы, свинины);

- формирование при благоприятных условиях на евроазиатском экономическом пространстве зоны совместного развития с государствами СНГ и Азии, а также с Евросоюзом, включая различные формы сотрудничества и интеграции.

Исторический вызов для России заключается в том, чтобы воспользоваться новой волной мирового экономического роста, использовать потенциал глобализации в своих интересах. По нашим оценкам, Россия имеет серьезные

шансы для вхождения в лидирующую пятерку мировых экономических держав. Достижение этого результата возможно, если до 2020 г. среднегодовые темпы роста ВВП будут не ниже 5,5%. Внешние условия для этого благоприятны. Россия граничит с новым полюсом мирового экономического роста – Китаем, кроме того, имеет многовекторные и растущие хозяйственные связи с крупнейшими центрами мировой экономики. Приняты решения об экономической стратегии: диверсификация экономики, инвестиции в человеческий капитал, опора на инновации. Важно сохранить этот курс, верить в собственные силы и возможности успешно конкурировать на мировых рынках. В долгосрочной перспективе риски торможения роста мировой экономики могут быть вызваны:

- исчерпанием коммерческого эффекта инновационной волны 80–90-х годов прошлого столетия, опиравшейся на массовую компьютеризацию на основе развития микроэлектроники, распространение Интернета и телекоммуникационных систем;

- замедлением роста китайской экономики в результате повышения издержек внутренней перестройки, которые могут быть усилены инвестиционным перегревом;

- возмущениями на мировых финансовых и валютных рынках, которые могут сопровождать перераспределение финансовых потоков в пользу азиатского центра роста и корректировку дисбалансов в финансовой системе США (огромного дефицита торгового баланса и дефицита бюджетной системы);

- ростом (снижением) мировых цен на энергоносители и сырье, а также воду и лесные ресурсы в условиях эскалации конфликтов вокруг дефицитных энерго- и водных ресурсов и усиления борьбы за контроль над дефицитными стратегическими ресурсами между национальными правительствами и международными компаниями-гигантами и поддерживающими их наднациональными институтами;

- нестабильностью поставок основных видов сырья вследствие роста угрозы терроризма, в том числе из-за наличия в мировой экономике больших зон бедности и отсталости (удельная доля бедного населения в мире, несмотря на повышение темпов роста стран Азии и Африки, не снижается). Процесс глобализации усиливает соприкосновение различных культур, образов жизни и создает условия для нарастания конфликтности между различными регионами и укладами жизни;

- снижением темпов роста мировой торговли из-за возможной волны усиления протекционизма, направленной на устранение дисбалансов в межстрановой торговле.

Принципиально важным, на наш взгляд, выводом для России в анализе тенденций глобализации и развития мировой экономики в средне- и долгосрочной перспективе является тезис о возможности найти собственный эффективный путь развития, лишь при условии *решения принципиального вопроса об источниках дохода для общества*. При этом *цель, основные стратегические ориентиры будут уточняться в реальном движении*. Смыслом этого движения должно стать заботливое освоение и использование национального опыта и опыта и возможностей мирового развития. Прежде всего в переходе к инновационной модели развития.

Троекурова И.С.

д.э.н., профессор Саратовской государственной юридической академии

Сергун И.П.

к.э.н.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ АСЕАН

Среди развивающихся государств современного мирового хозяйства наиболее успешной интеграционной группировкой является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включающая 10 государств, значительно отличающихся друг от друга по экономическим, социальным и другим показателям.

Россия с начала XXI в. постепенно расширяет торгово-экономическое сотрудничество со странами АСЕАН. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию подчёркивается, что присоединение России к ВТО даёт возможность размещать в стране производства, ориентированные не только на внутренний рынок, но и на экспорт. В XXI в. вектор развития России – это развитие на восток. Сибирь и Дальний Восток – это наш колоссальный потенциал... Это возможность занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, самом энергично, динамично развивающемся регионе мира¹.

В последнее время среди российских учёных и практиков появилась идея создания ЗСТ Россия – АСЕАН, которая может стать одной из наиболее влиятельных интеграционных группировок в современной мировой экономике. Сейчас на долю участников перспективной ЗСТ приходится совокупный ВВП в 3 трлн. долл., общий объём торговли в 3,3 трлн. долл. (9,1% мировой торговли), общая площадь 21,6 млн. км² и численность населения 734,2 млн. человек.

Россия начала осознавать выгодность сотрудничества с АСЕАН после ускорения темпов роста ЮВА. Следует уточнить, что всестороннее торгово-экономическое сотрудничество между государствами стало активизироваться только с начала 2000-х гг. во многом благодаря присоединению России к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) в 1998 г. АТЭС – форум 21 экономики АТР, направленный на укрепление торгово-экономических отношений между участниками. В число 21 экономики форума входят 7 государств АСЕАН – Бруней,

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ // Российская газета. – М., 2012. – 13 декабря.

Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. 24-й саммит АТЭС (1–8 сентября 2012 г.), местом проведения которого являлся г. Владивосток, усилил позиции России в АТР.

На сегодняшний день между Россией и государствами АСЕАН не действуют соглашения по либерализации торговли и инвестиций. Торгово-экономическое сотрудничество более реально осуществляется в рамках форума АТЭС. Данные государства имеют хорошие перспективы взаимовыгодного экономического сотрудничества. Однако для достижения данной цели Россия и АСЕАН должны переходить к более конструктивному и детализованному диалогу не в рамках АТЭС, а в рамках встреч Россия – АСЕАН.

Диалоговое партнёрство между Россией и Ассоциацией началось с июля 1991 г., когда российская сторона впервые принимала участие в 24-м совещании министров государств ЮВА. Впоследствии, начиная с 1996 г.¹, Российская Федерация стала полноправным партнёром по диалогу с АСЕАН. Эта дата считается началом сотрудничества между сторонами.

Несмотря на получение статуса полноправного партнёра по диалогу, Россия не особо пыталась активизировать торгово-экономические отношения с Ассоциацией. Понимание их значимости пришло к российской стороне лишь к 2005 г., когда был проведён первый саммит Россия – АСЕАН. Таким образом, в 2005 г. была заложена первая правовая основа сотрудничества России и АСЕАН, основанная на следующих документах:

- Совместная декларация лидеров России и Ассоциации о развитии и всеобъемлющем партнёрстве².
- Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития³.
- Комплексная программа действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2005–2015 гг.⁴

Отметим, что в Совместной декларации лидеров России и Ассоциации о развитии и всеобъемлющем партнёрстве прослеживаются первые предпосылки активизации интеграционных процессов в ЮВА с участием России. Так, в п. 19 документа значится, что «Россия и АСЕАН заявляют о своей решимости предпринять все необходимые усилия для расширения масштабов и повышения качества экономических отношений путем развития взаимной торговли, инвестиций и экономического сотрудничества, создания технического сотрудничества и обмена торговой, инвестиционной и экономической информацией»⁵.

Комплексная программа действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН конкретизирует сферы и направления практического сотрудничества сторон на перспективу. Программой предусматриваются различные меры и шаги по развитию взаимодействия России и стран Ассоциации в таких сферах, как торгово-экономическое сотрудничество, промышленность, энергетика, транспорт, финансы, наука и технологии, предупреждение и ликвидация последствий стихийных бедствий, культура, а также противодействие терроризму и транснациональной преступности⁶. Развитие сотрудничества с Россией важно и для внутренней интеграции в АСЕАН.

Отметим, что все три документа являются базисом начального этапа торгово-экономического сотрудничества между сторонами. Именно поэтому документы имеют скорее рекомендательный характер, никаких конкретных инструментов и рычагов функционирования в области развития экономик государств и торговли между сторонами в них нет.

В целях развития сотрудничества с государствами Ассоциации в 2007 г. был создан Финансовый фонд диалогового партнёрства Россия – АСЕАН. На основании распоряжения Правительства России от 21.03.2007 российская сторона определила, что размер взноса Российской Федерации в этот фонд составляет 500 тыс. долл.⁷ С 2011 г. Россия в три раза увеличила сумму ежегодного взноса, которая стала равна 1,5 млн. долл.⁸ Накопленные средства фонда пойдут на осуществление совместных проектов в перспективных областях.

В 2010 г. прошёл второй саммит Россия – АСЕАН. Согласованные лидерами подходы были зафиксированы в итоговом совместном заявлении. В качестве приоритетных направлений сотрудничества были определены: наращивание торгово-экономического потенциала, кооперация в области обеспечения региональной энергетической безопасности, кооперация в области обеспечения региональной энергетической безопасности, высокие технологии, космические исследования, медицина, информационные технологии, машиностроение⁹. Стоит отметить, что большое внимание на саммите уделялось Вьетнаму как одному из ключевых партнёров Российской Федерации в ЮВА. В ходе саммита

¹ Overview of ASEAN-Russia Relations. – <http://www.aseansec.org/5922.htm>

² Joint Declaration of the Heads of State/Government of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Head of State of the Russian Federation on Progressive and Comprehensive Partnership. – <http://www.aseansec.org/18070.htm>

³ Agreement between the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Government of the Russian Federation on Economic and Development Cooperation. – <http://www.aseansec.org/18023.htm>

⁴ Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation 2005–2015. – <http://www.aseansec.org/18073.htm>

⁵ Joint Declaration of the Heads of State / Government of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Head of State of the Russian Federation on Progressive and Comprehensive Partnership. – <http://www.aseansec.org/18070.htm>

⁶ Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation 2005–2015. – <http://www.aseansec.org/18073.htm>

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.03.2007 № 318-р «О размере взноса Российской Федерации в Финансовый фонд диалогового партнёрства Российская Федерация – АСЕАН» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 13. ст. 1612.

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 2084-р «Об определении размера ежегодного взноса Российской Федерации в Финансовый фонд диалогового партнёрства Россия – АСЕАН» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49, ст. 6548.

⁹ Троекурова И.С., Сергун И.П. Возможность использования опыта КНР при создании зоны свободной торговли Китай – АСЕАН для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. – М., 2011. – № 2. – С. 36.

между двумя государствами были намечены важные проекты, определяющие дальнейшее тесное сотрудничество между сторонами в торговой и инвестиционной сферах.

С целью наращивания торгово-экономических отношений между Россией и Ассоциацией стороны создали соответствующий механизм, который включает:

- Совместный комитет сотрудничества.
- Совместный планово-распорядительный комитет.
- Рабочую группу Совместного комитета сотрудничества по торгово-экономическому взаимодействию.
- Рабочую группу Совместного комитета сотрудничества по научно-технологическому взаимодействию.
- Фонд сотрудничества Россия – АСЕАН¹.

Наряду с этим были созданы рабочие группы по сотрудничеству в области транспорта и по предотвращению стихийных бедствий и ликвидации их последствий.

Значительным вкладом в развитие связей России с государствами Ассоциации стало открытие института постоянного представителя Российской Федерации при АСЕАН. С 20 февраля 2009 г. Россию представляет А.А. Иванов, который также является послом России в Индонезии².

Экономическое сотрудничество России и стран АСЕАН имеет большие потенциальные возможности, однако по ряду объективных причин в полной мере не реализуется. Несмотря на слабую нормативно-правовую базу торгово-сотрудничества между сторонами, подвижки в области либерализации торговли всё же есть, о чём свидетельствует прирост взаимной торговли. В табл. 1 представлен объём торговли Российской Федерации и АСЕАН за 2001–2011 гг.

Таблица 1

Объём торговли России и стран АСЕАН за 2001–2011 гг., млн. долл.*

Экспорт России в АСЕАН, млн. долл.											
Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Бруней	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,80	0,16	0,02	0,43
Вьетнам	163,8	321,0	354,3	706,3	739,1	303,6	570,4	580,9	842,6	1120,9	809,7
Индонезия	30,03	30,6	235,9	145,4	202,8	186,8	251,62	616,2	282,91	665,0	579,7
Камбоджа	4,7	0,20	0,98	1,54	2,43	3,03	11,20	8,63	9,28	5,73	3,76
Лаос	3,76	4,01	2,22	6,48	10,89	3,58	2,17	5,69	10,07	6,97	8,29
Малайзия	261,2	347,6	422,5	114,3	150,1	239,3	440,1	471,1	216,6	344,9	417,1
Мьянма	2,25	87,90	10,66	23,19	0,69	6,55	21,13	32,3	45,4	62,7	228,1
Сингапур	719,4	521,32	158,0	186,06	307,08	790,47	1088,1	1180,5	1326,0	2008,2	2237,8
Таиланд	69,49	95,63	130,10	372,48	546,83	346,97	330,31	1232,2	439,24	1536,1	2095,6
Филиппины	45,22	97,86	183,79	216,72	197,99	79,25	117,28	243,21	406,87	763,34	1217,7
ВСЕГО	1299,9	1506,3	1498,	1772,5	2157,9	1959,6	2832,2	4371,5	3579,2	6513,8	7598,2
Импорт России из АСЕАН, млн. долл.											
Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Бруней	0,00	0,02	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00
Вьетнам	78,87	80,46	76,31	100,5	173,8	348,6	520,54	848,98	693,7	1111,6	1721,5
Индонезия	94,59	161,5	181,98	221,1	348,3	420,4	664,53	791,75	640,9	1046,3	1523,23
Камбоджа	0,18	0,18	0,60	2,40	5,60	7,81	17,67	25,55	29,29	33,70	67,83
Лаос	0,03	0,16	0,15	0,24	0,38	0,55	1,06	1,16	0,49	0,49	2,02
Малайзия	157,2	227,9	296,94	423,3	672,2	893,4	1468,68	1970,56	1137,4	1344,3	1508,7
Мьянма	0,13	12,91	0,32	1,66	2,26	3,00	2,53	5,84	4,60	14,47	24,61
Сингапур	106,2	87,49	89,01	161,5	317,25	436,1	452,34	464,69	693,14	331,88	382,97
Таиланд	104,6	226,1	298,33	354,8	449,9	559,0	1005,87	1495,57	931,16	1369,3	1504,08
Филиппины	21,78	30,66	38,12	49,8	73,08	87,59	124,06	171,28	166,26	304,23	397,6
ВСЕГО	563,6	827,4	981,8	1315	2042,9	2756	4257,28	5775,38	4296,9	5556,3	7132,6

* Рассчитано и составлено по: Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. – <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921>.

Анализ табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что объём взаимной торговли России со странами АСЕАН с каждым годом растёт. К примеру, рост российского экспорта в страны АСЕАН за 2001–2011 г. характеризовался устойчивой динамикой: за 10 лет экспорт вырос с 1299,87 млн. долл. в 2001 г., до 7598,22 млн. долл. в 2011 г., т. е. прирост составил 5,8 раз.

Отметим, что основным импортёром российских товаров среди государств Ассоциации является Сингапур, который с 2009 г. стал главным центром притока российского экспорта в ЮВА. В 2011 г. Россия экспортировала в Сингапур товаров на 2237,80 млн. долл. Значительный приток российского экспорта демонстрирует Таиланд, который за 10 лет увеличил объём закупок более чем в 30 раз, что является весомым аргументом в спорах о необходимости наращивания торгово-экономических связей в ЮВА для России. Отметим, что Вьетнам импортирует из России относительно мало, занимая при этом 4 место среди всех государств АСЕАН. Бруней демонстрирует низкую зависимость

¹ АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. – М., 2010. – С. 312.

² Указ Президента РФ от 20.01.2009 № 71 «О назначении Иванова А.А. Постоянным представителем Российской Федерации при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Джакарте, Республика Индонезия, по совместительству» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. ст. 487.

национальной экономики от торгово-экономического сотрудничества с Россией, демонстрируя незначительные объёмы экспорта и импорта.

Импорт России из государств Ассоциации за 10 лет вырос с 563,57 млн. долл. в 2001 г. до 7132,64 млн. долл. в 2011 г., в относительном эквиваленте экспортные поставки увеличились в 12,7 раз. Значительный прирост можно заметить с 2006 г., следовательно, говорить о реальном практическом применении нормативно-правовых документов, подписанных в 2005 г. в рамках форума Россия – АСЕАН, всё-таки можно. На общем фоне наблюдается спад экспортных и импортных поставок в 2009 г., что, безусловно, связано с неблагоприятным влиянием мирового финансово-экономического кризиса.

В 2011 г. Россия среди государств АСЕАН больше всего импортировала из Вьетнама, Индонезии, Малайзии и Таиланда, на долю которых пришлось 87,7% общего объёма экспорта. Анализ данных позволяет сделать вывод, что наибольший интерес к российскому рынку в последние годы стал проявлять Вьетнам, который к 2011 г. стал лидером по объёму экспорта в Россию. Быстрыми темпами Россия наращивает импорт из Индонезии. Рассматривая динамику роста импорта в Россию из Ассоциации по странам, можно отметить, что все государства АСЕАН (за исключением Брунея) начинают проявлять повышенный интерес к выходу на российский рынок.

Россия импортирует из государств АСЕАН главным образом их традиционные национальные товары: натуральный каучук и латекс, пальмовое и кокосовое масло, чай, товары народного потребления и бытовую электронику¹.

Следует отметить, что товарная структура экспорта России в основные страны – контрагенты АСЕАН за последние годы не претерпела существенных изменений. Экспорт России в государства Ассоциации ограничен по номенклатуре: подавляющая его часть приходится на металлопродукцию, химические товары, удобрения, бумагу и целлюлозу.

Рассмотрим данные торгового оборота Россия – АСЕАН за наиболее интенсивный период экономического сотрудничества между сторонами (табл. 2).

Таблица 2

Торговый оборот Россия – АСЕАН за 2005–2011 гг., млн. долл.*

Страна	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Бруней	0	0,03	0	0,8	0,16	0,04	0,43
Вьетнам	912,92	652,19	1090,92	1429,92	1536,29	2232,58	2531,29
Индонезия	551,16	607,2	916,15	1407,96	923,78	1711,35	2102,96
Камбоджа	8,03	10,84	28,87	34,18	38,57	39,44	71,59
Лаос	11,27	4,14	3,23	6,85	10,56	7,46	10,31
Малайзия	822,32	1132,69	1908,79	2441,63	1353,98	1689,15	1925,83
Мьянма	2,95	9,55	23,66	38,15	50,02	77,14	252,72
Сингапур	624,33	1226,61	1540,39	1645,17	2019,18	2340,05	2620,77
Таиланд	996,8	905,97	1336,18	2727,77	1370,4	2905,33	3599,7
Филиппины	271,07	166,85	241,34	414,49	573,13	1067,57	1615,27
ВСЕГО	4200,85	4716,08	7089,53	10 146,91	7876,08	12 070,1	14 730,86

* Рассчитано по: Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. – <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921>

Таблица 2 позволяет распределить государства Ассоциации по группам с учётом объёма их торговли с Россией. К группе с низким уровнем этого показателя относятся Бруней, Камбоджа, Лаос и Мьянма (у всех представленных государств, за исключением Лаоса, прослеживается стабильный рост, однако сами объёмы торговли являются крайне низкими). Следовательно, говорить о положительной перспективе интеграции данной группы государств с Россией можно только в отдаленной перспективе. Указанные государства имеют крайне низкий удельный вес в мировой экономике, что делает их зависимыми от соседних стран в регионе.

К группе со средним уровнем объёма товарных потоков с Россией можно отнести два государства – Малайзию и Филиппины. Отмечается, что первая страна является экспорто-, а вторая импортоориентированной. Стоит отметить, что быстрая динамика экономического развития данных государств способна в перспективе увеличить взаимную торговлю с Россией.

К группе с высоким уровнем торгового сотрудничества с Россией относятся Вьетнам, Индонезия, Сингапур и Таиланд. Показательно, что именно с этими государствами Россия имеет реальные перспективы усиления интеграционных связей. Говорить о большом объёме товарных потоков пока рано, однако усиление роли Российской Федерации в ЮВА, демонстрируемое в последние годы, позволяет рассматривать государства с точки зрения перспективы создания ЗСТ.

Для доказательства выдвинутого предположения рассчитаем индекс интенсивности двусторонних товаропотоков между Россией и государствами АСЕАН со средней и высокой зависимостью объёма их торговли по формуле:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} : \frac{M_j}{(M_w - M_i)} = \frac{X_{ij} \times (M_w - M_i)}{X_i \times M_j}$$

¹ Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: материалы III Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – М., 2010. – С. 207.

где I_{ij} – индекс интенсивности двусторонних товаропотоков страны i в страну j ; X_i – общий объём экспорта страны i ; X_{ij} – экспорт страны i в страну j ; M_j – общий объём импорта страны j ; M_i – общий объём импорта страны i ; M_w – общий объём мирового импорта.

В индексе интенсивности двусторонних товаропотоков доля экспорта страны i , направляемого в страну j , сопоставляется с долей экспорта, которую все страны мира в среднем направляют в страну j . Значение индекса, превышающее 1, указывает на более высокий уровень взаимного экспорта, нежели можно было ожидать, исходя из склонности всех стран мира в среднем к экспорту в страну j . Чем выше значение индекса, тем выше относительная ориентация торговли стран-партнёров друг на друга.

Соответствующие расчёты представлены в табл. 3. Производить расчёт коэффициентов по группе стран Ассоциации с низким уровнем торгового сотрудничества, на наш взгляд, не целесообразно в связи с низкой вовлечённостью сторон в торговлю друг с другом.

Таблица 3 показывает, что потенциал торговли между государствами в полной мере не реализуется. Рассчитанные автором коэффициенты интенсивности двусторонних товаропотоков между Россией и этими странами АСЕАН за 2002–2011 гг. позволяют сделать вывод, что, к сожалению, этот коэффициент незначителен и в 2011 г. не превышал 0,53. Отметим, что в 2002–2005 гг. Россия и Вьетнам имели высокие коэффициенты взаимной торговли, что было обусловлено активизацией двустороннего сотрудничества. Несмотря на заметное снижение коэффициентов в последующие годы, Вьетнам остаётся одним из ключевых торговых партнёров в ЮВА для России. Наблюдается также постепенное усиление зависимости двусторонней торговли российской стороны с Филиппинами и Таиландом. Об этом свидетельствует существенный прирост коэффициентов за исследуемый период. Так, коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков между Россией и Таиландом увеличился с 0,09 в 2002 г. до 0,33 в 2011 г., между Россией и Филиппинами – с 0,17 в 2002 г. до 0,53 в 2011 г.

Таблица 3

Индекс интенсивности двусторонних товаропотоков между Россией и государствами АСЕАН, ед.*

Страна	Годы									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Вьетнам	0,99	0,82	1,25	0,90	0,28	0,36	0,26	0,53	0,54	0,23
Индонезия	0,06	0,42	0,16	0,16	0,12	0,13	0,13	0,13	0,20	0,12
Малайзия	0,27	0,29	0,06	0,06	0,05	0,07	0,06	0,08	0,08	0,07
Сингапур	0,27	0,07	0,06	0,07	0,13	0,16	0,12	0,24	0,26	0,22
Таиланд	0,09	0,10	0,20	0,20	0,11	0,08	0,23	0,14	0,34	0,33
Филиппины	0,17	0,29	0,26	0,20	0,06	0,08	0,14	0,40	0,56	0,53
Ср. значение	0,31	0,33	0,33	0,27	0,13	0,15	0,16	0,25	0,33	0,25

*Рассчитано и составлено по: The APEC Region Trade and Investment 2009. Australia. October 2009. – <http://www.dfat.gov.au/geo/fs>; The APEC Region Trade and Investment 2012. Australia. 2012. October. – http://www.dfat.gov.au/publications/stats-pubs/apec_region.html; Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. – <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921>

Развитие торгового сотрудничества между Российской Федерацией и АСЕАН должно заметно ускориться в том случае, если будет решена проблема отсутствия эффективного и современного прямого транспортного сообщения на фоне взаимной удалённости партнёров, а также если будет устранён существенный недостаток информации о сторонах. Кроме того, ограниченность экспортных ресурсов России, а также низкое качество российских машин и оборудования не позволяет Российской Федерации быть одним из центров импорта Ассоциации. Наряду с этим наблюдается и ограниченность возможностей проведения активной кредитной политики. Совокупность данных проблем влечёт за собой отсутствие активности у российских компаний и компаний Ассоциации при поиске новых торговых партнёров.

Из-за крайне малого периода сотрудничества сторон делать выводы о наращивании объёмов торговли между сторонами достаточно проблематично. Стоит отметить также, что наличие неоднородности данных, а также потрясения экономик ЮВА азиатским кризисом 1997 г. и мировым финансовым кризисом 2007–2008 гг. откладывают негативные отпечатки на модель построения прогноза. Это напрямую связано также и с неоднородностью данных, а также крайне низкими значениями ряда государств Ассоциации на первых этапах сотрудничества между сторонами, что отражается на динамике торговли в будущих периодах. Особое значение при построении прогноза уделяется значимости периода торговли 2002–2011 гг., что делает эти годы наиболее приоритетными с точки зрения прогнозирования. Таким образом, учитывая явный приоритет периода 2002–2011 гг. над 1992–2001 гг., статистический прогноз, построенный с помощью эконометрической программы, можно характеризовать как средне-оптимистический сценарий развития торговли между сторонами. Выделять отдельно пессимистический и оптимистический сценарий, по нашему мнению, не имеет смысла вследствие большого разрыва доверительного интервала между сценариями. Прогноз развития экспорта России в страны АСЕАН до 2030 г. с надёжностью 0,6 или 60% представлен в табл. 4.

Прогноз, представленный в табл. 4, отражает развитие экспорта России в государства АСЕАН вплоть до 2030 г. Прежде всего необходимо проанализировать изменения суммарного объёма российского экспорта в АСЕАН. На конец 2011 г. этот показатель был равен 7598,2 млн. долл. Отметим, что данное значение является наибольшим за последние 20 лет сотрудничества между сторонами. При этом был превзойдён как уровень объёма экспорта в кризисный период 2008–2009 гг., так и соответствующий уровень докризисного периода. Поэтому объём 2011 г. является максимальным значением, зарегистрированным между государствами с начала сотрудничества.

Прогноз развития экспорта из России в страны АСЕАН до 2030 г., млн. долл.*

Годы	Бруней	Вьетнам	Индонезия	Камбоджа	Лаос	Малайзия	Мьянма	Сингапур	Таиланд	Филиппины	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Исходные данные по экспорту России в АСЕАН											
1992	–	78,9	16,6	16,2	0,9	21,8	–	143,8	271,4	31,8	581,4
1993	–	123,9	20,0	7,2	1,9	22,8	–	241,6	233,5	34,4	685,3
1994	–	120,7	29,1	0,0	1,126	35,9	–	402,7	467,0	70,1	1126,6
1995	–	322,2	80,9	0,0	0,0	572,5	–	490,0	391,8	123,7	1981,1
1996	–	121,7	33,0	1,4	2,7	118,7	–	570,3	220,8	143,7	1212,3
1997	–	315,0	59,0	0,0	0,1	173,1	0,0	208,3	149,2	121,3	1026,1
1998	0,0	275,1	13,3	1,5	2,8	116,9	0,0	55,6	31,8	33,4	530,3
1999	0,0	163,7	6,4	0,4	4,4	390,7	0,08	178,4	65,1	73,4	882,6
2000	0,0	167,9	37,4	0,974	1,5	300,8	3,7	476,9	80,1	50,1	1119,7
2001	0,0	163,8	30,0	4,7	3,8	261,2	2,2	719,4	69,5	45,2	1299,8
2002	0,0	321,1	30,6	0,19	4,01	347,63	87,9	521,3	95,6	97,9	1506,1
2003	0,0	354,3	235,8	0,98	2,2	422,5	10,6	158,0	130,1	183,8	1498,4
2004	0,0	706,3	145,4	1,5	6,5	114,3	23,2	186,1	372,5	216,7	1772,5
2005	0,001	739,1	202,8	2,4	10,9	150,1	0,7	307,1	546,8	197,9	2157,9
2006	0,017	303,6	186,8	3,035	3,6	239,3	6,549	790,5	346,9	79,252	1959,6
2007	0,001	570,4	251,6	11,2	2,2	440,1	21,1	1088,1	330,3	117,3	2832,2
2008	0,802	580,9	616,2	8,6	5,7	471,1	32,309	1180,5	1232,2	243,2	4371,5
2009	0,162	842,6	282,9	9,3	10,1	216,6	45,424	1326,0	439,2	406,9	3579,2
2010	0,025	1120,9	665,0	5,7	6,9	344,9	62,6	2008,2	1536,1	763,3	6513,8
2011	0,432	809,7	579,7	3,8	8,3	417,1	228,1	2237,8	2095,6	1217,6	7598,2
Прогнозные данные по экспорту России в АСЕАН											
2012	0,322	1037,9	802,7	21,9	16,88	608,90	153,33	1999,86	1656,07	867,5	7165,4
2013	0,518	1083,7	925,9	26,9	21,6	662,4	226,2	2175,1	1909,8	1046,2	8078,4
2014	0,835	1170,8	1061,9	32,6	27,6	721,4	335,4	2356,9	2194,3	1262,9	9164,9
2015	1,347	1416,6	1211,2	39,3	34,8	786,5	336,6	2545,1	2511,6	1525,6	10 408,7
2016	2,171	1767,9	1374,5	47,0	43,09	857,8	402,7	2739,2	2863,8	1843,6	11 941,8
2017	3,498	2197,4	1552,3	55,9	52,5	935,9	481,5	2938,8	3253,3	2228,3	13 699,4
2018	5,631	2714,3	1745,4	66,2	62,9	1021,0	575,3	3143,8	3682,2	2693,3	15 710,1
2019	9,054	3330,1	1954,1	77,9	74,5	1113,7	603,6	3353,8	4153,0	3255,1	17 925,1
2020	14,54	3822,9	2179,3	91,3	87,1	1214,2	638,7	3568,8	4668,2	3933,4	20 218,5
2021	23,31	4057,6	2421,5	106,5	100,8	1323,2	699,3	3788,4	5230,3	4751,7	22 502,7
2022	37,3	4910,9	2681,3	123,7	115,6	1441,1	707,9	4012,6	5841,7	5738,4	25 610,7
2023	59,6	5611,0	2959,3	143,0	131,5	1568,5	732,2	4241,2	6505,3	6927,7	28 879,4
2024	95,1	5905,6	3256,2	164,8	148,4	1705,7	759,2	4474,1	7223,7	8360,2	32 093,1
2025	151,6	7058,4	3572,5	189,1	166,4	1853,5	783,1	4711,1	7999,8	10 084,9	36 570,5
2026	241,1	8387,2	3909,0	216,3	185,5	2012,2	819,8	4952,2	8836,4	12 160,4	41 720,3
2027	382,8	9201,2	4266,2	246,6	205,7	2182,7	857,3	5197,2	9736,6	14 657,0	46 933,4
2028	421,8	9911,6	4644,8	280,2	227,0	2365,4	891,1	5446,0	10 703,3	17 658,8	52 550,2
2029	462,8	10 781	5045,4	317,5	249,3	2560,9	930,9	5698,7	11 739,8	21 266,4	59 053,5
2030	498,4	11 652	5468,7	358,6	272,8	2769,9	977,8	5955,0	12 849,1	25 600,6	66 403,4

* Составлено и рассчитано по: Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. – <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921>; Волкова П.А., Шипунов А.Б. Статистическая обработка данных в учебно-исследовательских работах. – М., 2008.

На основании метода прогнозирования, используемого при помощи статистического пакета R, полученные значения за 2012 г. незначительно уступают показателям 2011 г. При этом стоит акцентировать внимание на погрешности, которая достаточно высока в связи с нулевыми показателями объёма экспорта ряда государств АСЕАН (Бруней, Мьянма), зарегистрированными в начале 1990-х гг., а также низким ростом объёма экспорта некоторых других государств (Индонезия, Камбоджа, Филиппины) в том же периоде, что определённо учитывается программой при построении прогнозного сценария. Значение объёма экспорта России в АСЕАН в 2012 г. в соответствии с прогнозом, равно 7165,4 млн. долл. В 2013 г. данное значение составит 8078,4 млн. долл., что выше уровня 2011 г. на 6,3%.

Начиная с 2014 г. прогнозируется стабильный рост объёмов экспорта между сторонами, что должно благоприятно сказываться на развитии двусторонних отношений, ведущих за собой активные действия по правовой либерализации торговых отношений, вытекающих впоследствии в создание первых общих локальных ЗСТ. Таким образом, к 2015 г. вполне вероятно увеличить объём российского экспорта в АСЕАН до 10408,6 млн. долл., что на 36,98 % больше уровня 2011 г. К 2020 г., при условии сохранения положительной тенденции роста уровня экспорта в страны АСЕАН, Россия способна увеличить его до 20218,5 млн. долл., что почти в два раза будет превышать показатель 2015 г.

В 2025 г. объём российского экспорта может увеличиться до 36570,5 млн. долл., а в 2030 г. – до 66 403,5 млн. долл. Соответственно, к 2030 г. произойдёт увеличение объёма экспорта из России в АСЕАН по сравнению с 2011 г. в 7,7 раза. Полагаем, что именно к этому году государства способны сформировать общую ЗСТ Россия – АСЕАН, созданию которой предшествует формирование локальных ЗСТ на территории АСЕАН.

Что касается отдельных государств АСЕАН, то необходимо выделить такие страны, как Вьетнам, Сингапур, Таиланд и Филиппины, которые вплоть до 2030 г. будут демонстрировать значительный рост российского экспорта. Таким образом, к 2030 г., являясь основными центрами притока экспорта, данные государства будут потреблять более 80% от общего объема российского экспорта.

Следует учитывать, что данный прогноз, в случае реализации сценария по формированию ЗСТ Россия – АСЕАН, вправе подвергнуться значительным изменениям. Так, в случае реализации первых этапов (создание локальных ЗСТ) объем российского экспорта способен с большой долей вероятности увеличиться в несколько раз. Ключевым этапом станет формирование ЗСТ Россия – АСЕАН-6, который также отразится на показателях прогноза, полученных на основании динамики роста экспорта 1992–2011 гг. Учесть погрешность прогноза сейчас не представляется возможным, т.к. сложно оценить, насколько сильно этапы формирования общей ЗСТ будут отражаться на совокупном объеме российского экспорта. Схожая ситуация прослеживается и с данными по импорту из АСЕАН в Россию, представленными в табл. 5.

Анализируя данные табл. 5, можно прийти к выводу, что увеличение импорта из России в страны АСЕАН протекает быстрыми темпами, прослеживается вплоть до 2030 г. и имеет характерную тенденцию роста.

Прогнозные данные показывают, что объем импорта из АСЕАН в Россию за анализируемый период способен возрасти с 7913,4 млн. долл. в 2012 г. до 68715,1 млн. долл. в 2030 г. При этом в 2015 г. объем импорта будет равен 11 840,8 млн. долл., в 2020 г. – 22 540,3 млн. долл., а в 2025 г. – 40 697,9 млн. долл. Таким образом, при сравнении показателей 2011 г. с показателями 2030 г., совокупный объем импорта в Россию из АСЕАН увеличится в 8,6 раз.

Таблица 5

Прогноз развития импорта в Россию из стран АСЕАН до 2030 г., млн. долл.*

Годы	Бруней	Вьетнам	Индонезия	Камбоджа	Лаос	Малайзия	Мьянма	Сингапур	Таиланд	Филиппины	ВСЕГО
Исходные данные по импорту России из АСЕАН											
1992	0,100	112,1	9,600	3,300	4,300	5,800	0,300	508,800	224,900	3,700	872,900
1993	0,000	166,30	62,600	1,000	2,900	87,900	0,100	290,300	113,900	4,100	729,100
1994	0,000	51,900	72,400	0,000	0,148	20,000	0,000	211,000	35,800	5,400	396,648
1995	0,000	38,000	81,500	0,000	0,000	17,400	0,000	267,800	54,200	8,000	466,900
1996	0,000	31,516	96,537	17,8	31,9	48,409	0,000	227,808	53,917	11,514	519,452
1997	0,000	39,680	117,4	0,0	29,3	118,6	0,000	201,928	105,192	9,618	621,720
1998	0,000	56,475	88,362	0,237	0,032	119,8	0,000	104,048	61,002	8,518	438,529
1999	0,000	20,023	50,876	0,119	0,078	57,339	0,025	41,462	98,014	3,931	271,868
2000	0,005	36,759	70,871	0,573	0,042	87,439	0,114	43,511	89,758	8,280	337,354
2001	0,000	78,866	94,592	0,177	0,033	157,2	0,132	106,245	104,562	21,783	563,571
2002	0,024	80,457	161,58	0,175	0,163	227,9	12,912	87,489	226,069	30,663	827,430
2003	0,000	76,314	181,91	0,600	0,151	296,9	0,318	89,006	298,326	38,119	981,759
2004	0,000	100,57	221,1	2,402	0,243	423,2	1,664	161,525	354,831	49,813	1315,34
2005	0,000	173,8	348,3	5,603	0,379	672,2	2,26	317,25	449,962	73,08	2042,9
2006	0,011	348,6	420,4	7,81	0,555	893,4	3,003	436,142	558,998	87,594	2756,5
2007	0,001	520,5	664,5	17,6	1,062	1468,7	2,533	452,336	1005,98	124,061	4257,2
2008	0,001	848,9	791,7	25,5	1,156	1970,5	5,840	464,693	1495,6	171,276	5775,4
2009	0,003	693,7	640,9	29,3	0,486	1137,4	4,600	693,140	931,159	166,256	4296,9
2010	0,017	1111,6	1046,3	33,7	0,495	1344,3	14,47	331,8	1369,3	304,2	5556,3
2011	0,000	1721,5	1523,2	67,8	2,0	1508,7	24,6	382,9	1504,1	397,6	7132,6
Прогнозные данные по импорту России из АСЕАН											
2012	0,053	1370,7	1099,3	74,4	3,6	2282,2	20,3	688,9	2007,5	366,3	7913,4
2013	0,103	1563,2	1231,8	93,6	4,4	2632,4	27,2	741,3	2321,4	427,6	9043,1
2014	0,202	1771,4	1373,5	116,5	5,43	3073,1	36,0	793,9	2683,7	495,7	10 349,7
2015	0,394	1995,3	1524,3	143,8	6,71	3610,3	47,4	847,1	3094,1	571,2	11 840,7
2016	0,770	2235,0	1684,5	175,8	8,29	4253,0	61,8	901,2	3552,6	654,2	13 527,3
2017	1,504	2490,6	1854,1	213,3	10,2	5012,1	80,0	956,4	4059,8	745,2	15 423,4
2018	2,94	2762,1	2033,0	256,7	12,6	5900,5	102,8	1012,9	4616,6	844,6	17 544,9
2019	5,748	3049,6	2221,5	306,8	15,5	6932,4	131,2	1070,8	5223,8	952,8	19 910,3
2020	11,2	3353,3	2419,6	364,2	19,1	8123,4	166,4	1130,3	5882,6	1070,0	22 540,2
2021	21,9	3673,0	2627,4	429,6	23,4	9490,9	209,8	1191,3	6594,1	1196,7	25 458,3
2022	42,96	4009,0	2844,9	503,7	28,8	11 053	262,9	1253,9	7359,3	1333,3	28 692,3
2023	84,01	4361,4	3072,3	587,5	35,2	12 830	327,7	1318,4	8179,5	1480,1	32 276,6
2024	164,3	4730,1	3309,6	681,6	42,9	14 843	406,3	1384,6	9055,8	1637,4	36 256,5
2025	321,3	5115,2	3556,8	786,9	52,3	17 116	501,2	1452,5	9989,2	1805,8	40 697,9
2026	428,8	5516,9	3814,2	904,5	63,7	19 672	615,4	1522,3	10 980,9	1985,5	45 504,6
2027	459,2	5935,2	4081,7	1035	77,3	22 537	752,1	1593,9	12 032,1	2176,9	50 681,4
2028	472,8	6370,2	4359,5	1179	93,6	25 739	778,9	1667,5	13 143,7	2380,5	56 186,4
2029	499,6	6821,9	4647,6	1339	113,1	29307	803,6	1743,0	14 317,1	2596,5	62 189,8
2030	503,9	7290,6	4946,2	1515	136,6	33271	851,3	1820,4	15 553,0	2825,5	68 715,1

* Составлено и рассчитано по: Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. – <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921>; Волкова П.А., Шипунов А.Б. Статистическая обработка данных в учебно-исследовательских работах. – М., 2008.

Проводя анализ полученных результатов, можно предположить на основании чего формируется настолько положительная динамика роста. Во-первых, необходимо учитывать быстрое укрепление экономик ведущих государств АСЕАН, а также прогрессивную динамику темпов роста промышленного производства, которые ежегодно стимулируют к ведению внешнеторговой деятельности ведущие компании Ассоциации. Во-вторых, формирование модернизационных экономик ряда государств ЮВА, основанных на знаниях, способствует привлечению инноваций и инновационных технологий в производство, что делает государства АСЕАН экспортёрами наукоёмкой и высокотехнологичной продукции (к примеру, доля высокотехнологичного экспорта в общем объёме экспорта промышленной продукции из Филиппин равна 66%¹). Статистика показывает, что экспорт электроники из стран АСЕАН составляет 10%² ВВП всех стран Азии. При этом около 50–70%³ этого экспорта приходится на компьютеры и их комплектующие, производимые в странах АСЕАН.

Россия крайне заинтересована в закупке высокотехнологичного оборудования, в результате, происходит ежегодное увеличение потребностей по данной группы товаров. В связи с этим прогнозируемый рост объёмов импорта России из АСЕАН является закономерным процессом.

Если рассматривать прогноз, представленный в табл. 5, с точки зрения динамики развития торговли по отдельным государствам АСЕАН, то можно отметить, что основными экспортёрами товара в Россию к 2030 г. останутся Вьетнам, Малайзия, Индонезия и Таиланд. Данные страны имеют уже сейчас достаточно тесные торговые отношения с российской стороной, что приводит к ежегодному увеличению объёмов импорта из этих стран. Так, прогнозируется рост импорта в Россию из Вьетнама – с 1721,5 млн. долл. в 2011 г. до 7290,6 млн. долл. в 2030 г.; из Малайзии – с 1508,7 млн. долл. до 33 271,595 млн. долл.; из Индонезии – с 1523,2 млн. долл. до 4946,2 млн. долл.; из Таиланда – с 1504,1 до 15 553,1 млн. долл. К 2030 г. совокупная доля данных государств в общем объёме импорта России из государств ЮВА будет составлять 88,86%.

Отдельно необходимо рассмотреть полученные данные по Сингапуру. Ранее уже отмечалось, что с Сингапуром российская сторона ведёт честную и открытую политику по развитию и укреплению двусторонних отношений. Заинтересованность российской стороны в Сингапуре очевидна не только из-за достаточно больших экспортных поставок в данное государство, но и из-за устойчивых объёмов импорта в Россию из данной страны с 1992 по 2011 гг. Достаточно устойчивые показатели объёма импорта в Россию из Сингапура отражаются на моделировании прогноза. Так, по нашему мнению, к 2030 г. данные могут быть скорректированы в большую сторону, тем более при условии создания общей ЗСТ.

Фейгельман Н.В.

старший преподаватель Тульского института управления и бизнеса
feigelman_n@mail.ru

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

В настоящее время роль науки и инноваций значительно возросла в связи с развитием научно-технического прогресса, началом третьей глобальной научно-технической революции, осознанием значимости ее для экономического роста, наращивания конкурентных преимуществ и повышения конкурентоспособности государств в целом. Осознание роли науки и инноваций в экономическом развитии и росте стало одним из факторов, обусловивших разработку Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государства-участников СНГ на период до 2020 года (далее – Программа СНГ), принятой 18 октября 2011 г. на Совете глав правительств СНГ.

Программа СНГ основана на принципах, сформулированных в двух основополагающих документах, принятых решением СГП СНГ: Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года и Основных направлениях долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере, с дополнениями, вытекающими из необходимости ее координации с другими международными, межгосударственными и национальными программами.

Мероприятия и проекты Программы СНГ планируются и реализуются с учетом согласования и координации с действующими национальными программами по поддержке и развитию инновационной деятельности, а также с другими программами, реализуемыми межгосударственными и международными организациями, что обеспечит условия для создания единого инновационного пространства государств-участников СНГ.

Ключевое значение имеет принцип совместимости Программы СНГ с крупнейшими международными и национальными программами в сфере инновационного и научно-технического развития и ее соответствие методологии, апробированным методам формирования этих программ и лучшей мировой и европейской практике.

Программа СНГ разрабатывалась с учетом принципов, заложенных в 7-ой рамочной Программе ЕС и опыта работы в рамках расширяющихся связей между Россией и ЕС. С учетом стремления национальных исследовательских

¹ См.: Сергун И.П. Опыт инновационного пути развития экономик АСЕАН // Инновационное развитие и экономический рост: Материалы V Международной научной конференции. Москва, РУДН, 3 ноября 2011 г. – М., 2011. – С. 631.

² См.: Фам То Нга. Страны АСЕАН: ориентиры инновационного пути развития // Вестник Института экономики РАН. – М., 2008. – № 2. – С. 280.

³ См.: Asian Development Outlook 2005: Economic trends and prospects in developing Asia. – P. 34.

центров, университетов и инновационных компаний стран СНГ к кооперации с европейскими партнерами в Программе были предусмотрены подходы, позволяющие выйти на взаимодействие с рамочными программами и Европейского Союза, и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Программой СНГ предусматривается координация мер поддержки исследований и разработок для ответа на общие вызовы, стоящие перед государствами-участниками СНГ. Программа СНГ предполагает объединение на договорной основе интеллектуальных, материально-технических, финансовых и кадровых ресурсов ее участников для поддержки многосторонних инновационных проектов, отбираемых на конкурсной основе. Выбор тематики объявляемых международных конкурсов осуществляется на основе согласованных общих приоритетов государств-участников Программы СНГ. Важным требованием является прозрачность формирования и реализации мероприятий Программы СНГ и обратная связь в результате постоянного мониторинга эффективности ее реализации.

Программа СНГ включает следующие магистральные направления развития науки, техники и технологий:

1. Авиационно-космические и транспортные системы.
2. Безопасность.
3. Живые системы.
4. Индустрия наносистем.
5. Информационно-телекоммуникационные системы.
6. Медицина и здравоохранение.
7. Производственные технологии и промышленная инфраструктура.
8. Рациональное природопользование.
9. Социальная инфраструктура.
10. Энергетика, энергоэффективность и энергосбережение.

Реализация Программы нацелена на создание условий для повышения конкурентоспособности экономики государств – участников СНГ, трансформации ее в экономику знаний, улучшения качества жизни населения, реализации приоритетов экономического развития в инновационной сфере на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем.

Реализация Программы должна способствовать достижению целевых показателей, представленных в Стратегии экономического развития Содружества Независимых государств на период до 2020 года:

- рост реального ВВП – в 2,4–2,7 раза;
 - рост объемов взаимной торговли – в 2,5–3 раза;
 - рост производительности труда – в 2,5–3 раза;
 - снижение энергоемкости единицы ВВП – на 70%;
 - расходы на науку на конец периода, % к ВВП – 3–4;
 - расходы на образование на конец периода, % к ВВП – 5–6;
 - расходы на здравоохранение на конец периода, % к ВВП – 5–6;
 - увеличение доли государств – участников СНГ в мировой экономике – на 4,5–5%;
 - рост реальных доходов на душу населения – в 3,3–3,7 раза;
 - децильный коэффициент доходов (соотношение 10% богатого населения к 10% бедного) не более чем в 5 раз.
- Реализация Программы СНГ в государствах-участниках СНГ будет способствовать:

- на макроуровне:

увеличению темпов прироста ВВП, повышению эффективности экономики стран Содружества за счет технологического перевооружения производства,

снижению доли сырьевого сектора в экономике, опережающему росту производства и реализации инновационной продукции, улучшению структуры экспорта за счет роста доли продукции высокой степени переработки и повышению удельного веса наукоемкой продукции, снижению энергоемкости ВВП;

- на микроуровне:

увеличению в экономике удельного веса инновационно-активных предприятий, росту капитализации предприятий за счет интеллектуальной собственности, повышению интереса предприятий к инновациям, и как следствие росту доли негосударственного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, улучшению финансового состояния и повышению эффективности организаций и предприятий научно-технической сферы,

поступательному развитию их инновационного потенциала, увеличению доли нематериальных активов, находящихся в хозяйственном обороте, расширению взаимовыгодного сотрудничества между предприятиями, организациями и учреждениями науки, образования, производственной сферы и сферы услуг;

– в сфере инновационного развития – сокращению сроков освоения новых передовых технологий, активизации инновационно-технологического обмена между предприятиями на национальном и межгосударственном уровнях, эффективному использованию уникального научно-исследовательского оборудования, обеспечению эффективной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности;

– в науке и образовании – повышению спроса на квалифицированные научно-технические кадры, оптимизации их возрастной структуры, повышению уровня доходов работников научно-технической сферы, сохранению рабочих мест в этой сфере, предотвращению оттока научно-технических кадров, сохранению и развитию системы подготовки квалифицированных кадров в научно-технической и инновационной деятельности, расширению возможностей профессиональной самореализации молодежи;

– в бюджетной сфере – концентрации бюджетных ресурсов для поддержки инновационной деятельности, повышению прозрачности и результативности бюджетных расходов по инновационной тематике, оптимизации структу-

ры и числа бюджетных научных организаций, повышению уровня внебюджетного софинансирования расходов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, обеспечению дополнительных налоговых поступлений;

– в социальной сфере:

решению национальных задач государств – участников СНГ по обеспечению благосостояния населения и повышению качества жизни, приближению их к социальным стандартам развитых стран на уровне не ниже 75% от индустриально- развитых стран мира;

– в политической сфере:

укреплению глобальных стратегических позиций государств-участников СНГ на мировой арене, внутренней и международной социально-политической и экономической стабильности.

Эффекты реализации Программы СНГ в долгосрочной и среднесрочной перспективе:

1. Формирование на пространстве СНГ новой зоны мирового технологического лидерства, укрепление позиций государств Содружества в новой архитектуре мировой хозяйственной системы, формирование модели инновационного развития экономики, основанной на знаниях.

2. Создание научно-технического и технологического задела для формирования инновационных экономик государств – участников СНГ и организации масштабного производства наукоемких конкурентоспособных товаров и услуг в рамках общего инновационного пространства.

2. Формирование корпуса ученых и специалистов новой генерации, а также эффективных инновационных менеджеров и предпринимателей.

3. Эффективное использование природных, сырьевых и инвестиционных ресурсов.

4. Обеспечение экономической, продовольственной, энергетической и экологической безопасности.

5. Повышение глобальной конкурентоспособности национальных экономик.

6. Рост благосостояния и повышение качества жизни населения государств-участников СНГ.

Важно отметить, что Программа СНГ предусматривает не только финансирование и реализацию инновационных проектов, имеющих высокую степень коммерциализации, но и позволяет привлекать средства, выделяемые из национальных бюджетов государств-участников Программы, на выполнение крупномасштабных, социально значимых проектов как для Российской Федерации, так и для ее партнеров по СНГ.

Построение новой инновационной экономики уже сегодня способствует не только восстановлению единого научно-промышленного пространства стран СНГ, но и развитию новых связей между молодыми учеными и инновационными бизнес-кругами государств Содружества.

Заказчиком-координатором Программы Россотрудничеством совместно с её оператором Фондом «Сколково» был разработан и 28 сентября 2012 года утвержден решением СГП СНГ Комплекс мероприятий на 2012–2014 годы по реализации Программы. Его реализация направлена на решение нормативно-правового, организационно-технологического, информационного и кадрового обеспечения, создание системы финансирования программных мероприятий и инновационных проектов. Будет сформирована система адресного финансирования программных мероприятий и реализуемых из программного перечня адресных пилотных инновационных проектов или межгосударственных отраслевых технологических платформ. Особое внимание уделяется привлечению органами управления Программой СНГ внебюджетных средств и инвесторов, применению принципов частно-государственного партнерства.

В настоящее время сформирован перечень из 24 пилотных инновационных проектов по определенным в Программе СНГ направлениям, которым планируется присвоить статус проектов Программы СНГ. Из них 3 проекта в аэрокосмической сфере, 3 – в сфере информационных технологий, 5 – в области наноматериалов, нанотехнологий и микроэлектроники, 6 – связаны с разработками новых биотехнологий и биоматериалов, 6 проектов в сфере медицины, включая разработку новых методов вакцинопрофилактики туберкулеза, новых тест-систем диагностики гепатита Е и создание межгосударственной системы отбора и внедрения инновационных медицинских технологий на пространстве СНГ, и 1 проект в области геологоразведки. В этих проектах участвуют коллективы научно-исследовательских и высших учебных заведений России, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Согласовываются типовые формы договорных отношений участников пилотных межгосударственных инновационных проектов, единого порядка их представления на рассмотрение очередного заседания СГП Содружества в мае 2013 года с целью придания им статуса проекта Программы СНГ и порядка их финансирования.

Программа СНГ представляет большой интерес и для бизнес-сообщества Содружества. В настоящее время Оператору Программы СНГ уже представлено около 60 инновационных проектов, из которых 15 проходят экспертизу. По результатам экспертиз и будет сформирован пакет проектов Программы СНГ.

Активными участниками Программы СНГ являются восемь государств-участников СНГ – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина. Но Программа СНГ открыта и для других стран Содружества.

В 2012 году формат сближения вышел на новый уровень – Таможенный союз (ТС) сменило Единое экономическое пространство (ЕЭП), предполагающее не просто общий рынок товаров и услуг, а интеграцию рынков капитала, труда и гармонизацию законодательной, экономической политики стран-участниц. К первым результатам функционирования ТС и ЕЭП можно отнести позитивное влияние интеграционных институтов на взаимную торговлю, инвестиционную и инновационную деятельность, бизнес-практику.

Программой СНГ предусматривается комбинированное финансирование инновационных проектов – через бюджет, через финансирование заемных средств, через инвестиции в акционерный капитал. В первую очередь финансироваться будут те проекты, которые уже готовы к коммерциализации.

Необходимо отметить высокий интерес к Программе СНГ со стороны институтов развития государств – участников СНГ. Так, участвовать в Программе СНГ выразили готовность Фонд развития инновационного предпринимательства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Центр стандартизации «Роснано», Центр инновационных технологий ЕвразЭС и др.

Ведется активная работа по формированию Интернет-портала Программы СНГ. В этой части рассматривается предложение Фонда развития инновационного предпринимательства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации о создании системы открытых R&D-центров СНГ, что позволит решить задачу формирования межгосударственной многоуровневой информационно-коммуникационной платформы и общего инновационного пространства. Предложение заключается в использовании сетевого приложения системы открытых R&D-центров, позволяющего в режиме реального времени информировать участников инновационного сотрудничества об условиях обеспечения участников Программы СНГ. Приложение системы открытых R&D-центров позволяет осуществлять управление проектами внутри системы. Система направлена прежде всего на работу с крупным бизнесом, что способствует решению задач коммерциализации инновационных разработок.

Список источников

1. <http://www.e-cis.info/> Интернет-портал СНГ.
2. <http://rs.gov.ru/> Россотрудничество.
3. <http://docs.pravo.ru>

Царьков А.С.

к.т.н. профессор НИУ-ВШЭ

Радченко И.С.

студент НИУ-ВШЭ

РОССИЯ В ВТО. РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение

Проблемы повышения конкурентоспособности региональных экономик приобретают всё большую значимость в контексте вхождения России во Всемирную Торговую Организацию. Несмотря на время, прошедшее с момента присоединения к ВТО, приобретаемые регионами выгоды до сих пор являются предметом активных дискуссий. С одной стороны, перед российскими предприятиями действительно открываются новые рынки сбыта, с другой, существует серьезный риск ухудшения социально-экономической ситуации в регионах из-за неконкурентоспособности отдельных отраслей.

Хорошо известно, что конкурентоспособность является одной из ключевых характеристик в оценке социально-экономического развития хозяйствующих субъектов (государств, регионов, отдельных фирм). При этом, несмотря на большое количество исследований, какой-либо общепринятый подход к применению данного понятия отсутствует. Одним из наиболее известных является системный подход, при котором конкурентоспособность можно представить совокупностью взаимозависимых элементов, находящихся под воздействием ускоряющих и замедляющих факторов. Такой подход, в частности, развивает в своих трудах М. Портер¹. Другой практически значимый подход, связанный с построением конкурентоспособных инновационных региональных экономик России предлагают О. Сухарев, С. Логинов².

Стартовые условия присоединения России к ВТО и проблемы адаптации

На длительный процесс вступления страны в ВТО существенно повлияла необходимость адаптации национального законодательства к новым требованиям, которые в основном были связаны с изменениями регулирования внешнеторговой деятельности. Адаптация законодательства затрагивала фактически все аспекты, связанные с деятельностью ВТО³.

Тем не менее, несмотря на принятие новых законов, в России до сих пор наблюдаются институциональные проблемы, препятствующие исполнению принятых законов, что существенно снижает их эффективность. Основными причинами являются: отсутствие ресурсов на исполнение, некомпетентность судебной системы в решении отдельно взятых вопросов и существенные различия в части практики применения законов на региональном уровне.

Серьезным недостатком в формировании правового поля явилось отсутствие достаточной гласности об условиях присоединения России к ВТО. Переговорный процесс зачастую проводился небольшой группой экспертов в закрытом режиме. В результате в стране возник стабильно негативный фон, вызванный слабой информированностью боль-

¹ Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

² Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. — М.: КУРС; ИНФРА-М, 2013. — С. 52–74.

³ ВТОрична для России? Вступление России в ВТО: аналитический обзор / Центр экономических и финансовых разработок при Российской Экономической Школе, совместно с «Эрнст энд Янг». – М.: Эрнст энд Янг, 2012. – 93 с.

шинства государственных структур, бизнеса и населения. Из-за этого теряются возможности ускоренной адаптации региональных экономик к новым условиям.

Изменение тарифов на большие группы продукции отечественных товаропроизводителей также не способствует быстрой адаптации. Сейчас хорошо видно, что от либерализации торгового режима в первую очередь выигрывают компании, связанные с добычей полезных ископаемых и их первичной обработкой. Поэтому регионы, не обладающие природными ресурсами, сталкиваются с ростом импорта и, как следствием, с возросшей конкуренцией. Несмотря на семилетний переходный период в случае наиболее негативного варианта развития событий прогнозируется вытеснение большого количества отечественных производителей с региональных рынков. Что касается производителей сельскохозяйственной продукции, то здесь с проблемами уже столкнулись животноводческие компании (прежде всего, свиноводство), хотя у производителей зерна складывается противоположная ситуация. В их случае членство в ВТО оказывает позитивный эффект.

В сфере услуг можно отметить изменение ситуации в 11 секторах и 116 сегментах. Так зарубежным компаниям расширяется доступ в сферу телекоммуникаций, страхование (через 9 лет), розничную торговлю и франчайзинговые услуги. При этом банковский сектор остался защищенным от прихода иностранных организаций (отсутствие каких-либо изменений в существующем порядке деятельности), а сфера морских транспортных услуг будет регулироваться ранее подписанными двухсторонними соглашениями.

В вопросе предоставления субсидий и иных мер поддержки Россия берет на себя все обязательства согласно Соглашениям ВТО. При этом государство будет информировать торговых партнеров и ВТО о наличии или введении новых субсидий. В контексте конкурентоспособности, подобное решение негативно скажется на темпах развития отечественной экономики. На сегодняшний момент уже существуют прецеденты в нарушении Россией взятых на себя обязательств, что негативно влияет на репутацию России на международной арене и может спровоцировать судебные разбирательства в отношении государства¹.

В качестве ориентира для оценки стартового состояния России на момент вступления в ВТО зачастую используется рейтинг Глобальной конкурентоспособности ВЭФ. Согласно изданию рейтинга в 2012 году Россия занимала 67 место. Величина индекса не менялась несколько лет, хотя сам рейтинг снижался за счет улучшения конкурентоспособности других стран².

Процессы адаптации и создания конкурентных преимуществ динамичны по своему существу, а потому должны учитывать как ускоряющие, так и замедляющие факторы. Ниже приведен перечень факторов влияющих на конкурентоспособность России в 2006–2007 гг. Это наиболее успешные годы в контексте экономического роста в начале XXI века, см. табл. 1.

Таблица 1

Основные факторы, влияющие на конкурентоспособность России³

Ускоряющие факторы	Тормозящие факторы
Динамичный экономический рост	Экономический рост главным образом обеспечивается за счет цен на нефть и наличия в экономике неиспользуемых производственных мощностей
Стабильный рост ВВП на душу населения	Снижение сальдо бюджета, не связанного с нефтяной отраслью
Устойчивое финансовое положение	По-прежнему умеренный уровень производительности
Высокий уровень использования труда	Приток прямых иностранных инвестиций в первую очередь связан с доступом к природным ресурсам и обслуживанием местных потребителей вместо увеличения экспорта
Увеличивающийся приток прямых иностранных инвестиций	По-прежнему слабые позиции экспорта, не относящегося к природным ресурсам
Укрепление общих позиций на рынке мирового экспорта	Устаревание капитала
Первичное размещение акций российских компаний на иностранных биржах	Ограниченное финансирование отечественных российских компаний
	Уровень патентования намного ниже потенциальных значений

В настоящий момент, ряд ускоряющих факторов, действующих в период 2000-х годов, Россией либо потерян, либо указывает на возникновение структурных проблем в экономике. Так, приток прямых иностранных инвестиций сменился оттоком. Экономический рост по последним оценкам замедляется. При этом экспорт увеличивается лишь у ресурсодобывающих отраслей.

Проблемы, не решенные на стартовом этапе вхождения страны во ВТО, могут существенно углубиться на региональном уровне. Для ряда регионов, не имеющих серьезной ресурсной базы, они могут носить системообразующий характер, как это показано ниже на примере Нижегородской области.

¹ Барсуков Ю. С Россией поздоровались в ВТО / Ю. Барсуков, Е. Попов, О. Сапожников, А. Шаповалов // Коммерсантъ. – <http://kommersant.ru/doc/2076498>

² Babili M. Initial negotiation rights (INR's) in the WTO / Ministry of Agriculture and Agrarian Reform; National Agricultural Policy Center. – Syria: NAPC, 2009. – P. 7.

³ Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики: отчет. – М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. – М.: Центр стратегических разработок, 2007. – 114 с.

Стартовые условия вступления в ВТО. Нижегородская область

Рассмотрим стартовые условия для Нижегородской области на момент вступления России в ВТО.

Ускоряющие факторы. Хотя область не обладает значительными сырьевыми ресурсами, её экономика после кризиса стабильно развивается. По объему отгружаемой обрабатывающими предприятиями произведенной продукции она уверенно входит в первую десятку российских регионов. При этом доля Нижегородской области в формировании совокупного ВРП регионов РФ составляет 1,7%¹.

На сегодняшний день в области наблюдается положительная тенденция по поступлению инвестиций в основной капитал, произошло восстановление до докризисного уровня инвестиций в абсолютном выражении.

По видам экономической деятельности, наблюдается снижение инвестиций в обрабатывающие производства, однако отраслевая статистика является неоднородной. Так, в отдельных видах обрабатывающих производств наблюдается существенный рост (например, химическое производство – объем инвестиций в основной капитал в 2012 г. увеличился в 4 раза по сравнению с 2010 г.)².

Затраты на исследования и разработки в 2011 году составляли около 30 млрд. рублей и были выше по сравнению с 2010 годом на 60% и по сравнению с 2009 годом на 27%.

Среднедушевой денежный доход в 2012 году вырос согласно данным статистики по сравнению с 2011 годом на 16,4 процента и составил 21340 рубля. При этом величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2012 году составила 6325 руб., что выше показателей 2011 года на 3,5 процента. В результате за чертой бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) в 2012 году находилось 9,3 процентов населения области против 12,5 процентов годом ранее.

Серьезным драйвером роста является улучшение обеспеченности населения жильем. Так, в 2010 году на 1 жителя области приходилось 24 кв. м жилья, а в 2009 году – 23,6. В 2010 году 6,5% семей (от общего числа нуждающихся) улучшили жилищные условия, в 2009 году этот показатель составлял 3,9 процента.

Тормозящие факторы. Здесь в первую очередь следует отметить тенденцию снижения научно-технического потенциала области, в части сокращения численности работников, выполняющих научные исследования и разработки (в 2011 г. – 39,9 тыс. человек, снижение на 2% по отношению к 2010 г.). При этом доля внутренних затрат на исследования и разработки в объеме ВРП в 2011 г. составила 3,9%, что ниже показателей 2009-2010 гг. на 0,2 пункта³.

В 2012 году наибольшее снижение среди обрабатывающих производств наблюдалось в производстве нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, а также в металлургическом производстве. По-прежнему на большинстве предприятий области сохраняется большой удельный вес основных фондов с высокой степенью морального и физического износа. Износ основных фондов предприятий обрабатывающих производств в 2011 году составлял 45,7 процента⁴.

Что касается агропромышленного комплекса, то наблюдалась неоднозначная тенденция – обеспеченность населения продукцией собственного производства в области увеличивается, но при этом наблюдается снижение производства по отдельным видам сельхоз продукции (например, по мясу). Недостающая продукция замещается импортом.

Внешнеторговый оборот Нижегородской области по данным таможенной статистики за январь – декабрь 2012 года составил 8838,9 млн. долл. США. Экспорт в 2012 году составил 5287,8 млн. долл. США, что ниже показателя 2011 года на 13%. Сальдо внешнеторгового оборота Нижегородской области за 2012 год составило 1736,6 млн. долларов США, что ниже аналогичного показателя 2011 года на 29,8 процента⁵.

В 2011 году уровень безработицы по методологии МОТ (Международной организации труда) составил 7,2 процента, что всё еще выше докризисного показателя 2007 года – 4,5 процента⁶.

Демографическая ситуация в регионе связана с тенденцией естественной убыли населения, которая не возмещается даже миграцией. Абсолютные потери населения Нижегородской области в 2011 году исчислялись в 10,7 тыс. человек.

Как показывает оценка стартовых условий, в области удалось сохранить воздействие ускоряющих факторов и выйти по целому ряду показателей на докризисный уровень, хотя с позиции социально-экономической безопасности, все еще наблюдается превышение допустимых норм. При этом наблюдаются тенденции к их снижению до предельного уровня. Тем не менее, для разработки конкретных предложений по повышению конкурентоспособности региона, одного сопоставления различных факторов, действующих в период 2001-2008 годов не достаточно. Для этих целей целесообразно использовать модель расчета Индекса глобальной конкурентоспособности.

Прогностическая оценка конкурентоспособности региона

Модель расчета Индекса глобальной конкурентоспособности включает в свой состав 12 субиндексов, разделенных по трем группам: базовых условий, факторов эффективности и инноваций, см. рис. 1.

Базовые условия.

¹ Официальный сайт Правительства Нижегородской области. – <http://www.government-nnov.ru>

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>

⁴ Там же.

⁵ Официальный сайт Федеральной таможенной службы, Приволжского таможенного управления. – <http://ptu.customs.ru>

⁶ Официальный сайт Правительства Нижегородской области. – <http://www.government-nnov.ru>

Особую роль в группе базовых условий играют взаимоотношения, складывающиеся между властью, бизнесом, гражданским обществом. В условиях, когда в регионах нет реальной политической конкуренции, имеется сравнительно узкий набор механизмов, поддерживающих взаимоотношения между основными акторами публичного пространства. В него входит несколько основных схем: «Жесткая», «Мягкая» и «Гибкая»¹. Из них первые две схемы способствуют возникновению конфликтных зон, чреватых коррупционными скандалами и судебными разбирательствами. Последняя схема, реализуемая в Нижегородской области предпочтительна, поскольку она построена на принципах достижения консенсуса -взаимных уступках в зависимости от условий сотрудничества и прозрачности взаимоотношений. В противном случае возникает «треугольник недоверия» между государством, бизнесом и обществом. А это, в свою очередь, снижает конкурентоспособность всего территориального образования.

Другое важное базовое условие связано с состоянием инфраструктуры. Существующая инфраструктура является либо сильно устаревшей, либо ее качество не соответствует современным требованиям, что существенно увеличивает затраты региональных предприятий на логистику. Из-за недостаточного качества и медленных сроков развития транспортной инфраструктуры Нижегородская область во многом лишилась своего базового конкурентного преимущества – выгодного географического расположения.

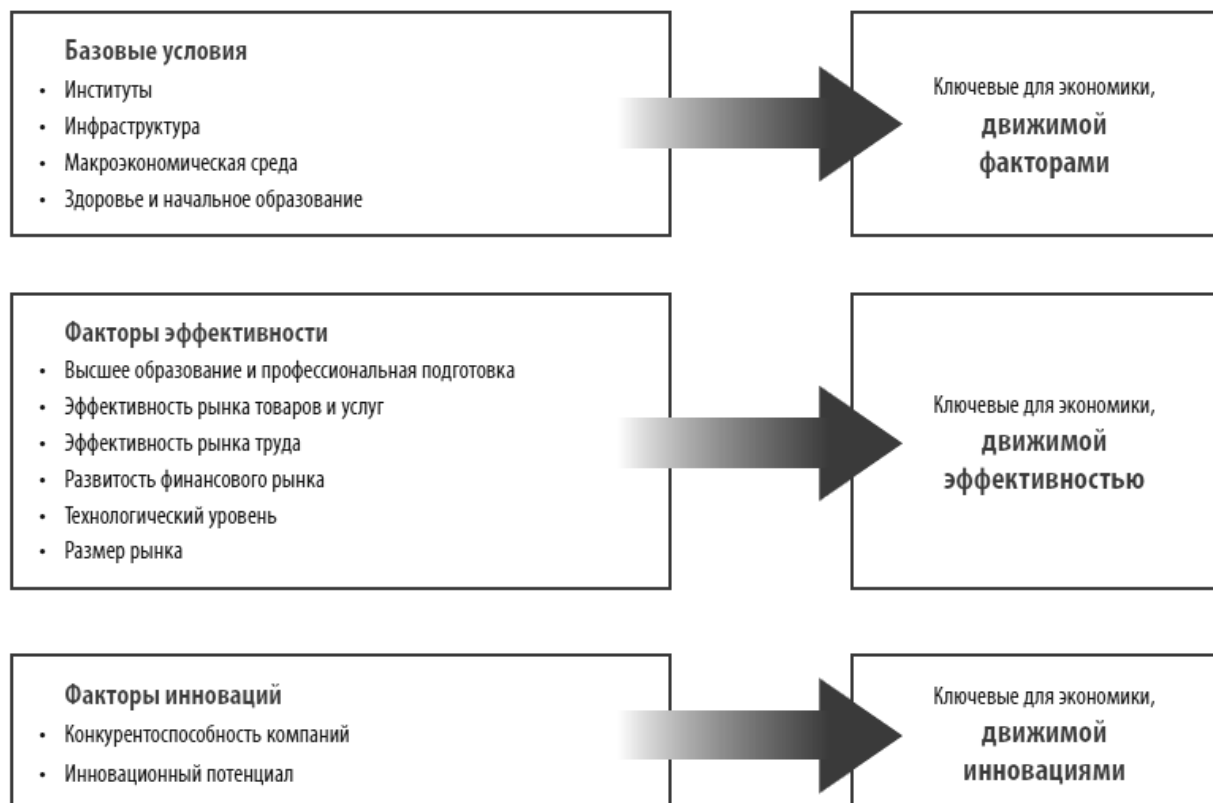

Рисунок 1.

Состав субиндексов, используемых при анализе региональной конкурентоспособности²

Тем не менее, достаточное количество земли, лесные и водные ресурсы, а также реальные перспективы снижения логистических издержек открывают хорошие возможности для развития отдельных отраслей. Хотя отсутствие ценных природных ископаемых сдерживает развитие ресурсоемких отраслей промышленности. Из-за большой продолжительности зимнего периода и короткого лета климатические условия Нижегородской области не способствуют развитию сельского хозяйства. В результате сельхозпроизводителям приходится прилагать существенные усилия для достижения даже незначительных урожаев. Еще одним слабым местом региона является выработка энергии, в которой наблюдается постоянный дефицит.

Макроэкономическая среда определяется тем, что область относится к числу крупнейших индустриальных центров России с высокой долей перерабатывающей промышленности в экономике. Анализ структуры ВРП области за 2011 год, показывает, что определяющую роль в экономике региона играют: обрабатывающие производства, розничная торговля, транспорт и связь. Исходя из этого, именно обрабатывающие производства – автомобилестроение, машиностроение, металлургия и нефтехимическое производство будут являться ключевым сектором при повышении конкурентоспособности региона. Со времен СССР в регионе развивалась широкая сеть промышленных предприятий, которые были связаны между собой либо схожестью технологических процессов, либо являлись поставщиками и по-

¹ Царьков А., Распопов Н. Целеполагание и моделирование взаимодействия государственной власти, бизнеса, гражданского общества на региональном и муниципальном уровнях. Тр. УП межд. научн.-практ. конф. «Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации» / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – С. 251–260.

² Доклад о конкурентоспособности России 2011: Закладывая фундамент устойчивого процветания / Под ред. М.Д. Хануз, А. Праздничных. – Женева: Всемирный экономический форум, 2011. – 229 с.

требителями. Подобная концентрация производств открывает возможности для кооперации в таких направлениях как НИОКР и создание инфраструктуры. В области уже существуют планы по созданию Центров коллективного пользования, которые стимулируют развитие кооперации.

К базовым условиям относятся также состояние образования и здоровья. Здесь следует отметить, что реформа школьного образования, и в первую очередь ЕГЭ оказывает неоднозначный эффект на региональную экономику. ЕГЭ не только повлиял на качество подготовки школьников, но и повысил мобильность абитуриентов, что спровоцировало отток наиболее способных молодых людей в столичные вузы. В результате в регионе заметно снижается потенциал развития местных кадров.

О качестве здравоохранения можно судить по уровню младенческой смертности. Так, в области по результатам 2011 года – 7 на 1000 родившихся – один из самых высоких показателей в ПФО. При этом наблюдается тенденция к снижению показателя, но на текущий момент показатель все еще выше среднего по ПФО – 6,3 на 1000 родившихся. Показатели средней продолжительности жизни – 67 лет, с учетом того, что продолжительность жизни мужчин составляет 60,5 лет, а у женщин 73,8 года.

Отметим, что качество и количество предоставляемых услуг населению в социальной сфере (здравоохранение, образование, досуг и т.д.) не способствуют повышению производительности труда, т.к. люди отвлекаются на решение «более насущных проблем».

Факторы эффективности

Несмотря на значительное количество образовательных учреждений, качество обучения в них нельзя назвать соответствующим требованиям международной конкуренции. В международных рейтингах (типа Шанхайского рейтинга), ни один из вузов региона не фигурирует. Конечно, объективность подобных рейтингов вызывает существенные сомнения в экспертной среде, но в то же время подобные рейтинги дают определенную картину о высшем образовании с позиций повышения конкурентоспособности в условиях либеральной торговли.

Например, неотъемлемой частью деятельности ВТО является процесс судебных разбирательств между странами, при этом возникает потребность в квалифицированных специалистах в области международного права. Однако на сегодняшний момент Нижегородская область не может представить большого количества образовательных программ подобного профиля с высоким качеством обучения.

В регионе, как и во всей России, существует значительное расхождение между уровнем заработной платой и реальной производительностью труда. Однако любые попытки сократить расхождение вызывают негативную реакцию у персонала, т.к. при росте производительности, персонал обычно требует и роста заработной платы.

С точки зрения индекса человеческого потенциала, в 2010 году Нижегородская область занимала 28 место с результатом 0,801, что ниже общероссийского показателя – 0,825¹.

Характеристика регионального спроса оказывает существенное влияние на деятельность местных предприятий. Население Нижегородской области обладает относительно неплохой покупательной способностью, что делает регион привлекательным местом сбыта продукции. В то же время консерватизм большей части населения не позволяет региону быть «законодателем мод», т.е. диктовать условия, которые способствовали бы появлению новой продукции.

Ситуация с финансовыми ресурсами в области является относительно стабильной, хотя с одной стороны наблюдается приток инвестиций в область, с другой – существующие финансовые институты делают доступ к ресурсам менее доступным. В России достаточно высокая стоимость заемных средств, что делает развитие предприятий и создание новых достаточно сложным делом. Так же остается низкой и эффективность работы финансового сектора страны в целом. В совокупности эти факторы сдерживают развитие конкурентоспособности региональных экономик.

С точки зрения оценки технологического уровня целесообразно сразу указать на военно-промышленный комплекс. Предприятия ВПК имеют существенный вес в промышленности Нижегородской области, и на международном рынке вооружения обладают высоким экспортным потенциалом. С учетом планируемых расходов на оборону в бюджете РФ, можно говорить о придании экономике Нижегородской области определенного запаса прочности, который положительно скажется на адаптации региона к условиям ВТО.

Повышение технологического уровня на гражданских предприятиях Нижегородской области связано с кластеризацией экономики. Портфель кластеров включает в себя развитие таких отраслей как: автомобилестроение, химическое производство, атомная энергетика и биомедицинские технологии. Наибольшими перспективами среди них обладает атомный кластер, т.к. реальных альтернатив атомной энергетике в регионе пока не существует. Формирование кластера связано с реализацией проекта по строительству Нижегородской АЭС, что открывает хорошие возможности для роста региональных предприятий. При этом развитие энергетики в регионе будет способствовать улучшению условий и для других отраслей промышленности.

Вместе с тем изменение тарифов и квот на импортную продукцию в условиях ВТО может негативно сказаться на конкурентоспособности создаваемых кластеров. К «группе риска» можно отнести автомобилестроение и химическое производство, которые входят в число приоритетных отраслей региональной экономики.

В автомобилестроении негативный эффект от либерализации торгового режима будет ощутим не сразу, т.к. России удалось получить для отрасли переходный период. Наиболее «мягкий» режим перехода получили производители легковых автомобилей (полный переход к окончательным показателям состоится в 2018 году). Для производителей грузовой техники ситуация сложнее – применение окончательных тарифов произойдет через 2–3 года. При сохра-

¹ Программа развития ООН опубликовала доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2010 год / Центр гуманитарных технологий. – <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715>

нении существующего уровня конкурентоспособности российским автопроизводителям будет тяжело конкурировать по ценовым факторам.

В химическом производстве снижение тарифов выглядит не таким существенным, как в автомобильной промышленности. Однако здесь нет переходного периода. Это ставит жесткие условия для адаптации отрасли к требованиям ВТО. Одним из преимуществ отечественных компаний являлась разница между ценой импортного сырья и экспортными тарифами, что делало отечественное производство более выгодным. В новых условиях подобная возможность минимизируется или полностью исключается.

Факторы инноваций

В настоящее время в Нижегородской области научные исследования и разработки выполняют около 100 организаций, 6 Федеральных научно-производственных центров среди них – Российский федеральный ядерный центр г. Саров, 6 институтов РАН, 17 вузов, отраслевые НИИ и т.д. Уровень инновационной активности нижегородских предприятий в 2011 году по оценке Министерства промышленности и инноваций составил 21% (в 2010 году – 20,4%). Это один из самых высоких показателей в России (в 2010 году – 9,4%).

Тем не менее, при модернизации крупных производств в большинстве случаев основой нововведений служат зарубежные технологии. Они достаточно доступны на мировом рынке, но их ценность гораздо ниже, чем у передовых образцов. Поскольку размещаемые для продажи технологии обычно отстают от новейших образцов на несколько поколений, происходит увеличение технологического разрыва.

Другим важным фактором инноваций является конкурентоспособность компаний: наличие стратегических целей и характер конкуренции. Формированию активной конкуренции на региональном уровне препятствует размещение промышленных предприятий, которое осуществлялось еще в советское время. В результате конкуренция как таковая между компаниями внутри отраслей отсутствует, поскольку они занимаются производством разной продукции, которая практически не пересекается – наблюдается наличие сильной специализации производств.

Сдерживают развитие региональной экономики и цели, которых придерживаются собственники капитала. Среди них превалирует установка на достижение высокой прибыли в краткосрочном периоде, что резко ограничивает возможности развития компаний. Подобное обстоятельство негативно влияет на их будущую конкурентоспособность. Вместе с тем, как показывает общемировая практика, высокая конкурентоспособность достигается путем постановки долгосрочных целей, направленных на постепенное развитие.

Отдельным пунктом стоит выделить проблему адаптации стратегий предприятий к либерализации торговли. Проведенный мониторинг показал, что на основных бюджетообразующих предприятиях региона отсутствуют стратегическое понимание того, как вступление России в ВТО отразится на их деятельности¹.

В связи с этим появляются серьезные трудности при разработке региональной стратегии развития (Стратегия Нижегородской области до 2020 года), а также мер представленных в средне- и долгосрочных планах. Они должны быть тесно увязаны со стратегическими аспектами деятельности крупных бюджетообразующих предприятий. Однако последние не раскрывают свои стратегии и планы, что приводит к недостаточно объективной оценке не только их конкурентоспособности, но и региона в целом.

Тем не менее, оценивая выше приведенные базовые условия и факторы, можно сказать о будущем доминировании в Нижегородской области сдерживающих факторов. Существующие проблемы не находят решений, поскольку не затрагивается их институциональная составляющая. В результате негативный эффект от либерализации торговли для большинства региональных предприятий, не связанных с федеральными программами, будет лишь усиливаться.

Предложения по повышению региональной конкурентоспособности

Проведенный анализ условий присоединения, особенностей адаптации к требованиям либерализации торговли, показал, что несмотря на кризис региону удалось сохранить ряд ускоряющих факторов, и к моменту вступления в ВТО выйти по ряду показателей, характеризующих его конкурентоспособность, на докризисный уровень. Однако прогностическая оценка конкурентоспособности области в переходный период до 2018 года показывает, что необходимым целый комплекс срочных мер, направленных на её повышение. Среди них можно выделить следующие:

1. Необходима тщательная проработка стратегии социально-экономического развития региона до 2020 года в части ускоренной адаптации к новым условиям и формирования механизмов повышения конкурентоспособности на национальном и глобальном уровнях. Существующая стратегия имеет ряд серьезных недостатков, связанных с потерей не только отдельных значимых факторов, но и раскрытием системы взаимосвязей между ними. Итогом является недостаточная объективная оценка конкурентоспособности по целому ряду направлений развития.

2. Деятельность региональных правительств указывает на их слабую осведомленность в вопросах либерализации торговли. Необходимо провести юридическую экспертизу на соответствие мер поддержки предприятий Нижегородской области требованиям ВТО. По предварительной оценке, часть предполагаемых мер относится к числу запрещенных (поддержка экспорта), а большая часть оставшихся мер относятся к числу «специфических», что несет определенные юридические риски (такие меры могут быть объектом разбирательства со стороны торговых партнеров и, как следствие, привести к их отмене и выплате компенсаций торговым партнерам).

3. Неотъемлемой частью повышения конкурентоспособности региона является повышение конкурентоспособности не только региональных предприятий, но и эффективности государственных структур. «Мягкий» сценарий вза-

¹ Царьков А.С., Погорелова С.А. Стратегические аспекты кластеризации региональной экономики: взаимоотношения бизнеса и власти. // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – Вып 8, ч. 2.

имодействия между властью и бизнесом должен создавать условия, при которых конкретные предприятия могут эффективно развивать свою деятельность. Власти и сами должны руководствоваться понятиями эффективности в таких сферах как принятие стратегических решений и расходование бюджетных средств.

4. Необходимо усовершенствование инструментария в части регионального развития, в том числе на уровне федерации. Существующая дифференциация регионов по степени социально-экономического развития свидетельствует о неэффективности применяемых инструментов, и приводит зачастую к формальному исполнению поручений федеральных властей. Существующий подход к социально-экономическому планированию имеет такие недостатки как излишние повторения с вышестоящими прогнозами (на уровне ПФО и России в целом) и отсутствие достаточной детализации. Особенно важна детализация при рассмотрении социально-экономического развития на региональном уровне. В качестве примера, можно указать на промышленную политику Нижегородской области. Её серьезным недостатком является отсутствие видения того, какой должна быть промышленность региона в конце семилетнего переходного периода.

5. Существует необходимость и в пересмотре оценки ближайших регионов-конкурентов по ПФО и европейской части страны. В действующей редакции Стратегии развития Нижегородской области рассматриваются такие конкуренты как Москва, Московская область и Санкт-Петербург. В то время как Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Самарская область в процессе планирования не учитываются. При этом конкуренция с данными регионами затрагивает большинство ключевых отраслей Нижегородской области. В условиях ВТО обостряется борьба за инвестиции и трудовые ресурсы, поэтому необходим переход от региональной конкуренции к кооперации. Активная кооперация между ближайшими регионами позволяет решать множество проблем, а так же предоставляет определенные возможности для собственного или совместного развития. Объединение нескольких региональных отраслей в единый кластер позволит решить существующие проблемы за счет более эффективного взаимобмена ресурсами.

6. В условиях ВТО серьезной проблемой окажется состояние инфраструктуры, поскольку именно она влияет на решение вопроса о размещении предприятий. Одним из решений данной проблемы может явиться применение инструментов государственно-частного партнерства. Институт ГЧП является общепризнанной мировой практикой для развития инфраструктуры. Используемые при этом механизмы способствуют повышению качества инфраструктурных объектов и открывают возможности как для создания новых отраслей, так и для развития имеющихся.

Черданцев В.В.

к.ф.н., доцент
vvcher62@mail.ru

ПРАВА НАРОДОВ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

Политическое и правовое регулирование общественных отношений неразрывно связано с действенной национальной политикой. Проблема соотношения прав человека и прав народов – одна из важнейших для успешного функционирования полиэтнического государства и модернизационных процессов в этнополитической сфере. Без ее успешного решения трудно, если вообще возможно, представить себе реализацию принятой в декабре 2012 «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года». Использование международного опыта здесь должно постоянно соотноситься с выработкой и реализацией общенациональных, национально-государственных интересов.

Как отмечал К.Вазак, коллективные права – составная часть прав человека, их «третье поколение». Первое поколение – это гражданские и политические права – порождение Великой Французской революции. Права второго поколения, социально-экономические и культурные, появились на рубеже XIX и XX веков, но утвердились и институционализировались как следствие победы Великой Октябрьской революции. Коллективные права, права народов, стали утверждаться благодаря усилиям развивающихся стран в процессе деколонизации, что расширило традиционные представления о правах и свободах человека¹.

Действующая Конституция РФ внесла большой вклад в возвращение межэтнического мира и согласия после распада СССР. Вместе с тем ее роль в этнополитической сфере не соответствует тем важнейшим задачам, которые должно решать наше общество и государство.

Российское законодательство, начиная с Конституции РФ, наделяет правом на самобытность лишь коренные народы и меньшинства, а не все этнические общности, и вовсе не содержит права на национальную идентичность. А признание национальной идентичности нужно *всем* народам как этнонациям, начиная с русского и вплоть до этнических общностей, насчитывающих несколько тысяч человек. В действующей Конституции РФ понятие «народ» употребляется лишь в значении населения: «многонациональный народ РФ». Этническое начало поглощается общегражданским.

Уже неоднократно обращалось внимание на бессубъектность нашей Конституции в этническом смысле. Даже понятие «русский народ» там отсутствует. Следовало бы четко сформулировать: «Россия исторически сложилась как государство русского и других населяющих ее народов, формирующих единую гражданскую общность». Здесь в единой формулировке содержались бы принципиальные положения: и о роли русского – основного государствообразую-

¹ Цит. по: Смирнова С.К. Права народов в мультиэтническом государстве // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2002. – № 151. – С. 21–22.

шего – народа в прошлом и настоящем, и указание на единую историческую судьбу русского народа с другими народами России, и органическую связь народа, составляющего большинство населения, с другими народами страны, и положение о формировании единой гражданской общности различных этносов в настоящем.

Вопрос о защите коллективных прав этнических общностей в целом и национальной (этнической) идентичности выражен в положении о национальной и языковой идентичности статьи 26 Конституции РФ. Право на этническую самоидентификацию здесь – лишь право индивида. Этнические общности и национальные меньшинства упоминаются также в статьях 71 и 72 при характеристике сферы совместного ведения Федерации и субъектов Федерации. При этом четко сформулировано лишь одно право народов, относящееся к этносфере – право народов на сохранение родного языка (ст. 68.3): «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»¹.

Итак, в Конституции РФ нашли отражение лишь права коренных малочисленных народов и национальных меньшинств именно как права народов, этнических общностей, этнонаций.

Между тем, разработанность *института коллективных этнических прав* создает прочную основу для легитимации отношений между государством и населяющими его народами. А проблема оптимального соотношения прав человека и прав народов должна решаться государством «сверху», которому не следует дожидаться стихийных неуправляемых процессов «снизу».

Нация – общность гражданско-политическая, такова терминология, принятая в мировой политике и международном праве. Но в отечественной научной традиции, в отличие от европейской, нация – также и этническая (этнокультурная) общность. Поэтому в интересах конструктивного синтеза отечественной и западной традиции лучше использовать термины этнонациональный (когда речь идет о нации как этносе) и национальный – в смысле национально-государственный, общегражданский. Народ, аналогично нации – и этническая общность, когда мы акцентируем внимание на этнокультурных различиях, и гражданская общность, когда мы сосредоточены на общегражданском согласии различных общественных групп, классов. И все же термин «нация» преимущественно относится к государству и гражданской общности, а народ – к этносфере, этнической культуре.

Действующая Конституция РФ формировалась под влиянием отторжения предшествующего советского опыта и стремления приблизиться к западным стандартам и в сфере соблюдения прав человека, и при формулировании прав народов. Между тем коллективные права народов являются одной из самых слабо разработанных и противоречивых сфер европейского права.

На Западе этнонация признается, как правило, не в силу ее самоценности, а потому, что она угнетаема, унижена и пр. Общая закономерность, свойственная для Европы: стремление к нивелированию этнонационального (путем регионализации и пр.) В основе слабой разработанности прав народов на Западе – неприятие национализма и нарастающего противодействия наднациональной интеграции. Опасение, что правовое закрепление коллективных прав этнических общностей ведет к утверждению в качестве доминирующей идеи «консервации различий», которые, исходя от оформленной группы и являющиеся фактором ее самоидентификации, отчетливо проецируются в политической плоскости. А в нашей стране накануне принятия Конституции угроза распада Российской Федерации как следствие «цепной реакции» после распада Союза ССР была более чем реальной, и стремление к нейтрализации опасной связки национализма с сепаратизмом было одним из важнейших направлений деятельности суверенного российского государства с момента его возникновения. Отсюда потенциальный субъект права на этнокультурную самобытность и в европейском, и в российском праве – лишь коренные народы и меньшинства. А права на самобытность этнических общностей в Конституции РФ нет даже в связи с правами меньшинств и коренных народов.

Закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999) постулирует: право на самобытность – это «право лиц, относящихся к малочисленным народам, на сохранение и развитие своей самобытной культуры», право народов численностью менее 50 тысяч человек².

Итак, российское законодательство признает право на самобытность за коренными народами, меньшинствами и этническими группами, проживающими за пределами своих национально-культурных образований и не имеющими их и желающими сохранить традиционный образ жизни.

Между тем национальная идентичность в восточном (этническая) и в западном (гражданская) понимании имеет ряд общих черт. Сюда входят:

- историческая легитимность занимаемой территории;
- совокупность преданий и традиций в качестве опоры коллективной идентичности;
- определяющая роль опыта общественной жизни и правовой культуры для институциональной конфигурации общества.

На необходимости синтеза западной и восточной политических традиций в современном развитии России настаивал А.Панарин в работах «Искушение глобализмом», «Православная цивилизация в современном мире», «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке». Он определял основание национальной идентичности как «единство территории (месторазвития), истории, образующей источник коллективной культурной памяти, и ценностной нормативной системы, служащей ориентиром группового и индивидуального поведения... иначе говоря, «Закон трех единств», образующих коллективную идентичность народа»³.

¹ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М., Проспект, 2008. – С. 101.

² Тураев В.А. Этнополитология. Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – С. 261.

³ Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2003. – С. 136–137.

Для Конституции РФ характерен также принятый в западной правовой традиции охранительный характер норм, гарантирующих защиту национальной (этнической) принадлежности граждан от каких-либо и чьих-либо посягательств. Подобная трактовка характерна для Конституций и других постсоветских государств.

Так, в статье 50 Конституции Беларуси читаем: «Каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности.

Оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону.

Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения»¹.

Но коллективное право на самобытное существование народа как этнической общности по своей природе есть право позитивное, предполагающее возможность «манифестации народного духа в истории» (Гегель). Его неизменными составляющими должны быть:

- право народа на собственное развитие;
- равноправие самобытностей в атмосфере толерантности, признание их равного достоинства;
- право индивида на национальную (этническую) идентичность и его право сохранять и укреплять этнонациональные ценности;
- вышеуказанное право должно сочетаться с обязанностью ценить и уважать культурные ценности других народов.

Равноправие – великая ценность цивилизации. И равноправие граждан, и равноправие народов. Но сама специфика коллективных прав характеризует их не только как некий универсум. Всеобщая декларация прав народов (если она появится), в отличие от Всеобщей декларации прав человека, должна содержать не только общую для всех, но и особенную часть. Нормы-принципы общей части должны здесь преломляться по отношению к основным этнокультурным и религиозным общностям, юридически гарантируя их баланс в современном мире и в каждой отдельно взятой стране, и взаимоуважение друг к другу. Особенная часть должна быть адекватной разделению мира на основные этнокультурные и этноконфессиональные регионы. Тогда будет ясно, можно ли христианину в мусульманской стране (или ее части – автономии, субъекте федерации) ходить напоказ с крестом, а мусульманке в христианской стране – в хиджабе или паранже, насколько допустим в исламской стране крестный ход, а в христианской – многотысячные молебны на площадях в праздник Рамадан и многое другое. Общие нормы-принципы должны здесь преломляться через призму различных религий и культур в условиях существования различных макрорегионов, и только на этом пути возможно достижение согласия.

На Западе давно происходит замещение этнонациональных категорий гражданскими, представлением о нации как согражданстве. Однако известные заявления лидеров крупнейших европейских государств последних лет – С. Берлускони, А. Меркель, Н. Саркози, – недвусмысленно свидетельствуют о провале европейской политики согражданства в единстве с мультикультурализмом. Поглощение все возрастающего количества прежде экзотических для Европы носителей этнических неевропейских культур общегражданской солидарностью и конвенциональной культурой с главенствующими европейскими ценностями не состоялось. Количество инородных для культуры большинства элементов возрастает, упование на их общегражданскую лояльность уменьшается. Модель нации-согражданства уже не справляется со своими ассимиляторскими функциями. Иноцивилизационные меньшинства все настойчивее требуют своего места под европейским солнцем, не устраивает их и непризнание этнических общностей в качестве субъектов права. Отсюда – их требования создания своего рода европейского «права народов».

Негативный опыт ряда национальных государств современного Запада лишь частично коррелирует с российскими реалиями. Наша цивилизация в сложных исторических условиях сохраняла свой полиэтнический характер при доминирующей роли русского народа. И сейчас один из самых тревожных вызовов современности связан с сохранением и оптимальным урегулированием межэтнического баланса при все более настоятельной необходимости комплексной модернизации экономики и социальной сферы.

На современное российское государство должна быть возложена обязанность по обеспечению коллективных и индивидуальных прав на этнонациональное своеобразие. Соотношение индивидуальных и коллективных прав должно быть четким и определенным.

Право на национальную (этническую) идентичность может быть сформулировано как единство коллективных и индивидуальных прав следующим образом:

1. Все народы в целях самосохранения, обеспечения целостности и единства имеют право на собственное экономическое, социальное и культурное развитие в соответствии со свободно осуществляемым выбором и с учетом своей самобытности при обеспечении равноправного доступа к национально-государственному и общечеловеческому культурному наследию и признания самобытности других народов.

2. Право на собственное самобытное существование и развитие осуществляется без ущерба для прав народов и прав человека и с учетом интересов общества, нации и государства и направлено на защиту этнонациональных интересов и на развитие и укрепление взаимоуважения и терпимости.

3. Каждый человек имеет право на самоидентификацию, свободное определение своей этнокультурной принадлежности и на свободное развитие на этой основе и осуществляет это право без ограничения доступа к общенациональным, цивилизационным и общечеловеческим ценностям и без ущерба права других на самоидентификацию и развитие.

¹ Конституция Республики Беларусь. – www.tamby.info Информационно-справочный портал.

4. Каждый человек имеет право сохранять и укреплять единство и целостность своего народа, его культурные ценности с проявлением должного уважения к культурным ценностям других народов.

5. Реализация права на этническую принадлежность и идентификацию не должна никому причинять ущерб. Никто не должен страдать в результате осуществления или неосуществления этого права.

6. Государство обязано обеспечить индивидуальное или коллективное право на самобытное существование и развитие народов как этнических общностей.

Для многонациональной Российской Федерации, где этнический фактор исторически оказывает большое влияние и порождает много проблем, отсутствие собственной нормативно-правовой в области прав народов, особенно в Основах конституционного строя, выглядит неким анахронизмом. Происходящее до сих пор в сфере конституционного строительства смещение с групповой идентичности на личную, следуя западной правовой традиции, грозит нам западной же беспомощностью в регулировании этнонациональных и этноконфессиональных проблем. Ведь, обеспечивая коллективные права этнических общностей (права народов), государство оказывает целенаправленное воздействие на межэтнические связи и отношения, на формирование и поддержание хорошего или хотя бы удовлетворительного и обеспечивающего развитие страны этнокультурного баланса, на процессы формирования и функционирования этнонациональной и в связи с ней общегражданской идентичности.

Чесноков А.Г.

д.э.н., профессор, заместитель Руководителя Россотрудничества

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СНГ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В настоящее время все страны СНГ стоят перед необходимостью модернизации экономики, и все они испытывают дефицит финансовых и интеллектуальных ресурсов для ее осуществления. Характер модернизации национальной экономики неразрывно связан с ее инновационным потенциалом, способностью общества, бизнеса и власти воспринимать, создавать и распространять нововведения, повышающие конкурентоспособность страны.

Мировой опыт свидетельствует о прямой связи процессов модернизации национальной экономики и региональной интеграции. В рамках национальных инновационных систем создаются новые продукты и технологии, а через новые рынки расширяется экономическая основа дальнейшего эффективного сотрудничества государств-участников. Иными словами, вступление на путь технологической и структурной модернизации требует установления более тесных связей с государствами-партнерами, а более тесные связи расширяют ресурсную базу модернизации. Но для их согласованного развития нужны институты, обеспечивающие взаимопроникновение процессов интеграции и инновации.

До недавнего времени инновационное сотрудничество стран СНГ развивалось почти исключительно на двусторонней основе посредством соответствующих соглашений. В последние годы начали развиваться институты и инструменты многостороннего инновационного сотрудничества стран СНГ.

В большинстве стран Содружества были разработаны стратегии и программы, призванные обеспечить модернизацию национальных экономик на основе инноваций, и началась их реализация. В деятельности СНГ усилилось внимание к проблемам модернизации экономик государств-участников и взаимного сотрудничества в инновационной сфере, которое в последнее время стало рассматриваться в качестве своего рода «локомотива» углубления взаимного сотрудничества. Это нашло отражение в принятии ряда совместных многосторонних проектов, направленных на активизацию инновационного взаимодействия.

Так, на базе Объединенного института ядерных исследований в Дубне в конце 2009 г. учрежден Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ. Центр представляет собой открытую организацию. Предполагается формирование сети филиалов (представительств) в странах СНГ и Евросоюза. Эта работа ведется совместно с Россотрудничеством в рамках программы развития сети действующих за пределами Российской Федерации представительств Россотрудничества.

Справочно: Сеть представительств Россотрудничества за пределами Российской Федерации по состоянию на май 2014 г. действует в 80 странах мира.

Важнейшим из совместных проектов в инновационной сфере стала принятая 18 октября 2011 года на заседании Совета глав правительств стран СНГ Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года (далее – Программа), в которой предусматривается формирование к 2020 г. на основе национальных инновационных систем государств-участников СНГ межгосударственного инновационного пространства, способствующего продвижению и распространению научно-технических разработок и изобретений.

Тема инновационного развития, наряду с повышением качества экономического взаимодействия в рамках СНГ, является одним из приоритетов в Содружестве. Указанная Программа ориентирована именно на активизацию данного процесса, на пересмотр сложившихся механизмов взаимодействия и выход на новый этап интеграционных процессов, который обеспечит переход от разовых (целевых) мероприятий к комплексному инновационному сотрудничеству стран Содружества.

В рамках такого интегрированного инновационного пространства страны Содружества смогут реализовывать не только межгосударственные целевые программы и подпрограммы, но и собственные федеральные (национальные) целевые программы и аналогичные им программы в отдельных странах Содружества, а также инновационные проекты и мероприятия иных форматов по основным приоритетам технологического развития. Это позволит охватить весь инновационный цикл, начиная от поисковых и прикладных исследований в интересах различных отраслей экономики и бизнеса и заканчивая трансфером (внутренним и внешним) технологий и полномасштабными инновационными проектами по выводу на рынок новых продуктов и услуг.

Более того, предлагаемый формат Программы гармонизируется с рамочными программами Европейского Союза и аналогичными мероприятиями стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако, успех реализации всех выдвигаемых проектов, зависит от реального объема их финансирования и эффективности деятельности соответствующих национальных и международных институтов.

К настоящему времени участниками Программы разработан целый ряд основополагающих документов. Среди них положения о статусе участника Программы, об Экспертном совете, о рабочем аппарате Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (далее – Межгоссовет по НТИ), о головном Координационном и методическом центре Программы, о Национальных контактных центрах (НКЦ), а также положение и состав совета молодых ученых и специалистов СНГ.

Активное содействие и помощь Оператору Программы в подготовке нормативных документов, формировании исследовательских проектов для включения в Программу оказывают Национальные контактные центры Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации. Необходимо отметить высокий интерес к Программе со стороны институтов развития стран СНГ. Так, участвовать в Программе выразили готовность Фонд развития инновационного предпринимательства Торгово-промышленной палаты России, Центр стандартизации РОСНАНО, Центр инновационных технологий ЕврАзЭС.

Вместе с тем, несмотря на успешный старт Программы, в ходе ее запуска возник ряд объективных проблем, препятствующих ее дальнейшей эффективной реализации, в том числе:

- не решены до конца вопросы финансирования деятельности головного разработчика Программы – Координационного и методического центра Программы, а также национальных контактных центров (финансируются НКЦ России и Белоруссии);

- возникла необходимость актуализации текста Программы и ее адаптации к современным условиям с учетом появления новых институтов развития в государствах-участниках СНГ, формирования Единого экономического пространства и Таможенного союза, запросов и предложений со стороны инновационных компаний и научно-исследовательских коллективов.

В соответствии с решением Экономического совета СНГ Россотрудничеством были подготовлены и направлены на рассмотрение участникам Программы предложения по ее актуализации. В них сформулированы новые подходы по привлечению внебюджетных источников финансирования в целях поощрения инициатив как государственных, так и негосударственных организаций научно-исследовательского профиля государств-участников СНГ и вовлечения их в процесс реализации Программы с использованием представительств Россотрудничества. 5 декабря 2013 г. состоялось заседание рабочей группы государств-участников СНГ по согласованию предложений по актуализации Программы, которые были предварительно одобрены на 10-м заседании Межгоссовета по НТИ 24-25 сентября 2013 года.

Россотрудничество приступило к созданию при своих представительствах центров инновационного сотрудничества (первый центр открылся в Армении), деятельность которых ориентирована, в первую очередь, на создание социальных сетей инновационного сотрудничества и выполнение функций целевых контактных точек для национальных участников Программы. Планируется их активное участие в организации научных, инженерно-технологических обменов и вопросах подготовки специалистов в области инноваций.

Таким образом, возможности Россотрудничества, располагающего собственной развитой инфраструктурой, позволяют участникам Программы избежать затрат на создание подобных центров и использовать сеть представительств Россотрудничества за рубежом как площадки для популяризации Программы и продвижения ее проектов.

Во взаимодействии с Оператором Программы Фондом «Сколково» Россотрудничество создает систему по отбору инновационных проектов, что позволит Фонду и другим институтам развития работать по всему миру. Наличие высококвалифицированных кадров и экспертов Фонда «Сколково» позволяет точно работать в широком диапазоне в инновационной среде этих стран, осуществляя при этом отбор молодых перспективных ученых для Сколковского института науки и технологий, а также инновационных проектов, высокоперспективных с точки зрения коммерциализации разработок.

Как известно, при координации Россотрудничества, активной поддержке Межгоссовета по НТИ и Оператора Программы был сформирован пакет из 11 пилотных многосторонних инновационных проектов для включения их в Программу. 31 мая 2013 г. в Минске на очередном заседании Совета Глав Правительств СНГ был утвержден Перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов Программы, в который вошли 11 пилотных проектов по следующим направлениям: информационно-телекоммуникационные технологии; индустрия наносистем; авиационно-космические и транспортные системы; медицина и здравоохранение; рациональное природопользование; производственные технологии и промышленная инфраструктура; безопасность; живые системы; энергетика; энергоэффективность и энергосбережение.

В проектах участвуют все государства-участники Программы, а также Азербайджанская Республика и Республика Узбекистан. Суммарная стоимость проектов оценивается в сумму около 190 млн. долларов США. При этом

к финансированию инновационных проектов планируется привлечь внебюджетные средства в объеме 32 млн. долларов США.

Все 11 проектов прошли национальные экспертизы, экспертизу Оператора Программы по направлениям, совпадающим с направлениями исследований Оператора Программы Фонда «Сколково». Работа над механизмами финансирования данных проектов продолжается. Научные коллективы взаимодействуют с Национальными контактными центрами и Оператором Программы по подготовке финансирования проектов не только из бюджетных источников, но и в части привлечения частного капитала.

На рассмотрение экспертных коллегий Оператора продолжают поступать заявки на проведение экспертизы от коллективов ученых. Компании оформляют необходимые документы в соответствии с требованиями Программы. Тематика проектов охватывает ведущие сферы экономики государств-участников СНГ (энергоэффективность, медицина, информационные технологии и прочие сферы), в реализации ряда проектов уже заинтересованы инвесторы и потребители будущей продукции. Еще 18 компаний, являющихся участниками проекта «Сколково», заявили о намерении получить статус участника Программы.

Шесть компаний-резидентов других институтов развития Российской Федерации, Казахстана, Армении, Киргизии, Молдовы также выразили желание присоединиться к Программе. Таким образом, сформированный пакет проектов не является окончательным. Он будет увеличиваться количественно и улучшаться качественно.

Оператором Программы совместно с Национальными контактными центрами при координации заказчика-координатора Программы (Россотрудничества) и Межгоссовета по НТИ разрабатываются предложения относительно возможности использования всей имеющейся у институтов развития инфраструктуры для более активного и результативного взаимодействия разработчиков инновационной продукции государств-участников СНГ. Это позволит создать условия более тесного взаимодействия ученых Содружества. Уже есть понимание большого потенциала такого взаимодействия, консолидирующего и интегрирующего научно-исследовательские коллективы, институты развития и промышленные круги государств-участников СНГ. Именно это делает Программу саморегулирующейся и нацеленной на постоянное обновление. Именно такой она и должна быть.

В заключение необходимо отметить, что одним из основных инструментов реализации Программы должна стать инновационная активность предпринимательских структур. Межгосударственная программа и нацелена, главным образом, на повышение конкурентоспособности бизнес-структур стран-участников СНГ, достижение целевых показателей, обозначенных в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, на реализацию приоритетных направлений экономического развития в инновационной сфере на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем. Полагаю, что, в конечном счете, все это будет способствовать успешной интеграции государств-участников СНГ в общемировую систему хозяйствования и повышению уровня качества жизни населения этих государств.

Шелкоплас Е.В.

к.м.н., директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека, г. Иваново

ОСНОВАНИЯ ОПТИМИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ «РУССКО-СИБИРСКОЙ» ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

В истории России современный этап развития сохранится не только как время деконструкции прежней социальной системы и попытка осуществления либеральных реформ, но и как намерение их организаторов качественно изменить ценностно-смысловую основу, культурные устои общества. Однако структура идей, определяющих суть концепций, теорий и собственно наук, возникших в исторический период нового и новейшего времени, взгляд мыслителя с позиций русской культуры на мир, на социальный идеал, на природу добра и зла, эпистемологическое поле, безусловно, и сегодня определяется метафизикой православия, породившей ключевые идеи искания «царства правды», «коллективного спасения». Они отчетливо контрастируют с либерально-протестантскими идеями искания «царства свободы» и «индивидуального спасения». Длительная борьба этих двух течений далека от завершения и сегодня.

Несмотря на стремление превратить российскую национальную мысль в периферию «западного» научного мейнстрима развитие нашей социально-экономической и философской науки сохраняет в качестве важнейшей цели свою историческую миссию, основанную на несомненной культурно-цивилизационной самобытности России. Эта миссия состоит в глубоком осмыслении достижений и ошибок человечества и российского общества, имевших место в предыдущей истории развития и, на основе осознания ключевых требований будущего, разработки «для себя» и «для мира» современной социально-экономической парадигмы и этической эпистемы (М. Фуко). Ныне, в отличие от конца XIX – начала XX века (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, В. Ульянов и др.), принятие такой ответственности хотя и не декларируется явно, но отчетливо осознается основной массой российских ученых и мыслителей.

Тема рациональной оценки самобытности российского мышления в области социальной и духовной организации жизни требует учета исторических событий, приводивших к принципиальным социально-культурным сдвигам. К ним, как известно, относятся и крещение Руси, и Петровские реформы, и революция 1917 года. Если первое событие, даже в силу длительности существования обретенных социальных институтов, максимально интегрировано в стереотипы индивидуального и коллективного сознания и бессознательного, то последнее – вызывает немало споров в обществе до настоящего времени.

Формирование самостоятельной философской мысли в России XIX века породило различные взгляды и течения. Славянофильство, народничество, западничество, русская религиозная философия, софиология, анархизм, космизм, марксизм – представляют собой основные направления социально-философского поиска того времени; в первой половине и в конце XX столетия появились концепции евразийства и неоевразийства. Названные интеллектуальные течения оказали наибольшее влияние на общественные настроения в новой и новейшей истории России. Следует отметить, что при всем различии взглядов, абсолютное большинство представителей указанных течений были искренними патриотами, лишь по-разному воспринимая цели и способы развития российского общества.

Сегодня на статус перспективной, почти революционной идеи современности претендует программа евразийской интеграции, которая предлагается в качестве новейшей фундаментальной модели развития стран на постсоветском пространстве, способной оказать влияние на общее мироустройство. Концепция неоевразийства во многом является теоретической основой политических программ, разрабатываемых и реализуемых на постсоветском пространстве¹. Однако еще в первой половине XX столетия преобладание эмоциональной стороны в евразийском восприятии происходящего отмечал Н.А. Бердяев. Он считал, что «евразийство есть, прежде всего, эмоциональное, а не интеллектуальное направление, и эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на произошедшую революцию, воспринятую как катастрофа». Следует признать, что и неоевразийство обладает сходными чертами, во многом обусловленными личностными качествами малого экстравертивного радикала² автора теории, претендующей на синкретичность, но в большей степени обнаруживающей эклектические и пессимистические свойства. Между тем, влияние на характер социальной концепции личностных качеств и сценария жизни ее автора – явление и закономерное и достаточно обычное, примером этому служат судьбы С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, В. Соловьева и др.³ В качестве основной претензии к концепции неоевразийства обычно предъявляется соображение об отсутствии в масштабной компиляции заимствованных (весьма интересных) подходов высшего, метафизического или логического системообразующего принципа, способного создать из множества противоречивых элементов новую теоретическую систему. Православная метафизика явно не представляет собой системообразующий принцип неоевразийства; также очевиден в нем и грех уныния, назначения скорого конца человеческого бытия, время которого во всех религиях (в отличие от сектантских подходов) сокрыто от познания человечества.

В результате идея неоевразийства пока не воспринимается обществом ни как революционная, ни как мобилизующая, ни как по-настоящему волнующая граждан страны. Евразийская тема в текущем моменте актуальна преимущественно для политических элит⁴.

Российское общество, как и все человечество, и сегодня продолжает искать смыслы будущего. Не исключено, что в начале III тысячелетия Россия вновь возьмет на себя бремя лидера этого процесса. Человеческое сообщество, гордое победами ума, уже достигшее поразительных успехов в освоении близкого мира, плутая в неясных лабиринтах еще не свершенного, периодически задумываясь над вопросом «возможно ли создание идеального общества и, как следствие, возможен ли конец истории», вновь отвергая такие надежды, бесконечно создает и новые утопии, и программы дальнейшего развития. Невозможно остановиться в совершенствовании человека и человечества, пока этого будет требовать меняющийся мир, к тому же рассчитывать на прекращение перемен на Земле и в Космосе следует менее всего.

Важнейший, следовательно, дальний, не очевидный, смысл бытия есть бытие в будущем. Для сохранения своего бытия в Мире человек и человечество обязаны постичь происходящее, проникнув в его сущность и смысл, законы развития мира, чтобы увидеть свое предназначение в будущем. Между тем, даже прошлое, понять далеко не просто. Мир устроен так, что суть происходящих важных событий чаще всего скрыта от понимания исследователя за внешними, второстепенными, часто иллюзорными качествами. Истина (греч. *aletheia*, «нескрытость»), т.е. правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим человеком, есть *откровенность бытия* (М. Хайдеггер).

В отличие от истины, **иллюзия** (лат. *illusio* – обман), легко доступна восприятию, лежит на поверхности, готова без затрат труда дать ответ (к тому же, часто еще и субъективно приятный) на самые сложные вопросы жизни. Ведь «иллюзия» есть поверхностное представление, в практической жизни это облегчающий самообман. По этой причине освобождение от иллюзий так редко нами переживается как удовольствие («я сам обманываться рад!..»).

Понимая истину как выявление смысла, сути, идеи, идеала, значения, содержания, сущности, ценности, предназначения, конечной цели, необходимо помнить о ее сокровенности, скрытости от немедленного, непосредственного восприятия. Открывать истину приходится с трудом, извлекая из глубины происходящего, чаще всего, делая это совместно с другими людьми. Об этом убедительно говорил русский мыслитель, основатель славянофильства А.С. Хомяков: «Истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Творцом и источником мира является разумная воля, или, иначе, волющий разум».

Современное человечество не может развиваться технологически, не совершенствуясь социально. Социальность – главная сила человека, породившая речь, общество, религию, культуру, науку. Способность к социальной ин-

¹ Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М., 2006.

² Шелкопляс Е.В. Психология уровней тварной Софии и Логоса // София. 100 лет русской философии. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М., 2012.

³ Шелкопляс Е.В. Индуктивные возможности теории оптимума развития в познании индивидуальных и коллективных смыслов бытия начала третьего тысячелетия // Рождение культурологии в России / Под ред. В.П. Океанского. – Иваново; Шуя, 2011.

⁴ Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция: дорогу осилит идущий // Завтра. – М., 2013. – № 49.

теграции составляет основу могущества человечества – его интеллектуального потенциала, ибо сознание человека коллективно и исторично, это познание совершенное вместе с «другими».

Среди массы иллюзий нашего времени одной из наиболее распространенных является представление о том, что демократия, как форма социальной организации, не имеет приемлемых альтернатив. Каждый помнит идеологический штамп, запущенный в общественное сознание представителем английской аристократии У.Черчилем: «Демократия – ужасная форма правления, если не считать всех остальных».

На деле еще Аристотелем было описан механизм вырождения естественных форм власти в результате перемещения сути правления с гармоничного принципа соединения в жизни общества длинных, средних и коротких смыслов, ориентации на «благо народа», на принцип короткого смысла – «благо для себя». В результате власть «лучшего человека в обществе» – царя, вырождается в тиранию. Свергающие ее «лучшие люди», аристократы, вырождаются по той же причине в олигархов. Неизбежно наступает время, когда их свергают простые люди (демос), под руководством «демагога», и пытаются установить «демократию» (народовластие). Однако осуществление власти требует не благих намерений, а соответствующих знаний, навыков, свободного времени и механизма осуществления, т.е. требуется просвещенный, ответственный и организованный народ, которого не было в античные времена, нет его и сегодня ни в одной из стран считающих себя «демократическими». Дальнейший неизбежный ход событий описывался Аристотелем как наступление «охлакратии», когда безответственная толпа («охлос») требует лишь «хлеба и зрелищ»... Нарастающий хаос рождает потребность в твердой руке, диктаторе, самодержце. Цикл повторяется. Но Аристотелем было названо общественное устройство, обладающее свойствами сочетания разумной свободы, социальной справедливости и стабильности. Имя ему – полития. Вырождение власти связано с ее способностью развращать властителей безответственностью. Устранение безответственности Аристотель видел в гармоничном сочетании всех форм власти, устранении монополии на власть, создании системной комплементарности ее элементов, гармонии власти, защищающей ее от вырождения. По сути, это означало сочетание в управлении общественными делами власти «дежурного», т.е. подотчетного обществу, ответственного, «царя» (президента в современной терминологии), «дежурных аристократов» (подотчетных обществу, ответственных депутатов) и то, чего не было до настоящего времени (и власти не хотелось, чтобы это было) – власти просвещенного, ответственного и организованного народа¹.

Преходящий характер капиталистического общества долгое время не признавался либерализмом; но оно, как и любое другое, – исторично, а потому неизбежно должно сойти со сцены. Важно предсказать момент, когда это станет неизбежным, когда обществу будет необходимо предъявить новую, соответствующую времени, задачам развития модель социально-экономической организации общества.

М. Эйгеном открыт закон саморазвития систем – завершение предшествующего этапа развития делает реальным следующий этап. Заявления лидеров мировой экономики на форумах в Давосе последних лет свидетельствуют, что момент замены социально-экономической модели организации общества наступил. В 2012 г. тема форума определялась как «Великая трансформация – вырабатывая новые модели». Тогда председатель форума К. Шваб заявлял: «Капитализм, в своем нынешнем виде, уже не соответствует миру вокруг нас. Глобальная трансформация должна начинаться с восстановления чувства социальной ответственности».

Причина крушения либеральной идеи заключается в том, что порождаемый ею индивидуализм (максимальная социальная свобода в реализации своих интересов, независимость индивида от мнения других людей), неограниченный своей противоположностью (социальной справедливостью), по непреложным законам природы трансформируется в эгоизм, который позволяет своим апологетам иллюзорно выигрывать лишь в частностях и на короткое время, но ведет к неизбежным проигрышам в масштабном, долгосрочном, главном. Догматический индивидуализм нарушает, как и всякая односторонность, описанный теорией оптимума развития базовый закон природы – принцип бинарной и системной комплементарности, как основы гармоничного развития².

На эгоизме, как на свойстве якобы практически исчерпывающем естественную природу человека, длительное время строилась либеральная экономическая теория. А. Смит видел источник экономического роста, социального порядка и общественного блага в свободной конкуренции «социальных атомов», корыстолюбивых индивидов, предполагалось, что это всегда ведет к порядку и процветанию.

Либерализм делает ставку на человека, преследующего личные, эгоистичные цели и пользующегося максимально возможной свободой, стремящегося для этого освободиться от влияния морального закона. Но выигрыш в такой свободе короток, иллюзорен (В. Соловьев). Неизбежный результат – гарантированная незаинтересованность, безразличие, бездушие окружающих по отношению к интересам этого недалекого, эгоистичного и, как следствие, социально одинокого, фатально нелюбимого людьми и обществом индивида. Основоположники либерализма считали, что государство обязано защищать свободу граждан, но те – вправе защищать свою свободу от государства. Но интересы «другого индивида», общества, и даже собственного будущего явно теряются из вида. Суть такой социально-экономической организации общества – бытие, основанное на коротких смыслах, «развитие в никуда».

«Из двух индивидов, обладающих неравным количеством богатства, тот, кто обладает его большим количеством, обладает и большим счастьем» утверждал И. Бентам. Этого известного теоретика политического либерализма XVIII–XIX века, искренне и наивно путавшего жажду материального комфорта в современном ему материально бедном обществе, и истинные, долгие смыслы бытия человека, К. Маркс именовал «гением буржуазной глупости». Позже

¹ Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства / Под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013. – С. 40–129.

² Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии / Е.В. Шелкопляс. – Иваново, 2012.

Э. Дюркгейм показал, что безграничный индивидуализм либерального общества закономерно приводит к разрушению базовых элементов культуры, прежде всего этического закона, аномии (беззаконию), когда отдельные люди и целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу. Это отчуждение приводит к тому, что вместо конвенциональных средств достижения индивидуальных или общественных целей начинают преобладать собственные (индивидуалистические), приводящие к противоправным действиям, а при крайнем отчуждении и отчаянии – к суициду. Э. Дюркгейм отстаивал идею социального холизма, подчеркивая, что общество – величина большая, чем сумма его частей. Однако целостность любого организма (системы) обеспечивается взаимодействием и соответствием частей (гармонией), что противоречит принципам современного либерального (атомарного) общества. Он описывал общество как организм, развивающийся от механической к органической (безусловной) солидарности, продукту взаимной потребности. Эта идея обосновывается современной психологической теорией (ТОР), как восходящая последовательность стадий взаимодействия сущностей: от стадии конфликта, жесткой конкуренции, через этап партнерства, к эпохе взаимозависимости, симбиоза, любви, а далее – к рождению новой сущности. Э. Дюркгеймом было показано, что при первичной, «механической» солидарности в обществе необходимо применение силы юридического закона, а при более поздней «органической» – возрастает влияние силы морального закона.

Догматически минимизируя роль доступной осознанию взаимной социальной полезности (солидарности), либерализм возводит индивидуализм в абсолют и доводит до абсурда, до уровня тотального эгоизма и «одиначества в толпе». Крайний эгоизм лишил современного «либерального человека» не только любви к другому, духовности и душевности, но и элементарной дальновидности. Такого рода идеология на первый план выдвигает идею жесткой конкуренции, борьбы любыми способами и с другими людьми, и с обществом в целом («другой» – потенциальный «враг», но никак не «друг»). Иллюстрацией такого мировоззрения стала эгоистическая недалекость финансовых спекулянтов и правительств, выполняющих роль их политической прислуги, явившаяся одним из очевидных определяющих факторов развития неутраченного глобального финансово-экономического кризиса.

При выборе будущего пути развития для российского общества принципиально важно оценить такие совершенно не очевидные категории как самобытность и перспективность нашей традиционной культурной модели. Абсолютное большинство представителей российской интеллектуально-духовной элиты, начиная с послепетровских времен, позитивно отвечали на оба поставленных вопроса. Но мировое значение русской культуры признавали и европейские мыслители. Г. Лейбниц полагал, что на смену Европе, отягощенной пороками, раздираемой бесконечными войнами и пребывающей в плену у собственной истории, должен прийти новый, свободный от исторических оков мир, которому предстоит родиться в России. Ей суждено стать «лучшей Европой», где может быть достигнута гармония, утраченная Европой реальной. Ш. Монтескье утверждал, что Россия станет наследницей одряхлевшей Европы. Высоко оценивал будущее русской (сельской) коммуны исследователь России А. Гакстгаузен, противопоставляя органический патриархальный демократизм российской культуры атомарному демократизму западного общества. Одним из наиболее известных авторов писавших о будущем культур, несомненно, является О. Шпенглер. В работе «Закат Европы: очерки морфологии мировой истории», широко цитируемой сегодня, он определяет жизненный цикл культуры, выражающей коллективную «душу» народа длящимся около тысячелетия. На его взгляд история человечества есть калейдоскоп из восьми «органических» культурно-исторических типов, или культур: египетской, индийской, вавилонской, китайской, аполлоновской (греко-римской), магической (византийско-арабской), фаустовской (западно-европейской) и культуры майя. Грядет девятая, культура будущего – «русско-сибирская». «Разницу между русским и западным духом необходимо подчеркивать самым решительным образом. ... Будущее, скрытое в глубоких недрах России, заключается не в разрешении политических и социальных затруднений, но в подготавливаемом рождении новой религии, третьей из числа богатых возможностей, заложенных в христианстве...»¹. Под религией, по-видимому, здесь понимается новая масштабная метафизическая система, развивающая христианскую идею для будущего человечества.

Если роль российской, православной в своей основе, культуры действительно столь важна для будущего человечества, следует задаться вопросом – почему Россия сегодня пассивно плетется в хвосте группы стран иной, англосаксонской, протестантской культуры, исповедующих уже смертельно одряхлевшую либерально-капиталистическую модель социально-экономической организации жизни общества?

А.С. Хомяков, основываясь на принципе провиденциализма (предопределенности Абсолютом хода истории), утверждал, что бытие народа представляет собой процесс проявления в общественной жизни некой изначально присущей, первичной идеи, «начала». В силу тех или иных причин народ в своём историческом развитии, как и отдельный человек, может отклониться от предначертанного и не выполнить возложенной на него «миссии», что есть проявление свободной воли, дарованной человеку Богом. Такое отклонение, несомненно, есть грех (ошибка), которое требует социальных изменений, возможность которых реализуется в необходимых будущих социальных событиях – осознании, покаянии и исправлении совершенных ошибок.

Одно из наиболее ярких описаний особенностей русского характера дано Н.А. Бердяевым: «И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. В видимом царстве царит неправда. ... Только в России могла произойти коммунистическая революция. ... Русский народ не «догоняет» Запад, а идет собственным путем. ... В России коммунизм не столько социальная система, сколько религия. Русский коммунизм – есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи. ... Идея коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется буржуазное капиталистическое общество. ... В коммунизме есть здо-

¹ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. – Минск, 2009.

ровое, верное, и вполне согласное с христианской пониманием жизни каждого человека, как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому».

Принципиальная асоциальность, близорукий эгоизм, вызывающий закономерно нарастающую общую социальную безответственность (и верхов и низов) – есть истинная причина сегодняшней системной культурной катастрофы (духовной, нравственной, экономической и политической, демографической) современного либерального общества. Впрочем, все та же социальная безответственность погубила и наивно-социалистическое общество XX столетия – антипод общества либерально-капиталистического. Догматические противоположности неизбежно сходятся в своей несостоятельности¹.

Деньги, собственность, власть, – все эти базовые сущности социально экономических отношений, – лишь артефакты веры в общественную полезность деятельности индивидов ими обладающих. В современном российском, как и в любом либеральном обществе, выраженная в деньгах, собственности и власти общественная полезность их обладателей все более иллюзорна, т.к. это общество не умеет различать короткие смыслы бытия (значительная часть которых хоть и привлекательна, но иллюзорна) и более высокие – средние и долгие. Познание средних и долгих смыслов бытия из области практического знания, достаточного для реализации коротких смыслов бытия, закономерно переходят в область социальной и метафизической веры, требующей соборности, социальной солидарности, принципиально отвергаемых либерализмом. Неизбежное тотальное социальное и метафизическое неверие либерального общества кроме всего прочего превращает в эфемерную сущность тотемные ценности этого общества – деньги, собственность и власть элит. Без веры и производного от нее качества – доверия, эти социально-экономические категории быстро обесцениваются и тают как дым.

Экономика, как часть социальной организации, есть процесс обмена полезностями. Совершенство экономики тем больше, чем более качественно познана наукой система индивидуальных и общественных смыслов бытия, чем лучше организовано взаимодействие индивидов и социальных групп общества в реализации возрастающей гармонии бытия. Экономика, как подсистема, включена в систему хозяйства (С.Н. Булгаков), обеспечивающую воспроизводство не только материальных, но также социальных и духовных ресурсов, необходимых для развития общества в Будущее, отвечая на призыв Логоса. Поэтому целью деятельности экономики является не бесконечное увеличение личного и общественного материального богатства, а создание оптимальных материальных условий для гармоничного социального и духовного развития². Картины будущего определяют мыслители (духовные деятели и ученые), это их социальная функция. Именно они создают модели будущего, отвечая в процессе познания на вопрос об основных требованиях будущего и создавая его модели. Политики и экономисты лишь реализуют модели развития, созданные мыслителями³.

Исчерпание модели либеральной и наивной социалистической социально-экономической организации общества определяется тем, что и наука и практика показали несостоятельность любых догматических, односторонних концепций описывающих природу человека и общества. Незрелый, теоретически наивный, «монастырский» социализм и дряхлый эгоистический капитализм – изжили себя. Наступает время детальной научной разработки бинарно-комплементарных и системно-комплементарных социально-экономических моделей ведения хозяйства. В докторской диссертации крупнейшего русского философа и богослова XX столетия С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» были сформулированы метафизические принципы такой модели. Нами, в рамках теории оптимума развития (ТОР), в 2012 г. предложен один из вариантов преодоления временной растерянности в управлении современной социально-экономической системой и перехода к гармоничному развитию общества.

Современной России нужна большая социально-метафизическая идея. Большая идея нужна и современному миру. Сформулировать эту идею Россия способна, она имеет право аккумулировать все позитивное найденное российской и мировой социальной наукой, социальной и культурной практикой на рубеже второго-третьего тысячелетий от Рождества Христова. Но в этой большой (естественным образом и более сложной, чем ранее) модели гармонии человека – общества – Логоса, неизбежно системообразующими останутся самобытные идеи православной соборности, софийности, поиска царства правды, философского космизма, логоцентричности культуры. Снятое русскими софиологами противоречие интуитивно-мистического и рационального познания Логоса позволило современной философии хозяйства, антропологии, теории оптимума развития активнее искать рациональные основы новой социальной гармонии, соответствующей законам развития мира, призыву Логоса.

Среди оптимистических концепций ответственного развития человечества в русской интеллектуальной культуре выделяются взгляды космистов, все более актуальные для современного человечества. До сегодняшнего дня уникальным масштабом философского оптимизма обладают взгляды К.Э. Циолковского. Жизнь доказала огромное практическое значение его позиции познания, которая не противопоставляет, а также как и во взглядах русских софиологов, соединяет Веру и Знание. Такой подход разъясняет известную истину – уныние – грех! Уныние – грех (ошибка) безответственности человека созданного по образу и подобию Бога (не найденных, но существующих ответов на призыв Логоса) и неверия в роль Ответственного Человека в Божественный Замысел, в его Любовь. На практике только масштабные оптимистические идеи побуждают общество и человечество к ответственным действиям, к активному социальному творчеству.

¹ Шелкопляс Е.В. Вехи и знаки движения России от догматических смыслов к смыслу гармонии // Антикризисный потенциал традиции и проблемы имяславия (сборник научных трудов) / Под ред. В.П. Океанского. – Иваново-Шуя, 2009.

² Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства / Под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013.

³ Инновационное развитие региона: потенциал, институты, механизмы / Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.С. Мишурова. – Иваново, 2011.

Современная наука дает все больше оснований считать, что человек – одна из современных форм существования вселенского разума. Суть разума заключается в том, что он способен воспринимать информацию, в том числе и ту, которую дарят человечеству София, Логос, Космос. Информация неуничтожима, ибо ничто не способно уходить бесследно. События прошлого оставляют следы – знаки и шифры. Понятие Логос обозначает (проявляет в знаке) в познании и Слово, и Закон, и Бога. Наше призвание расшифровать данную бытием информацию, понять управляющий событиями Закон, осознав, сформулировать этот Закон в Слове и поняв, услышав, принять божественный призыв Логоса к движению в потоке «скользящей гармонии»¹. Что касается пророков скорого конца бытия человечества, то, с позиций современной антропологии, всегда необходимо деликатно и ответственно проверить мотивацию их социальных действий. Очень часто в основе таких утверждений лежит недальновидная позиция; это или депрессивная неуверенность авторов в возможности реализации смыслов собственного бытия, или стремление (ради собственной короткой выгоды) паническими настроениями дезинтегрировать потенциал преобразовательных действий социума, стремящегося сменить устаревший порядок вещей, действовать в соответствии с законами «скользящей гармонии», в соответствии с призывом «окликающего Логоса»².

Суть будущего ведома лишь главному его архитектору, Творцу; прояснение его новых контуров сегодня уже начато социальной наукой, зафиксировавшей перспективу реализации принципов философии хозяйства, системной гармонии смыслов – «дела», «души» и «Духа», в новом Русском мире. Издержки в процессе созидания нового Мира неизбежны, сделать их минимальными возможно лишь следуя призыву Логоса, универсального закона мироздания. Уже сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии. В этом закон софийности бытия отражен и как актуальная мессианская роль России, и как непреходящий принцип всеединства – соединения человеческой компоненты (тварной софийности, индивидуальной и социальной ответственности) и духовной составляющей, призывающей к восходящей Гармонии развития, к Софии Божественной.

Предложенная нами модель гармоничного социально-экономического развития (вариант теории конвергенции) предлагает заимствовать все позитивное в социалистической практике, наряду с экономикой коротких смыслов (рыночной) воссоздать экономику долгих смыслов (общественную), дополнить государственную вертикаль власти горизонталью общественного территориального самоуправления. Целью развития общества предлагается сделать гармонию смыслов – «дело» (коротких, личных и микросоциальных), «душа» (средних, социальных и макросоциальных), «дух» (долгих, макросоциальных, общечеловеческих, космических и метафизических).

Уже сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии. В этом закон софийности бытия отражен и как актуальная мессианская роль России, и как непреходящий принцип всеединства – соединения человеческой компоненты (тварной софийности, индивидуальной и социальной ответственности) и духовной составляющей, призывающей к восходящей Гармонии развития, к Софии Божественной.

¹ Шелкопляс Е. В. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла / Под ред. В.П. Океанского. – Шуя, 2013.

² Шелкопляс Е.В. Логос окликает // Слово в русской логоцентрической культуре / Под ред. В.П. Океанского. – Шуя, 2013.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Азгальдов Г.Г.

д.э.н., ЦЭМИ РАН

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ И ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

Считаю необходимым сделать несколько замечаний, касающихся заголовка и сути данной статьи, а также используемых в нём терминов.

А) С моей точки зрения, словосочетание «менеджмент качества» является не очень удачным по следующим причинам. До сравнительно недавнего времени термин «менеджмент» переводился на русский язык термином «управление». Причём, такая его трактовка не вызывала у русскоязычной научно-технической общественности каких либо возражений. Достаточно привести только один (но, я считаю – показательный) пример. Главный наш вуз, готовивший большинство управленцев ещё в советское время, создавался и воспринимался в общественном сознании именно как «Институт управления». И даже после известных событий 90-х годов, отмеченных массовой заменой устоявшихся в русском языке научно-технических терминов – на термины английского происхождения (только очень малое число примеров: прибыль – на профит; нападающий в футболе – на форвард; управляющий – на менеджер) этот вуз остался вузом управленческим, а не вузом менеджмента. Так что лучше всё-таки говорить «система управления качеством», а не «система менеджмента качества».

Правда, в последней версии ИСО (Международной Организации по Стандартизации) термин «управление» трактуется как видовой, входящий в родовой термин «менеджмент». Такое несоответствие с терминологией ИСО, с нашей точки зрения, в данной статье является вполне оправданным по следующим обстоятельствам:

1) У нас в стране термин «управление качеством продукции» был узаконен в 1969 г. в ГОСТе 15467 – 69 (когда и термина такого – «менеджмент» – ещё никто не употреблял). И только через 19 лет ИСО впервые опубликовала серию стандартов ИСО 9000 (основанную на британском стандарте BS 5750), в которых трактовка терминов «управление качеством» и «менеджмент качества» была разделена (и узаконена в РФ в национальном стандарте ГОСТ Р). Причём, принято считать, что при разработке первой версии стандартов ISO 9000 её Технический Комитет 176 (ТК 176) руководствовался британским стандартом BS 5750, разработанным Британским институтом стандартов (BSI). В свою очередь, считается, что британский стандарт базировался на отраслевых стандартах Военно-промышленного комплекса (ВПК).

Спрашивается, что наши специалисты, создававшие государственный стандарт в 1969 г. были настолько некомпетентны, что без всякой научной дискуссии (а никаких следов её в мировой литературе по стандартизации я не нашёл) круто изменили свои взгляды на терминологию в области управления качеством продукции и приняли формулировки, навязанные ИСО?

2) Действительно, большинство исследователей признаёт, что термины «менеджмент качества (англ. – management quality)» и «управление качеством (англ. – quality control)» – изначально очень близки по своей сущности и, поэтому, например в Википедии, рассматриваются совместно, так как это тесно связанные и взаимодополняющие области деятельности, образующие управление качеством в масштабе компании. Вместе с тем, там отмечается, что в отличие от других, приемлемых случаев прямого употребления по-русски слова management, туманный термин «менеджмент качества» служит наглядным примером «смешения языков: французского с нижегородским».

3) В Википедии отмечается, что в русском языке термин «управление» без уточняющих определений носит обезличенный характер. В языках же большинства англоязычных стран для обезличенной деятельности по управлению применяют термин администрирование. Так, например, в США популярная программа подготовки менеджеров называется Master of Business Administration (MBA). Одновременно, в английском языке, говоря о менеджменте, обычно подразумевают и фигуру менеджера. В русском же языке в таких случаях употребляют термин руководство, которое также подразумевает фигуру руководителя и больше соответствует термину менеджмент. Но и менеджмент (руководство), и управление представляют собой управленческую деятельность и поэтому на практике, в зависимости от контекста, термины «управление», «менеджмент» и «руководство» используются как равнозначные.

Что касается определений терминов «менеджмент» и «управление», то в русском языке в разных источниках (не считая узаконенных ИСО) они трактуются по-разному. Чаще всего эти определения сводятся к перечислению функций, которые надо выполнять в процессе руководства и управления.

4) С одной стороны, трактовка ИСО терминов «менеджмент качества» и «управление качеством» как родового и видового понятий осясается тем фактом, что за ними стоит авторитет очень солидной организации – Международной Организации по Стандартизации (ИСО).

Но, с другой стороны, этот авторитет сильно подпорчен (ослаблен) тем обстоятельством, что трактовка основных терминов – например, относящихся к управлению качеством продукции (серия стандартов ISO 9000) – неоднократно и беззастенчиво, за очень небольшие периоды времени (5–10 лет) кардинально меняется с выпуском новых версий терминов.

Например, – первая версия была подготовлена в 1987 году. (За основу при разработке стандартов ISO 9000 были приняты стандарты, использовавшиеся министерством обороны США для оценки систем обеспечения качества поставщиков оборонной продукции).

- Вторая версия была выпущена в 1994 году и представляла собой уточненную версию 1987 года.

- третья версия была разработана в 2000 году путем радикального пересмотра версии 1994 года;

- четвертая версия стандарта вышла разобщенно.

- пятая версия стандарта (ИСО 9000: 2005) вышла в 2005 г.

В результате, в них важнейший термин «качество» трактуется как:

- в стандарте ИСО 8402-86 «Качество – совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности»;

- в стандарте ИСО 9000-2005 «Качество – это степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям».

Кстати, отметим, что такая трактовка термина «качество» в Википедии справедливо критикуется: «Формально, согласно логике, из таких определений следует: если качество – это степень соответствия характеристик требованиям, то продукция, которая не соответствует нашим требованиям, не обладает качеством. Но в природе нет вещей без качества, без каких-либо свойств и характеристик. И как быть с качеством в том случае, когда какая-либо продукция нас удовлетворяет, а других нет? Соглашаясь с приведенными в таких стандартах определениями качества, мы должны будем признать, что один и тот же предмет в одно и то же время может и обладать качеством, и не иметь его вовсе – в зависимости от удовлетворения потребителей». Весьма определенно по этому поводу высказался еще Шекспир в «Гамлете»: «...сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни плохими, а только в нашей оценке».

Что касается неприличной (из-за недолговечности) предлагаемой ИСО терминологии в области качества, то отметим, что за время функционирования Технического комитета 176 ИСО (ответственного за разработку терминологических стандартов) вышло уже 5 версий этого термина!

(Кстати, в советском стандарте ГОСТ 15467-79 предлагался, с нашей точки зрения, гораздо более приемлемый по сравнению с ИСО вариант: «Качество – это совокупность свойств продукции, обуславливающих её пригодность удовлетворять определённые потребности в соответствии с её назначением»).

Б) При разработке и уточнении терминологии в той или иной отрасли науки сталкиваются с трудностями, обусловленными необходимостью преодолеть как полисемию, так и синонимию терминов.

Полисемия, т.е. многозначность терминов, при которой один и тот же термин может обозначать разные понятия, является вполне допустимой и даже желательной в литературном языке, так как дает возможность сделать его более богатым и гибким. В этом смысле полисемия – закономерное явление. В то же время в специальном, в частности научно-техническом, языке, призванном обслуживать ту или иную отрасль знания, полисемия – очень существенный порок терминологии.

Это объясняется тем, что в отличие от обычных слов и словосочетаний, смысл которых очень часто в определенных пределах может зависеть от контекста, любой научно-технический термин уже по своей природе, чтобы правильно выполнить свое назначение, должен иметь ограниченное, твердо фиксированное содержание, от контекста не зависящее.

Опасность и вредность полисемии усугубляется еще и тем, что она в ряде случаев далеко не очевидна. В связи с этим немецкий лингвист Г. Шухард писал: «Терминологическая неясность для науки все равно, что туман для мореплавания; она тем более опасна, что обычно в ней вовсе не отдают себе отчета» [1].

В силу ряда причин, о которых будет говориться в дальнейшем, термин «качество» является гораздо более многозначным, чем, пожалуй, любой другой применяющийся в науке и технике термин. Например, изучение довольно обширной литературы, в которой упоминается термин «качество», позволило автору выявить больше 100 различных понятий (правда, далеко не всегда выраженных достаточно четко и определенно), обозначенных термином «Качество продукции».

Другой трудностью, с которой приходится сталкиваться при упорядочении терминологии в любой отрасли науки, является синонимия, т.е. обозначение одного и того же понятия разными терминами.

Языковеды – специалисты в области терминологии – обычно различают абсолютные и относительные синонимы. Абсолютными синонимами называют такие термины, содержание которых полностью тождественно. Под относительными синонимами понимают такие, у которых значения совпадают лишь частично.

Нужно сказать, что неудобства, связанные с полисемией и, особенно, – с синонимией в значительной степени присущи и термину «качество». Например, в литературе, посвященной вопросам определения и измерения качества промышленной продукции, качества сырья, качества строительных сооружений и т.д. – то есть качества продуктов труда вообще, встречаются десятки абсолютных и особенно относительных синонимов термина «качество».

Чтобы избежать трудностей, описанных выше, здесь и в дальнейшем термин «качество» будет трактоваться в том значении, которое определяется ГОСТом 15467-79 [2].

Правда, могут сказать: почему автор ориентируется на этот нормативный документ (ГОСТ 15467-79) и игнорирует другой (ГОСТ Р. ИСО – 2001)?

Выше уже критически отмечалось (см. подпункт 4), что при принятии трактовки ИСО можно попасть в логическую ловушку: придётся признать, что существуют виды продукции, не имеющие качества – что явный бред!

В) Термин «управление» в отечественной технико-экономической литературе, к сожалению, имеет не однозначное толкование. Попытка избавиться от такой неоднозначности была предпринята, например, в работе [3]. В ней, на основе обобщения многих трактовок понятия «управление» автором была обоснована единая универсальная формулировка этого термина, имеющая следующую форму: «Управление объектом – это комплекс мероприятий, обеспечивающий реализацию процесса перевода объекта из сегодняшнего данного состояния – в заранее заданное будущее состояние, в заранее заданный период времени».

Только такая трактовка термина «управление» обеспечивает правильное понимание заголовка, свободное от полисемии и синонимии.

Г) Термин «инновация» (и производный от него термин «инновационное развитие»), к сожалению, тоже относится к числу очень важных, но зачастую неоднозначно трактуемых экономических терминов, полисемия которых может привести (и неоднократно приводит) к крупным народнохозяйственным потерям.

Автор, в работе [4] в первом приближении, следующим образом сформулировал своё понимание термина и определения «инновация».

Инновация – это такие нововведения в любой сфере человеческой деятельности, представляющие собой процесс (или результат процесса), направленные на необходимое и достаточное выполнение следующих условий:

- используется частично или полностью патентоспособное (или защищённое информационным правом) производственное оборудование или ноу-хау; и/или
- обеспечивается выпуск патентоспособных товаров; и/или
- используется такое оборудование или выпускаются такие товары, которые, в соответствии с установленными по методологии оценивания собственности нормами, признаются соизмеримыми с мировым уровнем; и/или
- обеспечивается выпуск товаров и услуг, которые по своему качеству (или по отдельным свойствам, это качество составляющим), в соответствии с установленными по методологии квалитметрии нормами, признаются соизмеримыми с мировым уровнем; и/или
- обеспечивается в потреблении эффект (не обязательно только экономический) не меньший, чем заранее установленная нормативная величина α .

Другие, имеющиеся в литературе (в том числе – и зарубежной) трактовки термина «инновация» – имеют те или иные недостатки по сравнению с приведенной выше [4].

Отметим, что в данной статье подвергаются критическому анализу основные термины, связанные с управлением качеством продукции и инновациями. Причём, при таком анализе показывается, что некоторые термины, освященные авторитетом ИСО, не являются безупречными. И при очередном рассмотрении в Техническом комитете 176 ИСО целесообразна их корректировка. Тем более что эта статья, являющаяся научной публикацией дискуссионного характера, тем самым свободна от жестких рамок директивного документа и допускает свободу высказываний.

Да и вообще, соблюдение ISO 9000 не является обязательным требованием к производителям продукции. Например, даже в промышленно развитых странах сертификация по ISO 9000 обязательна (по закону) только для поставщиков в военной и аэрокосмической отраслях, а также в некоторых отраслях, производящих продукцию, от качества которой зависят жизни людей.

Список литературы

1. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. – М.: Изд-во АН СССР, 1941.
2. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения. ГОСТ 15467-79.
3. Azgaldov G.G., Kostin A.V. Control Or Change? // European Journal of Economic Studies. 2013. – Vol. 3, N 1. – P. 4–10.
4. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация» // Оценка эффективности инвестиций. Сб. статей. Вып. 4. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – С. 6–22.

*Алексеев А.В.*¹

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА?²

Мировой экономический Форум – швейцарская неправительственная организация, известная организацией ежегодных встреч в Давосе – регулярно публикует *Доклад о глобальной конкурентоспособности*³ (The Global

¹ Алексеев Алексей Вениаминович – к.э.н., доцент, зав. Отделом темпов и пропорций промышленного производства Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: avale@mail.ru

² В работе на основе *Доклада о глобальной конкурентоспособности* проанализирована конкурентоспособность российской экономики. Расчеты на данных информационной базы *Доклада* показывают, что работу по повышению конкурентоспособности национальной экономики следует начинать с повышения качества институтов, улучшения инфраструктуры и поддержки высшего образования и профессиональной подготовки.

³ <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

Competitiveness Report). По признанию экспертного сообщества, Доклад в настоящее время представляет наиболее полный комплекс показателей конкурентоспособности по 144 странам мира.

Согласно Докладу, отечественные показатели в рейтинге мировой конкурентоспособности невысоки. Однако не будем спешить с критикой, а попытаемся разобраться, почему позиции России далеко не столь хороши, как хотелось бы. Не принимая на веру швейцарские оценки, разберемся, как они получены и, главное, как можно использовать имеющиеся данные для решения задач создания инновационной экономики в РФ.

Методика расчета индекса глобальной конкурентоспособности

В Докладе понятие конкурентоспособности определяется как «совокупность институтов, стратегий и факторов, которые задают уровень производительности страны. Уровень производительности, в свою очередь, задает уровень жизни, который способна обеспечить экономика. Уровень производительности также определяет эффективность инвестиций в экономику, которые являются фундаментальным драйвером экономического роста. Другими словами, чем более конкурентоспособна экономика, тем с большей вероятностью она способна поддерживать экономический рост»¹.

Производительность и конкурентоспособность определяется многими факторами. В Докладе они структурированы по 12 категориям, называемым основами (pillar), «краеугольными камнями» конкуренции:

1. Качество институтов
2. Инфраструктура
3. Макроэкономическая стабильность
4. Здоровье и начальное образование
5. Высшее образование и профессиональная подготовка
6. Эффективность рынка товаров и услуг
7. Эффективность рынка труда
8. Развитость финансового рынка
9. Уровень технологического развития
10. Размер внутреннего рынка
11. Конкурентоспособность компаний
12. Инновационный потенциал.

Каждая из основ рассчитывается по своей системе показателей. Так, *качество институтов* определяется через 22 показателя. Эти 22 показателя разделены на 2 класса: *общественные институты* и *частные институты*. Качество *общественных институтов* определяется через 5 подклассов: *права собственности, этика и коррупция, неподобающее влияние* (имеется в виду независимость суда и фаворитизм в решениях государственных органов), *эффективность деятельности правительства, безопасность*. Качество *частных институтов* определяется через *корпоративную этику и подотчетность*.

Подклассы в свою очередь разбиваются еще на несколько показателей (обычно от двух до пяти, например, *права собственности* оцениваются по двум параметрам: собственно *права собственности* и *защита интеллектуальной собственности*).

Показатели по странам получают экспертную оценку. Средняя оценка по подклассу обычно рассчитывается как среднеарифметическая невзвешенная. Классам могут присваиваться как равные, так и неравные веса. При расчете оценки **основы качества институтов**, например, *общественные институты* имеют вес 0,75, *частные институты* – 0,25.

Авторы Доклада исходят из того, что рост **слаборазвитых экономик** в первую очередь определяется факторами производства (дешевый низко квалифицированный труд и природные ресурсы). Конкурентоспособность таких экономик определяется тем, насколько хорошо функционируют *институты* (основа 1), развита *инфраструктура* (основа 2), достигнуты ли *макроэкономическая стабильность* (основа 3) и *уровень здоровья и начального образования* (основа 4) населения. Компании в таких экономиках ведут ценовую конкуренцию и продают сырье или продукты его невысокой степени переработки с уровнем доходности, соответствующим их низкой производительности и уровню оплаты труда.

По мере роста производительности труда и, следовательно, конкурентоспособности национальной экономики растут доходы работников. В определенный момент (в Докладе он задается переходом данной экономики из одного интервала ВВП на душу населения в другой) основным драйвером роста экономики становятся уже не столько факторы производства, сколько факторы повышения эффективности. На данной стадии экономическое развитие определяется прогрессом в используемых технологиях и повышением качества продукции. В условиях жестких ценовых ограничений и первое, и второе достигается за счет прогресса в *высшем образовании и профессиональной подготовке* (основа 5), *эффективности рынка товаров и услуг* (основа 6), *эффективности рынка труда* (основа 7), *развитости финансового рынка* (основа 8), *уровне технологического развития* (основа 9), *размере внутреннего и внешнего рынка* (основа 10).

Наконец, экономика переходит в следующий **формат роста – инновационный**. Поддержание высоких доходов и соответствующего уровня жизни здесь возможны только если бизнес оказывается способным генерировать новые или уникальные продукты, услуги, процессы. На этой стадии первую скрипку в росте национальной конкуренто-

¹ The Global Competitiveness Report 2012–2013. – P. 4.

способности начинают играть **инновационный потенциал** (основа 12) и **конкурентоспособность компаний** (основа 11). Структура индекса глобальной конкурентоспособности приведена на рис. 1.

Рисунок 1.
Структура индекса глобальной конкурентоспособности.

Поскольку разного типа экономики по-разному реагируют на изменения в *основах* конкурентоспособности, при расчете индекса глобальной конкурентоспособности каждой из групп подиндексов придается свой вес. Веса получены при решении регрессионных уравнений на данных за предыдущие годы (табл. 1).

Таблица 1

Удельные веса подиндексов для различных стадий развития экономики

	Стадия 1. Экономика, регулируемая основными факторами производства	Переход от стадии 1 к стадии 2	Стадия 2. Экономика, ориентированная на повышение эффективности	Переход от стадии 2 к стадии 3	Стадия 3. Инновационно ориентированная экономика
ВВП на душу населения, долл. США*	<2000	2000–2999	3000–8999	9000–17 000	>17 000
Вес для подиндекса базовых требований, %	60	40–60	40	20–40	20
Вес для подиндекса факторов эффективности, %	35	35–50	50	50	50
Вес для подиндекса инновационного потенциала, %	5	5–10	10	10–30	30

* Для экономик с высокой зависимостью от доходов от минеральных ресурсов ВВП на душу населения не является основным критерием для определения стадии экономического развития

Оценка конкурентоспособности экономики РФ

По критерию *ВВП на душу населения* Россия попадает в категорию переходной экономики от стадии 2 (экономика, ориентированная на повышение эффективности) к стадии 3 (инновационно ориентированная экономика). По методике расчета страны, доля в экспорте которых минеральных ресурсов превышает 70%, относятся к экономикам, регулируемым основными факторами производства. Саудовская Аравия, например, по душевому ВВП заметно превосходит Россию, но позиционируется при этом только в категории перехода от первой ко второй стадии экономического развития.

К переходной к инновационно ориентированной экономике и собственно инновационно ориентированной экономике относится примерно половина стран мира. Тем не менее, по численности населения эти страны примерно соответствуют пресловутому золотому миллиарду человечества.

Из стран БРИКС в одной категории с Россией находится только Бразилия. Китай и Южная Африка – на одну ступень ниже. Индия и вовсе находится в первой группе, т.е. в числе стран, чья экономика все еще регулируется основными факторами производства.

На этом, впрочем, хорошие новости для России в Докладе заканчиваются. По Глобальному индексу конкурентоспособности в 2012–2013 гг. Россия занимала лишь 67 место (из 144) с выраженной тенденцией к ухудшению: в Докладе 2011–2012 гг. – 66 место, в Докладе 2010–2011 гг. – 63. Это худшие показатели в группе БРИКС. У Индии, например, индекс конкурентоспособности 59, хотя, по методике расчета индекса, она находится на гораздо более низкой стадии экономического развития, чем РФ.

Вообще, привязка экономики страны к стадии развития существенно влияет на величину индекса. Так, если российский индекс пересчитать по правилам, действующим для стран, находящихся на первой стадии развития, он заметно улучшит позиции России, «поставив» ее на 39 место. Для этого, правда, российский ВВП должен быть ниже 2000 долл. на душу населения, что, к счастью, все же не наблюдается.

Таким образом, своему малодостойному месту в мировой таблице о рангах Россия в значительной степени обязана провалу по тем *основам* конкурентоспособности, роль которых возрастает по мере усложнения экономики, а именно конкурентоспособности компаний (основа 11) и инновационному потенциалу (основа 12). В части *подиндекса базовых требований* России также гордиться нечем (занимаемое место – 53), по *подиндексу факторов эффективности* – 54, зато по *подиндексу инновационного потенциала* – 108. Последний подиндекс и предопределяет «сваливание» России на 67 место. Если бы Россия соответствовала требованиям инновационно ориентированной экономики, занимаемое место было бы еще ниже.

Внутри трех групп подиндексов ситуация также неоднозначна. Казалось бы, в экономике, переходящей к третьей стадии развития, с факторами, определяющими ее развитие на первой стадии, все проблемы должны быть уже давно решены. Ничего подобного! Так, **качество отечественных институтов** (основа 1) находится на 133 месте в мире (из 144). Отметим, что **качество институтов** оценивается по 22 параметрам (охрана прав собственности, охрана интеллектуальной собственности, уровень общественного доверия к политикам, уровень коррупции, независимость суда, фаворитизм в решениях органов власти, организованная преступность, защита прав миноритарных акционеров и др.). «Лучший» показатель здесь – **общественное доверие к политикам** (86-е место в мире), еще два – это 90-е и 94-е место в мире, остальные 19 не входят даже в первую сотню. Причем по уровню **защиты прав миноритарных акционеров** Россия находится на 140 месте в мире, т.е. еще только в 4 странах мира ситуация по данному параметру хуже, чем в РФ.

Хуже, чем с **качеством отечественных институтов** обстоят дела только с **эффективностью рынка товаров и услуг** (основа 6) – 134 место в мире. Немногим лучше – с **развитостью финансового рынка** (основа 8) (130 место). Низкие показатели в инновационном блоке: **конкурентоспособность компаний** – 119 место (основа 11), **инновационный потенциал** – 85 место (основа 12). Ниже среднего по России также показатель, характеризующий **эффективность рынка труда** – 84 место (основа 7). По-видимому, это как раз те болевые точки российской реальности, на которые следует обратить особое внимание в рамках проводимой экономической политики.

Ситуация с остальными *основами* заметно лучше, но и в них сколько-нибудь заметных национальных прорывов обнаружить не удастся. Лишь **основа размер внутреннего рынка** попала в первую десятку мирового рейтинга (7 место) (рис. 1). Однако данный результат трудно квалифицировать как успех проводимой экономической политики, это скорее свойство российской экономики. Китай, например, по данной *основе* занимает второе место в мире.

В целом, лишь по 6 из 111 показателей, используемых при расчете индекса глобальной конкурентоспособности, РФ входит в первую десятку. Два из них *показатели по малярии*, еще два – *размеры внутреннего и внешнего рынков*, т.е. это скорее объективные факторы, а не результат целенаправленной деятельности. Таким образом, к явным достижениям России можно отнести только результаты по двум показателям – *количество мобильных телефонов на сто человек* (5 место) и *государственный долг в процентах к ВВП* (9 место). Зато показателей, по которым РФ не входит и в первую сотню уже 63 (больше половины), да и остальные показатели скорее тяготеют к сотому, а не к первому месту. В общем, классическая формула «Не все в порядке в датском королевстве» вполне может быть отнесена и к России.

В России стоит задача построения инновационной экономики. Поэтому ситуация с двумя *основами*: **конкурентоспособностью компаний и инновационным потенциалом** представляет особый интерес. По **конкурентоспособности компаний** РФ занимает 119 место в мире, а по **инновационному потенциалу** «только» 85.

Конкурентоспособность компаний оценивается по девяти показателям, и ни по одному из них Россия не попадает в первую сотню стран. С **инновационным потенциалом** ситуация также катастрофична, но ее масштабы чуть меньше. Из семи показателей «только» по одному Россия не входит в первую сотню стран (*госзакупки высокотехнологичной продукции* – 124 место). Существенно лучше ситуация с *патентными заявками* – 44 место и со *способностью к инновациям* – 56 место. Остальные показатели недопустимо низки (*качество исследовательских институтов* – 70 место, *расходы компаний на НИОКР* – 79 место, *научно-техническое взаимодействие между университетами и промышленностью* – 85 место, *доступность ученых и инженеров* – 90 место).

Источник: The Global Competitiveness Report 2012–2013. – Р. 304.

Рисунок 2.
Показатели конкурентоспособности российской экономики

С чего начинаются инновации?

Зададимся вопросом: «Как взаимосвязаны упомянутые *основы*? Каковы причинно-следственные связи между ними? С решения каких проблем необходимо начинать, чтобы повысить конкурентоспособность национальной экономики?». Важность подхода, предполагающего отделение главного от второстепенного, была сформулирована еще классиками марксизма: «Если мы, не решив главного, возьмемся за второстепенные вопросы, то будем все время наткаться на этот Главный, нерешенный вопрос» (В.И. Ленин), впоследствии подчеркивалась А. Эйнштейном: «Большинство наших проблем от того, что мы путаем причины и следствия».

В современной экономике, где количество факторов (тем более, их взаимосвязей), определяющих динамику ее развития, быстро растет, проблема выявления главных, базовых факторов развития приобретает все большую актуальность. Действительно, некорректное определение причинно-следственных связей неизбежно ведет к тому, что ограниченные финансовые, временные, человеческие ресурсы будут использоваться, как минимум, неэффективно, как максимум, постепенно начнут разрушаться основы существования общества.

Не ставя задачу дать полноценный ответ на вопрос: «на решении каких проблем российскому обществу следует сосредоточиться в первую очередь, а какие будут «автоматически» решены в силу решения базовых проблем», все же внесем свой вклад в дискуссию по этому направлению.

Воспользуемся следующим подходом. Рассчитаем коэффициенты корреляции каждой из *основ* и ВВП на душу населения (долл. США).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции

1	Качество институтов	0,684
2	Инфраструктура	0,685
3	Макроэкономическая стабильность	0,450
4	Здоровье и начальное образование	0,525
5	Высшее образование и профессиональная подготовка	0,618
6	Эффективность рынка товаров и услуг	0,616
7	Эффективность рынка труда	0,494
8	Развитость финансового рынка	0,524
9	Уровень технологического развития	0,731
10	Размер внутреннего рынка	0,311
11	Конкурентоспособность компаний	0,670
12	Инновационный потенциал	0,693

Рассчитано по: The Global Competitiveness Report 2012–2013. Р. 14–20, 384.

Чтобы чрезмерно не усложнять дальнейший анализ, исключим из рассмотрения основы, связи которых с ВВП на душу населения относительно слабы. Остаются семь основ, коэффициенты корреляции которых с ВВП на душу

населения высоки: качество институтов (1), инфраструктура (2), высшее образование и профессиональная подготовка (3), эффективность рынка товаров и услуг (4), уровень технологического развития (5), конкурентоспособность компаний (6) и инновационный потенциал (7).

Составим диагональную матрицу парных корреляций (каждая *основа* с каждой *основой*) (табл. 2).

Таблица 2

Парные корреляции основ глобальной конкурентоспособности

		Качество институтов	Инфраструктура	Высшее образование и профессиональная подготовка	Эффективность рынка товаров и услуг	Уровень технологического развития	Конкурентоспособность компаний	Инновационный потенциал
		1	2	3	4	5	6	7
Качество институтов	1	x	x	x	x	x	x	x
Инфраструктура	2	0,789	x	x	x	x	x	x
Высшее образование и профессиональная подготовка	3	0,723	0,899	x	x	x	x	x
Эффективность рынка товаров и услуг	4	0,874	0,776	0,736	x	x	x	x
Уровень технологического развития	5	0,772	0,929	0,924	0,782	x	x	x
Конкурентоспособность компаний	6	0,817	0,849	0,832	0,868	0,857	x	x
Инновационный потенциал	7	0,819	0,820	0,805	0,795	0,855	0,932	x

Рассчитано по: The Global Competitiveness Report 2012–2013. P. 14–20

Выделим по три самые сильные связи и составим сетевой граф. Жирными линиями выделены связи с коэффициентами корреляции выше 0,9, сплошными линиями – самые сильные связи между каждой из основ, прерывистыми – сильные связи. Цифры под номером основы – место, которое занимает Россия по соответствующей *основе* в мире (рис. 2). Так, *качество институтов* (1) сильно связано с *эффективностью рынка товаров и услуг* (4), чуть слабее с *конкурентоспособностью компаний* (6) и *инновационным потенциалом* (7). *Инфраструктура* (2) и *высшее образование и профессиональная подготовка* (3) сильно связаны с *уровнем технологического развития* (5), а также с *конкурентоспособностью компаний* (6) и *инновационным потенциалом* (7).

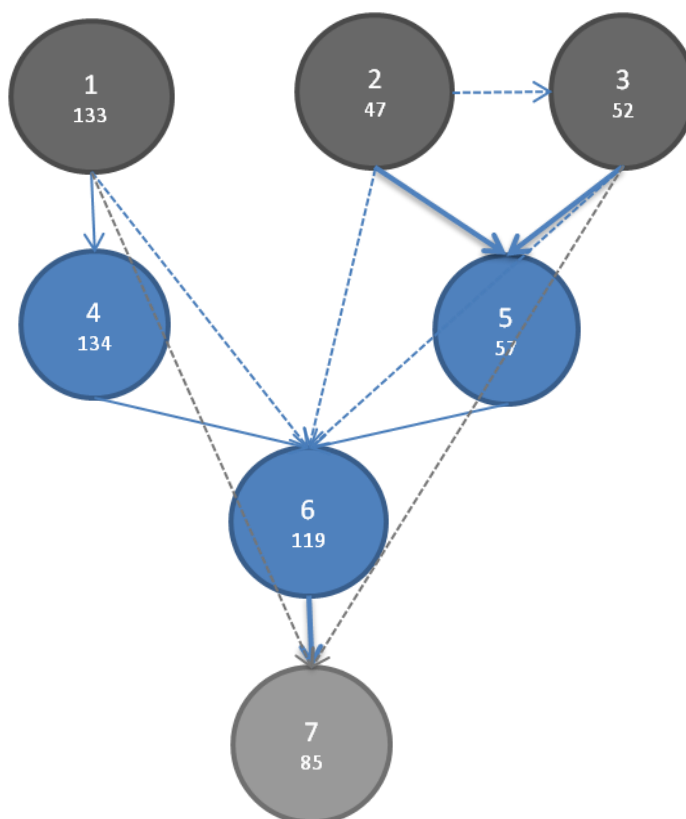

Рисунок 3.
Взаимосвязь основ глобальной конкурентоспособности

Сложнее с направлением связей. Что является курицей, а что яйцом в, например, связи «качество институтов (1) и эффективность рынка товаров и услуг (4)»? Авторы Доклада подчеркивают взаимосвязь всех основ, наличие сильных как прямых, так и обратных связей. Вместе с тем, представленная последовательность основ отражает верти-

кальную логику ее формирования. «Рассмотренные факторы тесно взаимосвязаны между собой. Слабость одной основы воздействует на остальные. Так, инновационный потенциал едва ли будет высок при нездоровой и малообразованной рабочей силе, неспособной воспринимать новые технологии, равно как и при слабом финансовом рынке, который не позволяет вывести инновацию на рынок»¹.

В дальнейшем будем следовать логике авторов Доклада, которую разделяем. Естественнo предположить, что качество институтов (1) определяет эффективность рынка товаров и услуг (4), а не наоборот. Действительно, если у вас непоследовательные, противоречивые правила игры, скорее карающие, чем поощряющие бизнес деятельность, трудно ожидать, что рынок товаров и услуг будет функционировать столь же эффективно, как в обществах с более адекватными институтами. Верно, впрочем, и то, что и логика развития рынка товаров и услуг требует изменения институтов. Неформальные институты как раз и отражают силу этого воздействия. Тем не менее, общество не может сколько-нибудь долго жить «по понятиям»: либо оно рано или поздно начинает жить по закону, либо распадается. Поэтому будем исходить из того, что пока общество не институализирует вновь возникшие требования к своему развитию, оно не сможет успешно развиваться дальше. В этом смысле (ограниченном) основа 1 первична, а основа 2 вторична.

Такая же ситуация и в связке «инфраструктура – высшее образование и профессиональная подготовка – уровень технологического развития». Сначала создается развитая инфраструктура и качественное образование, затем и на основе этого возникает соответствующий уровень технологического развития. При этом, в свою очередь, чем выше степень технологического развития, тем большие требования предъявляются как к инфраструктуре, так и к образованию.

Согласно графу, качество институтов, инфраструктура, высшее образование и профессиональная подготовка являются **корневыми проблемами**, вторые два (эффективность рынка товаров и услуг, уровень технологического развития) – **узловыми проблемами**, последние два (конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал) – **результатирующими проблемами**.

Другими словами, для того чтобы повысить конкурентоспособность национальной экономики, ее инновационный потенциал, в первую очередь требуется повысить качество институтов, улучшить инфраструктуру и поддержать высшее образование и профессиональную подготовку. Продвижение в решении этих проблем облегчит или в значительной мере решит проблемы с эффективностью рынка товаров и услуг, а также повысит имеющийся уровень технологического развития. Повышение качества рынка товаров и услуг и рост технологического уровня, в свою очередь, повысят конкурентоспособность компаний и их инновационный потенциал.

Факторы, препятствующие ведению бизнеса в России

В Докладе приведены данные об основных факторах, препятствующих ведению их бизнеса, по мнению руководителей национальных компаний. Формулировки факторов не тождественны формулировкам *основ*, используемых для расчета индекса, тем не менее, их взаимосвязь легко просматривается (рис. 3). Так, выше уже отмечалась чрезвычайно низкая оценка качества российских институтов (133 место в мире). В связи с этим не является неожиданностью и основной фактор, препятствующий ведению бизнеса в России, – коррупция. Тем не менее, его абсолютное значение все же обращает на себя внимание – 20,5. Это не самый высокий показатель в мире – в Кении он все же выше: 20,8, но уже в следующих за Россией Филиппинах, Нигерии и Парагвае значения ниже (19,3; 18,1; 17,8, соответственно).

Источник: The Global Competitiveness Report 2012–2013. P. 304.

Рисунок 4.
Основные факторы, препятствующие ведению бизнеса

¹ The Global Competitiveness Report 2012–2013. – P. 8.

Второй по значимости фактор – неэффективность государственного управления (оценка 11,9) – тесно связан с фактором *тяжести государственного регулирования* (Burden of government regulation), используемого при расчете основы «качество институтов». По *тяжести государственного регулирования* РФ занимает 130 место в мире. Таким образом, оценки составителей индекса и представителей национального бизнеса нисколько не противоречат друг другу.

Третий по негативной значимости фактор – доступ к финансированию (оценка 9,3) также вполне соответствует численной оценке основы «развитость финансового рынка» – 130 место в мире.

Уровень налогообложения во всем мире считается одним из главных препятствий для ведения бизнеса; Россия – не исключение. Зато следующие по значимости два фактора «недостаток квалифицированных кадров» и «низкая способность к инновациям» хорошо коррелируют с оценкой основы «инновационный потенциал» (108 место в мире).

Предложенный подход дает основания утверждать, что проблемы национальной конкурентоспособности, создания инновационной экономики необходимо начинать решать с **повышения качества институтов, улучшения инфраструктуры и поддержки высшего образования и профессиональной подготовки**. Попытка перепрыгнуть через эти проблемы и сосредоточение на решении проблем эффективности рынка товаров и услуг или технологического уровня производства малоперспективна. Возможные отдельные достижения все равно будут упираться в «Главный, нерешенный вопрос» и при очевидно немалых затратах иметь небольшую положительную, а, возможно, и отрицательную эффективность. Более того, качественное изменение ситуации в трех первых *основах* конкуренции неизбежно изменит сам характер проблем в последующих основах. А это сделает еще менее продуктивными попытки их апгрейда в случае нарушения представленной логики решения стоящих перед российской экономикой проблем.

Баландина О.В.

к.филос.н., профессор Академии труда и социальных отношений

РОЛЬ АЛЬЯНСОВ НА РЫНКЕ ТРУДА В ПРОЦЕССАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

По мнению большинства экономистов, темпы экономического роста определяются уровнем развития инновационной экономики. В России, сосредоточенной на решении внутренних задач, нужно проводить радикальную перестройку экономической политики. Необходимость смены акцентов обусловлена как общемировыми тенденциями, так и технологическими ограничениями промышленного развития. Практика развитых стран показывает, что устойчивое социально-экономическое развитие возможно при наличии определенных условий: функционирования национальной инновационной системы, повышения качества высшего образования, адекватного кадрового обеспечения.

К сожалению, в нашей стране эти условия не обеспечены, и конкурентоспособность отечественной экономики с каждым годом снижается. Эксперты обращают внимание на комплекс причин. Одна из них – отсутствие достаточного финансирования науки и ее кадрового обеспечения. По оценкам экспертов ОЭСР, рост государственных ассигнований на НИОКР на 1% повышает вероятность успешности нововведений на 0,85 и на 0,7% увеличивает долю новых продуктов в товарообороте. Согласно данным Центра исследования проблем развития науки РАН, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за период 1990–2007 гг. снизилась более чем вдвое (с 1943,4 тыс. человек до 801 тыс. человек). При этом наибольшему сокращению за 1990–2004 гг. подверглись непосредственные участники научного процесса – исследователи (на 59,6%) и техники (на 70,2%). В Москве и Подмоскowie, где сосредоточена основная (и наиболее важная) часть инновационного потенциала страны, персонал научного комплекса, выполняющий исследования и разработки, за 1995–2005 годы уменьшился более чем на 86 тысяч человек, в том числе на 47,6 тысяч исследователей, или на 26% их общей численности¹. Несомненно, ключевой проблемой развития научной сферы является финансовое положение организаций, занимающихся исследованиями и разработками. Хотя в последние годы отмечается увеличение расходов государства на научные исследования, этот рост на фоне многократного спада в период 1992–1998 гг. пока еще недостаточен. И объем расходов на НИОКР в России примерно в 3,5 раза ниже уровня 1990–1991 гг. Рекомендация Международного академического Совета (InterAcademy Council) для развивающихся стран относительно необходимости повышения финансирования НИОКР до 1,5% ВВП не соблюдается². Наша страна отстает от большинства развитых экономик и по объему затрат, приходящихся на одного исследователя – 50,1 тыс. долларов в 2007 г.; в Германии – 236,4; в США – 233,8 тыс. долларов³.

Другая причина – противоречие между высоким уровнем общего образования и явным недостатком базовой профессиональной подготовки российских работников. В России даже среди производственных рабочих около половины имеют среднее профессиональное или высшее образование, в то же время имеется ощутимый дефицит образования, соответствующего профилю специальности. Одновременно, чуть более трети рядовых работников и специалистов работают в соответствии с полученной специальностью, правда, среди руководителей доля «профессионалов» превысила половину. В структуре работающего населения России велика доля работников низкой квалификации, занятых физическим трудом, что объясняется большим удельным весом старой техники и устаревших технологий.

В условиях инновационной социально ориентированной экономики общество все больше осознает, что труд во многом базируется на знаниях. Все меньшая часть трудового процесса остается для тех, кто имеет устаревшие знания:

¹ См.: Наука Москвы. Стат. сб. Вып. 5. – М.: Наука, 2007.

² Теория и практика экономики и социологии знания / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: Наука, 2007. – С. 151.

³ См.: Фонотов А.Г. Россия: инновации и развитие. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 431 с.

возрастают требования к компетентности персонала. Качество трудовых ресурсов становится одним из главных условий конкурентоспособности предприятий. В развитых странах возрастает роль подготовки и воспитания квалифицированного работника, конкурентоспособного на рынке труда. Правительства этих стран ведут активную политику по формированию и развитию структуры образования и профессиональной подготовки кадров. При этом государство поддерживает интерес общества к решению проблем образования, идет на максимальное партнерство с работодателями, образовательными учреждениями и профсоюзами, разделяя с ними ответственность, включая и финансовую, за принимаемые решения.

Вместе с тем состояние отечественного рынка труда свидетельствует о сокращении количества рабочих мест в ведущих отраслях российской экономики, старении квалифицированных кадров и снижении престижности промышленных рабочих профессий. Создаваемые новые высокотехнологичные рабочие места не обеспечиваются квалифицированными работниками. Это отрицательно сказывается на объемах выпуска конкурентоспособной продукции и модернизации российской экономики. Все более ускоряющийся процесс устаревания знаний (от 7 до 15–20% в год для разных отраслей экономики), и необходимость оперативно откликаться на потребности рынка в новых знаниях, умениях и компетенциях делает важным развитие непрерывного дополнительного профессионального образования (ДПО).

Характеризуя нынешнюю систему подготовки кадров, заметим, советская система образования была разрушена. Став частью Болонского процесса, российское образование строится на заимствовании отдельных компонентов западной системы. В частности, акцентируются функциональные компетенции: работа с новыми технологиями, взаимодействие в команде, способность демонстрировать работу, соответствующую стандартам. Учитывая, что период полураспада компетенций составляет от полутора до пяти лет, вряд ли этого достаточно для обеспечения необходимого качества рабочей силы. Страны Европейского союза в условиях упразднения границ между странами Европы включились в Болонский процесс и предприняли попытки согласовать различные национальные системы образования между собой, создать универсальную модель специалиста, прежде всего, в связи с нехваткой собственной квалифицированной рабочей силы и необходимостью привлечения специалистов из других стран.

Изменения в образовательной сфере, направленные, прежде всего, на скорейшее получение экономических результатов, а не на общественное благо, привели к тому, что российское образование перестало выполнять свои главные функции – воспроизводства культурной и образованной нации. Государство, пытаясь уменьшить негативные последствия кризисов, выдвигает экономические критерии эффективности для образования и культуры. Ни для кого не секрет, что проводимые в сфере образования реформы не являются результатом научного планирования, обсуждения в профессиональном сообществе. Они ориентированы на потребности сегодняшнего рынка, на максимальный учет предложений из отечественного бизнеса. В интересах бизнеса вообще следует заменить систему образования набором курсов, тренингов, мастер-классов, то есть «натаскиванием» на решение текущих задач. Конечно, рынок более чувствителен к изменениям, нежели высшее образование, он оказывает бесспорное позитивное влияние на высшую школу, расширяя круг субъектов социального заказа высшему образованию. С другой стороны, он не должен определять концепцию подготовки выпускников, базовые академические ценности, диктовать свои требования.

Стоит отметить, что сейчас практически найден единый язык коммуникации для работодателей и системы высшего образования, стали понятны «правила игры». Введение в практику вузов новых Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения предполагает при проектировании результата образования использование терминов «компетенция» и «компетентность». Именно ФГОС ВПО и основные образовательные программы, выполненные с ориентацией на компетенции, послужат мостом между рынком труда и высшим профессиональным образованием.

В условиях преобразований в отечественной экономике и в обществе в целом идея сотрудничества коммерческих организаций и производственных предприятий с образовательными структурами получает все больше сторонников. Привлечение работодателей к активному участию в подготовке специалистов происходит в разных формах и дает определенные результаты: уменьшается дисбаланс между профессиональной подготовкой и трудоустройством выпускников, повышается научная активность образовательных структур, появляются возможности дополнительного финансирования образования. Образование позволяет не только овладеть накопленными знаниями и опытом, но и способствует приобретению новых знаний, создает условия для развития более совершенных технологий в будущем. Таким образом, работодателям интеграция открывает доступ к актуальным знаниям и новейшим технологиям, широкие возможности для самореализации.

Государство и органы законодательной власти стремятся играть более активную роль в качестве регулятора и заказчика приоритетных направлений подготовки и переподготовки кадров, ориентированных на потребности экономического развития страны. Государство пытается сохранить единое образовательное пространство через систему образовательных стандартов, в которых учитываются интересы инновационного развития страны. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации планирует, основываясь на использовании зарубежного опыта по разработке профессиональных требований, в течение двух лет подготовить не менее 800 стандартов. Президент России поручил разработать национальную систему квалификаций, обязательные профессиональные стандарты и механизм подтверждения своей квалификации. Профессиональный экзамен станет обязательным во всех госучреждениях и бюджетных организациях. В ближайшее время начнет работать Совет по развитию квалификаций.

Отрадно, что в последние годы идет генерирование сигналов со стороны рынка о качестве подготовки выпускников для новой экономики. Больше года работает Ассоциация ведущих вузов в области экономики и менеджмента (АВВЭМ), в Наблюдательный совет которой входят представители ведущих бизнес-объединений и государственных экономических ведомств. Лучшие эксперты страны в указанной области ведут работу по созданию модели профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и модели независимой оценки подготовки бакалав-

ров. Также активизировался процесс разработки и принятия профессиональных стандартов: в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) предложена процедура разработки стандартов как отраслевых документов, создана комиссия, которая рассматривает поступающие проекты. Все утвержденные стандарты вносятся в реестр и размещаются в открытом доступе на сайте Национального агентства развития квалификации РСПП. На сегодняшний день утверждены стандарты по более чем пятидесяти видам деятельности (авиастроение, информационные технологии, индустрия питания и гостеприимства, менеджмент). По инициативе РСПП летом 2012 года объявлен конкурс по отбору экспертно-методических центров (ЭМЦ), которые будут разрабатывать профессиональные стандарты, проводить оценку и сертификацию квалификаций выпускников.

Введение профессиональных стандартов расширяет возможности для профессиональной сменяемости и трудовых перемещений работников, горизонтального карьерного продвижения работников, их профессиональной самореализации. Оценка и сертификация выпускаемых специалистов дает работодателям критерий оценки качественных характеристик выпускника и одновременно обеспечивает выпускникам горизонтальную мобильность.

Начиная такую серьезную работу, стоит обратиться к опыту стран, где профессиональные стандарты уже применяются. Например, в Германии подход к формированию профессиональных стандартов имеет свое обоснование. Во-первых, в условиях технологического развития возрастает значимость адаптационного и производственного обучения. Во-вторых, это ведет к необходимости модернизации образовательной системы. В-третьих, политика «пожизненного» образования привела к необходимости постоянно идентифицировать и проверять приобретенные компетенции. Четвертый фактор связан с изучением результатов, независимо от способа их приобретения. Это является ключевым для обеспечения широкого доступа к обучению и построению «карьерных лестниц» для тех, кто имел меньше возможностей для систематического образования и обучения, но, тем не менее, развил компетенции на основе собственного опыта. Пятый фактор связан с подходом, основанным на компетенциях. Шестым фактором является потребность в постоянном развитии навыков и квалификации рабочей силы и обеспечении мобильности трудовых ресурсов через формирование общих контрольных уровней профессиональной компетентности¹.

В немецкой модели роль главного организатора системы профессиональной подготовки выполняют торговые палаты. В Торговой палате Берлина и других городов Германии постоянно проводятся бесплатные семинары для предпринимателей, безработных, для всех желающих повысить свою квалификацию. Под их контролем находится весь процесс профессионального обучения. Торговые палаты дают разрешение компаниям на организацию центра подготовки; устанавливают стандарты обучения, утверждают программы, устанавливают срок обучения по определенной профессии; формируют комиссии по приему выпускных экзаменов; осуществляют мониторинг процесса обучения, обобщают полученную информацию и вырабатывают предложения по совершенствованию системы подготовки. Вся информация от региональных и отраслевых палат стекается в Федеративный институт профессиональной подготовки, который определяет перспективы профессионального обучения. Этот двухсторонний орган состоит из работодателей и профсоюзов в лице технических экспертов. Немецкие профсоюзы, заинтересованные в расширении системы профессионального обучения на уровне предприятия, осуществляют мониторинг за действиями компаний в этой сфере. Даже в период кризиса палаты совместно с отраслевыми объединениями профсоюзов препятствуют сокращению ученических мест. Наоборот, это время рационально используется для переподготовки персонала. Подчеркнем, что система подготовки стала одной из тех областей, где между организациями работодателей и профсоюзами наблюдается значительное взаимопонимание. В этой конфигурации следует отметить тесное взаимодействие представителей бизнес-сообщества, образования, профсоюзов и государства, разделяющих общие цели и задачи систематизации трудовой деятельности, формирующих общие требования.

В развитых странах сложился свой подход к развитию и сопровождению образовательных стандартов. Основное внимание здесь, конечно же, уделяется разработке и стандартизации объемов знаний по направлениям подготовки, разработке перспективных педагогических стратегий, стандартизации наборов учебных курсов, развитию инновационных образовательных технологий. Такая работа осуществляется специализированными консорциумами, объединяющими усилия университетов, науки, бизнеса, международных организаций стандартизации. При этом широко применяется компетентностная модель проектирования целей обучения, но компетенции непосредственно связаны или обслуживают контекст образовательного содержания, поэтому они семантически значимы. Доминирующим принципом поддержки современных образовательных стандартов является их непрерывное сопровождение. Университеты ежегодно могут обновлять собственные рабочие учебные программы, используя самые последние версии стандартов.

В ФРГ хорошо отлажен механизм инвестирования образования. Известно, что высокие позиции университетов в мировом рейтинге вузов связаны с серьезными государственными инвестициями в сферу высшего образования страны. Как правило, высокий уровень образования поддерживает и государство, и местные власти, и частный капитал. Государство обеспечивает налоговые льготы, оно заинтересовано в том, чтобы формировать и культивировать среду для развития образования как элемента современной экономики. Известно, что для попадания во вторую и третью сотню мировых вузов в рейтинге следует развивать международное сотрудничество, программы обмена, нанимать известных преподавателей; для продвижения в первых двух сотнях мировых вузов необходимы известность и признание научно-исследовательской деятельности вуза, что возможно при бюджете более 20 миллиардов долларов в год на такие исследования. Сам вуз без финансовых «вливаний» со стороны не в состоянии проводить широкие исследования. Вузы интересны бизнес-сообществу тем, что там накапливаются идеи, разработки, готовые к коммерциализации. Поскольку конкуренция в Германии достаточно высокая, руководители организаций понимают, что без

¹ См.: www.bibb.de

внедрения инноваций «удержаться на плаву» и двигаться вперед невозможно, а на базе вузов можно развивать инновационную деятельность. Например, при Потсдамском университете созданы разные структуры, которые ведут инновационную деятельность. Институт инноваций реализует программу «Потсдам-трансфер»: принимает к рассмотрению оригинальные идеи студентов, которые проходят экспертизу «старейшин» на круглом столе. Мнение специалистов определяет решение, продвигать ли эту идею дальше, в какой области искать заинтересованных лиц. Руководители Института взаимодействуют с резидентами бизнес-инкубаторов и технопарков, правительственными структурами на федеральном и земельном уровне, бизнес-сообществом. Они признаются, что основная сложность – убедить бизнес в эффективности идеи. Хорошим результатом своей работы в 2011 году они считают рассмотрение на круглом столе 154 идей, которые легли в основу 42 проектов в 19 заинтересованных компаниях.

Министерство образования и науки Российской Федерации «держит курс» на экономику образования и управление образованием, разрабатывает всевозможные технические аспекты, недооценивая содержание образования, значимость формирования общекультурного уровня, социальных и личностных компетенций. Например, Федеральный государственный образовательный стандарт максимально учитывает интересы работодателей, содержит комплекс кадровых, культурно-бытовых и технологических условий, а содержание обучения в стандарте никак не регламентируется. Вопросы содержания образовательных программ разрабатываются учебно-методическими объединениями (УМО) вузов и отражаются в приложении с описанием типовой основной образовательной программы (ООП). Эта типовая ООП и должна дополнить стандарт информацией, необходимой для построения рабочих учебных программ по конкретному направлению в каждом вузе. Правда, Законом не определено, что такое ООП, каким требованиям они должны отвечать. Наши разработчики и проводники новой образовательной политики забывают, что реформы должны быть увязаны со стратегией развития страны; соответствовать идеалу, поскольку это – ответственность перед будущим.

В образовательном социальном заказе, кроме сиюминутных интересов бизнеса, должны отражаться интересы государства, науки, граждан, заинтересованных в получении качественного образования. В Москве имеется хороший пример сотрудничества субъектов на рынке труда. В Департаменте по труду и занятости Москвы разработан порядок стажировок выпускников учреждений профессионального образования на предприятиях в целях содействия их занятости. Взаимодействие сторон – участников мероприятий по стажировке выпускников осуществляется на основе договора о совместной деятельности, заключаемых Центром занятости населения с компанией, предоставляющей места для стажировки. Для частичного возмещения затрат на заработную плату стажеров работодателю перечисляются средства из субсидий федерального бюджета.

Вполне очевидно, что традиционное образование должно меняться, и определенные перемены уже есть. В вузовском сообществе известна формула успеха: конкурентоспособность = технологические инновации + сотрудничество + научные исследования с другими вузами. Ныне образование ориентировано не только на передачу предметного содержания, но и на формирование конкретных навыков, актуальных в XXI веке. Возникают новые форматы обучения: массовые открытые он-лайн курсы MOOCs дают шанс учиться и бесплатно получить образование в любом возрасте.

В настоящее время в научно-образовательной сфере возникли новые институциональные формы – национальные исследовательские университеты (НИУ) и научно-образовательные центры (НОЦ). НИУ могут помочь в решении стратегических научных задач. НОЦ могут содействовать вовлечению в свою деятельность студентов и формированию у выпускников необходимых компетенций. Новые структурные новации неизбежно востребуют более совершенных образовательных технологий, образовательных сред, типов и видов деятельности преподавателей и учебной деятельности студентов. Примером инновационной формы сотрудничества между вузами может служить открытие в декабре 2013 года в Москве Центра прототипирования НИУ ВШЭ/МАТИ. На этой площадке можно объединить студентов, их навыки и компетенции как в технической, так и экономической области, создать команды. Большое количество студентов смогут получить навыки ручного труда и работы с оборудованием, что через 10–15 лет будет востребовано в единичном (а не массовом) производстве. Проект дает сильный толчок развитию технологического образования. Учитывая, что важная составляющая менеджмента – умение работать с геопространственной информацией, Высшая школа бизнеса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ВШБ МГУ) тесно сотрудничает с ведущими бизнес-компаниями. При поддержке специалистов компании ИТЦ «СКАНЭКС» студенты осваивают геoinформационную технологию «Геомиксер», позволяющую эффективно организовать, анализировать и распространять бизнес-данные вне зависимости от форм собственности и уровня капитализации компаний.

Если новые структуры будут гибкими, то им проще привлекать к совместной работе представителей бизнеса, промышленности, которые могут быть источником внебюджетного финансирования. Вузы должны обладать большей самостоятельностью, быть защищенными законодательно от посягательств со стороны чиновников и рынка, должны быть центрами развития науки, культуры.

За последние годы возрос интерес объединений работодателей к образовательной политике и стремление играть в ней все возрастающую роль. Эта тенденция отвечает мировой практике. Нет сомнений и в том, что Россия имеет право продолжать развивать свой подход к образованию, качество которого было признано во всем мире.

Сейчас наиболее важные задачи – создать современную информационную инфраструктуру образования, внедрять технологии электронного обучения, развивать сотрудничество с зарубежными системами образования. При этом государство поручает объединениям работодателей:

- вносить предложения по вопросам совершенствования законодательной базы;
- представлять экспертные заключения на проекты документов, определяющих государственную политику в области профессионального образования;
- участвовать в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах;

– вносить предложения по оптимизации сети образовательных учреждений профессионального образования и перечня направлений подготовки;

– формировать систему независимой оценки качества профессионального образования и др.¹

Дискуссии между представителями бизнеса и образования могут иметь конструктивный характер, если будут построены на понимании взаимной связи сферы непосредственной практической деятельности человека и сферы, формирующей профессиональный и культурный уровень работника. При активном участии всех сторон можно создать эффективную систему взаимодействия экономики, науки и образования. Это, кстати, характерно для «общества, основанного на знаниях», в котором традиционные функции высшего образования – знание ради знания, воспроизводство культурной и правящей элиты – дополняются экономической функцией. Открытым остается вопрос – не разрушит ли окончательно лавина инноваций и то, что представляет непреходящую ценность.

Думается, что не следует воспринимать западные образцы и критерии как абсолютные и ориентироваться только на них. Создавая «центры превосходства» и развивая направления прорыва, мы должны сохранить специалистов, которые вполне уникальны по российским меркам, особую, не только обучающую, но и воспитывающую среду.

Пока в производство знаний в России будут вкладываться мизерные средства (около 1,6% ВВП, а в странах Организации экономического сотрудничества и развития — около 5%), нынешнюю ситуацию не переломить. Впрочем, помимо этого необходимы изменения в массовом сознании, понимание того, что основное богатство России — в головах людей.

Белозерова С.М.

д.э.н., в.н.с. ИЭ РАН

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРИОРИТЕТЫ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г., посвященному 20-летию Российской конституции, в числе главных задач обозначена необходимость возобновления экономического роста на основе 2–3-кратного повышения производительности труда. Для этого надо задействовать новые факторы развития – «наряду с созданием благоприятного инвестиционного климата, предусмотреть освоение новых технологий и формировать внутренний спрос на эти технологии».

В решении этих задач особое внимание должно быть уделено использованию **экономических и социальных стимулов для всех участвующих сторон, занятых в преобразовании производства**. При этом необходимо учитывать, что переход российской экономики к инновационной модели нуждается в новых подходах к созданию высокотехнологичных производств. На начальном этапе модернизации необходимо выбрать приоритеты и предусмотреть меры по обеспечению производств соответствующим качеством рабочей силы, а также уровнем экономических и социальных отношений, содействующих включенности работников в преобразование предприятий.

Главное направление, по нашему мнению, должно быть сосредоточено в обновлении отраслей, от которых, в первую очередь зависит создание и развитие новых технологий. К их числу относится машиностроение и металлообработка, металлургия, ряд отраслей химического производства, в том числе производство полимеров, керамзитов, позволяющих изменять традиционные свойства металлов и получать новые качества деталей в металлообработке и машиностроении. Не меньше проблем образовалось в производстве электроники и её производных высокоточных видов продукции. К сожалению, эти отрасли не нашли своего отражения в проекте «Стратегии 2020». Но именно от них зависит преодоление сложившейся технологической отсталости. Вместе с тем, следует отметить, что в условиях сложившихся отношений собственности, обновление предприятий различных отраслей – процесс сложный. Он затрагивает интересы всех участников: государства, собственников (акционеров), работников. Для согласования этих интересов, конечно, нужна новая экономическая политика и новая система экономических отношений. Длительное «нерегулирование» экономических и социальных отношений в условиях реформы, по сути, привело к полной потере кадров, утрате сложившихся технологий и деградации промышленных предприятий. Сегодня реальность такова, что современное состояние структуры экономики и состояние ее промышленного потенциала не могут обеспечить быстрый переход к новому уровню развития. Если энерго-сырьевой комплекс и металлургия развиваются более успешно, и при этом в них сумели обновить значительный объем оборудования, то в машиностроении, химическом производстве образовалась более сложная ситуация. Наиболее острые проблемы обозначились в машиностроении. В то же время машиностроению принадлежит определяющая роль в техническом перевооружении предприятий и переходе на новый уровень развития экономики. Именно машиностроение способно обеспечить все отрасли необходимым оборудованием и сформировать новую материально-техническую базу экономики страны. Однако реальное состояние материально-технической базы на современном этапе не позволяет провести модернизацию и техническое перевооружение предприятий.

По данным ТПП и ряда экспертных заключений – 75% оборудования предприятий достигло предельного износа. Лишь 16–17% технологий в машиностроении можно отнести к типам «прогрессивных», менее половины к базо-

¹ См.: Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил участия объединения работодателей в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования» (№1015 от 24.12.08).

вым, т. е. способным создавать конкурентную продукцию для внутреннего рынка, но не более чем на 5 лет¹. Такое состояние оборудования на предприятиях машиностроения не может обеспечить быстрый переход к новой индустриализации. Наиболее сложное положение образовалось в станкостроении и производстве оборудования. По данным Федеральной службы статистики производство металлорежущих станков сократилось с 74,2 тыс. шт. (1990 г.) до 2,5 тыс. шт. к 2011 году, то есть почти в 37 раз. В том числе с ЧПУ с 16,7 тыс. до 0,3 тыс. штук (в 55,7 раз), выпуск кузнечно-прессовых машин сократился с 27,3 тыс. до 2,2 тыс. (в 13 раз)². Практически перестали выпускаться автоматические линии для машиностроения и металлообработки. С 556 комплектов, выпускаемых в 1990 г., к 2007 году их производство сократилось до 1–2 комплекта в год, а в отчетности за 2010–2012 гг. они даже не указаны в статистике учета. По сути, произошла утрата станкостроения и производства оборудования, необходимого для формирования новых технологий. Кроме того, в машиностроении практически разрушены предприятия по таким направлениям, как инструментальная промышленность, приборостроение, производство прецизионного оборудования и др. отраслей, определяющих высокоточное развитие современных производств.

По данным Председателя Российской Ассоциации «Станкоинструмент» за период реформы к 2012 году уничтожено 42 крупных станкостроительных завода, среди которых знаменитые московские заводы: «Фрезер», «Серго Орджоникидзе», «Калибр», «Красный пролетарий», Институт ЭНИМС и завод «Станкоконструкция» и др.³ Не меньшие потери в стране произошли в производстве электродвигателей. Из 12 предприятий, выпускавших двигатели малой и средней мощности, 6 заводов прекратили свое существование. Среди них: «ЗВИ» (Москва), Динамо (Москва), «Электродвигатель» (Кемерово), «Электромашина» (Улан-Удэ), ДЭМЗ (Дмитров), «Псковский машиностроительный завод»⁴. За период реформы утрачены многие предприятия в выпуске точного машиностроения, электронике, электрооборудовании и др. производствах, определявших высокоточное развитие современных производств.

Для изменения ситуации Правительством РФ в 2007–2010 гг. принимались Программы по преодолению технологической отсталости, но по разным причинам они не были реализованы. В итоге была принята Концепция и Программа развития промышленности на 2011–2016 гг. В них в основном речь идет о комплексном перевооружении ракетно-космического и оборонного комплексов. *Относительно остальных предприятий предполагается инициативная модернизация.* Скорость обновления, конечно, зависит от активности собственников предприятий. Но, по данным ТПП, только 7% опрошенных предпринимателей заявили о готовности осваивать новые технологии, покупать лицензии и патенты, 93% – такого стремления не проявили⁵. В условиях частной собственности эти проблемы в директивном порядке не решить. Но без активного государственного регулирования тоже не обойтись. Если переходить на новый технологический уклад и ориентироваться на опережающее развитие, то необходимо стимулировать приобретение высокотехнологичного оборудования. При этом необходимо «выстроить эффективный механизм экономики, найти и привлечь для неё огромные материальные и кадровые ресурсы»⁶.

С этой целью, в условиях демократических преобразований, предлагает В.В. Путин, надо снизить долю государства в экономике и совершенствовать искусство управления, создав условия для улучшения делового климата по привлечению частного капитала и иностранных инвестиций. Необходимость решения поставленных задач неоспорима. Вызывают сомнения некоторые меры, предложенные по их реализации, в том числе и по созданию новой экономической политики, в которой предполагается *«сужение» государственных функций в управлении экономикой и преобразовании предприятий.* Не меньшее сомнение вызывают надежды на участие иностранного капитала в развитии нашей промышленности по преодолению технологической отсталости. Возникшие проблемы убедительно просматриваются на практике работы отечественных предприятий, пытающихся выпускать современную продукцию с приобретением компонентов у иностранных производителей. Так, Ивановскому заводу тяжелого станкостроения, при производстве высокоскоростных пятикоординатных центров для обработки деталей в аэрокосмической промышленности, постоянно приходится сталкиваться с незаинтересованностью зарубежных компаний в продаже новейших технологий. Поскольку в отечественной промышленности в сопряженных производствах сложилась глубокая технологическая отсталость, предприятие на 55% зависит по комплектующим деталям от импорта⁷. У японских и европейских поставщиков завод приобретает электронику, пневматику, гидравлику и др. компоненты. На заводе убеждены, что никто из поставщиков никогда не продаст в Россию свои новейшие технологии. Преодолеть техническую и технологическую отсталость возможно лишь за счет собственных сил при поддержке государства. *Для этого нужна специальная политика государства. Она должна заключаться не только в финансовой поддержке предприятий, но и в создании правовых условий для массового обновления всей материально-технической базы промышленности.* Не меньшее значение в государственной политике должен занять отбор приоритетов по преодолению технологиче-

¹ Борисов В.Н., Почукаева О.В. Модернизация промышленности РФ на основе развития отечественного машиностроения // Проблемы прогнозирования. – М., 2011. – № 2. – С. 55–56.

² Россия в цифрах. – М., 2012. – С. 247.

³ Аргументы недели. – М., 2012. – № 2, 19 января. – С. 8–9.

⁴ Щербаков А.В. Кризис в отечественном машиностроении // Журнал Новой Экономической ассоциации. – М., 2009. – № 3–4. – С. 241–245.

⁵ Примаков Е.М. Вызовы времени и проблемы социально-экономического развития современной России // Эксперт. – М., 2010. – № 5. – С. 8.

⁶ Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. – М., 2012. – 20 февраля. – С. 3.

⁷ Речменский В. Потенциал есть, про модернизацию слышали // Аргументы недели. – М., 2012. – № 8, 1 марта. – С. 4.

ской отсталости. При этом главное направление влияния государства должно быть сосредоточено, в первую очередь на внедрении новых, современных технологий в металлообработку и машиностроении.

При этом должна идти речь не о покупке новых фрезерных, токарных, расточных и др. станков, которые нам в большом объеме поставляет Китай. На современном этапе предстоит решить главную задачу по смене технологий в машиностроении, станкостроении, инструментальном производстве, на основе технического перевооружения действующих предприятий, либо создания новых с учетом достижений практики зарубежных стран. Дело в том, что в развитых странах уже много лет вместо традиционных станков используются многофункциональные металлообрабатывающие центры, совмещающие несколько видов операций по выполнению токарных, сверлильных, фрезерных и других работ. Управление таким металлообрабатывающим комплексом осуществляется не рабочими-станочниками, а одним специалистом на основе сложных программ. Он должен обладать не только профессиональной подготовкой в технологиях обработки металла, но и знать систему современного управления на основе программного обеспечения, уметь корректировать программы, контролировать и координировать работу с другими подразделениями и т.д.

Таким образом, при переходе на новые технологии возникает потребность не в квалифицированных рабочих сравнительно узкого профиля (токарей, фрезеровщиков и др.), а в высокопрофессиональных инженерах-технологах, способных работать на сложном оборудовании. Соответственно, выбору стратегии в решении вопросов по характеру обновления оборудования в машиностроительном комплексе обозначается проблема кадрового обеспечения промышленных предприятий. Поэтому наряду с решением задач в приобретении оборудования необходимо предусмотреть соответствующую подготовку кадров. Это поможет сравнительно быстро сократить сложившуюся технологическую отсталость, а дальнейшие отечественные разработки позволят создать «прорывные технологии» в модернизации остальных отраслей промышленности и народного хозяйства в целом. Это сократит время технологического разрыва.

Следует отметить, что обновление металлообрабатывающего оборудования произошло пока на некоторых предприятиях авиационной промышленности, в том числе в НПО «САТУРН», объединении «ИРКУТ», Авиационном заводе «Комсомольск-на-Амуре», частичное обновление оборудования произошло на Ульяновском авиационном заводе. Проблемы в том, что металлообрабатывающие многофункциональные центры очень дорогие по стоимости и без помощи государства в их приобретении не обойтись. К примеру, машиностроительный центр японской компании «Sumitomo Corporation» стоит около 7 млн. долл., но при этом он заменяет десятки единиц станков старого поколения. Этот обрабатывающий центр может выполнять до 60 операций в металлообработке, оборудован устройством автоматической смены инструментов и автоматической настройкой в обработке деталей. Управлять им может только специально подготовленный инженер-технолог. По мере приобретения такого оборудования в НПО «САТУРН», (на основании заключенного договора с заводом-изготовителем в Японии в 2003г.), прошли обучение операторы, программисты, наладчики, обслуживающий персонал по механике, электронике, гидравлике. Такое же обучение прошли специалисты НПО по месту приобретения оборудования в Швейцарии и Германии. Всего за период техперевооружения предприятий этого объединения в освоении новых технологий было обучено более 300 работников. Таким образом, наряду с решением задач в приобретении оборудования предприятию пришлось произвести немалые затраты на подготовку кадров. Такие работники после обучения становятся «дорогими» кадрами и требуют новых правил взаимоотношений на предприятиях, в том числе и реформирования экономических и социальных отношений. Кроме того, в условиях развития материально-технической базы предприятий на новой основе возрастает потребность в обслуживающем техническом персонале, обладающим современным уровнем знаний.

Согласно опросу, проведенному рейтинговым агентством «Эксперт РА» среди крупнейших российских компаний, наиболее дефицитной категорией остается производственно-технический персонал. Нехватка специалистов разного профиля составляет 50%. Причем дефицит рабочих кадров обусловлен не только снижением престижности труда и его низкой оценкой, но и отсутствием подготовленных специалистов, способных к работе на сложном современном оборудовании¹. Поэтому в предстоящих изменениях, связанных с обновлением производств потребуются кардинальные перемены в системе подготовки кадров. Более того, возникает необходимость в совершенствовании управления экономической политикой государства. Это связано с тем, что переход к новым формам организации производства и управления – потребуют согласования интересов государства, работодателей, работников в проведении преобразований. Это должно сопровождаться совершенствованием законодательства в области финансовой политики, деятельности банковской системы, введении новой системы оценки и стимулирования сложного труда, новых правил в области охраны здоровья, качества подготовки и переподготовки специалистов и т.д.

Такие меры позволят сравнительно быстро сократить сложившуюся технологическую отсталость, а дальнейшие отечественные разработки ускорят создание «прорывных технологий» в модернизации остальных отраслей промышленности и народного хозяйства в целом. Не исключен вариант «кооперации на партнерских началах» с зарубежными фирмами. Это сократит время технологического разрыва. Надо признать, что руководству государства на современном этапе предстоит решать те же задачи по восстановлению промышленности и её обновлению, которые стояли перед страной в 20–30-е гг. прошлого столетия.

Следует отметить, что в какой-то мере опыт тех лет может быть использован и в наше время. Особенно это касается практики принятых мер по сокращению сроков в преодолении технической отсталости. В этом отношении полезен опыт организаторской работы тех лет, когда для восстановления промышленности наряду с приобретением станков практиковался заказ оборудования в зарубежных фирмах. Одновременно для внедрения новой техники привлекались иностранные рабочие и специалисты, а для высших учебных заведений приглашались знаменитые ученые.

¹ <http://www.raexpert.ru/conference/30/6/2010/kadry>

Кроме того, урокам организации производства – обучались с помощью иностранных рабочих и специалистов. По данным НК РКИ СССР на 4 сентября 1932 г. было привлечено к работе 9190 иностранных специалистов и 10 655 рабочих¹.

Другой формой использования иностранного опыта было изучение его за рубежом. Только в 1925–1926 гг. ВСНХ командировал за границу 12 комиссий из числа инженеров и специалистов разного профиля для изучения организации производства, закупок машин и оборудования для предприятий промышленности (Германия, Англия, Франция, США)². Одновременно практиковалось размещение крупных заказов по производству оборудования для промышленных предприятий. Сделки предусматривали оказание технической помощи и содействие в освоении технологий. На 1 октября 1929 г. было заключено 70 соглашений и договоров, а в начале 1931 г. их было уже 124, при этом практиковалось заключение соглашений между советскими исследовательскими и проектными институтами с инженерно-техническими фирмами зарубежных стран³.

Такая организация внедрения зарубежного опыта помогла сравнительно быстро не только преодолеть технологическую отсталость в ряде отраслей, но и превзойти многие производства в развитых странах. Получение западных технологий помогло создать технический потенциал для дальнейшего развития страны и осуществить «модернизационный» рывок во многих ведущих отраслях: металлургии, металлообработке, нефтяной и угольной промышленности.

Конечно, в условиях частной собственности современные проблемы промышленности решить сложно. Потребуются совершенствование законодательства и повышение ответственности руководителей за результаты преобразований. В практике государственного регулирования должны быть меры по «согласованию интересов» всех участвующих сторон: работника, работодателя и государства. Они могут быть нормативного или законодательного порядка. Это связано с тем, что они основываются на новых принципах экономических и социальных отношений, включающих перемены в регулировании «интересов». Они касаются решения финансовых вопросов, изменений отношений собственности, формирования доходов от прибыли и др.

Государственное влияние в стимулировании собственников может проявиться в виде регулирования налогов, таможенных пошлин, субсидирования кредитов совершенствования банковской системы и т.д. Однако в комплексе решаемых проблем по переходу на новую индустриализацию, даже при условии согласования всех интересов, обозначается необходимость решения ряда чисто государственных проблем, связанных с кадровым обеспечением.

Необходимо отметить, что на современном этапе в стране не сформировалась система по подготовке кадров, способных к работе в новых технологиях. Во многом это обусловлено разрушением производств и отсутствием промышленной политики в выборе приоритетов намеченных преобразований, утратой прежней системы переподготовки кадров. К тому же следует учитывать, что новые технологии малолюдны и требуют лишь специально подготовленных работников. Решение задачи видится в создании специальных центров подготовки кадров с привлечением зарубежных специалистов, либо организации зарубежных стажировок по месту приобретения оборудования.

Кроме того, в условиях развития материально-технической базы предприятий на новой основе возрастает потребность в специальных мерах государственной политики в области регулирования социальных процессов. Они должны быть несколько шире, чем просто создание необходимых условий для жизнедеятельности работника и его развития. Речь идет о комплексе мер по созданию не только новых экономических и социальных отношений, но и принятию мер по так называемому «социальному регулированию». Суть последнего заключается в том, что при выработке основных направлений социальной политики, увязываются интересы человека с интересами промышленных предприятий и интересами государства в развитии национальной экономики.

В решении этих задач можно использовать международный опыт развитых стран по разработке мер «социального регулирования», которые ими использовались при преобразовании предприятий в 70–90-х годах прошлого столетия. Однако при этом, следует отметить, что развитые страны за период перехода к постиндустриальному производству прошли долгий путь формирования новых производственных отношений, в том числе и в «отношениях собственности». У нас такого времени нет.

В этой ситуации в нашей промышленности особенно остро обозначается необходимость решения комплекса задач, прежде всего связанных с изменением социального статуса работника в преодолении его «отчуждения» от собственности. Дело в том, что в новых технологиях работник-специалист выступает в роли «партнера», у него появляется доступ к информации о работе предприятия и подразделений, что, прежде всего, повышает его ответственность и требует участия в управлении производством. Это меняет его социальный статус и способствует преодолению «отчужденности».

Не менее важно в формировании новой системы производственных отношений решение комплекса проблем в оценке сложного труда и стимулировании творческого участия в преобразовании на предприятии, что требует несколько иных экономических и социальных отношений. Формирование таких новых отношений возможно при учёте происходящих изменений в содержании трудовых процессов и функциях работников, обусловленных автоматизацией технологий, системами программного управления, требующих от исполнителя новых навыков в управлении и регулировании техпроцессов.

Происходящие перемены в содержании труда при внедрении инноваций нуждаются в создании иных компенсаторных условий, отличающихся от «компенсаций» применяемых для индустриального труда. Соответственно должны проектироваться новые правила в оценке и оплате сложного труда, учёта новой роли работника по влиянию на результат, а так же в обеспечении затрат для поддержания соответствующего уровня работоспособности и условий для его дальнейшего развития. Именно «условия» новых отношений, а не управляющие начальники вертикальной структуры – побуждают работника к творческому решению преобразований.

¹ Касьяненко В. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940 гг.). – М., 1972. – С. 186.

² Обухов Н. Инновационная политика государства: опыт СССР 1920-е гг. // Экономист. – М., 2011. – №11. – С. 91.

³ Записки юридического бюро ВАТО 10 ноября 1931 г. // Росархив экономики (РГАЭ), Ф.7620, оп.1. Д. 68 Л 301–306.

Такие изменения в социальном статусе работника предполагают новые правила в оценке индивидуального труда, социальном регулировании и системе экономического стимулирования. Если в индустриальном производстве основная оценка труда работника происходила на основе тарифного оклада в зависимости от его квалификации, то в условиях инноваций устанавливается предварительная оценка качественной характеристики личности (на основе тестов) с определением ее творческого потенциала.

Для квалифицированных категорий работников оценивается возможный «индивидуальный» вклад в достижение цели. Наряду с функциями работника и стандартами исполнения техпроцесса устанавливаются оценочные баллы по «творческому потенциалу работника» в решении производственных задач. Таким образом, обозначается необходимость решения комплекса задач по формированию новых принципов в системе организации заработной платы, на основе индивидуальной оценки сложного труда и выполняемых функций работника.

Не менее важно решение задач в области компенсаций и доплат, связанных с охраной здоровья работников. Недоучет социальной составляющей в модернизации производства, управлении и в формировании трудовых отношений – может свести «на нет» все усилия по модернизации и подъему экономики предприятий. С этими проблемами столкнулись многие развитые страны в период технического обновления предприятий 70-х годов и в период ускорения экономического роста 80–90-х годов. Более того, на первых этапах модернизации предприятий в развитых странах отмечалось падение производительности труда, возрастало снижение мотивации к труду и нежелание работников участвовать в экономическом росте своих компаний.

Главная причина заключалась в недоучете глубоких перемен, которые произошли в положении человека на производстве. На предприятие пришел наемный работник нового типа, не просто «исполнитель», а работник, осуществляющий руководство технологическим процессом. Соответственно возникла потребность в новом типе производственных отношений с перераспределением властных полномочий в управлении предприятием: «собственность на знания» в обмен на право «участия в экономической власти». Для этого необходимо было не только создание условий, в которых работник мог принимать участие в управлении, но и был бы заинтересован в результатах производства.

Вовлечение работников в управление и возросшие возможности их влияния на результаты производства потребовали новой системы организации оплаты труда, при которой работник имел бы соответствующее вознаграждение от доходов предприятия. На этой основе возникли гибкие системы материального стимулирования. Наибольшее распространение получают такие формы как – участие в «доходах», «прибылях», «акционерном капитале компаний». В каждой из стран, осваивавших новые технологии, сложилась своя практика привлечения работников к участию в «прибылях» или «доходах» предприятия.

Меры государственной политики в основном были направлены на развитие «социализации отношений» путём вовлечения работников в управление производством с использованием гибких форм стимулирования. Кроме того, многие компании и корпорации стали широко применять прогрессивные формы организации труда с использованием гибких форм регламентации труда и организации рабочего времени. Позднее такая практика во многих странах была закреплена национальным законодательством.

Так, в Англии в 1983 г. был принят закон «О социальном регулировании», в Бельгии – «О социальном восстановлении» (1985 г.), в Швеции – «О рабочем времени» (1984 г.), в Нидерландах – «О гибких графиках труда» (1986 г.) и т.д. Система участия в прибылях на предприятиях Англии вначале была принята в виде финансовых актов (1978–1991 гг.), позднее закреплена в виде специального закона (1987 г.). В 90-х годах в долевое «участие в прибылях» на английских предприятиях охватывало почти 80% рабочих.

Наибольшее разнообразие финансовых форм производственной демократии отмечалось Франции. Последние законодательные акты были приняты в 1986 г. и 1993–1994 гг. Они предусматривали налоговые льготы для участвующих сторон, характеризовались большой гибкостью в оплате и организации труда, ориентированы на улучшение положения работников и ускорение процесса модернизации. В США – активность рабочих стимулировалась долевым участием в акционерном капитале компаний в виде «рабочей собственности».

Учитывая опыт мировой практики по формированию новых экономических и социальных отношений при освоении новых технологий, российской промышленности предстоит определить свой путь развития в восстановлении промышленности на основе новой индустриализации и освоения новых технологий, соответственно потребуются разработка законодательства в этой области.

Блинов А.О.

д.э.н., академик РАЕН, профессор, научный руководитель магистерской подготовки Финансового университета
aoblinov@mail.ru

Рудакова О.С.

д.э.н., профессор Финансового университета
olrud@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Современные тенденции развития экономики в изменяющихся рыночных условиях актуализировали поиск новых подходов, форм, методов и технологий управления промышленными предприятиями. Традиционные подходы к управлению, основанные на рационалистических методах анализа и решения проблем, ясной формулировке видения и направления действий становятся недостаточными, препятствующими успеху предприятия. Одной из важных научно-

практических задач, становится поиск эффективных стратегий и механизмов организационных преобразований и изменений, которые позволят активизировать деятельность организаций, повысят их конкурентоспособность, и как следствие, позволят создать основу для технологического развития других отраслей российской экономики. Практика управления организационными изменениями нуждается в адекватном методологическом подходе, позволяющем более эффективно использовать накопившийся научный потенциал, поэтому разработка адекватных принципов управления изменениями в новых экономических условиях приобретает особую актуальность.

В условиях современной посткризисной экономики большинство российских предприятий испытывают трудности, связанные с эффективностью управления. Переход от плановой экономики к рыночной не сопровождался адекватными действиями в отношении развития российской промышленности, что привело к развитию негативных, порой разрушительных тенденций. В результате современное состояние промышленных предприятий характеризуется как проблемное, а на отдельных предприятиях как кризисное, не соответствующее потребностям развития национальной экономики.

В 2011–2012 гг. социально-экономическое развитие России протекало достаточно интенсивно (табл. 1). Экономический рост, наметившийся в 2011 году, продолжался и был устойчивым. Объем ВВП в этот период увеличивался со среднегодовым темпом прироста – 1,5%. Однако, промышленное производство имеет тенденцию к снижению в пределах около 4% по сравнению с предыдущим периодом. Вместе с тем, промышленный комплекс продолжает играть важнейшую роль, определяя позиции России в мире и внутреннюю социальную обстановку.

Таблица 1

Основные показатели развития экономики РФ (к соответствующему периоду предыдущего года)

№ п/п	Основные показатели развития экономики РФ	2011 г., %	2012 г., %
1.	ВВП	103,81	104,31
2.	Индекс потребительских цен, на конец периода	101,6	102,4
3.	Индекс промышленного производства	110,2	106,7
4.	Обрабатывающие производства	113,3	113,5
5.	Индекс производства продукции сельского хозяйства	103,2	100,7
6.	Инвестиции в основной капитал	91,7	95,35
7.	Объемы работ по виду деятельности «Строительство»	86,4	98,9
8.	Ввод в действие жилых домов	99,9	83,7
9.	Реальные располагаемые денежные доходы населения	115,4	94,5
10.	Реальная заработная плата	101,2	105,56
11.	Оборот розничной торговли	100,5	100,5
12.	Объем платных услуг населению	98,1	104,6
13.	Экспорт товаров, млрд. долл. США	27,7	34,51
14.	Импорт товаров, млрд. долл. США	11,4	15,31
15.	Средняя цена за нефть Urals, долл. США/баррель	75,9	93,8

В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на плановый период 2013–2014 годов, в течение 2012–2014 гг. развитие промышленного производства наряду с уровнем платежеспособного спроса будет определяться эффективностью реализации мероприятий, направленных на снижение негативного влияния указанных ограничений, к которым, в частности, относятся:

- повышение конкурентоспособности продукции российского производства за счет развития производственной инфраструктуры, реализации перспективных инвестиционных проектов, создания научно-технического и кадрового потенциалов, в том числе инновационного характера. Суммарный объем финансирования федеральных целевых программ в высокотехнологичных секторах экономики за счет средств федерального бюджета за период 2012–2014 гг. может составить более 1 трлн. рублей;

- развитие совместного производства конечных продуктов и комплектующих с ведущими зарубежными организациями (в автомобилестроении, транспортном машиностроении, станкостроении, сельхозмашиностроении, авиастроении);

- увеличение финансирования государственного оборонного заказа и расширение военно-технического сотрудничества.

На сегодняшний день у предприятий сохраняются в неизменившихся размерах имущество и земельные участки, содержание и эксплуатация которых экономически эффективна лишь при условии выпуска предприятием тех объемов продукции, которые обеспечивают оптимальную загрузку его производственных мощностей [6]. В результате наблюдается значительное увеличение условно-постоянных расходов на единицу производимой продукции. При этом предприятия были поставлены перед выбором – увеличивать цены на продукцию, что делало ее неконкурентоспособной, либо продолжать производить продукцию и реализовывать ее по ценам ниже возросшей себестоимости. Относительно медленно идет процесс становления промышленных предприятий, способных к развитию в условиях рыночной среды, при этом наблюдается:

- нежелание предприятий менять свою деятельность на всех уровнях управления, что приводит к отсутствию заинтересованности менеджмента в совершенствовании существующих бизнес-процессов;

- отсутствие процесса управления изменениями; лишь в некоторых организациях приоритизируются инновации и предложения по совершенствованию, а затем через процесс управления изменениями внедряются в их деятельность;

– исключение внедрения процессного управления и непрерывного совершенствования основополагающих бизнес-процессов предприятий.

Одним из способов преодоления сложившейся ситуации является разработка новой стратегии или политики предприятия, основанной на использовании новых подходов, нового образа мышления, новых схем понимания реальности: новых моделей менеджмента.

В настоящее время, положение, обусловленное финансово-хозяйственным кризисом отдельных предприятий, требует не только улучшения их экономического состояния и повышения эффективности управления, но и их инновационного развития.

Одной из важных научно-практических задач становится поиск эффективных стратегий и механизмов организационных преобразований и изменений, которые позволят активизировать деятельность организаций, повысят их конкурентоспособность, и как следствие, позволят создать основу для технологического развития других отраслей российской экономики [1].

Организационные изменения ориентированы на процесс обновления (преобразования) организации, основанного на внедрении инноваций в организационные процессы. Актуальность изучения изменений обусловлена необходимостью адаптации организаций к требованиям внешней и внутренней среды, освоению новых технологий, получению новых знаний, что особенно важно в условиях рыночной экономики. Объем информации, которой владеет человечество, удваивается в среднем каждые 10 лет, соответственно этому удваивается и количество ситуаций, требующих адекватного решения. Это приводит к возрастанию важности задач управления преобразованиями. Небольшие изменения основных параметров организационной среды (цели, задачи, структура, процессы, человеческие ресурсы и др.) рекомендуется проводить в организации регулярно, значительные – с периодичностью один раз в пять лет [2].

В теории современного менеджмента понятие управления изменениями включает в себя, главным образом, модели, методы и технологии, инструменты, навыки и другие формы знаний, составляющих практику управления изменениями. По мере усложнения среды функционирования хозяйствующих субъектов потребность в изменениях возрастает. За этой довольно простой формулировкой скрывается существенный для управления социально-экономическими системами вывод о том, что разнообразие сложной системы требует управления, которое само обладает достаточным разнообразием [3]. В соответствии с этим законом, с увеличением сложности бизнеса более разнообразным должен быть процесс управления, обеспечивая разнообразие управляемой системы. Чтобы достигнуть необходимого разнообразия на выходе системы, т.е. результатов деятельности организации, управляющий орган должен быть готов к выработке определенного минимума управляющих воздействий. Если этот потенциал низкий, он не способен обеспечить качество управления, которое достигается за счет увеличения его разнообразия.

Процесс осуществления изменений начинается с осмысления их неизбежности. Прежде чем приступить к осуществлению преобразований, необходимо продумать последовательность этапов и шагов внедрения изменений на предприятии. В обобщенном виде она представлена на рис. 1.

ЭТАП 1	Осмысление необходимости организационных изменений инициатором перемен
ЭТАП 2	Определение конечной цели внедрения организационных изменений
ЭТАП 3	Выбор объекта организационных изменений
ЭТАП 4	Планирование и разработка процесса внедрения организационных изменений
ЭТАП 5	Осуществление преобразований
ЭТАП 6	Результаты осуществления изменений (оценка и анализ эффективности полученных результатов)

Рисунок 1.
Последовательность этапов осуществления организационных изменений

Осуществление организационных изменений в редких случаях бывает вызвано исключительно внутрифирменными проблемами. Зачастую они являются следствием воздействия на предприятие изменений внешней среды. В этом случае предприятие вынуждено менять свою рыночную стратегию. Это приводит к появлению новых (дополнительных) видов деятельности, требует приобретения новых навыков, создания новых подразделений – иными словами, диктует необходимость переоценки и адаптации всех ключевых элементов управления: стратегии, структуры, систем и процедур управления, состава персонала, стиля управления, суммы навыков персонала, совместно разделяемых ценностей.

В последнее время все больше отечественных и зарубежных ученых придерживаются мнения, что проведение пусть небольших, но постоянных улучшений в деятельности организации более эффективно и обоснованно.

Реорганизация предприятия может осуществляться в различных формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, сокращение, перепрофилирование [4]. При каждой из указанных форм происходит соответствующая перестройка системы управления, которая влечет за собой изменения в структуре, технологиях, человеческих ресурсах, корпоративной культуре и других важнейших параметрах функционирования организации.

Основными целями организационных изменений являются повышение эффективности работы предприятия, создание системы показателей, позволяющих контролировать процессы, происходящие на предприятии, создание рычагов управления, позволяющих точно и своевременно вносить корректирующие изменения.

Диагностические признаки, определяющие необходимость изменений, могут быть прямыми и косвенными: ухудшение или стабилизация показателей эффективности работы организации, проигрыши в конкурентной борьбе, пассивность персонала, неаргументированный протест против любых инноваций, отсутствие процедуры отмены неэффективных управленческих решений, разрыв между формальными обязанностями персонала и его конкретной работой, высокая частота наказаний при отсутствии поощрений и др.

Существует большое количество причин для проведения организационных изменений: экономические, идеологические, организационные, информационные, кадровые и др. Эти причины могут находиться как во внешней среде предприятия, так и во внутренней, а также могут представлять собой сочетание факторов внешней и внутренней среды.

Значительная часть российских промышленных предприятий относится к проблемным субъектам хозяйствования. Проблемы эти являются следствием рыночных преобразований и накапливались в течение последних 20 лет, что, несомненно, отразилось на объеме и качестве выпускаемой промышленной продукции. Устаревшее оборудование, разрыв связей в производственно-технологической цепочке производства, утрата значительной части кадрового потенциала «тормозят» разработку и внедрение новых технологий, выпуск продукции более высокого научно-технического уровня с качественно новыми потребительскими свойствами, что является необходимым условием для формирования экономики инновационного типа.

Характер причин организационных изменений определяет основную функцию организационных изменений, которая заключается в разрешении существующих проблем. Для конкурентоспособных предприятий основной функцией является обеспечение развития – стремление опередить, обойти своих конкурентов, а профилактической – обеспечить адаптацию к неопределенности внешней среды.

Для диагностики проблем управления изменениями важно понимать объективные условия изменений, которые создают предпосылки для формирования проблем, но не формируют их непосредственно. На создание этих условий оказывают влияние следующие факторы:

1. техническая сложность реализации изменений;
2. организационный охват изменений;
3. географический охват изменений;
4. масштаб изменений по времени;
5. потребность в ресурсах для реализации изменений;
6. необратимость последствий реализуемых изменений;
7. степень специализации используемых в ходе стратегических изменений активов;
8. уровень фиксированных затрат в случае прекращения программы изменений;
9. стратегические взаимосвязи между различными подразделениями, бизнес-единицами или реализуемыми организационными проектами.

По результатам исследования, авторами были выявлены условия эффективного проведения реорганизации компаний (рис. 2):

1. Условия, связанные с развитием/применением управленческих технологий – «жесткие» условия:
 - Реальность и конкретность целей внедрения, четкость плана внедрения, наличие ключевых показателей эффективности (KPI) проекта изменений;
 - Наличие квалифицированного персонала, обладающего необходимыми знаниями об управленческих технологиях.
2. Условия, связанные с психологией, развитием/управлением человеческих ресурсов – «мягкие» факторы:
 - Наличие «политической воли» высшего руководства организации;
 - Раннее информирование и вовлечение сотрудников в проводимые реформы;
 - Адекватность проводимых изменений корпоративной культуре компании;
 - Настроенность персонала компании на изменения.

На основе полученных в ходе исследования данных нами выделены условия, имеющие наибольший вес при внедрении проектов организационных изменений (по важности):

1. Раннее информирование и вовлечение сотрудников в проводимые реформы (89%);
2. Наличие «политической воли» высшего руководства организации (78%);
3. Необходимость интеграции организационных изменений и развития персонала (85%);
4. Адекватность проводимых изменений корпоративной культуре компании (91%);
5. Настроенность персонала компании на изменения (83%).

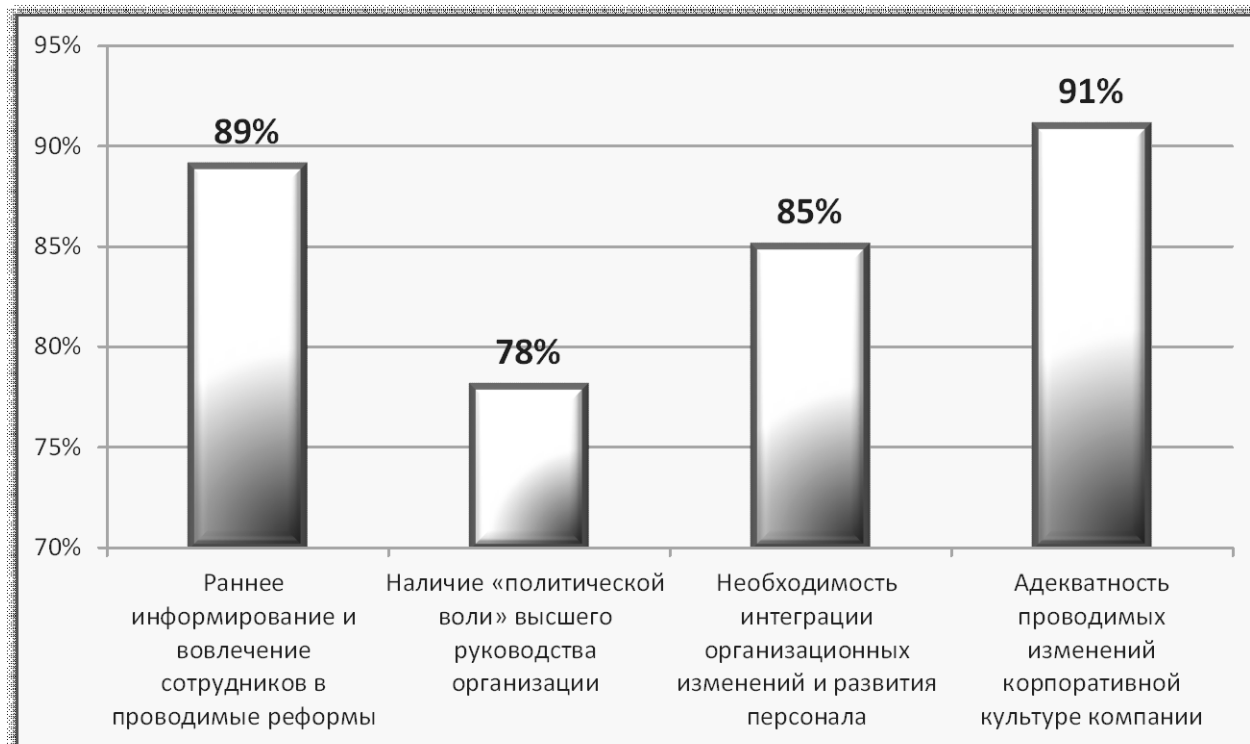

Рисунок 2.

Условия эффективного проведения реорганизации компаний (по результатам исследования)

Достижение положительного результата проводимых изменений предполагает необходимость ясного представления того, о каких изменениях идет речь, то есть необходима классификация изменений, которые может осуществлять организация. Проведенный авторами анализ показывает, что классификационных признаков организационных изменений существует достаточно много.

Для достижения стратегического преимущества менеджеры, по мнению Ричарда Л. Дафта, могут сосредоточиться на четырех типах изменений внутри организации: товары и услуги; стратегия и структура; культура; технология. Изменения в технологии – это изменения в процессе производства, в том числе в умениях, навыках и знаниях специалистов организации, которые дают им возможность приобрести особую, лишь для них характерную компетентность. Эти изменения планируются для того, чтобы сделать производство более эффективным или увеличить объем выпускаемой продукции. Изменения в технологии затрагивают способы изготовления продукции или оказания услуг. Они включают методы работы, оборудование и организацию работы.

Изменения в товарах и услугах имеют отношение к выходу, запланированному результату реализации процесса, т.е. конечным продуктам в виде товаров или услуг. Новые товары могут представлять собой усовершенствованный старый или абсолютно новый ассортимент продукции. Новая продукция, как правило, разрабатывается, чтобы увеличить долю рынка, приходящуюся на организацию, или освоить новые рынки, группы потребителей.

Изменения в стратегии и структуре организации относятся к административной сфере, включающей контроль и управление. Данные изменения происходят в структуре организации, стратегическом менеджменте, политике, системе вознаграждения, трудовых отношениях, в системах взаимосвязей, контроля и информации, в системе финансовой отчетности и планирования бюджета. Изменения структуры и стратегии обычно происходят сверху вниз, то есть по распоряжению высшего руководства, тогда как перемены в области технологии и продукции могут идти снизу вверх. Изменение размеров корпорации, реструктуризация – это примеры структурных изменений.

Изменения в культуре имеют отношение к изменениям в ценностях, установках, ожиданиях, убеждениях и поведении сотрудников организации. Культурные изменения затрагивают ментальные модели, придающие смысл событиям. Через них мы истолковываем свой опыт. В современных учебниках по менеджменту реинжиниринг бизнес-процессов и внедрение системы качества относятся к изменениям в культуре.

Первые два вида организационных изменений – изменения в технологии и изменения в товарах и услугах – рассматриваются в рамках инновационного и производственного менеджмента. Изменения в стратегии и структуре – реструктуризация управления организацией. Изменения в культуре – реинжиниринг, внедрение системы всеобщего управления качеством и создание обучающейся организации, где системным элементом является обучение. Эти четыре типа изменений взаимосвязаны – перемены в одном ведут к переменам в другом. Новый тип изделий может потребовать изменений в технологии производства, а изменение структуры – новых навыков от сотрудников. Организация – взаимозависимая система, элементы которой находятся в состоянии взаимной зависимости, а изменение какой-то одной ее части вовлекает в процесс перемен и другие. Тем не менее, в самой организации можно выделить разные уровни организационных изменений.

Применительно к промышленной сфере наиболее значимые признаки представлены в табл. 2.

Классификация организационных изменений

№ п/п	Классификационный признак	Виды организационных изменений
1.	механизм организационных изменений	эволюционные трансформационные (революционные)
2.	локализация организационных изменений	внешние внутренние
3.	намерения, связанные с изменениями	плановые, намеренные незапланированные, случайные
4.	область изменений	изменения в технологии изменения в продукции изменения в стратегии и структуре изменения в культуре
5.	ресурсное обеспечение организационных изменений	саморазвитие инвестиционные изменения партнерские комплексные
6.	характер организационных изменений	реактивные и проактивные изменения

Из таблицы видно, что по первому признаку выделяют два типа изменений: эволюционные и трансформационные. Эволюционные изменения представляет собой процесс постепенного совершенствования деловых и рабочих процессов в организации, который, как правило, носит долгосрочный характер (система менеджмента качества); при трансформационных изменениях имеют место фундаментальное и радикальное переосмысление и перепроектирование организации, предполагающее ее полное обновление (реинжиниринг бизнес-процессов). По признаку локализации выделяют внешние и внутренние изменения, которые могут различаться по причинам или намерениям, связанным с изменениями. Здесь существуют две возможности: изменения могут быть намеренными, умышленными или желаемыми, то есть плановыми; и наоборот, они могут быть случайными или незапланированными, проистекающими из природы вещей и, следовательно, динамическими. Различаются изменения также по предметной области и по использованию источников ресурсного обеспечения.

Для промышленных предприятий примерная схема программы организационных изменений представлена в табл. 3 и характеризует возможные варианты преобразований и перемен. Выбор конкретного направления и соответствующих ему мероприятий определяется возможностями ресурсного обеспечения.

Таблица 3

Общая схема поэтапной программы организационных изменений для промышленных предприятий

Цель организационных изменений	Периодичность проведения	Мероприятия
1	2	3
Обеспечение безубыточности	Краткосрочный	переориентация предприятия на производство инновационной продукции; создание системы оплаты и стимулирования труда, связанного с генерацией инноваций сотрудниками; совершенствование оргструктуры, направленное на способность адаптации к нестабильным условиям внешней среды; формирование и внедрение «организационной культуры»; создание отдела НИОКР; формирование хозяйственных связей с поставщиками, партнерами; выделение приоритетных направлений развития предприятия, выделение существенных ограничений стратегического развития; внедрение информационных технологий в процессы управления производством; повышение квалификации специалистов; совершенствование технологий управления и производства.
Повышение конкурентоспособности	Среднесрочный	реализация процессного подхода к управлению предприятием; реинжиниринг бизнес-процессов; внедрение системы менеджмента качества; непрерывное совершенствование бизнес-процессов; внедрение новых технологий производства; развитие организационной культуры, формирование условий труда, способствующих генерации инноваций, нововведений; исследование удовлетворенности потребителей с целью формирования программы лояльности; расширение ассортимента выпускаемой продукции; расширение рынков сбыта, поиск новых каналов сбыта; повышение квалификации специалистов; совершенствование технологий управления; формирование устойчивого конкурентного преимущества предприятия; совершенствование информационных технологий, внедренных в процесс управления и производства.

1	2	3
Развитие конкурентных преимуществ	Долгосрочный	поддержка и развитие конкурентных преимуществ; развитие корпоративной культуры; внесение изменений в организационную структуру, адекватных развитию и целям предприятия; выход на новые потребительские
		сегменты, расширение сбыта; развитие партнерских отношений; совершенствование технологий управления; повышение квалификации персонала; производство широкого ассортимента инновационной продукции; создание новых технологий производства.

В заключении отметим, что осознание необходимости внедрения организационных перемен на определенном этапе развития предприятия недостаточно для повышения его конкурентоспособности, важно не упустить время для реализации изменений. Достигнуть поставленной цели и получить ожидаемый результат предприятие может, только осуществив процесс организационных изменений в полном масштабе. Благодаря этому преодолевается инертность и застой в структурах управления, в сложившейся системе связей и отношений.

Список литературы

1. Блинов А.О. Реструктуризация предприятия: как она воспринимается работниками / Блинов А.О., Захаров В., Захаров И. // Человек и труд. – М., 2010. – № 2.
2. Блинов А.О. Модель управления экономическим состоянием промышленных предприятий: монография / Блинов А.О., Гостищев Д.В., Миллер А.И. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2011.
3. Широкова Г.В. Управление организационными изменениями: учеб. пособие. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005.
4. Дак Дж. Монстр перемен. Причины успеха и провала организационных преобразований. – М., 2002.
5. Стюарт Д. Тренинг организационных изменений. – СПб., 2001.
6. Угрюмова Н.В. Механизм интеграции методов совершенствования бизнес-процессов (на примере промышленных предприятий Челябинской области): Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012.

Богданова Е.А.

к.э.н., доцент Орловского государственного университета

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРИЕМОВ ЯПОНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Некоторые российские компании, образованные при участии иностранного капитала, имеют опыт использования совокупности приемов одновременно двух различных систем менеджмента качества – американской и японской. Об этом свидетельствует пример ООО «КМ Групп», одного из самых крупных и известных производителей керамогранита и керамической плитки на территории Российской Федерации.

Компания производит и продает керамическую плитку под брендом «Kerama Marazzi». Объем производства данного предприятия составляет порядка 26 000 000 керамической плитки и керамического гранита, 24 000 000 штук декоративных элементов. Численность сотрудников данного предприятия составляет около 1500 человек. В течение 1988–2013 гг. контроль над группой предприятий осуществлял итальянский концерн Kerama Marazzi, а, затем, с 2013 года – американская корпорация «Mohawk». При этом и в том, и в другом случае руководство концернами предъявляло свои требования к системе менеджмента качества предприятия. Если группа «Kerama Marazzi» была ориентирована на применение приемов японского менеджмента качества, то «Mohawk», не отрицая положительного эффекта от проведенных ранее мероприятий, внедряет, характерные для американцев, направления соответствия стандарту ISO 9001:2008¹. Данное обстоятельство определило выбор приемов менеджмента качества в ОАО «КМ Групп».

Деятельность по управлению качеством на японских предприятиях и аналогичная деятельность в американских фирмах имеет кардинальные различия по многим направлениям, что обусловлено факторами социального, культурного, традиционного характера. Одним из главных аспектов, отличающих эти две системы, является отношение к профессионализму. Если в США используются, в основном, специалисты узкой квалификации, что позволяет работнику достичь высочайшего уровня в определенной специализации, то в Японии специалист может быть использован на различных работах в рамках одного предприятия, что дает ему возможность устанавливать логические связи между различными участками производства и расширяет диапазон возможности применения его способностей.

Работники американских предприятий должны неукоснительно соблюдать производственные и технические нормы, что порождает к человеку отношение исключительно как к рабочей силе и порождает высокую текучесть кад-

¹ На основе данного международного стандарта ISO 9001:2008* Quality management systems – Requirements (пер. с англ.: «Системы менеджмента качества. Требования»), приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. № 1575-ст, с 1 января 2013 г., введен в действие межгосударственный стандарт в качестве национального стандарта Российской Федерации ГОСТ ISO 9001-2011.

ров. В США существует четкая градация работников на работников умственного труда и работников, осуществляющих производственную деятельность, считается, что такое разделение труда повышает производительность. В Японии, где ценится самосознание и образованность, такой метод не приносит желаемого эффекта, поэтому используется система «семейного» найма, которая часто гарантирует пожизненный найм и постоянное повышение квалификации своих сотрудников. Каждый работник предприятия, согласно японской системе менеджмента качества, должен постоянно думать, поскольку «думающий работник – это продуктивный работник»¹.

В отношении экономических сторон функционирования предприятий, при сравнении двух систем менеджмента качества, также имеется ряд взаимоисключающих положений.

Изначально японская система исходит из представления о возможности повышения качества продукции (работ, услуг) при снижении издержек предприятия и повышении производительности труда работников. Издержки снижаются при производстве более мелких изделий, при автоматизации, которая позволяет устранить многие производственные дефекты. Низкое качество на производстве порождает лишние затраты, что считается неприемлемым. Нельзя считать нормой потери в затратах, качестве и доставке, их нужно устранять. При этом за качество несет ответственность весь коллектив рабочих.

В американской модели предполагается, что более высокое качество всегда сопряжено с более высокими издержками и более низкой производительностью. На производстве при любых условиях существуют потери, связанные с затратами, качеством и доставкой продукции. При этом автоматизация, несмотря на то, что позволяет сократить расходы и снизить количество производственных дефектов, рассматривается с позиции вероятности возникновения противоречий с профсоюзами, что часто влечет больше затрат, чем выгод. Контроль качества на американских предприятиях осуществляется инспектором по контролю за качеством. Само же качество является гарантом долгосрочного доверия потребителя.

В то время как в Америке сформировалась достаточно мощная теоретическая база по исследованию методов управления качеством, в Японии сильной стороной считается правильное и результативное применение на практике разработанных концепций. Наиболее важные направления обеих концепций, предполагающие объединение разработанных принципов американских исследователей в данной сфере и проверенных практическим опытом японских менеджеров подходов, объединены, в так называемое, понятие «всеобщее управление качеством» (англ. Total Quality Management, TQM)².

Система всеобщего управления качеством получила широкое распространение на многих мировых предприятиях. В России комплексно она используется достаточно редко, чаще встречаются отдельные ее элементы. Но, с полной уверенностью можно сказать, что правильное ее использование служит сильнейшим инструментом в конкурентной борьбе и дает возможность предприятиям своевременно и оптимально удовлетворять запросы потребителей.

Рассмотрим подробнее, каким образом две системы управления качеством могут дополнить друг друга на практике (применительно к ОАО «КМ Групп») и какого результата можно добиться благодаря таким нововведениям.

Технологии японской системы менеджмента качества Кайдзен комплексно применяются компанией ОАО «КМ Групп» с 2004 года.

Как показывает практика, система Кайдзен эффективна лишь в том случае, если внедряется на добровольных началах, насаждение ее насильственным путем не приведет к желаемым результатам. Поскольку внедрение системы сопряжено с трансформацией стиля управления и корпоративной культуры организации, то необходимо, чтобы каждый сотрудник предприятия отбросил свои прежние установки и понимал, что полезного данная система вносит именно в его деятельность. Людей необходимо увлечь новыми идеями. Исходя из этого, для того, чтобы сделать процесс внедрения Кайдзен на орловской фабрике по производству керамической плитки более эффективным, изменения проводились в несколько этапов.

Первоначально была создана инициативная команда по внедрению, которая после прохождения соответствующего обучения, начала распространять свои знания среди других сотрудников. Руководство процессом внедрения осуществляет приглашенный консультант, специалист по практическому введению системы менеджмента качества в деятельность предприятий различной специализации, который ежемесячно осуществляет контроль над выполненными изменениями и предлагает дальнейшие направления и рациональные пути их реализации.

Любые изменения на предприятии начинаются с оценки его текущего состояния и определения инструментов, которые нужно применять в первую очередь. В «КМ Групп» первоначально были внедрены элементы системы «Бережливое производство». Именно с внедрения системы 5S специалисты советуют приступать к введению технологий кайдзен, поскольку данная система является основой для улучшения всех процессов³. Систематически поддерживаемый порядок позволяет быстро определить отклонения от нормы и осуществить улучшения.

Все предприятие разбили на условные рабочие зоны, для каждой из которых определили ответственных лиц и наметили план мероприятий. Далее в каждой зоне была проведена сортировка всего содержимого, по итогам которой в зоне оставалось только необходимое для данного участка работ: инструменты, материалы, приборы и т.п. Данный период «красных ярлыков» оказался достаточно сложным, ввиду того, что даже на рационально организованном рабочем месте было много лишних предметов на столах, в шкафах и других местах.

Вовлечение персонала в процессы изменений на предприятии обуславливает успех внедрения бережливого производства. Но важно не просто вовлекать сотрудников в данный процесс, но и формировать у них осознанное же-

¹ Монден Я. Система менеджмента Тойоты: пер. с англ. – М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2007. – С. 167.

² Рамперсад Х.К. Общее управление качеством: личностные и организационные изменения. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 256 с.

³ Монден Я. Система менеджмента Тойоты: пер. с англ. – М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2007. – С. 128.

ление изменять среду вокруг себя. Часто новые идеи встречают сопротивление со стороны персонала предприятия. С этой стороны необходимо изначально пояснить сотрудникам суть концепции, провести обучение людей основным приемам и способам, и, что самое важное, вдохновить личным примером¹. Сотрудники орловской фабрики посещали и посещают различные тренинги и семинары, были участниками встречи с основателем Института Кайдзен Масааки Имаи.

Важнейшим моментом при внедрении философии Кайдзен, является прямое участие руководителя во внедрении изменений. На орловской фабрике первое лицо стало движущей силой в процессе изменений, сумев создать атмосферу общности в процессах изменений – и офис, и производство, и закупки, и все службы предприятия – от рабочего до руководителя принимают активное участие в изменениях.

Результаты внедрения системы 5S уже сейчас проявляются на производстве значительной экономией денег, энергоресурсов, времени, гармонизацией и повышением эффективности производственного процесса. Освобождаются временные ресурсы сотрудников (все необходимое находится под рукой, не нужно тратить время на поиски).

Исходя из технологических особенностей производственного процесса, потребление энергоносителей на заводе очень велико. В качестве одной из приоритетных задач ставится задача энергосбережения. С 2012 года на предприятии введен в действие системный мониторинг потребления энергоресурсов, который позволяет осуществлять контроль за ежедневными расходами электроэнергии. Исходя из анализа показателей, на предприятии постоянно разрабатываются и осуществляются проекты, позволяющие снизить потребление электроэнергии, воды и других энергоносителей.

Помимо системы 5S на предприятии с 2009 года используется «система предложений», которая ориентирует и стимулирует всех сотрудников к участию в процессе изменений. В год предприятие получает около двух тысяч предложений совершенствования, что составляет примерно 2 предложения от каждого сотрудника в год. Основная часть предложений включает рекомендации по модернизации оборудования, производственных процессов, повышению безопасности труда, совершенствованию организации рабочего места и условий труда, снижению затрат и повышению производительности труда, повышению качества продукции и выполняемых работ. Работник, желающий внести предложение, заполняет заявку, в которой излагается не только суть самого предложения, но и ожидаемый эффект от его внедрения. Данное предложение в определенный срок рассматривается экспертами на предмет необходимости и целесообразности его внедрения. Сроки зависят от многих факторов – масштабности предложения, наличия необходимых ресурсов и т.д. Если предложение принимается к реализации, назначаются лица, ответственные за внедрение, выделяются необходимые ресурсы, а работник получает не только материальное поощрение, но и благодарственное письмо от руководства за творческий подход к своей работе и приобретают возможность выиграть ценный подарок в розыгрыше призов.

В течение последних четырех лет на фабрике действуют кружки качества, цель которых – решение возникающих проблем. Внедрена система визуального менеджмента. Посредством средств визуального контроля технологический персонал получает информацию о плановых показателях, которые нужно достичь, о текущей производительности, наличии необходимых в работе материалов и месте выполнения тех или иных работ. Средства визуального контроля – это любые средства, информирующие о том, как именно должна выполняться работа, а также такое размещение инструментов, деталей, тары и других индикаторов состояния производства, которые ясно и четко показывают состояние производственной системы и позволяют судить о норме или отклонении.

На фабрике используется схема рационального использования рабочего пространства, рабочие места организованы, исходя из требований техники безопасности, наличия свободного пространства вокруг работающего персонала, отсутствия препятствий (ничто не должно мешать движениям), снижения временных потерь при перемещении.

Свести к минимуму неудобства проведения любых работ на предприятии позволяет тщательный уход за оборудованием. Оборудование должно содержаться в безупречном состоянии, для чего осуществляется своевременная закупка и установка нового оборудования, его обслуживание согласно планово-предупредительным ремонтам и профилактическим осмотрам. На каждом участке разработан и четко исполняется график профилактических работ по ремонту оборудования.

Важнейшими ресурсами предприятия считаются работники предприятия, а основной движущей силой в процессе непрерывного совершенствования его деятельности – является их отношение к работе. В связи с этим, компания непрерывно развивает свой персонал путем обучения и повышения квалификации. Предприятие тратит значительные средства на повышение квалификации своего персонала. Помимо профессиональных программ обучения, организованы и постоянно действуют курсы изучения итальянского и английского языков, которые позволяют сотрудникам данного совместного предприятия устранить языковой барьер при общении с иностранными партнерами. Соответствие международным требованиям уровня подготовки специалистов орловской фабрики дает возможность работникам не только успешно делать карьеру на данном предприятии, но и получать назначения на предприятия и фабрики компании «КМ Групп» в других регионах и странах.

Контроль качества в «КМ Групп» основан на тезисе Парето о том, что 20% видов дефектов отвечают за 80% проблем². Особенности производственного процесса керамической плитки не позволяют применять одну и ту же схему анализа ко всем видам изделий. Поэтому данный процесс различен для старых, уже введенных в производство артикулов и новых, экспериментальных.

¹ Майорова Е. Метаморфозы технологии кайдзен в России. // Управление персоналом. 2008. – № 21. – С. 153–154.

² Попеско И. Ноль дефектов. Система ZQC. – М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2012. – 128 с.

Что касается введенных в производство артикулов, сортировщицы раскладывают бракованные полуфабрикаты и изделия по видам дефектов. Данные дефекты разбиваются по участкам, на которых они образуются. Ежедневно в лаборатории происходит анализ брака, и определяются пути решения проблемы. Создается сводная карта дефектов, выводится гистограмма выделенных по результатам анализа дефектов, проблем. Контроль проводят ответственные работники, которые самостоятельно произвольно выбирают изделия на линии и записывают результаты обследования в карту качества. Данные карт качества позволяют определять, входят ли отклонения по данному изделию в допустимые пределы отклонений. Производственный процесс может считаться управляемым, пока отклонения в пределах нормы.

В конце месяца выбираются 3–5 видов артикулов с наибольшим браком. В следующем периоде к решению выявленных проблем подключается рабочая группа, которая пошагово, тщательно проверяет артикул и анализирует образование дефектов. Делаются фотографии бракованных изделий. Строится причинно-следственная диаграмма, определяются пути и способы решения проблемы, которые документируются и передаются ведущим технологам и мастерам производства.

По новым артикулам в лаборатории разрабатывается технология, проводится проба, с выявлением проблем и осуществляется первое производство. Если присутствует брак, бракованные изделия отправляют в технологическую лабораторию, где применяются различные методики исключения брака, вплоть до замены технологии.

Результатом внедрения данной системы стало снижение общего количества брака по всем артикулам на 46%.

На предприятии внедряется система Канбан, представляющая собой совокупность внутрипроизводственных логистических систем, использование которых позволяет разбить организацию поточного производства обработки полуфабрикатов на определенные этапы. Полуфабрикат «вытягивается» на каждый последующий этап с предыдущего по мере производственной необходимости. Канбан¹ позволяет рационально организовать и сбалансировать производственные процессы; осуществлять повсеместный контроль качества, охватывающий все стадии производства и поставок; повысить профессиональную ответственность и трудовую дисциплину персонала.

Все производственные подразделения завода, включая линии обжига и сортировки, обеспечиваются материальными ресурсами в определенном количестве и к назначенному сроку, необходимыми для выполнения заказа, определенного подразделением-заказчиком. То есть на предприятии система «выталкивания»², при которой на последующий этап производства передается весь объем изделий, произведенный или обработанный на предыдущем этапе (независимо от того, готово ли подразделение принять его), заменяется системой заказов, которая позволяет оптимизировать работу подразделений.

Передача информации между подразделениями осуществляется посредством использования карточек. Такие карточки используются в качестве эксперимента внутри предприятия. Применяются два вида карточек – карточки производственного заказа и карточки отбора. Карточки отбора используются для получения соответствующего количества полуфабриката, которое должно поступить для обработки на последующий этап. В карточке производственного заказа указывается количество полуфабриката, которое должно быть обработано на следующем этапе.

На данном этапе канбан позволил добиться следующих результатов: повышения качества продукции на всех стадиях производственного процесса и снижения ее себестоимости; сокращения непроизводительных затрат; более гибкого и быстрого реагирования в соответствии с требованиями рынка; повышения производительности; снижения текущих запасов и времени выполнения заказов. Благодаря системе канбан повысилась оборачиваемость активов; производственные запасы снизились на 43%; товарные запасы сократились на 6%; снизились издержки хранения производственных и товарных запасов.

Изменился подход к формированию штата сотрудников предприятия. С целью оптимизации штата, менеджеру среднего звена необходимо постоянно отслеживать штатное расписание с целью выявления неэффективных должностей. Прежде чем ввести новую должность, важно продумать функции, выполнение которых будет входить в обязанности нового сотрудника, и определить возможность их исполнения уже имеющимися специалистами или на условиях аутсорсинга. Окончательное решение о приеме в штат нового специалиста принимает только руководитель предприятия на основе обоснованного предложения, выработанного менеджером подразделения, в котором будет работать новый сотрудник.

Из американской системы менеджмента качества на предприятии применяется пока небольшое количество приемов, но и они уже дают свои положительные результаты.

Первое, что важно отметить – это введение принципа постепенного повышения заработной платы. Используется практика регулярного увеличения зарплаты на 10–15%, при этом, параллельно с ростом заработной платы, повышаются требования к работнику по соблюдению трудовой дисциплины, увеличивается объем выполняемых работ, ответственность.

На уровне менеджеров среднего и высшего звена в настоящий момент введена система осуществления проектной деятельности. Каждый менеджер должен предоставлять проекты, которые в данный момент осуществляются и которые предполагается осуществить, с расчетом их эффективности, высшему руководству. Это позволяет всесторонне оценивать деятельность сотрудников и сосредотачивать внимание и ресурсы на осуществлении наиболее перспективных проектов.

¹ Луис. Р. Система канбан. Практические советы по разработке в условиях вашей компании. – М.: Стандарты и качество, 2008. – 389 с.

² Попеско И. Ноль дефектов. Система ZQC. – М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2012. – С. 84.

Таким образом, опыт компании ООО «КМ Групп» показывает, что использование той или иной системы менеджмента качества в чистом виде на предприятии не обязательно. Гораздо существеннее, чтобы каждый руководитель подразделения располагал нужной информацией об основных положениях системы и был способен остановить свой выбор на том, что наиболее предпочтительно на данном этапе развития бизнеса. Это имеет отношение к тезисам любых управленческих теорий и практик, что, в свою очередь, предполагает знакомство с ними и постоянное расширение инструментов контроля качества в работе менеджера. В результате можно на основе эффективного использования элементов разных систем менеджмента качества создать собственную, в максимальной степени подходящую именно конкретной компании или бизнесу.

Буздалов И.Н.

академик РАН, гл.н.с. Института экономики РАН

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ КАК ОСОБЫЙ ПРИОРИТЕТ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

В провозглашенном властями курсе на модернизацию России особое значение имеет обеспечение широкого народнохозяйственного подхода к качественному преобразованию всех сторон производственной деятельности и социальных условий труда в нынешнем российском сельском хозяйстве. Вследствие особой жизненной важности отрасли, ее базового статуса в экономике страны от реальных достижений в осуществлении этих преобразований зависит прогресс развития общества в целом, прежде всего, повышение уровня и качества жизни людей, крайне низкого у сельского населения. К сожалению, за два десятилетия рыночных преобразований сельское хозяйство, особенно социальная сфера села, не вышло из состояния отсталости и деградации. Оно по-прежнему не способно на должном уровне прокормить население страны отечественной продукцией.

Перманентный дефицит собственного продовольствия, особенно животноводческой продукции, приходится восполнять беспрецедентным импортом (42 млрд. долл. в 2011 г.). Он превышает объемы годовой реализации продукции российскими производителями в закупочных ценах и составляет свыше 1/3 потребляемых населением страны продуктов питания, а в крупных городах – более половины. При этом сами средние душевые нормы потребления наиболее ценных из них (мясо, молоко, рыба, фрукты) сократились по сравнению даже с «застойным» периодом. Не трудно представить, какой трагедией для страны может обернуться перекрытие по тем или иным причинам импортных каналов снабжения. Мгновенно и без всяких призывов вся ее *городская* территория превратится в сплошную Болотную площадь.

О крайне неблагоприятном положении нашего сельского хозяйства свидетельствует выпадение за годы реформ из обработки около 40 млн. гектаров запустевших и зарастающих кустарником сельскохозяйственных угодий, в том числе и уникальных черноземных земель. Дegradiрует качество оставшихся в обороте земельных угодий, 17 тыс. сельских поселений исчезло за это время с карты страны, а многие еще оставшиеся обезлюдели. На обширной части сельскохозяйственной территории страны некому работать и даже вести бытовые разговоры о модернизации.

Такого крестьянского производителя, которого называли «сеятелем и хранителем государства», источником его духовных и нравственных сил, практически почти не осталось. Ему на смену не пришел класс современных, владеющих последними достижениями науки и техники культурных сельских хозяев. Между тем формирование нового сельхозпроизводителя с мировыми стандартами профессионализма и качества жизни – практически нерешенная острейшая социальная проблема, непереносимое условие общественной гармонии в стране, ее всесторонней системной модернизации.

Продразверстка, затем, после нэповской передышки, насильственная коллективизация, жестокое раскулачивание, голодомор, война, унесшая миллионы сельчан, сожженные и разграбленные деревни на оккупированной территории, послевоенные хрущевские и последующие эксперименты, бездумные реорганизации управленческих структур, все это тяжелое наследство дает о себе знать и сказывается на нынешней судьбе сельского хозяйства и самого крестьянского сословия.

В предпринятых с начала 90-х годов XX в. стратегически неотложных, но практически спонтанных и сумбурно осуществленных рыночных преобразованиях, полумерах и декларациях по обеспечению приоритета сельского развития, возрождение села в экономической политике государства оказалось на последнем месте. Специфика и роль отрасли в социально-экономическом оздоровлении страны не была оценена, и поэтому и без того подорванное аграрное производство подверглось особенно болезненным экспериментам, на многие годы отброшено вспять. Допущенные серьезные ошибки и просчеты в отношении сельского развития до сих пор глубоко не проанализированы и тем более не исправлены. Все это позволило академику Л.И. Абалкину не без основания оценить положение в деревне как продолжающуюся *«аграрную трагедию России»*¹.

Под прикрытием воспроизводящего эту трагедию следования по замысловатому «особому российскому пути» с его «крутыми поворотами» и переворотами, безумными экспериментами, надуманными «амбициозными» проектами и т.д., страна продолжает напоминать спотыкающегося, хромающего спутника, у которого на одной, городской ноге, изрядно поношенный сапог, а на другой – прохудившийся лапоть. Какой-то таинственной обреченности идти по это-

¹ Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9.

му загадочному пути умом действительно не понять, но его абстрактный жупел весьма удобен властям для своеобразной иллюстрации российской исключительности и вместе с тем оправдания провалов, абсурдности «исторических» решений в рамках движения по нему и списания этих провалов на «культ личности», перегибы и т.д., возложения вины за них (в данном случае в сельском развитии) на стрелочников-исполнителей.

Достаточно внимательно взглянуть на общее болезненное состояние аграрного сектора страны, на показатели сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, использование земельных ресурсов, на состояние социальной и инженерной инфраструктуры, уровень жизни селян, сельскую занятость, трудовую активность, миграцию из села, особенно молодежи, чтобы убедиться в глубине испытываемого современным сельским хозяйством острейшего системного кризиса – наглядного отражения результатов следования по «особому пути» и констатации факта отсутствия в стране внятной государственной стратегии и действенных макроэкономических мер по модернизации и инновационному развитию отрасли.

Исходным и определяющим народнохозяйственным условием такого развития является эквивалентный обмен, ценовая и общая структурная сбалансированность экономики, подкрепленная объективно необходимой дополнительной протекционистской бюджетной поддержкой сельского хозяйства. На деле ценовой диспаритет на аграрную и нужную селу промышленную продукцию перешел все разумные границы. Это обусловило рассчитанную при сопоставимой оценке оплаты труда в сельском хозяйстве перманентную убыточность отрасли. Сельскохозяйственные производители ныне затрачивают на покупку трактора, комбайна и т.д. в 6–8 и более раз больше зерна, молока, мяса и т.д., чем до начала реформ. Это главный, но не единственный канал фискальных изъятий из аграрного сектора в другие секторы и сферы экономики подавляющей части вновь созданной в нем стоимости, что лишает отрасль необходимых для реальной модернизации собственных накоплений. Сельское хозяйство оказалось в безвылазной долговой яме, так как кредиторская задолженность СХО, достигшая в 2011 г. 1,7 трлн. рублей, перешла все допустимые границы, многократно превышает их годовой валовой доход и в 1,5 раза больше выручки от реализации продукции.

Осуществлять модернизацию – значит заинтересовать в её осуществлении непосредственных производителей. По официальным данным уровень оплаты в сельском хозяйстве с 95% к среднему по стране уровню в 1990 г. снизился до 53% в 2011 г. Это явилось прямым подрывом стимулов к производительному труду и вместе с тем главной причиной оттока из села трудоспособного населения, прежде всего, молодежи, хотя всякому ясно, что от ее трудовой активности и желания оставаться и работать в деревне решающим образом зависит будущее аграрного сектора страны. Ухудшается гендерная структура сельской молодежи, ее физическое состояние. Это относится и ко всему трудоспособному сельскому населению. Село отличается крайне низким уровнем и качеством жизни, лидирует по уровню бедности, потреблению алкоголя на душу населения (вдвое более высокому по сравнению с городом), заболеванию туберкулезом, числу самоубийств и умственно отсталого населения на 10 тыс. человек. Сохраняется разрыв в продолжительности жизни между селчанами и горожанами.

Дегradирует состояние необходимых для модернизации отрасли основных производственных фондов отрасли. Доля инвестиций в основной капитал аграрного сектора в их общем объеме по народному хозяйству снизилась за 1990–2011 гг. в текущих ценах с 17,8 до 4,5%. Это также ничем не оправданное ущемление важнейшей отрасли экономики уже потому, что доля сельского хозяйства в стоимости основных фондов страны (включая землю) составляет более 10%. При этом до реформы (1988–1990 гг.) на долю государства приходилось более половины капиталовложений в аграрный сектор, а рентабельность в нем составляла 30%. Теперь, при фактической убыточности отрасли доля государственных капиталовложений снизилась до символического уровня – 2%, что крайне негативно повлияло на состояние технической базы его модернизации.

Тракторный парк с 1365,6 тыс. шт. в 1990 г. сократился до 305,0 тыс. шт. в 2010 г., зерноуборочных комбайнов, соответственно, с 407,8 до 90,0 тыс. шт. Нагрузка пашни на 1 трактор возросла за этот же период с 85 до 226 га, посевов на 1 зерноуборочный комбайн со 152 до 344 га и т.д., что в 4–5 и более раз превышает эти нагрузки в США, Англии и других стран с действительно индустриально развитым сельским хозяйством. Сельхозтехника крайне изношена, и сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения.

Признак модернизации – повышение экономического плодородия почвы. На самом деле его уровень, прежде всего, вследствие сокращения удобрения полей стремительно снижается. При общем увеличении с 15,9 до 16,2 млн. т производства минеральных удобрений (и одновременно резком удорожании их за тот же период) внесение удобрений в почву сократилось с 9,9 до 2,0 млн. т, а в расчете на 1 га посевных площадей с 88 до 35 кг. Это негативно сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур. На площади почти 90% пашни не вносятся органические удобрения. Вынос питательных веществ из почвы в 3 раза превышает их внесение. Более 80% произведенных в стране минеральных удобрений экспортируется и используется для повышения продуктивности земель бразильских и других западных фермеров.

Таким образом, призрачность реального модернизационного потенциала в развитии российского сельского хозяйства очевидна. В то же время фактическое положение дел представителями аграрного ведомства и высших властей государства подменяется эйфорией по поводу якобы успешных дел в сельском хозяйстве, выражающихся, в частности в росте зернового экспорта (в 2013 г. он оценивается в 16 млн. тонн). Однако этот показатель отражает заведомую диспропорциональность в развитии отрасли, сужение кормовой базы, прежде всего ее комбикормового компонента, что ведет к огромным закупкам продукции животноводства, особенно говядины. Зерно экспортировали и в годы якобы «социалистических» преобразований в деревне, оставляя животных и самих крестьян на голодном пайке.

О реальном благополучии в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольственной безопасности можно будет судить лишь при условии основанного на интенсивных факторах развития отрасли *экспорта животного-*

водческой продукции и полного удовлетворения страны в отечественном картофеле, овощах, а также основных видах садоводческой продукции. По этим важным продуктам страна находится в недопустимой по имеющимся в стране условиям и возможностям импортной зависимости. Добиться реальных сдвигов в модернизационной стратегии в сельском хозяйстве, особенно в его социально-трудовой сфере можно лишь на основе обеспечения *главного народно-хозяйственного по своей сути условия – эквивалентного обмена, подкрепленного активной протекционистской поддержкой села и преодоления порочной практики перекачки создаваемого в сельском хозяйстве национального дохода в пользу «партнеров» сельского хозяйства по АПК, заготовителей, торговцев, посредников, перекупщиков и фискальных органов государства.*

В теории и практике перекачки заложена общая социально-экономическая ущербность аграрной политики, лишенной в силу этого полномасштабного и высококвалифицированного проведения и завершения современной рыночной аграрной реформы и возможностей создания необходимого социально-экономического потенциала системной модернизации сельского хозяйства, всего АПК. С этих позиций экономически несостоятельными и социально несправедливыми являются идеи и практические государственные решения рассматривать и использовать сельское хозяйство как донора для обеспечения других общественных нужд, какими бы «историческими» и прочими потребностями это донорство не мотивировалось. Масштабы производимого в отрасли национального дохода позволяют успешно и форсированно осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей производительные силы села перекачки, т.е. перестать бесцеремонно обирать крестьянство.

Показывая несостоятельность, деструктивность теории так называемого «первоначального социалистического накопления» и отвечая «практикам» безответственного, насильственного введения ее в российской деревне во второй половине 20-х годов XX в. в форме так называемой «чрезвычайщины», пресловутой политики военно-феодальной эксплуатации советского крестьянства, Н.И. Бухарин предупреждал о разрушительных последствиях такой теории и практики, причем не только для сельского хозяйства, но и для экономики страны в целом. «Наивно полагать, – писал он, – будто максимум годовой перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность обеспечит максимальный рост индустрии. Наоборот, длительно наивысший темп получается при таком сочетании, когда промышленность поднимается *на активно растущем* (подчеркнуто мною. – И.Б.) сельском хозяйстве. В этом случае индустриализация вместо «паразитарного» процесса по отношению к деревне становится средством ее величайшего преобразования и подъема»¹.

Беспрецедентные результаты такого сочетания и межотраслевого взаимодействия доказаны практикой всех современных индустриальных стран с высокоразвитым сельским хозяйством. Если бы соблюдались оптимальные соотношения и пропорции развития промышленности и сельского хозяйства в России за 1928–1940 гг., то крестьянство не было бы доведено до крайнего уровня бедности, а страна могла бы поднять промышленную, в том числе военную мощь на более высокий уровень. «Нет сомнения, – пишет академик Ю.С. Пивоваров, – что советская власть нанесла страшный удар по человеку и привела к антропологической катастрофе. Тот тип индустриализации, который Сталин навязал России, оказался тупиковым. По подсчетам ученых, если бы развитие России продолжалось так, как оно шло с конца XIX в. и до 1917 г., то к 1940 г. Россия приблизилась бы к США»². Опровергнуть этот вывод вряд ли возможно.

Власти современной России и субъекты монопольного окружения сельского хозяйства, бесспорно, ослабили бремя перекачки. Селу возвращается часть изымаемых у него государством, посредниками, «партнерами» по АПК доходов, но суммы этого возврата не отвечают принципам эквивалентного обмена и социальной справедливости в отношении крестьянства. В 2009–2012 гг. по расчетам на товарную продукцию сельского хозяйства государство и субъекты монопольного окружения села «выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 триллиона рублей вновь созданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения 1/10 этой суммы, причем *непосредственные производители получили менее ¼ этих назначений*. На 2010 г. аграрный бюджет вообще был сокращен до 104 млрд. руб. (9% суммы перекачки), т.е. до 3,5 млрд. долларов. Для сравнения: правительство Китая в последние годы выделяло из бюджета на поддержку сельского хозяйства в расчете на 1 га посевной площади в 30 раз больше средств, чем в России, что стремительно меняет всю картину сельского развития. В нашей стране даже «разрешенные» правилами ВТО размеры господдержки села в сумме 9 млрд. долларов выделяются на 50%.

Нет необходимости говорить о роли в модернизации сельского хозяйства активной политики аграрного протекционизма во всех развитых странах. Здесь отрасль является действительным приоритетом экономической и социальной политики, что неизменно отражается в структуре государственного бюджета и абсолютных размерах его аграрного сегмента. У нас, к сожалению, в этом отношении преобладают декларации или объяснения «уже утвержденными» параметрами бюджета, которые можно характеризовать как проявления легковесности или явной безответственности «утверждающих» в узловых вопросах экономической политики государства. В умах некоторых представителей экономического блока правительства вообще господствует догма о сельском хозяйстве, как «черной дыре». Согласно этой догме аграрная составляющая государственного бюджета страны сокращена до 1,2% на 27% населения страны против, например, 12% в «союзной» Республике Беларусь, 40% в бюджете ЕС. Фактические размеры господдержки лишь в малой доле компенсирует убыточность сельского хозяйства, тогда как модернизационная направленность развития отрасли предполагает обеспечение оптимального для необходимых накоплений уровня рентабельности СХО.

Государственная программа развития сельского хозяйства до 2012 г., предусматривавшая увеличение субсидирования и других видов поддержки сельского хозяйства определила его рентабельность (при той же вдвое заниженной оплате труда) на уровне 10% (вместо необходимой 20–25% при нормальной, средней по экономике оплате). В Про-

¹ Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 410.

² Профиль. – М., 2008. – № 32. – С. 21.

грамме делается упор на меры по кредитованию села, но обходятся острые вопросы ценообразования в АПК, прежде всего прямой целевой поддержки аграрных цен. В развитых странах современного мира она составляет до 80% общих размеров бюджетной поддержки, что как раз и является одним из узловых моментов целенаправленного регулирования агропродовольственного рынка и государственной поддержки процессов инновационного развития и всего процесса последовательной интенсификации сельского хозяйства. У нас по указанной Госпрограмме на регулирование этого рынка выделялось лишь 1,3% всех предусмотренных на нее финансовых средств, т.е. практически почти ничего. Считается (и это отражено в новой Госпрограмме по селу на 2013–2020 гг.), что все проблемы решит льготное кредитование, лизинг, разного рода субъективно устанавливаемые льготы.

Разумеется, важны и субсидированные, льготные кредиты, но их надо возвращать (наряду с колоссальной кредиторской задолженностью СХО, ставящей отрасль на грань банкротства). Финансовых возможностей такого возврата, если и далее «экономить» на заниженной оплате труда селян почти на 50% (тем самым «стимулируя» снижение трудовой активности и отток квалифицированных и перспективных работников из села), подавляющее большинство хозяйств, как показывает их финансовое состояние, не имеют. Совершенно иными были бы экономические условия воспроизводства в сельском хозяйстве при соблюдении и поддержке ценового паритета, что изменило бы и функции, и результативность кредитной политики. Зачем СХО залезать в заёмную («ростовщическую» по нынешним процентным ставкам) долговую яму, если они будут иметь собственные денежные источники, в том числе для покрытия сезонных затрат?

Понятно, что наряду с государственной поддержкой необходимы усилия самих СХО по повышению эффективности использования бюджетных и собственных ресурсов. Пока в той или иной мере это удастся ограниченному числу хозяйств, прежде всего, представленным клубом «Агро-300», включающим 1,3% от общего числа крупных СХО. Здесь очевидна роль качества человеческого фактора, профессионализма руководителей таких хозяйств. Но одновременно это и результаты «добавочных» вложений, а, следовательно, более высокого уровня материально-технической оснащённости производства. Причем достигаются они, во-первых, за счет *приоритетного* получения целевых бюджетных и кредитных ресурсов. Как правило, перераспределение этих ресурсов (как и в советские годы для создания «маяков» и престижа местных властей) осуществляется «выборочно» в пользу ограниченного числа в основном крупных предприятий. Во-вторых, эти предприятия обычно находятся в более благоприятных природных условиях ведения сельского хозяйства, местоположения, сбыта продукции, т.е. получают значительные суммы рентных доходов. Эффективный механизм перераспределения дифференциальной ренты в сельском хозяйстве практически отсутствует.

Много сейчас говорят и пишут о достижениях в сельском хозяйстве Белгородской области. Достижения действительно имеются. Но, ведь, область с богатейшим природным потенциалом имеет еще и массивную бюджетную поддержку. В последние годы она получала до 15% инвестиционной поддержки села из федерального бюджета. Это почти столько, сколько получили все остальные 16 областей ЦФО. Доля же области в валовой продукции села всего 3,3%. Приписываются все достижения агрохолдингам, хотя эффективность в них по данным мониторинга их деятельности часто ниже, чем во многих самостоятельных СХО. И это не только в Белгородской области.

В эффективном осуществлении модернизационной стратегии особое значение имеет формирование модели аграрного сектора с рациональной социальной структурой, правильным соотношением организационных типов СХО, эффективными методами хозяйствования и государственного управления. Если, опираясь на мировой опыт и учитывая российскую специфику многообразия условий и систем ведения хозяйства, ориентироваться на такую модель, отвечающую задачам действительной модернизации отрасли, то в ней должны занять свои ниши фактически сложившиеся типы крупных и средних хозяйств с преобладанием высокотоварного производства, включая сельскохозяйственные кооперативы, преимущественно вертикального типа. В рамках последних, как и всюду в мире, будут успешно развиваться средние и мелкие товарные фермерские хозяйства. Перспективны и общества (товарищества) с ограниченной ответственностью, а также агрофирмы, агрокомбинаты, однако, при условии оптимизации их размеров и осуществления деятельности на основе рыночных методов хозяйствования.

Учитывая, что процесс модернизации и одновременно рационализации социальной структуры аграрного сектора объективно является эволюционным по своей сути, длительным, в ближайшей перспективе сохранит свое значение и такая форма мелкого производства, как приусадебные семейные хозяйства (ПСХ), имеющие свой потенциал модернизации и инновационного развития. Причем, сравнительный анализ и сейчас показывает их высокую эффективность как по окупаемости затрат, так и по качеству продукции. По мере укрепления и расширения современного крупного сельскохозяйственного производства функции ПСХ будут меняться, вплоть до трансформации или в товарные фермерские хозяйства, или в обычные садово-огородные.

Однако все перспективные формы хозяйства могут реализовать свой модернизационный потенциал и обеспечивать высокоэффективную деятельность при адекватных технико-технологических и экономических, прежде всего, финансовых условиях воспроизводства. Чтобы удовлетворить финансовые потребности в минимально необходимом для *стартового* обеспечения действительной модернизации производства и всего сельского развития, а не только «маяков», в концепцию и механизмы аграрной политики нужно включить меры по устранению необоснованной ежегодной перекачки созданных в отрасли доходов, сокращения ее на 40–50%. Источниками пополнения аграрного бюджета (на первом этапе до 400–450 млрд. рублей в год) могут стать нефтегазовая экспортная выручка, прогрессивный подоходный налог, природная рента, часть выручки от продажи земель сельскохозяйственного назначения, от экспорта зерна, сверхдоходы посредников и т.д.). При этом в качестве первоочередной меры было бы социально справедливым списание всей, возникшей за годы реформ, кредиторской задолженности сельского хозяйства, как возникшей не по его вине, а вследствие диспаритета цен и общей фискальной макроэкономической политики государства по отношению к селу и составляющей не более 10% сумм перекачки за эти годы. Одновременно надо освободить от подоход-

ного налога и СХО, оплата труда в которых ниже критического уровня (70% к среднему по экономике), а рентабельность ниже 15%.

Даже если мобилизовать часть названных источников, что экономически оправдано и социально справедливо (кстати, соответствует условиям присоединения России к ВТО), а главное, вполне реально в нынешних условиях, то полученные суммы заведомо превысят указанную минимально необходимую величину аграрной части федерального бюджета. Госпрограммой на 2008–2012 гг. из федерального бюджета, однако, намечалось выделить треть этой величины, причем в общей сумме поддержки села она составляет всего 39%. Остальное финансирование программы перекладывалось на региональные бюджеты и внебюджетные источники (соответственно 38,7 и 22,1%, а в абсолютном выражении на 5 лет 544,3 и 311,0 млрд. рублей). Сомнение вызывает и привлечение значительных средств из внебюджетных источников, а также средств из региональных бюджетов дотационных субъектов федерации, а их в стране подавляющее большинство. Целевые индикаторы Госпрограммы по селу на 2013–2020 гг. мало что меняют в указанных соотношениях источников.

Что касается распределения аграрного бюджета, то здесь необходимо обеспечить как строго дифференцированный подход с учетом эффективности производства, так и общую масштабную модернизацию всей сельской социальной и инженерной инфраструктуры, дорожной сети, системы связи, информационного обеспечения независимо от финансового состояния СХО. При нынешнем положении в социальной сфере села закрепить в деревне, особенно в пустеющей сельской глубинке, уже подготовленные за годы реформ миллионы выпускников специальных учебных заведений аграрного профиля практически невозможно. Из-за отсутствия необходимых условий жизнедеятельности в деревне до 80% оканчивающих соответствующие вузы предпочитают уходить в другие отрасли экономики, часто на простые высокооплачиваемые рабочие профессии в городах, чем работать в селе. Но чтобы радикально изменить эти условия нужно не продолжать обирать и без того обездоленное крестьянство, эту корневую основу общенационального благосостояния, а, наоборот, в интересах всего общества поддержать его мобилизацией необходимых (и имеющихся) для реальной модернизации отрасли ресурсов. В этих целях требуется упорядочить, наконец, общую структуру экономики и бюджетных расходов, умерив явно излишние спортивные, военные, космические, юбилейные и прочие увеличения властных регуляторов социально-экономического развития страны.

Ссылаясь на федеральную программу «Социальное развитие села до 2012 г.» ответственные должностные лица страны нередко заявляют, что государство, исходя из декларированного в соответствующем национальном проекте «Развитие АПК» приоритета сельского развития, уже якобы выполняет перед крестьянством свои социальные обязательства. Но что это за «обязательства», если они согласно финансовому обеспечению программы составляют немногим более 1 тыс. рублей на жителя села в год. За эти деньги можно заменить кран, в лучшем случае два. Какие задачи по развитию сельской социальной и инженерной инфраструктуры можно решить на эту сумму? В бюджете на 2010 г. по инициативе бывшего Министра финансов РФ были урезаны и эти обязательства. В статье Президента РФ В.В. Путина в газете «Ведомости» (30.01.2012 г.) по современным задачам экономического развития страны в отношении приоритета сельского хозяйства, следовательно, его модернизации, инновационной стратегии кроме правильных общих тезисов об ориентации на опыт «всех развитых стран», ничего конкретного не предлагается. Конкретика же свидетельствует об отсутствии серьезных сдвигов в этой области, поскольку и сельская социальная, и инженерная инфраструктура, и общий технологический уровень сельскохозяйственного производства остаются в убогом состоянии.

Чтобы не отвлекать хозяйства от своих основных функций производить зерно, мясо, другую продукцию в начале реформ власти решили передать важнейшие объекты этой инфраструктуры муниципалитетам, т.е. чиновникам. А у них свои, часто больше личные заботы, да и средств или нет, или они используются «по усмотрению» этих чиновников. В итоге кинотеатры, клубы, библиотеки и т.д., которые худо-бедно раньше содержали колхозы и совхозы пустеют, имущество растаскивается, книги часто просто сжигаются. Не лучше обстоит дело с сельскими школами, объектами здравоохранения, а во многих сельских поселениях на обширных территориях центра России, Северо-Запада, Северо-Востока, Урала, Сибири вообще исчезли всякие признаки жизни и там уже некого ни учить, ни лечить.

Для действительной модернизации сельского хозяйства государству необходимо решительно если не радикально пересмотреть, то существенно скорректировать аграрную и общую экономическую политику и на деле взять на себя объективно необходимые, отвечающие инновационной стратегии, экономические и, особенно, социальные обязательства перед крестьянством по опыту «всех развитых стран». Только тогда появятся современные технологии, изменятся сами методы ведения сельского хозяйства, сформируется новый тип работника, владеющего этими технологиями и методами. Только тогда весь сельский социально-экономический пейзаж деревни преобразуется в такое качественное состояние, которое будет соответствовать статусу России, как мировой продовольственной державы.

Пока в таких преобразованиях преобладают больше намерения. Чтобы эти намерения воплотить в реальную и ответственную государственную экономическую политику, исключаящую домыслы о сельском хозяйстве, как «черной дыре», в ее формировании и проведении со всей очевидностью необходимы следующие направления: 1) *главное из них – полное финансовое обеспечение приоритета сельского развития на ближайшую перспективу в указанных выше объективно необходимых и последовательно нарастаемых размерах, прежде всего, за счет возвращения селу основной части социально несправедливых и экономически необоснованных изъятий субъектами монопольного окружения отрасли созданного в ней национального дохода;* 2) *разработка и последовательное системное применение действенного механизма рационального использования бюджетных и собственных ресурсов СХО и* 3) *создание адекватного этим направлениям радикально обновленного аграрного законодательства.*

Действующий экономический механизм АПК характеризуется крайне низкой эффективностью, вследствие чего даже скудные ресурсы господдержки села не дают должной отдачи и в значительных размерах не доходят непосредственно до производителя. А это значит, что нужно не только привлекать реальные дополнительные источники уве-

личения аграрной части государственного бюджета, но одновременно, опираясь на зарубежный опыт, разрабатывать и применять действенный механизм строго целевого использования средств для государственной поддержки сельского хозяйства с ориентацией на критерий эффективности производства и общее масштабное преобразование условий труда и качества жизни в сельской местности. Разовые акции по «латанию дыр», по проведению посевных работ, уборочных кампаний и т.д. во многом напоминают советскую практику принятия «исторических» постановлений партии и правительства по селу, да и самих ресурсорасточительных методов, затратного механизма их реализации.

Определенные элементы эффективного механизма управления развитием сельского хозяйства отражены в упомянутом национальном приоритетном проекте «Развитие АПК», а также в Государственной программе развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Однако, рычаги и инструменты этого механизма противоречивы, не согласованы, т.е. не образуют единой, отвечающей принципам социального рыночного хозяйства системы, не выверены с точки зрения внутриотраслевых приоритетов, эффективности, необходимого ресурсного обеспечения, его дополнительных источников. Главное, они не предусматривают жесткой адресной ответственности за выполнение принятых решений. В итоге ослабляются или сводятся на нет как регулирующие, так и стимулирующие функции всей системы государственного регулирования и управления сельским хозяйством.

Что же касается действующего аграрного законодательства, то в принципе и, особенно, с точки зрения действительно приоритетной, активной протекционистской поддержки сельского хозяйства, оно нуждается в основательной «ревизии», всестороннем обновлении и систематизации. Если всерьез на общегосударственном уровне заняться созданием современного, устойчивого, высокоэффективного, системно модернизированного сельского хозяйства, то для его правового обеспечения необходимо разработать и принять полноценный Федеральный Закон «О сельском хозяйстве Российской Федерации» прямого действия. Такой закон, прежде всего, должен *определить и детализировать основные направления инновационной стратегии с соответствующими государственными целевыми программами и проектами, содержать в себе весь комплекс мер по решению взаимосвязанных насущных задач коренного последовательного возрождения и действительной модернизации сельского хозяйства, следовательно, решения насущных задач коренного преобразования всего процесса сельского развития*. Без такой, основанной на широком народнохозяйственном подходе, модернизации села нереально осуществить системную модернизацию всей российской экономики.

Буквич Р.М.

д.э.н., профессор, научный советник, Географический институт «Йован Цвиич» САНИ, Белград
r.bukvic@mail.ru

ПЛАНЫ МОРГЕНТАУ И МАРШАЛЛА КАК МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК

После более чем двух десятилетий от начала перехода плановых экономик на рыночные механизмы хозяйствования в трансформирующихся странах накопился большой опыт и пришла пора соблюдения пройденного пути и осуществленных результатов. Объективный анализ не позволяет дать положительные оценки даже для тех стран, которые могут считаться успешными: согласно данным ЕБРР¹, ВВП 28 трансформирующихся стран в 2012 г. был на 40% больше чем в 1989 – в среднем ежегодный рост составлял чуть более 2,6%. Образ пейзажа после битв² для многих из них представляется более подходящим, чем образ, который предполагался в начале процесса перехода, предполагавший краткосрочный спад, а затем быстрый рост и достижение уровня более развитых стран.

В течение последних лет как одна из фундаментальных проблем, существенно влияющих на функционирование экономики, вновь на первый план вышел вопрос об экономической роли государства, т.е. его влиянии на экономические процессы и активности экономических акторов. После очередного господства (нео)либеральной модели, как и предыдущие не оправдавшей надежды³, в экономическом сообществе начались дискуссии об альтернативных путях и моделях, связанные именно с местом и ролью государства. Как представляется, эти дискуссии обусловлены не столько потребностями теории, сколько реальным состоянием экономик, причём не только в трансформирующихся странах. Возвращение к вопросу, который надо было, очевидно, рассматривать в начале трансформационных процессов, вновь свидетельствует о том, что избранный порядок действий был неадекватным⁴, говоря конкретнее, идеология, как это случалось многократно ранее, взяла верх над наукой. Неоклассическая модель, олицетворённая в Вашингтонском консенсусе и его политике, после провозглашения конца истории⁵ была навязана не только латиноамериканским странам, для которых она и была сформулирована, но и бывшим социалистическим, а также и другим неразвитым или развивающимся странам.

¹ Цит. по: Nacrt Strategije reindustrializacije Srbije. – Beograd, 2013. – S. 2.

² Ананьин О.И. и др. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2010. – № 12.

³ Предыдущие периоды владычества веры во всемогущество саморегулирующего рынка, в 1760-е и 1840-е годы, тоже закончились общественными кризисами: недостатком пищи в Париже и финансовым кризисом и революциями.

⁴ Ср. Reinert E.S. The role of the state in economic growth // Journal of Economic Studies. 1999. – N 4–5.

⁵ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. – New York, 1992. (Сербский перевод: Fukujama F. Kraj istorije i poslednji čovek. – Podgorica, 1997.)

В поисках альтернативы: смена парадигмы

В ситуации доминирования неолиберализма немногочисленные попытки предложить альтернативные подходы с трудом пробивались в экономический и политический дискурс – даже если они и не замалчивались, то за редкими исключениями не имели практического влияния как на теоретическом уровне, так и в проведении экономической политики в трансформирующихся и других странах.

После двух десятилетий, страны востока и юго-востока Европы, в том числе и Сербия, вновь находятся перед выбором стратегии развития и политик, которые могли бы обеспечить выход из кризиса и переход к прогрессивному развитию. Применение неолиберальных политик, основывающихся на неоклассических экономических постулатах, оказалось совершенно неадекватным. Необходимо, очевидно, искать другие политики и другие решения. Именно эти поиски мы сейчас и наблюдаем: всё чаще появляются предложения новой экономической политики, причём в центре внимания, как правило, находится (ре)индустриализация.

Новые решения существуют, надо только освободиться от господствующей неоклассической экономической парадигмы. Таких попыток в сербском экономическом сообществе пока фактически (за редкими исключениями¹) не наблюдается. В условиях отсутствия плодотворной дискуссии между экономистами в стране, можно и нужно пользоваться опытом зарубежных экономистов. Некоторые из них подвергли неоклассическую теорию обоснованной критике². Другие нашли новые решения. Так, Марангос выделил пять альтернативных моделей трансформационного перехода, различающихся первичными (табл. 1) и вторичными элементами (табл. 2):

- модель шоковой терапии,
- градуалистская неоклассическая модель,
- посткейнсианская трансформационная модель,
- плюралистская рыночно-социалистическая трансформационная модель,
- неплюралистская рыночно-социалистическая трансформационная (китайская) модель.

Таблица 1

Альтернативные модели трансформации и первичные элементы

Первичные элементы	Модели трансформации				
	Шоковая терапия	Неокласический градуализм	Посткейнсианская	Плюралистический рыночный социализм	Неплюралистический рыночный социализм
Экономический анализ	Неокласическая	Неокласическая	Посткейнсианская	Марксизм	Марксизм, Маоизм
Скорость	Шок-терапия	Градуализм	Градуализм	Градуализм	Градуализм
Политическая структура	Плюрализм	Плюрализм	Плюрализм	Плюрализм	Неплюрализм

Источник: Marangos J. Alternative paths to the transition process // International Journal of Social Economics. 2005. – N 4. – P. 309.

Каждая из этих моделей рекомендует соответствующие политики относительно вторичных элементов, и требует соответствующих институций (табл. 2). Оказывается, что подход шок-терапии наименее сложный, и именно благодаря своей простоте и заманчивой цели – «установить правильные цены» – он, к сожалению, и был преимущественно применяемым, по крайней мере, на начальном этапе трансформации.

Таблица 2

Альтернативные модели трансформации и вторичные элементы

Вторичные элементы	Модели трансформации				
	Шоковая терапия	Неокласический градуализм	Посткейнсианская	Плюралистический рыночный социализм	Неплюралистический рыночный социализм
Либерализация цен	Моментальная	Постепенная	Постепенная	Постепенная	Постепенная
1	2	3	4	5	6
Стабилизация	Без государственного вмешательства	Постепенное устранение истоков государственного вмешательства	Промышленная и финансовая политика и регулирование	Рыночное планирование	Рыночное планирование и центральные директивы
Приватизация	Моментальная, через реституцию, аукции и свободное распределение ваучеров	Постепенная, через аукции	Реституция, свободное распределение ваучеров, государственное финансовое посредничество, комбинация свободного распределения ваучеров и финансового посредничества, рабочее управление фирмами	Апроприация фирм со стороны рабочих (рабоче-управляемые фирмы). Лизинг земли и капитала, приватизация малых предприятий	Развитие TVE* и частных фирм в специальных экономических зонах. Лизинг земли

¹ Исключением считаю преимущественно собственные работы последних нескольких лет. Большая их часть приведена в этой работе.

² Aglietta M., Orléan A. Novac između sile i povjerenja. – Zagreb, 2007.

1	2	3	4	5	6
Институты	Формальные и неформальные институты как продукт рыночных сил	Постепенное развитие формальных и неформальных институтов как продукт рыночных сил	Формальные институты как продукт государственной акции и неформальные институты как продукт рыночных сил	Формальные институты как продукт государственной акции и неформальные институты как продукт рыночных сил	Неформальные институты как продукт рыночных сил
Денежная политика, финансовая система	Моментальное установление независимости центрального банка и частных банков	Постепенное установление независимости центрального банка и частных банков	Контролируемый государством центральный банк и частные, и государственные банки	Контролируемый государством центральный банк и государственные банки	Контролируемый государством центральный банк и государственные банки
Фискальная политика	Моментальное установление нейтральной налоговой системы и сбалансированного бюджета	Постепенное установление нейтральной налоговой системы и сбалансированного бюджета	Дискреционная налоговая система и дискреционная налоговая политика	Дискреционная налоговая система и дискреционная налоговая политика	Дискреционная налоговая система и дискреционная налоговая политика
Международная торговля, внешняя помощь	Моментальное установление свободной торговли, полная конвертируемость валюты. Условная внешняя помощь	Платный союз. Условная внешняя помощь	Клиринговый союз. Условная внешняя помощь	Социалистический таможенный союз	Таможенные и нетаможенные барьеры. Дискреционная политика курса
Социальная политика	Моментальное установление сети основного социального страхования	Постепенное установление сети основного социального страхования	Государство благосостояния	Государство благосостояния. Гарантированный доход для обеспечения основных потребностей	Предприятия, основанные на принципе обеспеченной занятости

* Township and Village Enterprises (TVEs) – рыночно ориентированные публичные предприятия под наблюдением местных властей.

Источник: Marangos J. Alternative paths to the transition process // International Journal of Social Economics. 2005. – N 4. – P. 314.

Учитывая, что процесс трансформации в бывших социалистических странах далеко продвинулся, и что реформы в основном являются необратимыми, могло бы показаться, что такой анализ имеет лишь историческое значение и характер. Однако имеющиеся результаты свидетельствуют, что при последующем выборе стратегии необходимо признавать и иные подходы. Это особенно важно для Сербии и других стран, которые никак не могут выйти из долговременного кризиса.

Таблица 3

Средства для национального экономического развития

1.	Осознание того, что мы занимаемся не тем, чем нужно. Сознательное <i>стремление</i> к видам деятельности, для которых характерна растущая отдача; их <i>поддержка и защита</i> .
2.	Введение в рамках определенной географической области временных монополий/патентов защиты видов деятельности, которые решено развивать (целевые виды деятельности).
3.	Признание того, что развитие это явление синергическое, а значит, сектор обрабатывающей промышленности должен быть диверсифицирован (максимизация разделения труда, о которой писал А. Серра в 1613 году).
4.	Сектор обрабатывающей промышленности решает стратегические проблемы, типичные для стран третьего мира, возрастает национальная добавочная стоимость (ВВП), увеличивается количество рабочих мест и решается проблема платёжного баланса.
5.	Привлечение иностранцев для работы в целевых видах деятельности (исторически этому весьма способствовали религиозные преследования).
6.	Относительное подавление богатых землевладельцев и прочих групп, заинтересованных в производстве сырьевых товаров. (Это правило применялось разными странами от Англии в 1480-х годах и до Кореи в 1960-х.)
7.	Освобождение целевых видов деятельности от налогов.
8.	Предоставление целевым видам деятельности дешевых кредитов.
9.	Экспортные субсидии для целевых видов деятельности.
10.	Оказание мощной поддержки сельскохозяйственному сектору, несмотря на понимание того, что сам по себе этот сектор не способен вывести страну из бедности.
11.	Признание важности обучения/образования (система подмастерьев в Англии при Елизавете I, Новая Атлантида Фр.Бэкона, научные академии в Англии и на континенте).
12.	Продвижение ценных знаний при помощи патентов. (Практика введена в Венеции в 1490-х годах.)
13.	Возможное введение налога или полного запрета на экспорт сырья с тем, чтобы странам-конкурентам сырьё доставалось по более высоким ценам. (Эту политику первым ввёл Генрих VII в конце 1400-х годов, нанеся ущерб шерстяной промышленности Флоренции времён герцогов Медичи.)

Источник: Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М., 2011. – С. 112–114.

Дальнейший шаг в анализе трансформационного процесса и представлении альтернативных возможностей сделали экономисты, основывающие свои позиции на предположениях Другого канона¹. Его отношение к Вашингтонскому консенсусу более детально рассмотрено на другом месте². Исходя из этих положений, считаю³ что для будущего развития Сербии нужно выбрать стратегию, которая будет пользоваться средствами экономического развития, применяемыми успешными странами, но позднее запрещёнными Всемирным банком и Международным валютным фондом (см. табл. 3).

Даже беглый просмотр показывает, что этот перечень несравненно сложнее и глубже средств, предложенных в рамках Вашингтонского консенсуса, инициировавшего политику неолиберализма (см. табл. 4). Идеи Консенсуса оказали огромное воздействие на экономическую жизнь многих стран в последнее десятилетие двадцатого века, становясь основой (нео)либерального фундаментализма. Приступившие к реформации экономики и экономической политики правительства не только стран переходной экономики, но и развитых и развивающихся, получили своего рода предписание.

Таблица 4

Вашингтонский консенсус

1.	<i>Налоговая дисциплина.</i> Большие и постоянные дефициты бюджета порождают инфляцию и отток капитала. Государства должны свести этот дефицит к минимуму.
2.	<i>Особая направленность общественных расходов.</i> Субсидии предприятиям должны быть сведены до минимума. Правительство должно расходовать деньги лишь в сфере образования, здравоохранения и на развитие инфраструктуры.
3.	<i>Налоговая реформа.</i> Сфера налогообложения в обществе должна быть широкой, но ставки налогов – умеренными.
4.	<i>Процентные ставки.</i> Процентные ставки должны определяться внутренними финансовыми рынками. Предлагаемый вкладчикам процент должен стимулировать их вклады в банки и сдерживать бегство капиталов.
5.	<i>Обменный курс.</i> Развивающиеся страны должны ввести такой обменный курс, который помогал бы экспорту, делая экспортные цены более конкурентоспособными.
6.	<i>Торговый либерализм.</i> Тарифы должны быть минимальными и не должны вводиться на те товары, которые способствуют (как части более сложного продукта) экспорту.
7.	<i>Прямые иностранные капиталовложения.</i> Должна быть принята политика поощрения и привлечения капитала и технологических знаний.
8.	<i>Приватизация.</i> Должна всячески поощряться приватизация государственных предприятий. Частные предприятия обязаны быть более эффективными хотя бы потому, что менеджеры заинтересованы непосредственно в более высокой производительности труда.
9.	<i>Дерегуляция.</i> Излишнее государственное регулирование порождает лишь коррупцию и дискриминацию в отношении субподрядчиков, не имеющих возможности пробиться к высшим слоям бюрократии. С регуляцией промышленности следует покончить.
10.	<i>Права частной собственности.</i> Эти права должны быть гарантированы и усилены. Слабая законодательная база и неэффективная юридическая система уменьшают значимость стимулов делать накопления и аккумулировать богатства.

Источник: Williamson J. What Washington Means by Policy Reform. – Washington, 1990.

Термин Вашингтонский консенсус приобрел особое значение после крушения советской системы, когда начались поиски альтернативных идей. Казалось, что необходимая идея найдена. Успех такого «универсального» рецепта был обеспечен уверенным тоном («консенсус»), его простотой и заманчивостью, предначертательным характером его постулатов, его директивной уверенностью, местом рождения – Вашингтоном, столицей непобедимой империи. Нужда в новом, ориентированном на рынок администрировании для сглаживания эффекта экономических реформ, требуемых Консенсусом, а также отсутствие достойной альтернативы содействовали росту его популярности. Если бы всего этого было бы недостаточно, то в ход пошла бы настойчивость МВФ и Всемирного банка, чьи займы были обусловлены именно в духе идей Консенсуса⁴.

Сравнение табл. 3 и 4 приводит нас к необходимости обсуждения планов Моргентау и Маршалла. Рассмотрим их вкратце.

Планы Моргентау и Маршалла

Понятие План Моргентау употребляется в двух значениях: 1) как соглашение подписанное в 1944 г., определяющее оккупационную политику в послевоенной Германии, и 2) как послевоенная программа, разработанная в целях разоружения и сдерживания Германии на основе снижения её промышленной мощи.

Генезис плана таков. Президент США и премьер-министры Великобритании и Канады рассмотрели и приняли планы дальнейшей борьбы против Германии (и Японии). Был принят и план её послевоенного переустройства – «Программа по предотвращению развязывания Германией 3-й мировой войны», подготовленный министром финансов

¹ Другим канонам Э. Райнерт называет экономическую теорию, основанную на опыте и биологических метафорах, ведущую происхождение из времён Возрождения, и способствующую превращению стран сегодня передового мира в развитые. См. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М., 2011. – С. 56–57 и схему генеалогического древа Другого канона на с. 63.

² R. Bukvić, The Other Canon Against Washington Consensus: Re-Industrialization as a Condition for Economic Revival and Development. – Belgrade, 2010.

³ Bukvić R. Transformaciona kriza i perspektive privrede Srbije u epohi globalizacije i finansijske krize. – Beograd, 2011.

⁴ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001. – С. 15–16.

США Г. Моргентау мл. Германия по этому плану должна была быть разделена на три части, дезиндустриализирована и демилитаризована. Предусматривалось уничтожение заводов, демонтаж заводов и их перенос в союзнические страны, выведение некоторых индустриальных зон из состава Германии, конфискация промышленных предприятий, остающихся на её территории и ограничение их производства. Таким образом, Германия превратилась бы в аграрную страну, преимущественно маленьких фермеров. Предполагалось что она станет миролюбивой нацией, что более близкий контакт с землей приведёт к моральной регенерации германского населения, что это его приручит и пацифицирует, и следующая война будет таким образом предотвращена.

Таблица 5

Основные характеристики планов Маршалла и Моргентау (Шумпетеровы и Мальтусовы виды экономической деятельности в сравнении)

Типичные черты Шумпетеровых видов деятельности (выгодных для экспорта)	Типичные черты Мальтусовых видов деятельности (невыгодных для экспорта в отсутствии Шумпетерова сектора)
Возрастающая отдача	Убывающая отдача
Динамичная несовершенная конкуренция	Совершенная (товарная) конкуренция
Стабильные цены	Крайне нестабильные цены
В основном квалифицированный труд	В основном неквалифицированный труд
Создание среднего класса	Создание феодального (классового) строя
Нереверсивные зарплаты	Ревверсивные зарплаты
Технический прогресс приводит к повышению зарплат производителей (Фордов режим зарплат)	Технический прогресс приводит к снижению цен для потребителя
Создание крупных синергических эффектов (связей, кластеров)	Создание малого количества синергических эффектов

Источник: Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М., 2011. – С. 181.

План стартовал сразу после капитуляции Германии. В течение 1946 и 1947 гг. стало понятно, что его применение создало большие экономические проблемы. Так, производительность в сельском хозяйстве резко упала, что частично было результатом возвращения в сельское хозяйство многих тех, кто потерял работу в промышленности. Бывший президент Гувер получил задание посетить Германию и информировать Вашингтон о природе и причинах проблемы. В отчёте он назвал пять иллюзий о послевоенном развитии Германии, подчеркнув, что важнейшей из этих иллюзий является предположение о том, что Новая Германия могла бы стать сельскохозяйственным государством. «Это невозможно сделать, не уничтожив или куда-то не выселив 25 миллионов людей»¹. Этим была идентифицирована настоящая проблема. Отчёты Гувера, конечно, были обоснованы на скрупулёзных исследованиях, и поэтому не было удивительно, что он вновь обратился к меркантилистской теории населения: «Промышленная страна может кормить и содержать большее население, чем сельскохозяйственная такого же размера»². Так же как и А. Смит он подчеркнул различие между охотничьими и пастушескими народами: «существует очень большая разница между числом пастухов и числом охотников, которым может обеспечить средства к существованию территория одного и того же размера и одинакового плодородия»³, с импликацией о том, что индустриализация увеличивает стабильность страны.

После неполных трёх месяцев реализация плана Моргентау была тихо приостановлена. Вместо него был принят план Маршалла, имевший целью реиндустриализацию Германии и Европы. Он был инаугурирован в июне 1947 г., с обоснованием⁴, полностью совпадающим с теоретическими взглядами, выдвинутыми в начале XVII века меркантилистом А. Серра, согласно которым производство сырья и промышленное производство подлежат различным законам⁵. Эта точка зрения использовалась в послевоенное время для доказательства того, что странам, производящим сырьё, нужен и промышленный сектор. Сегодняшний «мэйнстрим» в экономической науке, к сожалению, забыл эту точку зрения, и через своих глашатаев во главе с МВФ, даже прямо запрещает бедным странам развивать промышленность, принуждая их на «равноправное» соревнование с развитыми странами, которые при развитии собственной промышленности использовали политику, прямо противоположную той, которую они сегодня навязывают развивающимся странам.

¹ Hoover H. Hoover Industry Program // Weekly information bulletin. 1947. – N 87. – P. 28.

² Цит. по: Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М., 2011. – С. 183.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 460.

⁴ Маршаллом была представлена суть отношений между промышленностью и сельским хозяйством, как основы западной цивилизации: «Фермер всегда производил продовольственные товары и менял их у горожанина на другие жизненно необходимые продукты. Разделение труда является основой современной цивилизации. В настоящее время ему угрожает развал. Городские производственные предприятия выпускают недостаточно товаров для обмена на производимые фермером продукты питания. (...) В то же время людям в городах не хватает продуктов питания и горючего. В результате правительства оказываются вынужденными использовать иностранные деньги и кредиты для приобретения продуктов за рубежом. (...) Таким образом, быстро развивается весьма серьёзная ситуация, не предвещающая ничего хорошего для мира. Современной системе разделения труда, основывающейся на обмене произведенной продукцией, грозит развал.» – <http://www.grincevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php>

⁵ См: Serra A. Kratka rasprava o uzrocima koji mogu izazvati obilje zlata i srebra u kraljevinama u kojima nema rudnika s primjenom na kraljevinu Napulj. – Zagreb, 1952, особенно главу 3.

Два типа экономической политики

Сегодня понятие «план Маршалла» часто ошибочно отождествляется с каким-либо планом, предоставляющим большие ресурсы бедным странам, без осознания сущности этого плана – (ре)индустриализации. Потому целесообразно представить его важные характеристики и то, чем он отличается от плана Моргентау (см. табл. 5).

Таблица 6

Два различных типа экономической теории

Основа современной стандартной теории	Основа Другого канона («Альтернативная теория»)
Равновесие в условиях совершенной информации и совершенного предвидения	Обучение и принятие решений в условиях нестабильности (Шумпетер, Кейнс, Джордж Шэкл)
Высокий уровень абстракции	Уровень абстракции выбирается в зависимости от поставленной задачи
Отсутствие человеческой воли и ума как экономических факторов	Geist- und Willens-Kapital, капитал человеческого ума и воли, а также предпринимательство считаются движущими силами экономики
Неспособность объяснить инновации в рамках системы	Инновации считаются центральной движущей силой
Движущей силой капитализма считается капитал как таковой	Движущей силой капитализма считается новое знание, которое создает спрос на создание капитала в финансовом секторе
Метафоры заимствуются из физики	Метафоры заимствуются из биологии
Способ понимания механистический (begreifen)	Способ понимания качественный (verstehen), не сводится к цифрам и символам
Материя прежде духа	Geist (дух) прежде материи
Внимание сконцентрировано на человеке-потребителе: Люди – это животные, научившиеся обмениваться (Адам Смит)	Внимание сконцентрировано на человеке новаторе и производителе: Люди – это животные, которые не просто работают, но способны на инновации (Авраам Линкольн)
Внимание сконцентрировано на статических/относительно статических процессах	Внимание сконцентрировано на изменениях/прогрессе
Теория не-кумулятивна/исторический опыт не имеет значения	Кумулятивная каузальность/история имеет значение/эффекты обратной волны (Мюрдаль, Кальдор, Шумпетер, немецкая историческая школа)
Возрастающая отдача от масштаба или ее отсутствие считается несущественным явлением	Возрастающая отдача и ее отсутствие – ключевой фактор в объяснении разницы в доходах фирм, регионов и стран (Кальдор)
Высокая точность (предпочитается точная неверность, чем примерная правильность)	Релевантность важнее точности. Компромисс между релевантностью и точностью признается необходимой чертой науки
Совершенная конкуренция (товарная/ценовая конкуренция) считается идеальной ситуацией и целью для общества	Конкуренция, по Шумпетеру, движимая инновациями и знаниями, считается основой прогресса и идеальной ситуации. В ситуации совершенной конкуренции, равновесия и отсутствия инноваций капитал обесценивается (Шумпетер, Хайек)
Рынок считается механизмом регулирования цен	Рынок считается местом соперничества и механизмом выбора между разными продуктами и решениями (Шумпетер, Нельсон и Уинтер)
Предпосылка о равенстве I: отсутствие разнообразия	Разнообразие ключевой фактор (Шумпетер, Шэкл)
Предпосылка о равенстве II: все виды экономической деятельности равны и одинаковы как носители экономического роста и благосостояния	Рост и благосостояние зависят от вида деятельности; разные виды экономической деятельности имеют разные потенциалы для применения новых знаний
Теоретические и практические рекомендации даются независимо от контекста (одно лекарство от всех болезней)	Теоретические и практические рекомендации напрямую зависят от контекста
Экономика считается независимой от общества	Экономика считается неразрывно связанной с обществом
Технологии считаются бесплатным благом, манной небесной	Знание и технологии производятся, имеют издержки и защищаются. Их производство стимулирует система, которая включает законы, институты и соответствующую политику
В основе системы и теории лежат уравнивающие силы	Кумулятивные силы считаются важнее уравнивающих и становятся поэтому основой системы
Экономическая наука считается Harmonielehre; экономика рассматривается как саморегулирующаяся система, которая стремится к равновесию и гармонии	Экономическая наука считается нестабильной дисциплиной, в которой часто случаются конфликты. Стабильность экономики достигается при помощи стратегических мер (Кэри, Полаanyi, Вебер, Кейнс)
Используется понятие репрезентативная фирма	Репрезентативной фирмы не существует. Каждая фирма уникальна (Эдит Пенроуз)
Статический оптимум. Совершенная рациональность	Динамическая оптимизация в условиях нестабильности. Ограниченная рациональность
Реальная экономика и финансовая экономика не различаются	Конфликты между реальной и финансовой экономикой считаются нормальными и требуют регулирования (Хаймен Мински, Кейнс)
Воздержание от потребления приводит к накоплениям, которые считаются причиной роста	К накоплениям приводит прибыль (Шумпетер). Накопления как таковые не способствуют росту и не являются для него желательными (Кейнс)

Источник: Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М., 2011. – С. 339–341.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СЖАТИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК МОДЕЛЬ ПАМЯТИ И БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ РОБОТОТЕХНИКИ

«Мнимые числа – это прекрасное и чудесное убежище божественного духа, почти, что амфибия бытия с небытием».

Г.В. Лейбниц.

1. Введение

Увеличение объема используемой человеком информации и растущий спрос на нее обусловили появление отрасли знания, связанной с автоматизацией обработки информации, – информатики. Информатика – прикладная наука, использующая научные достижения многих наук. В этом смысле информатика технологична и часто смыкается с информационными технологиями.

Чтобы работать с данными различных видов, необходимо унифицировать форму их представления, а это можно сделать с помощью кодирования. Универсальная система кодирования требуется для того, чтобы большое количество различных видов информации можно было бы обработать на компьютере. При хранении и передаче данных по каналам связи объем информации является основным параметром. Поэтому проблема представления дополняется проблемой сжатия, т.е. плотной упаковкой информации.

Работа с большим количеством данных автоматизируется проще, когда данные упорядочены. Вследствие неуклонно растущих объемов обрабатываемой информации особое значение приобретает сжатие данных. Избыточность информации предоставляет широкое поле деятельности в этой области. Наличие избыточности допускает переход на иную систему кодирования, которая бы уменьшила ее.

Никакая определенная математическая схема не исчерпывает всей конкретности действительных явлений, поэтому процесс познания конкретного протекает всегда в борьбе двух тенденций. С одной стороны, выделения формы изучаемых явлений и логического анализа этой формы, с другой стороны, вскрытия моментов, не укладывающихся в установленные формы, и перехода к рассмотрению новых форм, более гибких и полнее охватывающих эти явления. Чтобы быть в состоянии исследовать эти формы и отношения в чистом виде, необходимо совершенно отделить их от их содержания, оставить это последнее в стороне как нечто безразличное.

В данной работе рассматривается представление информации в виде рациональных коэффициентов многочлена и проводятся исследования о возможности ее сжатия.

Единицей «информации» считаем число, цифру, символ, действие.

2. Информация – объект математического исследования

2.1. Понятие об упаковке и сжатии информации

Последовательность чисел, представляющая запись некоторой информации, как правило, не отображает реальный физический процесс, а является искусственно созданным процессом, у которого отсутствует как прошлое, так и будущее. Отсутствие физической природы в данной последовательности чисел позволяет обращаться с ней достаточно вольно. Её можно «перетасовать как колоду карт», делать с ней любые нелинейные преобразования, получить новую последовательность чисел, которая могла бы быть описана некоторой функциональной зависимостью. Всё то же самое относится и к исходной информации, отображающей реальный физический процесс. Главное, чтобы при всех преобразованиях, производимых с исходной информацией, сохранялись сведения о значении и месте каждого числа исходной числовой последовательности.

«Упаковка информации» означает другое, отличное от обычного, размещение символов на том же носителе, либо смена носителей информации, а «сжатие информации» означает сокращение числа символов, отображающих эту информацию, с применением определенных скрытых или принятых по умолчанию законов.

Накопление большого объема информации в цифровом виде привело к созданию новых условий для доступа, переработки, хранения и передачи этих потоков информации. Это дало толчок к созданию новых технологий: созданию вычислительной техники – для обработки и хранения информации; новых носителей информации, созданных на базе нанотехнологий, – для хранения информации; формированию различных цифровых каналов (трактов) и линий цифровой сети связи – для высокоскоростной передачи информации (больших потоков информации) на различные расстояния и обеспечения безопасности связи и информации; Интернет – сеть доступного пользования для всех потребителей информации.

Решение этой задачи, по мнению автора, происходит в следующих направлениях.

Первое, «упаковка информации» – это применение нанотехнологий для создания новых носителей информации и новой вычислительной техники, позволяющей увеличить количество единиц информации на единицу объема (площади).

Второе, «сжатие информации» – это введение новых символов и раскрытие законов, описывающих числовую последовательность цифровой информации, позволяющей существенно снизить объем хранилищ, повысить степень защиты информации.

Третье, «каталогизация» – это выделение общих признаков, характеризующих индивидуальность каждой информации, позволяющей увеличить скорость обработки и доступа к ней с целью её быстрого извлечения из хранилища.

Четвертое, «синтез информации» – это создание новых числовых последовательностей, на основе раскрытых законов, позволяющих получить утерянную или неизвестную информацию.

3. Нелинейные преобразования цифровой информации

3.1. Аддитивная и мультипликативная форма математического представления цифровой информации

Для того чтобы подвергать исходную информацию обработке и сжатию, её необходимо математически описать и сделать необходимые нелинейные преобразования.

Пусть исходная информация представлена в виде некоторой числовой последовательности:

$$(1) a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n,$$

где a_i – символы, отображающие запись информации, выраженные через целые рациональные числа, а $(n+1)$ – количество числовых символов, т.е. длина числовой последовательности.

Пусть дан степенной ряд в виде возвратной последовательности следующего вида:

$$(2) x^n, x^{n-1}, x^{n-2}, \dots, x^2, x, 1,$$

где x – произвольная переменная.

Сделаем искусственные нелинейные преобразования. Свяжем числовую последовательность (1) со степенным рядом (2) следующей зависимостью:

$$(3) a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + a_2 x^{n-2} + \dots + a_{n-2} x^2 + a_{n-1} x + a_n.$$

Выражение (3) представляет из себя сумму степенных функций, нелинейно связанных с числовой последовательностью (1), что соответствует аддитивной форме математического представления цифровой информации. При этом положение числа в числовой последовательности (1) однозначно определяется показателем степени степенных функций.

Выражение (3) является многочленом n -й степени и обозначается $P_n(x)$, т.е.

$$(4) P_n(x) = a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + a_2 x^{n-2} + \dots + a_{n-2} x^2 + a_{n-1} x + a_n.$$

Выражение (4) представило исходную информацию (1) в функциональную зависимость в виде многочлена n -й степени $P_n(x)$. Это позволяет перейти к следующему этапу нелинейных преобразований для получения новой числовой последовательности, в которой её члены можно располагать в произвольном порядке, удобном для дальнейшей обработки и сжатию.

Решением многочлена $P_n(x) = 0$, является решение алгебраического уравнения

$$(5) a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + a_2 x^{n-2} + \dots + a_{n-2} x^2 + a_{n-1} x + a_n = 0,$$

где $a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n$ – коэффициенты уравнения (5) и являются данными, x – называется неизвестным и является искомым. Пусть $x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n$ – все n корней уравнения (5), а также корни многочлена $P_n(x)$.

В дальнейшем для простоты расчетов будем полагать $a_0 = 1$. Тогда уравнение (5) можно представить в следующем виде:

$$(6) (x - x_1)(x - x_2) \dots (x - x_{n-1})(x - x_n) = 0.$$

При этом корни уравнения (6) связаны с коэффициентами $a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n$ следующей зависимостью:

$$(7) x_1 + x_2 + \dots + x_n = \sum_{i=1}^n x_i = -a_1,$$

$$x_1 x_2 + x_1 x_3 + \dots + x_{n-1} x_n = \sum_{i,j=1(i < j)}^n x_i x_j = a_2,$$

$$x_1 x_2 x_3 + x_1 x_3 x_4 + \dots + x_{n-2} x_{n-1} x_n = \sum_{i,j,k=1(i < j < k)}^n x_i x_j x_k = -a_3,$$

.....

$$x_1 x_2 \dots x_n = \prod_{i=1}^n x_i = (-1)^n a_n.$$

Корни уравнения (6) представляют из себя новую числовую последовательность, как правило, комплексных чисел:

$$(8) \quad x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n.$$

Перейдя к данному виду представления информации, мы уходим от зависимости местоположения члена исходной числовой последовательности (1) от показателя степени неизвестного x .

Корни x_i многочлена $P_n(x)$ в выражении (8) могут быть «перетасованы» в любой произвольной последовательности. Их местоположение не влияет на вычисление значений исходной числовой последовательности (1).

Выражение (6) соответствует мультипликативной форме математического представления цифровой информации.

Комплексные числа в числовой последовательности (8) являются теми объектами, которые будут подвергаться дальнейшей обработке и сжатию. Чтобы проводить дальнейшие преобразования с ними, необходимо ознакомиться с их свойствами.

3.2. Свойства комплексных чисел и разнообразие форм их записи и представления

Очень важно, что у уравнения с действительными коэффициентами комплексные корни могут являться только парами.

Пусть $x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n$ – все n корней уравнения (6) являются комплексными.

При этом, если $n = 2k$, то мы будем иметь k пар комплексно-сопряженных корней:

$$(9) \quad x_i = a_i + jb_i, \quad x_i^* = a_i - jb_i,$$

где a_i – реальная часть, b_i – мнимая часть комплексных корней, $j = \sqrt{-1}$, а

$$\varphi_i = \arctg(b_i/a_i), \quad \rho_i = \sqrt{a_i^2 + b_i^2},$$

где φ_i – аргумент, а ρ_i – модуль комплексных корней, а x_i, x_i^* – пара комплексно-сопряженных корней.

Классическая форма записи комплексных чисел представлена в (9) в виде двух слагаемых: реальной и мнимой части.

Вторая форма записи комплексных чисел в виде показательных функций представлена в выражении (10):

$$(10) \quad x_i = \rho_i e^{j\varphi_i}, \quad x_i^* = \rho_i e^{-j\varphi_i}.$$

Используя формулу Муавра, выражение (10) можно представить в виде слагаемых двух тригонометрических функций. Это третья форма записи комплексных чисел, которая представлена в выражении (11):

$$(11) \quad x_i = \rho_i \cos \varphi_i + j \rho_i \sin \varphi_i, \quad x_i^* = \rho_i \cos \varphi_i - j \rho_i \sin \varphi_i.$$

Так как у уравнения с действительными коэффициентами комплексные корни могут являться только парами, т.е. комплексно-сопряженными, то половину этих корней можно в дальнейшем отбрасывать от рассмотрения, в виду избыточности информации, содержащейся в них.

В частности рассмотрим две последовательности, а именно, последовательность модулей и последовательность аргументов комплексных чисел, представленных, соответственно, в выражении (12) и (13):

$$(12) \quad \rho_0, \rho_1, \rho_2, \dots, \rho_{k-2}, \rho_{k-1}, \rho_k,$$

$$(13) \quad \varphi_0, \varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_{k-2}, \varphi_{k-1}, \varphi_k,$$

для $n = 2k$.

В силу того, что в последовательности (13) скрыта периодичность, а именно,

$$\cos \varphi_i = \cos(\varphi_i \pm 2\pi k),$$

то мы вправе преобразовывать эту последовательность в любую другую, удобную для математического описания, отнимая или добавляя к каждому члену выражения (13) любой период $2\pi k$.

Разнообразие форм записи и представления комплексных чисел позволяет исходную числовую последовательность (1) преобразовать в разнообразные другие числовые последовательности, удобные для их математического описания.

3.3. Векторное представление комплексных корней

Другая удобная форма представления комплексных чисел в виде векторов на комплексной плоскости. Она позволяет наглядно увидеть как нелинейные преобразования с комплексными числами меняют структуру расположения векторов на комплексной плоскости и, соответственно, приводящие к изменению структуры коэффициентов многочлена, а, следовательно, и к изменению исходной информации.

При решении уравнения n -й степени с рациональными коэффициентами (6) мы получаем n комплексно-сопряженных корней $x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n$, которые можно представить в виде n векторов на комплексной плоско-

сти. В общем случае комплексный корень имеет модуль ρ_i и аргумент φ_i произвольной величины. Комплексные корни в виде векторов представлены на рис.1.

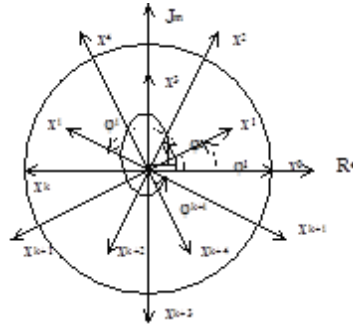

Рисунок 1.
Векторное представление комплексных корней

Большой интерес представляют комплексные корни с единичными модулями при решении симметрических уравнений с рациональными коэффициентами и в частности при решении уравнения n -й степени с единичными коэффициентами, который мы подробно рассмотрим в разделе базовые многочлены.

3.4. Исследование зависимости структуры коэффициентов многочлена от изменения структуры его корней

Корни $x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n$ многочлена n – степени $P_n(x)$ однозначно отображают структуру его коэффициентов. Рассмотрим, как изменение структуры корней многочлена влияет на изменение структуры его коэффициентов.

Исследование этой зависимости поможет понять, какие нелинейные преобразования необходимо сделать с корнями многочлена, коэффициенты которого отображают исходную информацию, чтобы получить такой набор коэффициентов, который был бы удобен для математического описания.

Для упрощения записи и дальнейших исследований представим многочлен $P_n(x)$ в виде произведения двух векторов n – мерного пространства:

$$(14) P_n(x) = A \times B,$$

где $A = (a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n)$ – вектор-столбец коэффициентов многочлена $P_n(x)$, а $B = (b_0, b_1, b_2, \dots, b_{n-2}, b_{n-1}, b_n)$ – вектор-строка степенных функций вида: $b_j = x^{n-j}$, где $j = 1, 2, 3, \dots, n$.

Решением $P_n(x) = 0$, является нахождение произведения $A \times B = 0$. Произведение двух векторов n – мерного пространства равно нулю тогда и только тогда, когда оба эти вектора ортогональны друг другу. Решением уравнения (14) будет нахождение следа (сечения этих двух векторов в пространстве) в виде n – мерного вектора корней многочлена $X = (x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n)$.

Рассмотрим, что происходит со структурой коэффициентов многочлена n – степени, когда его вектор корней изменяется по определенному закону. Пусть решением исходного многочлена $P_{1n}(x)$ с коэффициентами $A = (a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n)$ является n – мерный вектор его корней $X = (x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n)$, а $Y = (y_1, y_2, \dots, y_{n-2}, y_{n-1}, y_n)$ – n – мерный вектор корней нового многочлена $P_{2n}(x)$ с коэффициентами $C = (c_0, c_1, c_2, \dots, c_{n-2}, c_{n-1}, c_n)$. Пусть корни многочлена $P_{2n}(x)$ связаны с корнями многочлена $P_{1n}(x)$ следующей функциональной зависимостью:

$$(14) Y = k(x, j) \times X, \text{ где } y_i = k(x, j) \times x_i.$$

Подставив (14) в (15), получим, что коэффициенты $C = (c_0, c_1, c_2, \dots, c_{n-2}, c_{n-1}, c_n)$ нового многочлена $P_{2n}(x)$ связаны с коэффициентами $A = (a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n)$ исходного многочлена $P_{1n}(x)$ следующей функциональной зависимостью:

$$(15) C = A \times F, \text{ где } F = (f_0, f_1, f_2, \dots, f_{n-2}, f_{n-1}, f_n) \text{ и } f_i = k^i(x, j).$$

Таким образом, исходя из (14) и (15) коэффициенты многочлена $P_{2n}(x)$ связаны с коэффициентами многочлена $P_{1n}(x)$ следующей функциональной зависимостью:

$$(16) c_i = k^i(x, j) \times a_i, \text{ где } j = 1, 2, 3, \dots, n.$$

Формула (16) распространяется на все случаи, независимо от того, к какому полю чисел принадлежат корни многочлена. При этом, если $k(x, j) = 1$, то $F = (f_0, f_1, f_2, \dots, f_{n-2}, f_{n-1}, f_n)$ превращается в единичный вектор и $C = A$, следовательно, равны корни многочленов $P_{2n}(x)$ и $P_{1n}(x)$ и, соответственно, равны коэффициенты этих многочленов.

Таким образом, управляя корнями многочлена, мы управляем структурой его коэффициентов. Следовательно, можно утверждать, что всегда найдется такая функция $f_i = k^i(x, j)$, которая точно отобразит необходимую для нас структуру коэффициентов многочлена. Если в качестве базы взять многочлен $P_{1n}(x)$ с вектором коэффициентов $A = (a_0, a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a_{n-1}, a_n)$ и, решением которого является вектор корней $X = (x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n)$, то задача отождествления структур других многочленов будет сводиться только к поиску класса функций $f_i = k^i(x, j)$.

Рациональные коэффициенты многочлена могут быть подвержены различным алгебраическим действиям, что позволяет представить структуру многочлена в виде набора нескольких функциональных зависимостей, в частности, в виде набора ряда базовых многочленов.

3.5. Многообразие способов изменения структуры корней многочлена

Разнообразие форм записи и представления комплексных чисел позволяет исходную числовую последовательность преобразовать в другие числовые последовательности, удобные для их математического описания. Это, в свою очередь, позволяет так защитить исходную информацию, что она практически не подлежит расшифровке, если неизвестен закон обратного нелинейного преобразования.

Векторное представление является самым наглядным способом для зрительного восприятия изменения структуры корней многочлена. Так как корни являются комплексно-сопряженными, то на комплексной плоскости они располагаются в виде векторов симметричных друг другу относительно реальной оси. Достаточно повернуть верхнюю половину этих комплексных векторов на некоторый угол, задаваемый определенным законом, как это приведет к изменению структуры коэффициентов многочлена. Изменение масштабности реальной и мнимой оси комплексной плоскости по заданному закону, поворот комплексной плоскости на определенный угол и многое другое – все это приводит к нелинейным преобразованиям комплексных корней.

Даже самые незначительные изменения векторов на комплексной плоскости приводят к серьезным нелинейным преобразованиям структуры коэффициентов многочлена. Исследования показали, что преобразованная последовательность чисел не коррелирована с исходной последовательностью и значит, может быть использована для защиты при передаче и хранении исходной информации.

Теоретически любую исходную информацию, любой длины (рис. 2), можно преобразовать в однородную информацию, состоящую из одинаковых чисел (рис. 3).

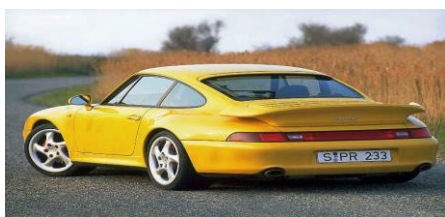

Рисунок 2.
Исходная информация представлена в виде изображения автомобиля

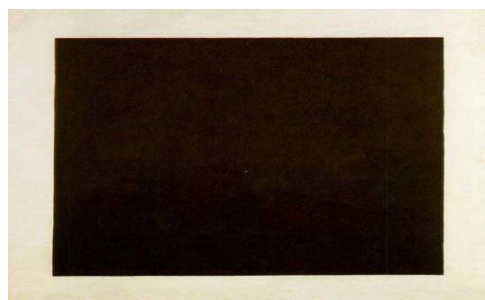

Рисунок 3.
Черный квадрат Малевича

4. Базовые многочлены

4.1. Базовые многочлены и их свойства. Анализ условий разложения основного базового многочлена

В качестве базового многочлена $P_n(x)$ n -й степени может быть использован любой многочлен с произвольными коэффициентами. Нам необходимо только знать его корни. На практике вычисление корней многочлена для больших значений степени n является трудоемкой задачей и требует приближенных методов вычисления. Чтобы этого избежать, в качестве базовых необходимо использовать такие многочлены, корни которого можно точно вычислять по формуле. В главе 3.4 было показано, как по заданным корням одного многочлена можно получить корни другого многочлена.

В качестве основного базового многочлена $P_n(x)$ n -й степени возьмем многочлен, коэффициенты которого представлены в виде единичного вектора $A = (1, 1, 1, \dots, 1)$, который имеет вид:

$$(17) P_n(x) = x^n + x^{n-1} + x^{n-2} + \dots + x^2 + x + 1 \quad \text{или} \quad P_n(x) = \sum_{i=0}^n x^i.$$

Пусть $x_1, x_2, \dots, x_{n-2}, x_{n-1}, x_n$ – все n корней уравнения (5), а также корни многочлена $P_n(x)$, которые вычисляются по формуле:

$$(18) x_i = e^{j\varphi_i} \quad \text{где} \quad \varphi_i = \frac{2\pi i}{(n+1)} \quad \text{и} \quad i = 1, 2, 3, \dots, n.$$

Разложение многочлена общего вида (4) на множители (другие многочлены) одна из важнейших задач для понимания природы плотного сжатия исходной информации. Это позволяет многочлен n – степени $P_n(x)$, отображающего исходную информацию, представить в виде произведения нескольких многочленов. Такая мультипликативная форма представления многочлена позволяет не только преобразовать исходную информацию, но и разбить исходную числовую последовательность на m других последовательностей меньшей длины. Когда длина исходной информации n очень велика, то вероятность ее математического описания снижается. Уменьшение количества символов в числовой последовательности значительно увеличивает эти шансы.

С другой стороны, мультипликативная связь этих многочленов позволяет рассматривать их в любой последовательности отдельно, независимо друг от друга. При этом присутствует внутренняя связь между коэффициентами всех многочленов, каждый из которых несет в себе историю об исходной информации. Эта внутренняя связь между коэффициентами всех многочленов подтверждена математическому описанию.

В дальнейшем увидим, что один и тот же многочлен может быть разложен на другие многочлены в различных сочетаниях и различной длины.

Чтобы все это понять, рассмотрим условия разложения многочлена на множители на примере основного базового многочлена.

Лемма 1. Многочлен вида (17) разлагается на множители (другие многочлены), если число его членов $(n+1)$ разлагается на простые числа, т.е.:

$$(n+1) = m_1 \times m_2 \times m_3 \times \dots \times m_p,$$

где m_i – простое число.

Тогда многочлен вида (17) можно представить в виде произведения «р» многочленов:

$$P_n(x) = \sum_{i=0}^n x^i = \sum_{j=0}^{m_1-1} x^{m_0 \times j} \times \sum_{k=0}^{m_2-1} x^{m_0 \times m_1 \times k} \times \dots \times \sum_{t=0}^{m_p-1} x^{m_0 \times m_1 \times \dots \times m_p \times t},$$

где $m_0 = 1$ и в общем виде принимает вид:

$$P_n(x) = \sum_{i=0}^n x^i = \prod_{k=0}^{p-1} \sum_{j=0}^{m_{k+1}-1} x^{j \times \prod_{t=0}^k m_t}.$$

При этом количество вариантов разложения многочлена вида (17) будет равно числу перестановок элементов вектора $M = (m_1; m_2; m_3; \dots; m_p)$, т.е. будет равно «р!» – факториал.

Многочлены вида (17), число членов которых $(n+1)$ не являются простыми числами, разлагаются на множители вида:

$$(19) P_n(x) = \sum_{i=0}^t x^{m \times i},$$

$$(20) P_n(x) = \sum_{i=0}^t (-1)^{i+1} \times x^{m \times i},$$

где $m = 1, 2, \dots, M$; $t = 1, 2, \dots, T$ и $n = m \times t$, где n – степень многочлена $P_n(x)$.

Корни многочлена (19) вычисляются по формуле:

$$(21) x_i = e^{j\varphi_i}, \quad \text{где} \quad \varphi_i = \frac{2\pi(3 \times i - p)}{(t+1) \times m} \quad \text{или} \quad \varphi_i = \frac{2\pi(3 \times i - p)}{(n+m)},$$

а корни многочлена (20) вычисляются по формуле:

$$(22) x_i = e^{j\varphi_i}, \quad \text{где} \quad \varphi_i = \frac{2\pi[(t+1) \times i - p]}{(t+1) \times m} + \frac{\pi}{m},$$

где $i = 1, 2, 3, \dots, n$ и $p = 1, 2, 3, \dots, t$.

Многочлены вида (19) и (20) также являются базовыми.

4.2. «Золотое сечение» в разложении многочленов. Рациональные и иррациональные коэффициенты в разложении многочленов

Фундаментальное свойство золотого сечения, единство аддитивности и мультипликативности, – было открыто в 1202 г. математиком Фибоначчи. Все эти свойства ярко проявились при анализе разложения базового многочлена.

Общая формула разложения основного базового многочлена n -й степени вида (17) на многочлены, где присутствуют коэффициенты в виде «золотого сечения».

Для $n = 5^p \times k - 1$

$$(23) P_n(x) = \sum_{i=0}^n x^i = \sum_{i=0}^{k-1} x^i \times \prod_{i=1}^p \prod_{p=1}^2 (x^{2k \times 5^{p-i}} + (-1)^p \times F^{(-1)^p} \times x^{k \times 5^{p-i}} + 1)$$

$$\text{где } F = \frac{\sqrt{5} + 1}{2}.$$

Известны четыре вида основных пропорций: арифметическая, геометрическая, гармоническая и золотые сечения. Все эти виды пропорций и связи наглядно проявились при анализе базового многочлена (17), который можно также представить в другой мультипликативной форме в виде произведения квадратных многочленов с действительными коэффициентами для $n \geq 2$.

Для $n = 2k$

$$(24) P_n(x) = \sum_{i=0}^n x^i = \prod_{i=1}^k (x^2 + d_i \times x + 1) \quad \sum_{i=1}^k d_i = B_1 \quad \sum_{i,j=1}^k (d_i + d_j) / 2 \times d_i \times d_j = B_3$$

, где

Для $n = 2k + 1$

$$(25) P_n(x) = \sum_{i=0}^n x^i = (x + 1) \times \prod_{i=1}^k (x^2 + d_i \times x + 1) \quad \sum_{i=1}^k d_i = B_2 \quad \sum_{i,j=1}^k \left(\frac{d_i}{d_j} + \frac{d_j}{d_i} \right) = B_4$$

, где

где B_1, B_2, B_3, B_4 – целые рациональные числа и $i \neq j$.

4.3. Многочлен – основа системы счисления

Рассмотренные нами многочлены общего вида (4) являются основой для любой системы счисления. При этом основанием системы счисления является неизвестное x , а числовая последовательность (1) представляет из себя коэффициенты этой системы счисления.

Все рассмотренные нелинейные преобразования, которые осуществлялись с исходной информацией, одинаково действуют для любой системы счисления. Поэтому все это справедливо и для двоичной системы счисления.

Представив исходную цифровую информацию в виде многочлена $P_n(x)$ и разложив на множители, можно получить m других цифровых последовательностей в том же двоичном коде. Эта мультипликативная форма представления многочлена позволяет «перетасовать» эти m последовательностей в любом порядке без потери исходной информации. При передаче в канале связи эти цифровые последовательности будут восприниматься как некая другая информация, кардинальным образом отличающаяся от исходной, что является хорошей ее защитой.

5. Частотный спектр базовых многочленов

5.1. Понятие частотного спектра многочлена

Для последовательности аргументов в выражении (13) ставится в соответствие последовательность косинусов и синусов этих аргументов, т.е. $\cos \varphi_i$ и $\sin \varphi_i$, которая представляет из себя условные гармоники, у которых вместо частоты и времени является аргумент комплексного числа.

Вводим новое понятие – спектр многочлена. Данное понятие необходимо для отображения индивидуальности исходной информации. Под «спектром многочлена» понимается совокупность гармонических составляющих аргументов комплексных корней данного многочлена. Совокупность этих гармонических составляющих будет отождествлять в виде спектра индивидуальность исходной информации.

5.2. Свойства частотного спектра базового многочлена

Рассмотрим последовательность синусов и косинусов. Рассмотрим свойства данного частотного спектра. Для этого вычислим произведение синусов и произведение косинусов. Данное понятие необходимо для отображения индивидуальности исходной информации. Под «спектром многочлена» понимается совокупность гармонических составляющих аргументов комплексных корней, которые представляют из себя условные гармоники, у которых вместо частоты и времени является аргумент комплексного числа, исключив из рассмотрения $\cos \varphi_i = 0$ и $\sin \varphi_i = 0$.

Во всех случаях суммы углов частотного спектра всех базовых многочленов одинаковой длины равны между собой. Сумма углов частотного спектра в радианах:

$$Sug = \sum_{i=1}^n \varphi_i = \pi \times n$$

6. Заключение

В бесконечном «море чисел», любую их последовательность, какое бы искусственное происхождение она не имела, всегда можно отождествить с некоторым физическим явлением или процессом, природа и закон которого на сегодняшний день не проявились и, следовательно, нам не известны. Постоянный процесс познания окружающего нас мира постепенно приоткрывает их тайны и позволяет нам математически их описывать.

Проводимые в настоящее время работы по совершенствованию и развитию системы связи, информатизации и автоматизации повседневной деятельности органов управления различных уровней направлены на внедрение в деятельность должностных лиц перспективных информационных и телекоммуникационных технологий. В связи с этим особое значение приобретает вопрос определения нового перечня услуг связи, предоставляемых должностным лицам органов и пунктов управления.

Предложенный подход по нелинейному преобразованию позволяет существенно снизить объем информации, хранящийся в памяти робототехники.

Васильев Н.Н.

ст. преподаватель МАИ

nik-vasiliev@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Экономика современной России продолжает существовать в основном на советской технологической базе. Хроническое недофинансирование реального сектора экономики, наблюдающееся последние два с лишним десятилетия, ведет в конечном итоге к полной деградации отраслей, неудовлетворительному состоянию основных производственных фондов. Следствием этого является увеличение доли техногенных факторов, на которые в современной России по данным Международной организации труда приходится 15–25% умирающих преждевременно. Наличие большого количества рабочих мест с высокоинтенсивным и тяжелым физическим трудом, вредными условиями и неблагоприятными температурными режимами негативно сказывается на уровне профессиональных заболеваний и производственного травматизма. Ежегодно на производстве получают травмы различной степени тяжести около 700 тыс. человек, из которых 20 тыс. с инвалидным и 15 тыс. с летальным исходом.

По неполным и противоречивым данным, на работах с вредными условиями труда занято от 10 млн. до 20 млн. человек. Более 40 млн. человек работают вручную, в том числе 8,5 млн. человек в промышленности. 2 млн. человек заняты тяжелым физическим трудом, 3 млн. человек работают в условиях повышенной запыленности и загазованности, 1,8 млн. человек – в условиях с неблагоприятными температурными режимами.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о неудовлетворительном состоянии условий труда на большинстве промышленных предприятий и в сельском хозяйстве страны. По данным ВЦИОМ треть опрошенных работников оценила условия труда как неудовлетворительные или очень плохие (что, кстати, негативно влияет на привлекательность рабочих профессий).

Во многом это связано с дефицитом финансовых ресурсов и большим количеством проблем, порожденных системой трансформацией экономики.

Отказ от административно-командных методов и устаревших механизмов управления пока не сопровождается заменой их новыми структурами. Децентрализация управления экономикой в процессе перехода к рыночным отношениям только обостряет ситуацию.

Класс предпринимателей пока заинтересован в получении максимальной прибыли, накоплении первоначального капитала и расходовании его в большей степени на потребление, а не на инвестиции в модернизацию предприятий. А ведь именно своевременное и достаточное переоснащение производства является необходимым условием долгосрочного экономического роста, повышения производительности труда и конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках, и, наконец, движения к социально-ориентированной экономике, провозглашенной целью государственной политики.

В то же время, согласно данным Счетной палаты РФ, средний уровень износа основных фондов в главном секторе экономики и экспорта – нефтегазовом – достиг критической черты: 50–53% в бурении с добычей и 77–80% – в нефтепереработке. В текстильной отрасли этот показатель превышает 65%, в лесной – 60%. Средний уровень износа основных фондов по промышленности в целом превышает 55%, удельный вес полностью изношенных фондов превысил 20%, в т.ч. по машинам и оборудованию – 35%. Затраты предприятий реального сектора на капитальный ремонт оборудования составляют 35–40% собственных инвестиционных средств.

Одной из причин неудовлетворительного состояния активной части основных фондов является отсутствие у большинства предприятий достаточного количества финансовых ресурсов для технического перевооружения и мо-

дернизации производств с неблагоприятными условиями труда и замены физически и морально устаревшего оборудования. (Попутно заметим, что состояние производственной сферы оказывает негативное влияние и на экологическую ситуацию). Кроме того, задача по созданию в ближайшие годы 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест потребует значительных капиталовложений, однако у отечественного бизнеса практически нет возможностей по привлечению достаточного объема инвестиций.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости скорейшей модернизации российской экономики, разговоры о которой ведутся с начала 2000-х годов. Эта задача является актуальной и в связи с необходимостью определения Россией своей «ниши» в мировой экономике – останется ли она сырьевым придатком более развитых стран или же превратится в современную, высокоразвитую индустриальную державу.

Тем не менее, осознание необходимости модернизации экономики страны практически не сопровождается оценкой требующихся для этого ресурсов. По различным оценкам модернизация предприятий потребует от 200 млрд. до 600 млрд. долларов. Хотя деньги у России есть – в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния находится около 5,8 трлн. рублей (по состоянию на 1 января 2014 г. в Фонде национального благосостояния – 2,9 трлн. руб. и в Резервном фонде – 2,859 трлн. руб.), а наличных денег у населения – около 2 трлн. рублей. Однако долгосрочных капиталов очень мало, притом что разговоры о «длинных деньгах» ведутся все постсоветские годы. Как известно, основными источниками «длинных денег» являются свободные средства пенсионных и страховых фондов. Поскольку страховой бизнес в стране пока находится в стадии становления, единственным источником «длинных денег» на ближайшие годы остаются денежные средства Пенсионного фонда РФ и негосударственных пенсионных фондов. Однако, непродуманные и непоследовательные реформы пенсионной системы ведут к тому, что объем пенсионных накоплений в негосударственных пенсионных фондах уменьшится, обострив проблему привлечения долгосрочных инвестиций в экономику страны.

Кроме того, создание рынка «длинных денег» требует учета следующих факторов:

- модели экономического развития;
- потенциальных источников «длинных денег»;
- форм, в которых они могут формироваться или привлекаться в страну.

Нынешняя модель экономического развития основывается на росте потребления. С точки зрения скорейшего вывода экономики из кризисного состояния (а рецессия с ростом ВВП в 0,1–0,3% в квартал налицо) это правильные действия, а вот с точки зрения дальнейшего развития – нет.

За последние полтора века экономика России модернизировалась не раз. Модернизация царской России конца XIX – начала XX вв. финансировалась преимущественно за счёт зарубежных источников в основном в виде прямых иностранных инвестиций. Модернизация советского периода основывалась на изъятии у крестьян не только прибавочного, но и части необходимого продукта (эта практика продолжается и сегодня за счет «ножниц» цен на сельскохозяйственную технику, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, химические средства защиты растений, строительные материалы и на саму продукцию сельского хозяйства, только теперь эта разница поступает не в бюджет государства, а достается производителям названной промышленной продукции и перерабатывающим отраслям). Застойное процветание 70–80 гг. как и нынешнее относительное благополучие, базировалось на нефтяной ренте.

Сегодня в нашем распоряжении осталась только нефтяная рента, которая по своей природе не может быть основой модернизации, а лишь помогает воспроизводить существующую модель экономики. По идее, источником долгосрочного развития должен быть финансовый сектор, в котором рыночные реформы наиболее ощутимы. Однако расчёты показывают, что суммировав все рублевые и валютные депозиты населения, получим на одного жителя России всего 57 тыс. рублей, а за вычетом потребительских кредитов и вовсе 37 тыс. рублей – суммы настолько ничтожные, что реализовать на них нечто грандиозное просто нереально.

Следует отметить, что в разных странах положение со сбережениями населения существенно различается. Так, в Китае уровень депозитов в ВВП составляет около 80%, примерно такая же ситуация в Италии, в Германии этот показатель составляет почти 60%, в Индии – 35%, а в России – 14%. При этом только 7% депозитов в российских банках размещены на срок, превышающий 7 лет.

Очевидно, что существующий уровень сбережений не может быть источником модернизации экономики. Но и забывать о нём не следует, поскольку потенциал для роста сбережений существует. Однако, учитывая, что в 90-е годы государство трижды «обобрало» россиян (1992, 1994 и 1998 гг.) и полностью себя скомпрометировало, потребуются время и усилия, чтобы вернуть доверие населения к банковскому сектору, в настоящее время этому не способствуют селективный отзыв ЦБ лицензий у ряда коммерческих банков (т.к. все они в той или иной степени нарушают законодательство) и изъятие, хотя и временное, накопительной части пенсий. Пока же, согласно исследованиям Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 77% кредитных учреждений России не могут выдать ни одного кредита на сумму свыше 10 млн. долларов. Как модернизировать экономику с такой низкой капитализацией банковской системы не знает никто в мире. Низкая капитализация не позволяет банкам занимать деньги за границей, а если не занимать деньги – кредитные ресурсы расти не будут. Не улучшит ситуацию принятая в марте 2011 года Кабинетом министров РФ «Стратегия развития банковского сектора до 2015 года», согласно которой уставный капитал банков к 2015 г. должен возрасти как минимум до 300 миллионов рублей.

Конечно, существует фондовый рынок, который мог бы стать источником финансирования модернизации. Но перенаправив туда сбережения населения, мы тем самым отнимем деньги у банков. Одновременно еще более возрастет необеспеченность ценных бумаг реальными активами, повышающая риск операций на данном рынке, а большие риски обуславливают высокие ставки процентов по кредитам, делая их практически недоступными.

Основываясь на опыте послевоенных Германии и Японии, основным инвестором могло бы выступить государство, возводя за счёт средств государственного бюджета современные предприятия с последующей их продажей или сдачей в аренду частному бизнесу. Однако, сегодня центром модернизации становится «инновационный локомотив» в лице оборонно-промышленного комплекса, на который правительство не жалеет денег, предпочитая не вспоминать о том, куда этот «локомотив» уже однажды завёз советскую экономику (справедливости ради отметим, что в бюджете на 2014–2016 гг. финансирование данного сектора несколько сокращено).

Таким образом, модернизация экономики должна осуществляться не за счёт кредитов, а на основе собственных средств компаний, для чего необходимо привлекать зарубежных соинвесторов. Пока же объём прямых иностранных инвестиций слишком ограничен и в своем большинстве они носят, в лучшем случае, среднесрочный характер. Нам же нужны большие объёмы долгосрочных капиталовложений. Для их привлечения необходимо улучшить и постоянно улучшать далее инвестиционный климат, с чем имеются большие проблемы. Для решения этих проблем Минэкономразвития разработало проект суверенного инвестиционного фонда с первоначальным капиталом в 20 миллиардов рублей. Фонд будет финансировать инфраструктурные проекты, приобретая доли акций компаний электроэнергетики, транспорта и ЖКХ и таким образом сможет участвовать в управлении ими. По задумке его разработчиков, данный фонд разделит риски с иностранными инвесторами через совместные инвестиции в проекты модернизации, что позволит привлечь гораздо больше инвестиций (400 миллиардов рублей) по сравнению с финансовыми вложениями самого фонда. Однако весьма сомнительно, что иностранные инвесторы захотят, пусть и на условиях софинансирования, вкладывать средства в указанные объекты инфраструктуры, тогда как в нефтегазовый комплекс они вложились бы, толкаясь локтями. Следовательно, существует опасность того, что фонд не поможет достижению поставленной цели.

Вряд ли поможет исправить ситуацию и идея превращения Москвы в международный финансовый центр. Для этого необходимо снижение темпов инфляции до приемлемого уровня, на что в условиях монополизма российской экономики надежд мало, а также снятие рубля с нефтяной иглы, что пока является несбыточной мечтой. Что же касается привлечения иностранных инвестиций на строительство объектов сочинской Олимпиады и чемпионата мира по футболу, то опыт Сочи показывает, что иностранные инвесторы не слишком торопятся, к тому же дистанция между спортивной инфраструктурой и модернизацией всей экономики слишком велика. Страна с таким уровнем публичной коррупции, межнациональных конфликтов и демонстративным пренебрежением фундаментальными ценностями науки, образования и здоровья нации не слишком привлекательна для иностранных инвесторов.

Это означает, что «золотой» дождь над нами не прольётся, и нам придётся жить в условиях ограниченности финансовых ресурсов, рассчитывая только на самих себя. Ограниченность финансовых ресурсов обуславливает необходимость рационального их использования, концентрации усилий на одном, максимум двух ключевых направлениях развития национальной экономики с целью скорейшего достижения конкурентных преимуществ в этих секторах. В качестве примера опять сошлемся на опыт послевоенной Японии. Получив от США во время американо-корейской войны 1950–1953 гг. около 2,5 миллиардов долларов за размещение на ее территории американских военных баз и части их военных заказов, Япония очень грамотно распорядилась этими средствами. Их не стали «размазывать» на все отрасли, вложив в развитие металлургии и судостроения, которые достигнув конкурентоспособного уровня, стали работать исключительно на экспорт. За счёт экспортных доходов была реализована программа развития точного приборостроения, которое затем также стало работать преимущественно на экспорт. Полученные доходы позволили реализовать программу развития бытовой электроники и по той же схеме – автомобильной отрасли. Именно в этих отраслях (плюс моторостроение) Япония сегодня является мировым лидером.

Возможно, для России таким «локомотивом» могла бы стать космическая отрасль, где у нас пока еще сохраняются некоторые преимущества, однако дистанция между Россией и США (да и Европейским космическим агентством) стремительно сокращается. Сконцентрировав ресурсы и усилия в этой сфере, Россия могла бы занять свою «нишу» в мировой экономике, а за счёт экспортных доходов приступить к модернизации других отраслей. Одновременно это позволит смягчить противоречия между развитием оборонно-промышленного комплекса и гражданским сектором экономики за счёт передачи в последний части технологий ракетно-космической отрасли.

Пока же, однако, принято решение направить из Фонда национального благосостояния (ФНБ) 450 миллиардов рублей на реализацию инфраструктурных проектов, в частности, высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань, ЦКАД и развитие Транссибирской магистрали и БАМа. Также планируется развитие за счёт средств ФНБ московского и петербургского авиаузлов и высокотехнологичных проектов. Кроме того, правительство рассматривает предложение Минэкономразвития направить 100 миллиардов рублей из ФНБ для размещения на депозитах Внешэкономбанка с их последующим распределением в коммерческие банки для кредитования бизнеса.

Напомним, что ФНБ – это подушка безопасности, призванная обеспечивать стабильность пенсионной системы, а все предложенные варианты расходования средств ФНБ рискованны. Более того, самым спорным проектом является высокоскоростная магистраль Москва-Казань, поскольку на этом направлении нет массового спроса на поездки и текущее сообщение вполне справляется с удовлетворением существующего пассажиропотока (и вообще непонятно, почему в качестве пункта назначения выбрана именно Казань).

При этом согласно сделанному в октябре 2013 г. замминистра Минэкономразвития А. Клепачем заявлению, на реализацию данных проектов потребуется больше плановых 450 миллиардов рублей. По его словам, их реализация обойдется в общей сложности в 1,2 триллиона рублей. Но ФНБ – не венчурный фонд, поэтому его средства следует направлять в такие инвестиционные проекты, которые обеспечивают экономический рост с гарантированно высоким уровнем доходности и надежности. Рисковать этими деньгами, равно как и деньгами пенсионных фондов, правительство не имеет права. Следовательно, очень важно распорядиться ими рационально, с умом, сосредоточив главные усилия на борьбе с коррупцией и засильем бюрократии, которые стали сегодня главными препятствиями на пути мо-

дернизации. Это окажется возможным только при условии построения оптимальной модели функционирования национального бизнеса.

Проблема модернизации экономики страны также тесно связана с усилением социальной ответственности бизнеса.

В связи с этим требуется пересмотреть сложившиеся представления о формах и методах сочетания достижений научно-технического прогресса с социальной ориентацией развития экономики. Необходимо критически проанализировать пути развития новейшей техники и выработать новые подходы к определению направлений дальнейшего развития научно-технического прогресса. Для осуществления реальных шагов на пути модернизации российской экономики следует подвергнуть независимой экспертизе проектирование и создание новых технико-технологических систем, учитывающих достижения мировой науки и человеческий фактор при определении их социально-экономической эффективности, выделив те составляющие, которые работают на достижение социальных целей, и обеспечивающих приближение к ведущим промышленно развитым странам.

На этом пути России предстоит решить множество проблем, прежде всего проблему сочетания интересов частной собственности и максимизации получаемой прибыли с производственной средой, работниками, государством и обществом в целом. Необходимо также изменение менталитета российских бизнесменов и этики ведения бизнеса, поскольку отечественные бизнесмены хотели бы привлекать иностранные инвестиции, а вот делиться властью и прибылью – не очень. Стратегический же инвестор, вкладывая средства, рассчитывает на участие в управлении предприятием и в распределении прибыли.

От того, насколько быстро удастся решить эти задачи, а они требуют безотлагательного решения, поскольку времени у нас в запасе практически не осталось, во многом будет зависеть становление России как высокоразвитой индустриальной державы.

Список литературы и источников

1. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920–1990 гг. / Под ред. Марковой А.Н. – М.: ЮНИТИ, 1998.
2. Конотопов М.В., Сметанин С.И. Экономическая история. – М.: Дашков и Ко, 2009.
3. Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – М., 2011. – № 3.
4. Ломакин В.К. Мировая экономика. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2012.
5. www.gks.ru.
6. www.government.ru.
7. www.minfin.ru.
8. www.ilo.org.

Васильева Л.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

Богачев Ю.С.

д.ф-м.н., заместитель директора Института инновационной экономики Финансового университета

Киселев В.Н.

к.т.н., в.н.с. Финансового университета

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «НАУКИ О ЖИЗНИ»

Уровень развития научно-технической сферы во многом определяет конкурентоспособность национальных экономик, что особенно актуально в условиях глобализации мировой экономики. При этом актуальной проблемой является выбор таких направлений развития научно-технической сферы, которые в максимально степени обеспечили бы создание высокотехнологических секторов национальной экономики, по своему уровню соответствующих или превосходящих мировой.

Проблемы оптимального выбора и методов реализации приоритетов применительно к экономике России решаются в форме создания системы приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, критических технологий, различных целевых программ национального, федерального и ведомственного уровней и др. [1, 2, 3, 6].

В настоящее время в соответствии с Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» определены восемь таких направлений, среди которых – «Науки о жизни» [1].

Актуальной проблемой обеспечения качества жизни населения является повышение уровня медицинских услуг, соответствующих современным тенденциям развития здравоохранения и обеспечивающим, в частности, заметное уменьшение потери трудоспособности от социально-значимых заболеваний, влияния окружающей среды, а также повышение уровня охраны материнства и детства. Для решения этой задачи необходимы принципиально новые технологии, научный задел которых формируется на основе передовых достижений. Самым перспективным направлением научных исследований с точки зрения их эффективности в практической деятельности являются междисциплинарные исследования, в частности, в области медицины и биологии с привлечением достижений естественных наук (физики, химии, математики).

Для воплощения достижений фундаментальной и прикладной науки в принципиально новые технологии необходимо организовать сопряженную своими элементами цепочку преобразований от идеи до новых товаров и услуг на рынке. Наиболее эффективной формой функционирования такой цепочки являются сетевые структуры, в которых исследования, разработка, производство и реализация на рынке товаров и услуг связаны между собой устойчивыми организационными связями, образующими три подсистемы: наука, разработки, внедрение. Первая подсистема направлена на создание научно-технических основ решения системных проблем развития принципиально новых производственных технологий, вторая подсистема – разработка этих технологий, третья подсистема – производственные платформы выпуска принципиально новых товаров и оказания услуг [8, 10, 11].

В проведенном исследовании отрабатывались подходы к оценке технологического потенциала развития приоритетного направления «Науки о жизни».

Основными критериями оценки технологической составляющей являются следующие:

- технология должна реализовать научно-технические достижения, соответствующие мировым тенденциям развития науки;

- технология должна сформировать конкурентное преимущество отечественной медицины.

Научно-технический потенциал развития критических технологий по приоритетному направлению «Науки о жизни» должен обеспечить прорыв, в первую очередь, в лечении таких социально-значимых болезней как онкологические, сердечно-сосудистые, заболевания иммунной системы, соматические и вызванные экологическими факторами, заболевания органов дыхания, инфекционные (особенно СПИД, грипп, гепатит), а также опасные болезни, не имеющие в настоящее время эффективных методов лечения – болезнь Альцгеймера, Паркинсона и ряда других болезней нервной системы и психических заболеваний, болезни, связанные с бедностью. Кроме того, в силу сложившейся демографической ситуации, весьма актуальными в России являются проблемы охраны материнства, деторождения и детей, а также увеличения продолжительности жизни.

В связи с этим, необходимо развивать и совершенствовать методы генной клеточной медицины, геномных и постгеномных технологий диагностики и лечения, гемотерапии, цитотерапии, генной инженерии, технологий лечения на основе стволовых клеток, биохимии и биофизики; лечения психических заболеваний и болезней нервной системы на основе фундаментальных знаний о природе процессов мышления, регуляторных функций и адаптационных возможностей и механизмов функционирования мозга; трансплантации органов и др.

О технологическом потенциале развития здравоохранения свидетельствуют зарегистрированные Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС) объекты интеллектуальной собственности (ОИС) – патенты на изобретения, предложенные к внедрению в данной сфере.

Ежегодно более 100 тысяч заявок изобретателей рассматриваются ФИПС в целом по всем отраслям экономики, и регистрируется порядка 40 тысяч патентов, по которым принято положительное решение, (так, в 2011 г. количество поданных заявок составило 111 099 единиц, а количество проведенных экспертиз и принятых по ним решений – 109 156 единиц) [9].

Из этой базы в соответствии с приказом Роспатента от 04.07.2006 г. № 74 «О 100 лучших изобретений России» ежегодно осуществляется процедура отбора 100 лучших изобретений по всем областям экономики, что составляет всего 0,25% от их общего числа [7]. Таким образом, показатель «количество лучших изобретений» является весьма значимым и информативным, и использование его позволяет оценить технологический потенциал любой отрасли.

Основной задачей отбора лучших изобретений является выявление, стимулирование и поощрение перспективных отечественных научно-технических разработок, с целью их дальнейшего продвижения на рынке и промышленного внедрения.

Изобретения, включаемые в число 100 лучших, должны отвечать следующим критериям [7]:

- соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий в Российской Федерации, определенным Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г., № Пр-576) [2];

- соответствие федеральным и ведомственным программам технологического перевооружения наукоемких направлений в экономике страны, находящихся полностью или частично в сфере государственной ответственности: атомной, космической, авиационной промышленности, отдельных секторов оборонно-промышленного комплекса и др.;

- высокий технический уровень изобретения в сравнении с мировыми аналогами;

- пионерное изобретение;

- оригинальность технического решения;

- актуальность задачи, решаемой в изобретении;

- готовность к использованию в производстве;

- использование в производстве;

- ожидаемый экономический эффект.

Для оценки технологического потенциала развития здравоохранения из базы лучших патентов ФИПС за 2008–2011 гг. были отобраны изобретения, относящиеся к направлениям исследований в области «Наук о жизни». Общее количество таких патентов за период 2008–2011 годы составляет 108 единиц, из них 60 патентов имеют междисциплинарный характер применения – в двух и более областях. Обобщенные данные о распределении патентов по тематическим категориям представлены в табл. 1.

**Обобщенные данные о распределении патентов по тематическим категориям
за период 2008–2011 годы**

	Категория	Количество патентов	Удельный вес, %
1	гематология	3	0,2
2	клеточная биология	52	33,5
3	вирусология	18	11,6
4	туберкулез	2	0,1
5	иммунология	7	0,4
6	биохимия	1	0,1
7	биоинженерия	2	0,1
8	онкология	19	12,2
9	генная инженерия	1	0,1
10	ветеринария	5	3,2
11	эндокринология	2	0,1
12	медицина экспериментальных исследований	26	16,1
13	инфекционные заболевания	6	0,4
14	неврология	1	0,1
15	радиология и ядерная медицина	2	0,1
16	сердечно сосудистая система	3	0,2
17	Заболевания периферических сосудов	1	0,1
18	педиатрия	1	0,1
19	Нейровизуализация и томография	1	0,1
20	хирургия	1	0,1
21	дерматология	1	0,1
	Итого*	155	100,0

* По причине междисциплинарного характера применения изобретений возникает их повторный счет, итоги в данной таблице превышают количество полученных патентов (108 единиц).

В результате проведенного исследования установлено, что зарегистрированные объекты интеллектуальной собственности, входящие в состав ежегодно отбираемых лучших изобретений, имеются в целом по 21 тематической категории. Ранжирование тематических категорий по количеству патентов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Ранжирование тематических категорий по количеству патентов за период 2008–2011 годы

	Категория	Количество патентов	Ранг	% к итогу
1	клеточная биология	52	1	33,5
2	медицина экспериментальных исследований	26	2	16,9
3	онкология	19	3	12,2
4	вирусология	18	4	11,6
5	иммунология	7	5	4,5
6	инфекционные заболевания	6	6	3,9
7	ветеринария, гематология, туберкулез, биохимия, биоинженерия, генная инженерия, эндокринология, неврология, радиология и ядерная медицина, сердечно сосудистая система, заболевания периферических сосудов, нейровизуализация и томография педиатрии, хирургия, дерматология	1–5	7	17,6
Итого	Количество категорий – 21	155	7	100,0

На основе полученных данных можно классифицировать тематические категории по технологическому уровню и распределить на семь рангов. При этом четыре категории явно лидируют по количеству патентов: клеточная биология – 52 (33,5%), медицина экспериментальных исследований – 26 (16,1%), онкология – 19 (12,2%), вирусология – 18 (11,6%). По другим категориям значение этого показателя многократно меньше (ранги 5,6,7).

Как видно из данных табл. 2, лучшие разработки в области здравоохранения довольно неравномерно распределены по конкретным областям. Отдельные направления, которые должны быть в приоритете, имеют не более 1–5 патентов в своей области (биоинженерия, генная инженерия, сердечно сосудистая система, туберкулез, педиатрия). Это свидетельствует о низком технологическом потенциале, не обеспечивающем их развитие.

Концентрация отдельных направлений разработок в территориальном плане представлена в табл. 3.

Данные табл. 3 дают представление о территориальном распределении и концентрации организаций, получивших патенты мирового уровня на разработки по соответствующим направлениям, на основе чего можно формировать холдинги. Основные центры расположены в Москве (по 11 направлениям), Новосибирской области (по 10 направлениям), Саратовской области (по 4 направлениям). Наиболее широкая география размещения организаций-разработчиков у направления «Медицина экспериментальных исследований» – 11 субъектов РФ. По ряду направлений разработки ведутся тремя субъектами РФ – Москва, Новосибирская область, Саратовская область (Клеточная биология, Вирусология, Онкология, Медицина экспериментальных исследований).

Распределение лучших патентов по категориям и субъектам РФ

	Тематическая категория	Количество патентов	Субъекты
1.	Гематология	3	Новосибирская область – 2 Волгоградская область – 1
2.	Клеточная биология	52	Москва – 42 Новосибирская область – 9 Саратовская область – 1
3.	Вирусология	18	Москва – 5 Новосибирская область – 9 Саратовская область – 3 Санкт-Петербург – 1
4.	Туберкулез	2	Москва – 1 Новосибирская область – 1
5.	Иммунология	7	Москва – 2 Новосибирская область – 2 Московская область – 2 Кировская область – 1
6.	Биохимия	1	Москва – 1
7.	Биоинженерия	2	Москва – 2
8.	Онкология	19	Москва – 14 Новосибирская область – 3 Саратовская область – 2
9.	Генная инженерия	1	Новосибирская область – 1
10.	Ветеринария	5	Москва – 3 Новосибирская область – 1 Московская область – 1
11.	Эндокринология	1	Московская область – 1
12.	Медицина экспериментальных исследований	86	Москва – 69 Новосибирская область – 4 Свердловская область – 2 Саратовская область – 2 Томская область – 1 Ставропольский край – 1 Нижегородская область – 1 Санкт-Петербург – 1 Кировская область – 1 Красноярский край – 1 Московская область – 3
13.	Неврология	1	Новосибирская область – 1
14.	Радиология и ядерная медицина	2	Москва – 2
15.	Сердечно сосудистая система	3	Москва – 2 Томская область – 1
16.	Заболевания периферических сосудов	1	Новосибирская область – 1
17.	Педиатрия	1	Санкт-Петербург – 1
18.	Нейровизуализация и томография	1	Нижегородская область – 1
19.	Хирургия	1	Новосибирская область – 1
20.	Дерматология	1	Красноярский край – 1

На основе полученных данных было установлено также территориальное распределение конкретных научных организаций-разработчиков. Таким образом, мы получили полный перечень организаций, имеющих технологические разработки высокого уровня – патенты на изобретения, признанные Роспатентом как лучшие по итогам ежегодного отбора. Данные организации являются основным технологическим блоком для создания кластеров инновационного развития сферы здравоохранения.

Представляет интерес анализ региональной активности в плане внедрения результатов научных исследований (табл. 4).

Из данных табл. 4 видим, что по 13 субъектам РФ зарегистрированы изобретения по направлению «Науки о жизни». Из общего количества лучших патентов (108) более 60% приходится на г. Москву (66 патентов). Еще можно выделить Новосибирскую область, где оформлено 20 изобретений (18,5%).

На основе проведенного анализа ожидаемых результатов исследований и разработок, проводимых в рамках Программ РАН, РАСХН, РАМН [4,5], и Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» [6] была выделена 161 проблема, определяющая тематическое содержание научно-технического потенциала развития критической технологии Российской Федерации «Биомедицина». Было показано, что 158 проблем имеют научно-технические заделы мирового уровня для организации междисциплинарных исследований и соответствуют по своей направленности мировым тенденциям развития науки о жизни и здравоохранения (табл. 5).

Распределение лучших патентов по субъектам Российской Федерации

	Субъекты РФ	Количество патентов
1	Волгоградская область	1
2	Воронежская область	1
3	Кировская область	1
4	Красноярский край	3
5	Московская область	5
6	г. Москва	66
7	Нижегородская область	1
8	Новосибирская область	20
9	Саратовская область	5
10	Свердловская область	1
11	г. Санкт-Петербург	2
12	Ставропольский край	1
13	Томская область	1
	Итого	108

Таблица 5

Научно-технологическая платформа развития критической технологии «Биомедицина»

Перспективные направления КТ	Наименование группы проблем/количество проблем, имеющих задел мирового уровня	Количество проблем, имеющих технологические заделы	Доля проблем групп, соответствующих критериям конкурентоспособности, %
Болезни нервной системы	1/15	3	20
	2/6	1	17
	3/2	0	0
	4/4	0	0
	5/5	0	0
	6/2	0	0
Онкологические заболевания	1/7	3	46
	2/8	4	50
Инфекционные заболевания	1/3	1	33
	2/4	2	50
	3/5	3	60
	4/4	3	75
Генная клеточная медицина	1/2	1	50
	2/6	2	33
	3/7	2	30
	4/2	1	50
Экологические болезни	1/5	0	0
	2/8	0	0
	3/9	1	11
	4/4	1	25
	5/2	0	0
Охрана материнства, детей и деторождения	1/2	1	50
	2/4	1	25
Сердечно-сосудистые болезни	1/3	1	33
	2/7	2	30
Болезни иммунной системы	1/3	1	33
	2/4	1	25
Болезни двигательной системы	1/3	0	0
	2/4	0	0
Фармакология	1/2	2	100
	2/2	1	50
	3/3	3	100
Хирургия	1/1	1	100
	2/1	0	0
	3/1	0	0
	4/1	1	100
Физиологические функции человека	1/4	2	50
	2/3	2	67

Из данных табл. 5 видно, что только 44 проблем имеют технологическую составляющую. Многие группы проблем в рамках перспективных направлений развития критической технологии «Биомедицина» не имеют технологической составляющей. В перспективном направлении 1 таких 4 группы из 6, в 5 направлении – 2 из 5, в 9 и 13 направле-

ниях ни одна группа не имеет технологической составляющей, в 11 направлении – 2 из 4-х. В целом из 39 групп проблем, определяющих тематическое содержание развития критической технологии, только 27 или 69% имеют технологическую составляющую. При этом только в 4 группах все проблемы имеют технологическую составляющую, т.е. удовлетворяют полному набору критериев конкурентоспособности. Еще в 10 группах доля работ, имеющих технологическую составляющую, больше 50%. Таким образом, в 25 или 64% групп проблем развития критической технологии «Биомедицина» фактически отсутствует технологическая составляющая и по её организации не проводится соответствующая работа. Всё это свидетельствует об отсутствии системного подхода к управлению развитием критической технологии. Кроме того, анализ тематического содержания технологий и разработок по различным направлениям развития критической технологии Российской Федерации «Биомедицина» показывает, что они не в полной мере используют сформированный в стране научно-технический потенциал мирового уровня. В основном они направлены на решение отдельных аспектов комплексной проблемы развития здравоохранения.

В проведенном исследовании были разработаны индикаторы и показатели, характеризующие состояние и динамику развития точек роста приоритетного направления «Науки о жизни» по трем составляющим блокам: Наука, Разработка, Производство (высокотехнологичные центры оказания медицинских услуг).

Так, для блока «Разработка» такими индикаторами и показателями являются 4 индикатора, которые характеризуют способность специалистов России преобразовывать научные достижения мирового уровня в инновационные медицинские услуги, соответствующие современным тенденциям развития здравоохранения, в рамках определенной тематической категории (табл. 6).

Таблица 6

Блок «Разработка» – индикаторы состояния и развития «приоритетного направления «Науки о жизни»

	Индикатор	Единица измерения	Определение индикатора	Источник информации
1	Доля патентов данной тематической категории	%	Отношение числа патентов данной категории к общему числу патентов	Данные Роспатента о 100 лучших патентах года
2	Ранг тематических категорий по количеству патентов	баллы	Ранжирование категорий по количеству патентов	Расчетные данные
3	Количество заделов по тематической категории, имеющих мировое признание	единицы	Сумма патентов по тематической категории	Расчетные данные
4	Доля проблем тематических групп, соответствующих критериям конкурентоспособности, %	%	Отношение проблем тематических групп, имеющих технологические заделы, к общему числу проблем	Расчетные данные

Выводы

1. Технологический потенциал развития здравоохранения имеет довольно низкий уровень. Патентная активность охватывает всего 52 организации, которыми получено 108 лучших патентов за период 2008–2011 годы.

2. Реальная ситуация с заболеваемостью россиян и демографические проблемы страны в целом выделяют определенную группу наиболее актуальных направлений развития медицины, по которым необходимо повысить научный уровень исследований и развивать технологический потенциал разработок (осложнения беременности, родов и послеродового периода; болезни органов мочеполовой системы).

3. Анализ тематического содержания технологий и разработок по различным направлениям развития критической технологии Российской Федерации «Биомедицина» показывает, что они не в полной мере используют сформированный в стране научно-технический потенциал мирового уровня. В основном они направлены на решение отдельных аспектов комплексной проблемы развития здравоохранения.

4. Необходимо указать, что и при организации фундаментальных и поисковых исследований по указанным программам определен далеко не полный комплекс проблем, которые следует решить, чтобы создать технологическую платформу достижения отечественным здравоохранением уровня развитых стран. Прежде всего, это связано с тем, что совокупность сформулированных проблем не направлена на формирование по каждому направлению развития комплекса, состоящего из следующих частей: профилактика, диагностика, лечение, реабилитация.

5. В проведенном исследовании установлено, что по каждому приоритетному направлению развития медицины (двенадцать направлений) существует совокупность организаций всех трех консорциумов, что позволяет сформировать сетевую структуру кластеров.

6. В работе разработаны принципы формирования сетевых структур (кластерных систем) для освоения и реализации на практике высокотехнологичных медицинских услуг по 12 направлениям наиболее актуальных для России заболеваний. По каждому направлению сформирована структура кластерных систем, каждая из которых состоит из 3 консорциумов (наука, разработка, производство), интенсивно взаимодействующих между собой. По каждому концерну представлен перечень организаций, имеющих мирового уровня достижения в области науки, разработки, производства. Таким образом, сформирована система мегапроектов с исполнителями, которые прошли экспертизу мирового научного сообщества и практикой реализации высокотехнологичных медицинских услуг. Эти мегапроекты могут быть использованы Правительством РФ для решения задач повышения качества жизни населения на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В целом, методология, развитая в работе, имеет практическую значимость для органов федеральной власти и субъектов РФ при определении приоритетных направлений федеральных целевых программ, ключевых событий и индикаторов дорожных карт развития, организации кластеров и формирования точек роста конкурентного преимущества экономики России.

Список литературы и источников

1. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
2. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г., № Пр-576).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 1273-р об утверждении перечня критических технологий.
4. Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2008 г. № 233-р.
5. Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2012 г. № 2273-р.
6. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 613.
7. Приказ Роспатента от 04.07.2006 № 74 «О 100 лучших изобретений России» // Сайт ФГБУ Федерального института промышленной собственности: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/f0739c10-fe1d-11e0-77a5-8e000200001f>
8. Богачёв Ю.С., Октябрьский А.М., Рубальтер Д.А. Механизмы развития инновационной экономики в современных условиях // Экономическая наука современной России. – М., 2009. – № 2. – С. 63–65.
9. Годовой отчет Роспатента за 2011 год // Сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). – <http://www.rupto.ru/rupto/portal/de8f69c8-8d31-11e1-1ed9-9c8e9921fb2c>
10. Рубальтер Д.А. Методология управления научно-инновационным комплексом // Контроллинг. – М., 2009. – № 2 (30). – С. 17–23.
11. Отчет о НИР: ВНИИЦ № регистрации 0120.0 851819. «Сетевые механизмы и инструменты управления развитием критических технологий Российской Федерации для обеспечения конкурентных преимуществ экономики страны» (шифр «2008-1-2.1-00-35-009»), (госконтракт от 21 июля 2008 . № 02.521.11.1063); Этап 1. «Состояние научно-технического потенциала одной из критических технологий Российской Федерации. – М.: ЦИСН, 2008. – 133 с.

Ветчинкина Е.В.

м.н.с. МГУ

Vetchinkina.E@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Вопросы повышения эффективности технологической модернизации и ускорения инновационного развития экономики России входят в настоящее время в число приоритетов государственной политики и находятся в центре научной дискуссии. Задача формирования соответствующих мер государственной политики непосредственно связана с оценкой инновационно-технологического потенциала хозяйствующих субъектов РФ.

В настоящее время у отечественных предприятий сохраняется низкая восприимчивость к инновациям, а также низкая мотивация к ведению инновационной деятельности. Опыт работы с российскими компаниями реального сектора экономики подтверждает, что недостаточное внимание уделяется инновационной деятельности и на уровне стратегического планирования. Понимание специфики инновационной деятельности, расширение ее направлений и ее целенаправленное развитие позволит компаниям гибче реагировать на вызовы внешней среды, повысить в сравнении с конкурентами свою экономическую эффективность и увеличить технологический потенциал, что служит основанием для включения данной компоненты в стратегию долгосрочного развития организации.

Процесс стратегического управления развитием хозяйствующего субъекта (организации) охватывает, наряду с ресурсной, хозяйственно-производственной, финансовой и другими составляющими его деятельности, также аспекты технологического обеспечения и инновационной деятельности.

Стратегическое управление и процесс принятия решений (рис. 1) наряду с перспективным управлением – выработкой целей, планированием и прогнозированием деятельности – немыслимы без понимания закономерностей развития компании и оценкой ее фактического состояния (без оперативного управления), а также без системы обратной связи (системы контроля).

Для обеспечения функционирования системы управления необходимо организовать надлежащую *систему информационного обеспечения*, идентифицирующую основные характеристики объекта управления, позволяющую проводить их анализ, а также осуществлять контроль за их состоянием и оценку соответствия стратегии развития. Иными словами, информационная модель предполагает формирование массива количественно интерпретируемых данных, отражающих наиболее важные качественные составляющие и процессы деятельности организации, а также их взаимосвязь – системы индикаторов деятельности организации¹.

¹ Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2006.

Рисунок 1.
Элементы системы стратегического управления организацией

Такая система индикаторов выполняет ряд функций, опосредующих процесс принятия решений, не только предоставляя информационное обеспечение, но также позволяя проводить анализ хозяйственной деятельности, а также мониторинг реализации стратегических целей и долгосрочное планирование. Таким образом, система индикаторов позволяет организациям одновременно проводить анализ и для собственных целей, и для внешних контрагентов, а также рассматривать текущую ситуацию, сопоставлять с результатами прошлой деятельности и оценивать будущий потенциал.

Зачастую деятельность хозяйствующих субъектов целесообразно рассматривать и в разрезе отраслей или отраслевых комплексов (на мезоуровне), поскольку отраслевая принадлежность определяет конкурентное окружение организации, с которым она вынуждена соотносить себя по ряду параметров. Кроме того, организация вынуждена при анализе учитывать и макроэкономическую составляющую, определяющую рамочные условия деятельности и нормативную среду, – ориентироваться в своей деятельности на уровень развития страны и мирового хозяйства в целом. Следовательно, в зависимости от целей организации выделяют три подхода к проведению анализа хозяйственной деятельности организаций (рис. 1):

- сравнение показателей компании в пределах нескольких отчетных периодов, а также с плановыми показателями (так называемых «внутрифирменный анализ»);
- сравнение с аналогичными компаниями-конкурентами внутри какого-либо сегмента рынка, вида экономической деятельности или отрасли («внутриотраслевой анализ»);
- сравнение с нормативными показателями – средними показателями развития мирового хозяйства, национальной экономики или стандартами, нормами технического регулирования отрасли (или «нормативный анализ»).

С целью достижения экономической эффективности при оценке результатов своей деятельности и их планировании организация неизбежно прибегает к тому или иному виду сопоставительного анализа с ее внешним окружением – к бенчмаркингу.

Выбор стратегии развития, соответствующей внутренней среде организации и оптимизирующей взаимодействие с внешним окружением, обеспечивает достижение ею экономической устойчивости в долгосрочном периоде. В этой связи, система стратегического планирования деятельности организации должна обеспечивать соответствие актуальных для организации целей всем ключевым аспектам ее деятельности. Следует учесть и активизировать технологические и производственные факторы достижения организацией успеха, а также те направления, которые она может улучшить с помощью инновационной деятельности в рамках продуктовых, процессных, организационных и маркетинговых инноваций.

Терминологический анализ термина «технологический уровень производства» свидетельствует, что данное понятие еще находится в стадии формирования, общепризнанных способов его определения пока не сложилось. Наиболее полно элементы данного понятия передаются термином «технико-организационный уровень» хозяйственной деятельности или подобным, но несколько более узким термином «технический уровень производства» в трактовке А.Д. Шеремета¹. Он понимал его как одно из условий ведения хозяйственной деятельности организации, сводя технический уровень производства к совокупной характеристике трех элементов: (1) уровня применяемых орудий труда («техники»); (2) уровня технологии производства; (3) качества выпускаемой продукции.

¹ Шеремет А.Д., Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2006.

В нашем понимании, *технологический уровень (ТУ) производства* – это совокупность технологических процессов, операций, методов, приемов и технологических средств, определяющих способ реализации производственной (основной хозяйственной) деятельности организации в определенный момент времени и ее результат в виде готовой продукции. В данной трактовке ТУ охватывает все множество технологий, процессов, технических средств и решений, используемых в технологических и производственных процессах организации, а также (в некоторых случаях) результатов их применения. Понятие ТУ распространяется на сферы основной (производственной) деятельности, а также сопровождающих ее обслуживающих, вспомогательных и организационных процессов, которые составляют в совокупности производственную (хозяйственную) систему организации, затрагивает сферу инновационной деятельности.

Исследование технологического уровня производства предполагает формирование количественной и качественной характеристики (оценки) массива технологических, производственных процессов, технических средств и производимой продукции, задающих ТУ организации.

Количественное изучение ТУ устанавливает наличие различных групп производственных технологий, технических средств, специфических для организации, видов ее экономической деятельности, технологических процессов, характера производимой продукции (товаров, услуг). *Качественная составляющая* ТУ определяет их состояние, степень освоения, использования и развития, степень прогрессивности, технологического совершенства и соответствия актуальным достижениям технического развития, уровень новизны и конкурентоспособности, всей совокупности производственных технологий и технических средств.

Характеристика количественных и качественных параметров производимой продукции представляет собой *косвенное отражение* технологического уровня. Она может включать в себя исследование объемов производства, ассортиментного состава, различных технических параметров, качества и потребительских свойств, технического совершенства, степени новизны и конкурентоспособности производимой *продукции* (товаров, услуг).

Поясним, что в экономической интерпретации *инновационная деятельность* включает в себя комплекс научных, технологических, организационных финансовых и коммерческих мероприятий, которые в совокупности приводят к инновациям¹. Данный вид деятельности рассматривается с позиции организации и усилий, которые она прикладывает для создания (разработки) и внедрения в хозяйствующую деятельность или в какой-либо ее аспект новшеств, отвечающих ряду признаков («инноваций»). Основы методологии исследования и измерения инновационной деятельности сформулированы в так называемом Руководстве Осло (Oslo Manual)² и взяты за основу и при формировании отечественного статистического инструментария³.

Так, согласно Рекомендациям Осло, *инновация* – это конечный результат деятельности организации по трансформации идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений), получивший воплощение в одной из следующих четырех форм: (1) технологически новые или усовершенствованные *продукты* (*продуктовые инновации*); (2) новые или усовершенствованные *технологические или производственные процессы* в отношении производства товаров, услуг (*процессные инновации*); (3) новые организационные методы и практики ведения бизнеса, организации рабочих мест или внешних связей; (4) реализация новых маркетинговых методов в отношении продукта, назначения его цены, его распространения и продвижения (*маркетинговые инновации*)⁴.

Мероприятия инновационной деятельности организации, эффект от их реализации могут по своей сути и назначению трактоваться как мероприятия по повышению технологического уровня организации. Среди выделяемых на основе принципов Руководства Осло базовых типов инноваций наиболее тесное отношение к измерению технологического уровня имеют продуктовые, процессные и организационные инновации. Характеристика типов инноваций, близость видов инновационной деятельности для разработки и внедрения инноваций и других инновационных процессов к назначению и сущности мероприятий по повышению технологического уровня организации, позволяет говорить о технологических производственных и организационных процессах организации в терминах инновационной деятельности.

Заметим, что экономико-статистический подход к определению инновационного процесса разительно отличается от тех представлений, которые сложились в бизнес-сообществе, и тех значений, в которых данный термин используется неспециалистами. В расхожем, «обиходном» значении термин «инновации» может применяться для описания каких-либо изменений прогрессивного характера, новшеств любой степени новизны в некоторой предметной области в любой сфере жизни людей (в экономике, в научно-технической, производственной, управленческой и социальной сфере) и по отношению к различным объектам данной предметной области.

В последнее время в отечественной и зарубежной практике все более активно используется термин «*технологический аудит*» (ТА). Традиционно он использовался в двух значениях. В *первом значении*, ТА обозначает способ и процедуру формирования оценки коммерческого потенциала неовещественных «технологий» организаций как результатов их научно-исследовательской и инновационной деятельности. В данном значении понятие наиболее актуально для организаций сектора науки, высшего профессионального образования и научно-исследовательских подраз-

¹ Приказ Росстата от 30.10.2009 № 237 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере науки и инноваций».

² Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data 3rd edition. – Paris: OECD/Eurostat, 2005.

³ Форма федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». Приказ Росстата от 06.09.2012 № 481, Приложение 6. – М.: Росстат, 2012.

⁴ Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. – М.: 2010. Указания по заполнению формы фед. стат. наблюдения № 4-инновация. Приказ Росстата от 06.09.2012 № 481, Приложение 6, п. 5.

делений коммерческих организаций. ТА во втором значении относился к сфере производственной деятельности, характеризуя экспертизу технических и технико-экономических параметров производственных процессов, оборудования или набора технологических решений, степени их разнообразия и уровня их прогрессивности. Проведение такого ТА наиболее характерно для организаций (хозяйствующих субъектов) предпринимательского сектора.

В 2010 г. отечественными органами государственного управления понятие было актуализировано и переосмыслено в контексте стратегического планирования инновационно-технологического развития крупных организаций с государственным участием и проведения их технологической модернизации¹.

В нашем понимании, *технологический аудит* представляет собой процесс, в ходе которого может быть сформирована (1) оценка технологического уровня хозяйствующего субъекта (или его подразделений), каких-либо компонент ТУ (технологии, техника, продукция на различных стадиях разработки) или условий и предпосылок его повышения (к примеру, доступных для коммерциализации исследований и разработок).

Инструментом для получения информации о технологическом уровне производства организации является *система индикаторов*, сформированная на базе исследования количественных и качественных параметров технологических, производственных процессов, технических средств и произведенной продукции, а также направлений инновационной деятельности.

Комплексной системы оценки технологического уровня производства к настоящему моменту не сложилось. Отдельные элементы подходов к исследованию и измерению технологического уровня производства и определению направлений инновационно-технологического развития организаций представлены в системе статистического наблюдения на микро- и мезоуровне, представлены в принципах анализа эффективности хозяйственной деятельности организаций (на основании, прежде всего, данных бухгалтерского учета и внутренней системы отчетности) и частично получили воплощение в деловых практиках организаций.

В *отечественной статистике* система наблюдения и измерения сферы науки, технологий и инноваций достигла к настоящему времени высокого уровня развития. Данная система основана на разработке, утверждении и обновлении статистического инструментария в части выполняемых организациями исследований и разработок (форма 2 – наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок»), инновационной деятельности (форма 4 – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»²) и использования в производстве так называемых «передовых технологий» (форма 1 – технология «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий»³). На базе данных форм статистического наблюдения Федеральной службой государственной статистики (Росстат) проводятся ежегодные обследования.

К настоящему времени на международном уровне и в отечественной практике тщательно разработаны методы *статистического измерения инновационных процессов* на уровне организации⁴. Разработанный подход выделяет несколько типов инноваций, внедряемых организацией, разделяя их по функциональным критериям (по их назначению относительно хозяйствующей деятельности организации), по масштабам и технологическим параметрам внедряемых новшеств, по степени их новизны и эффекту от их внедрения.

Отечественный статистический инструментарий исследования инновационной деятельности позволяет исчислить статистические показатели, характеризующие инновационную активность организаций по основным видам инноваций, реализуемые для разработки и внедрения инноваций виды инновационной деятельности, величину затрат на инновации, факторы ведения и эффективность инновационной деятельности организации, а также масштабы кооперационных связей и взаимодействия с внешним инновационным окружением при реализации инновационных процессов.

В российской статистической практике также есть пример способов изучения и измерения процессов создания и использования организацией так называемых «*передовых производственных технологий*» (ППТ) и интенсивности их использования в производственных и других аспектах деятельности организации⁵. В ППТ включают технологии и технологические процессы (плюс оборудование, необходимое для их реализации), управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике, а также передовые технологии проектирования, производства или обработки продукции. Группировка ППТ, основанная на функциональном назначении технологий (используются ли в производстве, в обслуживающей или вспомогательной деятельности) позволяет определить достигнутый уровень автоматизации, наличие информационных и других систем, управляющих производственной деятельностью организации и вопросами снабжения. Однако совокупность ППТ не позволяет исследовать степень новизны и совершенства применяемых организациями технологий, с экономико-производственной точки зрения взглянуть на их качественный состав.

К настоящему времени сформирован ряд подходов к анализу эффективности деятельности организации, выбору соответствующих показателей и проведению сравнительного анализа.

¹ Приложение к Распоряжению Минэкономразвития РФ от 31.01.2011 № 3Р-ОФ. – М.: Минэкономразвития РФ, 2011.

² Форма федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». Приказ Росстата от 06.09.2012 № 481, Приложение 6. – М.: Росстат, 2012.

³ Форма федерального статистического наблюдения № 1-технология «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий». Приказ Росстата от 06.09.2012 № 481, Приложение № 1. – М.: Росстат, 2012.

⁴ В отечественной практике, к примеру: Форма фед. стат. наблюдения № 4-инновация Приказ Росстата от 06.09.2012 г. № 481, Приложение № 6, с. 5.

⁵ Указания по заполнению формы фед. стат. наблюдения № 1-технология «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий». Приказ Росстата от 06.09.2012 № 481, Приложение № 1. – М.: Росстат, 2012.

Большая часть подходов, практикуемых организациями, сводится к *финансовому анализу* или *анализу хозяйственной деятельности* в рамках проведения аудита на основании бухгалтерской отчетности¹. В частности, данные подходы позволяют измерить затраты, потребление материалов и ресурсов, экономическую и финансовую результативность деятельности организации, оборот, величину продаж и другие количественные характеристики хозяйственной деятельности. Однако зачастую в данном методе анализа отсутствуют блоки по исследованию характера и сущности технологических процессов, качества «технологической начинки» организации и их потенциал их развития внутри организации.

В части популярных бизнес-практик ряд подходов связывается с теорией стратегического управления и планирования и критериями измерения их эффективности. В зарубежных компаниях для реализации стратегического плана развития широко применяется сбалансированная система показателей (balanced scorecard), разработка которой сочетается с выбором ключевых показателей эффективности (key performance indicators) развития каждого из стратегических направлений². Другим направлением является определение элементов для реализации конкурентной стратегии и определения конкурентоспособности организации³.

Данные подходы имеют различные достоинства и недостатки. Наиболее существенным из их ограничений, с учетом современного императива инновационного развития, может считаться недооценка инновационной составляющей и интеллектуального капитала в деятельности компании, а также невнимание к уровню технологической оснащенности. Притом, что измерение технико-организационного и инновационного уровня организации признается исследователями важнейшей из задач для характеристики эффективности его деятельности.

Преодолеть узость традиционных подходов возможно за счет включения индикаторов инновационного и научно-технического развития организации, взаимодействия с инновационным окружением, а также специфических индикаторов, позволяющих оценить уровень технологической оснащенности, уровень развития техники и качества продукции.

Модель оценки технологического уровня производства предполагает формирование системы индикаторов, для измерения количественных и качественных параметров технологических и производственных процессов, техники и средств технологического обеспечения, а также произведенной продукции организаций (хозяйствующих субъектов), основная деятельность которых связана с производством товаров и услуг. Базой для построения системы индикаторов ТУ производства организации должны являться основные принципы построения системы статистических и учетных показателей (рис. 2).

Рисунок 2.

Концепция исследования технологического уровня производства и уровня инновационно-технологического развития организации

Базовая система показателей, сформированная для исследования технологического уровня производства организаций и инновационной деятельности должна включать в себя несколько блоков (рис. 3): (1) блок, характеризующий масштабы экономической деятельности организаций; (2) блок индикаторов, оценивающих качественный уровень (конкурентоспособности) создаваемых и используемых организацией производственных технологий, степень их новизны, эффективности, технического совершенства. Отдельный блок представляет (3) оценка структуры и технического уровня основных (производственных) фондов. В состав оценки должен включаться также (4) блок показателей

¹ К примеру, Шеремет А.Д., Негашев Е.В., Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.

² Каплан Р.С., Нортон Д.П., Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с.

³ Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. Free Press, 1998. – 320 p.

исследования ассортимента, качества и технического уровня производимой продукции. Наконец, отдельный блок индикаторов должен характеризовать (5) активность и результативность научно-исследовательской (если это требуется) и инновационной деятельности организаций, подлежащих обследованию.

Рисунок 3.

Система индикаторов для исследования технологического уровня производства и уровня инновационного развития организации

Основанием включения показателей инновационной деятельности в систему индикаторов оценки ТУ производства является понимание инноваций, с одной стороны, как одного из факторов повышения совокупной производительности деятельности организации, а с другой, – как качественного результата мероприятий, направленных на повышение технологического уровня.

Несомненно, ядром исследования ТУ производства организации является блок «производственных технологий» (рис. 3), который характеризует количественные и качественные параметры технологических и производственных процессов. В настоящее время он редко включается в программу обследования организаций, которые занимаются производственной деятельностью. Остановимся на его возможной компоновке более подробно.

Блок производственных технологий группирует различные индикаторы технологий, используемых в производственной деятельности средних и крупных организаций. К примеру, он включает различные показатели для оценки масштабов создания и использования технологий в производстве, а также масштабов использования различных видов интеллектуальной собственности. Отдельным направлением исследования стали технологии, повышающие эффективность производственной деятельности (иными словами, «улучшающие технологии») по основным возможным направлениям оптимизации – ресурсосберегающие, энергосберегающие и экологические технологии, а также технологии, обеспечивающие повышение эффективности производственных процессов и повышение качества продукции. Затем для отдельных видов производственных технологий было предложено оценить степень активности их использования в производстве. Наконец, предложены показатели для факторов, стимулирующих рост технологического уровня организаций, и факторов, обеспечивающих их конкурентные преимущества; а также задач, решаемые при внедрении и использовании отдельных видов производственных технологий.

Предложенная в рамках данного обследования модель статистической оценки технологического уровня позволяет провести анализ основных направлений и результатов деятельности организации с учетом инновационной и технологической составляющих, определить направления повышения эффективности производственной деятельности и потенциал, и наконец, провести внутриотраслевой и нормативный сопоставительный анализ.

Волкова В.Н.

д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (СПбГПУ)
violetta_volkova@list.ru

Логинова А.В.

к.э.н., доцент СПбГПУ
alexandra-lo@yandex.ru

Яковлева Е.А.

д.э.н., профессор СПбГПУ
helen812@pochta.ru

МОДЕЛИ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ¹

Термин «innovation», как известно, ввел в начале XX в. австрийский экономист И. Шумпетер, который описал инновационный процесс с экономической точки зрения и определил инновацию как «любое возможное изменение, происходящее вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции и т.п.» [7]. В ряде работ признано, что основы теории инноваций заложены российским ученым-экономистом Н.Д. Кондратьевым, который увязал волны изобретений и инноваций с переходом к новому циклу развития мира.

В нашей стране задачи централизованного управления нововведениями в развитии общества были поставлены с начала возникновения социалистического государства – план ГОЭЛРО, Госплан СССР. На внедрении инноваций в управлении экономикой была ориентирована реформа планирования и управления народным хозяйством Советского Союза, осуществлённая в 1965–1970 гг., (известная как косыгинская реформа по имени ее инициатора председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина). Затем в 1980-е гг., когда на июньском Пленуме (1988 г.) была поставлена проблема внедрения инноваций, эта проблема была ориентирована на интенсификацию развития предприятий и организаций и экономики в целом. Термин «инновация» к этому времени был известен, но в нашей стране был принят термин «нововведения» [5] и «мероприятия научно-технического прогресса».

Существует много точек зрения по поводу определения понятия «инновации». Ряд ученых пытается анализировать смысловые различия терминов «инновация» и «нововведение». Но в большинстве работ данные понятия считаются синонимичными, и в настоящее время используются оба термина. Иногда предлагается инновациями называть только принципиально новые изделия техники, технологии, защищенные патентами, а вводимые в организациях новшества, известные ранее, называть нововведениями. Но для названия последних принят также термин «открытые инновации».

На основе обзора определений понятий «инновация» и «нововведение» можно формализовано представить компоненты, которые нужно учитывать, выбирая инновации в конкретных условиях:

$$INN = \langle Z, V, SF, N, F \rangle, \quad (1)$$

где Z = <цель или результат> = <повышение эффективности системы, организации, новое качество, создание добавленной стоимости, переход на новый функциональный уровень, новая ценность для потребителя, востребованность рынком, возможность коммерческой реализации>;

V = <виды ИНН> = <технические, технологические, новые виды продукции и услуг (в том числе образовательных), новые формы организации производства и труда, снабжения, обслуживания и управления, новый вид бизнеса, товара, создание или расширение рынка сбыта>;

SF = <сферы внедрения> = <научные исследования, производство, управление, социальная сфера, сфера культуры, сфера нужд потребителя>;

N = <степень новизны> = <научно-техническая новизна, проявление творческой деятельности, достижение целевой эффективности>;

F = <формы> = <открытия, изобретения, патенты, научные подходы, принципы, понятия, рационализаторские предложения, товарные знаки, ноу-хау>.

Для обоснования приоритетов инновационного и технологического развития хозяйствующих субъектов следует учитывать все компоненты определения (1).

При выборе инноваций нужно предварительно учесть их вид V с учетом наиболее приоритетного для организации: новые формы организации производства, труда, снабжения, обслуживания и управления, новый вид бизнеса, товара и т.д.; сферы SF внедрения – научные исследования, производство, управление, социальная сфера, сфера культуры, сфера нужд потребителя; степень новизны N , проведя анализ изобретений и открытий, мониторинг их внедрения; формы F инноваций – открытия, изобретения, патенты, научные принципы, понятия, рационализаторские предложения и т.д.

Такая предварительная, как правило, экспертная оценка позволяет определить состав инноваций, которые могли бы быть внедрены в организации, а затем возникает задача более обоснованной их оценки, выбора первоочередных и определения последовательности их внедрения. При этом важно оценивать:

- роль инноваций в развитии технической и социально-экономической сфер организации.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-02-00247 «Управление и оценка эффективности инновационного развития социально-экономических систем».

- проблемы формирования мотивации персонала для повышения их заинтересованности во внедрении инноваций;
- принципы и модели выбора инноваций для конкретных условий;
- финансово-экономические проблемы управления инновационными процессами.

Для учета разнообразных факторов, влияющих на выбор и определение очередности внедрения инноваций, необходимо разрабатывать концепции и формализованные модели управления реализацией инноваций, что связано не только с организацией внедрения новых средств техники, технологии, менеджмента, но и с управлением проектами, основанными на принципиально новых инновациях.

Существуют различные методы оценки экономической эффективности инновации. Эффективность оценивается на основе достижения результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, инвестиционных проектов и мероприятий. Ключевой показатель эффективности – количественный или качественный показатель, используемый для формализации целей и измерения степени их исполнения. Это результативность или относительный эффект (проекта, сделки, инновации), который определяется соотношением между эффектом (результатом) и затратами (расходами, ресурсами), необходимыми для его достижения с учетом внешних и внутренних условий. Эффективность любой деятельности принято выражать с помощью отношения результата к затратам. Целевая ориентация такого отношения – стремление к максимизации. При этом ставится задача максимизировать результат, приходящийся на единицу затрат. При оценке эффективности учитываются различные виды эффектов: народнохозяйственный (национальный, региональный), научный, информационный, организационный, ресурсный, социальный, технический, налогового стимулирования, финансовый.

При оценке ИНН необходимо учитывать разнородные внешние и собственные факторы, в условиях которых функционирует и развивается конкретная организация. При этом очевидно, что оценки социального, организационного, научного и даже экономического эффекта не всегда могут быть выражены в денежном исчислении. Трудности оценки эффективности ИНН связаны также с тем, что нередко они не имеют аналогов и предыстории развития, а следовательно, для них характерно отсутствие статистических данных, необходимых для проведения традиционных расчетов экономической эффективности. Кроме того, нововведения, как правило, вступают в противоречие со стремлением получить как можно больший доход в короткие сроки. В этих условиях особое внимание нужно уделять обоснованию влияния ИНН на реализацию перспективных целей предприятия, сравнительной оценке влияния на цели разных ИНН.

И, наконец, следует иметь в виду, что часто ИНН носят длительный характер, причем одновременно могут внедряться несколько ИНН. В связи с этим возникает необходимость управления ходом внедрения ИНН, что связано с их промежуточной оценкой и разработкой на этой основе рекомендаций о целесообразности продолжения или прекращения их экспериментального внедрения, перераспределении выделенных на их реализацию финансовых ресурсов. Это требует не только сопоставления разных оценок друг с другом, но и оценок одного и того же ИНН на разных этапах его развития, а их, в свою очередь, – с аналогичными оценками других ИНН, внедряемых одновременно.

Рассмотренные особенности ИНН и трудности оценки их эффективности инициировали разработку методов организации сложных экспертиз, в основу которых положен информационный подход А.А. Денисова [3].

Применении информационных моделей 1-го вида, основанных на оценке степени влияния ИНН на реализацию целей предприятия (организации) в анализируемый период развития, в соответствии с информационным подходом, для оценки каждого НВВ (рис. 1) вводятся оценки степени целесообразности (т.е. вероятности достижения цели) p_i' и вероятности использования q_i , и вычисляется потенциал (значимость) H_i нововведения:

$$H_i = -q_i \log(1 - p_i'), \quad (2)$$

где p_i' – вероятность достижения цели при использовании нововведения; здесь шенноновская вероятность недостижения цели (энтропия) p_i заменяется на сопряженную $(1 - p_i)$; q_i – вероятность использования конкретного ИНН при реализации, достижении соответствующей подцели.

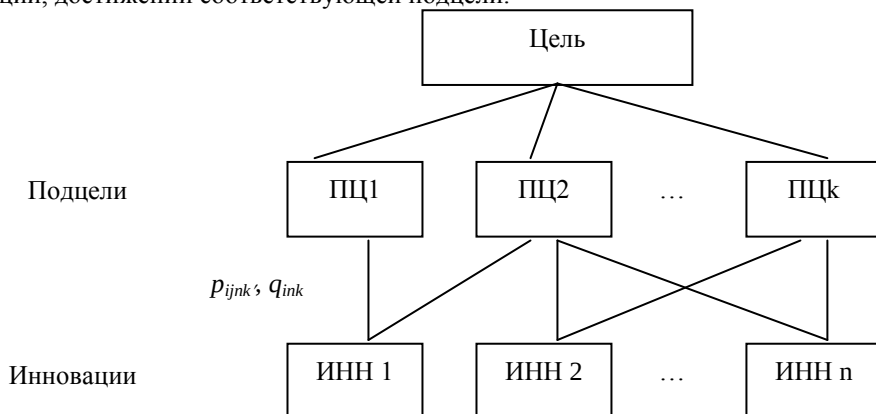

Рисунок 1.
Оценки степени целесообразности p_i' инноваций и вероятности их использования q_i

При этом вероятность достижения цели (подцели) оценивает тот, кто предлагает инновацию, а вероятность реализации может представлять собой комплексный критерий, учитывающий мнение лиц, принимающих решение о выборе ИНН, наличие площадей, помещений, финансовых и кадровых ресурсов и т.д.

Используя характеристики p' , q и H , можно получить сравнительные оценки влияния ИНН и их комплексов на достижение подцелей, этих подцелей – на достижение подцелей вышестоящего уровня и т.д. до глобальной цели, и подобно методу решающих матриц заменить трудную оценку влияния ИНН на конечную (глобальную) цель пошаговой оценкой более «мелких» неопределенностей.

Совокупное влияние нововведений определенной группы (например, объединяемых общей подцелью):

$$H = - \sum_{i=1}^n q_i \log(1 - p_i')$$

Вычисление H_i на основе оценок p_i' и q_i обеспечивает предлагаемому подходу некоторые преимущества по сравнению с методом решающих матриц [6] и оценками методики ПАТТЕРН [4]: упрощается получение обобщенных оценок влияния комплексов НВВ или подцелей, так как H_i , измеряемые в битах, можно просто суммировать, а при обработке вероятностных оценок приходится применять более сложные процедуры; появляется возможность оценивать не только степень (вероятность) p_i' влияния i -го НВВ на реализацию целей, но и возможность учесть вероятность q_i использования этого НВВ в конкретных условиях в текущий период (что в ряде ситуаций может быть оценено и на основе статистических исследований).

В рассмотренном примере предполагалось, что эксперты дают оценки p_i' и g_j' на основе только им понятных критериев. В то же время желательно уточнить критерии оценки. Тогда нужно определить экспертов (или группы экспертов) по разным критериям и провести более сложную экспертизу, получая оценки с точки зрения соответствующего критерия, а затем обобщить эти оценки. Идея оценки (на примере оценки новых видов продукции) с учетом разных критериев приведена на рис. 2.

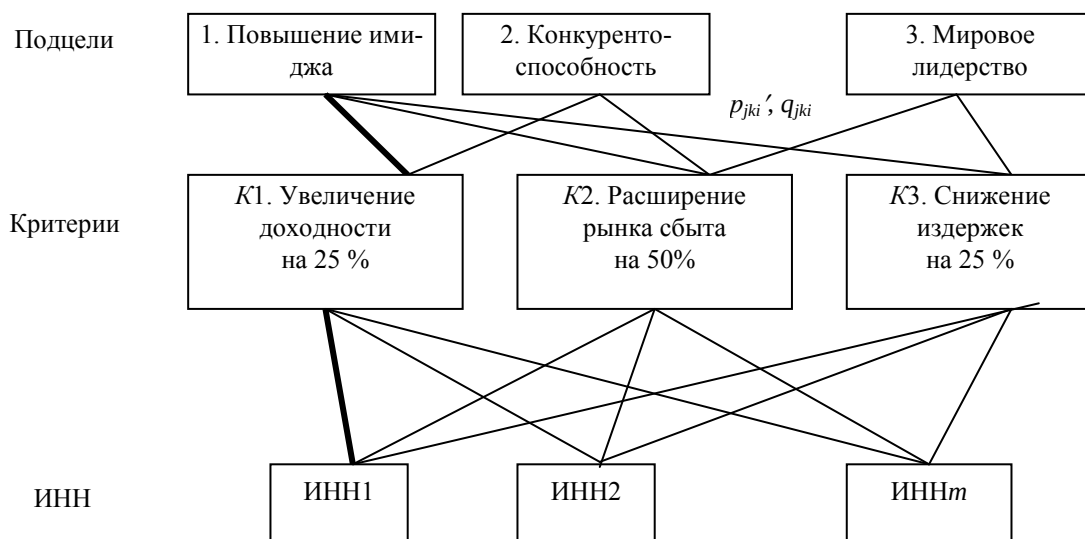

Рисунок 2.
Оценки инноваций с учетом нескольких критериев

При работе экспертов с такой моделью следует выделять пути оценки степени влияния p'_{jkn} i -го НВП по k -му критерию на n -ую подцель, и вероятность q_{jkn} реализации такой оценки.

Для обеспечения такого представления эксперту путей оценки p'_{jkn} и q_{jkn} удобно использовать автоматизированную диалоговую процедуру, обеспечивающую комбинирование НВП, критериев и подцелей на основе теоретико-множественной процедуры «размещения с повторениями».

Получение обобщенной оценки можно сделать на основе суммирования потенциалов, полученных по разным критериям, если критерии дополняют друг друга и допустима процедура получения аддитивной оценки. Но если критерии противоречивы, т.е. могут влиять, например, как на расширение сбыта продукции, так и на сужение рынка сбыта, то можно представить результаты оценки лицам, принимающим решения, в виде гистограмм, при сопоставлении которых можно выявить согласованные или противоречивые оценки и принимать решение с учетом компромиссов.

В то же время рассмотренный способ использования информационных оценок еще не решает всех проблем сравнительной оценки ИНН в процессе их внедрения, и, кроме того, остается необходимость получения экспертных оценок p_i' на текущий момент, что всегда вызывает затруднения у экспертов, им легче давать прогнозные оценки степени влияния ИНН на некоторую перспективу. Поэтому целесообразно дополнить рассмотренный способ оценки информационной моделью 2-го вида.

Информационные модели 2-го вида основаны на анализе проектов ИНН в течение определенного начального периода их проектирования (внедрения, развития) путем сопоставления изменения информационных оценок во времени. В модели используется два способа измерения H_i :

- 1) через вероятность p_i' (2);

2) посредством детерминированных характеристик воспринимаемой информации:

- в статике в какой-то момент внедрения ИИН (принимая среднеарифметическое усреднение, т. е. $\gamma = 1$):

$$H_i = J_i/n_i \quad (3);$$

- с учетом процесса внедрения ИИН и его динамики

$$H_i = J_i/n_i + \tau_i dJ_i/dt + L_i d^2J_i/dt^2 \quad (3, a),$$

где применительно к данному приложению при вычислении $J_i = A_i/\Delta A_i$; A_i можно интерпретировать как информацию об анализируемых ИИН (количество изделий или объем реализуемой продукции нового вида, число подразделений, внедряющих новую технику, технологию, число внедряемых единиц новой техники и т.д.); ΔA_i характеризует, с какой степенью точности нужно учитывать A_i в конкретных условиях (например, с точностью до единиц, десятков или сотен новых изделий, до тысяч или сотен тысяч рублей при оценке объема реализуемой продукции, до единиц или десятков подразделений, внедряющих ИИН и т.д.), т. е. с помощью ΔA_i задаются единицы измерения, которые могут быть различными; n_i – объем понятия об ИИН, необходимый для получения потенциала H_i при выбранном ΔA_i (n_i можно интерпретировать, например, как охват данным ИИН соответствующей подцели); dJ_i/dt – скорость внедрения ИИН (т. е. количество ИИН данного вида, внедряемое в единицу времени); τ_i – минимальное время внедрения ИИН (с учетом выбранного ΔA_i); d^2J_i/dt^2 – ускорение, приращение скорости внедрения ИИН; L_i – характеристика ригидности системы, сопротивления внедрению ИИН В (L_i может быть посчитана как величина, обратная отношению разности скоростей внедрения ИИН В к промежутку времени между ними, т. е. она интересна в случае процесса массового внедрения ИИН).

Использование двух способов определения H_i позволяет при известном (вычисленном через p_i') H_i и измеренном J_i вычислять

$$n_i = J_i/H_i \quad (4).$$

Тогда, оценив прогнозную p_{ik}' на конец этапа внедрения НВВ, что специалисту сделать легче, чем давать оценки p_{it}' на текущий момент при контроле хода внедрения ИИН, можно вычислить H_{ik} и n_i , а затем по оценкам значений критериев (прямых или косвенных характеристик состояния внедрения ИИН) определить J_{it} в различные моменты времени (начальный, текущий), и вычислить значения

$$H_{it} = J_{it}/n_i \quad (5)$$

для этих моментов времени по всем сопоставляемым ИИН, которые затем можно суммировать, получать обобщенные оценки комплексов ИИН, вычислять относительную значимость отдельных ИИН этих комплексов, т. е. оперировать H , выраженными в универсальных относительных единицах или битах, как стоимостными оценками.

При этом, если удастся ориентировочно оценить ожидаемую эффективность от внедрения ИИН в стоимостных единицах (что неизбежно делается при выделении средств для их экспериментального внедрения), то оценки H_{it} помогают распределять средства на отдельные ИИН В, принимать решения о перераспределении средств в процессе внедрения с учетом его хода.

При оценке ИИН может быть использовано несколько критериев для каждого из них. В этом случае оценка H_{ik} , полученная с помощью прогнозной оценки p_{ik}' , делится между этими критериями пропорционально q_i , которая в данном случае может характеризовать степень влияния соответствующего критерия (показателя), с помощью которого оценивается ход внедрения ИИН, а далее для каждого из критериев определяются n_i , H_{it1} , H_{it2} , ..., H_{itj} .

Информационные модели, учитывающие взаимное влияние ИИН.

Взаимное влияние ИИН может быть описано следующим образом: (для примера взяты 3 ИИН)

$$\begin{aligned} H_1 &= f(H_{11}, H_{12}, H_{13}), \\ H_2 &= f(H_{21}, H_{22}, H_{23}), \\ H_3 &= f(H_{31}, H_{23}, H_{33}). \end{aligned} \quad (6)$$

Совокупность зависимостей (6), отражающая взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов информационной модели, для данного приложения может быть интерпретирована следующим образом: $H_1, H_2, H_3, \dots$ – значимость (сущность) 1-го, 2-го, 3-го и т. д. ИИН; $H_{11}, H_{22}, H_{33}, \dots, H_{ij}, \dots$ – собственная значимость (ценность, 1-го, 2-го, 3-го, i -го ИИН; $H_{12}, H_{13}, H_{21}, H_{23}, \dots, H_{ij}, \dots$ – изменение значимости i -й ИИН при наличии влияния на его значимость j -го ИИН.

Изменение ценности H_{ij} может иметь отрицательное и положительное значение. Зависимости (6) могут быть заменены линейными уравнениями, в которых изменения нужно подставлять с соответствующими положительными или отрицательными знаками: При этом значимость ИИН можно измерить детерминировано и с использованием вероятностных оценок. При детерминированном способе можно принимать разные усреднения. Выбрав простейшее из них (3), имеем:

$$\begin{aligned} H_1 &= J_1/n_{11} + J_2/n_{12} + J_3/n_{13} + \dots, \\ H_2 &= J_1/n_{21} + J_2/n_{22} + J_3/n_{23} + \dots \quad (7), \\ H_3 &= J_1/n_{31} + J_2/n_{32} + J_3/n_{33} + \dots. \end{aligned}$$

Соотношения (7) позволяют поставить оптимизационную задачу определения значимости ИИН: фиксируя все остальные H , кроме выбранного для анализа, можно записать их в виде ограничений, а выбранное соотношение превратить в целевую функцию, добиваясь его максимизации (или минимизации).

Можно учесть и динамику рынка, которая описывается моделями типа (8), учитывающими изменения спроса и предложения:

$$\begin{aligned} H_1 &= J_1/n_{11} + J_2/n_{12} + \dots + \tau_{11}dJ_1/dt + \tau_{12}dJ_2/dt + L_{11}d^2J_1/dt^2 + L_{12}d^2J_2/dt^2 + \dots, \\ H_2 &= J_1/n_{21} + J_2/n_{22} + \dots + \tau_{21}dJ_1/dt + \tau_{22}dJ_2/dt + L_{21}d^2J_1/dt^2 + L_{22}d^2J_2/dt^2 + \dots, \\ &\dots \\ H_i &= J_i/n_{ii} + J_j/n_{ij} + \dots + \tau_{ii}dJ_i/dt + \tau_{ij}dJ_j/dt + L_{ii}d^2J_i/dt^2 + L_{ij}d^2J_j/dt^2 + \dots, \end{aligned} \quad (8)$$

$$H_m = J_1/n_{m1} + J_2/n_{m2} + \dots + J_m/n_{mm} + \tau_{m1} dJ_1/dt + \tau_{m2} dJ_2/dt + \dots + \tau_{mm} dJ_m/dt + \\ + L_{m1} d^2 J_1/dt^2 + L_{m2} d^2 J_2/dt^2 + \dots + L_{mm} d^2 J_m/dt^2.$$

Обратим внимание на тот факт, что все результаты (в том числе и при постановке на основе информационных моделей оптимизационных задач), получаются в относительных единицах или в битах (при статистическом измерении H); можно использовать и другую логарифмическую шкалу – десятичные или восьмеричные логарифмы (в последнем случае информация и H будут измеряться в байтах). Такие результаты можно использовать только для сопоставительного анализа. Но если зафиксировать хотя бы одну цену товара в рублях, то несложно перевести все информационные оценки H в рубли (составив соответствующие пропорции).

Методы организации сложных экспертиз на основе применения информационных оценок имеют ряд преимуществ по сравнению с методом решающих матриц [6] и оценками, предложенными в методике ПАТТЕРН [4]:

- обеспечивают возможность учета в обобщенной оценке не только степени (вероятности) влияния p_i' ИНН или компоненты проекта, ИНН на реализацию целей (подцелей, требований), но и вероятности q_i использования оцениваемой ИНН в конкретных условиях;
- основаны на использовании оценок p_i' единичных экспертов (которые более компетентны в оценке предлагаемой ими ИНН по сравнению с другими), оценки q_i лиц, принимающих решение о выборе ИНН (в том числе, с учетом возможности их реализации), и объединении этих оценок в единую;
- облегчают вычисление обобщенной оценки: при преобразовании оценки p_i в логарифмическую оценку H_i она получается простым суммированием;
- позволяют получать обобщенную оценку из оценок, полученных по разнородным критериям;
- позволяют организовать управление экспериментальным внедрением одновременно нескольких нововведений, оценивая изменения их вклада в реализацию целей во времени и с учетом динамики внедрения ИНН, хода развития проекта ИНН, при этом требуют от эксперта дать оценку степени целесообразности не на текущий момент, а прогнозную оценку p_{jk}' (что он может сделать более объективно);
- при оценке развития ИНН во времени позволяют поставить в соответствие оценке p_j некоторые привычные для управленческих работников показатели (в форме J_{ji}) и оценить с их помощью долю управляемого эффекта;
- позволяют оценивать ИНН с учетом их взаимного влияния.

Для реализации рассмотренных моделей разработаны соответствующие автоматизированные диалоговые процедуры, алгоритмы и информационные технологии работы с которыми приведены в работе [2].

Практическая реализация рассмотренных информационных моделей трудоемка, посильна для крупных предприятий при определении производственной программы в новых условиях рыночной экономики, когда необходимо заботиться о реализации продукции, чтобы получить доход и средства для развития производства, но практически неосуществима для малых фирм.

Для помощи им целесообразно при администрациях города, района создавать соответствующие консультативные центры, которые осуществляли бы формирование банков данных о потребностях и производимой продукции региона, определяли бы дефицитные товары и предоставляли бы возможность для желающих принять решения о создании предприятия (с использованием своих технических средств, баз данных и программного обеспечения информационного моделирования), формировать и анализировать модели для определения дефицитных товаров, из которых они могли бы выбрать вид производимой продукции.

Таким образом, результаты, полученные на основе использования информационных моделей для обоснования приоритетов инноваций, можно использовать при принятии решений о выборе товара (продукции, услуг), о целесообразности уменьшать выпуск товаров, для реализации которых ситуация на рынке неблагоприятна, или, напротив, – о необходимости оперативно увеличивать выпуск продукции, если ситуация на рынке благоприятна для ее реализации. При сопоставлении результатов моделирования в относительных или логарифмических единицах удобно применять графическое представление результатов в виде гистограмм.

Таким образом, при применении информационных моделей и реализующих их автоматизированных диалоговых процедур можно обеспечить возможность управления выбором и ходом внедрения ИНН.

Список литературы

1. Волкова В.Н.. Теория систем и системный анализ учебник / В.Н. Волкова, А.А. Денисов – М.: Юрайт, 2013. – 616 с.
2. Волкова В.Н.. Методы организации сложных экспертиз / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 128 с.
3. Денисов А.А. Современные проблемы системного анализа: Информационные основы. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2005. – 295 с.
4. Лопухин М.М. ПАТТЕРН – метод планирования и прогнозирования научных работ. – М.: Сов. радио, 1971. – 160 с.
5. Нововведения в организациях: Труды семинара. – М., 1983.
6. Поспелов Г. С. Проблема программно-целевого планирования и управления / Г.С. Поспелов, В.П. Вен, В.М. Солодов, В.В. Шафранский, А. П. Эрлих. – М.: Наука, 1980. – 440 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.

Демишкевич Г.М.

д.э.н., зав. сектором ВНИИЭСХ Россельхозакадемии

Олонцев А.В.

директор ГОАУ Ярославской области «Информационно-консультационная служба АПК», председатель Ассоциации сельскохозяйственных консультационных организаций России

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Современный этап функционирования АПК в большинстве развитых стран мира характеризуется переходом к инновационной модели развития, суть которой заключается в системной интеграции научно-технической сферы отрасли, с одной стороны, и собственно агропромышленного производства, с другой. Целью такой интеграции является повышение эффективности производства на основе технико-технологического и организационно-управленческого обновления за счет научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. Освоение и дальнейшее широкое распространение инноваций становятся ключевыми факторами роста производства и занятости в сельском хозяйстве. Среди причин неудовлетворительного состояния сельскохозяйственного производства весьма существенное место занимают низкие темпы освоения инноваций, что имеет концептуальный характер в связи с несовершенным механизмом освоения научно-технической продукции.

Формирование системы освоения инноваций должно способствовать реализации основной цели – созданию условий для устойчивого развития агропромышленного производства, способного обеспечить население доступными и качественными продуктами питания и в целом продовольственную безопасность страны, повышению благосостояния сельского населения и устойчивому развитию сельских территорий.

Сегодня аграрная наука располагает достаточным потенциалом, способным активизировать инновационную деятельность. Научно-исследовательские институты взаимодействуют с опытными станциями и опытно-производственными структурами, где законченные научно-технические разработки проходят производственную проверку. В последнее время начата организация агротехнопарков, на базе которых проводятся не только испытания и демонстрации новых разработок, но и обучающие мероприятия, конференции, круглые столы, организуется сбыт инновационной продукции. Однако массовое продвижение новшеств в хозяйства сельских товаропроизводителей идет довольно медленно по следующим причинам:

- недостаток у сельских товаропроизводителей ресурсов для осуществления инновационных проектов;
- недостаточно информации об инновациях или она не убедительна для сельских товаропроизводителей;
- трудность доступа к информации об инновациях в связи с удаленностью нахождения сельских товаропроизводителей, отсутствием доступа к информационным ресурсам;
- неспособность селян самим разобраться в тонкостях инновационных разработок и порядке их освоения;
- недоверие к результатам опытных испытаний новшеств;
- большая загруженность товаропроизводителей производственными проблемами, в связи с чем недостаточно времени для самостоятельного освоения инноваций¹.

По существующему порядку механизм освоения включает в себя:

- ежегодную передачу Россельхозакадемией Минсельхозу России каталога основополагающих научных достижений;
- доведение результатов НИР до региональных органов управления;
- информирование сельскохозяйственных товаропроизводителей через конгрессные и выставочные мероприятия, средства массовой информации (периодические издания, интернет и др.).

Очевидно, что данный механизм освоения инноваций не может удовлетворить инновационную потребность сельхозтоваропроизводителей и требует совершенствования. Необходима разработка механизма обеспечения передачи информации о завершенных инновационных разработках и оказания помощи при их внедрении.

Инновационное развитие АПК предполагает создание институциональных и правовых условий, формирование организационных структур для обеспечения интеграции научной, образовательной и производственной сферы деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Организующиеся формирования позволят обеспечить научное сопровождение предлагаемых разработок для внедрения в производство. На такую роль обоснованно претендует активно развивающаяся информационно-консультационная служба АПК (ИКС), имеющая развитую инфраструктуру, охватывающую федеральный, региональный и районный уровни, взаимодействующие с научными организациями, властными структурами и сельскими товаропроизводителями и способствующие повышению эффективности аграрного производства. По состоянию на 1 января 2013 г. в составе ИКС насчитывается 64 региональных и 680 районных центров сельскохозяйственного консультирования². В соответствии со Стратегией инновационного развития агропромышленного комплекса России на период до 2020 года консультационные организации становятся основными звеньями в инновационной инфраструктуре.

¹ Демишкевич Г.М., Петров А.А. Формирование института сельскохозяйственного консультирования как приоритетное направление развития инновационной инфраструктуры АПК // Агропродовольственная политика России. 2012. – № 4. – С. 42–45.

² Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» / Минсельхоз России. – М., 2013. – С. 46.

Основной целью ИКС является повышение эффективности и устойчивости агропромышленного производства на основе освоения достижений научно-технического прогресса, передового производственного опыта и доведения до хозяйствующих субъектов научной, технологической и рыночной информации.

Знание особенностей агропромышленного производства, разнообразие инновационных возможностей и владение способами консультационной деятельности предполагает использование различных методов и форм передачи знаний, оказания помощи сельскохозяйственным предприятиям в процессе освоения ими инноваций.

В своей работе консультанту необходимо придерживаться следующих условий:

- совместно с товаропроизводителями проводить мониторинг проблем требующих решения с помощью науки;
- оперативно находить альтернативные варианты инновационного решения возникших проблем и своевременно информировать товаропроизводителей о возможности применения новшеств;
- стимулировать инновационную активность и участвовать в процессе освоения инноваций.

При выборе пути инновационного решения проблемы сельскохозяйственного товаропроизводителя ИКС должен выступать в роли:

- источника информации об инновационных предложениях;
- аналитического консультанта в выборе варианта инновационного решения проблемы;
- посредника (консультанта и в определенной мере инновационного менеджера) между разработчиком (владельцем) инновационной продукции и сельскохозяйственным товаропроизводителем;
- структуры, способствующей освоению инновации.

Масштабная модернизация сельскохозяйственного производства возможна только при целенаправленной деятельности всех участников инновационного процесса и предполагает взаимодействие субъектов сельскохозяйственного консультирования с научными организациями, органами управления АПК всех уровней и иных инновационных структур по обеспечению реального производственного сектора возможностью влиять на процесс производства ими востребованной научно-технической продукции, доступности к информационным ресурсам и возможностью получения квалифицированной консультационной помощи при внедрении инноваций.

Для каждого уровня ИКС имеются некоторые различия в задачах, формах и методах трансферта инноваций.

Основными задачами федерального центра сельскохозяйственного консультирования являются:

- выявление основных направлений в модернизации технологии сельскохозяйственного производства и развития технических средств для их реализации;
- организация аналитического отбора наиболее эффективной инновационной продукции, формирование баз данных инноваций, развитие информационного поля в системе сельскохозяйственного консультирования;
- методологическое обеспечение процесса трансферта инноваций, совершенствование механизмов, форм и методов деятельности организаций сельскохозяйственного консультирования.

Формы деятельности по выполнению задач центра федерального уровня, как правило, носят массовый, групповой и лишь иногда индивидуальный характер.

Основными инновационными функциями центров сельскохозяйственного консультирования регионального уровня являются:

- формирование баз данных инновационной продукции, имеющих региональное значение, доведение информации до районных центров и сельхозтоваропроизводителей;
- разработка и доведение до районных центров и сельхозтоваропроизводителей рекомендаций по освоению инноваций с учетом региональных особенностей;
- оказание помощи сельхозтоваропроизводителям в освоении инноваций;
- оказание маркетинговых услуг сельхозтоваропроизводителям по определению и выбору наиболее приемлемых вариантов технико-технологического обеспечения производства;
- организация выставочно-демонстрационных и конгрессных мероприятий;
- участие в формировании региональных заказов на проведение прикладных научных исследований по проблемам повышения эффективности агропромышленного производства¹.

Основными инновационными функциями районных центров сельскохозяйственного консультирования являются:

- мониторинг потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей в решении проблем, требующих научного решения, новых технологиях, технических средствах и иных инновациях;
- распространение среди сельскохозяйственных товаропроизводителей информационных материалов по новым технологиям, техническим и иным средствам научного обеспечения производства, предоставление рекомендаций по их применению;
- консультирование и оказание содействия по выбору инновационного решения и освоению инноваций.

В рамках ИКС во взаимодействии с научными организациями целесообразно развивать инновационно-информационное направление, основой которого должны стать внедренческие структуры на базе отраслевых НИИ (условно отраслевые центры). Федеральным центром сельскохозяйственного консультирования апробируется схема совместной инновационной деятельности научных и консультационных организаций по пяти направлениям (зерновые, картофелеводство, сахарная свекла, льноводство, кормопроизводство). Особенно успешная работа была развернута по направлению кормопроизводства с ВНИИ кормов и по направлению льноводства с ВНИИ механизации льноводства.

Консультационные отраслевые центры обеспечивают:

¹ Нечаев В.И., Санду И.С., Демишкевич Г.М. и др. Организация консультационной деятельности в АПК: Учебник. – СПб.: Лань, 2014. – 320 с.

- мониторинг научно-технических разработок, отбор наиболее своевременной и эффективной инновационной продукции для формирования банка потенциально востребованных инновационных разработок и подготовки к изданию обзорной, прогнозно-аналитической информации;
- участие в формировании заказов на научно-исследовательские разработки;
- координацию внедренческой деятельности по направлениям и привлечение учёных к реализации конкретных инновационных проектов¹.

Совершенно очевидно, что успех инновационной деятельности вообще и в системе сельскохозяйственного консультирования в частности, не возможен без организации системного и эффективного мониторинга. Отсутствие достоверной информации о внедрении научно-технических достижений является фактором, сдерживающим инновационную активность в связи с невозможностью объективной оценки состояния их использования. Без обратной связи невозможно качественное планирование НИОКР, определение реальной потребности в финансировании научно-исследовательских и внедренческих работ. Мониторинг использования инноваций является конечным элементом инновационного процесса²:

- объектом мониторинга являются центры сельскохозяйственного консультирования, иные организации осуществляющие формирование баз данных и распространение инноваций и потребители инноваций;
- мониторинг осуществляют региональные и районные центры сельскохозяйственного консультирования путем опроса и анкетирования потребителей инноваций;
- сбор анкет и их аналитическая обработка осуществляется в федеральном центре сельскохозяйственного консультирования, который готовит и представляет в Минсельхоз России аналитический доклад о состоянии использования научно-технических достижений в АПК.

В настоящее время весьма актуальным является создание в рамках системы сельскохозяйственного консультирования отдельных баз данных (БД), адаптированных для практического использования сельхозтоваропроизводителями и сельскими консультантами. БД инновационной продукции создаются на основе научно-технических разработок научных организаций России и/или иных носителей инноваций. БД инноваций, рекомендованных Минсельхозом России к освоению, формирует федеральный центр сельскохозяйственного консультирования, БД инноваций, имеющих региональное значение, формируются в региональных центрах. Консультантам, как и хозяйственникам, нужна информация об инновациях, имеющих перспективу внедрения в конкретном регионе, а не вообще, и в этом основное отличие от других баз данных, создающихся на основе всех НИОКР, в том числе и фундаментальных.

Организации, формирующие банки инновационных разработок осуществляют сбор и хранение инновационных материалов, а также их обработку и доведение до потребителя. Комплектование инновационных разработок производится по отраслевому принципу, позволяющему скоординировать отраслевые ресурсы в одном месте и обеспечить доступность для пользователей по более простым методикам, чем доступ к обобщённым информационным ресурсам всего АПК.

В число прогрессивных методов информационного обеспечения и консультационного сопровождения входит организация выставочно-демонстрационной деятельности субъектов ИКС.

Выставочно-демонстрационная деятельность в рамках ИКС может быть реализована по следующим направлениям:

- организация тематических разделов в федеральных и региональных выставках;
- организация федеральных и региональных отраслевых и тематических выставок;
- организация постоянно действующих выставок при региональных и районных центрах сельскохозяйственного консультирования;
- организация временных или постоянно действующих демонстрационных площадок.

Наибольший эффект от выставочно-демонстрационной деятельности в системе сельскохозяйственного консультирования можно будет получить за счет организации выставочно-демонстрационного центра, в виде структурного подразделения региональной организации сельскохозяйственного консультирования.

Распространенной формой информирования товаропроизводителей об инновациях являются краткосрочные демонстрационные мероприятия, так называемые «Дни поля». Изучив технические, технологические или иного плана инновационные предложения, консультант должен определить степень их пригодности для освоения в конкретном регионе (предприятии) при определенных, имеющих место реально сложившихся экономических условиях. Инновационные предложения при этом рассматриваются по ряду параметров (эффективность, пригодность применения в конкретном предприятии, регионе, доступность и сложность в освоении и т.д.).

Занимаясь инновационной деятельностью, специалисты ИКС обязаны любую из отобранных инноваций довести до реализации и место этой реализации превратить в действующий демонстрационный объект для товаропроизводителей данного района. Во-первых, такая демонстрационная структура ближе всего к потенциальным участникам реализации инноваций; во-вторых, она для них местная, а значит – своя. Если поступать подобным образом, то роль ИКС в системе освоения инноваций значительно возрастет. Изменится отношение пользователей службы к внедрению инноваций. Товаропроизводители, которые являются наиболее активными, а точнее прогрессивными в этом плане, будут заниматься изучением инновационных программ и ресурсов, следовательно, процесс освоения инноваций необ-

¹ Савенко В.Г., Ларичкина Л.В. Демишкевич Г.М. и др. Рекомендации по организации отраслевых центров сельскохозяйственного консультирования. – М.: ФГУ «Российский центр сельскохозяйственного консультирования», 2003. – 26 с.

² Организационно-экономические аспекты развития инновационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе России / Под ред. И.С. Санду, Г.М. Демишкевич – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. – 148 с.

ходимо начинать с их хозяйств, а другие товаропроизводители будут учиться у них, перенимая накопленный коллегами опыт.

В 2012 году 30 субъектов Российской Федерации представили информацию об инновационной деятельности своих консультационных организаций. Информация собиралась Минсельхозом России по формам ведомственного статистического наблюдения. Сводный анализ показал, что с участием консультантов внедрено 1315 инноваций, при этом получен годовой экономический эффект от их внедрения в сумме 198,4 млн. руб. Большая часть инноваций (50,5%) внедрена в растениеводстве, 31,2% – в животноводстве, 16,9% – в сфере экономики и организации производства¹.

Консультант, специализирующийся на внедренческой деятельности, должен быть хорошо информированным специалистом в конкретной области производства, психологом, умеющим убеждать, отчасти педагогом, способным донести знания до руководителей и производственных специалистов и владеть формами и методами информационной и консультационной, в том числе внедренческой деятельности.

Процесс выбора инновационного решения для наглядности можно представить в виде пирамиды, на вершине которой находится инновационное решение, наиболее соответствующее требованию заказчика. В середине пирамиды могут находиться инновационные предложения в определенной степени пригодные, модернизирующие или даже улучшающие производство, но не способные существенно изменить его. Основание пирамиды занимает большое число вариантов, имеющих некоторое общее отношение к решению проблемы заказчика и даже несущих определенное инновационное начало, но, как правило, имеющих лишь информационно-познавательную ценность. Только хорошо подготовленный консультант поможет разобраться, обобщить информацию и найти единственно правильное, удовлетворяющее заказчика и обеспечивающее эффективное обновление производства или производственного цикла решение (рисунок 1).

Освоение инноваций осуществляется на основе инновационных проектов, которые являются инструментом системной реализации инновационных предложений. Роль консультантов заключается в разработке и оказании консультационной помощи в реализации инновационных проектов сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Рисунок 1.
Процесс выбора инновационного решения

В 2012 году консультанты 19 консультационных организаций помогали в реализации инновационных проектов в хозяйствах клиентов. Всего было реализовано 760 инновационных проектов. В результате их реализации был представлен экономический эффект, полученный в хозяйствах в 2012 году, который составил 200 млн. 754,4 тыс. руб. По мере реализации проектов еще ожидается получить 2 205 822,6 тыс. рублей².

Период создания и реализации инновационного проекта включает несколько этапов:

- выбор и обоснование инновационного предложения;
- исследование потенциальных возможностей субъекта внедрения инновации;
- разработка бизнес-плана инновационного проекта;
- оценка эффективности и экспертная проверка;
- подготовка к внедрению и освоение.

¹ Отчет о результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы в части оказания консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению//ФГБУ УМЦ АПК. – <http://mcx-consult.ru/d/77622/d/doklad--2012.pdf>

² Там же.

Для практической реализации инновационного проекта необходимо разработать бизнес-план, который является средством технико-экономического и финансового обоснования и содержит укрупнённые данные о видах и объёмах производимой продукции, характеристику рынков сбыта, потребность самого производства в ресурсах.

Составление инновационного проекта является началом управления инвестиционным процессом, состоящим из совокупности организационных и экономических мероприятий, методов воздействия на объект инвестирования и определения инвестиционной политики с целью определения наиболее эффективных направлений вложения средств.

Управление инвестиционным процессом реализуется по сценарию, заложенному при составлении проекта, способами целенаправленного воздействия субъекта, реализующего замысел на объект вложения средств в заданных режимах его осуществления. Задача разработчиков инновационного проекта сводится по существу к описанию методов воздействия, функций исполнителей, оценке возможных рисков потери инвестиций и определению эффективности вложений.

Инновационный проект по внедрению новых технологий или новой техники должен обосновать экономическую эффективность намечаемых преобразований, под которой понимается категория, определяющая результативность будущего инвестиционного преобразования, выраженная соотношением полученных результатов и затрат. Правильный выбор технологии является одним из весьма существенных факторов, влияющих на формирование конечных результатов и получение прибыли. Современные технологии должны обеспечить производство с минимальными затратами, технологические процессы совершенствуются в направлении энергосбережения и снижения иных затрат, они должны быть адаптированы к местным условиям, учитывать особенности конкретного предприятия.

Системное управление разработкой и освоением инновационного проекта осуществляется со стороны предприятия-инициатора, по его поручению, внедренческой структурой или разработчиками инноваций.

При региональных центрах сельскохозяйственного консультирования целесообразно создавать проектные группы, владеющие методологией инновационного проектирования и опытом разработки бизнес-планов, которые должны активно привлекать к работе над проектами консультантов районных центров, особенно в части подготовки технико-экономических обоснований инновационных проектов, так как специалисты районного уровня могут обеспечить техническое обоснование и выступить инициатором составления инновационного проекта, определить инвестиционную привлекательность субъекта АПК или района в целом.

Ярославская Информационно-консультационная служба АПК входит в тройку наиболее динамично развивающихся и часто служит примером для передачи опыта тем регионам, где создание консультационной службы осуществляется вновь. С января 2007 г. Информационно-консультационная служба агропромышленного комплекса Ярославской области функционирует в форме ГОАУ Ярославской области «Информационно-консультационная служба агропромышленного комплекса» (ГОАУ ЯО «ИКС АПК»), имеет в своем составе 12 районных подразделений, 88 сотрудников.

Экономисты-консультанты учреждения разработали более 100 инвестиционных проектов в рамках Национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». ОАО «Росагролизинг» и ОАО «Россельхозбанк» положительно оценивают бизнес-планы и рекомендуют своим клиентам воспользоваться услугами консультантов. Наиболее значимые инвестиционные проекты – строительство второй очереди животноводческих помещений в ООО Ордена «Знак почета» племзаводе «Горшиха» Ярославского района на 1180 голов, строительство двух животноводческих комплексов по 960 коров ЗАО «Красный Октябрь» Любимского района, строительство молочно-товарных ферм на 1194 голов в ЗАО «Красный Маяк» Ростовского района. Общий объем инвестиций по разработанным проектам составил 1835,8 млн. руб.

Специалисты технологического консультирования совместно с Департаментом АПК и районными органами управления АПК ежегодно определяют сельхозпредприятия, которым в первоочередном порядке необходима помощь квалифицированных консультантов. В их числе сельхозпредприятия, осуществившие реконструкцию животноводческих комплексов, как правило, на заемные средства. В результате в сельхозпредприятиях области проводится комплексное обследование, по итогам которого заключаются договоры на комплексное технологическое обслуживание. В ходе выполнения договоров сельхозпредприятия еженедельно посещаются специалистами ИКС, по итогам каждого посещения составляется акт, в котором отражаются выявленные недостатки и предлагаются пути их решения, ставятся конкретные задачи руководству и специалистам хозяйств, направленные на соблюдение технологических процессов в животноводстве, способствующие повышению качества и количества произведенного молока. В течение 2011–2013 годов 28 сельхозпредприятий области работают с ГОАУ ЯО ИКС АПК над увеличением рентабельности и повышением уровня надоев. Регулярно ведется работа по внедрению прогрессивных технологий в сельскохозяйственное производство: «холодный метод выращивания телят», «выпаивание заквашенного молока муравьиной кислотой телят молочного периода», «применение биологической молочно-кислой закваски «ЭМ-Курунга», «внедрение прогрессивных методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний конечностей крупного рогатого скота», «заготовка сенажа с применением современных биоконсервантов», внедрена «система круглогодичного стойлового содержания крупного рогатого скота на крупных молочных комплексах» в сельхозпредприятиях Ярославской области.

Активизация инновационного развития особенно актуальна сегодня для агропромышленного комплекса в связи с вступлением в ВТО и значительным отставанием от развитых стран по производительности труда в отрасли. Недостаточные темпы технико-технологической модернизации предприятий не обеспечивают требуемого уровня конкурентоспособности производств и, соответственно, решения задач импортозамещения. Задачу реализации стратегии инновационного прорыва на среднесрочную и дальнейшую перспективу должна обеспечить национальная инновационная система, формирование которой в рамках экономической политики государства предусматривается Стратегией

развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года, Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года и Стратегией инновационного развития АПК России на период до 2020 года. Информационно-консультационная служба АПК, как часть этой системы, должна сыграть значимую роль в информационно-консультационном обеспечении инновационного развития агропромышленного комплекса России.

Денисов И.В.¹

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОВ ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В настоящей статье показаны возможные стратегии управления развитием коммерческих организаций, разработанные на основе закономерностей экономико-технологического развития фирм. Кажущееся стихийным развитие корпоративного сектора экономики в реальности подчинено совершенно четким закономерностям. В таких сложных социальных системах, как экономика, действие законов, конечно же, отличается от норм, присутствующих в естественных науках, но их знание позволяет принимать оптимальные решения, четко представляя последствия.

ВВП нашей страны в 2012 г. согласно официальным данным² достиг 1,99 трлн. долл. США по официальному обменному курсу. Соответственно показатель ВВП на душу населения составил 13,95 тыс. долл. Это достаточно высокий уровень, который превосходит по абсолютным значениям индикаторы стран Азии, Африки и Латинской Америки, в то же время в несколько раз ниже, чем в США, где соответствующие показатели равнялись 15,7 трлн. долл. ВВП и превысили 50 тыс. долл. на душу населения³. В настоящее время США являются страной, объективно являющейся экономическим лидером и производящей 21,8% мирового ВВП при доле населения равной 4,4%. Это лидерство проявляется в периоды подъемов, но также может инициировать и замедление глобальной экономики во времена спадов. Поэтому их количественные показатели вполне могут служить ориентиром для оценки дальнейших перспектив развития экономики России.

Россия по численности населения (142,5 млн. в 2012 г.) примерно сравнима с США в 1943 г., где в это время проживало 136,7 млн. чел., при этом на каждого человека приходилось по 13,7 тыс. долл. ВВП⁴ в год. Это на первый взгляд формальное сравнение довольно красноречиво демонстрирует, какой трудный и, возможно, долгий путь предстоит пройти нашей стране, чтобы достичь сегодняшнего уровня США. Самим американцам для этого понадобилось семьдесят лет.

Сопоставление показателей, наглядно характеризующих состояние экономик двух стран, вполне допустимо и по той причине, что для США конца начала сороковых годов – это время выхода из кризиса 30-х годов, а для России – начало XXI в. – время восстановительного роста после катастрофического падения в 90-е гг. прошлого столетия. Экономика России в предыдущие несколько лет характеризовалась высокими показателями роста ВВП, которые в США в сравнимые годы были также одними из самых больших в XX в. Задача удержания высоких темпов роста достаточно сложна, о чем свидетельствует пример США, в которых после успеха начала сороковых годов в 1946 г. последовал спад, достигший – 11,02%. Вновь уровень в 14,2 тыс. долл. в год на одного человека ВВП удалось достичь лишь через шесть лет в 1952 г. Последнее является своеобразным сигналом и отчасти предупреждением для нашей страны в условиях мирового экономического кризиса.

Сходство экономик двух стран дополняется близким значением количества коммерческих организаций. В США в 1943 г. статистика зафиксировала 3,3 млн. частных компаний, а в современной России – 3,8 млн. По всей видимости, эти количественные совпадения могут служить объективной характеристикой экономики.

Таким образом, можно предположить, что современный комплекс фирм Российской Федерации по своим размерам, структуре и производственному потенциалу в значительной степени аналогичен комплексу фирм США середины сороковых годов XX в. Следовательно, ожидаемо, что он может повторить похожие темпы прироста ВВП США – 3,25% в год, рассчитанных по сложным процентам за последние 70 лет. Разница в положениях заключается в том, что Соединенные Штаты того периода уже доминировали в мировом экономическом пространстве и перед ними не стояли те проблемы, с которыми сталкивается Российская Федерация в настоящее время.

Очевидно, что для того, чтобы приблизиться к современному уровню производства и потребления экономически развитых стран, России необходимо стабильно удерживать более высокие темпы на протяжении длительного промежутка времени – как минимум одно-два десятилетия. Сделать это сложно при существующей структуре экономики и ее односторонней сырьевой направленности, с одной стороны, с другой стороны, отечественный комплекс фирм, находясь между двумя сильными экономическими центрами – быстрорастущей Юго-Восточной Азией и высокоразвитой Западной Европой, постоянно испытывает угрозу товарной экспансии.

Для России удерживать высокие темпы роста экономики на протяжении длительного промежутка времени – это не просто потребность, а необходимость, обусловленная целями сохранения территориальной и экономической

¹ Денисов Игорь Владимирович – д.э.н., профессор Российского экономического университета E-mail.: idennis@rambler.ru

² Данные Федеральной службы государственной статистики и Банка России.

³ The World Factbook 2013–2014. – Washington: Central Intelligence Agency, 2013.

⁴ Данные для США приведены в долларах 2005 г. Gross Domestic Product / U.S. Bureau of Economic Analysis. – <http://www.bea.gov/national/index.htm#gdp>

целостности страны. То есть это нужно не только для того, чтобы приблизиться к экономическому лидеру по уровню благосостояния населения, но и для того, чтобы сохранить экономическую независимость.

Величину потенциальных темпов развития экономики можно корректно определить, опираясь на опыт страны – экономического лидера и других государств (преимущественно Европы и Северной Америки), превосходящих нашу страну по экономическим показателям. Сравнительный численный анализ достижений таких стран, превысивших уровень в 14 тыс. долл. на человека в год (в основном в шестидесятые годы), показал, что для обеспечения роста опережающими темпами управление экономикой, опирающееся на теоретически обоснованный инструментарий, должно обеспечивать прирост ВВП на душу населения в размере, превышающем 700 долл. в год, без значительных спадов. При этом анализ экономически развитых стран показал возможность роста и по 1 400 долл. на каждого жителя страны.

Отсюда следует вывод, что экономика государства может расти с ежегодным приростом в диапазоне 700–1000 долл. ВВП на человека в год, что можно считать важным количественным ориентиром для нашей страны. Для России при условии стабилизации численности населения на уровне 142 млн. человек в настоящем и его росте на 1,22% в среднем в год, как в США, это означает возможность ежегодного увеличения ВВП на 100–150 млрд. долл. или темпы роста ВВП (в долл. США) на ближайшие 20–30 лет в диапазоне от 6–9% с постепенным снижением до традиционных для развитых стран 2–3%. Такой рост экономики мог бы позволить России выйти на сегодняшний уровень благосостояния экономически развитых стран в 40–50 тыс. долл. не за 70 лет, а примерно в два раза быстрее.

Для демонстрации стратегии развития корпоративного сектора страны на основе законов экономико-технологического развития детально рассмотрим деятельность отдельной коммерческой организации и этапы ее развития.

Под коммерческими организациями (фирмами) мы понимаем любых производителей товаров и услуг, ставящих своей целью получение прибыли. На практике они могут быть представлены как частными, так и государственными предприятиями, однако автор исходил из того, что в странах – экономических лидерах большинство коммерческих компаний являются частными, и именно они определяют перспективы экономического развития (см. рис. 1).

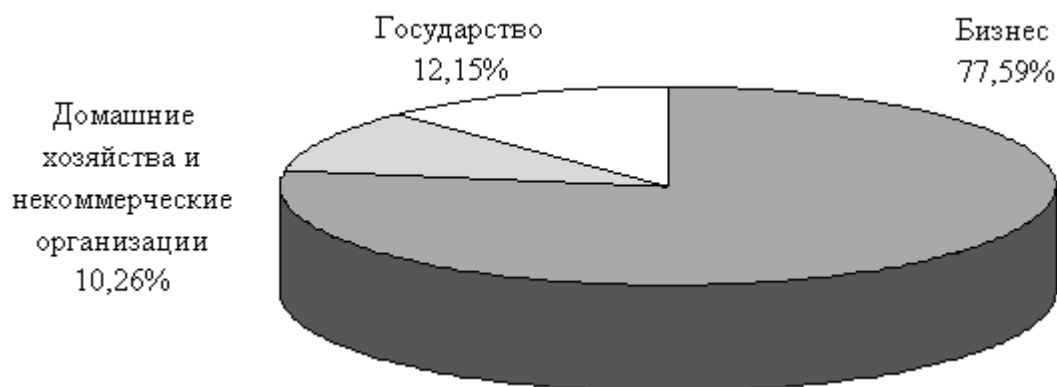

Рисунок 1.

Структура по добавленной стоимости в экономике США (средние значения за период 1959–2012 гг.)¹

Обеспечение высоких темпов роста экономики возможно путем стимулирования положительной и противодействия отрицательной, с точки зрения рыночной экономики, деятельности компаний. Усилия общества на этом направлении имеют большой успех, если социум опирается на знание объективной структуры экономики, а не только на опыт других государств или интерполяцию существующих трендов.

Вся деятельность экономической организации может быть представлена как единый процесс, состоящий из двух агрегированных частей – обеспечивающего и трансформационного процессов. На основе такого подхода впервые определена возможность реального «измерения» компаний всех отраслей от микрофирм до крупнейших международных корпораций.

Структура любой экономической организации вне зависимости от ее размеров может быть сведена к двум вариантам: последовательной или параллельной. Последовательная фирма представляет собой последовательность двух составляющих процесса создания добавленной стоимости – одного обеспечивающего процесса и одного процесса трансформации продукции (см. рис. 2). Подобная структура возникает естественным образом и характеризует реализацию единственного технологического процесса одним работником, являющегося также и собственником. Такой фирмой были ремесленники предыдущих столетий, а также современные микрофирмы, ведомые самим учредителем.

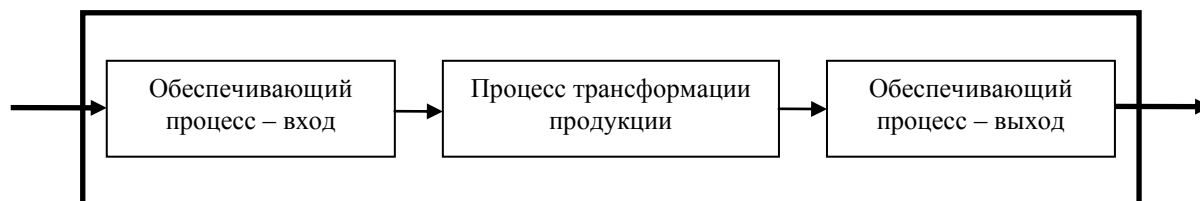

Рисунок 2.

Структура последовательной фирмы

¹ Economic Report of the President: Transmitted to the Congress / United States Government Printing Office. – Washington, 2013.

Параллельная фирма является сочетанием обеспечивающего процесса и нескольких одинаковых процессов трансформации продукции (см. рис. 3). Такая структура характеризует естественное развитие последовательной фирмы, рост которой обеспечивается путем дублирования процессов трансформации продукции.

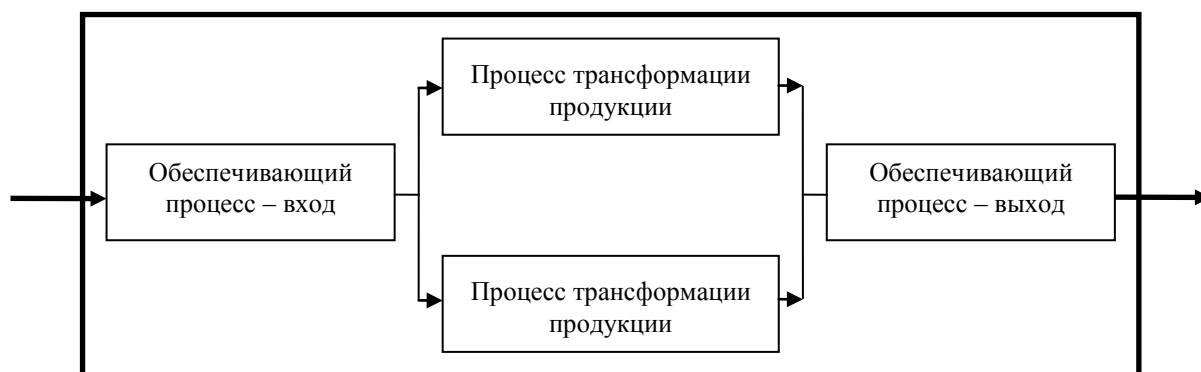

Рисунок 3.
Структура параллельной фирмы

Происходит увеличение общих объемов выпускаемых товаров и услуг. При этом совокупные затраты компании в единице продукции снижаются за счет того, что отдача от большего количества процессов основной деятельности растет быстрее, чем увеличиваются затраты на обеспечивающую деятельность. Однако подобный рост экономической организации ограничен в силу нарастания общей энтропии системы и в определенный период дальнейшее увеличение количества трансформационных процессов приводит не к снижению, а к росту затрат в единице продукции, соответственно к снижению прибыли, что не может быть целью фирмы.

Для разработки единого инструментария анализа фирм различных стран, отраслей, размеров, организационно-правовых форм и т.п., введем понятие «уровень развития коммерческой организации», характеризующийся тремя параметрами: суммарный объем продаж, производимый фирмой; структура фирмы – последовательная или параллельная; производительность одного работающего – суммарный выпуск, отнесенный к количеству всех занятых в реализации процессов создания добавленной стоимости.

Приведенная комбинация параметров наглядно характеризует место и роль каждой конкретной фирмы в экономике. Все три параметра имеют универсальный характер и применимы к различным типам организаций всех видов деятельности. Суммарный показатель продаж характеризует, с одной стороны, объем выпуска продукции, а с другой – ее реализацию, что в общем случае позволяет оценить как производственные характеристики фирмы, так и ее рыночную долю. Структура организации однозначно указывает перспективы и возможные направления ее развития. Производительность объективно является критической характеристикой состояния фирмы.

На основе понятия «уровень развития» автором разработана модель долгосрочной эволюции организации путем последовательного перехода от последовательной к параллельной и вновь к последовательной, но следующего уровня развития. Фирмы, первоначально возникающие как последовательные первого уровня развития, затем, практически не изменяя технологий, лежащих в основе трансформационного процесса, переходят к параллельным фирмам второго уровня. Этот переход сопровождается итоговым увеличением объемов продаж на порядок (в десять раз), а также нелинейным ростом производительности труда одного работника.

Следующий (третий) этап развития экономической организации характеризуется принципиальным изменением структуры фирмы, поскольку осуществляется переход от параллельной к последовательной. Организация третьего уровня развития представляет собой качественно новую реализацию процесса трансформации продукции, основанную на разделении труда и требующую принципиально иного обеспечивающего процесса. Преимущество, которое дает такое изменение, позволяет вновь увеличить объемы выпускаемой продукции и эффективность наемного персонала.

Анализ исторических и современных данных позволяет сделать вывод о том, что дальнейший рост организации (четвертый этап) возможен путем воспроизводства трансформационных процессов. При этом появляются преимущества, аналогичные возникшим при переходе фирмы ко второму уровню развития, и вновь качественно изменяются количественные характеристики эффективности фирмы.

Статистические данные, характеризующие экономику стран – экономических лидеров, подтверждают, что подобное чередование последовательных и параллельных фирм возможно до девятого уровня развития включительно. Мировые компании, начав свое развитие с первого уровня, к настоящему времени достигают седьмого-восьмого. Появление в будущем межотраслевых корпораций девятого уровня развития, сравнимых по своим масштабам с крупнейшими национальными экономиками современности, является важнейшим прогнозом экономико-технологического подхода к исследованию корпоративного сектора.

На территории страны обычно действует большое количество разнообразных компаний, осуществляющих самые различные виды деятельности. Их совокупность подчиняется действию законов развития, одинаково проявляющихся для всего комплекса на данной территории в каждый конкретный период времени. Поскольку развитие фирм происходит в соответствии с закономерностями экономико-технологического развития, то весь комплекс фирм назовем экономико-технологическим (ЭТКФ).

Фирмы каждого уровня развития образуют определенный класс ЭТКФ. Такой подход позволяет анализировать экономики самых разных стран в различные исторические периоды. В итоге исследователи и власти получают универсальный инструментарий, оценивающий состояние национальной экономики, дающий прогноз развития ЭТКФ, и могут на этой основе формировать государственную стратегию экономико-технологического развития. Уникальность понятия ЭТКФ и его классов заключается в возможности полноценного количественного анализа самых разнообразных экономик, состоящих из любого количества отраслей, вне зависимости от их территориального распределения и всех допустимых организационно-правовых форм.

Современный отечественный ЭТКФ характеризуется пятью сформированными классами и некоторым количеством корпораций шестого и седьмого уровней развития. В то же время ЭТКФ США состоит из семи полных классов и формирующегося восьмого. Поскольку формирование каждого класса ЭТКФ примерно соответствует удвоению ВВП на душу населения, то разница в значениях этого удельного показателя в США и России определяется различиями в национальных ЭТКФ.

Исторически последовательный и неуклонный рост мирового ВВП объясняется тем, что компании более высоких уровней развития производят в несколько раз больший объем продукции, чем организации меньших уровней. По мере формирования новых классов ЭТКФ и увеличения численности образующих их компаний происходит соответствующий рост объемов производства. В настоящее время корпорации высших – 6-го и 7-го – уровней развития обеспечивают до 48% объемов производства. Можно предположить, что и в дальнейшем положение в целом не изменится – крупнейшие корпорации будут производить основную массу продукции.

Совпадение двукратного роста расчетных значений ВВП на душу населения, генерируемого ЭТКФ соответствующих классов (с 1 по 9), как тенденция подтверждается данными в разные исторические периоды. Согласно данным¹ ВВП, приходящийся на душу населения в США в 2008 г., равнялся 31 178 в долларах Geary-Khamis 1990 г., что примерно соответствует ЭТКФ, включающему фирмы до седьмого уровня и начало развития корпораций восьмого уровня (см. табл. 1).

Таблица 1

Соответствие значений ВВП на душу населения и классов ЭТКФ

Классы ЭТКФ	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ВВП на душу населения, долл. ²	450	900	1 800	3 600	7 200	14 400	28 800	57 600	115 200

Безусловно, реальная история не подчиняется линейным законам и действительные значения не всегда совпадают с простейшей моделью увеличения предыдущей величины в два раза, приведенной в табл. 1, поскольку помимо экономических еще множество иных причин вносит в этот процесс возмущающие воздействия, которые так или иначе влияют на результат. Кроме того, формирование классов ЭТКФ, образованных фирмами каждого следующего уровня, не совпадает с началом и завершением очередного исторического периода (например, столетия), как это отражено в исторической статистике, и совершенно однозначно не происходит одновременно.

Тем не менее, можно утверждать, что появление организаций нового уровня развития всякий раз позволяет создавать качественно новый ЭТКФ страны, способный генерировать больший объем ВВП и соответственно увеличивать благосостояние населения в два или почти в два раза.

Из такого понимания структуры экономики вытекает очевидная необходимость «достраивания» отечественного комплекса как минимум до уровня современного американского. Скорость соответствующего роста определит динамику развития ВВП и окажет непосредственное влияние на повышение уровня благосостояния граждан.

Появление экономических организаций нового уровня развития всякий раз влечет за собой конкурентную борьбу с компаниями предыдущего уровня: параллельные фирмы вытесняют последовательные, использующие аналогичные технологии производства продукции; затем последовательные фирмы, базирующиеся на принципиально новом способе производства, занимают место устаревших параллельных. Поскольку такие процессы в истории развития экономики происходят постоянно и имеют устойчивый повторяющийся характер, то правомерно эти действия трактовать как закономерность чередования классов ЭТКФ, образованных последовательными и параллельными фирмами.

В целом рост экономико-технологического комплекса фирм страны происходит путем появления и последующего увеличения численности фирм следующего уровня развития, отличного по своей структуре от предыдущего. В конкретный период времени ЭТКФ образуется чередующимися классами последовательных и параллельных фирм. В свою очередь каждый класс ЭТКФ состоит из фирм, вытесняемых компаниями растущего следующего уровня, и других фирм, поднимающихся снизу.

Цель стратегии управления развитием ЭТКФ заключается в формировании ЭТКФ, способного поддерживать заданные высокие параметры темпов экономического роста. Количественные ориентиры, рассчитанные на основе обобщения опыта ведущих экономических держав, должны соответствовать выходу на уровень благосостояния стран-лидеров в течение 20–30 лет.

Для достижения этой цели разработаны следующие стратегии управления развитием экономических организаций и их комплексов:

¹ Maddison A. The World Economy: Volume 1: A Millennial Perspective and Volume 2: Historical Statistics / Development Centre of the OECD. 2006. – September. – Vol. 2.

² В долларах Geary-Khamis 1990 г.

- Стратегия управления развитием крупнейших корпораций, предусматривающая создание условий для их быстрой эволюции в целях обеспечения стабильно высоких темпов роста экономики;
- Стратегия управления развитием компаний среднего сегмента, ориентированная на развитие конкуренции в целях катализации долгосрочного роста и повышения эффективности как отдельных компаний, так и всего корпоративного сектора;
- Стратегия управления развитием, предполагающая активную поддержку микрофирм и малого бизнеса для обеспечения устойчивости экономики страны и развития базы корпоративного сектора.
- Достижение целей обеспечения роста крупнейших корпораций обеспечивается реализацией следующих мероприятий стратегии:

Во-первых, это создание условий для сверхконцентрации интеллектуальных и финансовых ресурсов с целью стимулирования роста компаний – технологических лидеров. Автором разработаны и обоснованы методы, предусматривающие сосредоточение ресурсов не только в столице, но в нескольких значимых региональных центрах, расположенных географически в разных территориях страны.

Во-вторых, необходимо обеспечить прямыми действиями правительства всестороннюю поддержку коммерческой деятельности национальных корпораций высших (шестого и седьмого) уровней на международных рынках.

В-третьих, на экономической территории внутри страны необходимо осуществлять жесткое антимонопольное регулирование по отношению к корпорациям высших уровней ЭТКФ, монополизирующих производство традиционной продукции.

Стратегия развития конкуренции компаний среднего сегмента как катализатора долгосрочного роста экономики обеспечивается механизмом снижения цен на внутреннем рынке. Главным фактором при этом является провоцирование положительных тенденций на основе оказания разных форм содействия фирме-инициатору снижения цен.

Стратегия поддержки микрофирм, которые являются наименее эффективной частью корпоративного сектора и в силу многочисленности и социальной функции придают экономике стабильность и устойчивость, ориентируется на создание льгот и административной поддержки со стороны государства. Наряду с этим профильные органы исполнительной власти должны строго контролировать, чтобы у крупнейших корпораций не было возможности мимикрировать под деятельность фирм первого и второго уровней развития.

Подобный дифференцированный подход, учитывающий особенности экономико-технологического развития как фирм, так и их комплексов, позволит обеспечить полномасштабное развитие страны и в сжатые сроки достичь уровня благосостояния стран – экономических лидеров, избегая при этом периодических кризисов. Этой цели можно достичь только путем быстрого создания качественно нового ЭТКФ страны, способного генерировать больший объем ВВП и соответственно увеличить благосостояние населения в два или почти в два раза.

В настоящее время в мире начинается процесс формирования корпораций восьмого уровня. Дальнейшее развитие приведет к созданию фирм девятого уровня, которые будут охватывать большую часть экономической деятельности. Те страны, которые первыми достигнут вершины ЭТКФ, станут недостижимыми для всех остальных. Страны, которые выпадут из этого процесса, в зависимости от уровня развития образуют либо полупериферию, либо периферию лидера. Очевидно, что глобальный кризис мировой экономики предоставляет нашей стране невиданные шансы, реализация которых на основе воплощения положений теории экономико-технологического развития позволит в сжатые сроки достичь уровня экономически развитых стран, снизивших (в ряде случаев допустивших падение) темпы роста.

Можно сформулировать ряд рекомендаций и предложений, которые можно рассматривать как методы реализации стратегий, направленных на обеспечение быстрейшего роста экономики нашей страны.

Первые из них связаны с государственным присутствием в экономике и обусловлены решением следующих задач: стимулирование деятельности фирм, ускоряющей экономико-технологическое развитие; противодействие или нивелирование действий компаний, направленных на консервацию ситуации и замедляющих развитие; предоставление национальным корпорациям результатов пионерских исследований, на проведение которых собственно корпоративных ресурсов может быть недостаточно; активное содействие деятельности отечественных компаний всех уровней развития за рубежом.

Второй ряд рекомендаций адресован региональным органам власти, усилия которых должны быть направлены на создание условий для возможной концентрации ресурсов в их регионах на базе растущих компаний – технологических лидеров. Рост экономической базы в этом случае значительно улучшает уровень благосостояния жителей региона. Руководителям субъектов федерации также необходимо всемерно содействовать деятельности микрофирм, поскольку именно от действий регионов зависит бизнес-климат для фирм первого, второго и в значительной степени третьего уровня развития.

Отметим, что не любая поддержка и не все методы концентрации полезны для развития. Например, с практической точки зрения бесполезно концентрировать ресурсы без наличия хотя бы минимальной базы развития. Создание государственных отраслевых компаний, безусловно, будет способствовать инвентаризации собственности, однако эффективность их долгосрочной деятельности представляется невысокой. Об этом однозначно свидетельствует опыт недавнего прошлого нашей страны, когда результатом чаще всего являлось распыление средств.

В настоящее время особое внимание государства необходимо сосредоточить на поддержке частных компаний шестого уровня, выходящих на международные рынки. Для этого могут использоваться все существующие дипломатические средства, способствующие проникновению национальных корпораций на рынки стран, расположенных территориально близко к России. Отечественные организации вполне могут составить конкуренцию и продукции стран дальнего зарубежья. Это относится ко всем компаниям, а не только к сырьевым, поддержка которых в настоящее вре-

мя является одним из очевидных приоритетов государственной политики. Представляется, что содействовать необходимо всем российским компаниям на иностранных рынках.

Следующий ряд предложений представляет интерес непосредственно для фирм и их комплексов. Использование теоретической базы экономико-технологического развития фирм позволяет однозначно определить местоположение компании на рынке. Понимание текущего положения фирмы как элемента, принадлежащего к одному из уровней развития, дает возможность избегать ошибок и разрабатывать стратегии деятельности на долгосрочную перспективу, предполагающую оптимальный вариант перехода с одного уровня на другой с соответствующим увеличением и улучшением деятельности компании.

Предложенные в настоящей статье стратегии управления экономическими организациями и их комплексами, предусматривающие активные действия как государства, так и корпоративного сектора, позволяют, опираясь на знание закономерностей экономико-технологического развития фирм, в разумные сроки эффективно обеспечить рост национального ЭТКФ и на этой основе добиться высокого уровня благосостояния населения. В качестве долгосрочной стратегической задачи можно рассматривать достижение отечественными корпорациями девятого уровня развития одновременно или возможно ранее, чем это сделают современные иностранные компании – экономические и технологические лидеры.

На этой основе экономика Российской Федерации могла бы стать центром формирования макрорегионального экономико-технологического комплекса, объединяющего страны, расположенные территориально близко и имеющие сходную производственную базу. Такое развитие возможно в том случае, если в стране произойдет ускорение формирования национального ЭТКФ. Наша страна во все времена представляла собой самостоятельную мир-экономику, которая способна производить все виды необходимой продукции. Поэтому объединение деятельности компаний, в недалеком прошлом функционировавших в рамках единого народнохозяйственного комплекса, позволило бы вывести экономику отдельных государств на качественно новый уровень.

Правильность пути объединения экономик суверенных государств уже несколько десятилетий демонстрируют страны Западной Европы. Достаточно сильные, но отдельно взятые экономики Германии и Франции, тем не менее, производят соответственно лишь 20% и 15% от ВВП США. В то же время, объединившись, страны Евросоюза практически сравнялись с американской экономикой по объему создаваемой добавленной стоимости. Втягивая в свою экономическую орбиту всё новые и новые страны, они тем самым способствуют улучшению благосостояния граждан экономических центров и полупериферии, оставляя проблемы на окраинах территории.

Еще более наглядно преимущество сложения усилий демонстрируют данные по странам бывшего СССР. В настоящее время ВВП России составляет 58,9% суммарного объема всех независимых государств – бывших республик Советского Союза. Можно предположить, что объединение фирм большинства этих экономик в один ЭТКФ дало бы большой синергетический эффект и позволило бы вывести производственные и коммерческие возможности на новый уровень. Технологические прорывы и региональное экономическое лидерство способны сделать объединение сходных экономик выгодным. Страны Восточной Европы и бывших союзных республик в настоящее время однозначно занимают место на периферии ЕС, в то время как при формировании единого ЭТКФ с Россией они могли бы занять позиции равноправных центров развития и тем самым обеспечить себе в будущем более высокие показатели благосостояния населения.

ЭТКФ, формируемый при поддержке государства, способен не только ускорить темпы своего развития, но и приобрести дополнительные возможности по созданию продукции, позволяющей занять достойное место на мировых рынках. Российская экономика имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы стать одним из лидеров глобальной экономики.

Наличие накопленных значительных финансовых ресурсов как в бизнесе, так и в финансовой системе государства позволяет реализовывать масштабные проекты в разных регионах страны. Направленная концентрация средств в тех субъектах Российской Федерации, в которых сохранились и развиваются прикладные научные исследования, создаст условия для скорейшего роста корпораций – технологических лидеров. Формирование стратегии на основе представленных в настоящей статье подходов позволит развивать экономику, уверенно используя методы государственного регулирования, направленного на создание благоприятных условий для роста фирм и их комплексов.

Долматович И.А.

д.э.н., профессор Ярославского филиала МЭСИ

Громов А.А.

аспирант МЭСИ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Введение

Российский рынок ценных бумаг является неотъемлемой частью финансовой системы страны. На протяжении всего периода своего существования он синхронно с экономикой государства переживал взлеты и падения. В современных условиях *российский рынок ценных бумаг в воспроизводственном процессе играет незначительную, хотя и постепенно возрастающую роль. Его нынешний облик формировался на протяжении более двух столетий под влиянием не только экономических, но политических и социальных факторов.*

Рынок ценных бумаг России в дореволюционный период

Российский рынок ценных бумаг возник более 200 лет назад, однако в сравнении с другими европейскими рынками ценных бумаг он считается относительно молодым. Несмотря на активное использования купцами Московского царства, а позже Российской империи, разнообразных расписок по оформлению и содержанию сходных с современными векселями, организованного рынка ценных бумаг как такового в ту пору еще не было. Расписки оформлялись купцами по принципу «кто во что горазд», а торговые и иные компании, создаваемые на основании актов правителей Российской империи, были по своей сути закрытыми обществами, поэтому ценные бумаги они не эмитировали.

Возникновение в России рынка ценных бумаг обычно связывают с Екатериной II, которая для покрытия увеличивающихся расходов Российской империи повелела разместить в 1769 году в Голландии (в Амстердаме) первый государственный внешний заем. В дальнейшем Российская империя продолжала регулярно покрывать потребности казны в денежных средствах за счет размещения крупных займов на зарубежных рынках.

Позже император Александр I своим указом от 25 марта 1809 года определил основные правила выпуска государственных ценных бумаг и условия их обращения на территории Российской империи. В 1817 году был сформирован первый орган контроля и надзора за рынком ценных бумаг – Государственная комиссия погашения долгов, в ведении которой находились государственные процентные бумаги (государственные ценные бумаги). И хотя объем размещения на внутреннем рынке государственных ценных бумаг до середины XIX века не превышал 8–10% от общего их объема, это послужило основанием говорить о создании на территории Российской империи организованного рынка ценных бумаг.

Одной из основных причин медленного развития рынка ценных бумаг в тот период являлось отсутствие у населения достаточных накоплений для вложений в ценные бумаги. Крестьяне и рабочие с трудом «сводили концы с концами», и ни о каких финансовых вложениях они не могли даже мечтать. Купцы, по сложившемуся обычаю, в основном вкладывали свободные средства в оборот или в совместные производства, а дворянство не видело необходимости инвестировать свои средства в во что-либо, поскольку земли и крепостные крестьяне представлялись им неограниченным во времени источником доходов.

К началу XX века в Российской империи насчитывалось около 1500 акционерных компаний, основу которых составляли добывающие и коммерческие (банки и страховые организации) компании. Рынок ценных бумаг не был самостоятельным, а являлся частью товарного рынка.

С началом Первой мировой войны рынок ценных бумаг Российской империи оказался в двойственном положении. С одной стороны, Правительство Российской империи выпустило большое количество долговых бумаг (займов), с другой стороны, данные займы, несмотря на первоначальное положительное впечатление у отечественных и зарубежных инвесторов, в условиях военных действий оказались рискованными, а с учетом высокой инфляции в период Первой мировой войны – низко доходными и даже убыточными.

Обрушение финансового рынка Российской империи, в частности рынка ценных бумаг, произошло в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Уже 28 июня 1918 г. был принят декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта», в соответствии с которым все организации и предприятия, расположенные в пределах Советской Республики, объявлялись собственностью РСФСР со всеми их капиталами и имуществом. Это привело к ликвидации обращения на рынке акций и паев, а декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 4 марта 1919 г. «О ликвидации обязательств государственных предприятий» государственные предприятия (включая все национализированные согласно декрету от 28 июня 1918 г.) были освобождены от уплаты частным лицам и предприятиям всех долгов, возникших до национализации этих предприятий, в том числе и от платежей по облигационным займам. Это явилось причиной фактической ликвидации рынка торговли облигациями и производными ценными бумагами, и более чем 70-ти летнего перерыва в функционировании рынка ценных бумаг в России. Единственными ценными бумагами, имевшими обращение на территории СССР, были облигации государственного займа.

Современный рынок ценных бумаг: становление, проблемы развития

Началом становления современного российского рынка ценных бумаг послужило принятое в 1990 году решение руководства РСФСР о переходе к рыночной экономике путем массовой приватизации государственного имущества на основе принятых законов:

– Закона РСФСР от 24 декабря 1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР». В соответствии с данным законом на территории России было возвращено понятие частной собственности, определено понятие приватизации как передачи государственного или муниципального имущества в частную собственность, было разрешено иностранным гражданам и организациям участие в совместных предприятиях на территории РСФСР в форме хозяйственных обществ и товариществ.

– Закона Российской Федерации от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации».

С развитием рынка частных ценных бумаг в стране начал возрождаться институт фондовой биржи. В числе первых в ноябре 1990 г. были учреждены Московская международная фондовая биржа (ММФБ) и Московская цен-

тральная фондовая биржа (МЦФБ). В следующем году образовались Ленинградская, Сибирская, Балтийская, Нижегородская, Российская биржи и другие. Их учредителями были крупные организации и предприятия различных сфер деятельности.

В связи с дефицитом ликвидных ценных бумаг на рынке, главным объектом биржевых сделок стали кредитные ресурсы, валюта, брокерские места и др. Основная масса сделок с акциями приходилась на внебиржевой оборот. Его участниками были многочисленные компании и фирмы, проводившие торговые операции посредством телекоммуникационных сетей, при содействии образованной в это время Ассоциации профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В 1992 г. для усиления регулирования деятельности фондового рынка была создана Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте Российской Федерации (Распоряжение Президента Российской Федерации от 9 марта 1993 г. № 163-рп). В ее состав вошли представители фондовых бирж, Центрального банка РФ, Министерства финансов РФ, Антимонопольного комитета, Российского фонда государственного имущества и др. Кроме того, фондовые биржи начали формировать органы саморегулирования, первым из них стала Федерация фондовых бирж, созданная для информационно-консультативного обеспечения участников и координации биржевой деятельности.

В рамках ускорения процедуры приватизации государственного имущества и оживления частного сектора экономики Указом Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» был введен в обращение новый вид ценной бумаги – приватизационный чек, который бесплатно выдавался всем гражданам страны и в течение 19 месяцев обменивался на акции приватизированных государственных предприятий. Основной целью эмиссии ваучеров декларировалось желание государства сделать всех граждан собственниками части приватизированной государственной собственности.

Однако следует учитывать, что нормативная правовая база России по рынку ценных бумаг того времени была далека от совершенства, правовые отношения, как правило, регламентировались временными актами Президента РФ и Правительства РФ. Полноценные нормативные акты, регламентирующие выпуск и обращение ценных бумаг, появились только к 1995 году. В их числе Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

В 1992–1995 гг. Банк России организовал рынок государственных ценных бумаг (государственных краткосрочных облигаций) и стал принимать непосредственное участие в его функционировании. В 1996 году Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте РФ была преобразована в Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг. Позднее в рамках административной реформы 2004 года Полномочия по контролю и надзору в сфере финансовых рынков (и рынка ценных бумаг) были разделены между тремя органами исполнительной власти (Федеральная служба по финансовым рынкам, Федеральная служба страхового надзора и Министерство финансов Российской Федерации) и Центральным Банком Российской Федерации, что снизило качество контроля за финансовым рынком и усилило бюрократическую нагрузку на субъекты финансового рынка, которые попадали под смежный контроль нескольких ведомств. Однако кризис 2008–2009 гг. убедительно продемонстрировал несовершенство подобной схемы контроля за участниками финансового рынка, в результате все функции по регулированию и контролю за рынком ценных бумаг были одному органу. Им с 1 сентября 2013 года стал Банк России¹.

Процесс реорганизации регуляторов рынка ценных бумаг затянулся практически на 20 лет, что негативно отразилось на эффективности государственного регулирования рынка ценных бумаг и не способствовало повышению доверия граждан (инвесторов) ко всему финансовому рынку.

Структура современного российского рынка ценных бумаг, как и в других странах, характеризуется наличием первичного и вторичных рынков, биржевого и внебиржевого сектора, а также делением рынка по видам фондовых инструментов и сделок (рынок «классических» ценных бумаг, рынок производных ценных бумаг и рынок прочих ценных бумаг), см. рис. 1.

В настоящее время первичное размещение ценных бумаг происходит преимущественно посредством внебиржевого размещения. Эмитент ценной бумаги, как правило, самостоятельно производит размещение ценных бумаг посредством открытой или закрытой подписки, в редких случаях эмитенты доверяют проведение эмиссии профессиональным участникам рынка ценных бумаг. Данное явление связано, прежде всего, с сохранившимся с начала 90-х годов недоверием граждан к профессиональным участникам рынка ценных бумаг (которыми себя позиционировали различные инвестиционные фонды (в том числе чековые), и несколько завышенными, по мнению эмитентов, тарифами на оказание услуг по эмиссии.

Помимо этого, достаточно хорошо организовано и осуществляется первичное биржевое размещение ценных бумаг. В основном это относится к государственным облигациям (ГКО–ОФЗ, в частности)², размещаемым на аукционах при посредничестве Фондовой биржи «Московская Биржа ММВБ-РТС».

¹ Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

² Государственные краткосрочные облигации (ГКО) – официальные государственные краткосрочные бескупонные облигации РФ, эмитентом которых выступало Министерство финансов РФ. ГКО выпускались в виде именных дисконтных облигаций в бездокументарной форме (в виде записей на счетах учёта). Генеральным агентом по обслуживанию выпусков ГКО выступал Центральный банк Российской Федерации.

Облигации федерального займа (ОФЗ) – облигации, выпускаемые Министерством финансов РФ. Данные облигации являются купонными, то есть по ним предусмотрены процентные выплаты по купонам. По некоторым выпускам ОФЗ в определенные даты предусматривается частичное погашение номинала (амортизация долга). Данные облигации попадают в категорию государственных облигаций. Все ОФЗ — среднесрочные. Вид дохода — фиксированная или переменная купонная ставка.

Вторичный рынок ценных бумаг в Российской Федерации также делится на внебиржевой и биржевой. Главным вторичным внебиржевым рынком до недавнего времени было созданное в 1995 г. Некоммерческое партнерство РТС, однако в рамках реализации плана Правительства РФ по созданию международного финансового центра в конце 2011 года биржи ММВБ и РТС были объединены и образована новая биржа ОАО «Московская Биржа ММВБ-РТС».

Рисунок 1.
Структура российского рынка ценных бумаг

Вторичный биржевой оборот в РФ осуществляется, в основном, на фондовых биржах. В настоящее время в РФ насчитывается менее десятка фондовых бирж, в то время как в начале 90-х годов количество фондовых бирж превышало 50. Данное сокращение связано, прежде всего, с укрупнением бирж, а также обусловлено возможностью их функционирования в соответствии с действующим законодательством только в форме некоммерческого партнерства, что ограничивает их виды деятельности, направленные на получение прибыли, за исключением оказания услуг участникам рынка.

Подавляющая часть сделок с ценными бумагами в России до недавнего времени совершалась на трех основных фондовых площадках: на Фондовой бирже РТС, Московской межбанковской валютной бирже, Московской фондовой бирже. Однако после слияния Фондовой биржи РТС и Московской межбанковской валютной биржи, и реорганизации Московской фондовой биржи в клиринговый центр, в России осталось только одна крупная биржа, осуществляющая торги ценными бумагами – Московская Биржа ММВБ-РТС. Объемы торгов на Санкт-Петербургской бирже несопоставимо ниже.

Необходимо отметить, что создание в конце 2011 года Московской Биржи ММВБ-РТС не отразилось позитивно на рынке ценных бумаг, отмечается ослабление внешнего и внутреннего инвестиционного спроса наряду с неблагоприятной конъюнктурой российского рынка акций в 2012 году и первом полугодии 2013 года. Это отрицательно сказалось на динамике объемов и количестве эмиссий российских акций, организованных в России и за рубежом. Совокупный оборот вторичных торгов акциями на Московской Бирже ММВБ-РТС в 2012 г. сократился на 44,4% по сравнению с 2011 г., а в первом полугодии 2013 г. на 11,2% по сравнению со вторым полугодием 2012 г., и почти на 41% по сравнению с первым полугодием 2012 г.¹ Это может свидетельствовать о недоверии зарубежных инвесторов к реорганизации бирж и к созданию, по сути, монополиста на рынке ценных бумаг в лице Московской Биржи ММВБ-РТС, подконтрольного органам власти РФ. Тенденция падения объемов вторичных торгов акциями в 2012 году характерна и для мирового финансового рынка – снижение в среднем составило 22,5% по отношению к периоду 2011 года, для (ЕАМЕ (Европа, Африка, Ближний Восток) снижение составило 24,1%, Северной и Южной Америки 23,2%, Азиатско-Тихоокеанский региона 20%. Это показатели почти в 2 раза хуже, чем на российском фондовом рынке.

Вместе с тем, в 2012 году рынок облигаций РФ показал достаточно неплохие результаты, в основном за счет сектора государственных ценных бумаг – облигаций федерального займа (ОФЗ) (где прирост по отношению к 2011 году составил 33,9%). В то же время, на мировых рынках наблюдалось снижение объемов торговли облигациями на всех биржах, кроме бирж Азиатско-Тихоокеанского региона, где суммарный рост торгов облигациями составил порядка 53,3%.

Деятельность профессиональных участников российского рынка ценных бумаг практически не отличается от деятельности профессиональных участников за рубежом. Так, согласно законодательству РФ, профессиональный

¹ По данным департамента исследований и информации Банка России. – <http://www.gosman.ru/content/val130.pdf>

участник рынка – это организация или физическое лицо, деятельность которого непосредственно связана с функционированием фондового рынка на основании лицензии, выдаваемой регулятором рынка. Законодательством РФ предусмотрено осуществление семи видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг:

1. Брокерская деятельность – деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счет клиента или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом.

2. Дилерская деятельность – деятельность по совершению сделок купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен покупки и/или продажи определенных ценных бумаг с обязательством покупки и/или продажи этих ценных бумаг по объявленным лицом, осуществляющим такую деятельность, ценам.

3. Деятельность по управлению ценными бумагами – это деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

4. Клиринговая деятельность – деятельность по определению взаимных обязательств (сбор, сверка, корректировка информации по сделкам с ценными бумагами и подготовка бухгалтерских документов по ним) и их зачету по поставкам ценных бумаг и расчетам по ним.

5. Депозитарная деятельность – такой деятельностью признается оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги.

6. Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг – деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг, и предоставление информации из реестра владельцев ценных бумаг.

7. Деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг – это предоставление услуг, непосредственно способствующих заключению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами между участниками рынка ценных бумаг.

Основной особенностью современного российского рынка ценных бумаг остается существенный объем внебиржевого вторичного оборота акций. Биржевой оборот облигаций примерно в 10 раз превосходит аналогичный показатель по акциям. Подавляющую часть оборота (99%) занимает государственный сектор. Корпоративные облигации, как и акции, преимущественно перепродаются на внебиржевом рынке.

Следующей особенностью современного российского рынка ценных бумаг является малое количество организаций, выводящих свои ценные бумаги на организованный рынок. Так, по информации Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации на конец 2011 года действовало более 90 тысяч юридических лиц (без учета государственных унитарных и казенных предприятий) и более 150 тысяч их территориальных обособленных подразделений¹. Даже если не брать во внимание территориальные обособленные подразделения, которые в основном создаются в форме закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, которые в сферу специфики организационно-правовых форм ограничены в выпуске ценных бумаг, то из оставшихся 90 тысяч организаций менее 1% (721 эмитент по состоянию на конец 2013 года) размещают свои ценные бумаги на организованном рынке (по данным Московской Биржи ММВБ-РТС)², тогда как в развитых странах количество эмитентов превышает десятки тысяч.

Отдельно следует отметить, что в последнее время в качестве альтернативы традиционным способам финансирования инвестиций все больше российских компаний рассматривают привлечение капитала путем первичного публичного размещения акций (Initial Public Offering, или IPO).

Под первичным публичным размещением (IPO) следует понимать размещение простых и привилегированных акций нового выпуска на бирже либо иным способом у финансового посредника неограниченному кругу лиц. В это понятие включается ряд существующих разновидностей IPO.

PPO-Primary Public Offering – первый выпуск ценных бумаг компании, проводимый одновременно с изменением ее организационно-правовой формы в процессе реорганизации: преобразования, слияния, присоединения, выделения;

Follow-on – дополнительный выпуск акций, размещаемый акционерным обществом открытого либо закрытого типа, с получением статуса публичной компании;

SPO-Secondary Public Offering – продажа в ходе публичных торгов крупного пакета ранее размещенных акций, принадлежащих акционерам;

DPO-Direct Public Offering – прямое публичное размещение эмитентом акций непосредственно первичным инвесторам, без использования организованного рынка, возможно, через посредника.

Отдельными видами размещений являются:

Placing – вторичное публичное размещение, т.е. публичное размещение акций, которые уже торгуются на бирже;

Private offering – частное размещение или предложение акций компании, возможно, через посредника среди заранее известного узкого круга лиц.

Как правило, все виды размещений ведут к увеличению собственного капитала, но в случае публичного размещения акции выпускаются публичной компанией, которая раскрывает информацию о себе, является прозрачной, принадлежит широкому кругу акционеров.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>

² Официальный сайт ОАО «Московская Биржа ММВБ-РТС». – <http://moex.com>

Что касается частного размещения, то оно представляет собой относительно закрытое для широкой общественности мероприятие, где эмитент не является хорошо известной фигурой. В связи с этим и инвестиции в такие акции служат для инвесторов высоко рискованными вложениями.

В масштабах национальной экономики IPO дает возможность перераспределять временно свободные денежные ресурсы через рынок ценных бумаг в отрасли, нуждающиеся в инвестициях для развития, модернизации, реализации инновационных проектов.

Однако стоит отметить, что IPO проходит более успешно, если незадолго до него был привлечен крупный кредит, проведен облигационный заем или привлечен прямой инвестор, поскольку такого рода инвестиции существенно повышают доверие инвесторов и к размещаемым на фондовом рынке акциям.

Как показывает практика инвестирования, наибольший вклад в стоимость бизнеса вносит IPO. Далее по степени влияния на стоимость бизнеса следуют прямые инвестиции и облигационные займы, кредиты и, наконец, собственные источники предприятий. В то же время использование компанией IPO возможно лишь на высшем этапе ее развития, когда она уже прошла, как правило, следующие более низкие ступени:

- первый этап: освоение практики высокоэффективного использования собственных средств из внутренних источников, который сопровождается ростом конкурентоспособности, а также инвестиционной привлекательности компании;

- второй этап: формирование устойчивой системы управления развитием, положительной кредитной истории, что сопровождается ростом инвестиций, стоимости компании, повышением инвестиционной привлекательности компании;

- третий этап: создание корпоративной системы управления, освоение новых инструментов финансирования, выпуск облигационного займа, привлечение стратегических инвесторов, сопровождающиеся более высоким ростом стоимости компании;

- четвертый этап: выход на мировой уровень публичности компании с освоением практики работы на фондовом рынке, что сопровождается обретением рыночной капитализации и подтверждением ее в период после проведения размещения.

Таким образом, IPO создает большие возможности для результативного управления капитализацией и инвестициями, что требует удовлетворения компании самым высоким требованиям к культуре бизнеса и в частности управления. А так как большинство российских компаний находятся на первых двух этапах развития, то решение о проведении IPO приводит часто к значительным рискам и затратам времени и средств.

Вне зависимости от формы подписки и вида IPO, проводимого организацией, публичное размещение преследует ряд общих целей:

- привлекается значительный капитал для финансирования деятельности организации на безвозвратной и бесплатной основах;

- значительно повышается ликвидность акций, что позволяет использовать акции в качестве залога под банковские кредиты, а также даёт организации возможность быстро финансировать неожиданно возникшие расходы посредством продажи акций, которые были ранее выкуплены у акционеров с рынка;

- акционеры могут продать часть или весь пакет своих акций в случае необходимости, это придаёт им уверенность в своём финансовом положении;

- наличие акций в свободном обращении даёт рыночную (биржевую) оценку стоимости компании через котировку акций на бирже. Показатель рыночной капитализации можно использовать для оценки эффективности работы менеджеров компании. Однако следует учитывать, что при формировании биржевой цены, как правило, значительное влияние оказывает спекулятивная составляющая, которая в периоды роста рынка завышает цену акций, а в периоды падения – занижает.

Но далеко не все открытые акционерные общества хотят и готовы стать публичными. В российской практике даже ОАО являются довольно закрытыми организациями с непрозрачной отчётностью, поэтому у ОАО часто возникают большие сложности с выходом на IPO именно в отношении прозрачности деятельности и отчётности.

Для проведения процедуры IPO любая организация должна обязательно пройти ряд этапов с соблюдением всех правовых положений, которые установлены главой 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»¹. В статье 19 данного закона предусмотрено, что процедура IPO включает в себя следующие этапы:

1. Принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг.

2. Утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг.

3. Государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

4. Размещение эмиссионных ценных бумаг.

5. Государственная регистрация отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или представление в регистрирующий орган уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

С экономической точки зрения содержание данных этапов заключается в следующем.

На *предварительном этапе* будущий эмитент проводит глубокий финансовый анализ своего положения, анализирует структуру активов и пассивов, а также структуру управления. Глубоко изучается информационная система ор-

¹ Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступающими в силу с 30.09.2013) регулируются отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

ганизации, так как от её прозрачности зависит возможность IPO. На основе сделанных выводов принимается управленческое решение, в зависимости от результата анализа, о выходе на IPO или об откладывании этой процедуры на будущее, когда организация будет готова. Если решение положительно, то советом директоров принимается также план действий по реформированию систем организации для устранения слабых сторон, и разрабатывается план мероприятий, необходимых для выхода на IPO.

Подготовительный этап заключается в подборе посредников IPO (выбор брокеров, бирж, андеррайтеров и других партнёров), с которыми согласовываются все действия по проведению IPO, а также устанавливается правовое положение нового выпуска акций (создаётся проспект ценных бумаг и инвестиционный меморандум), проводится листинг и начинается рекламная компания.

На *основном этапе* происходит сбор заявок в установленной организацией и законодательством форме, затем исполнение заявок, начиная с более высоких цен, подводятся итоги IPO.

Завершающий этап – окончательная оценка успешности состоявшегося IPO, начало обращения акций и контроль за условиями листинга на бирже.

На завершающем этапе можно оценить объём финансовых ресурсов привлечённых ОАО, а также новую структуру акционерного капитала. Уставный капитал ОАО увеличивается на сумму номинальной стоимости акций нового (дополнительного) выпуска акций. Вырученная сумма разницы между продажной и номинальной стоимостью акций относится в кредит счета 83 «Добавочный капитал», а по дебету эмиссионный доход относится на денежные счета организации через счета расчётов с учредителями¹.

Успешность IPO можно оценить по тому, насколько число заявок на покупку превысило предложение и разницей между номинальной ценой акции и средневзвешенной ценой размещения.

Рассмотрим примеры российской практики IPO.

В России практика проведения первичных публичных размещений не такая обширная, как в Европе, США и на лидирующих развивающихся рынках, в частности в Бразилии, Индии и Китае. Объясняется это тем, что в России переход от плановой экономики к рыночной происходил в течение достаточно продолжительного периода. На фоне глубокого кризиса, охватившего экономику страны в 1990-е гг. и сопровождавшегося перераспределением сфер влияния, IPO не могло быть инструментом привлечения инвестиционных ресурсов.

Можно выделить четыре этапа развития рынка IPO в России.

Первый этап. Формирование рынка 1996–2002 гг. Первые IPO российских компаний были единичными и осуществлялись на иностранных биржах. История российских IPO началась благодаря компании «Вымпелком», когда 15 ноября 1996 г. на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) началось обращение депозитарных расписок на ее акции. Следующей компанией, которая стала публичной, оказалась «Голден Телеком», разместившая свои акции на NASDAQ в 1999 г. Первое размещение на внутреннем рынке провела компания «РБК»: в 2002 г. было привлечено 14 млн. долл. благодаря размещению акций на российских фондовых биржах РТС и ММВБ.

Второй этап. Становление рынка в 2003–2007 гг. характеризуется значительным увеличением числа размещений, совершенствованием российской регулятивной и биржевой инфраструктуры. С 2003 г. начался значительный рост числа российских компаний, выходящих на первичный рынок. Наиболее заметным этот процесс был в 2005–2007 гг., когда свыше 50 компаний стали публичными. Рекордным по количеству IPO стал 2007 г., при этом Россия вышла в лидеры среди стран Европы: отечественные компании предложили инвесторам акции почти на 30 млрд. долл., тогда как рынок Великобритании составил 22 млрд. долл., а Германии 11 млрд. долл.

Параллельно с ростом объемов рынка происходили и институциональные изменения: благодаря протекционистской политике усиливались позиции российских фондовых бирж, которые стали всерьез рассматриваться как альтернатива размещению акций на иностранной бирже. Об этом можно судить по данным приведенной ниже табл. 1, характеризующим лидирующие позиции Московской биржи по количеству сделок IPO российских компаний на ведущих мировых площадках за период 2005 – август 2013 гг.²

Таблица 1

**Количество сделок IPO российских компаний на ведущих мировых площадках
за период 2005 – август 2013 гг.**

Биржевая площадка	Количество сделок IPO									Всего	
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	авг. 2013 г.	Общее число IPO	%
Лондонская фондовая биржа	11	19	15	3	2	3	7	4	–	64	55
Московская биржа	3	7	14	3	1	7	1	1	2	39	33
NASDAQ	–	1	2	–	–	–	1	1	1	6	5
Deutsche	–	1	1	–	–	–	1	–	–	3	3
Гонконгская фондовая биржа	–	–	–	–	–	2	–	–	–	2	2
NYSE	–	–	–	–	–	–	–	1	1	2	2
Общее число IPO	14	28	32	6	3	12	10	7	4	116	100

¹ См.: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

² Обзор IPO российских компаний по биржевым площадкам за 2005–2013 гг. – http://www.pwc.ru/en_RU/ru/capital-markets/publications/assets/a4_brochure_ipos_rus_print.pdf

Сырьевая направленность российской экономики находит свое отражение в структуре первичного рынка, на котором преобладают добывающие компании. В сравнении с мировым рынком на российском рынке представлено меньшее число отраслей, низка доля высокотехнологичных компаний (см. табл. 2)¹.

Таблица 2

**IPO российских компаний по отраслям (видам деятельности) и биржевым площадкам
(2005 – август 2013 гг.)**

Отрасли промышленности (виды деятельности)	Биржевая площадка						Общее число IPO
	Лондонская фондовая биржа	Московская биржа	NASDAQ	Deutsche	Гонконгская фондовая биржа	NYSE	
Металлургическая и горнодобывающая отрасли	9	3			2		14
Нефтегазовая отрасль	12		1	1			14
Финансовые услуги	6	4	2				12
Электроэнергетика	3	8					11
Высокие технологии и коммуникации	5	2	1	1		2	11
Недвижимость	8	2					10
Розничная торговля	4	5					9
Пищевая промышленность	1	6	1				8
Транспорт и логистика	5	1					6
Фармацевтика	1	5					6
Индустрия развлечений и СМИ	3		1				4
Химическая отрасль и удобрения	4						4
Промышленное производство	2	1					3
Прочее	1	2		1			4
Общее число IPO	64	39	6	3	2	2	116

Третий этап. По причине экономического кризиса 2008–2009 гг. осуществлена отмена подавляющего большинства объявленных размещений. За 2008 г. только две компании решились провести значительные по объему сделки с акционерным капиталом: «Глобалтранс» и ТГК-7. Также получило листинг на Лондонской бирже ОАО «Акрон» и незначительную долю акций разместила на Франкфуртской бирже компания «Тракторные заводы»; 32 компании анонсировали свой выход на биржу в 2009 г., 5 компаний планировали выйти на биржу в том же году или позже; более 60 компаний в период с 2009 по 2012 г. Все эти размещения были отложены.

Четвертый этап. Восстановление рынка в 2010–2011 гг. и выход российских компаний на рынки акционерного капитала. Восстановление российского рынка размещений началось в конце 2009 г., когда некоторые отечественные компании снова начали проводить вторичные размещения акций. За 2010 г. состоялось 12 размещений, основными среди них стали мероприятия, проведенные фирмами «РУСАЛ», «Протек», «Трансконтейнер», «Мостотрест», Mail.ru.

Дальнейшее состояние рынка определяется развитием ситуации на мировых финансовых рынках и событиями, связанными с проблемными экономиками Еврозоны. В течение первых 9 месяцев 2011 г. на биржу вышли компании «ГМС», «Русагро», «Эталон», «Новос банк», «Яндекс» и Global ports. Таким фирмам, как «ЧТПЗ», Еп+, «Юг Руси», «Евросеть», ряду других пришлось отложить размещения. Необходимо подчеркнуть, что в данный период достаточно весомую роль играли размещения акций высокотехнологичных компаний.

15 февраля 2013 г. проведено первичное размещение акций Московской биржи ММВБ-РТС на собственной площадке, среди инвесторов приобретших акции 15% – российские, остальные иностранные, рыночная капитализация по итогам размещения составила 127 млрд. руб. Это рекорд среди локальных IPO в России².

Среди возможных размещений в ближайшее время – акции российских компаний «Совкомфлот», АЛРОСА, «Трансконтейнер», НМТП, «Транснефть», «Роснефть» и др.³

Привлечение капитала как одна из наиболее значимых целей IPO осуществляется для решения конкретных задач, каковыми являются потребности в инвестиционных ресурсах для реализации стратегии органического роста, расширения производства, развития сети, открытия филиалов или финансирования сделок слияний и поглощений, модернизации производства или реструктуризация задолженности. Для российских фирм IPO стало одним из инструментов инвестиционного развития бизнеса: в маркетинговых документах по сделкам более 85% компаний указывали, что выручка от размещения акций будет направлена на инвестиции, около 15% компаний полностью или частично направили средства на реструктуризацию долга.

С развитием отечественного финансового рынка будет повышаться и привлекательность IPO в качестве источника финансирования. Зарубежная практика указывает на то, что с увеличением прозрачности российских ОАО всё больший круг организаций будет рассматривать IPO как альтернативный вариант привлечения капитала, а соответственно, будет расти и его роль в формировании источников финансирования инновационного развития организаций.

¹ Обзор IPO российских компаний по биржевым площадкам за 2005–2013 гг. – http://www.pwc.ru/en_RU/ru/capital-markets/publications/assets/a4_brochure_ipos_rus_print.pdf

² Рекордное IPO. Московская биржа завершила IPO в Москве. Оно оказалось самым успешным среди локальных размещений. – <http://expert.ru/2013/02/15/rekord-sredi-lokalnyih-ipo>

³ Там же.

Заключение

Современный рынок ценных бумаг РФ, несмотря на многочисленные проблемы в прошлом, активно развивается, возрастает его значение как одной из важнейших сфер экономики страны. Главной причиной торможения развития отечественного рынка ценных бумаг, по нашему мнению, следует считать недоверие физических и юридических лиц к устойчивому функционированию рынка ценных бумаг, как следствие – опасение потерять имущество и понести убытки.

Также следует отметить перекося в развитии рынка ценных бумаг в сторону сектора облигаций, сектор торговли акциями развит слабее и больше подвержен рискам со стороны мировой финансовой системы.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о важной роли государства в регулировании и развитии рынка ценных бумаг. Инструментами регулирования и развития рынка ценных бумаг со стороны государства должны быть механизмы максимальной защиты инвесторов от финансовых катаклизмов, зачастую не связанных напрямую с экономикой, а также политика повышения финансовой грамотности граждан РФ. Прямое участие граждан в инвестировании в капиталы российских компаний, минуя посредников (таких, как банки и инвестиционные фонды), может быть экономически выгодней, чем простое хранение денежных средств на депозитах финансовых организаций.

Евсеев А.В.

д.э.н., профессор, в.н.с. ИЭИОПП СО РАН
ens@ieie.nsc.ru

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ТЕОРИЯ «PATH DEPENDENCY» – ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

1. Ретроспективный анализ (немного о методологии)

Ретроспективный анализ позволяет оценить характер и масштаб влияния изменений, произведенных в каком-либо элементе производственной или социальной системы в прошлом, на состояние этого же образования в настоящем периоде. Разработка методологии ретроспективного анализа для изучения процессов развития в регионе сложных социально-экономических образований позволила сформулировать устойчивые признаки развития систем, которые были введены в работах автора в 70-х годах прошлого столетия и названы «константами». По нашему мнению, определение констант развития, позволяет сформировать базовые процессы, лежащие в его основе, что становится основой научной методологии долгосрочного прогнозирования.

Данная методология была использована в ИЭИОПП СО РАН для периодизации и структуризации научных представлений о последовательности и масштабах вначале освоения, а затем развития Сибирского региона в составе РФ (1, 2).

2. Ретроспективный анализ и теория «Path Dependency»

В опубликованных материалах Интернет-конференции «20 лет исследования OWERTY-эффектов и зависимости от предшествующего развития» в статье «Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории» (3) дана оценка значимости показателей учёта достигнутых результатов прошлого развития для построения адекватных моделей прогнозирования. Автор статьи анализирует идеи возникшей в 80-е гг. теории Path Dependency, основы которой заложены американскими экономистами-историками Полом Дэвидом и Брайаном Артуром. В статье подчёркивается, что «название теории Path Dependency принято в отечественной литературе переводить как *«зависимость от предшествующего развития»*, особо выделяя институциональные изменения и роль институтов в технических изменениях, причём, в теории зависимости от предшествующего развития принципиальное значение придаётся инерционности самого развития.

В истории развития институтов зависимость от предшествующего развития можно проследить на двух уровнях – во-первых, на уровне *отдельных институтов* (правовых, организационных, политических и т.д.), а во-вторых, на уровне *институциональных систем* (особенно, национальных экономических систем).

Речь идет о том, что среди путей развития возможны варианты, которые более выгодны в краткосрочном периоде, однако в долгосрочном они не просто менее эффективны, чем альтернативные (зарубежные экономисты рассматривали именно такие случаи), но делают дальнейшее развитие просто невозможным.

3. «Константы» долгосрочного развития региона

По нашей оценке методология ретроспективного анализа, которая была разработана и использована в ИЭИОПП СО РАН для периодизации и структуризации научных представлений о последовательности и масштабах вначале освоения, а затем развития Сибирского региона в составе России в значительной степени реализовала методические подходы этой достаточно развитой «теории зависимости».

Подтвержденные практикой своеобразные «твёрдые осадки» в виде прорывных идей, управленческих рекомендаций, содержащихся в разнообразных научных публикациях по проблемам перспективного развития социально-

экономической системы на территории региона, могут в значительной мере отражать реальные процессы формирования социально-экономического пространства на территории Сибири России, произошедшие за длительный период. Такие «твёрдые» осадки автор предложил называть «константами» развития.

В процессе работы над проблемой выявления «констант» развития Сибири был проведен анализ научных публикаций ведущих учёных, появившихся в течение последнего столетия по различным аспектам социально-экономического развития сибирского региона (2, 3, 4, 5, 6).

Этот анализ показал, что содержание публикаций в значительной мере раскрывает большинство «базовых» процессов развития региона, сформировавшихся и проявляющихся в течение длительного периода. Важной особенностью проанализированных (исследований) является «присутствие» времени и реальности в научных оценках того или иного события. Анализ таких публикаций был проведен с позиции «отсложения» временных, в известной мере, конъюнктурных оценок произошедших событий в экономике региона с целью отбора устойчивых фрагментов, с помощью которых и могут быть обозначены базовые процессы. Такой методический приём, как отмечалось выше, позволяет получить научное отражение реальных социально-экономических процессов, происходящих на территории Сибири за весь описываемый в этих работах период.

По нашей гипотезе естественное (эволюционное) преобразование тоталитарной экономики в саморазвивающуюся экономику, будет происходить путем постепенного «вырастания» новой экономики, основным свойством которой должна стать «восприимчивость к инновациям». Такая, по существу, инновационная экономика будет развиваться на своей собственной основе, то есть содержать и воспроизводить все основные элементы новой социально-экономической системы.

Эта экономика должна внутри себя содержать и развивать мотивации и стимулы для непрерывного обновления и роста.

Эта экономика должна носить «естественный» (эволюционный) характер, то есть соответствовать уровню развития социальной производственной и научно-технической систем, существующих в настоящее время в стране. Это условие распространяется на все без исключения институционально выделенные организации – крупный концерн, фирма, предприятие, территориальное образование, субъект федерации или государство в целом. Такое выделение позволяет использовать такие комплексные понятия как технологический уклад для характеристики соответствующей производственной системы.

Наконец, инновационная экономика – это экономика, в которой созданы внутренние условия, обеспечивающие возникновение разных типов инноваций (организационных, социальных, экономических, научно-технических). В противном случае может и не произойдет изменение уклада, то есть не произойдёт перехода на новый технологический уклад, что приведет к «оазисному» образованию элементов разных технологических укладов, которые могут существовать довольно продолжительное время независимо друг от друга и ограничивать общее развитие.

Лучшей иллюстрацией такого «оазисного» образования является многолетнее экспериментальное опробование в нашей стране новых организационных структур, социальных экспериментов, «внедрения» научно-технических новшеств без соответствующих изменений во всех взаимосвязанных государственных системах.

И поскольку все эти «оазисные» изменения носили «искусственный» характер, то есть привносились извне в тоталитарную общественную систему, то соответственно, они не могли без соответствующего сигнала сверху совершенствовать эту систему.

В конце концов происходила остановка в инновационном изменении и в инновационном «оазисе».

Известные нам попытки преодолеть объективно возникающие препятствия в целях распространения «системных» инноваций (например, с помощью разработки Комплексной программы научно-технического прогресса) оказались безуспешными во многом потому, что эти «системные» инновации предполагалось также осуществлять искусственным путем с помощью непрерывного воздействия центральной власти.

В этой программе предполагалось, что научные результаты, носящие в значительной мере фундаментальный характер, и обусловленные этими результатами технологические нововведения, позволят развивать практически все сферы экономики до уровня, соответствующего мировым образцам. В строящихся прогнозах лишь в неявной форме присутствовала социальная организационная и экологическая среда, изменения которой предполагалось осуществлять также с помощью внешних воздействий.

4. Инновационная культура – главное условие «естественного» развития экономики знаний в РФ

Трудности в прогнозировании направлений и масштабов «искусственно» развиваемых социальных систем заключаются в первую очередь в том, что такое развитие определяется существующим уровнем массовой культуры населения – культуры труда, культуры предпринимательства, культуры делового общения.

Такого рода культура возникает в различных человеческих общностях, и, в основном она «естественно» эти общности отражает, в том случае, если развита такая массовая культура.

Поскольку речь идет о развитии культуры, то на практике этот процесс почти не может быть осуществлен искусственно, поскольку приобретение устойчивых навыков в труде и социальной жизни основной части населения носит продолжительный характер и может дать результат при жизни нескольких поколений.

Для нашей страны в связи с большим числом несвязанных и даже противоречивых реформаторских воздействий на общество, осуществленных за достаточно короткий исторический период становления российской государственности, сама отечественная культура не приобрела устойчивого национального характера, и многие ее составляющие до последнего времени носят «заемный» характер.

Более того, само понятие инновационность приобретает аналогичное «заёмное» содержание.

В связи с этим, в настоящее время в российском обществе не сформировались условия для естественной смены как материально-технической составляющей, т.е. производственной системы экономики, так и системы производственных отношений, культуры производства, культуры предпринимательства. Автоматически эти системы не приводились в соответствие именно из-за того, что они внутренне не соответствовали друг другу.

По-видимому, в значительной степени поэтому многочисленные попытки реформирования экономической системы в России, предпринимаемые в последнее время, не приводят к каким-либо положительным изменениям. По сути, при начале каждой реформы провозглашались достаточно абстрактные лозунги, а затем осуществлялась очередная попытка искусственной трансформации существующих на практике элементов хозяйственной системы.

Даже логически можно прийти к выводу о том, что в любом случае будет получено неестественное образование. И, соответственно, такая экономика не может быть инновационной, поскольку, как это не парадоксально звучит, инновационная экономика предполагает преемственность в своем непрерывном развитии, а в искусственно создаваемых экономических системах, преемственность практически невозможна из-за полной зависимости экономической системы от неустойчивой политической власти, определяющей в тоталитарном государстве их структуру и содержание.

Поэтому при кажущейся устойчивости и надежности тоталитарной экономической системы в ней отсутствует основа для закономерных приращений и в этом смысле данная система становится непредсказуемой.

Таким образом, поиск основы инновационных изменений, как представляется, следует начинать с воспроизведения естественной экономической системы в российском обществе, то есть выявления в нем социальных и экономических институтов, функционирующих и воспроизводящихся без внешнего воздействия на своей собственной основе.

По-видимому, к этим институтам могут быть отнесены и те образования, которые первоначально возникли как «заемные», но оказались приемлемыми для сложившейся общественной системы и не были ею отвергнуты на протяжении жизни нескольких поколений населения страны. К таким институтам могут быть отнесены такие общественные системы как культура, наука, образование, медицина и т.п. Российское общество, воспринимающее эти системы как внутренне присущие, безусловно, не может быть представлено без этих систем.

Использование определения «естественный» предполагает реализацию концепции устойчивого развития общественной системы, позволяющей обеспечивать непрерывный устойчивый прирост производства национального богатства общества и наличие всех составляющих жизненного стандарта населения.

Последнее означает, что такая экономика не может ориентироваться на «большой скачок» и перескакивание через исторические эпохи и возникает и развивается с помощью разработки и постепенного насыщения существующих и возникающих вновь производств техникой и технологией, соответствующих современному мировому уровню развития, и постепенному формированию работников, осваивающих эту технику и технологию в качестве естественной составляющей своих профессиональных обязанностей, что служит основой для устойчивости произведенных изменений.

Это экономика может функционировать практически при любом уровне развития производительных сил, поскольку жизненные стандарты в значительной степени и определяются достигнутым уровнем развития. В то же время, инновационность экономики определяется опережающим развитием потребностей населения, выраженных в постоянно растущем спросе на товары, удовлетворяющие эти все усложняющиеся потребности. Изменение потребностей может произойти или под влиянием воздействия внешней среды или в процессе опережающего развития научных исследований. При этом всегда существует соблазн удовлетворить возникшие «заемные» потребности за счет и с помощью также заемных возможностей (то есть с помощью импорта соответствующих потребительских товаров).

В последнем случае сохраняется ситуация когда при сокращении валютных запасов страны и введении политических ограничений на импорт из каких-либо стран и т.п. происходит сокращение прироста уровня удовлетворения растущих потребностей, что не является признаком устойчивого развития, а значит, не может быть положено в основу стабильной экономики.

В нормально и устойчиво развивающемся государстве должны быть созданы собственные предпосылки для непрерывного и поступательного развития жизненных условий на основе развивающегося прогресса. Эти предпосылки должны возникнуть внутри существующей социально-экономической системы, только в этом случае не произойдет потери накопленного ранее потенциала развития.

Проведенный нами ретроспективный анализ организационно-экономических новаций, осуществленных в нашей стране в разные годы, показал, что эти новации в основном сводились к временной смене внешней оболочки без изменения внутреннего содержания. Более естественным является путь преобразований, при котором вначале производится постепенное изменение внутреннего содержания, а уже затем – изменение оболочки – это путь преобразований, принятый в развитых странах. Чем сложнее предполагается преобразование, тем продолжительнее период подготовки условий и предпосылок для их осуществления, продолжительнее аналитическая и прогнозная работа по их подготовке.

В любом случае только «естественные» преобразования будут носить устойчивый приростной характер и смогут обеспечить расширение базы для непрерывного развития. Непременным исходным условием для разработки проектов развития «естественной» экономики является точная оценка достигнутого уровня развития экономической системы, для которой предполагается построить подобную схему развития.

Последнее связано с тем, что наборы траекторий естественного развития для разных экономических систем в значительной степени определяются уровнем их инновационности, т.е. восприимчивости к нововведениям или изменениям. Последнее же определяется существующим в данной экономической системе на начальном этапе техническим и технологическим уровнем имеющихся производственных фондов и продукции, выпускаемых с их помощью,

общим и специальным уровнем подготовки существующих кадров, наличием экономической и информационной среды, благоприятствующей инновациям.

Возникновение в нашей стране новой (инновационной) экономики приведет к образованию большого числа новых субъектов собственности и хозяйствования, в том числе в результате массового процесса разгосударствления субъектов, относящихся к разным формам собственности.

Список литературы

1. Евсеенко А.В. Исторические предпосылки «естественно» развивающейся модели экономики РФ // Научные записки СибАГС. Серия: Государственное управление. 2003. – № 1. – С. 37–42.
2. Евсеенко А.В. Константы социально-экономического развития Сибири // Актуальные вопросы экономической теории: сб. тр. – Новосибирск: НГУ, 1999. – Вып. 1. – С. 81–92.
3. Латов Ю.В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории. Опубликовано на портале TERRA ECONOMICS. 2005. – Т. 3, № 3. – С. 36–43.
4. Евсеенко А.В. Константы концепций эволюционного развития Сибири в составе экономики России. Препринт. – Новосибирск: ИЭИОПП СОРАН, 1999. – С. 3–37.
5. Евсеенко А.В. Вопросы ретроспективного программного анализа научного потенциала региона (Сибири) // Проблемы развития научно-образовательного потенциала: [сб.]. – Новосибирск, 1987. – С. 144–245
6. Евсеенко А.В., Орлов Б.П. Хозяйственные функции организаций и их взаимодействие при осуществлении крупных региональных проектов // Тенденции экономического развития Сибири (1961–1975 гг.) / Отв. ред. Р.И. Шнипер. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1980. – Гл. 3.5. – С. 235–250.

Зазимко В.Н.

к.э.н., председатель Совета директоров НИИ «Звезда»

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В МЕХАНИЗМЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Введение

Тема промышленных кластеров в экономической науке и практике в последнее время стала весьма актуальной и даже модной. Но при этом нельзя говорить ни о сложившейся теории кластеризации промышленности, учитывающей российскую специфику и способной представить векторы для практики, ни об успешном опыте их формирования, если, конечно, не принимать всерьёз многочисленные отчёты регионов о создании и эффективном функционировании множества кластеров. Между тем, очень важно понимать место и роль промышленных кластеров в общей модели организации промышленности, в рамках которой стало бы возможным проведение экономически эффективной и быстрой новой индустриализации страны. Однако проводимая индустриальная политика не сформировала внятную модель организации и развития отечественной промышленности, механизмов её функционирования, которые могли бы стать достижимым рубежом реиндустриализации на среднесрочный период. Нормоустанавливающие документы федерального и региональных уровней не только не являются единым сводом целей и правил проведения так необходимой реиндустриализации, но часто оказываются фрагментарными, и даже противоречивыми, а то и просто оторванными от реальной жизни. В связи с этим весьма часто таковыми являются и практические действия в промышленной сфере отечественной экономики.

Разработка прикладной теории кластеризации в промышленности с учётом российской специфики невозможна без учёта других форм промышленной организации. Определение сущности, места и роли промышленных кластеров в общей концепции реиндустриализации страны – одна из актуальнейших задач отечественной экономической науки и той её составляющей, которую называют наукой об управлении хозяйственными системами. Для этого необходимо обозначить хотя бы общую модель организации и управления промышленностью, которую мы имеем на сегодняшний день.

I. Основные контуры модели организации российской промышленности на текущем этапе

1.1. Со второй половины так называемых нулевых годов в российской промышленности начался процесс огосударствления и централизации управления наиболее крупными, развитыми предприятиями, имеющими, в основном, прямое отношение к разработкам и производству военной техники, образующих оборонно-промышленный комплекс страны (ОПК). В этот комплекс вошли как предприятия, выпускающие вооружения и не способные производить какую-либо иную продукцию, так и производящие изделия двойного назначения (пример: военно-транспортная и она же грузовая авиация), а также выпускающие сложную гражданскую продукцию (авиазаводы, специализирующиеся на выпуске пассажирских авиалайнеров), но являющиеся резервом, способным при необходимости резко увеличить производство как военной техники, так и продукции двойного назначения.

Большинство таких предприятий функционирует в форме открытых акционерных обществ (ОАО), при том, что государство имеет в них, как правило, пакет акций, превышающий 75% от их общего числа, а остальные акционеры, таким образом, даже при объединении своих акций не получают и блокирующего пакета. Указанные предприятия находятся в полном распоряжении государства. Формально от имени государства пакетами акций владеет Росимущест

ство, которое, по очевидным причинам, не в состоянии управлять ни их текущей деятельностью, ни их развитием. Функции владения и распоряательства были разделены таким образом, что вопросы управления перешли к специально созданным для этого указами Президента государственным корпорациям, чей статус никак не закреплён в Гражданском кодексе и порождает множество вопросов об их полномочиях. И это не случайно, т.к. используемые методы управления как в целом, так и относительно отдельных предприятий и их групп, образующих многочисленные и многоступенчатые концерны, оказываются не просто не эффективными, а даже, противоречащими целям их создания. Наиболее ярким примером такого противоречия является производство пассажирских самолётов, упавшее ниже критического уровня, несмотря на то, что разработаны, прошли лицензирование многие современные модели, часть из которых эксплуатируется, но их парк насчитывает единицы. Естественным продолжением этой истории является ситуация и с двигателестроением для гражданской авиации. Между известными КБ, а также авиасборочными заводами исключена конкуренция, которая имела место даже в условиях советской экономики. Если тенденция такова, что решено отказаться от рыночных механизмов управления указанными предприятиями, то они должны получать от собственника планы-портфели заказов (ППЗ), работать на полную мощность и удовлетворять потребности народного хозяйства в лице, в частности, авиакомпаний. Потребности на все виды сложной, конкурентоспособной продукции, несомненно, имеются.

Однако несмотря на огосударствление предприятий они продолжают работать в рыночной среде на основе полного коммерческого расчёта, а существующая централизация управления в рамках таких корпораций как авиастроительная, судостроительная и т.п. – не эффективна, т.к. устраняет конкуренцию и подавляет экономические методы управления, ничего не предоставляя взамен, кроме субъективных, волевых и часто волюнтаристских способов «управления», никогда не отличавшихся эффективностью.

Очевидно, что намеченные цели огосударствления предприятий, создания госкорпораций и механизмы управления ими не соответствуют друг другу. Естественным, что в таких условиях добиться качественной реиндустриализации, перевести промышленность на инновационный путь развития – практически невозможно.

Весьма спорным является и вопрос о способности в современных условиях названных органов управления эффективно руководить ведущими отраслями (что видно из деятельности специально созданных госкорпораций и подобных им структур – ОСК, ОАК, Роскосмос и т.д.), предприятиями и организациями, которые «разбросаны» от Калининграда до Дальнего Востока. Такое управление для достижения определяемых государством целей можно было бы осуществлять через специализированные и высокопрофессиональные Министерства (по аналогии с министерствами СССР), владеющие соответствующим инструментарием – номенклатурным планом.

С учетом этой особенности передача госкорпорациям и концернам в ведение и управление наиболее развитых отечественных предприятий требует создания системы постоянного мониторинга и объективной отчётности о реальном состоянии дел – объёмах производства в натуральном выражении, росте производительности труда, импортозамещения и экспорта по отдельным группам продукции и т.д. Причём таким образом, чтобы не только предприятия отвечали бы перед корпорациями, но и последние отвечали бы перед правительством и всем обществом.

В сегодняшней системе управления набор планово-отчётной документации действует скорее как система ограничений на рыночное поведение предприятий притом, что они самостоятельно формируют портфели заказов, определяют поставщиков, ориентируются на их рыночные цены, а то и на цены мирового рынка. Управляющие воздействия посредством существующих планово-отчётных форм документов можно назвать скорее бумагооборотом, необходимым скорее вышестоящим органам для оправдания своего существования, нежели для эффективного управления подведомственными предприятиями.

Очевидно и то, что после падения (2020 год – окончание программы перевооружения) объёма гособоронзаказа и переоснащения предприятий высокопроизводительным оборудованием, последние окажутся сильно недогруженными, и их эффективность упадёт. Идея о том, что эти предприятия сразу же найдут ниши для серийного производства гражданской, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции, весьма сомнительна. Школы разработок вооружений владеют иными знаниями, навыками и мотивацией, чем те, которые требуются для эффективной работы на гражданских рынках. По-крайней мере, если этим вопросом своевременно не заниматься, то массовым это явление не станет точно.

Для решения такой задачи нужно создавать специализированные на гражданских разработках организации, способные осуществлять широкомасштабные маркетинговые исследования и проводить комплексные НИОКР, повышать роль промышленного дизайна. Но при этом, необходимо обеспечить обмен знаниями между предприятиями ОПК и гражданским сектором разработок. К тому же современная тенденция такова, что уже «оборонка» начинает перенимать из «гражданки» новейшие разработки.

Таким образом, первая характеристика складывающейся модели организации промышленности сводится к огосударствлению и централизации управления на федеральном уровне наиболее сохранившихся и развитых крупных предприятий обрабатывающих отраслей промышленности, главным образом, машиностроительных, приборостроительных, электротехнических и т.п. Однако их развитие в настоящее время осуществляется через гособоронзаказ. Механизмы же управления остаются двойственными и могут существовать в своём сегодняшнем виде лишь до окончания программы перевооружения. Для инициативного развития производства широкой гаммы конкурентоспособной гражданской продукции данный механизм не пригоден.

Необходимо отметить, что в прямом подчинении государства могут находиться либо убыточные, сугубо оборонные и особо секретные предприятия. Либо государство должно планировать и стимулировать деятельность предприятий посредством плана-портфеля заказов на многие виды сложной, инновационной продукции.

1.2. По пути огосударствления и управления со стороны государства развиваются и некоторые добывающие с элементами переработки сырья крупные компании. В первую очередь это касается нефтегазового комплекса. Однако и здесь наблюдается противоречие между формой (государственное участие высоко) и механизмами управления. Проявляется это противоречие в отсутствии контроля издержек и расходовании инвестиционных составляющих дохода. Крупные нефтегазовые компании могли бы давать значительно большие поступления в бюджеты всех уровней и уж тем более не требовать каких-либо дотаций и преференций. Также заметим, что к настоящему времени огосударствление коснулось значительной части добычи и переработки нефтегазового сырья при очевидных недостатках управления такими производствами.

Следует отметить, что и другие добывающие отрасли страны могут и должны быть объектами огосударствления, либо более жёсткого и масштабного налогообложения. Именно на благо добывающих предприятий направлен неоправданно низкий курс российского рубля, за что они должны платить всей стране. Либо следует пересмотреть валютную политику для перевооружения обрабатывающих отраслей и повышения жизненного уровня населения.

Добыча рудных и нерудных полезных ископаемых и их, по крайней мере, первичная переработка (1; 2 переделы) находятся в частной собственности. Определить критерий, в соответствии с которым часть добывающих отраслей огосударвляется, а другая – нет, достаточно сложно.

Все вышеназванные крупные обрабатывающие предприятия, их концерны, значительная часть нефтегазовых компаний – являются собственностью государства, либо подконтрольны ему прямо и формально, а подавляющее большинство добывающих компаний других отраслей являются частными и подконтрольны ему неформально, через административно-политические механизмы. Совокупность указанных компаний – есть, по сути, федеральный уровень владения и/или контроля в промышленности. Но и владение, и контроль осуществляются в большей части в пользу коммерческих интересов этих компаний.

Таким образом, если удастся соединить госформу с соответствующими методами управления, а далее эффективно перераспределять полученную экономию между потреблением и инвестированием, то станет возможным решение многих актуальных социально-экономических задач страны, включая и реиндустриализацию в обрабатывающих отраслях.

1.3. В государственной собственности находится и подавляющее число объектов инфраструктуры, функционирующих как в форме ФГУПов, так и ОАО, т.е. коммерческих организаций, призванных осуществлять эффективное обслуживание основного производства энергоресурсами, подъездными путями и прочими услугами производственно-хозяйственного характера. Эти объекты чаще всего обслуживают и предприятия, и социальные организации, и население. Их деятельность, как правило, стабильно оплачивается, они работают рентабельно и являются выгодными налогоплательщиками. В таких условиях государству выгодны высокие тарифы. Но при этом, как и в случае с добывающими отраслями, оно не контролирует издержки инфраструктурных монополий, получая меньшие, чем возможно суммы налоговых отчислений и имея негативное влияние с их стороны на экономику многих и многих обслуживаемых предприятий и организаций. Таким образом, и в данном случае, государство как собственник не использует эффективные механизмы управления.

В последние несколько лет ставка в развитии объектов инфраструктуры делается на государственно-частное партнёрство, которое неизбежно коммерциализирует инфраструктуру, усиливает ценовое давление на основные, часто экономически слабые производства.

Такое положение дел является одной из важных характеристик модели организации промышленности в настоящее время.

1.4. Следующей характеристикой модели промышленного устройства и руководства её развитием является отношение государства к утраченным, в прошлом развитым отраслям и к формированию новых, ранее не развитых. Яркими их примерами являются станкостроение и электроника. Станкостроение было одной из развитых отраслей народного хозяйства, а в настоящее время практически отсутствует. Политика государства такова, что ставка делается на развитие инфраструктуры, в том числе с частным участием, при том предположении, что основные, ведущие отрасли должны развивать частный бизнес. Точно такое же отношение проявляется и в вопросах создания новых отраслей, в т.ч. и электроники.

Представляется, что на фоне огосударствления многих и многих, наиболее развитых предприятий, установка на восстановление утраченных отраслей и создание новых частным сектором, вступает в серьёзное противоречие с действительностью. В России практически нет того сегмента частного капитала, который был бы заинтересован, профессионален и финансово состоятелен в деле строительства и запуска дорогостоящих, сложных в управлении предприятий в станкостроительном, электронном и иных аналогичных секторах промышленности. Государственные вложения в развитие инфраструктуры без параллельного создания новых предприятий, основанные на надежде их появления, реально способствуют только развитию непроизводственных сфер, например, торговли. Так, можно наблюдать, что любая кольцевая автодорога быстро «обрастает» всевозможными супермаркетами, рынками, авторемонтными станциями, а не промышленными предприятиями, хотя находится на окраине, либо за чертой города, т.е. в месте вполне пригодном для промзоны. В обороте таких торговых зон преобладают импортные товары. Получается, что государство субсидирует их продажи. В этом вопросе нужен стратегический план параллельных инвестиций со стороны государства и частного бизнеса, либо только государства в новые заводы и окружающие их объекты инфраструктуры. Следует осознать, что никакие монетаристские инструменты управления не способны обеспечить как воссоздание, так и создание целых отраслей промышленности.

1.5. Ещё одной составляющей модели организации промышленности является привлечение прямых иностранных инвестиций в создание обрабатывающих производств. Говоря о прямых иностранных инвестициях в новые пред-

приятия на территории России, целесообразно сравнить два схожих процесса становления промышленности: современного периода и конца 80-х годов прошлого века. Основные отличия между ними заключаются в следующем. В настоящее время создаются дочерние предприятия известных в мире компаний, занятые сборочными операциями. Объявляемые программы локализации выполняются, как правило, лишь частично. Российские специалисты не учатся проектировать конкурентоспособную продукцию, продвигать её на мировой рынок, не имеют возможности изучать полные технологические циклы. Такие производства при тех или иных обстоятельствах легко выводятся из страны. Ещё в недалёком прошлом прямые иностранные инвестиции направлялись в совместные предприятия. Они имели достаточно полные технологические циклы, использовали и отечественные достижения. Наши специалисты учились маркетингу, проектированию конкурентоспособной продукции, осваивали технологии и, наконец, во многих случаях, управляли этими предприятиями. Разница, как говорится, на лицо. Российской промышленности требуется возобновление именно такого подхода к использованию прямых иностранных инвестиций в развитие обрабатывающих производств.

1.6. Выше не была затронута существенная часть отечественной обрабатывающей промышленности – множество, в основном, малых и средних предприятий практически всех обрабатывающих отраслей, не относящихся прямо, либо вообще к ОПК и не входящих в круг непосредственных, первостепенных интересов Федерального Центра. В своём подавляющем большинстве это частные предприятия, многие из которых, в зависимости от принадлежности к таким отраслям как машино- и приборостроение, электротехника и прочим технически сложным являются в значительной степени технологически отсталыми и экономически слабыми, будущее которых в средней и особенно долгосрочной перспективе весьма туманно.

Такую промышленность можно смело отнести к региональному ведению (нечто подобное так называемой местной промышленности в советское время). Ведение или ответственность за развитие, предполагает наличие механизма управления, которым, из-за частной собственности на большинстве таких предприятий, может быть лишь набор определённых стимулов. Именно этими инструментами пытается пользоваться местная власть.

В свете вышесказанного, далее попытаемся показать, что совокупности крупных предприятий и подавляющее большинство малых и средних предприятий во многих отраслях – являются субъектно-объектной основой кластеризации обрабатывающей промышленности, и что кластеры в отечественной промышленности могут и должны стать весьма значимой формой и инструментом реиндустриализации страны. Но при этом, научно-практические взгляды на их сущность должны быть, по нашему мнению, значительно скорректированы.

II. Кластеризация в промышленности – важная составляющая модели реиндустриализации

2.1. Для формирования стратегии кластеризации промышленности как одного из важнейших направлений её реиндустриализации, т.е. ускоренного и инновационного развития, необходимо иметь прикладную теорию, объясняющую сущность промышленного кластера, характеристики этой формы интеграции, её отличие от других и т.д.

В этом вопросе нет единства мнений. Основоположителем современной кластерной теории (концепции) считается М. Портер (4, 5). Его определение кластера основывается, в том числе, и на постулате о сохранении конкуренции между участниками кластера. Именно это положение не позволяет признать определение М. Портера универсальным как с точки зрения его применимости к различным отраслям (сферам деятельности) национального хозяйства, так и к разным условиям в которых кластеры создаются.

Рассмотрим две абсолютно различные отрасли: туристическую и промышленную.

Любая развитая курортная зона состоит из значительной совокупности компаний – отелей, ресторанов, торговцев, транспортников, фирм, представляющих развлекательные, экскурсионные услуги и т.п. Преобладают частные компании, но встречаются и муниципальные. В каждом из указанных сегментов можно наблюдать развитую конкуренцию, но и наличие ассоциаций и союзов, например, отельеров, рестораторов и т.п. Конкурируя между собой, они всё же объединяются для удешевления закупок, установления правил конкуренции, влияния на смежные сегменты деятельности, лоббирования отраслевых интересов и т.д. В ассоциации входит большинство фирм, но не все. Меньшая их часть – мелкие компании и индивидуальные предприниматели действуют, как правило, независимо.

Все участники туристического бизнеса заинтересованы в одном: получение максимальной прибыли от наибольшего числа туристов, приехавших в их регион. Но каждый из них предлагает свои тур-пакеты, условия, услуги, тарифы, товары, цены и т.п. Все эти процессы незримо для потребителей регулируются рамочными условиями, возможно и официальными многосторонними соглашениями, нормоустанавливающими документами центральной и местной власти, которые также определяют «рамки» поведения. Но, не более. Гамма интересов участников такого локального рынка как туристическая зона (курорт) выглядит таким образом, что в каждом специализированном её сегменте каждая отдельная компания заинтересована в своей собственной доли выручки и в своём собственном развитии, тогда как она же оказывается заинтересованной в максимальном развитии всех смежных сегментов. Силой, объединяющей все сегменты, и соответственно, все компании, расположенные в туристической зоне, являются потребители с диверсифицированной системой потребностей и местные власти, для которых туристическая отрасль является важнейшей. В такой зоне, в таком кластере, неизбежно участвуют и потребители конечных услуг, и их создатели, и местные власти. Но спецификой оказания услуг является то, что в процессе предоставления каждой из них кооперация не требуется. Клиенты «передаются» от одной компании к другой для предоставления – получения разных услуг. Такова специфика туристического кластера.

Совсем иную ситуацию можно наблюдать по отношению к промышленному кластеру и, тем более, в сфере производства технически сложной продукции.

Главной отличительной чертой такого кластера, например, от туристического, будет та, что для его эффективного функционирования и, конечно же, развития понадобится обеспечить оперативно регулируемую, а, следовательно, планируемую на основе заранее сформированной нормативной базы, кооперацию, действующую в процессе разработки новшеств и маркетинговых исследований их рынков, подготовки производства и его осуществления, а также на этапах материально-технического обеспечения производств и сбыта продукции. Совмещаемыми должны оказаться и намерения по технико-технологической модернизации производств, решения по их специализации и, как следствие всех этих требований, построение рациональных систем управления совместной деятельностью в целом. Для всего этого понадобится раскрытие информации между участниками промышленного кластера, которое уже само по себе не совместимо с конкуренцией. Промышленные кластеры, затрагивающие производственные процессы, а, тем более, все стадии воспроизводственного цикла (включая инновационный цикл) скорее всего, должны создаваться для совместного противостояния другим объединениям-конкурентам. Возможность внутренней конкуренции в них окажется фактором дестабилизации и скорее всего либо не приведёт к его созданию, либо позволит кооперироваться для реализации второстепенных функций и уж тем более не с целью совместного развития.

Приведённые примеры свидетельствуют, по нашему мнению, что единое определение кластера в хозяйственной сфере может быть достаточно абстрактным и весьма условным.

Основой такого определения может быть следующая трактовка хозяйственного кластера: совокупность хозяйственных организаций, расположенных на ограниченной территории, связанных прямо или косвенно между собой в своей деятельности, функционирующих и взаимодействующих на основе коллективного саморегулирования в пределах выработанных ими и органами власти нормоустанавливающих принципов и действующего гражданского законодательства.

Обращает на себя внимание и официальное определение кластера, данное в «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ», разработанных Минэкономразвития (6). В нём указывается: «Под территориальным кластером понимается объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг». Главная проблема, которую порождает такое определение и, тем более, в совокупности с вытекающими из него нормоустанавливающими документами, регламентирующими стимулирование создания кластеров со стороны государства, заключается в том, что следуя их сути, региональные власти всерьёз требуют от инициаторов будущих кластеров двигаться при их создании в указанном русле. Система субсидий, гарантий и иных преференций требует создания в кластерах инжиниринговых центров, органов управления в форме юридических лиц, кадровых центров, включая образовательные структуры и т.д., и т.п. Благодаря такому подходу, практически любой кластер, независимо от характеристик его участников, целей интеграции и т.п. обязательно должен быть неким «инновационным всепромом», способным решать проблемы в лучших традициях крупнейших мировых корпораций. В этом вопросе явно наблюдается путаница между понятием регионального хозяйства, в котором должна присутствовать, например, образовательная отрасль и его, возможно, весьма малой долей – отдельным кластером, который может состоять из 5–6 предприятий и организаций, объективно не способных содержать многие не профильные учреждения. Это задача региона в целом. Тем более, в каждом кластере не могут и не должны быть задействованы производители оборудования, поскольку это противоречит самой сути сложного серийного производства. Станкостроение – отдельная отрасль, имеющая межотраслевое предназначение. Так же не ясно, что понимается под отношениями территориальной близости? Какое расстояние определяет фактор близости? Имеется множество примеров, когда на одной улице расположены настолько разные предприятия, что они оказываются не связанными ни через рынок труда, ни даже через инженерные сети. Посредством данного определения кластера можно объединить объективно не объединяемое и, в конце концов, уйти от кластера к региональному хозяйству. Очевидно, что это путь к натуральным хозяйственным «княжествам», ненужный ни одному региону.

Учитывая реальное состояние «подведомственной» региональным властям промышленности, указанные подходы могут погубить дело ещё в его зародыше. Крайне неверным представляется и доминирующий подход, идеология отечественной кластеризации – помогать сильным. Чаще всего таковыми оказываются представители добывающих отраслей, либо таких как, например, пищевая, призванная удовлетворять насущные нужды населения и являющаяся поэтому, приоритетным получателем основной массы его доходов.

Представители же более сложных отраслей с длительными инновационными циклами и сроками окупаемости инвестиций, капиталоемкими по сути своей, такие как, например, машино- и приборостроение, являющиеся базовыми для всего народного хозяйства и объективно наиболее нуждающиеся в кластеризации, помощи не получают. Данная ситуация приведёт к сужению отраслевой диверсификации, потери многих потенциально высокотехнологичных отраслей, т.е. усугубит структурные проблемы отечественной промышленности. Искажённое понимание промышленного кластера и поэтому неоправданные, необоснованные требования к их составу («архитектуре») при создании и увязке этих требований с преференциями, наконец, расходовании средств бюджетов всех уровней на поддержку кластеров, существующих лишь в отчётах – далеко не все недостатки проводимой политики кластеризации в промышленности. Предприятия регионального «ведения» попадают под административное давление местной власти. Предприятия федерального «ведения» оказываются под «двойным» гнѐтом. С одной стороны они являются членами отраслевых концернов, с другой стороны, – включаются региональными органами, как правило, в мифические кластеры, причѐм, чаще всего, учитывая уровень их развития и масштабы, в качестве так называемых «якорных», т.е. кластерообразующих предприятий. Вопрос о «якорных» предприятиях является ещё одним административной препоной,

т.к. для получения преференций кластер, по мнению чиновников, должен быть чётко структурирован на момент создания и иметь якорное предприятие.

Создание кластера, например, пятью равноправными предприятиями без выделения якорного, без органа управления – юридического лица, воспринимается чуть ли не как «ересь» времён инквизиции.

2.2. Для того чтобы сформулировать необходимое для проведения эффективной кластерной политики в промышленной сфере определение кластера, необходимо понимать природу кластеризации, а значит, цели и мотивы предприятий и организаций – инициаторов кластера, специфику российских условий кластеризации, наконец, закономерности функционирования и развития кластеров как специфических хозяйственных систем. При этом следует учитывать, что далеко не все региональные инициативы в области совершенствования промышленной политики могут и должны сводиться к её кластеризации, что имеются и другие возможности, другие принципы, методы и формы местной интеграции. К сожалению, политэкономическая мода на кластеры заставляет местные власти любые инициативы в области организации промышленности в регионе выдавать за создание кластеров. Вместе с тем, дух недоверия, присущий российскому бизнесу, сдерживает саморазвитие всевозможных форм интеграции и заставляет вмешиваться в эти процессы властные структуры, которые привносят в него множество недостатков, присущих администрированию в целом и некомпетентному администрированию в частности. Но без государственного вмешательства кластеризация на современном этапе представляется невозможной. Это означает, что государство должно изменить методы управления (регулирования) процессом создания кластеров в промышленности.

Во многих научных трудах и нормоустанавливающих документах встречается следующий термин: территориальный кластер. Выделение территориальных кластеров, если оно полномочно, должно свидетельствовать о возможности создания и нетерриториальных кластеров. Под территориальными кластерами обычно понимают совокупность предприятий и организаций как взаимосвязанных между собой, так и близко, «компактно» расположенных. При этом что означают понятия «близко» или компактно, остаётся неизвестным. В российской действительности такое территориальное расположение, несомненно, привязано к административно выделенной территории, в первую очередь, области, краю, национальной республики, т.е., другими словами, к территории подведомственной легитимным органам власти и управления. Но такая привязка весьма часто противоречит критерию близости из-за того, что данные регионы по своей площади весьма часто отличаются друг от друга в разы. При этом предприятия, находящиеся по разным сторонам административной границы, могут оказаться расположенными друг к другу гораздо ближе, нежели находящиеся на одной административно выделенной территории. Но разработанные «правила игры» по вопросам содействия и стимулирования создания кластеров жёстко привязаны к административным территориям, что само по себе весьма часто противоречит объективным потребностям и возможностям кооперации. В тех рамках и условиях, в которых сейчас осуществляется попытка кластеризации промышленности, можно скорее говорить о возможности осуществления локальной кластеризации, но никак не о придании процессу кластеризации всеобъемлющего масштаба.

2.3. Для дальнейшего описания научно-практических аспектов промышленной кластеризации воспользуемся начальным понятием «кластера», которое проистекает из одного известного математического инструмента – кластерного анализа. Кластерный анализ – способ выделения на основе тех или иных критериев меньшей общности элементов (классов, кластеров) из их большей общности и упорядочивающий объекты в сравнительно однородные группы. Поэтому кластер – некоторая меньшая общность из большей, сформированная на той основе, что её элементы более схожи между собой и менее с другими элементами, в неё не вошедшими. Интерпретация данной трактовки относительно промышленных кластеров будет означать, что некоторая совокупность предприятий имеет непосредственное отношение к реализации воспроизводственного цикла по какому-либо общему для них продукту, либо группе продуктов. Понятно, что например, все предприятия, участвующие в строительстве самолётов, связаны между собой кооперацией, образуют так называемую кооперированную сеть, группу, класс, кластер. Промышленный кластер – кооперированная сеть, производственная (производственно-хозяйственная) структура, необходимая для создания с технико-технологической точки зрения определённого конечного продукта.

С технико-технологической точки зрения кооперированная сеть является объективной основой кластера, которая не приемлет административных границ и может носить отраслевой (подотраслевой), межотраслевой, межрегиональный, территориально-отраслевой и территориально-межотраслевой характер. Тогда, кластером можно назвать, например, совокупность отраслевых предприятий, производящих какой-либо конечный продукт. Но, в конечном итоге, речь идёт не о привязке группы предприятий к отрасли (в сегодняшних условиях России – к госкорпорации или концерну) или территории (областному, республиканскому и т.п. правительству), а об эффективном функционировании этой группы. Последнее зависит, как известно, от того, насколько рациональным оказывается регулирование (управление) совместной деятельностью, рассматриваемое в динамике, в развитии.

Эффективность результатов кластеризации зависит от механизмов (форм и методов) организации и управления кластерами как на этапе создания, так и на этапах функционирования и развития. Достаточно очевидно, и это будет показано ниже, что организация как самой кооперированной сети – производственно-хозяйственной структуры, так и инструментария управления (регулирования, координации) совместной деятельностью составляющих её предприятий и организаций, может быть выстроена по-разному, хотя в своей основе они не могут уйти за известное и конечное число вариантов такого «устройства», выработанных длительной практикой организации промышленного производства и управления им.

Диапазоны вариантов ограниченного «устройства» управления совместной деятельностью, варьируют от взаимовязанных двусторонних договоров и, далее, многостороннего рамочного соглашения, до создания органа управления на базе Головной организации, либо общего органа, но без образования юридического лица (Директорат, Совет) и, далее, до создания управляющей компании в какой-либо организационно-правовой форме, основанной на членстве

или долевом участии, например: Ассоциация (Союз), Некоммерческое партнёрство, Хозяйственное партнёрство, ЗАО или ОАО.

В конечном итоге, можно говорить о том, что кластеры, с организационно-управленческой точки зрения могут представлять из себя или разноразнообразные консорциумы, или разноразнообразные концерны, а, также, иметь смешанные формы «устройства» при которых отношения управления между участниками кластера строятся на принципах и консорциума, и концерна. В рамках разноразнообразных форм и в различных сочетаниях должны использоваться административно-плановые и экономические инструменты управления.

К сказанному следует добавить, что место отдельных предприятий и организаций в кластере могут занимать и концерны, и другие альянсы, но суть их от этого не изменится. Ясно и то, что любое юридическое лицо – участник кластера, может одновременно быть участником других альянсов.

2.4. Российская специфика кластеризации в отличии от того, как она развивается в других странах, заключается, главным образом, в следующем. Она отличается от развитых стран (США, Германия и т.д.) тем, что в их национальных экономиках эффективно работают рыночные механизмы. Процесс кластеризации идёт естественным путём.

От многих быстро развивающихся стран (Китай, Южная Корея и т.д.) – тем, что в данной группе стран развитой промышленности ранее не было. Она создаётся на основе политической воли государства путём строительства новых предприятий на основе территориально-отраслевого (межотраслевого) планирования их размещения в непосредственной близости друг от друга и, в основном, за счёт средств государства.

В России же, рыночные механизмы работают слабо и, поэтому требуется рукотворное вмешательство государства в процесс кластеризации, но при этом база для создания промышленных кластеров в регионах пусть и отсталая, но имеется. Идея российской территориальной кластеризации как раз и заключается в том, чтобы развивать её на основе коллективных действий, прежде всего малых и средних предприятий и региональной власти. Строительство новых предприятий рассматривается как крайняя мера, способная дополнить состав кластера и вывести его на действительно высокий уровень развития. На практике просматривается желание властей увязать все региональные механизмы развития промышленности в один инструментальный, что далеко не всегда может быть признано верным. Оно заключается, например, в том, чтобы интегрировать механизмы особых экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков, кластеризации в некий единый, универсальный подход. Такие устремления выражаются чаще всего в системе административных требований – ограничений, которые становятся ограничениями развития.

Указанные механизмы хороши для решения разных задач. Так и нужно их использовать. Сложившееся размещение предприятий, их специализация и потенциал кооперации обусловлены использованием в прошлом как схожих с другими странами принципами промышленной организации, так и отечественными особенностями. Сегодняшняя работа по организации промышленного производства в регионах не должна ориентироваться только на новые, заимствованные механизмы и осуществляться, что называется, с чистого листа. Она должна учитывать и собственный опыт, причины территориальной специализации и сложившуюся структуру региональной промышленности. Многие вопросы в этой сфере в прошлом решались весьма рационально. Они требуют своего изучения и использования на практике. К сожалению, наблюдается увлечение чужим опытом и забвение собственных достижений. Так в прошлом осознанно, рукотворно и обоснованно создавались территориально-промышленные объединения, комбинаты, промышленные «кусты» и промышленные узлы. Последние, например, за минусом слабо пригодных сегодня некоторых инструментов управления крупными производственными комплексами, в своей основе – производственной структуре – мало чем отличались от промышленных кластеров. Поэтому говорить о промышленной кластеризации для отечественной индустрии как об абсолютно новом организационном направлении – крайне не верно. Но нельзя отрицать и того факта, что как относительно других форм организации промышленности, так и промышленных кластеров – остро стоит вопрос о том, как управлять процессом их создания, функционирования и развития.

2.5. Говоря о формировании как кластерной теории для отечественной индустрии, так и политики промышленной кластеризации, в первую очередь, необходимо разобраться в основных мотивах действующих предприятий относительно создания ими кластеров и долгосрочного участия в них. Или, иными словами, в основополагающих идеях и, соответственно, причинах, целях создания кластеров в сфере промышленного производства. Понятно, что общей целью создания промышленного кластера, участия в нём является получение дополнительной выгоды. Она может выражаться в виде дополнительных доходов, основанных на увеличении объёма выполняемых работ, снижении потерь от неиспользуемых возможностей и снижении удельных затрат. Возможен вариант при котором дополнительный эффект будет получен за счёт равномерного распределения загрузки на длительных периодах времени и т.п.

Немаловажным источником эффективности кластеризации является концентрация мощностей и централизация функций вспомогательных и обслуживающих производств.

Другим источником повышения эффективности промышленных кластеров может стать ускорение развития его участников за счёт совместного использования инновационного потенциала каждого из них.

Одна из важнейших особенностей и задач промышленной кластеризации в регионах России заключается в её осуществлении с минимальными капиталовложениями из-за трудного доступа к ним большинства малых и средних, экономически не очень сильных предприятий. Поэтому в кластерах должны действовать два главных инвестиционных механизма:

- совместное, долевое инвестирование;
- частно-государственное инвестирование.

Долевое инвестирование имеет дополнительный плюс, т.к. ведёт, как правило, к созданию объектов общего пользования и управления – долевой собственности, от качества функционирования которой в общей производствен-

но-хозяйственной структуре кластера зависит значительная часть фактического эффекта кластеризации. Долевая собственность в кластере может сыграть роль «связующей» его силы.

Частно-государственное партнёрство, реализуемое посредством механизма преференций, должно уметь настраиваться на содействие не кластеризации в целом и быть основанным не на заранее разработанных и, поэтому, весьма неточных нормативах и принципах, а уметь осуществлять содействие каждому отдельному, конкретному кластеру. По крайней мере, оно должно ориентироваться на определённые группы кластеров, выделенные на основании разницы в целях их создания, прямо вытекающей из достигнутого на момент создания кластера уровня развития его участников. Каждой такой группе могут и должны соответствовать определённые принципы и инструменты оказания содействия. Всё вышесказанное позволяет, по нашему мнению, сформулировать достаточно универсальное определение промышленного кластера.

Промышленный кластер – инициативный, сформированный на основе определённых организационно-хозяйственных (включая организационно-правовые) форм, долгосрочный альянс взаимодополняющих и постоянно взаимодействующих между собой производственных и иных организаций, имеющий созданную его участниками систему управления совместной текущей деятельностью и развитием, способную обеспечивать своим членам на базе общего результата дополнительную выгоду.

Список литературы

1. Акофф Р. Планирование будущего корпораций. – М.: Прогресс, 1985.
2. Дей Д. Стратегический маркетинг. – М.: Эксмо-пресс, 2002.
3. Петров В.М., Маслов А.Н. Управление инновационным предприятием. Вопросы теории и практики. – СПб.: Геликон-Плюс, 2011.
4. Портер М. Конкуренция. – СПб.; М.; Киев: Вильямс, 2002.
5. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ. Утверждены Минэкономразвития 26.12.2008г., № 20636-АК/Д16. – www.economy.gov.ru
7. Щербаков В.И. Крупные хозяйственные комплексы. Механизмы управления. – М.: Экономика, 1986.

Кадомяцева М.Е.

м.н.с. Института аграрных проблем РАН, Саратов
Kozyreva_Marina@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АПК: ТРАДИЦИИ ИННОВАЦИЙ

В агропродовольственном комплексе России институциональные факторы в виде культурных традиций, норм, устоев играют значительную роль, потому как аграрная экономика характеризуется особыми условиями самого производства и особенностями управления, влияющими на процесс производства. Развитию в сельской местности значительной совокупности культурных традиций, формирующих специфический сельский образ жизни, способствуют ниже приведенные факторы:

- специфика базовой отрасли агропродовольственного комплекса – сельского хозяйства, во многом предопределяется географическими, почвенно-климатическими условиями сельской местности как всей страны, так и отдельного региона. Специфика самого сельскохозяйственного производства является важнейшим фактором формирования институтов в аграрном секторе экономики. Особенность аграрной экономики связана с тем, что протекающие социально-экономические процессы тесно взаимосвязаны с такими специфическими факторами производства, как земля, растения, животные;

- на формирование и развитие институтов оказывают воздействие специфические демографические, поселенческие особенности данной сельской территории, характеризующиеся относительно постоянным составом населения, относительной территориальной обособленностью, небольшими компактными поселениями;

- особенность неформальных институтов аграрного производства определяется и такими специфическими факторами, как этнический состав населения, национальные, религиозные обычаи, социо-культурные традиции.

Неформальные институты оказывают существенное воздействие на институциональную среду агропродовольственного комплекса, развитие которой во многом определяет поведение экономических субъектов и результативность их хозяйственной деятельности, а также функционирование аграрной экономики в целом.

Отечественный агропродовольственный комплекс прошел большой и сложный путь становления в процессе реформирования бывшей административно-командной экономики страны на принципы рыночного хозяйствования. Это выразилось в следующем:

- распалась организационная структура агропромышленного комплекса как целостной подсистемы народного хозяйства страны, следовательно, и система управления им как единым объектом. Произошло рассогласование интересов с другими структурами как вне, так и внутри комплекса между сельскохозяйственными предприятиями, переработчиками и агросервисными структурами;

- необоснованно отказались от использования системы планирования в рыночных условиях хозяйствования, что привело к разрыву производственно-экономических связей по изготовлению конечной продукции комплекса и ухудшению ситуации по обеспечению продовольственной безопасности страны;

– многие функции государственного управления АПК были необоснованно утрачены Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и переданы другим министерствам и ведомствам, при этом не удалось избежать дублирования в их работе;

– был нарушен принцип соответствия функций, полномочий и ответственности органов государственного управления;

– значительная часть управленческих кадров неподготовлена для работы в условиях рыночной экономики, что сдерживает формирование адекватных ей организационных управленческих структур на всех иерархических уровнях.

В новых экономических условиях, характеризующимися усилением глобальных и региональных интеграционных процессов необходимо, прежде всего, создать институциональную среду, адекватную смешанной экономической системе хозяйствования.

Среди важнейших ее элементов можно выделить:

– специализацию, основанную на общественном разделении труда (сельскохозяйственное производство является многоотраслевым, в нем исходя из экономического потенциала сельхозпредприятий, в оптимальных пропорциях должны сочетаться отрасли растениеводства и животноводства);

– институты собственности, различные формы собственности – частная, государственная, кооперативная, смешанная и иная являются основой формирования многоукладности в АПК, а от распределения прав собственности на землю, деятельности институтов земельных и арендных отношений, во многом зависит эффективность ее использования;

– институты, формирующие правила и нормы экономической деятельности и прозрачные механизмы их применения;

– институты, определяющие организационно-правовые формы хозяйствования, организацию производства и управления (гражданское и хозяйственное право прозрачное для всех субъектов экономики);

– институты поддержки агропромышленного производства со стороны государства в рамках правил Всемирной торговой организации (финансово-кредитной, налоговой, организационной и другими видами поддержки);

– институты фискальной системы, направленные на достижение компромисса между задачами и целями развития бизнеса и наполнения государственной казны;

– институты повышения жизненного уровня работников аграрного производства и сельского населения;

– институты развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Стратегия управления развитием институциональной среды заключается в совершенствовании традиций, вышеназванных рыночных и государственных институтов, необходимых для эффективного функционирования АПК в смешанной экономической системе, формирующих парадигму инновационного развития комплекса. Чтобы определить, в каком направлении должны развиваться стратегия, политика и система инновационного развития аграрного сектора России, необходимо исследовать передовую зарубежную практику в данной области, а также опыт развивающихся стран.

Опыт развитых стран показывает, что все более значимым и актуальным управленческим ресурсом экономического роста зарубежных стран становится программно-целевой метод государственного регулирования. Например, в Евросоюзе (ЕС) данным методом решают проблемы отставания в экономическом и инновационном развитии отдельных регионов, осуществляют поддержку местных инициатив в малых районах, сельских, городских и приграничных территориях. Помимо разработки документов, направленных на стимулирование инновационной деятельности в ЕС принимаются различные программы общеевропейского характера, в реализации которых участвует большая часть стран-членов Евросоюза (научно-технические программы, программы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и т.д.) для поддержки и финансирования исследований и инновационной деятельности из общесоюзного бюджета.

В Европе распространены так называемые «рамочные программы», состоящие из ряда целевых подпрограмм. На «рамочную программу» выделяется общий бюджет, и совещательный орган принимает решение о распределении сумм по подпрограммам. Общей для всех стратегии или тактики нет, европейское сообщество руководствуется докладами и концепциями, обеспечивая, таким образом, гибкость развития. В настоящий момент действуют несколько таких программ в различных областях: «Седьмая рамочная программа», «Рамочная программа о конкуренции и инновациях», инструменты «Единой политики», такие как Европейский фонд поддержки регионов, Сельскохозяйственный фонд.

Данные программы направлены на развитие инновационной деятельности и предполагают прямое финансирование из союзного бюджета. При этом программы представляют собой систему государственных контрактов на приобретение технологий, товаров, услуг и пр. Условием выделения правительством ЕС необходимых средств является частичная обеспеченность предполагаемой программы за счет средств стороны, инициировавшей ее реализацию. Как правило, программы финансируются в соотношении 50% – средства ЕС, 50% – собственные средства. Система контрактации – основной механизм, на базе которого развивается агропродовольственная интеграция с предприятиями пищевой промышленности, обязывает фермера не только производить продукцию требуемого качества и в определенном объеме, но и выполнять технологию и предписания заказчика в ответ на гарантированные сбыт и цены.

Традиционным финансовым инструментом стимулирования инновационного развития в странах ЕС стала 7-я рамочная программа, рассчитанная до 2013 г.¹ В рамках этой программы оказывается финансовая поддержка в форме грантов, которые могут покрыть до 75% проектных расходов малых и средних предприятий. Программа направлена на:

¹ См.: Официальный сайт 7-й рамочной программы Евросоюза. – <http://cordis.europa.eu>

- укрепление европейских научных исследований и технологического развития путем поддержки сотрудничества между университетами, промышленностью, научно-исследовательскими институтами и центрами, а также органами государственной власти по всей Европе и за ее пределами;
- поддержку передовых исследований лучших европейских научных коллективов по всем научно-технологическим направлениям;
- укрепление кадрового потенциала в сфере европейской науки и технологий;
- поддержку научно-исследовательских инфраструктур, «регионов знаний», малых и средних предприятий, «науки в обществе», «горизонтальной» деятельности по развитию международного сотрудничества.

Характерной особенностью общесоюзных научно-технических программ является их ориентация на фундаментальные исследования. В ЕС действует официальный запрет на финансирование «конкретных» программ коммерческого освоения инноваций. Такие разработки, по мнению членов правительств, могут быть профинансированы частным сектором, следовательно, нет необходимости в использовании государственных ресурсов на их реализацию. Исключения составляют крупные показательные проекты, участники которых (государственные и частные организации) стремятся найти комплексные решения общественно значимых проблем. Так, в развитие данных программ были приняты различные информационные документы, направленные, например, на разъяснение порядка получения помощи для проведения исследований, внедрение инновационных материалов в производство, создание инновационных предприятий и т.д. Такого рода программы не только являются действенным инструментом научно-технического развития отдельных стран, но и в целом влияют на формирование потенциала мирового научного знания.

В октябре 2011 г. Европейская Комиссия подтвердила основную цель новой Единой Аграрной Политики на период 2014–2020 гг. – устойчивое использование природных ресурсов и смягчение последствий изменения климата. В рамках основных мероприятий, соответствующих новым вызовам и требованиям глобальной экономики намечены расходы на оказание продовольственной помощи нуждающимся гражданам Евросоюза, обеспечение безопасности продуктов питания. В особый пакет выделены меры по развитию исследований и инноваций в сельском хозяйстве. Для лучшей координации финансирования из Европейского сельскохозяйственного фонда развития села и других структурных фондов ЕС намечено создание «Европейского партнерства для инноваций в производительность и сельскохозяйственную устойчивость»¹. Остаются актуальными такие проблемы охраны окружающей среды, как сохранение и восстановление плодородия почвы, борьба с загрязнением окружающей среды. В европейских странах все большее распространение получает поддержка органического земледелия, то есть сельскохозяйственного производства без использования интенсивных технологий, сопряженных с применением химических средств, интенсивной техники и т.п.

Большого внимания заслуживает опыт Канады, занимающей третье место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции. Еще в 2001 году федеральные, провинциальные и территориальные власти пришли к соглашению о проведении аграрной политики, приоритетами которой являются безопасность и качество продуктов питания; охрана природной среды; научные исследования, внедрение инноваций и повышение квалификации фермеров; управление рисками в сельскохозяйственном производстве. В Канаде сложились многочисленные эффективные формы и методы государственной поддержки инновационного развития агропродовольственного комплекса, преимущественно в рамках федеральных и провинциальных программ, которые используются в качестве ключевых инструментов управления инновациями. Среди них основными являются:

– «Сельскохозяйственная инновационная программа» (Agri-Innovation Program) направленная на продвижение существующей и развитие новой инновационной продукции с добавленной стоимостью;

– «Канадская международная сельскохозяйственная и пищевая программа» (The Canadian Agriculture and Food International Program), разработанная в целях поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности, является основным элементом международной стратегии Канады. Развитие долгосрочных международных стратегий может гарантировать промышленности хорошие позиции на рынках и ответить на увеличивающийся спрос и конкурентоспособность Канады как мирового лидера в поставке безопасных, высококачественных сельскохозяйственных продуктов;

– «Сельскохозяйственная программа инновационных биопродуктов» (The Agricultural Bioproducts Innovation Program) позволяет развивать исследования, внедрять новые технологии, такие как биотопливо, биохимия и т.д. Программа направлена на мобилизацию частных и общественных исследовательских секторов для построения интегрированной исследовательской системы сельскохозяйственной биопродукции;

– «Программа сельскохозяйственных возможностей» (Agri-Opportunities Program) и «Программа развития взаимодействий» (Broker Program) направлены на ускорение внедрения научных разработок на рынки Канады. Реализуя эти программы, государство решает проблему поддержки взаимодействия между аграрным сектором и промышленностью.

Кроме того, принят и ряд других политических документов, нацеленных на реализацию конкретных политических задач. Стратегический документ «Технологические партнерства Канады» (Technology Partnerships Canada – TPC) является программой, созданной еще в 1996 г. с целью усиления мотивации по разработке инновационных технологий промышленными предприятиями, в том числе малым и средним бизнесом. Своей финансовой поддержкой TPC стремится минимизировать высокий финансовый риск необходимых для этого инвестиций. Полученные ассигнования

¹ Фалькович Е.Б. Особенности аграрной политики ЕС и направления ее совершенствования. – <http://www/sworld.com.ua/index.php/ru/economy-412/mechar>

возвращаются промышленными предприятиями в случае их успешного использования из дополнительных доходов, полученных от коммерческой реализации инновационной продукции на рынке.

В Канаде в современной структуре управления инновациями отсутствует единый орган на федеральном уровне, поэтому ответственность за реализацию научных исследований и научно-образовательную деятельность распределена между федеральным правительством, десятью провинциями и тремя федеральными территориями. Отдельные провинции имеют собственные министерства научных исследований. В структуру национальной научно-технологической и инновационной системы страны входят государственные НИИ, университеты и научный сектор промышленных фирм, включая малый и средний бизнес. Партнерство между государством, промышленностью и университетами в Канаде является скорее правилом, чем исключением. Благодаря правильно сформулированным целям такое партнерство дает ощутимый экономический эффект. Оно способствует объединению потенциала лучших исследователей и обеспечению вклада страны в глобальную экономику, содействует возникновению наукоемкой промышленности и региональных инновационных кластеров. Правительство принимает различные меры для закрепления успеха Канады в данной области, в частности: способствует развитию научно-исследовательской кооперации; разделяет финансовый риск в приоритетных областях; совместно с провинциями предоставляет налоговые и финансовые стимулы для инвестиций в инновации; поддерживает высококвалифицированную рабочую силу, от которой зависит экономический рост в частном секторе. Для облегчения передачи технологий в области фундаментальных и прикладных исследований в аграрное производство многие государственные и университетские лаборатории сотрудничают с предприятиями, которые в свою очередь получают доступ к самым современным технологиям.

Ярким примером перехода к инновационному развитию агропродовольственного комплекса на основе программно-целевого метода является Китай. С середины 1980-х годов инновационная политика в Китае реализовывалась путём выполнения целевых программ, направленных на освоение иностранных и разработку собственных высоких аграрных технологий. Для развития сельской экономики на основе применения научно-технических достижений в 1986 году в КНР началась реализация государственной программы «Искра». Затем в 1988 году была принята генеральная программа «Факел», направленная на развитие науки и техники для быстреего внедрения в производство передовых отечественных разработок. В рамках этой программы предприятиям оказывалось содействие в коммерциализации инновационных разработок, способствующих росту производства высокотехнологичной продукции. Каждая программа Китая опиралась на серию нормативных актов разного уровня: от постановлений Госсовета и предписаний центрального планового агентства – через приказы по министерствам – к распоряжениям местного правительства. В 2002 г. были утверждены два основополагающих закона, заложивших правовую базу регулирования инновационной деятельности: закон КНР «О стимулировании средних и малых предприятий» и закон КНР «О популяризации науки и техники». Наряду с целевыми программами в Китае значительную роль в стимулировании инновационной деятельности играют различные виды льготных административно-территориальных формирований: специальные экономические зоны, зоны торгово-экономического развития, промышленные парки и др. Указанные институты стали мощным инструментом привлечения к сотрудничеству иностранных компаний и специалистов, для которых применяются специальные льготы.

В Соединенных Штатах Америки поощрение научно-технического прогресса стало одним из главных приоритетов государственной политики. В официальных правительственных документах капиталовложения в научно-техническую сферу именуется «инвестициями в будущее», а инновационная деятельность в агропродовольственном комплексе рассматривается как приоритетное направление обеспечения продовольственной безопасности страны и один из наиболее эффективных способов осуществления стратегических национальных целей. Фундаментальные достижения в области знаний официально признаны в качестве основы экономического роста, поскольку согласно имеющимся данным, в США на каждый доллар, вложенный в НИОКР, приходится 9 долл. роста ВВП. В США государство вносит значительные средства в развитие аграрной науки – более 1 млрд. долл. в год. Эти средства включают в себя средства федерального бюджета (меньше половины) и средства бюджетов штатов (остальное). Согласно закону федеральные средства выделяются штатам при условии, что каждый из них выделит из своего бюджета суммы, не меньшие, чем получит от государства. В некоторых штатах доля регионального финансирования науки превышает 60% от общей суммы. Решения по выбору направлений развития науки принимают в штатах, хотя и под некоторым контролем со стороны государства¹.

Характерной особенностью аграрной политики США является активное внедрение инноваций на всех стадиях сельскохозяйственного производства: механизации, селекции, химизации, региональной специализации, применении биотехнологий. Такой подход позволил при общем снижении количества используемых в сельском хозяйстве ресурсов (земля, труд, химикаты, техника, семена, поголовье скота) значительно увеличить и качественно улучшить производство продукции. При этом научно-технический прогресс проявился не только в модернизации производства, но и в новых организационно-управленческих методах, современных методах ведения бизнеса, различных видах предпринимательства, многообразии мер и механизмов государственного влияния. Это объясняет уровень роста продуктивности полей и ферм США, высокое качество производимой продукции, эффективность и высокую производительность труда в сельском хозяйстве. В результате такой деятельности аграрный сектор США остается мировым лидером в сельскохозяйственной экономике.

Осуществление научно-технической политики США базируется на хорошо развитой институциональной структуре. Особенностью американской структуры управления научно-техническим прогрессом является тесное взаимо-

¹ Федоренко В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства: науч. изд. – М.: Росинформагротех, 2011. – С. 186.

действие государства и частного бизнеса. Контакт государственных и частных институтов в сфере НИОКР – важная черта инновационного механизма. Являясь выразителем интересов крупнейших производителей, частные организации осуществляют обратную связь, предоставляя государственным органам информацию об эффективности для бизнеса проводимых ими мер, а бизнесу – об экономической политике государства.

Анализ государственного регулирования инновационного развития агропродовольственного комплекса показал следующее. Финансирование из государственного бюджета все еще остается основной формой поддержки в большинстве стран, и программно-целевой метод весьма эффективен в решении таких экономических проблем в агропродовольственном комплексе как поддержка взаимодействия между аграрным сектором и промышленностью, развитие и внедрение новых аграрных технологий и т.д. Однако наблюдается постепенный сдвиг в пользу косвенных методов стимулирования.

Формирование государственной инновационной инфраструктуры является существенным элементом поддержки инновационных процессов. Опыт США убедительно показывает, что необходимым условием перехода к устойчивому экономическому росту на основе инновационного развития является формирование институтов развития. Выступая в качестве организационно-экономических структур, являющихся элементами инновационной инфраструктуры, институты развития играют ключевую роль в поддержке и реализации проектов развития и обеспечения доступности финансирования инновационно-активных предприятий агропродовольственного комплекса. Они предоставляют услуги по снижению транзакционных издержек, возникающих на всех стадиях коммерциализации инновационных разработок. Институты развития способны решать проблемы неразвитости инфраструктуры (финансовой, производственно-технологической, инновационной, кадровой), обеспечивающей функционирование инновационного агробизнеса и коммерциализацию результатов научных разработок, развитие малого и среднего предпринимательства, сокращение региональных диспропорций, развитие агропродовольственного комплекса в целом. Экономическим «открытием» США последних десятилетий называют венчурный бизнес. Бурный рост количества малых и средних предприятий, занятых поиском новых идей, их разработкой, внедрением и «стартовым» производством, стал характерной особенностью американского инновационного процесса. Государственные органы США способствовали созданию благоприятных налоговых и кредитных условий для функционирования венчурных фирм и образованию единого национального рынка венчурного капитала.

В интересах традиционного стимулирования инновационной деятельности в экономически развитых странах государство играет большую роль в создании инновационной инфраструктуры, включающей формирование информационной системы внутри страны. Создаются сети центров распространения нововведений и консультационных центров, оказывающих деловые услуги инноваторам. Например, Европейская сеть центров обмена инновациями была создана Европейской Комиссией в качестве одной из первых мер решения существующих аграрных проблем (The European Network of Innovation Relay Centres). В настоящее время данная сеть включает в себя 68 центров в 30 государствах Европы, в том числе в государствах, не входящих в ЕС (Исландия, Израиль, Швейцария). Данные центры, по сути, представляют собой технологических брокеров, которые способствуют передаче бизнесу инновационных технологий от научно-исследовательских организаций¹. Тенденция обновления традиций убедительно показывает, что страны, в которых имеется хорошо развитая инфраструктура производства и предоставления сельскому населению информационных продуктов и услуг, используя Интернет-технологии, все дальше уходят в своем аграрном развитии. Таким образом, международное сообщество подчеркивает определяющую роль информации в интенсификации инновационных процессов, понимая, что неразвитость информационной инфраструктуры создает барьеры для коммерциализации разработок, и их внедрение в аграрное производство.

Традиции и новые тенденции инновационного управления АПК свидетельствуют о том, что основное внимание государственных органов, как правило, уделяется стимулированию адаптации результатов научной и научно-технической деятельности к требованиям современной предпринимательской среды с использованием для этого различных локальных и комплексных механизмов; формированию благоприятных условий для наукоемкого бизнеса; существенному усилению финансирования прикладных исследований, опытных производств и коммерциализации научно-технических разработок.

Высокоразвитым зарубежным странам с рыночной экономикой удалось отработать разнообразные эффективные инновационные меры административного и экономического характера, основанные на следующих принципах:

- динамичный, адекватный складывающейся ситуации отраслевой и предметно-тематический подход государства к определению того, что считать инновациями, какие виды достижений научно-технического, технологического прогресса должны рассматриваться в качестве ключевых на данный период;
- исключительно весомая и законодательно закреплённая экономическая и политическая поддержка инноваций со стороны власти;
- последовательная и долгосрочная инновационная политика государства с чётко сформулированными целями и задачами;
- рациональное использование имеющегося инновационного потенциала в качестве фундамента для строительства инновационной экономики и реализации инновационной политики;
- систематические усилия по налаживанию и укреплению сотрудничества между частным, исследовательским и образовательным секторами;

¹ Калятин В.О. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций / В.О. Калятин, В.Б. Наумов, Т.С. Никифорова // Российский юридический журнал. 2011. – № 1 (76).

- выявление и целевая поддержка важных для инновационно-технологического потенциала направлений, недостаточно быстро развивающихся либо не развивающихся самостоятельно;
- охват как можно большего объема потенциально инновационных фирм посредством предоставления им государственной поддержки;
- развитие программы коммерциализации инноваций, создаваемых и заимствуемых технологий;
- разумное привлечение иностранных инвестиций транснациональных корпораций;
- систематическое изучение и внедрение лучшего международного опыта;
- автоматическое «включение» мер государственной поддержки инноваций по формальным основаниям и независимо от воли государственных чиновников.

Тенденции развития мировой экономики убедительно показывают, что у России не может быть иного пути развития, чем формирование экономики, основанной на знаниях, т.е. экономики инновационного типа. В то же время отечественный агропродовольственный комплекс все еще продолжает оставаться достаточно закрытой сферой для инноваций. В связи с этим необходимо сочетать отечественную инновационную деятельность с передовым зарубежным опытом, который является весьма полезным для познания процессов, происходящих в агропродовольственном комплексе нашей страны. Он позволяет определить наиболее эффективные формы и методы государственного регулирования АПК, способствует поиску необходимых направлений формирования российской концепции агропродовольственной политики, дает возможность широко использовать эффективно проявившие себя схемы и способы развития и поддержки инноваций, и на основе этого интегрировать Россию в международную систему инновационной деятельности.

Казакова Н.В.

д.э.н., профессор

Саратовского государственного технического университета

Мангушева Е.В.

к.э.н., доцент Саратовского государственного технического университета

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

XX век продемонстрировал бурное развитие науки и технологии и, соответственно, рост понимания значения науки и инновационной деятельности в повышении экономического благосостояния. Вследствие этого весьма важным в настоящее время становится глубокое и всестороннее изучение богатого опыта мирового сообщества в создании инновационной экономики, формировании и функционировании национальных инновационных систем, поддержке трансфера знаний и инноваций на всех уровнях. Это актуально при построении в РФ современной национальной инновационной системы, особенно в период глобальной рецессии, наступившей после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Отечественный и мировой опыт свидетельствует, что в периоды экономических депрессий и кризисов реализация государством и производителями стратегии, ориентированной на активизацию освоения достижений научно-технического прогресса, позволяет быстрее и с меньшими издержками преодолеть последствия дестабилизации экономики и более уверенно продвигаться вперед в своем развитии. Это относится и к разразившемуся в 2008 г. глобальному финансово-экономическому кризису, который, по мнению многих исследователей¹, является свидетельством истощения доминирующими сегодня технологиями своего потенциала, следовательно, завершающим этапом очередной «длинной волны» Кондратьева и началом перехода к следующей «длинной волне», базирующейся на принципиально новых технологиях.

Как утверждает К. Перес, «текущая революция информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) – это пятый подобный переворот, испытанный капиталистической системой с периода промышленной революции в конце 18-го столетия. Каждая из этих *больших волн развития* (БВР) породила целый набор новых отраслей наряду с комплексом новых организационных принципов и внешних факторов развития инфраструктуры и знания, которые делают возможной модернизацию фактически всех существующих отраслей промышленности. Инструмент этой модернизации – новая технико-экономическая парадигма (ТЭП) или наиболее эффективная практически модель, возникшая на основе практического применения новых технологий и воплощающая новые и всесторонние критерии для наиболее эффективных и прибыльных продуктов, процессов, бизнес-организаций и моделей рыночного поведения»².

Как видно из приведенных рассуждений, технико-экономическая парадигма, являясь базой больших волн развития, вовлекает в себя не только сугубо технологические аспекты, но и организационные принципы, модели поведения и т.п., то есть целый комплекс новых взаимосвязей, определяющих успех новых технологий, лежащих в ее основе,

¹ Например: Perez C. The Financial Crisis and the Future of Innovation: a View of Technical Change with the Aid of History. Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics no. 28. The Other Canon Foundation, Norway. Tallinn University of Technology, Tallinn. February, 2010; Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.

² Perez C. The Financial Crisis and the Future of Innovation: a View of Technical Change with the Aid of History. Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics no. 28. The Other Canon Foundation, Norway. Tallinn University of Technology, Tallinn. February, 2010. – P. 4.

и отражающих целостный, системный подход к прогрессу технологий и экономики. Подобный взгляд на инновации и их роль в общественном прогрессе возник много десятилетий назад, но получил широкое распространение именно в конце XX в. в связи с резким ускорением темпов технологического и социально-экономического развития.

Концепция технологических парадигм Дж. Доси

Джованни Доси – профессор Института экономики в Высшей школе Св. Анны, Пиза, Италия. Его основные научные интересы – экономика инноваций и технологических изменений, организация промышленности и промышленная динамика, теория фирмы и корпоративного управления, эволюционная теория экономического развития, проблемы экономического роста. Дж. Доси – автор и соавтор ряда работ, сыгравших большую роль в развитии как теорий технико-экономической динамики, так и концепции национальных инновационных систем.

В своих работах Доси и его соавторы исходили из ряда выявленных ими в ходе экономического анализа фактов, среди которых можно отметить следующие:

(1) в XIX–XX вв. технологические инновации зарекомендовали себя как ключевой фактор экономического роста во многих странах, хотя темпы роста в них широко варьировались;

(2) процессы обучения, протекающие в фирмах, осуществляющих инновации, характеризуются примерами проб, ошибок и неожиданного успеха;

(3) фирмы крайне разнородны в плане размера, производительности и доходности. В частности, размеры фирм демонстрируют стационарно асимметричное распределение, тогда как их производительность и доходность демонстрируют стационарно широкие распределения.

Эти факты привели Доси к некоторым теоретическим выводам, которые, в свою очередь, породили противоречия между неоклассической и развивающейся эволюционной экономикой.

а. Дж. Доси о технологических изменениях

Роль технологического прогресса как объяснения современного экономического роста (1) привела Доси к тщательному анализу природы технологии. В частности, он предложил интерпретацию технологических изменений, опираясь на концепцию технологической парадигмы или технологической траектории.

По аналогии с определением научной парадигмы Томасом Куном, Доси определил технологическую парадигму как общий взгляд на производственные проблемы, стоящие перед фирмами. Как таковая, технологическая парадигма формируется определенным типом модели технологии (например, модель микропроцессора) и специфическими технологическими проблемами, порождаемыми этой моделью (например, растущая мощность компьютера, уменьшение размеров и т.д.). Поэтому технология может быть определена как деятельность по решению проблем, в которой проблемы, которые нужно решить, отбираются самой парадигмой. В этом смысле технологическая парадигма влечет за собой строгие ограничения и предписания направлений технологических изменений, то есть это, по сути, основное направление, к которому будут сходиться будущие технологические усовершенствования. Эти постепенные усовершенствования в рамках специфических направлений, предписанных парадигмой, – то, что образует технологические траектории и технологический прогресс.

Такая интерпретация технологических изменений привела Доси к мысли идентифицировать ограниченное воздействие рыночных сигналов на направления технологических изменений. Точнее, по его мнению, относительные цены могут определять технологические изменения только внутри границ, установленных природой технологической парадигмы. Эта идея может быть лучше понята через анализ влияния рыночных сигналов в двух возможных направлениях: движение «вниз по течению» («downstream») (от технологии к продажам товаров) и «вверх по течению» («upstream») (от рыночной среды к технологии).

Идея «вниз по течению» («downstream»), от технологии к продажам товаров, рыночные сигналы меняют ситуацию на противоположных стадиях. Во-первых, рыночные сигналы могут действовать исходя из (ex ante) конкуренции между различными парадигмами: если существует несколько парадигм, фирмы могут выбирать ту или другую, исходя из ожидаемой прибыльности. Но если утвердилась одна парадигма, направления технологических изменений уже обусловлены ее технологическими предписаниями. Во-вторых, рыночные сигналы могут воздействовать «по факту» (ex post) выбором тех приложений действующей парадигмы (т.е. конечных продуктов), которые наилучшим образом соответствуют требованиям рынка. Однако в этом случае их влияние на направления технических изменений будет нулевым, поскольку эти направления уже были определены предписаниями действующей парадигмы.

Идея «вверх по течению», от рынка к технологии, рыночные сигналы информируют производителей (пользователей технологии) о вариациях в относительных ценах. Однако степень, в которой производители могут переходить от более дорогих к более дешевым ресурсам или модифицировать технологию в направлении использования более дешевых заменителей, детерминирована техническими ограничениями. Эти ограничения возникают, поскольку используемые ресурсы характеризуются низкой взаимозаменяемостью из-за физических и химических характеристик производственного процесса. Следовательно, идущие «вверх по течению» рыночные сигналы влияют только на степень использования определенных ресурсов и на степень развития технологической траектории, но не на направления технологических изменений, которые определяются техническими параметрами и ограничениями производства.

Процедуры «проб и ошибок», используемые фирмами для усовершенствований своей деятельности на определенной технологической траектории (2), побудили Доси исследовать вопрос неопределенности. В общем и целом, процедуры «проб и ошибок» подразумевают, что фирмы не могут полностью предвидеть результаты совершаемого ими выбора; фактически, если бы они могли предвидеть ошибки, они бы предусмотрительно избегали бы их, поскольку это затратно. Этот факт категорически противоречит любым предположениям о «совершенной рациональности» или «дальнозоркости» со стороны экономических агентов, которая является фундаментальным элементом неоклассического подхода. Доси проанализировал эту проблему, оценив способы, которыми экономические агенты реагируют на решения, имеющие неопределенный результат. По аналогии с дилеммой Г. Саймона о рациональности, он предложил разделение на сущностную неопределенность и процедурную неопределенность. По его мнению, «первая связана с недостатком информации о событиях окружающей среды, тогда как вторая вытекает из недостатка компетенции в решении проблем»¹. Тем не менее, обе они генерируют «ограничения возможностей экономических агентов в познании и расчете способов достижения своих целей»². То, что данные типы неопределенности ограничивают рациональные расчеты хозяйствующих агентов, приводит их к необходимости разработать стандартные процедуры и правила принятия решений, которые являются обоснованием разнородных моделей их поведения. Более того, даже если эти правила и процедуры не оптимальны, они вполне могут оказаться более «умными», чем «оптимальные» решения, особенно когда применяются к ситуациям выбора в неустойчивой, постоянно и быстро меняющейся среде.

Концепции технологических парадигм К. Фримена и К. Перес

Существенный вклад в развитие идеи длинных волн экономического развития Кондратьева-Шумпетера внес английский экономист К. Фримен (также один из авторов концепции национальных инновационных систем).

Эта концепция развивается рядом ученых, среди которых можно выделить английских экономистов К. Фримена, Дж. Кларка и Л. Сюте. Они вводят понятие технологической системы как системы взаимосвязанных семейств технических и социальных нововведений.

В соответствии с воззрениями указанных экономистов темпы экономического роста зависят от формирования, развития и старения технологических систем. Распространение нововведений рассматривается как механизм развития технологической системы, а темпы такого распространения связываются с рыночным механизмом, наличием соответствующих условий и стимулирования.

По мнению К. Фримена и его коллег, толчком к развитию экономики служит появление базисных нововведений в отдельных отраслях производства. Старение технологических систем в одних странах и появление таких систем в других странах приводят к неравномерности межстранового развития. Экономический рост рассматривается ими как следствие появления новых отраслей.

Особенность его подхода заключается в анализе конкретно-исторического содержания каждой длинной волны. Он рассматривал длинноволновый подъем не только как результат внедрения радикальных инноваций в одной или нескольких отраслях и их последующего роста, но и как процесс диффузии технологической парадигмы от нескольких лидирующих секторов ко всей экономической системе.

К. Фримен охарактеризовал современную ситуацию как постепенный переход к новой технико-экономической парадигме общественного развития, связав происходящую технологическую трансформацию с экономическими аспектами жизнедеятельности: «Техноэкономическая парадигма есть концентрация взаимосвязанных технических, организационных и менеджерских инноваций, преимущества которых следует искать не только в новом диапазоне продуктов и систем, но более всего в динамике относительной структуры затрат на все возможные вложения в производство. В каждой новой парадигме некое конкретное вложение или их совокупность можно назвать «ключевым фактором» этой парадигмы, характеризуемым падением относительных затрат и универсальной доступностью. Современное изменение парадигмы можно рассматривать как сдвиг от технологии, основанной главным образом на вложении дешевой энергии, к технологии, основанной преимущественно на дешевых вложениях информации, почерпнутых из успехов в микроэлектронике и телекоммуникационной технологии»³.

К. Фримен также подчеркивал, что широкое распространение технологий становится возможным в результате ряда социальных и институциональных изменений: кооперации и конкуренции в предпринимательском секторе, организации НИОКР, государственного стимулирования инновационной деятельности, национальных и международных режимов экономического регулирования. Он утверждал, что потенциал новой технологической парадигмы лучше всего реализуется через массовое участие людей в создании и внедрении новых технологий, то есть предпосылкой успеха инновации является взаимодействие внутри и между организациями. Децентрализация и передача полномочий контроля в этом случае являются мерами первостепенной важности. Создание организационных структур для приемлемого сочетания централизованной координации и стимулирования инвестиционной активности с максимальным вовлечением предпринимателей в создание и развитие новых технологий становится важнейшей социальной

¹ Dosi G., Egidi M. Substantive and procedural Uncertainty. An exploration of economic behavior in changing environments // Journal of Evolutionary Economics. 1991. N 1(2). – P. 145–168.

² Там же.

³ Technical Change and Economic Theory / Ed. by Dosi G., Freeman C., Nelson R., Silverberg G., Soete L. – London, 1988.

инновацией. К. Фримен впервые предложил видение инновации как интерактивного, а не линейного процесса, при котором инновация автоматически возникает как результат НИОКР¹.

«Техническая инновация проявляется ... не только как неравновесный, тревожащий элемент, но также весьма часто как элемент непрерывности, с довольно четкими траекториями, и иногда предложением довольно четких инвестиционных возможностей будущего развития новых продуктов, процессов, систем и рынков. ...важно определить, при каких обстоятельствах сама техническая инновация может стимулировать и восстанавливать деловое доверие и при каких обстоятельствах эта перемена может произойти (Фримен и Перес, 1988). Этот анализ не может быть ограничен уровнем отдельной инновации или численным подсчетом количества инноваций; должны быть приняты во внимание качественные аспекты и взаимосвязь систем инноваций. Кроме того, необходимо признать, что именно распространение инноваций лежит в основе волн инвестиций, а не первые попытки их появления»².

Развивая названные идеи, известный исследователь финансовых и промышленных циклов К.Перес сделала важный вклад в создание новой теории взаимосвязей между инновациями и длинными циклами развития, предложив понятие «распространяющегося изменения в технологии», лежащей в основе каждой из «последовательных индустриальных революций Шумпетера», или концепцию «метaparадигмы», прямо или косвенно затрагивающую почти все отрасли экономики. Она использует понятие «техноэкономическая», а не «технологическая парадигма», потому что вовлеченные изменения выходят за пределы технических траекторий определенного продукта или технологии и действуют на состояния продукции и ее распределения по системе. Перес рассматривает «последовательные индустриальные революции» как последовательность «техноэкономических парадигм». «Новая техноэкономическая парадигма развивается первоначально в пределах старой, показывая ее решающее преимущество уже в течение фазы «спада» предыдущего цикла Кондратьева. Однако она устанавливается в качестве доминирующего технологического режима только после периода больших потрясений (кризис структурной настройки), что влечет глубокие социальные и институциональные изменения, а также замену движущих сил экономики новыми ведущими секторами. Этот пункт является важным, поскольку ряд теорий предполагал, что подъемы Кондратьева были основаны на совокупности инноваций, введенных немедленно перед подъемом (Менш, 1975). Шумпетер, с другой стороны, неоднократно указывал на долгий период вынашивания ключевых инноваций перед распространением. Концепция Перес «техноэкономической парадигмы» намного шире, чем «кластеры инноваций» или даже «систем технологии». Она обращается к комбинации взаимодействия продукта и процесса, технических, организационных и организаторских инноваций, открывая необычайно широкий диапазон новых инвестиций и возможностей прибыли. Такое изменение парадигмы подразумевает уникальную новую комбинацию решающих технических и экономических преимуществ»³.

В работе «Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания» К. Перес сделала серьезный вклад в экономическую науку, изучив взаимодействие между финансовым капиталом и ростом новых технологий с момента их зарождения и до периода преобладания в экономике. Й. Шумпетер в своей работе «Бизнес-циклы» утверждал, что радикальные технологические преобразования зависят от финансового капитала. Но в дальнейшем последователи Шумпетера в большинстве случаев не уделяли достаточного внимания финансовым аспектам инновационного процесса, хотя признавали необходимость крупных инвестиций для реализации базисных нововведений. С другой стороны, экономисты, специализирующиеся в области финансов, в основном игнорируют развитие технологий и связанные с их прогрессом инвестиционные возможности. К. Перес предприняла попытку «объединить два указанных вопроса с учетом более широкой междисциплинарной перспективы, выходящей за рамки экономики»⁴.

Как и Шумпетер, Перес считает, что переход на новые технологии вызывает их бурный рост, что приводит к росту неопределенности и турбулентности в экономике. Применение новшеств обеспечивает получение сверхприбылей, что побуждает венчурных капиталистов вкладывать средства в новые прогрессивные технологии и фирмы. Но неопределенность, присущая радикальным инновациям, приводит не только к успеху, но и к неоправдавшимся ожиданиям, коллапсу финансовых пузырей, порожденных как финансовыми спекуляциями, так и «технологической эйфорией». Взрывной подъем новых отраслей и фирм происходит в пока еще прежнем институциональном окружении. Таким образом, периоду структурных преобразований внутренне присущи контрасты и противоречия.

К. Перес делает акцент на периоде распространения новых технологий, называя его периодом становления и выделяя в нем две фазы – «внедрение» и «агрессию». Во второй фазе финансовый капитал настолько активно инвестирует в новые технологии и инфраструктуры, что они заметно укрепляются, и возникает необходимость введения новых режимов экономического регулирования.

В конце концов, с принятием большинством хозяйствующих субъектов новых технологий и накоплением опыта социальных и политических изменений, эта совокупность знаний превращается в повседневный «здравый смысл», а турбулентность периода становления переходит в более гармоничный рост, который Перес назвала периодом развертывания, подразделив его на две фазы – «синергия» и «зрелость». В этом периоде устанавливается взаимное соот-

¹ Лундвалл Б.-А. Указ. соч.; Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002.

² Фримен К. Пересмотр «бизнес-циклов» Шумпетера // Глобеликс-Россия-2007: Развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы): Матер. 5-й Междунар. конф. ГЛОБЕЛИКС: в 3 т. Т. 3. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2007. – С.9.

³ Фримен К. Указ. соч. С. 10.

⁴ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – С. 19.

ветствие между технологическими и институциональными нормами, что создает базу для стабильного и относительно процветающего развития, часто называемого «золотой век». Однако в фазе зрелости периода развертывания в устаревающих отраслях наблюдается убывающая доходность, в технологической и финансовой сферах заметно снижается отдача, что заставляет инженеров и экономистов переключиться на очередное поколение перспективных радикальных инноваций и инициировать тем самым новый период становления.

«Резонно полагать, что последовательность «технологическая революция – финансовый пузырь – коллапс – «золотой век» – политическая нестабильность» повторяется примерно каждые полвека и основывается на базовых механизмах, которые заложены в природе капитализма. Эти механизмы обусловлены взаимовлиянием и взаимодействием между собой трех свойств системы.

1. Технологические изменения вызываются кластерами радикальных инноваций, которые порождают последующие успешные революции, модернизирующие всю производственную структуру.

2. Функциональное разделение между финансовым и производственным капиталом, каждый из которых получает прибыли различными способами.

3. Гораздо большие инертность и сопротивляемость переменам социо-институциональной структуры, нежели технико-экономической сферы, в которой присутствует конкурентное давление»¹.

В модели Перес основную роль играют технологические революции и раскрытие их потенциала. «Технологическую революцию можно определить как мощный кластер новых и динамичных технологий, продуктов и отраслей, способных вызвать подъем в экономике и породить долгосрочную тенденцию к развитию. Это совокупность тесно взаимосвязанных технических инноваций, обычно включающая важный низкочастотный ресурс широкого применения – часто источник энергии, иногда ключевой материал, а также новые продукты и процессы и новую инфраструктуру. ... каждая из данных совокупностей технологических прорывов ... содержит набор взаимосвязанных технологий широкого применения и организационных принципов, приводящих к квантовому скачку в потенциальной производительности для практически всех видов экономической деятельности»².

«Главная движущая сила распространения этого набора «инструментов» широкого применения (мягких, жестких и идеологических), которые вместе изменяют передовые рубежи наилучшей практики, является, по терминологии автора, технико-экономической парадигмой. Она представляет собой экономическую наилучшую практику, поскольку каждая технологическая трансформация приносит с собой общий сдвиг в относительной ценовой структуре, что побуждает агентов к интенсивному использованию более мощных новых вводимых ресурсов и технологий»³.

«Таким образом, технико-экономическая парадигма – это модель наилучшей деловой практики, состоящая из всеобъемлющих общих технологических и организационных принципов, которые отражают наиболее эффективный способ воплощения определенной технологической революции в жизнь и то, как следует пользоваться революцией для оживления и модернизации экономики»⁴.

В своей работе К. Перес представляет перечень технологических революций и соответствующих им технико-экономических парадигм (табл. 1).

Таблица 1

Технико-экономические парадигмы для отдельных технологических революций

Технологическая революция	Технико-экономическая парадигма, «здоровый смысл» инновационных принципов
1	2
ПЕРВАЯ С 1771 г. Промышленная революция Великобритания	Фабричное производство Механизация Продуктивность / экономия времени Привязанность транспорта к водным путям Локальные сети
ВТОРАЯ С 1829 г. Эпоха пара и железных дорог Великобритания (распространялась на страны континентальной Европы и США)	Экономия, обусловленная агломерациями / промышленные города / национальные рынки Промышленные центры с национальными транспортными сетями Прогресс на основе эффекта масштаба Стандартные детали / машины, сделанные с помощью машин Энергия (паровая) Взаимность перемещения (машин и транспортных средств)
ТРЕТЬЯ С 1875 г. Эпоха стали, электричества и тяжелой промышленности США и Германия, перехватывающие инициативу у Великобритании	Гигантские постройки (сталь) Экономия за счет масштаба заводов / вертикальная интеграция Доступная энергия для промышленности (электричество) Наука как средство производства Всемирные сети и империи (включая картели) Универсальная стандартизация Введение отчетности для контроля и эффективности Крупный масштаб для лидерства на мировом рынке / успешность малого бизнеса на локальном рынке

¹ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – С. 27.

² Там же, с. 30.

³ Там же, с. 31.

⁴ Там же, с. 40.

1	2
ЧЕТВЕРТАЯ С 1908 г. Эпоха нефти, автомобиля и массового производства США (распространялась на страны Европы)	Массовое производство / массовые рынки Экономия на масштабе производства / горизонтальная интеграция Стандартизация товаров Интенсивное использование энергетических ресурсов (нефть как основа) Синтетические материалы Функциональная специализация / иерархические пирамиды Централизация / крупные города – пригороды Национальная мощь, всемирные соглашения и конфронтации
ПЯТАЯ С 1971 г. Эпоха информации и телекоммуникаций США (распространяется на страны Европы и Азии)	Интенсивное использование информационных ресурсов (информационно-коммуникационные технологии на основе микроэлектроники) Децентрализованная интеграция / сетевые структуры Знание как капитал / неосязаемая добавленная стоимость Гетерогенность, диверсификация, адаптивность Сегментация рынков / расширение рыночных ниш Экономия на масштабе и специализации Глобализация / взаимодействие между глобальным и локальным Внутренняя и внешняя кооперация / кластеры Мгновенная связь и взаимодействие / мгновенная международная связь

Связь техники и экономики в предлагаемой концепции К.Перес проявилась в том, что в основе организации новой техноэкономической парадигмы лежат не только новые продукты и технологии, но и *динамика стоимости* производства и освоения новой продукции. В каждой новой техноэкономической парадигме имеются особые входные условия или ее «ключевые факторы»:

- 1) ясно понимаемая и быстро падающая относительная стоимость;
- 2) наличие больших объемов поставок на длительные периоды, что позволяет принимать крупномасштабные и долгосрочные инвестиционные решения;
- 3) потенциал по использованию нового ключевого фактора во многих продуктах и процессах в экономической системе, либо непосредственно, либо через связанные ряды инноваций, уменьшающие стоимость и изменяющие качество оборудования, трудозатрат и других ресурсов на входе системы.

«Новый ключевой фактор не возникает сам по себе, а скорее в сердцевине быстро растущей системы технических, социальных и управленческих инноваций, некоторые из которых относятся к выработке самого ключевого фактора, а другие – к его утилизации. Сначала эти инновации могут появиться как средства для преодоления особых узких мест старых технологий, но новые ключевые факторы и связанные с ними секторы вскоре приобретают свою собственную динамику и успешные инновации проходят через интенсивную стадию, подгоняемые лимитами роста, которые все более очевидны при старой парадигме. Таким образом, наиболее успешные новые технологические системы постепенно кристаллизуются в «идеальный» новый тип организации производства, который становится общим местом управления и конструкцией, воплощающей новые «практические правила», восстанавливая доверие к принимающим решение по инвестициям после длительного периода колебаний»¹. Со временем эти процессы приводят к реструктуризации всей производительной системы.

По мере своего оформления и развития новая техноэкономическая парадигма включает:

- а) новую форму организации деятельности на уровне фирмы и на уровне производства (табл. 2);

Таблица 2

Изменения в техноэкономической парадигме²

«Фордистская» Старая	ИСТ Новая
Энергоинтенсивная	Информационно-интенсивная
Чертежное проектирование	Средства автоматического проектирования
Последовательное проектирование и производство	Согласованная разработка
Стандартизированный	Изготовленный на заказ
Довольно стабильная товарная номенклатура	Быстрая смена товарной номенклатуры
Установки и оборудование	Гибкие производственные системы
Автоматизация	Систематизация
Отдельная фирма	Сети
Иерархические структуры	Горизонтальные структуры
Ведомственный	Объединение в единое целое
Продукт с последующим обслуживанием	Обслуживание продуктов
Централизация	Распределяемая информация
Особые умения	Наличие различных умений
Контроль со стороны государства и иногда его собственность	Государственная информация, координация и регулирование
«Планирование»	«Видение»

¹ Фримен К. Пересмотр «бизнес-циклов» Шумпетера // Глобеликс-Россия-2007: Развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы): Матер. 5-й Междунар. конф. ГЛОБЕЛИКС: в 3 т. Т. 3. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2007. – С. 13.

² Там же, с. 13.

б) новую структуру навыков рабочей силы, влияющей как на качество, так и на количество труда и соответствующей модели распределения доходов;

в) новый набор продуктов – продукты, в которых используются ключевые факторы новой техноэкономической парадигмы с низкой себестоимостью, будут предпочтительнее для инвесторов и их доля в ВВП будет расти;

г) новые тенденции как в радикальных, так и в инкрементных инновациях, направленные на замещение более интенсивно используемыми ключевыми факторами относительно дорогостоящих элементов;

д) новые направления в размещении инвестиций как внутри страны, так и на международном уровне по мере того, как изменения в структуре относительных издержек трансформируют сравнительные преимущества;

е) особая волна инфраструктурных инвестиций для обеспечения соответствующих внешних условий во всей системе и ускорения использования новых продуктов и процессов;

ж) тенденция появления новых быстро растущих инновационных фирм в новых отраслях экономики, а в некоторых случаях – создания новых секторов производства.

«Из вышесказанного очевидно, что период перехода – спад производства и застой длинной волны – характеризуется глубокими структурными преобразованиями в экономике, и такие изменения вызывают серьезные трансформации институциональной основы и социальной структуры. Начало затяжного спада свидетельствует о возрастающей степени несоответствия между техноэкономической подсистемой и старой социоинституциональной системой. Это говорит о необходимости полномасштабной переориентации социального поведения и институтов, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям и потенциалу перемещения, который уже произошел в некоторых областях техноэкономической сферы. Такая переориентация является результатом политического поиска, экспериментирования и адаптации; и когда все это достигнуто в результате социально-политических перемен на национальном и международном уровне, полученный «good match» ускоряет стадию подъема длинной волны. Путем соответствующей комбинации механизмов регулирования, которые способствуют развитию новой парадигмы, создается доверительный климат при поиске новых инвестиций»¹.

Предложенная модель Больших волн К. Перес способна как дать объяснение истории технико-экономического развития, так и в то же время служить одним из инструментов прогнозирования. «Хотя модель не обеспечивает точных предсказаний, она все же позволяет оценить диапазон возможных изменений. Влияние технологии ограничивается подготовкой сцены для социальных актеров»².

В отечественной экономической литературе достаточно близкой по содержанию к концепции техноэкономической парадигмы К. Перес является концепция технологических укладов С.Ю. Глазьева.

Изучение и осмысление происходящих перемен важно как для тех стран, где они уже проявились в полной мере, так и – даже в большей степени – для России в свете взятого руководством страны курса на инновационный путь развития. Отставание на пути перехода к новому технологическому этапу развития чревато серьезными проблемами для страны, поэтому необходим качественный рывок, основанный на глубоком и всестороннем анализе общемировых тенденций, особенностей российской экономики, возможных способов и последствий осуществления необходимых мероприятий.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: УСЛОВИЯ ДИКТУЮТ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ

Мы исходим из того, что инновационные преобразования в РФ должны быть осуществлены в прорывном режиме – быстро, целеустремленно, с учетом имеющихся ресурсов и ограничителей, резко выраженной специфики России и ее инновационной сферы (ИС) в их современном состоянии. В условиях нарастающей глобальной конкуренции, открытости мира и глобальной экспансии, формирования нового мирового порядка, в котором каждый старается занять приоритетные позиции, альтернативы этому не существует. На высшем государственном уровне заявлено, что прежние факторы роста экономики РФ себя исчерпали. Слоган одной из радиостанций «Мягкой посадки вашим батареикам» для России вряд ли подходит: «посадка», в случае неудачи или промедления, будет очень жесткой. Более восьмидесяти лет назад возможные последствия неудачных, тогда тоже инновационных для России реформ были охарактеризованы еще более конкретно – «или нас сомнут».

Только за счет действительно инновационного развития Россия может пересилить, «перемолоть», компенсировать, решить свои «нерешаемые» сегодня проблемы, лимитирующие ее развитие и обеспечение национальной без-

¹ Фримен К. Пересмотр «бизнес-циклов» Шумпетера // Глобеликс-Россия-2007: Развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы): Матер. 5-й Междунар. конф. ГЛОБЕЛИКС: в 3 т. Т. 3. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2007. – С. 15.

² Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – С. 216.

опасности. Такие как тяжелые, по мировым меркам, природно-климатические условия, расходы на преодоление пространства, обеспечение целостности и эффективности развития страны. Значительная часть территории РФ (и находящейся на ней экономики) – «нерыночна», требует особых, инновационных подходов. Или демографические провалы, которые не решить за счет миграции, как кто-то полагает, – это дополнительные проблемы, причем куда большие, чем выгоды, а в перспективе – подрыв, ослабление российской цивилизации. Только инновационность развития делает возможным «срезание углов» на пути преодоления отставания России от ведущих экономически и технологически развитых стран мира, необходимое повышение в несколько раз производительности труда в ведущих отраслях промышленности РФ. Без инновационной модернизации несостоятельной окажется сфера национальной безопасности РФ, все еще эксплуатирующая технические решения 70–80-х годов. Наконец, через инновационное развитие Россия должна решить задачу по совершенствованию человеческого потенциала, создания «человека будущего».

Долговременная стратегия инновационного развития РФ должна быть ориентирована на прорыв, создание заделов в перспективных технологиях для успешной конкуренции завтра-послезавтра. Требуется правильная оценка высокотехнологичных рынков будущего и собственных возможностей, нужно учиться самим формировать запросы и спросы, правильно распределять и концентрировать на ключевых технологических направлениях весьма ограниченные в современной РФ ресурсы. Инновационное развитие при этом должно носить комплексный характер. И не ограничиваться, как образно сказал В.Путин, изобретением ковров-самолетов в одном выставочном экземпляре: необходимо их рыночное, технологичное воплощение. В январе 2014 года в ходе посещения предприятий ОПК в г. Тула В.Путин особо подчеркнул, что без «внедрения», экономической реализации даже самых передовых изобретений инновационное развитие неизбежно выливается в пустое фантазерство и иллюзии. Если кто-то этого не может, не хочет понимать этого, всем доволен – нужно искать других исполнителей и организаторов, «голодных до игры».

Например, современное оружие без комплексного решения – наличия средств обеспечения, разведки, ремонта, квалифицированных кадров, даже хранения – бесполезно. Инновационная деятельность (ИД) должна быть не анклавно-точечной, а осуществляться в блоках, сегментах, взаимосвязанных, «закольцованных», дополняющих друг друга. В ином случае это будет ситуация «последнего верблюда в караване», определяющего и гасящего скорость всего «каравана» российских инноваций. Это не значит, что РФ в ее современном состоянии (не только экономики и технологической базы, но и общества в целом) способна осуществлять ИД по всем направлениям, конкурентным на глобальном уровне. Тем более важна стратегия инновационного прорыва, адаптированная для РФ, с выделением приоритетов, верной оценкой ресурсов и возможностей ее реализации, обеспечения финансирования. При этом в любом случае необходимо «вытягивать» сегменты ИД, от которых РФ критически зависит в плане обеспечения национальной безопасности в ее широком понимании и позиций России в глобальной геополитике будущего.

Инновационное развитие имеет две основных составляющих: создание успешно функционирующей ИС, включающей отрасли, сегменты, зоны разработки, производства внедрения, практического применения инноваций и расширение зоны их влияния; создание инновационной среды для обеспечения этой деятельности и инновационного развития общества. При этом инновации и ИД должны рассматриваться как естественная потребность, главный стимул и условие развития, а не в качестве строки в отчетности о проделанной работе, некоей «хозяйской блажи». Инновации должны порождать инновации, будировать весь «контур развития» страны, по горизонтали и вертикали, «от Москвы до самых до окраин», формировать инновационный менталитет нации.

Таким образом, речь идет не просто о совершенствовании экономической и технико-технологической базы, это задача создания инновационной модели поведения. Подчеркнем, что инновационность – это не удел и не привилегия группы «инновационных» отраслей, она может и должна присутствовать в любой сфере, это не только вид деятельности, это способ мышления. Так, на советских стройках «массы» поощрялись в своих рационализаторских устремлениях немедленными, пусть небольшими премиями даже за «новый способ заточки лопаты». Если инновационной среды, «питательного бульона» для инновационного развития не будет создано (в том числе в процессе самого этого развития), то российские «инновации» в лучшем случае останутся в качестве дополнения к глобальному инновационному процессу, с полной потерей своей субъектности и идентичности – экономической, социально-политической, технологической, геополитической.

Инновационное развитие РФ протекает в «особых» условиях, что предполагает «особый путь» (и здесь «особый путь»!) его осуществления, накладывает отпечаток на конкретное соотношение факторов ИД, конкретных стимулов и мотиваций. Перечислим и «телеграфно» охарактеризуем главные из этих условий: 1) Глобальный финансово-экономический (и общесистемный) кризис имеет свою самую серьезную проекцию на РФ, ее экономическое и технологическое развитие, осуществление инновационных проектов; 2) В силу политизированности ИД неизбежно особое отношение на международной арене к «встающей с колен», заявившей о своих геополитических амбициях России – и за это «вставание» надо быть готовыми платить; 3) Современное состояние российской экономики и российского общества, все еще испытывающих дезориентирующее влияние (полурынок – полукризис – полусмута) 90-х годов; 4) Специфика самой ИС как «самоподдерживаемой», саморазвивающейся: страны, набравшие темп инновационного развития, имеют явные преимущества перед другими, обладают заделами для опережающего развития и в перспективе, а отставание множит отставание. Россия, к сожалению, находится сегодня вне рамок этого пула и вынуждена наверстывать упущенное; 5) Неудовлетворительное состояние ИС самой России, требующей коренной перестройки и реального ускорения для решения данной задачи, тем более что многое нужно «восстанавливать из руин»; 6) Так и не дождавшись в предыдущие двадцать лет плодотворного воздействия «невидимой руки рынка», Россия сегодня должна решиться на серьезный переход к инновационному развитию по мобилизационному сценарию, поскольку следование прежним инерционным курсом грозит еще большим отставанием, катастрофой.

В этом плане совершенно естественно, что для реализации «особого пути» инновационного развития механизмы, инструменты, мотивации и стимулы (и антистимулы) нужны также «особые». Среди них – усиление роли государства, крупных, технико-экономически и финансово состоятельных организационно-хозяйственных структур, так называемого «морального» (морально-психологического) фактора как движущей силы и «спускового крючка» для инновационной модернизации. Именно на этих вопросах мы остановимся более подробно.

Серьезная ошибка предыдущего двадцатилетия постсоветской России – слишком большой упор на узко понимаемый «рыночный» подход, когда господствовал принцип «денежного мешка» – «все можно купить» (в условиях кризиса и это не работает). Наличие капитала для ИД безусловно важно, но только в совокупности с другими факторами – наличием совокупной инновационной базы – технико-технологической, образовательной, передового менеджмента, инновационной среды, технической и общей культуры нации и конкретной отрасли, соответствующих ценностных ориентиров в обществе. Это необходимо обеспечить, развивать, если перед РФ действительно поставлена задача не только «догнать» передовые страны, как говорится, в зеркально-дуэльном формате, но и выйти на передовые рубежи. Увы, к настоящему времени оказались утерянными многие «советские» достижения, преимущества и навыки. А «новые» в «нарастающем» капитализме оказались уродливы, непригодны в качестве инструмента для современного инновационного развития. В ИД особое место занимает гуманитарная составляющая, не сводимая лишь к материальной стороне, например, качество жизни, важное для инновационного развития и носителей этого развития. Вспомним рекламный ролик одного из российских банков, столь популярный в 90-е годы: «кормить нужно лучше – они и не улетят». А они вот взяли – и улетели... Все большую роль играет социо-культурная среда, правовой комфорт, стабильность, безопасность и защищенность, предсказуемость.

Нужно быть готовым к негативному влиянию на инновационное развитие РФ глобального экономического кризиса – многогубого, длительного, вялотекущего, особо чувствительного для развивающихся экономик, к которым сегодня отнесена и российская. В условиях финансовой нестабильности, сжатия рынков неизбежно сокращение темпов развития, «стягивание» инвестиций с инновационных программ как наиболее «рисковых» и менее важных в сегодняшней России по сравнению с обеспечением социально-экономической и политической стабильности. «Социальное обременение» коснется как частного бизнеса, так и государства, что, например, снизит объемы госзакупок и темпы модернизации вооруженных сил. Однако при мобилизационном сценарии кризис может быть более «управляемым», как раз «именем кризиса» возможно воплощение в жизнь прорывных инновационных решений, в том числе и как средства смягчения кризисных явлений.

Воссоздание ИС РФ невозможно без повышенной (а не снижаемой) роли государства, что особо подчеркнул в своем выступлении в январе 2014 года в клубе «Меркурий» Е.Примаков. Догоняющее инновационное развитие в странах «новых и обновляемых экономик» в весьма значительной мере опирается на господдержку, а то и испытывает «принуждение» со стороны государства, административного ресурса. Особо роль государства возрастает в условиях кризиса и мобилизационного характера преобразований. Ограниченные ресурсы для инновационного развития крайне остро ставят вопрос их целенаправленного, рационального использования, планирования и координации политики, концентрации на главных, ключевых направлениях. Государство в экономике обычно рассматривается в первую очередь как «собственник», однако оно играет сегодня приоритетную роль по самому широкому кругу проблем. Например, это вопросы формирования инновационной среды, рынка инноваций, государство должно выступать в современных российских условиях, в условиях кризиса, как главный кредитор, потребитель, арбитр, страхующий партнер. В сегодняшней России государству, по сути, приходится «заполнять пустоты», так и не освоенные пока ни гражданским обществом, ни частным бизнесом. К сожалению, частный бизнес в РФ еще долго не будет способен полноценно выполнять эти функции.

Минусы государства (скорее все же не как института, а как проявление чиновничьего непрофессионализма и продажности) общеизвестны – бюрократизм, недостаточная мобильность, затратность и растратность («дело томографов») и т.д. Однако альтернативы государству в качестве управляющего процессом реформ в современной России нет и не предвидится в обозримом будущем. Тем более, подчеркиваем, именно для инновационной сферы как наиболее рискованной, требующей зачастую «длинных денег» в наше нетерпеливое время. В любом случае это должно быть «умное и справедливое» государство, в ином случае все его инновационные усилия и призывы (как и усилия руководства страны) будут восприниматься не более чем предвыборные декларации. Подчеркнем, разные отрасли и виды деятельности предполагают различный характер эффективного взаимодействия с государством. Сфера ИКТ как наиболее «молодая», в том числе по кадровому составу, рыночной востребованности, «современности», отличается от традиционных отраслей, сфер жизнедеятельности, требующих серьезной господдержки в ходе инновационной модернизации, непосредственных усилий по управлению и контролю со стороны государства.

Вопреки распространенному стереотипу, в условиях современной России крупные организационно-хозяйственные и производственные структуры являются вполне, если не наиболее приемлемыми и комфортными для инновационного развития. Причем даже с учетом своих лежащих на поверхности недостатков, хотя бы проблем с эффективным менеджментом. Если бы российская экономика работала как «швейцарские часы», без зазоров размером в пропасть, с критиками «крупных форм» можно было бы согласиться или поспорить. Однако в конкретных постсоветских условиях «неорганизованного рынка» и ограниченных ресурсов, включая финансовые, конфликтов интересов именно крупные структуры имеют наибольшие возможности для инвестиционного риска, в том числе в качестве кураторов ИД. Деятельность крупных корпораций – это возможность всестороннего маневра, концентрации сил и средств на ключевых направлениях, создания необходимых, работоспособных организационных форм, преодоления проблем, связанных с дроблением целостных производственных цепочек.

Инновационные открытия можно сделать «в гараже и на коленке» («Эппл», «Хьюлетт-Паккард»), но обеспечение полного цикла ИД от разработки и внедрения до последующего сопровождения в России еще долго будет прерогативой именно крупных и аффилированных с ними структур. Если это не сделают российские структуры, то этим займются зарубежные, но также крупные или интегрированные с ними. Крупные структуры не являются и врагами «конкуренции», на чем настаивают «противники монополий»: в ИС она протекает во многом по иным законам, чем в примитивном понимании «колхозного рынка». К тому же даже для самых богатых стран и экономических объединений «внутренняя конкуренция» может оказаться слишком «дорогой», она сегодня переносится на глобальные рынки и является зачастую уделом как раз суперструктур. И вообще сегодня мировая тенденция – укрупнение, а не дробление наиболее конкурентных и продвинутых сегментов бизнеса.

ИС РФ находится в тесной взаимосвязи, взаимозависимости с международным инновационным рынком. И очень существенно оценить выгоды и угрозы от такого взаимодействия для инновационных преобразований в России. Современная ИС имеет ряд существенных особенностей. Она наиболее глобальна по охвату, глобализована по взаимодействию, «открыта» в силу своей инновационной природы. Но в то же время и наиболее политизирована, завязана на проблемы национальной безопасности, военных и двойных технологий, глобальную конкуренцию будущего. ИС РФ в процессе ее развития неизбежно придется «встраиваться» в глобальную систему инновационной деятельности – и важно, в каком качестве, ожидать ли, что «заграница нам поможет», как в годы первых пятилеток. По этому поводу существуют большие сомнения: новые конкуренты в инновационной деятельности, подчеркиваем, в качестве самостоятельных игроков, не нужны ни на Западе, ни на Востоке. Более того, даже если бы глобальное сообщество «согласилось» принять Россию «в игру», РФ будет вынуждена действовать с определенной осторожностью. Под видом «интеграции» и в ее ходе, не исключено, находящаяся по сути в процессе возрождения ИС РФ так и не сможет «встать на крыло», будет раздавлена конкуренцией при отсутствии каких-либо ограничителей и политического протекционизма.

Поэтому широкое взаимодействие, «сколковизация» российской инновационной сферы на международной арене без их критического осмысления может оказаться палкой о двух концах. Опыт сотрудничества российской ИС с зарубежными партнерами весьма неоднозначен. Надежды на открытость в партнерстве, помощь в достижении реальных и быстрых результатов оправдались отнюдь не в ожидаемой мере. Зарубежные партнеры очень скупы на передачу России технологий, ее участие в крупных совместных проектах (авиапром), продажу России активов высокотехнологических компаний («Опель»).

Ради справедливости отметим, что во многих случаях сама Россия еще (и уже) не способна на равноправное технологическое сотрудничество, на реализацию приобретаемых зарубежных технологий, их инкорпорирование в российскую технологическую базу. В ходе инновационного сотрудничества, в силу открытости и глобальности данной сферы, существует угроза «стягивания», переманивания за границу наиболее ликвидных сегментов российских инноваций и их носителей. И данная ситуация еще долго может быть «улицей с односторонним движением», даже усугубляясь, с учетом очевидного диспаритета в ИД, условий для ее осуществления в РФ и за рубежом.

Все это не значит, что ИС России обречена развиваться в режиме «осажденной крепости», она будет все более активно участвовать в кооперационном взаимодействии, международном разделении труда в сфере высоких технологий, получении опыта, компетенций, насколько это возможно, этому просто нет альтернативы. Политика «опоры только на собственные силы» сегодня просто нереальна. Но то, что ИС РФ столкнется со многими сложностями и противодействием на международной арене, это очевидно. Например, Россию упрекают во взаимодействии с «нежелательными» партнерами, которые, заметим, к тому же не имеют для этого достаточных финансовых средств. Такое партнерство, в первую очередь по важной для России «триаде» атом – космос – оружие, может серьезно осложнить инновационное взаимодействие РФ с ведущими странами Запада.

Еще одна очевидная проблема во взаимоотношениях ИС РФ с внешним миром – неизбежное масштабное участие российского государства в становлении ИС и формировании ее политики. Это наверняка станет поводом для недовольства со стороны структур ВТО, зарубежных конкурентов и даже партнеров. И России нужно быть готовой для отпора, иметь свои контраргументы, хотя бы в отношении присутствия внешних субъектов на внутреннем высокотехнологическом рынке РФ. И, повторяем, для России в ходе взаимодействия по линии инноваций с зарубежными партнерами необходимо иметь в виду интересы национальной безопасности. А значит, это вопросы формирования собственной инновационной политики, выдвижения приоритетов, создания полных циклов производства и производственных цепочек, достижения независимости и самодостаточности в области критических технологий, имеющих стратегическое значение, и т.д. Кстати, в этом плане важен вопрос снижения курса российской национальной валюты в условиях кризиса – оно негативно повлияет на получение зарубежных технологий, оборудования, комплектующих, инвестиций, без особых выгод для «замещающих» производств (это не так просто даже в сельском хозяйстве), а также для экспорта российской инновационной продукции. Напомним, что в «отечественном» самолете SSJ-100 более 80% комплектующих (по стоимости) – зарубежного происхождения.

Для инновационной модернизации безусловно важны вопросы организации, наличия экономических условий, но также и морально-психологическая составляющая, определяющая состояние «кадров», которые, как известно, «решают все». И еще неизвестно, что из них легче переформатировать, привести в порядок. Даже в «хороших» экономических условиях, по «хорошим» программам может оказаться, что некому будет «делать» российские инновации. Под видом печально известной «деидеологизации», от которой упорно не хотят отказываться, в 90-е годы была внедрена ущербная «идеология разложения», не соответствующая ни интересам, ни менталитету россиянина. С таким идейным багажом на приступ инновационных высот, тем более по мобилизационному сценарию, идти бесполезно. Причем это относится не только (а может быть и не столько) к «народу», но и к «властям», чиновничеству, элитам (от

бизнеса, науки, культуры, СМИ). Причем по сравнению с началом «нулевых» ситуация, возможно, даже ухудшилась – тогда, с приходом во власть «свежих сил», появились надежды на позитивные изменения, сменившиеся новым приступом апатии, социальной депрессии, цинизма, неверием в «светлое завтра», возможность «что-то сделать вместе и для всех». А также убежденностью, что, традиционно для России, «от трудов праведных не наживешь палат каменных». И несбывшиеся ожидания всегда хуже их изначального отсутствия.

Мы делаем парадоксальный вывод: Россию в высокотехнологичном партнерстве на международной арене не очень любят, боятся, не очень в него впускают в первую очередь даже не потому, что мы упорно «строим свой мир». А потому, что мы многого не умеем, не хотим уметь, не в состоянии уметь, нас «не уважают» больше, чем «не любят» как самодовольного маргинала, не способного на развитие, а это самый серьезный ограничитель для наших перспектив. «Пропивший глобус географ» в качестве «героя нашего времени» (как и треть века назад «летающий во сне и наяву») органически не способен на инновационный прорыв, он его не поймет, «не потянет».

А потому российскому обществу необходима срочная идеологическая «прививка на инновации», на иную модель поведения. И вряд ли верен подход «не троньте человека, он когда-нибудь все сам поймет» – у России на это нет времени, ни календарного, ни геополитического. А значит, требуется очень активная и безотлагательная «политика сверху» в данной области. Необходим «Проект Россия», причем именно как инновационный, одним из важных компонентов которого будет идеологическая составляющая, способная поставить «на службу Родине» не только «нерас траченную силу» россиянина, но и его «неразгаданную грусть». Разовые «инъекции на гордость и патриотизм» в виде шумных знаковых событий вряд ли пригодны – они быстро забываются на фоне «серых (очень серых) буден» современной России. И эту работу нужно делать без фальши, демагогии, прожектерства, шапкозакидательства – при отсутствии доверия к власти, без ее разумности, профессионализма, патриотизма, личной порядочности умные россияне «все поймут и не вылезут из окопов».

В этом плане мы считаем, что вопрос мотиваций и стимулов ИД для прорывного развития РФ является на сегодня важнейшим, первичным. «Дело без Веры мертво»: без фанатизма в лучшем смысле инновационного прорыва в современной России не получится, он обречен. Если мы не в состоянии раскрыть, активировать в работнике (и в коллективе, который должен быть единомышленником) его инновационный потенциал, «зацепить его за живое», то он будет «нормальным», «современным» – но не созидателем-преобразователем, а в лучшем случае безразличным созерцателем, «квалифицированным потребителем». Личный успех не должен восприниматься только через призму общего, но не должен и противопоставляться ему. Разумеется, нужны соответствующие политтехнологии, комплексный подход к формированию своего рода «моды на инновации» на фоне известного рыночного цинизма. Без «идеи» в титрах и головах невозможен был бы успех ни одного шедевра любого Голливуда. И сейчас России нужен наш Артур Хейли с его производственными романами, новые «Коллеги», «Иду на грозу», «Девять дней одного года», «Укрошение огня».

Сегодня в РФ как никогда необходимы уверенность в выполнении важного для страны и общества дела, гордость за свою страну, психология инноватора, чувство соревновательности, «инновационное любопытство». Чтобы быть эффективным «инноватором» в современной России, со всеми ее проблемами и несуразностями, «искушением открытого мира», нужно быть действительно «патриотом» (к вопросу о «патриотизме» как факторе развития). Именно российскому инноватору обращены сегодня слова героя П. Кадочникова из фильма «Подвиг разведчика» – «и еще нужно очень любить свою Родину». Да, говорили прославленные лауреаты-инноваторы прошлого, автомобиль без очереди – хорошо, орден на лацкане – тоже, но очень здорово и то, что именно мы, а не люди из «соседнего барака», сделали «это» первыми и лучше их, а кроме того «утерли нос Америке». Нынешний инноватор слишком прагматичен, расчетлив, хотя у него, безусловно, есть свои сильные стороны. Идеальный российский инноватор должен сочетать в себе рыночную хватку с энтузиазмом и подвижничеством изобретателя, которые не отрицали бы друг друга, но совмещали усилия.

Качества современного российского бизнеса как государственного, так и частного, не вполне соответствуют задачам осуществления инновационного прорыва. Где наш патриотичный и авантюрный энтузиаст Говард Хьюз? Вместо него – череда «инноваторов», высшее инновационное достижение которых – прокрутка через банковские структуры выделенных на инновационные цели государственных средств. И это – «маяки», на них, по идее, равняются другие, а значит это нагляднейшая агитация против ИД. Более того, в современных российских условиях ИД не является необходимой для бизнеса в качестве главного средства повышения его эффективности, престижности, «богоугодности». Всякого рода оптимизации, нездоровое, некорректное лоббирование, сращивание с властью, участие в резонансных проектах гораздо более ликвидны, чем хлопотные и рискованные инновационные преобразования. Подчеркиваем: даже если кому-то было выгодно по каким-либо причинам (не будем их называть) в предыдущий период времени держать Россию в примитивном «идеологическом загоне» убогих псевдорыночных представлений, то сегодня возможности для этого исчерпаны и нужно переходить к иной модели управления обществом.

Для успешного осуществления инновационных преобразований в современной России необходимо критическое изучение, осмысление «советских» инновационных реформ 30–60-х годов прошлого века. Сегодня, по целому ряду причин, та «мобилизация на реформы» в шарашках, из-под палки просто невозможна, да и инновации в XXI веке развиваются все же по другим законам. Мы живем в другом обществе и его энтузиазм, подвижничество не разбудить призывами «На самолет!», «На трактор!», а сегодня «на инновационные преобразования». Вряд ли сработает в должной мере и такой безотказный в прошлом аргумент, как постановка перед страной за пределами высокой и значимой цели. Как и «фактор внешней угрозы», столь популярный в СССР в предвоенные годы, хотя он активно применяется сегодня во всем мире в целях мобилизации и консолидации общества, преодоления кризиса. Но что-то из того опыта безусловно стоит иметь в виду, а то и использовать.

Безусловно, в 30-е годы в СССР были совершенно особые, уникальные призывно-мобилизационные возможности государства по жесткому и быстрому переустройству общества (другой – важный – вопрос, какой ценой). И в те времена лозунг «народ и партия едины» вряд ли в должной степени отражал реальную ситуацию. Однако «народ» был не только по-советски вышколен, дисциплинирован, но и понимал смысл реформирования, и политический, и материальный. Он в целом разделял задумки властей по построению если не общества всеобщего благоденствия, то хотя бы всеобщей справедливости, а попутно и великой сверхдержавы с ее важнейшими атрибутами, включая идеологию, которыми можно было гордиться. «Власти» были по-своему эффективны, вменяемы, гибки, понятны «массам», их начинания не вызывали скепсиса, отторжения, обвинений в голой пропагандистской накачке (и это без скидок на «неразвитость и запуганность народных масс»). Плюс очевидные, никем не отрицаемые профессиональные и социальные лифты, отсутствие как принципа практики «отрицательного отбора».

Таким образом, для инновационного развития того периода это была по-своему достаточно благоприятная среда – по меркам того времени, жесткого во всех отношениях, не только в СССР. И за это властям «прощалось» очень многое, именно отсутствие такого «прощения» и «понимания» в 80-е годы во многом привело к краху политики «перестройки» (а ведь тоже «инновационной»!), а затем и к краху СССР. И эти уроки в современной России должны быть выучены назубок всеми участниками инновационного процесса – и не только.

Еще раз подчеркиваем: у современной России в нынешнем «неспокойном», охваченном кризисом (и это не только экономика) мире нет времени на раскачку, нет «сорока лет для хождения по пустыне» в целях обретения новых инновационных качеств и истин, появления их новых носителей. И если мы действительно предполагаем реальное инновационное развитие в России (в сегодняшней конкретной России, при сегодняшнем состоянии российской ИС), то для осуществления этого неизбежен «мобилизационный сценарий». Пусть и совсем не тот, о котором бредят некоторые ура-патриотические публицисты. И эту новую конструкцию, этот «пазл» все равно придется собирать, создавать с учетом требований современности, общих закономерностей развития глобальной экономики – но и ограничений и возможностей, сильных и слабых сторон российской цивилизации.

Касьянова А.К.

к.э.н., профессор Финансового университета
alkasian@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В течение ряда лет экономическая наука и практика ставят вопросы перехода российской экономики на инновационный тип развития. Всем понятно, что это непростой путь для экономики, получающей основные доходы от топливно-сырьевых отраслей. И, несмотря на неоднозначность результатов, нельзя сказать, что в этом направлении ничего не сделано. В отечественной экономике имеются определенные заделы, существуют определенные научно-производственные образования (в том числе в традиционных, топливно-энергетических отраслях) и даже целые кластеры, основанные на использовании инноваций. Здесь следует подчеркнуть, что новый тип экономики нигде и никогда не возникает как всеохватывающая система. Всегда ростки нового сосуществуют наряду со старыми формами ведения хозяйства. Поскольку проблема инновационного пути развития экономики России не является в достаточной мере разработанной как теоретически, так и практически, хотелось бы очертить важнейшие ориентиры для дальнейшей реализации этих процессов.

При оценке продвижения по инновационному пути развития одним из важных вопросов, как ни странно, остается вопрос о том, что считать инновациями? Конечно, хотелось бы, чтобы инновационность была представлена как процесс разработки и использования наиболее передовых технологий и продуктов (хотя и в этой области у России есть определенные результаты). Тем не менее, на наш взгляд, необходимо использовать достаточно широкий подход к пониманию инноваций, заложенный еще классиком экономической науки Й. Шумпетером. Инновации следует рассматривать не только как непосредственно новый продукт или новую технологию (способ производства), но и как внедрение новых форм управления, менеджмента, маркетинга, а также открытие и освоение новых рынков сырья и сбыта. Причем, как отмечают исследователи, отдача от управленческих инноваций зачастую превышает отдачу от инноваций технологических. Особенно активно инновации происходят в тех секторах, где российским компаниям приходится конкурировать с западными. В данном аспекте важен и еще один вопрос – плохо или хорошо использовать заимствованные инновации? На наш взгляд, это объективно необходимый процесс. Далеко не все фирмы в состоянии разрабатывать радикальные инновации. Как пишет А.Ю. Юданов, исследователь процессов конкуренции в российской экономике, лишь ничтожное меньшинство действующих на рынке компаний, так называемых фирм-эксплерентов, являются авторами большинства радикальных прорывных нововведений¹.

Дальнейшее развитие этих инноваций проходит множество стадий. Любая инновация может быть модифицирована, приспособлена или усовершенствована в соответствии с условиями конкретного производителя или продавца

¹ В экологии, из которой заимствован данный термин, эксплерентами называются виды, не имеющие своей ниши и, поэтому, осваивающие щели, зазоры между нишами. Такие фирмы (чаще всего среднего или малого размера) нацелены на рискованный поиск. Их успех состоит в создании или освоении новой рыночной ниши, с образованием которой более или менее радикально изменяется вся экономическая система – См.: Опыт конкуренции в России: Причины успехов и неудач / Под ред. А.Ю. Юданова. – М.: КноРус, 2008.

с учетом всех региональных и национальных особенностей производства и рынка сбыта, особых запросов тех или иных групп потребителей. Поэтому заимствование инноваций и их модификация составляют, на наш взгляд, важный промежуточный шаг на пути инновационного развития любой страны, например, Японии, Китая (где покупали лицензии или копировали западные инновации) или нашей страны. В таком случае мы можем использовать определенный синергетический эффект, используя чужой опыт и добавляя свои нововведения.

Рассмотрение инноваций имеет и другую важную сторону – насколько сами фирмы, предприятия нацелены на их разработку и использование. Исследователи отмечают слабую заинтересованность и восприимчивость российских фирм к внедрению инноваций. Это связано с довольно низкой степенью развития как конкуренции, так и в целом институтов рыночной среды. Как известно, развитию прогрессивных экономических процессов в большой мере способствует создание соответствующих институтов, а еще лучше целой системы институтов. И с точки зрения инновационной модели экономики такая система институтов практически имеется, хотя и в разных формах и на разных стадиях становления во всех ведущих странах, в том числе и в нашей стране – это так называемые национальные инновационные системы НИС. Само понимание этого термина, его сущности и структуры различается у разных авторов. Кроме того, имеются и национальные различия в подходах к ее формированию. Тем не менее, в наиболее общем виде НИС можно представить как совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ (мелкие и крупные компании, университеты, лаборатории, технопарки и инкубаторы), а также как комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности¹. Продуманная и нацеленная на взаимодействие всех своих составных звеньев НИС способствует комплексному и всеохватывающему развитию инновационного процесса. Важнейшие составные части этой системы и ее структура должны определенным образом меняться, модифицироваться в соответствии с новыми требованиями и задачами того или иного этапа.

В данном аспекте по-прежнему острым и дискуссионным остается вопрос о соотношении государственных и рыночных рычагов в этой области. Тем более это актуально для России, поскольку конкуренция как механизм действия рыночных сил в нашей стране недостаточно развита. Каждый из этих рычагов имеет свою сферу воздействия и использования.

Роль частного (предпринимательского) сектора в формировании НИС состоит, в первую очередь, в создании технологий на основе собственных исследований и разработок в научных центрах крупных корпораций и малых наукоемких фирм, в том числе с использованием венчурного капитала, в рыночном освоении инноваций и внедрении научных разработок в производстве.

В сферу основных задач государства в этой области входит создание и поддержание конкурентного механизма, общей инфраструктуры и благоприятного институционального климата для инновационной деятельности, в том числе в налоговой сфере, содействие производству фундаментального знания в университетах, научно-исследовательских институтах и комплексе высоких технологий. К инновационным ориентирам в деятельности государства следует отнести следующие направления:

➤ Создание системы эффективной поддержки развития малого и среднего бизнеса как основы конкурентной среды, причем в первую очередь именно в инновационных видах производства. Малые и средние инновационные предприятия в большинстве развитых стран в целом рассматриваются как одна из промежуточных форм между государственным научно-исследовательским сектором и крупными промышленными фирмами. В европейских странах создано множество специальных институтов для оказания помощи таким предприятиям в виде различных центров инноваций и трансфера технологий, а также сетей распространения технологий, различных информационных сетей. В Германии создание новых малых и средних инновационных предприятий поддерживается государством путем предоставления льготных кредитов и долгосрочных ссуд для начинающих предпринимателей; путем участия государственного капитала в организации вновь создаваемых фирм; путем предоставления государственных гарантий под получение в коммерческих банках кредитов для преодоления временных финансовых затруднений; путем создания консультационных пунктов для молодых предпринимателей. В Италии выделяются безвозвратные ссуды и льготные кредиты на приобретение высокотехнологического оборудования, новых технологий в виде ноу-хау, прикладных программ, обеспечивающих повышение производительности труда. Создаются консорциумы с целью оказания содействия входящим в них предприятиям, а также создаются пилотные инновационные предприятия, осуществляющие НИОКР. В Японии число малых предприятий составляет 99% от общего числа предприятий. Доля малых инновационных предприятий в производстве ВВП – 52%, в капитальных вложениях – около 40%, а их доля в экспорте всей японской продукции – 15%². Для нашей страны все это мало характерно, хотя и у нас также начинают создаваться подобного рода институты содействия малому бизнесу. Но по большей части эти меры имеют пока в основном декларативный характер и на практике их возможная деятельность встречается с множеством бюрократических и других проблем. Их роль более существенно проявляется в отдельных регионах и кластерах страны.

➤ Другое направление деятельности государства связано с созданием условий для развития кооперационных отношений в исследованиях и разработках между частным сектором и государственным научно-техническим сектором, в том числе на основе стимулирования спроса на новые технологии и инновации со стороны национальных компаний посредством различных инструментов и механизмов, уменьшающих риски их применения (например, венчур-

¹ Иванова Н.И. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. – М., 2001. – № 7. – С. 6.

² Хватова Т.Ю. Национальные инновационные системы зарубежных стран: цели и стратегии развития. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2009. – С. 136–137.

ное финансирование под инновационные проекты малого и среднего бизнеса, страхование инноваций). На наш взгляд, оптимальным институтом в области инновационных рычагов развития должно стать более широкое использование института государственно-частного партнерства. Часто в экономических публикациях ГЧП рассматривается достаточно узко как объединение усилий государства и частного бизнеса только в сфере создания различных видов инфраструктуры. Несомненно, что эти усилия крайне важны и необходимы. Но в инновационном ключе этого недостаточно – необходимо целенаправленное взаимодействие государства и частного бизнеса в сфере создания и внедрения инноваций. Такие целевые программы существуют во многих странах.

В Японии создан фонд бизнес-инноваций для повышения конкурентоспособности национальных компаний, работающих в секторе окружающей среды и биотехнологий. Этот фонд полностью опирается на государственную поддержку. Эта структура играет важную роль в создании новых отраслей рынка с помощью корпоративного обмена персоналом и технологиями между частными компаниями. К обмену привлекаются и университеты Японии. Финансирование проекта со стороны правительства составит 872 млн. долл., а со стороны частного бизнеса до 90 млн. долл. Все это содействует созданию компаниями малого и среднего бизнеса совместных предприятий и в конечном итоге должно привести к повышению общей конкурентоспособности японских компаний в инновационных сферах рынка¹. Например, в США разрабатываются и создаются разнообразные формы партнерства для осуществления совместных программ. В рамках этих программ были созданы сети технического обучения и исследований, в так называемых «инкубаторах технологий» отрабатывались бизнес-технологии, обеспечивалась грантовая поддержка разработки новых коммерчески ориентированных технологий, через системы содействия развитию промышленности распространялись информация и производственные технологии. Власти штатов осуществляют интеграцию федеральных лабораторий, университетов, промышленных консорциумов, центров тестирования и сертификации в единый инновационный цикл². Сюда же следует отнести идею широкого использования различных схем передачи технологий, разработанных в государственном секторе или при финансовой поддержке государства, промышленным предприятиям с целью повышения их конкурентоспособности. По сути дела здесь имеет место синергетический эффект.

В мировой практике все больше используется синергетический эффект так называемых «открытых инноваций». Как известно, термин «открытые инновации» ввел в научный оборот Генри Чесбро в книге «Открытые инновации. Новый путь создания и использования технологий» (2003)³. Говоря словами автора, открытые инновации можно определить как использование целенаправленных входящих и исходящих потоков знаний для ускорения внутренних инноваций и расширения возможностей для их внешнего использования. Эта парадигма предполагает, что компания может и должна реализовывать идеи, которые появились как внутри нее, так и вне, использовать как внешние, так и внутренние пути выхода на рынок, при этом стремясь усовершенствовать свою технологию. «Невозможно сделать так, чтобы все умные парни работали на вас, а значит, нужно научиться работать с умными парнями как внутри, так и вне вашей компании!» – такой вывод сделал Генри Чесбро. Модель предполагает, что компания при разработке новых технологий и продуктов не только рассчитывает на собственные внутрикорпоративные НИОКР, но и активно привлекает инновации и компетенции извне. Стоит заметить, что инновационная открытость западных корпораций не всегда является повсеместной. На ключевых технологических направлениях, где им удалось оторваться от конкурентов, они часто остаются закрытыми и целиком полагаются на внутренние НИОКР – во избежание утечек технологий.

Тем не менее, необходимо выделить те объективные причины, которые повлияли на смещение деятельности компаний в пользу открытых инноваций: 1) высокоскоростное, интенсивное и глобальное распространение знаний между субъектами инновационной деятельности в условиях современной сетевой экономики; 2) невозможность со стороны компаний в полной мере воспользоваться избытком имеющейся информации, возрастающей по меньшей мере в геометрической прогрессии; 3) многие запатентованные компанией разработки не могут быть использованы в производстве по причине отсутствия у нее необходимых ресурсов, оборудования и т.д.; 4) идеи, которые компании не могли использовать в текущий момент, могут быть утрачены. В этих условиях компании вынуждены активнее распространять и приобретать интеллектуальную собственность, осуществлять взаимовыгодный обмен.

Основываясь на этих предпосылках и причинах, Дж. Вест и С. Галлагер⁴ выделили три основные задачи открытых инновационных систем: мотивация, интеграция, эффективное использование инноваций. Они же определили четыре основные стратегии при использовании модели открытых инноваций: во-первых, это организация процесса исследований и разработок путем объединения в общий фонд; во-вторых, возможна разработка отдельных компонентов инновационного продукта отдельными компаниями; в-третьих, как следствие необходима свободная продажа разработок широкого применения, которые можно использовать для создания различных инновационных продуктов; и в-четвертых, модель открытых инноваций требует значительного сокращения уровня бюрократии при принятии решений в области инновационной деятельности в крупных и средних фирмах. Использование подобного рода партнерств позволяет создать оптимальную бизнес-модель, снизить издержки на проведение научных исследований и разработок, увеличить объемы выпуска, а также создавать принципиально новые рынки инновационной продукции. В нашей стране эта бизнес-модель «открытых инноваций» также начинает использоваться в бизнес-практике в первую очередь в рамках региональных кластеров.

¹ Хватова Т.Ю. Указ. соч., с. 137.

² Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере. / Под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 63–66.

³ Chesbrough H. Open Innovation. The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. 2003.

⁴ <http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/rd/helicopters.pdf>

➤ Рассмотрение всех вопросов развития инновационной деятельности, распространения полученных знаний, использования модели «открытых инноваций» показывает актуальность еще одного важнейшего направления государственной деятельности в этой области, а именно необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области защиты интеллектуальной собственности и его реального применения на практике. Причем развитие законодательства в данной области необходимо как с точки зрения ограничения незаконного доступа и незаконного распространения инноваций, так и с точки зрения продуманного механизма постепенной передачи научных разработок, например, от государства частному бизнесу или взаимовыгодного обмена на коммерческой основе. Опять же можно привести пример стран, которые уже не одно десятилетие работают над этой трудной задачей. Поскольку о проблемах совершенствования патентного законодательства и его исполнения на практике написано достаточно много, хотелось бы остановиться в большей мере на обратной стороне – законодательном оформлении трансфера научных разработок. Так, в связи с бурным развитием трансфера технологий уже в 80-е годы XX века в США был принят ряд законов, существенно корректирующих и регулирующих процесс передачи разработок¹. В результате этого университеты, бесприбыльные организации и фирмы малого бизнеса получили право передавать лицензии промышленным компаниям на коммерческое использование изобретений, сделанных в ходе исследований при финансовой поддержке федерального правительства. Это привело в дальнейшем к быстрому увеличению числа подразделений при университетах, которые начали оказывать консультационные услуги по оформлению лицензий и внедрению новых изобретений.

В конце 1980-х гг. принятые ранее законы были дополнены нормативными актами, определившими, в частности, порядок заключения соответствующих лицензионных соглашений и разделения роялти. Они обеспечили промышленным компаниям правовые гарантии на использование интеллектуальной собственности, возникающей в результате соглашений о кооперативных исследованиях с федеральными лабораториями, и дали последним право на роялти от практического применения их изобретений, созданных в рамках подобных соглашений. Таким образом, была предоставлена возможность для проведения совместных кооперативных НИОКР производственным фирмам и финансируемым из бюджета лабораториям. Принятые меры способствовали активизации деятельности по трансферу технологий на всех уровнях и привели к увеличению поданных заявок на изобретения с участием федеральных лабораторий, количеству выданных на них патентов и увеличению расходов частного сектора на поддержку научных исследований в университетах². По сути дела, в данном случае мы имеем пример практического разрешения сложного вопроса о создании и распределении интеллектуальной ренты в современной экономике.

➤ Раскрывая вопросы функционирования такого комплексного института как НИС, состоящего из множества взаимосвязанных институтов различных уровней, мы должны понимать, что эта система должна быть внутренне взаимосвязана определенными стимулами рыночного характера. И таким стимулом на наш взгляд является интеллектуальная рента, которая должна распределяться между всеми участниками инновационного процесса на всех его стадиях. Интеллектуальная рента является тем мотивом, тем стимулом, который побуждает фирмы искать и внедрять инновации в конкурентной борьбе. Для российской экономики именно здесь заключена одна из ключевых проблем в области развития инновационной активности предприятий: слабое развитие конкуренции, определенная монополизация производств в ряде отраслей и неразработанный механизм получения своей доли интеллектуальной ренты.

В данной области рентные отношения имеют достаточно многообразную природу, в частности, можно выделить и разграничить интеллектуальную и собственно инновационную ренту, хотя это деление во многом условно, поскольку они обе основаны на временной монополии на интеллектуальный продукт. Тем не менее, интеллектуальная рента в первую очередь связана с понятием интеллектуальной собственности, права на которую закрепляются законодательным путем. Она формируется на рынке интеллектуальной собственности под влиянием взаимодействия предложения и спроса на соответствующие интеллектуальные ресурсы. По сути дела получение интеллектуальной ренты является формой оплаты пользователем или покупателем доступа к ограниченному и дефицитному в данный момент интеллектуальному ресурсу (своего рода результатом временной монополии).

Инновационная рента, будучи разновидностью интеллектуальной ренты в широком смысле слова, связана в первую очередь с неформализованной частью затрат интеллектуального ресурса. Инновационная рента получается теми фирмами, которые внедряют инновации, за счет которых они имеют преимущества перед своими конкурентами, в частности в области снижения издержек, и поэтому могут получать дополнительный доход по сравнению со своими соперниками. Этот дополнительный доход и представляет собой основу так называемой инновационной ренты. Получение именно этого дополнительного дохода, сверхприбыли (инновационной ренты) и представляет собой тот мотив, который стимулирует предприятия к инновационной активности.

При анализе рентных отношений в области инноваций на первый план выходит другой их важный аспект, а именно, механизм распределения ренты между различными субъектами хозяйствования, в первую очередь между работниками (трудовым коллективом), фирмой и государством, каждый из которых должен иметь экономическую реализацию своего участия в виде соответствующего дохода. Собственники человеческого капитала реализуют свою часть ренты в виде повышенной заработной платы, фирмы-пользователи интеллектуального ресурса – в форме избытка рентного дохода над общей суммой заработной платы и налогов, государство получает свою часть ренты через налоговую систему, а также другие формы, о которых будет сказано ниже. Именно вопросы механизма и пропорций

¹ Аньшин В.М., Дагаев А.А. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. – М.: Дело, 2007. – С. 188.

² Бондаренко Н.Е. Общие принципы и инструменты государственной инновационной политики в мировой практике // Инновационность экономики России и процессы глобализации. 21 ноября – 23 декабрь 2011 г.: материалы Интернет-конференции. – М.: РЭУ им. Г. Плеханова, 2012. – С. 8.

распределения интеллектуальной ренты между всеми заинтересованными субъектами остаются недостаточно проработанными как в теоретическом, так и в практическом плане, требующими более четкого правового оформления для каждого уровня взаимоотношений.

На практике фирма, по сути дела, осуществляет монополию на используемый ею человеческий капитал как производственный объект. В этом смысле она выступает арендатором человеческого капитала, оплачивает его услуги в виде заработной платы, поэтому имеет возможность перераспределять часть рентного дохода специалистов в свою пользу. Таким образом, в современном механизме хозяйствования работники-собственники человеческого капитала достаточно часто не могут присваивать принадлежащую им часть ренты в полной мере, и эта часть ренты превращается в добавочную прибыль фирмы, которую иногда называют квазиинтеллектуальной.

Роль государства в инновационном процессе можно представить по крайней мере в двух аспектах. Первый основан на непосредственном участии государства в новых научных разработках в той или иной форме и эти вопросы напрямую связаны с передачей (трансфером) технологий от государства бизнесу, на что сейчас и направлены меры по совершенствованию законодательства в этой сфере в развитых странах. Наука и практика должны отработать механизм и формы получения соответствующей доли рентного дохода государством на этой стадии (например, право на роялти от практического применения изобретений, созданных в рамках соглашений между государственными организациями и бизнесом). Другая часть рентного дохода от инновационной деятельности, получаемая государством, связана с тем, что именно государство выступает в качестве представителя общественных интересов, аккумулирующего в виде налогов и других форм финансовых поступлений дополнительный доход от инновационной деятельности в целом по всей стране. Исследователи отмечают, что интеллектуальная рента поступает создателю новации до тех пор, пока не истечет законодательный срок ее эксклюзивного использования (например, срок патента). По мнению ряда исследователей, дальнейшее ее применение собственником инновации, а также распространение среди других субъектов хозяйствования приводит к тому, что получаемый эффект от инновации представляет собой общий прирост национального продукта и является на этой стадии общенародным достоянием. Поэтому интеллектуальная рента в данном случае должна поступать в специально созданный общественный рентный фонд, доходы которого будут направляться на развитие науки, техники, образования и т.п. При этом создателю новации все же должна причитаться и из этого общего рентного фонда определенная часть с тем, чтобы не погасить стимулов к инновационной деятельности и в то же время пополнять через налоги общественный фонд¹.

Кашин В.А.

д.э.н., государственный советник налоговой службы II ранга, профессор Российского экономического университета

Абрамов М.Д.

к.т.н., вице-президент ЭАЦ «Модернизация», почетный профессор Московского налогового института

РОССИЙСКАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА – ТОРМОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПОЧЕМУ НЕВЫГОДНО ПРОИЗВОДИТЬ В РОССИИ)

На встрече в Усть-Лабинске, посвященной обсуждению проблем сельского хозяйства, В.В. Путин предложил К.А. Бабкину (совладельцу завода «Ростсельмаш» в Ростове-на-Дону и тракторного завода в г. Виннипеге в Канаде) подготовить записку с разъяснением причин, по которым производство тракторов не переносят из Канады в Россию; сравнить условия здесь и там. Такая записка была подготовлена² и представлена В.В. Путину.

Было показано, что тракторный завод, получивший в 2012 году в Канаде прибыль в размере \$16,4 млн., в российских условиях имел бы убыток \$21,7 млн., т.е. не мог бы работать. В расчетах показаны следующие издержки производства:

Оплата труда (-\$10,0 млн.) в России ниже, чем в Канаде, хотя с 2002 по 2012 она и выросла на 472% (21,1% в год), а в Канаде – на 30% (2,0% в год).

Проценты по кредитам (+\$14,4 млн.). Средняя ставка по кредитам в 2012 году для завода «Ростсельмаш» составила 11,75%; в Канаде – 2,30%. В 2012 г. выплаты по кредитам в Канаде составили \$3,5 млн., в России надо было бы заплатить \$17,9 млн.

Газ (-\$0,7 млн.) в России пока дешевле (в 2,28 раза), но мы их быстро догоняем.

Электроэнергия (+\$2,1 млн.). Тарифы на поставку электроэнергии в Канаде для крупных промышленных предприятий составляют в среднем 1,70 рубля за кВт (\$0,055). В России тариф в 2,20 раза выше – 3,70 рубля.

Потери на грузоперевозках (+\$4,2 млн.) связаны с более высокой (на 5%) ценой на топливо в России, более высокими ценами на перевозку продукции грузовыми траками, используемым заводами сельхозмашиностроения (в Рос-

¹ Часть авторов даже рассматривает вопрос о создании на уровне ООН Планетарного инновационного фонда на основе отчислений части ренты с каждого успешного инновационного проекта с последующим распределением средств на финансирование фундаментальных разработок общечеловеческого значения, а также на финансирование науки бедных стран – См.: Интеллектуальные силы человечества и гармония мирового развития / Материалы международной интернет – конференции: Выпуск II. Планетарная рента: источники, виды, методология, оценки (сентябрь 2006 г. – январь 2007 г.) – Санкт-Петербург, Орел: 2007.

² Бабкин К.А. Почему тракторный завод останется в Канаде? – http://www.echo.msk.ru/blog/babkin_k/1169024-echo

сии – в среднем 60,0 рублей/км (\$1,92); в Канаде – 39,4 рублей/км (\$1,25) и ростом тарифов в России на железнодорожные перевозки – в 2008 году ж/д транспорт был выгоден при перевозках на 750 км, а в 2012 – более 1500 км.

Охрана (+\$0,9 млн.). Завод «Ростсельмаш» содержит 150 охранников, в Канаде – 4 охранника проверяют пропуска и звонят при необходимости в полицию.

Учет (+\$1,0 млн.). «Ростсельмаш» ведет бухгалтерский учет, налоговый учет и учет в соответствии с требованиями МСФО. В Канаде – один учет. Контрольные органы в России в рамках выездных, камеральных, встречных проверок запрашивают большое количество копий документов. В 2012 году «Ростсельмаш» предоставил фискальным органам в копиях около 41 тыс. документов; количество проверок за год – 167. На заводе в Канаде учет ведут 14 человек. В России на такой завод потребуется 65 человек. На «Ростсельмаше» работают около 200 бухгалтеров.

Налоги (+\$26,1 млн.). Завод в Канаде в 2012 году заплатил в виде налогов \$47,9 млн. В России такой завод должен заплатить \$74 млн., т.е. на \$26,1 млн. больше.

К этому следует добавить лучшие по сравнению с Россией условия ведения бизнеса в Канаде – реальная государственная поддержка развития производства, обеспечение стабильного внутреннего спроса на сельхозтехнику, поддержка экспорта продукции сельхозмашиностроения, транспортная инфраструктура, доступность чиновников и т.д.

Если анализировать статьи (издержки производства), расходы по которым в России выше, чем в Канаде, можно заметить, что около 30% (\$14,4 млн.) составляет превышение выплат процентов по кредитам и 53,6% (\$26,1 млн.) – превышение налоговой нагрузки.

Кредитные ставки важны, но именно налоги – главный фактор, из-за которого нецелесообразен перенос производства из Канады. Непомерное налоговое бремя – результат политики, проводимой Минфином.

Тем не менее, Д.А. Медведев на встрече с членами бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) 10 июля 2013 г. сообщил, что Правительством одобрен представленный Минфином проект «Основных направлений развития налоговой политики на период 2014–2016 годов»¹ (далее «Проект Минфина») и в течение трёхлетнего предстоящего периода никаких существенных изменений в структуре налоговой системы не предусматривается, так же как и введения новых налогов.

В «Проекте Минфина» сказано, что «достигнутый к настоящему времени уровень налоговой нагрузки, с одной стороны, соответствует минимальному уровню нагрузки развитых стран, с другой стороны, обеспечивает стабильную наполняемость бюджетов всех уровней».

Минфин заблуждается сам и вводит в заблуждение Президента, Правительство и россиян. Именно Российская налоговая система – корень зла, которое сегодня разрушает нашу страну, является тормозом развития промышленности и не дает возможности решить стоящие перед страной задачи. Это достаточно убедительно показал К.А. Бабкин в вышеуказанной записке В.В. Путину. И его случай – не исключение.

Рассмотрим налоговое бремя на предложенное Минфином «модельное предприятие» с указанными ниже характеристиками по итогам 2012 года:

- выручка 100 млн. руб.;
- материальные расходы – 60 млн. руб.;
- годовой фонд оплаты труда (ФОТ) – 20 млн. руб.;
- среднемесячная зарплата по стране в 2012 г. – 26 690 руб.;
- социальные взносы – 6 млн. руб. (30%);
- НДФЛ с учетом вычетов – 10,79%.
- прибыль – 14 млн. руб.;
- налог на прибыль – 2,8 млн. руб. (20%)
- численность предприятия составит 62 чел. (20 млн. руб./12 мес. /26 690 руб. в месяц).

Минфин сообщает, что по уровню налоговой нагрузки модельной компании Российская Федерация в группе стран ОЭСР в условиях 2012 года поднялась на 23 позицию в рейтинге, а налоговая нагрузка снизилась до 8,81% выручки организации.

Налоговая нагрузка на физических лиц в Российской Федерации в 2011 году составила 25,25% от доходов работника. По сравнению со странами ОЭСР Российская Федерация занимает 16 место из 34. В 2012 году налоговая нагрузка снизилась до 24,4% за счет повышения стандартных налоговых вычетов на детей.

Таково мнение Минфина. Исползованные критерии и оценки Минфина вызывают сомнения. В частности, вызывает сомнения правомерность оценки налоговой нагрузки по ее доле в выручке (8,81%).

Рассмотрим налоговое бремя на предложенное Минфином модельное предприятие и сравним его с налоговым бременем на такое же предприятие в США². При этом уточним некоторые исходные данные. В дополнение к данным «Проекта Минфина» предположим, что на прибыль в сумме 14 млн. руб. и на 30 млн. из 60 млн. материальных затрат «модельным» предприятием куплено технологическое оборудование. Предположим также, что стоимость основных фондов (технологического оборудования), приобретенного до 1 января 2013 года, равна 100 млн. руб. (не так много при годовой выручке 100 млн. руб.).

При проведении расчетов учтем, что в США действует прогрессивная шкала подоходного налога со ставками от 15 до 39,6%. При этом в США годовой доход до 255 тыс. руб. налогом не облагается, а до 1,0 млн. руб. ставка налога – 15%. Подоходный налог платит работник и предпринимателя он не касается. Ставка социальных взносов в России 30%, а в США – 13,3%, из которых 7,65% выплачивает предприятие, а 5,65% – работник. Платит ли налог работник

¹ http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2013/06/ONNP_2013-06-05.pdf

² Налоги в США. – http://www.worldwide-tax.com/us/us_taxes.asp.

или предприниматель при оценке налогового бремени значения не имеет, но если бы россияне сами платили подоходный налог и социальные взносы, к налоговой системе они относились бы по-другому и из электората превратились в граждан.

В США разрешено 100% списание полной покупной цены купленного оборудования (максимальная сумма списания \$ 500 тыс. за единицу, при общей сумме приобретенного оборудования – \$2 млн. в год; но при превышении этих сумм – 50% списание, далее – нормальная амортизация). Это – для всех предприятий. В России оборудование приобретается из прибыли, на которую надо уплатить налог на прибыль 20%. Шкала налога на прибыль в США тоже прогрессивная (см. табл. 2) – от 15 до 39%.

Российский предприниматель платит НДС в размере 18%, а в США НДС нет. Соответственно у них нет возни со счетами-фактурами и возмещениями с последующими войнами с налоговыми инспекциями и арбитражными судами; налог с продаж, который платит население США по ставкам (от 0 до 11,5%)¹, устанавливаемым штатами, касается только предприятий розничной торговли.

В США, как и в других развитых странах, предприятия налог на имущество не платят. В России налог на имущество (на технологическое оборудование) предприятий, равный 2,2%, отменен с 1 января 2013 г. Но это касается лишь оборудования, приобретенного после этой даты.

Результаты расчетов сведены в табл. 1.

Таблица 1

Налоговое бремя на предприятие в России и в США (тыс. руб.)

Налоги	Россия	США
Подоходный налог	2.158,0	607,1
Налог на прибыль	8.800,0	0,0
Социальные взносы	6.000,0	2.660,0
Налог на имущество	2.200,0	0,0
НДС	6.100,0	0,0
ИТОГО	25.258,0	3.267,0

Таким образом, на малое производственное предприятие в России, предложенное Минфином в качестве «модельного», налоговая нагрузка существенно (в 7,7 раза) больше, чем на такое же предприятие в США.

Естественно, при других исходных данных результаты сравнения могут быть другими. Например, если бы предприятие в США зафиксировало прибыль в 14 млн. руб. (\$450 тыс.) и не покупало оборудование, ему пришлось бы заплатить налог на прибыль около 4,8 млн. руб. (\$153 тыс.)². Тогда разница в налоговом бремени на предприятие в России и в США снизилась бы с 7,7 раз до 3,13 раз. А если бы американское «модельное» предприятие совсем не покупало оборудование и зафиксировало бы прибыль 48 млн. руб. (\$1,5 млн.), ему пришлось бы уплатить налог на прибыль 16,3 млн. руб. (\$510 тыс.). Из сказанного понятно, каким образом налоговая и, в частности, амортизационная политика в США стимулирует развитие и инвестиции в производство, а в России – тормозит.

Таблица 2

Налог на прибыль предприятий в США в 2013 г.³ U.S. Corporate Income Tax Rates 2013

Taxable income over	Not over	Tax rate
\$0	\$50,000	15%
50,000	75,000	25%
75,000	100,000	34%
100,000	335,000	39%
335,000	10,000,000	34%
10,000,000	15,000,000	35%
15,000,000	18,333,333	38%
18,333,333		35%

Наша экономика неэффективна. На это посетовал В.В. Путин, выступая 2 октября 2013 г. в Москве на форуме «Россия зовет». Он сообщил, что темпы роста производительности труда (3,1%) по результатам 2012 года не только не сокращают отставание от лидеров по эффективности, а фактически означают консервацию экономики, точнее, её одностороннюю структуру и сырьевой характер. Производительность труда в России, по мнению президента, должна ежегодно расти на пять-шесть процентов – вдвое быстрее, чем сейчас.

Что же такое производительность труда? В расчетах Росстата, результаты которых использует В.В. Путин, чем больше ВВП (валовый внутренний продукт), тем выше производительность труда. И чем больше издержки, входящие в добавленную стоимость, тем выше ВВП. Например, за 10 лет издержки на производство Газпромом одной тысячи кубометров газа выросли в 6 раз⁴. По-видимому, соответственно вырос вклад Газпрома в ВВП России, и соответственно выросла его производительность труда.

¹ http://emoney.al.ru/pokupki_zh_rubezhom/Kakov-razmer-naloga-s-prodazh-v-raznyh-shtatah-USA-Est-li-shtaty-bez-naloga.htm

² Расчет выполнен по ставкам налогов из табл. 2.

³ http://www.worldwide-tax.com/us/us_taxes.asp

⁴ Иноземцев В.Л. Закат эпохи финансиализации // Известия. – М., 2010. – 21 декабря.

Такой подход возможен (т.е. не ведет к разорению) лишь при отсутствии конкуренции и высоких мировых ценах – при производстве нефти, газа, угля, удобрений, металлов. Не зря же доля сырья и материалов в российском экспорте составляет 93,3%¹ (2011 г.), а доля продукции машиностроения – ничтожна.

Чтобы изменить ситуацию, надо снижать издержки. А такая возможность определяется промышленной политикой Правительства России. Именно Правительство устанавливает налоги, тарифы, процедуры, ставки рефинансирования и т.п.

К сожалению, снижение издержек не является задачей Правительства. Правительство рассуждает об инновациях и инвестициях, но не понимает, что при проводимой им промышленной политике маловероятны и инвестиции, и инновации, и экономическое развитие в целом.

Главный резерв снижения издержек производства и роста производительности труда – совершенствование налоговой системы. А это – в ведении Минфина.

Но задачу развития промышленности и, тем более, роста производительности труда Минфин перед собой и не ставит. Этим занимаются Минэкономразвития и Минпромторг. Но их не интересуют налоги. А Минфин рассматривает налоги лишь как источник доходов бюджета, а не инструмент промышленной политики. Получается тупик.

Если мы хотим повысить производительность труда и развивать промышленность, налоговую систему надо менять. России нужен новый Налоговый Кодекс. Необходимо пересмотреть и ставки налогов, и всю налоговую систему в целом.

Первый этап создания нового Налогового Кодекса России – «Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации»² – выполнен экспертами ЭАЦ «Модернизация» в 2011 году по поручению Председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова. В работе показано, что при существующей налоговой системе ни о каком экономическом развитии России не может быть и речи, а также предложены конкретные меры по исправлению ситуации.

Продолжения работа не имела: правительству эта тема была не интересна.

Существующей в России налоговой системой недовольны и предприниматели, и налоговики. Наша налоговая система неудовлетворительно выполняет фискальную функцию и почти не выполняет стимулирующую, контрольную, распределительную и социальную функции. Она не способствует развитию производства, росту благосостояния и снижению социального расслоения населения. Наша налоговая система сложна, запутана и противоречива. Она позволяет легко уклоняться от уплаты налогов и даже провоцирует на это. В десятках изданий можно найти соответствующие инструкции. Многие предприятия в той или иной мере находятся и всегда находились в тени. С другой стороны, независимо от уплаты или неуплаты налогов, налоговая инспекция может привлечь к ответственности любого налогоплательщика, выразив, например, сомнения в действительности счетов-фактур и в законности возмещения НДС, или заподозрив его в «недобросовестности» и в получении «необоснованной налоговой выгоды».

По мнению бывшего (до апреля 2010 г.) руководителя Федеральной налоговой службы России М. Мокрецова, «налоговые законы очень некомфортны, непонятны, запутаны, дают возможность двойного толкования... Декларации раздуты непомерно. Декларацию по НДФЛ нормальный человек заполнить не может. В декларации, заполняемой по прибыли, содержится практически вся 25-я глава Налогового кодекса, страшная. Декларация по НДС, когда налог появился, была полторы странички, а сейчас 17 страниц. Декларации можно сократить до того уровня, который устроит и нас, и налогоплательщиков...»³.

Это мнение М. Мокрецов опубликовал, будучи руководителем ФНС. Вряд ли кто-нибудь лучше и убедительней руководителя ФНС может оценить нашу налоговую систему и указать на ее болевые точки.

Мрачную картину дополняет председатель Экспертного совета при Комитете Государственной Думы ФС РФ по бюджету и налогам М.Ю. Орлов: «Проблемы с администрированием НДС и других налогов, поголовные проверки ФНС России и, по их итогам, суды предпринимателей с «налоговиками», грядущая реформа ЕСН с повышением страховых платежей, добавляющая к ФНС еще двух «контролеров» со стороны социального страхования и Пенсионного фонда – далеко не полный перечень негативных налоговых проблем малого и среднего бизнеса в сегодняшних условиях...»⁴.

Недоволен налоговой системой и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП): «существующая в России налоговая система не просто не стимулирует модернизацию экономики и инновационную деятельность компаний, а становится барьером для добросовестных налогоплательщиков. Фактически в условиях кризиса налоговая нагрузка как прямая, так и косвенная, увеличивается. Многие согласованные решения по поддержке компаний не были реализованы, а предлагаемые льготы (стимулирование НИОКР, налоговой кредит и т.д.) оказываются невостребованными бизнес сообществом из-за избыточно сложных процедур их оформления. Несмотря на все предпринятые усилия, пока не удалось радикально изменить ситуацию в сфере налогового администрирования, так и не решена проблема возмещения НДС»⁵.

Российская налоговая система противоречит и требованиям науки, и мировому опыту, и интересам России, а действующий в нашей стране Налоговый Кодекс требует коренной переработки.

¹ Росстат. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh.t/exp.to.htm

² http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/h_3df0254cbd59c7ef9ef95c69da0d645e

³ Российская газета. – М., 2009. – 3 сентября.

⁴ ОПОРА России, 27 мая 2009 г. – <http://www.opora.ru/press/lenta/2009/05/27/v-opore-obsudili-proekt-antikrizisnoy-nalogovoy-programmy-v-s>

⁵ Повестка дня РСПП до 2012 года, утверждена съездом РСПП 15 апреля 2010 г.

Если оценивать налоговое бремя по максимальным ставкам, налоги в нашей стране не велики по сравнению с другими странами. Но на малодоходный производственный бизнес налоговая нагрузка явно избыточна. Поэтому его у нас так мало. Несырьевые обрабатывающие и инновационные предприятия неконкурентоспособны.

Тяжесть налоговой нагрузки в значительной степени зависит от удельного веса фонда оплаты труда (ФОТ) в продукции. Чем больше доля ФОТ, тем больше нагрузка.

Рассмотрим налоговое бремя на ФОТ на примере «модельного предприятия», предложенного Минфином. Годовой ФОТ предприятия составил 20 млн. руб. Это значит, на руки сотрудникам было выплачено 17,4 млн. руб. и 2,6 млн. руб. составил НДФЛ. Кроме того, были уплачены социальные взносы (30%) в размере 6,0 млн. руб., страховые взносы от несчастных случаев и травматизма на производстве (от 0,2 до 8,5%; примем 2%) 0,4 млн. руб. и НДС (18% от суммы зарплаты и налогов) $= (20,0 + 6,0 + 0,4) \times 0,18 = 4,752$ млн. руб. Таким образом, на зарплату и налоги на нее было израсходовано 31,152 млн. руб., из которых на руки сотрудникам было выдано 17,4 млн. руб. Если не платить налоги, то из того же дохода можно заплатить работнику на 79% больше.

Не в этом ли одна из причин того, что многие платят и получают зарплату в конвертах? Аргумент, что без накопительных отчислений в пенсионный фонд работник может лишиться небольшой прибавки к пенсии через 20–25 лет, вряд ли на кого-нибудь действует. Одни (несырьевое производство) не полностью платят налоги, чтобы выжить, другие – из принципа «зачем платить, если можно не платить».

Правительство может, конечно, начать «закручивать гайки», но прежде, необходимо существенно снизить налоги для тех, кто основной доход получает от работы руками и мозгами, чтобы они добровольно могли выйти из тени, так как при «закручивании» пострадают первыми.

Сегодня таких предприятий не так много, и доля собираемых с них налогов в бюджете России ничтожна. Например, если снизить до 10% НДС, ЕСН и Налог на прибыль для предприятий легкой, текстильной, мебельной и полиграфической промышленности, для предприятий сельскохозяйственного, пищевого и полиграфического машиностроения, а также для предприятий, работающих в области высоких технологий, то потери не превысят 1% от суммы доходов консолидированного бюджета.

Необходимо радикально снизить налоги и на малый бизнес. Особенно на обрабатывающие предприятия. По данным Федеральной налоговой службы, доля налогов в консолидированном бюджете России от малых предприятий, работающих по упрощенной системе налогообложения (УСН) и с единым налогом на вмененный доход (ЕНВД), в 2009 году составила всего 1,31%¹. Если учесть, что доля малых обрабатывающих предприятий в малом бизнесе не превышает 15%, то и доля собираемых с них налогов составит около 0,2% доходов консолидированного бюджета. Можно предположить, что расходы на администрирование этих налогов превышают собранную сумму. Совсем ничтожными были бы потери бюджета, если для них снизить в два раза налоговую нагрузку. А пока малый бизнес влачит жалкое существование. За два года (2009–2010) число малых предприятий сократилось на четверть. Многие переместились в «неформальный сектор»: стали «бомбилами», «челноками», «халтурщиками», «лотошниками» и др.

Повышение в 2011 году социальных взносов с 26 до 34% удвоило налоговую нагрузку на предприятия с УСН и ЕНВД и ускорило их разрушение. Итоги 2011 года показали, что сумма собранного ЕСН не увеличилась по сравнению с 2010 годом. Правительство признало ошибку и с 2012 года снизило ЕСН до 30%. Тем не менее, дело идет к тому, что часть населения будет работать в бюджетном секторе, часть – добывать ископаемые, торговать и обслуживать сырьевиков, а остальные перейдут в неформальный сектор, сведя контакты с государством до минимума. Видимо, о таких людях говорила 3 апреля 2013 г. на проходившей 14-й апрельской Международной конференции по экономическому и социальному развитию вице-премьер России Ольга Голодец: «В секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн. человек. Все остальные – непонятно где заняты, чем заняты, как заняты. Огромная доля неучтенной рабочей силы – около 38 млн. человек – не лучшим образом отражается не только на рынке труда, но и негативно влияет на экономику и социальную сферу страны в целом. Люди из «серой зоны» создают серьезные проблемы для всего общества»².

Из данных ФНС (см. рис.), опубликованных 30 сентября 2013 г. в газете «Ведомости», следует, что в 2012 г. налоговые доходы от предприятий, пользующихся Упрощенной системой налогообложения (УСН), составили 0,8% доходов консолидированного бюджета, объем которого в 2012 году был равен 23 трлн. 435,15 млрд. руб.³ Из-за повышения социальных взносов за 9 мес. 2013 г. прекратили работу 410 тыс. индивидуальных предпринимателей (ИП).

Предприниматели («Деловая Россия», ОПОРА) ставят вопрос о введении «налоговых каникул» для малых предприятий-новичков. Правительство отказывает, ссылаясь на большой риск. Вопрос требует проработки, но отметим, что в 2012 г. доля доходов консолидированного бюджета от предпринимателей-новичков составила 0,019%.

Важнейшим фактором, определяющим предпринимательский и инвестиционный климат в нашей стране, является налоговое администрирование.

На одном из совещаний В.В. Путин предложил «упрощать процедуры подготовки и подачи отчетных документов, избавлять людей и компании от лишних бумаг, запутанного документооборота, от необходимости держать громоздкие бухгалтерские службы». Он сообщил, что согласно отчету Всемирного банка, подготовка налоговых документов в России отнимает у налогоплательщиков в 2 раза больше времени, чем в среднем по странам ОЭСР, а по качеству предпринимательского климата Россия находится на 120 месте. Владимир Владимирович поставил задачу переместиться на 100 ступенек вверх – на 20-е место.

¹ ФНС. – http://www.nalog.ru/html/docs/pr_ynv_noyab10.xls

² Известия. – М., 2013. – 3 апреля. – <http://izvestia.ru/news/547957>

³ <http://ria.ru/infografika/20130924/965384081.html>

Рисунок 1.
Малый бизнес в России в 2012–2013

Сложность процедур – одна из коренных проблем всех сторон нашей жизни. Очереди к чиновникам, хождение по инстанциям, получение различных справок, оформление большого числа документов для решения малого вопроса сопровождают нашу жизнь от самого рождения и являются одной из причин коррупции: проще дать взятку, чем оформить по закону. И все же процедуры, связанные с исчислением и уплатой налогов и с налоговой отчетностью, следует выделить особо. Ведь ценой ошибки оформления может стать разорение предприятия или уголовное преследование его руководителей и даже рядовых работников бухгалтерии.

«Книга покупок» и «Книга продаж» с троекратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС – неполный перечень «заморочек» бухгалтера. Отчет в налоговую инспекцию – несколько десятков страниц текста и расчетов. На каждой из этих страниц возможны ошибки с последствиями вплоть до уголовных – сегодня в тюрьмах сидят 120 тысяч предпринимателей¹. Многие из них сидят из-за разногласий с налоговой инспекцией в оценке отчетных данных и, в первую очередь, по НДС.

Сегодня в России по разным данным работают от 3,7 млн. до 5,0 млн. бухгалтеров – одна их самых популярных профессий. Большую часть времени они работают не на свое предприятие, а на налоговую инспекцию: выколачивают из поставщиков правильно заполненные счета-фактуры, без которых предприятию не зачтут НДС, готовят документы для встречных проверок, заполняют налоговые декларации и т.д.

Предлагаем конкретные меры по решению этой задачи. Ради справедливости отметим, что эти меры мы предлагаем уже более десяти лет. Но ситуация меняется и, возможно, кому-то это станет интересно.

Налоговую отчетность можно существенно упростить и объем деклараций (налогового отчета) можно сократить до 1–2 страниц, на которых легко поместятся реквизиты предприятия и налоговой инспекции, налоговые базы, ставки налогов, налоговые вычеты, суммы уплаченных и подлежащих уплате налогов. Проект такой декларации нами разработан. Работа бухгалтера требует специальной подготовки и соответствующей квалификации. Но налоговая отчетность должна быть простой. Например, в Швеции декларация предприятия по налогам на зарплату (подходный налог и социальные взносы) и НДС уместается на 1 странице для всех предприятий, независимо от их размера.

О целесообразности сокращения объема налоговых деклараций писали и говорили многие эксперты. Ведь если информацию о предприятии и налогах поместить на одной-двух страницах, сразу будет видно – кто есть кто: кто создает добавленную стоимость и дает людям работу, а кто занимается перепродажей и «обналичкой»; кого надо проверять, а кого можно и не проверять. В сегодняшнем отчете ничего не видно. Возможно, это и есть его достоинство. Особенно для тех, кто ловит рыбу в мутной воде.

Задачу можно легко решить, если ее решение поручить тем, кто предлагает и знает, как это сделать, а не тем, кто уверен, что по-другому не может быть.

Предпринимательский климат пора менять. Для обрабатывающих производств надо создать такие условия, чтобы они могли развиваться и стать инновационными, и чтобы люди хотели там работать. Под инновационной деятельностью следует понимать не только разработку компьютерных программ и нанотехнологий, но и производство автомобилей на уровне «Тойота», кастрюль и сковородок на уровне «Тефаль», спортивных костюмов и обуви на уровне «Адидас» и т.д. Если у нас не будет таких отраслей как машиностроение, электроника, авиационная, легкая, медицинская и фармакологическая промышленность, то и нанотехнологии никому не будут нужны. Именно для этих отраслей надо делать Россию «офшорной зоной», «налоговой гаванью».

И в первую очередь, надо менять налоговую систему.

¹ Дмитрию Медведеву рассказали, сколько предпринимателей и за что сидят в тюрьмах, 11 апреля 2012. – <http://oblteleset.ru/forum/index.php?PHPSESSID=4ee52ccfc69002b997bccd7165265db6&topic=42.0>

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За два десятилетия реформ в силу разных причин Россия практически потеряла многие сектора и отрасли экономики (станкостроение, производство тракторов, отрасль химических волокон, гражданское судостроение и самолето-строение, металлургическое машиностроение и др.). В силу деградации отечественного машиностроения многие виды машин и оборудования в настоящее время в России не производятся или отличаются низким качеством и пользуются низким спросом. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, обновление основных фондов в российской экономике может быть обеспечено отечественным производством лишь на 40%¹. Очевидно, что проведение назревшей «новой индустриализации» экономики только собственными силами невозможно. Опыт советской России (первые пятилетки), развивающихся стран Азии и Латинской Америки, европейских государств с переходной экономикой свидетельствует о том, что иностранный капитал может играть важную роль в технологическом перевооружении существующего реального сектора экономики и создании новых современных отраслей и производств.

До начала глобального кризиса приток в отечественную экономику прямых иностранных инвестиций стабильно рос. В наиболее острый период кризиса (2009 г.) поступление в Россию прямых иностранных инвестиций упало на 51% и так и не восстановилось до пиковых докризисных значений (табл.1). В результате доля России в притоке прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны и государства с переходной экономикой упала с 11,3% в 2008 г. до 6,5% в 2012 г.² Рассчитывать на радикальное улучшение ситуации в ближайшие годы особенно не приходится. Согласно опросу, который проводил ЮНКТАД среди крупнейших транснациональных компаний, Российская Федерация по своей инвестиционной привлекательности в 2013–2015 гг. опустится с 8-го (2012 г.) до 11 места. Помимо Китая, Индии, Бразилии и Индонезии, мы впервые пропускаем вперед в этом перечне Мексику и Таиланд³.

Таблица 1

Поступление прямых иностранных инвестиций в Россию (млрд. долл. США)

2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (6 месяцев)
60,0	74,8	36,6	43,2	55,0	51,4	48,2

Источник: Платежный баланс РФ за соответствующие годы.

Кроме количественных характеристик имеют значение и качественные составляющие поступающих инвестиций. Чтобы понять, какую роль играют иностранные инвестиции в нашей экономике, важно рассмотреть их распределение по отраслям и различным видам экономической деятельности. Проблема состоит в том, что Банк России, хотя и ведет учет различных параметров движения ПИИ в соответствии с международными стандартами, такую статистику не отслеживает. Единственным источником остаются данные Росстата, но они отличаются от цифр Банка России (и соответственно международных экономических организаций) в разы из-за принципиально иной методологии подсчета. Во-первых, Росстат основывается на отчетности предприятий, а ЦБ – на платежных балансах, во-вторых, база Росстата значительно уже, так как не охватывает банковский сектор и, в-третьих, Банк России учитывает всю реинвестированную прибыль, а Росстат только ту, которая была направлена на участие в капитале.

Формально, по данным Росстата (табл. 2), основная масса накопленных прямых иностранных инвестиций концентрируется в обрабатывающих отраслях экономики – 32,5%. Однако больше половины из них так или иначе связаны с обработкой сырья (металлургия, производство нефтепродуктов, химия, производство пищевых продуктов и табака, обработка древесины). Доля зарубежных инвесторов в технологичных производствах, в частности, в машиностроении в 2,4 раза меньше, чем, например, в операциях с недвижимым имуществом и аренде.

На протяжении всего периода рыночных реформ инвесторы отдают предпочтение экспортоориентированному добывающему и сырьевому сектору, а также сфере услуг с быстрой оборачиваемостью вложений. Что касается сферы услуг, то рост инвестиций в третичный сектор отражает общую мировую тенденцию, в том числе и в развивающихся экономиках. А вот по привлечению капиталовложений в обрабатывающие отрасли мы уступаем нашим конкурентам из стран Азии (60–70% общей суммы средств на новые проекты) и Латинской Америки (43–57%).⁴ Накопленные инвестиции в обрабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью составляют лишь 6,5%. Правда по итогам 2012 года их доля составила 11,8%, прежде всего за счет транспортного машиностроения (табл. 2).

В то же время в последние годы наблюдаются положительные сдвиги, связанные с внедрением иностранного капитала в промышленность России. Эти тенденции в силу разных причин лишь отчасти отражаются в статистике

¹ Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / Под ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: Макс-Пресс, 2006. – С. 200.

² Рассчитано по: World Investment Report 2013/UNCTAD UN/ New York and Geneva 2013/Table 1, Annex table 1.

³ World Investment Report 2013 / UNCTAD UN. – New York; Geneva, 2013. – P. 22.

⁴ UNCTAD WIR. 2012. – P. 42, 45, 52.

Росстата, но о них можно судить по косвенным данным. В частности, проводимый журналом «Эксперт» ежеквартальный мониторинг крупных инвестиционных проектов (от 20 млн. долл.), свидетельствует о растущем интересе зарубежных инвесторов к реальному сектору экономики. За период с 2010 г. по апрель 2013 г. среди находящихся в разной стадии строительства промышленных объектов от 40 до 50% приходилась на инвестиционные проекты с участием иностранного капитала, преимущественно в виде нового строительства (greenfield)¹. На основе публикуемых в прессе данных можно составить представление о степени участия зарубежного капитала в некоторых промышленных отраслях и производствах на территории РФ.

Таблица 2

Отраслевая структура накопленных и поступивших прямых иностранных инвестиций в Россию

	накопленные на конец 2012		поступили в 2012	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Всего	136 018	100	18 666	100
в том числе:				
Добыча полезных ископаемых	19 383	14,3	3529	19
в т.ч. энергоресурсов	17 510	12,9	2740	14,7
Обрабатывающие производства	44 150	32,5	5702	30,5
производство пищевых продуктов, напитков и табака	8075	5,9	843	4,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	2232	1,6	392	2,1
целлюлозно-бумажное производство	1970	1,4	297	1,5
производство кокса и нефтепродуктов	2038	1,5	-	
химическое производство	3477	2,6	284	1,5
металлургическое производство, включая производство готовых изделий	11798	8,7	188	1
производство машин и оборудования	2520	1,9	632	3,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1950	1,4	405	2,1
производство транспортных средств	4349	3,2	1209	6,4
в т.ч. автомобилей, прицепов и полуприцепов	3850	2,8	1060	5,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4460	3,3	436	2,3
Строительство	6843	5	362	1,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт	13 319	9,8	2918	15,6
Транспорт и связь	5649	4,2	584	3,1
Финансовая деятельность	17 779	13,1	1238	6,6
Операции с недвижимостью	21 396	15,7	3450	18,4

Источник: Россия в цифрах 2013. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/24-10.htm

В ходе ликвидации федерального холдинга РАО ЕЭС в 2008 г. часть его активов была приобретена крупнейшими зарубежными компаниями, *E.ON*, *Enel* и *Fortum*. В целях модернизации отрасли, все покупатели (российские в том числе) принимали на себя обязательства по вводу в эксплуатацию генерирующих мощностей с установленными характеристиками и в установленный срок. В отличие от многих российских компаний, «большая тройка» полностью выполняет взятые на себя обязательства стоимостью свыше 400 млрд. руб. Итальянская *Enel* закончила инвестиционную программу в части строительства новых мощностей в России, введя два парогазовых энергоблока. Немецкая *E.ON* тоже завершает программу – в 2014 году ей осталось инвестировать 10 млрд. рублей, а финскому *Fortum* – 30 млрд. руб. на ближайшие 1,5 года². Реформирование электроэнергетики создало спрос на энергетическое оборудование, половина из которого закупается за рубежом. В настоящее время обозначилась положительная тенденция – строительство крупнейшими мировыми компаниями-лидерами отрасли предприятий на территории РФ. Совместные проекты с французской *Alstom Hydro*, австрийской компанией *Voith Hydro*, американской *General Electric* и немецким *Siemens* заполняют существующие ниши в производстве гидротурбин и газовых турбин для тепловых и гидроэлектростанций. В то же время строительство в Подольске «Росатомом» совместно с французской компанией *Alstom* завода паровых турбин для АЭС и ТЭЦ может создать ненужную конкуренцию «Силовым машинам», которые на сегодняшний день остаются единственным производителем турбин и генераторов для атомных электростанций.

Помимо нехватки генерирующих мощностей и энергетического оборудования отечественная энергетика столкнулась с необходимостью модернизации и строительства подстанций и линий электропередач. Между тем многие заводы по производству высоковольтных трансформаторов и комплектных распределительных устройств (КРУЭ) либо оказались после распада СССР за границей, либо предлагали устаревшую продукцию. Правопреемник РАО ЕЭС в области транспортировки электроэнергии Федеральная сетевая компания (ФСК) объявила программу долгосрочных крупных заказов, что оживило отечественную электротехническую промышленность и побудило иностранные компании к инвестициям в России – заводы компании «Сименс» по производству силовых трансформаторов и КРУЭ в воронежском кластере, СП «Силовых машин» и японской *Toshiba* («Ижорские трансформаторы»), завод по производству КРУЭ корейской компании *Hyundai Heavy Industries* во Владивостоке.

¹ Эксперт. – М., 2010. – № 38. – С. 28–29; Эксперт. 2012. – № 36; Эксперт. – 2013. – № 24.

² <http://www.vedomosti.ru/companies/news/17170841/energetiki-prosyat-zaschity>

Иностранные инвестиции в *электроэнергетическую промышленность* помимо локализации производства сопровождаются трансфером технологий производства (как правило, в виде передачи лицензий и ноу-хау), внедрением программ подготовки и переподготовки кадров, а также возможностью совместного выхода (турбины, генераторы, силовое и сопутствующее оборудование) на зарубежные рынки с технологичной продукцией. Производство сложного оборудования влечет за собой и необходимость его сервисного обслуживания, так компания *General Electric* сочла нужным инвестировать 50 млн. долларов в создание в Калужской области Центра энергетических технологий.

На перспективный российский рынок железнодорожного машиностроения вышли две конкурирующие между собой фирмы *Alstom* и *Siemens*. На совместном предприятии *Siemens* и холдинга «Синара» под Екатеринбургом производятся локомотивы *Desiro RUS* («Ласточка»). Уровень локализации основных компонентов поезда на ООО «Уральские локомотивы» к концу 2017 г. должен составить 80% и после удовлетворения внутренних потребностей, ориентировочно в 2016–2018 гг., локомотивы будут поставляться в Белоруссию, Казахстан и на Украину¹.

Французская компания *Alstom* и ЗАО «Трансмашхолдинг» (ТМХ) открыли в Новочеркасске предприятие (50 млн. долл.) по производству ключевых и высокотехнологичных компонентов для новых электропоездов – асинхронных тяговых приводов и систем управления. Тяговые приводы и системы управления предназначены для комплектования пассажирских и грузовых электропоездов, которые являются совместной разработкой партнеров для России, а также для электропоездов, которые будут производить и эксплуатировать в Казахстане. Принципиальное значение имеет то, что разработка нового подвижного состава велась в специально учрежденном совместном инженеринговом центре – СП ТРТранс². После объявления о программе строительства высокоскоростной магистрали Москва–Казань и выделения на этот проект значительных государственных средств можно ожидать появления в отрасли железнодорожного машиностроения новых значимых инвестиционных проектов с участием иностранного капитала.

Вопросы импортозамещения в *автомобильной промышленности* при активном участии иностранного капитала подробно освещены в литературе. На сегодняшний день на российском рынке легковых автомобилей представлены практически все ведущие иностранные компании, а последний оплот бывшей советской автомобильной индустрии завод АвтоВАЗ к середине 2014 г. переходит под контроль концерна Renault-Nissan. В стране сложилось четыре крупных кластера по производству автомобилей – калужский, Санкт-Петербургский, Поволжский и Калининградский. В них появляются все новые инвестиционные проекты по производству тех или иных комплектующих для автосборочных производств. По оценкам Минпромторга, инвестиции в производство и выпуск автокомпонентов к 2020 г. составят около 5 млрд. долл. Положительной тенденцией становится усложнение производимых компонентов³, желательно, чтобы оно сопровождалось и возрождением инженеринговых компетенций в России. В принципе автомобиль – это сложный технологичный продукт длительного цикла, имеющий огромный межотраслевой мультипликатор. В Европе одно рабочее место в автосборочном производстве создает 16 рабочих мест в производстве продукции и услуг смежных и сопутствующих отраслей.

После кризисной стагнации в России стали увеличиваться инвестиции в производство *грузовиков и легких коммерческих автомобилей*. На этом рынке представлены многие ведущие игроки, но в отличие от легкового автомобилестроения они не доминируют и занимаются в основном поузловой сборкой и сервисным обслуживанием. Оживление наблюдается и в производстве *строительной и сельскохозяйственной техники*.

Без модернизации станкостроительной отрасли невозможно ни полноценное развитие промышленности, ни существование военно-промышленного комплекса. Осознание этого факта нашло отражение в принятии в конце 2011 г. государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» и как часть ее – подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности». Основная цель подпрограммы – ликвидация критической зависимости российских стратегических организаций машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов от поставки зарубежных технологических средств машинного производства. Достижению этой цели, в том числе, должно служить привлечение иностранных компаний к производству станкостроительной продукции на территории России. В рамках правительственной программы развития вооружений до 2020 г. на техническое перевооружение оборонного комплекса было выделено около 3 трлн. рублей. Одновременно с этим правительство приняло постановление (№ 56 от 7 февраля 2011 г.) запрещающее приобретение импортных станков предприятиями ОПК за счет государственного бюджета, в случае если в России имеется аналогичное производство. Эти меры призваны подтолкнуть иностранных инвесторов к размещению производства на российской территории. Первые примеры локализации уже есть.

Самый масштабный из них – строительство в Ульяновске германской компанией *Gildemaster* завода по производству токарных и фрезерных станков с использованием передовых немецких технологий. Выпуск первых единиц продукции ожидался в конце 2013 г. Проектная мощность – до 1000 станков в год, общая сумма инвестиций – более 20 млн. евро⁴. Крупнейшим потребителем станков производства Гильдемайстер АГ станет «Авиастар-СП». Кроме того на территории Ульяновской области располагается более 90 производящих автокомпоненты компаний, которые

¹ http://w3.siemens.ru/press_office/2191/pr_archive/28568.html; <http://www.rzd-partner.ru/news/mashinostroenie/rzhd---sinara---i-siemens-soglasovali->

² <http://sdelanounas.ru/blogs/32502>

³ Автоконцерн *Volkswagen* начал строительство завода по производству бензиновых двигателей (250 млн. долл.). Новое предприятие будет представлять собой почти полное двигательное производство, а поставщиками части деталей могут стать российские производители после прохождения немецкого аудита. О локализации двигательного производства к 2015 г. заявляют также *Ford* (партнерство с *Sollers*), и *Renault-Nissan* (800 тыс. моторов в год на мощностях АвтоВАЗа).

⁴ http://www.mashportal.ru/machinery_russia-23660.aspx

также являются потенциальными потребителями станков. Компания предусматривает размещение заказов на изготовление деталей к станкам на предприятиях Ульяновской отрасли, а также строительство центрального тренингового центра. *Еще один крупный проект по локализации (2 млрд. руб.) осуществляет японская компания OKUMA Corporation в Екатеринбурге. С 2014 г. предприятие будет выпускать 150–200 комплектов универсальных металлообрабатывающих станков*¹. Основная задача – создание на федеральном и региональном уровне условий для постепенного повышения степени локализации производства и расширения производимой номенклатуры в сторону более сложной продукции.

Таким образом, можно констатировать, что наметились (пока единичные) положительные сдвиги, связанные с вовлечением иностранного капитала в процессы индустриализации в современной России. Государство здесь играет важную роль, создавая, с помощью таможенных инструментов условия для локализации производства (автомобильная промышленность) или же, выступая основным партнером и заказчиком инвестиционных проектов с российской стороны в лице государственных компаний или корпораций (энергетика, транспортное машиностроение, станкостроение, связанное с оборонной промышленностью). Сказанное, однако, ни в коем случае не умаляет проблемы крайне неблагоприятного делового климата в России, оттока капитала и низкого уровня инвестиций в основной капитал.

Признавая остроту проблемы инвестиционного климата, руководство страны в последнее время предпринимает ряд тактических шагов по его улучшению. Под эгидой Агентства стратегических инициатив (АСИ) реализуется «Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в России». Изначально проект охватывал пять областей: таможенное администрирование, улучшение предпринимательского климата в сфере строительства, облегчение подключения к энергетическим сетям, улучшение предпринимательского климата в регионах, поддержка экспорта и доступа на рынки зарубежных стран. Отличием данного проекта является то, что он разрабатывается совместно с бизнес-сообществом в формате «дорожных карт» и имеет целью улучшение деловой среды для всех предпринимателей, вне зависимости от их государственной принадлежности. В настоящее время проект охватывает 13 «дорожных карт» и стандарт деятельности региональных властей по улучшению инвестклимата, которые реализуется с разной степенью успешности.

Для содействия притоку долгосрочных иностранных инвестиций в российскую экономику (в первую очередь в высокотехнологичные сферы и инновационные проекты) в 2011 году был создан *Российский фонд прямых инвестиций* (РФПИ). Фонд является 100% дочерним предприятием ВЭБа с капиталом в 10 млрд. долл. и призван в течение десяти лет привлечь 50–90 млрд. долл. связанных кредитов. В качестве приоритетных для фонда были обозначены пять базовых отраслей и секторов.

Базовые отрасли модернизации	Секторы инноваций
Глубокая переработка природных ресурсов	Инновационная энергетика
Технологическая разработка важнейших месторождений	Атомная энергетика
Сельское хозяйство и продовольственный ритейл	Аэрокосмическая индустрия
Жилищное строительство и стройматериалы	Фармацевтика и фармакология
Транспорт и логистика	Телекоммуникационные и информационные технологии

К концу 2013 РФПИ профинансировал ряд проектов на 0,3 трлн. руб., из которых к «профильным» лишь с натяжкой можно отнести инвестиции в сеть клиник «Мать и дитя» и лесную отрасль (Russian Forest Products). Остальные проекты – содействие IPO Московской биржи, инвестиции в сеть кинотеатров «Каро фильм», финансирование выкупа государственной структурой «Интер РАО» пакета акций компании ОГК-5 у итальянской Enel (перекладывание бюджетных денег из одного кармана в другой) никак не назовешь ни прямыми, ни высокотехнологичными. В августе 2013 г. РФПИ объявил о готовности вложить 60 млрд. рублей в строительство ЦКАД вокруг Москвы². В настоящее время предпринимаются попытки сконцентрировать деятельность фонда на инфраструктурных проектах: транспорт (порты, платные дороги, пересадочные узлы, метро), телекоммуникации (магистральные линии связи для малонаселенных регионов, оптоволоконная трасса Европа-Азия), электроэнергетика, водоснабжение. Такой подход представляется абсолютно правильным. Инвестиции в инфраструктуру, в том числе, могут стать катализатором развития смежных отраслей и производств на новой технологической основе с последующим выстраиванием более длинных цепочек добавленной стоимости.

В отличие от федеральных органов власти многие субъекты федерации (Калужская, Ленинградская, Нижегородская, Ульяновская области, Татарстан и др.) проводят более последовательную политику по привлечению иностранных инвестиций, предлагая финансовые и иные преференции для бизнеса, заинтересованного в развитии новых производств на их территории. Это различные системы налоговых льгот, субсидий и гарантий. Практикуется использование «одного окна» в виде министерства инвестиционной политики, которое оказывает сопровождение на всех стадиях реализации инвестиционного проекта. Создаются также готовые инвестиционные площадки с полной инфраструктурой, а их реестр доводится до сведения потенциальных инвесторов. Новый подход наблюдается и в вопросе подготовки профессиональных кадров для строящихся промышленных предприятий, а именно взаимодействие администрации региона, высших и средних учебных заведений и компаний-инвесторов по обучению и переобучению рабочей силы. Между тем в ближайшем будущем многие регионы столкнутся с дефицитом финансовых ресурсов как

¹ <http://expert.ru/expert/2011/49/yapontsyi-oblyubovali-ural>

² <http://www.vedomosti.ru/realty/print/3013/08/13/15150311>

внутренних, так и внешних. В этих условиях придется проявлять гибкость – используя меры точечной поддержки инвесторов, возможности государственно-частного партнерства, преимущества созданной ранее локальной инфраструктуры и др.

* * *

Отсутствие в нашей стране (в отличие от других развивающихся стран и государств догоняющего развития) масштабного притока ПИИ в отрасли обрабатывающей промышленности, а также отток отечественного капитала – это системная проблема. Она требует серьезных институциональных изменений: снижения административных барьеров и масштабов государственного вмешательства в деятельность бизнеса, усиления защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной, а также прав миноритарных акционеров, укрепления судебной системы и совершенствование контрактного права, улучшения конкурентной среды, расширения возможностей долгосрочного кредитования, снижения процентной ставки по кредитам и т.п. Безусловно, что прогресс на каждом из этих направлений будет благоприятно отражаться на объемах ввоза и качестве поступающих в страну зарубежных инвестиций. При этом стратегия и тактика привлечения иностранного капитала должны стать составной частью государственной промышленной политики. В рамках этой политики необходимо определить производства и технологии, которые с учетом имеющихся наработок, перспектив НТП и соображений национальной безопасности будут разрабатываться собственными силами и те, ввоз которых в страну должен стимулироваться.

Клейнхоф А.Э.

д.э.н., профессор Московской государственной академии водного транспорта

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА)

Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» утверждены методологические основы, представляющие собой систему концептуальных положений по вопросам разработки (уточнения) основных направлений внешней и внутренней политики государства.

Указом установлено, что под стратегическим планированием в Российской Федерации понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. Стратегическое планирование осуществляется на основе концепций, доктрин, стратегий, программ, проектов (планов) устойчивого развития Российской Федерации с учетом задач обеспечения национальной безопасности. Стратегическое планирование осуществляется на федеральном, региональном (федеральный округ, субъект Российской Федерации), межрегиональном (межрегиональные территориально-производственные комплексы), межотраслевом и отраслевом уровне.

На практике достоверность долгосрочных стратегий и программ социально-экономического развития на уровне Российской Федерации и отдельных отраслей оставляет желать лучшего. Согласно прогнозу Министерства экономического развития 2011 г., рост ВВП должен был составить 4,5% в 2012 г. и 4–5% в 2013 г. Однако по данным Росстата рост ВВП в 2013 г. составил всего лишь 1,4%. В 2011–2013 гг. наметилась тенденция к сокращению сальдо внешней торговли товарами и услугами.

Применительно к отдельным отраслям основные экономические показатели также ниже прогнозных оценок, предусмотренных стратегическими документами. Применительно к лесопромышленному комплексу ключевые параметры социально-экономического развития не превышают целевые показатели, предусмотренные инерционным сценарием Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.

В 2012 г. сальдо внешней торговли лесными и целлюлозно-бумажными товарами сократилось в три раза в сравнении с 2007 г. Без учета необработанной древесины сальдо внешней торговли лесопродукцией в 2 раза ниже в 2010 и в 2011 гг. В 2008–2012 гг. отрицательное сальдо возросло по бумаге и картону. Постоянно положительным сальдо оставалось по круглым лесоматериалам и необработанным пиломатериалам. В 2011 г. сальдо внешней торговли лесными товарами составило 70,7 % в сравнении с предкризисным 2007 г., табл. 1 [7].

Таблица 1

Динамика сальдо внешней торговли лесными и целлюлозно-бумажными товарами.

1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Сальдо внешней торговли лесными товарами, млн. долл. США							
3259	3167	5015	6954	5056	3333	3965	3970
Сальдо внешней торговли лесными товарами без учета необработанной древесины, млн. долл. США							
	1834	2189	2808	1565	1496	1850	1984

На долю импорта приходится 41,7% суммарной стоимости потребления мебели, 29,2 бумага и картона, 19,6 древесноволокнистых плит, 9,1% клееной фанеры. В 2009–2012 гг. стоимость импорта бумаги и картона выше в сравнении с соответствующей стоимостью экспорта в два раза [5].

Низкая конкурентоспособность отечественных изделий деревообрабатывающей промышленности является своим следствием рост импорта мебели, экологически чистых древесных плит и фанеры, что находит отражение в динамике стоимости импорта лесных товаров. Переход к рыночной экономике не обеспечил повышение качества лесных и целлюлозно-бумажных товаров. Основой для повышения конкурентоспособности российской лесопромышленности является высокое качество российской древесины. Древесина, заготавливаемая в большинстве лесных регионов Российской Федерации, качественная, прочная и экологически чистая. Деревья в северных широтах растут крайне медленно. Поэтому годовые кольца у них очень тонкие, волокна плотно прилегают друг к другу. Этим объясняется хорошая прочность древесины. Стройматериалы и конструкционные изделия из такой древесины практически не подвержены деформации, не боятся сырости и перепадов температур, по своей текстуре имеют привлекательный вид. При этом российская древесина отличается не только хорошим качеством, но и относительно низкими ценами.

Однако в 1990–2013 гг. отечественной лесной промышленностью не создан ни один новый продукт, конкурентоспособный на мировых рынках. При этом новые изделия лесопромышленного комплекса зарубежных стран внедряются в России с опозданием до 20–30 лет. К ним следует отнести древесностружечные плиты средней плотности (МДФ) и с ориентированной стружкой (OSB), большеформатную, водостойкую и отделанную фанеру, пользующуюся высоким спросом на внутреннем и мировых рынках. Более того, в России до сих пор не производят ряд традиционных лесных товаров, таких как высококачественная (мелованная) бумага для художественной печати, мебель из массива (натуральной древесины). Даже такие изделия массового спроса, как пиломатериалы, производят в основном не высушенные и (или) без обработки (строгания) поверхности [7].

Для развития производства фанеры из берёзового сырья в Российской Федерации имеются благоприятные условия, связанные, прежде всего, с наличием богатых запасов лесных ресурсов и устойчивым спросом на берёзовую фанеру на мировых рынках.

Основным проблемным вопросом отечественной фанерной промышленности является несоответствие вырабатываемого ассортимента современным требованиям внешнего рынка по форматам.

Для обеспечения конкурентоспособности продукции и превращения производства ДСП в экспортно-ориентированную отрасль необходимо провести полное обновление основных фондов на заводах ДСП, отработавших свыше 20 лет, на основе современного оборудования и технологий. В ближайшие 5–6 лет эти производства, не выдержав конкуренции по цене и по качеству, вынуждены будут прекратить свою деятельность.

Несмотря на то, что производство МДФ в Российской Федерации ведётся на основе зарубежных технологий, освоенных в последние годы, остаётся ряд проблем в деле достижения уровня показателей ведущих мировых производителей. В европейских странах основная доля плит МДФ (около 45%) потребляется при производстве ламинатных полов. Здесь также применяются тонкие плиты, но плоского прессования (плиты HDF), так как при такой технологии обеспечивается плотность наружного слоя, необходимая для эксплуатации полов, свыше 1000 кг/м^3 , тогда как при прессовании в каландровых прессах этот показатель не превышает 830 кг/м^3 . Однако в российском лесопромышленном комплексе плиты HDF (плиты плоского прессования) не производятся, и потребность внутреннего рынка в них полностью удовлетворяется за счёт импорта [7].

По своим техническим и потребительским свойствам российская целлюлоза отвечает требованиям основных потребителей. Но одновременно с тем, на экологически чувствительных рынках, спрос на целлюлозу из Российской Федерации ограничен, из-за высокого уровня содержания в ней диоксинов. Выполнение требований европейского рынка требует от российских производителей более активно внедрять бесхлорные технологии отбелки целлюлозы.

Отставание уровня качества в производстве бумаги и картона потребует создания нового ассортимента конкурентоспособных видов бумаги и картона в соответствии с наилучшими существующими технологиями, и в первую очередь, для решения проблем импортозамещения. Наиболее остро стоит вопрос с производством мелованных видов бумаги и картона для удовлетворения потребностей полиграфической и пищевой продукции в печатных и упаковочных видах бумаги и картона. Решение вышеназванных задач осложняется низким технологическим уровнем лесопромышленного комплекса.

Технологическое отставание от мирового уровня характеризуется отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов целлюлозно-бумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках (экологически безопасные волокнистые древесные полуфабрикаты, полученные без применения элементарного хлора, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности).

Темпы технологического обновления в целлюлозно-бумажной промышленности России в несколько раз меньше по сравнению с принятыми в мире стандартами, что является одним из главных препятствий для обеспечения конкурентоспособности отечественных лесобумажных товаров и причиной утраты ими конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Несовершенная структура лесопромышленного комплекса Российской Федерации определяет несовершенную структуру лесного экспорта. В целом по миру, без учета России, в структуре лесного экспорта на долю продукции глубокой химической переработки древесины приходится более 60%, а на долю необработанного круглого леса 2–3%. В Российской Федерации в течение последних трех лет доля круглого леса в экспорте была выше доли продукции глубокой химической переработки древесины.

Растущая зависимость России от импорта высококачественной бумаги, мебели и других изделий из древесины еще больше осложняет ее возможности реализации своего ресурсного потенциала в глобальной конкурентной борьбе.

Низкая конкурентоспособность отечественных изделий деревообрабатывающей промышленности проявляется в виде роста импорта мебели, экологически чистых древесных плит и фанеры, что находит свое отражение в динамике стоимости импорта лесных товаров. В 2012 г. структура экспорта лесных и целлюлозно-бумажных товаров изменилась незначительно. Более половины (51,7%) стоимости экспорта лесных и целлюлозно-бумажных товаров занимают круглые лесоматериалы и пиломатериалы [5].

Переход России к рыночной экономике потребовал принятия системных управленческих решений, направленных на создание новых и трансформацию действующих подсистем и элементов институциональной инфраструктуры, в том числе на формирование рыночных механизмов в лесном секторе экономики. Вместе с тем проведенные в России институциональные реформы во многом усугубили экономические и социальные проблемы, обусловленные наследием планово-директивной экономики. Лесная политика относительно развития форм собственности на лесные земли, а также инновационного развития остается неясной, что усиливает неопределенность будущего развития ЛПК, негативно влияет на инвестиционную активность, развитие малого бизнеса в данном секторе экономики. Действующее лесное законодательство сдерживает формирование конкурентной среды в сфере лесопользования. При этом субъекты Российской Федерации не имеют необходимой свободы выбора форм экономических отношений между государством и пользователями лесных ресурсов.

Основные первичные сдерживающие факторы развития ЛПК лишь отчасти могут быть решены на отраслевом уровне. В этой связи следует отметить, прежде всего, гарантии прав собственности и инвестиционный климат, определяющие предсказуемость будущего развития экономики, приток инвестиций и конкурентоспособность отечественных товаров и услуг на мировых рынках. В то же время отрицательное действие данных сдерживающих факторов может быть ослаблено или, наоборот, усилено отраслевыми институциональными и экономическими реформами и мероприятиями. Следует назвать следующие сдерживающие факторы:

- неустойчивое финансовое положение большинства предприятий лесного комплекса, характеризующееся постоянным снижением рентабельности вследствие высокого уровня материало- и энергоемкости производства, вызванного опережающим ростом цен и тарифов на продукцию и услуги отраслей естественных монополистов;
- крайне низкий уровень российского лесного машиностроения. К настоящему времени большинство заводов лесного машиностроения прекратило свою деятельность, в результате чего резко снизились объемы выпуска лесозаготовительной техники и деревообрабатывающего оборудования;
- слабо развитая производственная и дорожно-транспортная инфраструктура, которая сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность лесных ресурсов.

Следует отметить, что в управленческой практике большее внимание уделяется вторичным факторам, что в определенной степени снижает эффективность принимаемых управленческих решений.

Определенные меры по решению перечисленных системных проблем отрасли заложены в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 30.10.2008 № 248/482 [1]. Решение поставленных в Стратегии задач во многом будет определяться научно обоснованными мерами сбалансированного развития отрасли на основе модернизации производства и внедрения ресурсосберегающих технологий. Важное место при этом занимают вопросы рационального размещения лесопромышленного производства, ускорения вовлечения в производственный оборот лесных ресурсов в азиатской части Российской Федерации, модернизации отрасли на основе внедрения прогрессивных, ресурсосберегающих и малоотходных технологий.

Для иностранных целлюлозно-бумажных компаний Россия служит одним из основных рынков сбыта продукции собственного производства. Для них строительство в России новых современных заводов по производству бумаги и картона противоречит собственным интересам. Данная проблема наиболее остро проявилась в период мирового экономического кризиса (2008–2010), когда спрос на бумагу и картон в мире существенно упал.

Исследования показали существенную зависимость основных параметров социально-экономического развития лесного сектора экономики от институциональной инфраструктуры. Динамика основных параметров экономического, социального и экологического развития в той или иной мере детерминирована правовыми, экономическими и организационными механизмами управления лесным сектором экономики. Сохранение действующей системы управления лесным сектором экономики (сценарий 1) приводит к неуклонному снижению размера устойчивого лесопользования и ухудшению его качественной структуры. Главная задача разработки первого – инерционного сценария заключается в оценке социальных, экономических и экологических последствий сохранения ключевых параметров действующей системы управления лесным сектором экономики, а соответственно и перспектив перехода его на устойчивое развитие. Подобная ситуация обусловлена рядом причин. Во-первых, не создана конкурентная среда в сфере лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Объемы производства лесных и целлюлозно-бумажных товаров с высокой добавленной стоимостью, например фанеры, бумаги и картона, даже снижаются. Строительство лесной инфраструктуры практически не осуществляется. Инерционный сценарий развития лесного сектора неизбежно приведет к ряду существенных экологических, социальных и экономических последствий.

При условии совершенствования структуры производства и внедрения передовой технологии переработки древесных ресурсов стоимость произведенных лесных и целлюлозно-бумажных товаров в расчете на 1 м³ потребленного древесного сырья в России может быть увеличена, как минимум в 4,5 раза. В этих условиях одновременно с ростом цен на древесный запас на корню будет сочетаться с повышением конкурентоспособности лесных товаров, а соответственно и с ростом прибыли предприятий лесопромышленного комплекса. [3].

Второй – сценарий устойчивого развития призван раскрыть потенциальные возможности развития лесного сектора экономики на национальном и международном уровне.

Реализация на практике потенциального эффекта зависит от государственной лесной политики и системы управления лесным сектором экономики. Действующая система управления устойчивым развитием лесного сектора экономики суживает возможности практической реализации потенциального эффекта от использования лесных ресурсов, а также степень влияния России на глобальную лесную политику. В перспективе следует иметь в виду обострение конкуренции на мировых рынках лесных и целлюлозно-бумажных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Вышеизложенное определяет необходимость разработки и реализации долгосрочной стратегии создания институциональной инфраструктуры, обеспечивающей формирования конкурентной среды, государственных гарантий прав собственности, благоприятного инвестиционного климата. Стратегия социально-экономического развития лесного сектора экономики должна быть увязана с системой мероприятий по созданию институциональных предпосылок их реализации.

Список литературы

1. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 30.10.2008 № 248/482.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».
3. Клейнхоф И.А. Стратегическое управление сбалансированным устойчивым развитием лесного сектора экономики Европейского Союза: монография. – М.: Издательство ВНИИЛМ-2010. – 125 с.
4. Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2012.
5. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации за 2011 год / Бюллетень. – М.: ФТС России, 2012.
6. Шевчук А.В., Джангиров Д.А., Клейнхоф И.А., Саханов В.В. Лесопромышленный комплекс России: перспективы развития и прогнозные балансы до 2020 г. – М.: СОПС, 2013.

Козырева Г.Б.

д.э.н., в.н.с. Института экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск

КОМПЕНСАТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

Несмотря на значимую социально-экономическую роль, лесная экономика России в настоящее время является отсталым и убыточным сектором. По данным ФСГС РФ, за прошедшие 20 лет заготовка древесины снижена в 2,7 раза, производство пиломатериалов – более чем в 3,5 раза, выпуск бумаги и картона – почти в 1,5 раза. Нарастает техническое и технологическое отставание лесопромышленного производства – уровень износа и выбытия основных производственных фондов доходит до 70%. Неблагополучное состояние лесозаготовительной и лесопильной отраслей подтверждается их отрицательной рентабельностью, т.е. общей убыточностью на протяжении трёх последних лет. В результате более половины предприятий в ЛПК работают убыточно, из них большинство – лесозаготовительные компании. Рентабельность целлюлозно-бумажной промышленности также едва превышает 10%. За последние 15 лет доля России в мировой торговле лесной продукцией сократилась с 18 до 2%. При этом в структуре экспорта более 30% составляют поставки круглого леса и 20% – пиломатериалы, реализуемые по ценам значительно ниже среднемировых¹.

В настоящее время назрела необходимость всесторонней оценки институциональных основ лесной политики современной России и поиска адекватных концептуальных моделей для повышения ее эффективности.

В развитых странах (таких, как Финляндии, Швеции, США, где леса находятся в частной собственности) институты, регулирующие сферу лесного хозяйства, формируют условия для того, чтобы население, проживающее на лесосырьевых территориях, имело не только достойный уровень жизни, но и возможность участвовать в принятии решений, связанных с развитием лесопользования в местах своего жизнеобитания. Россия таких институтов пока не имеет.

Республика Карелия, являясь регионом лесосырьевой ориентации (образно говоря, сидящим на лесосырьевой игле), находится в состоянии выбора (бифуркации) – продолжить путь сырьевого региона, в результате потеряв не только природные ресурсы, но и человеческий капитал, или выйти на инновационные модели развития, ориентированные на поддержание устойчивости социума. В формате происходящих институциональных процессов существенно трансформируется качественная модель региона как социально-экономической системы.

В советский период леспромхозы отвечали за состояние лесных поселков через систему сложившихся формальных и неформальных институтов. Разрушение институциональной системы с началом рыночных реформ лишило поселки основ жизнеобеспечения – жители потеряли гарантии на труд, тепло и водоснабжение. Сама власть объясняет это структурными институциональными изменениями, разрушившими территориально-производственные комплексы (лесопункты), которые и включали в себя пресловутые лесные поселки. Как таковых лесных поселков не стало, так как не стало леспромхозов, которые трансформировались в акционерные и частные компании. Вместе с тем остались

¹ Доклад заместителя министра промышленности и энергетики Минпромэнерго РФ И. Матерова на совещании в г. Шарья, Костромской обл., 2008 г. – <http://www.minprom.gov.ru/appearance/showAppearanceIssue?url=activity/wood/appearance/4>

населенные пункты, которые раньше были лесными поселками. Сегодня они стали анклавами социального неблагополучия. При этом нельзя возлагать всю ответственность за сложившуюся ситуацию только на лесной бизнес. Нужно учитывать взаимодействие множества факторов, связанных и с неадекватностью государственной политики, и с общим «обвалом» экономики, и с неготовностью общества к столь радикальным институциональным переменам¹.

При слабости миграционной и промышленной политики государства нельзя в обозримом будущем ожидать позитивных сдвигов в решении проблем «брошенных» поселков. Вместе с тем лесные поселки – это особый образ жизни, особая нравственность, особое отношение к природе. Нужно учитывать и исторические предпосылки, которые определили сложившуюся ситуацию. Неблагоприятные климатические условия, тяжелый физический труд и недоступность качественных медицинских, образовательных и культурных услуг стали факторами истощения человеческого капитала периферийных лесосырьевых территорий и его деградации. Отсутствие качественных инвестиций препятствовало его воспроизводству.

Лесная политика России на протяжении 70 лет способствовала существенному истощению человеческого и природного капитала лесосырьевых регионов. Сегодня ситуация еще более усложнилась. Вместе с тем еще не полностью истощенные лесные ресурсы продолжают приносить институциональную ренту на фоне полной нищеты и деградации оставшегося населения бывших лесных поселков.

В данном контексте особый интерес представляет модель лесопользования, ориентированного на преимущественное право именно местного населения иметь свою обоснованную долю лесной ренты. В настоящее время лесной бизнес может компенсировать часть этой ренты через свою социальную и экологическую политику в местах своего присутствия. Анализ реальных последствий лесной политики может дать возможность обосновывать формирование и использование институциональных инноваций, основанных на приоритетных правах местного населения².

Технически изъятие лесной ренты во многих странах решается через механизм, контролирующий финансовые потоки в лесном секторе, объединяющем всех партнеров по сквозной технологической цепочке. Для реализации такого механизма создается соответствующая структура. В Канаде, например, созданные организационные звенья объединяют представителей государственных органов управления лесами, самих лесопользователей, а также финансовые и налоговые службы.

Проблема природно-ресурсной ренты, как показано в трудах академика Д.С. Львова, является одной из ключевых сфер общероссийских народнохозяйственных проблем. Именно она более всего отражает специфику лесосырьевых регионов. На правильном решении этой проблемы может базироваться концепция ресурсной трансформации, то есть целенаправленного и эффективного «превращения» природных ресурсов в ресурсы производственные, финансовые и социальные³. Отечественные ученые-экономисты нашего времени (Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, В.М. Макаров, Д.С. Львов, А.Д. Некипелов, Н.Я. Петраков, А.И. Татаркин, Н.Б. Федоренко и многие другие), проводя эту линию в современных условиях реформирования политической и экономической систем, особенно подчеркивают роль государства в соблюдении именно общественных интересов.

Защищая позиции «человеческой экономики», они ставят вопрос – можно ли проводить реформы во вред большинству граждан нашей страны? И этот вопрос звучит вовсе не риторически. Для сырьевых, особенно северных территорий особое значение имеет правильное, справедливое оформление отношений между государством и предприятиями, между центром и регионами. Эти два направления отношений взаимосвязаны. Соединение экономического и нравственного подходов к общественному развитию особенно ярко проявляется в рассмотрении проблемы создания на базе природно-ресурсной ренты особого рода траст-фондов – фондов будущих поколений.

Отметим что идеи устойчивого развития имеют общие корни с принципами оптимизации или «Парето-улучшения», которые были предложены в начале прошлого века итальянским экономистом В.Ф. Парето. Они включают индивидуальную оптимизацию, рыночную эффективность и социальный оптимум. Согласно В.Ф. Парето, изменения в распределении факторов производства могут считаться оптимальными, если выбранная альтернатива оценивается как наилучшая из всех всеми участниками. Вместе с тем «Парето-оптимизация» предполагает неизбежность исходного распределения ресурсов и экономических возможностей.

Принцип «Парето-оптимизации» дополняется принципом обязательной компенсации Калдора-Хикса (сформулирован в 1938–1939 гг.), согласно которому индивидум, понесший ущерб при перераспределении, должен получить адекватную компенсацию: «Переход от одного состояния экономики к другому представляет собой улучшение общества, если те индивиды, которые получили повышение благосостояния, компенсируют потери, понесенные другими; при этом должен сохраниться общий уровень благосостояния, по крайней мере, равный исходному»⁴.

Данные положения имеют очевидную смысловую общность с принципами концепции устойчивого развития. Согласно представлениям об устойчивом развитии последующее поколение, получившее в наследство истощенные природные ресурсы (леса, недра, почвы, др.), должно получить в порядке компенсации и некую накопленную ренту. Концепция устойчивого нацелена на сохранение и развитие человеческого и социального капитала. Именно осознание первостепенной важности решения социальных проблем явилось толчком к созданию Римского клуба и, в конечном

¹ Козырева Г.Б. Социально-экономические последствия лесной политика современной России. – М.: МОНФ, 2007. – 248 с.

² Козырева Г.Б. Социально-экономические последствия лесной политика современной России. – М.: МОНФ, 2007. – 248 с.

³ Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Отв. ред. ак. Д.С. Львов. – М.: Наука, 2004.

⁴ Хикс Д.Р. Четыре излишка потребителя // Вехи экономической мысли / Сост. и общ. ред. В.М. Гальперина. – СПб., 1999. – С. 190–207.

счете, к возникновению самой концепции устойчивого развития. «Без справедливого распределения ресурсов и возможностей между всеми членами человеческого общества устойчивое развитие невозможно»¹.

С точки зрения компенсационной идеологии целью устойчивого развития является разрешение конфликта между эффективным и справедливым распределением ограниченных ресурсов. Принцип удовлетворения потребностей или справедливого распределения отводится государству, а принцип максимизации доходов или эффективного распределения ресурсов – прерогатива рынка.

Теоретическая типология компенсаций, которые могут вводиться при осуществлении институциональных изменений², использует три базовых признака:

1. субъект компенсации, в роли которого может выступить либо бенефициарий изменения (например, бизнес), либо третья сторона, прежде всего государство;
2. характер компенсации – прямой, в форме предоставления тех или иных благ; либо косвенный, в форме предоставления некоторых дополнительных возможностей повышения благосостояния;
3. способ компенсации, через выплаты некоторой суммы денег либо через предоставление некоторого объема не денежных ресурсов (такой вид компенсации можно назвать натуральным).

В течение последних 20 лет в российской экономике неоднократно менялись «правила игры». Компенсационная идеология начала входить в российскую законодательную практику. Во-первых, она была использована для разработки пакета законов о коренных малочисленных народах. В частности последние наделяются особыми правами при получении квот на рыбную ловлю, прав лесопользования и др. В данном случае коренные народы получают натуральную компенсацию от государства. В контексте концептуальных вопросов развития северных территорий логично рассматривать коренные народы в расширительном смысле – относить к ним все население, живущее в северных широтах.

Во-вторых, компенсационная идеология заложена в национальную политику развития сельских территорий через предоставление сельским жителям права на бесплатное получение леса на корню. Законом установлено, что для строительства жилья гражданин имеет право получить на семью один раз в 20 лет до 150 кубометров древесины на корню. Для строительства жилых строений на садовых и дачных участках – до 30 кубометров один раз в 25 лет. Для отопления жилья, не имеющего централизованного отопления, – до 15 кубометров один раз в год на одну печь³. К сожалению, в настоящее время эти права обременены многочисленными барьерами, которые практически сводят его на нет.

В-третьих, в российском правовом поле есть основания, предусмотренные действующим федеральным земельным законодательством⁴, позволяющие любому гражданину России один раз в жизни получить на бесплатной основе участок земли под застройку жилого дома. В соответствии с Земельным Кодексом РФ основания бесплатного приобретения в собственность граждан земельных участков из государственных или муниципальных земель, также могут устанавливаться законодательством субъектов РФ. Данный закон уже принят в 30 регионах страны, например, в Свердловской области принят закон о внесении изменений в закон Свердловской области⁵. К сожалению, в Республике Карелия подобный закон не принят.

В-четвертых, компенсационная идеология латентно заложена в институт лесной сертификации, которую можно рассматривать как адаптацию принципа обязательной компенсации Калдора-Хикса применительно к системе лесопользования. Лесной сертификат является компенсаторным механизмом (по Калдору-Хиксу) возврата местному населению доли человеческого капитала, вложенного им в формирование национального богатства страны в прошлые годы. Социальная ответственность бизнеса, являясь основным принципом лесной сертификации, нацелена на возвращение обществу доли ренты от использования природных ресурсов через социальную политику в местах своего функционирования. В данном случае местное население получает натуральную компенсацию от бизнеса (предоставление рабочих мест, дополнительных социальных услуг, прав на переобучение и др.).

Компенсационная политика должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики в отношении северных лесосырьевых территорий России. Сегодня требуется возврат к имеющимся компенсационным законам, их пересмотр с точки зрения соответствия федеральному уровню и нарушения прав населения северных районов. Также актуализируется региональная политика всесторонней поддержки лесной сертификации через создание благоприятных условий для ее реализации со стороны бизнеса.

Результаты исследования институциональной среды, формирующейся в результате лесной политики региона, позволяют делать следующие выводы:

1. Экономическая теория предлагает адекватные компенсационные механизмы, позволяющие сглаживать негативные эффекты социально-экономических реформ.
2. Современная мировая лесная политика демонстрирует эффективные образцы реализации компенсационных механизмов применительно к локальным территориям, где функционирует лесной бизнес и разным социальным группам населения, живущих на этих территориях.
3. В течение последних 20 лет в российской экономике неоднократно менялись «правила игры». Компенсационная идеология начала входить в российскую законодательную практику.

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

² Политическая экономика России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор», 2000–2009 / А.А. Аузан, А.В. Золотов, В.Л. Тамбовцев. – М., 2010. – С. 384–430.

³ Закон Республики Карелия от 12.11.2007 г. № 1134-ЗРК «О порядке и нормативах заготовки древесины гражданами для собственных нужд».

⁴ Земельный кодекс РФ (ЗК РФ) от 25.10.2001 № 136-ФЗ. Вводный комментарий к земельному кодексу российской федерации.

⁵ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области» (№ 103-ОЗ от 20 ноября 2009 года).

4. В настоящее время актуализируется пересмотр основных подходов в государственной лесной политике и включение в нее компенсационных механизмов.

5. В целом можно сказать, что сегодня в лесной политике отсутствуют институты, позволяющие развивать новые формы социального диалога и компромисса между государством, бизнесом и местными сообществами.

6. Примером институциональных инноваций, позволяющих уже сегодня получать существенные эффекты для экономики и общества, является лесная сертификация. Об этом свидетельствуют успешные зарубежные и уже сложившиеся в некоторых российских регионах практики.

Кокин А.В.

д.г.-м.н., профессор Южно-российского института-филиала РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
alex@avkokin.ru

К ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Постановка проблемы

Бизнес любыми известными ему способами всегда будет стремиться уйти от платежей за негативное воздействие на окружающую среду (ОС), за производство и размещение отходов, нерациональное использование природных ресурсов до тех пор, пока не увидит возможность заработать деньги на экологизации производства. Между тем государство ужесточает экологическую политику, старается ограничить ресурсопотребление на производство единицы продукции и, как следствие, непрерывно повышает стоимость взимаемых платежей за негативное влияние на ОС, чтобы аккумулированные средства целевым порядком направить на природоохранные мероприятия. Нежелание бизнеса тратиться, возможность чиновниками разных уровней власти использовать коррумпированные схемы расхищения аккумулированных средств на воспроизводство природных ресурсов и качества среды (или просто использовать их не по назначению), крышевать «грязный» бизнес и приводит к тому, что не достигаются условия экологизации производства и экономики в целом. **Эти противоречия между бизнесом и государством могут быть разрешимы в случаях, если государство создаст условия, при которых бизнесу не будет выгодно загрязнять окружающую среду и нерационально использовать природные ресурсы.** Альтернативой «грязному производству», ресурсопоглощающей экономике, как известно, сегодня является система экоменеджмента (СЭМ).

Непродуманные стратегии развития государства и его регионов, национальные программы, нормативно-правовые акты, особенно в управлении природопользованием, зачастую устаревают раньше начала их реализации. Это провоцирует непрерывный процесс реформирования природопользования, экономики в целом и социальной сферы, в котором хаос принимаемых поспешных решений и их отмены не приводит к упорядоченности функционирования производства, да и самой системы управления. Она становится более сложной, запутанной, без продуманных механизмов реализации принятых законов, постановлений, положений, инструкций. Непоследовательность, неупорядоченность принятия управленческих решений противоречит законам сохранения в системе Природа – Человек и приводит к нарастанию энтропии в экономике природопользования, выражающейся в расточительности использования природных ресурсов и неадекватности природоохранных мероприятий. Как снежный ком нарастает множество неопосредованных связей, противоречащих смыслу и целям управления, а следовательно, возникает соблазн бизнесу и чиновникам воспользоваться нарастающим хаосом и решать свои проблемы за счёт общества и самой природы. Оттого в течение двух десятков лет Россия не может распутать узел проблем, завязанных на ресурсопоглощающей экономике и, как следствие, нарастающих экологических проблем.

Примером непродуманных и поспешных решений может служить принятие ФЗ «Об охране окружающей *природной* среды», 1992 г., а потом его отмена через 10 лет и замена новым ФЗ № 7 «Об охране *окружающей среды*», 2002 г. И хотя в содержании ФЗ № 7 закреплена стратегия на устойчивое развитие, повышение уровня и значимости экологического контроля, декларируется экоаудит (ст. 1), но в принятом варианте закона не заложен механизм его реализации, не был принят закон об экоаудите и положение о процедуре его проведения, ответственности аудиторов и т.д. Результатом этого является медленное внедрение самоорганизующейся СЭМ в производстве и социальной сфере РФ, а власти ничего не оставалось делать, как перенять зарубежный опыт перехода на новые стандарты экологизации посредством аутентичного перевода международных стандартов серии ISO.

Понятийный аппарат как основа выработки внятной стратегии экологизации экономики

Стратегия экологизации экономики и всей социальной сферы РФ должна базироваться на научных приоритетах и ценностных основаниях сбережения природы и народа, воспроизводства природных ресурсов и качества среды, на развитии нормативно-правовых актов, способствующих достижению целей устойчивого развития, на создании такой самоорганизующейся системы управления (экоменеджмента), которые бы не противоречили естественным законам сохранения и воспроизводства природных ресурсов и качества окружающей среды (ОС).

К сожалению, до сих пор понятие «экологизация», «чистое производство», «малоотходное производство», «безотходное производство» в РФ трактуются по-разному. И в этом смысле зачастую не только возникают противоречия в самих подходах к управлению природоохранной деятельностью, но и заблуждения, противоречащие законам сохранения в системе Природа – Человек – Общество. При этом очень часто при рассмотрении степени антропогенного воздействия на ОС используется понятие «деградация», которое закрепилось в сознании не только как процесс ухудшения во времени характеристик природы и биосферы в целом, но и как упадок, разрушение и даже экоцид. *Это*

понятия, которые не применимы к ОС, природе и биосфере в силу их способности восстанавливать свои качества без вмешательства человека под влиянием естественных обменных процессов с участием самой жизни¹. Преувеличение роли хозяйственной деятельности человека в обменных процессах биосферы, сбалансированных миллиардами лет эволюции живого, породили многие глобальные экологические страшилки². Природные объекты, ОС и биосферу в целом необходимо рассматривать как динамические системы, находящиеся в состоянии неустойчивого равновесия (под влиянием обменных естественных и антропогенных процессов), и к ним применимы, с одной стороны, принципы неравновесной термодинамики и закон динамического равновесия, а с другой, – наработанные научным опытом синергетические модели управления процессами в различных сферах науки, производства, общества³.

Иногда слишком общее представление об экологизации (ecologization) соотносится с внедрением в хозяйственную деятельность экономических принципов устойчивого развития в рамках экологических ограничений (не совсем понятно, каких, хотя можно догадываться, что под ними нужно понимать ужесточение экологических стандартов). Или под экологизацией экономики понимается минимизация издержек экологического характера, а экологическая политика должна соответствовать концепциям устойчивого развития⁴.

Ближе к понятию сущности экологизации относится представление об уменьшении техногенной нагрузки на окружающую среду, *поддержании природного потенциала на основе его самовосстановления* при комплексном использовании природных, в т.ч. вторичных ресурсов (как результат переработки отходов)⁵. Однако при этом *не представляется сам механизм оценки этого потенциала*.

Авторское представление об экологизации экономики и производства состоит в их соответствии установленным государством требованиям экологических стандартов. Конкретность такого понятия опирается на нормированный государством количественный показатель качества ОС и потребления природных ресурсов на производство единицы продукции и нормативов формирования отходов. То есть экологизация производства – это действительно совокупность управленческих, технологических, финансово-экономических мероприятий, направленных на снижение давления нагрузки на окружающую среду предприятиями при сохранении целей производства. Но эта экологизация, подчеркнём, *нормирована государством на уровне требований экологических стандартов!*

Из этого, безусловно, вытекает необходимость опираться на понятие «чистое, малоотходное и безотходное производство». В экологическом праве и размышлениях экологов под чистым производством зачастую понимаются опять-таки неконкретное, слишком общее и обтекаемое представление об использовании комплексной стратегии в деятельности предприятий, производстве продукции и оказании услуг, ориентированных на увеличение эффективности и снижение риска для человека и окружающей среды. Принятое понятие «чистое производство» ПООС ООН мало чем отличается от предыдущего.

В рамках сформулированного нами понятия экологизации *чистое производство* должно пониматься, как *соответствующее принятым государством нормативам (на данный момент времени) качества ОС, качества и количества используемого природного ресурса (компонента, сырья) и производства отходов на единицу произведённой продукции*.

Малоотходное же производство должно пониматься как чистое производство (в рамках требований экостандартов и нормативов качества ОС), но в условиях минимизации производства отходов, рационального использования природных ресурсов (режим экономии воды, энергии, других природных ресурсов) без внедрения (СЭМ) и новейших (наилучших, доступных) существующих технологий (НСТ) переработки отходов. Это даёт возможность предприятиям (компаниям) уменьшать платежи за загрязнение ОС, за пользование природными ресурсами, *то есть экологический риск бизнесу платить оборачивается в шанс – меньше платить*.

И, наконец, *безотходное производство* – это чистое производство в условиях внедрения СЭМ и НСТ по переработке отходов, и получение новой конкурентоспособной продукции за счёт использования вторичного сырья, полученного самим производителем, или его приобретения у «грязных производств». То есть в этом случае *экологический риск (платить) превращается в шанс заработать дополнительную прибыль на переработке отходов производства*, приобрести имидж «зелёной» компании, возможность получать субсидии, льготные кредиты на внедрение НСТ от государства, Международного банка реконструкции и развития, рассчитывать на налоговые льготы и т.д.

Таким образом, ***в основу стратегии экологизации экономики должен быть заложен принцип непротиворечивости экономических целей экологическим целям.*** Именно в этом заключается главная мотивация устойчивости развития, связанного с неперенным следованием закону динамического равновесия, образно выраженному четырьмя «законами экологии» Б. Коммонера⁶.

К самоорганизующейся (синергетической) модели инновационной стратегии экологизации экономики России

Модель базируется на необходимости следования закону динамического равновесия в принятии и реализации таких управленческих решений эколого-экономической политики, которые бы не усложняли процедуру движения в

¹ Кокин А.В. Ассимиляционный потенциал биосферы. – Ростов-на-Дону: РостИздат, 2005. – С. 187.

² Кокин А.В., Кокин А.А. Современные экологические мифы и утопии. – СПб.: ИПК «Бионт», 2008. – 256 с.

³ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 238 с.

⁴ Экологизация экономики России. – <http://ecovoice.ru/blog/analytics/4670.html>; <http://homepage.corbina.net/~setavrc/papers/slov-eco.html>

⁵ <http://asolk.ucoz.ru/index/0-11>

⁶ Коммонер Б. Замыкающийся круг. – М.: Гидрометеиздат, 1974. – 280 с.

направлении декларируемой стратегии устойчивого развития¹, а стало быть «не множили сущности без необходимости»², что непременно спровоцирует движение к большей неупорядоченности в практической реализации решений.

Роль государства в инновационной стратегии экологизации экономики и производства заключается в следующем.

1. В создании единой, несложной, внятной и прозрачной системы взимания платежей за пользование природными ресурсами и за негативное воздействие на ОС.

2. В передаче прав регионам и муниципалитетам устанавливать свой уровень качества окружающей среды выше среднего для РФ, степень использования природных ресурсов (в недропользовании — общераспространённых полезных ископаемых), уровень формирования отходов на производство единицы продукции. Поскольку *все производства располагаются в регионах и в муниципалитетах, стало быть, от того, какова будет их самостоятельность и ответственность в принятии экологизированных решений, будет зависеть состояние ОС на всей территории РФ.*

3. В установлении таких порогов взимаемых платежей за негативное воздействие на окружающую среду, нерациональное использование природных ресурсов, какие бы превышали минимум на 10% стоимость внедрения НСТ в отраслях производства (оптимальное значение разницы, которая может заинтересовать бизнес), связанных с использованием природных ресурсов и влиянием на ОС. Предприятиям, работающим с использованием старых технологий, устанавливается переходный период (по принимаемым республиканским и муниципальным программам перехода на НСТ) с учётом потребностей государства в продукции таких производителей, но с покупкой ими прав на загрязнение ОС (бабл-принцип в экологии) у конкурирующих с ними профильных производств, оказывающих давление на неё ниже порога качества среды, установленного муниципалитетами, на территории которых осуществляют работу конкурирующие предприятия.

4. Субъекты РФ, муниципальные образования, на территории которых не осуществляется негативное влияние на ОС ввиду отсутствия грязных производств (рекреационные зоны, области активного туризма и проведения спортивных мероприятий, курорты, особо охраняемые территории и объекты и т.д.), не происходит масштабного использования природных ресурсов (как правило, дотационные регионы), *могут рассчитывать на получение экологической и ассимиляционной ренты* из средств платежей, отчисляемых в федеральный и республиканские бюджеты за негативное воздействие на ОС, нерациональное использование природных ресурсов промышленно развитыми регионами до тех пор, пока качество среды на их территории не будет соответствовать требованиям экостандартов РФ.

5. При вложении зарубежных инвестиций в экономику РФ государство должно законодательно закрепить механизм взимания экологической и ассимиляционной ренты на каждую вложенную денежную единицу иностранными инвесторами в случае, если эти инвестиции направлены на освоение территорий, где давление на ОС ниже среднего уровня по РФ. А рентные доходы должны направляться на решение социально-экономических проблем дотационных регионов для поддержания их рекреационной деятельности.

Место бизнеса в инновационной стратегии экологизации экономики и производства в РФ

1. Бизнес обречён не только видеть свои экологические риски, но и вынужден переходить к НСТ, поскольку их внедрение даёт возможность ему заработать на разнице платежей за негативное воздействие на ОС и нерациональное использование природных ресурсов (*доход Д1*).

2. Внедрение НСТ бизнесом приведёт к необходимости создавать на крупных производствах СЭМ (в рамках требований ISO 14001-2004, 2008) с последующей его сертификацией, на этом строить конкурирующие системы производства экологичной продукции, зарабатывать деньги не только на повышении её качества с конкурирующими производителями (*доход Д2*), но и на экономном расходовании природных ресурсов за счёт малоотходного и безотходного производства, минимизации платежей за негативное воздействие на ОС (*доход Д3*).

3. Внедрение СЭМ на предприятиях неизбежно подвигнет их руководство к аккредитации СЭМ с получением в последующем права на соответствующую экологическую марку для выхода продукции за рубеж в связи с возможностью заработать на разнице внутренних и мировых цен на неё (*доход Д4*).

4. Созданная СЭМ в компаниях может ориентировать их на создание частных фирм по оказанию платных услуг профильным производствам по созданию, функционированию СЭМ, внедрению НСТ, обучению менеджеров и персонала, оказанию услуг проведения экоаудита (*доход Д5*).

4. Средний бизнес, в силу меньших объёмов производств, ориентации его на чистое и малоотходное производство, стало быть, меньшего давления на ОС, не создаёт СЭМ, а для перехода на НСТ пользуется услугами собственных менеджеров-консультантов-экологов³ или платными консультативными услугами профильных фирм, в которых накоплен опыт функционирования СЭМ.

5. Мелкий бизнес осуществляет свою деятельность в рамках исключительно чистого производства, в кильватере политики экологизации муниципалитетов и предприятий среднего бизнеса, получая платные услуги менеджеров-консультантов-экологов со стороны профильных средних предприятий.

В чём заключается смысл синергизма и самоорганизации системы управления экологизацией производства?

1. В уменьшении вмешательства государственных контролирующих природоохранных структур в экологическую политику бизнеса всех уровней, поскольку *бизнес не только стремится внедрять СЭМ, но и сам видит воз-*

¹ Указ Президента РФ от 4.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Российская газета. — М., 1994. — 9 февраля.

² «Бритва» Оккама.

³ Кокин А.В., Кокин В.Н. Менеджер-эколог. — М.: Алкон, 2000. — 145 с.

возможность заработать деньги на экологизации производства. Центр тяжести экологического контроля с государственного смещается в производственный и технологический контроль при выполнении государством специфических функций превентивного (предупреждающего) экологического контроля на предпроектной стадии (стадии выбора, ментального анализа), проектной (ОВОС), стадии принятия решений о реализации проекта намечаемой хозяйственной деятельности (Государственная и общественная экологическая экспертиза) в рамках следования ст. 34-53 ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды» 2002 г).

2. Бизнес становится заинтересованным в ужесточении экологических требований и политики экономии природных ресурсов со стороны государства, поскольку это позволяет ему получать *доход Д1* в больших размерах по отношению к конкурирующим «грязным производствам» на основе последующего стремления к внедрению НСТ в рамках СЭМ.

3. СЭМ представляет собой пример самоорганизующейся структуры управления экологическими рисками, превращая их в шанс заработать деньги на основе постоянного улучшения экологической политики, направленной на получение конечного экологизированного экономического результата.

4. Бизнес на основе экоаудита (инициативного и внутреннего) осуществляет непрерывный контроль за своей деятельностью, способствуя вовлечению внутренних коллективных сил СЭМ, направленных на получение не только максимального экономического, но и экологического эффекта, поскольку возникает возможность получения доходов *Д2 – Д5*.

5. Внешние эффекты (экстерналии), которые могут существенно повлиять на экономическое состояние бизнеса за счёт роста экономического потенциала компаний и имиджа «зелёных» производств.

6. Синергизм как ценностная и инновационная цель в природоохранной политике (включая совместный эффект от ресурсосбережения, использования отходов производства на основе НСТ) приводит к сбалансированному природопользованию¹ и достижению целей устойчивого развития (сохранение темпов экономического роста при воспроизводстве качества ОС), *оказывает большее влияние на конечный результат компаний, сокращает затраты на управление при минимизации экологических рисков, чем каждое действие в отдельности (доходы Д2 – Д5 превышают сумму доходов от использования тех же ресурсов при отсутствии самоорганизующей СЭМ)*. Множество выгод чистого, малоотходного и безотходного производства выражается в возможности дополнительных преференций «зелёным» производствам за счёт поддержки государством (льготное налогообложение, льготное кредитование), Международного банка реконструкции и развития, общественных «зелёных» движений, возможности использования зелёных торговых марок, в долевом участии в финансируемых федеральных, региональных экологических программах и НИОКР и т.д.

Закон сбалансированного природопользования в синергетической модели экологизации производства

Для разработки стратегии экологизации экономики и производства необходимо создание теории, в рамках которой было бы невозможно такое управление, которое бы приводило к дальнейшему росту его сложности и противоречило законам сохранения. Речь идёт о ликвидации или минимизации противоречий между целями экономики, экологическими и природноресурсными возможностями природы обеспечивать безграничное во времени социально-экономическое развитие человечества. Для этого в рамках закона динамического равновесия в такой теории необходимо связать темпы экономического роста, темпы воспроизводства природных ресурсов и качества ОС. При этом сохранить возможность природы поддерживать обменные процессы по сохранению жизни и биоразнообразия в рамках концепции биосфероцентризма.

Автором была предложена такая модель в виде закона сбалансированного природопользования. Смысл его заключается в том, что темпы экономического роста в условиях устойчивого развития государства должны соответствовать темпам воспроизводства природных ресурсов и качества ОС в рамках ассимиляционного потенциала природы: $T = (t1 + t2) \cdot a$, где T – темпы экономического роста в % к приросту ВВП, $t1$ – темпы воспроизводства природных ресурсов в % от доли прироста ВВП, $t2$ – темпы воспроизводства качества ОС в % от доли прироста ВВП, a – ассимиляционная функция природы – способность её к восстановлению своего качества (количества, если речь идёт о воспроизводимых природных ресурсах) без вмешательства человека. При этом в условиях исчерпаемости невозобновимых природных ресурсов под их воспроизводством необходимо понимать долю отчислений средств на замену расходованных на новые и лучшего технологического качества.

Ассимиляционный потенциал – безразмерная величина, отражающая степень интегральной нагрузки на окружающую человека природу (природно-антропогенный комплекс). Для ненарушенной хозяйственной деятельностью человека природы ассимиляционный потенциал (a) $a = 1,0$. Для нарушенной природы – лежит в пределах значений $a < 1,0$. Для полностью «обезличенной» или трансформированной человеком части природного комплекса ассимиляционный потенциал приближается к нулю.

Поскольку в первом приближении можно признать, что природный ресурс, используемый человеком для целей своего существования и развития, выражает свойства качества среды (используемая вода – это одновременно и природный ресурс, и качество среды, формирующей экосистему воды; лес – это и природный ресурс и уникальный биом; полезные ископаемые – это и природные ресурсы, и среда взаимодействия эндогенных с экзогенными процессами,

¹ Кокин А.В., Батурин Л.А. Экономика природопользования в условиях устойчивого развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2001. – № 4. – С. 12–22.

связанная с эволюцией живого на Земле и участием его в экстракции, рассеянии и концентрации химических элементов, используемых человеком) и представляет собой неразрывное экологическое единство в условиях непрерывного обмена веществом и энергией в динамической системе: окружающая среда — природные ресурсы. Тогда закон сбалансированного природопользования может быть выражен формулой: $T = 2 \cdot t \cdot a$. То есть на воспроизводство природных ресурсов должно тратиться столько же средств, сколько на воспроизводство качества среды (t).

Физический и экономический смысл закона сбалансированного природопользования заключается в том, что при темпах экономического роста, например, в 2%, отчисления на воспроизводство природных ресурсов и качества ОС должны быть $2+2 = 4\%$ от доли прироста ВВП, выраженного в рублях при $a = 0,5$. Только в этом случае уравнение справедливо. В случае стагнации экономики (нулевого экономического роста) отчисления на воспроизводство природных ресурсов и качества среды должны быть нулевыми (не до жиру, быть бы живу!), поскольку давление на природные ресурсы и среду при падении темпов экономического роста уменьшается на величину падения производства, и величина ассимиляционного потенциала в рамках естественных обменных процессов должна расти.

Бизнес также должен понимать, что время восстановления ассимиляционного потенциала измеряется значением: $t = 1/a$, где t — время в годах при значении ассимиляционного потенциала равному a . Единица в числителе означает, что оценка величины a производится в течение завершения экономического года. Стало быть, чем больше величина a , тем меньше природе понадобится времени на своё восстановление. В случае если для вновь организованных производств бизнесом в процессе подготовки проекта на их реализацию ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности) устанавливает значение территории на уровне $a = 0,3$, а в процессе создания и реализации СЭМ его величина, например, увеличилась и составляет $a = 0,4$, бизнес вправе рассчитывать на преференции со стороны государства за счёт «грязных» производств пропорционально приросту значения ассимиляционного потенциала.

Очень важно подчеркнуть, если на самом деле предельное значение $a = 1,0$, то платежи составят всего 2% от доли прироста ВВП. То есть состояние ассимиляционного потенциала природы (природного комплекса), очень сильно влияет на природоресурсные и природоохранные отчисления (платежи). Значит, бизнес будет заинтересован в том, чтобы поддержать его на как можно более высоком уровне (значении), чтобы меньше платить. Таким образом, *ассимиляционный потенциал природы играет роль показателя в долевой части платежей бизнеса и выполняет функцию самоорганизующей управляющей системы в складывающемся механизме природопользования*. А задача государственной системы управления смещается в область контроля не каждого из многочисленных показателей (ПДК, ПДН, ПДУ, ПДВ и т.д.), а величины ассимиляционной функции ОС действующих предприятий, промышленных комплексов и т.д. Расчёт ассимиляционного потенциала может быть выполнен на основе конкретной методики¹. Уменьшается сложность управления, достигается соответствие закона динамического равновесия усилиям управляющих государственных систем.

Возникает вопрос, почему отчисления на воспроизводство природных ресурсов и качества ОС в рамках закона сбалансированного природопользования должны быть именно такими? Анализ доли отчислений средств на природоохранные мероприятия в бюджете РФ и в мировой экономике показывает, что в странах с наилучшим состоянием экологической ситуации отчисления близки к сбалансированному природопользованию. Но развитые экономики, затрачивая больше средств на поддержание качества ОС, потребляют импортируемые природные ресурсы слаборазвитых стран, не беспокоясь об их воспроизводстве. Стало быть, развитые государства находятся в лучших экономических условиях. Значит, они должны часть природоресурсной ренты платить странам, экспортирующим невозобновимые природные ресурсы, которые должны эти средства тратить на воспроизводство природных ресурсов на своих территориях (или на замену расходуемых путем вовлечения новых, лучшего качества). Только в этом случае может быть ликвидировано противоречие в достижении целей мирового устойчивого развития.

Ассимиляционный потенциал природы в достижении целей государственной стратегии экологизации производства

В настоящее время взимание платежей за природопользование (платежи за пользование природными ресурсами, негативное воздействие на ОС, размещение отходов, нерациональное природопользование) представляет собой очень сложную процедуру учёта многих факторов, которые не решают проблему сбалансированного природопользования, а формируют запутанную систему, которая не совсем понятна бизнесу и самим контролирующим государственным структурам.

Например, в РФ до сих пор *существует система учета коэффициента экологической ситуации*², значение которого учитывается при взимании платежей за негативное воздействие на ОС *без учёта связи степени загрязнения самой среды и воспроизводства природных ресурсов*. То есть в этой системе заложено нарушение закона динамического равновесия среда — ресурс. Этот коэффициент настолько общо характеризует и состояние качества ОС, что некоторые компании просто могут оказаться не при чём, поскольку их производства, например, уже работают в рамках

¹ Кокин А.В., Садовникова Ю.Ю. Экологические заблуждения и ассимиляционный потенциал. — Ростов-на-Дону: ЮРИФ РАНХ и ГС, 2013. — 87 с.

² Приказ министра охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 27 ноября 1992 г. Применение базовых нормативов платы осуществляется на основе Порядка, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 августа 1992 года № 632, и разработанных Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, инструктивно-методических документов по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды и Перечня природоохранных мероприятий, затраты на выполнение которых могут засчитываться в счет платежей.

СЭМ ISO 14001, а показатель коэффициента экологической ситуации может тормозить внедрение НСТ, поскольку всё равно приходится платить.

В мировой практике существует так называемый показатель «экологического следа»¹. WWF рекомендует развитым в экономическом отношении странам сокращать своё избыточное потребление и расточительное использование природных ресурсов за счёт слаборазвитых стран. Экологический след очень далёк от возможности обосновать на его основе платежи за природопользование с учётом достижений современной науки и технологий производства, включая биотехнологии, например, в агропромышленном комплексе, и может рассматриваться только как необходимость следовать рачительному использованию земельных ресурсов, способных обеспечить человечеству существование.

Предлагаемый нами вариант учёта величины ассимиляционного потенциала даёт возможность бизнесу управлять своей природоохранной деятельностью на основе улучшения показателей самой природы восстанавливать свои качества за счет уменьшения экологических рисков производства, нерационального использования природных ресурсов. Поскольку на конкретной территории функционирования производства может оказаться, что коэффициент экологической ситуации, применяемый для региона в целом или его части, не имеет ничего общего с действительным состоянием качества среды, природных ресурсов, здоровья и социально-экономической защищенности населения под влиянием самого бизнеса. Кроме этого упрощается процедура управления процессами экологизации со стороны государства и бизнеса, упрощается система взимания платежей и достигаются условия устойчивости развития на конкретных территориях субъектов РФ и муниципальных образований. Это приводит к снижению энтропийности (хаоса) управления ресурсопоглощающей экономикой. Экономика становится экологизированной в рамках способности ОС и природных ресурсов обеспечивать её поступательное развитие в соответствии с законом динамического равновесия. Государственное управление экологизацией социально-экономической сферы становится менее сложным, менее непротиворечивым состоянию обменных процессов, какие поддерживают естественный исторически сложившийся эколого-ресурсный потенциал регионов.

Выводы

1. Для разработки и принятия стратегии экологизации экономики в РФ необходимо не только ужесточение экологических требований, но и создание условий, при которых бизнес будет видеть сам возможность заработать деньги на экологизации производства.

2. Роль государства в принятии новой стратегии на экологизацию должна заключаться (и такие попытки уже существуют в недрах Министерства природных ресурсов и экологии) в: а) создании простой, внятной и несложной системой расчёта и взимания платежей за загрязнение окружающей среды, производство и размещение отходов, нерациональное использование природных ресурсов; б) уровень этих платежей должен превышать стоимость внедряемых на производстве НСТ, чтобы бизнес видел возможность заработать деньги на разнице платежей и НСТ; в) в переходный период государство даёт возможность «грязным» производствам, в продукции которых оно нуждается, воспользоваться покупкой права на загрязнение ОС, производства и размещения отходов у профильных конкурирующих производств (компаний), у которых давление на ОС ниже установленных стандартов.

3. Роль бизнеса в стратегии экологизации собственного производства заключается в необходимости внедрения СЭМ, его сертификации и аккредитации, т.к. в этих случаях формируются дополнительные доходы на вложенный капитал за счёт высокого качества и большей стоимости произведённых экологичных товаров и услуг.

4. Для внедрения этой стратегии необходимо принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих отношения государства и бизнеса при производимых инновациях в системе управления природопользованием.

5. Смысл синергизма в стратегии экологизации экономики заключается: а) в согласованной политике государства и бизнеса, направленной на устойчивое развитие регионов и муниципалитетов; б) в формировании условий, при которых внутренние коллективные факторы экологичного производства будут побуждать контролирующие государственные органы принимать адекватные непротиворечивые решения, позволяющие бизнесу зарабатывать деньги на экологизации; в) в уменьшении роли государства управлять процессами экологизации за счёт непрерывного улучшения экологической политики самими компаниями, аудирования стадий СЭМ с целью его сертификации и аккредитации экологических марок.

*Колеснёв В.И.*²

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ БЕЛАРУСИ

Главным условием устойчивого развития АПК является наращивание производства продукции сельского хозяйства за счет интенсивных факторов с учетом запросов внутреннего и внешнего рынков. Поэтому одной из важней-

¹ Площадь (в гектарах) биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых человечеством ресурсов, поглощения и переработки производимых отходов.

² Колеснёв Виктор Иванович – к.э.н., доцент кафедры математического моделирования экономических систем АПК Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. Научные интересы: оптимизации и планирование в АПК. E-mail: Kolesnevvatka@tut.by

ших целей является перевод экономики агропромышленного комплекса на инновационный путь развития, что предполагает системную модернизацию всех сфер аграрного производства.

Модернизация обеспечивает высокоэффективное усовершенствование производства и включает не только обновление выпускаемой продукции, но и глубокие преобразования в технике и технологии производства, организации труда и управления, во всей системе социальных и экономических отношений на предприятии. Изучив ее отдельные части, рассмотрим более детально содержание основных предлагаемых элементов.

Основное содержание организационно-структурной модернизации заключается в следующем: а) определение оптимальной специализации и размещения производства на различных уровнях хозяйствования (сельскохозяйственных организаций, районном, областном, республиканском); б) реформирование и реорганизация предприятий АПК (объединение сельскохозяйственных объектов, создание новых организационных структур на основе кооперации и интеграции и др.). Техно-технологическая модернизация нацелена на обновление физически и морально устаревшей техники, на диктат интенсивных ресурсосберегающих технологий и неукоснительную реализацию ее элементов. Мероприятия экономико-финансовой модернизации включают проведение расчетов по оптимизации инвестиционных издержек, затрат труда и средств производства для наращивания прибыли.

В Беларуси завершается третий год реализации Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы. В стране формируется новая модель развития сельского хозяйства. Речь идет о переориентации всех подразделений аграрной сферы с производственных и количественных показателей на рыночные – преимущественно экономические и качественные. Главными требованиями для сельскохозяйственных товаропроизводителей сегодня стали – выгодно продать, увеличить выручку, создать необходимые объемы прибыли для ведения производства на принципах самоокупаемости и самофинансирования.

По итогам работы за три квартала 2013 года в хозяйствах всех категорий собственности получено продукции на 76,1 триллиона рублей. В сопоставимых ценах ее производство сократилось на 2,2%. Одновременно с этим падает эффективность производства. Чистая прибыль за январь-август составила 4330 миллиардов рублей, что примерно на 31% меньше, чем за аналогичный период минувшего года. Появились признаки стагнации как в земледелии, так и в животноводстве, конечные результаты деятельности отдельных сельскохозяйственных предприятий Беларуси остаются на низком уровне. Деграционные процессы еще не остановлены, нет устойчивого и динамичного функционирования АПК, необходимого для ускорения темпов роста экономики. Анализ структуры используемых в аграрной отрасли технологий показывает, что свыше 75% валовой продукции сельского хозяйства выпускается по традиционным технологиям.

В стране поставлена задача создать национальное сельское хозяйство, построенное на современных высокоэффективных технологиях и системах машин, на адаптивных (приспособленных к конкретным условиям) методах хозяйствования, позволяющих эффективнее использовать природные условия и факторы интенсификации. Это предполагает последовательную интеграцию науки в экономику для инновационного развития отраслей АПК.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь сельскохозяйственная наука в 2002 г. включена в состав Национальной академии наук. На базе бывшей Академии аграрных наук Республики Беларусь, под организационным началом которой были все учреждения сельскохозяйственного профиля, сформировано Отделение аграрных наук НАН Беларуси с соответствующей структурой научных организаций¹.

В настоящее время Отделение аграрных наук насчитывает 11 академиков (действительных членов) и 16 членов-корреспондентов Национальной академии наук. В его состав входит 20 научно-исследовательских институтов, 8 региональных (областных) опытных сельскохозяйственных станций, 6 сельскохозяйственных предприятий, 3 перерабатывающих предприятия и 1 экспериментальный завод по производству новейшей сельскохозяйственной техники. Входящие в состав Отделения организации имеют около 40 тыс. га сельскохозяйственных угодий (это примерно размер одного среднестатистического района республики). Всего в составе Отделения трудится более 100 докторов наук и около 400 кандидатов наук.

К числу научных достижений и разработок для сельскохозяйственного производства относятся прежде всего новые сорта культур, селекционные стада и кроссы, рецепты питания животных. Значительная работа проводится по разработке адаптивных энерго- и почвосберегающих технологий, новой техники, реформированию предприятий АПК. Более 90% сельскохозяйственных угодий занято сортами и гибридами растений белорусской селекции. В Государственный реестр только по зерновым культурам включено 186 сортов. 95–97% высокопродуктивных сельскохозяйственных животных в агропромышленных предприятиях – это долголетний труд отечественных ученых. Свыше 95% сельскохозяйственных машин на полях страны – это белорусские разработки.

Еще в 90-х гг. XX века в Беларуси не имели собственных сортов рапса и почти не занимались возделыванием этой культуры. Встала дилемма: закупать иностранные сорта или создавать отечественные. Теперь производству предложено более 15 сортов озимого и ярового рапса отечественной селекции, 99% посевных площадей занято белорусскими сортами. Например, в 2012 г. посеяно 439 тыс. га и собрано 704,5 тыс. т семян рапса, которые используются как для производства масла, так и для восполнения дефицита кормового белка. В стране эта проблема снята с помощью сельскохозяйственной науки.

Продолжается деятельность в системе воспроизводства стада путем создания новых высокопродуктивных пород, типов и линий сельскохозяйственных животных на основе новейших методов селекции и биотехнологии. Первая в стране ферма-нуклеус была построена в ГП «Жодино-АгроПлемЭлита» Минской области. Для получения чистопо-

¹ Гусаков В.Г. Развитие аграрной науки в Беларуси (К 80-летию Национальной академии наук Беларуси) // Белорусское сельское хозяйство. 2008. – № 12 (80).

родных экземпляров прародительского стада первого поколения чистых линий были закуплены во Франции племенные свинки и хряки пород ландрас и йоркшир. Установлено современное оборудование, позволяющее с помощью компьютерных программ применять современные технологии содержания и кормления животных. Его производственные мощности позволяют ежегодно производить около 3000 ремонтных свинок и до 600 хряков. Здесь же появилась селекционно-племенная молочная ферма на 350 коров с высоким генетическим потенциалом – 12–15 тысяч килограммов молока от одной головы.

Ежегодно производству передается более 100 инновационных разработок, имеющих высокую эффективность. Однако в настоящее время уже мало разработать и предложить сорта, гибриды, породы, машины, механизмы, рекомендации и научную продукцию с более высокими качественными и количественными параметрами по сравнению с предыдущими аналогами. Ныне требуются разработки, позволяющие получать результаты, не уступающие лучшим зарубежным образцам и дающие возможность вести конкурентоспособное производство.

Значительный интерес представляют те новшества, которые успешно осваивают отдельные организации в плане импортозамещения. Так, в племенных заводах Минской и Гродненской областей внедрена биотехнология получения и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота, что позволило сократить импорт быков-производителей. На плодоовощных комбинатах Московского, Партизанского, Октябрьского районов г. Минска внедрены комплекты оборудования для подработки плодоовощной продукции и картофеля, которые по сравнению с российским аналогом позволяют расширить ассортимент продукции, имеют более высокую производительность. На Глубокском молочно-консервном комбинате освоена импортозамещающая технология производства новых видов молочных продуктов.

Однако темпы инновационного развития в республиканском АПК нельзя признать удовлетворительными. Необходимо более активно переходить к такой модели экономики, которая предусматривает повышение технического и технологического уровня производства до показателей высокоразвитых стран. В нашей стране уже несколько лет создается эффективный организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью в условиях рынка. В основе проводимой научно-технической политики в АПК используются новые методы интеграции, объединяющие ученых, менеджеров, производителей. Поэтому все научные и производственные организации Отделения аграрных наук НАН Беларуси были перегруппированы по признаку профильной специализации и на этой базе создано 5 научно-практических центров: по земледелию, животноводству, механизации сельского хозяйства, картофелеводству и плодоовощеводству, продовольствию. Они действуют по единым программам, нацеленным на конечный результат – от научной идеи до создания высокоэффективной разработки и ее практического тиражирования. Данная схема включает три блока: 1) аграрная наука, где создаются инновации; 2) специализированные подразделения, выполняющие функции содействия их внедрению в производство; 3) агропромышленные организации, в которых проходит освоение инноваций. В каждом научно-практическом центре создаются самые современные инновационные объекты: селекционно-фитотронные комплексы, селекционно-гибридные нуклеусы, технико-технологические полигоны и др.

Прогнозируя развитие инновационной инфраструктуры АПК Беларуси, следует также предусмотреть следующие направления:

- расширение агротехнопарков, центров инновационной деятельности, трансферов высоких технологий, центров поддержки инновационного предпринимательства, бизнес-инкубаторов и т.д. Это позволило бы, как показывает мировая практика, сократить долю цены документации в себестоимости инновационного проекта за счет повышения тиражности осваиваемых проектов, сократить время поиска и освоения товаропроизводителями необходимой инновационной разработки;
- создание организационно-экономических форм, способствующих инновационному развитию через воссоздание отделов по внедрению в НИИ, Минсельхозпрод и облсельхозпрода, организацию сети информационно-консультационных служб, обслуживающих сельскохозяйственных производителей. Принципы их финансирования могут быть самыми разными. Информационно-консультационная служба, постоянно взаимодействуя с сельхозпроизводителями, позволит обеспечить обратную связь производства с наукой, формировать для органов управления АПК портфель заказов для отраслевой науки на разработку проблем, необходимых рыночному производству;
- развитие системы подготовки и переподготовки кадров: патентоведов, менеджеров технологических проектов, обладающих знаниями в области правовой охраны и использования интеллектуальной собственности, умеющих выполнять и оформлять инновационные и инвестиционные проекты, бизнес-планы, прогнозировать коммерческий потенциал новых разработок, владеющих навыками управления финансами и продвижением инновационных технологий на рынке. Известно, что в развитых странах на каждую перспективную научную идею в среднем приходится около 10 менеджеров, «проталкивающих» ее на рынок и активно ищущих потенциальных инвесторов.

Стратегические направления инновационной политики по научному обеспечению производства предусматривают создание и внедрение информационных технологий, являющихся основой инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности организаций АПК. Прогноз развития системы информационного обеспечения включает в себя следующие элементы:

- создание соответствующей рыночной инфраструктуры, позволяющей регулировать спрос и предложение на продукцию бирж научно-технической продукции, банков данных о законченных результатах исследований, аукционов, постоянных и временных выставок;

- создание информационной системы, в рамках которой будет сформирован единый порядок сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации, что обеспечит кардинальное ускорение процессов информационного обмена в экономике аграрного сектора, повышение эффективности государственного и местного управления, создание принципиально новых возможностей для мониторинга и принятия своевременных решений.

Вместе с тем, эффективное научно-техническое развитие АПК невозможно без мероприятий по правовому обеспечению инновационной деятельности, а именно:

- более широкое использование законодательной базы по залоговому имуществу организаций сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности при получении кредитов для инновационных проектов;
- определение и законодательное закрепление прав и ответственности государства в научно-технической и инновационной сферах, разграничение компетенции с функционирующим в рыночном секторе экономики частным и смешанным капиталом;
- совершенствование налогового законодательства в плане увеличения льгот для научных организаций и производственной сферы в части стимулирования технического перевооружения и модернизации производства, а также налоговых льгот на период освоения новых видов продукции;
- принятие законодательных актов, определяющих нормы взаимоотношений в сферах охраны и реализации интеллектуальной собственности, сертификации инновационных разработок, порядок разрешения возникающих споров, поддержку приоритетных направлений науки и техники и базисных инноваций, научно-технической и инновационной политики;
- развитие института интеллектуальной собственности.

Динамичное развитие инновационной экономики невозможно без укрепления университетской науки, которая вносит большой вклад в разработку и внедрение научно-исследовательских работ в производство. Вузовская аграрная наука должна стать одним из ключевых элементов научного потенциала агропромышленного комплекса. Развитие научного потенциала вузов является стратегическим направлением совершенствования аграрной инновационной системы. 4 высших учреждения образования Минсельхозпрода Беларуси нередко выступают в качестве ядра научного потенциала конкретного региона.

Так, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия сегодня – крупный научно-исследовательский центр, в котором, наряду с подготовкой сельскохозяйственных специалистов высшей квалификации, проводятся исследования, соответствующие основным приоритетным научным направлениям. В вузе открыты четыре учебно-научно-исследовательских института: животноводства и ветеринарной медицины; растениеводства и селекции; агроэкологии; механизации и энергосбережения. Исследования ведутся на 50 кафедрах в 129 учебно-научных и 5 аккредитованных научно-исследовательских лабораториях (химико-экологическая; по качеству молока; по испытанию двигателей внутреннего сгорания и топлива; по качеству семян; биотехнологии). Для проведения научных исследований в области агротехники, селекции растений, химической защиты в академии имеется опытное поле, площадь которого составляет 260 га, селекционное поле площадью 5 га, «Рытовские огороды» (2 га) и опытно-коллекционный сад (14 га)¹.

Научно-исследовательская работа проводится в соответствии с планами Национальной академии наук Беларуси, где вуз является исполнителем 8 государственных, 2-х комплексных и одной отраслевой научно-технической программы. Непосредственное участие в бюджетной и хоздоговорной тематике принимают участие 185 человек профессорско-преподавательского состава, из них 24 доктора наук, 83 кандидата наук. В национальный центр интеллектуальной собственности только за прошлый год было подано 36 заявок, получено 37 патентов. В Государственное сортоиспытание передан 31 сорт и гибрид растений. В 2012 году введена в действие учебно-научно-производственная молочнотоварная ферма на 280 голов с пятью технологиями доения коров, включая робота. На базе рыбоводного индустриального комплекса создается научно-практический центр по аквакультуре, которому не будет аналогов на постсоветском пространстве.

Таким образом, в реализации прогнозной стратегии ускоренного развития АПК в Республике Беларусь особое место отводится совершенствованию организации научного обеспечения аграрной отрасли с разнообразными формами интеграции образования, науки и производства.

¹ Гавриченко Н.И. Научно-исследовательская деятельность в академии: традиции, современное состояние и перспективы развития // Вестник БГСХА. Юбилейный выпуск. 2010.

Костина Л.Я.

к.с.-х.н., генеральный директор ООО «Агронир» ЯНАО

Абашкин О.В.

зав. лабораторией Всероссийского НИИ картофельного хозяйства

Масюк Ю.А.

агроном ГНУ ВНИИКСХ

Бойко Ю.П.

к.с.-х.н., в. н. с. ВНИИКСХ

Старовойтов В.И.

д.т.н., зам директора по инновационной деятельности ВНИИКСХ

Старовойтова О.А.

к.с.-х.н., в.н.с. ВНИИКСХ

Абросимов Д.В.

к.с.-х.н., зав. лабораторией ВНИИКСХ

Подобедов В.И.

заместитель генерального директора Западно-Сибирского биотехнологического центра селекции и семеноводства картофеля и топинамбура

Зейрук В.Н.

к.б.н., зав. отделом ВНИИКСХ

Алексютина О.А.

н. с. ВНИИКСХ

ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА И РАСТЕНИЕВОДСТВА В РОССИИ

Животноводство и растениеводство – самые важные отрасли народного хозяйства, наряду с жилищным строительством и производством одежды и обуви эти отрасли составляют основу нашей жизни.

Земля для крестьянина – тот же рабочий инструмент, что и станок для рабочего. Разница в том, что рабочий приходит на завод и работает, не приобретая оборудования за свой счёт, а крестьянину, прежде чем заняться сельским хозяйством, приходится ежегодно платить за пользование землёй, что ставит его, в сравнение с рабочими в неравные условия.

Для устранения этого противоречия следует:

- ежегодно на развитие животноводства и растениеводства направлять часть доходов от высокоэффективных производств (производство электроэнергии, добыча нефти и нефтепродуктов, природного газа и др.);

- коренным образом изменить взаимоотношения между городом и деревней, уравнивая в правах рабочих и крестьян;

- ликвидировать противоречия между производителями и потребителями путём взаимного согласования цен на взаимовыгодной договорной основе. Такое согласование приведёт к снижению напряжённости в обществе, максимальному раскрытию его научного и творческого потенциала;

- создать единый Государственный координационный центр поддержки, научного обеспечения, технического оснащения животноводства и растениеводства и смежных с ними отраслей народного хозяйства. Нельзя допустить, чтобы страна, способная по своим потенциальным возможностям и количеству природных ресурсов прокормить весь мир, едва кормила саму себя;

- создать единую независимую Государственную систему контроля качества сельскохозяйственной и пищевой промышленности, в тесном взаимодействии с правоохранительными органами всех уровней. Укрепить доверие потребителей к продуктам питания, лекарственным препаратам и быта, изготавливаемых в России;

- обеспечить заключение прямых хозяйственных договоров между отдельными крестьянами, объединёнными крестьянскими хозяйствами и другими организациями – производителями сельскохозяйственной продукции, с одной стороны и другими предприятиями и организациями с другой стороны на поставку продовольствия, кормов, полуфабрикатов и т. д. по взаимовыгодным договорным ценам, обусловив сроки, объёмы и качество поставок, или в обмен на необходимые на селе промышленные товары и материалы, путём проведения взаимозачётов, что снизит хождение «живых» денег, которых у крестьянства практически нет;

- обеспечить заключение прямых хозяйственных договоров между отдельными крестьянами, объединёнными крестьянскими хозяйствами и другими организациями производителями сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и отдельными потребителями, с другой стороны, по взаимовыгодным договорным ценам, обусловив сроки, объёмы и качество поставок. Заключение прямых хозяйственных договоров между производителями и потребителями повысит взаимную ответственность сторон;

- организовать на всех предприятиях и учреждениях отделы быта, здоровья и досуга сотрудников, наделённых полномочиями заключать прямые договора на строительство ведомственного жилья, спортивных сооружений, озеленение территории предприятия, снабжение сотрудников, по их заявкам пищей, одеждой, обувью мебелью, бытовой техникой, радио и компьютерной аппаратурой, Интернетом и др. Если принять во внимание, что трудовые коллективы, вместе с семьями составляют более 80% всего населения России, то розничная торговля в стране станет минимальной, что сократит возможности злоупотреблений, рэкеты, необоснованного завышения цен. При этом товарообо-

рот будет значительно шире денежного, что положительно скажется на общем уровне государственного бюджета, а обе стороны, заключающие договор будут заинтересованы в наибольшем и качественном удовлетворении своих потребностей. В случае перехода сотрудника на другую работу не следует прибегать к его выселению из ведомственного жилья, а передавать это жильё в муниципальную собственность в обмен на такое же по площади муниципальное жильё, в которое поселять сотрудника, заменившего ушедшего. Такой подход будет стимулировать как ведомственное, так и муниципальное жилищное строительство, а также приведёт к скорейшей реализации конституционного права граждан на жилище;

- администрациям всех уровней заключать прямые договоры с населением и индивидуальными предпринимателями и организациями по безопасной эксплуатации природных ресурсов (заготовка плодов и овощей, грибов ягод, рыбы, дичи и др.), закупая их по взаимовыгодным договорным ценам. При этом, организовывать строительство предприятий по их переработке (консервные, мелкие молочные предприятия и др.) и реализации переработанного сырья населению в рамках муниципальных образований, что будет способствовать расширению местных бюджетов и направлению этих средств на благоустройство территорий, строительство дорог и сооружений местного значения;

- повсеместно развивать многоотраслевую местную промышленность, обеспечивающую нужды жителей своего муниципального образования (продукты питания, предметы домашнего обихода, утварь для крестьянских дворов и т.д.), не требующую капитальных затрат, но имеющих большое хозяйственное значение;

- повсеместно переходить на картонно-бумажную тару, вместо полиэтиленовой, для спасения экологии от завалявшего страну полиэтилена, дающие вредные выбросы при сжигании и засоряющие наши сельскохозяйственные угодья;

- устанавливать на крышах общественных и жилых зданий ветряные и солнечные электростанции небольшой мощности, обеспечивающие здание теплом и светом, сооружать, по согласованию с инженерами, если позволяет конструкции на крышах домов небольшие теплицы. Это позволит обеспечить жителей домов или сотрудников, работающих в служебных помещениях, свежими овощами, зелеными культурами, грибами и другими видами витаминной продукции;

- с целью экономии электроэнергии создавать, как это было раньше на Руси, ветряные и водяные мельницы на новом техническом уровне. Наряду с мангалами организовать производство переносных печек, которые можно было бы использовать на участках, используя хворост, срезанные ветви деревьев, высохшие сорняки для кипячения чая, приготовления пищи, варки варенья и др. на открытом воздухе, что приведёт к существенной экономии природного газа;

- повсеместно устанавливать установки для получения биогаза с использованием местных отходов растительного происхождения;

- в процессе сельскохозяйственного растениеводства необходимо резко снизить применение ядохимикатов, делая упор на применение экологически безопасных агротехнических и биологических мер борьбы с вредителями, болезнями и сорняками. Запретить применение ядов, в особенности гербицидов, в городах, парках, природоохранных зонах, вблизи водоёмов и т.д. Стоит вспомнить, что первые гербициды применили американцы для уничтожения джунглей во Вьетнаме. Такая же диверсия по всей вероятности происходит и у нас. Ведь как съедали вредители 30% урожая в 1914 году, так съедают и сейчас, с той только разницей, что в древней Руси люди ели экологически чистые продукты, а сейчас травятся химией.

Необходимо повсеместно создавать островки безопасности для полезной флоры и фауны (опылители, энтомофаги, птицы, насекомоядные животные и т. д.). Оставлять уголки первозданной природы между лесными массивами, полями, занятыми сельскохозяйственными растениями, лугами, огородами и т. д. Раньше эту роль выполняли травяные межи между крестьянскими хозяйствами;

- органам местного управления и самоуправления оказывать эффективную помощь в закупке излишков продуктов сельскохозяйственного производства у крестьян, дачников и владельцев индивидуальных участков (овощи, фрукты, мёд, птица, кролики, дичь и т.д.) путём объезда крестьянских хозяйств, приёмке товара и расчёта прямо на месте, что будет стимулировать производителей;

- для бездомных, безработных и беспризорных создавать организации типа Республики Шкид, которыми бы руководили опытные педагоги и ветераны производства. Люди должны быть увлечены настоящим делом и получать соответствующую зарплату. Это не должны быть организации типа тюрем и казарм. Такие люди должны раскрепоститься, поверить в себя и в свой коллектив, тогда и дело будет спориться, и дружба восстановится. Труд и быт в таких организациях должен быть организован на принципах добровольности и высокой организованности. Не хочешь работать, живи как раньше, но не рассчитывай на помощь. При такой организации те, кого собираются выгнать, будут раскаиваться, и просить оставить в коллективе, так как остаться один на один со своими проблемами будет для них тягчайшим наказанием;

- широко использовать Интернет для сбалансирования производства и потребления, для чего сопоставлять соответствующие данные, цены, количества производимой продукции и регулировать производство в соответствии со спросом;

- при планировании производства учитывать, что спрос ограничивается ценами и не соответствует истинной потребности общества. Так при существующем состоянии цен население предпочитает самые дешёвые продукты (хлеб, картофель) и отказывается себе в приобретении мяса и молочных продуктов, цены на которые выросли в сотни раз, в сравнении с 1985 годом. При этом необходимо снижение себестоимости мясомолочных продуктов, увеличивая поголовье свиней, кур, уток, рыбы и других быстро развивающихся животных, этому может способствовать широкое внедрение топинамбура, суданской травы, козлятника и других нетрадиционных кормовых растений. Удовлетворив

первично потребности населения в мясе можно затем думать о резком увеличении поголовья крупного рогатого скота, на развитие которого требуется около 10 лет. Так, молокозаводы должны иметь возможность заключать прямые хозяйственные договоры с животноводческими фермами на поставку по взаимовыгодным ценам свежего молока, организовать его доставку непосредственно на предприятие и возвращать, по желанию сотрудников фермы, в порядке взаиморасчёта, часть конечной продукции на ферму в виде различных молочных продуктов. Такого рода договора гарантируют крестьянам полноценную оплату их нелёгкого труда, способствуют повышению их благосостояния, вселяют уверенность в завтрашнем дне. Товарные и денежные объёмы хозяйственных договоров будут расти по мере роста благосостояния и возможностей производства.

Таким образом, помимо государственных закупок сельскохозяйственной продукции на жизненно важные государственные нужды (создание стратегических запасов зерна и других видов продовольствия на несколько лет вперёд, сырьё для оборонной и авиационной промышленности, содержание армии и правоохранительных органов и т.д.), прибавятся договора между крестьянскими хозяйствами и предприятиями различных форм собственности,

Проведение перечисленных мероприятий позволит упорядочить торговые операции, максимально сократить «ножницы» между уровнем производства и потребностями государства и общества, обеспечить неуклонное поступательное движение во всех сферах народного хозяйства Российской Федерации.

Кротова М.В.

к.э.н., доцент, с.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ВОЗМОЖНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

13 ноября 2009 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена очередная Энергетическая стратегия России, на этот раз на период до 2030 года (ЭС-2030), которая формирует новые стратегические ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития, предусмотренный Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года¹. Итоги реализации ЭС-2030 на сегодня таковы. Первый этап (восстановительный) – фактически завершен. В отношении ожидаемых объемов добычи нефти и газа итоги пройденного этапа в целом находятся в рамках ранее прогнозировавшихся в ЭС-2030 показателей. Однако принципиально нерешенными остались две ключевые проблемы, унаследованные от предшествующих этапов 20-летней эволюции нефтегазового комплекса. Это:

1. Энергонезэффективная структура промышленности как в сфере потребления топливно-энергетических ресурсов, так и в самом их производстве, наличие значительного числа промышленно применяемых технологических процессов и способов. Наблюдается практически прямая зависимость между экономическим ростом и энергоемкостью ВВП, т.е., по сути – объемом используемых на внутреннем рынке энергоресурсов.

2. Фрагментация прежнего общего научно-технологического пространства нефтегазового комплекса на значительное число корпоративных и т.н. независимых научно-технических, учебных, инженерных и других центров, ведущих исследования по заказам и в интересах отдельных компаний, предприятий и лоббистских структур нефтегазового комплекса (Союз нефтепромышленников, Российское газовое общество). Уровень производимых этими центрами разработок неоднороден. Далеко не всегда они отвечают государственным интересам, т.е. интересам собственника недр и основного владельца активов компаний, контролируемых государством. Отмечается дефицит государственного подхода к науке и перспективным технологическим разработкам в интересах нефтегазового комплекса.

Как было отмечено в рекомендациях парламентских слушаний «Российские интересы в мировой энергетике: участие российских компаний в международных энергетических проектах: от экспорта сырья к экспорту инноваций, идей и технологий», состоявшихся 31 мая 2012 года в Государственной Думе РФ, сохранение экспортно-сырьевой модели отечественной экономики способно вызвать в России длительную экономическую рецессию.

Это, в свою очередь, означает, что пришло время переосмыслить многие стереотипы, сформировавшиеся за два прошедших десятилетия в отношении отечественной экономики. Главная проблема – замедление темпов роста ВВП – не имеет однозначного объяснения с позиций как внешнего спроса, так и стандартных макроэкономических подходов, т.к. ставка рефинансирования ЦБ держится вблизи исторического минимума, а цены на нефть – максимумов. Макроэкономической методологии недостаточно, чтобы обосновать, например, предпосылки к дальнейшему оживлению либо стагнации национальной экономики. Практически нулевой рост промышленного производства за 2013 г. и сокращение бюджетных доходов от нефтегазового сектора дают основания утверждать, что значительная часть промышленного потенциала отечественной экономики в настоящий момент находится в рецессии, причем обусловленной преимущественно внутренними причинами. Одновременно на 10% вырос экспорт природного газа, причем в Германию – почти на 20%. Сохраняется рост добычи нефти (523,2 млн. т. против прогнозных 505–510), на 3%² возрос объем переработки нефти по сравнению с предшествующим годом. В настоящее время ЮНКТАД³ и Всемирный экономиче-

¹ Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под ред. Н.И. Комкова и А.М. Мастепанова. — М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013.

² По информации сайтов minenergo.gov.ru, file-rf.ru, tv.rbc.ru

³ По материалам полугодического отчета UNCTAD Global Investment Trends Monitor. 2013. – N 13, October.

ский форум прогнозируют оживление мирового рынка капиталов и возобновление роста в «старых» рыночных экономиках США и ЕС. Учитывая, что в Еврозоне уже второй квартал подряд фиксируется экономический рост, есть основания прогнозировать, что дальнейший рост экономики ЕС «вытянет» за собой и экспортно-сырьевой сектор отечественной экономики.

Кроме того, по мнению автора настоящей статьи, по ряду признаков Россия не является классической петро-экономикой. Косвенно на это указывают различные экономико-математические, политэкономические, сравнительно-статистические и макроэкономические модели, в том числе и разработанные в ИНП РАН, ЦЭМИ, ИПНГ РАН, ИЭ и ОПП СО РАН, а также Координационном Совете РАН по прогнозированию. В настоящей статье автор сосредоточится исключительно на институциональных характеристиках этих отличий.

Прежде всего, в конце 2013 г. профессиональные СМИ недостаточно внимания уделили тому факту, что за 10 лет сформировался динамичный сектор экспорта вооружений и военной техники (почти 13% роста в год)¹, в то время как большинство нефтезависимых стран являются импортерами оружия. Данное отличие является, безусловно, одной из наиболее сильных черт России, помимо стратегических преимуществ это еще и база для развития национальных высоких технологий. Однако общее снижение темпов промышленного производства в конце 2013 г. неизбежно ставит вопрос о дальнейшей стратегии развития ОПК, в том числе, и о расширении использования в экономике технологий двойного назначения.

Следует обратить внимание и на то, что в большинстве нефтезависимых экономик внутренний рынок обладает небольшой емкостью в силу жаркого климата, компактной территории, низкой урбанизации и активного использования местных (в т.ч., био-) топлив. Российский же внутренний рынок сопоставим по своим размерам с экспортным, и даже при активном энергосбережении сохраняется высокая потребность в отоплении, что подтверждает и ЭС-2030, причем применительно к климатическим и транспортным особенностям России автор склонен согласиться с гипотезой А. Паршева², что это не преимущество, не недостаток, а данность, которую можно лишь частично компенсировать за счет технологического фактора.

Нефтепереработка и нефтехимия в России слабо развиваются как в качественном, так и в количественном отношении. Большинство же нефтезависимых экономик активно инвестируют в создание новых мощностей, особенно в крупно- и среднетоннажной нефтехимии, видя в этом путь к преодолению зависимости от импорта высококачественных топлив, пластмасс, конструкционных материалов, лекарственных средств и др. Но для нашей страны характерно отставание в технологическом развитии не только в секторе downstream, но и upstream. Недостаточно проектов по освоению сложных и нетрадиционных запасов углеводородного сырья, отсутствует стратегия их научно-технологической поддержки и координации на уровне государства и Российской академии наук. Здесь наблюдается тенденция, противоположная тому, что делает Китай, а также Канада, являющаяся достаточно развитой в индустриальном отношении петроэкономикой³.

Можно согласиться с мнением Ю.К. Шафраника о том, что государственная стратегия развития минерально-сырьевой базы нефте- и газодобычи не имеет должного статуса и, по сути, соответствует вкладу нефтегазового комплекса в национальную экономику.

Внебюджетные фонды, сформированные за счет нефтегазовых отчислений, не инвестируются ни в социальное развитие, ни (до 2013 г.) в инфраструктуру, на фоне фактической национализации ТЭК происходит постоянная оптимизация государственных расходов, фактически ведущая к сокращению инвестиций как в социальное развитие, так и в инфраструктуру⁴.

Новая индустриализация России должна идти параллельно с возрождением не только инновационной, но и научно-исследовательской деятельности. Именно этот подход отвечает задачам сохранения суверенитета страны в условиях ужесточающейся международной конкуренции за доступ к источникам сырья и энергии, равно как и к передовым технологиям. В современном мире любая организационно и коммерчески оформленная инновация включает в себя четыре основных стадии: фундаментальные исследования, фундаментально-ориентированные исследования, прикладные исследования и, наконец, создание опытных образцов и коммерциализация технологий. Устранение хотя бы одного из этих звеньев в инновационной цепочке способно привести к потере целых технологий и направлений, которые будут впоследствии приобретаться по импорту. На уровне исполнительной власти признана необходимость протекционистских мер для восстановления объемных и качественных характеристик отечественных производств, как минимум на первом и втором этапах. Именно в объединении потенциала науки и промышленности и должна быть заключена суть новой индустриализации, ее принципиальное отличие от экономической модели, доминировавшей в последние два десятилетия. Тем не менее, вопрос о внутренних источниках и структурных приоритетах новой индустриализации в полностью не решен.

Технологическое обновление, признаваемое с 1980-х гг. основной целью государственной экономической политики, не состоялось, и в настоящее время экономика России стоит перед той же задачей, что и 20–25 лет назад. Отличие – в том, что переход «через один уклад» теперь необходимо совершать не в пятый технологический уклад, а в

¹ По материалам сайта file-rf.ru.

² Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост, 2000.

³ См.: Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под ред. Н.И. Комкова и А.М. Мастепанова. – М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013.

⁴ К примеру, на начало 2014 г. не определены сроки начала скоростного железнодорожного сообщения между Москвой и Казанью.

шестой. В качестве ведущих технологий шестого уклада называются нанотехнологии, лазерные технологии, биотехнологии и безуглеродная энергетика. В «Теории долгосрочного технико-экономического развития» С.Ю. Глазьева подробно рассматриваются отрасли, являющиеся завершением новых технологических цепочек, которые и формируют «лицо» новых укладов. Гораздо меньше внимания уделено тому, как меняются со сменой укладов ведущие базовые отрасли, и что особенно актуально для нашей страны – ТЭК и его ведущая составляющая, нефтегазовый комплекс.

Исторические периоды зарождения-смены технологических укладов примечательны тем, что тогда проходили коренные изменения не только в промышленных технологиях, формировавших само лицо этого уклада, но и в их топливно-энергетическом обеспечении. Переход к пятому укладу совпадает по времени со скачком цен на нефть после национализации нефтяных запасов на Ближнем Востоке, с развитием международной торговли и транспортировки природного газа. Смена третьего уклада на четвертый – с созданием технологических решений для крупномасштабного промышленного бурения нефтяных скважин, добычи и транспортировки нефти, нефтепереработки. Названия двух предыдущих укладов тоже говорят сами за себя. Вопрос о том, что первично в смене одного уклада другим, энергетическая составляющая или появление новых открытий и инженерных решений вне ТЭК, – является пока что дискуссионным и носит фундаментально-философский характер. Но смена локомотивных технологий в промышленности и модели энергообеспечения самой промышленности при переходе от одного технологического уклада к другому свидетельствует о том, что на самом деле, исследователь наблюдает различные составляющие одного и того же процесса смены технологических укладов, в которых коренным образом модернизируются все отрасли экономики, а не только наиболее высокие технологические передель.

О возможной роли ТЭК как потребителя инновационной продукции можно судить по потенциалу комплекса, обусловленному его масштабами и потребностями модернизации, исчисляющимися десятками триллионов рублей. Оборот предприятий ТЭК в России в последние годы составляет примерно 20 трлн. руб. в год, а инвестиционные программы предприятий комплекса уже сейчас составляют 2,6 трлн. руб./г. и на ближайшие 10 лет оценивается в 30 трлн. руб.¹ Ключевым фактором спроса на инновации является и необходимость повышения энергоэффективности как предприятий самого ТЭК, так и всей экономики. Ещё одним важным фактором спроса на инновационные технологии является уровень влияния предприятий ТЭК на экологию. Решение экологической задачи зависит от массового внедрения современных энергоустановок, полного использования попутного нефтяного газа, повышения КПД котельных и угольных электростанций, а также увеличения доли атомных электростанций, доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе.

На самом же деле, возможности нефтегазового комплекса как ключевого участника новой индустриализации России несоизмеримо выше, чем просто потенциально емкий рынок для внедрения новых технологий. Академическая наука – даже на фоне общей потери интереса к технологическому прогнозированию в предшествующие полтора десятилетия – не оставалась в стороне от разработки альтернативных сценариев реиндустриализации отечественной экономики, в которых нефтегазовый комплекс играет определяющую роль. Так, на базе исследований Отделения общественных наук РАН и ИНП РАН еще в 2000-х гг. проводились работы по оценке и моделированию стратегических альтернатив инновационного развития страны, которые не только не утратили своей актуальности на сегодняшний день, но и могут стать базой для разработки практических решений. Рассматривались три альтернативных стратегии: ресурсно-экспортная, экспортно-наукоемкая и ресурсно-инновационная.

Ресурсно-экспортная стратегия соответствует традиционному для России последних двух десятилетий способу развития экономики. Применительно к условиям начала 2000-х гг. была построена эконометрическая модель, в которой учитывались возможности поддержания годовых темпов экономического роста от 2 до 4,5%. Моделирование показало: удвоение ВВП при реализации инерционной ресурсно-экспортной стратегии может быть достигнуто только через 30 лет², кроме того, не исчезали угрозы утраты научно-технического потенциала страны и распада производств высоких технологических передель.

Альтернативная экспортно-наукоемкая стратегия строится на развитии параллельно с нефтегазовым комплексом экспорта продукции оборонно-промышленного комплекса, нанотехнологий и ряда других высокотехнологичных производств. При сочетании благоприятных условий, содействующих реализации этой стратегии, могут быть достигнуты высокие годовые темпы роста наукоемких отраслей в 10–30%, сохранение конкурентоспособности российских технологий и т.д. По расчетам, использование экспортного потенциала оборонно-промышленного комплекса в сочетании с экспортным потенциалом ресурсного комплекса позволит обеспечить удвоение ВВП за 25 лет.

Ресурсно-инновационная стратегия, обоснованная сотрудниками Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, строилась на основе объединения потенциала ресурсодобывающих отраслей, отечественной науки, инноваций, новых технологий и предполагает, прежде всего, ускоренный рост перерабатывающих отраслей. Расчеты с использованием модели продемонстрировали: ресурсно-инновационная стратегия в гораздо большей мере, чем наукоемкая, формирует дополнительный внутренний спрос на продукцию оборонно-промышленного комплекса и научные исследования на всех стадиях производственной цепочки. Оценки возможного срока удвоения ВВП при реализации такой стратегии были получены на основе имитационных моделей, разработанных в ИНП РАН с использова-

¹ Оценки ИПНГ РАН и по материалам: Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под ред. Н.И. Комкова и А.М. Мастепанова. – М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013.

² Здесь и далее количественные оценки роста ВВП приводятся согласно статье: Комков Н.И., Гаврилов С.Л., Нешков О.А. Анализ возможностей и условий перехода к инновационному развитию экономики России // Сборник научных трудов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: МАКС-Пресс, 2004.

нием оригинального программного обеспечения Института проблем управления РАН с учетом перераспределения инвестиций между комплексами отраслей. Итог: при сочетании благоприятных условий реализации ресурсно-инновационной стратегии, возможное удвоение ВВП может быть достигнуто через 11–13 лет. Доля инновационной наукоемкой продукции в экономике страны за это время должна возрасти до 11–15%, хотя при этом не учитывается, что далеко не все отечественные компании активно патентуют свои технологические инновации, и реальная инновационная активность будет достаточно высокой.

Таким образом, моделирование продемонстрировало предпочтительность ресурсно-инновационной стратегии; именно ресурсно-инновационная стратегия обеспечит параллельную модернизацию всех отраслей российской экономики за счет формирования гибких технологических цепочек, активизации предпринимательской активности и рыночной мотивации.

По состоянию на середину 2010-х гг., комплекс задач новой индустриализации России может быть сформулирован следующим образом: формирование в России основ шестого технологического уклада в условиях изначально эклектичной, но в большинстве своем отсталой технологической базы. Производства и технологии, относящиеся к различным укладам, от 2–3-го до 5-го укладов, неравномерно рассредоточены по различным регионам и отраслям. Успешные примеры реиндустриализации и формирования межотраслевых комплексов новых технологий, в т.ч. и относящихся к 6-му укладу – лазерные технологии, клеточная биология, аэрокосмический комплекс, нефтегазовая геология, материаловедение, переработка сырья сложного физико-химического состава, – существуют на базе отдельных предприятий, преимущественно ОПК. Однако вне внимания как исследователей, так и тех кто принимает решения, остаются следующие вопросы:

1. Какие технологические и структурные изменения при переходе к 6 технологическому укладу должны претерпеть остальные отрасли отечественной экономики, в том числе ТЭК и прежде всего, его базовый бюджетообразующий нефтегазовый комплекс?

2. Какую функцию в этих процессах осуществляет, может сегодня и должна в перспективе осуществить наука?

Для настоящей статьи сформулируем ответы на эти вопросы с позиций институциональной теории. В нефтегазовом комплексе, в отличие от ОПК и ИТ-сектора, где поддержание заданного уровня инновационной активности обусловлено самим характером менеджмента, требованиями к характеристикам продукции и услуг, – получение компаниями ТЭК нефтегазовой ренты может в течение длительного времени осуществляться и без инвестиций в новые технологии. То есть, можно предположить, что инновационные технологии, и научные результаты, полученные в отечественном ТЭК равно как и сделанные в интересах ТЭК, являются эффективными в силу того, что возникли в среде, где прикладные исследования и изобретения появляются «не благодаря, а вопреки» экстенсивному характеру самого производства, высокой доли импорта оборудования и технологий.

Если отраслевая наука и инновационная деятельность для ТЭК продолжает существовать в исключительно неблагоприятных условиях, то важно определить, в чем же заключается, на самом деле, выгода от нее как для самих разработчиков, так и для предприятий? Ожидание каких эффектов мотивирует создание и финансирование инноваций для ТЭК? В ОАО «Газпром» и нефтяных компаниях накоплен большой опыт инновационной деятельности, в специализированных СМИ есть публикации так или иначе ее освещающие. Так, судя по содержанию открытых публикаций, мотивами для деятельности разработчиков инноваций в условиях изначально неблагоприятной среды являются:

- сохранение наиболее востребованных и жизнеспособных коллективов и направлений научно-технической либо экспериментально-внедренческой деятельности, которые традиционно развивались на данных предприятиях. Примеры: высококвалифицированная ремонтная служба и техническая диагностика оборудования на старейшем Ордена Ленина Уфимском НПЗ, подразделения буровых работ «Сургутнефтегаза», опыт кооперации «Тюменьтрансгаза» с металлургическими предприятиями и другие. Есть также уникальный ОАО «РИТЭК» и РМНТК «Нефтеотдача» + ВНИИнефть, которые хотя и являются аффилированными с крупными интегрированными компаниями – соответственно ОАО НК «ЛУКОЙЛ» и ОАО «Роснефть», все же формально относятся к средним, обладают довольно высокой автономией принятия хозяйственных решений по сравнению с дочерними подразделениями тех же интегрированных компаний;

- диверсификация и коммерциализация научно-технических разработок, в т.ч. и продвижение их на рынки, лежащие вне традиционного ТЭК;

- выход на внешние рынки для гражданских разработок, в т.ч. и через кооперацию с международными компаниями, работающими на территории РФ;

- участие в обеспечении экономической безопасности крупного, контролируемого государством бизнеса, которое дает шансы на участие и в масштабных государственных проектах и программах.

С точки зрения интересов компаний, мотивы для создания собственной научно-технической базы могут быть сформулированы следующим образом:

- поиск решения в сложных производственно-технологических ситуациях, где стандартные оборудование и технологии оказываются недостаточно эффективны;

- получение прямых и косвенных финансовых эффектов от инвестирования в отечественные разработки, в т.ч. экономия на платежах за интеллектуальную ренту, консультационные и посреднические услуги, других транзакционных издержек, доля которых в новых технологиях предположительно растет;

- повышение уровня экономической и технологической безопасности компаний и предприятий ТЭК, эта тенденция может быть поддержана законодательными требованиями о принудительном возвращении в Россию крупных капиталов как личных, так и корпоративных.

Здесь мог бы присутствовать и еще один мотив, по значимости занимающий место между вторым и третьим. Таким мотивом для компаний могла бы стать обоснованная диверсификация деятельности вертикально-интегрированных компаний и формирование в их структуре собственных научно-производственных комплексов. Но это, судя по эмпирическим данным, не намечается, а создание корпоративных научно-технологических центров пока не является успешным. ООО «ВНИИГаз», например, является лидером лишь по узкому кругу исследований, да и те носят узкоспециализированный, защищенный характер. ООО «НИИГазэкономика» не является лидером ни по опубликованным (открытым) работам, ни по работам внедренческо-прикладного характера в самом «Газпроме». В «Роснефти» старые отраслевые НИИ распались за 20 лет, а новая инновационная компонента только начала появляться, для чего пришлось привлекать и академическую науку, и ОПК. НТЦ «ЛУКОЙЛ», возникший в середине 1990-х гг., был в 2000-е гг. расформирован. Разумеется, все это косвенные данные, не всегда имеющие количественную характеристику¹; но с позиций институциональной теории вполне обосновано утверждать следующее. С одной стороны, сохраняется острое противоречие между экстенсивным, ренто- и импортоориентированным характером технологической модернизации ТЭК, и формирующимися в нем «точками роста» инновационной активности. С другой стороны, сформировавшиеся в ТЭК научно-исследовательские коллективы, в отличие, скажем, от Интернет-технологов, не являются получателями рентных доходов в силу своего эксклюзивного положения. Известная автору юридическая практика показывает, что отношения между учеными ТЭК и компаниями-заказчиками зачастую строятся на основании стандартных договоров подряда (субподряда). Это тоже косвенное свидетельство деятельности ученых, исследователей и инженеров-изобретателей, реализующих свои результаты компаниям ТЭК, в довольно высококонкурентной среде.

Применительно к современной ситуации повышением качества управления Российской экономикой стало бы изменение вектора ее развития в соответствии с ресурсно-инновационной моделью, а также – с формированием социально-экономической среды, благоприятствующей более конкурентному поведению предприятий² в малом, среднем и инновационном бизнесе. Наиболее обоснованное решение было бы сейчас таким: на государственном уровне скорректировать структурную политику таким образом, чтобы от экспортно-инновационной модели мягко и поэтапно перейти к ресурсно-инновационной. Этот путь гораздо больше отвечает глобальной задаче новой индустриализации, чем фактически сложившаяся стратегия приоритетного развития ТЭК и ОПК как ключевых, но недостаточно сильно взаимодействующих между собой составных частей экономики РФ.

Расчеты по моделям межотраслевого баланса, обосновавших ресурсно-инновационное развитие экономики РФ как наиболее предпочтительное, показывают необходимость выработки целевых ориентиров для распределения потоков ресурсов между экспортом и внутренним потреблением. Экспорт ресурсов, контролируемый государством, должен быть увязан с развитием отечественных перерабатывающих и обрабатывающих отраслей, а целесообразное соотношение экспорта к внутреннему потреблению, согласно собственным оценкам ИМП РАН, может быть следующим:

- добыча ресурсов 1:3;
- перерабатывающие отрасли 1:2;
- обрабатывающие производства 1:1.

На уровне научного сопровождения политических решений и структурной политики следует отметить отсутствие в России адекватного инструментария, который бы позволял объективно и всесторонне анализировать процессы в мировой энергетике, делать обоснованные прогнозы ее развития. Для создания подобного инструментария в целях обеспечения информационной безопасности Российской энергетики и принятия стратегических государственных решений в этой области на базе отечественных прогнозов и аналитических разработок Правительству РФ и федеральным органам исполнительной власти необходимо содействовать становлению и развитию национальной системы технологического прогнозирования.

* * *

Можно сделать предварительные выводы и предложения в области организации Российской научно-технологической политики на ближайшее десятилетие.

Первое. И научное сообщество, и различные круги специалистов в органах власти длительное время придерживались стереотипных оценок самой модели российской экономики, ее возможной динамики, вызовов и угроз. С институциональной точки зрения, современная российская экономика сталкивается со специфической проблемой: высокотехнологичные отрасли, не менее чем ТЭК, зависят от рентных факторов, в т.ч. от административной ренты.

Сравнение фактически достигнутых показателей экономической динамики с результатами прогнозирования почти 10-летней давности показали, что выбранная в начале 2000-х гг. стратегия параллельного развития ТЭК и ОПК при недостаточных кооперационных связях между ними и другими сегментами российской экономики решала задачи сохранения государственного контроля и управляемости в стратегических отраслях, но не формировала предпосылки для их развития. Именно низкие, фактически нулевые темпы экономического роста являются главной угрозой для России и в кратко-, и в среднесрочном периодах, и на длительную перспективу.

Выходом из сложившегося положения является ресурсно-инновационная стратегия развития экономики РФ, основанная на вовлечении топливно-энергетических ресурсов во внутренние кооперационные цепочки. Это предпола-

¹ Эффективность открытых НИР оценивается по признанным в международной практике индексам цитирования, например, индексу Хирша. Однако при наличии большого количества работ закрытого характера, недостаточно прозрачных взаимоотношениях между заказчиком и исполнителем НИР, наблюдаемые показатели статистики «отраслевой» науки должны быть скорректированы, причем не всегда ясно, как именно.

² См., например, Крюков В.А. Добыче углеводородов – современные знания и технологии // ЭКО. – Новосибирск, 2013. – № 8.

гает развитие глубокой и комплексной переработки углеводородного сырья, нефте- и газохимии. Другое направление трансформации экспортно-инновационной модели, фактически сложившейся в современной России, в сторону ресурсно-инновационной, – это развитие технологического ресурсо- и энергосбережения, нацеленного на снижение удельных параметров расходования всех видов производственных ресурсов на основе комплексных технологий. Третье направление – это восстановление сектора НИОКР, прикладной науки, отечественного сервиса и модернизация внедренческой практики на предприятиях.

Наконец, следующий шаг в углублении ресурсно-инновационного типа развития национальной экономики – это создание высоких технологий специализированного и двойного назначения, которые отвечают на постоянно возрастающие технологические требования ко всем подотраслям нефтегазового комплекса.

Второе. Интегрированные компании Российского ТЭК получают доход в условиях ресурсной ренты, что делает их крайне уязвимыми от мировых цен и все более динамично меняющихся объемов экспорта на западные рынки. С другой стороны, сохранившиеся в ТЭК и главным образом, в нефтегазовом комплексе, научно-исследовательские коллективы – в условиях конкуренции с зарубежными технологиями и жесткого лимитирования средств заказчиком – фактически работают в среде, близкой к конкурентной.

Согласно представлениям об экономически обоснованном протекционизме, потенциально конкурентоспособные, но сталкивающиеся с серьезными ограничениями административного, политического, финансово или внешне-торгового характера отрасли или виды бизнеса могут претендовать на государственную поддержку. И отраслевая наука для ТЭК может быть такой сферой приоритетной поддержки. Речь должна идти о воссоздании в необходимых масштабах прикладного звена отраслевой научно-производственной цепочки. Ее участниками должны стать организации различного масштаба и формы собственности:

- государственные корпорации и вертикально-интегрированные компании с госдолей свыше 50% – на международном и федеральном уровне;
- Российская Академия наук, в том числе, на уровне совместных программ с вертикально-интегрированными компаниями (например, ОАО «Газпром») и госкорпорациями – федеральный уровень;
- учреждения ФАНО – на федеральном, межрегиональном, региональном и местном уровнях;
- корпоративные инженерные центры – федеральный, межрегиональный, региональный и международный уровень;
- региональные инженерные и научно-инженерные центры, являющиеся дочерними структурами интегрированных компаний и предприятий;
- специализированные сервисные компании, включая энергетический сервис, с приоритетом поддержки отечественного сервиса – федеральный, межрегиональный и региональный уровень;
- научно-производственные территориально-производственные комплексы, «старые» наукограды и «новые» кластеры – региональный, межрегиональный и международный уровни;
- центры технологического маркетинга, информационно-аналитические центры, экспертные коллективы и индивидуальные эксперты высокой квалификации – на всех уровнях.

На уровне научного сопровождения политических решений и структурной политики следует отметить отсутствие в России адекватного инструментария, который бы позволял объективно и всесторонне анализировать процессы в мировой энергетике, делать обоснованные прогнозы ее развития. Для создания подобного инструментария в целях обеспечения информационной безопасности Российской энергетики и принятия стратегических государственных решений в этой области на базе отечественных прогнозов и аналитических разработок Правительству РФ и федеральным органам исполнительной власти необходимо содействовать становлению и развитию национальной системы технологического прогнозирования. В этих целях целесообразно обеспечить создание на базе институтов Российской Академии наук с привлечением ведущих ученых из высшей школы и отраслевых (корпоративных) институтов:

1. Научно-технологического и информационно-аналитического центра по мировой нефтегазовой промышленности на базе ИПНГ РАН, основными задачами которого являлись бы:

- мониторинг и прогнозирование новых технологий разведки, добычи и транспорта традиционных и нетрадиционных ресурсов углеводородного сырья;
- мониторинг и прогнозирование создания новых центров добычи нефти и газа мирового и межрегионального значения;
- мониторинг и прогнозирование развития различных технологий получения новых способов и/или видов энергии.

2. Информационно-аналитического центра по мониторингу ситуации на мировых энергетических рынках и прогнозированию перспектив их развития на базе ИНЭИ РАН.

Государственная политика в сфере реформирования науки должна предусматривать создание благоприятных условий, при которых крупным компаниям будет выгодно поддерживать прикладную науку и заключать долгосрочные контракты как с ведущими национальными исследовательскими университетами, так и с сохранившимися коллективами отраслевых научно-исследовательских институтов. В частности, можно ввести административные ограничения на контракты интегрированных компаний с зарубежными подрядчиками и консультантами параллельно с государственной поддержкой формирования российских отраслевых аналитических и инженерных центров.

ПРЕПЯТСТВИЯ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Принятые в последние годы решения по реализации государственной инновационной политики не улучшили ситуацию в инновационной сфере России. По уровню производства наукоемкой продукции наша страна отстает от западноевропейских стран на целый технологический уклад, от Южной Кореи – на 15–20 лет. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции за последние десять лет снизилась до 4,5% против 30–40% в конце 1980-х гг., а доля инновационно-активных предприятий не превышает 10% против 60–70% в конце 1980-х гг.¹ Общее число используемых передовых производственных технологий снизилось в 2011 г. до 191,6 тыс. с 203,3 тыс. в 2010 г. (на 6%)². По оценкам экспертов, до 90% российских инноваций не реализуемы внутри страны из-за отсутствия технологий и производственной базы³.

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. включает пять ключевых задач: расширить класс инновационных предпринимателей, повысить инновационную активность бизнеса, повысить инновационную активность государства, сформировать сбалансированный сектор исследований, повысить открытость инновационной системы. Стратегия предполагает увеличение доли инновационных предприятий к 2020 г. до 40–50%, доли российского высокотехнологичного экспорта в общемировом – до 20%, доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25–35%. Директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС) В. Лопатин считает, что Россия продвигается к инновационной экономике крайне медленно: «На реализацию программы инновационного развития, заданную до 2020 года, осталось восемь лет. За это время мы должны увеличить показатели по инновационному сектору до 10 раз. Если мы не модернизируем свою промышленность на основе преимущественно отечественных технологий, то проиграем гонку за инновациями»⁴.

Президент Национальной Ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) О. Ускова считает, что только разработка новых отечественных технологий обеспечит России огромные преимущества: возможность привлечь крупные инвестиции и создать инновационные производства в местах сосредоточения технологических кластеров; навязывать свои технологические и промышленные стандарты, подстраивая их под свои экономические интересы, тем самым осуществлять контроль над мировыми инновационными процессами; обеспечить качественное укрепление международного статуса страны. По мнению О. Усковой «будущее экономики – это борьба технологий. И если мы сегодня откажемся от статуса ключевого игрока в этой сфере, определяющего и влияющего на процесс технологического развития, то в дальнейшем мы утратим свое влияние в мире и окажемся на второстепенных ролях»⁵.

В докладе Организации Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) по индексу конкурентоспособности промышленного производства отмечается, что экспорт высокотехнологичной продукции из России за десять лет сократился почти в два раза: с 40 до 23%. Доля такой продукции в промышленности составляет сегодня 17 вместо 22% десять лет назад. Если в 2000 г. у России баланс платежей за технологии был положительным (20 млн. долларов), то в 2009 г. он уже составил минус 10,8 млн. долларов. За этот же период времени США увеличили профицит технологического баланса в 1,5 раза, Великобритания в 1,9 раза, Япония в 2,5 раза⁶. Директор отделения политики экономического развития, статистики и исследовательской деятельности ЮНИДО Л. Алкорта отметил, что Россия – единственная страна БРИКС, где структура производства стала менее высокотехнологичной, чем была ранее. Например, в Китае высокотехнологичный экспорт составляет 60%⁷.

В 2000-е гг. появились признаки улучшения показателей инновационно-ориентированных производств, однако кризисные явления последних лет фактически вернули предприятия к старым формам инновационного поведения, которые предприятия практиковали на рубеже 1990–2000-х гг. Исследование, проведенное в НИУ ВШЭ д.э.н. В. Карачаровским показало, что существующие объемы затрат на НИОКР не позволяют назвать наукоемкой почти ни одну из крупных отраслей российской экономики.

По международным стандартам (ОЭСР) индекс наукоемкости имеет значение от 3–5% и выше. Единственная отрасль, в которой этот индекс соответствует пороговому значению – авиакосмическая промышленность (2010 г. – около 4%). В машиностроении индекс наукоемкости 1–2%. Это говорит о том, что большая часть высоких технологий приобретается за рубежом, а следовательно, остается невостребованным научно-технический потенциал страны⁸.

В 2013 г. отмечен спад инновационной активности. На основе социологического исследования НАИРИТ, проведенного среди 538 разработчиков инновационных проектов из 21 региона России, было выявлено, что 31% участников инновационных проектов планируют сменить свою деятельность в сфере инноваций на работу в реальном секторе, а 13% уже оставили свои проекты. По данным НАИРИТ, в 2013 г. на реализацию инновационных программ и проектов в госбюджете запланировано 2,18 трлн. руб., на 40% больше, чем в 2012 г. Среди инновационных проектов преобладают информационно-телекоммуникационные технологии – 35,9%, биотехнологии и медицина – 29,8, энерге-

¹ Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. – № 9.

² Корчагин Ю. Стратегия на развилке // Российская бизнес-газета. 2012. – 15 мая.

³ Титов Б. Остаться наедине с трубой // Российская бизнес-газета. 2011. – 15 марта.

⁴ Воронина Ю. Восемь лет в запасе // Российская бизнес-газета. 2013. – 29 января.

⁵ Ускова О. Лидирует создатель // Российская бизнес-газета. 2010. – 14 декабря.

⁶ Калышева Е. Враждебна к бизнесу // Российская бизнес-газета. 2011. – 18 января.

⁷ Носкова Е. Чиновники сметут барьеры // Российская бизнес-газета. 2013. – 8 октября.

⁸ Карачаровский В. Инновационные процессы: национальный и региональный разрез // Экономист. – М., 2012. – № 10.

тика и энергосбережение – 28,1%. На промышленные технологии приходится 1,4%, сельскохозяйственные технологии – 1,1, индустрию наносистем и материалов – 1,3, авиационные и космические технологии – 1,1%¹. По мнению президента НАИРИТ О. Усковой, эффективность инвестиций в отечественные инновации остается на крайне низком уровне. До конечного потребителя доходит лишь от 22 до 28% средств, расходуемых в России на инновации².

Приоритеты инновационного развития России определены Д.А. Медведевым 18 июня 2009 г. на заседании Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики России. К ним относятся: энергоэффективность и энергосбережение, ядерные технологии, космические технологии, медицинские технологии и стратегические информационные технологии. Российская академия наук определила в рамках прогноза научно-технического развития России приоритетные направления, относящиеся к VI технологическому укладу, где уровень российских разработок соответствует мировому, а в отдельных областях лидирует³.

В своем выступлении на IV Национальном конгрессе «Приоритеты развития экономики. Модернизация и технологическое развитие России» 8 октября 2009 г. Президент Торгово-промышленной палаты РФ, академик РАН Е.М. Примаков отметил, что по тем приоритетным направлениям, которые были выделены Д.А. Медведевым, в России сложилась экстраординарная ситуация. Так, на долю России приходится чуть больше половины процента мирового экспорта воздушных и космических аппаратов, менее одной десятой процента фармацевтических продуктов, одна сотая процента продуктов биотехнологической промышленности, две сотые процента электронно-вычислительной и офисной техники, одна десятая процента телекоммуникационного оборудования⁴. Е.М. Примаков считает, что «перевод экономики на инновационные рельсы, а это сердцевина модернизации, нельзя осуществить методом единых научно-технологических прорывов без мощной конкурентоспособной промышленности»⁵.

Мировой опыт и экономические расчеты показывают, что высокотехнологичное развитие национальной экономики обеспечивается лишь при условии, когда на долю машиностроения приходится не менее 25–30% промышленного производства, а на долю принципиально новых производственных технологий в машиностроении – не менее 50–60%. Это значит, что удельный вес машиностроительных предприятий, активно занимающихся разработкой и внедрением технологических инноваций, должен составлять не менее 60–70%⁶.

По мнению д.э.н. А. Селезнева «невозможно модернизировать экономику в русле инновационного воспроизводства, допуская разрушение ряда фундаментальных отраслей (машиностроение, приборостроение, электроника и др.)»⁷. В 2007 г. суммарная производительная сила российской промышленности составила 37,4% американского потенциала (против 58,3% в 1990 г.), а машинозамещение труда – 30,9% (против 61,7%). К настоящему времени в абсолютном измерении отсталость России от США в промышленности: в 2,7 раза – по суммарной мощности производительной силы, в 3,3 раза – по качеству технологического потенциала и агрегированной производительности труда⁸. Вице-президент Союза машиностроителей России В. Гутенев считает, что «единственный путь обеспечения конкурентоспособности промышленности – это инновационный путь ее развития в рамках системных государственных подходов, охватывающих образование, науку, технологию, внедрение новаций и научно-технологическую модернизацию производства»⁹.

По словам сопредседателя Ассоциации «Деловая Россия» В. Головнева, государство, которое находится на инновационном этапе развития, отличает три признака, ни один из которых для экономики нашей страны не характерен. Первый признак – существование предприятий, которые занимаются только производством инноваций, а добавленную стоимость получают с помощью посредников, выводящих изделия на рынок. Второе условие – развитый рынок новых технологий. Третий признак – существование большого количества промышленных компаний, готовых внедрять инновации¹⁰.

Крупный российский бизнес значительно уступает крупным зарубежным корпорациям по расходам на НИОКР. Россия представлена тремя участниками в рейтинге 1400 крупнейших по затратам на НИОКР компаний мира, который ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром ЕС. Это Газпром (83-е место), Авто ВАЗ (620-е место), «Лукойл» (632-е место). Для сравнения: в рейтинге Fortune Global среди 1400 ведущих мировых компаний по выручке представителей России несколько десятков. Генеральный директор рейтингового агентства «Эксперт РА» Д. Гришанков считает, что крупный бизнес в России – один из самых незаинтересованных участников инновационных процессов. Суммарный объем затрат российского корпоративного сектора на НИОКР более чем в 2 раза уступает бюджету на исследования и разработки компании Volkswagen.

Удельный вес затрат на НИОКР в выручке российских компаний в 46 раз ниже, чем у зарубежных конкурентов. Большинство зарубежных крупных компаний производят не только прикладные, но и фундаментальные исследования. В США частные инвестиции составляют больше 25% общего объема затрат на фундаментальные исследования. В Японии затраты корпоративного сектора достигают почти 38% совокупных расходов на фундаментальные исследования, в Южной Корее – 45%. В России за счет корпоративного сектора финансируются лишь 20% затрат на НИОКР¹¹.

¹ Российская сфера инноваций бьет рекорды и готовится к кризису – www.nair-it.ru/news/21.08.2013/411

² Ускова О. Семь миллиардов за три месяца // Российская бизнес-газета. 2012. – 4 декабря.

³ Попова Е.В. Актуальные вопросы инновационного развития России // Инновации. – СПб., 2009. – № 10.

⁴ Примаков Е.М. Некоторые проблемы инновационного развития России // Инновации. – СПб., 2009. – № 10.

⁵ Примаков Е.М. Антицезисы модернизации // Аргументы недели. – М., 2011. – 9 февраля.

⁶ Нешиной А. Некоторые меры по обеспечению неоиндустриального развития // Экономист. – М., 2012. – № 10.

⁷ Кривошапко Ю. Идея икс // Российская бизнес-газета. 2012. – 16 октября.

⁸ Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. – М., 2009. – № 9.

⁹ Мамонова Е. Заповедник для технологий // Российская бизнес-газета. 2012. – 28 августа.

¹⁰ Вылегжанина У. На всех хватит // Российская бизнес-газета. 2012. – 10 июля.

¹¹ Решетникова Е. Не хватает стимула // Российская бизнес-газета. 2011. – 5 июля.

По мнению генерального директора Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере И. Бортника, когда предприятие тратит менее 3% от оборота на НИОКР, то оно не конкурентоспособно, а если пока процветает, то потому что вокруг него нет конкурентной среды¹. Доля инвестиций в прибыли Газпрома составляет 0,6%, Авто ВАЗа – 0,8%².

В рамках работы над Стратегией 2020 Центр развития НИУ ВШЭ провел опрос экспертов-макроекономистов из ведущих российских и зарубежных аналитических центров, крупных промышленных компаний, коммерческих и инвестиционных банков. На вопрос о возможностях модернизационного потенциала российского бизнеса, только 19% экспертов ответило, что в России существует в значительных объемах бизнес, ориентированный на технологические прорывы³.

Центр макроэкономических исследований Сбербанка РФ (ЦМИ Сбербанка РФ) в 2012 г. изучил, как в российской промышленности идет модернизация и внедрение инноваций. Было опрошено руководство 698 предприятий в 72 субъектах РФ. Почти треть руководителей оценивают свое оборудование как «плохое» и 35% – как «среднее». Только у 6% техническое оснащение «на уровне мировых лидеров». Доля предприятий с «хорошим» качеством оборудования в машиностроении – 33%. У трети предприятий комплексная модернизация проводилась еще в советское время. На 37% предприятий предыдущая комплексная модернизация была проведена в последние пять лет.

Разработку и внедрение технологических инноваций в России осуществляют 9,4% от общего числа предприятий, тогда как в Германии 70%, в Бельгии – 60%, в Ирландии – 57%. Доля малых предприятий страны, внедряющих инновации, составляет 3,7%. Количество организаций, внедряющих принципиально новые продукты, составляет менее 0,5%, тогда как в ведущих зарубежных странах этот показатель составляет 5%⁴.

По данным исследования PricewaterhouseCoopers инновационной активности в России (2010 г.) на вопрос: что мешает росту инновационной активности в стране?, были получены следующие ответы: существенное присутствие государства в экономике (86%), сырьевая структура российской экономики (77%), макроэкономическая нестабильность (75%), нехватка в стране идей и специалистов, способных их разрабатывать (73%), недостаточная поддержка со стороны государства (73%), условия жизни и работы, малопривлекательные для предпринимателей и творческих людей (69%), недоступность финансирования для стартапов и инновационных проектов (68%), несовершенная законодательная среда, в том числе недостаточная защита для инвесторов (63%), избыточная бюрократизированность (59%).

А на вопрос, какие меры со стороны государства могли бы способствовать росту инновационной активности, были получены следующие ответы: повышение качества высшего образования (83%), увеличение государственного финансирования НИОКР (82%), налоговые стимулы (81%), усовершенствование законодательства (81%), инвестиции в создание инфраструктуры (75%), привлечение в Россию иностранных высококвалифицированных специалистов (69%), вступление в ВТО (65%), защита российского рынка от иностранных конкурентов (62%), политическая и организационная поддержка продвижения российской продукции на международный рынок (61%), инвестиции в венчурные фонды (61%)⁵.

В России по-прежнему низким остается спрос на инновации, который имеет неэффективную структуру: в основном это закупка готового оборудования вместо внедрения новых отечественных разработок. Вице-президент общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРа России» В. Климов считает, что России нужна новая технологическая политика – пока наша промышленность и традиционные отрасли используют устаревшее оборудование, пока они не готовы заказывать разработки, до тех пор достойного спроса на инновации не будет⁶.

По данным РБК, среди причин, ограничивающих спрос на инновации со стороны промышленного бизнеса в России, называются: главное для предприятий выжить и обеспечить приемлемый уровень прибыли (42%); в России нет ни технологий, ни оборудования для инноваций (18,9%); нет сотрудничества между бизнесом и наукой (16,8%); все находится только на начальном этапе (9,4%); это только большие расходы и не приносит прибыли (9,2%); затрудняюсь ответить (3,7%). А при ответе на вопрос, что из необходимого для успешного развития инноваций находится на крайне низком уровне развития в России, отвечают: заинтересованность во внедрении (36,8%); правовая база для инноваций (16,8%); финансирование инноваций (16,2%); система бизнес инкубирования (4,8%); технопарки (3,0%); затрудняюсь ответить (1,9%)⁷.

Одной из главных проблем инновационного развития России является разорванный воспроизводственный цикл создания и внедрения инноваций. В советские времена этот цикл замыкался следующим образом: фундаментальные исследования проводились в Академии наук и высшей школе, их результаты воплощались в прикладные разработки в отраслевых институтах. На этой основе в НИИ и КБ велись опытно-конструкторские разработки, создавались опытные образцы и передавались соответствующим отраслям промышленности. Создаваемая техника увеличивала производительность труда, что позволяло направлять часть ресурсов на развитие фундаментальных разработок.

Одним из новых механизмов государственной инновационной политики является реализация инновационных проектов, включающих полный инновационный цикл и призванных решать задачи выхода отечественной инновационной продукции на международные рынки. Исполнительный директор ГК «Промышленные силовые машины»

¹ Калышева Е. Жадных не пустят // Российская бизнес-газета. 2011. – 29 ноября.

² Калышева Е. Денег будет больше // Российская бизнес-газета. 2011. – 11 октября.

³ Акиндинова А. Исследование // Российская бизнес-газета. 2011. – 20 декабря.

⁴ Калышева Е. Нано пострадало // Российская бизнес-газета. 2010. – 24 августа.

⁵ Кулешов Л., Заславская О. Инновационная активность (инфографика) // Российская бизнес-газета. 2010. – 10 октября.

⁶ Климов В. Опирайтесь на науку // Российская газета. – М., 2011. – 15 ноября.

⁷ Куц С., Калышева Е. Взаимоотношения бизнеса и инноваций в России (инфографика) // Российская бизнес-газета. 2010. – 12 октября.

А. Медведев считает, что «невозможно производить инновационный продукт на базе оборудования советского периода, либо только на части современного оборудования. Нужно строить производство полного цикла с полностью современным оборудованием и технологиями»¹.

Установка правильного баланса между различными этапами инновационного цикла «идея – технология – производство продукции – занятие определенной ниши рынка» даст возможность качественно изменить механизм реализации проектов.

В России существуют проблемы с коммерциализацией результатов исследований, которые профинансировал бизнес. Чтобы создать конкурентоспособный рыночный продукт «инновационную продукцию» и продвинуть его (ее) на рынок:

- институт должен поставить на баланс современное исследовательское оборудование, закупленное бизнесом, а для этого бизнесу приходится уплатить за него налог на прибыль;
- большие накладные расходы, в договоре с институтом для бизнеса, сокращают инвестиции бизнеса на целевые исследования;
- исследовательский коллектив института может одновременно работать по нескольким договорам, в том числе зарубежным. Заказчик из-за рубежа может быстро оформить интеллектуальную собственность, которая непонятно за чьи средства создана;
- после создания по заказу новой технологии бизнес приступает к ее коммерциализации и сталкивается с тем, что лабораторные технологические регламенты не могут быть переведены в промышленные технологические регламенты по причине технологически неподготовленной и инновационно невосприимчивой промышленности;
- возникают трудности в вопросах технического регулирования (регламенты, стандарты, нормы, коды, сертификация продукции), без решения которых невозможно перейти на инновационный путь развития. Не просто решить и проблему соответствия российского технического регулирования международным нормам;
- отсутствуют квалифицированные проектные организации, которые могли бы спроектировать производственные мощности, разработать строительно-монтажную документацию, чтобы осуществить промышленное производство инновационной продукции;
- отсутствуют инжиниринговые компании, которые бы осуществляли строительно-монтажные, пусконаладочные работы².

Для помощи стартапам из малого и среднего бизнеса из федерального бюджета субъектам РФ выделяется от 200 до 275 млн. рублей. Предполагается, что 23% этих денег должны направляться на развитие инновационных компаний. Но не всегда эти деньги востребованы, так как руководители таких компаний не осведомлены о программах поддержки стартапов, а те компании, которые знают о субсидиях, не могут подготовить документы. В 2011 году даже в Томской области, занимающей по данным НАИРИТ шестое место в рейтинге инновационной активности регионов, осталось неосвоенными 28 млн. рублей, предназначенных для действующих и начинающих инновационных компаний, а также экспортно-ориентированных. Такая же ситуация отмечается властями Кемеровской, Курской, Ленинградской и Липецкой областей³.

В России сложились разные точки зрения относительно трансформационных мероприятий по модернизации производства: сконцентрировать внимание на обновлении отраслей и сфер экономики, обеспечивающих конечную эффективность или изменять институциональную среду. Мероприятия по модернизации производства более капиталоемкие в реализации, но зато можно реально оценить их результативность. Большое внимание в последние годы уделяется институтам развития, что обусловлено необходимостью укрепления связей между наукой и производством. Однако эффект от них оценить сложно, так как он возникает только через определенный период времени⁴.

В последние годы практика оценки результативности инновационной деятельности в России сместилась в основном в сторону оценок институциональных преобразований, без учета ожидаемых социально-экономических результатов. В этой связи Национальная Ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) начала разработку системы оценок деятельности Институтов развития (КПИ). Реализация подобного механизма позволит кардинально изменить подход ответственных за поддержку инноваций институтов к своей деятельности и повысить меру ответственности за конечный результат⁵.

Главным препятствием на пути формирования в России VI технологического уклада является неадекватность существующей институциональной структуры возможностям его развития. Институциональная система, отвечающая требованиям нового технологического уклада, должна обеспечивать непрерывность инновационного процесса, что предполагает внедрение в практику технологий одновременного проектирования всех фаз производственного цикла продукции. Основным резервом повышения эффективности институтов развития является смещение их деятельности в направлении поддержки проектов, предусматривающих отечественное лидерство в системной интеграции⁶. По мнению советника президента РФ, академика РАН С. Глазьева для перехода экономики России к новому технологиче-

¹ Медведев А. Инжинирингу стало тесно // Российская бизнес-газета. 2012. – 16 октября.

² Кумакова С.В. Возможности инновационной и технологической конкурентоспособности России в XXI веке // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Часть 2. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 237–242.

³ Калышева Е. Вложат под присмотром // Российская бизнес-газета. 2012. – 24 января.

⁴ Кушлин В. Институциональная среда инновационной модернизации // Экономист. – М., 2011. – № 11.

⁵ Ускова О. Семь миллиардов за три месяца // Российская бизнес-газета. 2012. – 4 декабря.

⁶ Глазьев С. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции (научный доклад). – <http://www.glazev.ru>.

скому укладу и выполнения поставленных Стратегией инновационного развития целевых задач потребуется ежегодный рост ВВП на уровне 7–8%, рост объема инвестиций 30–35%, наращивание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ – 25% в течение ближайших 5 лет¹.

При нынешней доле инвестиций в российском ВВП (18%) период обновления основных производственных фондов превышает 30 лет, против 5–7 лет в развитых странах. При такой норме накопления экономика нашей страны лишена перспективы инновационной модернизации².

Для выхода России из кризиса необходимо обновление и структурная перестройка экономики на основе нового технологического уклада, создающего качественно новые возможности для производства и потребления, многократно повышающего эффективность использования ресурсов. Если в ближайшие годы РФ не увеличит финансирование ключевых направлений VI технологического уклада, у страны нет шансов сохранить и без того не очень высокий уровень экономической активности – предостерегает академик РАН С. Глазьев. Расходы на науку должны вырасти втрое, а нормы накопления до 35–40% ВВП³. При этом особое значение приобретают стратегическое планирование, выбор приоритетов и наличие механизмов их реализации.

Большинство программ инновационного развития (ПИР) госкомпаний не содержат долгосрочных стратегий и не предусматривают взаимодействия с инновационной средой. Такие выводы содержатся в исследовании «Эксперт РА». Критерии, по которым оценивались эти программы, – это управление инновационной деятельностью, объем и структура НИОКР, амбиции в технологическом лидерстве, взаимодействие с институтами и эффективность производственных процессов. Из 48 корпораций, которые должны были разработать ПИР по поручению президента, предоставить свои программы для анализа согласились только 16 корпораций. Лишь 10 госкомпаний подтвердили свои программы стратегиями развития. Генеральный директор «ЭКСПЕРТ РА» Д. Гришанков считает, что «это программы не инновационного развития, а сохранения инновационного отставания». Программы рассчитаны на 3 года, а цикл выпуска инновационной продукции может составлять 10 лет⁴.

Основная сложность формирования и реализации перспективной научно-технологической политики России заключается в необходимости одновременного решения как краткосрочных и среднесрочных, так и долгосрочных задач по созданию новой технологической базы, достижения технологического лидерства по выбранным направлениям.

Для устранения препятствий инновационного и технологического развития России необходимо:

- Правительству РФ разработать и утвердить реестр проблем в инновационной деятельности, чтобы определить приоритетность их решения;
- формировать стабильный госзаказ на высокотехнологичную продукцию;
- согласовывать политику госзакупок, в том числе госкорпораций, с приоритетами развития отечественной промышленности и планами развития российской технологической базы;
- внедрять новые технические нормы и стандарты для расширения возможностей развития инновационного предпринимательства;
- создавать потребности в разработке инновационных продуктов VI технологического уклада;
- кроме действующих приоритетов технологий определить приоритеты продуктов, например, говоря о нанотехнологиях – определять приоритеты различных видов нанопродукций;
- создавать федеральные и региональные сети промышленного прототипирования и технического проектирования, инжиниринговые фирмы;
- стимулировать развитие технологических платформ и сетей превосходства;
- для снижения финансовых рисков частных инвесторов государство должно предоставлять им гарантии на ранних стадиях инновационного процесса, расширять свое участие в системе государственно-частного партнерства.

Куркин И.И.

д.т.н., член Американского Института аэронавтики и астронавтики, профессор МАИ
kurkinii@yandex.ru

ПУТЕВОДИТЕЛЬ АЭРОКОСМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ, НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ УЧЕНЫЙ – УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Введение

Главный вопрос, который широко обсуждается Что делать? Проблемы, с которыми постоянно сталкивается российское общество, зачастую носят очень сложный не однозначный, а потому и угрожающий характер. Общество должно обладать таким практическим и разносторонним интеллектом, чтобы эффективно и коллегиально противостоять этим угрозам. В этих условиях необходимы специалисты, способные консолидировано действовать. Эту проблему можно решить только в коллегиальном взаимодействии Ученый – Учитель – Ученик.

¹ Кривошапко Ю. Идея икс // Российская бизнес-газета. 2012. – 16 октября.

² Архангельский В. Приоритеты промышленной политики // Экономист. – М., 2012. – № 6.

³ Глазьев С. Как построить новую экономику // Эксперт. – М., 2012. – № 7.

⁴ Носкова Е. Стратегии без развития // Российская бизнес-газета. 2012. – 10 июля.

Риски масштабного финансирования

В разные годы, ведущие космические державы закладывали и закладывают крупные финансовые вложения на проекты, которые, по их мнению, должны в конкурентной перспективе дать им глобальные преимущества.

Несколько примеров.

- В 60–70 годах применительно к широкому кругу специальных задач (в том числе освоения Марса) разработаны и доведены до стендовых образцов как в России, так и в США, мощные ядерные двигатели. Однако огромные финансовые вложения не окупились – потерпела крах также связанная с этим программа создания ракеты носителя сверхтяжелого класса Н1. Потерпел крах мощный инженерный интеллект.

- Другой пример эпоха 1980–2011 гг. Реализованные проекты «Энергия – Буран» и «Space Shuttle» в мирное время оказались коммерчески не эффективными. Также потерпел крах мощный инженерный интеллект.

- В 2010 году президентом России было дано распоряжение к концу этого десятилетия создать в нашей стране масштабный объект – космический транспортно-энергетический модуль на основе ядерной энергетической установки мегаваттного класса.

Главная задача консолидированного образования – подготовить таких специалистов, которые в будущем позволят избежать рисков нецелевого использования затраченных в прошлом или настоящем финансовых вложений на масштабную разработку.

Путеводитель перспектив

Состоит из совокупности, постоянно редактируемых экспертных компьютерных программ, по-разному связываемых с использованием проблемно значимых образов, *рис. 2–12*. За счет их различного сочетания, по определенной логике, формируются различные экспертные ситуации – сценарии познания перспектив, *рис. 1* и *рис. 9*.

Результаты обсуждаются в различных заинтересованных и экспертных аудиториях, как правило, в середине и конце каждого учебного года.

Оптимизационная стратегия изучения аэрокосмических перспектив

Комментируются компьютерные проектные образы объектов, взаимосвязанных по сценариям задач: РН – ракеты-носители, ВКА – воздушно-космические аппараты, КС – ключевые ступени, спутники, гибридные спутники, станции, АОМ – аппараты орбитального маневрирования, МТА – межорбитальные транспортные аппараты, КА – космические аппараты

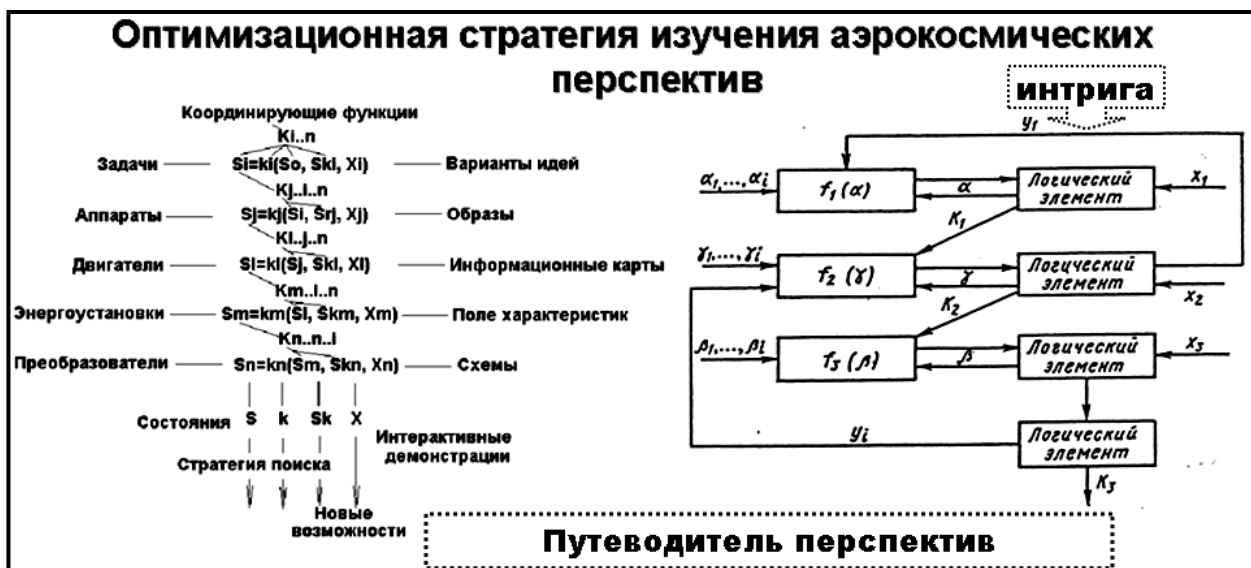

Рисунок 1.

«А что будет, если?»

Процесс анализа концепций проектов разбит на ряд этапов и подэтапов, характеризующихся установлением на каждом частного итерационно-сбалансированного состояния между программными блоками (*рис. 1*).

Одно из состояний проекта на *рис. 1* – $Sn = kn(Sm, Skn, Xn)$, где Xn, Sm, Skn – программные блоки: оптимизационный, структурный, согласующий. Для n этапного процесса состояние проекта Sn ($i = 1..n$) на каждом этапе задается вектором с одной или несколькими компонентами и совокупностью характеристик, определяющих специфику проекта. Координирующее преобразование вектора состояния от этапа к этапу в зависимости от характера исследований осуществляется воздействием на него векторами управлений из программных блоков Xn, Sm, Skn .

Координирующее преобразование $kn(Sm, Skn, Xn)$ является функцией вектора состояния и вектора управления на каждом этапе.

Если координирующие преобразования выбраны в соответствии с какими-то определенными критериями, то множество оптимизирующих векторов управлений называется оптимальной стратегией координации исследований.

Исходя из предполагаемых доктрин (как системы ориентирующих взглядов на перспективу) выстраиваются смысловые модельные конвейерные цепочки – доктрина – аэрокосмический сценарий – эволюционная перспектива.

В основу описания этих общесистемных построений положен опыт моделирования задач, именные фундаментальные знания ведущих специалистов и ученых: – Ландау Л. – Эрике К. – Остославский Н. – Гродзовский Г. – Авдучевский В. – Tauber M. – Rex D. – Redding D – Masek T. – Dorrington G. – и др.

Исследования Что будет если? и Что делать?

По научным сценариям перспектив работает научный коллектив Ученый – Учитель – Ученик. (Ученый, Учитель – академики РАН, профессора и просто уникальные специалисты. Ученик – школьник, студент, аспирант).

Главная цель его работы (работать и с лидерами над сценариями перспектив) воздействовать с их помощью на консолидирующее самосознание различных и в том числе молодежных коллективов.

Разработана система рабочих мест, которые в соответствии с заявленной интригой развития общества, обеспечивают связь различных знаний в различных экспертных и познавательных процессах:

- Глобальный аэрокосмический механизм – Аэрокосмический транспорт – Аэрокосмическая безопасность, **рис. 1 – рис. 2 – рис. 3**

- Сохранение жизненного пространства – нырковые операции, **рис. 3**

- Согласование действий аэрокосмического и космического механизмов, **рис. 4**

- Реновация ранее использованных конструкций, **рис. 5**

- Освоение изучение планет солнечной системы, **рис. 4**

- Формирование станций дальнего дежурства – Глобальная оборонная инициатива.

- Освоение материальных ресурсов астероидного пояса – Освоение заселение космического пространства, **рис. 10, рис. 6 и рис. 11.**

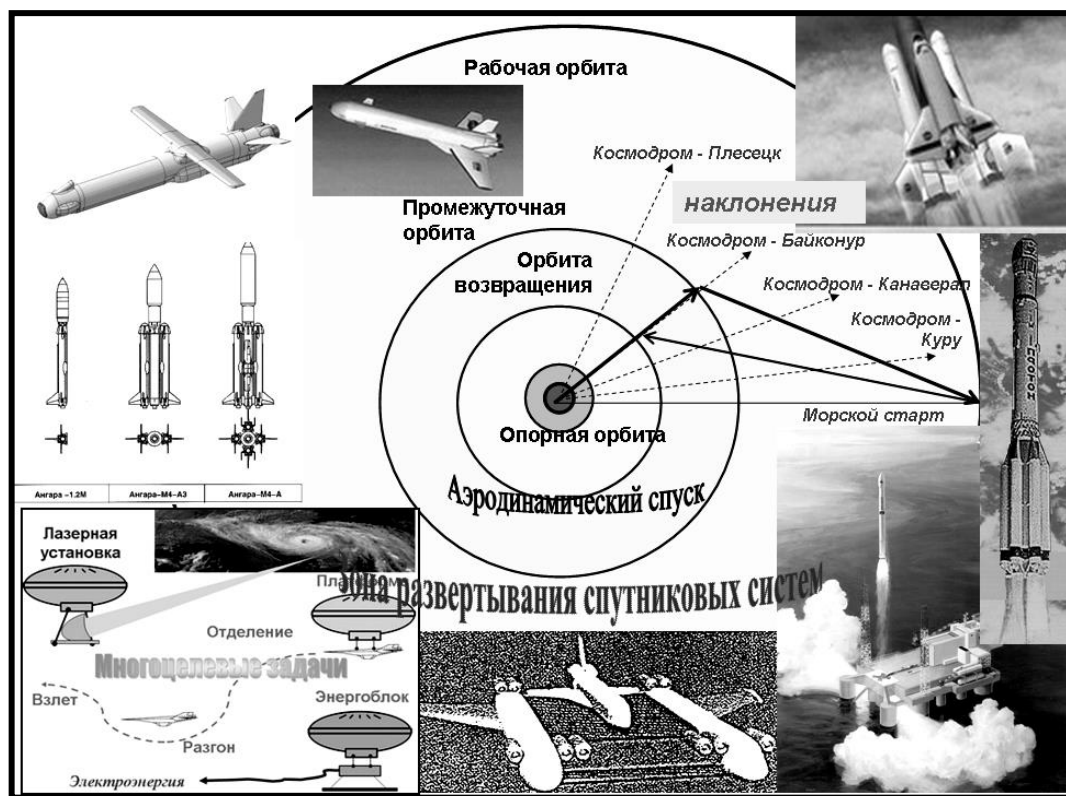

Рисунок 2.

Интриги, приоритет – крылатый запуск с подвижных платформ

Согласно заявленной интриге, как экспертного сценария, все объекты проектируются с учетом минимального риска неэффективного использования после реализации (**рис. 2**).

Космические и аэрокосмические концепции объектов формируются с учетом территориальных особенностей России, должны обеспечивать дальние перелеты, способны эффективно решать не только оборонные, но и мирные аэрокосмические задачи.

Ежегодно, в два этапа, в рамках единой команды Ученый – Учитель – Ученик школьники, студенты и аспиранты демонстрируют каждый свою согласованную проектную концепцию.

1. Что будет если? Экспертная интрига 2013–2014 г. – «Охрана аэрокосмических границ России и освоение космических горизонтов» (2).

2. Что делать? Создать паркинг крылатых аппаратов космического базирования. Крылатые аппараты с тепловой памятью оснастить параллельными контурами для решения многоцелевых задач. При этом крылатый объект, находясь на космической орбите, уже при спуске потенциально обладает мощными инерционными возможностями для решения множества многоцелевых задач (**рис. 3**).

Для решения комплекса задач околопланетного и аэрокосмического назначения предусматриваются механизмы действий и взаимодействия крылатых авиационно-космических систем.

Главная мысль – не навреди, создавая новое

Рисунок 3.

Интрига – более экономные рикошетирующие полеты над озоновым слоем

1. Что будет если? Интенсивность полетных операций освоения аэрокосмического пространства постоянно и существенно возрастает. Множество интенсивных полетов осуществляется в атмосфере. В то же время именно атмосфера определяет ритмику жизнедеятельности всей планеты (рис. 3).

2. Что делать? Мы должны, создавая новое, не навредить. Главным защитным слоем от опасных излучений космоса является озоновый слой. Необходимо создание единого согласованного международного механизма взаимодействий космических и аэрокосмических систем. В космосе и атмосфере необходимы ключевые энерго-двигательные системы (рис. 4). При планировании полетов все интенсивные атмосферные операции должны осуществляться вне озонового слоя (рис. 3). Над озоновым слоем – межконтинентальные транспортные операции и операции перехвата грузов при обслуживании космических объектов. Под озоновым слоем – сверхзвуковая авиация.

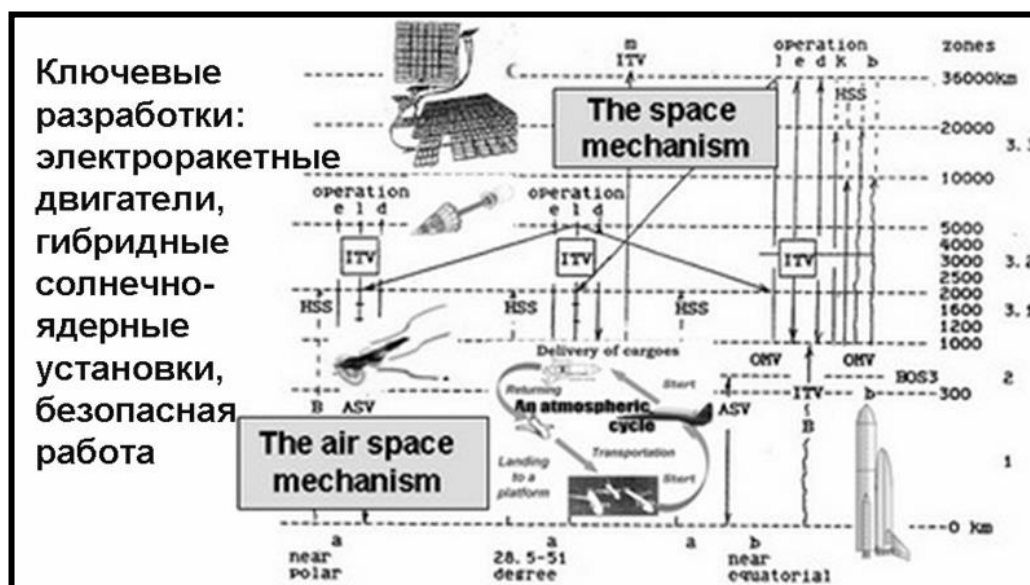

Рисунок 4.

Перспектива – координирующие механизмы международных взаимодействий

1. **Что будет если?** К концу десятилетия успешно реализована в нашей стране масштабная программа – создан космический транспортно-энергетический модуль на основе ядерной энергетической установки мегаваттного класса (рис. 4 и 6).

2. **Что делать?** Заложить возможности последующих модификаций конструкций для решения и других более амбициозных задач с учетом грядущих инноваций (рис. 10). Полезное использование помех работающих плазменных двигателей (рис. 6). Электронная блокада ядерного реактора для более эффективной защиты от радиации (рис. 11). Другая структура ионизации рабочего тела, для расширения конкурентных возможностей отечественных плазменных, химических двигателей и атмосферных аппаратов (рис. 12).

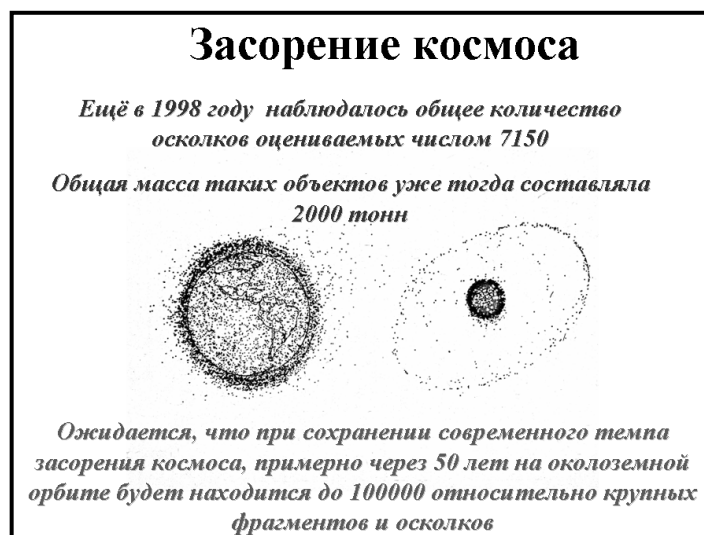

Рисунок 5.

Приоритетная цель – безотходная реновация космических объектов

1. **Что будет если?** В космосе происходит интенсивное накопление мусора (рис. 5).

2. **Что делать?** Необходима иная проектная философия освоения космоса. Все конструкции, выводимые в космос, должны предусматривать их последующую реновацию с учетом грядущих инновационных технологий (рис. 6).

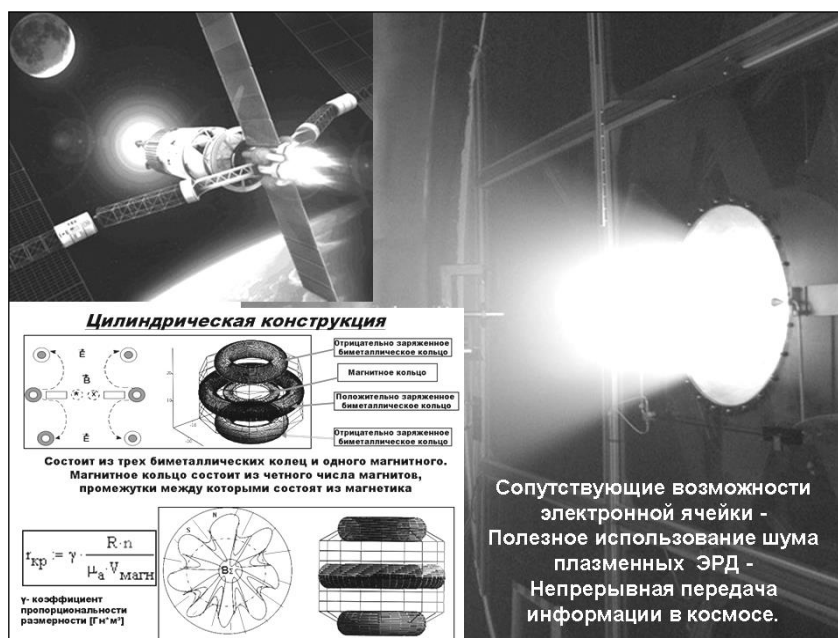

Рисунок 6.

Приоритет – сопутствующие возможности плазменных двигателей

1. **Что будет если?** В настоящее время существует острая конкуренция за приоритет в воздушном пространстве. Кто обладает лучшей крылатой системой, тот владеет уникальными технологиями, которые обеспечат приоритет не только в атмосфере, но и в космосе (рис. 7).

2. **Что делать?** России необходим свой многоцелевой летательный аппарат нетрадиционной схемы с лучшими характеристиками по сравнению с аппаратами стран конкурентов (рис. 8).

Формат исследований рис. 1, рис. 9

Исследования встречные – поиск направлений взаимовыгодного использования независимо проведенных разработок. **Исследования проектно-поисковые** – поисковые взаимодействия специалистов при анализе проектных концепций. **Исследования экспертно-поисковые** – изучение тенденций, корректировка моделей ситуаций, установление степени адекватности моделируемых явлений предполагаемым реальностям. **Доктрина** – система ориентирующих взглядов на перспективу, характерных для каждого времени. **Стратегия** – условия, обеспечивающие выполнение оптимизационных действий по выбранному направлению, исходя из технических требований.

Рисунок 7.
Проектные интриги – многообразие компоновочных решений

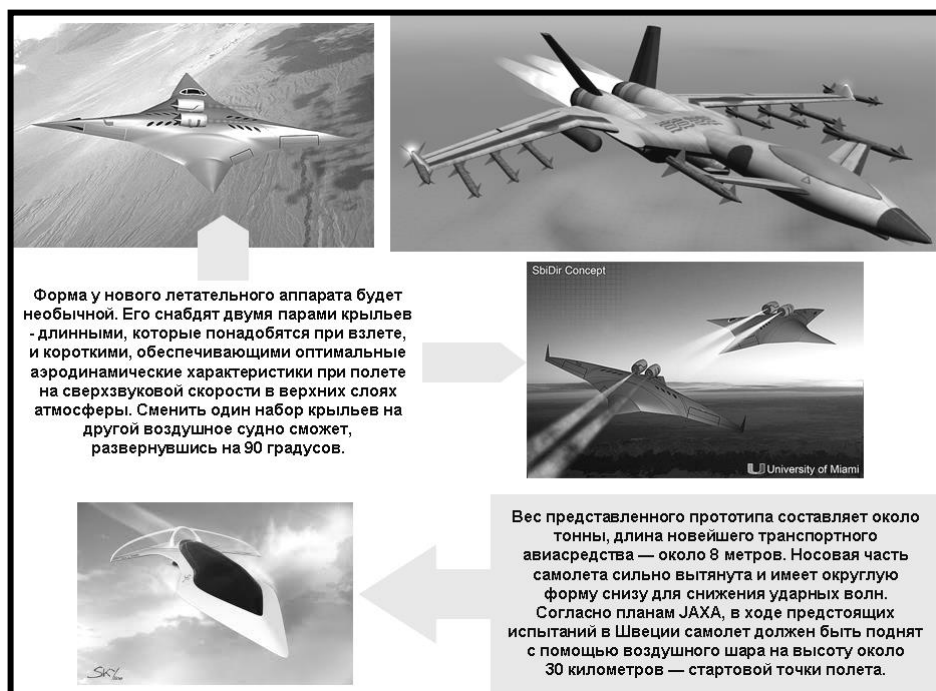

Рисунок 8.
Конкуренты – «Перспективные» разработки США и Японии !?

Координация – организация, контроль, управление различными и, в том числе логическими связями. **Спиральные принципы исследований** – анализ и переосмысление результатов ранее проведенных разработок на новых «витках» проектно-поисковых исследований. **Сценарии и ситуации** – модельные импровизации проектного поиска. **Состояние** – характеристика эволюции объекта как итерационно согласуемый отклик на изменения в подсистемах. **Эволюционная перспектива** – оптимистические уровни значений определяющих характеристик объектов и проектов, расширяющих их возможности, к которым они должны приближаться в процессе эволюции. **Отображения** – эволюционная перспектива взаимодействующих объектов. **Корневые объекты** – варианты таких систем, опыт разработок которых может быть использован для решения других проектно-конструкторских задач. **Исходная интегральная информация** – определяющие параметры и характеристики научно технических достижений. **Промежуточная координирующая информация** – характеристика обратных связей в различных интерактивных циклах исследований. **Обобщающая итоговая информация** – форма хранения накопленного проектного опыта и адресного использования результатов поисковых исследований.

Расширение возможностей – Работа в поле неопределенности

Разработана система программ – сценариев предназначенная для формирования поля интересов головных организаций и осуществления проектно-поисковых исследований в границах и вне границ этого поля интересов (рис. 9).

Рисунок 9.

Проектная перспектива из поля неопределенности

Граница поля интересов и точка зрения (угол интересов на рис. 9) на перспективу формируется генеральными и ведущими специалистами, исходя из направлений предполагаемых реализаций своих изделий и информации о научно-технических, фундаментальных, проектно-конструкторских, технологических достижениях и разработках, как российских так и зарубежных, которые предполагаются внедрить в головной организации для решения директивных целей и задач. Однако объективно существуют такие разработки и достижения, полезность которых, в силу разных причин, для головной организации могут быть не очевидными.

Поле разработок, очевидность которых не доказана, представлено на рис. 9, как поле неопределенности для головной организации. В условиях жесткой конкуренции за рынки сбыта своих изделий головные организации стремятся к постоянному расширению своего поля интересов. Изучение скрытых возможностей научно-технических достижений на стыке интересов и в интересах различных головных организаций осуществляется с использованием программ – сценариев проектно-поисковых исследований. Они в разное время развивались в интересах различных головных организаций. Проектно-поисковые программы – сценарии являются отображением путей и направлений исследований (изломы связей на рис. 9), которые изменялись в разное время, в зависимости от изменения взглядов (доктрин) на Российскую стратегическую авиационную, ракетную и космическую перспективу.

Направления исследований, изломы связей между программами – сценариями представлены на рис. 1, рис. 3, рис. 4 и рис. 9: ракетные комплексы, атмосферные сверхтяжелые аппараты, космические инфраструктуры, системы космического и аэрокосмического перехвата; космический и аэрокосмический конвейер.

Для учета взглядов и интересов специалистов из разных отраслей и разных головных организаций разработан метод взаимного ориентирования взаимно охватываемых итерационных циклов проектно-поисковых исследований. Для реализации этого метода между программами-сценариями предусматривается система узлов связей и совокупность сходящихся и расходящихся лучей – направлений проектно-поисковых исследований.

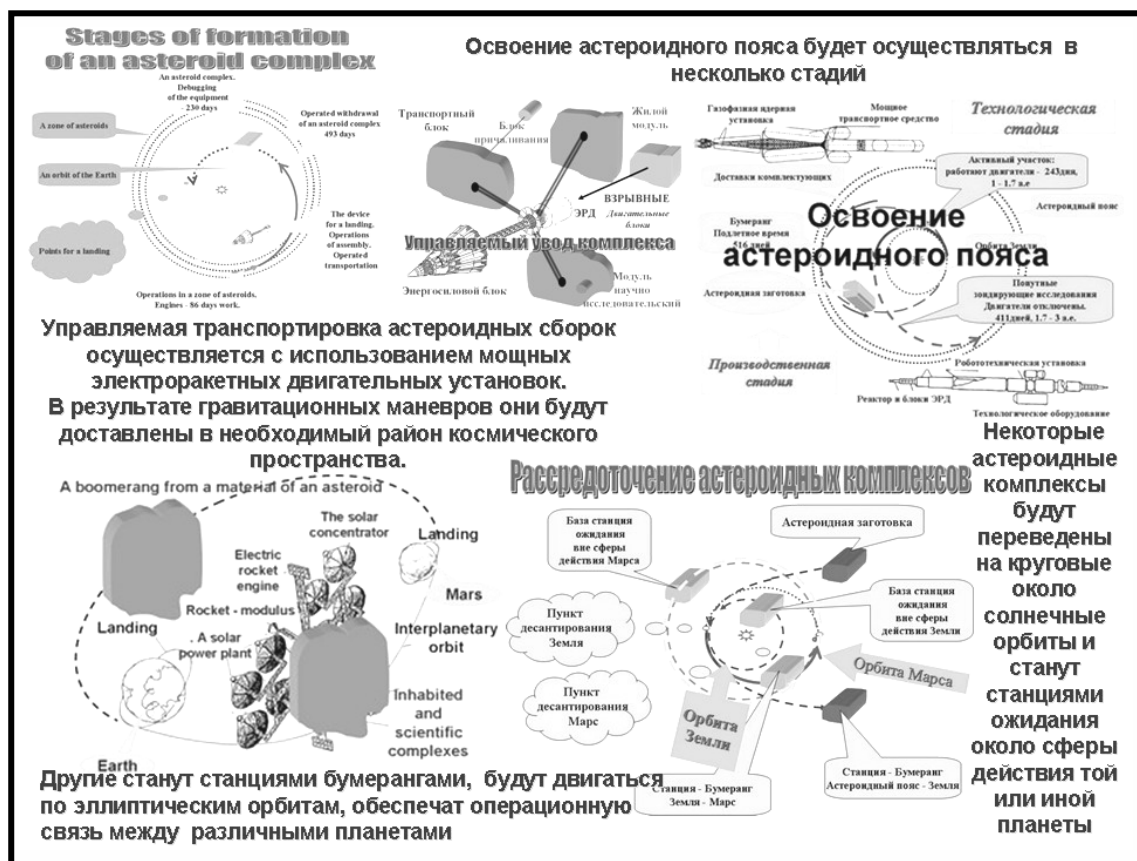

Рисунок 10.

Экзотическая экспертная интрига – сценарий, как тренинг перспектив.

Лучи-направления проектно-поисковых исследований (относительно узлов связи) по форме образуют различные ромбовидные взаимно ориентирующие стрелки связей проектно-поисковых исследований. В узлах связей формируются логические и программно-логические структуры, которые открывают новые системно образующие направления использования накопленного научно-технического потенциала в интересах различных головных организаций.

Экзотическая экспертная интрига – сценарий, как тренинг раскрытия более широких возможностей разрабатываемой техники (Рис. 10).

Для изучения возможностей созданных двигателей и энергетических комплексов рассматриваются экзотические сценарии их возможного более широкого использования. Рассматривается сценарий освоения астероидного пояса, как материально сырьевой основы освоения и заселения околосолнечного пространства. В качестве корневой базы закладываются перспективные разработки различных стран, в частности России и США.

Рисунок 11.

Радиационная перспектива – Электронная блокада радиации реактора

1. А что будет если? Известная американская компания Ad Astra Rocket успешно проверила в вакуумной камере свой оригинальный «Магнитоплазменный двигатель с переменным удельным импульсом» (Variable Specific Impulse Magnetoplasma Rocket – VASIMR), а точнее, – его самую крупную модификацию – VX-200.

Ad Astra Rocket строит богатые планы применения VASIMR в ряде проектов. VF-200-1 попытается поднимать орбиту международной станции, регулярно «проседающую» из-за слабого торможения в остатках атмосферы. На ос-

нове одного или нескольких VF-200-1, полагает компания, можно построить беспилотный грузовик, который будет переправлять большие грузы с низкой околоземной орбиты на окололунную. Питание эти движки получали бы от солнечных батарей.

2. Что делать? Для решения глобальных проектов необходима более совершенная структура всех взаимодействующих аппаратов. За счет использования электронных ячеек с лучшими ионизационными возможностями можно создать двигатели, энергетику и летательные аппараты с лучшими корневыми характеристиками (*Рис. 11 и Рис. 12*).

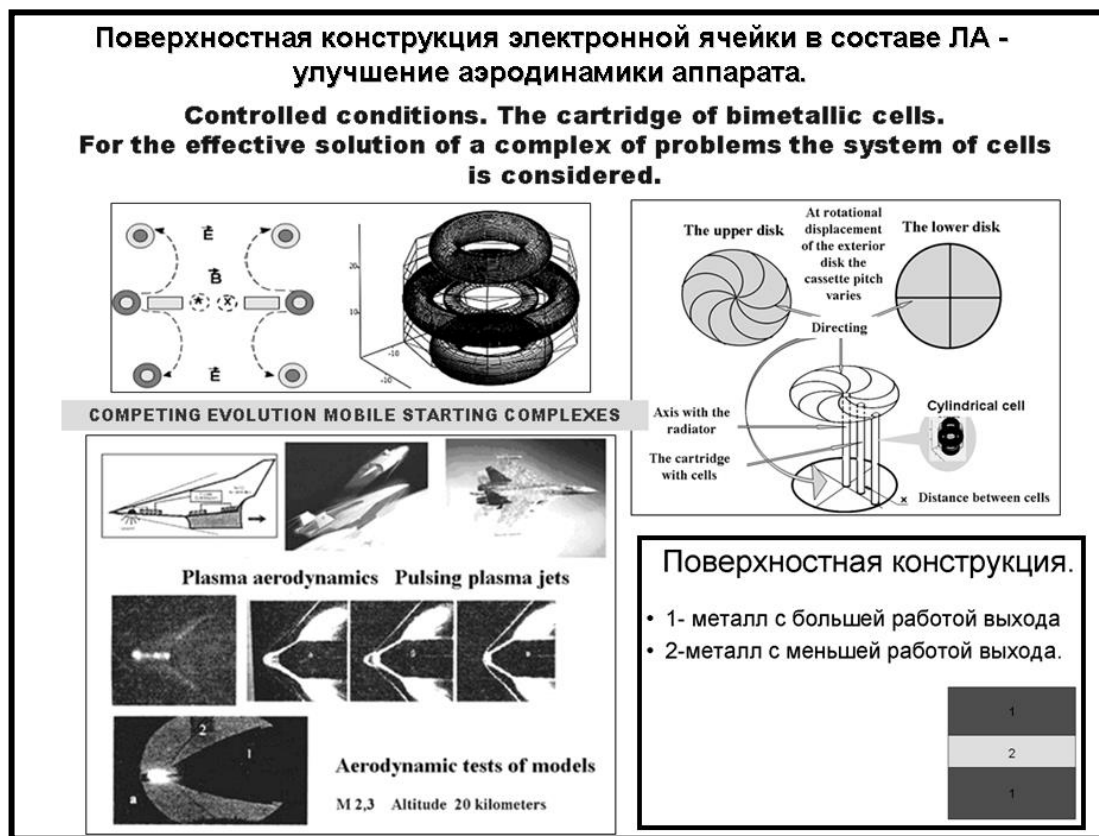

Рисунок 12.
Аэродинамика в перспективе – Поверхностная ионизация

Заключение – Главный вопрос, который широко обсуждается Что делать?

- Проблемы, с которыми постоянно сталкивается российское общество, зачастую носят очень сложный не однозначный, а потому и угрожающий характер.
- Общество должно обладать таким практическим и разносторонним интеллектом, чтобы эффективно и коллегиально противостоять этим угрозам. В этих условиях необходимы специалисты, способные консолидировано действовать.
- Эту проблему можно решить только в коллегиальном взаимодействии Ученый – Учитель – Ученик.
- Главная задача консолидированного образования – подготовить таких специалистов, которые в будущем позволят избежать рисков нецелевого использования затраченных в прошлом или настоящем финансовых вложений на масштабную разработку.

Список литературы

1. Мерьков А.Ю., Куркин И.И. Энергетические, радиационные и радиотехнические перспективы электронных ячеек // Труды XXXVII академических чтений по космонавтике. Актуальные проблемы Российской космонавтики. Москва январь-февраль 2013 г.
2. Куркин И.И. Проблемное сопровождение учебного процесса Школа-ВУЗ-Ученый-Учитель-Ученик по консолидированному сценарию «Охрана аэрокосмических границ России и освоение космических горизонтов» // Сборник трудов «Космическое образование детей: проблемы и перспективы» / Московский городской Дворец детского и (юношеского) творчества. – М., 2013.
3. Kurkin I.I., Merkov A. Competing evolution of engines, power installations and mobile starting complexes under scenarios of atmospheric and space prospects // 63rd International Astronautical Congress 2012, Naples, Italy.
4. Мельников В.П., Бурдаков В.П., Куркин И.И. Анализ подходов к формированию обликов и тактико-технических требований к современным летательным аппаратам // Качинские чтения XV. Сборник статей. – М., 2011.
5. Куркин И.И. Проблемное сопровождение процессов обучения по научным сценариям аэрокосмических перспектив // Фундаментальные исследования и инновации в национальных исследовательских университетах. Материалы XV Всероссийской конференции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2011.

6. Kurkin I.I., Merkov A. Innovational Stages of Development of a Space and Architecture of the Combined Hybrid Propulsion Power Installations // Space Propulsion 2008. May 5-8, ERAKLION Crete Greece.
7. Kurkin I.I. Space and aerospace conveyer and a system for design concept analysis / The Russian Academy of Sciences. Scientific council on complex problem «Methods of direct energy conversion». March 24–25, 1999. – Moscow, IVTAN.
8. Kurkin I.I. Space and aerospace prospects of hypersonic objects under the scripts of cooperation // SMI. Linking Business with Information. Towards Mach 5: Hypersonic Flight. November 3-4, 1997. Euston Plaza Hotel, London.
9. Kurkin I.I., Sevruk D.D. Development of the infrastructure, and simulation of the energy series assemblies for solar space electric power stations // Space power systems for the Earth / The international publishing association. John Wiley & Sons Ltd.; Praxis publishing Ltd., 1998.

Кучуков Р.А.

д.э.н., профессор Финансового университета

Савка А.В.

д.филос.н., профессор РАНХ и ГС

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сложившаяся в стране сырьевая и потребительская ориентация национального хозяйства не отличается восприимчивостью к реструктуризации и инновационному процессу, не обременяет себя заботой о росте и конкурентоспособности производства, создании и внедрении новых технологий, продуктов. По темпам и источникам экономического роста, динамике производительности труда и заработной платы, покупательной способности населения, эффективности и качеству государственного управления, уровню социально-политической стабильности Россия по истечении более двадцати лет «реформирования» уступает своему советскому аналогу. Поэтому стратегии современного развития экономики требуют значительной коррекции представлений об истинных приоритетах, действенных формах и методах их решения.

Построение стратегии развития российской экономики следует базировать на четком понимании нынешней ситуации; чтобы наметить прогрессивное движение необходимо указать на явные ошибки, проблемы в развитии народнохозяйственного комплекса. Это прежде всего сырьевая ориентация, деиндустриализация экономики, слабая роль государства в регулировании экономических и социальных процессов, усеченный удельный вес госсектора в экономике, несправедливое распределение рентных доходов, масштабная коррупция, криминализация экономики и многое другое.

Императивным требованием времени является экономическая модернизация России, элементами которой являются соответствующие институциональные и структурные преобразования, создающие условия для возникновения конкурентной экономики и эффективной системы госуправления. Модернизация как преобразовательный феномен есть комплексный процесс структурной перестройки и создания «другой» экономики, производящей конкурентоспособную – как для внутренних, так и внешних рынков – продукцию высоких переделов (в том числе науко- и техноемкие готовые изделия и их компоненты). Она должна быть направлена на реиндустриализацию страны и возрождение ее социально-экономического потенциала. «Россия достойна прогресса и выстрадала его, а прогресс достигим только путем новой индустриализации. Необходимость неоиндустриализации признана государственным руководством страны»¹. Полагать, что структурно-институциональный разворот экономики России в фазу постиндустриального развития практически возможен через разрушение исторически сложившегося индустриального комплекса, значит не понимать, что действуя так мы получим не постиндустриальную, а доиндустриальную экономику; напротив, индустриальной каркас с новой технико-технологической основой необходимо будет направить на инновационное развитие экономики. При этом следует перейти к активной экономической политике стимулирования внутреннего предложения, направленной на импортозамещение на капиталоемкой базе (норма инвестиций в основной капитал должна составить не менее 27–30% ВВП).

Главная задача сегодня – остановить процесс частного, несправедливого присвоения национального богатства страны, расширить государственную собственность на основе и в интересах всего общества. Пора положить конец порочной практике Минфина и Минэкономразвития РФ и некоторых правительственных чиновников по выхолащиванию госсектора и перейти к деприватизации (национализации) крупных компаний, объединений, составляющих ядро базовых отраслей экономики, включая агропромышленный комплекс – другого пути к возрождению самоутверждения у России нет и не может быть. Ныне совершенно твердо следует подчеркнуть: правительственным либералам, которые систематически призывают и способствуют реализации на практике дальнейшую приватизацию остатков государственной собственности не должно быть места в высоких госструктурах, ибо их не волнуют проблемы развития национальной экономики, укрепления российской государственности.

Беспрецедентное неравенство в распределении доходов, отсутствие должных мер по его снижению со стороны российского государства имеют негативные последствия как для экономического роста, так и демографической ситуации в стране. Статистический анализ, проведенный специалистами ЦЭМИ РАН, показывает, что при европейском уровне неравенства (в среднем 6,5–7,3 раза) темпы роста российского ВВП могли бы возрасти на 30–50%, а при годовом росте реальных доходов основной массы населения на 10% удалось бы преодолеть процесс депопуляции страны.

¹ Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный Мир, 2012.

Для исправления положения дел с невиданным расслоением общества нужен прежде всего переход (как и во всех развитых странах мира) к прогрессивной шкале налогообложения, а также различные другие меры по сокращению уровня доходов между богатыми и бедными и поддержке малоимущих.

Для того чтобы поднять уровень государственного сектора экономики до необходимых масштабов требуется национализация ведущих отраслей промышленности, изъятие их из сферы частного сектора (кстати, доля государства в ВВП во Франции, Германии и многих других западноевропейских странах составляет свыше 50%). При этом следует подчеркнуть, что те сферы экономики, которые в определяющей мере влияют на общее состояние страны – добыча и переработка полезных ископаемых, нефтегазовые и в целом энергетические отрасли, главные отрасли машиностроения, ВПК, железнодорожный, морской и авиационный транспорт (включая инфраструктуры) – все должно стать исключительно государственным, причем это не должно рассматриваться как «временное явление», а наоборот, как фундаментальная основа национальной экономики России. Заметим: в условиях глобализации мировой экономики и ее глубокого кризиса сегодня роль государственной собственности во всех развитых стран резко возросла, поскольку именно государство выступило основным стабилизирующим фактором развития национального хозяйства, используя финансирование из государственного бюджета, предоставление различных льгот и ряд других мер для спасения находящихся на грани банкротства государственных компаний, а также частных корпораций, имеющих общенациональное значение.

Государственный сектор сегодня и в будущем должен обеспечивать главные потребности общества; поиск выхода из кризиса, да и перспективы развития страны в определяющей мере связаны с государственным сектором экономики.

Важно также особо подчеркнуть, что основой реализации государством контрольных функций и рычагов регулирования сферы материального производства и реального влияния на экономические процессы, и главное – обеспечения инновационно-устойчивого роста национальной экономики является владение им (государством) материальными факторами производства. Важнейшие из них: водные и земельные ресурсы, лесной фонд, недра и содержащиеся в них минеральные ископаемые, развитая производственная инфраструктура, энергетические ресурсы и др. Все эти факторы производства должны быть на все времена госсобственностью, они не должны быть объектом приватизации, предметами купли-продажи, или иных действий, меняющих их правовой статус. Кроме того, такие сферы, как недра, природные ресурсы, являясь базовыми составляющими национального богатства, должны эксплуатироваться исключительно во благо всего общества, служить реализации общенациональных целей, а не обогащению лишь ограниченной группы населения нашей страны. А для этого самым верным и справедливым было бы принятие государством политического и экономического решения о национализации эксплуатирующих природных ресурсов предприятий, компаний (возможно, в ряде случаев на основе их выкупа).

В условиях российской действительности именно государственная форма собственности должна занимать ведущую позицию в развитии национальной экономики как в Китае, в Индии и многих других странах. Следовательно, на приватизацию госсобственности (предприятий) должно быть наложено табу, и наоборот, многие объекты, отрасли, сферы должны быть в плановом порядке национализированы.

Особенности кризисной динамики российской экономики обусловлены сырьевым перекосом, а значит, деиндустриализацией реального сектора страны. Чтобы преодолеть сырьевую направленность необходимо покончить с деиндустриализацией. Последняя имеет свои причины, причем системные: компрадорский характер экономической системы и господство в ней частнокапиталистической собственности в форме олигархической. При этом современная российская экономическая система настроена, как известно, на долларовую цену за баррель нефти, а не на производительность общественного труда; внутренний рынок поставлен в системную зависимость от внешнего, и в итоге – от нефтедоллара. В Послании главы государства говорится, что нас не может устраивать сегодняшняя ситуация, когда российский бюджет, социальная сфера фактически находятся в заложниках финансовых и сырьевых рынков других стран. Однобокая сырьевая экономика не просто уязвима для внешних шоков; главное, она не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, не способна дать большей части нашего народа возможность найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению, порождает неравенство.

Преодоления технологической отсталости в сложившихся социально-экономических условиях с учетом состояния мировой экономики требует формирования на основе концентрации ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, усиления воздействия государства на экономическую динамику при обеспечении нового качества ее развития. Следует еще раз подчеркнуть, использование имеющихся финансовых возможностей страны в инвестиционных целях повысило бы норму накопления до 25–28%, что соответствовало бы нормальному уровню динамично развивающихся стран. Главным признаком реального перехода на путь структурной диверсификации и высокотехнологичного развития явится преодоление деиндустриализации России. Именно неоиндустриализация позволит превратить преимущества природного происхождения в преимущества инновационно-структурного порядка. В современном мире какой-либо альтернативы неоиндустриальному пути развития не существует. Неоиндустриальная парадигма экономического роста полностью адекватна нынешним задачам инновационной, высокотехнологичной модернизации России. Бурно развивающийся Китай поддерживает норму накопления основного капитала на уровне 38% ВВП и благодаря этому обеспечивает высокие среднегодовые темпы роста экономики. Развитие Китая происходит на основе самостоятельных циклов воспроизводства производственного капитала; промышленный капитал господствует безраздельно, причем страна развернула широкую неоиндустриализацию. Его господство надежно, планомерно-системным образом ограждено от «засилия» фиктивного капитала, чего не смогли обеспечить другие страны, в том числе и Россия, прежде всего из-за чрезмерной открытости своей экономики. Благодаря этому Китай с его огромным индустриальным экспортом оказался вне фи-

нансового кризиса и продолжает развиваться по восходящему пути (с рекордным в мире приростом ВВП в условиях мирового кризиса за 2009 г. – 9,1%). Относительной системной независимости от доллара добилась и Индия, благодаря чему сумела защитить от кризиса экономику, сохранить рост внутреннего спроса, промышленного производства и с ростом ВВП на 6,7%; падение же российской экономики составило 8,1% ВВП.

Экономический кризис обнажил характер государственной власти как представителя интересов крупного капитала и его менеджмента. Во-первых, преобладающая часть государственных средств была выделена финансово-банковскому капиталу (виновнику кризиса), тогда как реальному сектору достались «малые крохи»; во-вторых, крупный капитал и в реальном секторе экономики обеспокоен лишь своим личным обогащением; в-третьих, в учреждениях, организациях, в которых государство занимает господствующие высоты в управлении собственностью, управленческий персонал получает неоправданно высокие доходы (зарплаты, премии) на фоне социального обнищания значительной части работников, населения. Здесь следует особо подчеркнуть: такое состояние нельзя признать нормальным. Государству давно следовало узаконить четко дифференцированную систему оплаты труда в бюджетной системе, госпредприятиях, госкорпорациях и т.д. При решении этой острой социально-экономической проблемы, как нам представляется, следует исходить из того, что уровень оплаты труда (зарплаты) в отраслях, сферах национальной экономики не должен сильно разниться; доходы высокооплачиваемых работников (включая и топ-менеджеров) в организациях, учреждениях с участием госсобственности не должны превышать средний уровень оплаты труда по отрасли более чем в 2,5–3,0 раза. Нерешенность на государственном уровне этой исключительно важной проблемы в определяющей мере приводит к тому, что наши «слуги народа» соревнуются в роскоши на фоне обнищания значительной части населения страны. Журнал «Форбс» приводит рейтинг самых высокооплачиваемых топ-менеджеров России; совокупный годовой доход указанных в списке 25 лиц составляет 325 млн. долларов. При этом особенно поразительно то, что первую пятерку в списке составляют чиновники, стоящие во главе корпораций, которые в основном являются госсобственностью. Так, руководитель корпорации «Роснефть» возглавляет рейтинг – зарплата его выражается цифрой в 50 млн. долл. в год; на втором месте – глава банка ВТБ с зарплатой 35 млн. долл., на третьем – руководитель «нашего национального достояния» – шеф «Газпрома» с зарплатой в 25 млн. долл.; руководители «Газпромбанка» и «Сбербанка» получают по 15 млн. долл. в год.

Необходимо подчеркнуть, что внешний кризис для России был бы не опасен (тому наглядный пример Китай, Индия, да и опыт СССР), не будь в ней внутреннего системного кризиса; в свою очередь, последний существует из-за господства сырьевого капитала и порочной экономической системы, а она основана на олигархической форме частнокапиталистической собственности, которая не может обеспечить ни инновационной, ни неоиндустриальной модернизации, а наоборот, лишь продлевает состояние отсталости, деиндустриализации

В этой связи вовсе недостаточно лишь говорить о необходимости замещения экспортно-сырьевой модели. Требуется практическая замена негативной экономической системы кардинально новой и передовой для нашей страны – государственно-корпоративной и планомерно регулируемой. Другими словами, внутрироссийский системный кризис устраним лишь на пути преодоления существующей экономической системы, ликвидации господства частнокапиталистической, дезинтегрированной формы собственности. Сохранение деиндустриализации означает и сохранение экспортно-сырьевой модели. Между тем для инновационного развития необходима реализация крупномасштабной неоиндустриализации экономики страны. В свою очередь, для этого нужна вертикально интегрированная экономическая система с базисом в виде государственно-корпоративной формы собственности. Важно подчеркнуть, что сырьевой и конъюнктурный рост, во многом инфляционный, неправомерно выдается за восстановительный. В действительности господство олигархической собственности блокирует реальное развитие. Об этом свидетельствуют последние данные Минэкономразвития: в ближайшие годы рост ВВП страны не будет превышать уровня 2,5%, а по предварительным данным за 2013 г. – менее 2%.

Главный сдерживающий фактор – сам пореформенный хозяйственный механизм, который не позволяет эффективно использовать имеющиеся в стране резервы экономики, ущемляет труд, инвестиции и инновации, тормозит решение комплекса накопившихся острых социальных проблем. Потребность в переходе к политике высокотехнологичного накопления и воспроизводства стала для России безотлагательной и жизненно важной, анализ социально-экономического положения должен служить в первую очередь выработке, обоснованию и отстаиванию именно такой хозяйственной политики. Время увлечения монетарными регуляторами прошло: неотложные задачи неиндустриального развития требуют включения механизма планомерно-централизованной концентрации реальных ресурсов на приоритетных направлениях структурно-инновационного маневра и прорыва. Разумеется, без специальных мер со стороны государства, включая плановые, невозможно обеспечить инновационную доминанту в развитии основных секторов российской экономики, в числе которых приборостроение и медицинская техника, машиностроение для обрабатывающих отраслей промышленности и АПК, для пищевой и легкой промышленности, транспорта и т.п. Сейчас основная проблема, мешающая становлению условий инновационного хозяйствования, заключается в слабости политики государства по поддержке воспроизводства промышленного капитала и агропромышленного комплекса страны. Сегодня стране нужна системная модернизация экономики, требуются серьезные структурные перестройки, необходима предпринимательская реформа, и при этом малый бизнес должен производить не менее 30–35% ВВП. В этой связи весьма примечательно, что в Послании президента 2012 г. четко указывается, что «стержнем нашей экономической политики должна стать конкурентоспособность всех ключевых факторов ведения бизнеса в России, от доступных кредитов и стимулирующих налогов до удобных административных процедур и низкой инфляции. Это прямой практический путь к обновлению экономики, уходу от сырьевой зависимости, потому что выгодными станут десятки тысяч новых проектов: в переработке сырья, в машиностроении, в легкой и тяжелой промышленности, в малом и среднем бизнесе и, конечно, в аграрном секторе... Спрос на продовольствие стремительно растет во всем мире; на долю России прихо-

дится более чем половина плодородных земель планеты – 55%. В ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире экспортером сельхозпродукции. Вернуть России снова статус ведущей аграрной державы. При этом наш ориентир – это высокие экологические стандарты развития».

Принципиально важно отметить: президент страны в своем юбилейном (2013 г.) Послании Федеральному Собранию коснулся многих конкретных проблем российской политики, экономики, социальной и других сфер, одновременно, предлагая и их решение; при этом глава государства сердцевиной «всей нашей работы» назвал возобновление устойчивого экономического роста. Совершенно справедливо отмечено, что основные причины замедления носят не внешний, а внутренний характер. По производительности труда Россия отстает от ведущих стран в 2–3 раза. Необходимо форсировано преодолевать этот разрыв. Для этого необходимо задействовать новые факторы развития – это высокое качество профессионального образования и гибкий рынок труда, благоприятный инвестиционный климат и современные технологии. Важный момент в Послании – «именно проблема технологического отставания экономики России. Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП страны – менее одного процента (в США этот показатель – 12%, в Германии – 7–8, Финляндии – 20%). Нам необходимо форсировать внутренний спрос на высокие технологии». В этой связи необходимо заметить, что одна из самых важных проблем нашей экономики в течение последних более 20 лет – это примитивизация ее структуры. В основном такое положение связано с неверной установкой на абсолютную эффективность сил саморегулирования. Именно это и привело к тому, что у нас резко снизилась доля производства готовых изделий.

В создавшихся условиях для нашей страны весьма актуально создание гибкой и действенной планово-централизованной системы экономики, создание института планирования. Такой институт абсолютно необходим, чтобы обеспечить результативность, эффективность функционирования, прежде всего, государственного сектора отечественного хозяйства. Вообще, отношение к плану, планированию и плановой системе нуждается в коренном пересмотре. Может ли модернизация быть стихийной, хаотичной, бесплановой? Важнейшее условие успешной неоиндустриализации России заключается в том, чтобы она организовывалась и проводилась по единому общегосударственному плану. Это предложение (о создании института планирования) должно найти свою практическую реализацию с учетом современных реалий России: ее масштабности и многообразия регионов, слабой управляемости (регулируемости) социально-экономических процессов, наличия широкомасштабной угрожающей коррупции, свидетельствующей о дисфункциональности экономики, т.е. о серьезном нарушении основных функций органов государственной власти и системы управления экономическими процессами.

Главный вывод (урок), который уже преподнес мировой финансово-экономический кризис состоит в следующем: если Великая депрессия 30-х годов XX в. обозначила конец классического либерализма, то современный кризис – свидетельство полного банкротства неоклассического либерализма с его монетарной идеологией. Известный американский экономист П. Самуэльсон писал: «Сегодня видно, насколько ошибочна была идея М. Фридмена о том, что рыночная система может сама себя регулировать... Теперь все понимают, что, напротив, без регулирования не может быть решения. Вновь стала актуальной кейнсианская идея, что государство должно играть важную роль в регулировании рыночной экономики. Хотел бы, чтобы М. Фридмен был жив и мог бы вместе с нами наблюдать, как проповедуемый им экстремизм привел к фиаско его идеи»¹.

Ныне очевидна истина – в основе глобального кризиса лежит несправедливость, построенная на базе доминировавшей неолиберально-монетарной модели хозяйственной системы как в целом в мире, так и в особенности ее российской разновидности. Эта модель и ввергла мир в пучину глобального кризиса. В создавшихся условиях единственной реальной силой, способной осуществить экономический прорыв в модернизационной тип развития, является государство.

Все это и многое другое показывает, что России следует финансировать инвестиции в человека. Стратегическое направление в этой сфере – крупные научно-образовательные центры, особые экономические зоны, наукограды, а также федеральные целевые программы и т.д. Важная задача – обеспечение конкурентоспособности отечественных университетов. Государство предусматривает вхождение 5 наших университетов в состав первой сотни лучших вузов мира. Структурная перестройка экономики, переход от добычи сырьевых товаров к производству наукоемкой, высокотехнологичной продукции тесно связаны с необходимостью сокращения технологического отставания России от наиболее развитых стран и курсом на инновационный путь развития. Совершенно очевидно, что в ответ на вызовы настоящего и будущего в образовании и науке должны произойти кардинальные перемены, направленные на повышение их конкурентоспособности, увеличение вклада в решение стратегических задач развития, создание модели общества и экономики развития, основанных на знании. Первостепенной задачей является повышение качества высшего образования. Для этого необходимо, во-первых, развивать и базировать высшее образование на основе научных исследований; во-вторых, вернуть и повысить престиж научного и педагогического труда на основе значительного повышения его оплаты и существенного увеличения финансирования науки и образования; в-третьих, радикально обновить материально-техническую и технологическую базу науки и образования, что позволит использовать современные образовательные технологии, интегрироваться в систему транснационального образования и успешно конкурировать на международном образовательном рынке; в-четвертых, в целях востребованности науки и образования начать реализацию стратегии не просто диверсификации экономики, а создания наукоемкой экономики.

На основе положений Концепции долгосрочного развития России на период до 2020 и в соответствии с решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (март 2010 г.) Минэкономразвития РФ

¹ Мир перемен. – М., 2009. – № 1.

разработана Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Стратегия инновационного развития призвана ответить на стоящие перед страной вызовы и угрозы в сфере инновационного развития за счет выстраивания четкой системы целей, приоритетов и инструментов государственной инновационной политики. В нынешних условиях остается нерешенной проблема активизации внутренних источников развития экономики. Следовательно, становится очень актуальным вопрос о содержании и задачах политики управления экономическим ростом и развитием. Развитие – это не только и не столько рост ВВП, сколько создание, наращивание совокупного национального потенциала, обеспечивающего в широком смысле конкурентоспособность России в экономической, политической, научно-технологической, военной и других сферах в стратегической перспективе. Именно на совмещение в единой стратегии роста и развития должны быть направлены основные усилия государства и экономики, на это следует нацеливать осуществляемые институциональные изменения.

Отсутствие серьезных положительных сдвигов в улучшении качества экономического развития в России свидетельствует о неэффективности избранного механизма преобразований и о необходимости создания новой модели развития. При этом концепция государственного регулирования качества экономического развития России должна учитывать как национальные особенности и интересы, так и тенденции мировой экономики и обеспечивать новое качество экономики путем определения новых приоритетов и сочетаний факторов экономической модернизации.

Провозглашенная руководством страны Стратегия-2020 ориентирована на инновационный прорыв. Реализация Стратегии предусматривает реализацию приоритетных задач в области науки, образования и поддержки инновационной деятельности: прежде всего поэтапное увеличение объемов бюджетного финансирования расходов на научные исследования, образование и поддержку инноваций до уровня, характерного для стран ОЭСР, к 2020 г. как условие достижения экономикой страны необходимого уровня конкурентоспособности. В Концепции – 2020, а ныне и в Стратегии – 2020 правомерно выделить главную идею – особенность перехода к инновационному типу развития состоит в том, что в стране предстоит одновременно решать задачи догоняющего и опережающего развития. Следует подчеркнуть, что существенно повлиять на реализацию имеющихся предпосылок способна активная научно-техническая и структурная политика государства при системно возрастающей (регулирующей) его роли.

Качество власти в новых условиях определяется способностью государственных институтов разрабатывать и проводить политику развития в единстве всех ее оставляющих как в целях собственного развития страны, так и отстаивания государственных интересов в условиях глобальной конкуренции.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что проблема выбора национальной модели стратегического развития России, адекватной требованиям как инновационно-мобилизационной доминанты, так и эколого-ресурсным ограничениям, предполагает радикальное совершенствование, улучшение организационно-мобилизационной работы на всех уровнях управления государством и народным хозяйством. В сложившихся условиях выход на траекторию устойчивого роста экономики, благосостояния общества возможен только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях формирования нового технологического уклада, декриминализации рыночной среды, масштабной действенной борьбы с коррупцией, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, улучшения качества и определяющего влияния государственного регулирования, значительного укрепления, роста государственного сектора экономики, обеспечения добросовестной конкуренции, подъема трудовой, творческой и предпринимательской активности людей.

Особо следует отметить: важнейшим принципом реализации инновационно-модернизационного типа становления модели устойчивого развития является всемерное возрастание роли государственного сектора национальной экономики и государственного регулирования на основе воссоздания института планирования и прогнозирования национальной экономики с целью форсированного восстановления самодостаточности народнохозяйственного комплекса и обеспечения экономической и национальной безопасности страны.

Лантес С.В.

д.э.н., профессор, зам. директора по научной работе Липецкого филиала РАНХиГС

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Экономисты понимают природу, формы устойчивости экономики, экономического развития по-разному. Отдавая должное значению устойчивости как важного фактора и характеристики развития, от которых зависят его формы и результативность, большинство экономистов, тем не менее, не усматривает прямой качественной связи между желаемыми характеристиками экономического развития и типами, характеристиками устойчивости. Предположим, что такая связь существует. В таком случае, очевидно, что формирование модернизационно-инновационного типа развития в немалой, если не в определяющей степени связано с утверждением вполне определенных типов, характеристик устойчивости экономики. Следовательно, – если только названное предположение справедливо, и если задача выявления и практического использования внутренней связи между характером экономического развития и адекватными ему характеристиками экономической устойчивости не будет удовлетворительно решена, – тогда результативное управление процессами модернизации и инновационными процессами потребует слишком больших затрат экономических ресурсов. И тогда, – поскольку ресурсные ограничения имеют значение всегда, – либо модернизационно-инновацион-

ный рынок придется отложить на неопределенное время, либо темпы этого рывка будут существенно замедлены, а само решение задач модернизации экономики и перехода к инновационной модели развития значительно растянется во времени.

Цель настоящей статьи – выявить внутреннюю связь между особенностями модернизационно-инновационного развития и необходимыми для него характеристиками устойчивости, а также определить, какие социально-экономические условия необходимо сформировать для того, чтобы придать устойчивости требуемые характеристики. Поскольку планируемые темпы экономического развития на очередной трехлетний период до 2016 г. существенно замедлились, формы и характеристики устойчивости экономики стали реально и существенно варьировать, а проблема дефицита финансовых ресурсов наложила свой отпечаток не только на инвестиционные программы, но и на финансирование текущих расходов бюджета, достижение поставленной цели приобретает в настоящее время не только теоретическую остроту, но и высокую практическую значимость.

Переход к инновационной модели экономического развития от современного состояния российской экономики предполагает приобретение процессом экономического развития целого ряда дополнительных необходимых качественных характеристик, среди которых одной из существенных является устойчивость экономического развития.

«Устойчивое (непрерывно поддерживаемое) развитие удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹. Если под развитием вообще понимать не любое изменение в экономике или в жизни общества, – а при таком понимании теряется особый смысл понятия развития в отличие от простого изменения, которое может быть и регрессом, нисходящим движением, – тогда развитие – это особая стадия жизни органических саморазвивающихся систем. Характеризуя развитую (по его представлениям) буржуазную экономическую систему, К. Маркс отмечал: «Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития»². Развитие – это такая стадия в жизни общества или конкретной экономической системы, на которой система сама воспроизводит те предпосылки, при которых она когда-то возникла. В стадии формирования, становления, система использует ресурсы преимущественно для того, чтобы создать по мысли Маркса недостающие органы, звенья, институты.

Следовательно, становление, формирование экономической системы (предприятия, конкретного института и т.п.) – это период преимущественно количественных изменений в составе элементов и связей системы. Развитие же – это такая стадия в жизни системы, когда формирование недостающих органов, звеньев, институтов закончилось в основном, и теперь сформированные органы, звенья, институты изменяются качественно. Так в зрелой, развитой рыночной системе возникают качественно новые комбинации использования экономических ресурсов. «Производить – значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы. Производить нечто иное или иначе – значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил... Форма и содержание развития в нашем понимании в таком случае задаются понятием «осуществление новых комбинаций»»³. Развитие в экономике по Й. Шумпетеру – это осуществление новых комбинаций использования ресурсов, то есть осуществление инноваций. Развитие по Й. Шумпетеру становится возможным тогда, когда та или иная экономическая система – отдельное предприятие, отрасль экономики либо национальная хозяйственная система – стабилизировалась, достигла состояния устойчивости, сама сформировала все предпосылки своего функционирования, воспроизводства. В состоянии зрелости система перестает затрачивать основную часть ресурсов на цели создания недостающих предпосылок функционирования. Теперь основная часть ресурсов затрачивается на формирование качественных изменений в традиционных комбинациях использования экономических ресурсов, в организации экономических институтов и их сочетании между собой, в организации управления ими.

В состоянии зрелости, когда начинается экономическое развитие, качественные изменения постепенно охватывают все сферы деятельности первичных производственных ячеек, предприятий. «Воздействия инноваций на результаты деятельности предприятий простираются от влияния на продажи и размер рыночного сегмента до изменений производительности и эффективности. Важными проявлениями на отраслевом и национальном уровнях являются изменения международной конкурентоспособности и общей производительности факторов производства»⁴.

Итак, когда ресурсы в изменяющейся системе затрачиваются главным образом на формирование предпосылок функционирования этой системы, качественные изменения в системе, выражающиеся в новых комбинациях использования ресурсов, в новых методах организации экономических институтов, в новых методах управления и т.д., – не могут быть существенными. Но качественным изменениям может препятствовать не только незавершенность формирования предпосылок функционирования экономической системы, в частности, рыночной системы, но и любые проявления нестабильности этой системы: наличие кризисов, проявления несбалансированности, неравновесия. В широком смысле слова система неустойчива, когда в ней идут процессы формирования: ее структуры, ее предпосылок, – и когда под влиянием внешних для нее факторов в ней возникают проявления нестабильности.

¹ Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия; Издательский Дом «Инфра-М», 2003. – С. 557.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. В 2-х ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1980. – С. 231.

³ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – С. 132.

⁴ Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Перевод на русский язык. – М., 2010. Организация экономического сотрудничества и развития. – С. 14.

В этом смысле формирование устойчивости экономической системы на основе особой государственной экономической политики – это важнейшая предпосылка и в то же время способ гармонизации экономического развития.

Под устойчивостью экономического развития экономисты понимают либо такой тип развития, при котором природная среда, тем или иным способом участвующая в воспроизводственном процессе, обеспечивает его сохранение, а также нормальное существование и развитие не только ныне живущим, но и будущим поколениям. Либо такой тип воспроизводства, при котором производство и хозяйственные процессы поддерживаются в некоторых заданных границах, с соблюдением некоторых заданных параметров.

Очевидно, что поддержание устойчивости и обеспечение развития, то есть расширенного воспроизводства, являются двумя взаимосвязанными характеристиками воспроизводственного процесса. Поддержание устойчивости есть необходимое условие экономического развития, поскольку при резком снижении уровня устойчивости той или иной экономической системы возникают угрозы ее нормальному существованию, и основная часть накопленных доходов и ресурсов в первоочередном порядке тратится на поддержание нормального функционирования этой системы. Естественно поэтому темпы экономического развития снижаются при снижении уровня экономической устойчивости.

Очевидно также, что в любой экономической системе, по крайней мере, часть ресурсов и доходов затрачивается на поддержание устойчивости. Поскольку ресурсоемкость процесса поддержания устойчивости в разных условиях различна, и поскольку существуют разные типы и механизмы поддержания устойчивости, постольку общество заинтересовано в формировании такого типа устойчивости и такого механизма ее поддержания, при которых минимизируются затраты на ее поддержание, и создаются наиболее благоприятные условия для развития.

Исследование типов устойчивости, механизмов ее поддержания, необходимых границ и условий сохранения позволяют сэкономить средства для обеспечения экономического развития. Можно поэтому сказать, что управляя устойчивостью, тем самым управляют и характером, и типом экономического развития. Выскажем некоторые соображения о типологии устойчивости развития макроэкономических систем, способах ее поддержания и характере связи с темпами и формами экономического развития.

Прежде всего, наиболее значимые характеристики развития определяются тем, какого рода устойчивость сформировалась в данной экономической системе (понимаемой в широком смысле – от семейного хозяйства до экономической системы государства): внутренняя или внешняя. Внутренняя устойчивость существует независимо от системы управления, дискреционного регулирования. Например, макроэкономическое равновесие устойчиво и восстанавливается в значительной степени само собой, независимо от системы государственного управления. В то же время внутренняя устойчивость имеет свои пределы и ограничения. Предел внутренней устойчивости системы выражается, например, в силе дестабилизирующего воздействия внешних факторов на процесс функционирования и развития системы, при котором характерные связи и свойства системы перестают воспроизводиться, и она теряет свои качественные особенности. Ограничения устойчивости выражаются в том, что конкретный механизм, посредством которого поддерживается некоторое постоянство свойств и характеристик системы и ее компонентов, начинает испытывать сбои, снижает свою способность восстанавливать эти свойства и характеристики, то есть восстанавливает свои свойства и характеристики не в полном объеме и/или за более продолжительное время.

Например, такими ограничениями устойчивости рыночного механизма являются монополизация отдельных звеньев или сфер экономики, низкая гибкость цен на рабочую силу и другие ресурсы в сторону понижения, отсутствие адекватного выражения и закрепления прав собственности на отдельные виды ресурсов. В силу этого экономические интересы отдельных участников хозяйственных процессов либо деформируются, либо перестают организовывать действия отдельных экономических субъектов, и рыночный механизм на отдельных локальных участках просто выключается или болезненно деформируется.

Не менее значимые характеристики развития зависят от того, какой тип устойчивости системы сформировался: жесткий или гибкий. Гибкий тип означает, что в данной системе существуют механизмы, которые способны обеспечивать воспроизводство ключевых или значимых свойств либо характеристик, не лишая эту систему возможности изменяться в соответствии с изменением окружающей среды. Тем самым воспроизводство гибкой устойчивости одновременно означает начало, внутренний толчок развитию. Жесткий тип устойчивости формирует жесткий каркас для сохранения значимых свойств для функционирования, воспроизводства системы. Однако этот каркас, минимизируя затраты на воспроизводство заданных либо желательных характеристик системы на некотором историческом промежутке времени, одновременно лишает возможности систему динамично и оперативно меняться. Последнее предполагает необходимость проведения качественных изменений осуществления политической революции либо радикальной реформы.

Тип экономического развития во многом определяется типом устойчивости экономической системы. Существенные характеристики развития зависят от того, является ли это развитие механическим или органическим. При механическом развитии отдельные части экономической системы того или иного уровня подчиняются потребностям развития целого на основе внешнего принуждения или регулирования. При органическом развитии взаимное влияние целого и частей – формирование функций у частей (или элементов) для обеспечения развития целого и ориентации целого на формирование предпосылок эффективного функционирования частей – осуществляется на основе внутренних связей и взаимодействия целого и частей, а не привносится извне.

При механическом типе развития огромная часть ресурсов экономических систем затрачивается на взаимное согласование действий частей или элементов с тем, чтобы избежать разрушительных или губительных последствий взаимодействия и с тем, чтобы придать некоторый общий ориентир движению целого. Соответственно, развитие получается замедленным, темпы роста – низкими, а благосостояние агентов экономической системы – во многом оказывается результатом цепи случайных событий. При органическом типе развития энергия и ресурсы экономической системы

в относительно небольшой части затрачиваются на взаимное согласование действий частей с целью предотвращения ущерба, общий вектор развития экономической системы определяется на основе внутреннего взаимодействия частей и целого. Поэтому значительная часть материальных ресурсов затрачивается на обеспечение расширенного воспроизводства.

Органический тип развития соотносится с внутренним типом устойчивости и базируется на нем. Формирование внутреннего типа устойчивости экономической системы создает предпосылки к переходу к органическому типу развития, тогда как при внешнем типе устойчивости такой тип развития невозможен. Органический тип развития экономических систем обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с механическим. Помимо того, что при этом типе развития на поддержание устойчивости затрачивается меньше ресурсов, при этом типе развития требуется меньше затрат энергии и ресурсов для организации движения общества в некотором направлении, определяемом взаимодействием экономических интересов участников экономической системы, а также взаимодействием представляющих эти интересы социальных институтов. Естественно при этом вектор социальной направленности движения экономической системы и общества в целом должен в основном совпадать с равнодействующей направленности социально-экономических интересов субъектов экономической системы.

В механической системе, как правило, вектор социально-экономического развития совпадает с вектором социально-экономических интересов доминирующей социальной группы. Интересы остальных групп игнорируются или подавляются. Это до известной степени оправдано, поскольку в противном случае на поддержание равновесия интересов разных социальных групп обществ, соответствующего выбранной направленности движения общества, требуется затрачивать огромное количество социальной энергии, а также большое количество ресурсов на поддержание устойчивости экономической системы.

Поскольку движение экономической системы при механическом типе развития соответствует в основном лишь интересам доминирующей социальной группы, постольку интересы других социальных групп лишь в малой степени используются как движущая сила экономического развития. Кроме того, невозможность адекватной реализации экономических интересов недоминирующих социальных групп, а также высокий уровень затрат ресурсов на поддержание устойчивости экономической системы препятствуют совершению множества Парето-улучшений в распределении экономических ресурсов в обществе, которые при иных условиях могли бы быть совершены. Поэтому эффективность использования ресурсов при механическом типе развития остается низкой.

Инновационная модель развития общества и экономики предполагает низкий уровень затрат ресурсов на поддержание устойчивости экономической системы, а также гибкие формы взаимодействия экономических интересов представителей основных социальных групп общества, наличие множества разнообразных возможностей реализации интересов недоминирующих социальных групп, что резко увеличивает возможности совершения Парето-улучшений в распределении экономических ресурсов, повышает экономическую эффективность и динамизм развития. Инновационная модель экономики основывается на гибком и внутреннем типе устойчивости и органическом типе развития экономической системы.

Для того чтобы обеспечить в обозримой исторической перспективе переход к инновационной модели развития экономики, а также максимально способствовать повышению эффективности экономики в текущем периоде, необходимо построить систему индикаторов для оценки изменений в типах устойчивости экономических систем и типа экономического развития.

Для оценки типа устойчивости мы предлагаем следующие индикаторы.

Индикаторы внутреннего типа устойчивости:

- доля планомерных, внутренних адаптаций элементов экономических систем к изменениям среды к общему количеству адаптаций;
- доля адаптаций экономических систем к изменяющейся среде, совершаемых под воздействием государства, к общему количеству адаптаций;
- доля успешных адаптаций организаций экономической системы к общему количеству организаций;
- глубина самостоятельно совершаемых организациями адаптаций и их соответствие характеру изменения окружающей среды;
- способность организаций разных отраслей самостоятельно и в полном объеме финансировать свои обязательства и процесс развития.

Индикаторы гибкого типа устойчивости:

- скорость безопасного изменения экономической системы в ответ на вызовы среды;
- одновременность изменения в отдельных элементах системы (в какой доле элементов изменения совершаются сразу и адекватно вызовам, в какой с запаздыванием – по группам);
- согласованность изменений в системе в целом и в отдельных звеньях и институтах (наличие элементов разнонаправленности, несоответствия изменению);
- степень сопротивления изменениям со стороны отдельных институтов, социальных групп, звеньев экономики;
- субъективная оценка необходимости и правильности изменений, совершаемых в обществе и в организациях;
- способность звеньев, институтов экономической системы меняться без внешнего толчка извне.

Индикаторы органического типа развития экономической системы:

- согласованность направленности действия отдельных звеньев экономической системы;
- согласованность экономических интересов представителей разных социальных групп (в отношении главных целей и задач развития и ожидаемых изменений);

- степень готовности представителей разных групп общества и персонала организаций сотрудничать между собой в решении главных задач развития;
- степень соответствия планируемых изменений в экономике и ее отдельных звеньях ожиданиям разных групп населения и персонала организаций;
- степень инновационности мышления и готовности к действиям отдельных категорий населения и представителей отдельных групп персонала.

Чем сильнее выражены названные признаки, тем ближе устойчивость либо само экономическое развитие к соответствующему типу. Очевидно, что в настоящее время устойчивость российской экономической системы тяготеет к внешнему типу, поскольку способность рыночного механизма самостоятельно поддерживать параметры и показатели стабильного развития пока невелика и зависит в значительной степени от экономического регулирования. Тип устойчивости российской экономической системы можно также характеризовать как преимущественно жесткий, поскольку рыночные институты пока обладают невысокой способностью меняться самостоятельно под воздействием изменения внешней среды. Соответственно внешний и жесткий типы устойчивости формируют по преимуществу механический тип развития, при котором все важнейшие характеристики долгосрочного развития формирует государство. И оно же вынуждено поэтому вкладывать в такое развитие значительные ресурсы, затрачивая значительную их часть на поддержание устойчивости.

Такие характеристики устойчивости определяют в целом низкий ее уровень: риски потери устойчивости без постоянного внешнего вмешательства государства остаются высокими. Представляется, что причиной низкого уровня устойчивости экономики в течение длительного времени является невысокая социальная устойчивость общества. В развитом и социально стабильном обществе уровень экономической устойчивости колеблется, например, в ходе экономического цикла: снижение устойчивости сменяется повышением, причем средний уровень остается относительно высоким. В социально нестабильном обществе экономическая стабильность может падать и не восстанавливаться во времени.

Социальная стабильность, или социальное равновесие общества выражается в том, что сформированы устойчивые законы и правила, функции и формы взаимного контроля отдельных классов и государства. В социально стабильном обществе никакой класс, социальная группа общества либо представителей государства, государственных чиновников не может сколько-нибудь существенно улучшить свое положение, материальное благосостояние, уровень богатства или властных полномочий за счет соответствующего ухудшения материального положения, властных полномочий и форм контроля других классов или социальных групп. Невозможность такого улучшения одних за счет других ставит предел конкуренции и вражде и побуждает к продуктивному сотрудничеству. Тогда начинается общая продуктивная работа всех классов ради увеличения совокупного благосостояния: «история учит нас тому, что все фундаментальные и по-настоящему прогрессивные процессы суть результат развития знания, мира, солидарности, кооперации и любви, а не ненависти, зверства, сумасшедшей борьбы»¹. Модернизация и инновационное развитие возможны только в состоянии социального равновесия общества. «Многонациональная страна, раздираемая разного рода противоречиями, как правило, не может сконцентрироваться на задачах модернизации, поскольку они всегда отходят на второй план»². Акцент в данном утверждении необходимо ставить именно на социальных противоречиях, а не на многонациональности вообще, ибо есть немало многонациональных государств, успешных в решении проблем модернизации и стимулировании инноваций. Высшим же проявлением социальных противоречий является развитие одного класса или слоя за счет другого или других.

В условиях, когда представители высших классов и социальных групп, обладая избыточными ресурсами и избыточной властью по отношению к другим классам, могут и дальше улучшать свое положение за счет других, они не будут заботиться об общих проблемах развития общества. Улучшить положение за счет других, не встречая должного организованного сопротивления остальных, гораздо проще, чем сообща работать над решением общих проблем. Поэтому интенсивное и длительное экономическое развитие, планомерное, согласованное решение долгосрочных экономических проблем, например, проблем модернизации или формирования инновационной модели развития, невозможны в условиях социальной нестабильности. Социальная стабильность и последовательное, долгосрочное экономическое развитие достигается на основе последовательной защиты интересов, стабилизации и улучшения положения в обществе низших и средних классов.

Социальная нестабильность генерирует не экономическое развитие, а циклическое либо хаотическое движение экономики без существенных качественных изменений, в которых и проявляется развитие. Доминирующий социальный слой сегодняшней России – крупная торгово-посредническая буржуазия, а также крупная буржуазия, занятая добычей и первичной переработкой сырья, действующая в сфере естественных монополий: на транспорте, в сфере связи, в электроэнергетике, в сфере транспортировки и распределения газа, в коммунальных службах, банковском деле и т.д. Назовем этот слой обобщенно – сырьевой и посреднической олигархией. Все эти виды деятельности создают лишь общие предпосылки для собственно перерабатывающего производства, завершаемого созданием конечных продуктов. А потому эффективная организация экономики должна обеспечивать минимизацию затрат и получение скромной, умеренной прибыли в посреднической и сырьевой сфере, чтобы обеспечить максимизацию прибыли (на единицу капитала) в сфере производства конечных продуктов. Однако в настоящее время торгово-посреднический и сырьевой

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 271.

² Травин Д. Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1 / Д. Травин, О. Маргания. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – С. 81.

бизнес приносят существенно более высокую прибыль на единицу капитала, чем виды деятельности в сфере производства конечных продуктов в реальном секторе экономики. Торгово-посредническая и сырьевая буржуазия паразитирует на неразвитости экономики, незавершенности циклов производства конечной продукции из отечественного сырья, на незрелости и незавершенности формирования рыночной инфраструктуры, рыночных институтов, институтов развития.

В развитой рыночной экономике положение торгово-посреднической и сырьевой буржуазии переменится. Экономика будет настроена на максимизацию производства добавленной стоимости и прибыли в сфере производства конечных продуктов, если в социальной сфере будет доминировать крупная и средняя буржуазия, ориентированная на производство конечной продукции. Именно она в состоянии естественным образом интегрировать интересы всех основных классов российского общества. Торгово-посредническая же и сырьевая буржуазия заинтересованы в вечном движении без развития. В таком движении общественные и рыночные институты подвержены вечным и хаотичным переменам. Они то улучшаются, то под разными лозунгами ухудшаются. С этой точки зрения можно понять восходящие и нисходящие либо просто циклические циклы развития российского образования, здравоохранения, культуры, пенсионной системы, системы специальных государственных резервов и т.д.

Значительная часть государственной бюрократии также заинтересована в движении без развития. В настоящее время она извлекает выгоду из того, что в сфере государственного управления и бизнеса нет вполне четкого, устоявшегося свода правил и норм поведения, нет последовательного верховенства Закона. На этой основе укрепляется власть бюрократии, которая присваивает административную ренту. Громадные государственные ресурсы растрачиваются впустую на бесконечные преобразования и «нововведения». Настоящего прогресса и укрепления рыночных институтов, последовательного развития институтов политической демократии не наблюдается. Коррупцированная и обюрократившаяся часть чиновничества не заинтересована в адекватном развитии экономики, в формировании эффективных рыночных институтов, в последовательной настройке экономики на получение высококачественных и конкурентоспособных конечных продуктов. В этом случае власть собственно предпринимательской буржуазии, занятой производством конечных продуктов, способной интегрировать вокруг себя все общество, неизбежно возрастет настолько, что это позволит ограничить произвол бюрократии и размах коррупции.

В рамках сложившейся модели хаотического циклического движения экономики и общества без существенного качественного прогресса лица наемного труда и средний класс то улучшают свое положение, то ухудшают без явного прогресса. Улучшение их материального положения и стабилизация социального статуса способствуют существенно повышению их активности в сфере реализации долгосрочных интересов развития, повышают их способность к общественному контролю высших классов и государства. Это еще один аргумент в пользу того, чтобы государственная бюрократия не заботилась на деле о максимальном сокращении пути и минимизации затрат на решение задачи построения эффективных рыночных институтов и обеспечение верховенства Закона.

Хаотичное движение без развития экономики и общества закрепляет статус-кво, сохраняет положение высших классов: крупной торгово-посреднической и сырьевой буржуазии и коррупцированной государственной бюрократии, — дает им возможность, используя власть и монопольное положение в экономике, обогащаться за счет других классов.

Для того чтобы сломать этот непродуктивный цикл движения без развития, обеспечить последовательное решение задач модернизации, перехода к инновационной модели развития экономики, необходимо, в первую очередь, обеспечить формирование стабильного социального равновесия, социальной устойчивости общества. Этого можно достичь на основе последовательной и фактической социальной ориентации экономики, защиты доходов низкооплачиваемых, защиты интересов среднего класса от произвола чиновников и монополистов, осуществления судебной реформы, развития непосредственной демократии на муниципальном и региональном уровнях управления экономикой, расширения участия крупного и среднего бизнеса обрабатывающих отраслей современной экономики в управлении территориями и государством.

Для того чтобы создать предпосылки перехода общества к интенсивному решению проблем модернизации и формирования инновационной модели развития, необходима кардинальная перенастройка всего хозяйственного механизма. Во-первых, чтобы создать условия для развития экономики за счет внутреннего спроса на производимые российские товары конечного потребления, необходимо радикально изменить курс рубля и валютную политику. В настоящее время курс искусственно завышен. Долгие годы при высоких темпах внутренней инфляции курс рубля и доллару и евро изменялся незначительно. При искусственно завышенном курсе рубля рублевые цены на готовые импортные товары искусственно занижены, а потому российские товары аналогичного назначения оказываются неконкурентоспособными. В то же время Банк России ежегодно тратит миллиарды долларов резервов на поддержание такого курса, что совершенно неоправданно. Чтобы создать предпосылки для повышения конкурентоспособности российской перерабатывающей промышленности, необходимо постепенно перейти к свободному, плавающему курсу рубля в долгосрочной перспективе и сглаживать только краткосрочные колебания. На перенастройку валютной системы потребуются время и резервы, поскольку в переходный период снижать курс рубля необходимо будет плавно.

Во-вторых, чтобы настроить финансовую систему на обслуживание потребностей развития реального сектора экономики, необходимо снизить кредитную процентную ставку до уровня существенно ниже средней нормы экономической рентабельности в экономике. А в настоящее время она выше, следовательно, банковская система отсасывает доходы и финансовые ресурсы из реального сектора, а не снабжает его дешевыми деньгами. Никакое серьезное и массовое предпринимательство и инновации в финансовой системе, настроенной таким образом, развиваться не может. Чтобы добиться радикального снижения кредитной процентной ставки, необходимо существенно увеличить предложение денег, направляя их в реальный сектор, в сферу инвестиционных товаров. Совершить этот маневр, избежав существенного роста инфляции, можно на основе увеличения выпуска внутренних займов, материально обеспечиваю-

щих увеличение денежной массы в экономике. Следовательно, перенастройка финансового механизма на обслуживание потребностей растущего реального сектора требует также пересмотра долговой политики, увеличения акцентов на внутренние займы.

Однако и этого для перенастройки финансовой системы будет недостаточно. Чтобы снизить рыночную процентную кредитную ставку, необходимо снизить темпы инфляции, которые в настоящее время зависят не от состояния денежной сферы, а от монополистической практики естественных и организационных монополий, вздувающих цены на свои продукты и услуги. Следовательно, без формирования эффективной и надежной антимонопольной политики здесь не обойтись.

Наконец, инновационная, да и просто предпринимательская экономика предполагает эффективную организацию рынков капитала. Такая организация означает, что во всех сферах и отраслях экономики формируются примерно одинаково выгодные условия помещения капитала, оцениваемые по соотношениям доходности и рисков. Более высокий риск компенсируется более высокой доходностью и наоборот. Это означает, что для инвесторов полезность инвестиций в различные сферы, отрасли экономики одинакова. В таких условиях инвесторы чутко реагируют даже на сравнительно небольшое потенциальное и фактическое увеличение доходности инновационных и предпринимательских вложений капитала в сравнении с обычными вложениями. В условиях эффективных рынков капитала создаются устойчивые и длительные стимулы для развития предпринимательства и инноваций. В настоящее время формированию эффективных рынков капитала препятствуют существенные барьеры для проникновения в сферы высоко прибыльного применения капитала, наличие коррупционных альянсов между бизнесом и властью, низкий уровень развития производственной, рыночной, транспортной инфраструктуры, порождающий высокие транзакционные издержки и ограничивающий мобильность межотраслевого перемещения капитала и рабочей силы. Не меняя архитектуру организации отраслевых рынков, – на что уйдет немало времени и сил, – нельзя добиться формирования эффективных рынков капитала. Таким образом, для перехода к быстрой и эффективной модернизации и формированию инновационной модели экономики требуется совершить радикальные и взаимосогласованные изменения отдельных компонентов, частей хозяйственного механизма, результатом которых и становится совершенно новый хозяйственный механизм, настроенный на эффективное обслуживание реального сектора экономики, способный на регулярной основе решать проблемы ускоренной модернизации и массового внедрения инноваций.

Следовательно, устойчивость и характер развития экономики соотносительны. Развитие, ориентированное на модернизацию и формирование инновационной модели, требует особых форм устойчивости экономики: внутренней, при которой рыночный механизм, соответствующим образом настроенный, сам воспроизводит и регулирует важнейшие параметры развития; и гибкой, при которой, экономическая система, сохраняя важнейшие свои характеристики, не теряет способности к изменениям. При сочетании названных форм устойчивости формируется органический тип развития, при котором взаимное влияние целого и частей экономической системы осуществляется на основе внутренних связей между собой, а не привносится извне. В этом случае затраты на поддержание устойчивости экономической системы будут минимальны, и основные ресурсы сберегаются для развития. Однако важные характеристики устойчивости модернизационно-инновационного развития связаны также с описанными ниже системными особенностями экономического механизма. Устойчивость для желаемого, формируемого типа развития – модернизационно-инновационного – предполагает способность (определенным образом настроенной) экономической системы поддерживать высокие темпы роста, быстро перемещать ресурсы в перспективные точки роста и совершения инноваций, ориентироваться на быстро меняющиеся запросы покупателей, поддерживать конкурентоспособность в мировом экономическом пространстве. Элементы такого рода устойчивости формируются на основе системных и согласованных изменений отдельных блоков экономического механизма: бюджетного, налогового, денежно-кредитного, а также блоков организации валютной системы, финансовых и отраслевых рынков – общее содержание которых мы описали. Согласованность изменения всех блоков может быть ключевым фактором, способным минимизировать затраты и ускорить время создания системных предпосылок для формирования модернизационно-инновационного типа развития. Согласованность может быть достигнута на основе стратегического управления и планирования.

Самыми сложными задачами становятся задачи создания предпосылок для перехода к массовой модернизации и инновационному пути развития. Современную российскую модернизацию и последующий переход к инновационной экономике можно рассматривать как своеобразную вторую промышленную революцию в России. «Промышленная революция стала результатом длительного процесса общественной и экономической эволюции, начавшейся еще в конце средневекового периода...Рост экономики в период нового времени опирался на благоприятные институциональные и культурные изменения»¹. Формирование описанных нами предпосылок и характеристик устойчивости может решить эту задачу в минимальные сроки и с минимальными затратами.

¹ Аллен Р.С. Британская промышленная революция в глобальной картине мира / Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – С. 40–41.

ИНФОТЕКТНИКА ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ: КОММУНИКАЦИОННОЕ ДЕЙСТВИЕ VS КОММУНИКАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Антропологическая матрица современности эволюционирует, утрачивает «человеческие черты», и эта дегуманизация происходит на фоне фундаментального переосмысления природы человека и сущности техники: антропогенез подпитывается и, постепенно, сменяется техногенезом, вторгаясь в «жизненный мир» человека. Именно техногенетические основания сопровождают преобразование человека и метаморфозы социальности, приводящие к уникальной коэволюционной амальгаме субъекта, объекта и среды с уже неразличимыми в ней моментами рациональности, инструментализма и коммуникации. Виртуализация человеческой деятельности обращает человека в социомедиум медиасоциума, с существенным преобладанием коммуникационного² действия над действием коммуникативным³, т.е. инфраструктурного исполнения над контентом, «синтаксиса технологий» над реализуемой ими семантикой. Следствием тотальной медиатизации, информатизации, виртуализации социокультурных, экономических, научных и иных процессов является не просто иное видение технологического измерения коммуникации, но новый теоретический аппарат, эпистемологический и онтологический ракурс, дискурсивный объем возникающей реальности и, существеннее, новую «технологию жизни», наглядно демонстрируемую феноменом Интернета вещей⁴ (internet of things). Технологическая платформа инициирует переосмысленную «колонизацию жизненного мира» за счет кардинального поворота от коммуникативно-содержательного к коммуникационно-технологическому наполнению акта коммуникации. Основными тенденциями, понятиями, рубриками всеобъемлющего коммуникационного пространства Интернета вещей в таком понимании представляются коммуникационное действие, инфотектоника, абсолютная информация, медиарациональность, омнисеть, транссемиозис, технокортекс, панкоммуникация, техмемы, нейронет. Кратко рассмотрим содержание представленных понятий:

– *коммуникационное действие*. Противопоставляется нами коммуникативному действию Ю.Хабермаса и подразумевает, в том числе, и объект-объектные (machine-to-machine, vehicle-to-vehicle и т.п.) интеракции в «умных средах» (smart environment), таких как распределенные сенсорные сети, мультиагентные среды и др.;

– *инфотектоника* коммуникационных процессов. Включает стандарты и протоколы (IEEE 802.15.4, IPv6, ZigBee и т.п.), топологии сетей и программные онтологии, программно-аппаратные реализации и hard-soft-wetware среды и решения, семантические инструменты (RDF, OWL), технологии связи и обработки данных (RFID, NFC, wi-fi, bluetooth, клаудинг, туманные вычисления, Big Data и проч.), нейросетевые комплексы и технологии искусственного интеллекта;

– *абсолютная информация*. Статус феномена информации, возникающий вследствие всепронизывающей информатизации, технологизации жизнедеятельности. Эпистемологический статус информации меняется: исчерпывающее знание об объекте замещает сам объект в его онтологическом «наличии» постольку, поскольку информация дает возможность полностью воссоздать объект на наноуровне. Информация становится исчерпывающим ресурсом «бытия» – абсолютной информацией. Типичная реализация принципа – 3D-печать, эмуляторы полетов, генетическое картирование и моделирование;

– *медиарациональность*. Сменяет, как принцип, принципы коммуникативной рациональности; рациональность смещается из сферы интересубъективности в область технологического воплощения интеллектуальных инстанций принятия решений – «умных агентов», реализующих концепции «умного окружения» (smart environment), «фоновой интеллекта» (ambient intelligence); медиарациональность задает форматы обработки информации, системы коммуникационных отношений, презентационную логику, примерами чего могут служить процессы виртуализации, компьютерного моделирования, расчет эвристик, аналитика с использованием технологий искусственного интеллекта, методы и программные комплексы BI (business intelligence), Data Science (Big Data);

– *омнисеть* (повсеместная сеть, ubiquitous network). Глобальный подход к коммуникационной всевязности, информационное всеприсутствие вещей и людей (посредством, например, RTLS – системы позиционирования в режиме реального времени PLC – передачи данных по электропроводке, RFID-чипов, геотаргетинга, биоидентификации). Также – фундаментальный топологический примитив, коммуникационный квант реализации связей (одноранговые сети p2p, топология «звезда», интеллектуальные межсетевые интерфейсы, WPAN);

– *транссемиозис*. Возникает как следствие тотальной «межсредовой» медиатизации коммуникативных практик и интерфейсов взаимодействия. Реализуется процессом трансформации медиарациональностью привычных семантических, семиотических, символических систем и интеракций как следствие конвергентных решений, гибридных сред,

¹ Лещёв Сергей Валерьевич – д.филос.н., профессор НИЯУ МИФИ, действ. чл. РАЕН. Научные интересы: искусственный интеллект, конвергентные технологии, интернет вещей, коммуникация, сетевое и информационное общество, нейрокомпьютинг, философия сознания, феноменология, неокантианство. E-mail: leshev.sergey@yandex.ru

² См. Лещёв С.В. Коммуникативное, следовательно, коммуникационное. – М.: УРСС, 2002.

³ Понятия и выражения «коммуникативное действие», «жизненный мир», «колонизация жизненного мира» вводятся Ю. Хабермасом (второе – в качестве переосмысленного понятия Э. Гуссерля).

⁴ Концепция, предполагающая коммуникацию объектов без участия человека благодаря встроенным вычислительным ресурсам. Предполагает как широкомасштабное применение (самоорганизующиеся распределенные сенсорные сети датчиков, коммуницирующих друг с другом), так и бытовое – подключение любых бытовых приборов к Интернету. Технология, развивающаяся, в частности, из технологии радиочастотной идентификации объектов RFID.

«делокализации интеллекта» в умных средах (фоновый интеллект). Примером может служить модификация ДНК (в том числе и не затрагивающее нуклеотиды метилирование и иные эпигенетические практики), открывающая путь к новым формам восприятия, коммуникации с миром у потенциального организма.

– *технокортекс*. Конституируется как совокупность коммуникационных решений по созданию умных сред, усовершенствованию человеческой функциональности¹ (improving human performance) и расширению человека (human enhancement), внедрению нейроинтерфейсов, когнитивному протезированию, реализации нейроморфных компьютеров, экзотации человеческого мозга;

– *панкоммуникация*. Репрезентирует «технологическую метафизику» бытия как система информационно-коммуникационного освоения природы и культуры; дефинитивно фундируется технологиями проникающего компьютеринга (pervasive computing), дополненной реальности (augmented reality);

– *техмемы*. Устойчивая форма техноэволюции в эру проникающего компьютеринга, продолжающая ряд: «гены» (биоэволюция), «мемы» (культурная эволюция, в терминах Р. Докинза). Техмемы подразумевают дополнительное техноэкологическое пространство свершения коммуникации, в которой устойчивость обретают определенные технологические сущности с постфиксом «-ware»: hardware, software, wetware – и их обобщение до «everyware»² (именно по этой причине мы не задействуем более подходящее, но разнящееся по области применения понятие «техмемы» Ж. Бодрийара). Парадигмально техмемы аутопоэтичны, рекурсивны, и, будучи инвариантами той или иной компоненты «-ware», синергетически обусловлены целостностью технокультуры. Примеры технем: архитектура фон Неймана, идея минитюаризации, алгоритм, монитор/системный блок, «оконный» интерфейс, драйвер.

– *нейронет*. Регулятивная идея развития технокортекса до стадии тотального погружения индивидуальных сознаний во всеобщую сеть (сопутствующие технологии – искусственный интеллект, нейрокомпьютеринг, повсеместная сеть, проникающий компьютеринг, Интернет вещей, конвергентные технологии и т.п.).

НБИК-конвергенция технологий и наук, феномены проникающего компьютеринга (ubiquitous or pervasive computing, UbiComp), умной среды и «Интернета вещей» изменяют не только коммуникационную топологию мира, но и собственную суть коммуникации, экзистенциальное основание которой постепенно перестает быть определяющим в интеракции агентов разумных сред. Превалирующей динамикой коммуникации становится не обмен, а всеобщая связь.

Теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса противопоставляет коммуникативное и инструментальное действие (впоследствии эта противопоставление подверглось более детальной, но несущественной в данном контексте дифференциации). Однако метаморфозы природы коммуникации определяют смещение архитектурных, системных, семиотических, функциональных ориентиров информационно-коммуникационного комплекса и социального пространства. Коммуникация как феномен переживает собственную глобализацию: интенсификацию процессов и расширение сред актуализации. Коммуникативное и инструментальное действие, определяемые наличием контрагентов-субъектов уже не описывают всего многообразия коммуникативных корреляций. Акцент в акте коммуникации переносится с message на medium (в терминах М. Маклюэна), с содержания на технологию, с «коммуникативного» на «коммуникационное». Коммуникативное действие становится существенно коммуникационным, и именно в последнем достигается коэволюция субъекта, объекта и среды со взаимопределяющими аспектами рациональности, инструментализма и коммуникации.

Коммуникация как «частный обмен информационными частностями» уступает место «всеобщему присутствию общности», в чем и заключена основная парадигма омнисетевого и панкоммуникационного понимания тотальной медиатизации коммуникационных процессов. Общение актантов как таковое уступает место их всепроникающей связности. На первый план выступает коммуникационная топология.

Человек «уходит» в сеть «не один» – его коммуникативное сообщество исчезает вместе с ним, либо вовлекает его в медиатизированное сетью существование. Однако, на следующем – всеобъемлющем – этапе оцифровки социо-природного пространства еще большую интеграцию осуществляет повсеместная сеть и проникающий компьютеринг. Любого рода публичность – от камер контроля скоростного режима до форумов проверки осуществленных математических доказательств – интегрируется в композит омнисетевых практик, построенных на новой архитектурной логике работы с информацией, инфотекстике. Субъективность и интересубъективность отчуждают себя в медиарациональность, с соответствующим транссемиозисом.

Экологическое измерение субъективности, обязанное своей экстерииоризацией сетевой природе инфраструктурной ткани социальности поднимает вопрос об аподиктической значимости системы символических опосредований, интерфейсных форм взаимодействия, вопрос о том, обречено ли познание на сетевой опыт в силу своей неразрывной связи с социальностью? Информационное общество все более погружается в сетевое измерение – Интернет, фундирующий интересубъективность как глобальную взаимосвязь субъектов дополняется Интернетом вещей, обеспечивающим следующий этап коммуницируемости людей и окружающей среды, субъекта и объекта. Эра всепроникающего компьютеринга повсеместной сети – естественное продолжение этой тенденции. «Повсеместность» углубляет фронт коммуницируемости мира: в качестве «умных» агентов коммуникации может рассматриваться и предметность. Проекты «умной пыли» (smart dust), «умной вещи», «умного автомобиля», «умного дома», «умного города», безусловно, поднимают вопрос о том, где же здесь место проекту «умного человека»?

«Технологически умное» измерение человека, сопровождаемое исследованиями в области искусственного интеллекта, начинается с психологических и нейрофизиологических исследований и перерастает в проекты «усовершен-

¹ Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science / Ed. by Roco M. C., Bainbridge W. S. 2002.

² Greenfield A. Everyware: The dawning age of ubiquitous computing. New Riders Press, 2006.

ствования человека» и «улучшения возможностей человека», что, в свою очередь, смещает экологический баланс присутствия экзистенции: не природа становится человекообразной, но человек прорастает в ранее недоступные природоразмерные когнитивные объемы. Экологическое равновесие субъекта и социума подразумевает дополнительную меру связности, пронизывающую индивидуальное мышление, о котором можно было бы говорить как о внесоциальном, если бы оно само не было уже опосредованным актом. Коннекционистские концепции всепроникающего компьютинга, распределенной сенсорной сети, нейропротезирования и нейрокомпьютерных интерфейсов существенно расширяют сферу возможных вторжений в индивидуальное восприятие и построение «умных» слоев опосредования. Именно в подобных технологических практиках заключен основной «двигатель» транссемиотических процессов: новая когнитивность модифицирует как саму систему означающих, так, вероятно, и более общие представления о смыслообразовании и символических процессах.

Помимо рассмотренной – ближайшей – перспективы развития коммуникационного измерения, уже сегодня наблюдаются более определенные актуальные технологические параметры порядка и ребра жесткости социокультурных и научно-технологических процессов. Информационные технологии, входящие в стратегический блок нано-био-инфо-когнитивных исследований, являются ключевым фактором развития цивилизации не только и не столько в плане модификации «системы вещей» (термин Ж. Бодрийара) и меры их символических, информационных, коммуникационных отношений, в частности, трансформации производственных и бизнес-цепочек, коммуникационной логики в целом, что можно было бы называть оцифровкой «сверху-вниз», но и в плане нового качественного отношения к информационному битву как к элементарной единице построения любой интеракции, любого взаимодействия, т.е. к оцифровке реальности «снизу-вверх». Электронная культура с методологией «снизу-вверх» охватывает все больше сфер жизни: искусственный интеллект, биоидентификация, геотаргетинг, нейроинтерфейсы. Благодаря именно такому подходу, сегодня электронная культура переходит на новый уровень с помощью технологий «оразумивания сред»: умного окружения, фонового интеллекта, повсеместного компьютинга, дополненной реальности¹, Интернета вещей. Новая топология коммуникаций и соответствующее им обеспечение (программные комплексы, интерфейсы, онтологии, маршрутизаторы, сенсорные сети) реализуют глобальную сетевую структуру информационного общества.

Дигитализация окружающей среды все более погружает субъекта в имманентную его становлению медиа-социальность и коммуникационное обличье форм его самовыражения – интерфейсы взаимодействия, сети инфраструктурных решений, места локализации субъективности, протоколы и стандарты. Среда подбирается все ближе к человеку посредством дополненной реальности, ноотропных средств, носимой электроники, юзабилити-разработок, объект-объектных взаимодействий. Конвергенция технологий порождает экзактацию – мозг тематизируется все менее в качестве «носителя» когнитивности, но в качестве промежуточной фазы, нейронной почвы для проращивания технокортекса – разум становится все более «искусственным»². Конвергентные технологии реализуют важный вектор адаптации наук и технологий: интердисциплинарность – конвергенция – синергия – коэволюция – технокортикальная экзактация человеческого существа.

Коммуникационный градиент современности преодолевает терминологическую границу «общественных отношений» – актуальные «общественные отношения» пронизываются интенсифицированной коммуникативностью объектов Интернета вещей и проникающего компьютинга, коннекционистской атмосферой всеобщности объектов и субъектов в рамках глобальной панкоммуницирующей социальности. Собственно социальность все более определяется коммуникационными практиками общества, восходящего по лестнице технологического прогресса. Киборгизация пространства человеческого, фундаментальная биологизация его психического измерения не исключает, в свою очередь, «глобализацию» интересубъективности, понимаемую как значительную интенсификацию и экспансию области коммуникативного: трансформация социальности произрастает здесь из необходимости осмысления в качестве коммуникативного все более широкого горизонта интеракций «умных» агентов, в том числе, «объект-объект» и «человек-объект». Социум пронизывается новыми медиа-средами коммуникационных медиа-решений, но человек в подобной коммуникационной цепочке все так же остается проводником социальной материи, социомедиумом, в котором только и реализуется социальная экзистенция – и именно эта его ипостась является сложным этическим моментом теорий панкоммуникации, технологически преобразуемой субъективности.

¹ См., например, Curran K., McFadden D., Devlin R. The Role of Augmented Reality within Ambient Intelligence // *International Journal of Ambient Computing and Intelligence*. 2011. – Vol. 3, N 2. – P: 16–33.

² См. также: Лещёв С.В. Феноменология искусственного разума как критика технологического разума // *Философия искусственного интеллекта. Материалы Всероссийской междисциплинарной конференции*. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 187–189.

Лоскутов В.И.

д.э.н., профессор Мурманской академии экономики и управления loskutov.vladislav@yandex.ru

Тихонова Ж.В.

к.э.н., доцент Мурманского государственного технического университета

tihonovaj555@rambler.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Основная проблема модернизации России заключается в приведении ее в соответствие с современным мировым уровнем, причем не столько в технике и технологии, сколько в организации и управлении экономикой, без чего эффективное применение технических и технологических достижений оказывается невозможным.

Известно, что экономика любого общества представляет собой единство производительных сил и производственных отношений, имеющее сложную организационную структуру, основные элементы которой основоположники марксистской политической экономии называли «способами производства», а В.И. Ленин – «укладами».

Базовыми структурными элементами современной экономики являются акционерные общества, или корпорации, которые создают до 80 и более процентов совокупного общественного продукта, причем на основе более прогрессивного и эффективного корпоративного способа производства, чем предприятия свободного рынка, опирающегося на отношения полной частной собственности и свободной конкуренции.

На протяжении всей истории корпоративного способа производства развивался процесс отделения функций управления от собственности, в результате которого в современных акционерных обществах решающую роль играют не частные собственники-предприниматели, а их профессиональные наемные управляющие. Соответственно изменилась и цель корпоративного «капитализма», которая заключается в максимизации не прибыли корпораций, а личных доходов управляющих, получаемых в порядке вознаграждения за результаты своего труда, точнее говоря, их заработной платы.

Такое замещение капиталистического целевого отношения максимизации прибыли демократическим отношением максимизации зарплаты управляющих в Советской России было осуществлено *революционно* путем ликвидации капиталистов как класса и передачи функций управления экономикой профессиональным наемным управляющим. Но, как показала мировая история XX века, капиталисты других стран, сохранившие власть, тоже в конце концов расстались со своими управленческими функциями, только добровольно и поэтому *эволюционно*. Энгельс еще в 1881 году осознал возможность такого способа упразднения капиталистов путем их превращения в «излишний класс». Эффективной экономической основой такого способа устранения капиталистов от управленческих функций являются, как отметил Энгельс, «огромные размеры предприятий», которые и «заставляют капиталиста уйти в отставку от руководства ими», оставляя ему только «еще одну функцию» – «спекулировать своими акциями на бирже»¹. Можно только удивляться тому, что многие современные экономисты и сегодня еще не понимают сути такого, *эволюционного* способа перехода капитализма к следующей формации, которая была предугадана Энгельсом уже более 130 лет назад.

В той сфере экономики, где процесс производства, включая управление им, осуществляется частными лицами самостоятельно и за счет собственных финансовых средств, как это имеет место в малом предпринимательском бизнесе, закономерно существование капиталистических отношений. Иным способом осуществляется производство в крупных производственных объединениях, получивших правовой статус акционерных обществ. Их основные средства производства, прежде всего природные ресурсы, на протяжении всей истории присваивались общими усилиями народов разных стран, поэтому они являются в действительности и экономически могут быть в дальнейшем только общественной собственностью.

Что касается России и других республик бывшего СССР, то средства производства в них были присвоены обществом в результате революции 1917 года и оставались в течение трех четвертей столетия в общественной собственности. В настоящее же время они также подлежат государственному контролю и обеспечиваются общественными инвестициями. Поэтому здесь нет и не может быть иной легитимной формы собственности на средства производства, кроме общественной.

Вопреки этим фактам в настоящее время в России стало преобладать мнение, что акционерные предприятия являются частной собственностью акционеров корпораций или даже их топ-менеджеров. Такое положение стало возможным вследствие незнания большинством простых граждан того, что собственность в научном понимании этого слова, т.е. объективно, является *экономическим* отношением, независимым от сознания и воли людей, хотя и нуждающимся для их непротиворечивого и эффективного развития в легитимном признании общества и правовой защите государства. Поэтому в современном обществе представление о собственности и трактуется преимущественно как *правовая* категория.

В то время как в действительности собственность представляет собой *иерархическую систему* отношений присвоения и принадлежности, включающую *полную, абсолютную, суверенную* собственность и *ограниченные* интересами собственника права *владения и пользования*, в XX веке возникла теория «пучка прав собственности», позволяющая называть собственностью отдельные правоотношения, насчитывающие, по различным источникам, до 30 правоотношений.

Акционерная собственность в такой системе понятий выступает как чистое право, основанное только на субъективной воле властных лиц, что является причиной многочисленных ошибок экономической политики. Именно ее

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 296–299.

принципиальные ошибки требуют модернизации, которая заключается в приведении правовых форм собственности в соответствие со способами производства создаваемых благ.

В современной России, как и в других развитых странах, выделяются пять различных способов производства, или укладов. Они требуют от общества и государства, в соответствии с законом формирования и развития отношений собственности, установления следующих правовых форм:

- общественной собственности на природные ресурсы;
- различных форм собственности на капитальные средства производства от частной индивидуальной или коллективной до общественной и смешанной государственно-корпоративной, в зависимости от того, каким способом и на чьи финансовые средства осуществляется их эффективное воспроизводство;
- личной, или семейной собственности на рабочую силу индивидов и «жизненные средства», как называли основоположники марксизма предметы потребления¹.

Россия уже имеет отрицательный опыт установления прав собственности, противоречащих способам производства материальных благ. Он состоял в том, что процесс воспроизводства рабочей силы в СССР осуществлялся преимущественно в домашнем и личном подсобном хозяйстве с частичным применением общественного способа ее воспроизводства, что обуславливало необходимость установления прав личной (частно-семейной) либо смешанной общественно-частной формы собственности на рабочую силу и участвующие в процессе ее воспроизводства жизненные средства. Вопреки этому советские идеологи, необоснованно считая рабочую силу трудящихся такой же общественной собственностью, как и средства производства, в начале 1960-х гг. навязали обществу курс на создание в СССР единой коммунистической формы собственности. Хотя еще в 1974 году была издана работа гениального украинского экономиста В.П. Корниенко «Личная собственность как социалистическое производственное отношение», в которой он не только раскрыл «индивидуальный (семейный) характер производства рабочей силы»², но и убедительно объяснил основополагающую роль этого способа производства и обусловленной им личной формы собственности на рабочую силу в существовании в СССР товарного производства, советская наука в целом продолжала объяснять этот факт наличием двух форм собственности и утверждать, что превращения одной из них, а именно кооперативно-колхозной собственности в общенародную, будто бы достаточно для того, чтобы в ближайшие 20 лет в СССР построить коммунизм. Получилось, как известно, с точностью до наоборот – менее чем через двадцать лет Советский Союз распался, уступив господство частной форме собственности на средства производства, которую даже нынешние коммунисты, считающие себя марксистами, называют капиталистической.

В действительности произошло иное. Хотя место частной собственности, в том числе капиталистической, в постперестроечной российской экономике действительно нашлось, она имеет экономическое основание только в сфере мелкого, предпринимательского бизнеса. Предприятия корпоративного сектора, законодательно названные акционерными обществами, экономических оснований для формирования отношений частной собственности не получили, поэтому акционерная собственность в действительности таковой не стала. Поскольку природные ресурсы экономически остались общественной собственностью, обусловленной готовностью всего общества при необходимости встать на их защиту, они, как и земля в целом, стали отношениями только частного *владения*, т.е. объектами *неполной собственности*, ограниченной интересами всего общества и зависящими от них. В результате возникло новое несоответствие – частного *права* собственности на природные ресурсы общественному *способу* их *присвоения*, породив новый узел противоречий между правовой формой собственности и экономическим способом производства корпоративного сектора. Эта новая форма противоречий не позволит России преодолеть его так же сравнительно мирно, как разрешилось противоречие между частно-семейным способом воспроизводства рабочей силы в СССР и попытками советской власти использовать ее как общественную собственность. Поэтому очевидно, что в ближайшие годы государственной власти придется законодательно отменить *право частной собственности* на основные средства производства корпораций с сохранением за ними только *права частного владения* ими. Дело чести современной науки, чтобы такое изменение прав собственности носило эволюционный характер, упреждающий революционный способ реализации экономического закона формирования и развития собственности.

Такую задачу следует считать первостепенной, поскольку *владельцы* средств производства и в особенности финансовых средств, наделенные *правом собственности*, являются *нелегитимными собственниками*. Но некоторые из них, принимая это право всерьез и руководствуясь им, могут оказать сопротивление предстоящим изменениям. В частности, владельцы финансовых средств, не зная, что они являются нелегитимными собственниками, могут не понимать, что инвестируя их в экономику других стран, они, в сущности, крадут общественный капитал. Замена прав собственности ограниченными правами владения может стать причиной острых социальных конфликтов. Не допустить их – кровное дело науки. В эпоху расширенного воспроизводства при любом строе, капиталистическом или социалистическом, государство обязано исполнять законы расширенного производства, относясь к фактам его нарушения как краже общественной собственности.

Таким образом, главной задачей государства и общества в решении проблем модернизации отношений собственности и исполнения законов расширенного воспроизводства является резкое увеличение инвестиций и изменение доли накопления в структуре ВВП. С ее решением непосредственно связана задача преодоления растущего расслоения общества. В этом и заключается модернизация отношений собственности, которая не нуждается в новых особых расходах, но требует их эффективного и справедливого распределения.

¹ Лоскутов В.И. О необходимости приведения правовых отношений собственности к экономической системе общества // Вопросы правоведения. 2010. – № 2

² Корниенко В.П. Личная собственность как социалистическое производственное отношение. – Киев: Вища школа; Изд-во при Киевском гос. ун-те, 1974. – С. 4.

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Основной целью Стратегии инновационного развития Российской Федерации является перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь. Инновационный путь предполагает внедрение инноваций во все сферы жизнедеятельности общества. А готово ли современное российское общество к переменам и нововведениям? Удастся ли современной культуре обеспечить граждан системой ценностей, норм и смыслов для ориентации в меняющемся мире?

Инновация – это понятие, связанное с позитивными процессами созидания, модернизации и формирования новых идей, продуктов, структур¹. Социальный эффект инноваций, по мнению исследователей, заключается в распространении новшеств и их воплощении в культурные образцы и нормы. «Инновация обнаруживает себя как социальный механизм развития общества и человека, являясь средством решения важных практических и духовных задач прогрессивного развития общества»². Инновация становится понятием, отражающим суть человеческой деятельности. Применительно к отдельному члену общества инновация проявляется в «уникальной способности человека творчески вмешиваться в ход развития общества и, в первую очередь, в развитие самого себя»³.

Современная цивилизация поощряет инновации. Результатом цивилизационного развития является расширение пространства инноваций, востребованность общества в новых продуктах и идеях, формирование в обществе атмосферы восприятия инноваций как обязательной составляющей современности.

Размышляя над вопросами общественного прогресса, следует задуматься о том, какие возможности предоставляет общество «для свободы развития и самостоятельного исторического творчества главной производительной силы и субъекта истории – трудящихся масс, для роста и удовлетворения их материальных и духовных потребностей, для развития и применения их теоретических способностей, развития и обогащения личности каждого»⁴. Сформулированный Ю.Н. Семеновым объективный критерий успешного развития, прогресса цивилизации указывает на необходимость формирования в обществе инновационной культуры, то есть осознанного стремления к материальному и духовному самообновлению.

Россия, стараясь не отставать от мирового сообщества, создает все условия для всестороннего развития общества и продвижения инноваций. Однако сегодня инновации затрагивают, в большей степени, научно-производственную сферу и связаны с внедрением достижений научно-технического прогресса. Это подтверждается ориентацией России на модель развития четырех «И»: инвестиций, инноваций, инфраструктуры, институтов. В последнее время говорят о возможности присоединения к модели пятого «И» – интеллекта. Но ни пятый, ни предшествующие четыре элемента модели не имеют непосредственной связи с существовавшими в российском государстве с древнейших времен ценностными приоритетами: духовностью, патриотизмом, коллективизмом, традиционализмом и солидарностью⁵. А без них невозможно духовное возрождение России и ее культурное развитие.

Сегодня культуре общества и культуре личности все ещё уделяется недостаточно внимания. Подтверждение данной точки зрения можно найти в высказываниях философов и культурологов, социологов и психологов, исследующих культурные аспекты модернизации России. «Вместе с тем культура заключает в себе исторические механизмы самоадаптации общества к меняющейся среде, которые позволяют активизировать социальную практику, оставлять в прошлом отжившие традиции, утверждая вместо них новые поведенческие нормы и духовные ценности»⁶.

Выделяя в культуре традиционную и инновационную составляющие⁷, следует отметить, что каждая играет свою определенную социальную роль. По мнению В.В. Меликова знание ответов на главные человеческие вопросы, в том числе и «о бытии и должном», является особенностью традиционной культуры, источником ее силы и способности противостоять разрушительному течению времени. Традиционная культура – это сила, проявляющая себя в виде «культурной деспотии, авторитарности традиционного общества, ограничивающей свободу человека»⁸.

¹ Делокаров К.Х., Любина О.Н. Человек инновационный // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов VIII Международной научно-практич. конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 134–141.

² Карпова Ю.А. Инновационная среда как объект социологии инноватики: проблема управления // Социология инноватики. 2008. – № 10.

³ Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. – СПб., 2004. – № 2. – С. 5–15.

⁴ Семенов Ю.Н. Объективный критерий общественного прогресса // Диалектика современного общественного развития. – М.: Наука, 1966. – С. 277.

⁵ Матвеева А.И. Путь духовной социализации: от цивилизации – к культуре // Теория и практика общественного развития. 2011. – № 8. – С. 28–32.

⁶ Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М.: Изд-во РАГС, 2004.

⁷ Любина О.Н. Инновационная культура как объект философского анализа // Управление мегаполисом. 2012. – № 6 (30). – С. 139–145.

⁸ Меликов В.В. Введение в текстологию традиционных культур (на примере «Бхагавадгиты» и других индийских текстов). – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – С. 10–11.

В то же время, традиционная культура является важнейшим условием и предпосылкой инновационного развития. И если традиция в момент своего зарождения или традиция в качестве факта культуры определенного периода рассматривается исследователями как культурная инновация, то и традиционная культура «укрепляется» или «ослабевает» с изменением социокультурной ситуации в обществе, становясь «двигателем» или «тормозом» инновационной культуры. При этом присутствующий в общественном сознании и общественной практике традиционализм усиливается, когда процессы модернизации приводят к существенному ухудшению социокультурной среды¹.

В то же время, подтверждая принцип «совместимости» традиций и инноваций, сформулированный исследователями, процесс внедрения инноваций протекает эффективнее и быстрее, если они соответствуют опыту и ценностям социальных субъектов, т.е. согласуются с традициями². Применительно к традиционной и инновационной составляющим культуры данный принцип также находит свое подтверждение.

Уровень инновационной культуры характеризует «готовность» социокультурной среды воспринимать и структурно, институционно закреплять нововведения. Однако поспешность введения новшеств, так же как и чрезмерное сопротивление им является признаком невысокой инновационной культуры³.

Происходящие в российском обществе прогрессивные изменения представлений, нравов и моделей поведения указывают на взаимосвязь инновационной культуры с процессами модернизации, имеющими место во всех сферах жизнедеятельности современной России. Однако каков уровень инновационной культуры общества? Достаточен ли он для эффективной модернизации?

По результатам общенационального социологического исследования готовности российского общества к модернизации, проведенного Институтом социологии Российской академии наук в 2010 году, 57% населения в России приветствуют перемены и обновление в обществе, выступают за инициативу и предприимчивость, находятся в поиске нового в работе и жизни, не боятся оказаться в меньшинстве. Оставшиеся 43% россиян являются приверженцами привычного, традиционного образа жизни, оценивая любые перемены как ухудшающие условия жизни большинства⁴.

Такое расхождение во взглядах показывает, что в российском обществе не созрело в полной мере понимание необходимости инновационного развития и инновационных перемен. И, следовательно, вопросы формирования инновационной культуры общества и инновационной культуры россиян выходят на первый план при рассмотрении социально-культурных аспектов процессов модернизации.

Если Россия и в дальнейшем планирует ориентироваться на инновационное развитие, то руководству страны следует продумать концепцию формирования инновационной культуры, не оставляя при этом без внимания исходные российские традиции и ценностные ориентиры, менталитет российского народа и его многонациональность.

Анализ национального опыта инновационной деятельности показал, что источником инноваций в России в большинстве случаев является опыт зарубежных государств. Инициатором его внедрения выступают правящая элита или носители этого опыта, интегрированные в российское общество. Инновации направлены на искоренение национальных традиций и их замещение, поэтому они не приживаются среди населения и имеют высокую степень отторжения⁵.

Опираясь на подобные оценки, можно сделать вывод, что формирование инновационной культуры – процесс трудоемкий и долговременный, требующий продуманности и системного подхода. Инициаторами этого процесса должны быть ведущие политические лидеры, руководители органов государственного и муниципального управления. Они же должны являться одновременно и носителями традиционной культуры и создателями инновационной культуры, способствуя тем самым инновационному развитию России.

Интересным представляется подход, предложенный П. Киричком к формированию пирамиды культурной компетентности государственных служащих⁶, находящихся в передовых эшелонах модернизации России. Ученый определяет три качества, которые в обязательной мере должны быть присущи «слугам народа»: духовность, образованность, воспитанность. Духовность – как честь служения Отечеству. Образованность – как высокая интеллектуальность и постоянное стремление к самообразованию. Воспитанность – как высокая нравственность и гуманность. И, наконец, обязательная информационная составляющая, пронизывающая все сферы жизнедеятельности общества, должна входить в арсенал культурной компетентности. Приходится с сожалением констатировать, что не всем государственным деятелям присущи подобные качества.

Используя описанный выше подход и оценки специалистов, можно сформулировать некоторые основные требования к инновационной культуре, необходимой и обязательной для модернизации России. К ним относятся:

Преемственность. Инновационная культура должна являться естественным продолжением традиционной культуры. Она должна опираться на российские традиции, сохраняя уважительное к ним отношение не только росси-

¹ Сараф М.Я. Цивилизационная инвариантность проблемы традиционализма и новаторства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 2. – С. 332.

² Гофман А.Б. От какого наследства мы не отказываемся? Традиции и инновации в постсоветской России // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2004 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – С. 369.

³ Белая О.П., Горюва В.И. Инновационное образовательное пространство и инновационная культура общества: диалектика взаимовлияния // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. – № 3. – С. 15–19.

⁴ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 251.

⁵ Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Национальные особенности инноваций и социально-философский прагматизм // Инновационный человек и инновационное общество / Под ред. В.И. Супруна. – Н.: ФСПИ «Тренды», 2012. – С. 274.

⁶ Киричк П. Культуры никогда не бывает в избытке // Государственная служба. – М., 2009. – № 1 (57). – С. 64.

ян, но и представителей других государств. Страна, в которой чтут традиции, передают их из поколения в поколение, заслуживает всеобщего уважения. Это страна, у которой есть будущее. А инновационная культура будет способствовать тому, чтобы это будущее было не только высокотехнологичным, но и ориентированным на человека и общечеловеческие ценности.

Своевременность. Формирование инновационной культуры России должно «идти в ногу» с запросами современности, приоритетами развития государства и мирового сообщества. Она должна породить и поддерживать в обществе атмосферу творческого созидания и стремления к саморазвитию. Однако следует помнить, что инновационное общество – это не общество, состоящее только из инновационных личностей, – это общество, активно инвестирующее инновации и поддерживающее инноваторов. И, следовательно, в России должны быть созданы условия и определены направления этому способствующие.

Духовность и нравственность. Важное место в вопросах инновационного развития России должно отводиться духовно-нравственному возрождению нации, предполагающему следование духовным и культурным традициям, принятие высоких нравственных стандартов жизни, постоянное духовное напряжение и рост личности, основными регуляторами жизнедеятельности которой становятся высшие человеческие ценности – Родина, вера, добро, истина и т.п. «Духовно возрастая, мы преобразуем самих себя, наши семьи, общественные отношения, мы преобразуемся как народ»¹. Духовное развитие подразумевает стремление людей к вершинам культуры и совершенствованию своих творческих способностей², что, в свою очередь, является основой формирования инновационной культуры общества.

Образованность. Стратегией инновационного развития государства до 2020 года определены основные мероприятия по развитию кадрового потенциала. Одно из мероприятий – адаптация системы образования с целью формирования у населения с детства необходимых для инновационного общества и инновационной экономики знаний, компетенций, навыков и моделей поведения, а также формирование системы непрерывного образования³. Эти мероприятия ориентированы в большей степени на подрастающее поколение. Развитию инновационной культуры работающего населения будет способствовать пропаганда инновационного мышления, стимулирование инновационной активности, поддержка распространения знаний в обществе. Желание членов общества быть разносторонне образованными, заниматься обучением и самообучением, интеллектуально совершенствоваться, генерировать новые идеи и пути их внедрения – вот критерии, указывающие на высокий уровень инновационной культуры общества. Следует помнить, что именно образованность позволит человеку не потерять связь с традициями и духовными ценностями, являться одновременно и носителем традиционной культуры и обладателем творческого потенциала и инновационных качеств.

Матвеева Н.А.

н.с. Института нечетких систем

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ОЦЕНКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Государство последовательно наращивает финансирование высокотехнологичных отраслей экономики, в первую очередь предприятий и корпораций оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с целью создания новых образцов продукции (новой интеллектуальной собственности)⁴. При этом темпы роста потенциала и конкурентоспособности замедляются. Эта отрицательная корреляция заставляет задуматься об обеспечении более высокой эффективности государственных вложений, которые формально (согласно отчетам об использовании денежных средств) вполне эффективны. В этой связи возникают сомнения в правильности предлагаемых наукой концептуальных подходов к оценке эффективности, достоверности оценок, получаемых на основе применения традиционных методик оценки.

Предположим, что среди критериев эффективности расходования средств на первый план должны выйти инновации и инновационность исследований, разработок и производства⁵. Понятие *innovation* впервые появилось в научных исследованиях XIX века. Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX века в научных работах австрийского экономиста Й. Шумпетера «The Theory of Economic Development» (1934) в результате анализа «новационных комбинаций». Инновация – это коммерциализованное новшество, обладающее высокой эффективностью и являющееся конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Она характеризуется выводением на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем. Это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы.

¹ Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Через духовное обновление русского народа к его национальному возрождению // Журнал Московской Патриархии. – М., 1995. – № 1–4. – С. 39–48. – <http://www2.vrnns.ru>

² Кемеров В. Философская энциклопедия. – М.: Панпринт, 1998. – <http://www.term.ru/dictionary/183/word/duhovnost>

³ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». – КонсультантПлюс.

⁴ Матвеева Н.А. Меры государственной поддержки развития высокотехнологичных отраслей российской промышленности // Кохно П.А. Теория экономического развития. – М.: Граница, 2011. – С. 243–248.

⁵ Матвеева Н.А. Инновационные модели инвестиционной стратегии управления предприятиями железнодорожного транспорта // Бюллетень транспортной информации. 2009. – № 9 (171), сентябрь. – С. 14–17.

Инновация является результатом инвестирования в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи в сфере технологий, создания новых образцов изделий, управления, политики, организации труда, науки и информатизации, и последующий процесс внедрения (производства) продукта с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, прогресс).

Научно-методологическая и нормативно-правовая база в области инновационного развития и оценки эффективности использования средств, направляемых на научные исследования и разработки, представлена совокупностью законодательных и нормативных актов по различным вопросам разработки, функционирования и развития в соответствующей области, принятых на федеральном (государственном) и региональном уровнях. К этим актам относятся действующие федеральные законы, постановления правительства и федеральных органов управления, государственные стандарты. Нормативно-правовое регулирование инновационного развития осуществляется на базе Конституции Российской Федерации (ст. 44), Гражданского кодекса Российской Федерации, принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов РФ и субъектов РФ. В соответствии со статьей 44 Гражданского Кодекса (Глава 2 раздел 1): «...каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В основе этого регулирования – правовая охрана результатов, полученных в ходе инновационной деятельности. Результаты представляют собой новые интеллектуальные продукты и технологии, поэтому они предстают как объекты интеллектуальной собственности. Основной проблемой, требующей решения, является несовершенство законодательной базы в области инновационной деятельности.

Как видно из табл. 1, уровень нормативно-правовой базы в РФ в 2010 году лишь на 30% соответствовал международным стандартам в области инновационной деятельности.

Таблица 1

Целевые индикаторы рейтинга России в области инновационности нормативной правовой базы и развития информационного общества

Наименование индикатора	2010 г.	2016 г.	2020 г.
Место Российской Федерации в рейтинге стран мира в области инновационного развития информационного общества (в соответствии с международными рейтингами)	59	30	18
Уровень соответствия международным стандартам нормативно-правовой базы в РФ в области инновационной деятельности, в %	30%	80%	100%

Источник: «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Нормативно не достаточно четко закреплены понятия: «инновационная деятельность», «инновации», «инновационная продукция», «инновационная система», «государственная инновационная политика». 26 июля 2011 года вступил в силу федеральный закон от 21 июля 2011 года № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Впервые за двадцать лет законодатель поставил точку в споре, какую именно деятельность следует считать инновационной. Новое определение инновационной деятельности формулируется через несколько промежуточных определений. Инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» (ч. 12 ст. 2).

Законодательное обеспечение защиты интеллектуальной собственности и коммерциализации прав на результаты научно-технической деятельности путем вовлечения последних в хозяйственный оборот также следует признать неполным. Вместе с тем, отмечаются важные положительные тенденции в законодательном регулировании инновационной деятельности, а именно – нормативное закрепление соответствующих дефиниций.

Основным концептуальным документом в анализируемой сфере является «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», разработанная на основе положений Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.) в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ. Стратегия опирается на результаты, достигнутые в реализации инновационной политики в соответствии с Основными направлениями политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утверждены Правительством Российской Федерации 05.08.2005 № 2473п-П7), а также Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике – протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года оказалась недостаточно нацеленной на поддержку инновационной активности бизнеса, инноваций в регионах, развитие человеческого капитала¹ и не позволила обеспечить необходимую комплексность и результативность подхода к развитию инновационной системы страны. Вместе с тем, она была ориентирована на поддержку предложения в сфере исследований и разработок и даже включала целевые показатели коммерциализации разработок, которые могут быть использованы для оценки эффективности разработок.

¹ Кохно П.А., Кохно А.П. Человек в интеллектуальном производстве // Человек и труд. – М., 2011. – № 1. – С. 56–62.

Перечисленные документы дали позитивный импульс для разработки и реализации следующих государственных программ и планов Российской Федерации: «Развитие оборонно-промышленного комплекса». Концепция Программы утверждена в 2011 году; «Развитие авиации, космоса, атомного энергопромышленного комплекса»; «Развитие образования». Постановление Правительства РФ от 7.02.2011 № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы». Распоряжение Правительства РФ от 7.02.2011 № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы»; «Развитие науки и технологий»; «Экономическое развитие и инновационная экономика»; «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы; Федеральная целевая программ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 г. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. № 568; «Информационное общество 2011–2020». Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р и др.

Основные целевые показатели Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года вполне согласуются с показателями и индикаторами ФЦП № 1 в области ОПК, что делает их вполне применимыми для оценки эффективности Программы: увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации; увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг; увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров; увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте; увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; повышение внутренних затрат на исследования и разработки за счет государства и частного сектора.

Основными задачами Стратегии являются:

- развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний.

Это положение Стратегии в полной мере соответствует одному из направлений Плана мероприятий по реализации в 2010–2012 годах Основ государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: планируется проведение структурных преобразований ОПК в направлении оптимизации состава и количества субподрядных, прежде всего высокотехнологичных предприятий, в совокупности обеспечивающих реализацию инновационной политики и решение задач создания, производства и поставок вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) нового поколения в интересах государства;

- максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий;

- формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;

- обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений.

Предусмотренный Стратегией инструментарий обеспечения инновационности также в полной мере соответствует подходам, принятым в рамках ФЦП № 1 ОПК: повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала на основе разработки и внедрения передовых технологий; разработка совокупности наиболее перспективных технологий, определяющих возможность формирования новых рынков высокотехнологичной продукции (услуг); адаптация отдельных современных технологий; технологическая модернизация; повышение эффективности, снижение ресурсоемкости и т.д.

Стратегия не только определяет индикаторный ряд, но и устанавливает конкретные показатели, которые должны быть достигнуты в российском инновационном ОПК. В соответствии со Стратегией доля высокотехнологичных товаров и услуг России в общем объеме высокотехнологичных товаров и услуг на мировых рынках должна достичь 5–10 процентов к 2020 году в следующих областях: ядерные технологии; авиастроение; судостроение; вооружение и военная техника; космические услуги и производство ракетно-космической техники и др.

Важным нормативным источником для формирования благоприятной инновационной среды стало Бюджетное послание Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2012–2014 годах». Президентом РФ обозначены основные недостатки и задачи бюджетной политики на 2010 год и дальнейшую перспективу. В частности, в Бюджетном послании расходование бюджетных средств, в том числе на реализацию программных мероприятий, квалифицируется как недостаточно эффективное. Отмечается, что система государственного управления во многом функционирует в ручном режиме, и поэтому принимаемые меры недостаточно эффективны, поскольку в силу оперативных изменений не до конца прорабатываются механизмы их применения (сложности с применением новых механизмов поддержки инноваций, предусмотренных налоговым законодательством Российской Федерации: повышенная амортизационная премия, дополнительный коэффициент к затратам на НИОКР).

Сохраняются барьеры на пути создания бюджетными научными учреждениями хозяйственных обществ, занимающихся внедрением результатов интеллектуальной деятельности (отсутствие механизмов финансовой поддержки инновационных проектов с существенной долей участия бюджетных учреждений и проблемы управления интеллектуальной собственностью). Суммарная ставка страховых взносов в государственные внебюджетные фонды снижена с 34 до 30%, что все еще существенно ограничивает экономический рост. Порядок исчисления и уплаты указанных взносов регулируется Федеральным законом от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Закон № 212-ФЗ не предусматривает для научных организаций-плательщиков страховых взносов самостоятельных льгот.

В то же время в соответствии со статьей 9 Закона № 212-ФЗ хозяйственное общество, созданное научным бюджетным учреждением в целях внедрения результатов интеллектуальной деятельности, вправе не начислять страховые взносы на различные виды пособий, компенсаций и т.д. Кроме того, хозяйственные общества, созданные после 13.08.2009 г., в 2011–2019 гг. имеют возможность уплачивать страховые взносы по пониженным тарифам (см. ст. 58 Закона № 212-ФЗ, обновленная Федеральным законом от 16.10.2010 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Так, указанная категория плательщиков страховых взносов в течение 2012–2019 гг. будет применять следующие тарифы страховых взносов (табл. 2).

Таблица 2

Тарифы страховых взносов хозяйственных обществ, созданных научным бюджетным учреждением в целях внедрения результатов интеллектуальной деятельности

Наименование внебюджетного фонда	2011 г.	2012–2017 гг.	2018 г.	2019 г.
ПФР РФ	8,0%	8,0%	13,0%	20,0%
ФСС РФ	2,0%	2,0%	2,9%	2,9%
Федеральный фонд ОМС	2,0%	4,0%	5,1%	5,1%
Территориальные фонды ОМС	2,0%	0,0%	0,0%	0,0%

В части обеспечения бюджетной эффективности при размещении заказов отмечается, что процедуры размещения заказов развиваются медленно, а ответственность государственного заказчика за конечные результаты закупки подменяется ответственностью исключительно за соблюдение формализованных правил выбора поставщика. В малой степени используются возможности для стимулирования через систему закупок производства инновационной продукции. Искусственное занижение цен имеет очевидный обратный эффект в виде падения качества поставляемой продукции или срыва исполнения заказа. Слабо увязанными с формируемыми государственными программами остаются уже применяемые инструменты программно-целевого планирования. Многие элементы государственной политики, в том числе в бюджетной и налоговой сферах, пока не в полной мере настроены на стимулирование инновационного развития страны. Не завершено формирование условий для модернизации экономики и изменения модели экономического роста¹.

Основной целью бюджетной политики определено формирование новой модели экономического роста, основанной в значительной степени на частной инициативе, постоянных инновациях, эффективной системе предоставления публичных услуг, качественной финансовой и производственной инфраструктуре. Необходимо повысить отдачу от использования государственных расходов. Требуется также кардинальная перестройка системы государственных закупок. Для этого нужна единая институциональная среда – федеральная контрактная система со следующими важными механизмами: гарантирования надлежащего качества закупок с учётом всего жизненного цикла продукции; обеспечения обоснованности цен контрактов и надёжного мониторинга их исполнения; полноценного учета особенности сложной и инновационной продукции, работ и услуг, в том числе связанных с научными исследованиями.

Поставлена задача расширения применения механизмов государственно-частного партнёрства при реализации инвестиционных проектов модернизации производства и внедрения инноваций. В частности, при осуществлении государственных инвестиций целесообразно в большинстве случаев оформлять участие государства в капитале компаний в форме привилегированных акций.

Планируется продолжить поддержку (в том числе безвозмездную) инновационного предпринимательства, особенно в части, касающейся содействия патентованию, стандартизации и коммерциализации разработок. Подтверждена необходимость обеспечить деятельность российского фонда прямых инвестиций, создаваемого в целях снижения рисков долгосрочных стратегических инвестиций в высокотехнологичные отрасли российской экономики, в том числе в инновационные проекты в ОПК.

В качестве важнейшего условия повышения эффективности расходования бюджетных средств отмечается необходимость внесения изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации по вопросам государственного и муниципального финансового контроля, а также применения мер ответственности за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации. В указанном законопроекте необходимо учесть особенности рискованных проектов с неопределёнными результатами исследований или разработок. Контроль за использованием бюджетных средств и иного имущества государства в таких случаях должен быть направлен на обеспечение целевого характера их использования и законности действий соответствующих организаций.

В целях стимулирования инновационного развития предложено:

- поддерживать инновационное предпринимательство за счёт фондов посевных инвестиций, поощрения увеличения расходов интегрированных структур на инновации, стимулирования создания инновационных организаций вузами и государственными научными учреждениями²;

¹ Матвеева Н.А. Правовые модели корпоративных структур. – М.: Перспектива, 2007. – 174 с.

² Кохно П.А. Инновационная модель: подготовка кадров для высокотехнологичных отраслей // Человек и труд. – М., 2012. – № 2. – С. 56–59.

- применять механизмы софинансирования заказов компаний на исследования и разработки в форме грантов, субсидий и пр.;
- предоставлять субсидии на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, выполняемых с участием российских высших учебных заведений;
- поддерживать развитие инновационной инфраструктуры, включая малое инновационное предпринимательство в образовательных и научных учреждениях;
- оказывать государственную поддержку деятельности венчурных фондов, предоставляя гарантии при реализации инновационных проектов¹;
- формировать и финансировать крупные научно-технологические проекты, поддерживаемые на принципах государственно-частного партнёрства и направленные не только на решение конкретной научно-технологической задачи, но и на содействие улучшению общего инновационного климата;
- формировать «инновационные пояса» вокруг научных организаций и вузов (развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, хозяйственных обществ, внедряющих результаты выполняемых научными организациями и вузами исследований и разработок, иных действенных элементов инфраструктуры инновационной деятельности);
- выявлять те налоговые льготы, которые наиболее актуальны в целях модернизации производства и внедрения инноваций, и последовательно устранять те элементы налоговой системы, которые препятствуют инновационному развитию. С этой целью необходимо, в частности, внести изменения в порядок применения амортизационной премии с тем, чтобы при реконструкции, модернизации, техническом перевооружении основных средств не восстанавливать применённую в отношении этих средств 30-процентную амортизационную премию, предусмотрев при этом механизмы, предотвращающие злоупотребления данной льготой со стороны недобросовестных налогоплательщиков, многократно применяющих указанную премию к одним и тем же основным средствам при их перепродаже; дополнительно предусмотреть возможность (для тех налогоплательщиков, которые пожелают ею воспользоваться) распространения повышающего коэффициента для учёта в расходах затрат на НИОКР с повышающим коэффициентом 1,5 на правоотношения, возникшие с 2009 года, с момента, когда была введена эта льгота.

Таким образом, рассмотренное Бюджетное послание является наиболее ценным нормативным источником, в котором изложены основные проблемы и источники неэффективности при реализации государственных программ, направления повышения эффективности использования бюджетных средств. Инновационность квалифицируется как основной источник этого повышения, а также устанавливается связь между инновационностью и эффективностью.

Одним из наиболее действенных инструментов стимулирования инноваций и повышения эффективности инвестиций является фискальная политика. Такие стимулирующие механизмы в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2007 года № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности», уже действуют в части взимания налога на добавленную стоимость и налога на прибыль, и предусматривают:

- увеличение с 0,5 до 1,5% норматива отчислений налогоплательщиков на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, осуществлённые в форме отчислений на формирование Российского фонда технологического развития, а также иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования НИОКР, признаваемых расходами в целях налогообложения;
- при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитывать целевое финансирование в виде средств, полученных из различных фондов поддержки научных исследований;
- введение коэффициента ускоренной амортизации для научных и образовательных организаций;
- включение расходов на патентование, научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки в перечень расходов, которые применяющий упрощённую систему налогообложения налогоплательщик может принимать к вычету при исчислении единого налога.

Налоговые льготы и преференции являются общепризнанным инструментом активизации научной и инновационной деятельности, развития наукоемкого бизнеса, повышения интереса к поддержке науки и инноваций со стороны частных инвесторов. Перечисленные налоговые новации следует рассматривать как первый шаг в верном направлении. Это может способствовать формированию более благоприятного инновационного климата, однако не является решающим фактором изменения стратегии частного бизнеса в отношении финансирования исследований и разработок. Не решены проблемы налогообложения государственных научных организаций, ставшие особенно актуальными с момента отмены льгот по уплате имущественного и земельного налогов. Особенно болезненно эти изменения отразились на крупных отраслевых институтах, ведущих прикладные исследования и экспериментальные разработки, в том числе в области двойных технологий. Их деятельность, как правило, требует наличия мощной инфраструктуры и большой территории.

В настоящее время не завершено создание правового поля для деятельности государственного сектора науки². Недостаточно регламентирована его структура, основополагающие задачи, права и обязанности участников.

Функционирование национальной инновационной системы в целом невозможно без обеспечения федеральным законодательством эффективной деятельности основных сегментов государственного сектора науки: академического, прикладного и вузовского¹.

¹ Кохно А.П. Эффективность финансирования НИОКР // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 8. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 2. – С. 459–464.

² Матвеева Н.А. Методика планирования конкурентной продукции // Кохно П.А. Модель будущего. – М.: Алгоритм, 2013. – С. 388–394.

Значительным шагом вперед в данном направлении следует считать вступление в силу новой редакции Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (от 23.08.1996 г., ред. от 04.12.2004 г.). № 127-ФЗ. Данным законом регулируются отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ, услуг), определен порядок формирования и реализации государственной научно-технической политики, основными целями которой являются развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики РФ. В законе также определены полномочия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ в области формирования и реализации научно-технической политики, порядок организации и проведения экспертиз научной и научно-технической деятельности, порядок финансирования и другие вопросы, касающиеся государственной научно-технической политики.

Научные организации становятся более самостоятельными и ответственными за результаты деятельности. Каждой научной организации предоставлено право самостоятельно определять свою структуру и направления научного исследования, но инструмент государственного управления – это бюджетное финансирование. В то же время, за органами государственного управления сохраняется возможность влияния на направленность разработок путем направления бюджетного финансирования – через субсидии и субвенции, научные гранты, федеральные целевые программы.

Важная проблема, препятствовавшая передаче технологий из государственного сектора науки в реальное производство и состоявшая в невозможности для бюджетных научных организаций создавать малые инновационные предприятия, вкладывая в их уставной капитал внебюджетные средства и права на результаты инновационной деятельности, в значительной степени решена. Таким образом, снимается очередное препятствие в инновационной цепочке, которое ранее приводило к сокращению предложения новых инновационных проектов, готовых к коммерциализации.

Никулина О.В.

д.э.н., профессор Кубанского государственного университета

Иванова Н.В.

соискатель Кубанского государственного университета

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Роль малого предпринимательства в формировании российской инновационной экономики определяется степенью его участия в создании научных знаний и разработок, посредничестве при передаче информации, производстве и доведении до потребителя инновационных товаров. Оценить реальный вклад малого предпринимательства в процесс формирования инновационной экономики на основе имеющихся статистических данных довольно сложно, поскольку отсутствует информация о таком важном аспекте деятельности субъектов малого предпринимательства, как реализация инновационных товаров.

Пик бурного развития малых предприятий в сфере научных исследований и разработок был зафиксирован в начале 1990-х гг. Малые предприятия в рассматриваемый период создавались преимущественно для реализации инновационного потенциала, который был сформирован на государственных предприятиях, в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах в советский период, в целях коммерциализации многолетних научных и инженерных разработок. Однако уже с 1996 г. стали наблюдаться неблагоприятные тенденции, связанные с усилением деиндустриализации на уровне малого бизнеса, с быстрыми темпами создания и развития малых предприятий в сфере торговли, с заметным сокращением доли малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания.

Анализ инновационной деятельности малых предприятий (без микропредприятий) промышленного производства в регионах Южного федерального округа (ЮФО) представлен в табл. 1.

В Краснодарском крае удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составил всего 2,4%, что ниже показателей Ростовской и Астраханской областей. Объем инновационных товаров в процентах от общего объема отгруженных товаров, работ, услуг организаций, осуществлявших технологические инновации, составил 2,1%, в то время, как в Астраханской области более 50% отгруженных товаров (работ, услуг) являются инновационными. Объем инновационных товаров, приходящихся на 1 инновационно-активное предприятие, составил 1,6 млн. руб. Затраты на технологические инновации 63,3 млн. руб.

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности малых предприятий промышленного производства в субъектах Южного федерального округа в 2011 году

Наименование	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Краснодар- ский край	Астрахан- ская область	Волгоград- ская область	Ростовская область
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе, в %	2,3	–	2,4	3,3	2,1	3,2

¹ Кохно П.А. Интеллектуальное развитие России // Вопросы оборонной техники. сер. 3, вып. 1 (374). 2013. – С. 47–58.

Объем инновационных товаров в % от общего объема отгруженных товаров, работ, услуг организаций, осуществлявших технологические инновации	14,8	–	2,1	50,9	3,8	25,1
Объем инновационных товаров приходящихся на 1 инновационно-активное предприятие, млн. руб.	8,1	–	1,6	10,5	1,1	16,2
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	6,9	–	63,3	58,6	18,6	94,6

Наиболее высокие показатели инновационной активности в 2011 году наблюдаются в Астраханской и Ростовской областях, соответственно, 3,3 и 3,2% от общего числа обследованных организаций. В Краснодарском крае, Республике Адыгея и Волгоградской области параметры показателя несколько ниже и находятся в диапазоне от 2,4 до 2,1%. В Республике Калмыкия малые промышленные предприятия в 2011 году инновациями не занимались. В структуре видов инновационной деятельности малых предприятий в Волгоградской и Ростовской областях преобладают исследования и разработки (62,5 и 58,8% от общего числа инновационно активных предприятий), в остальных субъектах ЮФО малые предприятия отдают предпочтение приобретению машин и оборудования. Доля инновационных товаров в общем объеме отгрузки малых промышленных предприятий субъектов ЮФО значительно варьирует в территориальном разрезе. Так, в Астраханской области она составила 50,9%, в Ростовской области 25,1, в других регионах – от 14,8 в Республике Адыгея до 2,1% в Краснодарском крае. Анализ объемов отгруженной инновационной продукции в расчете на 1 инновационно-активное малое предприятие показал, что на 1 предприятие в Ростовской области приходится 16,2 млн. рублей инновационной продукции, в Астраханской области – 10,5 млн. рублей, в Республике Адыгея, Краснодарском крае и Волгоградской области показатели на порядок меньше, соответственно 8,1 млн. рублей, 1,6 млн. рублей, 1,1 млн. рублей.

Одной из основных причин низкого уровня инновационной активности малых предприятий как в ЮФО, так и в других регионах России является недостаточный объем финансовых ресурсов, жизненно необходимых для приобретения дорогостоящего оборудования, развертывания масштабных исследований и формирования рекламной кампании для успешной реализации инновационной продукции. В современных условиях выделяют три основных источника финансирования инновационной деятельности малых предприятий: государственная поддержка малых инновационных предприятий в части предоставления финансовых ресурсов, кредитование малого инновационного бизнеса и привлечение финансовых ресурсов венчурных фондов для реализации инновационных проектов малых предприятий.

Необходимо отметить, что для стимулирования развития малого бизнеса государство может использовать только косвенные методы государственного регулирования, т.е. экономические средства воздействия на предпринимательские отношения с помощью условий, влияющих на мотивацию поведения хозяйствующих субъектов. Нормативно-правовой основой названных мер является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2008 г. Основными целями государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации являются:

- 1) развитие субъектов малого и среднего предпринимательства для формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;
- 2) обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 4) оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;
- 5) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 6) обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;
- 7) увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;
- 8) увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Например, в Краснодарском крае в качестве мер государственной поддержки для малых инновационных предприятий выделяют субсидии в целях возмещения части затрат, понесенных действующими инновационными компаниями – субъектами малого и среднего предпринимательства. Субсидии предоставляются в размере 75% от фактически произведенных и документально подтвержденных затрат на приобретение машин и оборудования, программных продуктов, связанных с технологическими инновациями. Размер субсидий ограничен для малых предприятий с численностью до 30 человек в объеме не более 5 млн. руб.¹

Недостаток собственных средств у малых инновационных предприятий может восполняться заемными средствами. Основные денежные ресурсы сосредоточены в банковской системе, однако, возможности доступа к ним для малых инновационных предприятий ограничены. Общеизвестно, что доступность финансовых ресурсов для создания и развития собственного дела является неотъемлемой частью предпринимательской экономики. Без развитого кредитования бизнеса невозможно создание конкурентоспособной экономики и повышение благосостояния населения.

¹ Министерство стратегического развития, инвестиций и ВЭД Краснодарского края – http://www.investkuban.ru/fednews_mb/item-3665.html

Как показывают исследования, 10–15 лет назад кредитование малых предприятий в России, как и вся система кредитования в целом, только лишь зарождалась в отличие от развитых зарубежных стран. На рынке кредитования фигурировало всего лишь несколько банков, которые предлагали ограниченный перечень кредитных продуктов. Это было связано, прежде всего, с общим экономическим кризисом в экономической системе, высокими темпами инфляции, низкими темпами развития малого бизнеса, а как следствие – с отсутствием должного спроса со стороны представителей малого бизнеса на кредитные ресурсы.

Сейчас каждый банк внедряет в свои программы кредитование малого бизнеса, понимая, что иначе выдержать конкуренцию со стороны постоянно увеличивающегося количества банков просто невозможно. Кредитование малых предприятий в настоящее время принимает колоссальные темпы роста. Конкуренция на этом рынке помогает внедрять новые технологии, создавать новые кредиты для бизнеса, предлагать более улучшенный сервис. Клиенты имеют, наконец, возможность самостоятельно выбирать банки и программы кредитования, сравнивать, принимать лучшие условия. Однако сфера кредитования малых инновационных предприятий имеет свою специфику, что связано с высоким уровнем риска и отсутствием гарантий получения конкретного результата от инновационной деятельности.

В настоящее время средние ставки кредитования малых предприятий составляют от 12 до 20% в рублях в зависимости от суммы займа. Успех бизнеса зачастую зависит от правильного выбора вида и формы кредита. И здесь главное – ясно понимать цель привлечения заемных средств и внимательно изучить условия кредитования. Виды и формы кредитования малых предприятий довольно многообразны. Кредитные продукты отличаются суммами кредитов, сроками рассмотрения, залоговым обеспечением, способами оценки банковских рисков, и конечно, размером процентной ставки. Основные виды и формы кредитования малых предприятий показаны на рис. 1.

Рисунок 1.
Формы кредитования и виды кредитов для малых предприятий

Основные параметры кредитов, предоставляемых малым и средним предприятиям, не всегда соответствуют их потребностям. Минимальная величина кредита по программам кредитования малого бизнеса составляет 100–150 тыс. руб. и выше, крупные банки редко предлагают ссуды размером от 30–50 тыс. руб., которые могут быть востребованы малыми предприятиями в регионах. Нежелание банков заниматься кредитами на небольшие суммы объясняется низкой прибылью, которую они приносят. Большинство кредитов выдаются на срок от шести месяцев до одного года, в редких случаях – на срок более трех лет, что затрудняет обновление основных фондов малых предприятий благодаря долгосрочным кредитам. Во многом такая ситуация обусловлена нехваткой долгосрочных средств у самих банков.

На величину банковской ставки влияют размер кредита и его обеспечение, срок кредитования, результаты оценки кредитоспособности предприятия, величина комиссий, устанавливаемых банками (например, за выдачу кредита, за открытие ссудного счета; величина подобных комиссий может достигать 5% от суммы кредита). Отличительной чертой кредитования российских малых инновационных предприятий является высокий уровень процентных ставок по сравнению со стоимостью ресурсов для других заемщиков. Данный факт объясняется рядом причин:

- повышенной степенью риска, которую учитывают банки при кредитовании данной группы заемщиков;
- заинтересованностью некоторых предприятий в скорости и простоте процедуры выдачи кредита и их готовностью платить высокие проценты;
- относительно низким уровнем конкуренции между банками в сегменте малого инновационного бизнеса по сравнению, например, с рынком потребительского кредитования;
- отсутствием гарантий и поручителей для малых инновационных предприятий при ведении переговоров с банком с целью снижения процентной ставки по кредиту по сравнению с крупными предприятиями.

Кредитование малых предприятий в настоящее время характеризуется следующими основными тенденциями, определяющими дальнейшие перспективы развития банковских услуг для бизнеса:

- малый бизнес проявляет значительный интерес к продуктам банковского кредитования;
- увеличение количества банков, предлагающих кредиты для бизнеса;
- как следствие двух предыдущих пунктов, снижение процентных ставок по кредитам, увеличение сроков кредитования;
- стандартизация процесса кредитования (разработка единых требований, перечня документации и т.д.);
- улучшение банковского сервиса и упрощение процедуры получения кредита для бизнеса;
- увеличение предлагаемых кредитных продуктов для открытия и развития бизнеса.

Важным источником финансирования инновационной деятельности малого бизнеса служит венчурный капитал – долгосрочный рискованный капитал в разных организационных формах. Известна такая его форма, как инвестиции в акции новых и быстрорастущих компаний в целях получения высокой прибыли после регистрации акций этих компаний на фондовой бирже. Есть и традиционная форма, когда крупной компанией средства выделяются на развитие определенной научно-технической идеи с мощным коммерческим потенциалом.

Цель венчурного финансирования заключается в получении сверхвысокого дохода от вложения денежных средств, который инвестор получает в виде возврата через определенное количество лет путем продажи возросших в цене акций или доли успешно развивающейся компании партнерам по бизнесу на открытом рынке или крупной компании, работающей в той же области, что и развивающаяся фирма.

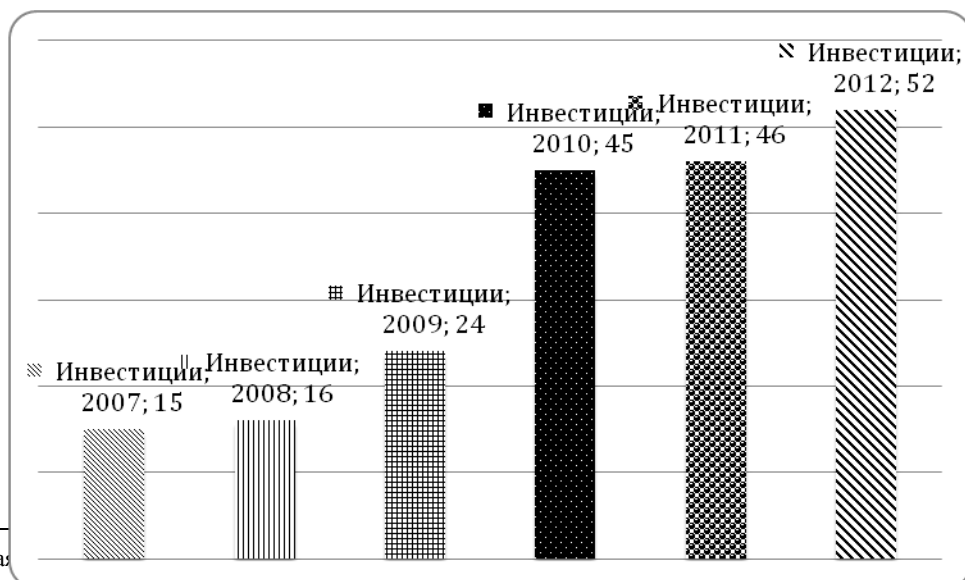
Мировой опыт показывает, что наиболее эффективными формами организации венчурного финансирования бизнеса являются:

- прямое инвестирование, которое приводит как к максимизации риска, так и к объемам прибыли в случае успешной реализации проекта;
- совместное инвестирование крупного инновационного проекта, при котором минимизируется риск за счет разделения его на несколько составляющих, но вместе с тем уменьшается и индивидуальная норма прибыли каждого участника;
- участие в независимых венчурных фондах, позволяющее рассредоточить финансовый риск, не требует от инвесторов значительных вложений и специфичных для данного рода деятельности навыков управления, так как венчурные фонды создаются и управляются профессионалами рискованных капиталовложений.

Ресурсы в независимые венчурные фонды могут поступать не только от крупных корпораций, но и из пенсионных фондов, страховых компаний, государственных и негосударственных фондов поддержки развития малого предпринимательства и других организаций.

Механизм венчурного финансирования инноваций в российском бизнесе имеет определенную специфику: в условиях неразвитости российского фондового рынка трудно найти рискованный капитал, но, тем не менее, российский венчурный капитал в Российской Федерации за последние годы значительно вырос¹.

По итогам 2010 г. был показан более чем двукратный рост по сравнению с результатами 2009 г. как по числу новых портфельных компаний, так и объему инвестиций. За 2010 г. объем инвестиций составил около 2,7 млрд. руб., что составляет 45% от объема инвестиций и почти вдвое превышает объем инвестиций, сделанных в 2009 г. – 1,4 млрд. руб. В 2011 и 2012 рост стабильный, но не значительный.

¹ Российская

Рисунок 2. Инвестиции в малые предприятия в 2007–2010 гг. в РФ, %¹

Своевременное финансирование в сочетании с эффективным менеджментом, сопровождаемым первоклассным техническим консультированием обеспечивают определённые возможности для осуществления наиболее перспективных инновационных проектов и наукоёмких разработок, требующих нескольких лет напряженной работы для успешной коммерциализации, которая обеспечивает удовлетворение рыночного спроса в рамках единого научно-производственного цикла. Непрерывность и согласованность этих видов деятельности зависит от уровня интеграции науки, образования, производства и рынка. Успех инновационной деятельности зависит от общей экономической ситуации в стране и государственной научно-технической стратегии, от полноценного ресурсного обеспечения, конъюнктуры рынка, профессионализма специалистов и эффективного менеджмента.

Большой опыт в вопросах финансирования малых инновационных предприятий накоплен развитыми странами, где малое инновационное предпринимательство играет существенную роль в экономике, поскольку в этой сфере бизнеса занято по различным оценкам от 46 до 78% трудоспособного населения. Например, количество малых предприятий во Франции составляет около 2,0 млн., в Германии – 2,3 млн., в Великобритании – 3,0 млн., в Италии – 5,0 млн., в Японии – 5,7 млн. (99% от общего числа предприятий), в США – 20 млн. В Китае около 3 млн. малых предприятий и более 30 млн. индивидуальных предпринимателей. В России по данным Федеральной службы государственной статистики в 2011 году насчитывалось 1 602 521 малых предприятий, из них 1 374 777 – это микропредприятия².

Наряду с государственным финансированием крупных инновационных проектов в последние десятилетия в рыночной экономике наметилась общая тенденция по финансированию значительной части отраслевых инноваций ограниченного характера за счет частного капитала, готового идти на осознанный риск в целях получения сверх прибыли. Наиболее эффективной и распространенной формой интенсификации инновационной деятельности в условиях рыночной экономики является венчурное (рисковое) финансирование проектов малых инновационных предприятий, связанных с большим риском.

Наиболее интересен опыт поддержки и развития малого инновационного предпринимательства в таких странах как США, Франция, Великобритания, Германия, Япония, Китай.

Ведущим органом государственной поддержки малого бизнеса в США является Администрация малого бизнеса (Small Business Administration, SBA), находящаяся в юрисдикции Федерального Правительства. Общая численность работников данной организации превышает 1100 человек. Также можно выделить комитеты Конгресса по делам малого бизнеса и многочисленные специальные органы в министерствах, ведомствах и местных органах власти и Национальный научный фонд (National Science Foundation, NSF). Самой активной в поддержке малого предпринимательства в США является Администрация малого бизнеса, которая занимается:

- обеспечением финансовой поддержки малых и средних предприятий;
- содействием в получении государственных заказов;
- предоставлением консалтинговых услуг и помощи в управленческих решениях;
- предоставлением информации о состоянии рынка и выполнением экспертных заключений для начинающих предпринимателей.

В настоящее время в США, также как и в России, наблюдается тенденция уменьшения инновационных проектов, реализуемых малыми предприятиями, и увеличивается количество подобных проектов, осуществляемых средними и крупными корпорациями.

Вместе с тем, в настоящее время малый бизнес США получает 3,4–4% общих федеральных затрат на НИОКР. Мелкие инновационные предприятия стали в США неотделимой частью крупного и среднего бизнеса. В условиях снижения государственной финансовой поддержки мелкие фирмы в сфере прогрессивных технологий выигрывают в возможности максимального раскрепощения творческого потенциала и инициативы работников³.

Опыт США свидетельствует, что в современных условиях важнейшим фактором функционирования малого бизнеса становится организация инфраструктуры поддержки, включающая:

- финансовую поддержку (многочисленные доступные источники капитала);
- материально-техническую поддержку (сдача в аренду и возможность покупки, в том числе на льготных условиях, средств производства);
- информационную поддержку (обеспечение возможностей пользования информационными сетями и техническими библиотеками, доступ к базам данных и т.д.);
- консультативную поддержку (развитие специализированных услуг консультирования, ориентированных на организаторов мелких инновационных предприятий, по вопросам налогообложения, страхования, планирования, маркетинга, ведения отчетности, оформления патентов).

В Японии механизмы стимулирования и развития малого бизнеса аналогичны американским. Большую роль в оказании финансовой помощи малым предприятиям в Японии играют следующие структуры национального уровня.

¹ Внешэкономбанк (ВЭБ). – <http://www.veb.ru/strategy/bsup>

² Федеральная государственная служба статистики. www.gks.ru

³ Майоров А.А. Финансирование инновационного процесса в малом бизнесе // Экономические науки. 2011. – № (77). – С. 226–231.

1. Финансовая корпорация малого бизнеса Японии. Она предоставляет таким предприятиям долгосрочные займы (на срок более года) на льготных условиях на увеличение основного и оборотного капитала.

2. Национальная финансовая корпорация Японии, обладающая мощной сетью торгово-промышленных палат (свыше 500 в стране) и выступающая крупнейшим кредитором малых предприятий.

3. Банк Соко-Чукин. Одной из его главных задач является финансирование кооперативов, малых и средних предприятий.

Следует отметить, что в Японии для финансирования специальных приоритетных программ Финансовая корпорация малого бизнеса и Национальная финансовая корпорация выдают кредиты на льготных условиях. Несколько иначе осуществляется поддержка малого инновационного предпринимательства в странах Европы.

Правительство Германии стало активно оказывать поддержку малым предприятиям после Второй мировой войны. В 1948 г. был создан Банк кредитных гарантий для управления денежными средствами, поступающими на восстановление Европы. В это же время были созданы и региональные кредитные корпорации, которые действуют и сегодня. За период своего существования эта система предоставила мелким предпринимателям огромные суммы, которые в настоящее время окупались в виде эффективно функционирующего малого предпринимательства, поддерживающего немецкую экономику¹.

Во Франции для отстаивания интересов предпринимательского сообщества было создано Движение французских предпринимателей (МЕДЕФ) – организация, аналогичная Российскому союзу промышленников и предпринимателей (РСПП) в России. В МЕДЕФ входит Всеобщая конфедерация малого и среднего бизнеса, состоящая из 400 отраслевых федераций. Владельцы малых предприятий постоянно отстаивают свои права в диалоге с государством, особенно когда дело касается налогов и отчислений во всевозможные фонды. Особый интерес представляет налогообложение малого бизнеса во Франции. На начальном этапе (2 года) малые предприятия, как и в Германии, освобождаются от местных налогов, от взносов в фонды социального обеспечения, снижаются другие налоги для предпринимателей, работающих в депрессивных зонах. В течение третьего года уплачивается 25% обычной ставки, четвертого – 50, пятого – 75%. Дополнительно во Франции на 2013 г. был принят пакет налоговых льгот для бизнеса на сумму 20 млрд. евро². Следует заметить, что во множестве развитых и динамично развивающихся странах применяются различные методы государственного стимулирования инновационной деятельности малых предприятий (табл. 2). В мировой практике сложились основные формы стимулирования инновационной активности малых предприятий, среди которых можно выделить наиболее общие черты в сфере финансирования инновационной деятельности малого предпринимательства:

– Основное финансирование по линии государственной поддержки малого инновационного предпринимательства осуществляется в рамках реализации государственных целевых программ;

– Прямое финансирование в виде предоставления субсидий используется не во всех странах и имеет ограничительный характер (не более 50% расходов на создание новой продукции и технологий);

– Ссуды на покрытие затрат на внедрение новшеств предоставляются в разных странах на различных условиях. Интересным в этом направлении является опыт Швеции по предоставлению безвозмездных ссуд (без выплаты процентов) и опыт Германии (предоставление безвозмездных ссуд в размере 50% затрат);

Таблица 2

Сравнительный анализ международного опыта финансирования и поддержки малых инновационных предприятий

Критерии сравнения	Германия	Японии	США	России
1. Доля малых инновационных предприятий	2,3	5,7	20	1,6
2. Органы государственной поддержки малого бизнеса	Кредитное учреждение для восстановления (КФВ).	Финансовая корпорация малого бизнеса Японии	Администрация малого бизнеса	Региональные органы государственной поддержки малого бизнеса
3. Затрат на НИОКР	61 млрд. дол (2,8% ВВП)	144,1 млрд. дол (3,3% ВВП)	405,3 млрд. дол. (4% ВВП)	23,1 млрд. дол (1% ВВП)
4. Механизмы стимулирования и развития малого бизнеса	Прямое финансирование	Не предусмотрено прямое финансирование	Прямое финансирование	Прямое финансирование
	Безвозмездные ссуды	Не предоставляются безвозмездные ссуды	Не предоставляются безвозмездные ссуды	Возмещение затрат на регистрацию первого бизнеса
	Целевые дотации на научно-исследовательские разработки	Целевые дотации на научно-исследовательские разработки	Целевые дотации на научно-исследовательские разработки	Микрофинансирование (Поручитель)
	Создание фондов внедрения инноваций	Внедрение инноваций осуществляется непосредственно участниками инновационного процесса	Функции внедрения инноваций осуществляют специализированные научно-технические организации	Сохранились функции по финансированию инновационной деятельности за Российским фондом технологического развития

¹ Доклад советника посольства Германии в Москве Клауса Брюммера в Международном научно-исследовательском институте проблем управления. – http://vasilieva.narod.ru/ptpu/10_2_02.htm

² Королева А. Пакет конкурентоспособности // Эксперт. – М., 2012. – 8 ноября. – <http://expert.ru/2012/11/8/paket-konkurentosposobnosti>

	Снижение государственных пошлин, налоговые льготы	Снижение государственных пошлин, налоговые льготы	Снижение государственных пошлин, налоговые льготы	Вопросы налогового стимулирования и снижения гос.пошлин находятся в стадии разработки
	Создание сети научных парков, городов	Создание сети научных парков, городов	Создание сети научных парков, городов	Создание сети научных парков, городов
	Стабильно функционируют специальные организации по поддержке малых инновационных предприятий	Создание мощных государственных организаций	Создание мощных государственных организаций	Создана инновационная инфраструктура и специальные институты развития

– В отдельных странах осуществляется создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды);

– Снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей и представление им налоговых льгот предусмотрено в Австрии, Германии, США, Японии, а также создание специальной инфраструктуры для их поддержки и экономического страхования особенно развито в Японии;

– Бесплатные услуги патентных поверенных по заявкам индивидуальных изобретателей, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия, Япония, Индия);

– Применение льготного налогообложения для предприятий, действующих в инновационной сфере, в виде исключения из налогообложения затрат на НИОКР, а также льготного налогообложения университетов и НИИ (США, Великобритания, Индия, Китай, Япония);

– Предусмотрено законодательное обеспечение защиты интеллектуальной собственности и авторских прав во всех развитых странах;

– Во всех развитых и развивающихся странах осуществляется создание элементов инновационной инфраструктуры для обеспечения поддержки малым инновационным предприятиям.

Из таблицы 2 видно, что Япония, США и страны Западной Европы накопили положительный опыт в сфере государственной поддержки, в части применения налоговых льгот. Но для российской действительности применения налоговых льгот не является характерным и требует разработки дополнительных мероприятий в области стимулирования инновационной активности малого бизнеса.

Таким образом, в результате проведенного исследования механизма финансирования малого инновационного предпринимательства в России и за рубежом получены следующие выводы:

1. Развитие процессов финансирования инновационного предпринимательства в России должно осуществляться на основе активизации деятельности финансовых институтов.

2. Банковский сектор способен обеспечить эффективное финансирование инновационных проектов на основе применения проектного финансирования.

3. Роль венчурного инвестирования недооценена в российской экономике в силу неэффективности и недейственности отдельных методов и инструментов механизма его осуществления.

4. Целесообразно использовать комплексный подход к финансированию инновационного предпринимательства в российской экономике с учетом использования зарубежного опыта, но следует усилить контроль за результатами его деятельности

Новиков В.Е.

д.э.н., профессор Финансового университета

Дербенева Г.Ф.

к.э.н., доцент Российского университета дружбы народов

ТАМОЖЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В буквальном смысле под модернизацией понимается изменение или усовершенствование, отвечающее современным требованиям, вкусам¹. Наиболее очевиден смысл модернизации в области техники, так как её можно определить той или иной системой технических или технико-экономических параметров и показателей.

Сложнее обстоит дело с пониманием модернизации социально-экономических систем и научно-объективных параметров измерения ее уровня с учетом складывающегося баланса потребностей и ресурсов.

Модернизация социально-экономических и технических систем определенным образом взаимообусловлены: модернизация технической системы носит подчиненный характер по отношению к социально-экономической. Целевые критерии и индикаторы уровня развития социально-экономических систем создают предпосылки модернизации технических систем. Однако если общая цель социально-экономической системы предполагает все более полное удовлетворение общественных потребностей, то модернизация структуры, оборудования и технологий ведет к повышению производительности труда. В то же время импорт зарубежной техники и технологий, хотя и способствует повы-

¹ Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2008. – С. 967.

шению производительности, тем не менее, ведет к технической зависимости и отсталости. Состав элементов модернизации экономики в их взаимосвязи представлены на рис. 1.

В настоящее время стремление стран к мирному сотрудничеству в использовании имеющихся ресурсов уступает место борьбе за них как средству выживания для одних и базе для модернизации экономики для других. Борьба за ресурсы по мере нарастания их ограниченности приобретает все более сложные формы, но в итоге в выигрыше оказываются наиболее развитые страны, которые для успешной модернизации экономики постоянно увеличивают в свою пользу долю изъятия мировых ресурсов.

По мере общественного развития и соответствующего роста потребностей совершенствуются и способы изъятия природных ресурсов, а также вновь созданной стоимости в пользу развитых странах. Одним из таких способов является выстраивание неэквивалентного обмена между странами путем использования таможенных инструментов.

Все более полное удовлетворение общественных потребностей на базе ускорения роста производительности общественного труда как закон социально-экономического развития был сформулирован для социалистического общества, но он, по-видимому, справедлив для всех общественно-экономических форм. Этот закон для каждой страны реализуется в условиях ужесточающийся конкуренции за ресурсы.

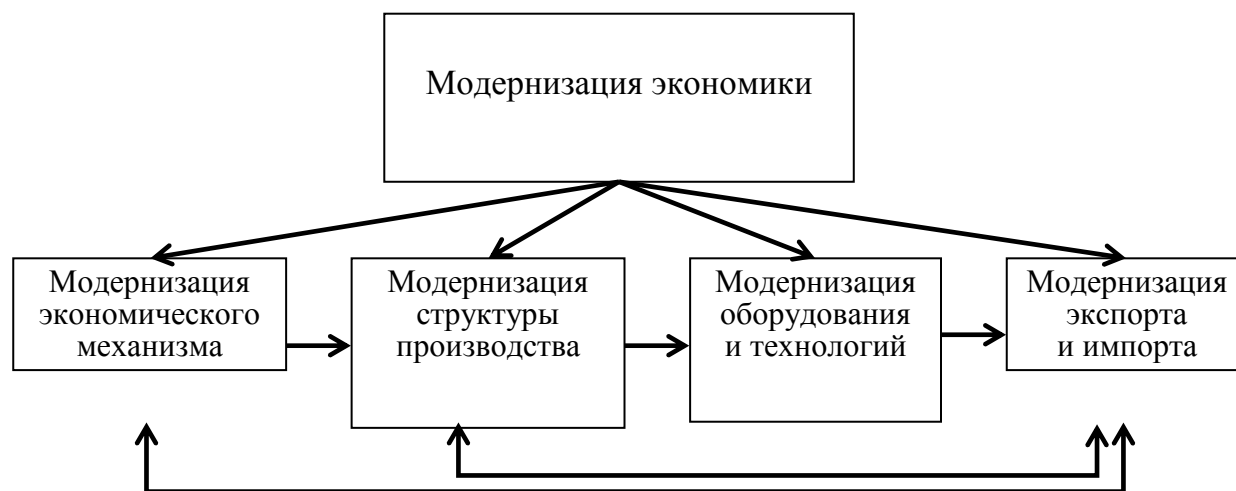

Рисунок 1.
Составные элементы модернизации экономики

В условиях глобализации в мире на основе ускорения научно-технического прогресса создаются производственно-финансовые цепочки. В результате активно участвующие развитые и наиболее мощные развивающиеся страны получают экономические выгоды, а более слабые попадают в жесткую экономическую зависимость от них. Поэтому при модернизации экономики страны в условиях экономических взаимоотношений с другими странами для защиты интересов страны необходимо использовать таможенные инструменты. Основные таможенные инструменты, а также их научно-обоснованная и фактическая направленность приведены в табл. 1.

Таблица 1

Таможенные инструменты модернизации

Наименование инструмента	Научно-обоснованная направленность инструментов	Фактическая направленность
Ввозные пошлины	Обеспечение конкурентоспособности отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке	Стимулирование ввоза машин, оборудования, ряда продовольственных товаров и товаров народного потребления: – снижение ставок таможенных пошлин; – нулевые ставки на технологическое непроизводимое в России оборудование; – льготы для ввоза оборудования в уставный капитал; – льготы по лизинговым платежам ввозимого оборудования
Вывозные пошлины	Обеспечение равновыгодности поставки товаров на внутренний и мировые рынки за счет вывозных пошлин	Стимулирование вывоза сырья и материалов за счет снижения ставок вывозных таможенных пошлин
Запреты и ограничения	Запрет ввоза опасной и низкосортной продукции. Запрет ввоза бывшей в употреблении длительное время продукции. (нормативные сроки)	Ослабление контроля ввоза некачественных и опасных товаров, отсутствие ограничений по сроку эксплуатации бывших в употреблении товаров

Использование соответствующим образом макроэкономических, и прежде всего, таможенных инструментов, приведенных в табл. 1, способствует созданию предпосылок для модернизации экономики России.

В ранее опубликованных нами работах рассматривалось научное обоснование использования таможенных инструментов и, прежде всего таможенных пошлин во взаимодействии с ценовыми инструментами и регулированием доходов, в экономическом механизме модернизации экономики. Суть заключается в том, что таможенные инструмен-

ты должны обеспечивать равновыгодность реализации на внутреннем рынке отечественных и импортных товаров и услуг соответствующего качества и одновременно равноконкурентные условия для отечественных и зарубежных производителей. При этом государство должно поддерживать эффективный хозяйственный механизм, нацеленный на разработку и внедрение все более совершенной техники и технологий. Важнейшим элементом этой системы являются ускоренное развитие науки, научные разработки, востребованные обществом. Взаимодействие таможенных инструментов с другими инструментами модернизации экономики приводится на рис. 2.

Отправной точкой модернизации российской экономики при рассмотрении и анализе ее важнейших результатов следует считать распад Советского Союза, который в определяющей степени был обусловлен целенаправленно проводимой политикой по либерализации экономической деятельности как средства для разрешения сложившихся экономических диспропорций. На самом деле меры по либерализации экономики, перестройке хозяйственного механизма вызвали дальнейшее обострение экономических отношений и обусловили как начало спада производства, так и падение платежеспособного спроса населения и многих предприятий. Но самая большая опасность заключалась в том, что создававшаяся экономическая ситуация оценивалась не как деградация экономики, а как временные трудности, и выход из нее виделся в дальнейшей либерализации экономики, переходе к рыночным отношениям и дальнейшем их углублении.

Рисунок 2.
Фактическая направленность инструментов модернизации

Кардинальная модернизация экономики началась с радикальных экономических реформ 1992 г., когда одновременно был осуществлен переход от централизованно-административного установления цен и тарифов к свободно-ценообразованию и либерализации внешнеэкономической деятельности, которая до этого регулировалась в централизованном порядке. При этом, в первые шесть месяцев экономических реформ, начиная со 2 января 1992 г., перемещение товаров через таможенную границу России осуществлялось беспоплатно. Свободное перемещение товаров через таможенную границу России многократно усиливало действие фактора либерализации цен, которое осуществлялось в дефицитной, диспропорциональной экономике. При этом зарплата и другие доходы населения продолжали жестко регулироваться государством, поскольку подавляющее количество предприятий оставалось государственными. В результате рыночных реформ, которые должны были привести к стабилизации экономики и её экономическому росту уже через 3 месяца, фактически произошло грандиозное падение промышленного производства.

В результате по данным Госкомстата РФ за 1 квартал 1992 г. объем производства продукции промышленности по сравнению с тем же периодом 1991 г. снизился на 13%, розничный товароборот сократился на 51% при росте розничных цен в 13 раз. Большая часть произведенной продукции была невостребована на внутреннем рынке из-за низкого платежеспособного спроса. При этом топливно-сырьевые товары вывозились на мировой рынок, а продукция отработавшей промышленности замещалась импортными товарами, и, таким образом, оказалась невостребованной, нереализованной и превратилась в прямые потери для общества. Следовательно, к экономическим потерям из-за снижения промышленного производства следует добавить и эти потери.

Таким образом, либерализация цен в дефицитной экономике и жесткое регулирование заработной платы и социальных выплат привели к диспропорциям в производстве и потреблении, нарушили нормальный ход процесса воспроизводства. Спрос резко упал, предприятия оказались в сложных финансовых условиях из-за невозможности реализовать произведенную продукцию. Беспшлинный ввоз товаров в условиях неконкурентоспособности отечественного производителя привел к ещё большему снижению спроса на продукцию отечественных предприятий и дополнительному ухудшению их финансового состояния. В ситуации снижающегося платежеспособного спроса отечественные предприятия не имели финансовых ресурсов для проведения модернизации и постепенно прекращали производство. Банкротство предприятий обрабатывающей промышленности и отмена государственной поддержки прикладной науки способствовало её быстрой деградации, что вообще лишало возможности осуществления модернизации на базе собственных научных разработок.

Таким образом, был сформирован воспроизводственный процесс сырьевых товаров, нацеленный преимущественно на экспорт нефти и газа, которые являлись конкурентоспособными на мировых рынках.

В последующие годы макроэкономическое регулирование было направлено на поддержание этого процесса. Уровень таможенных ставок на импорт продукции поддерживался на заниженном уровне¹. Средневзвешенная ставка таможенного тарифа по данным отдельных источников колебалась около 14% в 1994–1998 гг. С 1999 г., когда падение курса рубля по отношению к доллару в результате дефолта 1998 г. привело к росту цен на импортную продукцию и повышению конкурентоспособности на внутреннем рынке отечественной продукции, началось плавное снижение средневзвешенной ставки импортного тарифа до 10,12% в 2010 г. (по Единому таможенному тарифу Таможенного союза). Конечный уровень связывания средневзвешенного таможенного тарифа после вступления России в ВТО согласован на уровне 7,147%.

Постоянное повышение цен в результате слабой конкуренции и монопольного положения производителей на рынке, что является в значительной степени результатом оттока производительного капитала из России в связи с её низкой эффективностью и неустойчивостью, так же понижало конкурентоспособность российских товаров на внутреннем рынке. Кроме того, цены росли вследствие прямого повышения цен государством на продукцию отечественных монополий. В направлении снижения конкурентоспособности российских товаров на внутреннем рынке проводилась политика более медленного понижения курса иностранной валюты в сравнении с ростом цен. Если индекс потребительских цен с 2000 г. по 2011 г. вырос по данным Росстата в 3,35 раза², то курс рубля к доллару колебался в районе 28–32 рублей за 1 доллар.

В результате такой экономической политики многие отечественные предприятия оказались неконкурентоспособными на внутреннем рынке страны и обанкротились.

Чтобы избежать банкротства и сохранить свою конкурентоспособность определенная часть предприятий пыталась сотрудничать с иностранными компаниями на основе использования их технологий и комплектующих деталей для сборочного производства. В этом случае их уровень способности самостоятельно генерировать и использовать новые технологии снижался, а в некоторых случаях наступала полная экономическая зависимость от иностранного капитала.

В ряде случаев для создания в России сборочных производств иностранным компаниям в автомобильной промышленности предоставлялись таможенные льготы в части снижения или отмены ставок таможенных пошлин на ввоз комплектующих. Таможенные льготы по уплате таможенных платежей предоставлялись также при лизинге иностранной техники, что повышало её конкурентоспособность на российском рынке. Если рассматривать различные способы модернизации (рис. 3), то можно сказать, что она осуществляется наименее эффективным способом на базе массированного импорта машин, оборудования, технологии и создания сборочных производств.

Рисунок 3.
Способы модернизации

Таким образом, переход на иностранные технологии и технику российских предприятий можно рассматривать как модернизацию производства, которая началась после этапа стагнации и деградации отечественных предприятий. Поскольку макроэкономические предпосылки для модернизации производства отсутствовали, эта модернизация за-

¹ Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / Российская академия наук, Национальный инвестиционный совет. – М., 2002. – С. 13–14.

² Российский статистический сборник. – М., 2012, табл. 26.2.

ключалась, по существу, в ликвидации собственного научно-технического потенциала развития промышленности и переводе её на производство продукции с низкой добавочной стоимостью.

Однако после принятых в середине двухтысячных годов решений о многократном увеличении тарифов на электроэнергию и газ и этот тип модернизации становился все менее эффективным, так как себестоимость производства продукции в России продолжает увеличиваться, а объемы импорта продукции обрабатывающей промышленности возрастать, более высокими темпами, чем рост экспорта. Данные о динамике объемов внешнеторгового оборота России в 2006–2012 гг. приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Динамика объемы внешнеторгового оборота России в 2006–2012 гг.¹

годы	Объем (млрд. долл. США)		Отношение объема импорта к объему экспорта в %
	экспорт	импорт	
2006	301,2	137,8	45,8
2007	351,9	199,8	56,8
2008	467,6	267,1	57,1
2009	301,7	167,3	55,5
2010	397,1	228,9	57,6
2011	516,7	305,8	59,2
2012	525,4	314,2	59,8

Как следует из табл. 2, превышение объема импорта над объемом экспорта в России стало с 2007 г. устойчивой тенденцией.

Такая политика в условиях относительно стабильных цен на нефть, некоторого снижения на газ и падения мировых цен на другие сырьевые товары российского экспорта привели к снижению темпов роста экономики и финансовым трудностям в части формирования государственного бюджета, что выражается в экономии на расходах в образовании, науку и здравоохранение. В последующие годы по разным оценкам темп роста экономики будет незначительным, будет происходить снижение занятости, слабый рост доходов, то есть экономика оказывается в стадии стагнации. В этой ситуации простой модернизации экономики уже недостаточно, поскольку нет условий для её реализации, а необходимо коренным образом менять макроэкономическое регулирование и переходить к реиндустриализации. Но пока таких тенденций не прослеживается. По выступлениям в печати можно судить, что ситуация улучшаться не будет, виноватых здесь нет, а причина кроется в лабиринтах развития мировой экономики. Товарная структура экспорта и импорта России в последнее десятилетие относительно стабилизировалась при высоком удельном весе в экспорте минеральных продуктов, превышающем 70% и импорте машин и оборудования на уровне 45–50% и продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья 15–17%, что свидетельствует о неэффективности проводимой модернизации.

*Орешин В.П.*²

ВАРИАНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

1. Цели модернизации экономики России

Главную цель модернизации экономики России мы видим в переводе российской экономики на рельсы интеллектуального развития, когда движущей силой экономического роста и развития становится интеллектуальный капитал нации.

Несколько по-другому цели модернизации экономики мыслят сторонники неолиберализма. Так, Г.Х. Попов главной целью модернизации России считает интернационализацию запасов и добычи сырья. Только в этом случае, по его мнению, можно будет избежать планетарных конфликтов, устранить потенциально конфликтные зоны ради мирного будущего человечества³. В такой постановке цель модернизации нашей страны сформулирована не для России как суверенного государства, а для пространства, контролируемого ныне Российским государством, как сферы деятельности развитых стран мира.

¹ Рассчитано по данным таможенной статистики внешней торговли. Сборник ФТС России. – М., 2004, 2006, 2013.

² Орешин Валерий Петрович – д.э.н., заслуженный профессор МГУ, профессор кафедры макроэкономического регулирования и планирования экономического факультета МГУ. E-mail: vroreshin@mail.ru

³ См. Попов Г.Х. О модернизации в XXI веке // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М.: ВЭО, 2010. – С. 20.

Модернизация влечет за собой значительные изменения во всех аспектах человеческой цивилизации, включая не только экономику, но и политику, культуру, экологию.

Китайские ученые рассматривают модернизацию как общемировую тенденцию и один из видов коренных изменений в человеческой цивилизации¹. Мы поддерживаем мнение китайских специалистов, которые выделяют две стадии всемирной модернизации: первичная и вторичная. Начало первичной модернизации современного периода положено изобретением электричества. Начало вторичной модернизации можно отнести к семидесятым годам прошлого столетия (информационная и научная революция).

Индексы глобальной модернизации в основном отражают комбинированные уровни ее осуществления в сферах экономики, знания, экологии, в социальной сфере и др. Также они отражают количественные (а не качественные) изменения в человеческой цивилизации. Таким образом, индексы глобальной модернизации отражают лишь часть содержания модернизации, ссылаться на них надо с большой осторожностью.

Проблемы модернизации экономики

Проблемы модернизации экономики страны можно подразделить условно на внутренние и внешние. К числу важнейших внутренних проблем модернизации экономики России относятся: менталитет жителей, способность их пойти на определенные потери в связи с ломкой традиционных связей и понятий, желание населения страны и в первую очередь его активной части (трудоспособное население) коренным образом изменить свой статус, свое место в организации общественного устройства.

Другой стороной предпосылок или условий модернизации страны являются внешние условия, которые, несомненно, необходимо учитывать при проведении модернизации экономики России. В первую очередь речь идет о том, какое место должна занимать страна в глобальной геополитике в будущем. Здесь возможны различные варианты, ведущие к различным внешнеполитическим условиям нашей страны:

1. Россия – это ракетно-ядерный щит для «Старого света».
 2. Россия – поставщик сырья для всего света.
 3. Россия – поставщик трудовых ресурсов для стран Европы и Америки.
 4. Россия – страна-мозг, страна-поставщик новых идей для всего света.
 5. Комбинация всех предыдущих возможных направлений развития. Превращение России в мозговой центр всего света с одновременным обеспечением его ракетами, сырьем, трудовыми ресурсами.
- Наиболее реален и желателен последний вариант из приведенного набора.

2. Пути и средства достижения целей

а. Комплексная программа научно-технического прогресса в стране как средство эффективной реализации модернизационных мероприятий

По характеру проведения преобразований можно вести речь о рыночной и авторитарной модернизации. Если первая предполагает реализацию направлений развития экономики страны, ее структуры преимущественно рыночными средствами, то второй тип модернизации осуществляется авторитарными методами с применением не только рыночных, но и административно-командных методов.

На наш взгляд, в целях более эффективного проведения преобразований в экономике страны необходима разработка **комплексной программы модернизации экономики России**. Без наличия такого документа трудно рассчитывать на эффективную модернизацию экономики страны. При этом президент и правительство страны могут определять приоритеты развития экономической системы страны, разрабатывая и реализуя программы и планы отдельных отраслей и регионов страны. Совокупность этих документов следует скомпоновать в целостную программу модернизации экономики страны.

При разработке программы модернизации экономики страны на будущее необходимо использовать накопленный опыт разработки и реализации комплексной программы научно-технического прогресса (КП НТП) и его социально-экономических последствий, в советское время разработанных АН СССР, Госплана СССР, Госкомитета по науке и технике с привлечением специалистов из вузов страны, отраслевых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Возглавляли эту работу вице-президент АН СССР академик В.А. Котельников и академик А.И. Анчишкин.

КП НТП разрабатывалась на 15 лет в начальном варианте на 1975–1990 гг. Впоследствии горизонт документа был пролонгирован дважды на пять лет.

Программа охватывала все направления научно-технического прогресса, начиная от фундаментальных научных исследований, ОКР и заканчивая внедрением достижений науки и техники в производство. В результате был получен весьма объемный труд, включавший 17 томов. Кроме того, был составлен сводный (генеральский) том, в котором в кратком виде изложены проблемы и перспективы НТП по народному хозяйству страны в целом.

¹ См. Обзорный доклад «О модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под ред. Хэ Чуаньцы. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 32.

б. Содержание программы модернизации экономики России

В основу программы модернизации экономики России должен быть положен новый технологический уклад, контурами которого являются:

Во-первых, опора на знания как непосредственную производительную силу общества;

Во-вторых, выявление главного направления развития российской экономики в новой парадигме развития мировой экономической системы, определяющего контуры нового технологического уклада для России.

В-третьих, активизация действий всего гражданского сообщества, а не только правящей элиты нашего общества.

К основным принципам проведения модернизации следует отнести следующие:

– четкую целевую ориентацию модернизации экономической системы, учет мировых и национальных потребностей и запросов;

– выраженность главной целевой установки, сопряженной ее со средствами достижения целей;

– комплексность преобразований в целях получения максимального (синергетического) эффекта.

Мы поддерживаем мнение российских ученых Анчишкина А.И., Львова Д.С., Глазьева С.Ю. относительно роли и места НТП в обеспечении экономического роста и экономического развития, «...в основе экономического роста лежат не схоластические модели рыночного равновесия, а научно-технический прогресс»¹.

Контуры нового технологического уклада

Как следует из сложившегося тренда долгосрочного технико-экономического развития, предел устойчивого роста доминирующего сегодня современного пятого технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии XXI века. К этому времени сформируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление которого по отдельным прорывным направлениям происходит в настоящее время. Уже видны его ключевые направления: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки. Рост атомной энергетики и потребления природного газа будет дополнена расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, существенно расширится применение возобновляемых источников энергии.

Определяющим признаком нового технологического уклада является дальнейшая интеллектуализация производства, переход к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные и образовательные услуги.

Основной чертой шестого технологического уклада является опора на знания как непосредственную производительную силу, когда интеллектуальный капитал выступает основой совершенствования производства, а научные исследования и образование (начальное, среднее и высшее) – как его строительные кирпичики.

Фундаментальная наука – главное направление модернизации российской экономики

Чтобы не отстать от развитых стран мира в движении к построению интеллектуального общества нашей стране еще до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики нужно активизировать освоение ключевых производств ядра нового технологического уклада. Только в этом случае дальнейшее расширенное применение нового технологического уклада позволит России получать в глобальном масштабе интеллектуальную ренту.

Традиционно Россия славилась фундаментальными научными открытиями. Сохранила она этот потенциал и поныне. Российская наука имеет весьма перспективные достижения, своевременное практическое освоение которых может обеспечить лидирующее положение российских ученых на гребне очередной длинной волны экономического роста. Российским ученым принадлежит приоритет в открытии технологий клонирования организмов, стволовых клеток, оптико-электронных измерений, мы располагаем необходимым инновационным потенциалом в сфере нанотехнологий и наноматериалов.

Вместе с тем нашей стране характерен недостаток, связанный с претворением научных открытий в производство товаров и услуг, с коммерциализацией достижений науки. Приходится констатировать, что за исключением атомной и авиакосмической промышленности, обладающих накопленными конкурентными преимуществами, российская промышленность не располагает механизмами освоения ключевых производств нового технологического уклада. Их скорейшее создание является решающим фактором будущего развития страны.

Предварительный анализ показывает, что России трудно вписаться в те области, в которых у нее было и остается отставание – а именно: опытно-конструкторские разработки и экспериментальные производства. Россиянам уже нечего делать в области традиционного автомобилестроения, в массовом производстве компьютеров и бытовой техники.

¹ См. Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. – М.: Мысль, 1986; Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России? // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М., 2010. – 2 ноября.

В определении главного направления модернизации российской экономики мы солидарны с взглядами Г.Х. Попова, который определяет это место в виде ориентации на развитие фундаментальных теоретических научных исследований¹.

В современном мире теоретическая наука отстает от бурных успехов прикладных наук. Человечество добилось громадных успехов в области практического применения знаний, но «упускает» прогресс в области теоретических исследований.

Исходя из всего этого главным стержневым направлением модернизации России на начало XXI века может и должно стать превращение ее в мировой центр проведения **теоретических научных исследований**. Основаниями для этого являются:

(1) Наличие у нации присущего фундаментальной науке типа мышления. Склонность большинства жителей нашей страны к абстрактному мышлению. Эта склонность связана с множеством причин, важнейшими из которых являются генетический фонд, традиции занятий, воспитание.

(2) Наличие в России достаточно большого числа разработок в области фундаментальных наук, проведенных в советское время.

Теоретические исследования – это та область человеческой деятельности, где Россия опережала и опережает другие страны и имеет заметные конкурентные преимущества.

Роль образования в модернизационном процессе

Развитие образовательного потенциала является исходным и определяющим направлением модернизации российской экономики.

Человеческие знания, умение и опыт являются движущей силой экономического роста и развития. По данным американского экономиста Денисона уже в середине прошлого века около 27% прироста ВВП США были связаны с развитием человеческого капитала. Развитый человеческий потенциал и человеческий капитал являются основой развития экономики в современном обществе, нацеленном на использование интеллектуального потенциала общества.

Основными направлениями развития образования при рассмотрении его как основной движущей силы экономического развития выступают: глубина проникновения в сущность явлений и процессов, привитие парадигмы рассуждения и размышления при освоении новых знаний, непрерывность образовательного процесса.

3. Рычаги государства по направлению рыночного процесса модернизации в нужное русло

а. Предпосылки и условия превращения отрасли «знаний» в непосредственную производительную силу

В современных условиях практическое осуществление модернизации высшего профессионального образования возможно на основе интеграции расположенных на территориях субъектов Российской Федерации учебных заведений в региональные системы университетского (академического) типа. В последние годы именно университетизация заняла ведущее место в региональной структурной трансформации высшей школы в России. По своему характеру, типу она предполагает межотраслевую интеграцию различных направлений подготовки специалистов, научной и гуманитарной деятельности. Если институты, как правило, ориентированы на обеспечение профессиональными кадрами конкретных отраслей, то миссия университетов состоит в обеспечении интеллектуального и культурного развития населения определенных территорий.

Непрерывность образования – неременное условие эффективной системы образования.

Образование служит основой и исходным пунктом перевода российской экономики на рельсы интеллектуального развития. Не имея развитой системы образования невозможно рассчитывать на превращение России в страну – поставщика ученых мирового класса в области теоретических наук.

«Система образования, созданная в советское время, была уникальной, наш прорыв признали во всем мире. Самый очевидный пример-космос. Сегодня на космических телекоммуникациях построен огромный бизнес, исчисляемый миллиардами долларов. Однако основоположник отрасли, Россия, имеет в нем долю всего в 2–3%»².

Лично я, пишет академик, считаю ненужным введение ЕГЭ. В лицее при моем академическом университете работают великолепные учителя, для меня любимое дело – когда я могу просто прийти к ним на урок, посидеть, послушать. Они все не воспринимают ни реформы, которые проводятся в образовании, ни ЕГЭ и справедливо считают, что эту систему нужно отменить. В режиме тестов хорошо отвечать правила уличного движения. А когда принимают ребят в университеты, академии, институты, необходим личный контакт, общение³.

б. Интеграция науки и образования

Практическим инструментом эффективной интеграции науки и образования, дающим высокий финансовый эффект, выступают ныне инновации. Инновация – конечный результат познавательной деятельности, получивший

¹ См. Попов Г.Х. О модернизации в XXI веке // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М.: ВЭО, 2010. – С. 22.

² Алферов Ж. Есть ли польза от ЕГЭ? // Экстра Юго-Запад. 2012. – 17 декабря, № 49 (988).

³ Там же.

реализацию в виде нового (или усовершенствованного) продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в производственной деятельности.

В условиях рыночных отношений побудительным механизмом развития инноваций, в первую очередь, является рыночная конкуренция. В условиях конкурентной борьбы производители продукции или услуг постоянно вынуждены искать пути сокращения издержек производства и выхода на новые рынки сбыта. Поэтому фирмы, первыми освоившие эффективные инновации, получают определенное преимущество перед конкурентами. Таким образом, определяющим условием эффективной реализации новшеств в бизнесе является привлечение инновационных инвестиций. Это весьма непростой вопрос, поскольку инвестиции в инновации, как правило, имеют рискованный характер.

Инновационный процесс представляет собой череду действий по разработке новых продуктов, по их реализации на рынке и по дальнейшему распространению результатов. Как правило, инновационный процесс включает в себя целый ряд элементов. К их числу относятся: зарождение инновационной идеи; маркетинговая проработка новой идеи, оценка возможностей ее продвижения в условиях рынка; оценка экономической эффективности инновации; освоение инновации; коммерческая реализация инновации; продвижение инновации; поиск возможностей ее массового применения.

Наиболее эффективным путем концепции модернизации экономики является государственная политика, улучшающая взаимодействие между различными участниками и институтами НИС и повышающая их способность к инновационной деятельности, в частности, к внедрению новых технологий.

Важнейшей формой оказания государственной поддержки инноваций являются государственные гарантии инновационной деятельности. Механизм гарантирования осуществляется путем возмещения государством убытков частных инвесторов.

Вместе с тем, отсутствие развитого рынка инноваций – главная причина неудовлетворительной модернизации экономики в большинстве стран мира и в первую очередь в РФ. В этой связи формирование полноценного рынка инноваций – главная задача руководства нашей страны.

Что же требуется для превращения России в страну теоретических научных исследований?

Во-первых, необходим системный подход к формированию ядра будущей экономической системы России. Конкретно речь идет о создании целостного комплекса теоретических наук.

Во-вторых, требуется создание среды для развития теоретической науки, включая вопрос достижения критической массы в каждой науке из избранного комплекса.

В-третьих, налаживание особой системы организации научных исследований.

Чтобы идея модернизации экономики России стала движущей силой, она должна «овладеть» массами. Для этого необходимо «продвигать» идею совершенствования российской экономической системы, приспособив ее к активизации всех агентов воспроизводственной деятельности.

в. Действия правительства по практической реализации идеи модернизации экономики России

Идея инновационного наукограда, построенного на принципиально новых основаниях, была озвучена президентом России Д. Медведевым еще в 2009 г. При администрации президента была создана специальная комиссия, возглавил которую первый заместитель главы аппарата Президента РФ В. Сурков, известный как главный интеллектуал-идеолог Кремля.

По мнению Суркова, проект будет успешным, если удастся соединить несколько условий: «1. Дерзость. Вера и воля. 2. Спрос. А значит, и деньги. В нашем случае – со стороны крупных государственных и частных компаний, представляющих «традиционные», «консервативные» отрасли, в которых, кстати, тоже всегда есть место инновационному «подвигу». 3. Вузы, академические институты. Приобретение новейшего опытного оборудования. Знания наших ученых, инженеров, студентов. 4. Обязательно – зарубежные вузы, ученые, инженеры, преподаватели, компании. 5. Повышение плотности высокоинтеллектуального населения. Сбор лучших и лучшего в одном месте. 6. Современная архитектура и дизайн. Бытовой комфорт. 7. Абсолютная безопасность и открытость. 8. Особый налоговый режим. Снисходительность надзирающих органов – хотя бы на время. Немного беспорядка. Творческого, разумеется. 9. Деньги снова. Софинансирование со стороны государства (в частности, институтов развития). На безвозмездной основе в том числе. 10. Очень важно – первая история успеха. Первый миллиард рублей, долларов, евро, заработанный на технологическом преобразовании традиционных отраслей. Либо на создании новой отрасли. Тогда дело пойдет так, что не остановить».

В принципе одобряя идею Сколково, мы выступаем критиками этого многозатратного, но потенциально малоэффективного проекта. Эта концепция подразумевает создание нового наукограда вне традиционных систем Академии наук, университетов и т.п. Более того, город инноваторов планируется строить «с чистого листа». Такие планы вызвали как оптимизм одних аналитиков, так и скепсис других.

Мы считаем, что «Сколково» – это лишь осколок системы новой экономики, экономики, базирующейся на знаниях. Одно Сколково не может решить всех проблем модернизации Российской экономики. Для нашей великой как по божьему замыслу, так и по размерам, страны, нужна система научных институтов, прорывным элементом которой может служить Сколково. Нужен более масштабный проект, который охватывал бы не только верхушечные научные исследования и разработки, но вместе с тем весь спектр цепи: наука – техника – производство – капитализация – финансы.

4. Последствия (результаты) модернизации

Реализация программы модернизации экономики России опирается на коренные преобразования в сопряженных сферах человеческой цивилизации: политике, культуре, социальной сфере, экологии. Вместе с тем она коренным образом изменит сами эти сферы человеческой деятельности.

Наиболее существенные изменения должны произойти в экономической сфере. Речь идет о коренной структурной перестройке экономики. Доля сферы услуг должна возрасти на порядок. Речь идет не столько о росте и развитии сферы обращения товаров (она уже сейчас развита неплохо), а о создании и развитии сферы научного обслуживания, т.е. о так называемой «новой экономике».

Для оценки количественных результатов модернизационных мероприятий необходимо выработать подходы к оценке эффективности мероприятий. При этом расчет необходимо вести по вариантам модернизации российской экономики, выделяя догоняющий тип модернизации и модернизацию прорывного характера.

Эффективность мероприятий по данному варианту модернизации российской экономики необходимо исчислять в показателях самого процесса модернизации, в показателях макроэкономики (темпах роста, прироста ВВП).

Орлова В.Н.

к.т.н., доцент Днепропетровского университета
orlova-v@bk.ru

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях углубления международного разделения труда залогом развития отечественных предприятий и повышения их конкурентоспособности является эффективный стратегический менеджмент, одной из задач которого является решение проблем управления инновационными процессами.

Инновационный процесс – это деятельность по внедрению научно-исследовательских разработок, связанных с модернизацией, усовершенствованием имеющихся или предложением новых технологий (продуктов). В свою очередь управление инновационным процессом предполагает эффективную деятельность по его коммерциализации, т.е. выход на объемы продаж, обеспечивающих окупаемость первоначальных затрат и дающих возможность получить прибыль. Насколько эффективно она будет осуществляться, зависит от ряда научно-технических, маркетинговых, и финансовых решений. Для успешного решения проблемы инновационного развития необходимы наличие достаточных производственных мощностей, инвестиций, готовность руководства предприятия к инновационной деятельности, постоянный спрос на продукцию, квалифицированный персонал.

Целью статьи является обоснование в современных условиях приоритетного направления развития инновационной деятельности топливно-энергетических предприятий, практическое внедрение которого позволит достичь стратегических целей.

Механизм управления инновационным развитием предприятий включает: подходы к управлению, методы управления и инструментарий управления [5].

Различают два метода продвижения инноваций. Вертикальный метод заключается в сосредоточении всего инновационного проекта, начиная от стадии разработки и заканчивая его реализацией на одном предприятии. Горизонтальный метод, получил наибольшее распространение и предполагает сотрудничество разных организаций по разработке и внедрению инноваций, при котором управленческий аспект инновационным процессом осуществляет ведущее предприятие. Исходя из этого, руководству предприятия необходимо принять стратегическое решение: заниматься разработкой инновационных проектов самостоятельно или привлекать к сотрудничеству научно-исследовательские организации.

Вопросы стратегического и инновационного управления логически взаимосвязаны между собой и на определенном этапе предопределяют друг друга, так как решение о внедрении инновации относится к сфере стратегического управления. Стратегическое управление предусматривает долгосрочное стратегическое планирование, в основу которого закладывается создание и продвижение на рынок продуктовой или технологической инновации.

Несмотря на то, что управление инновациями является составляющей общего стратегического управления, оно имеет свои особенности и специфику. При выборе инновационных проектов исходят из ресурсов предприятия, наличия инвестиций, заинтересованности руководства и стадии жизненного цикла предприятия. При этом из разнообразия видов инновационной деятельности акцент желательно делать на новых технологиях, так как они остаются прогрессивными более длительное время, чем оборудование [4]. Изменения, касающиеся технологий производства, являются решающими для дальнейшего развития предприятия, так как затрагивают как внутреннюю, так и внешнюю среду предприятия, вносят коррективы в процесс стратегического управления.

Для этого при стратегическом планировании необходимо ориентироваться на новые технологии и другие технико-инновации, к которым относятся материально-техническая модернизация и реконструкция предприятий.

Формируя стратегию развития предприятий, инновационный акцент необходимо делать на ресурсную базу. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении предприятий топливно-энергетического комплекса. Концепция стратегического развития предприятий топливно-энергетического комплекса должна быть направлена на реализацию стратегических приоритетов развития национальной экономики. На уровне предприятия это предполагает достижение следующих стратегических целей:

- обеспечение устойчивого развития предприятий,
- внедрение новых энергосберегающих и экологических технологий,
- сохранение рабочих мест и снижение социальной напряженности.

Поэтому для достижения поставленных целей необходимо правильно выбрать инновационную оставляющую, являющуюся элементом стратегического управления, и внедрять конкурентоспособные инновации, позволяющие переориентировать предприятия топливно-энергетического комплекса на более широкое применение низкосортных углей в связи с ограниченными запасами нефти и газа. Положительным фактором в использовании низкосортных углей является небольшая глубина их залегания, благоприятные горно-геологические условия, возможность добычи открытым способом. До недавнего времени применение таких углей было неэкономичным, однако, при увеличении цен на основные энергоносители их использование становится рентабельным.

При управлении инновациями акцент делается на разработку стратегии инновационной деятельности и на мероприятия, которые ее осуществляют и определяют дальнейшее развитие предприятия. Для реализации инновационного пути развития коксохимического предприятия предложена реконструкция, предусматривающая создание промышленной установки газификации угля.

Газификация твердых топлив – одно из перспективных направлений производства генераторного или синтез-газа из низкосортных углей и эффективный метод защиты окружающей среды от вредных выбросов.

При оценке твердого топлива как сырья газификации важными являются следующие его характеристики: крупность, однородность гранулометрического состава, механическая и термическая прочность, влажность, зольность, наличие и состав сернистых соединений, выход летучих веществ, а также спекаемость, шлакообразующая способность и окисляемость. Поскольку современные процессы газификации предъявляют менее жесткие требования к исходным характеристикам угля, то в качестве сырья процесса газификации можно использовать практически любые виды низкосортных топлив, вплоть до антрацитов.

При переработке низкосортных углей методом газификации получаемый газ в зависимости от типа дутья может быть использован в двух основных направлениях. Если газифицирующими агентами являются воздух и водяной пар (паровоздушная газификация), то получают генераторный газ, который применяется как энергетическое топливо, в полиэнергетических газотурбинных станциях или для нужд самого предприятия. В случае использования в качестве дутья кислорода и водяного пара (парокислородная газификация) получают высококалорийный синтез-газ ($Q^H = 11,2 \text{ МДж/м}^3$). Синтез-газ, в свою очередь, является сырьем для органического синтеза различных химических продуктов: спиртов, углеводов, альдегидов, и др.

В настоящее время активно разрабатываются процессы газификации третьего поколения, в которых реализуются качественно новые, инновационные подходы: дополнительный подвод тепла в генератор, в том числе от ядерных реакторов, использование плазмы, электромагнитного поля высокой частоты, особое внимание уделяется каталитической газификации.

Введение катализаторов при газификации позволяет интенсифицировать процесс превращения органической массы угля с получением высококалорийного газа. Наибольшей каталитической активностью обладают соединения щелочных и переходных металлов. Однако, каталитическая газификация имеет ряд недостатков, а именно: дополнительные материальные затраты на катализатор и специфическое оборудование для его подготовки и подачи в газогенератор, отделение катализатора от золы и его регенерация, что в свою очередь существенно осложняет процесс. В связи с этим предложено использовать в качестве катализатора процесса газификации недорогие и достаточно эффективные металлургические шлаки, содержащие каталитически активные соединения. Это позволит исключить стадию регенерации катализатора и отказаться от его повторного использования, что ведет к снижению финансовых затрат. Кроме того, при использовании металлургических шлаков с основностью больше единицы, решается проблема значительного снижения, а в некоторых случаях и нейтрализации кислотности золы газификации, что важно для ее дальнейшего использования.

Технологическая схема процесса включает в себя блоки подготовки сырья, газификации и очистки получаемого газа. На рис. 1 приведена блок-схема производства генераторного газа.

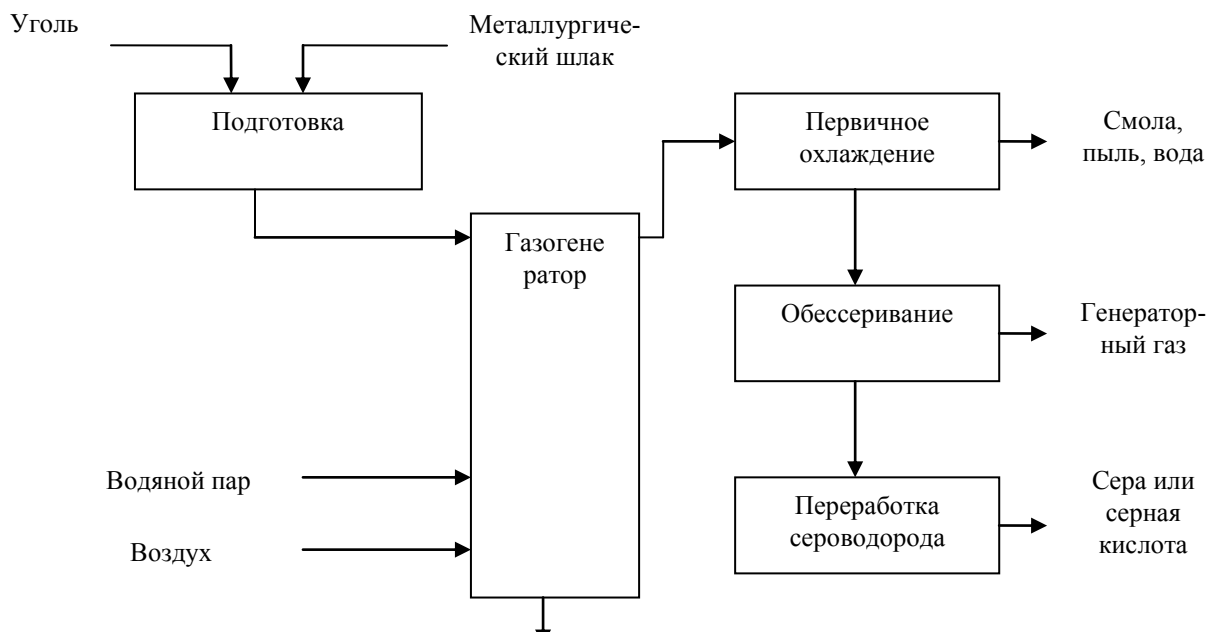

Рисунок 1.
Блок-схема процесса паровоздушной каталитической газификации

Блок подготовки состоит из двух самостоятельных технологических линий для угля и катализатора, которые предполагают складирование и хранение сырья, дробление и рассев угольной фракции, а также помол катализатора с последующим выделением фракции требуемого размера частиц. Кроме того, предусмотрена сушка угля. Следующий этап – смешение в требуемом соотношении подготовленных угля и металлургического шлака.

Процессы по подготовке угля и очистке газа достаточно освоены в промышленности, необходимое технологическое оборудование присутствует на всех коксохимических предприятиях, что естественно приводит к минимизации затрат.

В блок газификации входит газогенератор с системой золоудаления.

Введение в схему блока сероочистки дает возможность получать малосернистый газ. Процессы очистки от сернистых соединений (этаноламиновый, мышьяково-содовый, вакуумкарбонатный) хорошо изучены и имеют значительный опыт промышленного применения на коксохимических предприятиях.

В случае производства синтез-газа в состав технологической схемы дополнительно включаются установка разделения воздуха для обеспечения процесса кислородом и котел утилизатор для снятия физического тепла с получением перегретого водяного пара.

В соответствии с описанными схемами были выполнены расчеты основных экономических показателей. При этом расчет по производству генераторного газа осуществлялся с учетом частичной реконструкции действующего коксохимического предприятия с сохранением существующих методов очистки газа, что приводит к снижению затрат.

В качестве сырья предложено использовать обогащенный угольный концентрат и шлак ферроникелевого производства [6]. Мощность предприятия по производству сухого газа определялась из расчета, что технологическая линия включает один газогенератор с условно принятой производительностью 60 т/ч по углю. Продолжительность работы технологической линии 8000 ч/год. Характеристики базовых показателей технологической линии процесса сведены в табл. 1.

Основным критерием эффективности инновационной деятельности является прибыль. Экономическая оценка показала, что затраты на создание промышленной установки газификации (отделения подготовки сырья и газификации) в составе действующего коксохимического предприятия окупятся при получении генераторного газа менее чем за 2 года, а для синтез-газа эта цифра составляет 3 года.

Сумма капитальных затрат по схеме с газификацией угля меньше по сравнению с процессом в присутствии катализатора как при производстве генераторного, так и синтез-газа. Однако, удельные капитальные затраты на 1000 м³ получаемого генераторного газа при газификации угля на 4,5% больше, чем при газификации в присутствии катализатора. В случае получения синтез-газа удельные капитальные затраты на 1000 м³ газа при парокислородной газификации на 5,7% выше, чем при газификации с добавлением шлака ферроникеля.

Расчеты показали экономическую эффективность применения в угольной газификации металлургических шлаков в качестве катализаторов. Так, при каталитической газификации прибыль на 1000 м³ синтез-газа по сравнению с генераторным газом больше в 4,3 раза.

В общем, управление инновациями представляет собой сложный процесс, охватывающий разные аспекты деятельности предприятия и такие функции управления как планирование, организация, мотивация и контроль.

Таблица 1

Основные показатели технологической линии процесса газификации

Показатели	Сырье	
	обогащенный концентрат	смесь обогащенного концентрата и шлака ферроникеля
Производительность по углю, т/ч:		
– генераторный газ	60	60
– синтез-газ	60	60
Выход с 1 т. угля, м ³ :		
– генераторный газ	4080	4360
– синтез-газ	1800	1923
Количество сухого газа, тыс. м ³ /ч:		
– генераторный газ	244,8	261,60
– синтез-газ	108,0	115,38
Теплота сгорания, Q ^н , МДж/м ³ :		
– генераторный газ	4,55	5,23
– синтез-газ	11,20	12,87

Реализация плановой функции управления требует правильного выбора и обоснования основных направлений инновационной деятельности, что в приложении к предлагаемой инновации предполагает сравнительный анализ существующих и перспективных технологий, определение методов и способов реализации выбранного инновационного проекта, доведение до трудового коллектива заданий по внедрению инноваций.

Организация инновационной деятельности как функция управления обеспечивает соответствие между внедряемой инновацией и организационно-технологическими процессами рационального функционирования субъектов и объектов, усовершенствование организационных структур управления предприятием. Инновация предприятия, ориентированная на газификацию угля, предполагает перестройку производственной структуры предприятия, которая обеспечивает максимальный эффект при объединении технологической и организационно-управленческой инноваций. Тогда усложнение производства будет компенсироваться более эффективной организационной структурой управления новым проектом, которая согласуется со стратегическим управлением всего предприятия в комплексе.

Специфика мотивации в приложении к инновационному менеджменту состоит в том, что инновации всегда предполагают элемент неопределённости для работников. Неизвестность будущего порождает субъективное неприятие инновации. Поэтому данный аспект требует особого внимания руководства и умелой разъяснительной работы. Относительно рассматриваемой новой технологии задача сводится к демонстрации возможных выгод предприятия и трудового коллектива (в том числе и в плане оплаты труда) от выведения на рынок нового продукта, что обеспечит должную заинтересованность работников, требующуюся для достижения поставленных стратегических целей.

Обязательным элементом эффективного управления является контроль, который при внедрении технологии каталитической газификации угля предполагает общий анализ результатов инновационной деятельности, ее систематизацию и оценку несоответствий, своевременное проведение корректирующих мероприятий.

Таким образом, в условиях ограниченных запасов нефти и газа предложено приоритетное направление инновационной деятельности топливно-энергетических предприятий. Установка по газификации угля как инновационная составляющая стратегического управления коксохимическим предприятием позволит задействовать неиспользуемые мощности предприятия, расширит ассортимент продукции, создаст дополнительное количество рабочих мест, что тем самым способствует снижению социальной напряженности. Кроме того, такая реструктуризация производств может быть включена в стратегию развития коксохимической отрасли.

Список литературы

1. Бойко О.В. Механізм формування стратегії інноваційного розвитку лісогосподарських підприємств / О.В. Бойко, М.Я. Іваніцька // Маркетинг і менеджмент інновацій. 2011. – № 2. – С. 119–123.
2. Генник О. Особливості інноваційної стратегії організації вітчизняних підприємств / О. Генник // Формування ринкової економіки в Україні. 2009. – Вип. 19. – С. 165–169.
3. Довбня С.Б. Інноваційний менеджмент – визначальний чинник стійкого розвитку сучасного підприємства / С.Б. Довбня, В.О. Пономаренко, Н.М. Рогуля. – <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/1139/1/75.pdf>.
4. Коробейников О.П. Интеграция стратегического и инновационного менеджмента / О.П. Коробейников, А.А. Трифилова // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. – № 4. – С. 14–19.
5. Курносова О.А. Концепция управления инновационным развитием отечественных энергопредприятий / О.А. Курносова, А.П. Микетенко // Вісник Хмельницького національного університету. 2009. – Т.2, № 3. – С. 189–193.
6. Орлова В.М. Інтенсифікація процесу газифікації малометаморфізованого вугілля України з використанням металургійних шлаків: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня канд. техн. наук. – Харків: УХІН, 2005. – 21 с.

Перчинская О.В.¹

МИРОВОЙ АРТ-РЫНОК: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Сегодня рынок искусства находится на перепутье. Процесс глобализации ускорил развитие рыночных отношений, способствовал грандиозным изменениям в мировом хозяйстве в целом и в его отдельных сегментах. В условиях экономического кризиса и цифровой революции искусство стало предметом для вложения средств и диверсификации имущества. Неустойчивость рынков, очень низкие процентные ставки и бурная инфляция способствовали тому, что произведения искусства стали особенно привлекательными в глазах инвесторов. В свою очередь рынок искусства переживает масштабные изменения из-за появления новых технологий².

Одним из ключевых направлений развития глобальных рынков становится рост мирового арт-рынка и постоянное увеличение ценности искусства. Сегодня арт-рынок – один из наиболее доходных и интенсивно развивающихся секторов мирового хозяйства. Он, как и все другие рынки, находится в постоянном изменении. Формирование спроса на арт-рынке происходит под действием различных факторов, влияющих на величину и направления его развития: ценовых, экономических, политических, географических, технологических и др. Число виртуальных галерей, онлайн

¹ Перчинская Ольга Владимировна – арт-директор НГО «Кредо», член Союза художников Молдовы. Профессиональные интересы: арт-бизнес, инновационный маркетинг, маркетинг в арт-бизнесе. E-mail: percinschi_olga@mail.ru

² РИА Новости. – <http://www.ria.ru/art/20120930/762712776.html#ixzz2eyueJocU>

торгов и сайтов с информацией о продажах увеличиваются с каждым днем. Арт-рынки уже плавно вписались в процесс глобализации, а удаленные сделки в реальном времени стали играть все большую роль. Благодаря такому широкому спектру детерминантов арт-рынок сегодня трансформируется и нуждается в систематической идентификации направлений развития¹.

Во всем мире инвестирование в искусство (особенно после финансового кризиса 2008 года) набирает высокие темпы. Самые богатые частные инвесторы вкладывают значительную часть своих состояний в арт-сегмент инвестиционного рынка, в частности, в изобразительное искусство. Рост мирового арт-рынка, информация он-лайн о ценах, создание новых платформ для торговли искусством позволяют более точно отслеживать изменения и перемещения на арт-рынке. Ежегодный анализ мирового арт-рынка проводится аналитиками и экспертами, независимыми организациями: Европейским фондом изобразительного искусства TEFAF (The European Fine Art Foundation) и французским сайтом Artprice, которые являются мировыми лидерами в области современных информационных обзоров арт-рынка.

Итоговые данные по сегментам рынка и его лидерам в этих отчетах часто различаются. Основной причиной является использование разных систем подсчета, разных валют и разной группировки стран. Так, например, для отчета за 2012 год Artprice использовал при статистических подсчетах результаты всех аукционных продаж за период с июля 2012 года по июнь 2013 и не только свои данные, но и данные китайского информационного агентства Art Market Monitor of Artron (AMMA) в долларах. А это в значительной степени повлияло на расстановку сил на мировом рынке. Так, из-за увеличения объема данных по китайскому рынку доля его выросла на 6,1% по сравнению с тем, какой бы она могла стать при использовании только данных Artprice. При использовании старой системы подсчетов доля Китая на мировом аукционном рынке в 2012 году составила бы только 35,2, по новой – 41,3%. В отчете мировой рынок искусства аналитики разделили на два полюса: с одной стороны – это Китай и азиатские страны, а с другой – западный арт-рынок во главе США. По биполярному рынку соответственно и предоставляются данные.

Традиционный отчет TEFAF 2013² о положении рынка искусства за 2012 год был подготовлен аналитиком Клэр МакЭндрю и представлен в другой валюте – евро. В соответствии с этим отчетом расстановка сил самых активных игроков меняется и показатели долевого их участия также имеют разные значения. Согласно версии TEFAF лидером арт-рынка стали США, обогнав Китай. И основными причинами (по мнению экспертов), оказавшими влияние на падение китайского арт-рынка, стали: *замедление экономического роста, определившего уровень спроса, а также снижение количества предметов искусства высокого качества, поступающих на арт-рынок*. Однако эксперты полагают, что будущее мирового арт-рынка лежит именно в Китае. Европейские арт-дилеры свои наибольшие ожидания связывают именно с коллекционерами из Китая и Азии.

В нашей статье для анализа сегментов арт-рынка, выявления его основных тенденций развития мы использовали расчеты Artprice и Artron³, опубликованные французским сайтом Artprice (Artprice.com) по следующим причинам. *Во-первых*, Artprice является мировым лидером в области информационного арт-рынка (имеет художественный индекс цен на искусство и огромный банк данных по искусству). Он постоянно пополняет свои банки данных с информацией из 4500 аукционов и публикует постоянный поток информации о тенденциях на рынке искусства для основных мировых информационных агентств и около 6300 международных изданиях прессы. *Во-вторых*, Artprice котируются на бирже Euronext Paris SRD LO (Euroclear: 7478 – Bloomberg: KHP – Reuters: ARTF). *В-третьих*, Artprice (R) дает неограниченный доступ к самому большому ресурсу – Рынок мирового искусства: библиотека 108 млн. изображений или впечатков искусства с 1700 года и до наших дней, с комментариями историков искусства⁴.

Согласно расчетам Artprice и Artron, в 2012 году объем мирового аукционного рынка составил 12,269 млрд. долларов, из которых более 5 млрд. долларов (41,3%) были продажи Китая. Второе место заняли Соединенные Штаты – 3,345 млрд. долларов (27%), Третье место занимает Великобритания – 2,17 млрд. долларов (18%). Доля Франции – только 4%, а Германии – 2%⁵.

Бурное развитие этой сферы в Китае объясняется резко возросшим уровнем благосостояния населения и следствием накопления большого объема капитала в частных руках, а также желанием части китайского населения вложить свои средства в приобретение произведений искусства. Быстро разбогатевшие люди в поисках надежных инвестиций заинтересовались предметами искусства. Теперь дорогая картина является необходимым атрибутом имиджа.

Если сопоставить динамику роста 2012 г. (в сравнение с 2011) по каждому биполярному рынку, то можно сделать вывод, что выросший за предыдущие годы китайский арт-рынок уменьшил обороты, а западный арт-рынок со своими богатыми аукционными традициями вырос на 5,5% и показал много рекордных результатов. Так, в топ-30 самых дорогих лотов 2012 года лотов присутствовал лишь один представитель Поднебесной — Ли Керан, занявший 5 место. Все остальные произведения принадлежали западным художникам⁶. В 2012 году значительное количество покупателей сосредоточилось на покупке работ всемирно известных художников, в том числе представителей после-

¹ Перчинская О.В. Инновационный маркетинг в арт-бизнесе и его возможности // Инновации. – СПб., 2013. – № 8 (178). – С. 101–106.

² Art & Finance Report 2013 www.arttactic.com

³ Французский сайт Artprice – мировой лидер в области современных информационных обзоров арт-рынка, Artron – ведущая информационная служба на арт-рынке в Китае в пределах Большой Азии. В 2012 году Artprice сформировала альянс с Artrone с целью создания наилучшего обзора искусства аукционного рынка.

⁴ The Artprice Annual Report 2013, Artprice.com

⁵ Отчет французского сайта Artprice, опубликовавший итоговый годовой отчет о положении рынка искусства в 2012 году: The Artprice Annual Report 2013. Приведенные Artprice данные не учитывают комиссию покупателя Buyer's Premium.

⁶ The art market in 2012. – http://imgpublic.artprice.com/pdf/the_art_market2012_online_en.pdf

военного и современного искусства. Продажи искусства данной категории на аукционах была самой высокой и составила 4,5 млрд. евро (43 процента от всех аукционных продаж). Объем частных сделок упал на 4 процента до 22,2 млрд. евро.

Динамику западного арт-рынка обеспечили аукционные дома Christie's и Sotheby's, которые содействуют заключению сделок между художником или владельцем художественного произведения и покупателем (первичный и вторичный рынок). Они провели успешные торги на всех площадках (кроме гонконгской)¹, принесших 5,233 млрд. долл. Это составляет 42,65% от мирового арт-рынка (в то время как у Китая, включая Гонконг – 41,3%). Главными игроками китайского арт-рынка, как и прежде, остались Poly International и China Guardian, которые совместными усилиями заработали 1,052 миллиарда долларов (т.е. около 20% от всего рынка Поднебесной)².

Основные тенденции развития западного рынка искусства

В 2012 году данный сегмент рынка занял третье место по обороту произведений искусств: было продано 315 000 лотов на общую сумму около 7,2 миллиарда долларов. В самом продуктивном за всю историю 2007 году лотов было на 100 тысяч меньше, а суммарный доход от них составил 8,71 миллиарда долларов³.

Самым эффективным в 2012 году из 315 тысяч проданных лотов были работы топ-сегмента, в котором впервые ушло большое количество работ (51 работа) стоимостью более 10 миллионов долларов. Было представлено 707 работ стоимостью 1 млн. долл., что составляет 0,23% от общего количества. Однако они принесли 3,6 млрд. долл. (т.е. 50% от суммарного оборота западного арт-рынка). За последние десять лет выручка от топ-сегмента выросла на 305%, в то время как общее количество лотов дороже миллиона долларов за декаду выросло на 144%. Лоты доступного сегмента (дешевле 5 тысяч долларов), 80% от общего количества работ.

Самые доступные по стоимости работы были представлены Францией. Сегодня её арт-рынок находится на подъеме. Он является одним из самых динамичных в мире как по темпам роста и числу сделок, так и по количеству участников. Преимущество французского арт-рынка заключается в появлении в последние годы в Париже значительного количества новых культурных центров и галерей, в том числе недавно обновленный Дворец Токио, культурный центр «Красный дом» и «Центр 104». Несмотря на предложение большого количества лотов в этой стране – 59 000 лотов (в США – 49300, в Великобритании – 36500), доля Франции в общем обороте западного арт-рынка составила всего лишь 7% (Великобритании – 30%, США – 46%, Германии – 3%, Италии – 1%)⁴.

Следует отметить, что у большинства арт-рынков западных стран в 2012 году наблюдалась более слабая динамика, чем в 2011 году. К примеру, английский арт-рынок упал на 2,9%, французский – на 3,4%, немецкий – на 13%, швейцарский – на 18%, а итальянский – на 23,8%. Австралийский же аукционный прозападный арт-рынок вырос в 2012 году, что является положительной тенденцией. Его рост на 10% и общий объем (82 миллиона долларов) сравнительно небольшой⁵.

Если рассматривать мировой арт-рынок в целом, то темпы развития его замедлились, хотя его основа осталась неизменной. Сейчас арт-рынок стабилизировался, но с определенными потерями. Денежная номинация предметов искусства котируется по прежней шкале, о чем свидетельствовали последние торги ведущих аукционных домов (рис. 1).

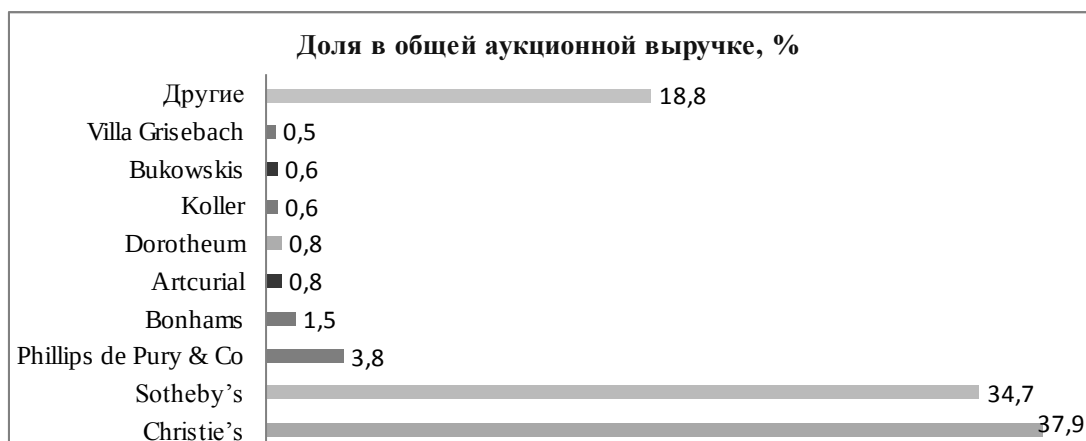

Рисунок 1.
Ведущие аукционные дома западного арт-рынка в 2012 году и их доля в общей аукционной выручке, %⁶

¹ Результаты торгов, проводимых на гонконгских площадках Christie's и Sotheby's пошли в зачет рынку Поднебесной.

² Artprice Annual Report 2013, Artprice.com

³ Artprice Annual Report 2013, Artprice.com

⁴ The Artprice Annual Report 2013.

⁵ Там же.

⁶ The Artprice Annual Report 2013.

Главным центром западного рынка искусства, как и прежде, остается Нью-Йорк. Так, из 3,345 млрд. долл. американского оборота 95% (3,1 млрд. долл.) приходится на Большое Яблоко. Из 30 самых дорогих лотов 2012 года 20 были проданы в Нью-Йорке. Рекордные продажи в Нью-Йорке в ноябре 2012 укрепили доверие коллекционеров данного рынка. Высокий уровень продаж поддерживают в Нью-Йорке аукционные дома Sotheby's, Christie's и Phillips. На нью-йоркской площадке Sotheby's в мае 2012 года был установлен новый рекорд цены на произведение искусства на открытых торгах: «Крик» Эдварда Мунка был продан за 107 млн. долл. (с учетом комиссии Buyer's Premium – 120 млн. долл.). В Нью-Йорке были достигнуты лучшие за 2012 год результаты Френсиса Бэкона (40 млн. долл.), Роя Лихтенштейна (40 млн. долл.), Клода Моне (39 млн. долл.), Энди Уорхола (39 млн. долл.) и других.

Вторую позицию за Нью-Йорком занимает Лондон – 99% суммарной выручки английского арт-рынка (2,1 млрд. долл.). В Лондоне первое место среди аукционных домов занял Christie's (52% от всего английского рынка). 16 лотов Christie's достигли в Лондоне цены молотка свыше 10 миллионов долларов. У Sotheby's (таких лотов в Лондоне было всего 5), а общая британская выручка аукционного дома составила около 845 млн. долл. (39% от всего британского рынка). С большим отставанием за главными игроками следуют Phillips (3,5%), Bonhams (2,8%) и MacDougall's (1,1%). Среди выдающихся результатов лондонских площадок – продажа работ Рафаэля (42,7 млн. долл.), Жоана Миро (32,9 млрд. долл.) и Ива Кляйна (32,7 млрд. долл.).

В настоящее время арт-рынок Лондона большое внимание уделяет сегменту современного искусства, на котором появились новые имена из Латинской Америки и ЮАР.

Третьей столицей западного арт-рынка стал Париж. Ситуация на французском рынке искусства противоречива. С одной стороны, экономический рост замедлился, культурный бюджет сокращается, а лучшие работы французских импрессионистов уходят на аукционы в Нью-Йорк и Лондон, где уровень цен выше. С другой стороны, французский рынок поддерживается престижными арт-ярмарками FIAC, Art Paris и Paris Photo, а мировые арт-дилеры, такие как Ларри Гагосян и Тадеуш Ропак, открывают в Париже свои филиалы. На арт-рынке Франции было представлено много недорогих работ. Здесь 50 тысяч лотов (85% от общего количества) были проданы дешевле 5 тыс. долл.

Общий объем французского рынка составил 505 млн. долл. Из них более половины заработали Sotheby's, Christie's и Artcurial. Замыкают пятерку лидирующих аукционных домов Cornette de Saint Cyr и Millon & Associés.

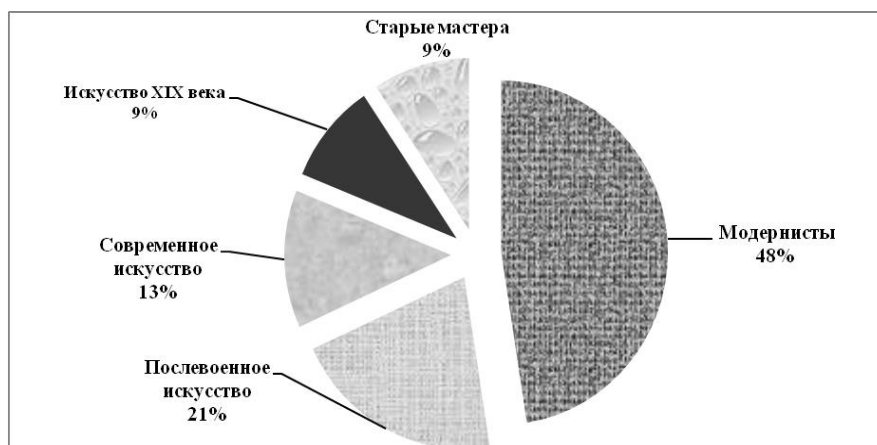

Рисунок 2.

Структура западного арт-рынка по сегментам. Доля в общей аукционной выручке, %¹

Анализ структуры западного арт-рынка по сегментам за период июль 2012 – июнь 2013 (рис. 2) показал, что особым спросом на Западе пользовалось послевоенное и современное искусство: выручка в данном сегменте на аукционах Christie's и Sotheby's вдвое больше, чем на вечерних аукционах импрессионистов и модернистов. Причиной этому явилось наличие небольшого количества новых модернистских работ, в то время как отдельные послевоенные и современные художники получают статус классиков и стремительно дорожают. Аналитики арт-рынка отметили, что торги современного искусства Sotheby's 13 ноября в Нью-Йорке стали лучшими за всю историю аукционного дома: во всех категориях выручка составила 375 млн. долл. с учетом комиссий аукционного дома. В этот период Christie's зафиксировал свой лучший результат в сегменте послевоенного и современного искусства – 412,2 млн. долл. с учетом комиссии. Однако, абсолютный рекорд Christie's по сей день удерживает аукцион импрессионистов и модернистов 2006 года, заработавший 491,5 млн. долл. Самые успешные художники западного арт-рынка в 2012 году представлены на рис. 3.

¹ The Artprice

Рисунок 3.
Топ-10 самых успешных художников западного рынка в 2012 году¹

Выводы

1. Мировой экономический кризис 2008 года оказал существенное негативное влияние и на мировой арт-рынок. Однако он не вызвал самых наихудших последствий, которые прогнозировали эксперты, ожидали коллекционеры и арт-дилеры. Уже в 2011 году арт-рынок восстановил предкризисные значения, а с 2012 года он продолжает динамично развиваться.

2. На современном этапе мировой арт-рынок претерпевает большие изменения. Картина распределения сил на этом рынке сейчас меняется. Сегодняшний арт-рынок велик и неоднороден и трудно назвать страну, которая полностью доминирует на нем. Основными центрами арт-рынка в течение долгого времени являлись Великобритания (Лондон) и США (Нью-Йорк и Майами). Однако в последние годы резко активизировались покупатели из Азии, а именно Китай, где коллекционирование произведений искусства становится уже национальной идеей.

3. С точки зрения географического распределения, основные изменения связаны со снижением удельного веса европейского рынка за счет высокого темпа развития арт-рынка в Китае и Гонконга, а также и других регионах.

4. Несмотря на существующие значительные региональные различия, глобальные продажи искусства нового и новейшего времени в 2012 году были в основном обусловлены увеличением продаж в США и европейских продаж на аукционе высокого сегмента рынка.

5. Мировой рынок искусства отличается слабой прозрачностью и недоступностью. Основной проблемой арт-рынка остается экономическая неопределенность в мире, однако покупатели продолжают позитивно относиться даже к верхней границе рынка (работ стоимостью выше 1 млн. долл. США).

6. В 2013 году на арт-рынке сохранилась тенденция 2012, то есть постоянный интерес к новым рынкам в Латинской Америке, Азии и на Ближнем Востоке. Данная тенденция во многом связана с изменением потребностей, ориентацией на новые ценности, а также большую популярность арт-ярмарок.

7. Основные тенденции свидетельствуют о том, что мировой арт-рынок меняется, совершенствуется, осуществляется постоянный поиск инновационных форм для его развития. Сейчас рост мирового арт-рынка, создание Фондов искусств, информация он-лайн о ценах, организация новых платформ для торговли искусством позволяют с большей точностью отслеживать перемещения на нём.

Привалов А.А.
независимый эксперт

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОРЕВНОВАНИЯ В РОССИИ РАЗНОХАРАКТЕРНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Тенденция снижения темпов развития мировой экономики во втором десятилетии XXI века, несмотря на кратковременное их повышение в отдельных странах, сохраняется. Меры по развитию экономики, принимаемые на основе теории рынка, не могут изменить такой тенденции. Из этого вытекает единственный вывод: экономические принципы, лежащие в основе данной теории, нацеливают экономику не на эффективное развитие и генерацию справедливых отношений в обществе, а только на извлечение прибыли.

Очевидно, что для стабилизации мировой экономики и усиления повышательной тенденции её развития необходимы меры, которые не связаны с современной теорией рынка. Одной из таких мер является организация соревнования разнохарактерных экономических систем на едином экономическом пространстве.

Экономические системы

Под экономической системой понимается организационная структура и условия взаимодействия экономических субъектов, определяемые типом управления² [1]. Тип управления, как основополагающий элемент экономической системы, определяет её сущность и характер. Тип управления характеризуется наличием управленческих начал и

¹ artprice.com

² Привалов А.А. Народная экономика: принципы и инструменты действия // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7, ч. 2 / ИНИОН РАН. – М., 2012. – С. 224.

уровнем их взаимодействия. Можно выделить два типа управления, в основе которых положено одно управленческое начало. Либеральный тип управления: в его основе лежит анархическое управленческое начало. Бюрократический тип управления: в его основе лежит имперское управленческое начало. Оба типа управления представляют собой управленческие структуры, которые являются противоположными друг другу, а функциональные качества одного отсутствуют в другом и наоборот.

Либеральный тип управления. Его характеристика: свобода предпринимательства, частная собственность на средства производства, невмешательство государства в дела предпринимателей, защита государством предпринимательства. Функциональные возможности: самостоятельное ведение бизнеса каждым элементом системы; динамичное реагирование на внешние изменения; лёгкость в изменении и установлении новых деловых связей; отсутствие давления авторитетов и отживших традиций. В то же время, данный тип управления не может обеспечить в масштабах страны координацию между элементами системы; содействие и координацию на высшем уровне; планирование далекой перспективы.

Бюрократический тип управления. Его характеристика: все средства производства принадлежат государству, каждое предприятие работает согласно государственному плану, предпринимательство граждан запрещено. Функциональные возможности: координация деятельности всех элементов системы; программирование развития экономики в масштабах страны; помощь вышестоящих структур; единая система обеспечения предприятий сырьём и сбыта их продукции. В то же время, данный тип управления не обладает возможностью оперативно решать возникающие проблемы; динамично и самостоятельно реагировать на внешние вызовы; независимо от центра осуществлять замену связей между элементами и введение новых; не позволяет элементу системы самостоятельно принимать стратегические решения.

Экономические системы, в основе которых лежат указанные типы управления, можно назвать однотипными или разнохарактерными. Они обладают наиболее высоким уровнем эффективности лишь на первоначальной, небольшой по времени, стадии. По мере развития таких систем их эффективность постоянно снижается из-за возрастающего действия отрицательных факторов. Обе системы ведут общество к кризису и упадку. Попытки преодолеть отрицательные факторы таких систем путем административных мер малоэффективны.

История дала примеры однотипных экономических систем. Это система частной экономики, известная как капитализм, и государственная экономика, известная как советская система. Обе системы прекратили своё существование.

На Западе до 40-х годов XX века принципом жизни была свобода предпринимательства и невмешательство государства в экономику. Рабочие находились в полной зависимости от хозяина капитала и были бесправны. Экономические кризисы с постоянной периодичностью сотрясали устои государства. Шла непримиримая борьба за ресурсы и гегемонию на рынке внутри страны и между странами. Законодательство государств обеспечивало такой порядок. В 30-40-е годы XX века он рухнул.

В СССР система управления и организация экономики опиралась на противоположный управленческий принцип. Функционирование и развитие всех сфер производства осуществлялось в соответствии с государственным планом и находилось под контролем государства. Предпринимательство граждан было запрещено и повсеместно подавлялось. Наиболее эффективно советская экономика развивалась в 30-е (предвоенные) и 50-е (послевоенные) годы XX века, т.е. в начальной стадии. В начале 60-х годов экономика СССР столкнулась с серьёзными проблемами, которые преодолеть на основе данного принципа было невозможно.

СССР оставался единственной страной в мире, в которой сохранялись компоненты капитализма. Рядовое население, лишенное какой-либо собственности, так и осталось в дооктябрьском состоянии – в положении пролетариев. Реальным хозяином страны – «коллективным капиталистом» был госаппарат. Объявленные права граждан существовали лишь формально. СССР отстал от стран Запада на целую историческую эпоху, а власть, в силу своих догм, изменить себя не могла. Это и предопределило крах советской системы. В 1991 г. под грузом неразрешимых проблем Советский Союз прекратил свое существование. Так завершилась эпоха однобокого и примитивного понимания существа жизни – экономических систем, в основе которых лежит один тип управления.

При введении в стране системы управления, в которой одновременно во времени и едином пространстве действуют оба противоположных типа, создается качественно иной тип управления – смешанный (демократический). Здесь противоположные типы сосуществуют, между ними идет соревнование, ведется борьба за утверждение, более энергично проявляются и совершенствуются положительные качества обоих типов. Управление становится более гибким и динамичным. Как результат, его эффективность, равная высшему уровню однотипного управления, не снижается во времени или снижается очень медленно. Экономика страны приобретает качества, которые позволяют избегать кризисов. Страна становится более жизнеспособной. Государство с таким управлением представляет собой демократический строй. Переход к смешанному управлению есть демократизация общества.

Когда между элементами, выражающими противоположные типы управления, возникают связи, которые со временем перерастают в органическое взаимодействие, положительные черты одного типа дополняются положительными чертами другого. В результате, эффективность управления и соответственно производительность труда постоянно возрастают и, в итоге, превышают наивысший уровень однотипного управления. Экономика с таким типом управления представляет социалистическую систему, что представляет собой высшую форму демократии.

Основополагающим принципом такой экономики является единство взаимодействия и противодействия экономических структур, выражающих диалектически противоположные управленческие начала. Оторванные друг от друга такие структуры быстро теряют способность эффективно функционировать и гибнут. Но соединённые вместе в одну

систему, они дают жизненную основу друг другу, чем и обеспечивают высокую эффективность и устойчивость всей системы¹.

Примером первого приближения к такой экономической системе в современном мире является рыночная экономика. Под воздействием успехов СССР в промышленном строительстве и опасаясь революционных выступлений своих народов, страны Запада в 30-е годы XX века вынуждены были изменить свою внутреннюю политику. Введение государственного регулирования, в соответствии с экономической теорией Д.М. Кейнса, спасло экономику этих стран от краха и изменило их социальную систему. Послевоенная экономика Запада развивалась динамично, без кризисов более 30 лет. Граждане получили право собственности, их права защищены. Это изменило сущность государства и его идеологию. К 60-м годам XX века, как предсказывал К. Маркс, без революций капитализм сошел со сцены мировой истории, началась эпоха демократии. Теперь свобода предпринимательства ограничена законодательством. Хозяин капитала стал менее враждебным к наёмным работникам и гражданам своих стран.

Однако пороки, свойственные капитализму XIX и начала XX веков, характерны и для современной экономики и сопровождают её постоянно. Они особенно наглядны в России: вопиющая несправедливость, рост социального расслоения, жажда наживы любым способом. Подобное положение, как доказала история, неминуемо ведёт к трагедии.

Отрицательное действие пороков капитализма на экономику Запада за счёт введения в неё юридических регуляторов снижено. Но они не могут убрать источники этих пороков, а лишь замедлить их развитие и отдалить время их проявления. Об этом говорят шатания мировой экономики в течение 30-и лет и кризис, который с 2008 года терзает мировую экономику.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что на повестке дня давно стоит вопрос о необходимости пересмотра теории рыночной экономики, замене существующей экономической системы, трансформации её в более демократическое состояние.

Внутренняя экономическая среда

Теория эффективной экономики² доказывает, что экономика страны будет более успешной, если в её процессе будут участвовать не только государство и предпринимательское сообщество, но и общество, включая отдельного индивида. Такой же вывод вытекает из математической теории взаимодействия экономических субъектов³. Если государство, сообщество предпринимателей и гражданское общество будут взаимодействовать между собой как равные субъекты, эффективность проектов может составлять более 100%.

Государство (властные структуры) и предпринимательское сообщество действуют не изолированно, а в определённой экономической среде, не только внешней, но и внутренней. Внешняя среда – это мировой рынок, все экономические субъекты мира. Ни у кого не вызывает сомнения, что состояние мирового рынка отражается на экономической ситуации в любой стране и, соответственно, на поведении не только государства и предпринимателей, но и граждан страны, т.е. общества.

Но и состояние гражданского общества также влияет на поведение государства и предпринимательского сообщества. Это внутренняя экономическая среда каждой страны, без которой ни предприниматели, ни государство не могут существовать. Эта среда может быть активной и пассивной. Активная среда вынуждает государство, его властные структуры, и предпринимателей исполнять свои функции в высшей степени эффективно. Это гарантирует стране динамичное экономическое развитие и социальную гармонию. Пассивная среда, наоборот, создаёт условия для пассивного исполнения своих функций и государством, и предпринимательским сообществом. Пассивность данных субъектов, в свою очередь, становится комфортной средой для проявления в них негативных качеств.

Под активной экономической средой страны понимается такое гражданское общество, которое имеет свою организационную, независимую от правительства, структуру для осуществления своих экономических функций, а каждый гражданин имеет необходимые условия для участия в их исполнении. Именно такое общество является полноправным и необходимым субъектом экономики страны. Общество в таком состоянии проявляет наивысшую устремлённость к достижению прогресса.

Подобно двум другим субъектам, общество обладает своими особыми специфическими функциями, которыми не могут обладать ни государство, ни предпринимательское сообщество. Их исполнение прямо отражается на состоянии экономики страны.

Только такое общество способно осуществлять тотальный контроль за экономической деятельностью предприятий как частных, так и государственных; за качеством выпускаемых или ввозимых продуктов питания и технических изделий, за качеством выполнения строительных работ и исполнения услуг, за движением финансовых потоков в стране.

Только такое общество обладает всеобщим интеллектуальным потенциалом, который при определённых условиях может быть обращён в инвестиционный потенциал развития страны.

¹ Привалов А.А. Народная экономика: принципы и инструменты действия // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7, ч. 2 / ИНИОН РАН. – М., 2012. – С. 224.

² Привалов А.А. Народная экономика: принципы и инструменты действия // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7, ч. 2 / ИНИОН РАН. – М., 2012. – С. 223.

³ Привалов А.А. Математическая теория взаимодействия экономических субъектов // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды 8-й МНПК. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 2. – С. 491.

Только общество обладает реальной информацией о состоянии условий проживания населения страны, состоянии окружающей среды и потребностях, необходимых для их совершенствования.

Только такое общество способно стать надёжной опорой для высшей власти страны и быть вместе с ней организатором улучшения жизнедеятельности страны.

Только такое общество способно противостоять манипуляциям, махинациям и искажённым действиям властных структур и частных компаний.

Только такое общество способно стать мощной организованной защитой страны от внешней угрозы.

Только такое общество способно стать неиссякаемым источником добрососедских отношений своей страны с другими странами.

Именно только при таком состоянии общества государство и предприниматели вынуждены исполнять свои функции в высшей степени эффективно.

Под пассивной экономической средой страны понимается такое состояние гражданского общества, когда оно не имеет своей организационной, независимой от правительства, структуры для осуществления своих экономических функций, а каждый гражданин не имеет необходимых условий для проявления своих экономических полномочий, кроме участия в бизнесе.

В таких условиях государственные структуры чувствуют себя вольготно, хозяином положения, ничто, кроме «окрика» высших руководителей страны, не побуждает их решать вопросы быстро и эффективно, поэтому проблемы развития страны решаются медленно. Государство не «слышит» мнения рядовых граждан, кроме как после какого-либо серьёзного инцидента. Государственным структурам характерно пренебрежительное отношение к рядовым гражданам. Государство более склонно осуществлять глобальные и помпезные проекты, чем обеспечивать создание комфортных жизненных условий для миллионов рядовых граждан. Возникают благоприятные условия для коррупции в государственных структурах и слияния власти с капиталом. Государство, создавая контрольные структуры, контролирует само себя, поэтому, чтобы успокоить общество, осуществляются показательные суды над расхитителями государственных средств.

Предпринимательское сообщество и финансовые структуры, возникнув в такой пассивной среде, попадают в условия полной безответственности перед обществом. Они работают только на себя, ради прибыли и сверхприбыли, у них нет необходимости совершенствовать своё производство и услуги ради совершенствования общества. Среда (граждане страны) не может повлиять на поведение предпринимателей и финансовых магнатов, их поведение определяется лишь их собственными предпочтениями. Среда не может препятствовать установлению и развитию коррупционных связей между предпринимателем и госчиновниками, коррупция становится естественным элементом экономических отношений и превращается в серьёзный фактор разложения общества. Среда не может стать серьёзным препятствием на пути необоснованного повышения цен предпринимателем, сговору предпринимателей и чиновников. Суды не являются надёжной защитой для элементов среды (граждан) от нарушений предпринимателей и хозяев предприятий.

В таком состоянии общество не может стать серьёзным препятствием для проявления и роста негативных факторов государства и предпринимателей и проявить наивысшую устремлённость к достижению прогресса. Естественно, такое общество не может являться субъектом экономики страны. Экономика страны находится в «замороженном» состоянии, её эффективность крайне низка.

В России имеются предпосылки для развития активной экономической среды. Во второй главе Конституции России «Права и свободы человека и гражданина» (статья 32) зафиксированы политические права граждан¹.

1. Граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. 2. Граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. 4. Граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе. 5. Граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия».

Статья 32 Конституции России повторяет правовые полномочия граждан, зафиксированные в 25 статье Международного пакта о гражданских и политических свободах (Пакт ООН-2)². Пакт принят 16.12.1966 г. и вступил в силу 3.01.1976 г. Советским Союзом пакт подписан 18.03.1968 г. и также обязателен для России.

Смысл статьи 25 Пакта ООН-2 состоит в том, что государство обязуется гарантировать право и обеспечить реальную возможность влияния гражданина на деятельность государства в трех сферах: 1) влиять на принятие решений органами исполнительной и законодательной власти – «принимать участие в ведении государственных дел»; 2) формировать законодательную власть – «голосовать и быть избранным»; 3) работать в органах власти.

Таким образом, право граждан «участвовать в управлении делами государства» является одним из основополагающих принципов демократического устройства общества. Россией принято международное обязательство гарантировать гражданину такое право и обеспечить ему реальную возможность в реализации этого права в жизни.

Однако все комментарии Конституции России дают иную трактовку данной конституционной нормы³. Они утверждают, что «Управление делами государства охватывает органы представительной, исполнительной и судебной власти. Конкретные виды прав изложены во 2, 4, 5 частях статьи 32 и в статье 33». Конкретными правами являются: избирать и быть избранным; равный доступ к государственной службе; участвовать в отправлении правосудия и обращаться лично или письменно в госорганы.

¹ Комментарии к Конституции РФ. – М.: Тандем, 1997. – С. 32.

² Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА, 2002. – С. 59.

³ Комментарии к Конституции РФ. – М.: Тандем, 1997. – С. 33.

Однако ни Конституция России, ни Пакт ООН-2 не содержат указаний на подобную трактовку. Все права, перечисленные в этой статье, характеризуют разные сферы правовых полномочий граждан. Они не могут замещаться одна другой. Пакт ООН-2 запрещает подобное искажение смысла правовых норм. Пакт ООН-2 (статья 25) специально указывает, что каждый гражданин должен пользоваться этим правом «без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений». Интерпретация части 1 статьи 32 Основного Закона России, данная официальным комментарием, меняет смысл статьи. Его трактовка противоречит Конституции России, международным обязательствам России и является нарушением Конституции. Власти России руководствуются искажённой трактовкой нормы Конституции, а не её реальным юридическим смыслом.

В Конституцию России из Конституции СССР 1978 г. перешла норма «...право... направлять обращения в государственные органы...» (статья 33). Данная статья полностью отменяет демократическую норму «принимать участие в управлении...». Механизма реализации и защиты (т.е. закона) конституционного права граждан «участвовать в управлении делами государства» в российском законодательстве нет. В России есть закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». Однако порядок рассмотрения обращений граждан оставлен таким же, каким был в СССР. Рядовые граждане лишены права голоса при обсуждении своих предложений по развитию страны. Этим правом обладают только чиновники. Изменён правовой статус личности. В СССР это вытекало из имперского состояния страны. Для демократии такой закон является противоправным актом. Он противоречит многим статьям Конституции и международным обязательствам России.

Таким образом, состояние пассивности внутренней экономической среды в России закреплёно на законодательном уровне. Такая ситуация является мощнейшим тормозом для повышения эффективности экономики и улучшения жизни населения страны. С другой стороны, такая ситуация является питательной средой для дальнейшего роста безответственности предпринимателей и госструктур.

Фактор ускорения развития

Современные представления о сущности соревнования основываются на идеях, выдвинутых К. Марксом и В.И. Лениным. Согласно К. Марксу, соревнование возникает объективно, «...при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт побуждает соперничество отдельных лиц и напрягается их жизненная энергия»¹. Здесь подмечен психологический аспект человека, его потребность соотносить себя и свою деятельность с деятельностью и поведением других людей в своём коллективе и своего коллектива в сравнении с другими аналогичными.

Соревнование, являясь внутренним фактором труда, всегда имеет социально-экономическую форму, которая и характеризует его как процесс, характерный для данной экономической системы. По К. Марксу, «с вступлением в процесс труда они (рабочие – А.П.) сделались частью капитала. Как кооперирующиеся между собой рабочие, как члены одного деятельного организма, они сами представляют собой лишь особый способ существования капитала. Поэтому та производительная сила, которую развивает рабочий как общественный рабочий, есть производительная сила капитала»².

Капитализм исключает возможность широкой инициативы работников, массового и постоянного проявления в труде их личного почина. Главная задача рабочего состоит в том, чтобы точно выполнять технические требования и работать с полной отдачей в течение рабочего дня. В таких условиях отношения между работниками выражаются в форме конкуренции за выживание.

Картину экономических и социальных последствий конкуренции в условиях капитализма показал Ф. Энгельс: «Эта война – война за жизнь, за существование, за всё, а следовательно, в случае необходимости и война на жизнь и на смерть, протекает не только между отдельными классами общества, но и между отдельными членами этих классов; один стоит у другого на пути, и поэтому каждый старается отеснить остальных и занять их место. Рабочие конкурируют между собой, и буржуа конкурируют между собой. Ткач, работающий на механическом станке, конкурирует с ручным ткачом; безработный или низкооплачиваемый ручной ткач конкурирует с другим ткачом, имеющим работу или получающим большую плату, и стремится его вытеснить»³.

Конкуренция, вынуждая людей противостоять друг другу, искажает сознание трудящихся. Она лишает их деятельность творческого начала, тормозит проявление политической активности, инициативы, способствует развитию частнособственнической психологии. К. Маркс подчёркивал: «Эта конкуренция рабочих между собой является наихудшей стороной современных отношений, это самое сильное оружие буржуазии против пролетариата»⁴.

В обществе, где господствует частная собственность на средства производства и где работники отчуждены от средств производства, главными действующими лицами в соревновании (конкурентной борьбе) выступают частные предприниматели. Подобное соревнование не может стать определяющим фактором развития и роста эффективности национальной экономики.

В статье «Как организовать соревнование?» В.И. Ленин убеждает: «Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создаёт возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, вернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе – непочатый родник и которые капитализм мят,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 23. – С. 337.

² Там же, с. 345.

³ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 2. – С. 311.

⁴ Там же, с. 311–312.

давил, душил тысячами и миллионами»¹. И далее, «массовое сознание возможности проявить предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. ... Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»².

Под социализмом В.И. Ленин подразумевал такое народное хозяйство, в котором земля, средства производства, сырьё и готовая продукция принадлежит государству. В статье «Очередные задачи Советской власти» он указывает: «Каждая фабрика, каждая деревня является производственно-потребительской коммуной, имеющей право и обязанной по-своему применять общие советские узаконения (... в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), по-своему решать проблему учёта производства и распределения продуктов. При капитализме это было «частным делом» отдельного капиталиста, помещика, кулака. При Советской власти – это не частное дело, а важнейшее государственное дело»³.

Однако при такой организации экономической жизни страны все работники продолжали оставаться в положении пролетариев, продолжалась и эксплуатация всего трудового населения, но в пользу государства. Поэтому повышение эффективности экономики, объективно, осуществлялось также за счёт увеличения степени эксплуатации рабочих. Многие рабочие добивались выдающихся норм выработки, но их жизненные условия не улучшались. Как правило, за таким достижением следовало снижение тарифов. Государство следило, чтобы заработная плата работников повышалась мелкими дозированными порциями. Тем не менее, соревнование стало массовым явлением, охватило все сферы экономической жизни страны.

На социалистическое соревнование возлагалась функция побуждения трудящихся внедрять новейшую технику, прогрессивные технологические процессы и проектные решения; максимально использовать действующие машины и механизмы, бороться за снижение их простоев, укреплять трудовую дисциплину, беречь каждую минуту рабочего времени; бороться за быстрый ввод и освоение новых проектных мощностей, повышать их фондоотдачу; сокращать материалоёмкость и трудоёмкость продукции, повышать её качество, соблюдать режим экономии, экономно расходовать трудовые, материальные и финансовые ресурсы. Предполагалось, что таким образом можно ускорить рост производительности труда и повысить эффективность общественного производства. В этом виделась экономическая функция социалистического соревнования⁴.

Однако в СССР предприятия работали в соответствии с планами, разработанными министерствами и утверждёнными Госпланом СССР. Было трудной задачей согласовать производственные программы всех предприятий и обеспечить их эффективную работу. Производственный план был законом, нарушение которого каралось. Деятельность предприятия была строго регламентирована, в том числе его продукция, номенклатура, товарный вид, качество. Внесение серьёзных изменений в процесс производства без согласования в министерстве и Госплане было невозможно. Перевыполнение плана предприятиями часто не только не способствовало повышению эффективности экономики, но создавало большие проблемы в виде лишней и никому не нужной продукции. Кроме того, плановые задания предприятиям каждый год повышались. Выполнение их было важнейшей задачей, а совершенствование производства – лишь побочной, ничем не обеспеченной. Она была головной болью для руководства. Поэтому задача по освоению достижений НТР через соревнование была не более чем партийной пропагандой. Соревнование между предприятиями носило, в основном, формальный характер. Оно поднимало энтузиазм у работников, как возможность получения дополнительного заработка.

Как свидетельствует мировой опыт, проблемы современной экономики невозможно преодолеть ни административными, ни судебными мерами. Не решает их ни соревнование, ни, тем более, конкуренция между предприятиями. Их источником является существующая рыночная система экономических отношений. Чтобы реально преодолеть их, необходимо изменить систему экономики.

Согласно теории эффективной экономики и математической теории эффективного взаимодействия экономических субъектов⁵ высшая эффективность отношений двух субъектов достигается при взаимодействии равных потенциалов, направленных с обеих сторон. В современной национальной экономике элементами для создания таких экономических субъектов являются, с одной стороны, государственные предприятия, с другой, частный сектор. Установив в каждом из этих секторов определённые организационные взаимосвязи, на одном экономическом пространстве возникают две разнохарактерные экономические системы. Разный характер данных экономических систем определяется диалектически противоположным типом управления. Задача государства состоит в том, чтобы организовать соревнование между данными системами.

История современной России дала пример взаимодействия разнохарактерных экономических систем на одном экономическом пространстве. Это НЭП (новая экономическая политика), предложенная В.И. Лениным в 1921 году. Введение НЭПа стало явлением не только для экономической жизни России, но и для мира. Оно состоит в том, что впервые в мировой практике на единой территории, в рамках одного государства осуществлено соревнование эконо-

¹ Ленин В.И. ПСС, т. 35. – С. 195.

² Там же, с. 196.

³ Ленин В.И. ПСС, т. 36, с. 191.

⁴ Привалов А.А. Соревнование как фактор повышения эффективности экономики страны и региона // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Труды I МНПК, 4–5 июня 2013 г. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – Ч. 1. – С. 168.

⁵ Привалов А.А. Математическая теория взаимодействия экономических субъектов // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды 8-ой МНПК. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 2. – С. 491.

мических субъектов, выражающих диалектически противоположные принципы организации своей деятельности. Это было сделано не в результате теоретического обоснования как необходимое условие эффективной экономики, а как вынужденная мера, чтобы поддержать разваливающуюся экономику страны. Но для мировой экономической науки НЭП в России стал толчком для разработки нового подхода к организации экономики и возникновения мировой системы рыночных отношений.

НЭП выполнил задачу: произошёл рост товарного производства, предпринимательства, наметилось улучшение жизни народа. Но данный способ организации экономики не стал инструментом экономической политики. Он был ликвидирован как противоречащий стратегии власти большевиков – превращению страны в единый управляемый из центра производственный комплекс. Вывод очевиден: «коммунистический» способ организации экономики, по первоначальному плану Ленина проиграл соревнование экономике, организованной по способу НЭПа, т.е. такой, которая имела в себе, пусть в примитивном виде, природные принципы. Распад СССР свидетельствует, что и в историческом плане государственная экономика проиграла соревнование рыночному способу экономических отношений, впитавшего в себя, как и НЭП, зачатки природной формы управления.

Тот факт, что предприятия как частного, так и государственного секторов в современной России могут иметь равную техническую оснащённость, обеспеченность сырьём и квалификацию персонала, выводит на первый план вопрос организации производственного процесса, подъёма энтузиазма работников и взаимодействия с внутренней экономической средой этих двух разнохарактерных экономических систем. Именно, в этих сферах экономических отношений соревнование таких организованных структур даст наибольший эффект.

Организация соревнования между разнохарактерными (диалектически противоположными) экономическими системами, представленными, с одной стороны, государственными предприятиями и, с другой, предприятиями частного сектора, в единой экономической среде позволяет добиться повышения эффективности экономики страны и региона. Выполнение такой задачи является мощным источником экономики в современных условиях.

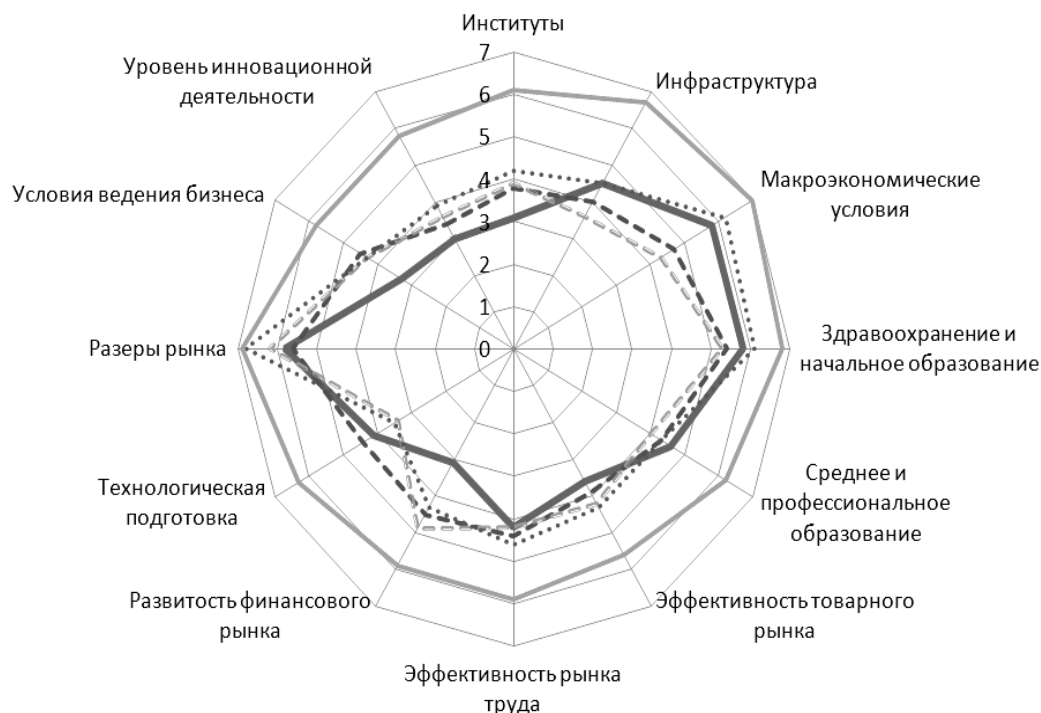
Пястолов С.М.

д.э.н., проф., гл.н.с. ИНИОН РАН

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ДОХОДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

Факты сегодняшней экономической реальности таковы, что важнейшим элементом любой экономики является национальная инновационная система. При анализе инновационного процесса выделяется работа со знанием: его генерация, передача (трансфер), распространение (диффузия), применение (внедрение) и т.п. Производительность и конкурентоспособность экономических систем зависит от применения знаний все больше и больше.

Формирование новых отношений в рамках инновационной экономики служит причиной и является контекстом формирования новой экономической парадигмы. Так, в результате усилий, предпринятых в основном научными элитами в период 1970–1990-х гг., в европейском научном сообществе сложилась концепция национальных инновационных систем и структуры единого пространства научных исследований¹.

¹ Вызове — Россия — Бразилия — Индия — Китай — Лучший показатель в категории АН, ГРНТИ 12, серия «Науковедение», Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература, серия в. — м., 2013.

Рисунок 1.

Соотношение основных параметров Глобального индекса инноваций для стран БРИК

В последние несколько лет активно идет работа по формированию методологии и методик оценки параметров инновационных систем и процессов с целью организации межстранового мониторинга и создания унифицированных систем управления инновационными процессами в различных странах. Уже созданы несколько международных структур, регулярно представляющих отчеты о результатах такой работы. Одной из подобных структур является команда «Глобального индекса инноваций» (ГИИ)¹.

База данных ГИИ уже позволяет получать цельные представления о положении той или иной национальной инновационной системы (НИС), проводить эконометрические исследования (пока лишь кросс-секционные) с целью обнаружения закономерностей инновационного развития.

Специалисты уже могут оценивать ресурсы и результаты НИС и делать на этой основе более или менее достоверные прогнозы, строить позитивные модели, которые затем лягут в основу нормативных рекомендаций инновационной политики, в том числе, относительно ценностных ориентиров и целей инновационного развития.

Так, на рис. 1 можно увидеть, что страны БРИК привлекают других субъектов инновационной сферы размерами рынка, а наиболее вероятным ресурсом для инновационного прорыва России могли бы стать благоприятные макроэкономические условия (по состоянию на 2012 г.).

Модель ГИИ подразумевает, что на входы инновационных процессов подаются ресурсы, к которым относятся: «Человеческий капитал и исследования», «Институты», «Уровень развития рынка», «Уровень развития бизнеса», «Инфраструктура» (комплексные индикаторы, используемые в расчетах индекса инноваций). На выходе получаются «Продукты знаний и технологий», «Продукты творчества» (также – рассчитываемые индикаторы).

В развитие модели ГИИ получена концептуальная схема соотношения параметров инновационного процесса (рис. 2). В данной схеме отражено понимание инноваций как способа производства знаний, совершенствования человеческого капитала. На основе этих предположений в схеме появляется вектор условного времени, на котором «прошлому» соответствуют исходные параметры человеческого капитала и состояния институтов. «Будущее» понимается как состояние, характеризуемое новым качеством знания и компетенций. Между этими состояниями располагается точка текущего момента: «временной период», когда, на определенном уровне развития инфраструктуры, рыночных и производственных отношений осуществляется производство инновационной продукции, научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

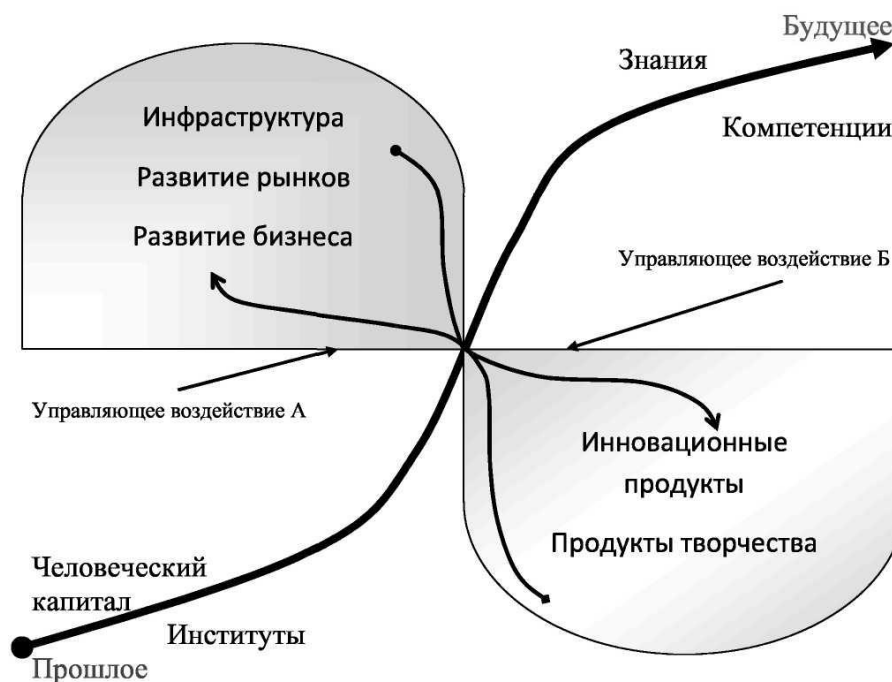

Рисунок 2.

Концептуальная схема соотношения параметров инновационного процесса

¹ Глобальный индекс инноваций 2013: Локальная динамика инноваций. Сводный реферат // Реферативный журнал ИНИОН РАН, ГРНТИ 12, серия «Науковедение», Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература, серия 8. – М., 2013.

Этот «временной период» характеризуется определенным равновесием (согласованностью потоков, равенством величин спроса и предложения инноваций). Здесь осуществляются так называемые постепенные инновации, происходит заимствование и развитие существующих технологий. Инновационная экономика выходит на пологий участок билогистической кривой.

Для реализации прорывных инноваций требуется новый уровень развития инфраструктуры, рыночных и производственных отношений. Эмпирические исследования показывают, что потенциал «прорыва» может накапливаться при условии динамического равновесия потоков, условно представленных в форме левой и правой петель инновационного кругооборота на рис. 2.

В научных публикациях по инновационному управлению выделяют «восходящие» и «нисходящие» потоки. Очевидно, для их стимулирования требуются несколько различные управляющие воздействия (обозначенные как А и Б).

На уровне управления, на котором генерируются воздействия типа А, решаются вопросы целеполагания, формирования технологической культуры, образования (подготовки кадров инновационной экономики), развития фундаментальной науки, исследований и разработок. На уровне управления Б обеспечиваются мобильность ресурсов, доступность кредита, бизнес-климат, налоговый режим.

К особенностям инновационной экономики следует отнести такое свойство как нечеткость параметров производственной функции. В настоящем докладе представлены некоторые наблюдения, иллюстрирующие данную проблему.

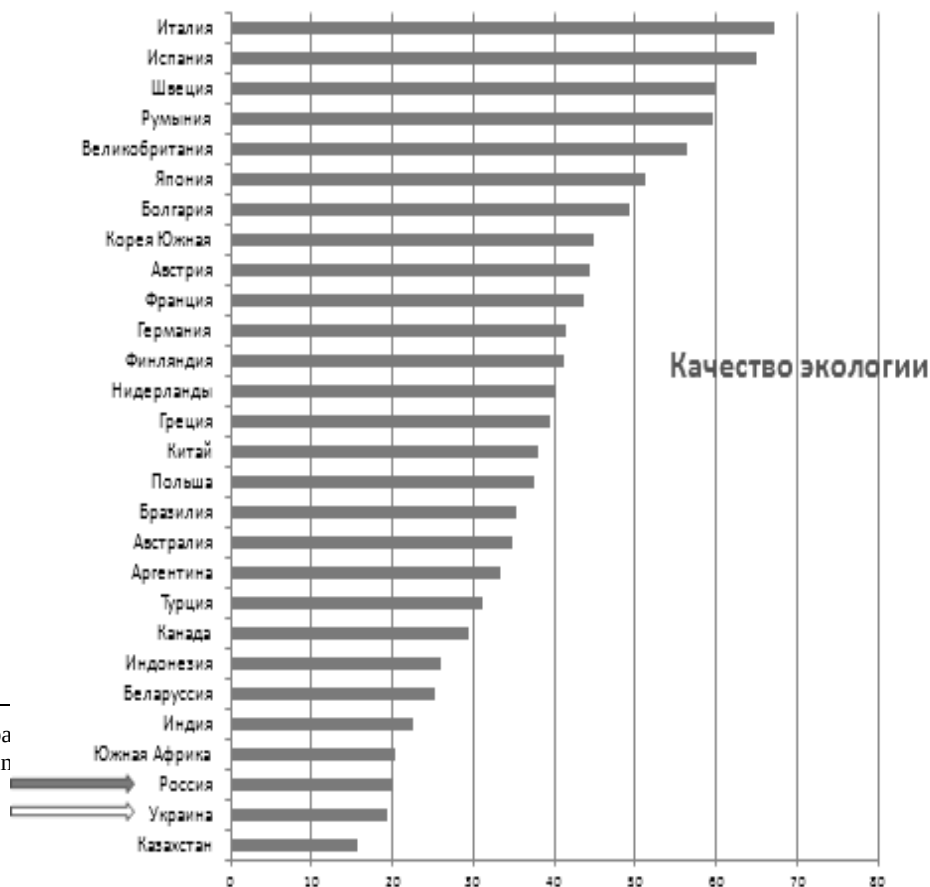
Но, прежде следует также обратить внимание на вопросы целеполагания, т.е. на проблему определения зависимой переменной. В связи с актуальными дискуссиями о дилемме: «Доходы или экологическая безопасность», в нашем исследовании были рассмотрены взаимоотношения между этими показателями в ряду других.

Объектом исследования стала достаточно гетерогенная выборка стран, включающая Россию, ряд стран-лидеров инновационного развития согласно рейтингу ГИИ 2013, БРИКС и некоторые другие страны, с которыми сравнивают Россию в сопоставительных анализах ее экономического развития. Аргентина, Австрия, Австралия, Бразилия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Индия, Индонезия, Италия, Испания, Казахстан, Канада, Китай, Нидерланды, Польша, Румыния, Россия, США, Турция, Украина. Финляндия, Франция, Швеция, Южная Африка, Южная Корея, Япония.

Источником данных стала база ГИИ 2013¹. Ниже в табл. 1 представлены переменные, использованные в статистических исследованиях, их обозначения и максимальные значения по выборке. Показатель, представленный в базе данных ГИИ как «Ecological sustainability», выбран как индикатор качества охраны экологии, и далее в расчетах он обозначен как «ЭкоК». Этот показатель рассчитывается как среднее от трех показателей: ВВП на единицу условного топлива, качества защиты окружающей среды (Environmental performance), Число экологических сертификатов ISO 14001 на млрд. долл. совокупного выпуска.

Результаты расчетов коэффициентов корреляции представлены в табл. 2. Как можно заметить, корреляция ЭкоК с показателем доходов, который представлен отношением ВВП на душу населения (ВВПнд), оказывается довольно слабой. Однако следует заметить, что отношение этих показателей, предлагаемых в качестве целей социально-экономического и в том числе инновационного развития, требует особого внимания.

На рис. 3 показано, что Россия не является лидером экологически безопасного развития в рассматриваемой выборке. Но, в группе стран БРИКС, Казахстан, Турция ее достижения в сфере защиты окружающей среды вполне сопоставимы.

¹ The Global
[http://www.globalinn
gii/gii_2013.pdf](http://www.globalinn

gii/gii_2013.pdf)

Рисунок 3.
Значения показателя качества экологии по выборке стран

Таблица 1

Переменные межстранового исследования инновационного развития

Показатель	Indicator	Обозначение	Единица измерения	Макс. значения выборки	Страна
ВВП на душу населения	GDP per capita	ВВПнд	Тыс. долл. США по ППС	50	США
ГИИ 2013	GII 2013	ГИИ 13	(0 – 100)	61,4	Швеция
Институты	Institutions	Инст	(0 – 100)	95,3	Финляндия
Человеческий капитал и исследования	Human capital & research	ЧКИ	(0 – 100)	67,4	Финляндия
Инфраструктура	Infrastructure	Инфрстр	(0 – 100)	63,1	Швеция
Уровень развития рынка	Market sophistication	Рынок	(0 – 100)	87,1	США
Уровень развития бизнеса	Business sophistication	Бизнес	(0 – 100)	59,2	США
Выпуск знаний и технологий	Knowledge & technology outputs	ЗнаТхВып	(0 – 100)	56,4	Китай
Выпуск продукции творчества	Creative outputs	ВыпускТворч	(0 – 100)	62,3	Нидерланды
Информационно – коммуникационные технологии	Information & communication technologies (ICTs)	ИКТ	(0 – 100)	87,3	Корея Южная
Удельный выпуск электроэнергии	Electricity output	ЭнВыпНд	kWh/cap	18462,1	Канада
Удельное потребление электроэнергии	Electricity consumption	ЭнПтрНд	kWh/cap	15795,3	Финляндия
Логистика	Logistics performance	Логист	(0 – 100)	76,3	Финляндия
Качество экологии	Ecological sustainability	ЭкоК	(0 – 100)	67,1	Италия
ВВП на единицу усл. топлива	GDP/unit of energy use, 2000 PPP\$/kg oil eq	ВВП/еЭ	долл. США по ППС	10,8	Великобритания
Защита окружающей среды	Environmental performance	ЗОС	(0 – 100)	69	Франция
Число экологических сертификатов ISO 14001 на млрд. долл. совокупного выпуска	ISO 14001 environ. certificates/bn PPP\$	ISO/bn	Ед.	35,8	Румыния

В целом очевидно, что цель достижения уровня стран, лидирующих в научно-технической сфере, поставленная правительством России к 2020-му и 2030-му гг., является достаточно амбициозной, и стратегии достижения этой цели должны быть тщательно просчитаны.

Полученные наблюдения позволяют сделать некоторые замечания, которые могут также служить ответом и разъяснением для тех экспертов, кто оспаривает приоритеты, очередность целей инновационного развития, выбор его ресурсов.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции по выборке из 29 стран

Variable	Correlations (13 29 ГИИ.sta)						
	Marked correlations are significant at p < ,05000						
	N=29 (Casewise deletion of missing data)						
	ЗнаТхВып	ТворчВып	ИКТ	ЭнВып	ЭнПотрблн	Логист	ЭкоК
ВВПнд	0,613	0,774	0,876	0,757	0,813	0,652	0,423
ГИИ 13	0,848	0,843	0,846	0,771	0,797	0,767	0,511
Инст	0,593	0,757	0,809	0,756	0,807	0,727	0,463
ЧКИ	0,680	0,624	0,867	0,748	0,827	0,559	0,420
ИНфрстрктр	0,755	0,712	0,892	0,720	0,753	0,694	0,669
Рынок	0,661	0,677	0,735	0,711	0,713	0,660	0,316
Бизнес	0,803	0,745	0,829	0,747	0,766	0,731	0,407
ЗнаТхВып	1,000	0,590	0,605	0,579	0,575	0,625	0,490
ТворчВып	0,590	1,000	0,662	0,605	0,615	0,708	0,383
ИКТ	0,605	0,662	1,000	0,708	0,747	0,572	0,331
ЭнВып	0,579	0,605	0,708	1,000	0,964	0,526	0,167
ЭнПотрблн	0,575	0,615	0,747	0,964	1,000	0,542	0,194
Логист	0,625	0,708	0,572	0,526	0,542	1,000	0,449

ЭкоК	0,490	0,383	0,331	0,167	0,194	0,449	1,000
ВВП/еЭ	0,218	0,477	0,335	-0,051	0,030	0,446	0,695
ЗОС	0,459	0,665	0,592	0,385	0,446	0,463	0,671
ISO/bn	0,280	-0,026	-0,036	-0,021	-0,040	0,095	0,680

На данном этапе исследования предлагаются выводы, относящиеся к проблеме альтернативного выбора экологической безопасности как возможной цели, а также ресурсу инновационного развития. Выводы, которые иллюстрируются данными ГИИ 2013, состоят в следующем.

Лучшей ситуацией для общества, очевидно, являлась бы та, когда обе цели: большие доходы на душу населения и экологическая безопасность достигались бы одновременно, не противореча друг другу. Однако практика показывает, что совокупный продукт на душу населения и экологическая безопасность могут быть комплементарными благами лишь при достаточно высоком уровне развития рыночных отношений в стране (рис. 5).

1) Сторонники концепции экономической свободы как ключевого фактора экономического развития утверждают, что либерализация рыночных отношений и регулирования бизнеса будет способствовать достижению всех экономических целей, в том числе – сбалансированному обеспечению роста доходов и экологической безопасности. Данные ГИИ 2013 поддерживают этот тезис лишь отчасти. Действительно, развитие отношений в сфере бизнеса делает совокупный продукт и экологическую безопасность нейтральными благами. (рис. 6). Но, как показывают другие исследования, важную роль в этом аспекте играет, прежде всего, институциональное регулирование¹.

2) Концепции и стратегии инновационного развития, принимаемые правительствами различных стран, неявно предполагают, что инновации, произведенные знания и внедренные технологии станут условием и ресурсами для подъема экономики, т.е. для производства других продуктов. Однако анализ показателей ГИИ показывает, что продукция знаний и технологий может стать заменителем других благ при недостаточном развитии экологической безопасности (рис. 7). Здесь, вероятно, следует учесть, что экологическая безопасность опосредованно связана с общим уровнем развития, т.е. по ее состоянию можно судить, в том числе и об уровне спроса на инновации. И, если такой спрос отсутствует в стране, то продукция знаний и технологий отправляется на экспорт.

3) Защита окружающей среды, согласно стилизованным теоретическим представлениям, считается общественным благом, для производства которого расходуются ресурсы, отнимаемые у производства других благ. Однако анализ показывает, что данное предположение действительно справедливо на низких уровнях энергопотребления, где защита окружающей среды является замещающим благом для инноваций. Но, с ростом энергопотребления эти блага уже становятся взаимодополняющими. Причем, наблюдаются синергетические (мультипликационные) эффекты взаимоподдерживающегося роста (рис. 8).

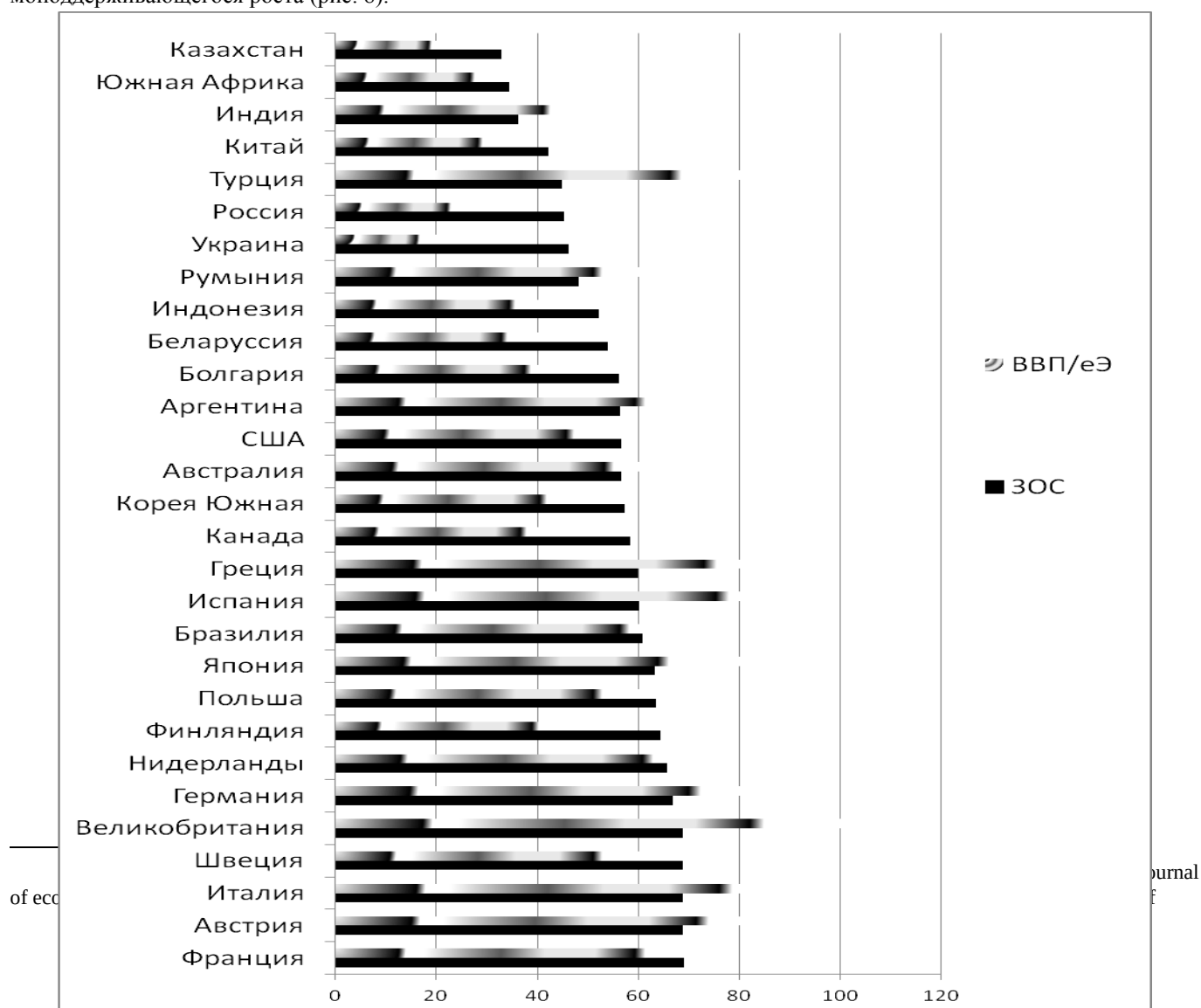

Рисунок 4.

Соотношения показателей ВВП на единицу усл. топлива (ВВП/еЭ) и качества защиты окружающей среды (ЗОС) по выборке стран

Таким образом, анализ данных, содержащихся в базе «Глобального индекса инноваций», позволяет выявлять закономерности инновационного развития и строить позитивные модели. Из этих моделей не следуют однозначные нормативные суждения, но, тем не менее, администраторы национальных инновационных систем могут извлечь полезные уроки из представленных наблюдений.

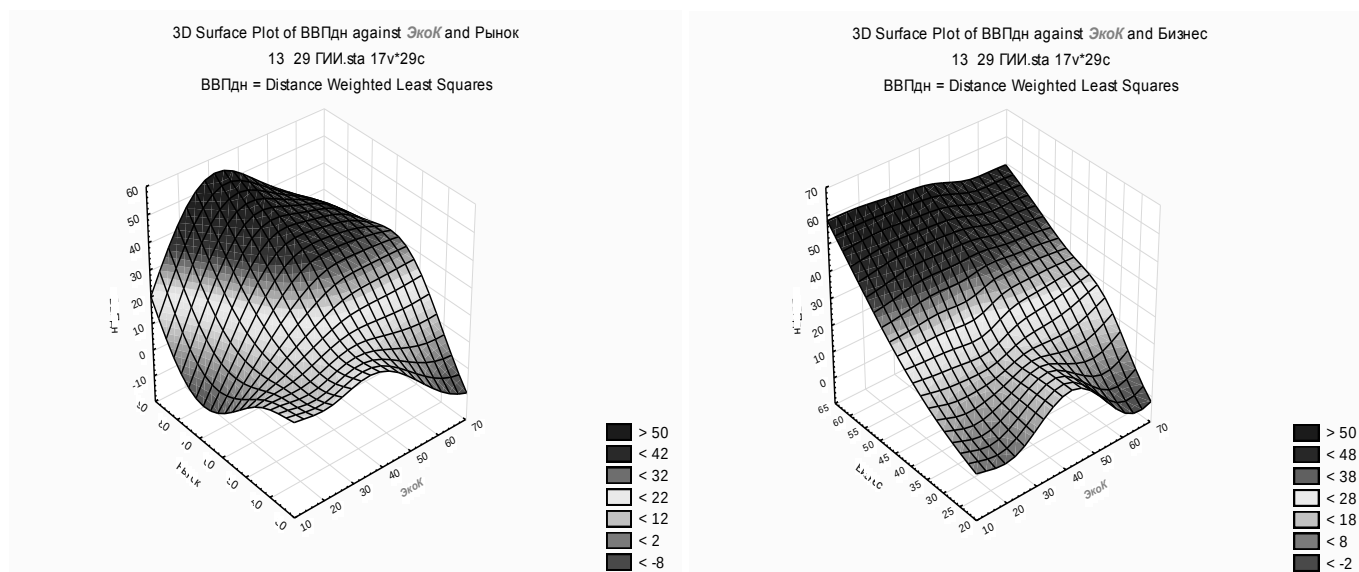

Рисунок 5.

3-мерная диаграмма для показателей «ВВП на душу населения» (ось Z), «Уровень развития рынка» (ось X), «Качество экологии» (ось Y)

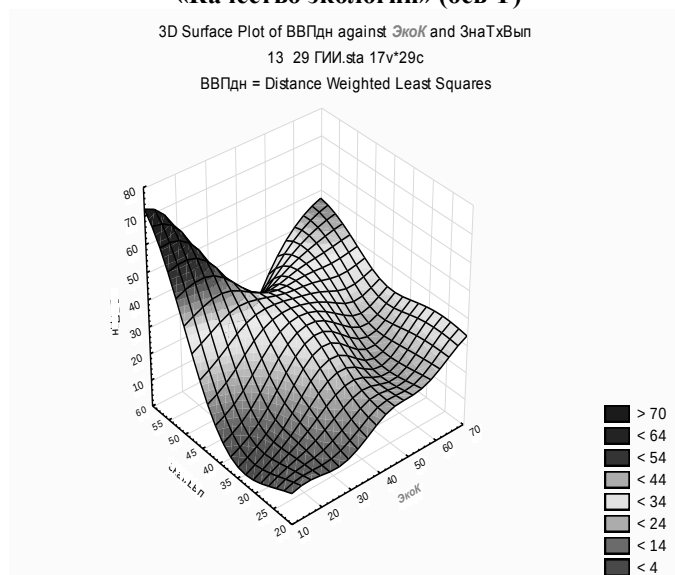

Рисунок 6.

3-мерная диаграмма для показателей «ВВП на душу населения» (ось Z), «Уровень развития бизнеса» (ось X), «Качество экологии» (ось Y)

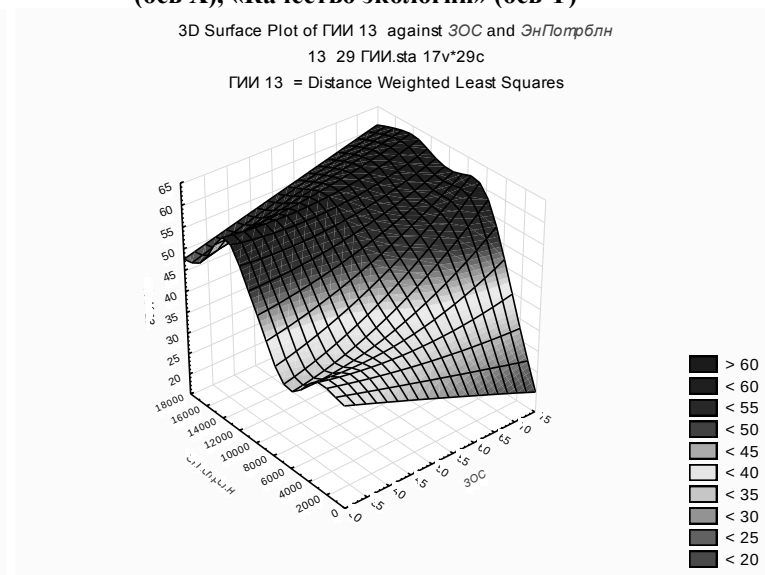

Рисунок 7.

3-х мерная диаграмма для показателей «ВВП на душу населения» (ось Z), «Выпуск знаний и технологий» (ось X), «Качество экологии» (ось Y)

Рисунок 8.

3-х мерная диаграмма для показателей «ГИИ 2013» (ось Z), «Удельное потребление электроэнергии» (ось X), «Защита окружающей среды» (ось Y)

1) Сторонники концепции экономической свободы как ключевого фактора экономического развития утверждают, что либерализация рыночных отношений и регулирования бизнеса будет способствовать достижению всех

экономических целей, в том числе – сбалансированному обеспечению роста доходов и экологической безопасности. Данные ГИИ 2013 поддерживают этот тезис лишь отчасти. Действительно, развитие отношений в сфере бизнеса делает совокупный продукт и экологическую безопасность нейтральными благами. (рис. 6). Но, как показывают другие исследования, важную роль в этом аспекте играет, прежде всего, институциональное регулирование¹.

2) Концепции и стратегии инновационного развития, принимаемые правительствами различных стран, неявно предполагают, что инновации, произведенные знания и внедренные технологии станут условием и ресурсами для подъема экономики, т.е. для производства других продуктов. Однако анализ показателей ГИИ показывает, что продукция знаний и технологий может стать заменителем других благ при недостаточном развитии экологической безопасности (рис. 7). Здесь, вероятно, следует учесть, что экологическая безопасность опосредованно связана с общим уровнем развития, т.е. по ее состоянию можно судить, в том числе и об уровне спроса на инновации. И, если такой спрос отсутствует в стране, то продукция знаний и технологий отправляется на экспорт.

3) Защита окружающей среды, согласно стилизованным теоретическим представлениям, считается общественным благом, для производства которого расходуются ресурсы, отнимаемые у производства других благ. Однако анализ показывает, что данное предположение действительно справедливо на низких уровнях энергопотребления, где защита окружающей среды является замещающим благом для инноваций. Но, с ростом энергопотребления эти блага уже становятся взаимодополняющими. Причем, наблюдаются синергетические (мультипликационные) эффекты взаимоподдерживающегося роста (рис. 8).

Таким образом, анализ данных, содержащихся в базе «Глобального индекса инноваций», позволяет выявлять закономерности инновационного развития и строить позитивные модели. Из этих моделей не следуют однозначные нормативные суждения, но, тем не менее, администраторы национальных инновационных систем могут извлечь полезные уроки из представленных наблюдений.

Резникова Н.С.

к.э.н., доцент, Институт экономики РАН

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ И ПРЯМОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Приоритетами развития российской экономики должны стать инновации, развитие конкурентных преимуществ несырьевых отраслей, способных выпускать конкурентную продукцию, востребованную в России и в мире. Развитие венчурного капитала и прямого инвестирования является необходимым условием активизации инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на инновационную активность предприятий, является финансирование. Дефицит собственных средств, недостаточная поддержка со стороны государства, неблагоприятные условия для кредитования, ограничивают возможности предприятий, особенно на ранних стадиях развития, поэтому особое значение приобретает проблема создания финансовых механизмов, обеспечивающих поддержку российского инновационного бизнеса, видное место среди которых занимает венчурное и прямое финансирование.

Возможность для инновационных компаний привлечь средства для финансирования развития на основе инноваций является важной составляющей процесса коммерциализации результатов НИОКР. В зависимости от различных ситуаций, формы собственности компаний, можно выбрать различные виды финансирования за счет внешних источников, приводящих (венчурные и прямые инвестиции) или не приводящих к смене собственника (кредит и государственное финансирование). У каждого вида финансирования есть свои преимущества и недостатки. Кроме того, на разных стадиях своего развития инновационная компания может прибегать к тому или иному виду финансирования, более приемлемому для нее на данном этапе. Выбор предпринимателем того или иного вида финансирования зависит от следующих факторов: доступность источника капитала и плата за его использование (% в случае заемного капитала); доля в случае акционерного финансирования; профессионализм и амбициозность предпринимателя; структура финансирования (только финансовые средства или в сочетании с услугами, кредитованием).

Венчурное инвестирование имеет преимущество перед другими видами финансирования на начальных этапах развития компании, так как инвестор может предоставить организационную, управленческую и иные виды поддержки, личные связи, информацию о рынках и аналогичных товарах. Различия между венчурным капиталом и прямыми инвестициями в акционерный капитал состоят в наличии или отсутствии контролирующего участия инвесторов в реализации проекта. Венчурный инвестор с целью уменьшения риска в качестве обязательного условия финансирования требует вхождения одного или нескольких своих представителей в совет директоров компании и имеет определенные права в области корпоративного управления, которых может не быть у остальных акционеров. Поэтому венчурный инвестор при финансировании рассматривается не просто как инвестор, а как вносящий свой опыт и связи в мире бизнеса.

Венчурные инвесторы специализируются на покупке долей в быстроразвивающихся компаниях на начальных стадиях их развития, а прямые инвесторы инвестируют свой капитал на более поздних стадиях с целью повышения эффективности и дальнейшего роста компании. Венчурный инвестор, как правило, не стремится приобрести кон-

¹ Pyastolov S.M., Shitenkova E.V. Power – property core of economic development: the cases of Russia and South Korea // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2012. – Vol. 3, N 4. – P. 93-108. 0,5/1,1 [hjournal.ru/journals/jer3.4.pdf](http://journal.ru/journals/jer3.4.pdf)

трольный пакет акций компании при первичном инвестировании, в этом состоит его отличие от стратегического инвестора, который изначально стремится установить контроль над компанией. Он же приобретая долю меньшую, чем контрольный пакет рассчитывает, что его капитал будет использован для финансового рычага, что обеспечит быстрый рост и развитие бизнеса. При этом все риски (технические, рыночные, управленческие и др.) несет на себе компания и менеджеры, если им принадлежит контрольный пакет. И только финансовый риск несет на себе венчурный инвестор. Если компания добивается успеха и ее стоимость возрастает, то венчурный инвестор и компания получают вознаграждение, если компания не добивается успеха, то венчурный инвестор теряет свой капитал, в случае объявления компании банкротом, он в лучшем случае может вернуть свой капитал, не получив никакого дохода.

Венчурной может считаться любая рискованная инвестиция вне зависимости от ее структурирования, когда инвестор в значительной степени вовлечен в бизнес инвестируемой компании как бизнес-партнер, старающийся добавить инвестируемой компании стоимость. В табл. 1 приведена характеристика различных источников финансирования, их преимущества и недостатки.

Таблица 1

Сравнительные характеристики различных источников финансирования

Источники	Ограничения и требования	Преимущества	Недостатки
Государственное финансирование (субвенции, гранты, льготные кредиты)	Социальная значимость. Компания должна соответствовать определенным стандартам. Финансирование может использоваться только для определенных видов деятельности.	Осуществляется даже когда невозможно получить финансирование из коммерческих источников.	Ограничения на использования. Трудности в получении и небольшие объемы инвестиций.
Кредиты	Ликвидный залог. Устойчивый денежный поток, кредитная история компании. Жесткие требования к финансовому плану развития проекта.	Гибкость в заимствовании и обслуживании займа. Отсутствие оперативного контроля над использованием средств.	Риск неплатежеспособности. Высокие процентные ставки. Требования к ликвидному залого.
Прямые (стратегические) инвестиции	Устойчивые позиции на рынке и понятные перспективы роста. Квалифицированный менеджмент. Ясность возможностей выхода из инвестиций.	Инвестор приносит свой опыт по данному виду деятельности. Содействует выходу из инвестиций.	Инвестор контролирует процесс принятия решений.
Венчурные инвестиции	Компания должна доказать: уникальность идеи; потенциальный рост и высокую потенциальную доходность инвестиций; высокую квалификацию управляющего персонала; ясность возможностей выхода из инвестиций.	Венчурный инвестор, как владелец неконтрольного пакета акций, заинтересован в росте компании и реализует свой опыт в управлении и финансировании, что дает компании дополнительные возможности.	Процесс получения финансирования долгий и трудный. Инвестор контролирует процесс принятия решений, может осуществлять кадровые перестановки. Если возможность выхода из инвестиций вызывает сомнения, то компания не получит инвестиций

Основными принципами венчурного финансирования являются: создание партнерств, в виде венчурных инвестиционных фондов; сбор денег у партнеров с ограниченной ответственностью и установление правил защиты их интересов; использование статуса генерального партнера. Венчурный инвестиционный фонд может быть образован как самостоятельная компания, либо существовать как ограниченное партнерство (ассоциация партнеров) и венчурные инвесторы в этом случае являются партнерами с ограниченной ответственностью. Они не являются объектами налогообложения, но они должны платить те же налоги, что заплатили бы, если полученный доход поступил бы от компаний, куда они самостоятельно вложили свои средства¹.

Венчурный бизнес, как и любой бизнес, переживает взлеты и падения, но положительная тенденция его развития подтверждает эффективность сочетания современных финансовых и управленческих механизмов, опору на потенциал высоких технологий и энергию предпринимательства. Венчурный бизнес обеспечивает приток частных средств в малые и средние инновационные компании и в обмен на высокие риски обеспечивает высокую доходность для инвесторов, в развитых странах свою эффективность показал институт венчурного финансирования как один из действенных инструментов реализации инновационной модели роста. Высокая скорость и непрерывность инновационного цикла обеспечивается именно финансовыми институтами, в том числе венчурными инновационными и инвестиционными фондами.

К сожалению, нет идеальной модели венчурного инвестирования, и попытки применения американской модели венчурного инвестирования не работают ни в Европе, ни в Азии, эта модель также не может быть применима в России, странах СНГ и других развивающихся экономиках. Это объясняется тем, что только в США существует необходимая для этого инфраструктура, особенно необходимая для инвестиций на ранних стадиях развития компаний и в высокие технологии.

Жизненный цикл развития инновационной компании и соответствующие ему стадии финансирования соответствует переходу от одной стадии к другой. Первая стадия развития компании начинается с идеи продукта и прообраза бизнес-модели, позволяющей выпустить новый продукт или конкурентный продукт, существенно отличающийся от

¹ Медовников Д. По венчурным волнам // Эксперт. – М., 2002. – № 41.

имеющихся продуктов. Продолжительность ее составляет 2–3 года ($IRR+100\%$)¹. Источником финансирования этой стадии являются семья, друзья, а также бизнес-ангелы.

Вторая стадия начинается с момента продаж нового продукта и завершается достижением новой компанией точки безубыточности, означающей, что текущие затраты покрываются доходами от продажи продукции и поток наличности новой компании становится положительным. Продолжительность данной стадии 2–3 года ($IRR+100\%$). Венчурный капитал на этой стадии выступает основным источником финансирования роста компании. С завершением этапа, когда потоки наличности становятся положительными, появляется возможность обратиться в банк за кредитными средствами и оценить стоимость компании путем дисконтирования потоков наличности.

Третья стадия, связанная с быстрым ростом компании и экспансией ее продуктов на рынки, завершается началом выхода из инвестиций первоначальных инвесторов. Этот выход возможен либо путем продажи контрольного пакета акций стратегическому инвестору, либо путем первоначального предложения акций на рынке (IPO). Основным источником финансирования на этой стадии выступают *прямые инвесторы*, а также банки, которые увеличивают кредитование компании при поступлении наличности со стороны и при реинвестировании прибыли. Рост и экспансия компании связаны преимущественно со сделками слияний и поглощений, а также с развитием маркетинга, брендинга и рекламы, для финансирования которых требуется акционерный капитал. Продолжительность стадии 3–4 года ($IRR+30\%$). Преимуществом данной стадии является возможность более точной оценки стоимости компании. Собственники компании предлагают для приобретения прямому инвестору меньшую долю в компании, чем на предыдущем этапе. Прямой инвестор наряду с акциями нового выпуска может выкупать доли венчурного инвестора и учредителей, обеспечивая им выход из инвестиций. Определенной альтернативой выхода из инвестиций компании может быть вариант продажи контроля в форме выкупа за счет заемных средств менеджерами (MBO и LBO)². Эти сделки не заменяют выхода из инвестиций, но позволяют оттянуть его во времени и выполнить его при более высокой стоимости компании.

И наконец, четвертая стадия начинается с началом выхода из инвестиций владельцев компании и прямых инвесторов и заканчивается, когда владельцам удастся реализовать 75–100% принадлежащего им бизнеса. Основным источником финансирования на этой стадии является *стратегический инвестор*, который не заинтересован в выкупе более 51% в компании, покупка такой доли полностью соответствует цели объединения нового и существующего бизнеса, не создавая новых проблем, связанных с отвлечением средств из оборота собственного бизнеса. Прямой инвестор, как правило, фиксирует свои преимущественные права по первоочередному выходу из инвестиций по сравнению с учредителями и другими акционерами. Длительность этой стадии 3–4 года ($IRR+15\%$).

Из вышесказанного следует, что основным стадиям развития компании соответствуют определенные стадии финансирования, причем начало новой стадии фактически невозможно без успешного завершения предыдущей стадии. В соответствии с рисками, которым подвергаются инвесторы на каждой стадии, существенно различаются и доходы на вложенные инвестиции, то есть результативность процесса инвестирования зависит от стадии инновационного цикла, в рамках которой это инвестирование осуществляется. Границы между стадиями финансирования весьма условны и определенный тип инвестора может оказаться заинтересованным в инвестициях ранее или позже наступления соответствующей стадии финансирования.

Венчурный капитал – это средства профессиональных инвесторов, инвестируемые в частные компании, находящиеся на начальной стадии развития, акции которых не участвуют в свободном обращении на фондовом рынке. Венчурный инвестор – это, прежде всего бизнесмен и его цель получить доход на вложенный капитал, именно поэтому он выбирает в качестве объектов инвестирования компании, способные обеспечить быстрый возврат на вложенный капитал. Венчурный инвестор приходит в компанию не навсегда, он проживает с ней несколько лет, совместными усилиями с прямыми инвесторами выращивает ее и продает свою долю, путем выхода из компании.

Цели инвесторов, осуществляющих венчурные и прямые инвестиции в акционерный капитал, столь же разнообразны, как и источники этих капиталов. Работа фондов венчурных инвестиций основывается на отношениях доверительного управления, поэтому необходимо сказать об экономических отношениях, возникающих между источником капитала и теми, кто этот капитал привлекает, а именно об отношениях доверительного управления. Доверительному управляющему не передаются права собственности на капитал, его цель в интересах доверителя сделать максимум возможного для приращения активов, полученных в управление, то есть речь идет о фидуциарной ответственности. В России отсутствует понятие фидуциарной ответственности, а отношения доверительного управления посвящен лишь небольшой раздел ГК РФ и отношения такого рода регулируются как простые гражданско-правовые отношения.

Традиционными источниками формирования венчурных фондов являются средства частных инвесторов, фондов коллективных инвестиций, пенсионных фондов, страховых компаний, различных правительственных и международных организаций. Активное участие в венчурных фондах принимают также коммерческие и инвестиционные банки, государственные и благотворительные фонды, корпорации, частные лица. Венчурные инвесторы сознательно идут на риск, поэтому необходима правильная оценка соотношения риска и вознаграждения. Финансовый риск венчурного инвестора может оправдать только соответствующее вознаграждение, под которым понимается возврат на вложенный

¹ IRR-внутренняя норма доходности.

² В сделках MBO заинтересованы собственники компаний и прямые инвесторы, которые получают от менеджеров, использующих заемные средства, больше наличности, чем в случае стратегического инвестора или публичного рынка. При этом менеджеры из наемных работников превращаются в собственников. В случае с LBO бенефициаром выступает вместо менеджеров фонд, специализирующийся на выкупах.

капитал выше некоего среднего уровня, что считается стандартом оценки доходности любого инвестиционного проекта. Венчурный фонд заинтересован в том, чтобы его капиталы были вложены в компании, находящиеся на разных стадиях развития и в разных отраслях. Основной принцип венчурных фондов – инвестор, инвестирующий через венчурный фонд, не должен что-либо терять по сравнению с инвестором, инвестирующим самостоятельно в тот же самый объект, или он должен в чем-то выигрывать по сравнению с инвестором инвестирующим самостоятельно.

Интересы всех участников венчурного бизнеса (компаний, инвесторов, управляющих фондами) заключаются в приросте капитала (увеличении стоимости компании) и внутренней нормы доходности. Для этого необходимо добиться увеличения коэффициента отношения цены и дохода, характеризующего отношение рыночной цены акции компании к чистой прибыли компании в расчете на одну акцию за определенный период и увеличения доходности в течение периода инвестирования.

Становление венчурного бизнеса в России началось в начале 90-х годов, когда в стране появился зарубежный венчурный капитал. Позже на рынке появились фонды, использующие средства иных зарубежных институциональных и частных инвесторов. С точки зрения формирования капиталов фонды венчурного финансирования, действующие в России, можно разделить на четыре группы:

- Фонды ЕБРР, капитал которых сформирован ЕБРР или с участием других международных финансовых организаций. Расходы на содержание и обеспечение деятельности этих фондов покрывались за счет средств технической поддержки, безвозмездно выделяемых правительствами стран «большой семерки». Эти фонды были сформированы в рамках программы поддержки частных и приватизированных предприятий малого и среднего российского бизнеса. Отраслевые предпочтения инвестирования фондами не выражены: производственные компании, специализировались во многих видах деятельности, в том числе переработке древесины, полиграфии, производстве молочных продуктов, оптовой торговле, переработке мяса и рыбы, производстве стройматериалов, автотранспорте и т.д. Особое внимание фонды обращают на компании, ориентированные на местные рынки потребительских товаров. Средства фонда вкладываются, для снижения риска, совместно со стратегическими зарубежными партнерами либо российскими федеральными или региональными структурами. Предпочтением инвестирования фондов являются более поздние стадии развития компании, что в значительной степени снижает риск неудачи.

- Фонды с участием корпоративных и частных инвесторов и иностранных правительственных агентств. В создании и деятельности этих фондов наряду с корпоративными и частными инвесторами, в той или иной форме участвуют иностранные государства. Эти фонды при осуществлении деятельности в значительной степени руководствуются правительственными стратегиями своих стран. Фонды, образованные финансовыми учреждениями, инвестиционными компаниями, пенсионными фондами, частными лицами и компаниями, более свободны от необходимости учитывать в своей деятельности политические соображения. Деятельность фондов этой группы учитывает национальные интересы сформировавших их капиталов, что не умаляет их значение для поддержки российской экономики и продвижения на рынок технологий венчурного бизнеса. Эти фонды осуществляют инвестиции в средние и крупные предприятия.

- Частные фонды. В эту группу включаются 20 фондов, состав которых весьма разнообразен как по размерам капитала, так и по страновой принадлежности. Отличительной особенностью этих фондов является полная независимость в принятии решений по инвестициям, их капиталы в основном сформированы негосударственными корпоративными и частными инвесторами. Основное условие – обеспечение высокой доходности на вложенный капитал. Причинами неопределенности их позиции в отношении деятельности в России являются высокие риски, связанные с политической и экономической нестабильностью в стране; неразвитость рынка ценных бумаг; таможенные тарифы и ограничения¹.

- Российские венчурные фонды. В настоящее время рано говорить о существовании национального сектора российского венчурного бизнеса, основой которого был бы российский капитал. В 1997 г. была образована Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), основной ее миссией является содействие становлению и развитию венчурной индустрии в России. А именно, формирование политического и предпринимательского климата, благоприятного для инвестиционной деятельности; представление интересов членов РАВИ в органах власти и управления, финансовых и промышленных кругах внутри страны и за рубежом; информационное обеспечение и создание коммуникативных площадок для участников российского венчурного рынка; целенаправленная деятельность по построению инфраструктуры для венчурного предпринимательства².

В 2000 г. был создан Венчурный инновационный фонд (ВИФ), средства, которого предназначены для долевого вложения в создаваемые региональные и отраслевые венчурные фонды для инвестирования в российские высокотехнологичные предприятия. Это не коммерческая организация в форме «фонд фондов» с государственным участием, призвана выступать учредителем коммерческих венчурных фондов, ориентированных на высокотехнологичные отрасли, с которыми ВИФ разделяет инвестиционные риски. Венчурные инвестиционные институты с участием ВИФ и при непосредственной его поддержке создаются как по территориальному, так и по отраслевому принципам.

Министерством экономического развития в 2008 г. запущена программа развития региональных венчурных фондов, создаваемых на условиях государственно-частного партнерства, доли участников должны формироваться следующим образом: 25% средства федерального бюджета; 25% – средства регионального бюджета; 50% – средства частных инвесторов. Создано более 20 фондов. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ³ была создана

¹ Горский А.И. Фонды венчурного инвестирования в России // Финансы. 2002. – № 6. – С. 71.

² Венчурная индустрия в России. Юридические аспекты и статистика. РАВИ, 2000.

³ Распоряжение Правительства РФ от 7.06.2006г. № 838-р.

Российская венчурная компания (РВК) с целью стимулирования создания в России национальной индустрии венчурного развития инновационных отраслей и продвижения на международный рынок российских наукоемких продуктов. Доля государства в РВК составляет 49%, доля частных инвесторов-51%.

В табл. 2 приведены основные показатели фондов венчурных и прямых инвестиций действующих на территории России.

Таблица 2

Фонды венчурных и прямых инвестиций в России в 2008-2011 годах¹

Показатели	Годы				Изменение показателей 2011 г. / 2010 г
	2008	2009	2010	2011	
Совокупный объем капитала, действующих на российском рынке прямых и венчурных инвестиций (млрд. долл.)	14,33	15,20	16,80	20,10	> в 1,2 раза
Всего действующих фондов	155	162	170	174	> в 1,02 раза
Объем вновь привлеченного капитала (млрд. долл.)	4,27	1,31	1,74	3,82	> в 2,2 раза
Всего управляющих компаний, действующих на территории РФ	99	105	110	120	> в 1,1раза
Общая сумма инвестиций, осуществленных в российские компании (млн. долл.)	1472,41	507,9	2513,84	3077,82	> в 1,2раза
Число профинансированных компаний	120	69	128	135	> в 1,1раза
Средний размер инвестиций в компании (млн. долл.)	12,3	7,4	19,7	23,0	> в 1,2раза
Число ликвидированных фондов	7	12	7	17	> в 2,4 раза
Отток объема капитала ликвидированных фондов (млн. долл.)	195	443	142	523	> в 3,7 раза
Число новых фондов	32	19	15	21	> в 1,4раза

В 2011 г. величина капитализации фондов, работающих на территории России, составила 20,1 млрд. долл., что примерно на 20% больше, чем в 2010 г. Однако относительные темпы прироста не достигли докризисного: в 2008 г. прирост капитала составил около 40% по сравнению с 2007 г., а в 2007 г. – около 60% по сравнению с 2006 г.

Объем вновь привлеченного в фонды капитала в 2011 г. составил 3,82 млрд. долл., что в 2,2 раза превышает показатель 2010 г., но при этом не достиг уровня 2008 г. (4,27 млрд. долл.). Прирост накопленной капитализации был получен за счет запуска 21 нового фондов. В то же время отток капитала, в 2011 г., увеличившийся в 3,7 раза по сравнению с 2010 г. и составивший 523 млн. долл., был обусловлен прекращением работы 17 фондов.

В 2011 г. число управляющих компаний (УК), осуществляющих свою деятельность в сфере прямого и венчурного инвестирования, достигло 120, по сравнению – 110 в 2010 г. Эти УК разделились на три группы:

➤ число УК, относящихся к наиболее капиталоемкой группе (с капитализацией от 151 до 2200 млн. долл.) составило – 34. В распоряжении данной группы под управлением находится капитал в размере 15,6 млрд. долл. Инвестиции фондов этой группы были направлены в компании, находящиеся на стадии расширения и поздней стадии развития. Средний размер инвестиций в компании составлял от 10 млн. долл.;

➤ число УК второй группы (с капитализацией от 51 до 150 млн. долл.) составило – 33. Объем капитала этой группы составил 3,1 млрд. долл. Средний размер инвестиций составил от 5 до 15 млн. долл.;

➤ и наконец, третья группа (с капитализацией от 5 до 50 млн. долл.) число УК составило – 55. В распоряжении этой группы объем капитала составил 1,4 млрд. долл.² Анализ значений совокупных объемов капитала фондов показывает, что доля крупных фондов увеличивается.

В 2011 г. инвестиционная активность фондов венчурного и прямого инвестирования находилась на достаточно высоком уровне, об этом свидетельствуют значения числа проинвестированных компаний (135) и совокупный объем инвестиций, который составил 3,1 млрд. долл. В табл. 3 показано распределение объема инвестиций фондов венчурного и прямого инвестирования по отраслям.

Таблица 3

Распределение объема инвестиций фондов венчурного и прямого инвестирования по отраслям в 2008–2011г.г. (млн. долл.)³

Отрасли	Объем инвестиций в млн. долл.			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Легкая промышленность	4,5	0	0	0
Строительство	80,0	2,0	7,54	0
Сельское хозяйство	16,25	2,5	52,5	0
Экология	0,54	0	0	0,6
Биотехнологии	29,43	0,55	0	2,33
Транспорт	10,0	0	3,37	8,5
Здравоохранение	2,44	37,65	52,70	14,31

¹ Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России за 2011 год. РАВИ.

² Никконен А.И. Венчурный капитал – катализатор развития инновационной экономики.

³ Обзор рынка венчурных и прямых инвестиций в России в 2011 г. РАВИ.

Электроника	4,24	13,63	0	17,58
Химические материалы	9,35	2,35	3,02	64,38
Энергетика	75,0	28,83	101,34	138,59
Финансовые услуги	312,16	80,0	842,27	233,74
Промышленное оборудование	61,1	3,16	94,93	493,12
Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	268,0	97,23	1063,54	560,58
Потребительский рынок	596,4	240,0	292,33	1541,96
Другие отрасли	3,0	0	0,3	7,08
Итого:	1472,41	507,9	2513,84	3082,77

В 2011 г. общий объем инвестиций (3,1млрд. долл.) увеличился в 1,23 раза по сравнению с 2010 г. и безусловными лидерами были следующие отрасли: потребительский рынок объем инвестиций – 1,5 млрд. долл. (50% от общего объема инвестирования), увеличился в 5,3 раза по сравнению с 2010 г.; информационно-коммуникационные технологии, объем инвестиций – 0,56 млрд. долл. (18% от общего объема инвестирования), уменьшился в 1,9 раза по сравнению с 2010 г.; отрасль промышленного оборудования, объем инвестиций – 0,49 млрд. долл. (16% от общего объема инвестирования) увеличился в 5,2 раза по сравнению с 2010 г.; финансовые услуги, объем инвестиций – 0,23 млрд. долл. (7,6% от общего объема инвестирования) уменьшился в 3,6 раза по сравнению с 2010 г.; энергетика, объем инвестиций – 0,14 млрд.долл. (4,5% от общего объема инвестирования), увеличился в 1,4 раза; отрасль химических материалов, объем инвестиций – 0,1 млрд. долл. (2% от общего объема инвестирования), увеличился в 21,3 раза по сравнению с 2010 г. Отсутствовало в 2011 г. инвестирование фондами венчурных и прямых инвестиций таких отраслей как: легкая промышленность, строительство, сельское хозяйство. Не достигли уровня 2008 г. такие отрасли как биотехнологии, финансовые услуги. В отличие от 2011 г. в 2010 г. лидерами при инвестировании были следующие отрасли: информационно-коммуникационные технологии; финансовые услуги; потребительский рынок; энергетика; промышленное оборудование; здравоохранение и сельское хозяйство. Из вышесказанного можно сделать вывод, что определенных отраслевых предпочтений у фондов при инвестировании нет. В таблице 4 показано распределение объема прямых и венчурных инвестиций по стадиям развития.

Таблица 4

Распределение объема венчурных и прямых инвестиций по стадиям развития¹

Стадии развития	Объем зафиксированных инвестиций (в млн. долл.)				Изменение показателей 2011 г. /2010 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
Посевная и начальная стадия	67,81	13,29	21,52	129,18	>в 6 раз
Ранняя стадия	93,95	110,46	131,78	143,03	>в 1,1раза
Расширение	1310,65	314,15	2257,88	979,91	< в 2,3раза
Реструктуризация	0	70	2,66	6,8	>в 2,6раза
Поздние стадии	0	0	100	1823,85	>в 18,2раза
Итого:	1472,41	507,9	2513,84	3082,77	>в 1,23раза

По итогам 2011 г. можно констатировать, что распределение фондов венчурных и прямых инвестиций по стадиям традиционно в том смысле, что по объемам сделок преобладают стадии расширения, реструктуризации и поздние стадии – 2,81млрд. долл., в то время как, объем инвестиций венчурных стадиях составил 272,2 млн. долл., в 2010 г. соответственно 2,36 млрд. долл. и 153,3 млн. долл., то есть совокупный объем инвестиций венчурных стадий вырос в 1,8 раза, а совокупный объем инвестиций стадий расширения, реструктуризации и поздней стадии в 1,2 раза из-за снижения стадии роста в 2011 г. по сравнению с 2010 г. в 2,3раза. В табл. 5 показано распределение и процентное отношение ранних и поздних стадий развития бизнеса.

Таблица 5

Распределение объема инвестиций на ранних и поздних стадиях развития²

Стадии	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем инвестиций венчурных стадий (млн. долл.)	161,76 (10,99%)	123,75 (24,4%)	153,3 (6,1%)	272,21 (8,8%)
Объем инвестиций на стадиях: расширения, реструктуризации и поздней стадии (млн. долл.)	1310,65 (89,01%)	384,15 (75,6%)	2360,54 (93,9%)	2810,56 (91,2%)
Общий объем инвестиций (млн. долл.)	1472,41	507,9	2513,84	3082,77

Несмотря на снижение доли стадии расширения в 2011 г. доля инвестиций венчурных стадий сохраняется по-прежнему на низком уровне (менее 10%), а стадии расширения, реструктуризации и поздняя остаются более привлекательными для инвесторов (более 90%). То есть большинство венчурных инвестиционных фондов, заявляющих о венчурных стратегиях инвестирования, на самом деле работают на поздних стадиях, то есть фактически являются фондами прямых инвестиций, инвестирующих в компании со стабильной выручкой и устоявшейся структурой управления, хотя основной стратегией венчурных фондов является инвестирование на ранних стадиях развития бизнеса.

Венчурные и прямые инвесторы, инвестирующие в акционерный капитал, могут рассчитывать на увеличение и возврат капитала только в момент выхода из инвестиций. Выход из инвестиций является заключительной стадией

¹ Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России. РАВИ.; с. 36.

² Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России. – М.: РАВИ, 2011.

процесса венчурного инвестирования. По итогам 2011 г. активность фондов по выходам из ранее проинвестированных компаний составила – 23 выхода. С точки зрения способов выхода инвесторы предпочли: продажу портфельных инвестиций стратегическому инвестору – 9 выходов или 39% выходов; списание – 5 выходов или 22% выходов; публичную продажу через IPO – 4 выхода или 18% выходов; размещение акций на зарубежной торговой площадке – 1 выход или 4% выходов; выкуп менеджерами и финансовой организацией – 3 выхода или 13% выходов; полную или частичную продажу активов – 1 выход или 4% выходов¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основными проблемами развития системы венчурного и прямого инвестирования в России являются:

- отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность венчурной индустрии и инвестиционных институтов;
- отсутствие в российском законодательстве организационно-правовой формы собственности, адекватно отвечающей потребностям венчурной индустрии, несовершенство законодательства в области доверительного управления (отсутствие понятия фидуциарной ответственности);
- ограниченность в выборе источников финансирования венчурных фондов, традиционные для зарубежной экономики такие инвесторы, как банки, пенсионные и страховые фонды – не проявляют инвестиционной активности, а также недостаток российского капитала в венчурной индустрии;
- неразвитость фондового рынка, являющегося важнейшим инструментом выхода венчурных фондов из инвестируемых предприятий;
- неразвитость и ограниченность инфраструктуры особенно на ранних стадиях развития бизнеса;
- инвестирование венчурными инвестиционными фондами не ранних стадий развития бизнеса, являющихся основной целью венчурных фондов, а инвестирование стадий расширения, реструктуризации и поздних стадий развития компаний, по сути, являющихся фондами прямых инвестиций, инвестирующих в компании со стабильной выручкой и устоявшейся структурой управления;
- не достижение основной цели венчурного инвестирования, состоящей в проникновении венчурного капитала в российскую экономику до некоего критического уровня, который бы способствовал переходу венчурного бизнеса в стадию саморазвития за счет частного капитала.

Кроме того факторами, сдерживающими развитие венчурной индустрии являются: недостаточная информационная поддержка венчурной индустрии; отсутствие необходимого количества квалифицированных управляющих венчурными фондами и низкий уровень их предпринимательской культуры; а также недостаток налоговых стимулов для предпринимателей и инвесторов. Приоритетами участия государства в развитии национальной венчурной индустрии должны являться: формирование в научно-технической сфере сегмента инновационной инфраструктуры; формирование благоприятной среды для привлечения венчурных инвестиций в инновационный сектор экономики; обеспечение ликвидности венчурных инвестиций; повышение престижа предпринимательской деятельности в области малого и среднего технологического бизнеса. Правительство должно сфокусировать свои усилия не на избирательном финансировании НИОКР и закупки оборудования, а на создании институциональной среды для развития индустриальной российской экономики.

Самарина В.П.

д.э.н., доцент Старооскольского технологического института (филиала «МИСиС»)

Терешина М.В.

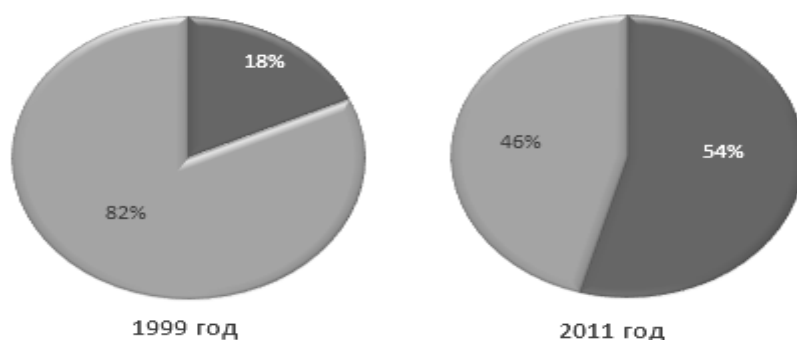
д.э.н., доцент Кубанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В свете мировых природоохранных тенденций суть модернизации экономики все больше определяется как обеспечение технологического процесса для долговременного социально-экономического развития на основе поддержания благоприятной окружающей среды. Важнейшей характеристикой такого развития является переход к принципам «зеленой экономики» – экономической системы, подразумевающей рост благосостояния и социальных гарантий общества и одновременное сокращение экологических рисков и дефицитов.

Наличие богатых природных ресурсов, несомненно, сильная сторона России. Анализ показывает, что роль нефтегазовых доходов в исполнении бюджета страны все более возрастает (рис. 1).

Исполнение федерального бюджета

¹ Обзор рынка

Рисунок 1.
Исполнение бюджета Российской Федерации в 1999 и 2011 гг.

Проблемы и ограничения такого варианта экономического роста хорошо известны и неоднократно анализировались российскими и зарубежными учеными¹. Одной из самых острых проблем здесь являются экологические последствия: хозяйственно-экономическая деятельность привела к значительным, по ряду факторов – необратимым, изменениям природной среды. Территории, оказавшиеся в зоне прямого влияния промышленных и селитебных комплексов, испытывают антропогенную нагрузку высокого уровня интенсивности практически по всем компонентам². Недавний кризис углубил негативные экологические сдвиги в российской экономике, поскольку ее структура еще более сместилась в сторону «грязных» экспортоориентированных добывающих отраслей. Анализ структуры российского экспорта по состоянию на 2011 г. показал, что минеральные продукты составляют в нем более 70% (рис. 2).

Через ресурсопотребляющий этап индустриализации прошли все экономически развитые страны мира. Но в настоящее время одним из условий развития мировой экономики стал принципиально новый подход к обеспечению долгосрочного социально-экономического развития. В ближайшие десятилетия развитые страны будут иметь экономику с новой инновационной и технологической основой, важнейшей характеристикой которой будет минимальное воздействие на окружающую среду. Более того, экологизация экономики становится не сопутствующей задачей, а основной целью развития.

При этом экономический рост по-прежнему остается важнейшим критерием развития. Но определяющей для экономического роста становится экологическая безопасность. Все это и определяет суть модернизации как обеспечение технологического процесса для долгосрочного социально-экономического развития на основе поддержания благоприятной окружающей среды. С.Н. Бобылев и М.В. Захаров прямо указывают на то, что необходима поддержка модернизации российского производства по пути так называемого «двойного выигрыша», связанного с обеспечением как экономической эффективности, так и рационального природопользования³, в том числе, сокращения загрязнения природных сред: атмосферы, гидросферы и литосферы.

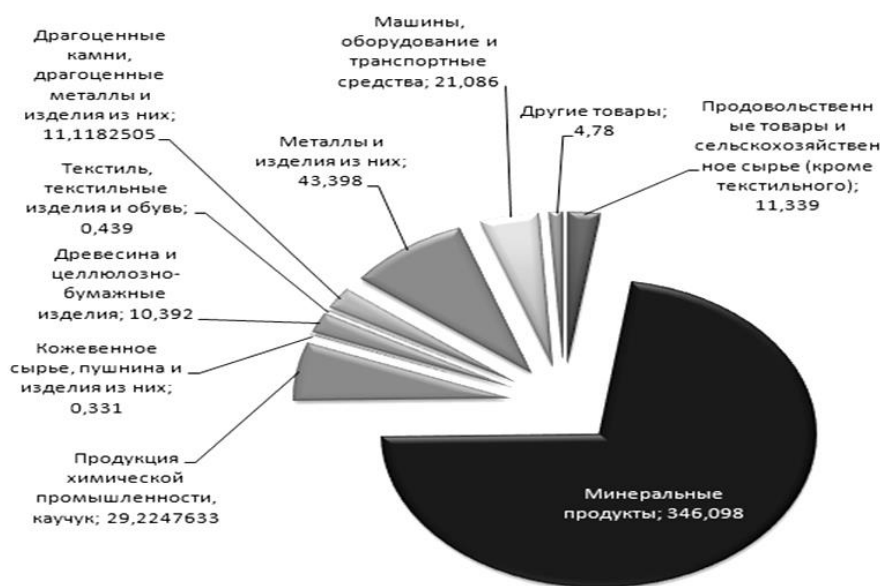

Рисунок 2.
Структура российского экспорта, в млрд. долл. США

¹ Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 42 (177). – С. 13–20; Скуфьина Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. 2007. – № 1. – (45). – С. 29–48; Терешина М.В. Мультипликативный эффект влияния экологических факторов на региональный инвестиционный процесс // Сборник научных трудов Sworld. 2008. – Т. 9, № 1. – С. 80–81.

² Самарина В.П. Проблемы сочетаемости эффективного природопользования и экономического роста в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 12 (243). – С. 34–48.

³ Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. 2012. – № 60. – 89 с.

В России технологическая модернизация структуры экономики способна при увеличении конечных результатов высвободить 30-50% всего объема используемых сейчас неэффективно и теряемых природных ресурсов¹. При этом можно стабилизировать добычу и площади разработок энергетических ресурсов, полезных ископаемых, территории обрабатываемых сельскохозяйственных угодий, вырубку леса и т.д. Так, в соответствии с Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2030 г.² на основе распространения достаточно простых энергосберегающих технологий можно сберечь почти половину потребляемой сейчас энергии.

Количественная оценка достижения экономического прогресса с учетом экологических императивов породила термин «эффект декаплинга». Понятие декаплинга (с англ. «decoupling» – развязывание, расщепление, разъединение связей) применимо к таким ситуациям, когда процессы, некогда тесно сопряженные, начинают двигаться в противоположных направлениях. Соответственно, анализ показателей, характеризующих эти процессы и демонстрировавших ранее корреляционную или иную зависимость, выявляет расхождение траекторий развития. Декаплингом, в частности, обозначают нарушение синхронности в траекториях роста и спада экономик развитых и развивающихся стран: вместо ожидаемой синхронизации экономических циклов имеет место рассогласование экономической динамики этих стран³.

Применительно к эколого-экономическим проблемам термин «декаплинг» характеризует феномен разделения трендов роста экономических результатов и загрязнения природной среды (а также потребления природных ресурсов)⁴.

Иными словами, если при положительной динамике темпов экономического роста показатели отрицательного воздействия на окружающую среду остаются стабильными или даже демонстрируют тенденцию снижения, имеет место эффект декаплинга.

Декаплинг в настоящее время провозглашен базовым принципом «зеленой» экономики. В соответствии с ним возможен экономический рост (в том числе и в сырьевых отраслях) без увеличения природоемкости и экологического ущерба⁵. В Докладе «Environment at a Glance 2013: OECD Indicators» («Панорама окружающей среды 2013: индикаторы ОЭСР»), подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development) прямо указывается: «Давление на окружающую среду по-прежнему растет, но начиная с 90-х гг. темпы роста этого давления замедлились по сравнению с темпами экономического роста стран ОЭСР – этот процесс известен под названием «декаплинг»⁶.

Такая ситуация полностью соответствует приоритету и условию устойчивого развития, предполагающего удовлетворение растущих потребностей при минимизации антропогенного влияния на природную среду. В частности, в Докладе ЮНЕП «Decoupling Natural Resource Use and Environmental Impacts from Economic Growth», изданном в 2011 году, отмечается, что ускорение процесса декаплинга является фундаментальным фактором для будущего благосостояния людей⁷.

Подчеркнем, что декаплинг – это процесс устойчивого долговременного, прогнозируемого и управляемого рассогласования трендов экономического роста, потребления природных ресурсов и загрязнения окружающей среды на всех этапах жизненного цикла продукта, не сопровождающийся при этом перераспределением экологических рисков во времени и пространстве. Эффект декаплинга проявляется там, где созданы институциональные условия перехода к устойчивому развитию, которые мы предлагаем воспринимать как совокупность системных механизмов, принуждающих хозяйствующие субъекты к исполнению установленных правил и норм устойчивого развития. Любая динамика институциональной структуры оказывает существенное воздействие на подсистемы, в том числе и на предпринимательские структуры.

Попробуем выявить эффект декаплинга, проанализировав экологические и экономические показатели за двадцать лет постсоветского развития России.

На функционирование российской экономики в постсоветский период, на наш взгляд, оказали влияние следующие фундаментальные факторы:

1. Промышленность и финансовые институты России полностью адаптировались к рыночным условиям.
2. В стране были созданы базовые рыночные институты, способствующие развитию рыночных отношений.
3. Произошла адаптация к выравниванию мировых и внутренних цен.
4. Крайне благоприятная конъюнктура мировых цен на продукты сырьевого российского экспорта создала финансовую базу развития страны.

За рассматриваемый период Россия конституировалась не только политически, но и экономически. Она преодолела последствия разрыва хозяйственных связей начала 90-х годов, выстроила финансовую систему, охватывающую все функциональные блоки российской экономики, встроилась в глобализованную систему международного

¹ Устойчивое развитие: вызовы Рио. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>

² Энергетическая Стратегия России на период до 2030 года. – <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy>

³ Скуфьина Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. 2007. – № 1 (45). – С. 29–48.

⁴ Акулов А.О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. – № 4 (28). – С. 177–185.

⁵ Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. 2012. – № 60. – 89 с.

⁶ Панорама окружающей среды 2013: индикаторы ОЭСР. – <http://www.rkpr.inion.ru/inion/items.html>

⁷ Decoupling Natural Resource Use and Environmental Impacts from Economic Growth. – http://www.unep.org/resourcepanel/decoupling/files/pdf/Decoupling_Report_English.pdf

разделения труда. В настоящее время страна представляет собой хотя и не полностью сбалансированный, но взаимозавязанный народнохозяйственный комплекс.

При этом наблюдаются некоторые позитивные сдвиги в структуре и эффективности производства. Производительность труда увеличилась по сравнению с 1998 г. на 75%, доля обрабатывающих производств в промышленном производстве возросла с 64 до 69%. Существенно возросло качество российских товаров. В этой связи некоторые исследователи, например М.Н. Узяков, количественно измерив изменения относительного качества товаров и услуг, предлагают повысить оценку темпов экономического роста в РФ в 1999–2008 г. до 8,5% в год¹.

Тем не менее, события недавнего экономического кризиса 2008–2009 гг. продемонстрировали определенную слабость российской экономики и ее уязвимость перед лицом внешних воздействий. Достаточно сказать, что снижение ВВП по итогам 2009 г. оказалось наибольшим среди крупнейших экономик мира – на 7,9%.

В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год было установлено, что тренды природоемкости и интенсивности загрязнений за период 1990–2010 годы в целом указывали на улучшение экологической ситуации. Водоемкость сократилась на 35%, интенсивность загрязнения воздуха – на 42, образования отходов – на 30%². Существенно сократилась и энергоемкость российского производства (по состоянию на 2010 год: на 26% по сравнению с 1990 годом и на 38% по сравнению с 1998 годом).

При этом, как показали исследования Всемирного банка (World Development Indicators Online Database)³, темпы снижения энергоемкости в России существенно превосходили соответствующий показатель экономически развитых стран. Однако по данным Международного энергетического агентства, МЭА (International Energy Agency, IEA)⁴, энергоемкость ВВП России остается значительно выше, чем в развитых странах мира.

Сопоставим данные снижения интенсивности загрязнений природной среды России с показателями экономического развития страны. Анализ графиков, представленных на рис. 3, показывает, что объемы российского промышленного производства после 1990 г. стали резко падать.

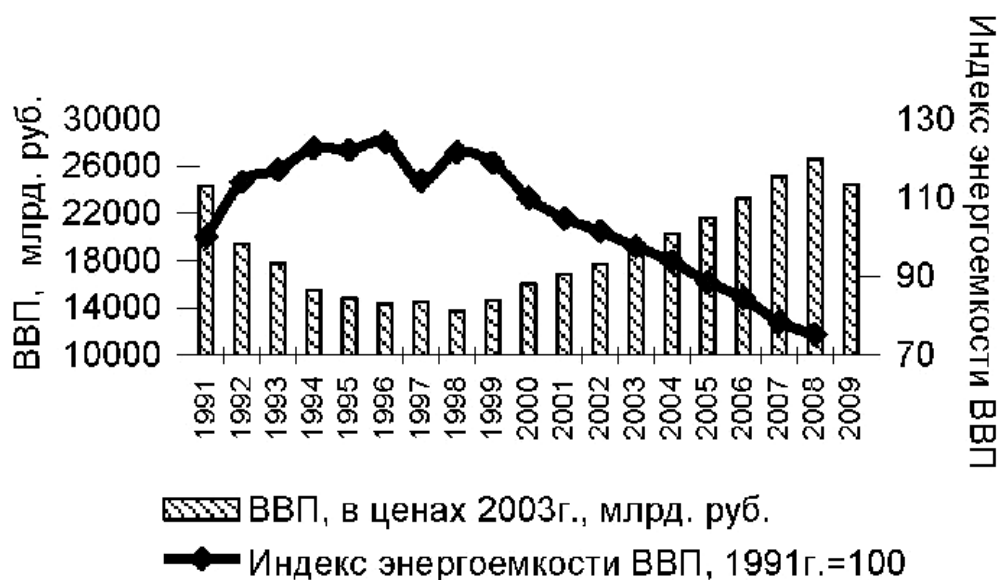

Рисунок 3.
Темпы роста ВВП и индекс энергоемкости ВВП

Соответственно снижалось и значение реального (с учетом инфляции) валового ВВП. Этот факт очевиден и неоднократно обсуждался российскими учеными. Поэтому в этой статье мы не будем на нем останавливаться. После финансового кризиса в 1998 году и объемы промышленного производства, и ВВП России начали неуклонно расти. Этому, с одной стороны, способствовала стабилизация политической и экономической ситуации в стране, приведшие к новому развитию российской промышленности. С другой – крайне благоприятная конъюнктура международных сырьевых рынков. Несмотря на это, реальный ВВП России оставался ниже показателей 1990 года вплоть до 2007 года. Объемы промышленного производства не достигли значения 1990 года до сих пор. В 2010 году отставание составляло около 18%.

Поэтому проявление эффекта декаплинга в экономическом развитии постсоветской России нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, рост ВВП в последние годы сопровождался снижением природоемкости и интенсивности загрязнений. С другой стороны, этот рост в значительной степени обеспечен спекулятивной составляющей цены энергоресурсов.

¹ Узяков М.Н., Широков А.А., Гусев М.С. Перспективы экономического роста в России // Экономист. 2011. – № 7.

² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год. – http://planipolis.iiep.unesco.org/upload/Russian%20Federation/Russian%20Federation_NHDR_2013-rus.pdf

³ World Development Indicators Online Database. – <http://data.worldbank.org/indicator>

⁴ World Energy Outlook 2013. – <http://www.iea.org/russian>

Можно обоснованно заявить, что процессы, вызывающие эффект декаплинга в России, в настоящее время не являются объектом реального управления. В этой связи можно говорить о «спонтанном» декаплинге. Очевидно, в этих условиях феномен разделения трендов роста экономических результатов и загрязнения природной среды (а также потребления природных ресурсов) не поддается прогнозу и корректировке.

«Спонтанный» декаплинг – достаточно сложное и неоднозначное явление. Во-первых, затраты и выгоды от эффекта декаплинга могут быть различными для разных стадий жизненного цикла ресурсов, так как их изъятие, вовлечение в хозяйственный оборот и конечная утилизация обеспечивается различными технологическими процессами, с неодинаковой эко-эффективностью. Во-вторых, глобальные экономические процессы приводят не только к территориальному разделению труда, но и к территориальному разделению антропогенных нагрузок, сопровождающихся истощением природных ресурсов. При этом, соответственно, происходят и территориальные сдвиги в эффекте декаплинга. В-третьих, при декаплинге может наблюдаться так называемый, «эффект рикошета», при котором выигрыш от снижения в использовании одного ресурса может привести к большему использованию других ресурсов. И наконец, при эффекте декаплинга техногенная нагрузка на окружающую среду сокращается лишь за определенный ограниченный промежуток времени, а кумулятивный экологический ущерб, и самое, главное, обусловленные им экологические последствия, со временем накапливаются. Таким образом, происходит простое перераспределение экологических рисков во времени и пространстве.

Политика перехода к устойчивому развитию и «зеленой» экономике должна быть регламентирована четкими законодательными актами, осуществляться под строгим контролем государственных органов власти и пристальным общественным вниманием. В России таких институциональных условий пока не создано. Большинство российских регионов продолжают двигаться по пути сырьевого или природоэксплуатирующего экономического роста.

Сложности перехода России на «рельсы» экологически ориентированной «зеленой» экономики очевидны. Особое место занимает здесь инерционность процессов развития. В то же время, предпосылки для перехода к долговременному экологически ориентированному социально-экономическому развитию, несомненно, есть. Однако для реализации имеющегося потенциала, необходим существенный пересмотр стратегии и тактики экономической деятельности, концентрация усилий на реальном рациональном развитии, ресурсо- и энергосбережении.

Санду И.С.

д.э.н., профессор, зав. отделом экономических проблем научно-технического развития АПК ВНИИЭСХ
Россельхозакадемии

Рыженкова Н.Е.

к.э.н., доцент, с.н.с. ВНИИЭСХ Россельхозакадемии

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В АПК

В настоящее время перед нашим обществом стоит задача перехода на инновационное развитие и осуществление реальной модернизации экономики. В этих условиях осуществляется активный поиск инструментов стимулирования инновационной и инвестиционной активности частного капитала и обеспечения при этом наиболее эффективного сочетания интересов государства и предпринимательских структур. В качестве такого инструмента можно использовать государственно-частное партнерство.

Мировой опыт показывает, что без государственно-частного партнерства развитие и эффективное функционирование современной национальной инновационной системы, обеспечивающей проведение комплексной модернизации во всех отраслях сельского хозяйства, невозможно. Сложившиеся в настоящее время в России элементы государственно-частного партнерства, в частности, в реализации целевых отраслевых программ не обеспечивают системного осуществления инновационных процессов по всем направлениям, и характеризуются лишь локальными изменениями в отдельных отраслях на небольшой части территорий. В результате этого бюджетные средства, выделяемые на обновление пород животных и сортов растений, техническую и технологическую модернизацию, кадровую подготовку, не дают ожидаемых результатов. То есть уровень рентабельности производимой продукции не обеспечивает расширенного воспроизводства на инновационной основе, что, в конечном итоге, снижает ее конкурентоспособность.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что относительная роль государственно-частного партнерства в инновационной политике различна в разных странах, но проявляется явная тенденция к росту его влияния на процесс повышения инновационной активности. Исключительная значимость государственно-частного партнерства как эффективного инструмента реализации инновационной политики определяется, во-первых, развитием инновационной инфраструктуры с учетом интересов бизнеса и при его активном участии, во-вторых, повышением эффективности использования государственной собственности и бюджетных расходов, в том числе направляемых на поддержку инноваций; в третьих, стимулированием частного сектора к развитию предпринимательской активности в областях, обладающих наибольшим потенциалом качественного экономического роста. Указанные направления находят свое конкретное отражение в расходах федерального бюджета, законодательных инициативах и выработке новых программ в области развития инновационного партнерства.

Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промыш-

ленности и в инновационной сфере. Государственно-частное партнерство позволяет избежать, с одной стороны, недостатков прямого регулирования государства, с другой – «провалов рынка». Основным аргумент в поддержку государственно-частного партнерства заключается в том, что и государственный, и частный секторы обладают своими собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых открывается возможность более эффективно действовать и достигать лучших результатов именно в тех сферах, где особенно заметны «провалы рынка» или неэффективность государственного управления¹.

Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики на современном этапе осуществляется путем разработки и реализации целевых отраслевых программ.

В процессе перехода к программно-целевому методу управления в аграрном секторе экономики России сложились различные организационные модели в реализации целевых отраслевых программ.

Модель «Государство-сельхозпроизводитель». При этой модели на федеральном уровне разрабатываются прогнозы развития отраслей, отдельных видов продукции. С каждым регионом заключаются соглашения на производство и поставку конкретных видов продукции в соответствии со стратегией регионального развития. Такая модель используется в основном в субъектах Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов.

При второй модели «Государство-агрохолдинг (интегратор-инвестор)» на федеральном уровне разрабатываются прогнозы развития отраслей, отдельных видов продукции. Крупными интеграторами-инвесторами разрабатываются инновационно-инвестиционные проекты, реестр которых ведется Минсельхозом РФ, и финансируется независимо от регионального бюджета, так как территориально они размещены в нескольких регионах. Эта модель преобладает в регионах Южного, Приволжского и Центрального федеральных округов.

При реализации третьей модели «Государство-саморегулируемые организации» на федеральном уровне разрабатываются прогнозы развития отраслей, отдельных видов продукции.

Важной составляющей государственно-частного партнерства является урегулирование отношений между наукой и государством, что показывает модель «Формирования госзаказа на научно-техническую и инновационную продукцию»².

Мировой опыт свидетельствует, что переход к инновационному развитию связан не только с выработкой соответствующей стратегии³, но и с формированием национальной инновационной системы, основанной на эффективном взаимодействии государства и частного бизнеса в научно-инновационной сфере. Одним из механизмов такого взаимодействия является развитие различных форм государственно-частного партнерства по всему инновационному циклу: от проведения научных исследований, коммерциализации научно-технических разработок и технологий до производства наукоемкой продукции.

Широкое признание в зарубежной литературе получает тезис о том, что развитие потенциала государственно-частного партнерства в сфере сельскохозяйственных исследований и инноваций может стать важным условием формирования сельскохозяйственных инновационных систем. В основе развития этого потенциала лежит факт значительных и увеличивающихся инвестиций, осуществляемых частным сектором в сельскохозяйственные исследования, и поощряемая с помощью рыночно ориентированной политики либерализация экономики и возрастающая роль частного сектора во многих странах.

Рассматривая возможности реализации передового опыта в аграрной сфере экономики, следует сказать, что для большинства федеральных научно-технологических программ, финансируемых из федерального бюджета, характерно использование различных механизмов государственно-частных партнерств.

В настоящее время в аграрной сфере США реализуется две основные модели формирования государственно-частного партнерства в аграрных НИОКР. Одна из них реализуется государственными научными организациями федерального МСХ США. В результате новых законодательных инициатив и политики обеспечены условия для сотрудничества между государственными и частными институтами.

В последние годы федеральным министерством сельского хозяйства США и его Службой сельскохозяйственных исследований предприняты новые инициативы по развитию государственно-частного партнерства в стратегических целях, повышению системной эффективности национальной инновационной системы, что отражает практическое видение правительственными органами проблем современного инновационного развития экономики аграрного сектора.

Речь, прежде всего, идет об учрежденной в 2007 г. специальной Программе инновационного партнерства в области сельскохозяйственных технологий (Agricultural Technology Innovation Partnership, ATIP), которая формируется вокруг существующих программ трансферта технологий и реализуется подведомственной МСХ США Службой сельскохозяйственных исследований.

Следует отметить, что началом процесса модернизации аграрного сектора является реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», позволившая несколько улучшить техническое обеспечение села, однако

¹ Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Г. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.

² Рыженкова Н.Е., Шепелин А. Методические подходы к формированию механизма государственно-частного партнерства в АПК // Перспективы и пути взаимодействия науки и бизнеса в современном обществе: сборник научных статей по материалам участников Международной заочной научно-практической конференции. Москва 25 декабря 2013 г. – М.: Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса, 2013.

³ Веселовский М.Я., Никонорова А.В. Инновационная деятельность и стратегии ее развития в современных условиях. Материалы IX международной конференции. Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Ч. 2. – М.: НОУ ВПО «МУ им. С.Ю. Витте», 2013. – С. 45–50.

решить проблему полностью не удалось. В настоящее время проблему технического обеспечения сельского хозяйства решает Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», в которой выделена подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», предусматривающая следующие мероприятия:

- обновление парка сельскохозяйственной техники;
- энергосбережение и повышение энергетической эффективности в сельскохозяйственном производстве;
- модернизация машиноиспытательных станций;
- развитие системы сельскохозяйственного консультирования в субъектах РФ и муниципальных образованиях;
- создание и развитие деятельности инновационных центров.

Государство при проведении модернизации создает правовую базу и необходимую инфраструктуру, а также разрабатывает меры господдержки, но оно не может выполнять функции агробизнеса. Организационно-экономическая функция государства включает разработку целевых государственных, ведомственных и региональных программ и инновационно-инвестиционных проектов, формирование инновационной инфраструктуры¹.

Как форму частно-государственного партнерства можно рассматривать Венчурный инновационный фонд, из средств которого могут формироваться отраслевые и региональные венчурные фонды. В связи с этим нами предложен комплекс мероприятий по формированию в Московской области венчурного фонда АПК в форме закрытого паевого инвестиционного фонда. Основными целями деятельности предлагаемого венчурного фонда будут создание индустрии венчурного инвестирования в аграрной сфере Московской области, развитие инновационной сферы АПК; развитие экономики отрасли и региона, а основными функциями — инвестиции в инновационные проекты, реализуемые в аграрной сфере Московской области, активное участие в управлении инновационными проектами, организация и проведение деловых встреч, семинаров, конференций и других мероприятий, направленных на активизацию инновационно-инвестиционной деятельности в аграрной сфере региона. Финансовые ресурсы должны формироваться в соответствии с требованиями Российской венчурной компании и составлять 625–1560 млн. руб. (верхняя граница диапазона задается ориентировочно), что может быть осуществлено за счет трансфертов из регионального бюджета, средств предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, агрохолдингов и прочих заинтересованных инвесторов, в том числе собственные средства управляющей компании должны составить 12,25–30,6 млн. руб. Успешное освоение инвестиционных проектов, реализуемых венчурным фондом АПК Московской области, сыграет роль катализатора развития всего рынка венчурных инвестиций в аграрной сфере, будет способствовать решению проблемы финансирования самой ранней фазы инновационного процесса, что, в свою очередь, позволит сформировать полный инвестиционно-инновационный цикл и обеспечит ускоренное освоение научных достижений. Следствием этого станет повышение темпов развития, повышение эффективности и конкурентоспособности отраслей АПК и всей экономики региона.

Основой национальной инновационной системы АПК должна стать инновационная инфраструктура, формируемая на принципах государственно-частного партнерства, в частности инновационные кластеры². Инновационный кластер как социально-экономическое формирование АПК использует следующие факторы частного партнерства: благоприятные почвенно-климатические условия для производства определенной сельскохозяйственной продукции и продовольствия; наличие трудовых ресурсов для производства определенной сельскохозяйственной продукции; наличие земельных ресурсов; опережающие сроки начала использования результатов научной и научно-технической деятельности научной организации, являющейся участником инновационного кластера по производству определенной сельскохозяйственной продукции; использование собственных внешнеэкономических и экспортных связей; использование собственных торговых марок и брендов; использование собственных внешнеэкономических связей и финансовых средств для приобретения и внедрения новых технологий и нового оборудования для производства продовольствия.

Применение кластерного подхода можно увидеть на примере Тамбовского инновационного биоэкономического кластера, где в качестве головной организации выступает Мичуринский государственный университет, а вопросы финансового обеспечения решаются с помощью государственно-частного партнерства.

Важным инструментом формирования инновационной системы АПК и частно-государственного партнерства государства, бизнеса и науки при реализации государственных приоритетов инновационно-технологического развития агропромышленного комплекса станут **«технологические платформы»**.

Технологическая платформа является важнейшим инструментом согласования приоритетов научно-технической политики между бизнесом, наукой и образованием и представляет собой современную форму государственно-частного партнерства для формирования политики в сфере науки и технологий на перспективных направлениях технико-технологического развития сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей АПК в целях повышения их конкурентоспособности.

Значение Технологической платформы в инновационном развитии промышленности состоит в объединении усилий науки, образования, бизнеса, государства и общественных организаций для поиска новых направлений научно-технологического развития на условиях государственно частного партнерства; создании дополнительных стимулов

¹ Рыженкова Н.Е., Шепелин А. Методические подходы к формированию механизма государственно-частного партнерства в АПК // Перспективы и пути взаимодействия науки и бизнеса в современном обществе: сборник научных статей по материалам участников Международной заочной научно-практической конференции. Москва 25 декабря 2013 г. – М.: Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса, 2013.

² Веселовский М.Я., Фремон Т.В., Королев П.В. Кластер как форма развития малого и среднего бизнеса. Научные труды Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса. – М.: ФГОУ «РИАМА», 2009.

по координации государственных, частных и международных исследовательских программ; обеспечении мотивации бизнеса, науки и образования для поиска взаимовыгодного сотрудничества по привлечению инвестиций в приоритетные отрасли промышленности для создания новых технологий и производства широкого ассортимента продукции для решения вопросов импортозамещения и расширения экспорта; улучшении структуры экономики АПК и всего народного хозяйства, в развитии производства инновационной продукции.

В качестве инструмента формирования инновационной среды в АПК России можно выделить Технологическую платформу «Технология пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» на базе ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий».

В состав участников Технологической платформы вошли 108 организаций (в их числе ГНУ сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей АПК, НИИ Россельхозакадемии и другие)¹.

Формы и методы государственно-частного партнерства при реализации аграрной политики постоянно развиваются и совершенствуются, вместе с тем, имеются большие резервы увеличения объемов и эффективности производства продукции сельского хозяйства и повышения продовольственной безопасности за счет развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

При формировании национальной инновационной системы такая политика должна обеспечить объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы и предпринимательского сектора в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны.

Партнерство государства с частным сектором является ключевым компонентом формирования инновационной системы в АПК России, поскольку, при правильной организации, оно обеспечивает получение более широких преимуществ от капиталовложений в государственные исследования, создавая благоприятные предпосылки для устойчивого инновационного развития, являющегося стратегическим фактором экономического роста.

При этом сам механизм государственно-частного партнерства представляет собой сложную систему, элементами которой являются субъекты (государство и бизнес), которые при посредстве различных форм партнерства, методов (прогнозирование, стратегическое планирование, программирование, квотирование, инвестирование, кредитование, страхование, тарифно-таможенное регулирование) и инструментов (цены, налоги, банковские проценты, курсы валют) с одной стороны оказывают влияние на процесс формирования научно-производственной системы АПК, а с другой – воздействуют на развитие отраслей, способствуют наращиванию отечественной конкурентоспособной продукции и ее продвижению на национальные и мировые рынки.

Сараф М.Я.

д. филос. н., профессор МГУКиИ

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИННОВАЦИЯ» И «КРЕАТИВНОСТЬ»

В системе философских категорий содержание соотносительной пары «новое-старое» разработано довольно слабо, хотя по частоте своей применимости они не уступают другим категориям. Так же слабо представлено их содержание в соотношении с категориями «качество, количество», «действительность, возможность», «целое и часть», «структура и элементы», «развитие», «прогресс и регресс».

Довольно легковесное, не критическое, точнее сказать, интуитивистское употребление понятия «новое» встречается постоянно. Даже в учебниках и словарях по философии развитие определяется, зачастую, как движение вперед, выше, от простого к сложному, от старого к новому, хотя, боюсь, что сами авторы таких определений не ответили бы на вопрос, как объективно, а не по своему разумению, различить «перед», «выше, ниже», «простоту и сложность», и почему «новое» такой уж обязательный вектор движения. Для такого различения необходима четкая система координат, а они могут быть построены на очень разных основаниях, которые сами весьма и весьма нуждаются в обоснованиях и верификации, тем более что понятие «новое» помимо всего несет в себе и оценочную характеристику. Не случайно же существует и немалый скепсис относительно содержания понятия нового, что выражается во многих концепциях циклического понимания развития.

В обиходном и массовом сознании под «новым» понимается все, что возникло впервые, чего не было прежде. Однако при первой же попытке проникнуть за это общее, скорее, как мы сказали, интуитивное, чем теоретическое представление, формируемое на основе непосредственного чувственно-конкретного опыта и усвоения содержания естественного языка, открываются значительные трудности как содержательного, так и методологического порядка.

Во-первых, возникает вопрос об относительности нового, то есть вопрос о тех конкретных отношениях, в которых это новое возникает и себя проявляет. Или, другими словами, это вопрос о локализации нового, о границах области его возникновения и проявления. Значит, новое может быть соотнесено только с объектами с выявленной структурой и только в изменениях ее внутренних функциональных отношений так, что оно выступает в качестве ее элемента. При этом самое трудное состоит в понимании и объяснении становления нового, системном описании условий и факторов его появления. Именно в этой области существуют самые острые противостояния материалистической диалектики и теории эмерджентной эволюции, трагической диалектики, холизма, креационизма и других философ-

¹ Санду И.С., Нечаев В.И., Федоренко В.Ф., Демишкевич Г.М., Рыженкова Н.Е. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч. изд. – М.: Росинформаротех, 2013. – 216 с.

ских концепций проблемы становления и развития. В истории философских учений от Парменида и Гераклита нет недостатка внимания к вопросу о генезисе нового, тем не менее, проблема еще очень далека от разрешения.

Во-вторых, возникает вопрос о способах проявления, или различения, нового, то есть о способах его квалификации и квантификации. С одной стороны, новое возникает не как иначе, кроме как при сохранении предшествующего субстрата, выступая его структурно-организационным преобразованием и его тенденций к изменениям, определяемым самой изменяемой сущностью. С другой же стороны, новое – это всегда переход от одного уровня системной организации к иному, то есть некоторый перерыв слитности предпосылочного субстрата, выход его за свои собственные пределы в иную целокупность, имманентно содержащую в своей действительности иной растр тенденций и возможностей. Здесь обязательно возникает вопрос о масштабности нового: о том, насколько обусловлена и насколько глубока обнаруживаемая им тенденция к изменению сущности и целостности данной структуры. А самое трудное при этом – найти те инструменты, с помощью которых возможно исследование таких вопросов.

В-третьих, встает вопрос о соотношении объективного и субъективного в становлении нового, поскольку, одно дело его появления в естественных процессах, и совсем другое – в процессах общественных изменений, где неизбежно присутствует отношение субъекта, выступающего в качестве референта, то есть позиция, отношение, точка зрения, мнение и т.п. Нет недостатка в констатациях житейской мудрости о некоторой подозрительности нового, в смысле того, что «новое есть хорошо забытое старое», «ничто не ново под луной», или, «что все возвращается на круги своя». Нет недостатка и в теоретическом недоверии к содержанию каждого феномена, представляемого новым.

Таким образом, категория «новое» имеет глубокое онтологическое содержание, трудно поддающееся анализу, касается ли это общеприятных проблем бытия, или, скажем, астрофизической или биологической проблематики становления и изменения изучаемых объектов. Не менее трудна, как уже было упомянуто, проблема генезиса нового. И уж особенно сложно дело обстоит при анализах исторического, социокультурного процесса. В частности, А.Е. Чучин-Русов, толкуя культурный процесс в терминах биологии и генетики, настроен весьма скептически. «Вообще вопрос о «новизне» в культуре – пишет он, – был «снят» еще Екклесиастом задолго до нашей эры, но потом вновь «поставлен» уже в эпоху Возрождения. Снимая его в очередной раз, заметим, что в переводе на язык современных понятий новизна в культуре – это не новизна явления, факта, мысли, но лишь новизна контраста с чем-то предыдущим. Таким новым воспринимается всякий раз цветущий сад, хотя он и цветет каждый год» [1].

Такая позиция очень характерна для мышления в стиле постнеклассической науки.

В современном научном, а еще более в публицистическом дискурсе стало часто употребляться понятие «креативность». В переводе с латинского (creation) – оно означает сотворение и закрепилось в названии известного в биологии течения «креационизм», считавшего причиной возникновения видов акт божественного творения. Креационизм был и в настоящее время сохраняется как позиция противоположная эволюционизму и борющаяся (порой не без успеха) против него.

Но употребление понятий «креативность» обычно подчеркивает способность к созданию нового. Отсюда понятия «креативная личность», то есть активный деятельный человек, проявляющий инициативность, способность к нестандартным решениям и к творчеству в своей области интересов. Говорят даже о «креативном классе», имея в виду социальную группу (или группы), активностью которой определяется направление социального развития.

Для обозначения изменений, происходящих в социокультурных процессах, понятие нового можно выражать в подчиненных понятиях «новшество», «новация», «инновация», содержание которых раскрывается на основании категорий «становление», «деятельность» и «творчество».

Понятие инновации имеет широкое хождение в научной литературе, употребляясь для обозначения введения новшеств, как улучшение посредством создания новых способов деятельности и т.п. Преимущественно понятие инновации использовалось в анализах технико-технологической и экономической деятельности, где, по большей части, его содержание понимается утилитарно как научно-техническое новшество, изобретение, открывающее новые возможности для использования в области производства. Еще более распространено понимание инновации как новшества в качестве нового продукта, открывающее новые возможности для продвижения на рынке. В настоящее время область применения понятия значительно расширилась и включила в себя также социальную, политическую и духовную сферы общественной жизни, что сразу и остро вызвало потребность философско-методологического и культуротеретического расширения и осмысления его содержания. Оно весьма плодотворно стало использоваться и в социокультурных анализах.

Одним из первых, в современной отечественной науке анализ понятия новизны и инновации в культурологическом аспекте предпринял А.С. Ахиезер. По его мнению, новшество в единстве с ранее существующим составляет дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Новшеством, с этой точки зрения, может считаться лишь то, что освоено человеческой деятельностью, что выступает как изменение элементов, условий, средств и целей деятельности, что может быть включено в более широкое целое и определено в отношении к нему. А новация выступает как создание и введение нового в существующую социокультурную целостность [2].

А.С. Ахиезер определил инновацию как внесение новшества, как некоторое движение в соотношении полюсов дуальности, не изменяющее общей структуры этого соотношения, но создающее предпосылки для ее существенного изменения. Новация в этом плане может возникать как из внешних взаимодействий целого, так из его внутренних соотношений. В этом последнем случае можно обозначить ее как инновацию. Импульс к инновации возникает вследствие взаимодействия целого с самим собой и со своими составляющими частями. Можно также искать таковой в соотношениях структуры со своими элементами и в соотношениях между элементами структуры.

Проще говоря, инновация возникает и существует как способ и как форма самодвижения структуры. В снятом виде типичным проявлением простейшей инновации может быть признана флуктуация. Например, в физической ре-

альности – флуктуации полей, флуктуации квантовых объектов; в биологии – мутации. Инновации – важнейший механизм процессуальности, которая на различных уровнях структурной организации материи и в зависимости от меры сложности объектов может иметь обратимый и необратимый характер. Если в естественных процессах флуктуации не приводят к глубокой перестройке целостных систем, то в процессах социокультурных они могут играть значительную роль в цепях причинения и, следовательно, в содержании направления изменения социальных отношений. Применительно к предмету нашего рассмотрения понятие инновации, конечно же, выражает аспект, содержание и результат деятельности и относимо только к историческому процессу.

В этом плане понятие креативности больше обращено к субъекту деятельности, выражая ценностное значение сочетания творческой и предметно-практической деятельности субъекта, главной функцией которого выступает позитивное изменение и который получает широкий резонанс в социокультурной среде [3].

Таким образом, понятия «креативность» и «инновация» во многом совпадают в своем содержании, будучи включенными в более широкий понятийный объем «творчество», но различаясь, однако, тем, что креативность есть характеристика деятельности, а инновация есть ее продукт. Тут надо ставить вопрос о типологизации инноваций и деятельностных инструментов их производства, но это – другая тема.

Список литературы

1. Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: форма и содержание // Вопросы философии. – М., 1996. – № 4.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – М., 1991. – Ч. 3.
3. Теркина А.В. Инновация как социокультурный феномен. Автореф. дис. канд. филос. Наук. – М., 2006.

Селиванов С.Г.

д.т.н., профессор Уфимского государственного авиационного технического университета

Шайхулова А.Ф.

аспирант Уфимского государственного авиационного технического университета

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Введение

Для обеспечения развития инновационной экономики Президентом [1] и Правительством [2] России определены основные мероприятия по созданию и модернизации к 2020 году 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест, увеличению доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей, увеличению в 1,5 раза производительности труда к 2018 году относительно уровня 2011 года.

Целью данной публикации является разработка методов решения данной задачи средствами разработки инновационных проектов технического перевооружения производства в рамках системы непрерывной реконструкции предприятий.

Практическая полезность данной разработки определяется тем, что внедрение системы непрерывной реконструкции машиностроительного производства [3, 4] на одном из авиаприборостроительных предприятий уже показало возможности постановки на производство за пять лет 52 новых изделий, реального удвоения объемов производства на тех же площадях и при той же численности работающих в основном за счет собственных средств предприятия. Дальнейшее совершенствование этой системы позволит повысить уровень инновационного проектирования.

1. Методы технического перевооружения производства

Известно, что инновационная деятельность для постановки на производство инновационной продукции включает не только выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и/или опытно-технологических работ, но и деятельность по техническому перевооружению¹ производства для обеспечения выпуска инновационной продукции.

Техническое перевооружение также как и реконструкция обеспечивает подготовку дополнительных производственных мощностей предприятия для выпуска новой продукции. Техническое перевооружение производства осуществляют путем замены технологических процессов и технологического оборудования (средств технологического оснащения) новыми, более прогрессивными орудиями труда.

Техническое перевооружение является инновационным ядром всех названных разновидностей проектов модернизации производства. Техническое перевооружение предполагает два основных способа совершенствования техно-

¹ Проекты данного вида кроме технического перевооружения производства (технологического перевооружения, технологического переоснащения) могут включать следующие составляющие: модернизацию; комплексную автоматизацию производства; механизацию; реновацию; инновационную конверсию; конверсию оборонного производства; реконструкцию производства, которые предполагают также реконструкцию зданий.

логических процессов: пассивный и активный. Пассивный метод – это замена устаревшего оборудования и других средств технологического оснащения эквивалентными орудиями труда, которые выпускают в момент реконструкции. Этот способ технического перевооружения или реновации существенно ограничен по возможностям интенсификации производственных процессов. Активный метод технического перевооружения на основе инновационной подготовки производства предполагает коренной пересмотр технологических процессов путем разработки и применения проектных технологических процессов. Этот способ оказывает более существенное влияние на улучшение технико-экономических показателей производства. Рассмотрим названные методы выполнения проектов более подробно.

2. Метод разработки календарных план-графиков непрерывной реконструкции производства

В блок-схеме функций инновационной подготовки производства машиностроительного предприятия к начальным стадиям (процедурам) работ по системному анализу конструкций изделий и производства относят расчет производственных мощностей. Этот метод анализа применяют для каждого цеха и по каждому виду изделий.

Зная величину трудоемкости изготовления изделий по каждому цеху и производственному участку основного производства $t_{ед}$, количество установленного оборудования $S_{уст}$ (как используемого, так и неиспользуемого в производственном процессе на текущий момент по каждому из таких участков) и эффективные фонды времени его работы за год $F_{эфф}$, можно рассчитать величины производственной мощности M_j по каждому структурному подразделению в штуках или комплектах изделий:

$$M_j = \frac{F_{эфф} \cdot S_{уст}}{t_{дл}} \quad (1).$$

Такой расчет позволяет выполнить сравнение величины производственной программы или объемов выпуска продукции с производственной мощностью по каждому цеху и производственному участку и построить на этой основе сопоставительные диаграммы для дальнейшего анализа загрузки производственных мощностей.

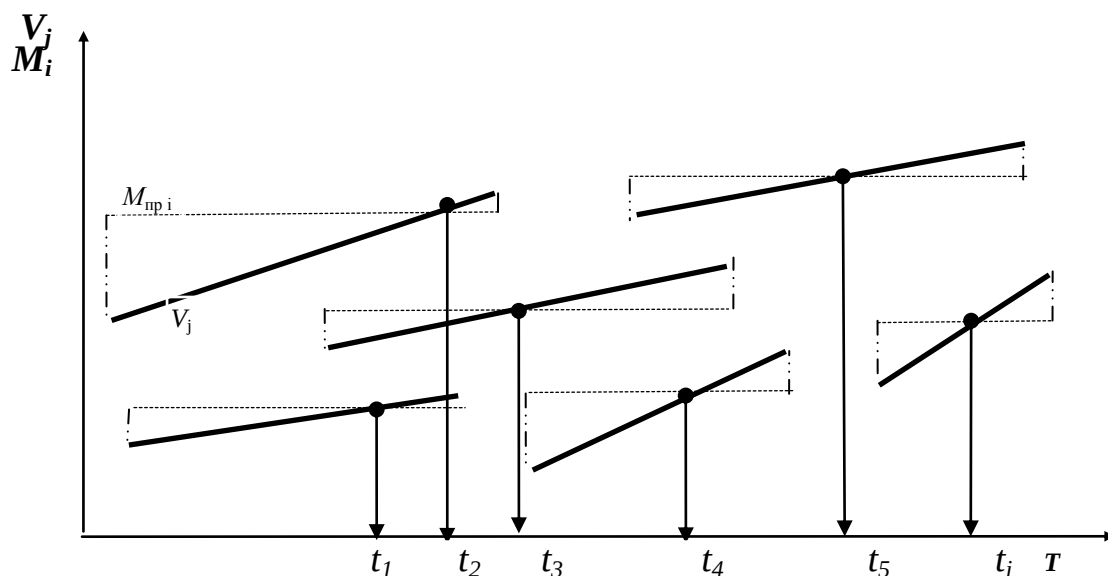
Примечание: для упрощения расчетов иногда вместо величины производственной мощности в штуках используют ее аналог – величину пропускной способности, которая измеряется в тех же единицах размерности, что и объем выпуска (нормо-час).

На рис. 1 по вертикальной оси ординат отложена и величина производственной мощности M (в значениях пропускной способности цеха), и величина объема выпуска V (в нормо-часах) в том же структурном подразделении, так как они имеют одинаковые размерности анализируемых величин.

Если по оси абсцисс отложить текущее время, то несложно сделать вывод, что при интенсификации¹ материального потока в сети цехов и производственных участков все цехи и производственные участки рано или поздно переходят из зоны резерва производственной мощности ($M > V$) в зону дефицита производственной мощности ($V > M$).

Этот факт позволяет разработать комплекс мероприятий по профилактике несоответствий анализируемых величин с помощью различного масштаба проектов технической реконструкции производственных подразделений, в которых $V_{расчетный} > M_{проектной}$.

Если в анализируемом цехе дисбаланс невелик (менее 10%), то проверенным инновационным средством является проведение традиционных организационно-технических мероприятий по «расшивке узких мест» в виде рабочих мест или отдельных производственных групп оборудования, которые лимитируют производственную мощность участка или цеха.

¹ Он имеет место при решении задач интенсификации производства средствами инновационной подготовки производства и непрерывного наращивания объемов выпуска продукции.

Рисунок 1. График сопоставительного анализа загрузки производственных мощностей (на предприятии)

В случае более существенных дисбалансов (от 10 до 20%) реорганизацию осуществляют уже на уровне технического перевооружения «ведущего» участка цеха, из числа тех, которые сдерживают наращивание производственных мощностей. При этом в ходе разработки проекта технического перевооружения такого участка может быть выбран другой, более совершенный проектный технологический процесс, изменена форма организации данного участка, например, путем замены группового производства на поточное производство, изменена структура парка технологического оборудования, например, путем применения мехатронных станков, робототехнических комплексов. Могут быть выполнены и другие инновационные проекты, которые обеспечивают устранение дисбаланса производственной мощности и заданного объема выпуска продукции или производственной программы.

Еще более значительные дисбалансы (в укрупненных пределах в 20–40%) могут быть устранены средствами комплексной реконструкции цеха, т.е. реорганизации системы его производственных участков. Более существенное превышение объемов выпуска продукции над производственной мощностью цеха устраняют уже на уровне реорганизации производственного корпуса (группы цехов), путем расширения цеха или создания нового структурного подразделения аналогичного назначения, т.е. в этом случае требуется полномасштабное инвестиционное проектирование.

Практика показывает, что точки возникновения дисбалансов, в которых $V_{\text{расчетный}} > M_{\text{проектной}}$ (см. рис. 1), не совпадают по времени. Этот факт позволяет осуществлять техническое перевооружение и другие реконструкционные работы в цехах основного производства не одновременно, а рассредоточить их во времени в целях обеспечения профилактических мер по заблаговременному устранению дисбалансов производственных мощностей для решения задачи интенсификации материального потока в сети цехов и производственных участков. В плане сказанного можно построить график реконструкции и технического перевооружения цехов и участков предприятия, табл. 1.

Таблица 1

График реконструкции и технического перевооружения цехов и участков предприятия

годы	2014	2015	2016	2017	2018
цех №1	T_{12}	ОТМ	O_{13}	ОТМ	K_1
цех №2	ОТМ	K_2	ОТМ	T_{23}	ОТМ
цех №3	O_{33}	ОТМ	K_3	ОТМ	T_{34}
...					
цех № i	ОТМ	T_{i2}	ОТМ	K_i	ОТМ
...					
цех № n	K_n	ОТМ	T_{n5}	ОТМ	ОТМ
Всего: T_{ij} O_{ij} K_i					

Условные обозначения: ОТМ – организационно-технические мероприятия по рабочим местам; T_{ij} – техническое перевооружение j -го производственного участка i -го цеха; O_{ij} – оргпроекты реорганизации j -го производственного участка i -го цеха; K_i – комплексная реконструкция i -го цеха

Вспомогательные цехи предприятия также могут быть включены в график технического перевооружения и реконструкции по тем же правилам, так как их производственная мощность и объемы выпуска продукции полностью зависят от изменения производственных мощностей и объемов выпуска продукции цехов основного производства.

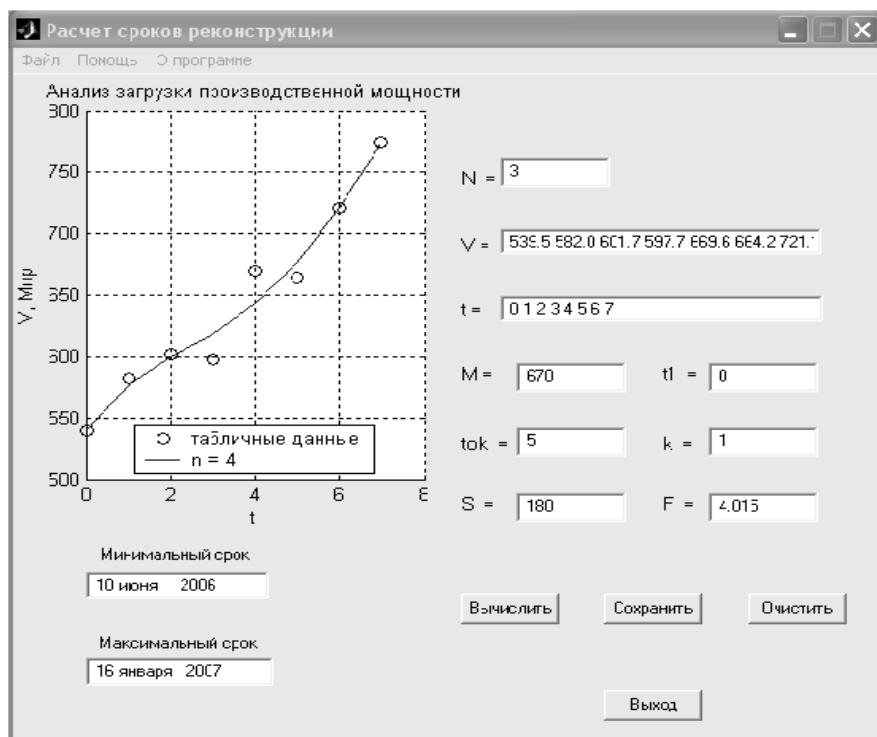

Рисунок 2.
Графическое изображение полинома на экране монитора

Сроки возникновения «узких мест» (рис.1) позволяют выполнить расчет как наиболее раннего срока реконструкции и (или) технического перевооружения ($t_{\min}$), так и наиболее позднего, т.е. максимального срока реконструкции и (или) технического перевооружения ($t_{\max}$). Для такого расчета можно воспользоваться либо обоснованиями, которые представлены в специальной литературе по реконструкции производства [5] или по инноватике [3, 4], либо в условиях АСТПП выполнить расчеты по специальным компьютерным программам [6]. Для автоматизации определения сроков реконструкции и (или) технического перевооружения может быть использована система *MATLAB 7.2* [7].

Математический пакет *MATLAB 7.2* при помощи встроенных функций позволяет получать линии регрессии функции изменения объемов производства $V(t)$ для всех степеней полиномов, а также графическое изображение полученного полинома вместе с эмпирическими точками (рис. 2). На основании этих эмпирических данных программа может рассчитать сроки реконструкции и технического перевооружения для полиномиальной зависимости функции изменения объемов производства $V(t)$

$$V(t)=a_n \cdot t^n + a_{n-1} \cdot t^{n-1} + \dots + a_0 \quad (2),$$

где a – параметры полинома; n – степень полинома.

При построении математических моделей (2) функции изменения объемов производства $V(t)$ для оценки достоверности расчетов программа рассчитывает критерий согласия Пирсона для полиномов степени $n \leq 4$, которые позволяют определить линии регрессии $V(t)$.

Далее при помощи встроенных функций *MATLAB 7.2* (*polyfit*, *polyval*, *roots*) можно определить сроки реконструкции и технического перевооружения цехов и участков машиностроительного предприятия ($t_{\min}; t_{\max}$). Программа расчета сроков реконструкции и технического перевооружения производственных подразделений предприятия позволяет строить известные в инновационном проектировании календарные план-графики Ганта [3, 4, 6].

Распределенные во времени точки перехода из зоны резерва в зону дефицита производственных мощностей ($t_1, t_2, \dots, t_i$ на рис. 1) можно уточнить в численном виде для определения значений интервалов сроков проведения реконструкции ($t_{\min}, t_{\max}$) следующим образом:

$$k \int_{t_1}^{t_{\min}} v(t) dt = \int_{t_1}^{t_{ок}} M_{np} dt \quad (3),$$

$$V(t_{\max}) = S_{\max} \cdot F \quad (4),$$

где $t_{\min}$ – наиболее ранний срок реконструкции; $t_{\max}$ – наиболее поздний срок реконструкции; $t_{ок}$ – расчетный срок окупаемости капиталовложений, определенный в акте ввода дополнительных производственных мощностей в момент t_1 ; t_1 – срок предшествующей реконструкции, технического перевооружения, расширения или строительства цеха (создания участка); $V(t)$ – функция изменения объёмов выпуска продукции во времени; k – коэффициент изменения приведенных затрат с момента t_1 ; M_{np} – проектная производственная мощность (пропускная способность); $S_{\max}$ – максимально возможное число единиц оборудования в цехе или на производственном участке; F – годовой действительный (эффективный) фонд времени работы единицы оборудования за год.

Для того чтобы решать эти уравнения в численном виде, необходимо знать зависимости изменения функции $V(t)$. Другие величины можно определить из акта о вводе в действие производственных мощностей в момент t_1 , а величина k обосновывается либо статистически на основе данных по результатам реконструкции (технического перевооружения, расширения) других аналогичных цехов, либо рассчитывается по величине дефлирующего множителя, применяемого в бизнес-планировании для проектов реконструкции и технического перевооружения.

Для определения функции $V(t)$ рекомендуется выполнять анализ данных за ряд лет по реконструируемым объектам. Наиболее общие зависимости, получаемые в итоге такого анализа, могут быть представлены линейными, полиномиальными и показательными регрессиями.

3. Метод математического моделирования и управления проектами технического перевооружения производства в системе непрерывной реконструкции производства

Системотехника технологической подготовки производства и разработки проектов технического перевооружения производства является недостаточно исследованной областью инновационной деятельности [4,8], что не позволяет в настоящее время интенсивно разрабатывать и использовать современные *CRP*-системы (*Capacity Resource Planning* – системы объемного планирования ресурсов). В данной работе предложено преодолеть этот пробел путем применения специальных методов функционального и динамического моделирования инновационной деятельности в проектах технического перевооружения производства.

Для построения функциональной модели АСТПП удобнее всего воспользоваться стандартами *IDEF0* и *IDEF3* [9, 10, 11]. Родительской диаграммой для АСТПП в данном случае является диаграмма жизненного цикла изделия (0 уровень), ее декомпозиция показывает отдельные этапы и стадии разработки различных проектов создания и поста-

новки на производство нового изделия (инновационной продукции, продуктовых инноваций). Декомпозиция родительской диаграммы (0-уровень) обеспечивает разработку информационных технологий по всем функциям и задачам АСТПП для разработки методов управления проектами технического перевооружения производства.

Входными данными для системотехнического инновационного проектирования технического перевооружения производства (рис. 3) являются ведомости производственной программы и проектные технологические процессы изготовления изделий-представителей, чертежи существующих компоновок и планировок технологического оборудования производственных подразделений, объем финансирования за счет заемных средств, собственных инвестиционных ресурсов предприятия, средств государственного бюджета и других источников финансирования [3, 4].

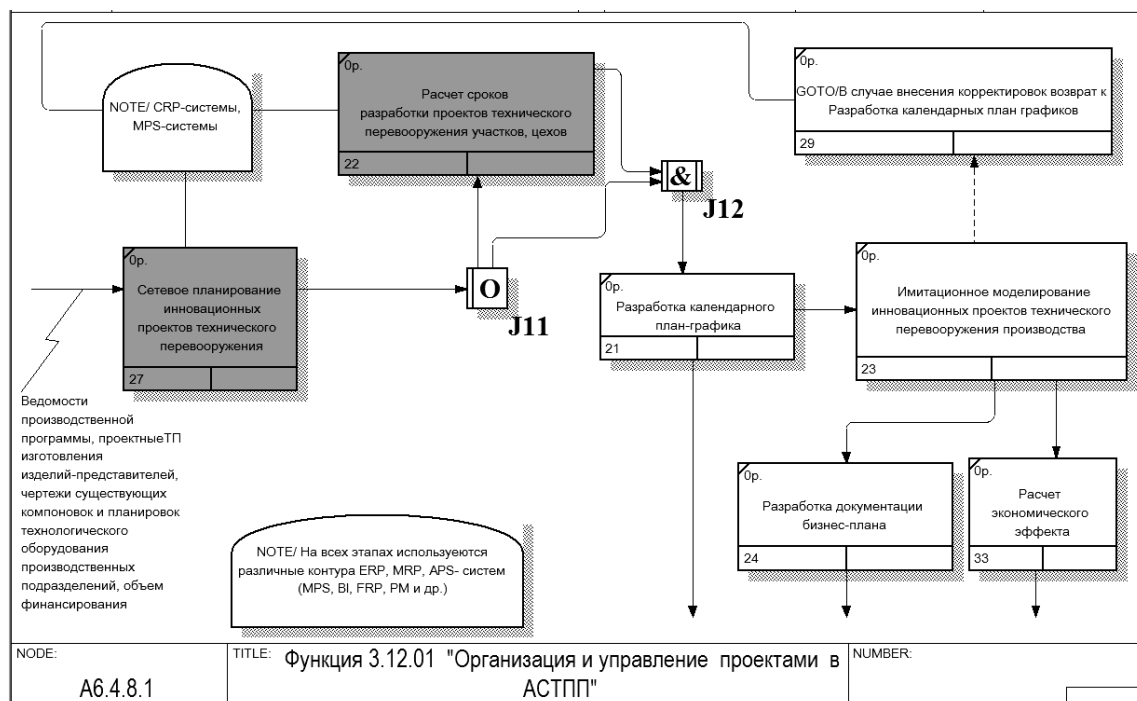

Рисунок 3.
Функциональная модель системы организации и управления в АСТПП
(4 уровень декомпозиции диаграммы №Жизненный цикл изделия»)

На основании сказанного выше можно выделить центральные функции АСТПП для дальнейшего моделирования инновационной деятельности:

- технологический анализ производства;
- разработка проектных технологических процессов;
- разработка технологической части проекта технического перевооружения (реконструкции);
- организация и управление технологической подготовкой производства.

Для последней из названных функций была построена функциональная модель в IDEF3 (рис. 3), которая позволяет определить методы управления проектами технического перевооружения производства. Использование этих методов позволяет создать контент CRP-системы, обеспечивающих управление ресурсами в проектах технического перевооружения производства на протяжении всего жизненного цикла изделия (горизонта планирования проекта).

Разработку и исследование нового метода динамического моделирования и управления проектами технического перевооружения производства можно осуществить с использованием следующей расчетной схемы, рис. 3.

Основные задачи управления проектами технического перевооружения с помощью данной схемы моделирования инновационной деятельности можно сформулировать следующим образом. Даны эмпирические точки изменения объемов выпуска продукции в цехе, определяемые постановкой на производство новой техники (инновационной продукции) и эмпирические точки изменения баланса производственных мощностей в том же цехе.

Требуется определить:

- а) сроки мероприятий по техническому перевооружению производства, которые за счет технологических инноваций обеспечивают устранение дисбалансов производственных мощностей;
- б) объемы инвестиций по проекту технического перевооружения производства;
- в) необходимый прирост производственной мощности по проекту технического перевооружения производства для обеспечения выпуска новых изделий.

Постановка задачи определения объемов инвестиций по проекту технического перевооружения (K_{Σ}) может быть осуществлена на основе схемы приведенной на рис.4.

На этой схеме величина капиталовложений (K_{Σ}), которая может быть согласно инновационному проекту технического перевооружения производства за счет собственных средств направлена на инвестирование прироста выпуска объемов производства продукции (инновационной продукции, продуктовых инноваций) в момент $t_{\max}$ с помощью интегральных уравнений Вольтерра (5) и уравнений (3, 4) может быть определена следующим образом:

$$K = k_u \int_{t_{\min}}^{t_{\max}} \Sigma \dot{\mathcal{E}}_i(t) dt + \int_{t_{\min}}^{t_{\max}} A(t) dt + \int_{t_1}^{t_{\max}} \Delta K(t) dt \quad (5),$$

где K – капиталовложения в инновационный проект для момента времени $t_{\max}$; k_u – доля от чистой прибыли ($\Sigma \dot{\mathcal{E}}_i$) направляемая на техническое перевооружение производства, полученная в интервале $(t_{\min}; t_{\max})$ как от реализации инновационного (инвестиционного) проекта, осуществленного в момент (t_1) , так и от суммы организационно-технических мероприятий по техническому перевооружению отдельных рабочих мест («узких мест») цеха или участка в интервале $(t_1; t_{\max})$.

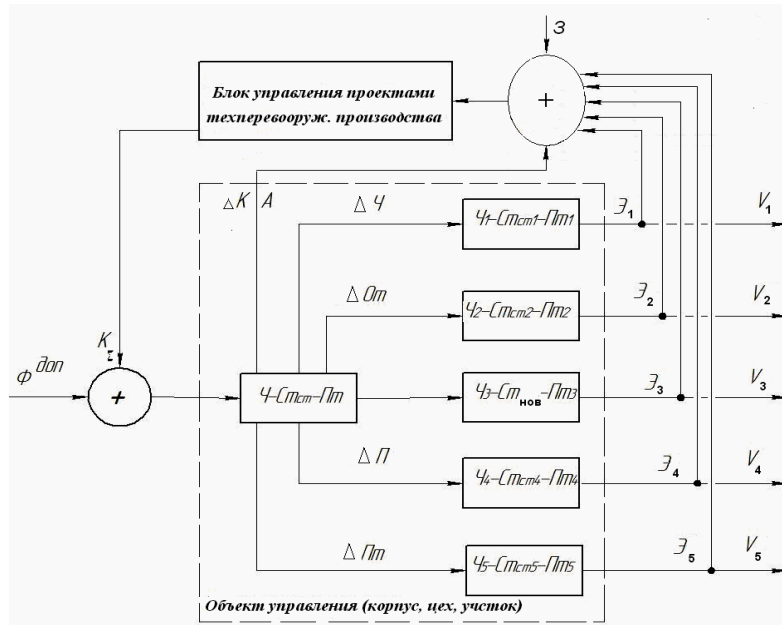

Рисунок 4.

Модель динамического управления проектом технического перевооружения производства:
A – амортизационные отчисления; **Δ K** – выручка от продажи, высвобожденного оборудования (имущества); **З** – заемные средства; **Э_i** – прибыль; **V_i** – объем выпуска.

Перейдем к вопросу определения объемов капитальных вложений в проектах технического перевооружения.

На рис. 5 показаны аналитические зависимости изменения как объемов производства в цехе (участке) – $V(t)$, так и кривая роста производственной мощности – $M(t)$ за счет технического перевооружения производства и проведения других организационно-технических мероприятий по модернизации и/или совершенствованию производства.

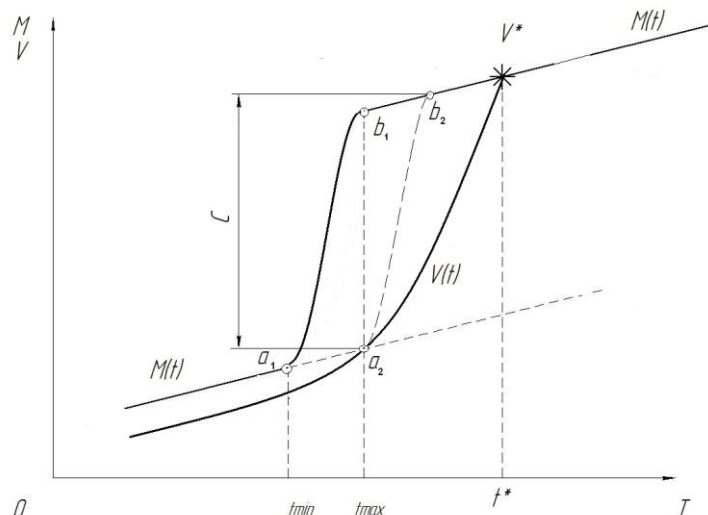

Рисунок 5.

Схема для анализа и определения объемов капитальных вложений по проекту технического перевооружения производства

На рис. 5 $V(t)$ – это кривая изменения объемов выпуска изделий, V^* – объем производства, на который предприятие намерено (планирует) выйти к моменту времени t^* . Задача математического моделирования для управления этим

процессом заключается в определении сроков и объемов вводимых мощностей C за счет разработки и реализации проекта технического перевооружения цеха (участка, корпуса), которая должна обеспечить намеченную стратегию развития и модернизации производства:

– $(a_1; \epsilon_1)$ – кривая переходного процесса реализации проекта технического перевооружения за счет заемных средств (кредита);

– $(a_2; \epsilon_2)$ – кривая переходного процесса реализации проекта технического перевооружения за счет собственных средств предприятия (прибыли);

Внутри этого интервала возможны комбинированные схемы управления из различных источников финансирования.

Искомую величину C можно определить следующим уравнением:

$$C = V * -(S_{t_{\max}} F + \Delta M(t) \big|_{t_1}^{t^*}) \quad (6).$$

Потребный прирост производственной мощности C и соответствующие им капиталовложения в техническое перевооружение производства могут превосходить высвобождаемые ресурсы в ходе технического перевооружения предшествующего этапа инвестиционного процесса $(\Delta K, A, \Sigma \Xi_i)$, тогда величина необходимых заемных средств (кредита) в инвестиционных банках или инновационных фондах будет зависеть от разности капиталовложений в проект технического перевооружения, определенный по величинам C и $f(t) = (\Delta K, A, \Sigma \Xi_i)$, которая определяет возможности инвестиций за счет собственных средств предприятия.

Переходный участок кривой $M(t)$ (кривые $a_1 b_1, a_2 b_2$) (рис.5) отражает нелинейное изменение производственной мощности в период реализации проекта технического перевооружения цеха или участка. В этом случае предприятие может столкнуться с ситуацией профицита производственной мощности и, как следствие, с некоторой недогрузкой оборудования при освоении производственных мощностей, введенных в ходе выполнения проекта технического перевооружения производства (*Примечание:* в условиях серийного производства нормативная величина загрузки оборудования в цехах механосборочного типа обычно колеблется в интервале от 0,7 до 0,9). При этом желательно, чтобы этот профицит мощности был связан с допустимыми значениями нормативных коэффициентов загрузки оборудования.

Обобщая вышесказанное, можно построить математическую модель развития производства средствами его технического перевооружения:

$$\left\{ \begin{array}{l} k \int_{t_1}^{t_{\min}} v(t) dt = \int_{t_1}^{t_{ок}} M_{t_1}(t) dt, \quad V(t_{\max}) = S_{t_{\max}} \cdot F + M(t) \big|_{t_1}^{t_{\max}} \\ K = k_u \int_{t_{\min}}^{t_{\max}} \Xi_i(t) dt + \int_{t_{\min}}^{t_{\max}} A(t) dt + \int_{t_1}^{t_{\max}} \Delta K(t) dt \\ C = V * -(S_{t_{\max}} F + \Delta M(t) \big|_{t_{\max}}^{t^*}) \end{array} \right. \quad (7),$$

Здесь:

– первое уравнение системы определяет ранние сроки начала осуществления проекта технического перевооружения производства ($t_{\min}$),

– второе – поздние сроки осуществления проекта технического перевооружения производства ($t_{\max}$),

– третье уравнение определяет величину капиталовложений за счет собственных средств предприятия, которые можно использовать для развития производства средствами его технического перевооружения,

– четвертое уравнение позволяет определить прирост производственной мощности цеха или участка для проведения технического перевооружения производства с помощью инновационного (инвестиционного) проектирования.

Представленную математическую модель для динамического моделирования можно реализовать в пакетах *MatLab* и *Simulink*. При этом *Simulink* – это интерактивный инструмент для моделирования, имитации и анализа динамических систем. Он дает возможность строить графические блок-диаграммы, имитировать динамические системы, исследовать работоспособность систем и совершенствовать тем самым управление проектами. *Simulink* полностью интегрирован с системой *MATLAB*, таким образом, он обеспечивает доступ к широкому спектру инструментов математического моделирования и проектирования.

Обобщенную концептуальную математическую модель (7) схематично можно представить на рис. 6. в терминах *SADT-IDEF0*, построенной на основании общепринятой методики разработки информационных технологий P50.1.028.

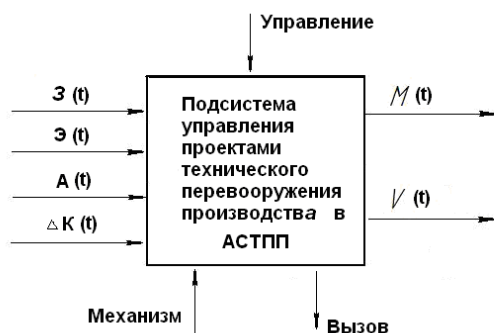

Рисунок 6.

Концептуальная модель автоматизированной системы управления проектами технического перевооружения производства

Таким образом, решаемая задача может быть сведена к применению двух типов систем компьютерного моделирования для автоматизации разработки и управления проектами технического перевооружения производства по всему их жизненному циклу:

1. Функционального моделирования проектов технического перевооружения производства в *SADT-IDEF0* с помощью *BPWin 4.1.*;

2. Компьютерного моделирования в *MATLAB 7.3* и *Simulink* – это пакеты прикладных программ для технических вычислений и одноимённый язык программирования, используемый для формирования опции «Вызов» (в *IDEF0*) в данном случае пакетов прикладных программ, осуществляющих математическое моделирование процессов технического перевооружения производства.

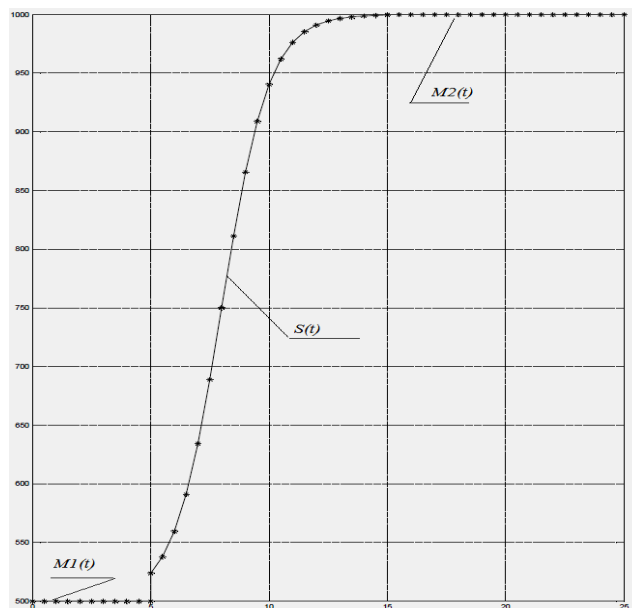

Рисунок 7.

Описание аperiodического закона переходного процесса увеличения производственной мощности цеха по проекту его технического перевооружения

Разработку рассмотренной выше системы управления проектами технического перевооружения производства рекомендуется осуществлять в рамках известных *ERP, CRP, MES, PLM*- систем. В системе динамического программирования *Simulink* была обоснована модель, позволяющая управлять инновационными проектами технического перевооружения по всему горизонту планирования. На рис. 7 показан график развития производства с точки зрения изменения объемов производственных мощностей. Ось абсцисс показывает изменение времени, ось ординат – изменение производственной мощности реконструируемого цеха. $M1(t)$, $M2(t)$ – объемы производственной мощности до и после технического перевооружения соответственно. Моделируя *S*-образную кривую переходного процесса $S(t)$, можно управлять проектом технического перевооружения, достигая требуемых значений сроков выполнения проекта, стоимости разработок и т.д.

Заключение

Основой управления проектами технического перевооружения является не только коренное переустройство производственных процессов и технологий, решение задач подготовки производственных мощностей и организации выпуска новой конкурентоспособной продукции на существующих производственных площадях и при той же или даже меньшей численности работающих, но также использования современных методов управления инновационными проектами в АСТПП. Применение методов функционального моделирования с использованием стандартов *IDEF0* и *IDEF3*, а также систем автоматизированного проектирования типа *MatLab* и *Simulink* позволяет обеспечить управление инновационными проектами технического перевооружения на протяжении всего горизонта бизнес-планирования.

Практика работы одного из приборостроительных предприятий авиационной промышленности по рассмотренной выше системе показала существенные результаты¹. В течение пяти лет за счет применения рассмотренной выше системы организации работ хозяйственным способом, реконструкции восьми цехов, 50 производственных участков,

¹ Внедрение системы непрерывной реконструкции производства в практику осуществлено генеральным директором УППО (г. Уфа) Панковым Г.В.

выполнения других организационно-технических мероприятий фактический индекс роста объема производства составил 194,4%, производительности труда – 179,6%, было освоено производство 52 новых изделий авиационной техники, улучшены условия труда более 5000 рабочих, повысилась фондоотдача, улучшены другие технико-экономические показатели производства.

Список литературы и источников

1. Указ Президента Российской Федерации № 596 от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике».
2. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020г. (Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).
3. Селиванов С.Г., Гузаиров М.Б., Кутин А.А. Инноватика: учеб. для вузов. – М.: Машиностроение, 2008. – 721 с.
4. Селиванов С.Г., Гузаиров М.Б. Системотехника инновационной подготовки производства в машиностроении. – М.: Машиностроение, 2012. – 568 с.
5. Селиванов С.Г., Иванова М.В. Теоретические основы реконструкции машиностроительного производства. – Уфа: Гилем, 2001. – 310 с.
6. Селиванов С.Г., Никитин В.В. Методы расчета сроков технического перевооружения цехов в системах управления инвестиционными и инновационными проектами // Управление экономикой: методы, модели, технологии: мат. 6-й Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Уфа: УГАТУ, 2006. – С. 50–54.
7. Кетков Ю.Л., Шульц М.М. MATLAB 7: программирование, численные методы. – СПб.: БХВ–Петербург, 2005. – 752 с.
8. Яблочников Е.И. Методологические основы построения АСТПП. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2005. – 84 с.
9. P 50.1.028-2001 Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Методология функционального моделирования.
10. Announcing the Standart for Integration definition for function modeling (IDEF0) Draft Federal Information Processing Standarts Publication 183, 1993 December 21.
11. Information Integration for concurrent engineering (IICE) IDEF3 process description capture method report, Richard J.Mayer, Cristopher P. Menzel, Michael K.Painter; Paula S. de Witte, Thomas Blinn; Benjamin Perakath. Interim Technical report for period April 1992 – September 1995.

Семёнова Е.А.

с.н.с. РИСИ

РОССИЯ НА ПУТИ К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Как известно, теория цикличности («длинных волн») развития экономики была предложена русским учёным Н. Кондратьевым в 20-е годы прошлого века. Й. Шумпетер, исследуя причины циклов Кондратьева и их продолжительность, указал на инновационную природу «длинных волн». Согласно его теории, каждый цикл делится на две части: инновационную (создание и внедрение новых технологий) и имитационную (распространение новых технологий). Они соответствуют повышательным и понижательным стадиям цикла Кондратьева. Существенный вклад в развитие теории «длинных волн» Кондратьева-Шумпетера внесли К. Фримен, Г. Менш, а также ряд российских экономистов (Д. Львов, С. Глазьев, Ю. Яковец), причём последние ввели в научный оборот понятие технологического уклада¹.

В настоящее время формируется воспроизводственная система шестого технологического уклада, становление и рост которого в ближайшие два-три десятилетия будут определять развитие мировой экономики. По мнению специалистов, ядром нового уклада станут так называемые НБИК-технологии²: нано- и биотехнологии (в том числе геновая инженерия), информационно-коммуникационные технологии нового поколения (квантовые, оптические компьютеры), когнитивные технологии. Кроме того к радикальным инновациям относят и экологически чистую энергетику. Результаты ряда исследований, в частности проводившихся в Японии³, показывают, что инновационные продукты на основе НБИК-технологий находятся на пороге коммерциализации, которая может начаться уже в 2020 г. (первый квантовый компьютер, например, был продан в 2011 г.).

Вместе с тем существует и другая точка зрения, согласно которой, по утверждению известного современного исследователя длинных волн технико-экономического развития Карлоты Перес (ученицы британского экономиста К. Фримена), в настоящий момент мы ещё находимся в промежуточной точке между начальной фазой и фазой развертывания пятой волны. И скорее всего до 2030 г. весь мир продолжит заниматься совершенствованием базовых технологий текущего уклада. Но в любом случае и в период депрессии, и в период оживления экономики, успех государственной инновационной политики будет напрямую зависеть от способности правительства предвидеть и активно содействовать инновационному процессу (инновационно-технологический прорыв Японии в 1950–1960 гг. произошёл на повышательной стадии цикла Кондратьева).

Современные принципы поддержки инноваций в основном базируются на стимулировании предложения и предполагают совместное финансирование новых проектов из государственных и частных источников с использова-

¹ Технологический уклад – это совокупность технологий, характерных для определённого уровня развития производства.

² Термин НБИК-технологии введён в 2002 г. М. Роко и У. Бейнбриджем – авторами отчёта «Конвергенция технологий для улучшения человеческой жизнедеятельности: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивная наука». Отчёт был подготовлен Национальным научным фондом США для Всемирного центра оценки технологий.

³ Исследования проводились японским экономистом М. Хироока в Институте технэкономии (г. Киото).

нием таких финансовых инструментов, как кредиты и гранты. Но в последнее время всё больше внимания уделяется вопросам стимулирования спроса на инновации. Зарубежные специалисты различают три типа ориентированной на спрос инновационной политики: политика регулирования, политика стимулирования частного спроса и государственная закупочная политика. Используя механизмы регулирования, государство способно действенно влиять на инновационные процессы. Выработка экологических стандартов, стандартов безопасности, регулирование цены на электроэнергию, получаемую от альтернативных источников энергии, – всё это может способствовать расширению использования новых технологий. Политика, направленная на поддержку частного спроса, также помогает внедрять на рынок более совершенную продукцию и технологии. Наиболее характерным примером осуществления такой политики является введение экологической премии за утилизацию старых автомобилей во время кризиса.

Однако в эпицентре внимания ведущих зарубежных экспертов сейчас находится политика стимулирования инноваций через государственные закупки. В использовании механизма государственных закупок инновационных товаров или услуг, в том числе закупок до начала коммерческой реализации либо на начальном ее этапе, наиболее преуспели США. Европейские страны и тем более Россия от них значительно отстают.

Как показывает мировой опыт, переход к новому технологическому укладу невозможен без крупномасштабных инвестиций в освоение новых технологий и модернизацию экономики на их основе, и здесь также лидируют США. В будущем они, скорее всего, сохранят свои позиции по широкому спектру технологий, поскольку значительно опережают потенциальных конкурентов по расходам на НИОКР, которые в 2013 г. составили 450 млрд. долл. (в Китае – 258 млрд. долл., Японии – 163 млрд. долл.)¹.

На протяжении 1990–2000-х годов основное внимание федеральной инновационной политики США было сосредоточено на информационно-коммуникационных технологиях и «науках о жизни». Но с 2009 г. центральным направлением инновационной политики администрации Б. Обамы становится стимулирование развития альтернативной энергетики, технологий так называемых «умных» электросетей, а также автомобилей с электрической или гибридной силовой установкой. Заметно выросли государственные инвестиции и в нанотехнологии в рамках действующей «Национальной нанотехнологической инициативы» (с 420 млн. долл. в 2001 г. до 1,85 млрд. в 2011 г.)². Кроме того, в последнее время американская администрация оказывает всё более заметную поддержку и развитию биотехнологий. Так, в начале 2012 г. Б. Обама подписал Меморандум для руководителей федеральных органов исполнительной власти «О стимулировании инноваций и создании рабочих мест в удаленных и труднодоступных районах Америки посредством государственных закупок, не наносящих ущерба окружающей среде биопродуктов».

Вместе с тем следует отметить, что ставка на форсированное инновационное развитие «новой энергетики» как основного средства преодоления рецессии, обеспечения устойчивого экономического роста и занятости в посткризисный период себя не оправдала. Поэтому в 2011–2012 гг. (в преддверии президентских выборов) инновационная политика США претерпела некоторые изменения. В число её приоритетов³ теперь вошли процессные инновации, направленные на поддержку отечественных высокотехнологичных производств. С целью создания более благоприятной среды для их развития был предпринят ряд мер по улучшению патентного законодательства (разработан и подписан Закон об изобретениях в Америке) и по стимулированию локализации промышленных производств в США.

Как известно, в последнее десятилетие американские транснациональные корпорации чрезвычайно активно переводили сначала производственные мощности, а затем и НИОКР за рубеж, главным образом в азиатские страны. Причём ряд экспертов считает, что поскольку развитие инновационной экономики без соответствующей промышленной базы бесперспективно, отток НИОКР из страны будет и дальше продолжаться. Чтобы этот процесс как-то затормозить, нынешняя администрация США принимает усилия по возврату в страну промышленных производств, одновременно осуществляя меры по дестимулированию их вывода за рубеж.

Так, в 2012 г. в Палату представителей был внесён законопроект «Об американских производственных инновациях» (H.R. 6353), цель которого – стимулировать возврат высокотехнологических производств на территорию США. Его положения предусматривают введение преференциального режима обложения корпоративным налогом (налогом на прибыль) применительно к прибыли, полученной от операций с использованием патентных прав. Принятие этого закона должно привести к снижению эффективной ставки корпоративного налога до уровня 10%. Для сравнения: в настоящее время номинальная ставка корпоративного налога составляет 35%, средняя эффективная ставка для предприятий промышленного сектора (с учетом различных льгот) – 26%. Данный законопроект стал ответом на аналогичные налоговые преференции, уже введенные в ряде стран (в Бельгии, Китае, Франции, Испании и др.).

В последнее время концепция реиндустриализации приобретает всё большую популярность. Дополнительными аргументами в её поддержку являются довольно быстрое сокращение разрыва в оплате труда в развивающихся странах и США, а также энергетический бум, связанный с добычей сланцевого газа и нефти, который привёл к существенному удешевлению электроэнергии и транспортной составляющей в производственных издержках компаний, базирующихся на территории Соединённых Штатов.

Основным инструментом реализации нового курса администрации Б. Обамы стало Партнёрство в сфере передового промышленного производства (Advanced Manufacturing Partnership), в которое вошли ключевые федеральные ведомства, крупнейшие корпорации и университеты. В рамках Партнёрства создаётся (на основе реализации механиз-

¹ Для сравнения: в России расходы на НИОКР составили лишь 38 млрд. долл. 2014 Global R&D Funding Forecast // Battelle. 2013. December. – P. 7. – <http://www.rdmag.com>

² Höflinger O. Mehr staatliche Förderung für Nanotechnologie in den USA. Germany Trade and Invest. 2011. 1. August. – <http://www.gtai.de/DE/Content/Online-news/2011/14/medien/lm1-nano-usa.html>

³ Энергетические технологии по-прежнему остаются в числе приоритетов.

мов частно-государственного партнёрства) разветвлённая сеть из 15 специализированных институтов производственных инноваций. На финансирование программы планируется выделить из федерального бюджета около 1 млрд. долл.

Первый пилотный институт – Национальный институт инновационных аддитивных производств – был открыт ещё в августе 2012 г. в Янгстауне (штат Огайо). Его стартовый бюджет составил 70 млн. долл., из них 30 млн. – из федерального бюджета и 40 млн. – со стороны специально образованного консорциума, в который входят 40 производственно-технологических компаний, 9 исследовательских университетов, 5 региональных колледжей и 11 некоммерческих организаций «технологического пояса» Огайо-Пенсильвания-Западная Вирджиния¹. Деятельность института будет сфокусирована на разработке инновационных технологий 3-D печати для оборонно-промышленного комплекса, авиастроения, автомобилестроения, производства металлов и других отраслей.

Таким образом, США принимают все меры не только для сохранения лидирующих позиций на этапе становления и развития новейших отраслей, но также заботятся о том, чтобы поток инноваций поступал и в старые уже существующие отрасли экономики. Поскольку это приводит к увеличению добавленной стоимости и обеспечению значительного роста производительности, а иногда даже к появлению новых продуктов в результате слияния технологий.

В России, к сожалению, шестой технологический уклад пока не формируется. По расчётам специалистов, доля технологий пятого уклада в нашей стране составляет около 10% (в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической отрасли), четвёртого – свыше 50%, третьего – около 30%.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в последние годы российское руководство уделяет большое внимание инновационной проблематике. Растут государственные расходы на НИОКР и инновационные программы, приняты «Стратегия – 2020» и «Стратегия инновационного развития», которые, кстати, продолжают подвергаться справедливой критике. В настоящее время в нашей стране созданы по аналогии с лучшими западными образцами практически все элементы инновационной инфраструктуры, разработана нормативная база. Но инновационная система не эффективна и остаётся фрагментарной, что можно объяснить рядом причин.

Прежде всего по сравнению с развитыми странами в России наблюдается отставание как по доле затрат на исследования и разработки в ВВП, так и по доле финансирования их бизнесом. Это свидетельствует о низкой востребованности инноваций национальной экономикой. Причём предлагаемые инновационные проекты зачастую плохо совмещаются с существующими производственными процессами. Поэтому результаты российских исследований и разработок всё чаще бывают востребованы за рубежом, а функцию коммерциализации научных достижений фактически выполняют иностранные компании. Кроме того, происходит слишком быстрая смена интересов со стороны руководящих структур к той или иной институциональной форме, а вопрос о том, как вновь создаваемые институты (технологические платформы, инновационные кластеры, инновационные лифты и т.д.) могут работать в российской практике, должным образом не прорабатывается.

К сожалению, в экспертном сообществе до сих пор не смолкают споры по поводу путей модернизации и перехода к постиндустриальной экономике. Существуют две диаметрально противоположные точки зрения – либо заимствование зарубежных технологий, либо осуществление технологического прорыва на отдельных направлениях. Однако и заимствование западных технологий, и внедрение отечественных разработок невозможно без наличия в стране высокоразвитой промышленности. Без опоры на национальную промышленность будет происходить дальнейшее вымывание разработок и кадров, а инновационная база продолжит сокращаться.

Поэтому сейчас перед Россией стоит непростая задача – восстановить отрасли промышленности старого уклада, но на современной инновационной базе, что в дальнейшем позволит облегчить вхождение нашей страны в шестой технологический уклад. А для этого необходимо осуществлять активную промышленную и инновационную политику, стимулировать восстановление отраслевой и прикладной науки. Кроме того необходимо разработать долгосрочную стратегию подготовки квалифицированных инженерных кадров. В противном случае России уготована участь стать аутсайдером и попасть в полную технологическую зависимость от стран-лидеров, которые смогут диктовать ей свои условия.

Семёнова Е.И.

д.э.н., профессор Российского государственного аграрного заочного университета

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В настоящее время в сельском хозяйстве происходит постоянное внедрение новых агротехнологий – на фермах появились роботы, тракторы и комбайны оборудованы электронным управлением и спутниковой навигацией.

Например, из уже внедрённых в производство инноваций в Саратовской области: интенсивное садоводство с использованием капельного орошения и хранения в регулируемой газовой среде (ООО «Сад»), овощеводство закрытого грунта на основе малообъёмных технологий (ОАО «Тепличный»), хранение продовольственного зерна и кормов в рукавах (ООО «Мясоагропром»), применение минимальной и нулевой обработки почвы с элементами точного земледелия (КФХ «Труд»), внесение микроудобрений (ООО «Скорпион»), комплексное применение влаго- и ресурсосберегающих технологий при выращивании зерновых и технических культур (КФХ Цирулёва), производство посадочно-

¹ National Additive Manufacturing Innovation Institute Announced. // NIST: website. 2012. 21 August. – <http://www.nist.gov/director/pilot-082112.cfm>

го материала на современном комплексе по подготовке семян (ООО «Юг Поволжья»), использование роботов при доении («СПК «Беловский»).

Подъем отечественного животноводства невозможен без перехода на современные экономичные технологии. Они позволяют получать продукцию, отвечающую требованиям рынка, способствуют существенному снижению затрат, повышению производительности труда и в конечном итоге – высокой рентабельности молочного скотоводства. С переходом на новые технологии на фермах возрастает культура и мотивация труда работников.

Инновационная деятельность в молочном скотоводстве направлена на создание, освоение и использование инноваций, т.е. она включает совокупность научной деятельности, ориентированной на задачи роста конкурентоспособности молочного скотоводства, производственной деятельности, рассматриваемой в плане обеспечения инновационной восприимчивости сельскохозяйственных организаций и использования инновационно-активных форм инновационной инфраструктуры; интегрирующей науку и производство, коммуникационную деятельность, направленную на коммерциализацию и внедрение достижений НТП, создание благоприятного инновационного климата в отрасли.

В молочном скотоводстве инновационные процессы направлены на совершенствование технологии производства, хранения, переработки и реализации продукции. Приоритетами инновационной деятельности являются: повышение биологического потенциала продуктивности животных, совершенствование биологических систем разведения животных, регулирование процессов формирования и реализации высокой продуктивности животных, разработка научных основ производственных систем и ресурсосберегающих технологий.

На состав и свойства молока влияют порода коров; стадия лактации, возраст животных; качество кормов и условия кормления; время года; состояние здоровья животных; условия содержания, доения и т.д.

Таблица 1

Элементы технологии, влияющие на качество молока

Свойство молока	Элемент технологии
Состав	Качество кормов, сбалансированность рационов и адекватный режим кормления круглогодичной однотипный рацион кормления – ежемесячно получение равномерного количества молока одинакового качества
Термостойкость молока – пригодность к высокотемпературной обработке	Избыток тех или других ионов в рационе нарушает солевое равновесие, что может привести к свёртыванию белков. Чем выше термостойкость молока, тем меньше изменяется его белковый и минеральный состав и тем в большей степени сохраняются питательные свойства.
Сыропригодность	При изменении качества молока необходимо изменять и технологический процесс так, чтобы устранить или по возможности ослабить влияние изменившихся свойств молока на получаемый продукт. Учитывается концентрация казеина, состав и величина казеиновых мицелл, количество кальция и фосфора и кислотность молока. Казеин в молоке, предназначенном для производства сыра, должен быть не менее 2,4–3,0%. Происходит уменьшение расхода сырья на получение 1 кг сыра, сокращается продолжительность обработки сырной массы. Излишнее или недостаточное количество кальция в молоке отрицательно сказывается на его свертывании. Обычно сычужно-вяжое молоко содержит почти в два раза меньше кальция – это часто бывает при кормлении животных несбалансированными рационами.

В качестве эффективной меры в развитии конкурентоспособности региональных сельхозтоваропроизводителей в условиях ВТО предлагается создание инновационных (модельных) хозяйств, которые могли бы не только демонстрировать новые технологии, но и обучать им, а также способствовать их внедрению в практику. Их оснащение самым современным оборудованием и техникой, применением новейших агротехнологий и методик ведения хозяйства позволит организовать обучение специалистов АПК, студентов и преподавателей вузов, прохождение практики. Раньше такой подход был использован в организации учебно-опытных хозяйств.

Инновационная деятельность учебно-опытных хозяйств сельскохозяйственных вузов получила статус основного вида деятельности наравне с образовательной и научной. Вузы активно действуют в интересах развития инновационной экономики страны путем содействия вовлечению результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. В результатах НИР аграрных вузов преобладает разработка технологий (22%), разработка методов и методик (18,3%), выведение сортов (4,6%), производственные испытания (5%). Заинтересованность вузов в инновациях предопределяется извлечением дополнительных доходов, повышением качественного уровня подготовки специалистов. Учебно-опытные хозяйства вузов Министерства сельского хозяйства играют важную роль в апробации и продвижении результатов научно-технической деятельности [1].

Разработанный в КубГАУ препарат «Нанобетулин» используется для кормления и лечения животных. Это кормовая добавка для скота на основе измельченной березовой коры, обладает уникальным химическим составом: сахар – 40%, бетулин – 17%, целлюлоза – 17%, белки – 4%, лигнин – 18%, нейтральные вещества – 4%, обеспечивает высокую биологическую ценность корма, а низкая цена (0,5–1 руб./л) – высокую рентабельность в животноводстве [2].

В Брянской ГСХА разработана методика использования генетических маркеров в селекционно-племенной работе с молочным скотом, которая позволяет маркировать определенную часть наследственной информации и проследить за «судьбой» конкретных генов.

Калужский региональный центр «Нанобиотехнология» разработал метод профилактики молодняка сельскохозяйственных животных с использованием наноразмерных частиц биоцидных металлов. Сущность разработки заключается в том, что вместо традиционных действующих веществ, высокотоксичных синтетических соединений применяются индивидуальные металлы в форме ультрадисперсных нанопорошков (УДНП), их смесей и сплавов [2].

В результате активной приватизации учхозы были преобразованы в частные предприятия, в агротехнопарки, в структурные подразделения вузов. Создание инновационных (модельных) хозяйств в регионах позволит активизировать инновационную деятельность вузов, НИИ и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список литературы

1. Инновационный образовательно-научно-производственный потенциал вузов Минсельхоза России: проблемы совершенствования и перспективы развития. – М.: Росинформагротех, 2010. – 188 с.
2. Научные разработки по использованию нанотехнологий в АПК. – М.: Росинформагротех, 2008. – 152 с.
3. Повышение эффективности развития молочнопродуктового подкомплекса на основе инноваций / Е.И. Семёнова, Н.Н. Шумейко. Монография. – М.: Изд-во ВПО РГАЗУ, 2012. – 152 с.

Ситников Е.В.

к.э.н., доцент РХТУ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГАЗО- И НЕФТЕХИМИИ

План развития газо- и нефтехимии на период до 2030 года (в дальнейшем План) утвержден приказом Минэнерго РФ от 1 марта 2012 г. №79 и подкреплен поручением Правительства РФ от 06.07.2012 г. (1, 2). Планом предусмотрен рост мощностей по производству этилена с 3,1 млн. тонн в настоящее время до 15 млн. тонн в 2030 г., резкое увеличение выпуска базовых крупнотоннажных полимеров из этилена и пропилена, конечной продукции из полиэтилена, полипропилена и другой продукции нефтехимии, что позволит ликвидировать дефицит нефтехимических мощностей, отказаться от закупок за рубежом базовых полимеров, полностью удовлетворить внутренний спрос на нефтехимическую продукцию этого профиля, а также увеличить ее экспорт за рубеж. С этой целью предполагается:

- более рациональное использование такой продукции нефтегазового комплекса, как попутный нефтяной газ (ПНГ), продукты стабилизации газового конденсата и жирные фракции природного газа;
- применение преимущественно инновационных конкурентоспособных технологий для глубокой переработки вышеуказанного сырья в продукцию с добавленной стоимостью;
- значительное увеличение использования в различных отраслях народного хозяйства получаемой нефте- и газохимической продукции со стимулированием внутреннего спроса;
- использование кластерного подхода и создание на территории России шести кластеров, в которых объединены усилия отраслевых государственных компаний, крупного частного бизнеса и местных органов власти при поддержке и мониторинге реализуемых проектов федеральными органами власти и др.

Внимание Президента и Правительства РФ к этому Плану и его реализации не ослабевает и газо-нефтехимия в числе небольшого количества отраслей объявлена одним из драйверов роста российской экономики. К этому подталкивает уменьшение доходной части бюджета от продажи нефти и газа за рубеж. Временное выпадение части доходов от продажи нефти и газа, а также углеводородов в страны Евросоюза в связи с кризисом заставляет переориентироваться на более быстро развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, а также углубить переработку нефти, газа и легкого углеводородного сырья с получением продукции для внутреннего потребления и экспорта. Дальнейшее повышение внимания руководства страны к реализации плана развития газо- и нефтехимии в условиях продолжающегося кризиса будет возможно лишь при увеличении вклада отрасли в доходную часть бюджета и валовой внутренний продукт. А это возможно только при строительстве и последующей успешной эксплуатации всех объектов во всех кластерах, реализации мероприятий поддержки Плана федеральными и региональными органами власти, мониторингом со стороны Минэнерго РФ и управляющих компаний в кластерах.

Принятие Плана, безусловно, является значительным шагом вперед в направлении модернизации российской экономики, позволившем определить с учетом мировых отраслевых тенденций стратегию развития газо- и нефтехимии в РФ, ключевые инвестиционные проекты, конкретизировать территориально-отраслевой принцип развития в рамках кластерного подхода, сформулировать основные меры поддержки этого Плана со стороны государства и основные риски при его реализации.

Можно даже утверждать, что План является своеобразным экспериментом, в котором участвуют крупнейшие компании РФ, располагающие наличными и потенциальными ресурсами большей части углеводородного сырья в стране, самые крупные государственные и частные банки, намечено применение закупаемых за рубежом передовых технологий получения мономеров и крупнотоннажных полимеров на их основе, широкое применение мер государственной поддержки. Иными словами, реализация Плана должна показать способность государства, крупного промышленного бизнеса, банковского капитала решать проблему модернизации в отдельной отрасли, а также на основе этого опыта определить необходимые условия для модернизации других отраслей промышленности. Это особенно важно, так как в предыдущие годы значительных успехов в модернизации большинства отраслей промышленности не произошло.

В последующие годы помимо предстоящей большой работы всех участников в реализации принятого Плана, по нашему мнению, необходимо продолжение работ и конкретизация мероприятий по нижеследующим направлениям.

Формирование модели взаимодействия банковского, промышленного государственного и частного капиталов, федеральных и муниципальных органов власти на кластерном уровне

Прежде чем остановиться на особенностях и механизмах взаимодействия всех участников на кластерном уровне хотелось бы подчеркнуть, что успешная реализация Плана, в особенности в условиях продолжающегося кризиса, невозможна без кардинального изменения отношения финансового капитала к промышленности и усиленных мер поддержки отрасли со стороны государства.

Как правило, при появлении кризисных явлений в экономике основное внимание уделяется анализу и выявлению причин падения спроса на продукцию, снижения темпов роста в странах, определяющих лицо современной мировой экономики, состоянию мировой финансовой системы и положению с финансами в отдельных странах, кредитно-денежной и налоговой политике, стимулированию спроса, инвестиционного климата, обоснованию необходимости осуществления структурных сдвигов в экономике и многому др. Это правильно, также как верно и другое – все хотят найти пути, с помощью которых с минимальными затратами и в короткие сроки времени можно вывести мировое хозяйство из кризиса. До последнего времени для этого успешно использовалась финансовая система, которая с помощью вливания преимущественно государственных денежных средств осуществляла стимулирование спроса с целью оживления производства. При этом финансовая система не только обслуживала производство и сферу услуг, но и пыталась играть самостоятельную роль в других сферах деятельности в ущерб производству.

Однако, несмотря на возрастание в последние годы влияния финансовой системы на мировое хозяйство, в особенности стимулирования спроса за счет предоставления потребительских кредитов без учета всех рисков возврата средств, никому не удастся уйти от схемы «Деньги-Товар-Деньги», в которой одной из важных по-прежнему остается фаза промышленного производства. Следовательно, ключевые причины кризисов следует искать не только в падении спроса на продукцию, недостатке денежных средств и финансовой политике, но также в промышленной политике, отставании в структурных изменениях производства, обновлении основного капитала, модернизации и реконструкции производственных мощностей, т.е. в необходимости своевременного перехода промышленности на принципиально новую производственно-технологическую базу и ее подготовки. К этому подталкивает не только состояние экономики, но также борьба ведущих мировых держав за свою национальную безопасность, превосходство и доминирование, которые не может обеспечить одна финансовая система, какой бы хорошей она не была.

Ключом к решению этих проблем в РФ должно являться не соперничество, а необходимое сотрудничество в промышленной и финансовой сферах, ибо перейти на новую производственно-технологическую базу невозможно без их участия. Дистанционирование и погоня за прибылями в каждой из этих областей в конечном итоге приведет к деградации и промышленности, и финансов. Роль государства при этом должна сводиться к регулированию этих отношений. К сожалению, государственным органам не удалось обеспечить в стране необходимый баланс интересов. Остается надежда, что он будет достигнут для отдельных отраслей на кластерном уровне, поскольку Планом предполагается разработка программ предоставления кредитов под сниженную процентную ставку (не более 7%) на долгосрочный период, государственных гарантий по привлеченным кредитам, а также снижение или отмену отдельных налогов на время окупаемости проектов.

Создание намеченных в Плане технически сложных и капиталоемких газо- и нефтехимических производств требует значительных капитальных вложений (в среднем 180 млрд. руб. ежегодно). Так как государство не имеет возможности принять на себя обязательства основного инвестора, в силу того, что подобных кластеров на территории РФ может быть множество и в разных отраслях, то обязанности инвестора в соответствии с Планом по каждому кластеру ложатся на одну или несколько крупных компаний, в том числе являющихся государственными. Однако даже в таких крупнейших российских компаниях, как «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Сибур Холдинг», отвечающих за каждый проект и тем более несколько проектов в кластере, собственных финансовых ресурсов будет недостаточно. В их распоряжении для этого имеется в основном только прибыль и амортизация. Следует иметь в виду, что для «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла» указанные в Плане проекты не являются основным видом деятельности, поэтому требуется привлечение финансового капитала в лице как собственных банков компаний (Газпромбанк, Петрокоммерцбанк и др.), крупных государственных банков – Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк (с включением газо- и нефтехимии в установленный порядок кредитования для последнего банка) и некоторых других банков. Для некоторых проектов в кластере, таких как переработка полимеров в конечные продукты, к реализации могут быть привлечены средние компании и региональные банки. Следует учесть, что для реализации в шести кластерах отобраны наиболее рентабельные даже по зарубежным меркам проекты. В других странах они финансируются зарубежными банками, поэтому их также можно привлекать к реализации проектов в РФ. В случае невозможности или недостаточности финансирования российскими банками отобранных проектов можно будет утверждать, что российская финансовая система, настроенная на работу прежде всего для себя, не в состоянии содействовать модернизации экономики и нужна ее серьезная реорганизация. И в этом будет вина не только банков, но и их регулятора – государства. Так, что реализация Плана будет своеобразным экзаменом для государственных органов, банков, крупных промышленных компаний и регионов.

Следует отметить, что основные риски среди всех участников Плана приходится на компании, реализующие значительные инвестиционные программы. Регионы не несут существенных рисков, все объекты по совершенствованию инфраструктуры в кластере могут быть использованы для других проектов. Банкам, осуществляющим финансирование под сниженную процентную ставку на долгосрочный период, предполагается представление государственных гарантий. Предполагается, что государство будет контролировать совершенствование технического регулирования, изменять стандарты потребления конечной продукции отрасли, осуществлять ее административную поддержку, предоставлять налоговые каникулы на время окупаемости проектов, поддерживать экспорт в интересах российских

производителей, регулировать экспорт и импорт нефтехимической продукции и сырья. Конечно, государство, принимая во внимание важность Плана, формально приняло на себя ряд обязательств, но компании-инвесторы должны учитывать экономику рисков, а для этого требуется конкретизация мер поддержки, в особенности размеры снижения или отмены отдельных видов налогов, уточнение экспортных пошлин, а также, учитывая размеры территории страны и объемы транспортировки сырья и готовой продукции, в особенности на экспорт возможности оптимизации тарифов перевозок (3).

В большинстве кластеров предполагается реализовать несколько крупных проектов, за которые отвечают различные компании и могут привлекаться для финансирования отдельных проектов различные банки. В этом случае, по нашему мнению, наиболее целесообразной и проверенной формой взаимодействия отраслевых компаний, банков и регионов может быть подписание всеми участвующими в проекте юридическими лицами общего соглашения или даже создание консорциума. Целесообразность использования такой формы взаимодействия, по нашему мнению, следует рассмотреть для Северо-Западного, Восточно-Сибирского, Дальневосточного и Поволжского кластеров. Причем участником такого соглашения или консорциума также может стать государственная структура. Это только ускорит выполнение Плана, повысит роль государства и ответственность всех участников при создании и успешном начальном функционировании кластера. На определенном этапе государственная структура, после выполнения своих обязательств по мерам поддержки, может выйти из кластера. При этом у кластера исчезнет и своеобразная «контролирующая роль государства», которая на наш взгляд необходима на начальном этапе формирования кластера.

Создание консорциумов или принятие соглашений с соответствующей юридической ответственностью за выполнение принятых обязательств может стать основной организационной структурой кластера, в котором по Плану не создается юридического лица. Предусмотренные Планом управляющие компании пока не созданы, а если и будут созданы, то будут выполнять только роль координационных советов. Сами субъекты Федерации, на территории которых создаются кластеры, а также отраслевые компании-инвесторы и банки могут иметь собственные интересы, а «перетягивание каната» не будет способствовать общим интересам в реализации Плана. Поэтому для успешной реализации проектов и Плана в целом необходимо дополнительно проработать вопрос о создании управляющих компаний, консорциумов или других форм организации работы в кластере с приданием им более расширенных функций и соответствующей ответственностью по обязательствам, а не просто координации.

Обеспечение надежной сырьевой базы газо- и нефтехимии на длительный период

Было бы ошибочно предполагать, что решив финансовые вопросы и ориентируясь на значительный сырьевой потенциал в РФ, мы имеем все основания и предпосылки на успех в реализации Плана. Это далеко не так, поскольку в Плане определены только общие масштабы потенциала углеводородного сырья для отрасли по отдельным кластерам, а не реальные объемы его получения и доставки к намеченным мощностям.

Поскольку в основе Плана лежат пиролизные мощности, рассмотрим основные проблемы по их обеспечению основными видами углеводородного сырья. Ведь за их ресурсы будет жесткая конкуренция. Обладателями углеводородного сырья являются крупнейшие российские газо- и нефтедобывающие компании, являющиеся инвесторами практически во всех проектах Плана, и успех в сырьевом обеспечении будет зависеть не от потенциальных, а реальных объемов и состава попутного нефтяного газа (ПНГ), получаемого на нефтяных месторождениях, «жирного газа» (содержащего кроме метана заметную часть других углеводородов) с месторождений природного газа и продуктов стабилизации газового конденсата с газоконденсатных месторождений. Выбор сырья определяется не только его наличными ресурсами и стоимостью, но также и конечной целью – для получения каких продуктов он используется. Наиболее эффективными видами сырья пиролиза для решения конечной задачи Плана – создания крупнотоннажных мощностей полимеров – являются этан, пропан-бутан или ШФЛУ (газовое сырье) и нефтя (жидкое сырье).

Этан и пропан-бутан (ШФЛУ) выделяются из ПНГ, состав которого индивидуален для каждого месторождения и может, также как и объемы ПНГ, изменяться во времени эксплуатации месторождения, то есть уже здесь могут появляться подводные камни в определении их ресурсов, прежде всего этана как наиболее дешевого и эффективного сырья для пиролиза. Доля этана в структуре сырья для пиролиза составляет в РФ около 6% и может быть повышена за счет использования этана с месторождений в Западной Сибири. Основное количество этана в количестве 4–5 млн. тонн (из общего потенциала по стране 10–15 млн. тонн) имеется в богатых этаном месторождениях Надым-Пур-Тазовского региона – валанжинский и ачимовский горизонты (4). Этот газ может быть использован как на месте добычи в Западной Сибири, так и направлен по существующему газопроводу с севера Тюменской области в новый создаваемый нефтегазохимический комплекс на Балтике – Северо-Западный кластер с последующим выделением и использованием этана и пропан-бутана (5). При этом реальные ресурсы сырья также могут подвергнуться корректировке в меньшую сторону.

В Западно-Сибирском газо- и нефтехимическом кластере, расположенном в Тюменской области, предполагается использовать ресурсы местного сырья – этан, ШФЛУ, нефть, и сжиженные углеводородные газы (СУГ) из ПНГ местных нефтяных месторождений и нестабильного газового конденсата газоконденсатных месторождений Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. С целью укрепления сырьевой базы должны быть расширены действующие и построены новые газоперерабатывающие заводы, а также предполагается строительство нового продуктопровода «Южный Балык-Тобольск», протяженностью более 400 км. В отношении последнего мероприятия существуют как положительные, так и отрицательные точки зрения технических специалистов о возможности прокачки по продуктопроводу ШФЛУ и СУГ. При этом приводится негативный пример взрыва крупнейшего продуктопровода

ШФЛУ «Западная Сибирь-Поволжье» в СССР. Поэтому проектированию указанного объекта должна предшествовать серьезная техническая экспертиза.

Каспийский газо- и нефтехимический кластер будет ориентирован на переработку ПНГ с месторождений Каспия. В последнее время здесь также проводится уточнение объемов и состава ПНГ, что может в конечном итоге повлиять на масштабы расширения существующей пиролизной установки.

В Поволжском газо- и нефтехимическом кластере ранее предпринимались неоднократные попытки укрепить существующую сырьевую базу за счет привлечения пропан-бутана или ШФЛУ Западной Сибири, но, по всей видимости, в Плате остановились на варианте использования местных ресурсов ПНГ и нефти.

В Восточно-Сибирском и Дальневосточном газо- и нефтехимических кластерах акцент делается на использование нефти, увеличение ресурсов сырья тормозится отсутствием решений по использованию и хранению гелия, который содержится в больших объемах в месторождениях Иркутской области и юга Якутии.

Даже беглое рассмотрение вопросов по потенциально возможным ресурсам углеводородного сырья показывает, что для их достижения необходима большая подготовительная работа и значительные финансовые ресурсы по всем кластерам. Поэтому если даже подходить оптимистично к этому вопросу, то следует согласиться с мнением Генерального директора Сибура Д. Коновым, что «переход газовых компаний на более глубокие горизонты добычи, стимулирование государством активных шагов по росту переработки ПНГ и модернизации нефтепереработки позволяют нефтехимикам рассчитывать на дополнительные объемы сырья» (6).

Повышение вклада газо- и нефтехимии и отраслей, потребляющих ее продукцию, в ВВП страны и бюджетные поступления

По предварительной оценке ежегодный вклад создаваемых кластеров оценивается в увеличение ВВП в интервале 900–1300 млрд. руб., рост годовых бюджетных поступлений на 70–80 млрд. руб. и создание 60–80 тысяч новых рабочих мест. При этом необходимо учитывать, что указанная оценка производилась для таких продуктов, как полиэтилен, полипропилен, ПВХ, ПЭТФ, моноэтиленгликоль и некоторых других. Следует отметить, что большинство из этих продуктов не являются принципиально новыми, и разработчики Плана ориентировались на них, рассматривая ближайшую перспективу потребления в особенности в странах Юго-Восточной Азии, а также исходя из наличия углеводородного сырья в РФ и давно известных и доступных технологий их получения, которые могут быть закуплены за рубежом. Для потребления внутри страны эти продукты дефицитны, но они могут представлять определенный интерес для экспорта в Китай, Индию, Вьетнам, частично в Западную Европу. Если для первых трех стран некоторые получаемые марки полиэтилена, полипропилена, сополимеров полипропилена могут условно позиционироваться как новые продукты, то для экспорта в Западную Европу и другие развитые страны мира это будут уже давно выпускаемые и потребляемые продукты и экспортная цена их может быть относительно невысока. Следует также учитывать, что войти и закрепиться на мировом рынке продуктов глубоких переделов будет гораздо труднее, чем при экспорте углеводородного сырья. Поэтому для повышения вклада газо- и нефтехимии в ВПП и бюджет следует прежде всего рассмотреть возможности улучшения качественных характеристик получаемых крупнотоннажных полимеров или производства на их основе долговечных материалов с улучшенными потребительскими свойствами. Об этом говорится в Плате, но в нем не рассмотрены возможные пути решения этой задачи. Время для этого вполне достаточно и, по нашему мнению, в первую очередь следует рассмотреть возможности получения продуктов, характеризующихся более высокими динамическими характеристиками, прочностью, огнестойкостью, влагопоглощением и др. свойствами, чем стандартные полимеры. Цены на них и получаемые из них продукты конечного потребления будут гораздо выше, что позволит повысить вклад отрасли в ВВП и бюджетные поступления. Одним из путей решения этой задачи является использование не только зарубежных, но и отечественных нанотехнологий, которые уже применяются для получения пластиков и товаров из них с улучшенными свойствами.

На предприятии «Метаклэй» в Брянской области начато производство суперконцентратов наномодификаторов для наиболее распространенных пластиков. Продукт представляет собой гранулы, с которыми потребители могут, не меняя техпроцесс, получать пластики с улучшенными потребительскими характеристиками, например, с пониженной горючестью и др. Другими проектами этого предприятия являются полимерные композиции для защиты металлических труб большого диаметра с высоким сроком службы. Гибкие полимерные композиционные упаковки выпускаются компаниями «Данафлекс» и «Уралпластик», а современные композитные материалы на основе полимерного связующего и углеводородной армирующей основы на заводе «Москвич». В основе применяемых на предприятии «Метаклэй» технологий получения полимерных нанокомпозитов лежат разработки отечественных ученых из Института нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева, Института высокомолекулярных соединений РАН, Научно-исследовательского физико-химического института имени Л.Я. Карпова, МГУ имени М.В. Ломоносова, Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева и других научных организаций.

Учитывая, что в числе одобренных к финансированию проектов РОСНАНО имеется получение наноструктурированных материалов, представляется целесообразным с привлечением других организаций, сконцентрировать усилия на получении модификаций полимеров по единой технологии для всех шести кластеров Плана развития газо- и нефтехимии. Так в производстве полипропилена может быть поставлена задача улучшения характеристик на различных стадиях: модификация порошка полипропилена, гранул или шарика (технология Сферипол), а также получения изделий из полипропилена. Возможна даже постановка задач по модификациям катализаторов получения полипропилена, несмотря на то, что на первоначальном этапе при закупке лицензии естественно будет использован лицензионный катализатор.

Поскольку с российской стороны в создании крупнотоннажных производств полимеров участвуют крупнейшие государственные и частные компании страны, заинтересованные в улучшении потребительских характеристик получаемых продуктов, увеличении их цен и объемов продаж, то целесообразен их выход на прямые контакты с крупнейшими производителями этих продуктов на Западе или продавцов соответствующих технологий в РФ, а также западными научными организациями с целью обсуждения вопросов возможного взаимного сотрудничества в этой сфере. При благоприятном отношении всех сторон к этому вопросу можно рассмотреть создание совместного фонда проведения научных исследований в этом направлении. Это позволило бы российской стороне преодолеть разрыв с ведущими западными фирмами в области научных исследований по созданию новых технологий и катализаторов для них.

Реализация Плана позволит создать долговременные конкурентные преимущества для российских предприятий, выпускающих газо-нефтехимическую продукцию как для внутреннего, так и для внешних рынков.

По мере реализации Плана газо- и нефтехимия будет все более становиться инновационным сектором российской экономики, на который, как показывает опыт прошлых лет (2008–2009 гг.), кризис оказывал менее заметное влияние и при этом даже возрастал экспорт конкурентоспособной российской продукции.

Список литературы

1. План развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г.
2. Кудряшов С. Ориентирование на отрасли // Нефтехимия РФ. – Декабрь 2011 – январь 2012.
3. Попов К. О задачах российских химиков // Нефтехимия РФ. – Декабрь 2011 – январь 2012.
4. Ступнов И. Сырьевой тандем // Нефтехимия РФ. – Декабрь 2011 – январь 2012.
5. Иванов С. Вопрос по доставке сырья в Северо-Западный кластер должен быть решен в ближайшие 5 лет // Нефтехимия РФ. – Август-сентябрь 2012.
6. Конов Д. Строить такие мощности, которые долго будут оставаться конкурентными // Нефтехимия РФ. – Декабрь 2011 – январь 2012.

Ситников С.Е.

в.н.с. Института нечетких систем

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В условиях мирового финансового кризиса и ограниченных финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении государства, для модернизации высокотехнологичных отраслей российской экономики одной из ключевых мер становится концентрация ресурсов на решении действительно высокоприоритетных задач, способных дать реальный, конкретный эффект в отношении конкурентоспособности производства, обеспечения национальной безопасности и социального развития¹. Сегодня необходимо отметить недостаточную эффективность использования как накопленного потенциала (кадрового, технологического, интеллектуального), так и затрат на НИОКР. Соответственно, реальный успех в сфере развития высокотехнологичных отраслей может быть достигнут только при обеспечении выполнения двух мер: должны быть созданы условия для мобилизации ресурсов, необходимых для действительного продвижения технологического развития по выбранным приоритетным направлениям; цели и задачи управления высокотехнологичными отраслями должны соответствовать реальным приоритетам субъектов экономики, прежде всего, государства и бизнеса.

Следовательно, управление высокотехнологичными отраслями должно сочетать три компонента: реализацию (как за счет бюджета, так и на основе государственно-частного партнерства) проектов; создание обеспечивающей инфраструктуры; развитие институциональной среды (национальной инновационной системы). Отсюда предполагается, что государство будет концентрировать усилия на следующих мерах: реализация инициатив, обеспечивающих создание потенциала технологического развития в долгосрочной перспективе (пример – развитие нанотехнологий); реализация на проектной основе прикладных НИОКР в сферах непосредственной ответственности государства (оборона, безопасность, образование); реализация «точечных» проектов, нацеленных на снятие отдельных конкретных ограничений, препятствующих развитию высокотехнологичных отраслей.

Одновременно, сопоставление анализа потребностей высокотехнологичных отраслей российской экономики в технологической модернизации и готовности представителей бизнеса из соответствующих сфер к технологическим инновациям позволяет выявить «провалы» рынка, где существует потребность в технологической модернизации, однако бизнес не видит способов для ее реализации. Такие ситуации требуют от государства развертывания «точечных» отраслевых технологических проектов, создающих новые возможности для повышения конкурентоспособности. На ранних стадиях такие проекты могут реализовываться за государственный счет, на последующих, по мере формирования ясной для бизнеса перспективы создания образцов изделий и технологических процессов – на основе софинансирования с частными компаниями.

Цель мер долгосрочной политики государства в области высокотехнологичных отраслей – создать основы для устойчивой технологической безопасности страны и одновременно для технологического лидерства по отдельным

¹ Кохно П.А., Кохно А.П. Оптимизационные модели распределения финансовых средств на приоритетные программы не-
сущих отраслей экономики // Общество и экономика. 2012. – № 10. – С. 3–14.

направлениям¹. Итогом должно стать позиционирование России как минимум на нескольких (не менее 5-7) продуктовых рынках высокотехнологичной продукции с удельным весом на них примерно 5–10%. Ключевой задачей здесь становится интеграция проектного подхода как непосредственно в разработку технологий (образцов машин-демонстраторов технологий, технологических процессов), так и в научные исследования, включая фундаментальные науки. Для этого необходимо повысить долю расходов на НИОКР из федерального бюджета. При этом выполнение НИОКР следует проводить на конкурсной основе; разработать прозрачный порядок принятия решений о выделении средств на НИОКР с привлечением независимых специалистов для экспертизы заявок; развивать институт независимой экспертизы результатов оценки деятельности научных организаций, достигнутых по проектам, финансируемым из бюджетных источников. В отношении прикладных исследований возможно развитие дополнительных программ по предоставлению грантов на НИОКР, в соответствии с которыми НИИ и вузы получали бы государственную помощь на осуществление научных проектов при условии привлечения софинансирования со стороны частных предприятий.

Российские производители, выходящие на международные рынки с высокотехнологичной продукцией, испытывают определённые трудности по сравнению с экспортерами из других стран. Условия поставки российской высокотехнологичной продукции на внешние рынки зачастую не соответствуют принятым стандартам – вследствие ограниченности возможностей предоставления экспортного кредитования и страхования, слабости системы послепродажного обслуживания, адаптации продукции под требования конкретного заказчика и др. Отсутствует система государственной поддержки вывода на внешние рынки российского малого и среднего бизнеса, в частности, позиционированного в производстве высокотехнологичных продукции и услуг. В то же время конкурирующие с российскими зарубежные компании для продвижения продукции широко используют предоставляемые экспортными кредитными агентствами своих стран возможности льготного финансирования внешнеторговой деятельности.

Помимо мер финансовой поддержки важную роль в обеспечении конкурентных позиций зарубежных производителей на рынках третьих стран играет информационно-консультационная и организационная помощь со стороны национальных институтов содействия внешнеэкономической деятельности. Речь в частности идет о таких формах поддержки, как предоставление компаниям услуг по оперативному мониторингу ситуации на рынках конкретных стран, помощь в поиске поставщиков и заказчиков, установлении контактов через широкие международные сети представительств и торговых палат и др.

В неразвитом состоянии находится инфраструктура, обеспечивающая функционирование инновационного бизнеса и коммерциализацию результатов научных разработок (финансовая, производственно-технологическая, кадровая). Это препятствует разветвлению устойчивых и воспроизводящихся инновационных цепочек «фундаментальные исследования – прикладные НИОКР – коммерческие технологии». В результате затрудняется процесс модернизации российской экономики, а также воспроизводства ее научного и инновационного потенциала.

Проводимая в течение последних пяти лет политика по стимулированию инновационного развития привела к тому, что отдельные отсутствовавшие до этого звенья инновационной инфраструктуры стали заполняться (программы поддержки посевного финансирования, формирование центров трансфера технологий² и др.) Однако масштаб деятельности большинства уже созданных элементов инновационной инфраструктуры еще недостаточен для того, чтобы обеспечить значимый системный эффект для развития высокотехнологичных отраслей.

Действенной мерой развития высокотехнологичных отраслей является формирование устойчивых кооперационных сетей «наука – образование – инновационный малый и средний бизнес – крупный бизнес». Это позволит организациям, создающим такие высокотехнологичные цепочки, в полной мере играть роль катализатора самоподдерживающихся процессов роста инновационной активности в высокотехнологичных отраслях и в экономике России в целом. Важной мерой развития высокотехнологичных отраслей экономики является их модернизация. Банк развития и другие институты развития должны выступить в качестве соорганизаторов и соинвесторов по проектам в высокотехнологичных отраслях экономики, включая авиационную, ракетно-космическую, судостроительную, электронную промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, информационно-коммуникационный сектор.

Целесообразность и технические возможности модернизации производства в высокотехнологичных отраслях экономики могут быть оценены в рамках долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года, одобренного Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям 16 января 2008 года. Из этого следует необходимость и целесообразность разработки Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу на постоянной основе. Соответствие технической модернизации производства в высокотехнологичных отраслях экономики критериальным значениям следует рассматривать в рамках приоритетных социально-экономических задач модернизации национальной экономики на среднесрочную перспективу, установленных в утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.

Информационно-коммуникационные технологии являются важным ускорителем экономического роста³. Воздействие ИКТ на экономическое развитие идет по двум основным направлениям. Первое – *производство товаров и услуг ИКТ – данный сектор* является одним из самых инновационных и динамичных секторов экономики и вносит

¹ Кохно П.А. Оборонно-промышленный комплекс России и перспективные технологии // Военная мысль. 2012. – № 9. – С. 3–10.

² Кохно П.А., Кохно А.П. Трансфер технологий: понятия и модели // Общество и экономика. 2013. – № 10. – С. 96–111.

³ Паспорт Программы инновационного развития и технологической модернизации Госкорпорации «Росатом» на период до 2020 года, 2011.

значительный вклад в экономический рост. И второе, но не менее значимое направление – *использование ИКТ в экономике и других сферах* стимулирует инновационное развитие, приводит к повышению производительности труда, сокращению издержек, появлению новых видов экономической деятельности и повышению качества жизни.

Для увеличения отдачи от использования ИКТ в стране потребуются дальнейшее улучшение делового климата (в последнем рейтинге легкости ведения бизнеса Всемирного Банка Россия находится на 120-м месте) и осуществление вложений в развитие научно-технических исследований и разработок в ИКТ-секторе¹. Опираясь на непрерывный поток инноваций, ИКТ-сектор к настоящему времени вырос в крупнейший сегмент мирового хозяйства: его продукция составляет по оценке IDATE около 6,0% мирового ВВП. Доля ИКТ-рынка в ВВП России в последние годы значительно не меняется и сохраняется на уровне 4%. В структуре мирового ИКТ-комплекса продолжает доминировать сегмент телекоммуникационных услуг.

Дальнейшее развитие приоритетного направления «Информационно-коммуникационные технологии» определяется важнейшими трендами и системными вызовами. По мнению экспертов, основными современными тенденциями научно-технологического развития сектора ИКТ являются: фронтальный характер быстрого научно-технологического развития сектора и смежных отраслей, основанного на синергии действия множества источников инноваций; экспоненциальный рост технических характеристик (быстродействия, удельной вычислительной мощности), миниатюризация и снижение стоимости компонентов, что приводит к повышению вычислительных мощностей и интеллектуальных возможностей техники, сокращению жизненных циклов стандартов и технологических платформ ИКТ систем и сетей, соответствующих им товаров, услуг и цифрового контента; развитие повсеместных (ubiquitous), интерактивных, персонализированных сверхвысокоскоростных сетей, устройств и систем глобального масштаба для создания и доставки мультимедийного контента и всевозможных услуг, а в перспективе также удовлетворения широкого круга потребностей людей исключительно с помощью ИКТ; рост значимости глобальных инновационных сетей, соединяющих в управлении жизненным циклом товаров и услуг возможности Интернета и технологии CALS; усиление конкуренции за внимание потребителя, снижение цены продуктов.

К ИКТ относятся следующие критические технологии: информационных, управляющих и навигационных систем; технологии и программное обеспечение высокопроизводительных и распределенных вычислительных систем; технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам; технологии создания электронной компонентной базы. В свою очередь указанные критические технологии включают семь наиболее приоритетных для России тематических областей прикладных исследований на период до 2030 г.: информационная безопасность; алгоритмы и программное обеспечение; телекоммуникационные услуги; элементная база и электронные устройства; компьютерные архитектуры и системы; технологии обработки информации; методы и средства создания и обеспечения функционирования ИТКС.

В настоящее время в западной научной литературе закрепился термин «конвергенция технологий» или «конвергентные технологии», под которым понимается широкий круг процессов – как конвергенция отдельных областей наук, так и непосредственно технологий. Следует отметить, что при этом высказываются две крайние точки зрения на существо самого процесса конвергенции: простая междисциплинарная конвергенция на основе горизонтального влияния нанотехнологии на другие технологии; появление полностью новых направлений науки и технологии, которые в будущем будут развиваться по своим собственным траекториям.

Подтверждением идущих процессов конвергенции могут служить государственная стратегия финансирования новых направлений, библиометрические и патентные показатели, растущая научно-техническая кооперация в областях коммуникационных технологий (КТ) (альянсы и сети), диверсификация деятельности частных компаний (компаниях информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) развивают аутсорсинг с биотехническим бизнесом), потоки венчурного капитала, политика университетов (перестраиваются учебные курсы), создание научно-промышленных кластеров. Библиометрические исследования свидетельствуют о том, что за последние 10 лет резко возросло число публикаций в сферах «пересечения» областей КТ. В частности, результаты библиометрического анализа мировых научных публикаций, проведенного зарубежными экспертами с использованием картирования, показали развитие тесных связей между рядом научных направлений. В их числе, бионауки – химический синтез – наноматериалы и устройства – сверхпроводимость и компьютерные науки, бионауки – окружающая среда, бионауки – когнитивные науки – социальные науки.

Наибольшие ожидания эксперты связывают с развитием нанотехнологии, которая становится стержнем формирования новых отраслевых комплексов. В связи этим выделяют несколько видов кластеров: нанотехнология + ИКТ; нанобиотехнология + ИКТ; когнитивные науки + ИКТ; нанотехнология + материаловедение + ИКТ. Развитие нанотехнологии основано на интеграции целого ряда дисциплин: химии, физики, механики, материаловедения, электроники и т.д. В краткосрочной перспективе применение нанотехнологий скажется, прежде всего, на традиционных отраслях, в долгосрочной перспективе наиболее «прорывные» достижения дадут толчок к появлению новых секторов и рынков. Произойдет трансформация промышленных отраслей и межсекториальных связей. Одним из примеров такой трансформации может служить новый комплекс «креативных» технологий, объединивший свыше 10 подотраслей промышленности и услуг, связанных с промышленным и художественным дизайном. Понятие сектора «креативных» технологий официально принято в Великобритании.

Для информационных технологий переход на наноуровень может означать создание трехмерных наноструктур и компонентов с другими носителями информации – на смену заряда электрона придут другие характеристики его

¹ План мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий» в 2013–2018 годах (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2013 г.).

состояния – фотоны или спины. Переход к транзисторным структурам нанодиапазона послужит основой нового поколения вычислительных систем, обеспечивающих значительное увеличение информационных плотностей, скорости вычислительного процесса при существенном уменьшении потребляемой мощности. Будет значительно расширено использование мобильных и распределенных информационных систем прежде всего за счет практической разработки нанопамати, которая придет на смену флэш-памяти, сетевых кремниевых нанолазеров и т.д.

Современные, наиболее перспективные исследования и разработки в области биотехнологии и биомедицины также вышли на наноуровень, в их числе работы в области генной инженерии (молекула ДНК в ширину имеет 3 нанометра), биосовместимое протезирование (искусственные молекулы), целевая доставка лекарств в больные клетки с помощью наночастиц и многое другое. О направлениях биотехнологии, перед которыми стоит задача улучшения понимания процессов, дающих жизнь клеткам, можно также говорить как о разделах нанотехнологии или бионанотехнологии. Основные работы в области биоинформатики направлены на исследование геномов, анализ и предвидение структуры белков, изучение взаимодействий молекул белка друг с другом и другими молекулами, а также моделирование процессов эволюции. В науке появился термин «биология in silico», буквальный смысл которого – «биология на кремнии», или иными словами, проведение биологического эксперимента на компьютере.

В США межведомственная рабочая группа по нанотехнологиям пришла к заключению, что «социальное воздействие этих разработок может быть больше, чем совокупное воздействие таких технологий как кремниевые интегральные микросхемы, синтетические полимеры и компьютерное проектирование»¹.

В ближайшей и среднесрочной перспективе прикладное значение NBIC-технологий будет связано прежде всего с нано- и биомедициной. Центр технологического прогнозирования Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС) предсказывает появление первых практических разработок селективных наносенсоров и лекарственных наноболочек в трехлетний период, а начало использования новых систем медицинской диагностики и методов воздействия на человеческие клетки для восстановления отдельных органов уже в ближайшее время. Предполагается, что фармацевтическая промышленность США первую коммерческую отдачу от выхода на рынок лекарств, созданных на базе научных достижений Национальной инициативы в сфере нанотехнологий, начнет получать уже в ближайшие 5 лет².

По мнению европейских экспертов, окончательное формирование полного комплекса конвергентных технологий (нано-био-инфо-когно), и изменение на его базе траектории социально-экономического развития, можно ожидать не ранее 2020 г. Практическое использование конвергентных технологий в будущем будет характеризоваться такими особенностями, как: всепроникаемость (новые технологии сформируют невидимую техническую инфраструктуру); неограниченная информационная доступность (возможность получить информацию о любых процессах и свойствах); конструирование человеческого сознания и тела (электронные имплантаты и физические модификаторы позволят улучшить возможности человека); индивидуализация (исследования в области нанобиотехнологии позволят создавать лекарства, учитывающие особенности конкретного генома, что даст возможность избежать побочных эффектов)³.

Фундаментальные исследования в области конвергентных технологий носят стратегический характер. В долгосрочной перспективе их результаты будут положены в основу существенно преобразованных высокотехнологичных отраслей, которые в немалой степени будут определять инновационный, экономический и оборонный потенциал страны. В США государство берет на себя не только значительную часть ассигнований на фундаментальные и отчасти прикладные исследования в области информационных, нано- и биотехнологий, но, что не менее важно, организует и координирует эти исследования через Национальную Инициативу в области нанотехнологий (National Nanoscale Initiative – NNI) или Федеральную программу исследований и разработок в области сетевой и информационной технологии (Federal Networking and Information Technology Research and Development Program – NITRD), а также многочисленные программы ведущих ведомств.

Очень интересные инновационные перспективы, постепенно выявляемые по ходу реализации фундаментальных исследований, имеют все конвергентные технологии, что благодаря привлечению экспертного сообщества отражается на содержании научных планов ведущих федеральных ведомств. Например, целую серию программ по исследованию геномики микробов разработали ННФ, Министерство энергетики, Агентство по охране окружающей среды, Национальные институты здоровья и Министерство сельского хозяйства. В рамках министерства энергетики США соответствующая программа (Genomics – Genomes to Life) функционирует уже более пяти лет, а в 2008 г. она вошла в качестве одного из базовых направлений Стратегического плана данного ведомства. Ее первоочередной задачей является достижение понимания на системном уровне процессов, протекающих в живой природе (в растениях, микробах, биологических сообществах), в объеме достаточном для предсказания их поведения с помощью компьютерных моделей.

В долгосрочной перспективе целью программы является создание микроорганизмов, способных решать задачи ведомства в области энергетики, экологии и климата: производить альтернативное экологически чистое энергосырье, стабилизировать уровень загрязнений тяжелыми металлами и радионуклидами, очищать отходы от органических остатков и многое другое. Ежегодное финансирование фундаментальных исследований в рамках данной программы увеличено до 200 млн. долл. Уже на этом этапе государство, лицензируя новые технологии и выделяя гранты на инновационные исследования, резко активизировало развитие биотехнологической промышленности США.

¹ Futures Research Framework for Biomedical Research and Development – Forecast for 2029 // Nanomedicine Overview. – P. 2.

² «Applications/Products» National Nanotechnology Initiative. – <http://www.nano.gov/html/facts/fags.html>

³ HLEG «Foresighting the New Technology Wave» – Alfred Nordmann «Converging Technologies – Shaping the Future of European Societies». «Nano-Bio-Cogno-Socio-Anthro-Philo-Geo-Eco-Urbo-Orbo-Macro-Micro-Nano» Report, 2004.

В настоящее время в экономике США проходят стадию становления инновационные производства, опирающиеся на новейшие конвергентные технологии. Ориентация NBIC-технологий на человека, их целевая ориентация на решение его проблем и обеспечение потребностей на принципиально новом техническом уровне сможет обеспечить этим производствам высокий спрос и конкурентоспособность на жестком современном рынке с избыточным предложением.

В США за последние три десятилетия создан сложный и хорошо отлаженный инновационный механизм, способный улавливать технологические волны и соответственно перестраивать структуру национальной промышленности. Базой для новых производств конвергентной технологии по большей части будут служить сформированные наукоемкие отрасли информационной и биотехнологий. В новые ниши уходят фирмы, специализирующиеся на производстве информационных технологий, избирая, как правило, био- или наноинформатику. Эти процессы хорошо видны в таком всемирно известном инновационном регионе как Кремниевая Долина. Если 10–15 лет назад на этой территории была самая высокая в мире плотность расположения высокотехнологичных фирм, специализирующихся на разработке компьютерных технологий, то в настоящее время эту же характеристику можно применить к малым и средним фирмам, работающим с конвергентными технологиями. Их общее число уже перешагнуло за сотню, и данный процесс набирает обороты.

Крупные корпорации, финансирующие основной объем национальных ИР, также ожидают наиболее интересные инновации в смежных областях и активно работают над их практическим воплощением. Специалисты ИБМ уже добились успеха в создании транзисторов на карбонных нанотрубках, характеристики которых значительно превосходят изделия на кремнии. Фирма Интел объявила о прорыве в проектировании микропроцессоров в нанодиапазоне, содержащих свыше 1 млрд. транзисторов по сравнению со 125 млн. транзисторов в Пентиум 4. Корпорация Хьюлет-Паккард запатентовала результаты своих исследований в области создания компьютерных схем на отдельных молекулах.

В ЕС концепция конвергенции стала ключевым элементом разработки стратегий в области новых технологий и финансирования проектов с начала 2000 гг. В 2004 г. Европейская Комиссия обнародовала план действий в области нанотехнологий, в котором подчеркивалась необходимость коммерциализации европейских достижений в этой области. В 2005 г. «технологическая платформа» по наномедицине представила стратегию развития до 2025 г., в разработке которой участвовало около 45 промышленных компаний и ведущих экспертов в этой области. В 2006 г. были созданы «карты» использования наноматериалов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, энергетике, медицине.

В 7-й Рамочной программе НИОКР на 2007–2013 г. идея конвергенции легла в основу поддержки нанонауки и нанотехнологии, дальнейших разработок в сферах ИКТ и новых технологий информационного общества, биотехнологии и экологии. На период 2007–2013 гг. расходы ЕС на НИОКР в области ИКТ, нанонаук, нанотехнологий и новых материалов составят 12 535 млн. евро – 38,6% отраслевого исследовательского бюджета Рамочной программы. Следует отметить, что значительные ассигнования выделены также на исследование конвергенции вне естественных наук, в частности на усиление прогностической деятельности в социальных науках, расширения исследований в области этических аспектов КТ.

В долгосрочный период (2016–2020 гг.) благодаря прогрессу в нанобиотехнологии практически полностью будут поняты фундаментальные процессы развития клетки; прогресс в нанобиотехнологии позволит конструировать искусственные человеческие органы; биологические системы консервации энергии (в т.ч., биомолекулярные двигатели) будут использоваться в искусственных микро-наносистемах; протеиновые чипы будут широко использоваться обычными потребителями; в искусственных системах будут использоваться принципы «живых» самовосстанавливающихся механизмов.

К 2025 г. будет решен вопрос использования наномеханизмов для внутренней терапии и диагностики человеческого организма. Кроме того, ожидается, что КТ будут активно использоваться в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, энергетике, а также в военной промышленности и в сфере обеспечения безопасности. Можно говорить и о формировании новых комплексов по линиям нано-био и нано-инфо. В частности, в ЕС действуют три «технологические платформы» в области новейшей технологии: наноэлектроники, наномедицины, а также по водороду и топливным элементам, объединяющие основных игроков данного сектора в целях выработки стратегии научно-технического развития.

В целом, для комплекса ИКТ в странах Западной Европы типичны общие проблемы развития инновационной деятельности этого региона (те же преимущества, слабые стороны и основные вызовы) – разрыв между наукой и коммерциализацией, недостаток частных инвестиций в НИОКР, растущая конкуренция новых развивающихся экономик, особенно азиатских стран. Западноевропейские страны имеют потенциальные возможности использования ТК в области здравоохранения, превосходят США по уровню развития теоретических подходов в области когнитивной науки, активизируют институциональную среду разработки новой технологии путем расширения сетевой кооперации, стимулирования МСБ и частно-государственного партнерства.

Разработка новых конвергентных технологий и их использование требует расширения сотрудничества и кооперации внутри научного сообщества, между наукой и промышленностью на региональном, национальном и международном уровнях, повышения значения горизонтальных и вертикальных сетей. Формирование исследовательских сетей на основе личных связей может служить индикатором возникновения новой области. Затем, если академические и правительственные круги осознают важность этих направлений, сети консолидируются на национальном или трансграничном уровне.

Страны ЕС, имеющие богатый опыт сетевого сотрудничества в традиционных дисциплинах, начали создавать сети в области ИКТ в последние годы. Если в 2000 г. в области нанотехнологии действовало около 90 сетей (почти

поровну национального и международного характера), то в 2003 г. их насчитывалось свыше 116¹. Так, например, в ходе реализации 6-й Рамочной программы НИОКР ЕС была создана исследовательская сеть «Nanoforum» (координатором которой является Институт нанотехнологии Великобритании с партнерами из Франции, Испании, Германии, Нидерландов и Дании), установившая тесные связи с бизнес сетью European Nanobusiness Association в целях стимулирования передачи технологий.

Широкое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современных условиях и на перспективу сохраняет роль важнейшего фактора экономического роста и социального развития. Монолитная группа технически взаимосвязанных инновационных отраслей, непрерывно генерирующих новые технологические возможности, уверенно заняла позиции ключевого сегмента хозяйства и, в конечном счете, ядра формирующегося информационного общества. Инфокоммуникации – особый сектор хозяйства. Феномен их воздействия на экономику происходит одновременно по двум направлениям. Во-первых, путем демонстрации собственного успешного развития (по масштабам, рентабельности, востребованности и взрывному потенциалу предложения новых услуг т.д.). Во-вторых, – по генерации так называемого индуцированного эффекта – глубокой диффузией в ткань хозяйственной деятельности, повышением эффективности агентов старой и новой экономики.

Многочисленные исследования и опыт использования ИКТ в бизнес-процессах свидетельствуют о росте производительности труда, снижении операционных расходов, увеличении маневренности предприятий, росте их конкурентоспособности. Тем не менее, тотальная информатизация хозяйствующих субъектов, видимо, выходит за рамки 2030 года. Процесс тормозится как финансовыми возможностями компаний, так и недостаточной осведомленностью о потенциальных выгодах инновационных технологий. Лишь немногие предприятия в развивающихся странах имеют Intranet и Extranet. В странах ЕС в течение последних 5 лет наблюдался высокий темп информатизации преимущественно крупных предприятий, а малый и средний бизнес существенно отстают. В рамках ОЭСР этому вопросу уделяется серьезное внимание, инициирован ряд специальных программ. Существенный эффект от растущей электронной автоматизации крупный бизнес в полной мере почувствует, как ожидается, не ранее 2014 года, малый и средний – лет на 5 позже. Согласно оценкам экспертов Европейской Комиссии, обобщенный портрет уровня информатизации европейских промышленных предприятий дает Франция. Контроль ситуации за ИКТ-модернизацией возложен на Службу статистических исследований промышленности (Sessi) при Министерстве экономики и промышленности Франции. Ежегодно она проводит зондаж продвижения ИКТ-технологий и с определенной периодичностью подсчитывает по специально разработанной методологии экономическую отдачу от внедрения инноваций.

О востребованности ИКТ-технологий свидетельствуют растущие мировые расходы на эти цели. Так, за истекшие пять лет, по оценке специалистов консорциума WISTA, они выросли на 11%. Согласно оптимистичному варианту развития диффузия ИКТ-технологий сохранит 11%-ный рост до конца рассматриваемого периода, то есть до 2020 года. Стагнационный сценарий развития вряд ли возможен, так как данному комплексу отведена роль приоритетного фактора оздоровления и роста эффективности национальных экономик. Опыт показывает, что ухудшение экономического климата никогда не сдерживало деловую активность в сфере телекоммуникаций, а только замедляло их техническое развитие. Кроме того, постоянно растет и предложение на рынке ИКТ. Самые высокие темпы среднегодового прироста расходов на ИКТ в масштабах регионов в течение последние четырех лет наблюдались в развивающемся мире: Латинской Америке, Восточной Европе, Африке и АТР.

ИКТ останутся и в перспективе локомотивом развития индустрии. Финансовые услуги также находятся на переднем крае использования современных ИКТ в каждом звене цепочки обслуживания. Более того, именно они внесли вклад во взрывообразное развитие широкомаштабных международных финансовых операций, главным образом между банками, благодаря использованию новых протоколов онлайн-платежей и систем расчетов в режиме реального времени. Аналогичная картина в системе государственного управления и обрабатывающей промышленности, где большая часть ИКТ расходов приходится на электронную автоматизацию бизнес-процессов.

В целом, анализ приоритетного развития ИКТ позволяет заключить, что сектор ИКТ в средне- и долгосрочной перспективе сохранит высокие темпы динамики и будет оказывать мощное воздействие на развитие бизнеса и государственного управления, рост качества жизни, появление новых форм социализации людей и их коммуникации². Жизненный цикл технологий, соответствующих продуктов и услуг будет только ускоряться. В этих условиях крайне значимой остается роль научных исследований и разработок.

Скобликов Е.А.

к.э.н., президент Фонда финансовых инициатив, г. Пенза

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Проблемы, которые встают перед каждой страной, когда она собирается переводить экономику на инновационный путь развития, не решаемы, если нет достаточных для этого финансовых ресурсов. Это касается и России, кото-

¹ Tegart G. Converging technologies and their implications for technology transfer the case of European networks and NBIC technologies as drivers of change. – http://findarticles.com/p/articles/mi_m5QHA/is_4_7_n25121401/print

² Белоногов Г.Г., Гиляревский Р.С., Хорошилов А.А. Развитие систем автоматической обработки текстовой информации // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2010. – № 8.

рая встала на путь капиталистического развития. Более того, решить комплекс инновационных проблем молодым капиталистическим странам чаще всего не удаётся именно по причине несоответствия поставленных задач и функционирования денежно-банковской системы. Во-первых, государство не может выделить достаточное количество финансовых ресурсов на науку и разработку новой техники и технологий, т.к. Центробанк страны имеет статус «независимого» от государства и руководствуется навязанной извне политикой «Currency board». Если объём денежной массы в обороте определяется не инновационным развитием страны и другими потребностями народного хозяйства, а тем, что даёт внешняя торговля сырьевыми ресурсами, то ни нормального функционирования народного хозяйства, ни инноваций не будет. Во-вторых, надежды на то, что частная банковская система будет активно вкладываться в инновации, совершенно не оправданы, потому что она всегда ориентирована на гарантированное получение прибыли, что дают коммерческие, а не рискованные и долговременные вложения капитала.

Таким образом, у государства нет достаточно средств на инновации, а у банков средства есть, но нет заинтересованности в их использовании на эти цели. Можно ли изменить эту ситуацию? Можно, и соответствующий проект предложен Фондом финансовых инициатив, который я возглавляю.

Но для того, чтобы понять суть предложенного проекта, давайте сначала заглянем вглубь истории денежного обращения.

На заре существования человечества денежный оборот был прост и незатейлив – в качестве денег первоначально использовались то, что было под рукой и имело некую ценность – шкуры, камни, ракушки. Т.е. в роли денег могли выступать самые различные предметы. Однако даже такие деньги стимулировали рост и развитие производства, а соответственно, и новшеств. В итоге возникла добыча золота и серебра, которые стали наилучшими представителями денег – потому, что их труднее было добывать, легче хранить и накапливать в одних руках. С момента появления металлических денег резко ускоряется развитие экономики. Но ещё более оно ускоряется с появлением бумажных денег, поскольку они более компактны и более удобны, с их появлением стало также возможным проведение расчётов безналичным способом. Ныне эта система развилась до такой степени, что и граждане могут совершать покупки, не используя наличные деньги, с помощью пластиковых карт. Более того, сейчас можно оплачивать услуги и совершать покупки не выходя из дома, сидя за компьютером! Но ... Почему же при таком развитии и совершенствовании деньги вдруг стали тормозом прогресса? То их и заменяющих деньги инструментов слишком много в обороте и денежная пирамида убивается кризисами. То их мало, и не развиваются наука, техника и технологии. Что же делать?

Вновь вернёмся к истокам появления денег. Как только деньгами стали золотые и серебряные монеты, на рынке кроме продавцов и покупателей появились и те, кто стал их накапливать и ссужать под проценты – ростовщики. Т.е., не производя ничего, ростовщик, давая ссуду, например 10 монет, назад требовал 11. Вот тут и произошло главное событие в истории человечества – деньги, оказывается, могли быть не только средством, опосредствующим оборот товаров и услуг, но и товаром. Появился и специфический рынок для такого рода торговли – банки, а ростовщик превратился в банкира. Именно банки, совершенствуя этот специфический вид торговли, начали сначала выпускать банкноты («banknote»), которые заменяли металлические деньги, а затем и просто делать безналичные перечисления, переписывая суммы транзакций с одного счёта на другой. Здесь и проявляется очень интересный момент, который почему-то остаётся не нашедшим должной оценки по сию пору. Право чеканить или выпускать в оборот металлическую монету первоначально было закреплено за сувереном – князем, королём или царём, которые с этой целью имели специальный орган – казну или казначейство. А выпускать банкноты мог любой банк! Вот так появилась две системы денежного обращения: государственная или казначейская, связанная с реальной экономикой, и банковская, где идёт торговля специфическим товаром – деньгами. В дальнейшем они столь тесно переплелись, что граница между ними стала трудноразличимой. Более того, банки с их неудержимым стремлением частных владельцев к максимизации прибыли повсеместно стараются подчинить себе или подавить всю систему государственного денежного оборота. Понимая это, многие государства эмиссию денег взяли на себя или стали регулировать её, поручив это банкам с государственным участием. Но банки изящно вышли из наложенных ограничений, создав сферу обращения не денег, а замещающих их представителей: акций, облигаций, сертификатов, фьючерсов, опционов, свопов, и т.п. И когда бесконтрольный выпуск деривативов завершается тем, что сумма выплат реальных денег начинает подходить к порогу поступлений, пирамида невыполненных обязательств заваливается, и приходит время финансовых и экономических потрясений.

Что следует из приведённого анализа? Если посмотреть более пристально на генезис денег, то мы увидим, что все беды проистекают от того, что на определённом историческом этапе денежный и банковский оборот слились воедино. Отсюда и основная идея проекта реформирования денежно-банковской системы состоит в том, чтобы вернуться назад в ту точку, когда частный банковский капитал приобрёл главенствующее положение и подмял под себя государственную денежную систему и отсюда начать разводить денежный и банковский оборот в разные стороны. Это достигается тем, что Казначейство преобразовывается в бюджетно-банковскую систему, а все кредитные учреждения второго уровня специализируются по основным банковским функциям на сберегательно-депозитные, коммерческого кредита, инвестиционные и ипотечные. Всё это позволит нормализовать всю денежно-банковскую систему, когда эмиссией и контролем за денежным обращением занимается государство в лице своего Казначейства, а банки занимаются тем, чем и должны заниматься – сбережением свободных денежных средств и кредитованием. А поскольку эмиссия выводится из-под юрисдикции Центробанка и становится функцией Казначейства, то инвестиции, потребные на инновационное развитие, будут выделяться без тех проблем, которые существуют в настоящее время.

Главным звеном, обеспечивающим функционирование денежной системы страны, в отличие от ныне существующего положения, когда им является независимый (от государства) Центробанк, должен стать Бюджетно-казначейский банк (БКБ), имеющий строго иерархическую, трёхуровневую структуру. Первый, самый низший его

уровень, образуют приходно-расходные кассы казначейства (ПРКК). В них и только в них открывают расчётные (текущие счёта) не только все органы управления и организации, финансируемые из бюджета, но и все предприятия как частные, так и государственные, вне зависимости от их типа, форм собственности и подчинённости. Открывать счета в каком-либо ещё банке предприятия и организации в предлагаемой системе не имеют права. А поскольку ПРКК единственно возможная банковская структура, где можно иметь свой счёт, то территориально их должно быть столько, чтобы они могли находиться в пошаговой доступности от обслуживаемых организаций. На этот единственный счёт поступают выручка за реализованные товары (для предприятий и коммерческих организаций), средства из бюджета, и с него же осуществляется все платежи в соответствии с утверждённой сметой расходов за сырьё, материалы, комплектующие, оргтехнику, энергию, коммунальные услуги и на заработную плату.

В рассматриваемой системе все расчёты между организациями бюджетной сферы, а также предприятиями всех форм собственности будут осуществляться только в безналичной форме. Это значит, что предприятия и организации в своём ПРКК смогут получить наличные деньги исключительно на выдачу заработной платы, бонусов, премий и дивидендов, да и то исключительно тогда, когда деньги по тем или иным причинам нельзя зачислить на зарплатные карточки работникам. И ни при каких обстоятельствах организации не могут оплачивать приобретение товаров и услуг других предприятий и организаций наличными и, следовательно, капвложения не будут «худеть» из-за откатов. Таким образом, весь налично-денежный оборот страны будет полностью централизован.

Второй уровень образуют территориальные расчётно-кассовые центры казначейства (ТРКЦК), куда из каждого ПРКК поступают налоговые поступления и где находятся корсчета каждого ПРКК региона. И оттуда же на счета всех бюджетных и небюджетных организаций поступают средства из федерального и регионального бюджетов, в том числе на науку и техническое перевооружение. Разумеется, каждый ТРКЦК осуществляет контроль и надзор за деятельностью подведомственных ему ПРКК. Сформированные в ТРКЦК налоговые платежи перечисляются наверх, в казначейство страны, в его бюджетно-казначейский банк.

На третьем, высшем уровне находится собственно сам бюджетно-казначейский банк – БКБ РФ. В этом банке, а не в Центробанке, находятся счета всех общегосударственных фондов, а также золотовалютные резервы. Все налоговые поступления, таможенные сборы, выручка от внешнеэкономической деятельности и т.п., поступающая из территориальных органов казначейства, поступает в бюджетный банк, позволяя сформировать бюджет. В свою очередь, в соответствии с законом о госбюджете на следующий год, бюджетные средства направляются из БКБ на финансирование бюджетных расходов, для реализации государственных программ развития и т.д. через ТРКЦК. Кроме того, бюджетно-казначейский банк – главный регулятор денежного обращения в стране. БКБ, исходя из потребностей народного хозяйства и необходимости финансирования дефицита бюджета, может кредитовать бюджетные расходы на крупные инвестпроекты как путём прямых заимствований, так и через выпуск облигаций внутреннего и внешнего займа. Кроме того, только он осуществляет эмиссию наличных и безналичных денег. Такое пересечение движения налоговых поступлений снизу вверх и сверху вниз, регулирование количества денежной массы, обращающейся в стране, позволяет минимизировать сумму обращающихся денег не только в бюджетной сфере, но и во всём народном хозяйстве страны, поскольку весь оборот замкнут внутри одной организационной структуры. При такой схеме образование финансовых пузырей невозможно, и нет структуры, которая была бы заинтересована в этом и могла это сделать. Вероятно, в структуре Казначейства будет организован и специализированный банк инвестиционного и инновационного развития.

Одновременно с формированием структур БКБ должно проводиться и реформирование банковской системы. На первом этапе, по мере развёртывания системы ПРКК, из банков туда будет передаваться ритэйл, т.е. ведение счетов предприятий и организаций и физических лиц. А на втором этапе, а возможно и одновременно, сеть коммерческих банков, ныне каждый из которых до предела диверсифицирован, должна быть заменена совокупностью специализированных банков, связанных между собой цепочкой опосредованных отношений: Центробанк страны (ЦБ) → Инвестиционные банки → Коммерческие банки → Сберегательные → Ипотечные банки. Центробанк, в отличие от ныне существующего порядка, становится государственным надзорным банком, основная задача которого – регулирование, надзор и контроль за деятельностью специализированных банков. Поэтому ЦБ не открывает корсчета, не проводит эмиссию денег, а кредитование бюджетных расходов он не осуществляет и сейчас. Последние функции выполняет Казначейский банк, разветвлённая сеть которого охватывает все без исключения населённые пункты, предприятия и организации.

В предлагаемом проекте реформирования решается вопрос участия граждан (собственными накоплениями) в модернизации экономики. Расчётный счёт гражданина в ПРКК зачисляются заработанные им средства. Но деньги должны работать, а не копиться! Поэтому целесообразно применить пропагандируемый механизм демереджа – «платы за простой» денег. Суть его в том, что если владелец счёта в течение месяца не использовал накопившуюся сумму, то сумма остатка на счёте уменьшается на заранее установленный процент. А копить деньги наличными в «матрачном банке» будет невыгодно, поскольку будут ограничения – все приобретения свыше 10 тысяч рублей гражданин может совершать только с использованием банковских карт. И он ставится перед выбором – либо потратить деньги до наступления контрольного срока, либо направить на депозит в сберегательный банк или приобрести облигации государственного займа или акции отечественных предприятий. Так любой человек становится инвестором в истинном значении этого слова, заинтересованным в модернизации и эффективной работе промышленности и сельского хозяйства.

Кредитование и сбережение для юридических лиц. В СССР предприятия могли открывать в банке только два счёта: текущий и спецсудный. На последнем аккумулировались амортизация, поступления из фондов развития и капитальные средства на выполнение предприятием социальных программ. Сейчас же предприятия могут открывать

расчётные счета в нескольких банках, а амортизация и другие средства часто элементарно проедаются. В предлагаемой системе предприятия и организации всех форм собственности могут иметь лишь один расчётный счет в близлежащем ПРКК, а для реализации программ по модернизации они могут открывать спецсудные счета в инвестиционных банках, через которые будут кредитоваться расширение производства, строительство новых объектов и предприятий. А если у предприятия образуются временно свободные средства, которые оно не собирается использовать в ближайшее время, то тут тоже должен включаться механизм демереджа с тем, чтобы деньги перечислялись в сберегательно-депозитные банки и могли быть использованы другими хозяйствующими субъектами.

Такова в общих чертах схема реформирования денежно-банковской системы страны. Каковы её преимущества, и действительно ли такая ДБС убирает финансовые препятствия с инновационного пути развития страны? Так ли это? Посмотрим. Если деньги являются товаром товаров, компактны, легко перемещаются и укрываются, универсальны для приобретения любых вещей и благ, а ДБС способствует их уводу в сторону от реального производства, то коррупция становится главным препятствием инновационного развития экономики. Здесь же предложена иная схема денежного обращения, деньги есть деньги, т.е. чисто инструмент обращения и уже не товар – ими нельзя торговать. И как чиновник сможет получить взятку или откат, если деньги можно получить только через банк? Никак, потому что будет зафиксирован источник их происхождения. Ни в коммерческие, ни в инвестиционные банки, ни в Сбербанк миллионы не понесёшь, они с наличными не работают, поскольку деньги к ним должны поступить со счёта клиента в ПРКК, т.е. с подтверждением, что это зарплата или премия. Конечно, лазейки и тут найдутся, но и бороться с теневым оборотом станет значительно проще. А сейчас именно система допускает это, и никакой Финмониторинг не в состоянии уследить за тем, где, в каком банке и когда чёрный нал превращается в белый.

На заре становления частной собственности менялы придали деньгам характер капитала, а раз так, то ссужающий их банкир присвоил себе право устанавливать ссудный процент. На реальном производстве такое использование денег отражается кризисами, а в сфере обращения инфляционными явлениями. Огосударствление денежного обращения лишает такого влияния, поскольку предприниматели и граждане могут получить кредитов ровно на ту сумму, которые сберегли те, кто отложил спрос. Поэтому в предлагаемой системе инфляция будет сведена к минимуму. Какие-то ставки по депозитам и кредитованию, безусловно, будут устанавливаться, но где-то в пределах 1–2%, стимулируя либо сбережение, либо техническое перевооружение, но не в целях обогащения банкиров. Поэтому деньги должны свободно циркулировать и не должны ни накапливаться до образования финансовых пузырей, ни обескровливать те или иные органы производства и реализации продукции.

Представленная здесь денежно-банковская система будет успешно функционировать лишь в том случае, если обращение будет основано на национальной валюте. Стоит пренебречь монополией государства на хождение и обмен иностранной валюты, как тут же возникнет параллельная система денежного обращения, позволяющая осуществлять и увод прибыли от налогообложения, и выплаты «серой» зарплаты в у.е., и взятки, и откаты. Кроме того, осуществление экспортно-импортных операций в национальной валюте позволит обходить кабальные условия ВТО путём установления дискретных курсов валют при осуществлении каждой такой операции. И это будет куда более действенный механизм защиты отечественных товаропроизводителей, чем сертификация, санитарно-кордонные меры, ввод в действие защитных технических и таможенных регламентов, и т.д. К примеру, если сейчас поставки из Китая идут в ценах, исходя из курса ЦБ 5,18, то это очень выгодно китайской стороне. А если устанавливать дискретные курсы по каждой товарной группе на таком уровне, что изделия любой сложности будет дешевле производить на наших фабриках и заводах, мы успешно защитим свой рынок от экспансии дешёвых китайских товаров, не нарушая условий ВТО. Целесообразно также, чтобы функция установления курсов валют была передана из ЦБ во Внешэкономбанк, который тоже должен входить в структуру Казначейства.

Очевидно, что предлагаемая система устанавливает очень чёткий и жёсткий порядок совершения всех денежных и финансовых операций, сводя до минимума родовые болезни нынешней системы, что и позволяет быть успешной политике модернизации. Но не станет ли она тормозом для предпринимательства? Нет. Во-первых, никакой угрозы развитию рыночных отношений она не представляет и никаких препятствий для частнособственнической инициативы не ставит. Во-вторых, частники будут конкурировать друг с другом без обращения к зарубежным банкам, поскольку и в своей стране им будет предоставлен самый широкий выбор условий вкладов и кредитования по гораздо более низким ставкам, чем сейчас. В-третьих, облегчаются условия для наиболее прибыльного приложения капитала без взяток и откатов, а это – инновации, развитие и обновление производства.

Хотелось бы отметить очень важное обстоятельство – предложенная выше модернизация денежно-банковской системы не предполагает проведения единовременной реформы. Наоборот, предполагается поэтапная реализация новых принципов организации денежного обращения и кредитования. Сначала выбирается наиболее подготовленный регион, и там порайонно открываются ПРКК с переводом туда счетов предприятий и организаций. Когда большая часть денежного оборота этого региона замкнётся на систему казначейства, наступит момент последовательного перевода на новую систему всех регионов с одновременным созданием территориальных ТРКЦК, и окончательного преобразования самого Казначейства в казначейство-банковскую систему. И только тогда можно начать процесс специализации банков по принципам банковского обслуживания. Разумеется, это черновой набросок реформирования денежно-банковской системы страны, возможны иные варианты. Например, процесс начинается с создания Казначейско-бюджетного банка и образования в регионах ТРКЦК, которые возьмут на себя всю организационную работу по созданию сети ПРКК. Главное, чтобы был чёткий план последовательных действий. Вместе с тем, надо понимать, что вопрос преобразования казначейства в банковскую структуру давно назрел. Без этого никакие процессы модернизации и инноваций не дадут должного эффекта.

Сливицкий Б.А.

к.т.н.

Сливицкий А.Б.

ведущий инженер ФГУП «ГосНИИАС»

НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В настоящее время главным вызовом для многих государств мира является процесс построения эффективных национальных инновационных систем (далее – НИС). Современную НИС можно охарактеризовать как совокупность взаимодействующих (или противодействующих, в случае глобальной инновационной системы и глобальной конкуренции) элементов государственных (национальных) и частных секторов экономики, которые обеспечивают оперативное преобразование научных знаний в современные технологии и конкурентоспособную продукцию. В последние десятилетия инновации становятся все более значимым фактором обеспечения национальной безопасности и решения социально-экономических задач.

Основной отличительной особенностью современного этапа экономического развития ведущих государств мира является ориентация на широкое использование новых знаний и наукоемких технологий в процессе создания конкурентоспособной продукции. Приобретение знаний или овладение технологией становится более полезным как для отдельной фирмы, так и для государства в целом, чем приобретение любого технического устройства. Сегодня научно-технологическая сфера – это главная арена конкуренции государств и важнейший фактор геополитики. Для инновационного развития особую значимость приобретает политика, связанная с накоплением и усвоением знаний, с развитием научной коммуникации, передачей производственных навыков, формированием сетей поиска и обработки разнородной информации, при этом принципиально возрастает значимость мер по развитию человеческого капитала.

Индикатором становления научных знаний как системной основы повышения конкурентоспособности российской промышленности и возрастания роли технологий в развитии нашей страны является разработка и введение в действие ряда документов стратегического планирования, определяющих приоритеты отечественного научно-технологического и инновационного¹ развития.

Аналогичный подход наблюдается и в ведущих в научно-техническом отношении государствах мира, в первую очередь в США, где реализуемая концепция наступательного развития науки и технологий, наиболее ярко проявляется в научно-технологической стратегии военного ведомства. При этом ориентация на заблаговременное создание научно-технического задела (далее – НТЗ) привела к тому, что военным «товаром» стали не только материальные объекты, но и знания. По каждой стратегической области определяются планируемые результаты, которые представляют собой практические знания, связанные с различными видами материалов, энергии, информации, а также техническими решениями и процессами в интересах выполнения общенациональных задач.

Совокупность технологий, которыми обладает субъект НИС (Россия, Минпромторг РФ, Российская академия наук, научно-исследовательский институт, производственное предприятие и др.), является технологическим капиталом и НТЗ. Основные процессы или действия, производимые субъектом НИС со знаниями и технологиями, можно представить в виде «технологического колеса». К числу этих процессов относится в первую очередь разработка технологий или генерация новых знаний, способных привести к созданию перспективных технологий.

Последние исследования в области теории знаний и инноваций позволяют утверждать, что именно избыточность информации и ее разнообразие являются необходимым условием для успешного развития, то есть научные знания – это системная основа конкурентоспособности промышленности. Избыточность НТЗ – это одно из основных условий, приводящее в действие спираль знаний.

Наличие НТЗ (как совокупности научного, научно-технологического и производственно-технологического заделов) позволяет сократить сроки разработки перспективных образцов техники, расширяет возможности по повышению её качества и конкурентоспособности за счет использования новых знаний и технологий выбрать наиболее рациональные варианты развития сложных технических систем.

В соответствии с мировой практикой фундаментальные исследования чаще всего подразделяют на теоретические и поисковые. Результаты теоретических исследований заключаются в научных открытиях, обосновании новых понятий и представлений, создании новых теорий, в том числе и новых теорий вооруженной борьбы. Ярким примером реализации теоретических исследований является разработка принципов сетецентрической и информационной войны.

К поисковым относятся исследования, задачей которых является открытие новых принципов создания техники и технологий, материалов с принципиально новыми свойствами, методов анализа и синтеза. В поисковых исследованиях обычно известна цель намечаемой работы, более или менее ясны теоретические основы и главные идеи, но отнюдь не конкретные направления реализации. В ходе поисковых исследований ученые стараются подтвердить теоретические предположения и идеи. Главная роль фундаментальных исследований – генерация идей, открытие путей в новой области знаний, на основе которых осуществляется движение к зарождающимся технологиям.

¹ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу; Указ Президента Российской Федерации 07 июня 2011 г. № 899; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Считается общепризнанным, что крупные достижения фундаментальной науки, в виде важнейших по своим последствиям научных открытий, возникают стохастически, непредсказуемым образом. Их экономический эффект, в абсолютном большинстве случаев, тоже непредсказуем и неопределенным образом отложен во времени. В мировой практике такие фундаментальные исследования принято называть «чистыми» фундаментальными исследованиями.

От них отличаются «ориентированные фундаментальные исследования», результатом которых является получение средствами фундаментальной науки частных знаний о каком-либо круге явлений природы или общественной жизни, имеющих отчетливое практическое значение и способных, с большой долей вероятности, быть использованными в конкретных прикладных исследованиях. В частности, ориентированные фундаментальные исследования часто оказываются необходимым этапом создания сложных технологических инноваций. Обычно они не связаны с потребностями саморазвития фундаментальной науки как системы знаний и только детализируют какой-то фрагмент научной картины мира. По этой причине ориентированные фундаментальные исследования предпринимаются как по инициативе самих ученых, работающих в фундаментальной науке, так и по заказам от правительственных органов и промышленности и финансируются целевым образом. В ряде случаев их экономический эффект может быть оценен на начальной стадии исследований.

Помимо перечисленных областей может быть также выделена область управленческих знаний, дальнейшая реализация которых в прикладных исследованиях связана с разработкой доктринальных, концептуальных и методических документов.

По мере достижения степени зрелости (уровня готовности¹), достаточной для дальнейшего развития в прикладных исследованиях, знания «пробивают» оболочку зоны их формирования (условно ее можно назвать «порогом зрелости знаний») и «выплескиваются» во внешнее пространство, чтобы «подпитать» создаваемые технологии и технические решения. Именно на этом этапе жизненного цикла знаний должна производиться оценка степени их зрелости (уровня готовности) для дальнейшей реализации в прикладных исследованиях. При этом каждое знание, в зависимости от заложенного в нем потенциала или степени его комплексности, может «оплодотворить» как одну, так и несколько технологий.

В идеальном случае число новых технологий при наличии необходимых ресурсов может стремиться к бесконечности. Однако, учитывая то, что затраты от этапа теоретических исследований к этапу поисковых исследований и далее только возрастают, всегда ограничиваются рассмотрением и развитием лишь критических технологий (далее – КТ), т.е. тех, которые обеспечивают решение принципиально новых технических задач, существенный прирост тактико-технических характеристик образца техники или значительное снижение необходимых ресурсных затрат. При этом следует отметить, что число КТ не является раз и навсегда заданным. По мере возникновения новых потребностей в развитии техники выделяются новые критические технологии (в частности, в процессе уточнения Перечня базовых и критических технологий Российской Федерации).

В рамках *активно развивающейся сейчас на Западе эволюционной теории* инновации рассматриваются как сложное явление, которое характеризуется высокими рисками и требует расширения доступа к знаниям, при этом ключевым свойством инновационных процессов становится взаимодействие их участников. В связи с этим значимы такие проблемы, как недостаток координации между агентами, неразвитость институтов совместного создания и распространения знаний, плохая настройка и рассинхронизация изменений в институтах с происходящими технологическими изменениями, сложности кодификации технологий, барьеры в восприимчивости и т.п. Поэтому поддержка государством развития взаимодействия, связей и сетей является важнейшим фактором стабилизации эффективности НИС.

В последнее десятилетие условия осуществления инновационной деятельности (далее – ИД) существенно изменились, это характерно как для развитых стран, так и для стран с развивающейся экономикой переходного типа. Среди отмечаемых экспертами *глобальных изменений в инновационной сфере* за последние десятилетия можно выделить следующие²:

- глобальная конкуренция приводит к сокращению жизненного цикла продукции и накладывает жесткие ограничения на сроки проведения НИОКР;
- глобальный характер ИД, неизбежная специализация и партнерство не позволяют получить всю добавленную стоимость в масштабах той или иной одной страны;
- возрастающая сложность новых производственных технологий затрудняет лидерование на мировых рынках даже для крупнейших компаний, в связи с чем усиливаются мотивы к специализации;
- междисциплинарность исследований становится важным фактором успешных новаций, при этом удорожание исследований и разработок, необходимость наличия различных компетенций приводит к расширению кооперации на различных уровнях – на корпоративном, межстрановом, к формированию технологических альянсов;
- происходит расширение каналов передачи новых знаний и технологий, при этом значимыми становятся возможности ускорения распространения технологий в экономиках за счет лучшего регулирования;
- важнейшим элементом инноваций становятся процессы передачи и восприятия (усвоения) знаний на личностном уровне, что существенно повышает и расширяет требования к работникам и их непрерывному образованию.

¹ Сливицкий А.Б. Совершенствование инструментария выбора государственных приоритетов, механизмов разработки и реализации стратегий инновационного развития // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Тр. Первой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – С. 270–278.

² Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 34). – М.: Институт Гайдара, 2013. – 656 с.

Результаты исследований свидетельствуют о критической роли генерирования и накопления новых знаний в обеспечении экономического роста. Становление нового шестого технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией и информатизацией¹ производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал. Резко снизятся энергоемкость и материалоемкость ВВП². В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные услуги. Наряду с ростом показателей экономики знаний (объема расходов на НИОКР и образование, количества ученых и т.п.), эта роль проявится в ключевом значении институтов, обеспечивающих материализацию знаний в новых технологиях, а также социально-экономической среды, благоприятствующей инновационной активности.

Исследования свойств инновационной экономики, основанной на знаниях и научно-техническом прогрессе (далее – НТП) в качестве ведущего фактора экономического роста, позволяют выделить следующие ее свойства, отличные от традиционных представлений неоклассической парадигмы³:

- в качестве основного ресурса экономики знаний используется информация, которая в отличие от обычных сырьевых ресурсов не исчезает и не отчуждается;
- рост объема информационных услуг характеризуется законом повышающейся отдачи вместо характерного для традиционной экономики закона убывающей отдачи с ростом масштабов производства;
- инновационная экономика характеризуется снижением длительности научно-производственных жизненных циклов продукции;
- ей свойственен глобальный масштаб производства и глобальная инфраструктура, важнейшим элементом которой является Интернет;
- развитие инновационной экономики сопряжено с формированием соответствующих институтов: посевных и венчурных фондов, специализированных рынков ценных бумаг, интеллектуальной собственности и пр.

Необходимым условием поддержания должного уровня инновационной активности (в современных условиях перехода к экономике знаний и непрерывному инновационному процессу не менее 2/3 полного количества предприятий в передовых странах осваивают инновации) является сохранение соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, сеть опытных производств, механизмы внедрения новых технологий и охраны интеллектуальной собственности.

Меры по активизации имеющегося научно-технического потенциала должны реализовываться в рамках научно-технической, институциональной, финансовой, инвестиционной, информационной и структурной политики государства. Научно-техническая политика включает выбор государственных приоритетов, разработку и реализацию целевых программ их достижения. Институциональная политика заключается в создании необходимых правовых, организационных и ценностных структур, поддерживающих инновационную активность и обеспечивающих благоприятную среду для широкомасштабных нововведений.

Структурная политика обеспечивает выращивание успешных высокотехнологических бизнесов, достаточно мощных для осуществления прогрессивных технологических сдвигов. Для этого необходимо создание (восстановление) длинных технологических цепочек разработки и производства наукоемкой продукции. Для этого следует, с одной стороны, провести воссоединение разорванных приватизацией технологически сопряженных производств, а, с другой – стимулировать развитие стартапов. Для решения первой задачи государство может использовать дооценку активов, в том числе за счет неучтенных при приватизации имущественных прав на интеллектуальную и земельную собственность. Решение второй задачи достигается путем использования разнообразных инструментов промышленной политики: льготных кредитов, государственных закупок, субсидирования научно-исследовательских работ, бизнес-ангельского и венчурного финансирования и т.п.

Информационные предпосылки активизации научно-производственного и интеллектуального потенциала состоят в формировании открытой и удобной для потребителей информационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к современным научным знаниям и НТЗ, а также в функционировании системы оценки и выбора приоритетных направлений НТП. Эта система должна помогать как государству, так и частным инвесторам правильно определять перспективные направления развития.

Особую актуальность проблема координации прикладных исследований и разработок приобретает в период реструктуризации российской промышленности, когда вертикально интегрированные предприятия уступают место сетевой структуре, преобладающей в развитых странах мира. В такой структуре специализированные предприятия выступают разработчиками и производителями отдельных компонент финального изделия, а производитель финальной продукции выступает системным интегратором. При этом происходит не только фрагментация самой технологической цепочки, но и фрагментация знаний, что порождает проблему так называемого когнитивного барьера, то есть адекватного восприятия действительности. Интеграторы компонент могут утрачивать системное представление о фи-

¹ Сливцкий А.Б. Информатизация производственно-научной корпорации как фактор её инновационного развития. // Молодежная научно-практическая конференция «Инновации в авиастроении», Казань, ОАК, 10–12 ноября 2010 г.

² Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. Научный доклад. Москва, 29 января 2013 г.

³ Теория и практика экономики и социологии знания / Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: Наука, 2007г., с. 153.

нальном изделии, о возможных взаимосвязях между компонентами составляющих его систем, поскольку заказывают эти системы как единое целое. Что касается поставщиков этих систем и компонент для них, они тем более не обладают целостным представлением об изделии.

Таким образом, помимо отмеченной фрагментации знаний, происходит – что наиболее существенно на этапе системных исследований и внешнего проектирования техники – фрагментация принятия решений. В реальности интересы системных интеграторов и поставщиков могут существенно различаться, что и приводит к фундаментальным проблемам, сопровождающим процессы реструктуризации предприятий и дальнейшего функционирования сетевых структур. Однако важно подчеркнуть, что даже если все участники создания новой техники четко представляют себе интегральный критерий эффективности финального изделия в целом, и заинтересованы в достижении оптимума по этому критерию (что далеко не всегда гарантировано), несогласованное принятие ими проектных решений, как правило, не позволит достичь глобального оптимума.

В Российской Федерации сегодня еще не сложились условия для формирования спроса на высокотехнологичную продукцию со стороны бизнеса, который считается ответственным за коммерческое использование знаний. Усилия политиков в настоящее время направлены на создание благоприятного рыночного климата для развития инноваций и инвестирования в них. Построенная в результате этих усилий НИС должна будет встраиваться в глобальную систему инноваций, формируемую в настоящее время на основе теории тройной спирали.

Основной тезис теории тройной спирали состоит в том, что доминирующее положение в системе инновационного развития приобретают институты, ответственные за создание нового знания. Это обусловлено логикой развития самой науки, в которой появляется все больше синтетических направлений, включающих как фундаментальные, так и прикладные исследования междисциплинарного характера. Одновременно в том же направлении действуют внешние условия, главными из которых являются переход к постиндустриальной экономике (экономике знаний), глобализация и появление новых форм организации экономической деятельности.

В одних странах институты, включенные в процесс производства нового знания, оформлены в виде университетов, в других они представляют собой систему академических организаций. Важно то, что в результате изменений, происходящих в структуре экономики и общества, государство больше не может играть доминирующую роль в инновационном развитии, потому что оно не способно создавать знания, хотя и несет ответственность за организацию их производства, поскольку знания являются общественным благом. Соответственно формируется новая модель инновационной системы (в новых условиях она может быть и наднациональной). Такая модель отличается как от модели НИС, в которой главным двигателем инноваций являлись фирмы, так и от модели «треугольника», которая исходит из доминантной роли государства.

Возникновение теории тройной спирали связано со следующими изменениями в науке, экономике и политике¹.

Во-первых, произошла смена «ведущего звена» в цепи взаимодействий между участниками процесса создания инноваций, направляющих поступательное развитие общества. Особенностью этой сферы, по сравнению с прежними доминантами развития, является высокий уровень неопределенности: он охватывает все элементы «производственного цикла» знаний – затраты, результаты – и связи с внешней средой. Вследствие этой неопределенности взаимодействие участников инновационного процесса осуществляется методом проб и ошибок, контроль становится «рефлексивным», т.е. включает замкнутые контуры отрицательной обратной связи между производителями, потребителями и посредниками.

Во-вторых, появилась необходимость интенсификации связей между тремя участниками развития – государством, бизнесом, наукой – и создания новой основы построения этих связей – сетей коммуникаций. Эффективность сетевой организации любой деятельности состоит в том, что ее результат нелинейно растет при увеличении масштабов сети. Наличие сети подразумевает необходимость преобразования функций государства, университетов (научных организаций) и фирм в инновационном развитии.

В-третьих, в ходе глобализации создаются особые условия для ИД. Они проявляются по-разному, в том числе через деятельность транснациональных корпораций и альянсов, которые имеют возможности проводить ИД, используя многочисленные ресурсы. В результате в зависимости от функции организации и управления ИД, которые ранее выполнялись государством на основе иерархических структур, меняются как исполнители, так и механизмы. Иерархические структуры «силовой элиты» времен холодной войны сменяются гибкими коммуникациями. Развитие сети меняет суть отношений и самих участников процесса обмена.

Острые дискуссии в этих областях выявили серьезные аргументы против инновационной деятельности университетов. Непосредственное участие университетов в ИД, часто приводит к снижению качества фундаментальных исследований. Механизмы трансфера знаний от университетов к рынку страдают высокими транзакционными издержками. Свободное распространение знаний ограничивается патентованием, необходимым для стимулирования инновационной деятельности, и это снижает социальные эффекты от получения новых знаний.

Фундаментальные исследования обычно связываются с конечным потреблением в результате действий многочисленных промежуточных институтов, образование которых должно стимулироваться государством. Однако, линейные модели инноваций, индуцированные спросом или предложением, давно уже перестали быть эффективными для технологического трансфера. Развитие систем научной и технологической деятельности характеризуется разными закономерностями, публикационная активность и патентование результатов имеют неодинаковые стимулы и движущие силы. Правила и регламентация этих видов деятельности должны изменяться в направлении все большего их со-

¹ Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. – М.: ИЭПП, 2008.

ответствия друг другу, для интеграции «технологических толчков» и «рыночных вызовов» через новые организационные механизмы.

Основные различия между двумя парадигмами производства знания – индустриальной экономики и экономики знаний – показаны в табл. 1. Если в индустриальной экономике основой конкурентного преимущества являются доступ к дешевому сырью, дешевая рабочая сила и оборотный капитал, а также снижение издержек через эффект масштаба, то в экономике, основанной на знаниях, системной основой конкурентоспособности промышленности служат научные знания, скорость их получения, скорость инноваций, системная интеграция технологий, создание новых бизнесов, венчурные стратегии и человеческий капитал. Ключевую роль начинают играть сети или системы, которые могут эффективно распространять знания и информацию, а наука уже не является автономно функционирующей отраслью. Она встроена в систему производства и диффузии научных знаний.

Таблица 1

Различия между моделями производства знаний¹

Индустриальная экономика	Экономика знаний
Планы формируются в академической среде	Планы формируются в более широком контексте
Проблемы решаются в академическом секторе	Знания производятся в контексте их дальнейшего приложения
Организационные структуры иерархичные	Горизонтальные, гибкие организационные структуры
Система основана на постоянно действующих институтах	Основа системы – временные сети (виртуальные предприятия ²)
Производство знаний осуществляется в специальных институтах	Производство знаний происходит в разных секторах экономики
Низкий уровень ответственности производителей знания	Высокий уровень ответственности и рефлексии
Система peer review включает только представителей академического сообщества	Система peer review включает разнообразных клиентов

Институциональная среда, активно формирующая условия создания инноваций, меняется и тем самым меняет структуру отношений между субъектами ИД. Традиционное «разделение труда» в НИС складывалось таким образом, что за развитие науки отвечали университеты и академии, за инновации – бизнес, а за создание благоприятных условий этой деятельности – государство. Если главным фактором инновационного развития становятся наука, знания, то функции участников меняются. От производителей знаний главным образом зависит потенциал экономического развития, несмотря на то, что система, производящая знание, может не иметь стимулов к участию в «производственном процессе». Тем не менее, наука должна принять на себя новую «миссию», связанную с практической реализацией новых знаний, при этом создание этих новых знаний также остается основной задачей университетов, академий и отдельных независимых исследователей. Таким образом, научная сфера расширяет спектр деятельности путем включения тех работ, которые ранее выполняли другие участники. Университеты, наряду с проведением НИОКР, берут на себя также и внедренческую деятельность. Правительство, помимо формирования правил игры, создаёт фонды посевного и венчурного финансирования. Из-за того, что каждый субъект выполняет несколько параллельных функций, характер основной деятельности тоже меняется. Правительство может устанавливать требования к инновациям путем введения промышленных стандартов по безопасности и экологии.

В российском варианте тройная спираль имеет свою специфику. Она заключается в том, что в качестве субъекта со стороны науки, в отличие от университетов в большинстве западных стран, следует рассматривать Российскую академию наук и отраслевую государственную науку. В России основной объем научных исследований приходится не на университеты (вузы), фундаментальные исследования проводятся преимущественно в институтах РАН и государственных научных центрах Российской Федерации. Там же в небольших масштабах ведется подготовка кадров высшей квалификации (аспирантов и докторантов). В то же время на вузы приходится основной объем подготовки кадров, в том числе и высшей квалификации, при достаточно слабой научной базе и скромных масштабах финансирования НИОКР. Создание инфраструктуры для содействия развитию связей между наукой и бизнесом в такой системе представляет собой более сложную задачу, поскольку при формировании инфраструктуры вокруг университетов будет сказываться недостаток научного потенциала, а в случае создания ее при научных организациях – недостаток молодых кадров.

Организационную структуру государственного регулирования сфер науки и ИД в России можно отнести к централизованному, традиционно ведомственному типу, с малой степенью координации межведомственных взаимодействий. Из конфигурации государственной структуры принятия решений в инновационной сфере следует, что участник, именуемый «государством», не имеет ясно выраженных критериев перехода к экономике знаний, поскольку капитализированная стоимость данного перехода не соответствует темпам и уровням наращивания расходов государства на отмеченные цели. При этом государство не имеет практического интереса к восполнению провалов рынка в обсуждаемой области, потому что его доходы формируются из других источников. Далее, разные государственные структуры во многом наделены фактически одинаковыми функциями, но в скрытом виде – разными полномочиями. Координационные органы не имеют разделенной ответственности, и потому трудно понять, чем консультативные функции отличаются от совещательных и координационных. Фактически связи между государством и остальными

¹ Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. – М.: ИЭПП, 2008.

² Сливцкий А.Б. Технология виртуальных предприятий как перспективное направление информационно-аналитического обеспечения инновационного развития в рамках отраслевого центра системных исследований. // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития. Тр. Восьмой междунардн. научно-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. научн. сотрудничества и междунардн. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 1. – С. 497–501.

участниками тройной спирали организованы по вертикальному принципу в зависимости от «административного ресурса».

Главная проблема формирования в России экономики знаний состоит в том, что в научной сфере сложились устойчивые субоптимальные «траектории» развития. Они базируются на партнерских отношениях со структурами, имеющими механизмы обратных связей с государственными ведомствами. При этом ведомства, формирующие государственные решения, не несут ответственности за их последствия, а интересы ведомств, как правило, противоречивы. Они отвечают перед вышестоящими структурами за достижение разных целей; следовательно, полномасштабное инновационное развитие не является целью ни одной из структур. Этим объясняется то, что для бизнеса не созданы стимулы к финансированию НИОКР, и потому сохраняется низкая инновационная восприимчивость экономики.

Тем не менее, в настоящее время начал появляться ряд новых механизмов, связывающих главных участников тройной спирали. Подобная увязка вызывает к жизни новые организационные формы связей, создавая мультипликативный эффект и стимулируя процессы получения научных знаний – как действительно системной основы повышения конкурентоспособности российской промышленности.

Сливицкий А.Б.

ведущий инженер ФГУП «ГосНИИАС»

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Одним из важных тематических направлений деятельности российского экспертного сообщества является поиск путей инновационного развития российской авиационной отрасли и разработка предложений для органов государственной власти по эффективному управлению авиационной деятельностью (далее – АД) – этой важнейшей областью экономики и национальной безопасности Российской Федерации.

Экспертно-аналитическая деятельность в обеспечение инновационного развития российской авиационной отрасли в настоящее время в достаточной степени институционализирована. Она проводится на постоянной основе ведущими по направлению организациями авиационной промышленности России и государственными научными центрами в рамках системных НИР и оперативных заданий Минпромторга России – головного федерального органа исполнительной власти в области АД, а также на общественных дискуссионных площадках, к которым можно отнести технологическую платформу «Авиационная мобильность и авиационные технологии». Отдельные эксперты входят в состав различных научно-технических советов, комиссий и выступают на научных конференциях.

Роль научного сообщества в формировании системы стратегического управления инновационно-технологическим развитием российской авиационной отрасли

Реализация функций ведущей организации по реализации направлений модернизации и технологического развития, критических технологий Российской Федерации и инновационных проектов национальной значимости включает в себя:

- участие в разработке долгосрочных прогнозов, определении приоритетных направлений, разработке концепций и индикативных планов социально-экономического и инновационно-технологического развития авиации и АД России;
- экспертизу проектов государственных программ, крупных инвестиционных проектов, проектов федеральных законов, направленных на авиацию и АД;
- координацию научно-технической деятельности по реализации направлений модернизации и технологического развития, критических технологий Российской Федерации и инновационных проектов национальной значимости;
- осуществление прогнозно-аналитических функций в области реализации критических технологий, в том числе разработку проектов программно-целевых и прогнозных документов, проведение анализа, обоснование и прогноз важнейших направлений и перспектив развития критических авиационных технологий;
- проведение экспертизы НИОКР и инновационных проектов, в том числе в части соответствия НИОКР разрабатываемым критическим технологиям в целях предоставления налоговых льгот;
- подготовку экспертных заключений на реализуемые НИОКР с оценкой соответствия их уровня и результатов мировому уровню;
- обеспечение функционирования отраслевых информационных ресурсов, содержащих научно-техническую информацию по разрабатываемым критическим технологиям.

Приоритетные направления экспертно-аналитической деятельности научного сообщества российской авиационной отрасли

1. Проведение системных исследований состояния и тенденций развития авиационного потенциала Российской Федерации, разработка предложений по мерам государственного регулирования развития авиации и АД в Российской Федерации, включая:

- анализ проблемных вопросов развития авиастроения в условиях вызовов и угроз, связанных с тенденциями перехода передовых авиационных стран мира к шестому технологическому укладу;
- комплексный анализ состояния и тенденций развития авиации и АД в Российской Федерации и в мире;
- оценку состояния объектов государственного регулирования развития авиации Российской Федерации, составляющих основу авиационного потенциала: авиационной промышленности (далее – АП); государственной авиации; гражданской авиации; экспериментальной авиации; авиационной инфраструктуры; единой системы организации воздушного движения, федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства и других информационных систем, обеспечивающих АД; образовательных учреждений и организаций, осуществляющих подготовку специалистов в области авиации;
- анализ хода выполнения мер государственного регулирования развития авиации и АД в Российской Федерации, в том числе в рамках реализации государственных программ;
- разработку (уточнение) системы критериев и показателей уровня развития авиации и состояния национальной безопасности Российской Федерации в области АД;
- разработку методов оценки показателей уровня развития авиации и авиационных технологий;
- выработку мер адекватного противодействия стратегическим рискам устойчивого развития авиации Российской Федерации и АД.

2. Разработка предложений по уточнению приоритетных направлений и основных принципов государственной политики, а также совершенствование форм и механизмов государственного регулирования АД в Российской Федерации, включая:

- анализ результатов выполнения мероприятий государственных и федеральных целевых программ, направленных на развитие государственной, гражданской и экспериментальной авиации, авиационных технологий, научно-исследовательской и производственной базы авиастроения;
- системный мониторинг выполнения комплексного плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области АД на период до 2020 года с оценкой эффективности управления реализацией государственной политики Российской Федерации в области АД;
- совершенствование механизмов координации мероприятий, реализуемых в государственных и федеральных целевых программах, направленных на развитие государственной, гражданской и экспериментальной авиации, авиационных технологий, научно-исследовательской и производственной базы авиастроения;
- анализ применения существующих нормативных правовых актов в области АД в Российской Федерации и в ведущих авиационных странах мира;
- разработку предложений по совершенствованию налогового, таможенного и тарифно-ценового регулирования в области развития авиации;
- разработку предложений по взаимодействию федеральных органов исполнительной власти в области государственного регулирования развития авиации и по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области АД на период до 2020 года;
- формирование предложений в проект плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации в обеспечение реализации государственной политики в области АД;
- разработку предложений по уточнению приоритетных направлений и основных принципов государственной политики, а также совершенствование форм и механизмов государственного регулирования АД в Российской Федерации по результатам комплексного анализа состояния и тенденций развития АД в Российской Федерации.

3. Повышение эффективности реализации государственных программ в области развития авиации и АД, включая:

- анализ основных факторов рисков, действующих при реализации государственных программ в области развития авиации и АД. Выявление проблемных вопросов, определяющих риски реализации государственных программ в области развития авиации и АД;
- выбор показателей для оценки рисков реализации государственных программ в области развития авиации и АД;
- классификацию рисков по их сущности и источникам возникновения, видам деятельности и этапам решения проблемных вопросов, масштабу и степени допустимости отклонений от установленных целей, задач и ресурсов государственных программ в области развития авиации и АД;
- разработку методологии и обобщенной схемы проведения оценки рисков реализации государственных программ в области развития авиации и АД на этапах их формирования и реализации;
- разработку предложений по мерам и механизмам снижения рисков реализации государственных программ в области развития авиации и АД;
- разработку предложений по системе оценки реализуемости государственных программ в области развития авиации и АД и ее внедрению в АП и двигателестроении.

4. Разработка мер и мероприятий по реализации стратегических задач в области развития авиационной науки и авиационных технологий для обеспечения создания конкурентоспособной на мировом рынке инновационной продукции АП в краткосрочной (3–5 лет), среднесрочной (5–10 лет) и долгосрочной (10–20 лет) перспективе, включая:

- анализ зарубежного опыта стратегического планирования развития авиационной науки и авиационных технологий в обеспечение создания научно-технического задела в области авиастроения;
- анализ применения существующей в Российской Федерации нормативной правовой и нормативной базы в области авиастроения в обеспечение развития авиационной науки и авиационных технологий;
- разработку предложений по совершенствованию нормативной правовой и нормативной базы по организации планирования и выполнения НИР в области авиастроения;

- разработку предложений по организации долгосрочного прогнозирования развития авиационной науки, авиационных технологий и авиационной техники (далее – АТ);
- формирование проекта программы исследований в рамках технологической платформы «Авиационная мобильность и авиационные технологии» как этапа создания научно-технического задела в краткосрочной перспективе;
- разработку проекта «Национального плана развития науки и технологий в авиастроении Российской Федерации на период до 2030 года» как стратегии создания научно-технического задела в области авиастроения.

5. Совершенствование механизма выполнения задач и реализации мероприятий по развитию авиационной науки и технологий для обеспечения устойчивого инновационного развития авиастроения Российской Федерации, включая:

- определение приоритетных направлений, способов и средств достижения устойчивого инновационного развития авиационной науки и технологий;
- разработку предложений по актуализации нормативной правовой и нормативной базы в области авиастроения в части совершенствования механизма управления научными исследованиями и создания эффективной системы взаимодействия между научными организациями, интегрированными структурами и потенциальными заказчиками АТ;
- разработку проекта Комплексного плана научно-исследовательских работ в авиастроении Российской Федерации на период до 2025 года в обеспечение достижения стратегических целей и решения задач Национального плана развития науки и технологий;
- разработку предложений по формированию Комплексного плана развития экспериментальной и полигонной базы авиастроения Российской Федерации на период до 2025 года в обеспечение достижения стратегических целей и решения задач Национального плана развития науки и технологий и выполнения Комплексного плана НИР.

6. Повышение конкурентоспособности АТ российского производства за счет создания и внедрения комплексной системы анализа и контроля конкурентоспособности авиационных организаций и управления конкурентоспособностью продукции АП, включая:

- анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность АТ и конкурентоспособность авиационных организаций АП;
- разработку методики проведения анализа и оценки уровня конкурентоспособности АТ и авиационных организаций в областях самолетостроения, вертолетостроения, авиационного двигателестроения, авиационного вооружения, авиационного оборудования;
- выявление проблем повышения конкурентоспособности АТ российского производства, в том числе по вопросам совершенствования: технико-экономических и эксплуатационных характеристик АТ; промышленных технологий производства АТ; ценообразования при разработке, производстве, ремонте, испытаниях и послепродажном обслуживании АТ; контроля качества работ при разработке, производстве, ремонте, испытаниях и послепродажном обслуживании АТ; обслуживания и ремонта АТ преимущественно организациями разработчиками (производителями) АТ.
- формирование требований к конкурентоспособности продукции АП и определение интегральных целевых индикаторов и показателей конкурентоспособности АТ и авиационных организаций в областях самолетостроения, вертолетостроения, авиационного двигателестроения, авиационного вооружения, авиационного оборудования;
- формирование мер и механизмов, обеспечивающих конкурентные преимущества российским авиационным организациям на мировом рынке АТ и авиационных услуг в условиях рыночной экономики и глобализации АД и с учетом вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию;
- разработку концепции Комплексной системы анализа и контроля конкурентоспособности авиационных организаций и управления конкурентоспособностью продукции АП во взаимодействии с Комплексной системой гарантий качества и информационной поддержки жизненного цикла АТ и с Единой системой авиационных стандартов по установлению порядка разработки, производства, ремонта, испытаний и послепродажного обслуживания российской АТ, в том числе с участием зарубежных партнеров;
- совершенствование нормативных правовых, нормативных и нормативно-технических документов на разработку, производство, ремонт, испытания и послепродажное обслуживание АТ в обеспечение повышения конкурентоспособности АТ российского производства с учетом создания и внедрения Комплексной системы анализа и контроля конкурентоспособности авиационных организаций и управления конкурентоспособностью продукции АП.

7. Разработка системы анализа и стратегического планирования развития авиации и АД на период от 30 до 50 лет в интересах формирования государственных программ и долгосрочных программ развития АТ и технологий, включая:

- анализ системы стратегического планирования развития авиации и АД и разработку предложений по её совершенствованию и актуализации в связи с внедрением института государственных программ;
- анализ методов долгосрочного планирования развития АТ и технологий и разработку методологии стратегического планирования развития авиации и АД на период от 30 до 50 лет;
- разработку состава и структуры системы анализа и стратегического планирования развития авиации и АД на период от 30 до 50 лет в интересах формирования государственных программ и долгосрочных программ развития АТ и технологий.

8. Разработка механизмов реализации инновационного потенциала авиастроительных предприятий в обеспечение развития промышленных технологий и повышения технологической готовности предприятий для выпуска требуемого объема продукции с заданными параметрами, включая:

- анализ состояния инновационной деятельности в отечественном авиастроении, выявление специфики и особенностей ее развития;

- определение причин низкого уровня и низкой эффективности внедрения инновационных решений в отечественной АП;
- анализ зарубежного опыта внедрения инновационных решений в АП, оценка возможностей адаптации и направлений его применения в отечественной АП;
- разработку типовых предложений по направлениям внедрения инновационных решений в АП;
- разработку методов и механизмов адаптации и применения на предприятиях авиастроения типовых инновационных решений, направленных на обеспечение повышения технологической готовности предприятий для серийного производства АТ;
- разработку рекомендаций по внедрению современных методов управления и регулирования, обеспечивающих активизацию и эффективность инновационных процессов на предприятиях АП;
- разработку типовых рекомендаций и предложений по внедрению прогрессивных методов управления ресурсами, организации производственных процессов и созданию современных инфраструктур предприятий для обеспечения параметров и качества продукции, соответствующих мировому уровню, и своевременного выпуска ее перспективных образцов;
- разработку системы анализа инновационного потенциала предприятий АП и предложений по повышению эффективности его использования;
- разработку методологии комплексного внедрения инновационных решений на предприятиях АП с учетом требований к производству и поддержанию в эксплуатации АТ;
- разработку методики оценки эффективности управления инновационным развитием предприятий АП.

Методы анализа и оценки результатов научной деятельности в обеспечение инновационного развития российской авиационной отрасли

Наиболее производительными и научно обоснованными методами анализа и оценки результатов научной деятельности в обеспечение инновационного развития российской авиационной отрасли являются, как показывает практика, системные исследования (далее – СИ), проводимые на постоянной основе в рамках соответствующих НИР. СИ, системная интеграция технологий – то есть внешнее (концептуальное) проектирование АТ – важнейший этап её жизненного цикла¹. В ходе их проведения исследуются основные тенденции технологического развития и проводится оценка уровней готовности технологий² и обосновываются технические требования к образцу АТ, его технический облик и встраиваемость в надсистему³.

В ходе проведения СИ научно-техническая информация о разрабатываемой АТ претерпевает как операции по её механической передаче между экспертами, так и операции по её видоизменению (структурированию и преобразованию) в математических и имитационных моделях и организацию её представления экспертам. В советский период и в настоящее время информация передаётся, в основном, как на бумажных и электронных носителях, так и посредством электронной почты, а для её представления экспертам используется как бумажная форма, так и одноэкранные компьютерные системы. Данные способы достаточно надёжны, безопасны, наглядны и информативны, но они не отвечают цели сокращения времени проведения СИ АТ, повышению качества и достоверности проектной информации о разрабатываемой АТ.

Новым перспективным методом обработки информации в ходе СИ АТ является использование ситуационного или информационно-аналитического центра⁴, позволяющего сконцентрировать и скоординировать различные потоки разнородной информации об АТ, обеспечить её многоэкранное представление и, соответственно, предоставить возможность её анализа не одному (двум), а целой группе – коллективу экспертов (в том числе, и территориально разнесенных). Применение ситуационного центра (СЦ) позволяет достичь цели сокращения времени проведения СИ АТ, повышения качества и достоверности проектной информации о разрабатываемой АТ⁵.

¹ Жеребин А.М., Коротин О.С. Элементы внешнего проектирования ударных авиационных комплексов: Учебное пособие. – М.: МАИ, 1987; Сливцкий А.Б. Трансформация методологии системных исследований под воздействием информационных технологий // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М. ИНИОН РАН, 2011.

² Сливцкий А.Б. Совершенствование инструментария выбора государственных приоритетов, механизмов разработки и реализации стратегий инновационного развития // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Тр. Первой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – С. 270–278.

³ Жеребин А.М., Попов В.А., Демидов С.Л. Решение задач внешнего проектирования на этапе комплексных предаванпроектных исследований авиационных боевых комплексов. // Всероссийская научно-техническая конференция «Моделирование авиационных систем», Москва, ФГУП «ГосНИИАС», 12–14 апреля 2011 г. – М.: ФГУП «ГосНИИАС», 2011.

⁴ Сливцкий А.Б. Интеллектуализация научно-производственной корпорации как фактор инновационного развития. // XXIII Киевский международный симпозиум по науковедению и научно-техническому прогнозированию «Актуальные проблемы научно-технологической и инновационной политики в контексте формирования общеевропейского научного пространства: опыт и перспективы», Киев, 16–17 июня 2010 г. – Киев: Феникс, 2010. – С. 293–295.

⁵ Сливцкий А.Б. Трансформация методологии системных исследований под воздействием информационных технологий. // XI Международная научная конференция «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, 16–17 декабря 2010. – М. ИНИОН РАН, 2011; Сливцкий А.Б. Информатизация производственно-научной корпорации как фактор её инновационного развития. // Молодежная научно-практическая конференция «Инновации в авиастроении», Казань, ОАК, 10–12 ноября 2010 г.; Сливцкий А.Б. Информатизация научных исследований как новый подход к познанию реальности // Международный научный конгресс «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», Санкт-Петербург, 26–30 июля 2010 г. –

Основными направлениями деятельности СЦ являются:

1. Методическая, информационная, программная, аппаратная поддержка исследований и разработок, проводимых в рамках выполнения контрактов, договоров, соглашений, поручений вышестоящих организаций, заданий руководства, инициативных проектов по тематике профильных предметных областей предприятия-разработчика АТ;

2. Методическая, информационная, программная, аппаратная поддержка коммуникаций на корпоративном уровне и с внешним окружением (партнеры, вышестоящие организации и др.) и обеспечение наглядного представления информации (профильные предметные области: технические средства, программное обеспечение, организация корпоративной связи и взаимодействий с внешней средой и др.).

Задачи, решаемые СЦ при проведении СИ АТ:

1. Оперативное получение и использование полной и достоверной информации подразделениями и руководством предприятия-разработчика АТ, организациями-партнерами, федеральными органами исполнительной власти:

- проблемный мониторинг – постоянное слежение за развитием ситуации в профильных предметных областях, автоматизированное смысловое обобщение информации, оперативное информирование в соответствии с рангом и направленностью интересов экспертов;

- сбор, хранение, обработка, предоставление информации по тематике профильных предметных областей, а также составу, направленности интересов, предпочтениям экспертов (в объеме, определяемым их рангом);

- проведение разносторонних экспертиз информации. Анализ, обобщение, интерпретация данных как по отдельным направлениям, так и в целом по всему спектру направлений в каждой профильной предметной области;

- обеспечение сохранности информационных ресурсов, контроль за их использованием в зависимости от степени конфиденциальности и уровня доступа эксперта, защита от несанкционированных воздействий и разрушения;

- электронный документооборот между экспертами.

2. Наглядное представление информации: иллюстрированное представление тематических докладов; проблемных ситуаций – ситуаций принятия решений, целей, задач, критериев, вариантов, процедур принятия решений, полученных результатов исследований и др.

3. Поддержание коммуникационных процессов на корпоративном уровне и с внешним окружением:

- автоматизированный обмен большими объемами информации и результатами исследований;

- функционирование корпоративной электронной почты;

- организация и проведение электронных и видеоконференций;

- взаимодействие с внешними информационно-справочными, информационно-аналитическими и информационно-управляющими системами.

4. Моделирование целевых и обеспечивающих функциональных систем (ФС) – систем с участием АТ и научно-производственной базы их создания:

- моделирование отдельных процессов, состояний, ситуаций, имеющих место в ФС первого (целевых) и второго (обеспечивающих) типов;

- комплексное моделирование целевых ФС в интересах оценки эффективности целевого использования, выявления дефицита функциональных возможностей, оптимизации состава и применения АТ, формирования требований к перспективным образцам АТ, выработки новых концепций применения;

- комплексное моделирование обеспечивающих ФС (предприятий, отраслей) в интересах оценки затрат и промышленной реализуемости программ развития АТ, оптимизации состава, структуры, порядка функционирования предприятий и организаций авиационной отрасли;

- обеспечение возможности проигрывания различных вариантов развития событий в зависимости от реализации тех или иных вариантов поведения различных сторон, участвующих в рассматриваемых событиях или процессах.

5. Концептуальное (внешнее) проектирование АТ и их компонентов в интересах формирования облика перспективных образцов АТ, обоснования требований к технологической базе, обеспечивающей создание АТ и их компонентов с требуемыми характеристиками, прогнозирования характеристик систем, которые могут быть созданы в стране и за рубежом на базе перспективных и прорывных научно-технических разработок и использованы в конкурентной борьбе и конфликтных ситуациях.

6. Поддержка задач планирования развития и применения АТ, стратегического управления научно-производственной базой создания АТ:

- поддержка задач программно-целевого планирования развития и оптимизации применения АТ;

- определение рационального состава основных, вспомогательных, обеспечивающих элементов систем с участием АТ (внутрисистемное планирование);

- планирование операций с участием АТ и автоматизированная подготовка заданий на выполнение работ;

- формирование предложений в программы развития АТ, и её компонентов АТ (программно-целевое планирование);

- формирование предложений в программы развития технологической базы, обеспечивающей создание перспективных образцов и компонентов АТ;

– поддержка задач стратегического управления научно-производственной базой создания АТ – задач рационализации продуктовой политики, технического и технологического перевооружения, структурных преобразований в интересах обеспечения конкурентоспособности и устойчивого динамичного развития отдельных предприятий-разработчиков АТ, авиационной отрасли;

– подготовка и обоснование вариантов решений для руководства организации и ФОИВ.

7. Поддержка процессов обучения: проведение компьютерных экспериментов и деловых игр в интересах повышения профессиональной квалификации экспертов различных рангов; предоставление услуг в сфере автоматизированного, в том числе удаленного обучения.

СЦ предприятий-разработчиков АТ будут функционировать в едином информационном пространстве на основе согласованных процедур представления и обмена информацией. В таком СЦ формируется информационно-управляющее поле, аккумулирующее в себе разнородную информацию и предоставляющее широкие возможности для её демонстрации, анализа и принятия на её основе научно-обоснованных решений.

Методические, информационно-программные, технические средства, предоставляемые СЦ в составе системы стратегического управления АД, позволят решать задачи сбора и экспертизы информации; мониторинга развития ситуации; моделирования различных процессов, включая, военные, экономические, социальные и др.; формирования вариантов решений для лиц, принимающих решение; проведения компьютерных экспериментов и деловых игр, обеспечивающих адаптацию должностных лиц к изменениям в структуре и функционировании органов управления, новым технологиям анализа информации, выработки решений и мер по их реализации.

Анализ состояния АД в России и в мире, основных тенденций развития АТ и авиационных технологий и синтез стратегий государственного управления модернизацией, инновационным и технологическим развитием авиационной отрасли является приоритетом в экспертно-аналитической деятельности научных организаций АП и отраслевых «авиационных» экспертов. Основные классы задач, решаемых экспертным сообществом при разработке предложений по инновационному развитию российской авиационной отрасли таковы:

Первый класс – это задачи планирования развития и достижения баланса между объемом решаемых задач и объемом выделяемых ресурсов.

Второй класс – это задачи планирования развития и определение рационального состава.

Третий класс – это задачи формирования рационального плана реализации целевой программы, направленной на создание АТ, военного, двойного и гражданского назначения.

Четвертый класс – это задачи согласования интересов заказчика и производителей АТ, военного, двойного и гражданского назначения.

Смирнова Т.Л.

к.э.н., доцент Северского технологического института-филиала МИФИ

РАЗВИТИЕ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основными факторами структурных сдвигов в национальной экономике являются циклические изменения рыночной конъюнктуры, широкая государственная модернизация высокотехнологического сектора на основе индикативного планирования и развитие профессиональных компетенций специалистов, необходимых для создания знаний, технологий, инноваций. Развитие технологических и нетехнологических секторов российской экономике имеет циклический характер. Причины структурных сдвигов секторов экономики вызваны экзогенными и эндогенными факторами, которые проявляются на микро- и макроуровне экономической системы.

Ускорение структурных сдвигов в секторах экономики может быть вызвано как функциональными экономическими циклами (Д. Китчена, С. Кузнецца), так и циклами развития Н. Кондратьева. На интенсивность структурных сдвигов в секторах экономики влияет восходящая и нисходящая волна макроэкономического цикла, сопровождающаяся изменением приоритета лидирующих технологий. В нисходящей волне макроэкономического цикла структура высокотехнологического сектора экономики является наименее устойчивой, характеризуется сокращением инновационной и инвестиционной активности корпоративного сектора, изменением производственного спроса на ресурсных рынках. Элементы институциональной структуры рынка рабочей силы в секторах экономики подвержены влиянию макроэкономических циклов¹. Экономические кризисы приводят к качественным изменениям структуры производства, экономических отношений, форм занятости работников. Высокотехнологичный сектор как ключевой элемент национальной экономики в России проходит стадию трансформационного сдвига в результате развития института собственности, наукоемких технологий, изменения форм конкуренции привлечения работников.

Расширение использования промышленных и системных инноваций в секторах экономики влечет за собой создание специализированных рабочих мест с более высоким уровнем производительности труда, усиление горизонтальной интеграции структуры производства и региональных рынков. Результатом формирования высокотехнологического сектора экономики в регионах страны являются сильные промышленные кластеры, которые как точки

¹ Глазьев С.Ю. О стратегии развития экономики России / С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков, С.А. Батчиков, М.В. Ершов, Д.А. Митяев, Ю.А. Петров // Экономическая наука современной России. – М., 2011. – № 3. – С. 7–31.

экономического роста становятся генератором инновационного спроса, источником развития профессионального рынка рабочей силы и моделей социального партнерства территорий. Взаимодействие экономических факторов экономического роста создает неустойчивую динамику, циклическую динамику структурных преобразований секторов экономики и рынка рабочей силы, вызывая смену востребованных профессионально-квалификационных групп работников.

Использование инноваций в бизнес-процессах субъектами экономической деятельности обеспечивает повышение стратегических конкурентных преимуществ и открытие новых возможностей получения знаний, которые кардинально меняют структуру секторов экономики и профессиональную мобильность работника. Реактивные инновации стремительно совершенствуют практику использования существующих технологий, стимулируют вынужденные структурные сдвиги в производственной структуре, обладая разрушительным и созидательным потенциалом. Инновационные технологии приводят к сокращению численности использования низко квалифицированных работников, вызывая организационные, культурные изменения производственных процессов и уровня безработицы.

Комплексное развитие производственных потребностей в секторах экономики приводит к диверсификации экономических интересов хозяйствующих субъектов в инвестиционной и инновационной сферах, формируя предпосылки структурных сдвигов спроса на профессионально-квалификационные группы. Поэтапные структурные сдвиги в секторах экономики вызывают глубокие и сложные изменения функциональных экономических связей, уровней подготовки специалистов и системы профессионального образования, отражающихся на макроуровне при переходе национальной экономики к сложным интеграционным процессам. Инновационные технологии обеспечивают новую траекторию развития рынка рабочей силы, расширяя трансформацию социально-экономических отношений через смежные профессиональные компетенции работников в секторах экономики.

Знания и технологии как ведущий производственный фактор развития высокотехнологичного сектора экономики обеспечивают формирование социально-экономических параметров долгосрочного развития национальной экономической системы. Сложность управленческих процессов в высокотехнологичном секторе экономики определяет эволюцию профессиональных компетенций работников в направлении расширения социальных функций, консолидации экономической и информационной культуры. Наибольший рост спроса на профессионально-квалификационные группы формируется в высокотехнологичном секторе экономики, в котором происходит постепенное высвобождение работников с морально устаревшими профессиональными компетенциями, низкой готовностью к корпоративному переобучению и повышению квалификации.

Формирующийся дисбаланс профессионально-квалификационных групп специалистов на рынке рабочей силы для высокотехнологичного сектора экономики смягчается превентивными мерами государственной политики и гибкой подстройкой системы профессионального образования. В России лидерами по привлечению инвестиций в 2012 г. стали энергетика, информационно-телекоммуникационный сектор, автомобилестроение, биотехнологии, химические производства, фармацевтика и медицина¹. Модернизационные процессы в реальном секторе экономики сопровождаются поиском новых методов и форм управления производством, технологий ускоренного накопления профессиональных компетенций работников, снижения уровня социального неравенства в обществе и сочетания эффективных социально-экономических элементов контроля форм макроэкономической нестабильности, развития международных связей и сотрудничества.

Поэтапный переход экономики России на новую модель экономического роста, основанную на инновационном развитии, связан с преодолением институциональных ограничений и созданием новых экономических институтов. Развивающиеся инновационно-технологические институты определяют тенденции и глубину процессов стратификации в национальной экономике, структурные сдвиги на рынке рабочей силы. Технологическая и социальная перестройка общественных потребностей формирует количественные и качественные изменения профессионально-квалификационной структуры рынка рабочей силы в национальной экономике, динамику развития социально-экономических отношений между работником и работодателем. Инновационное развитие российской экономики, согласно Стратегии инновационного развития до 2020 года, осуществляется инновационным работником, инновационным бизнесом и инновационным государством. Трансформация структуры рынка рабочей силы определяется динамикой реализации инвестиционных проектов в секторах национальной экономики, уровнем инновационной активности бизнеса, развитием многоуровневого профессионального образования.

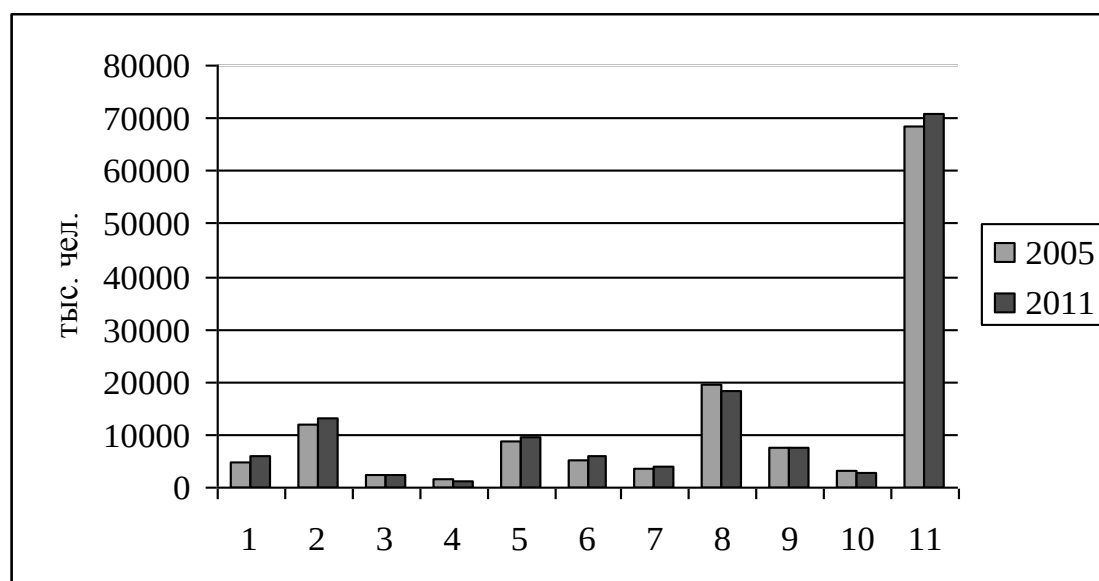
В России в 2005–2011 гг. изменение квалификационной структуры сопровождалось следующими тенденциями: удельный вес руководителей, специалистов высшей квалификации, специалистов сервисных и индивидуальных услуг имел наибольшее увеличение (рис. 1). Корректировка пропорций профессионально-квалификационной структуры рынка рабочей силы в национальной экономике связана с направлениями государственной политики развития на основе кластерных структур, с качеством институтов инновационно-технологического развития, альтернативными стратегиями корпоративного поведения бизнеса на региональных рынках, сетевыми процессами управления корпоративными структурами, программами профессионального образования.

Стратегические вызовы развития кластерных структур и диспропорции национального рынка рабочей силы определяются неравномерной информатизацией производственных процессов, институциональными и межкультурными различиями в результате поляризации экономического пространства². Стратегическое развитие высокотехнологичных секторов национальной экономики требует формирования комплексной системы воспроизводства национального инновационного потенциала, через выстраивание сети региональных инновационных центров, привлекая в них

¹ Министерство экономического развития РФ. – <http://www.economy.gov.ru>; Росстат. – <http://www.gks.ru>

² Global risk 2012 / World economic forum. Insight report. Seven edition. – Geneva, 2012. – P. 6.

высококвалифицированных специалистов с локальных рынков рабочей силы, что приводит к увеличению численности мобильных и высококвалифицированных специалистов как носителей интеллектуального и финансового капитала.

1 – руководители; 2 – специалисты высшей квалификации; 3 – технические специалисты со средней квалификацией; 4 – административный персонал офисов; 5 – специалисты в области финансов, экономики, торговли, социальной сферы; 6 – специалисты сервисных и индивидуальных услуг; 7 – специалисты государственного сектора экономики; 8 – специалисты по обслуживанию машин, механизмов, транспорта; 9 – рабочие с начальной профессиональной подготовкой; 10 – квалифицированные работники сельского хозяйства; 11 – совокупный спрос.

Рисунок 1.
Сдвиги профессионально-квалификационной структуры в РФ 2005–2011 гг.¹

Инновационные проектные образовательные технологии, формируя воспроизводство востребованных профессионально-квалификационных групп для высокотехнологичных секторов экономики, являются одним из факторов динамичного развития структуры рынка рабочей силы. Гибкое институциональное государственное регулирование и контроль профессиональных образовательных стандартов, стимулирование бизнеса к сотрудничеству в области подготовки высококвалифицированных специалистов приводит к дополнительному развитию инновационной активности в национальной экономике и расширению емкости рынка рабочей силы. Инновационные сектора экономики, успешно осваивающие новые технологии, становятся центрами притяжения высококвалифицированных специалистов, снижая численность устаревших профессионально-квалификационных групп через систему корпоративного образования. Пропорции квалификационной структуры в секторах экономики с инновационными технологиями достигаются за счет роста спроса на высококвалифицированных специалистов и сокращения специалистов средней квалификации. Государственные прямые и косвенные инструменты развития инновационно-технологической среды, поддерживающие спрос на инновации для создания перспективных технологий, являются элементом долгосрочной стратегии развития страны, одним из факторов структурной трансформации профессионально-квалификационных групп на рынке рабочей силы.

В инновационно-технологической среде расширяется спрос на творческие и креативные способности квалифицированного работника, включающие межличностные коммуникации и активный обмен информацией². Исследовательские способности работника становятся ключевым элементом развития профессиональных компетенций для управления корпоративными знаниями и инновациями. Информация, знания наемного работника превращаются в ведущий фактор конкурентных преимуществ на рынке рабочей силы, усиливая ценность прикладных технических навыков и инновационной культуры. Квалифицированный работник как носитель знаний и инновационной культуры, социальных ценностей становится источником развития технологий и организационных форм производства, которые стимулируют внедрение разных технологий подстройки рынка рабочей силы к требованиям реального сектора экономики. Профессиональные и корпоративные ценности работника отражают уровень развития культуры, когнитивных способностей и социальных потребностей, институализируются наемным работником и работодателем в процессе совместной деятельности, что приводит к изменению динамики социально-экономического развития территорий, формированию новых узкоспециализированных продуктовых рынков и услуг.

В современных российских исследованиях критериями интеграции квалифицированного работника в инновационно-технологическую среду признаются следующие: повышение профессионального образовательного уровня и качества удовлетворения когнитивных потребностей специалиста; рост уровня потребления нематериальных благ до-

¹ Росстат. – <http://www.gks.ru>

² Баранов С.В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – М., 2012. – № 2. – С. 52–60.

машинными хозяйствами и личного располагаемого дохода; увеличение числа лиц, владеющих информационными технологиями; заинтересованность будущего специалиста в инновационных технологиях обучения. Молодой специалист, востребованный в инновационной среде для создания объектов интеллектуальной собственности, как носитель предпринимательского и интеллектуального потенциала, реализует свои профессиональные способности в сформированной модели экономического поведения, построенной на свободе экономического выбора профессиональной деятельности. Рынок рабочей силы, под воздействием инновационно-технологических институтов, развивается через расширение мобильности и адаптации квалифицированного работника при использовании новых информационных технологий, связанных с формами индивидуальных рисков при выборе профессии. Творческий высококвалифицированный работник востребован в высокотехнологичном секторе экономики для создания объектов интеллектуальной собственности, наукоемких товаров и услуг. Такой носитель предпринимательского потенциала и когнитивной рациональности самостоятельно определяет продолжительность и особенности его включения в рыночные процессы, участвует в кооперации знаний и установлении долгосрочных социально-экономических отношений, влияет на характер и технологии производственных процессов.

Возрастающая роль нематериальных активов в развитии высокотехнологичного сектора экономики сопровождается изменением системы мотивации высококвалифицированных работников, децентрализацией управленческих решений, мобилизацией ресурсов в инновационной сфере, увеличением созданных объектов интеллектуальной собственности и монопольным рентным доходом. На уровне работника структурные изменения в высокотехнологичном секторе экономики характеризуются участием в моделях социального партнерства, повышением заинтересованности в неформальном профессиональном обучении на рабочем месте, ростом уровня реальной заработной платы и удовлетворением когнитивных потребностей.

Современная модель модернизационных процессов в российской экономике выстраивается на основе использования технологий, обеспечивающих эффективность пространственных коммуникаций, повышения качества контроля информационных потоков и интегрированных производственных сетей, развития инновационной инфраструктуры, профессиональной и территориальной мобильности работника. Переход высокотехнологичных секторов экономики стран на новый уровень инновационно-технологического развития имеет институциональные ограничения, которые проявляются в разрыве между уровнем профессионального образования социально-демографических групп экономически активного населения и социальной средой, в которую интегрированы работники.

Соснина Т.Н.

д.ф.н., профессор Самарского государственного аэрокосмического университета

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ АНАЛИЗА ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРЕДМЕТА ТРУДА

«Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закрепления геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития». Эта целевая установка определяется «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Правительством Российской Федерации 8 декабря 2011 г. № 2227 – р.

Движение по этому пути предполагает наличие методологических принципов, следуя которым возможно преодоление трудностей, связанных с функционированием инновационных процессов и получением результатов необходимых обществу.

Анализ феномена инноваций в зарубежной и отечественной литературе до 1995 г. дается в статье Л.А. Баева и М.Г. Литке¹ Трактовку понятия «инновация», предложенную авторами, можно свести к пяти вариантам.

Первый вариант представлен точкой зрения Й. Шумпетера и П.Друкера, согласно которой инновация есть новая комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом; «особый инструмент», с помощью которого предприниматели стремятся осуществить новый вид бизнеса.

Второй вариант отражает подход к определению инноваций как «новой уникальной продукции» (С. Мендел, Д. Эннис); как создание товаров или услуг, воспринимаемых потребителями в качестве новых или более совершенных (П.Д. Ойль); как новый способ удовлетворения потребностей, дающий прирост полезного эффекта (А.А. Кутейников).

Третий вариант основан на утверждении, что существенной характеристикой инновации является участие ее в создании продукта труда ученых: «преобразование идей в конкретный предмет» (В. Кингстон); «использование результатов научных исследований и разработок» (П. Завлин, А. Васильев); «новый способ удовлетворения общественных потребностей, основанный на достижениях науки и техники» (А.А. Кутейников).

Четвертый вариант воспроизводит воззрения той части авторов, которая акцентирует внимание на коммерциализации нового продукта: «Инновации – есть «коммерческое освоение новой идеи» (Н. Ригпс); «процесс, в котором идея или изобретение приобретает экономический смысл» (Б. Твисс); «вложение средств в разработку техники, тех-

¹ Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категориальной системе инновационного развития // Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2013. – № 13. – С. 20–27.

нологии, научные исследования» (О.В. Амуржуев); «результат деятельности, воплощенный в новой или усовершенствованной продукции, востребованной рынком» (Х. Саудер, А. Нашар).

Пятый вариант смещает центр тяжести прочтения инноваций в плоскость их целенаправленного практического применения. Инновация есть «клеточка» управляемого развития, целенаправленных изменений» (А. Пригожин); «комплексный процесс создания, распространения и использования новых видов изделий, технологий, организационных форм» (В.Е. Шугуров, Ю.В. Буряк); «применение нового продукта или процесса на практике» (Э. Хиппель).

Воспроизведем определения инноваций, содержащихся в работах, опубликованных с 1996 по 2013 годы с целью выявления своеобразия подхода к определению их семантического статуса:

– Инновация – есть новшество, применяемое в области технологии производства или управлении какой-либо хозяйственной единицы¹.

– Инновация (нововведение) – любой созидательный, связанный с риском процесс, с помощью которого новые идеи, ценности, стандарты, методы, процедуры, технологии или изделия задумываются, разрабатываются, внедряются и(или) сопровождаются для достижения определенных целей. Способность к нововведениям является скорее концептуальной и творческой, а не чисто научно-технической категорией².

– Инновация – конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.

Новшество – оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. Главное – внедрить новшество, превратить в форму инновации, т.е. завершить инновационную деятельность и получить положительный результат, затем продолжить диффузию инновации³.

– Инновация – конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или иного эффекта; результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным ресурсам⁴.

– Новый продукт (new product) – продукция, услуга или идея, воспринимаемые некоторыми потенциальными потребителями как новинки. Обычно к категории нового продукта относятся принципиально новые, улучшенные или модифицированные продукты, а также продукты с новым дизайном (маркой, упаковкой). Однако к новому продукту могут относиться также существующие продукты, предлагаемые к реализации на новых рынках. Организация может получить новый продукт двумя способами: 1) приобретая новые продукты, патенты, лицензии, ноу-хау у других организаций; 2) собственная разработка нового продукта⁵.

– Инновация – процесс обновления и улучшения сбытового потенциала предприятия, обеспечивающего его выживаемость, расширения доли на рынке, повышения конкурентоспособности, создания новых рабочих мест, повышения делового престижа, укрепления независимого положения и, в конечном счете, увеличения величины прибыли⁶.

– Конечный научный результат – выход чистой научной продукции, способность научной системы удовлетворять свои потребности и потребности общественной системы, которую она обслуживает⁷.

– Инновация – результат инвестирования в разработку и получение нового знания по радикальному обновлению различных сфер жизни людей и предполагающий последующий процесс внедрения нового знания в конкретную практику с обязательным получением дополнительной экономической или общественной ценности (повышение прибыли, снижение затрат, опережение в темпах роста, коренное улучшение качественного превосходства и т.д.)⁸.

– Инновации – это что-то новое (идея, технология, подход, товар, продукт, услуга и т.д.). Инновации могут быть принципиальными (базовыми, существенными) и улучшающими (касаются вспомогательных направлений), но и те и другие в равной степени являются инновациями. Сами различия между двумя типами инноваций сейчас становятся несущественными. Главное, чтобы они были.

Конечным итогом инноваций являются новые технологии, которые служат основой для проведения новых исследований⁹.

– Нововведение (innovation) – новшество, доведенное до уровня промышленного образца, действующей модели или стандартизированного метода, являющееся причиной и стимулом целенаправленных изменений в рамках организации¹⁰.

– Инновация – это внедренное новшество, востребованное рынком¹.

¹ Толковый экономический и финансовый словарь. Терминология. В 2 т. – М., 1997. – Т. 2. – С. 81.

² Экономическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 472.

³ Фатхутдинов Р.А. Инновации и развитие // Стандарты и качество. – М., 2000. – № 1. – С. 49.

⁴ Инновация. Трансфер. 2001. – № 9–10. – С. 87.

⁵ Голубков Е.П. Маркетинг: словарь-справочник. – М., 2001. – С. 170–171.

⁶ Пестриков С.В. Методология управления развитием экономических систем в промышленности. Автореф. дисс. на соиск. ст. к.э.н. – Самара, 2004.

⁷ Инновационный менеджмент. – М., 2005. – С. 84.

⁸ Винокуров В.И. Инновация. – М., 2005.

⁹ Балацкий Е.В. Качественные сдвиги в исследовательской деятельности // Информационное общество. – М., 2007. – № 1. – С. 65–66.

¹⁰ Толковый словарь. Инновационная деятельность. – Новосибирск, 2008. – С. 93.

– Инновация – это не просто новое, но, прежде, действительно необходимое для страны, ее экономики, населения. *Задача не в том, чтобы создать и даже внедрить что-то новое, а в том, чтобы внедрить именно то, что дает реальный эффект и становится стимулом для появления новых инноваций, востребованных отечественным бизнесом и адаптированных к его возможностям*².

– Инновация – нововведение в области техники, технологий, организации труда, управления, обслуживания, основанное на использовании достижений науки, передового опыта и обеспечивающее значительное повышение эффективности производственной, экономической, социальной систем или качества продукции³.

– Инновации – это такие нововведения в любой сфере человеческой деятельности, которые представляют собой процесс (или результат процесса) в определенном временном промежутке, направленный на необходимое и достаточное выполнение ряда условий⁴.

– Инновация – это нашедшее экономическое применение новшество⁵.

– Инновация – это явление, предполагающее комплексный процесс создания, распространения и использования новых видов изделий, технологий, организационных форм, возможностей, приводящее к динамичному росту эффективности работы объектов инновационной деятельности, в частности, и всего общественного производства⁶.

– Инновация – есть результат завершающего этапа диффузии процесса распространения нововведения, его первого использования⁷.

– Инновация – есть жизненная необходимость противостояния консерватизму человеческого естества, корни которого уходят в историческое прошлое, когда страх утраты накопленного опыта имел следствием ритуализацию стратегии бытия, превращения их в незыблемые правила поведения и деятельности.

Деятельность по созданию, применению, распространению новшеств становится безальтернативной стратегией человека (общества), ориентиром которой является культура⁸.

– Инновация (материализация, нововведение) – это научные знания (в том числе фундаментальные идеи), которые приобретают практическую ценность⁹.

– Инновация, нововведение (англ. innovation) – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем¹⁰.

– Инновация – результат инновационного процесса, т.е. изобретение, доведенное до стадии коммерческого использования и распространяющееся на рынке в виде нового продукта или процесса. Развитие изобретательства, появление пионерных и крупных изобретений является важным фактором инновации¹¹.

В приведенных трактовках понятия «инновация» присутствуют такие *существенно конкретизирующие* его характеристики как: оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок, экспериментальных работ; нововведение в области технологии производства и управления; конечный результат диффузии и внедрения новшеств, изобретений; конечный результат, имеющий экономическую, социальную и экологическую ценность; продукт повышенной конкурентоспособности, пользующийся спросом на рынке, жизненная необходимость противостояния консерватизму человеческого естества.

Обилие подходов к определению сущности понятия «инновация» и его смысловых аналогов в контексте практической востребованности феномена имело следствием унификацию терминологического статуса инновации на уровне официальных государственных и межгосударственных структур.

В 1992 г. появился первый такой документ – «Руководство – ОСЛЮ», в котором для стран Европейского союза были предложены унифицированные определения терминов, связанных с инновационной деятельностью. Он был по-

¹ Хромов Г.С. Инновации и вокруг них // Научно-исследовательские исследования. – М., 2008. – С. 204.

² Арутюнов В.С. Роль государства в инновационном развитии и инновационные приоритеты России // Научное, экспертно-аналитическое обеспечение национального стратегического проектирования инновационного и технологического развития России. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 22.

³ Мельников В.О., Горбунова Е.В., Мельникова Ю.О., Максимов О.А. Инновационные процессы в сфере нанотехнологий и меры по их активизации // Научное, экспертно-аналитическое обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 226.

⁴ Азгальдов Г.Л., Костин А.Е. Инновации в нетехнической сфере – необходимость и возможность // Научное, экспертно-аналитическое обеспечение национального стратегического проектирования инновационного и технологического развития России. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 198.

⁵ Юданов А.Ю. Что такое инновационная фирма? // Вопросы экономики. – М., 2012. – № 7. – С. 43.

⁶ Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категориальной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2013. – № 3. – С. 29.

⁷ Капинос Д.Е. Инновационное и технологическое развитие. Производство нововведений // Менеджмент сегодня. 2013. – № 2 (74). – С. 8–81.

⁸ Яркова Е.Н. Ценностно-смысловые аспекты инновационной деятельности: к проблеме методологии изучения // Социум и власть. 2013. – № 5. – С. 95–96.

⁹ Патынбаева К.В. Сущность современной формы материального (научного, всеобщего автоматизированного труда. – <http://do.gendocs.ru/docs/index-151104.html>

¹⁰ <http://ru.wikipedia.org>

¹¹ <http://abc.informbureau.com>

священ инновациям в области промышленной технологии. Технологические инновации определялись как «...введение на рынок технологически новых продуктов и внедрение технологических новых процессов».

Последующие редакции (вплоть до 2005 г.) постепенно расширяли сферу применения термина «инновация». Вместо понятия «технологические инновации» стала использоваться более широкая формулировка: «ТПП-инновации» (аббревиатура, означающая технологический продукт-процесс). Она отражала факт внедрения нововведений на рынке или в процессе производства.

ТПП-инновации появились как результат совместной деятельности научной, финансовой и коммерческой структур¹.

Аналогичный процесс имел место и в России. Постановлением Правительства РФ от 24 июня 1998г. № 32 в государственных официальных документах предписывалось исходить из следующей трактовки понятия «инновация»: инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке; нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Принципы инновационной деятельности были разработаны и утверждены Президиумом РАН 24.03.2009 № 85. В документе определялся терминологический статус понятий «инновация» (нововведение) и «инновационная деятельность».

Инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получившей реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Инновационная деятельность – процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный *продукт*, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный *технологический процесс*, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим *дополнительные исследования и разработки*².

Несколько позже 3.10.2009 приказом № 237 Росстата инновационную деятельность предлагалось рассматривать в рамках одного из четырех ее вариантов: технологического, организационного, маркетингового и экологического³.

Понятие «инновация» стало синонимом всего современного, нового. Его используют не только в прессе, но и в официальных документах. Термин присутствует в различного рода сочетаниях: «инновационный проект», «инновационный университет», «инновационное предприятие» и т.п.

За более чем четверть века феномен «инновация» и связанная с ней терминология претерпела ряд метаморфоз в прогностическом плане значимых. Приведем высказывание ученых, с которыми, на наш взгляд, трудно не согласиться и которые располагают к размышлению относительно жизненных циклов инновационных продуктов.

«В последние несколько лет в нашей стране, – замечают Г.Г. Азгальдов и А.В. Костин, – происходит череда в чем-то похожих друг на друга (и, одновременно – не очень радостных) событий. Их суть: самые высокие лица государства периодически объявляют о чрезвычайно широких начинаниях, реализация которых призвана резко улучшить социально-экономическую обстановку в стране.

СМИ, представители общественности, политические и даже научные деятели вначале подхватывают эти начинания, которые какое-то время остаются главной темой общественных дискуссий. А затем... внимание к этим начинаниям постепенно уменьшается (иногда почти до нуля), объявляются новые начинания и все повторяется сначала. К ряду этих событий (без претензий на полноту их перечисления) можно отнести: удвоение ВВП к 2010 г.; национальные проекты; четыре «И», как ключевые рычаги подъема нашей экономики (инновации, инвестиции, институты, инфраструктура); перевод экономики на инновационные рельсы, информатизация, модернизация.

И хотя время реализации большинства этих начинаний еще не вышло, авторы с сожалением вынуждены прогнозировать, что они окажутся далекими от выполнения (во всяком случае – по срокам)⁴.

«Если общее понятие «инновация» было сформулировано в начале XX столетия⁵, то теперь нам предстоит разобраться в нескольких сопутствующих терминах, привнесенных позднейшей эпохой – эпохой господства концепции постиндустриального общества, таких как «наукоёмкость» «высокие технологии», «высокотехнологические предприятия», «диффузия (перенос) технологий» и т.д.

¹ Костин А.В., Азгальдов Г.Г. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические исследования. 2008. – № 2; Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – М.: Центр исследований и статистики науки, 2006.

² Махутов Н.А., Грот Е.Е., Руденко Е.А. Проблемы оценки техногенной безопасности в реальных секторах экономики на основе современных информационных технологий // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – С. 199.

³ <http://www.towiki.ru>

⁴ Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Переход к инновационной экономике: как не наступить на «те же грабли» // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч.1. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 9.

⁵ Большинство современных авторов считает, что термин «инновация» впервые использовал Й. Шумпетер (1883–1950). Его идея «созидательного разрушения» соответствует постулатам теории циклов, разработанной Н.Д. Кондратьевым (1892–1938) и П. Сорокиным (1889–1968). В таком же контексте проводились исследования Дж. Берналом (1901–1971), С. Кузнецом (1901–1985).

До середины XX в. понятие «инновация» ассоциировалось с новой продукцией. В конце XX – начале XXI веков оно считается синонимом любой новой ценности, способной повысить стоимость экономических структур ее производящих.

Сделать это представляется необходимым, так как, по нашим наблюдениям, в их трактовке царит немалая путаница¹.

«В ходе обследований накоплен огромный массив в той или иной мере однородных и надежных статистических и социологических сведений об инновационной активности в многочисленных подробностях. Выяснилось, однако, что эти сведения с трудом поддаются обобщениям и едва ли позволят построить нечто подобное требуемой теории.

Можно констатировать, что общая картина инновационной активности в странах ЕС не содержит каких-либо интригующих черт, какие можно было бы признать особенностями экономики знаний или постиндустриального общества.

Инновационность может считаться вполне заурядным свойством жизнеспособности производственной фирмы, действующей в условиях рыночной экономики»².

«Инновация как термин означает «вхождение в новое». Конкретным смыслом он может наполняться лишь тогда, когда указываются координаты такого восхождения: *что, куда и как*.

Статус нового может быть различным. Его оценка зависит от многих фактов и обстоятельств. Поэтому присвоение какому-либо процессу определения «инновационный» является абстрактным до той поры, пока не будет осуществлен процесс этих «*что*», «*куда*», «*как*». В современный период осуществляется некая «мода» на обращение к рубрике «инноваций». Считается привлекательными с точки зрения запросов современной практики обращаться к поиску нового, как форме выявления дополнительного потенциала уже известного и открытого»³.

Внимание к инновациям и инновационность деятельности постепенно гипертрофируется. Наряду с разумными по своей сути мероприятиями, такими как общегосударственные «дни инновации» или «недели науки и техники», присуждение премий и наград за особо значимые инновации, можно заметить и другое.

Под рекламно-пропагандистский шум исподволь идет замеченный экономистами *процесс системного вымывания на производстве и обиходе товаров длительного пользования*. Западного обывателя приучают выбрасывать на свалку всякое изделие при появлении на рынке его модификации. На столь быструю смену ассортимента стали ориентироваться и производители. В этом нетрудно различить интересы промышленно-финансовых олигархов и заботу о стабильности экономики ведущих стран мира тем более устойчивых, чем больше производится и потребляется. Вопрос в том, сколь долго подобное расточительство ресурсов и труда способны выдержать мировая экономика и природная среда»⁴.

«Когда знания столь тесно переплетаются с производством, не стоит удивляться, что хозяйствующие силы хотят поставить на знания свое клеймо и подчинить его производство правилам извлечения прибыли»⁵.

Инновации предполагают инвестирование в основные фонды производства, причем долговременные и крупные, намного превосходящие затраты на сопутствующие исследования и разработки.

Представление о том, что руководители промышленных предприятий заинтересованы в инновациях – миф. На деле они стремятся обходиться без существенных изменений в структуре производства и ассортименте производимых товаров. Мощные монополистические корпорации часто позволяют себе сдерживать инновации (скупаются и «обездвиживаются» перспективные идеи)»⁶.

Ознакомившись с основными определениями понятия «инновация» и принимая во внимание, что количество их насчитывает уже несколько десятков, что затрудняет их теоретическое использование и рождает рассогласованность, становится причиной неувязок практического плана, *автор предлагает вниманию читателей свою версию решения проблем семантического статуса «инновация», ориентируясь на постулаты теории предмета труда:*

1. Выделим в качестве базовых такие характеристики феномена инновация, которые никем не отрицаются.
2. Проанализируем процесс инноваций посредством разложения его на стадии (готовый и конечный результат).
3. Рассмотрим итог инновационного процесса (продукта) в контексте двойственной его сущности (природное-социальное).

В итоге аргументируем вывод: постулаты теории предмета труда позволяют свести к «одному знаменателю» различное понимание сущности инновации и показать практическую значимость такого подхода к инновационной деятельности в целом, ее продукта, в частности.

Первая позиция может быть иллюстрирована публикациями таких авторов как Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнов, О.Д. Нечаев, К.В. Пестриков, В.В. Гольберг. Они признают процессуальность инноваций и наличие их результатов в той или иной форме.

Вторая позиция – на ней мы остановимся подробнее – основана на расшифровке инновационного процесса в виде сложной совокупности взаимосвязанных стадий, этапов, мероприятий, действий, учет которых принципиально значим. О теоретическом разбросе в суждениях этой группы исследователей говорят следующие высказывания.

– Инновационные циклы включают фазы: *волна* базисных инноваций, формирующих ядро нового поколения техники или технологического уклада; *диффузия* (распространение) этого поколения (уклада) с помощью волны улучшающих инноваций; *стабильность*, когда преобладают улучшающие микроинновации; *кризис*, когда в преобла-

¹ Хромов Г.С. Инновации и вокруг них // Научно-исследовательские исследования / ИНИОН РАН. – М., 2008. – С. 205.

² Там же, с. 199–200.

³ Гусева Н.В. Инновационный процесс и инновационные программы: определения и ожидания // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации инновационного и технологического развития. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 340.

⁴ Хромов Г.С. Инновации и вокруг них // Научно-исследовательские исследования / ИНИОН РАН. – М., 2008. – С. 198.

⁵ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империй / Пер. с англ. – М., 2004. – С. 346.

⁶ См.: Научно-исследовательские исследования, с. 184–185.

дающих поколений техники наблюдаются псевдоинновации и параллельно происходит формирование кластера базисных инноваций для нового поколения техники (технологического уклада)¹.

Выделяются шесть этапов жизненного цикла продукта на рынке: вывоз товара на рынок и его пробные продажи; рост спроса на товар и увеличение объема продаж; относительное замедление роста спроса и замедление увеличения объема продаж; стабилизация продаж, достижение максимального уровня продаж и максимальной прибыльности; падение спроса, объема продаж и прибыли; устойчивое сокращение объемов реализации товара, прекращение его производства и продаж².

– «Жизненный цикл инновации 1) определение периода времени, в течение которого инновация обладает активной жизнеспособностью на рынке и приносит прибыль и или другую реальную выгоду; 2) период времени, в течение которого инновация проходит следующие стадии: стратегический маркетинг, НИОКР, организационно-техническая подготовка нового производства, производство, подготовка продукции к функционированию, эксплуатации и ремонту, утилизации и замене новой моделью³.

– Традиционно-инновационный процесс характеризуется двумя фазами:

1. Создание новшества и его распространение; 2. Диффузия. Первая фаза включает последовательные этапы научных исследований, опытно-конструкторские работы, организацию опытного производства и сбыта, организационно-коммерческое производство; вторая фаза предполагает достижение общественно-полезного эффекта от инноваций, который перераспределяется между производителями и потребителями.

Дальнейшее развитие инноваций ведет к переходу ее в состояние традиционных продуктов, а затем устаревание и уход с рынка⁴.

– Инновационный процесс является нелинейным. Может быть структурирован. Основные стадии инновационного процесса: новая идея инновационного маркетинга; экономическое обоснование; прикладные и поисковые исследования, разработки, опытное производство; апробация; коммерческая реализация, внедрение, инновация, имманентным признаком которой (помимо новизны), выступает то, что она должна быть введена в употребление, т.е. выведена на рынок или внедрена в практическую деятельность хозяйственного субъекта⁵.

– Инновационный процесс – сложная последовательность действий, связанных с зарождением, преобразованием и использованием инноваций с целью создания новых потребительных качеств и благ, получения прибыли, достижения конкурентоспособности⁶.

Таким образом, исследователи фиксируют стадийность инновационного процесса, используя различные понятия и словосочетания (волны, базисное состояние, формирование ядра, диффузия, кризис, формирование кластера базисных инноваций; разработка, производство, продвижение и реализация; время активной жизнеспособности на рынке, фаза стратегического маркетинга, НИОКР, организационно-творческая подготовка нового производства, эксплуатация и ремонт, утилизация).

Не менее разнообразны характеристики инноваций как результирующей определенных процессов:

– оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности⁷;

– результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими, либо дополнение уже имеющихся новыми⁸;

– результат практического или научно-технического освоения новшества⁹;

– результат изобретения, доведенного до стадии коммерческого использования и распространенного на рынке в виде нового продукта или процесса¹⁰;

– результат процесса инвестирования в разработки нового знания; его внедрение или коммерциализация; получение преимуществ перед аналогами, отсутствие в практике или на рынке таких же товаров в течение трех лет¹¹.

Отметим, что некоторые авторы сочли целесообразным уточнить понимание результата инновационного процесса, используя понятия: «продукт»¹²; «услуга»¹³; «технология»¹⁴; «знание»¹⁵.

¹ Экономическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 950.

² Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я). – Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2006. – С. 164–165.

³ Цукерман В.А. Промышленная, инвестиционная и инновационная политика. Энциклопедический словарь. – Апатиты, 2009. – С. 27.

⁴ Шерстобитова Т.И. Концепция жизненного цикла отношений и формирование инновационных сетей // Менеджмент в России за рубежом. – М., 2012. – № 6. – С. 13.

⁵ Маннапов А. Система управления инновационной деятельностью в организации // Проблемы теории и практики управления. – М., 2013. – № 6. – С. 99.

⁶ <http://www.tiwiki.ru>

⁷ Фатхутдинов Р.А. Инновации и развитие // Стандарты и качество. 2000. – № 1. – С. 49.

⁸ Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. – М., 2001. – С. 10.

⁹ Овсянников Н.М. Инновационный менеджмент. – М., 2002. – С. 5.

¹⁰ <http://abc.informbureau.com>

¹¹ <http://www.towiki.ru>

¹² Голубков Е.П. Маркетинг: словарь-справочник. – М., 2001. – С. 170–171.

¹³ Кулагин А.С. Немного о термине «услуга». – М., 2004. – С. 58.

¹⁴ Степаненко Д.М. Классификация инноваций. – М., 2004. – С. 77.

¹⁵ Волынкина Н.В. Правовая сущность инноваций. – М., 2006. – С. 13.

И, наконец, выделим особо попытки той части исследователей, которая использует для конкретизации качества результата инновационного процесса понятие «конечный результат».

Какой смысл вкладывается ими в словосочетание «конечный результат» инновационной деятельности? Воспроизведем варианты:

- Внедрение с целью изменения объекта управления и получения экономического, экологического, научно-технического или иного эффекта¹.
- Внедрение в производство и открытие качественно отличного от предшествующего аналога².
- Выход чистой научной продукции, способность научной системы удовлетворять свои потребности и потребности общественной системы, которую он обслуживает³.
- Технологии, которые служат основой для проведения новых исследований⁴.
- Новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком (товары и услуги с новыми потребительскими свойствами)⁵.
- Доведение новшества до практического применения в технологиях, продуктах, в организационно-управленческой деятельности, маркетинге, финансовом управлении⁶.

Закономерна постановка вопросов: Что предшествует появлению конечного результата инновационного процесса? Что является причиной таких метаморфоз?

С точки зрения выводов теории предмета труда конечному результату предшествуют те или иные образования, подготавливающие его появление, но обладающее иного рода качествами – качествами готового продукта (*готового* к включению в последующие фазы процесса, но не *готового* выступить в качестве его финала, то есть продукта в конечной форме, потребительно-стоимостные качества которого общество намерено получить).

Ретроспективное прочтение инновационного процесса как и любого другого, с точки зрения теории предмета труда, представлено технологической цепочкой, функционирующей в рамках *материального производства*: предмет природы – предмет труда нулевой (сфера науки), предмет труда первичный (добывающие отрасли производства) – предмет труда вторичный (перерабатывающие отрасли производства), продукт труда; предмет труда третичный (сфера обращения, коммерциализации); продукт труда четвертичный (сфера эксплуатации); предмет труда пятиричный (сфера утилизации).

Условный, или потенциальный предмет труда есть предмет природы, ставший объектом теоретического осмысления. Практически он ничем не отличается от предметов природы, которые продолжают существовать в «чистом виде», но условный предмет труда уже отличается от предмета природы, ибо человек приступает к изучению и оценке его потребительских свойств.

Первичный предмет труда является предметом природы, ставшим объектом изменений в сфере материального производства. Здесь труд отделяет предметы природы от материнского тела (Земля), превращая их в первичные предметы труда, итогом функционирования которых является сырой материал (готовый продукт). Первичные предметы труда образуют основу предмета труда вторичного, функционирующего в отраслях обрабатывающих производств, который от первичного отличается тем, что объектом здесь служат не предметы природы в первозданном виде, а преобразованные трудом материалы (готовый продукт, или сырой материал).

Вторичный предмет труда служит материальной основой появившегося продукта труда, который является производным условного, первичного, вторичного этапов предмета труда и, поступив в сферу обращения, получает возможность практического использования с учетом требований рынка.

В оптимальном варианте вышедший из употребления продукт становится предметом труда сферы утилизации⁷.

В рамках *нематериальной (духовной) сферы деятельности* функционирует иная цепочка: предмет труда фундаментальных исследований – предмет труда прикладных исследований и разработок – предмет труда сферы обращения – предмет труда сферы эксплуатации⁸.

¹ Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – М., 2005. – С. 15.

² Минниханов Р.Н., Алексеев В.В., Файзрахманов О.И. Инновационный менеджмент. – М., 2003. – № 13.

³ Инновационный менеджмент. – М., 2005. – С. 84.

⁴ Балацкий Е.В. Качественные сдвиги в исследовательской деятельности // Информационное общество. – М., 2007. – № 1. – С. 65–66.

⁵ <http://ru.wikipedia.org>

⁶ Фасхiev X.A. Модель управления инновационной деятельностью предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2013. – № 4. – С. 11

⁷ См.: Соснина Т.Н. Предмет труда: философский анализ. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1976, Гл. 1, 2; ее же: Предмет труда и современное производство. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1984, гл. 3; ее же: Жизненный цикл продукта труда в аспекте постулатов логистики и теории предмета труда // Вестник СГАУ. 2008. – № 1. – С. 261–268.

⁸ Следует принять во внимание, что каждое из звеньев технологической цепочки «работает» по алгоритму триады (условный, первичный, вторичный предмет труда – продукт). Предмет труда фундаментальных (теоретических и экспериментальных) исследований выполняет свою сущность 1) в качестве условного и первичного предмета труда (информационное обеспечение научного поиска); 2) вторичного предмета (устанавливаются общие закономерности развития природы и общества). Итогом выступает продукт, способный выполнить функции условного предмета труда прикладных исследований, функцией которого является наполнение идеальной модели будущего продукта реальным, производственным смыслом.

Процесс продолжается на стадии первичного предмета труда прикладных исследований и разработок, где происходит синтез информационных потоков, исходящих от фундаментальных наук и реального производства, создаются модели, готовые к участию в рамках вторичного предмета труда прикладных исследований и разработок, где создается технологический, технический продукт.

Какие выводы следуют из вышеприведенных утверждений:

«Базовая триада» (условный, первичный, вторичный предмет труда) существенно упрощает технологическую схему любого процесса, представляя его в виде совокупности следующих друг за другом этапов со строго фиксируемыми «точками запрета». Обоснование их наличия приводится в одной из монографий автора¹.

Каждый из этапов предмета труда есть базовая константа формирования субстанции продукта. В случае, если к последнему предъявляются требования инновационного уровня, необходимо пройти этапы третичного, четвертичного и пятиричного (утилизация) предмета труда. Это условие в настоящее время является проблемным².

Если относительно необходимости внедрения инновационного продукта в производство консенсус большинством исследователей достигнут, то относительно этапов эксплуатации, а тем более утилизации, как неотъемлемых характеристик конечного продукта, ситуация далека от однозначности. Постулаты теории предмета труда позволяют аргументировать вывод: *инновационный продукт материального производства отвечает требованиям конечного продукта при условии практического внедрения с получением технико-технологического, экономического, экологического и социального эффекта, проведения мероприятий по утилизации в рамках жизненного цикла и на завершающем его этапе через подключение к биогеохимическим циклам Земли.*

Понятие «конечный продукт» может использоваться по отношению к любой из стадий жизненного цикла предмета труда ученого при условии, если полученный им результат (в том числе в виде «побочного продукта») обладает качеством «самодостаточности» и может быть использован в процессах дальнейшего научного поиска, в сферах образования и просвещения.

Третья позиция предполагает анализ результатов инновационного процесса в контексте двойственной сущности его продукта.

Согласно теории предмета труда любой продукт есть органическое единство природного и социального начал.

Применительно к сфере *материального (духовного) производства* «природное» ассоциируется с вещественной субстанцией продукта, «социальное» – с затратами абстрактного и конкретного труда.

Применительно к сфере *нематериального производства* природное начало характеризуется гармоничным взаимопроникновением материально-вещественного (эмпирическое и абстрактно-понятийное) начала с социальным, то есть затратами абстрактного и конкретного труда.

Методологический прием анализа субстратно-стоимостных параметров инновационного продукта позволяет выявить, оценить и изменить главные характеристики готового и конечного продукта – технико-технологическую, экономическую, социальную и экологическую их составляющие³.

Резюме. Анализ инновационного климата в различных странах показывает, что в инновациях чаще всего воплощаются фундаментальные открытия, сделанные за 10, 20 и даже 200 лет до появления самих инноваций. Поэтому именно фундаментальные исследования определяют настоящее и будущее мира в целом, отдельных государств, в частности.

Опыт истории развития науки свидетельствует об одной неопровержимой истине – *фундаментальная наука не может выжить*, если ее обрекают на «самофинансирование». Поэтому государство обязано брать на себя функции поддержки фундаментальных отраслей знания – естественных, технических, гуманитарных.

2013 год вошел в историю как год признания заслуг нашего великого соотечественника Владимира Ивановича Вернадского (отмечалось 150-летие со дня его рождения).

Уместно обратиться к следующим его высказываниям, не утратившим актуальность:

– «Интересы научного знания должны выступать вперед в текущей государственной политике. Свобода научного знания есть основное условие максимального успеха работы. Она не терпит ограничений. Государство, которое предоставило ей максимальный размах, ставит минимальные преграды, достигает максимальной силы в ноосфере и наиболее в ней устойчиво»⁴. И еще одна существенная ремарка: *«Страна, которая не работает в области научной мысли, которая только усваивает через образование, чужую работу – есть страна мертвая. С каждым годом значение самостоятельной научной работы, как основного элемента культуры, становится более важным и неизменным, весь земной шар становится ареной государственных интересов»*⁵.

Третья (стадия обращения) и четвертая (стадия эксплуатации) предметы труда прикладных исследований и разработок функционируют также по принципу триады (условный, первичный, вторичный предмет труда – продукт). См.: Соснина Т.Н. Предмет труда и современное производство. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1984, гл. 3; ее же: Жизненный цикл продукта труда в аспекте постулатов логистики и теории предмета труда // Вестник СГАУ. 2008. – № 1. – С. 261–268.

¹ Соснина Т.Н. Материальные и информационные потоки производства. Теория функционирования. – Самара, 1997. – 243 с.

² Небольшое число авторов обращает внимание на проблемы эксплуатации и утилизации вышедших из употребления продуктов (В.А. Цукерман, А.Ф. Колчин, М.В. Овсянников).

³ Эти характеристики все чаще становятся предметом теоретического и практического использования. См.: Мельников В.О., Горбунова Е.В., Мельникова Ю.О., Максимов О.А. Инновационные процессы в сфере нанотехнологий и меры по их активизации // Научное экспертно-аналитическое обеспечение национального стратегического проектирования инновационного и технологического развития России. – М.: ИНИОН РАН, 2009; Грибов В., Грузинов В. Понятие инноваций. – <http://www.inventech.ru>; Соснина Т.Н. Стоимость: экономический, экологический и социальные аспекты (методологическое исследование). – Самара: Изд-во Самарск. науч. центра РАН, 2008; ее же: Жизненный цикл продукта в аспекте постулатов логистики и теории предмета труда // Вестник СГАУ. 2008. – № 1; Колчин А.Ф., Овсянников М.В. Управление жизненным циклом. – М., 2003. – С. 10; Тянь Е.Г. Потребительская оценка совокупной ценности инновационного продукта в условиях ускоряющихся рыночных изменений // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. – № 1.

⁴ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М., 1981. – С. 105.

⁵ Вернадский В.И. Публицистические статьи. – М., 1995. – С. 169.

«Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества»¹.

Султанова Л.Ш.

к.э.н. доцент, ученый секретарь Научно-исследовательского Центра при Ташкентском Государственном экономическом университете г. Ташкент
lolasultan@rambler.ru

АБСОРБЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ ЭКОНОМИК СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Переход на инновационные факторы экономического роста – сегодня первостепенная проблема для стран постсоветского пространства. Одна за другой эти страны принимают программы, концепции, стратегии по построению собственной инновационной системы, задействованию инновационных факторов экономического роста. На повестке дня сегодня – понять, имеют ли наши страны шанс перейти на инновационные факторы роста.

Успешное экономическое развитие тесно связано с увеличением способности страны приобретать, внедрять и распространять современные технологии, то есть абсорбционной способностью. Это особенно актуально для стран постсоветского пространства, перед которыми в настоящее время стоит задача формирования национальной инновационной системы. Можно предположить, что для данной группы стран стратегическая цель – инновационное развитие. Промежуточная цель – модернизация всех звеньев хозяйствования. Тактическая цель – структурная перестройка экономики.

Понятие «абсорбционная способность» было изначально введено как характеристика фирмы, а именно, как ее «способность к выявлению ценности новой внешней информации, ее усвоению и коммерческому использованию»². Позже это понятие стали относить и к стране в целом. Абсорбционная способность связана с инновационной способностью, которая понимается³ как «способность страны как политического и экономического субъекта производить и коммерциализировать поток инновационных технологий в течение длительного периода».

В более широком смысле абсорбция инновации – это способность социально-экономической среды к ассимиляции инновации (в особенности предприятиями), к использованию, преобразованию и развитию инновационных знаний, к расширению воплощения этих знаний в новых продуктах, услугах, процессах. Абсорбционная способность понимается также как способность усваивать и управлять знаниями в целях повышения производительности инноваций и конкурентных преимуществ⁴.

Абсорбционная способность страны связана с вопросами передачи международных технологий. В имеющейся литературе подчеркивается важность каналов, посредством которых происходит передача технологий⁵. Определены два основных канала: ПИИ⁶ и международная торговля⁷. Обзор эмпирических данных показал, что влияние этих каналов в разных странах неоднозначно.

Бедные страны из-за отсутствия возможностей освоения инноваций гораздо менее вероятно получают выгоды от ПИИ, чем другие страны. К основным факторам экономического развития для стран с переходной экономикой, влияющим на абсорбционную способность относятся⁸:

- Наука, исследования и инновации: научные публикации, патенты, R&D;
- Открытость: открытость для торговли, прямых иностранных инвестиций, лицензирование технологий, иммиграция;
- Качество продукции /стандарты;
- Информационно-коммуникационные технологии: телекоммуникации, Интернет, компьютеры;
- Навыки: начальное, среднее и высшее образование, управленческие и технические навыки;
- Финансы: доступ к банковским кредитам, фондовый рынок, венчурный капитал;
- Качество управления: закон и порядок, независимость судов, дружественное к бизнесу регулирование;
- Общественные ценности: общественная деятельность, доверие, терпимость.

¹ Вернадский В.И. Об ответственности ученых. – М., 1988. – С. 395.

² Cohen W. M., Levintha, D. A. Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation // *Administrative Science Quarterly*. 1990. – Vol. 35. – P. 128–152.

³ Furman J., Porter M., Stern S. The determinants of national innovative capacity // *Research Policy*. 2002. – Vol. 31.

⁴ Zahra S., George G. Absorptive capacity: A review, reconceptualization, and extension // *Academy of Management Review*. 2002. – Vol. 27. – P. 185–203.

⁵ Keller W. Absorptive capacity: On the creation and acquisition of technology // *Journal of Development Economics*. 1996. – Vol. 49. – P. 199–227.

⁶ Markusen J.R. Multinational Firms and the Theory of International / Trade University of Colorado. – Boulder, 2002.

⁷ Grossman G.M., Helpman E. Innovation and Growth in Global Economy. – Cambridge: MIT Press, 1991.

⁸ Fagerberg J., Srholec M. National innovation system, capabilities and economic development // *Research policy*, 2008. – Vol. 37. – P. 1417–1435.

Между исследователями идет также дискуссия о влиянии внутренних или внешних факторов на абсорбционную способность. Аргумент о важности внутренних движущих сил состоит в том что, имеющийся внешний положительный импульс должен быть интерпретирован и преобразован в конкретные действия руководителей и сотрудников.

В работе Р. Кнеллера и др.¹ изучается как поглощающая способность в стране и на уровне фирмы влияет на международную передачу технологий в 25 странах с переходной экономикой. В данной работе предпринимаются попытки измерения абсорбционной способности, основанные на таких показателях как: полная укомплектованность отдела R & D фирмы, запас патентов, обучение R & D персонала, доля исследователей в фирме по отношению к среднему в отрасли. Основные выводы заключаются в следующем:

- наличие большей доли R & D сотрудников положительно связано с инновациями, особенно в отношении промышленных товаров;
- использование новых методов управления существенно увеличивает инновационную деятельность;
- развитие сетей в регионах может улучшить инновационное поведение фирмы.

Т. Бакович² подробно исследует проблемы инновационного развития стран с переходной экономикой в целом и Хорватии в частности. Этот автор отмечает, что открытость для прямых иностранных инвестиций или получение больших объемов средств не гарантирует высокие темпы экономического развития. Способ использования этих ресурсов в отраслях промышленности гораздо более важен. В целях обеспечения экономических преобразований экономики необходимо не только либерализовать финансовые и торговые системы, но и убедиться в том, что эти процессы содействуют передаче знаний.

В работах российского экономиста В. Полтеровича³ описаны стратегии формирования национальной инновационной системы (НИС). Он рассматривает абсорбционную способность, сопоставляя с инновационной способностью. Отвечая на вопрос, почему в отсталой экономике невозможен «инновационный прорыв», Полтерович указывает следующие причины:

- Новые технологии «производятся» с помощью уже освоенных. Это ограничивает возможности создания и внедрения инноваций.
- Комплементарность технологий: для использования принципиально новой технологии (продукта, метода управления) в одном узле производственного графа требуются изменения во многих других узлах, что оказывается за пределами возможностей даже самой крупной фирмы (ловушка координации). Поэтому отсутствует спрос на инновации, даже если они уже разработаны.
- Заимствование дешевле и менее рискованно, чем создание «принципиально нового», поэтому у фирм нет стимулов для его разработки. По этой же причине отсутствует спрос на научные исследования.

Определение абсорбционной способности страны связано с более общей задачей комплексного исследования многих звеньев экономики. Разумеется, что в рамках одной статьи трудно определить все многообразие данной проблемы. Остановимся на нескольких тезисах, являющихся с нашей точки зрения важными в рамках данной концепции.

Мировой экономический кризис ослабляет существующие механизмы передачи технологий, таких как торговля и ПИИ. Поэтому в странах-получателях для успешной передачи технологии усиливается роль таких факторов как образовательные программы содействия инновационному развитию, развитие инфраструктуры, расширение сферы ИКТ, поиск внутренних источников финансирования инновационного развития.

Неоднозначность влияния ПИИ на экономику

Считается, что меры, которые повышают привлекательность экономики для иностранных инвестиций, активизируют диффузию в страну зарубежных технологий. Однако иностранные инвестиции оказывают неоднозначное влияние на принимающую экономику. Во-первых, ПИИ идут, как правило, в сырьевой сектор экономики. Во-вторых, увеличение спроса на иностранные инвестиции способно обернуться тиражированием старых технологий. Мы солидарны с мнением, что характер влияния ПИИ зависит от абсорбционной способности принимающей страны. Это, в свою очередь определяется обеспеченностью национальной экономики человеческим и финансовым капиталом.

Влияние финансового рынка на абсорбционную способность

Роль услуг, предоставляемых финансовой системой, является критической для успешного осуществления инновационной деятельности и обеспечения устойчивого экономического роста. Например, для стран с более развитыми финансовыми рынками при прочих равных условиях характерны большие объемы инвестиций в основной капитал по сравнению со странами, обладающими слабыми финансовыми институтами. Этот эффект более существенен в более технологически сложных отраслях, которые в большей степени выигрывают от доступности кредита и инвестиций в экономике⁴.

¹ Kneller R., Pantea S., Upward R. Does Absorptive Capacity Affect Who Benefits from International Technology Transfer? // GEP. University of Nottingham, August 2010.

² Baković T. Managing innovation systems in transition economies / Working Paper Series, Paper N 10–01. Faculty of Economics and Business University of Zagreb, Croatia, March 2010.

³ Polterovich V. The Problem of Creating a National Innovation System. Munich Personal RePEc Archive, CEMI RAS, 2009.

⁴ Wurgler J. Financial markets and the allocation of capital, Journal of Financial Economics. 2000. – Vol. 58, N 1–2. – P. 187–214.

Достигнутый уровень развитости финансового сектора (измеренный такими показателями как отношение банковских активов к ВВП или уровень кредитования частного сектора в процентах к ВВП) устойчиво коррелирует с будущими темпами экономического роста. Это подтверждает теоретические взгляды Й. Шумпетера, что финансовая система играет ключевую роль в оценке перспективности новых предприятий и в перераспределении сбережений от менее перспективных к более перспективным и инновационным фирмам. Она также позволяет диверсифицировать риски, связанные с инновациями. Более развитые финансовые системы увеличивают вероятность успешного осуществления эффективных инноваций и тем самым ускоряют экономический рост.

Ряд исследований показывают, что фондовый рынок эффективен лишь в экономике с хорошим инвестиционным климатом. Определяющая роль в формировании национальной финансовой инфраструктуры, ориентированной на эффективное долгосрочное финансирование инновационного развития в развивающихся экономиках принадлежит банковской системе.

Формирование инновационной системы

По мнению большинства исследователей, экономический рост в современных государствах обеспечивает национальная инновационная система. Проблема формирования такой системы связана с вопросом: за счет каких факторов развивающиеся страны могут догнать развитые. Отвечая на него, в середине прошлого века знаменитый американский экономист А. Гершенкрон¹ заметил, что развивающаяся страна имеет только одно преимущество перед развитыми – «преимущество отсталости»: возможность заимствовать созданные ими институты, технологии и методы хозяйствования. Задача заимствования проще и связана с меньшими издержками, чем разработка принципиально нового.

Исследования стран «экономического чуда» показывают, что все они осуществляли модернизацию путем заимствования технологий у передовых стран. Переход к собственно инновационному развитию происходил постепенно, по мере приближения к «мировой технологической границе». При этом период заимствования был достаточно длительным.

НИС представляет собой систему, состоящую из следующих элементов: а) учреждения в системе образования и профессионального обучения, в стенах которых создаются знания; б) соответствующая макроэкономическая и нормативная база, включая меры торговой политики, влияющие на продвижение технологий; в) инновационные предприятия и сети предприятий; г) адекватная коммуникационная инфраструктура; а также д) иные факторы, такие как доступ к глобальным источникам знаний и определенные рыночные условия, способствующие внедрению инноваций.

Качество человеческого капитала

Вышеуказанные составляющие определяют прямую зависимость между абсорбционной способностью и качеством человеческого капитала в данной стране. Более того, во многих исследованиях доказано, что на абсорбционную способность большое влияние оказывает качество человеческого капитала: уровень образования, грамотности, количество людей с высшим образованием и т.д. В переходный период, к сожалению, наблюдается деградация человеческого капитала. В этой связи в странах трансформирующих свою экономику стоит задача сохранения и приумножения интеллектуального потенциала общества.

Страны постсоветского пространства имеют высокий уровень образования, но как ни парадоксально, недостаток навыков стал одним из важнейших препятствий на пути роста. Специалисты рассматривают две основные причины дефицита кадров – отсутствие необходимых навыков у выпускников, и недостаток возможностей для взрослых, чтобы сохранять и повышать квалификацию или приобрести новые навыки в течение своей карьеры.

Страны постсоветского пространства справедливо низко ранжированы в такой категории конкурентоспособности, как «научная инфраструктура». В этой связи правительства стран постсоветского пространства должны приложить усилия, направленные на улучшение инновационного климата, чтобы встать на один уровень с такими странами, как Чешская Республика (26-е место), Турция (29-е), или даже с теми, которые имеют высокую инновационную способность, как Тайвань (5-е) и Германия (3-е).

Абсорбционная способность страны: наше понимание

Итак, способность страны к поглощению технологий называют абсорбционной способностью. Это способность распознавать ценность новой внешней информации, усваивать ее и применять для коммерческого использования. Наше определение на сегодняшний день следующее. Абсорбционная способность – готовность страны институционально, экономически, культурно воспринимать новые идеи, теории, технологии, методы управления в целях полноценного экономического развития на микро- и макроуровне.

Мы выделяем следующие составляющие абсорбционной способности:

- диффузия знаний;
- способность идентифицировать, оценивать, использовать или реализовать потенциал освоения инноваций;
- способность членов организации ассимилировать, обрабатывать и преобразовывать внешние потоки знаний;
- способность имитации.

¹ Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. – Cambridge: Harvard University Press, 1962.

Абсорбционная способность зависит от качества целого ряда экономических механизмов и видов экономической политики. К их числу относятся:

- регулирование импорта нового оборудования, технологий и покупки лицензий;
- регулирование прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику и за рубежом;
- правила создания совместных предприятий;
- стимулирование аутсорсинга;
- политика поддержки экспорта;
- политика прямой государственной поддержки заимствований через соответствующие институты развития (например, через центры трансферта технологий);
- стимулирование развития исследовательских отделов крупных фирм.

Следует отметить такие механизмы передачи технологии как: внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, помощь в целях развития, лицензирование, франчайзинг, субконтрактинг, совместные исследования, обмен учеными и технологиями, миграция, научно-технические конференции, выставки, литература, СМИ, Интернет, коммуникационные технологии.

Заключение

Странам, которые хотят укрепить свой инновационный потенциал, придется приложить значительные усилия к тому, чтобы сформировать и поддерживать критическую массу согласованно функционирующих элементов – надлежащей инфраструктуры, институтов и людских ресурсов, и только тогда этот потенциал станет приносить плоды. Несмотря на трудности, сопряженные с формированием адекватной НИС, существует ряд факторов, которые благоприятствуют странам, стремящимся преодолеть отставание от стран, находящихся на передовых рубежах науки. Прежде всего, это «инновационная пауза», возникшая вследствие мирового кризиса и дающая потенциальные возможности странам «догоняющего развития».

Эмпирические оценки данной проблемы в каждой конкретной стране отличаются друг от друга, поскольку страны существенно различаются в своих структурных и институциональных характеристиках. Страны постсоветского пространства имеют свои проблемы и преимущества, связанные со способностью усваивать и управлять знаниями в целях повышения производительности инноваций и конкурентных преимуществ. Задача специалистов – определить конкретные направления развития национальных инновационных систем и меры политики, способствующие повышению абсорбционной способности экономики к инновациям.

Сучкова С.Ю.

к.э.н., доцент Гжельского государственного художественно-промышленного института
ekonomgghpi@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

С начала XIX века с развитием товарно-денежных отношений изделия российских народных художественных промыслов стали считаться одним из доходных источников валютных поступлений: товары НХП (народные художественные промыслы) экспортировали, лучшие образцы с большим успехом показывали на зарубежных выставках, демонстрируя традиции русской культуры. Так, например, по данным Большой советской энциклопедии, уже к 1830–1840 гг. в Гжели была сосредоточена почти половина всех фарфорофаянсовых предприятий России. Сегодняшняя ситуация с производством и сбытом товаров народных художественных промыслов продолжает оставаться крайне тревожной, о чем свидетельствует, например, такой факт, что в Российский реестр памятников истории и культуры до сих пор не внесены места традиционного бытования всемирно признанных народных художественных промыслов Российской Федерации. При данных обстоятельствах очень многое зависит от предпринимательских инициатив в сфере НХП, направленных на развитие далеко еще не раскрытого потенциала конкурентоспособности товаров народных художественных промыслов.

Оценка конкурентоспособности может быть проведена на основе разработки рейтинга предприятий. Одним из первостепенных требований к такой оценке является базирование на данных официальной отчетности [2].

Методика рейтинговой оценки включает в себя различные аналитические подходы к ранжированию предприятий:

- 1) метод создания рейтинга с помощью ряда показателей;
- 2) метод кластерного анализа;
- 3) матричный метод анализа;
- 4) метод балльных оценок;
- 5) метод сравнительной рейтинговой оценки;
- 6) метод рейтингового финансового анализа [5].

Первый метод является наиболее простым в применении. Основывается он на ранжировании предприятий по 4 ключевым показателям:

- 1) выручка;

- 2) чистая прибыль;
- 3) капитализация;
- 4) совокупный доход инвестора.

Метод кластерного анализа позволяет разделить по критериям рассматриваемую группу предприятий на так называемые кластеры.

В экономической литературе выделяют 2 способа кластеризации:

- 1) агломеративный – выбираются элементарные кластеры, после чего их объединяют в единый кластер;
- 2) дивизивный – предприятия разбиваются на кластеры непосредственно.

Рейтинговое число рассчитывается по формуле средней арифметической:

$$P = \frac{T_{p1} + T_{p2} + \dots + T_{pn}}{n}, \quad (1)$$

где $T_{p1}, T_{p2}, \dots, T_{pn}$ – индексы (темпы роста) элементов матричной модели; n – количество элементов.

Конечная цель анализа предприятия состоит в оценке его экономического положения в сопоставлении с ресурсами и затратами, которое имеет решающее значение для будущих возможностей его развития. Итоговая рейтинговая оценка должна учитывать все важнейшие параметры финансово-хозяйственной и производственной деятельности предприятия. Для определения сравнительной оценки используются данные о рыночном потенциале предприятия, рентабельность его продукции, эффективность использования ресурсов. Основываясь на том, что для точной оценки финансового состояния необходимые показатели должны исходить из целей оценки, потребностей управляющих субъектов, система исходных показателей для рейтинговой оценки должна включать показатели ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности. Итоговым показателем является сравнение предприятий по каждому показателю финансового состояния с эталонным предприятием [7]. Значение рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$P_j = \sqrt{(1 - x_{1,j})^2 + \dots + (1 - x_{n,j})^2}, \quad (2)$$

где P_j – рейтинговая оценка j -го предприятия;

$x_{1,j}, \dots, x_{n,j}$ – стандартизированные показатели j -го предприятия.

Такой подход соответствует практике рыночной конкуренции, где каждый производитель стремится к тому, чтобы по всем показателям деятельности выглядеть лучше своего конкурента [8]. Изложенный выше метод показывает количественное измерение надежности предприятия, по результатам осуществляемой им деятельности.

Варианты согласования полученных различными методами результаты можно осуществлять следующими способами:

- 1) среднеарифметической величины;
- 2) математического взвешивания результатов оценки;
- 3) субъективного взвешивания результатов оценки;
- 4) комбинированным.

Более надежные результаты интегральной рейтинговой оценки достигаются при использовании комбинированного способа.

Анализируя возможности повышения потенциала конкурентоспособности товаров народных художественных промыслов, мы пришли к выводу, что, с учетом производственных структур НХП для всех действующих сегодня типов предприятий (не исключая и предприятия, относящиеся к типу банкротных) классические методы повышения конкурентоспособности, основанные на преимущественном использовании ценового фактора (и непосредственно связанной с ним стратегии снижения внутренних производственных издержек) в значительной степени являются неприемлемыми. В этом плане целесообразно провести анализ возможностей неценовых методов повышения конкурентного потенциала применительно к предприятиям отрасли НХП. В табл. 1 представлено шесть групп методов и стратегий неценового реагирования на конкурентное давление рынка, которые, при системном их применении, способны не только обеспечить удержание уже достигнутых позиций, но и вести к постепенному накоплению потенциала конкурентоспособности для предприятий рассматриваемой отрасли. Одновременно, в правой части таблицы приводится авторская оценка степени важности и применимости соответствующих методов (и соответствующих им стратегий) с учетом актуального состояния экономики отраслей НХП.

В ходе исследования нами выявлены ключевые факторы развития отраслей народных художественных промыслов Российской Федерации и, как это следует из табл. 1, наиболее эффективное проявление этих факторов и их максимальная действенность может быть обеспечена при теперешних рыночных условиях только в рамках таких согласованно функционирующих комплексов, к каким относятся правильно построенные кластерные образования [4].

К этим факторам относятся:

- активная опора на правовые и законодательные нормы, регулирующие деятельность предприятий и организаций в сфере НХП;
- приоритетная поддержка системы профессионального образования;
- инновационные подходы к реорганизации базовых производств;
- активное использование современных форм сотрудничества и кооперации предприятий-товаропроизводителей.

Неценовые методы и стратегии накопления и развития конкурентного потенциала (применительно к предприятиям сферы народных художественных промыслов)

№ группы	Общая характеристика неценовых методов и стратегий накопления и развития конкурентного потенциала	Оценка важности (* → ***)
1	Удержание своего места в уже сложившихся эффективных цепочках ценностей и вхождение в новые цепочки ценностей	**
2	Обеспечение конкурентных преимуществ фирмы за счет изменения в лучшую сторону различных потребительских характеристик товаров и услуг, повышения их потребительских ценностей	**
3	Поддержание и повышение своей общественной, культурно-политической и социально-символической ценности	***
4	Влияние и давление на своих прямых и условно прямых конкурентов, действительных и предполагаемых	*
5	Использование моделей и механизмов государственно-частного партнерства с целью привлечения бюджетных средств и использования новых форм финансирования на основе государственных гарантий	***
6	Ориентация на развитие посредством образования кластерных структур, рассматриваемых в виде территориально локализованных образовательно-производственно-сбытовых комплексов	***+

В табл. 2 представлена система совместных (частно-государственных), действующих как на региональном, так и на федеральном уровнях, рычагов регулирования рынка товаров услуг в сфере народных художественных промыслов. Наибольшая действенность (на уровне синергизма) этих рычагов может быть достигнута именно в рамках использования кластерной экономической модели.

Таблица 2

Система согласованных (на федеральном и региональном уровнях) рычагов регулирования рынка товаров услуг в сфере народных художественных промыслов в рамках использования кластерной экономической модели

Нормативно-правовое регулирование	Экономическое и финансовое регулирование	Организационное и научно-техническое регулирование
– разработка и принятие федеральных законов и других нормативных актов в сфере НХП; – утверждение Положения о лицензировании предпринимательской деятельности, которой можно заниматься лишь при наличии сертификата; – установление единого федерального учета и отчетности в сфере НХП; – разработка и принятие государственных стандартов, контроль их соблюдения.	– установление концептуальных основ федеральной и региональной политики в сфере НХП; – разработка и утверждение стимулирующей системы налогообложения, обеспечивающей развитие производства изделий НХП; – установление и регулирование федеральных и региональных тарифов на электроэнергию, транспортные и коммунальные услуги, на аренду нежилых помещений; – разработка и реализация федеральных и региональных целевых программ.	– создание системы негосударственных некоммерческих ремесленных палат, включая федеральную палату по управлению организацией негосударственных форм собственности в сфере НХП; – организация и координация научных исследований в сфере НХП; – поддержка развития коллективных и частных предприятий, организаций, частных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере НХП, независимо от форм собственности.

В плане определения наиболее перспективных форм и институциональных схем организации форм предпринимательства автором в работе выделяется и обосновывается кластерная экономическая модель развития данного вида бизнеса и предпринимательства. На рис. 1 представлены основные профильные структурные компоненты формирования кластерных образований в сфере НХП, каждый из которых задает базовые принципы, соответствующие выделенному классификационному признаку (профилю).

Для поддержания необходимого уровня согласованности представленных в табл. 2 федеральных и региональных рычагов регулирования рынка товаров услуг в сфере народных художественных промыслов в работе обосновывается необходимость создания экспериментальной площадки в виде ресурсного центра мастеров народно-художественных промыслов России. Учитывая, что в плане долгосрочных перспектив базовой ресурсной составляющей в системе образовательно-производственно-сбытового комплекса продукции НХП является именно система профессионального образования и обучения, то и ресурсный центр должен непосредственно выходить по уровню структурно-управленческой иерархии на Министерство образования и науки (рис. 1).

Автором обосновывается и предлагается обобщенная схема оценивания, базирующаяся на предварительном выборе системы оцениваемых экспертным путем факторов и показателей, отражающих степень функциональной достаточности основных внутрикластерных элементов, комплексно обеспечивающих накопление и развитие потенциала конкурентоспособности включенных в кластер структурных компонентов, относящихся к сфере народных художественных промыслов.

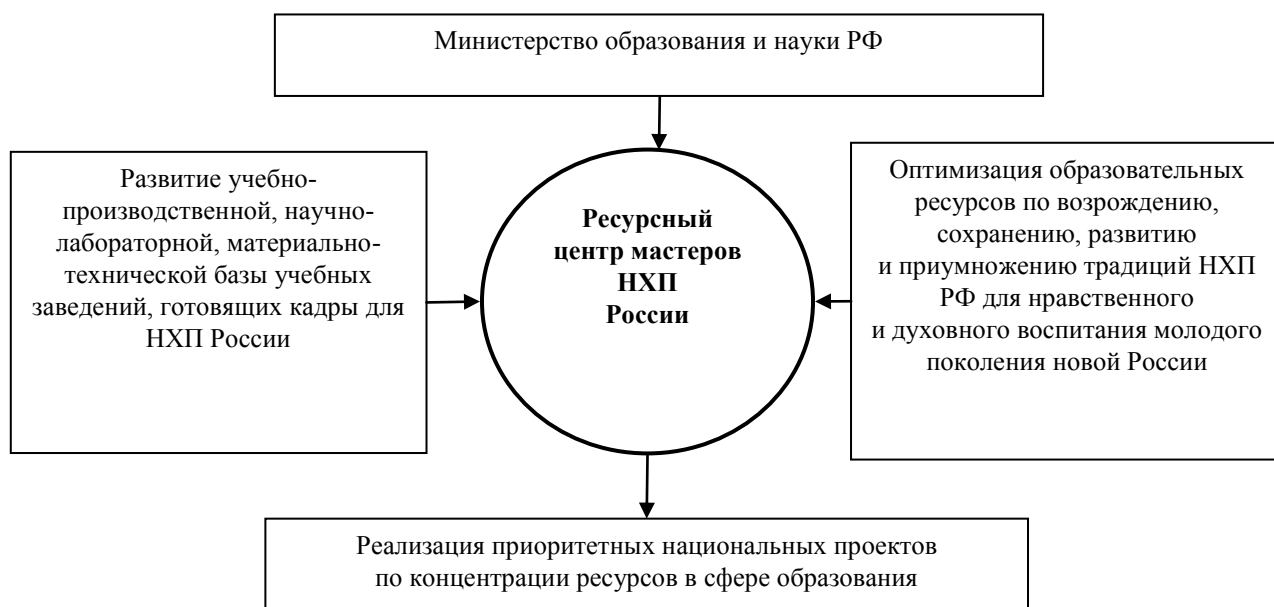

Рисунок 1.

Ресурсный центр мастеров НХП России как основной канал поддержания внешних связей регионального кластера

Гипотетическая схема оценивания (на примере комплекса предприятий Гжельского НХП) производится при этом следующим, представленным в табл. 3 образом.

Таблица 3

Обобщенная схема оценивания потенциала конкурентоспособности продукции предприятий народных художественных промыслов в рамках кластерной модели

Показатель или подлежащий экспертному оцениванию фактор	Уровень функциональной достаточности (1 → 3)	Ранг значимости (весовая характеристика) (1 → 3)
Состояние учебно-производственной, научно-лабораторной, материально-технической базы учебных заведений, готовящих кадры для НХП региона и России	1	3
Состояние предприятий непосредственно относящихся к сфере НХП	1	3
Наличие конкурентоспособных местных поставщиков	2	3
Состояние местных предприятий поддерживающих отраслей	2	2
Местная экономическая инвестиционная политика в отношении комплекса НХП	1	3
Искушенный и требовательный местный потребитель	2	2
Информационная и логистическая инфраструктура региона	2	2
Ресурсная обеспеченность регионального выставочного центра творчества мастеров и учащейся молодежи НХП	1	2
Внутрирегиональный маркетинг	1	3
Внешний (в том числе международный) маркетинг	1	3
Общая оценка потенциала конкурентоспособности, %		39 %

Разумеется, сам по себе потенциал, накапливаемый в процессе функционирования кластерных образований, еще не дает никаких гарантий относительно восстановления позиций отраслей НХП в системе российской экономики (как на региональном уровне, так и во всероссийском масштабе), но создает при этом контролируемые и поддающиеся улучшению предпосылки в виде более благоприятной среды и реальных возможностей развития предприятий НХП в условиях современного рынка. В конкурентоспособности предприятия отражаются совокупные итоги работы всех его подразделений, состояние их материальной базы, надежность кадрового и финансового обеспечения, уровень управления и способность предприятия реагировать на изменение внешних факторов воздействия, способность адекватно и оперативно реагировать на изменения в поведении покупателей, их вкусов и предпочтений [1]. Усиление конкуренции на товарном рынке возможно только при наличии на нем конкурентоспособных и финансово устойчивых предприятий.

Список литературы

1. Аакер Д. Маркетинговые исследования / Д. Аакер, Дэй Дж.; Пер. с англ. А. Шалека под. ред. С. Божук – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 841 с.
2. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2010. – № 4. – С. 72–85.
3. Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность. – М.: Альфа-Пресс, 2009. – 160 с.

4. Дзахмишева И. Методика оценки конкурентоспособности услуги в розничной торговой сети // Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2004. – № 3. – С. 93–107.
5. Магомедов Ш. Метод оценки конкурентоспособности предприятия розничной торговли / Ш. Магомедов, И. Койчакаев // Маркетинг. 2007. – № 5. – С. 91–102.
6. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2009. – 496 с.
7. Постюшков А. Рейтинги конкурентоспособности // РИСК. 2009. – № 4. – С. 64–71.
8. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление: учеб. пособие для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2009.

Татаринцева И.В.

к.э.н., доцент МГТУ

irik_05@mail.ru

Татаринцев В.А.

к.т.н., доцент Брянского ГТУ

v_a_t52@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ОСВОЕНИЕ РЫНКА НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ

Прогнозирование рынка традиционной продукции в основном сводится к экстраполяции трендов, что дает относительно хорошие результаты при его плавном развитии. Но для инновационной наукоемкой продукции, а также в кризисных экономических условиях при резких переменах на рынке такой подход не применим. В этих случаях математическое моделирование может предсказывать такого рода развитие событий, поскольку дает возможность предсказания внутренней динамики поведения экономических систем и позволяет проследить вмешательство регулятора в процесс. При выработке стратегии важным вопросом наряду с финансовыми показателями является прогнозирование доли компании на развивающемся рынке. Чем большую долю рынка займет компания, тем большие доходы получит, и тем больше будет ее прибыль. Прогнозируя рыночную долю, важно не только получить надежный ответ на вопрос, какова она будет через определенный промежуток времени, но и по возможности выявить параметры и механизмы влияния на эту долю.

Под наукоемкой продукцией будем понимать продукты материального производства, в себестоимости которых значительную долю составляют затраты интеллектуального научного труда. К особенностям наукоемкой продукции, обуславливающим необходимость ее выделения в отдельную категорию, относятся следующие¹:

- значительные инвестиции в исследования и разработки (доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) не менее 15–20% от общего объема затрат);
- наличие рыночной новизны продукции, когда последняя удовлетворяет новую потребность или обеспечивает удовлетворение уже известной потребности на ином качественном уровне;
- производство продукции не для удовлетворения уже имеющегося потребительского спроса, а для формирования рыночного спроса;
- короткий жизненный цикл, нередко достигающий нескольких месяцев, с последующим вытеснением с рынка новой продукцией;
- продажа продукции сопряжена с оказанием целого комплекса предпродажных и послепродажных услуг;
- высокая степень глобализации производства и сбыта, сильная зависимость от конъюнктуры мирового рынка;
- продажа является сделкой в сфере интеллектуальной собственности, что усложняет процесс ценообразования из-за необходимости оценки стоимости знаний;
- блочность (модульность) систем и компонентов продукции, что дает эффект цепной реакции, когда каждая инновация создает возможности для разработки еще большего количества инноваций;
- затраты на производство первой партии продукции часто намного выше по сравнению с затратами на выпуск последующих экземпляров, а продажи растут за счет сетевого эффекта, при котором полезность продукта является функцией от числа потребителей;
- неопределенность рыночной реакции – неопределенности спроса и конкурентного окружения.

Наукоемкая, научно-техническая продукция может быть представлена следующим образом: новые предметы потребления; новые приборы и оборудование; новые технологии; новые материалы; новые стандарты; новые формы организации труда; новые проекты объектов соцкультбыта и капитальных строений.

Конкуренция на высокотехнологичных наукоемких рынках часто проявляется в виде соревнования форм продуктов или новых способов удовлетворения запросов потребителей. Продажи любой продукции имеют некий цикл: сначала она является новой и ее внедряют, потом о ней узнают, и идет активный рост продаж, затем рост хотя и продолжается, но уже замедляется (этап зрелости, после которого происходит спад продаж: сначала намечается тенденция (этап насыщения), а потом и окончательный спад). Для наукоемкой продукции является важным формирование рыночного спроса, позволяющего влиять на продолжительность этапов ее жизненного цикла. Наличие аутентичной модели конкуренции позволяет упростить изучение рынка, так как дает возможность проводить эксперименты на модели.

В предлагаемой модели¹ рассматривалась область конкурентного взаимодействия экономических агентов, поскольку конкуренция есть динамический процесс. Несмотря на постоянный отток и приток агентов, на стабильно раз-

¹ Скрипина О. Ю. Рынки высокотехнологичных товаров: особенности и конъюнктура // Формирование технической политики инновационных наукоемких технологий: матер. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГПУ, 2003. – С. 506–511.

вживающемся рынке инновационной наукоемкой продукции могут возникать более или менее стабильные (квазистационарные) соотношения рыночных долей компаний-конкурентов. Динамические уравнения модели должны приводить к таким квазистационарным состояниям. Рыночная доля компании определяется уровнем финансовых затрат на производство, обслуживание рынка (сервис, инвестиции) и продвижение продукции. Для случая присутствия на рынке N компаний введем функцию времени $X_i(t)$, описывающую объем рынка i -й компании – объем продукции в натуральных единицах в момент времени t (если выбрать объем дохода за продукцию, выраженный в деньгах, то возникнет необходимость учета инфляции и дисконтирования). Тогда получим систему дифференциальных уравнений, описывающих конкуренцию на рынке наукоемкой продукции N компаний:

$$dX_i(t)/dt = (a_i + b_i - k_i X_i)X_i - \sum_{j \neq i} b_j X_j, \quad i, j = \overline{1, N}, \quad (1)$$

где a_i – относительные затраты i -й компании на производство наукоемкой продукции; b_i – относительные затраты i -й компании на ее продвижение; в последнем слагаемом, характеризующем отъем доли рынка у конкурентов, оператор суммирования означает сумму по всем j , кроме $j = i$; k_i – коэффициент, описывающий насыщение рынка.

Система дифференциальных уравнений (1) охватывает как стадию роста рынка, так и стадию насыщения, хотя характер процессов на стадиях роста и насыщения совершенно разный. Достоинство такой математической модели состоит в том, что можно детально проследить как переходные процессы на стадии роста рынка (что очень важно, поскольку, как правило, основных результатов конкурирующие компании добиваются именно на стадии роста), так и процессы на стадии насыщенного рынка, когда передел рынка становится весьма затратным. Модель описывает конкуренцию компаний, позволяет классифицировать рынки и выявить существенные закономерности конкуренции, моделировать воздействие на рынок через параметры. Она предлагает компаниям, производящим инновационные наукоемкие продукты, новые инструменты для анализа, управления, оценки эффективности, устойчивости и прогнозирования рынка, позволяет выработать критерии входа в рынок инновационной наукоемкой продукции².

Общая схема, иллюстрирующая развитие рынка наукоемкой продукции, представлена на рис. 1. Генерация инноваций в компаниях, обеспечивающая переход от конкурентного равновесия рынка наукоемкой продукции к обострению конкуренции, может быть проиллюстрирована моделью развития двух конкурирующих экономических агентов. Допустим, что динамику производства наукоемкой продукции каждого из этих агентов отражает следующая логическая схема³: изменение выпуска продукции равно приросту выпуска в условиях отсутствия ресурсных ограничений минус поправка, учитывающая наличие ресурсных ограничений, минус поправка, учитывающая влияние конкуренции. Под ресурсами понимаются сырье, рабочая сила, денежная масса, платежеспособный спрос на выпускаемую продукцию и т.п.

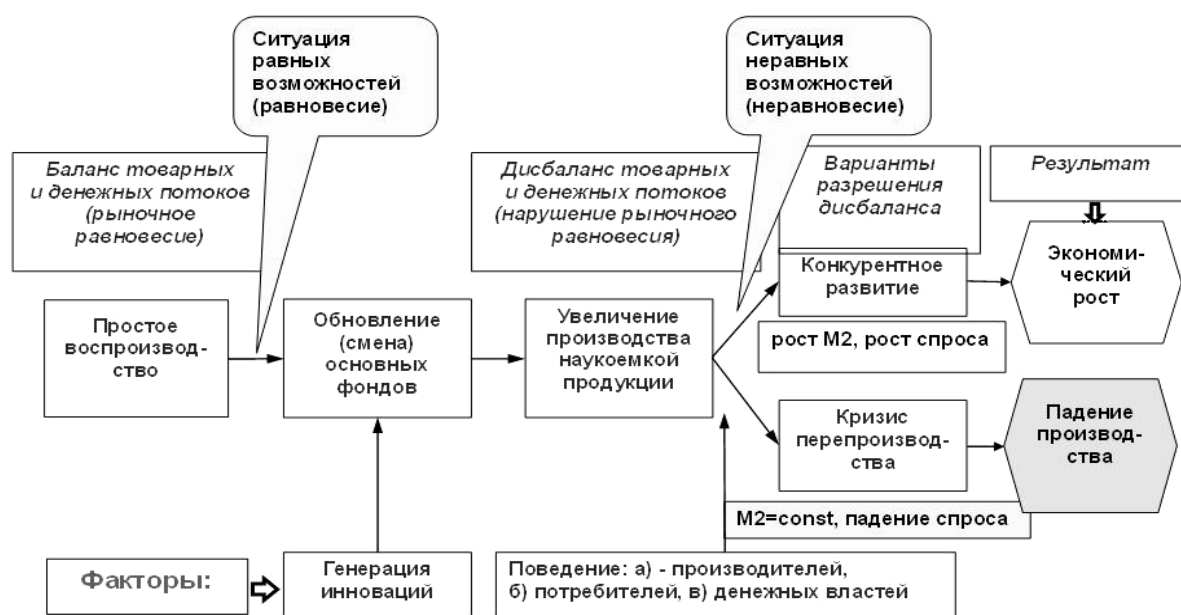

Рисунок 1.

Схема развития рынка наукоемкой продукции на основе модели переключающегося режима воспроизводства

Математически эта логическая схема сводится к базовой модели конкуренции, широко используемой в исследованиях экономических систем. Для двух экономических агентов имеем

¹ Жулего, В.Г. Прогнозирование телекоммуникационного рынка на основе динамической модели конкуренции // Экономические стратегии. – М., 2007. – № 5–6. – С. 112–120.

² Колобов А.А. Менеджмент высоких технологий. Интегрированные производственно-корпоративные структуры: организация, экономика, управление, проектирование, эффективность, устойчивость / А.А. Колобов, И.Н. Омельченко, А.И. Орлов. – М.: Экзамен, 2008. – 621 с.

³ Маевский В.И. Переход от простого воспроизводства к экономическому росту / В.И. Маевский, С.Ю. Малков // Успехи физических наук. 2011. – Т. 181, № 7. – С. 753–757.

$$\begin{cases} dX_1(t)/dt = (a_1 + b_1 - k_1 X_1)X_1 - c_1 X_1 X_2; \\ dX_2(t)/dt = (a_2 + b_2 - k_2 X_2)X_2 - c_2 X_1 X_2. \end{cases} \quad (2)$$

Первые слагаемые правых частей уравнений характеризуют процесс автономного развития рынка экономических агентов при ресурсных ограничениях, но без учета конкуренции. Вторые члены уравнений входят в уравнения со знаком «минус», отражая факт сокращения доли рынка агента при наличии конкуренции, что вынуждает конкурирующих экономических агентов активизировать свою деятельность (увеличивать a_i и b_i). В качестве меры активизации этой деятельности введем параметр h_i . Чем выше уровень угрозы со стороны конкурентов, тем активнее должны быть усилия по наращиванию собственных возможностей. С учетом этого систему уравнений (2) можно записать в виде

$$\begin{cases} dX_1(t)/dt = [(a_1 + b_1)(1 - h_1)X_2 - k_1 X_1]X_1 - c_1 X_1 X_2 = (a_1 + b_1)X_1 - k_1 X_1^2 + [(a_1 + b_1)h_1 - c_1]X_1 X_2; \\ dX_2(t)/dt = [(a_2 + b_2)(1 - h_2)X_1 - k_2 X_2]X_2 - c_2 X_1 X_2 = (a_2 + b_2)X_2 - k_2 X_2^2 + [(a_2 + b_2)h_2 - c_2]X_1 X_2. \end{cases} \quad (3)$$

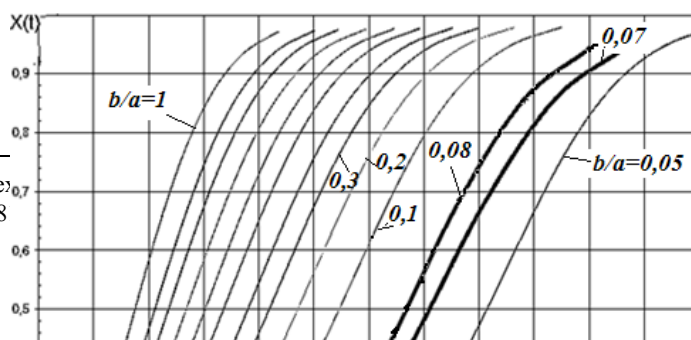
Видно, что система уравнений (3), в отличие от системы (2), может описывать как спад (при $(a_i + b_i)h_i - c_i < 0$), так и рост доли (при $(a_i + b_i)h_i - c_i > 0$). Величина $(a_i + b_i)h_i - c_i$ является бифуркационным параметром, определяющим характер динамики системы (рис. 2). Величина $(a_i + b_i)h_i - c_i$ зависит от параметра h_i , на значение которого влияет целый ряд факторов: доступность кредитных средств, дешевых сырьевых ресурсов, квалифицированной рабочей силы, передовых технологий, наличие спроса на выпускаемую продукцию. При различных сочетаниях указанных факторов бифуркационный параметр будет принимать различные значения, от которых, в свою очередь, будет зависеть характер динамики рынка наукоемкой продукции (рост, падение или стагнация).

Рисунок 2.
Тенденция развития рынка

Следует отметить, что в действительности параметры a_i , b_i , c_i и h_i системы (3) не являются постоянными величинами, а изменяются во времени¹. Во-первых, на их величину влияет внешняя конъюнктура (например, изменение стоимости ресурсов на рынках труда, сырья, капиталов). Во-вторых, они зависят от институциональных особенностей рассматриваемой экономической системы. В-третьих, конкурирующие компании в какой-то степени могут влиять на значение данных параметров (например, наращивая инновационную активность или усиливая давление на конкурента). Поэтому ситуация на рынке наукоемкой продукции является изменчивой, каждое разбалансирование рыночной системы может порождать множество возможных исходов. Важно, что динамические модели конкуренции (3) позволяют учесть это многообразие и могут стать основой для математического описания неравновесных ситуаций на рынке наукоемкой продукции, возникающих в результате инновационной деятельности компании.

Анализ результатов расчетов (рис. 3) показал, что начало освоения рынка слишком сильно растянуто из-за слишком малых значений параметра, характеризующего интенсивность освоения рынка ($b/a_i \leq 0,08$), однако завершающая стадия освоения рынка идет нормально. Следовательно, для успешного продвижения инновационной наукоемкой продукции нужно посредством привлечения достаточного стартового капитала и маркетингового сопровождения всех стадий проекта обеспечить значения $b/a_i = 0,26...0,32$. Кроме того, надо подобрать такую величину цены продукции, чтобы начавшийся спад первичных продаж (временной лаг между насыщением сегмента рынка продвинутых потребителей – новаторов и их последователями) был скомпенсирован появлением вторичного спроса на улучшенную модель наукоемкой продукции. Для наукоемких товаров является важным формирование рыночного спроса, позволяющего влиять на продолжительность этапов жизненного цикла товара.

¹ Маевский, В.И. Пере-
физических наук. 2011. – Т. 18

Рисунок 3.

Зависимости доли рынка от времени и параметра интенсивности его освоения $b_i/a_i = 0,05...1,0$

Результаты исследований послужили основой для разработки стратегии и системы управления продвижением наукоемкой продукции на рынок. В их основу положена адаптивная модель управления, которая в зависимости от изменения характеристик процесса продвижения продукции изменяет его логистическую структуру и параметры. Принципиальная проблема адаптивного управления заключается в том, чтобы отыскать алгоритм работы устройства адаптации, способного по текущей информации о развитии рынка таким образом изменять регулятор, чтобы скомпенсировать влияние факторов, препятствующих процессу продвижения наукоемкой продукции. Задача усложняется тем, что адаптивная система с учетом работы устройства адаптации является принципиально нелинейной и нестационарной. Регулятор выстраивает управление¹ так, чтобы в системе выполнялись заданные (планируемые) требования к развитию рынка, например чтобы между выходом объекта $x(t)$ и управляющим воздействием $g(t)$ поддерживалось соотношение вида

$$x(t) = F(g(t), t)$$

с заданной степенью точности, несмотря на действие возмущений $f(t)$, $\xi(t)$, характеризующих истинную и информационную неопределенность. Устройство адаптации (УА) призвано на основе априорной и текущей информации об изменении значений $x(t)$, $g(t)$ и $u(t)$ модифицировать вектор настраиваемых параметров регулятора $v(t)$ (например, относительных затрат компании на производство наукоемкой продукции a_i , относительных затрат на ее продвижение b_i , коэффициента, описывающего насыщение рынка, k_i , параметра конкурентной активности компании на рынке h_i в моделях (1 – 3)), а возможно, и структуру регулятора, с целью обеспечения заданных характеристик системы управления.

Представленная схема (рис. 4) позволяет на основе результатов прогнозирования рынка наукоемкой продукции выстраивать систему управления так, чтобы в текущий период времени выполнялись действия по развитию рынка в направлении спрогнозированного уровня и с учетом истинной (неопределенность спроса, технологическая неопределенность, неопределенность конкурентного окружения) и информационной неопределенностей².

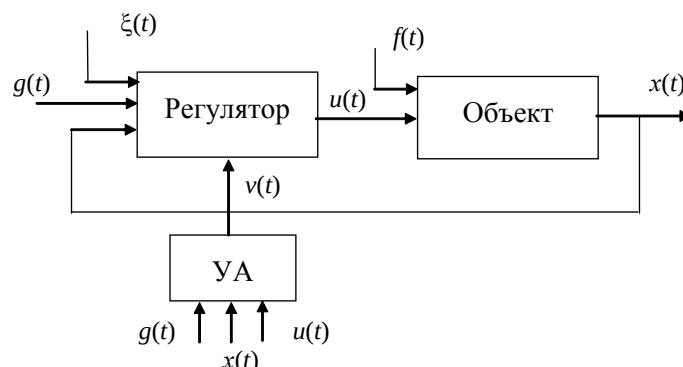

Рисунок 4.

Схема адаптивной системы управления

Одной из ключевых особенностей наукоемкой продукции является ее сопряженность с риском, обусловленным высокой неопределенностью рыночной реакции со стороны потребителей и конкурентов, а также сложностью адаптации технологии. Формы коммерческой реализации наукоемкой продукции могут быть различными: продажа лицен-

¹ Татаринцева И.В. Модель управления инновационным потенциалом экономического субъекта / И.В. Татаринцева // Вестн. РУДН. Экономика. – М., 2007. – № 1. – С. 27–35.

² Татаринцева И.В. Модель информационного обеспечения стратегии продаж инновационного товара / И.В. Татаринцева, А.В. Васин, В.А. Татаринцев // Вестник Брянск. гос. техн. ун-та. 2008. – № 4. – С. 76–83.

зий, продажа ноу-хау, создание совместных предприятий, франчайзинг, поставка комплектующих изделий, продажа готовой продукции и т.д. Продажа лицензий, как известно, требует значительных предварительных затрат на патентование разработки в ведущих зарубежных странах. Это вложения с большой степенью риска. Другие формы коммерческих отношений также требуют предварительных вложений, величина и степень риска которых могут быть и меньше, чем в первом случае, но тоже представляют серьезную проблему для российских малых и средних предприятий, ориентированных на наукоемкое производство. Для различных этапов жизненного цикла наукоемкой продукции представляется рациональной следующая стратегия создания страхового запаса, позволяющая компенсировать ряд неопределенностей:

1) внедрение: страхового запаса нет, так как, возможно, вывод наукоемкой продукции на рынок закончится неудачно, однако на складе необходимо держать запас, достаточный для полноценной поддержки самого внедрения;

2) рост: лучше иметь максимально большой страховой запас, чтобы удовлетворить спрос всех потенциальных потребителей и не упустить возможную прибыль (даже если произошла переоценка, рост спроса позволит быстро обернуть излишки в следующий период времени);

3) зрелость: страховой запас держится в необходимом для обеспечения нужного уровня сервиса количестве, определяемом исходя из рентабельности и вариативности продаж продукции;

4) насыщение: минимальный страховой запас (вклад только компоненты, ответственной за страхование от срыва поставки, а страхование значительного увеличения спроса не выполняется);

5) спад: отсутствие страхового запаса (текущие запасы нужно регулярно проверять на ожидаемые сроки их продажи; на данном этапе лучше не удовлетворить небольшой спрос, чем остаться с неликвидами).

Таким образом, с помощью моделей конкуренции и переключающегося механизма воспроизводства проиллюстрирована возможность прогнозирования рынка наукоемкой продукции, особенностями которого являются: короткий жизненный цикл продукции (рис. 3), завершающийся вытеснением ее с рынка новыми образцами; неопределенность рыночной реакции (неопределенности спроса и конкурентного окружения, технологическая и информационная неопределенности – параметры a_i , b_i , c_i и h_i модели (3)); низкая начальная скорость освоения рынка; предпродажная, постпродажная и ценовая политика, построенная на основе адаптивного управления (рис.4).

Современная ситуация острой конкуренции на рынках наукоемкой продукции требует теснейшей интеграции производителя и прогрессивной научной мысли. Результатом такого союза являются принципиально инновационные наукоемкие образцы продукции, обладающие более высокой потребительской ценностью. При этом существенно повышаются затраты на разработку и продвижение нового продукта (параметры a_i , b_i) и сокращается продолжительность его жизненного цикла (рис. 3). Вместе с тем научно-техническая сложность сделает его на определенный период времени защищенным от конкуренции со стороны менее инновационно активных конкурентов.

Тихобаев В.М.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула
Matrix.balance@mail.ru

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

1. Постановка задачи

Едва ли не самой острой в экономической науке сегодня является проблема механизма управления. Приходится признать, что ни плановая система советского периода, ни современная рыночная экономика не дают ответа на вопрос – куда двигаться дальше. И это не только российская проблема: Лишь 21% корпораций мира уверены, что смогут эффективно управлять своими компаниями в XXI веке¹. Думается, что в поисках правильного пути следует оглянуться назад и непредвзято проанализировать причины того, почему, казалось бы, вполне разумные инициативы не приводят к ожидаемым результатам.

Прежде всего, как должен выглядеть идеальный механизм? Исходный тезис таков: нужные ресурсы в нужном количестве, в нужное время, в нужном месте и по приемлемой цене, что означает максимальную скорость оборота капитала. Цена должна быть, по крайней мере, такой, чтобы созданная система связей не нарушалась. Степень приближения к идеалу определяет качество управления. Только в такой системе начинает созидательно работать экономический интерес – основной ориентир рыночной экономики. И проявлять себя он будет как стремление к экономии труда, к техническому прогрессу в конкурентной среде.

Следующий вопрос – как этого достичь? Ценовое регулирование оставляет открытым вопрос об уровне равновесных цен. Кроме того, это механизм чрезвычайно инерционный. Он не может отследить постоянно меняющуюся ситуацию, сколько-нибудь приблизиться к заявленному идеалу. Управлять без достаточной информации – не более чем попытка построить вечный двигатель на информационный лад. Всякого рода ценовые соглашения в современном бизнесе носят локальный характер и обнаруживают примитивность либерального подхода.

¹ Туровец О.Г., Попов В.Н., Родионова В.Н. и др. Организация производства и управление предприятием: Учебник / Под ред. Туровца О.Г. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 506 с. – (Высшее образование). – С. 418.

Крупнейшим научным результатом стало создание метода «затраты-выпуск» и разработанных на его основе т.н. леонтьевских моделей. Но они мало приспособлены к потребностям современного рынка. Экономическая система представлена в них преимущественно как «абсолютно жесткое тело», неспособное к внутренней трансформации. Но универсальность исходных принципов, на которых построен метод межотраслевого баланса, перспективы его использования на макро- и микроуровне, побуждают к поиску новых, более совершенных модельных средств. Если существующая теория не может дать ответ на актуальные вопросы, следует пересмотреть ее исходные положения, расширить аксиоматическую базу. В нашем случае – это прежде всего свобода выбора в рамках балансового взаимодействия, которую следует рассмотреть более подробно.

Леонтьевские модели совершенно недостаточно отражают такое фундаментальное свойство производства, как альтернативность ресурсов, их принципиальную заменимость. Именно поисками рациональных альтернатив занимается менеджмент. Альтернативность, взаимозаменяемость средств производства – первое фундаментальное свойство, которое следует учитывать при балансовом обосновании. Как потребительные стоимости, они объективно сравнимы вопреки так называемой теории предельной полезности, которая на сегодня имеет весьма скудный практический выход и справедлива лишь для товаров конечного потребления. Й. Шумпетер отмечал, следуя Дж.С. Миллю, что «процессы производства носят характер “законов природы” в гораздо большей степени, нежели общественные по существу законы распределения»¹. В то же время сочетание этой теории с балансовым подходом может быть плодотворным, позволит построить содержательную модель конкуренции.

Альтернативность не сводится к фиксируемым в леонтьевских моделях технологическим вариантам выпуска отраслевой продукции с индивидуальными ограничениями. В основной своей массе варианты реализуются на прежнем оборудовании, которое требует разве лишь переналадки или модернизации. Так, добавление в определенных объемах химических волокон взамен натуральных в прядильном производстве не требует какой-либо новой настройки станков. Сравнительно невелики затраты времени и средств, например, при смене видов топлива на теплоэлектростанциях. К выбору альтернатив сводятся такие относительно малозатратные массовые мероприятия как диверсификация производства, развитие кооперации вплоть до аутсорсинга. Наконец, классификаторы продукции строятся по принципу однородности элементов, то есть их заменимости в производстве и использовании. Давно замечено, что «... не всякое изменение в структуре затрат требует целого нового завода, а некоторые изменения вообще не требуют никаких капиталовложений... В интересах сохранения реалистического подхода предположение о том, что все технологические изменения овеществляются в капитале, следовало бы модифицировать по мере накопления более точной информации».

Альтернативность имеет двойственную природу. С одной стороны, она предусматривает возможность выпуска разной продукции на одном оборудовании и мощностях (гибкие, групповые технологии, отраслевая номенклатура). С другой – выпуск одной и той же продукции при разной структуре используемых ресурсов (новые материалы и технологическое оборудование, автоматизация). Не будет преувеличением сказать, что весь научно-технический прогресс в области средств производства – это более или менее рациональные замены. Нередко оба типа альтернатив сочетаются в производстве и использовании одной продукции.

Двойственность альтернатив естественным образом совпадает с двояким отражением отрасли в межотраслевой модели. Но если принцип чистой отрасли означает по определению однородность (заменяемость) создаваемой продукции (строка баланса), то по тому же определению отрасль характеризуется уникальностью потребляемых ресурсов (принцип комплектности потребления, столбец баланса). Мы пока оставляем в стороне тот факт, что в укрупненных межотраслевых расчетах однородность подменяется идентичностью потребительских свойств всей отраслевой продукции.

Таким образом, очевидна необходимость учета разнообразия сдвигов в отраслевой структуре производства и частичного отказа от принципа комплектности в отдельном технологическом варианте.

Что касается информационных аспектов, следует признать, что любое планирование само по себе не может обеспечить высокий уровень сбалансированности. Во-первых, потому что носит обычно укрупненный характер, во-вторых, – оно прямо зависит от стабильности и точности соблюдения расходных норм. Если к этому добавить всевозможные нарушения, неизбежные в производстве, ясно, что любой план на другой день после принятия начинает разваливаться. Необходим механизм управления по отклонениям от плановой траектории конечного выпуска, которая также может меняться. План, таким образом, становится в рыночной экономике достаточно условным понятием, оставаясь при этом ее несущим каркасом.

2. Модельный аппарат

Закономерности, связанные с альтернативностью затрат, исследуются в данной работе на примере статической межотраслевой модели общего вида

$$X = AX + Y \quad (1),$$

где – векторы отраслевых валовых и конечных выпусков, $A = [a_{kp}]$ – матрица коэффициентов прямых затрат,

$k, p = \overline{1, n}$. Принимается, что если $a_{kp} = 0$ при $k = \overline{1, n}$; $p = \overline{p_1 + 1, n}$, то компоненты векторов X и Y при

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. – С. 56.

$$k = \overline{p_1 + 1, n}; p = \overline{1, p_1} \quad (2)$$

представляют собой соответственно объемы расхода внешних ресурсов

Альтернативность (заменяемость, замещение) ресурсов моделируется в виде удельных вариаций (приращений соответствующих коэффициентов прямых затрат) с коэффициентом заменяемости (техническим эквивалентом) μ_{ijt} :

$$\Delta a_{ij} = -\mu_{ijt} \Delta a_{ij} \quad (2).$$

Вариациям в силу (2) могут технологически сопутствовать изменения и иных коэффициентов j -го столбца, которые, в частности, отражают затраты на переналадку мощностей:

$$\begin{aligned} (3) \quad \Delta a_{cj} &= \lambda_{ijc} \Delta a_{ij} \\ i, t, c &\in \overline{1, n}; \quad 0 \leq \mu_{ijt} \in M = \{l\} \\ j &= \overline{1, n} \\ \lambda_{kjc} &\in \Lambda \end{aligned}$$

Принимается, что перестройка мощностей при структурных сдвигах производится в пределах планового периода, сопутствующие затраты приходятся на с-е отрасли.

После произведенных структурных сдвигов модель (1) преобразуется:

$$X' = A'X' + Y' \quad (4),$$

$$\text{где} \quad X' = X + \Delta X, \quad Y' = Y + \Delta Y, \quad A' = A + \Delta A, \quad \Delta X = \{\Delta x_k\}, \quad \Delta Y = \{\Delta y_k\}, \quad \Delta A = [\Delta a_{kp}],$$

$\Delta a_{kp} = 0 /_{kp \neq ijvic}$. Далее из (4) и (1) следует:

$$\Delta X = S \cdot \Delta A \cdot (X + \Delta X) + S \cdot \Delta Y \quad (5),$$

где $S = (E - A)^{-1} = [s_{kp}] \dots$. Из (5) с учетом (2) и (3) получаем:

$$\Delta x_k = \sum_{m \in \Lambda} (s_{ki} - \mu_{ijt} \cdot s_{kt} + \lambda_{ijc} \cdot s_{ki}) \cdot \Delta a_{ij} \cdot (x_j + \Delta x_j) + \sum_{p=1}^n s_{kp} \cdot \Delta y_p \quad (6).$$

Принятие решений на основе модели (6) сводится к выбору значений переменных параметров $\Delta x_k, \Delta y_k, \Delta a_{kp}$ Δy_k , то есть масштабов использования того или иного заменителя. Общее их число равно $2n + l$. Ограничимся случаем $\{M\} = l \leq n$

Полагая в (6) неизвестными n любых переменных из их общей совокупности (эндогенные параметры) и экзогенно задавая остальные, получим необходимые условия для формирования ряда постановок задач развития. Экзогенными целесообразно назначать параметры с приоритетом более высоким для той или иной экономической постановки. Так, в интересах получения нужной структуры роста экзогенны те или иные компоненты вектора ΔY , а также критичные позиции в ресурсообеспечении (вектор ΔX).

Пусть строки, для которых приращения Δy_k определяются эндогенно, образуют подмножество $H, \eta \in H, \{H\} = h \leq n$. Примем, далее, что в v -х отраслях валовые приращения экзогенны, в q -х – эндогенны. Тогда:

$$\left. \begin{aligned} \sum_{m \in \Lambda} (s_{vi} - \mu_{ijt} \cdot s_{vi} + \lambda_{ijc} \cdot s_{vc}) \cdot \Delta a_{ij} \cdot (x_j + \Delta x_j) + \sum_{p=\eta} s_{vp} \cdot \Delta y_p &= \rho_v - \sum_{p \neq \eta} s_{vp} \cdot \Delta y_p \\ v &= \overline{1, l+h} \\ \sum_{m \in \Lambda} (s_{qi} - \mu_{ijt} \cdot s_{qi} + \lambda_{ijc} \cdot s_{qc}) \cdot \Delta a_{ij} \cdot (x_j + \Delta x_j) + \sum_{p=\eta} s_{qp} \cdot \Delta y_p - \Delta x_q &= - \sum_{p \neq \eta} s_{qp} \cdot \Delta y_p \\ q &= \overline{l+h+1, n}; \Delta x_v = \rho_v \end{aligned} \right\} \quad (7).$$

Уравнения (7) в общем случае нелинейны и решаются итеративным методом. Доказано, что точное решение получается не более чем за два шага и предложен практический прием, который позволяет выполнить условия (2) и (3). Результаты, полученные для статической модели, без особых затруднений распространяются и на динамическую версию, обеспечивая более приемлемую форму траектории роста. Как видно, адаптационный потенциал модели (7) нарастает по мере учета все большего числа альтернатив.

Уравнения (7) представляют собой наиболее общую форму так называемой модели межотраслевого баланса с переменной структурой затрат, построенной на базе статической модели (1).

Некоторые задачи, решаемые на ее основе:

– получение требуемой структуры инновационного роста;

- улучшение структурной сбалансированности;
- системная оценка перспективности нововведений, определение меры их «прогрессивности».

На решения уравнений (7) наложен ряд ограничений:

1. Структурные ограничения. Распределение индексов i, j, t, η в системе (7) подчинено определенным правилам. Если множество потенциальных замен им не удовлетворяет, замены реализуются последовательными сериями, в каждой из которых выполнение правил означает аддитивность инновационных воздействий.

2. Технологические ограничения на использование заменителя в виде допустимых приращений коэффициентов прямых затрат. В частном случае – это естественное ограничение

3. Ресурсные ограничения. Определяются объемами наличных ресурсов

Как видно, адаптивные ресурсы модели (7) возрастают по мере роста числа замен.

Определяя общую стратегию развития, планирование следует дополнить механизмом оперативного регулирования, который обеспечивал бы детализацию и приемлемую точность соблюдения общих пропорций. Хотя попытки создать адекватный математический аппарат для управления народным хозяйством в советское время предпринимались, именно отсутствие такого механизма в конечном счете было главной причиной низкой производительности труда в экономике¹. Сейчас он применяется лишь на заводском уровне (диспетчирование, контроллинг), но и здесь без особого успеха.

Предлагаемый подход предусматривает объединение балансового метода с кибернетическим принципом управления по отклонению регулируемой величины (конечного выпуска) от заданного значения, которое, в свою очередь, может меняться в соответствии с возникающей потребностью. Понятие плана становится, таким образом, достаточно условным.

Регулирование происходит следующим образом. В соответствии с вектором текущего отклонения фактического выпуска от планового корректируется интенсивность затрат отраслевых ресурсов. Причина отклонения не имеет значения. Допустимы определенные неточности в соблюдении норм затрат, в балансовых расчетах. Нет необходимости измерять разнообразные возмущения с целью их компенсации. В дальнейшем корректировка последовательно уточняется. Принципиальное отличие планирования от регулирования – в том, что в первом случае точность результата обеспечивается корректировкой удельных, а во втором – объемных величин.

Индивидуальные расходные нормы при смене отраслевого ассортимента приводят к тому, что фактические коэффициенты прямых затрат $a_{фкр}$ могут отличаться от плановых $a_{кр}$, заложенных в регуляторе, на величину погрешности $\Delta a_{кр}$. Ассортиментные сдвиги носят локальный характер и образуют нижний иерархический уровень управления. На верхнем уровне

$$A_{\phi} = A + \Delta A \quad (8),$$

где $A_{\phi} = [a_{фкр}]$, $\Delta A = [\Delta a_{кр}]$,

и предложенная ниже модель являются двухуровневой. Принимается, что ΔA – максимальная по модулю практически достоверная величина.

Помимо неточной фиксации действительных затрат, ограниченная наблюдаемость экономических процессов обусловлена, как отмечалось, огромным количеством взаимодействующих элементов системы. В балансовых расчетах проблема размерности заключается прежде всего в том, что время обращения матрицы $E-A$ растет приблизительно пропорционально второй или третьей степени от прироста числа отраслей. Хотя наращивание вычислительных возможностей происходит весьма быстро, уникальные компьютерные системы пока недешевы. Следует учитывать и фактор неустойчивости решений. Однако решающее значение экономия машинного времени будет иметь при имитации динамики путем многократно ускоренного перебора вариантов.

Покажем, какие возможности открывает здесь управление по отклонению. Как и ранее, пока не будем учитывать ресурсные ограничения. Допустим, что управляющая система вычисляет матрицу S приблизительно, как частичную сумму ряда:

$$S = \sum_{m=0}^{\infty} A^m \quad (9).$$

Предполагается, что матрица A – продуктивная и ряд (9) сходится. Если ограничить сумму (9) m_1 членами, образуется остаток $\Delta S = [\Delta s_{кр}]$, представляющий собой матрицу погрешностей вычисления коэффициентов полных затрат. Приближенные значения коэффициентов, которые затем используются в расчетах, образуют матрицу плановых коэффициентов $S_n = [s_{нкр}]$. Тогда

$$S = S_n + \Delta S \quad (10).$$

Выбор числа членов разложения (9) m_1 зависит от производительности вычислительного комплекса и допустимой погрешности ΔS . Примем вариант вычисления плановых коэффициентов полных затрат наиболее «экономный» по затратам машинного времени:

¹ Тихобаев В.М. Метод балансовых вариаций и управление рынком // Вестник Института экономики РАН. – М., 2012. – № 5. – С. 73–81.

$$s_{nkp} = a_{kp} \cdot k \neq p$$

$$s_{nkk} = 1 + a_{kk}$$

«Свободное движение» системы зависит от ее внутренних параметров, под которыми понимаем погрешность ΔA и несовершенство регулятора в виде приближенного обращения матрицы $(E - A)$. Балансовые пропорции подвержены, кроме того, воздействию разнообразных внешних факторов (рисков) – «вынужденное движение». Внешние воздействия будем моделировать в виде вектора $\Delta Y(\tau)$. Тогда уравнение системной динамики примет окончательный вид:

$$\Theta(\tau+1) - [K \cdot B - (K - E)] \cdot \Theta(\tau) = \Delta Y(\tau) \quad (11),$$

где $\Theta(\tau) = \sum_{t=0}^{\tau} Y(t) - \sum_{t=0}^{\tau} Y_{\phi}(t)$ – вектор отклонений фактического конечного выпуска от планового в τ -м цикле; $Y_{\phi}, Y_{\phi}(t)$ – векторы плановой и фактической интенсивности конечного продукта в t -м цикле; $\Delta Y(\tau) = \Delta Y_{упр}(\tau) + \Delta Y_{возм} + \Delta Y_{изм}(\tau)$; $\Delta Y_{упр}(\tau) = Y_{упр}(\tau+1) - Y_{упр}(\tau)$ – заданное приращение вектора интенсивности конечного выпуска (управляющее воздействие) в τ -м цикле; $\Delta Y_{возм}(\tau) = (E - A_{\phi}) \cdot \Delta X_{возм}(\tau)$ – вектор непланового изменения интенсивности конечного выпуска в τ -м цикле (возмущающие воздействия); $\Delta X_{возм}(\tau) = \{\Delta x_{возм}(\tau)\}$ – вектор неплановых затрат (экономии) отраслевых ресурсов в τ -м цикле; $B = (E - A) \cdot \Delta S + \Delta A \cdot S - \Delta A \cdot \Delta S$ (при продуктивной матрице A); (τ) – вектор погрешностей измерений интенсивности выпуска в τ -м цикле; $K > 0$ – коэффициент обратной связи, корректирующий динамику.

Возможность изменения траектории конечного выпуска $\Delta Y_{упр}(\tau)$ в течение планового периода актуальна для отраслей, работающих в рыночной среде. Вектор $\Delta X_{возм}(\tau)$ имеет смысл приращения валовых объемов τ -го цикла относительно значений, предписанных свободным движением. Слагаемое $\Delta Y_{изм}(\tau)$ – вектор погрешности учета конечного выпуска в τ -м цикле.

Уравнение (11) путем несложных преобразований может моделировать динамику фактических конечных выпусков.

Исследования модели (11) позволяют использовать хорошо разработанный аппарат теории автоматического управления для решения экономических задач на макро- и микроуровне.

3. Методологические выводы

Предложенная концепция подводит к следующим выводам.

«Затраты-выпуск» – не только метод, но объективный закон функционирования общественного производства, следствие разделения труда. Качество управления напрямую зависит от того, насколько точно соблюдаются вытекающие из него зависимости при принятии экономических решений.

Нуждается в уточнении категория потребительной стоимости, а вместе с ней – теория предельной полезности. Принцип «затраты-выпуск» позволяет разделять продукцию промежуточного и конечного потребления. Первая имеет объективный измеритель, вторая – не имеет. Но в отличие от стоимости (согласно её трудовой теории) потребительная стоимость не имеет общего измерителя. Она зависит от области использования заменителя. Содержимое всей совокупности альтернатив меняется по мере научно-технического прогресса. Одни свойства вещей становятся актуальными с течением времени, другие – теряют свою значимость. Экономика управляема постольку, поскольку существует свобода выбора. Нет альтернатив – нет развития.

Полученные результаты побуждают вернуться к некоторым идеям прошлых лет. Основатели науки кибернетики Н. Винер, У.Р. Эшби, С. Бир, В.С. Немчинов, О. Ланге возлагали большие надежды на использование методов теории автоматического управления для решения экономических задач, однако практические результаты оказались довольно скромными. Главная проблема, на наш взгляд, в том, что управление техническими процессами основывается на сравнительно небольшом числе естественных законов, и для экономического управления необходим соответствующий аналог. В предлагаемой концепции это место занимает ограниченная наблюдаемость, как органическое свойство экономических процессов.

Уравнения системной динамики позволяют выделить общее и особенное в управлении естественными и экономическими процессами. В технике отклонения регулируемой величины определяются в большинстве случаев достаточно точно как функция параметров системы; в экономике же мы можем оценить только максимальные отклонения. В технике повышение точности достигается использованием специальных корректирующих устройств, в экономике прежде всего – повышением уровня наблюдаемости. Точки роста возникают спонтанно и неизбежно вызывают нарушения в системе, снижение наблюдаемости. Задачу повышения качества управления в соответствии с законами развития приходится решать вновь и вновь.

4. Пути использования метода

Предусматривается сохранение и развитие институтов рынка, соблюдение принципов свободы предпринимательства, постепенность централизации и непрерывный мониторинг. В то же время она опирается на опыт экономического строительства советского периода, на балансовый метод. Это означает, что государство как предприниматель, обладая достаточной полнотой информации, оказывает бизнесу информационные услуги, гарантирующие ему немалые выгоды и комфортные условия в обмен на определенные социальные обязательства.

Сегодня главный вопрос, как дать импульс к возрождению единого народнохозяйственного комплекса на рыночной основе. Причём централизация не должна идти во вред конкурентному началу. Предлагаемая стратегия заключается в совершенствовании системы государственных дотаций (субвенций). Для предприятий, желающие их получить, проектируется при их участии система межотраслевого баланса в укрупнённой номенклатуре. Внешние поставки гарантируются государством путём соответствующих льгот. После урегулирования внутренних связей участники проекта заключают между собой договора поставок. Любое предприятие может участвовать в совместном проекте лишь частью своих мощностей. Конкретный ассортимент поставок определяется потребителем на этапе реализации плана снабжения. Централизованно происходит регулирование производства в соответствии с рыночной ситуацией. Контроль же за движением материальных потоков становится по преимуществу децентрализованным. Банковская система отслеживает регулярность платежей. Снижение уровня запасов и дебиторской задолженности обеспечивает каждому предприятию первоначальные накопления для развития производства. Формируются длинные технологические цепочки. Возможна гибкая ценовая политика.

Как первый шаг в создании системы, целесообразна разработка автоматизированного диспетчирования сложного производства с заметным внутренним оборотом и последующей интеграцией со смежниками.

Трошин А.С.

к.э.н., доцент БГТУ, г. Белгород

Морозова Н.Б.

к.э.н., доцент, декан экономического факультета Российского университета кооперации

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» дано следующее определение инвестиционного проекта: «Инвестиционный проект — обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)».

В соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования», утвержденными Госстроем РФ, Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Госкомпромом РФ 31 марта 1994 г. № 7-12/47, понятие «инвестиционный проект», может использоваться в следующих значениях:

- дело, деятельность, мероприятие, осуществление комплекса каких-либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей (получение определенных результатов);
- система организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, необходимых для осуществления каких-либо действий, или описание этих действий.

В рамках проводимого исследования под инвестиционным проектом нами будет пониматься комплекс каких-либо действий в рамках обоснования экономической целесообразности различных форм вложений в ресурсы, с целью их последующего прироста.

Обоснование инвестиционных проектов предусматривает определенное их структурирование. С позиций финансового управления инвестиционными проектами наиболее актуальным является их структурирование по отдельным стадиям жизненного цикла.

В частности, принято выделять следующие стадии:

- прединвестиционная стадия, в процессе которой разрабатываются варианты альтернативных инвестиционных решений, проводится их оценка и принимается к реализации конкретный их вариант;
- инвестиционная стадия, в процессе которой осуществляется непосредственная реализация принятого инвестиционного решения;
- постинвестиционная (эксплуатационная) стадия, в процессе которой обеспечивается контроль за достижением предусмотренных параметров инвестиционных решений в процессе эксплуатации объекта инвестирования.

Общим критерием продолжительности жизненного цикла инвестиционного проекта (ИП) является существенность его денежных потоков.

Денежный поток ИП – это поступления денежных средств и их эквивалентов, а также платежи при реализации ИП. Определение потоков, возникающих при реализации ИП, является одной из самых важных задач экономического анализа инвестиционных проектов.

На каждом шаге значение денежного потока характеризуется: притоком, равным размеру денежных поступлений на определенном шаге; оттоком в размере расходов или платежей данного шага; сальдо, равным разности между притоком и оттоком денежных средств.

Методология прогнозирования денежных потоков предусматривает их структурирование в разрезе трех основных видов хозяйственной деятельности: инвестиционной, операционной, финансовой.

Наряду с денежным потоком при оценке эффективности ИП используются такие понятия, как сальдо потоков от отдельных видов деятельности, сальдо суммарного потока, накопленное сальдо денежного потока.

Сальдо денежного потока по отдельным видам деятельности рассчитывается путем алгебраического суммирования притоков денежных средств (со знаком плюс) и оттоков (со знаком минус) от конкретного вида деятельности на шаге t .

Суммарное сальдо отражает суммарный итог (приток и отток) денежных средств по двум или трем видам деятельности, рассчитанный на каждом шаге расчета t .

Накопленное сальдо денежного потока отражает сумму соответствующих характеристик денежного потока с нулевого шага, включая поэтапно все денежные потоки всех последующих шагов.

Ключевая цель составления прогнозных денежных потоков по проекту заключается в определении достаточности денежных средств, установлении источников их поступления и направлений расходования. Прогноз денежных потоков инвестиционного проекта является основой для оценки его экономической эффективности.

Экономическую эффективность осуществления инвестирования инновационной деятельности можно, на наш взгляд, определять на основе следующих подходов.

Метод расчета чистого приведенного эффекта. Этот метод основан на сопоставлении величины исходной инвестиции в инновацию ($I_{инн}$) с общей суммой дисконтированных чистых денежных поступлений, генерируемых ею в течение прогнозируемого срока. Поскольку приток денежных средств распределен во времени, он дисконтируется с помощью коэффициента r , устанавливаемого аналитиком (инвестором) самостоятельно исходя из ежегодного процента возврата, который он хочет или может иметь на инвестируемый им капитал.

В частности, если инвестиция в инновацию ($I_{инн}$) будет генерировать в течение n лет дополнительную чистую прибыль в размере $-\Delta\Pi_ч$, экономию на затратах в случае получения синергического эффекта $-\Delta Z$, прирост (экономии) налоговых платежей $-(\pm H_{пл})$, то общая *накопленная величина дисконтированных доходов* (*Present Value, PV*) и чистый приведенный эффект (*Net Present Value, NPV*) соответственно будут иметь вид:

$$PV = \sum_k \frac{(\Delta\Pi_ч + \Delta Z \pm H_{пл})_k}{(1+r)^k} \quad (1),$$

$$NPV = \sum_k \frac{(\Delta\Pi_ч + \Delta Z \pm H_{пл})_k}{(1+r)^k} - I_{инн} \quad (2).$$

Если проект предполагает не разовую инвестицию, а последовательное инвестирование финансовых ресурсов в инновацию в течение m лет, то формула для расчета NPV модифицируется следующим образом:

$$NPV = \sum_{k=1}^n \frac{(\Delta\Pi_ч + \Delta Z \pm H_{пл})_k}{(1+r)^k} - \sum_{j=1}^m \frac{I_{иннj}}{(1+r)^j} \quad (3).$$

Если: $NPV > 0$, инновационный проект может быть принят,

$NPV < 0$, инновационный проект отклоняется,

$NPV = 0$, инновационный проект не является ни прибыльным, ни убыточным.

Метод расчета индекса рентабельности инвестиций. В отличие от чистого приведенного эффекта индекс рентабельности является относительным показателем: он характеризует уровень доходов на единицу затрат, т.е. эффективность вложений – чем больше значение этого показателя, тем выше отдача каждого рубля, инвестированного в данный проект. Благодаря этому критерий PI очень удобен при выборе одного проекта из ряда альтернативных, имеющих примерно одинаковые значения NPV (в частности, если два проекта имеют одинаковые значения NPV , но разные объемы требуемых инвестиций, то очевидно, что выгоднее тот из них, который обеспечивает большую эффективность вложений), либо при комплектовании портфеля инвестиций с целью максимизации суммарного значения NPV .

Этот метод можно рассматривать следствием предыдущего. Индекс рентабельности (PI) соответственно будет определяться:

$$PI = \frac{\sum_k \frac{(\Delta\Pi_ч + \Delta Z \pm H_{пл})_k}{(1+r)^k}}{I_{инн}} \quad (4).$$

Если: $PI > 1$, инновационный проект следует принять;

$PI < 1$, инновационный проект следует отвергнуть;

$PI = 1$, инновационный проект не является ни прибыльным, ни убыточным.

Метод расчета внутренней нормы прибыли инвестиций. Под внутренней нормой прибыли инвестиции (IRR – синонимы: внутренняя доходность, внутренняя окупаемость) понимают значение коэффициента дисконтирования r , при котором $NPV = 0$, т.е. $IRR = r$, при котором $NPV = f(r) = 0$.

Иными словами, если обозначить $I_{инн} = \Delta\Pi_ч + \Delta Z \pm H_{пл}$, то IRR можно найти из уравнения:

$$\sum_{k=0}^n \frac{(\Delta Пч + \Delta З \pm Нпл)_k}{(1 + IRR)^k} = 0 \quad (5).$$

Смысл расчета внутренней нормы прибыли при анализе эффективности планируемых инвестиций в инновацию, как правило, заключается в следующем: *IRR* показывает ожидаемую доходность проекта, и, следовательно, максимально допустимый относительный уровень расходов, которые могут быть ассоциированы с данным проектом.

Например, если инновационный проект полностью финансируется за счет ссуды коммерческого банка, то значение *IRR* показывает верхнюю границу допустимого уровня банковской процентной ставки, превышение которого делает проект убыточным.

На практике любая коммерческая организация финансирует свою деятельность, в том числе и инновационную, из различных источников. В качестве платы за пользование авансированными в деятельность организации финансовыми ресурсами она уплачивает проценты, дивиденды, вознаграждения и т.п., иными словами, несет некоторые обремененные расходы на поддержание экономического потенциала. Показатель, характеризующий относительный уровень этих расходов в отношении долгосрочных источников средств, как обсуждалось выше, называется средневзвешенной ценой капитала (*WACC*). Этот показатель отражает сложившийся в коммерческой организации минимум возврата на вложенный в ее деятельность капитал, его рентабельность, и рассчитывается по формуле средней арифметической взвешенной.

Таким образом, экономический смысл критерия *IRR* заключается в следующем: коммерческая организация может принимать любые решения в сфере инвестирования инноваций, уровень рентабельности которых не ниже текущего значения показателя «цена капитала» *CC*, под последним понимается либо *WACC*, если источник средств точно не идентифицирован, либо цена целевого источника, если таковой имеется. Именно с показателем *CC* сравнивается критерий *IRR*, рассчитанный для конкретного проекта, при этом связь между ними такова.

Если: $IRR > CC$, то проект следует принять;

$IRR < CC$, то проект следует отвергнуть;

$IRR = CC$, то проект не является ни прибыльным, ни убыточным.

Независимо от того, с чем сравнивается *IRR*, очевидно одно: проект принимается, если его *IRR* больше некоторой пороговой величины; поэтому при прочих равных условиях, как правило, большее значение *IRR* считается предпочтительным.

Практическое применение данного метода основывается на выборе двух значений ставки дисконтирования $r_1 < r_2$ таким образом, чтобы в интервале (r_1, r_2) функция $NPV = f(r)$ меняла свое значение с «+» на «-» или с «-» на «+». В частности, можно применить следующую формулу:

$$IRR = r_1 + \frac{f(r_1)}{f(r_1) - f(r_2)} \times (r_2 - r_1) \quad (6).$$

Точность вычислений обратно пропорциональна длине интервала (r_1, r_2) , а наилучшая аппроксимация с использованием табулированных значений достигается в случае, когда длина интервала минимальна (равна 1%), т.е. r_1 и r_2 – ближайшие друг к другу значения коэффициента дисконтирования, удовлетворяющие условиям (в случае изменения знака функции $y = f(r)$ с «+» на «-»).

Метод определения срока окупаемости инвестиций. Этот метод, являющийся одним из самых простых и широко распространенных в мировой учетно-аналитической практике, не предполагает временной упорядоченности денежных поступлений. Алгоритм расчета срока окупаемости (*Pay-Back Period*) зависит от равномерности распределения прогнозируемых доходов от инвестиции. Если доход распределен по годам равномерно, то срок окупаемости рассчитывается делением единовременных затрат на величину годового дохода, обусловленного ими. При получении дробного числа оно округляется в сторону увеличения до ближайшего целого. Если прибыль распределена неравномерно, то срок окупаемости рассчитывается прямым подсчетом числа лет, в течение которых инвестиция будет погашена кумулятивным доходом. Общая формула расчета показателя *PP* имеет вид:

$PP = \min n$, при котором

$$\sum_{k=1}^n (\Delta Пч + \Delta З \pm Нпл)_k \geq И_{инн}. \quad (7).$$

Некоторые специалисты при расчете показателя *PP* все же рекомендуют учитывать временной аспект. В этом случае в расчет принимаются денежные потоки, дисконтированные по показателю *WACC*, а соответствующая формула для расчета дисконтированного срока окупаемости, *DPP*, имеет вид:

$DPP = \min n$, при котором

$$\sum_{k=1}^n (\Delta Пч + \Delta З \pm Нпл)_k \times \frac{1}{(1+r)^k} \geq И_{инн}. \quad (8).$$

Для удобства расчетов можно пользоваться дисконтирующим множителем. Очевидно, что в случае дисконтирования срок окупаемости увеличивается, т.е. всегда $DPP > PP$. Иными словами, проект, приемлемый по критерию *PP*, может оказаться неприемлемым по критерию *DPP*.

Метод расчета коэффициента эффективности инвестиций. Этот метод имеет две характерные черты: во-первых, он не предполагает дисконтирования показателей дохода; во-вторых, доход характеризуется показателем чистой прибыли PN (прибыль за минусом отчислений в бюджет). Алгоритм расчета исключительно прост, что и предопределяет широкое использование этого показателя на практике: коэффициент эффективности инвестиции, называемый также учетной нормой прибыли (ARR), рассчитывается делением среднегодовой прибыли ($П_{ср.г.}$) на среднюю величину инвестиции (коэффициент берется в процентах). Средняя величина инвестиции находится делением исходной суммы капитальных вложений на два, если предполагается, что по истечении срока реализации анализируемого проекта все капитальные затраты будут списаны; если допускается наличие остаточной или ликвидационной стоимости ($Л$), то ее оценка должна быть учтена в расчетах. Иными словами, существуют различные алгоритмы исчисления показателя ARR , достаточно распространенным является следующий:

$$ARR = \frac{П_{ср.г.}}{1/2 \times (И_{инн} + Л)}. \quad (9).$$

Данный показатель чаще всего сравнивается с коэффициентом рентабельности авансированного капитала, рассчитываемого делением общей чистой прибыли коммерческой организации на общую сумму средств, авансированных в ее деятельность (итог среднего баланса-нетто). В принципе возможно и установление специального порогового значения, с которым будет сравниваться ARR , или даже их системы, дифференцированной по видам проектов, степени риска, центрам ответственности и др.

Метод, основанный на коэффициенте эффективности инвестиции, также имеет ряд существенных недостатков, обусловленных в основном тем, что он не учитывает временной компоненты денежных потоков. В частности, метод не делает различия между проектами с одинаковой суммой среднегодовой прибыли, но варьирующей суммой прибыли по годам, а также между проектами, имеющими одинаковую среднегодовую прибыль, но генерируемую в течение различного количества лет.

Практическое применение рассмотренных методов, на наш взгляд, должно носить комплексный характер.

Для определения коммерческого рейтинга инновационных проектов и отбора их для финансирования может быть использован, на наш взгляд, следующий алгоритм.

1. Определить перечень оцениваемых критериев:

$$(i_1, i_2, \dots, i_n),$$

в частности, нами предлагается использовать критерии NPV , IRR , PI , DPP .

2. Определить весомость каждого критерия:

$$(\hat{a}_i), \quad \hat{a}_1 + \hat{a}_2 + \dots + \hat{a}_n = 1.$$

причем соблюдается условие

3. Определить уровень соответствия фактического значения эталонному, по каждому критерию:

$$YCi = \frac{I\phi}{I_{\text{эт}}}, \text{ в частности:}$$

$$Y_{C1} = \frac{NPV_{\phi}}{NPV_{\text{эт}}}, Y_{C2} = \frac{PI_{\phi}}{PI_{\text{эт}}}, Y_{C3} = \frac{IRR_{\phi}}{IRR_{\text{эт}}}, Y_{C4} = \frac{DPP_{\phi}}{DPP_{\text{эт}}}.$$

4. Определить вес каждого критерия:

$$Bi = \epsilon_i * YCi.$$

5. Определить интегральный показатель (коммерческий рейтинг) проекта:

$$\mathcal{E}_{\text{ком}} = \epsilon_1 * \frac{NPV_{\phi}}{NPV_{\text{эт}}} + \epsilon_2 * \frac{PI_{\phi}}{PI_{\text{эт}}} + \epsilon_3 * \frac{IRR_{\phi}}{IRR_{\text{эт}}} + \epsilon_4 * \frac{DPP_{\phi}}{DPP_{\text{эт}}}.$$

Весомость каждого критерия, приведенного в формуле расчета коммерческого рейтинга, распределена следующим образом:

$\hat{a}_1$ – 40 баллов из 100; $\hat{a}_2$ – 30 баллов из 100; ϵ_3 – 20 баллов из 100; $\hat{a}_4$ – 10 баллов из 100.

Конкретный выбор соотношения «критерий – весомость», устанавливается для каждого проекта индивидуально, с учетом интересов заинтересованных сторон. Данный подход является актуальным, поскольку в настоящий момент нет единого мнения относительно рейтинга значимости рассмотренных показателей.

Как правило, противоречия возникают между критериями различных групп – основанных на дисконтированных и не дисконтированных оценках, однако даже на интуитивном уровне можно предположить, что такие расхождения могут возникнуть и внутри группы однородных критериев.

Действительно, что касается критериев PP и ARR , то они являются абсолютно независимыми друг от друга, и поскольку в компании могут устанавливаться различные пороговые значения для данных критериев, возможность возникновения противоречия между ними совершенно не исключена.

Взаимосвязи между критериями, основанными на дисконтированных оценках, несколько более сложны. В частности, существенную роль играет то обстоятельство, идет ли речь о единичном проекте или инвестиционном портфеле, в котором могут быть как независимые, так и взаимоисключающие проекты. Единичный проект является частным случаем портфеля независимых проектов. В этом случае критерии NPV , PI и IRR дают одинаковые рекомендации по поводу принятия или игнорирования проекта. Иными словами, проект, приемлемый по одному из этих критериев, будет приемлем и по другим. Причина такого «единодушия» состоит в том, что между показателями NPV , PI , IRR , CC имеются очевидные взаимосвязи:

если $NPV > 0$, то одновременно $IRR > CC$ и $PI > 1$;

если $NPV < 0$, то одновременно $IRR < CC$ и $PI < 1$;

если $NPV = 0$, то одновременно $IRR = CC$ и $PI = 1$.

Необходимо еще раз подчеркнуть, методы, основанные на дисконтированных оценках, с теоретической точки зрения, являются более обоснованными, поскольку учитывают временную компоненту денежных потоков, с чем на наш взгляд, следует согласиться.

Таким образом, основной вывод состоит в том, что из всех рассмотренных критериев наиболее приемлемыми для принятия решений инвестирования в инновационную деятельность являются критерии NPV , IRR , PI , DPP . Несмотря на отмеченную взаимосвязь между этими показателями, при оценке альтернативных инвестиционных проектов проблема выбора критерия все же остается. Основной причиной является неравнозначный характер данных показателей, в частности NPV , DPP – абсолютные показатели, а PI и IRR – относительные.

При принятии решения можно руководствоваться следующими соображениями:

а) рекомендуется выбирать вариант с большим значением NPV , поскольку этот показатель характеризует возможный прирост рыночной стоимости хозяйствующего субъекта;

б) возможен дополнительный расчет коэффициента IRR , для оценки целесообразности прироста затрат, при этом если $IRR > CC$, то затраты можно считать оправданными, и целесообразно принять проект с большими капитальными вложениями.

Исследования, проведенные крупнейшими специалистами в области финансового менеджмента, показали, что в случае противоречия более предпочтительно использование критерия NPV . Основных аргументов в пользу этого критерия два.

1. NPV дает вероятностную оценку прироста рыночной стоимости хозяйствующих субъектов;

2. NPV обладает свойством аддитивности, что позволяет складывать значения показателя NPV по различным проектам и использовать агрегированную величину для оптимизации инвестиционного портфеля. В то же время практика американского менеджмента показывает, что критерий IRR более предпочтителен критерию NPV , в соотношении 3:1.

Это объясняется тем, что критерий IRR является более предпочтительным для сравнения проектов с точки зрения «резерва безопасности». В подобной ситуации может использоваться и такой критерий, как PI . Так, при прочих равных условиях, чем больше IRR по сравнению с ценой капитала проекта, тем больше резерв безопасности. Что касается критерия PI , то правило здесь таково: чем больше значение PI превосходит единицу, тем больше резерв безопасности. Иными словами, с позиции риска можно сравнивать два проекта по критериям IRR и PI , но нельзя по критерию NPV .

Список литературы

1. Веселовский М.Я., Абрашкин М.С. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий // Вопросы региональной экономики. 2013. – № 3. – С. 107–115.
2. Санду И.С., Нечаев В.И., Федоренко В.Ф., Демишкевич Г.М., Рыженкова Н.Е. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 216 с.
3. Трошин А.С. Методологические аспекты анализа и оценки инвестиционных процессов на примере агропромышленного комплекса. – М., ВНИИЭСХ, 2012. – 79 с.

Тульчев В.В.

д. э. н., гл. н. с. ВНИИ картофельного хозяйства

Ягфаров О.М.

к. э. н. декан экономического факультета Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ОСНОВЕ КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ СТРУКТУРЫ АПК И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЕГО ПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ

Национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», несмотря на огромные затраченные средства, не решил проблему продовольственной безопасности страны. Посевные площади, по сравнению с 1990 г. сократились более чем на 40 млн. га, производство зерна уменьшилось на 27%, сахарной свеклы на 20%, промышленное производство картофеля и овощей открытого грунта снизилось в сельхозорганизациях (СХО) в 6–7 раз, мяса на 49% и т.д., а импорт продовольствия в нашу страну превысил 40 млрд. долл. США.

В 2013 г. малые формы хозяйствования (МФХ), в которые входят личные подсобные хозяйства (ЛПХ), индивидуальные предприниматели (ИП), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и малые СХО в структуре посевных площадей картофеля занимают более 92%, овощей открытого грунта – около 90%. В структуре всего объема продукции животноводства МФХ занимают: по молоку – 53,8; скоту и птице на убой – 36,5%, по яйцам – 22%. В структуре поголовья скота МФХ занимают: по крупному рогатому скоту – 55,6% (в т.ч. коровы) – 59,1%; свиньям – 27,4%, овцам и козам – 80,7%¹.

Принятая Минсельхозом России целевая программа «Развитие семейных молочных животноводческих ферм на 2009–2011 годы» предусматривает ввести более 300 семейных ферм с высокотехнологичным оборудованием. На каждые 8 семейных молочных животноводческих ферм предусмотрено построить современный высокотехнологичный молокоперерабатывающий цех, который будет производить пастеризованное молоко, кефир, ряженку, простоквашу, сметану, творог и сыр, которые кооператив может продавать по оптимальным ценам, в том числе в собственной торговой сети.

Согласно этой программе, КФХ могут объединяться в сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК), которые часто существуют лишь на бумаге. Вместо производственных сельскохозяйственных кооперативов появились снабженческо-бытовые, перерабатывающие, торговые, обслуживающие, кредитные, страховые и прочие кооперативы, пытающиеся получить свою прибыль (как и естественные монополии) с низкорентабельного, а часто убыточного сельскохозяйственного производства.

Для устранения административного, коррупционного монопольного (перерабатывающая промышленность, торговля, естественные и другие монополии) давления на малый и средний бизнес в сельском хозяйстве, рационального льготного кредитования мелких сельхозтоваропроизводителей экономически выгодно создать новые специализированные производственно-торговые кооперативы (СПТК). При этом необходима не только инициатива «снизу», но и организационные усилия со стороны сельских муниципальных образований, правительств субъектов Российской Федерации, а также федеральных органов. Необходимо прекратить бессмысленно распылять бюджетные средства по сотням тысяч мелких неспециализированных и неинтегрированных сельскохозяйственных производств, заготовительных, перерабатывающих и торговых предприятий, не имеющих ничего общего между собой и государством, а сосредоточить инвестиции в основном на создании горизонтально и вертикально интегрированных СПТК с соответствующей сбытовой рыночной инфраструктурой, созданной в кооперации с коллегами, производящими плодоовощную и другую продукцию, необходимую для расширения ассортимента продуктов питания в магазинах кооперативов и предприятиях общественного питания.

Сегодня эффективное развитие товарных ЛПХ, КФХ, мелких СХО и других МФХ невозможно без создания кооперативов, которые в основном кормят весь мир, равно как и развитие кооперативов бессмысленно без существования крепких фермеров и устойчивых каналов сбыта их качественной сельхозпродукции, пользующейся высоким спросом на внутреннем и мировом рынках.

Стоит напомнить, что первые молочные кооперативы были созданы в Швеции и Дании в 1820 г., которые почти через 200 лет, пройдя многочисленные барьеры, пришли к самому эффективному своему развитию (без особой помощи со стороны государства), взяв в собственность всю единую технологическую и холодильную цепь в системе «ферма – потребитель», вплоть до собственной розничной торговой сети, получая высокие доходы и платя налоги лишь с конечного звена – магазина или предприятия общественного питания, а не в каждом звене товародвижения (как в России) без дополнительного «накручивания» налогов на налоги, прибыли на прибыль предыдущего товаропроизводителя, что в нашей стране ведёт к росту оптовой и розничной цены на отечественные продукты питания. В 1890-е годы кооперация охватила в Европе более 2 млн. членов в таких странах как Англия, Германия, Италия, Франция, Швейцария, Бельгия и других европейских странах. В начале XX в. по числу кооперативов и состоящих в них пайщиков на 1 место вырвалась Россия².

По производству картофеля Россия в 1913 г. занимала 1 место в Европе и мире³, удерживая лидерство до 2006 г., пока нас не обогнал Китай, а затем и Индия. Крестьянская Россия всегда балансировала на грани голода. В 1913 г. из-за недостатка мяса, молока и яиц, население спаслось от голода (как в Гражданскую и в Великую Отечественную войны) благодаря картофелю, потребление которого с 1861 по 1913 г. возросло в 2 раза (при падении на столько же потребления мяса из-за хронического недостатка фуражного зерна⁴).

В условиях неустойчивого мироустройства необходимо обустроить все части России, в особенности Сибирь и Дальний Восток, рационально используя огромный положительный опыт подготовки и проведения столыпинской аграрной реформы. Россия снова должна пройти этот путь, но уже вооружившись достижениями мировой науки и практики, с выходом дешёвой высококачественной сельхозпродукции агропромышленных кооперативов на рынки развивающихся и других густонаселённых, малоземельных стран.

П.А. Столыпин буквально за несколько лет удвоил население Сибири и закрепил её за Россией с вовлечением в сельскохозяйственный оборот больших массивов целинных земель, полезных ископаемых и заселил огромные пространства Российской Империи. Столыпинская аграрная реформа – землеустройство, сельскохозяйственная коопера-

¹ Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: Россельхозакадемия, 2013. – 35 с.

² Светлов А. У истоков кооперативного движения // Наше дело. 2012. – № 10 (138). – С. 2.

³ Коробицина О., Молоткова И. 100 лет – перемен нет. Рост производства – как в позапрошлом веке // Аргументы и факты. – М., 2013. – № 48 – С. 33.

⁴ Островский А. Вечное отставание // Аргументы и факты. – М., 2013. – № 16. – С. 35.

ция, особенно в кредитной и молочной сферах позволила России стать одним из основных экспортёров в мире сливочного масла, которое мы сегодня сами импортируем в огромных объемах.

В нашей стране более 100 лет преобладает хлебно-картофельное питание, которое сегодня во многих регионах России (из-за недостатка отечественного дешёвого мяса, молока, овощей, фруктов и рыбы) превратилось в картофельно-хлебное.

Сегодня в сельском хозяйстве России МФХ, кооперируясь между собой, могут создать, используя высокомеханизированное и автоматизированное оборудование любой мощности (как и до революции 1917 г.), собственные маслобойни, сыроварни, картофелеперерабатывающие и сахарные заводы, хлебопекарни, минипивоварни, минимясокомбинаты, минимолокозаводы и другие перерабатывающие сырьё цеха и предприятия с замкнутым циклом производства и реализации конечных продуктов питания, ставя неконкурентоспособные заводы частных, закупающих более дорогостоящее сырьё на стороне (со значительными транспортными расходами), в сложное положение.

Доля кооперативов фермеров на рынке развитых стран мира достаточно высока. Так, на рынке плодоовощной продукции и картофеля кооперативы в Нидерландах занимают 98%, Швеции – 68, Германии – 67, Франции – 57, Италии – 50, Испании – 47 и Дании – 37%.

В Германии действует закон о кооперации и существует многоуровневая система кооперативов – от местного, регионального до федерального. В кооперативах Германии состоит 31 млн. чел., а система кооперации насчитывает более 120 лет. Занимая 6-е место в мире по производству картофеля, Германия является главным в Европе картофелепереработчиком (на переработку используется более 6 млн. т) и экспортёром – 1,4 млн. т свежего позднего картофеля и 2 млн. т продуктов его переработки. Не уступает Германии Франция, кооперативы которой экспортируют 1,5 млн. т свежего картофеля и 1 млн. т перерабатывается в картофелепродукты для внутреннего потребления.

В Нидерландах горизонтальные селекционно-семеноводческие картофельные кооперативы, ежегодно экспортируют до 700 тыс. т сертифицированного семенного материала во многие страны мира, в т.ч. и в Россию.

Сокращение промышленного производства картофеля в СХО России за 20 лет «реформ» с 1,54 до 0,23 млн. га или в 6,7 раза произошло из-за приватизации городских плодоовощных баз и картофелеперерабатывающих заводов без учёта интересов сельхозтоваропроизводителей, которые остались без городских хранилищ для продовольственного картофеля, не построив свои, так как в течение многих десятилетий они сдавали его в осенний «пиковый» период уборки по плану различным заготовителям, а сегодня вынуждены во столько же раз сократить индустриальное производство и реализацию качественных клубней, чтобы не продавать их за бесценок разного рода посредникам, перекупщикам и спекулянтам.

Частные городские плодоовощные базы в связи с криминальными, антисанитарными, этническими и другими проблемами ликвидируются или перепрофилируются, другие выводятся в пригородную зону или обратно в крупные СХО, вместе с крупнотоннажным транспортом, третьи переориентируются на приём более дорогостоящих круглогодичных экзотических сельхозпродуктов или импортных красочно оформленных мытых, но часто безвкусных, «химических» или генно-модифицированных картофеля, плодов, овощей, которые в магазинах крупных городов и промышленных центров России занимают до 80%, что наносит серьёзный вред здоровью населения страны, отечественным сельхозтоваропроизводителям и народному хозяйству.

Кроме того, сам факт перемещения хранения продовольственного картофеля плодов, овощей и другой сельскохозяйственной продукции из городов к ИП, КФХ и малым СХО привело к тому, что из-за недостатка, например, хранилищ, сельхозтоваропроизводители вынуждены хранить клубни вместе с семенным материалом. В таких условиях ни о каком качестве семян и значительном росте урожайности продовольственных клубней в МФХ не может быть и речи. При этом прежняя система сортового семеноводства картофеля разрушена, а новая рыночная – не создана.

Сегодня мелкий производитель картофеля, плодов, овощей, бахчевых, винограда и др. как в России, так и во многих странах СНГ вместе с данной ему «свободой» и клочком земли попал как «муха на липучку». Он не в состоянии (по бедности своей) приобрести крайне необходимую ему высокопроизводительную сельхозтехнику, удобрения, средства защиты растений, построить современное хранилище, купить самоходный комбайн, а также продать свой урожай, когда ему выгодно, чтобы расширить собственное производство.

Если фермер, например, начнёт мыть, сушить, фасовать продовольственный картофель в одиночку, то при поставке мелких партий клубней в торговые сети, с их высокими бонусами и требованиями (вплоть до обязательной круглогодичной поставки), «второй хлеб» для него станет «золотым», в то время как крупные партии сортовых клубней, поставляются по демпинговым ценам из стран дальнего зарубежья при субсидиях (в т.ч. экспортных, которые нам запретило применять ВТО), в 13 раз превышающих господдержку сельхозтоваропроизводителей в нашей стране. При этом отечественные сельхозтоваропроизводители получают кредиты под проценты в 3–4 раза превышающие ставку по кредитам, получаемым их коллегами на Западе, в т.ч. долгосрочные – на реконструкцию, модернизацию хранилищ, техники и оборудования, которые невозможно получить в российской банковской системе без залога.

В результате даже без вступления России в ВТО импорт свежего картофеля в 2011 г. составил 1,5 млн. т. из 50 стран мира, 103 тыс. т. картофелепродуктов (50% рыночного оборота) и 29 тыс. т. картофельного крахмала (83% рыночного оборота), при 50% иностранных сортов картофеля, включенных в Госреестр и очевидно также присутствующих в посадках. При этом многие десятилетия переработка картофеля не превышает 1–2% от валового сбора в стране.

Если СХО и КФХ РФ ежегодно реализуют 2,7 млн. т. клубней (или 9% от 30 млн. т. валового сбора, или 19 кг на душу населения России), то остальные 90 кг – самообеспечение и импорт, который составляет 2,1 млн. т. (в пересчёте массы картофелепродуктов на свежие клубни) или 80% картофеля, произведённого на промышленной основе в СХО и КФХ Российской Федерации.

Между тем, на общую стоимость картофельной продукции, завезённой в 2011 г. их-за рубежа, равную 900 млн. долл. или 27 млрд. руб., можно было бы закупить те же 2,1 млн. т. клубней в наших хозяйствах (если бы они были в наличии хорошего качества) по цене 9 руб./кг., (при его себестоимости 5.5 руб./кг), обеспечив отечественным картофелеводам уровень рентабельности – 63%. С другой стороны, за эти 27 млрд. руб. (сегодня уже 30 млрд. руб.), можно было бы за 1–2 месяца построить «под ключ» быстровозводимые хранилища-комплексы (в т. ч. прирельсовые) из лёгких металлических конструкций (ЛМК) с залами товарной обработки суммарной вместимостью 4,8 млн. т. (из расчёта 5,6 млн. руб. на 1 тыс. т. клубней, или 5.6 руб./кг.). Эти капиталовложения окупаются за 1 год и в течение 1–2 лет можно решить в стране проблему импортозамещения свежего картофеля с одновременным сокращением на 40–50% ежегодных потерь клубней в системе «поле-потребитель», реальным увеличением почти в 2 раза потребления «второго хлеба» населением страны при одной и той же урожайности, что позволяет при её росте раз и навсегда решить проблему картофеля в нашей стране.

А что может получить Россия, если она пойдёт по пути самых развитых картофелеводческих стран мира, имеющих урожайность картофеля в среднем за 2008–2010 гг. от 452 ц/га (Нидерланды) до 400 ц/га (Дания)? Если все СХО, КФХ, крупные ЛПХ в России будут обеспечены как соответствующие им организации на Западе высококачественным семенным материалом, необходимой техникой, удобрениями, средствами защиты растений, эффективными каналами сбыта картофеля, в том числе напрямую из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в развивающиеся густонаселённые и малоземельные страны мира, а его урожайность в среднем по стране достигнет хотя бы 400 ц/га?

В 2008–2013 гг. средняя площадь под картофелем во всех категориях хозяйств страны была равна 2,2 млн. га, с которых при средней урожайности 127 ц/га получен валовой сбор 28 млн. т. При урожайности же 400 ц/га для сбора такого же объема достаточно иметь лишь 0,7 млн. га посадок, что в 3,1 раза меньше, чем в настоящее время. В этом случае с учетом улучшения качества семян и снижения нормы посадки с 4 до 3 т/га потребуется 2,1 млн. т качественных семян (в 4,2 раза меньше, чем сейчас закладывается в стране на хранение, а значит, и в 4 раза меньше требуется рабочей силы, картофелеводческой техники, ГСМ, хранилищ для семенных клубней, затрат труда и других средств. Кроме того, на площадь в 0,7 млн. га можно больше внести удобрений, средств защиты растений, меньше качественного и более дешёвого семенного материала, легче организовать орошение.

С ростом урожайности картофеля (в сравнении с другими сельхозкультурами) товарность отрасли растёт ещё быстрее. Увеличение урожая с 127 ц/га во всех категориях хозяйств до 400 ц/га, или в 3,2 раза, даст рост товарной продукции в 5,2 раза, или с 62 до 320 ц/га (80% товарного), отметим, что в США и других развитых странах товарность в семеноводстве и продовольственном картофелеводстве достигает 90%.

При средней урожайности в России 400 ц/га, товарности до 80% из около 30 млн. т валового сбора в стране можно получить 24 млн. т стандартного картофеля, достаточного: для полного обеспечения населения страны по перспективной норме потребления – 95 кг/чел. (14,2 млн. т с учетом потерь при хранении); создания качественного семенного фонда (0,7 млн. га х 3 т/га = 2,1 млн. т); задействования всех имеющихся и новых мощностей цехов и перерабатывающих предприятий с обеспечением высококачественным сырьём (3 млн. т – 10% от валового сбора). Остальные 4,7 млн. т стандартных клубней можно экспортировать кооперативными агропромышленными объединениями в свежем и переработанном виде в южные страны СНГ в обмен на дешёвые ранние ягоды, плоды, овощи, виноград, бахчевые и т.п.

Кроме того, из 30 млн. т валового сбора, 20% (или 6 млн. т мелкого и другого нестандартного картофеля) можно направить централизованно в переработку на крахмал, получив 1 млн. т картофельного крахмала, достаточного для всех стран – членов СНГ, АТЭС, ШОС, БРИКС и др. Между тем, 6 млн. т нестандартных клубней – равнозначны 2 млрд. корм. ед. достаточных для производства 300 тыс. т свинины (потребляющей в промышленном производстве до 100% постоянно растущих в цене комбикормов, в то время как в Германии, Польше и других странах, наоборот, до 50% клубней идёт на корм свиней и других животных), или 1800 тыс. т молока (картофель на селе издавна используется как молокогонное составляющее рациона коров).

Дополнительные прибыль и эффект, которые могут получить товарные ЛПХ, ИП, КФХ и малые СХО от вступления в СПТК составляют:

$$\sum \Pi = \Pi_r + \Pi_{\text{ц}} + \Pi_{\text{д}} + \Pi_{\text{см}} + \Pi_o + \Pi_{\text{г}} + \Pi_{\text{с}} + \Pi_{\text{р}} + \Pi_{\text{к}} + \Pi_{\text{б}}$$

где: Π_r – гарантированная реализация всего выращенного картофеля, без задержки уборочного процесса и потерь; $\Pi_{\text{ц}}$ – увеличение в 2 – 3 раза цены картофеля за счёт его круглогодичной реализации через кооператив в фасованном (в т. ч. мытом) и упакованном виде с использованием специализированного транспорта (с изотермическим кузовом) до мая – июня месяца следующего года, в сравнении с осенней продажей перекупщикам за бесценок навалом и в мешках; $\Pi_{\text{д}}$ – дополнительная прибыль от реализации кооперативом лучше сохранённого сортового картофеля, или высококачественных картофелепродуктов (очищенного от кожуры картофеля в вакуумной упаковке, картофеля «фри», хрустящего картофеля и т. д.); $\Pi_{\text{см}}$ – удешевление централизованно поставляемых кооперативом своим членам (пайщикам) средств производства, запчастей, удобрений, средств защиты растений, топлива, стройматериалов и товаров народного потребления; Π_o – снижение затрат на централизованное обслуживание сельскохозяйственной техники, самоходных картофелеуборочных комбайнов, оборудования по поливу, хранению, переработке, фасовке, упаковке, погрузочно-разгрузочных средств, климат-контроля, компьютерной техники и др.; $\Pi_{\text{г}}$ – оптимизация перевозок урожая картофеля с поля в хранилище и других грузоперевозок; $\Pi_{\text{с}}$ – эффект от использования в посадках в меньшем количестве (в расчёте на 1 га) высококачественного сортового сертифицированного семенного материала, закупаемого по оптимальной цене кооперативом, а также от повышения урожайности и товарности продовольственного картофе-

ля, в т.ч. более дорогостоящего для переработки в картофелепродукты; P_p – эффект от производства и реализации сортов картофеля различных сроков созревания, увеличения периода эксплуатации дорогостоящих самоходных картофелеуборочных комбайнов и другой уборочной техники, транспорта, всего имеющегося оборудования с июля по ноябрь месяцы и равномерное использование трудовых ресурсов в течение года, как в хозяйстве так и в хранилище – комплексе, оперативно обеспечивая их «перелив» в поле, цех товарной подготовки (переработки) или в другое важное звено единой продуктовой цепочки «поле – потребитель»; P_k – снижение выплат процентов банку или полный отказ от его услуг благодаря круглогодичной реализации высокорентабельных картофеля, картофелепродуктов, в том числе изготавливаемых из пеллет (полуфабрикат чипсов) и модифицированных крахмалов; P_6 – эффект от реализации высококачественного картофеля по более высоким ценам, благодаря использованию бренда кооператива.

Суммарный эффект члена кооператива зависит также от:

- гарантированного роста урожайности картофеля, благодаря оптимизации внесения доз минеральных удобрений при выращивании сортов картофеля различных сроков созревания и применения орошения;
- оптимального расстояния картофельных полей специализированного севооборота до собственного или кооперативного хранилища;
- лучшей сохранности картофеля в современном картофелехранилище кооператива, использующего специальную малоповреждаемую клубни загрузочно-выгрузочную технику, в т.ч. гидровыгруз с помощью брандспойтов и водяных (вентиляционных каналов), автоматизированные линии по окончательной мойке, сушке, фасовке, упаковке «второго хлеба», систему «Климат-контроля», компьютерное наблюдение за сохранностью продукции в секциях комплекса и др.;
- «глубины» товарной обработки и переработки реализуемого картофеля (мытого, очищенного от кожуры в вакуумной упаковке, новых картофелепродуктов и модифицированных крахмалов);
- централизованной переработки нестандартных клубней и очисток в высококачественный корм для домашних животных, получаемых в количестве пропорциональном объёму сданного членом кооператива картофеля или сырья для переработки;
- решения бытовых и других социально-экономических проблем;
- повышения производительности труда в светлых и тёплых цехах товарной подготовки (переработки), картофеля, на которые приходится около 90% всех затрат труда в системе «поле – потребитель».
- регламентированного в течение дня и года рабочего времени с предоставлением отпуска в июне-июле месяце, когда идёт ремонт оборудования и санитарная обработка хранилища-комплекса;
- преимуществ реализации крупных однородных партий сортового картофеля и продуктов его переработки на внутреннем и мировом рынках;
- совместного создания необходимой рыночной и социальной инфраструктуры в системе «поле-потребитель» и на сельской территории, занимаемой кооперативом.

Более высокая конкурентоспособность отечественных картофелепроизводителей в условиях ВТО может быть обеспечена использованием:

- больших площадей посадки клубней в крупных КФХ и СХО, в сравнении с малоземельными организациями из стран ЕС, Китая, Индии, Японии и других;
- более мощной и скоростной тракторной и другой картофелеводческой техники, используемой на легкопросеиваемых орошаемых почвах, наиболее пригодных для возделывания и уборки картофеля в любую погоду, в отличие от 2010 засушливого и 2013 дождливого гг., (чередующиеся через 1–2 года), которые не позволяют картофелеуборочным комбайнам убирать клубни на тяжёлых почвах, что ведёт к огромным потерям «второго хлеба» в поле, или значительным затратам на привлекаемый дорогостоящий наёмный труд;
- широкозахватных и комбинированных агрегатов с одновременным выполнением нескольких операций;
- интегрированной защиты растений от болезней и вредителей;
- многосменной (при крайней необходимости) уборки картофеля различного срока созревания в течение 3–4 месяцев в благоприятных погодных условиях, исключая уборку в дождливые дни;
- прямой реализации фасованного (в т.ч. мытого) картофеля и продуктов его переработки (без какой-либо задержки и посредников) в торговую сеть крупных городов и промышленных центров России, в том числе на экспорт в страны – члены ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, Африку и т. д.

При этом обеспечивается рациональное использование всех имеющихся ресурсов и возможностей каждого члена кооператива и объединения в целом для снижения себестоимости конечной продукции. Формирование крупных однородных партий сортового высококачественного продовольственного картофеля, картофелепродуктов и картофельного крахмала (в т. ч. модифицированного), позволяет уверенно выходить со своей брендовой продукцией на местный, региональный, федеральный и мировой рынок.

Стремительное развитие процесса глобализации ставит перед нашей страной задачу формирования государственной стратегии реализации своих конкурентных преимуществ в новых условиях международной кооперации и специализации, для чего необходимо значительно увеличить производительность труда в сельском хозяйстве на основе кооперации МФХ в СПТК.

Сегодняшняя физически и морально устаревшая, созданная в 50–60-е годы, плановая структура АПК и высокотратная (с 50% потерь и более уже выращенной сельхозпродукции) система товародвижения до такой степени противоречит цивилизованным рыночным отношениям партнёров в системе «поле (ферма) – потребитель» и ресурсосберегающим технологиям, что они не могут быть исправлены отдельными разрозненными целевыми программами в его 3-х сферах, или перестановкой «гаек» и «болтов» с места на место. Необходимо коренным образом перестроить

структуру основных растениеводческих продуктовых подкомплексов АПК РФ, в том числе в регионах Сибири, Дальнего Востока, Нечернозёмья и др., в которых выведено из оборота более 40 млн. га пашни и модернизировать систему «поле-потребитель», в том числе с использованием специализированного рефрижераторного автомобильного и железнодорожного транспорта, с учётом интересов сельхозтоваропроизводителей, потребителей и государства, а не посредников и торговцев (как сегодня), которые снижают скорость доставки сельхозпродукции населению, неоправданно завышают цены и никоим образом не способствуют дальнейшему развитию отечественного сельского хозяйства и сельских территорий на бескрайних просторах Российской Федерации.

На региональном и местном уровне надо прекратить бурную деятельность со стороны руководства по подготовке отчетов по созданию несуществующих или неэффективных кооперативов, «обслуживающих» низкорентабельное, а часто убыточное сельскохозяйственное производство, и направить свои усилия на реальную защиту сельхозтоваропроизводителей и их кооперативов от многочисленных монополистов (в т.ч. естественных) с целью снижения себестоимости качественной сельхозпродукции и повышения её конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках.

Таким образом, главным фактором повышения конкурентоспособности картофелепродуктового, овощного, плодового, зернового и др. подкомплексов АПК Российской Федерации в условиях ВТО, является создание (в частности в картофельном хозяйстве РФ) благоприятных (по природно-климатическим, почвенным и экономическим условиям) регионах Сибири, Дальнего Востока, Центрального и Приволжского федеральных округов на базе МФХ, (занимающих более 92% площадей под картофелем в стране) специализированных картофелеводческих СПТК по производству, хранению (переработке), мойке, фасовке, фирменной упаковке и реализации в торговую сеть конечной продукции, с обязательным строительством на льготных условиях членами (пайщиками) в кооперативах современных быстровозводимых (за 1–2 месяца) из лёгких металлоконструкций (ЛМК) высокомеханизированных и автоматизированных (в т.ч. прирельсовых) хранилищ-комплексов навалного типа вместимостью 5–30 тыс. т.

В результате антикризисного (не через коммерческие банки) льготного кредитования строительства на селе многих тысяч механизированных хранилищ, складов, мастерских, гаражей, навесов, торговых павильонов, заборов, элеваторов, животноводческих ферм, минизаводов и других производственных и инфраструктурных рыночных объектов из ЛМК в стране будут созданы миллионы новых рабочих мест на предприятиях «металлической» (горнорудная, металлургическая, обрабатывающая промышленность, сельскохозяйственное, торговое, транспортное машиностроение), строительной (производственные, социальные и жилые объекты на селе, инженерные коммуникации, дороги с твердым покрытием, мосты, электричество, газ, вода, связь), производственной (минеральные удобрения, средства защиты растений, ГСМ, упаковка, тара и др.), холодильной (рефрижераторные вагоны и автомобили, холодильники на складах, в оптовой и розничной торговле) и других объектов единой технологической цепочки, которые дадут дополнительные рабочие места в городах, а также в сельском хозяйстве (кормопроизводство, семеноводство, племенное скотоводство, промышленное производство сельхозпродукции, переработка), в отраслях – потребителях крахмала (мясомолочная, масложировая, пищевая концентратная, кондитерская, текстильная, бумажная, нефтяная, металлургическая) и других сферах деятельности (банки, страховые, лизинговые компании, информационная служба, телекоммуникации и т.п.).

Ускоренное развитие Общего рынка скоропортящейся сельхозпродукции аграрных стран – членов СНГ и создание новой материально-технической базы хранения (переработки) и транспортировки продуктов питания в АПК государств Содружества, значительно повысит уровень жизни населения и обеспечит работой десятки миллионов людей как в сельской местности, так и в городах на всём постсоветском пространстве.

Холодков В.Г.

к.э.н., доцент МГУ

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Почему в XXI веке для России вновь встал вопрос об индустриализации страны? Ведь СССР по праву считался индустриальной державой, где более 60 процентов ВВП производилось в промышленности. В 30-е годы в Советском Союзе была проведена ускоренная индустриализация и в дальнейшем страна продолжала наращивать индустриальный потенциал.

Причины такого положения связаны с двумя обстоятельствами. Во-первых, сам характер проведенной в 30-е годы индустриализации предопределил в дальнейшем объективную необходимость корректировки и исправления крайностей того процесса. Во-вторых, революционные изменения, произошедшие в России в 90-е годы, выявили все изъяны созданной в советский период индустриальной структуры экономики страны и насильственным образом фактически осуществили деиндустриализацию народного хозяйства.

Характер проведенной в 30-е годы в СССР индустриализации определяется рядом специфических обстоятельств. Главной отличительной чертой той индустриализации являлся тот факт, что она проводилась в условиях директивного руководства народным хозяйством, в условиях закрытой от мирового рынка экономической системы. Все это предопределило в дальнейшем те недостатки советской экономики, которые привели, в конечном счете, к ее гибели. Проводившаяся индустриализация имела явные перекосы в сторону тяжелой промышленности, а внутри этого сектора

имело место преимущественное развитие оборонных отраслей. Общая картина советской индустриализации видна из табл. 1.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности в %

	1-я пятилетка	2-я пятилетка	3 предвоенных года
Вся промышленность	19,2	17,1	13,2
Группа «А»	28,5	19,0	15,3
Группа «Б»	11,7	14,8	10,1
Оборонная промышленность	–	–	39,0

Источник: Белоусов Р. Экономическая история России: XX век. Книга 3. М., 1999. – С.138.

Сложившиеся в годы первичной индустриализации тенденции сохранялись в неизменном виде и во все последующие годы вплоть до гибели административно-командной экономики и распада Советского Союза.

На рубеже 90-х годов структура народного хозяйства Советского Союза являла собой следующую картину.

Таблица 2

Удельный вес отраслей в валовой промышленной продукции

		ТЭК	ХМК	ИК	ЛПП	Прочие
1990	СССР	10,3	21,1	33,4	28,6	6,7
	РСФСР	11,4	24,6	34,5	25,4	4,1

Источник: Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития. Теория. Сопоставления. Поиски / Под ред. В.Н. Черковца. – М.: ТЕИС, 2004. – С. 34.

(ТЭК – топливно-энергетический комплекс; ХМК – химико-металлургический комплекс; ИК – инвестиционный комплекс; ЛПП – легкая и пищевая промышленность.)

Исходя из приведенных данных, можно видеть, что сектор тяжелой промышленности в 1990 году в СССР составлял 64,8%, а в РСФСР – 70,5%. То есть структура промышленности была в значительной степени перекошена в сторону отраслей тяжелой индустрии. Можно сказать, что индустриализация в плановой системе носила явно односторонний характер с уклоном в сторону тяжелых отраслей промышленности и военно-промышленного комплекса. В Советском Союзе не было создано новых отраслей промышленности, которые с 60-х годов начали все в большей степени определять облик современной успешной экономики. Это такие отрасли как микроэлектроника и основанная на ней компьютерная, аудио- и видеотехника, бытовое машиностроение, фармацевтика, биотехнологии и многие другие. Именно эти отрасли начали определять степень развитости и богатства страны, ее продвижение в постиндустриальный мир.

Однородность индустриализации страны была одной из причин постоянного дефицита товаров народного потребления в Советском Союзе. Такая индустриализация не может быть устойчивой и рано или поздно требует мер по реструктуризации. Но необходимость новой индустриализации связана не только с этими недостатками российской экономики.

Индустриализация в Советском Союзе в 30-е и последующие годы имела еще один существенный недостаток – она проходила в закрытой стране с командной экономикой. Это означало, что производимая в СССР продукция не проходила проверку на конкурентоспособность ни внутри страны, ни на внешних рынках. Она не конкурировала с аналогичной продукцией ни по качеству, ни по цене – это предопределило как низкое качество российской продукции, так и более высокие затраты на ее производство, а значит, и ее более высокую цену. Это, возможно, сыграло более весомую роль в отставании российской экономики, чем первое обстоятельство.

Фактически российское индустриальное производство с самого начала было неконкурентным по сравнению с зарубежным и могло существовать только в закрытой экономической системе. Подтверждением сказанного является тот факт, что в Советском Союзе не было произведено ни одного промышленного (и не промышленного) продукта с высокой добавленной стоимостью гражданского назначения, который продавался бы на внешних рынках и являлся бы значимым представителем российской экономики. (Продажа оружия, в данном случае, не в счет, т.к. это не рыночный товар и зачастую он поставлялся другим странам по политическим мотивам бесплатно). Поставки советской продукции в рамках социалистической системы не доказывали ее востребованность и конкурентоспособность, т.к. это были плановые поставки в зависимые страны. Как только эти страны получили независимость от СССР – они тут же отказались от покупки советской продукции, предпочтя более качественные и дешевые товары с Запада. Такая же картина наблюдалась и в России после либерализации рынка в начале 90-х годов, когда население и предприятия моментально переключились на импортные товары из-за их более высокого качества и меньшей стоимости. Именно в этом главная причина того гигантского падения производства, которое произошло в 90-е годы двадцатого века в России и других странах бывшего СССР.

Россия приступила к рыночным преобразованиям в начале 90-х годов, имея в целом неконкурентоспособную экономику. Эта неконкурентоспособность связана с предыдущим советским периодом истории страны. Как уже было сказано, с самого начала советская индустриализация не предполагала проверки производимой продукции на конкурентоспособность. С этим связана и то, что советская экономика не требовала постоянного обновления производственных фондов. В условиях дефицита, отсутствия необходимости конкурировать с кем-либо – обновлять производ-

ственные фонды не было никакой объективной необходимости. (Хотя в печати призывы к внедрению достижений НТП постоянно звучали). Собственно с этим и связана низкая конкурентоспособность российской готовой продукции. На устаревших основных фондах конкурентной продукции не произведешь.

Положение с состоянием основных производственных фондов характеризуется данными табл. 3.

Таблица 3

Возрастная структура производственного оборудования в промышленности в 1970–1999 гг. (%)

Годы	Всего оборудования (на конец года)	Из него в возрасте лет:					Средний возраст
		До 5	6–10	11–15	16–20	Более 20	
1970	100	40,8	30,0	14,0	6,9	8,3	8,42
1975	100	37,5	29,7	14,8	9,0	9,0	8,34
1980	100	35,5	28,7	15,6	9,5	10,7	9,47
1985	100	33,1	28,2	16,0	9,8	12,9	10,11
1990	100	29,4	28,3	16,5	10,8	15,0	10,80
1991	100	26,6	28,9	17,1	11,3	16,1	11,30
1992	100	22,8	29,4	18,2	12,0	17,6	11,98
1993	100	19,0	29,5	19,5	12,8	19,2	12,69
1994	100	14,7	29,8	20,7	13,8	21,0	13,41
1995	100	10,9	29,5	21,7	14,9	30,0	14,13
1996	100	8,0	27,4	23,2	15,9	25,5	14,98
1997	100	5,2	24,1	24,7	17,5	29,0	16,09
1998	100	4,1	20,1	25,3	18,9	31,6	17,01
1999	100	4,1	15,2	25,7	20,1	34,8	17,89

Источник: Российский статистический ежегодник, 2001. – М., 2001. – С. 350.

Проблема состояла не только в устаревании производственных фондов, но и в их технологической отсталости. Производственные фонды могут быть по возрасту новыми, но технически устаревшими. Доля такого оборудования значительно больше доли старых фондов.

С 50-х годов в развитых западных странах и в СССР началось становление пятого технологического уклада. В этот уклад входил комплекс новых отраслей: электроники, авиакосмической техники, средств телекоммуникации, лазерной и оптико-волоконной техники. Первоначально развитие этого уклада в Советском Союзе происходило темпами, сопоставимыми с темпами его развития в развитых западных странах. Особенно успешно развивалась авиакосмическая техника и электроника, где отставание вплоть до середины 70-х годов не превышало нескольких лет.

Становление пятого технологического уклада первоначально концентрировалось в военно-промышленном комплексе и осуществлялось благодаря государственным закупкам и субсидиям. Существовавшее положение начало резко меняться с середины 70-х годов, когда в экономике развитых капиталистических стран началось перераспределение капитала из устаревших технологических цепей четвертого технологического уклада в пятый. Расширение потребительского спроса на товары, создававшиеся в рамках пятого технологического уклада, создали предпосылки для перераспределения ресурсов, для удешевления новой продукции потребительского назначения. Таким образом, обратное влияние потребительского рынка привело к лавинообразному росту производств пятого технологического уклада, выходу его за рамки военного производства. Сложилась самовоспроизводящаяся расширяющаяся система производства. Но это происходило в странах с рыночной системой, которая и обеспечила такой прорыв.

В планово-централизованной экономике СССР такой обратной связи, обеспечивавшей установление цепочки: рост спроса – расширение масштабов производства – снижение издержек, не было в силу отсутствия самого рынка. Производства пятого технологического цикла продолжали концентрироваться в оборонной промышленности, что предопределяло ограниченные масштабы производства ресурсными возможностями государства.

Полномасштабное развитие производств пятого технологического уклада в СССР сдерживалось дефицитом государственных производственных ресурсов, занятых в воспроизводстве устаревших технологических укладов. «С 1975 по 1985 гг. расстояние между СССР и США по обобщенному показателю относительного развития производств пятого технологического уклада возросло по показателям фактического и перспективного расстояния с 2 до 7 и 7 до 10 лет соответственно, а между СССР и Японией – с 4 до 12 лет по показателю фактического расстояния и с 12 до 70 лет по показателю перспективного расстояния»¹. Особенно значительное отставание СССР (а затем и России) сложилось в микроэлектронной промышленности. К концу 80-х годов отставание в этой области достигло трех поколений техники. За период реформ оно только возросло. Это отставание предопределило неконкурентоспособность российской продукции на мировых и даже внутреннем рынке.

В силу такого отставания экономика СССР являлась более фондо- и материалоемкой, требовала больших затрат энергии и труда на производство – все это делало продукцию более дорогой в сравнении с аналогичной зарубежной. Многих видов товаров (бытовой техники, видео- и аудио техники, компьютерной и оргтехники, средств связи) в современном виде вообще не производилось. В этом причина того, что российский рынок после 1992 года, оказался захвачен продукцией (как промышленной, так и сельскохозяйственной) зарубежных производителей. Следствием этого стало резкое сокращение после 1991 г. отечественного производства, переход предприятий в нерыночный (ограничен-

¹ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М., 1993. – С. 153.

но рыночный) сектор экономики. Старые, неконкурентоспособные производства не могли ни удовлетворить потребности страны и населения, ни вписаться в рыночную систему.

Кроме устаревших производственных фондов, делавших производимую на них продукцию неконкурентоспособной, этому же способствовало сокращение военного производства. В СССР существовал огромный ВПК, который по некоторым данным составлял до 70% промышленного производства. При переходе к рыночной экономике это производство оказалось невостребованным и в силу этого стало быстро сокращаться. В конце 1990-х оно составляло порядка 8,7% от уровня 1990 года.

Кроме того, в плановой экономике существовало такое явление как затоваривание, когда значительная часть гражданской продукции была не востребована. Такое производство также не могло существовать в условиях рыночной экономики и стало резко сокращаться.

Все эти, в общем-то, объективные процессы *привели к деиндустриализации российского народного хозяйства*. Этот процесс особенно бурно шел в 90-е годы и продолжился в 2000-е. Именно как ответ на этот вызов истории перед Россией и встает задача повторной индустриализации, но уже на новых основаниях с учетом достижений научно-технического прогресса.

Технологическая модернизация страны может осуществляться двумя путями:

1. На основе массового обновления основных фондов, с использованием уже достигнутого в мире технологического уровня. Этот путь предполагает импорт современного технологического оборудования из зарубежных стран. Этот путь позволяет стране приблизиться к развитым странам, повысить эффективность производства и благосостояние населения. Но экономическим лидером, идя по этому пути, страна не станет, сохранится и технологическая и научно-исследовательская зависимость от других стран. Примером в значительной степени такого пути является современный Китай.

2. На основе создания собственной национальной инновационной системы. Это предполагает наряду с импортом технологий и знаний расширение собственных исследований по возможному для страны спектру научных знаний. Импортные технологии должны локализоваться и подвергаться дальнейшему развитию за счет собственных исследований. Именно этот путь может дать лучшие результаты и позволит стране занять свое место среди лидеров мира. (Пример именно такого развития показали в свое время Япония и Южная Корея).

Опыт стран, совершивших в свое время модернизационный рывок, показывает, что необходимо идти одновременно этими двумя путями. На первом этапе преобладает первый вариант развития при одновременном создании национальной инновационной системы, на втором – должен преобладать второй вариант при сохранении возможности импорта самых современных технологий.

Ключевой вопрос технологической модернизации – это вопрос об инвестициях в экономику и их источниках. Очевидно, что источники инвестиций могут быть внутренние и внешние. Внутренние источники инвестиций – это сбережения субъектов экономики: предприятий, населения, государства. Предприятия, накапливая прибыль, могут инвестировать ее в модернизацию своего производства; сбережения населения могут превратиться в инвестиции только после вовлечения их в организованный финансовый оборот через банковскую систему, финансовый рынок; государственные сбережения, получаемые в основном от доходов от экспортной продажи энергоносителей и сырья и аккумулирующиеся в инвестиционном фонде, фонде благосостояния, золотовалютных запасах, так или иначе могут быть использованы для модернизации экономики.

Очень важную роль в модернизации могут сыграть внешние источники инвестиций в виде притока иностранных капиталов, внешних займов. Но как показывает опыт стран с переходной экономикой, иностранные инвестиции устремляются в страну лишь после явного роста внутренних национальных инвестиций.

Подлинная технологическая модернизация возможна только на самой передовой научно-технической основе. Только это позволит стране преодолеть имеющееся научно-техническое отставание от передовых стран мира. Реальное же положение РФ в этой сфере более чем скромное. Оно характеризуется следующими цифрами и фактами.

В современном мире позиции главных центров научного прогресса таковы: США – 35% мировых расходов на НИОКР (по паритету покупательной способности), Европейский Союз (24%), Япония и Китай (примерно по 12%)¹. Российская Федерация в группу лидеров не входит – на нашу долю приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу². Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза.

Сегодня в России почти половина (примерно 40%) ВВП России создается за счет экспорта сырья. У нас почти исчезла конкурентоспособная наукоемкая промышленность. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7-8% нашего ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% про-

¹ R&D Magazine. 2010 Global R&D Funding Forecast. 2009. – December. – P. 3–5.

² При сопоставлении расходов на науку следует учитывать, что это – наиболее интернационализированная сфера в глобализующемся мире. Огромные масштабы принял «переток мозгов», массовая миграция научных исследователей. Вместе с тем сложился и глобальный рынок научного оборудования. Поэтому пересчет расходов на НИОКР по паритету покупательной способности (ППС) с использованием общепринятых показателей, основанных на анализе национальных затрат по очень широкому набору товаров и услуг, далеко не всегда адекватно отражает реальную стоимость затрат на науку. Во всяком случае, для России, где на протяжении двух десятилетий происходит массированная «утечка мозгов», а высокотехнологичное оборудование и приборы в основном импортируются, более целесообразно учитывать расходы по обменному курсу валют. Следует также учитывать, что стоимость товаров и услуг в Москве и Санкт-Петербурге, где сосредоточены ведущие научные центры страны (почти 55% всех научных работников), не уступает, а в некоторых случаях превышает соответствующие показатели США и других развитых государств. В результате применение ППС, как представляется, ведет к завышению показателей при расчете затрат на НИОКР в России.

мышленного экспорта России. В США этот показатель составляет 32,9%, в Китае – 32,8%¹. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%. На долю отечественного производства приходится не более 1% всех станков, закупаемых российским бизнесом². Степень износа основных фондов в 2009 году достигла 46%, а по машинам и оборудованию превышает 50%³. С этим связаны и техногенные катастрофы.

Все расходы Российской Федерации на НИОКР составляют в настоящее время только 1% ВВП⁴. Уменьшилась почти в 3 раза численность научных исследователей⁵. По данным ОЭСР, в России на 1000 занятых в экономике приходится 6,7 научных исследователей. По этому показателю мы значительно уступаем лидерам – Финляндии (15,4), Японии (11,0), США (9,7), Южной Корее (9,5), Франции (8,3)⁶. Произошла утрата многих научных школ. В результате упала наша доля среди научных исследователей и научных публикаций в мире⁷. Правда, библиометрические данные не вполне адекватно отражают ситуацию⁸. В частности, не учитывается тот факт, что количество научных публикаций в России не сократилось несмотря на трехкратное сокращение численности научных исследователей.

У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3% ВВП, в том числе у США – 2,7%, а у таких стран как Япония, Швеция, Израиль достигает 3,5–4,5% ВВП⁹. Очень высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай (1,7% ВВП). Ожидается, что в следующем десятилетии КНР догонит США по объему расходов на науку. Быстро растут расходы на НИОКР и в Индии. Европейский Союз поставил задачу увеличить расходы на НИОКР до 3% ВВП¹⁰.

Таким образом, новая индустриализация России – совершенно неотложная задача страны. Распространившиеся в последнее время идеи преимущественного развития экономики знаний, позволяющей якобы сделать рывок в развитии и войти в группу лидирующих стран мира, минуя стадию новой индустриализации, на наш взгляд, не состоятельны. Постиндустриальная экономика может основываться и развиваться только на современном индустриальном фундаменте.

Хотулев А.В.

Межотраслевой учебно-научный центр «Технологическое образование» МГТУ им. Н.Э. Баумана

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ И УСЛУГ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РОССИИ

Технология как совокупность методов, средств и правил объективно является обязательным и во многом определяющим элементом любой деятельности.

Технология определяет: состав, связи и последовательность выполнения операций; состав исходных данных и материалов для выполнения операций; состав методов и средств, используемых при выполнении каждой операции; требования к технологическому обеспечению выполнения операций; исполнителей операций; требования к исполнителям операций и их профессиональной подготовке; место выполнения операций; требования к выполнению операций (к технологической дисциплине и др.); результаты выполнения промежуточных операций; условия и основные технико-экономические показатели производства.

Без технологического развития производства многие производственные, научно-технические, экономические, социальные, экологические, оборонные проблемы решить невозможно.

¹ OECD, STAN Indicators Database. 2009.

² Российская газета. – М., 2010. – 14 января.

³ Российский статистический ежегодник – М., 2009. – С. 331–332.

⁴ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ. – М., 2009. – С. 13.

⁵ Тенденции развития кадрового потенциала российской науки / Институт проблем развития науки РАН. – М., 2008. – С. 7.

⁶ Там же, с. 12

⁷ Новая экономика знаний: что показывает глобальный рейтинг научно-исследовательских институтов и организаций? / РЕЙТОР. – М., 2009. – С. 6.

⁸ Следует отметить, что получившая в последнее время распространение международная система оценки научных публикаций и цитирования явно «перекошена» в пользу англоязычных рецензируемых журналов (98%). Это негативно отражается на показателях научных работ на других языках – испанском, итальянском, японском, китайском, корейском. Особенно низким является учет публикаций на русском языке. Частично, это – наша собственная вина, в России до сих пор отсутствует полная база данных по научным публикациям. Но не стоит забывать, что при всей космополитичности (англоязычности) современной науки, российской научное сообщество в первую очередь должно работать на свою страну, а цитирование в англоязычных, в первую очередь – американских, журналах вряд ли должно быть главным критерием.

В таких справочниках как Web of Science оценивается ограниченный круг публикаций (среди нескольких тысяч журналов всего 108 российских) и не указаны такие виды научных изданий, как монографии, статьи в сборниках и материалах конференций, доклады, тезисы, препринты и т.п. По данным SCOPUS в 1996–2008 гг. в США было опубликовано 158 тыс. статей по общественным наукам, а в России – около 2 тыс. Понятно, что эти сведения многократно занижают российские показатели. При этом американские статьи имели 1025 тыс. цитирований (487 тыс. цитирований «самого себя»), а российские – всего 1,9 тыс. По экономике в США было опубликовано 53 тыс. статей, а в России – лишь 414 статей (меньше, чем в Мексике, Словакии и Южной Африке). Это – совершенно необъективные данные. Для своих подсчетов по общественным и гуманитарным наукам WOS использует 670 научных журналов, из них всего 2 российских журнала по истории («Вопросы истории» и «Отечественная история»), 1 – по философии («Вопросы философии»), 1 – по социологии («Социологические исследования») и ни одного по экономике.

⁹ OECD Science and Technology: Key Tables from OECD 2009.

¹⁰ OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. – P. 72.

Под технологическим развитием производства хозяйствующего субъекта понимается положительное развитие производства за счет совокупности технологических факторов в регионах, их районах, отраслях, организациях, на предприятиях, на коллективных и индивидуальных рабочих местах.

Основными факторами технологического развития производства хозяйствующего субъекта являются: технологическая готовность производства, прогрессивные технологии, степень их освоения и использования; технологическое оснащение, технологическое образование и обучение, технологические планировки, технологическое нормирование, технологическая культура, технологическая безопасность, технологическая дисциплина, технологическое сотрудничество, управление технологическим развитием производства.

Отношения понятий «технологическое развитие» и «инновационное развитие» освоения и использования прогрессивных технологий, низкое качество и/или недостаточное количество средств технологического оснащения, низкий уровень технологического образования и обучения исполнителей работ, низкий уровень технологической дисциплины, низкий уровень организации технологической подготовки и технологического обеспечения производства и других видов общественно полезной деятельности, недостаток квалифицированных кадров по технологическому обеспечению и технологическому развитию многих видов производства, отсутствие ресурсов для технологического развития производства.

Последствиями низкого уровня технологического развития производства хозяйствующих субъектов являются: невозможность производства многих видов изделий и услуг, низкий уровень производительности труда, низкое качество и неконкурентоспособность продукции и услуг, низкий уровень организации и управления, неудовлетворительные условия труда и жизни, несогласованность и неритмичность различных видов деятельности; аварии, катастрофы, несчастные случаи и другие чрезвычайные ситуации; загрязнения окружающей среды, гибель флоры и фауны.

Базой технологического развития производства хозяйствующих субъектов России могут быть: собственный потенциал; приобретенные технологии, технологические знания и технологические услуги со стороны; собственный потенциал с заимствованиями со стороны.

Темпы технологического развития производства хозяйствующего субъекта могут быть: эволюционные, революционные и форсированные ускоренные темпы с преодолением естественных и неестественных препятствий.

Основными компонентами технологического развития производства являются: объекты, мотивы, цели, направления, условия, механизмы обеспечения, результаты и субъекты технологического развития.

Объектами технологического развития могут быть различные виды производства изделий и услуг в регионах, их городах, районах, отраслях (подотраслях), организациях, на предприятиях, на коллективных и индивидуальных рабочих местах в: промышленности, сельском хозяйстве, топливно-энергетическом комплексе, строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте, связи, здравоохранении, образовании, научных исследованиях и разработках, обеспечении безопасности, управлении, торговле и в других областях.

Целями технологического развития производства хозяйствующего субъекта могут быть выбраны технологическое обеспечение: сбережения и рационального использования ресурсов; повышения качества и конкурентоспособности продукции (изделий и услуг); увеличения объёма выпуска продукции; снижения издержек и себестоимости продукции; повышения производительности труда; улучшения условий труда и жизни; создания и технологического оснащения новых рабочих мест; экологической безопасности; повышения безопасности жизнедеятельности; совершенствования управления и др.

Функциями технологического развития производства хозяйствующих субъектов должны являться: обеспечение высокой технологичности производства; создание, реализация, освоение, использование прогрессивных технологий; совершенствование технологического оснащения, технологического образования и обучения, технологического нормирования, технологических планировок, технологической дисциплины; обеспечение технологической безопасности; развитие технологического сотрудничества; совершенствование управления технологическим развитием.

Условиями и механизмами обеспечения технологического развития производства хозяйствующих субъектов являются: социальные, законодательно-правовые, научно-методические, финансово-экономические, кадровые, информационные, математические, программные, технические, сырьевые и материальные, топливно-энергетические, организационные условия и механизмы.

Реальными результатами технологического развития производства хозяйствующих субъектов являются: лучшие и наиболее благоприятные условия для высокопроизводительного труда, избавление от беспорядка без насилия и репрессий, остановка кризиса экономики, обеспечение развития производительных сил и роста благосостояния населения страны, укрепление безопасности жизнедеятельности страны и её жителей.

Технологическое развитие производства хозяйствующих субъектов реально обеспечит:

- улучшение качества технологической подготовки и технологической дисциплины производства;
- повышение эффективности производства на основе применения прогрессивных технологий;
- тиражирование прогрессивных технологий, создание новых рабочих мест, улучшение их технологического оснащения;
- улучшение занятости населения общественно полезной деятельностью;
- повышение уровня техногенной и экологической безопасности;
- улучшение социальной защиты населения;
- снижение уровня трудовой и социальной конфликтности;
- рост профессионализма;
- улучшение условий и организации высокопроизводительного и высокодоходного общественно полезного труда;

- повышение качества и конкурентоспособности продукции;
- снижение издержек производства и себестоимости продукции;
- повышение эффективности использования и сбережения ресурсов;
- улучшение трудовой дисциплины;
- увеличение объемов производства конкурентоспособной продукции;
- создание условий для демополизации производства;
- рост реальных доходов населения;
- безопасность и рост благосостояния населения России.

В функции заказчиков и руководителей работ по технологическому развитию производства хозяйствующих субъектов могут входить:

- разработка и реализация стратегии и политики технологического развития производства;
- определение приоритетных направлений технологического развития производства;
- формирование заказов на разработку и реализацию проектов и программ технологического развития производства;
- создание инфраструктуры технологического развития производства;
- координация деятельности субъектов технологического развития производства;
- оказание социального, научно-методического, законодательно-правового, организационного, информационного, финансово-экономического содействия технологическому развитию производства;
- изучение, систематизация и распространение передового опыта технологического развития производства;
- привлечение инвестиций для технологического развития производства;
- привлечение экспертов, учёных и специалистов по технологическому развитию производства в России и других странах;
- экспертиза и приёмка результатов работ по разработке и реализации проектов и программ технологического развития производства.

Необходим системный подход к решению проблем технологического развития производства в России, который должен обеспечить:

- всесторонний охват технологическим развитием всех видов общественно полезного производства в отраслях, предприятиях, организациях, регионах, городах, районах, на коллективных и индивидуальных рабочих местах;
- тесную интеграцию технологического развития с другими сторонами (направлениями, факторами) развития производства в стране;
- создание устойчивого и саморазвивающегося механизма эффективного технологического развития производства в России;
- совершенствование организации и координации работ по технологическому развитию производства в России.

Отказ от проведения комплекса работ по технологическому развитию производства в России, пассивная позиция в их поддержке или непрофессиональное их выполнение приводят к потере времени и средств, к распаду интеллектуального, научного, технологического и производственного потенциала России, превращению ее в поставщика сырьевых природных ресурсов и рабочей силы для технологически развитых стран, в рынок сбыта их товаров, к углублению социально-экономического кризиса.

Большое значение имеет сделанное официальное признание необходимости и начало на высшем государственном уровне работ по технологическому развитию экономики России. Эти работы необходимо развернуть и выполнять в конкретных отраслях, регионах, организациях, на предприятиях, на рабочих местах.

В целях обеспечения технологического развития производства конкурентоспособных и высококачественных изделий и услуг в России, её регионах, отраслях, организациях, на предприятиях, коллективных и индивидуальных рабочих местах ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1) Считать технологическое развитие производства в России приоритетной государственной и общественной задачей, которую необходимо решать незамедлительно. Признать важность и необходимость развёртывания в России, её регионах, отраслях, организациях и на предприятиях работ по технологическому развитию производства высококачественных и конкурентоспособных изделий и услуг.

2) В ближайшее время подготовить и провести общероссийское совещание по постановке и решению задач технологического развития России с участием первых лиц государства, представителей законодательных и исполнительных органов власти, учёных, специалистов различных отраслей, представителей регионов, предпринимателей, профсоюзов, молодежных и общественных организаций.

3) Обеспечить формирование и законодательное закрепление государственной политики и механизмов технологического развития производства в России. Разработать и принять Федеральные законы о технологиях и технологическом развитии производства в России.

4) Обеспечить разработку и реализацию концепций, проектов и программ технологического развития производства в России на всех уровнях: федеральном, отраслевом, региональном, предприятий и организаций. В кратчайшие сроки разработать, согласовать и принять Концепцию технологического развития России. Разработать Национальный проект, Федеральную программу технологического развития производства в России и обеспечить их реализацию. Создать Единую систему технологического развития производства в России и обеспечить эффективное ее функционирование, в ближайшее время разработать техническое задание на создание и обеспечение функционирования этой системы.

- 5) Для обеспечения разработки и реализации политики, механизмов, организации, координации, выполнения и эффективности работ по технологическому развитию производства в России создать Федеральный центр технологического развития (Федеральное агентство технологического развития).
- 6) Провести технологический аудит и технологический анализ производства хозяйствующих субъектов, в том числе, технологического обеспечения реализации проектов и программ развития их производства.
- Обеспечить систематический мониторинг и анализ технологического развития производства. Обеспечить создание и функционирование системы учёта и анализа разрабатываемых, имеющихся и используемых технологий различных видов производства в России и за рубежом.
- 7) Организовать подготовку и проведение системы специальных форумов, научно-практических конференций, заседаний Круглов столов и семинаров по технологическому развитию производства хозяйствующих субъектов в России, её регионах, отраслях и муниципальных образованиях. В ближайшее время подготовить и провести специальный Конгресс, посвященный технологическому развитию производства в России, его проблемам и решениям.
- 8) Обеспечить создание и функционирование социальной, научно-методической, законодательно-правовой, нормативно-технической, финансово-экономической, информационной, кадровой, материально-технической базы технологического развития производства высококачественных и конкурентоспособных изделий и услуг в России.
- В ближайшее время подготовить, выпустить и ввести в действие комплекс научно-методических, законодательно-правовых, нормативно-технических и организационно-распорядительных документов по технологическому развитию производства в России. Подготовить и выпустить научно-методические рекомендации, методические и учебные пособия, курсы по технологическому развитию производства.
- Обеспечить разработку и использование типовых проектных решений технологического развития производства в регионах, отраслях, организациях, на предприятиях, коллективных и индивидуальных рабочих местах.
- 9) Создать инфраструктуру технологического развития производства в России, отраслях, регионах, организациях, на предприятиях и обеспечить эффективное её функционирование. Обеспечить создание и эффективное функционирование Центров технологического развития отраслей, регионов, муниципальных образований. В целях эффективного использования интеллектуального, научного, технологического, образовательного и производственного потенциала для технологического развития производства в России создать межотраслевые и межрегиональные центры технологического развития.
- 10) Обеспечивать технологическую поддержку развитию производства в России хозяйственными субъектами высококачественных и конкурентоспособных изделий и услуг. Обеспечить тиражирование прогрессивных технологий, создание и технологическое оснащение новых рабочих мест.
- 11) Создавать, осваивать и использовать эффективные прогрессивные технологии для производства высококачественной, конкурентоспособной продукции. Обеспечить становление и развитие индустрии – технологостроения (исследований, разработок, изготовления, испытаний, поставок и реализации прогрессивных технологий, технологических комплексов и их компонентов) для различных отраслей и видов общественно полезной деятельности при рациональном использовании и развитии технологического потенциала оборонно-промышленного комплекса и других высокотехнологичных отраслей. Развивать технологическое творчество и предпринимательство (технологический бизнес).
- 12) Обеспечить поддержку работ по созданию и совершенствованию национальной технологической базы и других работ, содействующих технологическому развитию производства в России. Организовать производство конкурентоспособных изделий и услуг на основе прогрессивных технологий, преимущественно, национальной технологической базы. Обеспечить развитие, эффективное использование и защиту технологического потенциала России.
- 13) Систематизировать и обеспечить подготовку кадров для технологического развития производства в стране, регионах, отраслях, на предприятиях и в организациях. Формировать систему кадрового обеспечения технологического развития высококвалифицированными специалистами. Совершенствовать систему подготовки, переподготовки, повышения квалификации, закрепления и использования кадров для технологического развития производства в стране, регионах, отраслях, на предприятиях и в организациях. Обеспечить повышение уровня технологической подготовки и технологической дисциплины работников всех видов общественно полезной деятельности в стране. Возобновить прерванные работы по подготовке кадров для национальной технологической базы и технологического развития.
- 14) Модернизировать и развивать технологическое образование в России, поддерживать технологическое образование школьников, среднее профессиональное и высшее технологическое образование. Обеспечить создание и эффективное функционирование в России комплексной интегрированной системы технологического образования. Создать Российский государственный технологический университет – Высшую школу технологического развития Российской Федерации. В ближайшее время создать Российскую ассоциацию технологического образования с участием образовательных организаций разных уровней, работодателей и других заинтересованных организаций.
- 15) Считать обязательным наличие в программах и проектах развития страны, её регионов, отраслей, предприятий и организаций подпрограмм (разделов) технологического обеспечения реализации этих программ и проектов.
- 16) Обеспечить эффективное функционирование Советов, Комиссий, рабочих групп по технологическому развитию производства в России при Президенте, Государственном совете, Совете Федерации, Государственной Думе, Правительстве Российской Федерации, в отраслях, регионах и муниципальных образованиях.
- 17) Поддерживать и совершенствовать работу технологических подразделений предприятий и организаций.
- 18) Функции научного и методического обеспечения работ по технологическому развитию России, оказания отраслям, регионам, предприятиям и организациям научно-методической помощи по их технологическому развитию

возложить на Российскую академию наук, отраслевые государственные академии наук, Министерство образования и науки Российской Федерации, Академию технологических наук Российской Федерации, региональные и отраслевые научные центры. Создать Российский Федеральный научный центр технологического развития и технологического развития, обеспечить его эффективное функционирование.

19) Предложить социологическим центрам и средствам массовой информации разработать и проводить мероприятия, направленные на изучение общественного мнения и понимание особой актуальности технологического развития России, на активное участие всего общества в технологическом развитии России.

20) В целях объединения, консолидации имеющихся, но пока разрозненных сил и средств, усилий ученых, инженерно-технической, технологической и гуманитарной интеллигенции, работников промышленности и других отраслей, служащих, предпринимателей, молодежи, профсоюзов, законодательных и исполнительных органов власти, общественных организаций и отдельных граждан, заинтересованных в решении проблем технологического развития России, создать Российскую ассоциацию технологического развития и обеспечить ее эффективное функционирование. Организация общественного движения за технологическое развитие России, объединяющего организации, предприятия и заинтересованных граждан.

21) Активизировать работу по эффективному международному технологическому сотрудничеству России со странами мирового сообщества и работу по эффективному межрегиональному и межотраслевому технологическому сотрудничеству.

22) Финансирование работ по технологическому развитию России, ее регионов, отраслей, предприятий и организаций обеспечивать за счет средств заказчиков и инвесторов. Рационально использовать Российский фонд технологического развития в соответствии с его целевым назначением.

Увеличить долю ассигнований из государственных и других источников на технологическое развитие России, ее регионов, отраслей, предприятий и организаций как в наиболее эффективную и значимую сферу инвестирования.

23) Совершенствование и развитие систем технологической подготовки производства, систем технологической и конструкторской документации, системы разработки и постановки продукции на производство с возможностью расширения их использования в различных отраслях производства изделий и услуг.

24) Отраслям, предприятиям, организациям, регионам, муниципальным образованиям в России определиться со своими потребностями в прогрессивных технологиях и технологических услугах.

25) Создать и обеспечить эффективное функционирование системы маркетинга технологий и технологических услуг на внутреннем и внешнем рынках.

26) Информировать регионы, отрасли, предприятия и организации о существующих в России и за рубежом прогрессивных технологиях и технологических услугах в области производства.

27) Обеспечивать технологическую поддержку развитию производства в России. Обеспечивать высокий уровень технологической подготовки производства хозяйственными субъектами высококачественных и конкурентоспособных изделий и услуг.

28) Решительно преодолевать и устранять препятствия технологическому развитию производства в стране, отраслях, регионах, организациях и на предприятиях.

29) Ключевые проблемы и решения технологического развития производства высококачественных и конкурентоспособных изделий и услуг хозяйствующих субъектов в России в ближайшее время рассмотреть на заседании Советов и Комиссий при Президенте и Правительстве Российской Федерации.

Следует ещё раз отметить крайнюю необходимость признания и развёртывания в России, её регионах, отраслях, организациях, на предприятиях, на коллективных и индивидуальных рабочих местах работ по технологическому развитию производства высококачественных и конкурентоспособных изделий и услуг.

Пока еще Россия имеет потенциал, необходимый для того, чтобы при консолидации и напряжении сил государства, общества, научных, производственных, образовательных организаций, ученых и специалистов, разработчиков и пользователей прогрессивных технологий стать технологически высокоразвитой страной.

Список литературы

1. Концепция технологического развития России, (проект) / ИТЦ «ИНТЭКС» предприятия Новинтех -ИНКОР МЭСИ, МЦТСО ГКНТ РФ. – М., 1992.
2. Концепция развития технологического образования в России, с приложениями. МГТУ им. Н.Э. Баумана. – М., 2002.
3. Концепция, направления и механизмы обеспечения технологического развития производства изделий и услуг в России / МГТУ им. Н.Э.Баумана. – М., 2003.
4. Хотулев А.В. О мерах по обеспечению технологического развития России и задачах в области подготовки кадров. Материалы VI Международного форума «Высокие технологии 21-го века». – М., 2005.
5. Хотулев А.В. Технологическое обеспечение национальных проектов – необходимое условие их успешной разработки и реализации. Материалы VIII Международного форума «Высокие технологии 21-го века». – М., 2007.
6. Хотулев А.В. «Система технологического развития России и принципы её построения». Материалы X Международного форума «Высокие технологии 21-го века». – М., 2009.
7. Журавлев Г.Т., Хотулев А.В. «О социологических исследованиях и социальном обеспечении технологического развития России». Материалы XI Международного форума «Высокие технологии 21-го века». – М., 2010.

ОЦЕНКА ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Целью статьи является расчет индекса человеческого развития аграрного сектора экономики и определения наиболее важных направлений его роста на примере Украины.

Необходимо отметить, что на макроуровне интеллектуальный капитал определить достаточно трудно, поскольку еще не предложено общепринятых методик учета интеллектуальных составляющих в составе ВВП, а показатель чистого экономического благосостояния не получил широкого применения. Однако сегодня экономисты используют индекс человеческого развития (Human Development Index, ИЧР), который позволяет осуществить сравнительный анализ, в том числе интеллектуального компонента, относительно 186 стран мира. Этот обобщенный показатель применяют для количественного измерения человеческого развития в ежегодных отчетах Программы развития ООН (ПРООН) «Human development report»¹.

Стоит отметить, что концепция человеческого развития предлагает основные направления действий по оптимизации связи между экономическим ростом и развитием человека, в частности: увеличение инвестиций в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку, способствование реализации способностей человека и его участие в производстве и распределении благ².

Для количественного представления трех базовых измерений человеческого развития используются следующие индикаторы:

- 1) показатель долголетия: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- 2) показатели образованности: уровень грамотности (доля грамотных среди населения 15 лет и старше) и уровень охвата обучением (совокупная доля учащихся среди населения соответствующего возраста);
- 3) показатель материального благосостояния (скорректированный реальный ВВП на душу населения).

Перечисленные индикаторы измеряются различными единицами измерения (годами, процентами, денежными единицами), изменяются они неравномерно и нередко разнонаправлено. Поэтому для построения общего ИЧР необходимо нормирование этих индикаторов, то есть приведение их к одному измерению, для чего рассчитываются частные ИЧР – продолжительности жизни, уровня образования и скорректированного реального ВВП.

Источник: авторская разработка

Рисунок 1.
Схема расчета ИЧР для аграрного сектора экономики

По данным Human Development Index (HDI) место Украины по ИЧР в международном рейтинге менялось с 45 (1990 г.) до 55 (1995 г.) среди 137 стран, с 68 (2005–2007 гг.) среди 174 стран и до 76 (2010–2011 гг.) среди 187 стран. Ближайшие показатели из постсоветских стран в рейтинге по ИЧР в 2011 г. имеют Россия – 66 место и Казахстан – 68 место³. На Украине за период 1990–1995 гг. можно увидеть достаточно значительное падение ИЧР. В 2001–2011 гг.

¹ International human development indicators. – <http://hdr.undp.org>

² Человеческое развитие регионов Украины: методика оценки и современное состояние / [Е.М. Либанова, Н.С. Власенко А.С. Власюк и др.]. – М., 2002. – 123 с.

³ Human Development Index (HDI) value. – <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/103106.html>

динамика ИЧР характеризовалась не очень большой амплитудой колебаний, однако имела положительную тенденцию. Это объясняется тем, что важные политические и социально-экономические трансформации, которые произошли за последние 20 лет в восточноевропейских и постсоветских странах, их вхождение в мировое рыночное пространство во многих случаях не сопровождалось соответствующим ростом стандартов¹.

Учитывая методику расчета ИЧР на макроуровне, мы предлагаем рассчитывать показатель ИЧР для аграрного сектора экономики, который также будет состоять из трех частичных индексов (рис. 1).

Верхняя ступень – это интегральный ИЧР, вторая – групповые ИЧР, из которых первые определяются на основании показателей развития работников аграрного сектора экономики. Ключевые возможности человеческого развития определяются длительной и здоровой жизнью, получением образования, доступом к средствам, которые обеспечивают достойный жизненный уровень. Эти три возможности являются ведущими для человеческого развития, все другие подчиняются им, являются второстепенными по отношению к ним². На основе этого для расчета ИЧР для аграрного сектора экономики мы предлагаем включить следующие группы показателей: условия труда работников, уровень образования штатных работников, уровень их жизни и материальное благосостояние, эффективность труда.

По данным Государственной службы статистики Украины нами было рассчитаны показатели ИЧР для аграрного сектора экономики за 2008–2010 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Индекс человеческого развития для аграрного сектора экономики Украины, 2008–2010 гг.

Показатели	Годы			Отношение, %	
	2008	2009	2010	2010 г./ 2008 г.	2010 г./ 2009 г.
1. Уровень образования штатных работников	0,168	0,255	0,265	57,7	3,9
2. Доля штатных работников, которые учились новым профессиям	0,014	0,012	0,006	–57,1	–50,0
3. Доля штатных работников, повысивших квалификацию	0,023	0,024	0,01	–56,5	–58,3
4. Уровень оплаты труда 1 работника ¹	0,438	0,437	0,429	–2,1	–1,8
5. Уровень валовой продукции на 1 работника ²	0,718	0,735	0,707	–1,5	–3,8
6. Индексы:					
– условий труда;	0,931	0,932	0,932	0,1	0,0
– уровня образованности;	0,068	0,097	0,094	38,2	–3,1
– агропромышленного производства	0,578	0,586	0,568	–1,7	–3,1
7. ИЧРАС	0,526	0,538	0,531	1,0	–1,3

Примечания:

1) для расчета использовано максимальное значение оплаты труда в добывающей промышленности, а минимальное значение – в аграрном секторе;

2) для расчета использовано максимальное значение валовой продукции в перерабатывающей промышленности, а минимальное – в здравоохранении и предоставлении социальной помощи³.

Источник: расчеты автора.

Учитывая классификационные уровни ИЧР аграрного сектора экономики Украины можно отметить, что он обеспечивает средний уровень развития (от 0,500 до 0,799), который имеет тенденцию к уменьшению (0,531 в 2010 г.). Это может привести к его снижению в группу низкого уровня развития, то есть меньше 0,499. Кроме того, по каждому рассчитанному частичному индексу и соответствующим показателям можно определить направления совершенствования социально-экономической стратегии в аграрном секторе экономики. Так, каждый из показателей уровня образованности штатных работников показывает низкий уровень развития:

1) уровень образования повысился с 0,168 в 2008 г. до 0,265 в 2010 г.;

2) доля штатных работников, которые учились новым профессиям, в 2010 г. уменьшилась в 2,3 раза по сравнению с 2008 г. (с 0,014 до 0,006);

3) доля штатных работников, повысивших квалификацию, в 2010 г. составляет 43,5% от уровня 2008 г.

При этом индекс уровня образованности штатных работников в аграрном секторе Украины в 2010 г. увеличился на 38,2% по сравнению с 2008 г. и составил 0,094, что свидетельствует об уменьшении затрат сельскохозяйственными предприятиями на их обучение и повышение уровня общего образования работников (увеличение общего индекса уровня образования в Украине до 0,858).

Достаточно высокий уровень ИЧР в аграрном секторе экономики имеет индекс условий труда – 0,932, что является положительным моментом. Однако, по нашему мнению, он является несколько условным, поскольку рассчитывается только по показателю соответствия условий труда санитарно-гигиеническим нормам. Для обеспечения его большей достоверности целесообразно учитывать также: количество несчастных случаев, связанных с производством; капитальные инвестиции и текущие расходы на охрану окружающей среды, расходы на оздоровление работников аграрного сектора экономики.

Для определения индекса агропромышленного производства нами были использованы два показателя, отражающих уровень материальной обеспеченности работников, поскольку от выпуска валовой продукции зависит уровень

¹ Радченко Л.П. Человеческое развитие: эволюция концепции и приоритетные направления реализации в национальной экономике Украины // Вестник Нац. юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого. 2011. – № 2 (5). – С. 67–76.

² Пухтаевич Г. А. Анализ национальной экономики: учеб. пособие. – М. : Финансы, 2005. – 254 с.

³ Статистический ежегодник Украины за 2010 год. – К.: ООО «Август Трейд», 2010. – 560 с.

их оплаты труда. Так, для определения индекса оплаты труда 1 работника было использовано, как максимальное значение, оплата труда в добывающей промышленности (2008 г. – 57,2 млн. грн, 2009 г. – 59,8 млн. грн, 2010 г. – 84,5 млн. грн). В то же время, в процессе сравнения соответствующих показателей по отраслям экономики оказалось, что уровень оплаты труда в аграрном секторе является наименьшим (2008 г. – 18,3 млн. грн, 2009 г. – 20,2 млн. грн, в 2010 г. – 23,0 млн. грн), что было учтено для соответствующих расчетов.

Для расчета индекса валовой продукции на 1 работника по данным Государственной службы статистики Украины для определения максимального значения были использованы показатели в перерабатывающей промышленности (2008 г. – 751 615 млн. грн, 2009 г. – 628 232 млн. грн, в 2010 г. – 788 017 млн. грн), а для минимального – здравоохранение и предоставление социальной помощи (2008 г. – 45 902 млн. грн, 2009 г. – 54 100 млн. грн, в 2010 г. – 64 966 млн. грн). В аграрном секторе эти показатели на 1 работника равны: 2008 г. – 156 072 млн. грн, 2009 г. – 157 867 млн. грн, 2010 г. – 189 669 млн. грн.

Таким образом, наши расчеты ИЧР аграрного сектора экономики Украины показали, что уровень образованности штатных работников является очень низким. Тогда как образование является одним из главных ресурсов современного общества. Уровень и качество полученного образования, образовательные достижения населения в значительной мере определяют структурно-инновационные возможности развития экономики и многих других сфер, важных для человеческого благосостояния¹. В этих условиях получение высшего образования является первоочередной задачей как для каждого отдельного работника, так и для сельскохозяйственных предприятий, которые должны способствовать повышению их квалификационного уровня и обучению новым профессиям. Это позволит не только повысить качество сельскохозяйственной продукции, ее конкурентоспособность на мировом рынке, что положительно повлияет на прибыльность и конкурентную позицию сельскохозяйственных предприятий, но и является необходимым условием по обеспечению модели инновационного развития аграрного сектора, увеличению его интеллектуального капитала и интеллектуальной ренты.

Концепцией реформирования и развития аграрного образования и науки, утвержденной распоряжением Кабинета Министров Украины от 06.04.2011 г. № 279-р определено, что современное состояние экономики требует создания новой системы инновационного развития агропромышленного сектора «аграрное образование – аграрная наука – аграрное производство» и углубления сотрудничества центральных и местных органов исполнительной власти в решении вопросов функционирования и развития аграрного образования и науки². Сегодня проблема подготовки высококвалифицированных рабочих кадров и специалистов с высшим образованием тормозит внедрение отечественных научных разработок в агропромышленном комплексе; функционирование аграрного образования и науки не в полной мере соответствует социально-экономическим потребностям общества, уровню развития производства и продовольственной безопасности государства.

Поэтому, решение проблемы возможно при условии реформирования аграрного образования и науки с применением инновационных подходов, что позволит повысить их качество и результативность, эффективность использования кадрового и научного потенциала отрасли, обеспечит конкурентоспособность агропромышленного сектора национальной экономики и повысит благосостояние населения.

Обеспечение высокого уровня квалификации работников аграрного сектора экономики должно сопровождаться соответствующим уровнем оплаты труда, так как по нашим расчетам, он является самым низким среди других отраслей экономики Украины. Это приводит к миграции рабочей силы в другие сектора экономики, особенно молодежи. Действующие сегодня в аграрном секторе экономики системы оплаты труда является мотивационно слабыми, ослабляется взаимосвязь между заработной платой работников и результатами хозяйствования. Уровень оплаты труда почти не зависит от трудовых усилий работников, а формируется под воздействием внешних факторов (экономической ситуации в стране, инфляции, государственного регулирования и т.д.)³.

Таким образом, расчет ИЧР для аграрного сектора экономики показал существующие проблемы и определил направления совершенствования социально-экономического строя в целях обеспечения его инновационного развития. По нашему мнению, соответствующий ИЧР аграрного сектора можно рассчитывать в рамках отдельного региона, области и района Украины. Соответствующая методика индекса человеческого развития разработана под руководством Э. Либановой, которая значительно расширяет методику ИЧР ПРООН. Система показателей регионального развития по национальной методике состоит из девяти групп индикаторов, позволяющих оценить как прямые, так и косвенные факторы формирования и развития интеллектуальных ресурсов в регионах.

¹ Назар С.А. Влияние образования на региональный человеческое развитие и занятость населения // Актуальные проблемы экономики. 2009. – № 4 (94). – С. 166–171.

² Концепция реформирования и развития аграрного образования и науки, одобренная распоряжением Кабинета Министров Украины от 06.04.2011 г. № 279-р. – <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/279-2011-%D1%80>

³ Спесивцева А.Л. Формирование системы мотивации и оплаты труда в сельском хозяйстве / А.Л. Спесивцева. – http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Pav/2011_19/19-54.pdf

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Россия по-прежнему продолжает играть важную роль в минерально-сырьевом комплексе мира, учитывая сложившуюся потенциальную ценность разведанных и предварительно оцененных собственных запасов полезных ископаемых.

Большую часть валовой ценности запасов составляют газ (32,2%), уголь и горючие сланцы (23,3%), нефть (15,7%). Доля черных и цветных металлов соответственно составляет 6,8 и 6,3%, нерудного сырья (апатиты, строительные материалы и т. д.) – 14,7%.

Россия владеет более 30% общемировых прогнозных ресурсов угля, имеется крупная сырьевая база цветных, редких и драгоценных металлов и т.д.

Можно отметить, что в целом минерально-сырьевая база, сформированные производственные мощности и инфраструктура обеспечивают потребности экономики России и позволяют за счет экспорта минерального сырья и продуктов его переработки получать до 70% ежегодной валютной выручки.

В то же время в России сложилась **удивительно парадоксальная ситуация**, когда отрасли топливно-энергетического комплекса, с одной стороны, выступают в качестве основного кредитора всех основных отраслей экономики, а с другой – сами вынуждены подавлять другие отрасли высокими ценами на энергоресурсы из-за существующей налоговой системы. В условиях, когда в структуре цены на газ налоги составляют свыше 60%, а на нефть – от 45 до 75%, взвинчиваются цены на энергоносители.

Высокая энергетическая составляющая в цене на продукцию других отраслей промышленности, в первую очередь энергоемких, ведет к их полному распаду.

Так, учитывая, что основная доля электроэнергии и тепла производится в России на станциях, работающих на твердом топливе, то порядка 50% себестоимости этих видов энергии приходится на уголь, а в себестоимости черной металлургии доля угля составляет 35%. Поэтому повышение цен на уголь вызывает моментальный рост цен на продукцию всех других отраслей народного хозяйства и последующей цепочки конечного потребления.

И сама угольная промышленность потребляет много электроэнергии и металла. Таким образом, повышение цен на уголь развивает инфляционную спираль и возвращается в угольную промышленность повышением издержек производства по всем статьям расходов.

Цены в топливно-энергетическом комплексе складываются с учетом и других факторов. Это издержки, баланс спроса и предложения, меры государства по регулированию деятельности энергетических компаний, цены мирового рынка, инвестиционная политика и др.

За последние десятилетия так называемых «рыночных отношений» круг регулируемых государством цен снижается и увеличивается роль «свободных цен». Цены во все большей степени формируются в результате конкуренции как между отдельными энергоносителями, так и между отдельными топливодобывающими и энергопроизводящими предприятиями.

В настоящее время цены на топливо не являются действительно рыночными. Они во многом отражают интересы и инфляционные ожидания производителей и практически безразличны к динамике спроса. Текущие оптовые цены производителей энергетических ресурсов характеризуются непрерывным ростом. Но данная динамика не свидетельствует о нормализации уровней и соотношений цен как внутри страны, так и в сравнении с ценами мирового рынка. Напротив, образовался устойчивый диспаритет цен как между отдельными видами энергии, так и между ними и большинством товаров и услуг.

Справочно: Например, в США предприятия электроэнергетики должны получать разрешение не только на повышение тарифов, но и на изменение их структуры, а в ряде случаев даже на их снижение.

В Великобритании основной формой контроля над деятельностью этих отраслей является регулирование тарифов.

Во всех странах с развитой рыночной экономикой существовали и существуют естественные монополии в тех отраслях, где государство видит свой приоритет. Это относится и к топливно-энергетическому комплексу, которому свойственен встроенный элемент монополизации, определяемый природными и технологическими факторами.

Монополия, естественно, обеспечивает производителю условия для злоупотреблений своим положением путем повышения издержек, цен, снижения качества и т.д. Однако это пресекается и довольно успешно с помощью механизма государственного регулирования.

К современным тенденциям формирования промышленной политики развитых стран следует отнести рост капиталовложений в различные отрасли добывающей промышленности, что вызвано необходимостью решения проблемы снабжения национальной экономики минеральным сырьем и топливно-энергетическими ресурсами.

К этому следует добавить успешные работы по изысканию технологий, в результате применения которых происходит перестройка балансов в потребляемых сырьевых и энергетических ресурсах, снижается удельный расход сырья и энергии на единицу выпускаемой продукции либо на единицу полезной работы оборудования.

Скачкообразно развивается процесс «облагораживания» сырья, т.е. в поставках на внешние рынки увеличивается доля материалов с более высокой степенью обработки. Это позволяет увеличить инвалютные поступления за счёт повышения удельных цен, сокращения транспортных расходов.

Эта тенденция сопровождается в развитых странах активным внедрением энергосберегающих технологий, что ведет к снижению цены на сырьевые товары. Это в совокупности с повышением цен на промышленную продукцию приводит к усилению экономической зависимости стран, в основном экспортёров сырья.

В развитии рынков минерального сырья и топлива отражаются циклические и структурные изменения, происходящие в экономике развитых стран, а также политика этих государств, направленная на устойчивое обеспечение потребностей их промышленности в основных видах сырья и материалов. В этих условиях важным фактором формирования конъюнктуры данных рынков является ограниченность текущего спроса.

В России же монополично владеющий газотранспортной системой страны РАО «Газпром» (95% добычи и 99% транспортировки естественного газа, добываемого в стране) перенес основную часть налогов и прибыли на транспортную составляющую от цены приобретения газа. При этом цена транспортировки газа для российских покупателей установлена единая по всей транспортной сети независимо от маршрута доставки. Естественно, что при таком способе назначения цены потребители переплачивают за транспорт при близком расположении и недоплачивают при дальнем, превышающем среднее расстояние транспортировки газа от основного центра его добычи в Западной Сибири (около 90% всей добычи газа в России).

Что делать?

Для анализа ценообразования на внутреннем рынке минерального сырья в России важно исследовать взаимосвязь между капиталовложениями добывающей отрасли, уровнем налогообложения и внутренними ценами потребления энергопродуктов.

Характер взаимосвязей между данными параметрами можно оценить по показателям производственной функции **Кобба-Дугласа**:

$$Q = A \times K^{\alpha} \times N^{\beta}$$

где Q – внутренняя цена на энергопродукты; K – капитальные вложения в добывающую отрасль; A – технологический коэффициент; N – налоги в добывающей отрасли; α – коэффициент эластичности по капиталовложению; β – коэффициент эластичности по налогам в добывающей отрасли.

Оценить необходимый уровень капитальных вложений в добывающей отрасли, допустимый уровень налогов в структуре цен на энергопродукты и максимально допустимые цены внутреннего потребления энергопродуктов можно используя метод *теории игр для экономических субъектов с противоположными интересами (принцип minmax)*.

Поиск «седловой» точки (**min внутренней цены потребления**) в стратегиях экономических субъектов с противоположными интересами реализуется в стремлении каждого из игроков получить оптимальную позицию:

$Q = [A, K, N]$, если справедливо равенство

$$v = \max \inf H(a, b) = \min \sup H(a, b),$$

$$a \in A \quad b \in B \quad b \in B \quad a \in A$$

что означает значение игры, равное v, и оптимальные стратегии у обоих игроков (экономических субъектов).

РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник

Выпуск 9

Часть I

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение
№77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999г.
Подписано к печати 2/VI – 2014 г.
Формат 60х90/8 Бум.офсетная № 1
Печать офсетная Цена свободная
Усл.печ.л. 85,5 Уч.-изд.л. 87,2
Тираж 300 экз. Заказ № 97

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21 Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий:
Тел. /Факс (495) 120–4514
E-mail: inion@bk.ru**

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)

